

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

——————

СОФІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

ТОМЪ СТО СОРОКЪ ВТОРОЙ

МОСКВА

1913

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

ТИПОГРАФІЯ Г. ЛИСНЕРА И Д. СОБКО.
Москва, Воедименка, Крестовоздвиж. пер., д. 9.

ПАМЯТНИКИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ
ДРЕВНЕЙ РОССІИ

СЪ
ДЕРЖАВАМИ ИНОСТРАННЫМИ.

по **ВЫСОЧАЙШЕМУ** повелѣнію

ИЗДАНЫЕ

Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ.

МОСКВА.

1913.

ПАМЯТНИКИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ
МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА
СЪ ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКИМЪ ГОСУДАРСТВОМЪ.

ТОМЪ V.

1609—1615 гг.

Изданы подъ редакціей С. А. Бѣлокурова.

Печатано подъ наблюденіемъ Члена Совѣта С. Ѳ. Платонова.

Настоящій второй томъ, издаваемый Обществомъ къ 300-лѣтней годовщинѣ освобожденія Москвы и избранія на царство Михаила Ѳеодоровича Романова, — содержитъ документы по сношеніямъ съ Польско-Литовскимъ государствомъ за 1609—1615 гг.

Перемиріе, заключенное царемъ Василиемъ Ивановичемъ Шуйскимъ въ іюль 1608 г. съ Польскими послами и посланниками, не имѣло того результата, котораго желало Московское правительство: Польскіе отряды не были отозваны королемъ Сигизмундомъ въ Польшу и продолжали помогать «Тушинскому вору», а отношенія между обоими государствами не улучшились, а, наоборотъ, ухудшились, ибо въ концѣ 1609 г. король Сигизмундъ предпринялъ походъ въ Московское государство, по его заявленію, для того, чтобы «Московское государство успокоить, смуту и упадокъ отъ него отдалить, унять разлитіе христіанской крови и учинить людямъ христіанскимъ покой и тишину» (см. ниже, стран. 48). Осадивъ гор. Смоленскъ, король въ то же время (ноябрь 1609 г.) отправилъ посольство съ грамотами къ духовенству, боярамъ и царю Василию Шуйскому (страницы 48—52). Послы его Стадницкій, Збаражскій и Тышкевичъ-Скуминъ вели переговоры съ «патріархомъ» Филаретомъ и другими «духовнаго и свѣтскаго стана людьми», которые тогда находились «въ таборехъ» (Тушинскомъ лагерѣ), и которые

въ своемъ отвѣтѣ на посольскія рѣчи заявили, между прочимъ: «на преславномъ Московскомъ государствѣ и на всѣхъ великихъ государствахъ Россійскаго царствія его королевское величество и его потомство милостивымъ государемъ видѣти хотимъ» (стран. 52—55). Въ январѣ слѣдующаго 1610 г. къ королю Сигизмунду поѣхали бояре Салтыковы, кн. Масальскій и дьякъ Грамотинъ, которые отъ имени Филарета митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, «нареченнаго патріарха Московскаго», духовенства, бояръ и др. людей свѣтскаго стана, «которые подъ Москвою въ таборехъ», на королевскомъ приѣмѣ обратились съ просьбой, чтобы король на «всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Россійскаго царствія учинилъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всея Руси самодержцемъ, сына своего Владислава королевича намъ милостивымъ и счастливымъ государемъ», и представили для обсуждения условія («статьи») этого выбора. Получивъ благопріятный отвѣтъ на послѣднія, послы въ концѣ февраля возвратились на Русь (стран. 58—75). Для осуществленія этого дѣла король Сигизмундъ отправилъ подъ Москву гетмана Жолкѣвскаго, который заключилъ договоръ объ избраніи королевича Владислава сперва (25 іюня) съ «острожковскими воеводами» кн. Елецкимъ и Гр. Валуевымъ, а потомъ, мѣсяца черезъ два (17 августа), и съ Московскими боярами (стран. 89—112; цѣловальныя книги королевичу Владиславу мартовскія и августовскія см. на стран. 77—89, о присягѣ Новгорода и окрестныхъ городовъ — стран. 113—126).

Согласно послѣднему договору, къ королю Сигизмунду и королевичу Владиславу отправлено было особое посольство, въ составъ котораго вошли: митрополитъ Филаретъ, кн. Голицынъ, кн. Мезецкій, Сукинъ, дьяки Луговской и Васильевъ, дворяне, дѣти боярскіе и пр. (всѣхъ съ провожатыми, слугами и служебниками около 900 человекъ). Основнымъ условіемъ избранія королевича Владислава на Московскій царскій престолъ поставлено было принятіе имъ православной вѣры. Въ виду сего съ послами отправлены были духовныя лица и особыя отъ патріарха Гермогена королю и королевичу грамоты, убѣждающія послѣдняго креститься въ православную вѣру, а перваго — не противодѣйствовать сему. Послы пріѣхали подъ Смоленскъ 7-го октября; 13-го ок-

тября были приняты королемъ, а съ 15-го октября начали переговоры съ панами-радами. Въ октябрѣ мѣсяцѣ они съѣзжались 5 разъ, въ ноябрѣ — 6 разъ. Еще при «разговорѣ» 23-го октября послы получили отказъ въ просьбѣ о крещеніи королевича Владислава («въ крещеньѣ и въ женитьбѣ королевичевѣ воленъ Богъ да онъ королевичъ», ...«королевичъ крещень, а другаго крещенія нигдѣ не написано» и т. д.). А въ грамотѣ отъ 21-го ноября король писалъ Московскимъ боярамъ о королевичѣ Владиславѣ: 1) что онъ отпустить королевича на совершенно успокоенное государство; 2) обѣщать, что королевичъ крестится въ православную вѣру, король не можетъ, «такъ какъ къ вѣрѣ не только сына, но и наименьшаго подданнаго нашего мы принуждать не привыкли», и 3) что король не отступитъ отъ Смоленска, «покамѣста Смольяне не добьютъ намъ челомъ» (стран. 126—209). — Посольство съ самыхъ первыхъ шаговъ встрѣтило неласковый пріемъ со стороны короля и радныхъ пановъ; а къ декабрю мѣсяцу окончательно выяснилось, что король Сигизмундъ несогласенъ исполнить московскія просьбы и предъявляетъ унижительныя для Москвы требованія. Въ началѣ декабря (около 6-го) меньшая часть посольства, а въ томъ числѣ и знаменитый келарь Троице-Сергіева монастыря, старецъ Авраамій Палицынъ, уѣхали въ Москву, при чемъ одинъ изъ членовъ посольства дворянинъ В. Б. Сукинъ и дьякъ Сыдавной Васильевъ явились съ королевскимъ листомъ, извѣщавшимъ о согласіи его дать королевича Владислава на Московское государство, и «съ жаловальнымъ словомъ». Быть можетъ, свѣдѣнія, сообщенныя Московскими послами въ отправленной къ боярамъ тогда же грамотѣ и привезенныя возвратившимися изъ посольства лицами, въ частности старцемъ Аврааміемъ Палицынымъ, повліяли на то, что патріархъ Гермогенъ, ранѣ стоявшій за избраніе королевича Владислава на Московскій царскій престолъ, именно теперь, послѣ возвращенія изъ-подъ Смоленска части посольства (возвратились около 23-го декабря), началъ свою дѣятельность противъ короля Сигизмунда.

Послѣ отъѣзда части посольства — оно «бездѣльно бысть» въ томъ смыслѣ, что почти обо всемъ переговорено было до сего, при чемъ обнаружались совершенно противоположныя мнѣнія Московскихъ пословъ и Польскихъ радныхъ

пановъ. На время переговоры Поляками были и прекращены въ надеждѣ, что Московскіе послы одумаются и уступятъ въ своихъ требованіяхъ. Послѣднихъ держали даже нѣкоторое время подъ арестомъ «въ заключеніи», «надъ послами король учаль насильство и тѣсноту чинити и приводити ихъ на свою волю», и, наконецъ, въ апрѣлѣ 1611 года ихъ отправили въ Польшу. (Документы по сношеніямъ съ декабря 1610 г. по апрѣль 1611 г. см. на стран. 209—266).

Достигнувъ исполненія одного своего желанія — взятія гор. Смоленска, король Сигизмундъ, несмотря на нежеланіе Русскихъ людей видѣть королевича Владислава на Московскомъ престолѣ, не покидалъ надеждъ на осуществленіе и этой своей мысли. Въ іюнѣ 1611 г. онъ писалъ Московскимъ боярамъ, чтобы они прислали находившимся въ Польшѣ посламъ митрополиту Филарету и кн. Голицыну новый «свой боярскій и земскій указъ» или бы отправили къ нему на сеймъ другихъ пословъ, «именитыхъ, честныхъ, правдивыхъ людей съ полнымъ и достаточнымъ указомъ и наукою». Въ сентябрѣ 1611 года поѣхали къ королю новые послы: кн. Трубецкой, Салтыковъ-Морозовъ и дьякъ Яновъ просить, чтобы учинить вскорѣ въ Московское государство походъ для его успокоенія и взять съ собой королевича Владислава, чтобы посадить на царскомъ престолѣ Московскаго государства. Въ февралѣ 1612 г. послы отпущены были изъ Варшавы съ тѣмъ, чтобы они въ Смоленскѣ дожидались прихода короля и королевича, собиравшихся въ немедленный походъ на Москву (страницы 266—280). Но послѣдній опять замедлился, и королю пришлось отправить еще гонцовъ и пословъ съ извѣстіемъ о предстоящемъ въ скоромъ времени походѣ. Отъ пословъ, отпущенныхъ имъ 28 октября 1612 г. изъ Погорѣлаго Городища, онъ 24 ноября 1612 г. въ с. Ѳедоровскомъ получилъ отписку съ извѣстіемъ объ очищеніи Москвы отъ Поляковъ, что «бояре и лутчіе люди, которые королю служили, хотять просить на царство королевича Владислава, но говорятъ объ этомъ не смѣютъ, боясь казаковъ, а говорятъ, чтобы выбрать на государство чужеземца; казаки же говорятъ, чтобы выбрать кого-либо изъ русскихъ бояръ, а примѣриваютъ Филаретова сына и вора Калужскаго; что во всемъ казаки боярамъ и дворянамъ сильны, дѣлаютъ, что хотять; что дворяне и дѣти боярскіе развѣхались по по-

мѣстьямъ, а на Москвѣ осталось дворянъ и дѣтей боярскихъ всего тысячи съ двѣ, казаковъ—4500 человекъ, стрѣльцовъ—съ 1000, да мужики, чернь; что боярь кн. Ѳ. И. Мстиславскаго съ товарищами, которые на Москвѣ сидѣли, въ думу не припускаютъ, а писали о нихъ въ города ко всякимъ людямъ: пускать ихъ въ думу или нѣтъ? А дѣлаютъ всякія дѣла кн. Дм. Трубецкой да кн. Дм. Пожарскій да Куземка Мининъ. А кому впередъ быти на государствѣ, того еще не постановили» и пр. (стран. 280—306).

Получивъ такія извѣстія, король и королевичъ 27-го ноября отправились изъ Ѳеодоровскаго въ Смоленскъ, въ обратный путь въ Польшу. Такъ кончилась кандидатура королевича Владислава на Московскій царскій престолъ...

Поляки не считали дѣло проиграннымъ и еще въ январѣ 1613 г. Руцкій изъ Вязьмы писалъ кн. Трубецкому и кн. Пожарскому прежнія рѣчи о подчиненіи королю Сигизмунду и его сыну королевичу Владиславу, но воеводы отвѣтили (25-го января) рѣшительнымъ отказомъ: всѣ Русскіе люди не хотятъ и не мыслятъ сего и воеводы совѣтуютъ Полякамъ «и въ мысли себѣ того не имѣтъ». Новый царь былъ уже намѣченъ, и 2 февраля 1613 г., еще до официального избранія его, «Московскаго государства бояре, воеводы и всякихъ чиновъ люди, посовѣтовавъ съ митрополитами, архіепископами, епископами и всѣмъ освященнымъ соборомъ, приговорили послать къ королю Сигизмунду и къ панамъ-радамъ ото всего Московскаго государства въ гонцахъ дворянина» (Коширенина Д. Г. Оладьина) съ предложеніемъ обмѣна пословъ — митрополита Филарета (отца будущаго царя), князя Голицына и др., равно какъ и захваченныхъ въ Смоленскѣ (боярина М. Б. Шеина, архіепископа Сергія и др.) и другихъ городахъ на Поляковъ, «королевскихъ людей всѣхъ, которые взяты въ Москвѣ и по инымъ городамъ и мѣстамъ», чтобы «плѣнные (бѣдные), будучи въ плѣну, къ Богу не плакали». Хотя Оладьинъ выѣхалъ изъ Москвы 11-го марта, т.-е. уже послѣ того, какъ состоялось избраніе на Московское государство Михаила Ѳеодоровича Романова, въ наказѣ, данномъ ему 10-го марта, предписывалось вездѣ и всѣмъ безъ исключенія говорить, что онъ посланъ «Московскаго государства отъ митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ и всего освященнаго собора, боярь окольничихъ, дворянъ и

всякихъ людей всего великаго Россійскаго царствія». Если бы кто-либо изъ Поляковъ заявилъ ему, что царемъ избранъ М. Ѳ. Романовъ, Оладинъ долженъ былъ такъ говорить: «то вамъ нѣкто сказывалъ неправду, а я вамъ сказываю, вѣдаючи прямо. Какъ по милости Божіей... Московскаго государства бояре, воеводы и всякіе ратные люди царствующій градъ Москву отъ Польскихъ и Литовскихъ людей очистили, и Московскаго государства во всѣ города всего Россійскаго государства къ митрополитамъ, архіепископамъ, епископамъ и ко всему освященному собору, къ боярамъ, окольничимъ, дворянамъ, приказнымъ и ко всякимъ служилымъ людямъ бояре, воеводы и всякіе ратные люди съ Москвы писали, чтобы они изъ всѣхъ городовъ всего Россійскаго царствія изъ всякихъ чиновъ прислали къ Москвѣ для земскаго совѣта и для государскаго обирания лутчихъ и разумныхъ людей, и съ ихъ бы земскаго совѣта выбрать на Владимирское, Московское и на всѣ великія и преславныя Россійскія государства государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи, кого намъ Богъ дастъ. И изъ всѣхъ городовъ всего Россійскаго царствія духовный чинъ митрополиты, архіепископы, епископы и всякія власти, бояре, воеводы, дворяне, служилые и всякихъ чиновъ люди къ Москвѣ съѣхались и о государскомъ обираньѣ совѣтуютъ; а поджидаютъ изъ дальнихъ государствъ и царствъ Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго совѣтныхъ же людей, а чаяли ихъ приѣзду къ Москвѣ вскорѣ. А какъ изъ тѣхъ изъ дальнихъ государствъ совѣтные люди съѣдутца, и въ тѣ поры Московскаго государства митрополиты, архіепископы, епископы и весь освященный соборъ, бояре, окольничіе, всѣ думные и всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе люди всего Московскаго государства, прося у Бога милости, единомысленнымъ совѣтомъ учнуть на Московское и на всѣ великіе государства Россійскаго царствія обирати государя, кого намъ государя Богъ дастъ изъ русскихъ родовъ; а изъ иныхъ ни изъ которыхъ государствъ на Московское государство государя не избирати, о томъ межъ себя крѣпко утвердились». Въ наказѣ Оладину предписывалось, между прочимъ, при извѣстныхъ вопросахъ заявить, что «короля Сигизмунда и королевича Владислава на Московское государство Русскимъ (людямъ) никакъ не хотѣти и не мыслити», ...«опричь же того дѣла,

что королевичу Владиславу быть государемъ на Московскомъ государствѣ, — приговорили въ Москвѣ всею землею всего Россійскаго царства объ иныхъ о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ обослатися».

Миссія Оладына не имѣла успѣха: размѣнъ пословъ на плѣнныхъ Поляковъ не состоялся. Въ грамотѣ боярь къ королю, посланной съ Оладынымъ, по мнѣнію радныхъ пановъ, было столько «словъ укорительныхъ, неправдивыхъ, гордыхъ и соромотныхъ», что не только отвѣчать на нее, но и «читать ее не годилось». Въ виду этого Оладынъ привезъ отвѣтную грамоту только отъ однихъ Литовскихъ и Польскихъ радныхъ пановъ (стран. 307—420).

Но дипломатическія сношенія между Польшей и Москвой не были прерваны: въ этомъ дѣлѣ принялъ участіе и Римскій цесарь, къ которому обращался изъ Ярославля въ 1612 г. князь Д. М. Пожарскій. Въ 1614 г. вмѣстѣ съ Польскимъ посланникомъ Гридичемъ былъ отправленъ въ Москву и Цесарскій гонецъ для извѣщенія объ ѣдущемъ для миротворенія великомъ Цесарскомъ послѣ. Предположенный съѣздъ Польскихъ и Русскихъ пословъ для мирныхъ переговоровъ вызвалъ предварительное отправленіе въ Польшу посланника Ѡ. Г. Желябужскаго, который впервые официально заявилъ о состоявшемся избраніи царемъ Михаила Ѡеодоровича Романова. Въ Москвѣ ему велѣно было, между прочимъ, домогаться того, чтобы ему дозволено было видѣться съ митрополитомъ Филаретомъ. 12 февраля 1615 г. Желябужскій прибылъ въ Варшаву. Митрополитъ Филаретъ жилъ тогда въ домѣ канцлера Льва Сапѣги, гдѣ Желябужскій и былъ принятъ 15-го марта митрополитомъ въ присутствіи Сапѣги и каштеляна Малогоскаго Ник. Олесницкаго. Послѣ челобитья, подачи Желябужскимъ царской грамоты митрополиту Филарету и вопроса о царскомъ здоровьѣ — митрополитъ Филаретъ сказалъ Желябужскому: «Ѡедоръ да Семень. Не гораздо есте сдѣлали: послали есте меня отъ всего великаго Московскаго Россійскаго государства съ наказомъ къ Жигимонту королю прошать сына ево Владислава королевича на Московское государство государемъ, и я де и посямѣста дѣлаю во всемъ вправду; а послѣ меня обрали на Московское государство государемъ сына моего Михаила Ѡеодоровича. И вы есте въ томъ передо мною неправы. Коли уже

похотѣли обирать на Московское государство государя, мощно было и опрочѣ моево сына. А вы то нынѣ учинили безъ моего вѣдома».

Желябужскій и подъячій Матчинъ отвѣтили: «Великій господинъ преосвященный митрополитъ Филаретъ Никитичъ. Царьственное дѣло ни зачѣмъ не ставитца. Хотя бы и ты, великій господинъ, былъ, и тебѣ было преставить того не мочно. Здѣлалось то волею Божіею, не хотѣнемъ сына твоего великаго государя нашего царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца. Сынъ твой, великій государь нашъ царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, въ тѣ поры былъ въ своей царской вотчинѣ на Костромѣ; и пріѣхали къ нему государю и къ его царскаго величества матери къ государынѣ великой государынѣ старицѣ инокѣ Марѣѣ Ивановнѣ великаго Московскаго Россійскаго государства митрополиты, архіепископы, епископы и весь духовный чинъ, бояре, окольничіе и всѣ думные люди, всего Московскаго Россійскаго государства служилые и жилецкіе люди и били челомъ ему и матери, чтобъ онъ былъ на Владимирскомъ и Московскомъ государствахъ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Россійскаго царствія великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Русіи самодержцемъ». Мать царя инока Марѣа Ивановна «на Костромѣ пришла въ соборную церковь и учала говорить съ великимъ плачемъ» посольству, что «сынъ ея младъ и такія бы великія неволи надъ нимъ не учинили». «Митрополиты, архіепископы, епископы и весь духовный чинъ и всего Московскаго государства всякихъ чиновъ люди за то принялися крѣпко и учили ему, великому государю, бити челомъ съ великимъ плачемъ и со слезами» и матери его, чтобы онъ былъ государемъ. Инока Марѣа Ивановна, «видя такой великій плачь и рыданіе слезное, взяла его, государя, за руку и привела предъ образъ преч. Богородицы и предъ образомъ преч. Богородицы отдала его на руки митрополитамъ, архіепископамъ и епископамъ и всему духовному чину, и бояромъ, и окольничимъ, и всѣмъ думнымъ людямъ и всего Московскаго Россійскаго государства всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ». Они «предъ образомъ преч. Богородицы приняли его, великаго государя, честно и нарекли его великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Русіи

самодержцемъ». И послѣ того царь «пришелъ къ Москвѣ, сѣлъ на своемъ царскомъ престолѣ и вѣнчался своимъ царскимъ вѣнцемъ и діадимою по древнему своему царскому чину и достоянію».

На эту длинную рѣчь митрополитъ Филаретъ такъ отвѣтилъ: «То вы подлинно говорите, что сынъ мой учинился у васъ государемъ не своимъ хотѣньемъ, изволеньемъ Божиимъ да вашею неволею». Обращаясь ко Льву Сапѣгѣ, онъ прибавилъ: «Какъ было то сдѣлать сыну моему: остался сынъ мой послѣ меня младъ, всего 16 лѣтъ, и безсемеенъ. Только насъ осталось: я здѣсь да братъ мой на Москвѣ одинъ Иванъ Никитичъ». На эти послѣднія слова митрополита Филарета Сапѣга замѣтилъ: «Посадили де сына твоего на Московское государство государемъ однѣ казаки Донцы».

Желябужскій и Матчинъ на это возразили Сапѣгѣ: «Что ты, пане канцлеръ, такое слово говоришь, будто великаго государя нашего посадили на Московское государство государемъ однѣ казаки Донцы? То сдѣлалось волею и хотѣньемъ всемогущаго, въ Троицы славимаго, Бога нашего, о чемъ есмь Бога молили и просили. Не по нашимъ грѣхомъ, по Своей великой неизрѣченной милости далъ намъ Богъ, послалъ Духъ Свой Святой въ сердца всѣхъ людей великаго Россійскаго царствія, отъ мала и до велика всѣ единомышленно великихъ Россійскихъ государствъ митрополиты, архіепископы, епископы и весь духовный чинъ, и государскіе дѣти, которые служатъ въ Россійскомъ государствѣ, бояре, окольничіе и всѣ думные люди, и всѣхъ чиновъ служилые и жилецкіе люди всѣхъ великихъ государствъ Россійскаго царствія со слезами ему, государю, били челомъ и милости у него, великаго государя, просили, чтобъ онъ, великій государь, надъ погибающимъ православнымъ крестьянствомъ милость показалъ, не далъ до конца разоритися, былъ намъ благонадежнымъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Русіи самодержцемъ».

На это возраженіе («противъ того») «Левъ Сапѣга не молылъ ничево» (см. ниже, стран. 562—565).

Посольство Желябужскаго вызвало рядъ отправленій посланниковъ и гонцовъ съ той и другой стороны. Сношенія эти въ 1614—1615 гг. привели къ тому, что осенью 1615 года

наконецъ состоялся съѣздъ Русскихъ и Польскихъ пословъ около границы, между Смоленскомъ и Острожкомъ, вблизи Духова монастыря (стран. 421—710).

Таково главное содержаніе помѣщенныхъ въ настоящемъ томѣ документовъ.

Они извлечены изъ архивовъ Посольскаго приказа и царства Польскаго, находящихся нынѣ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ (о нихъ см. въ 137-мъ томѣ Сборника, Предисловіе, стран. X—XI). Въ архивѣ Посольскаго приказа сохранились не только черновики отправленныхъ въ Польшу грамотъ, но и самые подлинники, такъ какъ они были въ 1635 г. привезены Русскими послами изъ Польши (см. 137-й томъ Сборника, страницы 34—36; это, между прочимъ, важно для ознакомленія съ внѣшнимъ видомъ подлинниковъ дипломатическихъ документовъ).

Нѣсколько дополнительныхъ документовъ изъ Метрики Литовской и Шведскаго государственнаго архива, ранѣе изданныхъ и здѣсь для полноты собранія перепечатанныхъ, указываютъ, что дальнѣйшіе поиски документовъ, кромѣ Польскихъ архивовъ и библіотекъ, о чемъ уже было говорено (т. 137-й Сборника, Предисловіе, стран. XI), должны быть направлены и въ Стокгольмъ. А что настоящимъ томомъ матеріалы не всѣ исчерпаны, видно не только изъ самыхъ документовъ, но и изъ старинныхъ описей (XVII вѣка), архива Посольскаго приказа въ коихъ встрѣчаемъ указанія, напри- мѣръ, на слѣдующіе документы, нынѣ отсутствующіе:

1) Грамота кор. Сигизмунда (на шведскомъ языкѣ), присланная въ 117 году съ нѣмчиномъ Друшманомъ (Сборникъ, т. 137, стран. 3, I опись, № 16).

2) Листъ межевыхъ судей А. Корвинъ-Гонсѣвскаго, писанъ на Луки великіе къ воеводѣ Борису Кокореву, 119 года (*ibid.*, стран. 33, IV опись, № 54).

3) Грамота короля Сигизмунда князю Ѡ. И. Мстиславскому съ товарищами «по Желковскаго договору» (*ibid.*, страница 12, II опись, № 37).

4) Листъ Льва Сапѣги князю В. Масальскому съ вопросомъ: можно ли учинить то, что писано о государскомъ и земскомъ дѣлѣ Ал. Гонсѣвскому (*ibid.*, стран. 20, II опись, № 137).

5) Грамота митрополита Филарета патриарху Гермогену изъ-подъ Смоленска, «какъ у нихъ земское дѣло дѣлается, какъ имъ Левъ Сапѣга говорилъ о крещеніи про королевича и о вѣрѣ и что митрополитъ говорилъ Сапѣгѣ о вѣрѣ» (ibid., стран. 12, II опись, № 38).

6) Грамоты князя В. В. Голицына кн. Мстиславскому съ товарищами о посольствѣ и ихъ нуждѣ (ibid., стран. 12, II опись, №№ 40 и 41).

7) Грамота архіеп. Сергія и М. Шеина изъ Смоленска къ С. Жолкѣвскому о ссылкѣ съ Московскими послами (ibid., стран. 35, IV опись, № 71).

8) Листъ короля къ архіеп. Архангельскому Арсенію, освященному собору и боярамъ о послахъ кн. Голицынѣ съ товарищами (ibid., стран. 19, II опись, № 127).

9) Отвѣтъ на этотъ листъ (ibid., № 128).

10) Листъ о побѣгѣ изъ-подъ Смоленска подъячихъ Дѣдькова и Данилова (ibid., стран. 15, II опись, № 79).

11) Листъ короля князю Ѡ. И. Мстиславскому съ товарищами о взятіи Смоленска, отъ 15 іюля 1611 г. (ibid., стран. 19, II опись, № 135).

12) Грамоты короля князю Ив. Куракину и боярину М. Г. Салтыкову о присягѣ на имя короля (ibid., №№ 133 и 134).

13) Листъ его же «по городамъ ко всякимъ людямъ» объ исправленіи мостовъ на дорогахъ по случаю похода на Москву королевича Владислава съ войскомъ (ibid., стран. 20, № 139).

14) Грамота его же кн. Мстиславскому, за подписью Льва Сапѣги, 120 года (ibid., стран. 31, IV опись, № 37).

15) Листъ бояръ и всякихъ чиновъ людей панамъ-радамъ о королевичѣ, 120 года (ibid., № 38).

16) Грамота короля кн. Мстиславскому «писана на смуту» о договорѣ пана Жолкѣвскаго, отъ 8 сентября 1611 года съ гонцемъ Стан. Бачановскимъ (ibid., стран. 21, II опись, № 151).

17) Грамота его же, «что онъ сына своего Владислава на Московское государство дать хочеть», отъ 14 марта 1612 года (ibid., стран. 19, II опись, № 132).

18) Письмо Павла Руцкаго воеводѣ Загряжскому (см. выше, стран. 20, II опись, № 135).

19) Грамота радныхъ пановъ князю Ѡ. И. Мстиславскому о посольскомъ съѣздѣ въ Вязьмѣ, 123 года, съ 21 печатью (выше, стран. 3, II опись, № 12; ср. стран. 1—2, № 2).

20) Грамота короля Сигизмунда и радныхъ пановъ слать пословъ на рубежи, письмо бѣлорусское, съ 21 печатью, 1615 г. (стран. 24, IV опись, № 18).

Въ составъ тома вошли не только Посольскія книги (такъ наз. «Статейные списки»), но и дѣла, подлинныя грамоты и трактаты. Въ томъ случаѣ, когда какой-либо документъ сохранился въ нѣсколькихъ спискахъ, они сравнивались, текстъ печатался по лучшему списку, а разночтенія другихъ списковъ отмѣчались въ примѣчаніяхъ. При изданіи документа по черновику приводились въ примѣчаніяхъ и всѣ болѣе существенныя исправленія его. Тексту документовъ того или другого посольства предшествуютъ замѣтки о самыхъ документахъ.

При печатаніи, по возможности, выдержано правописаніе документа, но введены прописныя буквы и согласно смыслу разставлены знаки препинанія. Нѣмецкіе тексты, вошедшіе въ изданіе, отличаются своеобразнымъ правописаніемъ и начертаніемъ буквъ, напр. звукъ «к» передается сложнымъ сочетаніемъ, напоминающимъ то «kh», то «sch»; при печатаніи употреблено вездѣ простое «к».

Настоящій томъ изданъ подъ редакціей С. А. Бѣлукорова. Заключающіеся въ томѣ документы на иностранныхъ языкахъ печатаны: на польскомъ языкѣ подъ смотрѣніемъ И. С. Рябина, на нѣмецкомъ, языкѣ — Н. И. Аммона и Н. В. Рождественскаго.

20 января 1913 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I.

Документы по сношеніямъ Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ за 1614—1619 гг., хранившіеся въ Посольскомъ приказѣ въ 1626—1673 гг.

	<i>Стран.</i>		<i>Стран.</i>
Замѣтка объ описяхъ архива Посольскаго приказа.	1	Дѣла несмысланныя... 21—22. Сверхъ переписныхъ книгъ смысано грамотъ, книгъ и столповъ Литовскихъ... 22.	
2. Опись 1626—1627 гг.	1—21	4. Опись 1673 г.	22—30
Грамоты Литовскія... 1—14. Книги Литовскія... 14—16. Столпы Литовскіе... 16—17. Рознь Литовская... 17—20. Въ ящикѣ Ив. Грамотина... 20, подъячаго А. Шахова... 20—21.		Книги Литовскія... 22—23. Столпы... 23—24. Грамоты въ сундукѣ дубовомъ... 24. Листы въ бѣлой коробѣ... 24—30. Въ ящикѣ кожаномъ грамота... 30.	
3. Опись 1632 г.	21—22		

II.

1609 г. январь — мартъ. Посольство къ королю Сигизмунду отъ „царя Дмитрія Ивановича“ вѣд. Лопухина-Нехорошаго.

Замѣтка о документахъ.	31	Письмо ея же и тому же отъ 23 марта.	32—33
Письмо Марины Мнишекъ къ отцу отъ 26 января 1609 г.	31—32		

III.

1609 г. октября 5 — 23 ноября. Дневникъ похода короля Сигизмунда III въ Московское государство.

Замѣтка о документѣ.	33	За ноябрь.	36—37
Дневникъ за октябрь.	34—36		

IV.

1609 г. ноябрь. Посольство отъ Польскаго войска „царя Дмитрія Ивановича“ пановъ Дудзинскаго, Мархоцнаго, Сладковскаго, Рознятовскаго и Вржежча къ королю Сигизмунду III.

	<i>Стран.</i>		<i>Стран.</i>
Замѣтка о документѣ.	37—38	Отвѣты имъ: короля... 42—45 и	
Инструкція посламъ: рѣчи ихъ		гетмана и пановъ-радъ... 45—47.	
королю... 38—40 и гетману			
Жолкѣвскому... 41—42.			

V.

1609 г. ноября 12—январь 1610 г. Посольство Ст. Стадничнаго, нн. Хр. Збаражскаго, Ян. Тишкевича-Скумина и другихъ.

Замѣтки о документахъ.	48	Отвѣтъ патріарха Филарета, боярь и всякихъ служилыхъ и неслужилыхъ всякихъ становъ людей.	52—54
Королевская инструкція посламъ	715—718	Присяга боярь Московскихъ. 29 декабря 1609 г.	54—55
Королевскій листь патріарху и всему духовному чину. 12 ноября 1609 г.	48—49	Отвѣтъ «рыцарства» посламъ чрезъ маршалка пана Войтковскаго.	
Королевскій листь боярамъ, дѣтямъ боярскимъ и всѣмъ Московскимъ людямъ.	49	Январь 1610 г.	55—56
Вѣрующая грамота посламъ.	50	«Кондиціи» рыцарства, поданныя королю.	56—58
Королевскій листь царю Василию Ивановичу Шуйскому.	50—52		

VI.

1610 г. январь—14 февраля. Посольство М. Г. и И. М. Салтыковыхъ-Морозовыхъ, князя В. М. Масальскаго и дьяка И. Т. Грамотина.

Замѣтки о документахъ.	58	рамъ, окольныхчимъ, дворянамъ, думнымъ дьякамъ и всѣмъ станомъ на артикулы и просьбы ихъ. 14 февраля 1610 г.	69—73
Рѣчи пословъ на пріемѣ.	58—64	Респонсъ короля на посольство. 14 февраля.	73—75
Условія (статьи) избранія королевича Владислава на Московскій царскій престолъ	64—69		
Отказъ короля Сигизмунда боя-			

VII.

1610 г. марта 5 и августа 17—30. Цѣловальныя книги королевичу Владиславу.

Замѣтки о документахъ.	76—77	2. Ржевскихъ воеводъ и Ржевичъ	81—82
1. Книги Зубцовскихъ воеводъ и Зубчанъ.	77—81	3. Бѣжецкой пятины Тверской половины.	82—83

	<i>Стран.</i>		<i>Стран.</i>
4. Удомельскихъ новокрещенныхъ Татаръ.	83	14. Крестьянъ Костовскаго погоста.	87
5. Осѣченской волости.	83—84	15. Крестьянъ Спасскаго Клинскаго погоста.	87
6. Давыдова, Кольчовыхъ, Мозовскаго прикащиковъ и крестьянъ.	84	16. Начало книги.	87
7 и 10. Ивановскаго погоста.	84 и 85	17. Подпись Ворожескаго погоста Никольскаго попа.	88
8. Крестьянъ Ив. Мельницкаго.	84	18. Подпись Петровскаго попа Ив. Филатова.	88
9. Крестьянъ Удомельскихъ Татаръ.	84—85	Образцы крестоцѣловальныхъ записей королевицу Владиславу и королю Сигизмунду.	88—89
11. Крестьянъ Липинскаго.	86		
12. Филины слободы.	86		
13. Плещеева, Парскаго, Дьякова и др.	86—87		

VIII.

1610 г. июня 25. Запись гетмана Жолкѣвскаго, данная „островскимъ воеводамъ“ кн. Елецкому и Григорію Валуеву въ Царевомъ Займищѣ.

Замѣтка о документѣ. 89 | Текстъ записи. 89—90

IX.

1610 г. августа 17/27. Договорная запись Польскаго гетмана Станислава Жолкѣвскаго, заключенная въ обозѣ подъ Москвою съ Московскими боярами.

Замѣтки о документахъ.	90—92	4. Отвѣтъ гетмана Жолкѣвскаго боярамъ на «опошніе статьи ихъ». 19 августа.	109—110
1. Вѣрющая грамота короля Сигизмунда Жолкѣвскому.	93	5. Запись короткая, по которой присягали кор. Владиславу	110—111
2. Договорная запись, данная съ Польской стороны. 17 августа.	93—101	6. Похвальная грамота кор. Сигизмунда кн. Ѳ. И. Мстиславскому.	111—112
3. Запись съ Русской стороны.	101—109		

X.

1610 г. ноябрь. О присягѣ царю Владиславу Сигизмундовичу Новгорода великаго и окрестныхъ городовъ.

Замѣтки о документахъ.	113	2. Отписка Ив. Салтыкова. Послѣ 12 ноября.	123—126
1. Отписка боярина Ив. Салтыкова и П. Третьякова. 17 ноября.	113—123		

XI.

1610 г. сентябрь—апрѣль 1611 г. Посольство къ королю Сигизмунду и королевичу Владиславу митрополита Филарета, князя В. В. Голицына, кн. Д. И. Мезецкаго, В. Б. Сукина и дьяковъ Т. Луговскаго и С. Васильева.

<i>Стран.</i>	<i>Стран.</i>
Замѣтки о документахъ.	Ив. Ром. Безобразовымъ... 216—217
1. Наказъ посламъ.	213—217
2. Вѣрющія грамоты къ королю... 172—173 и къ королевичу... 173. Сентябрь.	10. Грамота короля Московскимъ боярамъ съ Мышинскимъ. Февраль.
3. Грамоты патріарха Гермогена 12 сентября: королю... 173—174, королевичу... 174—182	217—219
4. О составѣ посольства.	Отвѣтная грамота бояръ. 27 февраля.
182—184	220—222
5. Запись Литовской метрики о приѣмѣ посольства.	Грамота бояръ въ Смоленскъ М. Б. Шеину
184—186	222—225
6. Грамота короля Сигизмунда Московскимъ боярамъ. 21 ноября.	Грамота бояръ подъ Смоленскъ посламъ
186—197	226—231
Грамота пословъ имъ же съ Велизарьемъ Безобразовымъ.	11. Грамота Московскихъ бояръ королю съ И. Р. Безобразовымъ.
197—209	231—235
7. О возвращеніи посольскихъ людей изъ-подъ Смоленска.	Отвѣтная грамота короля. Мартъ
209—216	235—237
8. Грамота короля Московскимъ боярамъ, присланная съ Сукинымъ и дьякомъ Сыдавнымъ Васильевымъ. Декабрь.	12. Грамота короля Московскимъ боярамъ. Апрѣль.
211	238—239
Отвѣтная грамота патр. Гермогена и всего освященнаго собора. Послѣ 23 декабря.	13. Статьи короля Сигизмунда жителямъ Смоленска по поводу сдачи города. 15 марта
212—213	239—243
9. Грамоты Московскихъ бояръ королю, январь 1611 г.: а) о посылкѣ грамоты посламъ «накъ имъ о статьяхъ бить челомъ»... 213—214. О Прокофѣ Ляпуновѣ... 214—215. Отправленная съ	Отвѣтъ на нихъ жителей Смоленска.
	243—252
	Отвѣтъ пословъ на эти условия.
	252—258
	Грамота Смоленскаго архіепископа Сергія, воеводъ и всѣхъ Смоленскихъ сидѣльцевъ раднымъ панамъ. 6 апрѣля.
	258—262
	14. Крестоприводная запись — «королю и королевичу креста не цѣловати, не служити и не прямити». Апрѣль
	262—263

XII.

1611 г. марта 26. Отправленіе въ Москву гонца Яна Коморовскаго.

Замѣтка о документѣ.	264	Грамота короля Сигизмунда Московскимъ боярамъ. 26 марта.	264
------------------------------	-----	--	-----

XIII.

1611 г. мартъ. Посольство въ Москву Адама (Удзима) Жолковскаго, Х. В. Приемскаго, С. М. Витовскаго и С. Н. Паца.

	<i>Стран.</i>		<i>Стран.</i>
Замѣтка о документѣ.	264	собору. 29 марта... 264—265,	
Грамоты короля: патриарху Гермогену и всему освященному		Московскимъ боярамъ... 265. 264—265	

XIV.

1611 г. августъ. Посольство въ Москву пана И. М. Гридича.

Замѣтка о документѣ.	265	Грамота короля Московскимъ боярамъ.	265
------------------------------	-----	---	-----

XV.

1611 г. О прїѣздѣ А. Зборовновскаго.

Замѣтка о документѣ.	266	Изложеніе содержанія грамоты.	266
------------------------------	-----	-------------------------------	-----

XVI.

1611 г. іюнь—февраль 1612 г. Посольство въ Польшу князя Ю. Н. Трубецкаго, М. Г. Салтыкова-Морозова и думнаго дьяка В. О. Янова.

Замѣтки о документахъ.	266—267	4. Грамоты, отправленныя съ послами отъ 5 октября: королю Сигизмунду... 277—279, королевичу Владиславу... 279—281, панамъ раднымъ... 281—283	277—283
1. Грамота радныхъ пановъ Московскимъ боярамъ. Іюнь.	267—270		
Отвѣтная грамота Московскихъ бояръ.	270—275		
2. Опасная грамота короля на Московскихъ пословъ	275	5. Отписка пословъ Московскимъ боярамъ.	283—287
3. Грамота короля Сигизмунда Московскимъ боярамъ. 26 августа.	275—277	6. Респонсъ короля на посольство (отвѣтная грамота короля Московскимъ боярамъ) 287—289	

XVII.

1612 г. генваря 25 и 26. Грамоты Московскихъ бояръ въ Кострому, Ярославль и Переславль-Залѣсскій о пребываніи въ вѣрности королевичу Владиславу.

Замѣтки о документахъ.	289	Грамота въ Переславль-Залѣсскій.	299
Грамота на Кострому.	289—292		
Грамота въ Ярославль.	292—299		

XVIII.

1612 г. сентября 20. Отправленіе въ Москву гонцовъ П. Рудимина и М. Корсакова.

	<i>Стран.</i>		<i>Стран.</i>
Замѣтка о документѣ.	300	сковскимъ боярамъ. 20 сен-	
Грамота короля Сигизмунда Мо-		тября.	300—301

XIX.

1612 г. сентября 25. Посольство въ Москву боярина И. Н. Салтыкова.

Замѣтки о документахъ.	301	Грамота королевича Владислава	303—304
Грамота короля Сигизмунда Мо-		Жаловальная грамота короля	
сковскимъ боярамъ. 25 сен-		всякихъ чиновъ людямъ. . .	304—305
тября.	301—303		

XX.

1612 г. октября 28—ноябрь. Посольство въ Москву князя Д. И. Мезецнаго, думнаго дьяна И. Т. Грамотина, А. С. Зборовскаго и А. Млоцнаго.

Замѣтка о документѣ.	305—306	Московскимъ боярамъ и вся-	
Грамота королевича Владислава		кихъ чиновъ людямъ.	306

XXI.

1613 г. января 25. Письмо князей Д. Т. Трубецнаго и Д. М. Пожарскаго въ Вязьму Павлу Ручкому.

Замѣтка о документѣ.	307	Письмо.	307—309
------------------------------	-----	-----------------	---------

XXII.

1613 г. февраля 2—20 июля. Посылка въ Польшу гонца Д. Г. Оладьина.

Замѣтки о документахъ.	310	дей къ королю Сигизмунду.	
Боярскій приговоръ и совѣтъ		10 марта 1613 г.	350—359
всей земли.	310—311	Грамота ихъ же панамъ-радамъ.	359—370
Грамота освященнаго собора,		Роспись посламъ Московскимъ,	
бояръ и воеводъ въ Можайскъ		отправленнымъ въ 1610 г. къ	
воеводѣ Загряжскому.	311—312	королю Сигизмунду, и дворя-	
Наказъ Оладьину.	313—349	намъ.	370—371
Грамота митрополитовъ и всего		— дворянамъ, взятымъ въ Смо-	
освященнаго собора, бояръ и		ленскѣ.	371
всякихъ чиновъ всякихъ лю-		— Смоленскому полону. . . .	371—381

<i>Стран.</i>	<i>Стран.</i>
Письма Ник. Струся: королю... 381—382, Як. Хотимирскому... 382, подканцлеру корунному... 382—383, подкоморому корунному... 383, пану Ост. Потоцкому... 383, пану Шутцкому... 383. 381—383	Роспросъ Оладьина про его доѣздъ, какъ былъ у пановъ-радь и отпущенъ назадъ къ Москвѣ и какъ дорогою ѣхалъ 399—414
Дачи Оладьину и роспись что послано съ нимъ. 384	Грамота цесаря Матяша Московскимъ землямъ и боярамъ. 29 марта. 414—416
Грамота священнаго чина и боярь царю Михаилу Ѳедоровичу. Послѣ 17 марта. . . . 384—386	Письма: Ост. Везмовича Ник. Струсю... 416—417, Христ. Харлинскаго Семену Харлинскому... 418, Матвѣя Левицкаго Воину Левицкому... 418, его же Андр. Млоцкому... 418—419. 416—419
Отписка Оладьина боярамъ. 20 марта. 386	Память П. Руцкаго Оладьину, чтобъ ему говорить, что поганинъ того не дѣлаеть, какъ христiane дѣлають. 419—420
Отписка его царю Михаилу Ѳедоровичу. 14 марта. 386—387	Письмо Матвѣя Краевскаго Николаю Струсю. 12 июня 1613 г. 420
Возвращеніе Оладьина. 387	
Привезенная имъ отвѣтная грамота радныхъ пановъ Московскимъ боярамъ. 9 июня. . . 387—399	

XXIII.

1613 г. іюля 11—20 августа. О дѣйствіяхъ полковника А. Лисовскаго около Пскова.

1. Выпись изъ письма Валуева изъ Невля А. И. Гонсѣвскому. 11 іюля 1613 г. . 421—422	скихъ уполномоченныхъ съ Лисовскимъ. 20 августа 1613 г. 422—424
2. Утвержденной списокъ перемирнаго договора Псков-	

XXIV.

1613 г. октября 9—31. Посылка изъ Москвы подъ Смоленскъ П. Булычова съ грамотой въ Оршу о присылкѣ опаснаго листа на посланника Ѳ. И. Леонтьева.

Приговоръ царскій съ боярами. 26-го іюля 424	бря 1613 г. 425
Царская грамота воеводамъ кн. Д. М. Черкасскому и кн. И. Ѳ. Троекурову. 9 октября 1613 г. 424—425	Образцовая грамота Оршанскому старостѣ отъ Бѣльскаго воеводы 425—426
Царская грамота на Бѣлую воеводѣ М. И. Плещѣву. 9 октя-	Царская грамота воеводамъ кн. Д. М. Черкасскому и князю И. Ѳ. Троекурову. 31 октября 1613 г. 426
	Отписка ихъ царю 426—427

XXV.

1613 г. октября 13—15 января 1614 г. Посылка изъ-подъ Смоленска въ Оршу Ив. Непоставова за опасной грамотой Ѳ. И. Леонтьеву. Возвращеніе его съ извѣстіемъ о Литовскомъ посланникѣ Гридичѣ и Цесарскомъ—Генкелѣ фонъ Доннерсмаркѣ.

<i>Стран.</i>	<i>Стран.</i>
Содержаніе отписки воеводъ кн. Д. М. Черкаскаго съ то- варищами, полученной въ Мо- сквѣ 21 января 1614 г. 427—428	Роспросъ И. Ѳ. Непоставова. 15 января 1614 г. 428—429 Листъ Оршанскаго старосты Бѣльскому воеводѣ Плещѣву. 9 января 1614 г. 429—430

XXVI.

1614 г. января 21 — апрѣль. Посылка изъ Москвы подѣ Смоленскъ Ив. Румянцова по поводу прибытія на границу Литовскаго и Цесарскаго посланниковъ. Переписка съ послѣдними Бѣльскаго воеводы М. И. Плещѣва и воеводы кн. Д. М. Черкаскаго.

Царскій приговоръ съ боярами . 430—432 Листъ Бѣльскаго воеводы М. И. Плещѣва Оршанскому старостѣ Сапѣгѣ. 26 января 1614 г. 432—434 Царская грамота воеводамъ кня- зю Д. М. Черкасскому съ то- варищами. 22-го января . . 434—436 Царская грамота Бѣльскому вое- водѣ М. И. Плещѣву 436—438 Наказъ Ив. Румянцову 439—441 1. Письмо цесарскаго гонца Генкеля ф. Доннерсмарка. 18-го января 441—443	2. Письмо Оршанскаго старосты А. Сапѣги Бѣльскому вое- водѣ Плещѣву. Февраль . 443—444 3. Письмо кн. Д. М. Черкаскаго цесарскому гонцу Генкелю ф. Доннерсмарку. Мартъ . 444—446 4. Письмо Бѣльскаго воеводы Плещѣва Оршанскому ста- ростѣ Сапѣгѣ. Апрѣль . . 446—450 5. Письмо его же Генкелю ф. Доннерсмарку. Апрѣль 451—457 6. Письмо Генкеля ф. Доннерс- марка. 19 апрѣля 457—460
---	--

XXVII.

1614 г. октябрь — ноябрь. О посылкѣ отъ пана Струся въ Польшу ротмистра Радвана.

Замѣтки о документахъ . . . 460—461 Листъ Бѣльскаго воеводы И. В. Морозова Оршанскому старостѣ А. Сапѣгѣ 461—462	Отвѣтъ Сапѣги 463—464 Письмо Струся царю Михаилу Ѳедоровичу 464
---	---

XXVIII.

1614 г. сентября 7—29 ноября. Приѣздъ въ Москву Ѳ. Рясницына съ грамотой отъ Литовскихъ и Польскихъ пановъ-радь къ боярамъ.

	<i>Стран.</i>		<i>Стран.</i>
Замѣтка о документахъ	465	скимъ боярамъ. 7 сентября	
Грамота пановъ-радь Москов-		1614 г.	465—468

XXIX.

1614 г. декабря 1—7 мая 1615 г. Посольство въ Польшу Ѳ. Г. Желябужскаго и подьячаго С. Матчина.

Замѣтки о документахъ	468—469	Изложение отписки Бѣльскаго воеводы И. В. Морозова, полученной въ Москвѣ 27 января 1615 г.	547
Приговоръ царя съ боярами. 1 декабря 1614 г.	469—472	Опасная грамота короля Сигизмунда на Московскихъ пословъ или посланниковъ. 1 января 1615 г.	547—548
Царская грамота подъ Смоленскъ кн. Д. М. Черкасскому. 1 декабря 1614 г.	472—474	Опасный листъ Польскихъ и Литовскихъ радныхъ пановъ на Московскаго гонца. 8 января 1615 г.	548
Образцовая грамота въ Оршу отъ воеводъ кн. Черкаскаго съ товарищами	474—475	Извѣстiе о возвращенiи въ Москву Желябужскаго и Матчина	548—549
Образцовая грамота въ Оршу отъ Бѣльскаго воеводы И. В. Морозова	475—477	Грамота радныхъ пановъ Московскимъ боярамъ, привезенная Желябужскимъ. 25 марта 1615 г.	549—556
Отписка царю кн. Черкаскаго	477	Опасная грамота радныхъ пановъ на Московскихъ великихъ пословъ. 25 марта 1615 г.	556—557
Грамота Московскихъ бояръ раднымъ панамъ. Декабрь 1614 г.	477—494	Статейный списокъ Желябужскаго: до приѣзда въ Варшаву. 557—558. Пребыванiе въ Варшавѣ... 558—559. Приемъ радными панамъ... 560—562. Приемъ митрополитомъ Филаретомъ... 562—569. Отпускъ пословъ радными панамъ... 569—571. Отъѣздъ изъ Варшавы и путь до Смоленска... 571—572. «Вѣсти», узанныя Желябужскимъ... 573—580	557—580
Грамота царя митрополиту Филарету	494—496	Запись о посольствѣ, сост. послѣ 1633 г.	580
Грамота Московскаго государства митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ и всего священническаго чина, бояръ, окольничихъ и всякихъ думныхъ людей митр. Филарету и кн. В. В. Голицыну съ товарищами. Декабрь 1614 г.	496—498		
Наказъ Ѳ. Желябужскому и С. Матчину. 24 декабря 1614 г.	499—541		
Царская грамота на Бѣлую воеводѣ И. В. Морозову. 24 декабря 1614 г.	541—543		
Образцовая грамота въ Оршу отъ Бѣльскаго воеводы	543—544		
Царская грамота подъ Смоленскъ воеводамъ кн. Черкасскому съ товарищами. 25 декабря 1614 г.	544—546		
«Дачи» Желябужскому и Матчину	546		

XXX.

1615 г. январь — мартъ. Посылка въ Оршу изъ Бѣлой съ грамотой и „прověдывати Литовскихъ вѣстей“ Г. Сыропятаго.

<i>Стран.</i>	<i>Стран.</i>
Докладъ: челобитная Г. А. Сыропятаго...581. Отписка Бѣльскаго воеводы И. Морозова...	581—582. «Выписано на при-мѣрь»... 582 581—582
	Помѣты 582

XXXI.

1615 г. мартъ. Назначеніе Польскихъ и Литовскихъ пословъ на порубежный съѣздъ съ Московскими послами.

1. Инструкція посламъ 582—586	2. Вѣрующая грамота. 26 марта . 586—588
---	---

XXXII.

1615 г. мая 27—28. Посылка на Смоленскій рубежъ Ф. Сомова на встрѣчу Литовскаго посланника Яна Гридича.

Царскій приговоръ 588	Царская грамота въ Можайскъ воеводѣ Замыцкому. 27 мая 1615 г. 591—592
Царская грамота воеводамъ кн. И. А. Хованскому съ товарищами подъ Смоленскъ. 27 мая 1615 г. 588—590	Роспись корма посланнику 592
Царская грамота въ Дорогобужъ воеводѣ Лихареву. 27 мая 1615 г. 590—591	Наказъ Ф. Сомову 592—604

XXXIII.

1615 г. августа 3—24. Посылка къ Польскимъ и Литовскимъ раднымъ панамъ гонца А. Нечаева съ грамотой отъ Московскихъ бояръ.

Замѣтки о документахъ 604	Изложеніе содержанія отписокъ съ Бѣлой воеводъ Бутурлина и Яковлева, полученныхъ въ Москвѣ 19-го іюня 634—635
Изложеніе содержанія отписокъ изъ-подъ Смоленска воеводы кн. Д. М. Черкаскаго съ товарищами... 604 и съ Бѣлой воеводъ Бутурлина и Яковлева...604—605 604—605	Листъ Велижскаго ротмистра Н. Сирута на Бѣлую воеводѣ Бутурлину. 2 іюня 635
Приговоръ царя съ боярами 605	Царская грамота на Бѣлую воеводамъ Бутурлину и Яковлеву 635—636
«Дачи» Нечаеву 605	Возвращеніе Нечаева изъ Литвы и его роспросъ. 24 августа 636—643
Царская грамота на Бѣлую воеводамъ Бутурлину и Яковлеву. 6 іюня 1615 г. 606—607	Грамота Польско-Литовскихъ пословъ Московскимъ боярамъ. Іюль 1615 г. 643—646
Образцовый листъ Велижскому старостѣ А. Гонсѣвскому отъ имени Бѣльскаго воеводы И. Бутурлина 607—608	Запись о посольствѣ Нечаева изъ докладной выписки, составленной послѣ 1633 г. 646—647
Грамота Московскихъ бояръ панамъ-радамъ. Іюнь 1615 г. 608—612	
Наказъ Нечаеву 612—634	

XXXIV.

1615 г. июнь — сентябрь. Сношенія Польско-Литовскихъ пословъ кн. Хр. Назимирскаго, бискупа Кіевскаго, Я. К. Хоткѣвича, Н. Я. Глѣбовича, А. Я. Головчина, М. Вишневецкаго, Н. Олесницкаго, Х. Радивила, А. Корвина-Гонѣвскаго, Б. Огинскаго и Н. Харлинскаго съ Московскими боярами и воеводами.

	<i>Стран.</i>		<i>Стран.</i>
Замѣтки о документахъ	647	Приговоръ царя съ боярами	660
Изложеніе содержанія отписки изъ-подъ Смоленска воеводѣ кн. Д. М. Черкаскаго съ товарищами отъ 22 іюня	647	Царская грамота подъ Смоленскъ воеводамъ князю И. А. Хованскому съ товарищами. 1-го августа	660—661
Грамота Польско-Литовскихъ пословъ Московскимъ боярамъ. 3-го іюня	647—649	Образцовый листъ гетману Я. К. Хоткѣвичу отъ имени воеводъ кн. И. А. Хованскаго съ товарищами	661—666
Листъ гетмана Я. К. Хоткѣвича князю Д. М. Черкасскому. 19-го іюня	649	Изложеніе содержанія отписки воеводѣ кн. Хованскаго съ товарищами, полученной въ Москвѣ 8-го сентября	666
Приговоръ царя съ боярами	649	Листъ Польско-Литовскихъ пословъ воеводамъ кн. Хованскому съ товарищами: 8-го сентября	666—667
Царская грамота подъ Смоленскъ воеводамъ князю Д. М. Черкасскому съ товарищами	650	Листъ ихъ же и тѣмъ же воеводамъ. 6-го сентября	667—669
Образцовый листъ гетману Я. К. Хоткѣвичу отъ имени кн. Д. М. Черкаскаго	650—652	Листъ посла цесаря Римскаго Эразма Гайделія Рассенштейна. 1-го сентября	669—670
Царская грамота воеводѣ князю Черкасскому. 3 іюня	652	Царская грамота воеводамъ князю Хованскому съ товарищами. Сентябрь	670—671
Грамота Московскихъ бояръ Польско-Литовскимъ посламъ Июль	653—658	Образцовый листъ Польско-Литовскимъ посламъ отъ имени кн. И. А. Хованскаго	671—676
Изложеніе содержанія отписки изъ-подъ Смоленска воеводѣ кн. И. А. Хованскаго съ товарищами	658	Образцовый листъ цесарскому послу отъ имени того же кн. Хованскаго	676—677
Листъ гетмана Я. К. Хоткѣвича подъ Смоленскъ воеводамъ кн. И. А. Хованскому съ товарищами. 26-го іюля	658—660		

XXXV.

1615 г. іюля 22—11 сентября. Приѣздъ въ Москву Польско-Литовскаго гонца (посланника) М. Сасина-Калесницкаго.

Замѣтки о документахъ	678	Изложеніе содержанія отписки изъ-подъ Смоленска воеводѣ кн. Хованскаго съ товарищами, полученной въ Москвѣ 22-го августа	679
Листъ Польско-Литовскихъ пословъ воеводамъ кн. Хованскому съ товарищами. 15 августа	678—679		

	<i>Стрн.</i>		<i>Стран.</i>
Царское повелѣніе	679—680	Изложеніе содержанія отписки	
Царская грамота приставу Польско-Литовскаго посланника		пристава Польско-Литовскаго	
Ѳ. И. Сомову. 24-го августа	680—681	посланника, полученной въ	
Царская грамота въ Вязьму воеводѣ		Москвѣ 1 сентября.	693—694
И. К. Корамышеву.		Приговоръ царя съ боярами.	694
23-го августа	682	Царская грамота приставу	
Грамота въ Можайскъ воеводѣ		Ѳ. И. Сомову. 3 сентября	694—695
И. Замыцкому	682	Царская грамота въ Можайскъ	
Приговоръ царя съ боярами		воеводѣ И. Замыцкому. 3 сеп-	
24—25 августа	682—683	тября.	695—696
Наказъ М. П. Бѣгичеву, посланному въ Можайскъ къ Польско-Литовскому посланнику.		Пріѣздъ посланника въ Мо-	
25 августа.	683—685	скову. 8 сентября.	696
Царская грамота приставу посланника Ѳ. И. Сомову. 25 августа.	685—686	Пріемъ его боярами. 10 сентября	696—702
Возвращеніе Бѣгичева. 31 авг.	686	Выѣздъ изъ Москвы, 11 сентября	702
Опасная грамота Польско-Литовскихъ пословъ на Московскихъ пословъ. 22 іюля.	687—688	Опасная грамота Московскихъ бояръ на Польско-Литовскихъ пословъ. Сентябрь.	702—704
Грамоты ихъ же Московскимъ боярамъ отъ 15 августа.	688—691	Грамота Московскихъ бояръ Польско-Литовскимъ посламъ. Сентябрь.	704—709
и отъ 20 августа.	691—693	Царскія грамоты отъ 11 сентября въ Вязьму воеводѣ И. К. Корамышеву.	709
.	688—693	и подъ Смоленскъ кн. Хованскому съ товарищами.	710. 709—710

XXXVI.

Дополненія

1. О вознагражденіи иностранныхъ купцовъ, понесшихъ

убытки въ 1605—1608 гг. . 713—715

1. — Документы по сношеніямъ Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ за 1614—1619 гг., хранившіеся въ Посольскомъ приказѣ въ 1626—1673 гг.

Изъ описей архива Посольскаго приказа, составленныхъ въ 1626—1627 (II-я опись), 1632 (III-я) и 1673 (IV-я) годахъ. Замѣчанія о нихъ см. въ 137 томѣ Сборника, М. 1912 г., стран. 1—2.

II (1626—1627 гг.).

(л. 91 об.) Глава 8. Грамоты Литовскіе.

1. — *(л. 177 об.)* Грамота королевская, прислана из Литвы ко государевым бояром, и окольничим, і всѣм думным людем, і столником, и чашником, и дворяном болшимъ, и детем боярским, и головам, и сотником стрелецкимъ и всяких чиновъ людемъ Московскаго государства; писана з грозами. И та грамота посылана была с-БІваном Баклановскимъ к Дацкому Христіянусу *(л. 178)* королю и к Галанскимъ и Недерлянским статом, и взята у Ивана назад во 125-м году. У ней печать королевская поростопилась и грамота от печати поизвоцала.

2. — *(л. 178)* Грамота панов-рад коруны Полскіе і великаго княжества Литовскаго к бояромъ ко князю Федору Ивановичю Мстисловскому с товарищи, что писали бояре к нимъ паномъ-раде з гонцом своим з Денисом Оладьиним о розмѣне полонеников на обе стороны и о мирномъ постоновленье, и к Матьяшу цысарю *(л. — об.)* Римскому послов своих о том посылали же, и о том цысарь к ним, бояромъ, послов своих великих послал, а перед послы великими объявити послал гонца своего Якуба Гинкеля, а они паны-рада послали к бояром посланника своего, а с ним к бояром писали и словом приказали о добрых дѣлах и о покое крестіянском, и они цысарева и их гонцов к себѣ не пустили и приняти ихъ и посольства их слушати не захотѣли, и ратных людей по украиным городом воевать послали; и будет бояре похотят быти с ними в покое

і в тишинѣ, и они б о всяком (*л. 179*) добром дѣле прислали гдѣ на рубеж послов своих с полным наказом съ их послы на съѣздѣ, что обѣим великим государствам жити в мирномъ в вѣчном докончанье і в соединенье, и полоненики б с обѣих сторон розмѣна учинить, а иное писано с угрозою и с вычеты. Писана лѣта от рождества Христова 1614-го году, а по руски 122-го году. А у ней 21 печать на красном воску под бумагою, в пожар поростопились, иных слов и не знать, грамота от воску обвоцала.

3. — (*л. — об.*) Список с Литовские грамоты, какова прислана от панов-рад Московского государьства к бояром ко князю Фёдору Ивановичю Мстисловскому с товарищи с Новгородцом с Фёдором Ресницыным, а наперед Фёдора прислана ис-под Смоленска с Смолнянином з Дмитреем Зубовым. Лѣта от рождества Христова 1614-го году.

4. — Грамота опасная Жигимонта короля Полского, за королевскою печатью, Московского государства к бояром и ко всей думе на послов и на посланниковъ, ково послов или посланников (*л. 180*) х королю и к паном-раде Московского государства бояре, и околничие, и дворяне, и дьяки і вся дума от себя пошлют о всяких добрых дѣлах, и тѣм послом и посланником приѣхати и назад отѣхати с людьми і з животы без задержанья и безо всякие хитрости и оману. Прислана из Орши на Бѣлюю с Ываном Тарбѣевым, а з Бѣлые к Москве з Беленином с Ываном Горсткиным во 123-м году генваря въ 20 день; от воску немного пообвоцала.

5. — Другая грамота опасная от (*л. — об.*) панов-рад от Миколая Криштопа Миколаевича Радивила, княжаты і воеводы Виленского, да от Олександра Хаткѣевича с товарищи Московского государства к бояром и ко всей думе на гонцов, ково они бояре пошлют от себя к нимъ, к паном-раде, о добром дѣле, и по той опасной грамоте тѣм гонцом волно приезжати и отъезжати назад с людьми и с лошедми без задержанья. У ней 5 печатей. Прислана из Орши на Бѣлюю з Беянином с Ываномъ Тарбѣевым, а з Бѣлые к Москве з Беленином же с Ываном Горсткиным (*л. 181*) во 123-м году генваря въ 20 день. Печати поростопились и на грамоте против печатей обвоцало.

6. — Грамота Полских и Литовских пословъ князя Хриштоѳа Казимирского, бискупа Киевского, да Яна Карла Хаткѣевича да Хриштопа Радивилова с товарищи к боярину і воеводамъ ко князю Ивану Ондрѣевичю Хованскому с товарищи, что они по ссылке Московского государьства з бояры на посолство пришли, и опасную гра-

моту к бояром на послов ихъ послали, и к ним о том писали же, (л.—об). и они б отписали к ним, как Московского государства бояр послы на съѣздъ будут, а сами б они з государевыми ратными людьми от Смоленска отошли і Смоленского уѣзду воевать не велѣли. Писан лѣта от рожества Христова 1615 году. А у ней з печати поро-стопилися и грамота от воску пообвоцала.

7.—Список обрасцовой, какову грамоту послати от себя боярину князю Ивану Ондрѣвичю Хованскому к Литовскимъ послом против их листа.

8.—(л. 182) Грамота от Литовских послов от князя Криштопа Казимирского, бискупа Киевского, да от Яна Карла Яновича Хаткѣвича к бояром о посолском съѣзде и с тѣм листом прислали они королевского дворенина Максимилиана Сасина. У грамоты их посолские 2 руки и 2 печати. Писана лѣта от рожества Христова 1615-го году. С одново краю подрана и от воску немного пообвоцала от ыных грамот.

9.—Грамота из Литвы от панов-рад духовных и свецких от князя Войтеха (л.—об). Борановского с товарищи к бояром ко князю Фёдору Ивановичю Мстисловскому с товарищи против боярской грамоты. Прислана во 123-м году с Федором Желябужскимъ. У ней было 19 печатей и печати испортились.

10.—2 списка з грамот, какова послана от бояръ к-паномъ раде во 123-м году с Федором Желябужскимъ, и с Литовские грамоты, какова прислана к бояром от панов-рады с Федором Желябужскимъ.

11.—(л. 183) Грамота опасная из Литвы панов-рад духовных и свецких о съѣзде государевых послов меж Смоленска і Вязмы. Писана во 123-м году марта въ 25 день. У ней были 22 печати на красном воску, всѣ испортилися и грамота обвоцала.

12.—Грамота Литовская панов-рад от князя Войтеха Борановского, арцыбискупа Гнездинского и святобливны станицы, к бояром ко князю Фёдору Ивановичю Мстисловскому с товарищи і всѣх чинов людемъ о посолском съѣзде в Вязме. Писана во 123-м году, а у ней 21 печать.

13.—Другая грамота от Войтеха Бороновского к бояром ко князю Фёдору Ивановичю Мстисловскому с товарищи, прислана во 123-м году августа въ 24 день с Ортемьем Нечаевым против ихъ боярские грамоты, что прислана с Федоромъ Желябужскимъ. А у ней было 18 печатей да отпалі.

14.—Список з грамоты, какова послана с Москвы от бояр в Литву к паном-раде с Ортемьем Нечаевым (л. 124) во 123-м году.

15. — Другой список, что привез из Литвы к государевымъ бояром от панов-рад Ортемей же Нечаев августа въ 24 день того же году.

6 листов Литовских, взяты на бою, какъ побил Черкасъ в Василеве боярин княз Борис Михайловичъ Лыков с товарищи во 123-м году в генварѣ мѣсяце:

16. — 1 листъ, пишет Янъ да Станислав Сапѣга к Захарьяшу Заруцкому.

17. — (л. — об.) 2-й листъ Захарьяша Заруцкого, пишет к Со-пѣге¹, да с тѣх же листов перевод в столпцѣх.

18. — 3-й листъ, писан от короля к Ивашку Заруцкому.

19. — 4-й листъ Олександра Гасевского к Маринке.

20. — 5-й листъ Хоткѣев, пишет к Захарьяшу Заруцкому.

21. — 6-й листъ, наказ, дан Захарьяшу Заруцкому в Вязме от гетмана (л. 185) Карла Хоткѣева, как послан к Ивашку Заруцкому.

22. — Запись целовальная Литовских людей Миколая Сируты, ротмистра и капитана города Велижа, как они учинили перемирье с Торонцом и с волостми Лутцкого и Холмского уѣздов с воеводою со князем Ондрѣем Васильевичем Хилковым, и а головами стрелецкими, и з дворяны, и з детьми боярскими с Торопчаны, и с Луччаны, и с Холмичи и со всякими жилецкими людьми во 123-м году на год и на 3 мѣсяцы, да по той записи (л. — об.) і крестъ на том целовали. А у ней 3 печати на чорном воску да и руки Литовскихъ людей.

23. — Грамота из Смоленска от Литовских послов от князя Хриштоа Казимирского, бискупа Киевского, с товарищи к бояром и ко всѣм думным людям з жалобою на государевых воевод, которые стояли под Смоленским в острожку, на князя Ивана Хованского с товарищи, что они под их людей посылают войною. А у ней 9 печатей, иные цѣлы, а иные замялись. Прислана во 124-м году (л. 186) з Захарьем Страховым.

24. — Грамота обрасцовая, какова велено послать послом боярину князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарищи к Литовскимъ посломъ к Олександру Гасевскому с товарищи з дороги во 124-м году.

25. — Наказная память государевым послом боярину князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарищи о цесареве послѣ, как он будет с Литовскими послы на съѣзде против государевых

¹ Написано: Топѣге.

послов, и ему велено (*л. — об.*) отказывать и ничего с нимъ дѣлать не велено.

26. — 2 грамоты образцовые, каковы присланы с Москвы от бояр под Смоленскъ к послом к боярину ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарищи, каковы послать к Полскимъ и Литовскимъ посломъ ко князю Хриштопу Казимерскому, бискупу Киевскому, с товарищи, что съ ихъ стороны в Московском государстве многие неправды и кровопролитье учинилось.

27. — (*л. 187*) Список з грамоты, какова велено послати ис-под Смоленска боярину князю Ивану Ондрѣвичю Хованскому к Полскимъ и к Литовскимъ послом ко князю Хриштопу Казимирскому с товарищи.

28. — Государева грамота под Смоленскъ к послом к боярину ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарищи, что послана с Васильем Терпигоревым от бояр грамота к цесареву послу, а велено еѣ отослати к цесареву послу боярину князю Ивану Ондрѣвичю Хованскому (*л. — об.*) с товарищи, а к ним с тоѣ грамоты послан список, подклеен под грамотою.

29. — Грамота государева под Смоленскъ к послом к бояром ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарищи, что послана грамота от бояр к цесареву послу къ Еразмусу Гайделиусу с отаманом с Мосѣм Ивановым, а к ним с тоѣ грамота для вѣдома послан список, подклеен под грамоту.

30. — Список з грамоты, какова послана к паном-раде с Литовскимъ (*л. 188*) гонцом с Максимьяном Каличинскимъ; а которого году, тово не написано.

31. — Список с Литовские грамоты, какова прислана под Смоленскъ к боярину ко князю Ивану Ондрѣвичю Хованскому; а прислана к Москве с Федором Сомовым.

32. — Список образцовой, какову грамоту послати от себя боярину князю Ивану Ондрѣвичю Хованскому к Литовскимъ послом против их листа; а которого году, того не написано.

33. — (*л. — об.*) Список з грамоты, какова послана от г. ц. и в. к. Михаила Федоровича всеа Русіи к Матьяшу цесарю Римскому с послом ево съ Еразмусом Гайделиусом; а которово году, того не написано.

34. — Другой список з грамоты, что послана от государя к цесарю с послом ево о Иване Өомигѣ.

35. — Список с листа, каков прислал цесарев посолъ Эразмус под Смоленскъ к послом с Немчином съ Юрьем (*л. 189*) Людвихом декабря въ 10 день в вечеру.

36.—Перевод с листа, что прислал цесарев посолъ Эразмус к послом же декабря въ 31 день.

37.—Перевод же с листа цесарева посла Эразмуса, что прислал с Немчиномъ съ Юрьемъ Людвикомъ к послом же генваря въ 2 день.

38.—Перевод же с листа цесарева посла Эразмуса, что он дал на съѣзде послом еевралья в 1 день.

39.—(л.—об.) Перевод с листа, что прислал цысарев посолъ Эразмус под Смоленском на сторожу с Немчиномъ съ Юрьемъ Людвикомъ Полским писмом еевралья въ 9 день.

40.—Перевод з грамоты Латынские цесарева посла Эразмуса Гайделиуса, что писал под Смоленском к бояромъ ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарищи во 124-м году.

41.—2 перевода тово же посла, что прислал к послом декабря въ 21 день (л. 190) да генваря въ 7 день.

42.—Перевод с листа Латынского, что пишет цесарь Римской к послом всѣх чинов Московского государства; а прислан от послов ис-под Смоленска съ Еремѣемъ Еремѣевымъ во 124-м году ноября въ 24 день.

43.—2 тетратки, а в них писаны отвѣтныя рѣчи панов-рад коруны Полские и великого княжества Литовского послов князя Хриштопа Казимирского, бискупа Киевского, с товарищи (л.—об.) г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича всеа Русии послом бояромъ князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарищи; ветхи гораздо и подралися.

44.—Грамота с Москвы от бояр в Литву к паном-раде о добром дѣле і о покое христианскомъ и о послѣхъ, посылана была с Осипом Прончищевым, и Осип Литвы не доходил. А у ней 18 печатей боярскихъ. 124-го году.

45.—(л. 191) 2 грамоты королевича Владислава в Дорогобуж ко князю Миките Борятинскому с товарищи и ко всяким служилым людем, одна за Васильевою приписью Янова, третья грамота от Александра Гасевского боярину і воеводам князю Юрью Яншѣвичю Сулешеву с товарищи с смутными речьми, писано в них королевичево имя не по пригожу, с царским именованьемъ. Присланы во 125-м году.

46.—Свяска в листу, а в ней 13 грамоток (л.—об.) посыльных из Литвы к Струсу и к иным Литовским вязнемъ от приятелей и от сродичей их; а на свяске подписана: 125-го мая въ 20 день бояре приговорили тѣх листовъ не отдавать, которые присланы из Литвы с Семеном Козловскимъ. А Семена Козловского в Мещеску убили.

47. — Спiсок с целовальныя записи, как учинили перемирье в Торопце воевода Василей Матвѣев сынъ Бутурлин и всякие Торопецкие люди Литовского города Велижа (*л. 192*) з державцы с ротмистромъ с Мартианом Гасевскимъ, да с подстаростьем Велижскимъ съ Юрьемъ Шалкою и со всякими Велижскими людьми маяя зъ 21-го числа 125-го году до Покрова Святей Богородицы 127-го году. А на ней помѣчено: 125-го году июня въ 20 день с Торопченином с Микитою Сокуровым.

48. — Листъ опасной отъ Яна Хоткѣевича, воеводы Виленского, в Вязму воеводам, а имян воеводамъ не написано, на посланника на Яна Гридича, за его Яновою рукою (*л. — об.*) и за печатью, прислан во 126-м году сентября въ 19 день с Мещерином с Ондрѣем Карачериным из Вязмы. Обвоцал воском от иных грамот.

49. — 2 грамоты ис-под Дорогобужа Литовскихъ гетмана Яна Карла Хаткѣевича в Вязму к воеводам ко князю Петру Пронскому с товарищи, а другая в Можаяскъ к боярину ко князю Борису Михайловичю Лыкову да к Григорью Волуеву, чтоб они Полскихъ і Литовскихъ послов (*л. 193*) посланника Яна Гридича к Москве к бояром и назад с Москвы пропустили, и кормъ и подводы ему давали, и покамѣста тот посланникъ на Москвѣ у бояр будет, і в тѣ б поры с обе стороны войны не всчинать. Прислана во 126-м году. За Яновою рукою и за печатью.

50. — Грамота Карла же Хаткѣева, за его рукою и за печатью, прислана в Можаяскъ с Литовскимъ гонцом с Выдранцом Пачинскимъ во 127-м году. Писано к бояром (*л. — об.*) ко князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому с товарищи, и околничим и всей думе, что писали к нему бояре против ево листу о размѣне полонеников, и чтоб Полскихъ і Литовскихъ ратныхъ людей от Дорогобужа отвести, и сослатца бы межъ обѣихъ государствъ с послы о добрыхъ дѣлах и о покое христианскомъ, — и Дорогобужские де всякие люди Жигимонта короля сыну Владиславу здались, і идет де королевич к Москве, и пришел в Вязму, і иные смутныя рѣчи писаны. Печать (*л. 194*) у ней порос-топилаь и грамота воском поизлита.

51. — Грамота Литовскихъ же послов от княз Ондрѣя Липского, бискупа Луцкого, с товарищи к бояром ко князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому с товарищи, писали о посланнике о Яне Гридиче; прислана во 126-м году октября въ 8 день. А у ней 8 печатей.

52. — Грамота вѣрющая Литовскихъ послов княз Ондрѣя Липского, бискупа Луцкого и Берестѣйского, (*л. — об.*) к бояром ко князю

Федору Ивановичю Мстисловскому с товарищи на посланника на Яна Гридича; прислана во 126-м году декабря въ 22 день с нимъ Яномъ.

53. — Грамота от панов-рад от княз Ондрѣя Липсково, бискупа Луцкого і Берестѣйского, с товарищи, писана к архиепискупом, и епискупом, и к архиморитом, и игуменом, и ко всему освященному собору, и к бояром, и к околничим, и к дворяном, и к дьяком думным, и к чапником, (*л. 195*) и к столником, и к приказным и всяких чинов людем Московского государства; прислана во 126-м году ноября въ 11 день с Ываном Зубовым в Розряд. Писана лотровски, бутося королевич по обираню Московских людей идет к Москве, и иные многие лотровские непристойные статьи. У ней 8 печатей испортилися.

54. — Грамота опасная панов-рад великих послов Полских і Литовских княз Ондрѣя Липского, бискупа Лутцкого, да Станислава же Равицкого с товарищи, прислана (*л. — об.*) в Можаяескъ к боярину и воеводам ко князю Борису Михайловичю Лыкову з гонцом его з Богданком Айгустовым Московского государства бояр князя Федора Ивановича Мстисловского с товарищи посланнику дворянину Ивану Кондыреву к ним Полским і Литовским послом о добрых дѣлех приѣхати и назад отѣхати в цѣлости, безо всякой зацѣпки и задержанья; писана на бумаге. А у ней Полских 5 печатей, в пожар поростопились і грамота воском поизлита.

55. — (*л. 196*) Грамота опасная гетмана Литовского Яна Карла¹ Хаткѣевича, что прислал в Можаяескъ к боярину ко князю Борису Михайловичю Лыкову, за своею рукою и за печатью, с отаманом с Семеном Суровцовымъ во 126-м году марта въ 24 день, что подъячому Федору Степанову Московского государства от бояр и ото всей думы к Полским и к Литовским послом о добрых дѣлехъ в Вязму приѣхать и назад отѣхати доброволно, безо всякие зацѣпки. Печать ростопилась и отпала.

56 и 57. — (*л. — об.*) Грамота опасная от панов-рад камисаров коруны Полские к боярину и воеводе ко князю Борису Михайловичю Лыкову о государевых посланникех о Иване Кондыреве да о подъячем о Фёдоре Степанове о их приѣзде в Вязму; прислана с отаманом с Семеном Суровцовым во 126-м году марта въ 24 день. А у ней 4 печати. Да отвѣтные рѣчи Литовскихъ послов Костентина Плихты, каштеляна Сухочевского, да Олександра Гасевского к боярину ко

¹ Написано: короля.

князю Федору Ивановичю Мстисловскому (*л. 197*) с товарищи во 126-м году; прислана из Вязмы с Степаном Лешуковым мая в 19 день.

58. — Грамота опасная государевых бояр к паном-раде на их посольство 126-го году, за боярскими печатями, подрана и поплѣла. Назади написано: 126-го апрѣля в 13 день привез Иван Кондырев.

59. — Грамота из Вязмы от Литовских послов от Костентина Плихты, каштеляна Сухочевского, с товарищи к бояром и ко всей думе против ихъ боярской грамоты о съѣзде послов. (*л. — об.*) У ней были 5 печатей на красном воску да испортилися. Прислана с Степаном Лешуковым во 126-м году мая в 19 день.

60. — Грамота опасная из Вязмы от Литовскихъ пословъ от Костентина Плихты, каштеляна Сухочевского, с товарищи ко государевым послом к боярину к Федору Ивановичю Шереметеву с товарищи о съѣзде послов, что имъ съѣхатца и розѣхатца доброволно, безо всякие зацѣпки, за рукою гетмана Хаткѣева. А у ней 6 печатей, (*л. 198*) испортилися. Прислана во 126-м году мая в 19 день с Переславцом Степаном Лешуковым.

61. — Грамота опасная от панов-рад от князя Лаврентья Кчембицкого, архиепископа Гнездинского, с товарищи Московского государства к бояром ко князю Федору Ивановичю Мстисловскому с товарищи, и ко всей думе и всяких чинов ко всяким людям на послов Литовских на князя Адама Новодворского да на Костентина Плихту с товарищи, что имъ Московского государства с послы (*л. — об.*) договор чинити о всяких добрых дѣлах и на обе стороны розѣхатца цѣло и здорово, волно и честно, со всеми людьми и з животы, безо всякие хитрости и оману. У ней 14 печатей, поростопились и от воску грамота обвоцала. Прислана во 126-м году июля в 5 день Переславля Залѣского с Васильем Изъединовым.

62. — Грамота от Яна Карла Хаткѣевича в Можаетскъ к боярину ко князю Борису Михайловичю Лыкову, прислана из Борисова (*л. 199*) о пропуске к Москве гонца Ишвотовсково. 126-го году.

63. — Грамота от Синайского архиепископа Сергея к митрополитом к Москве, и к архиепискупом и ко всему освященному собору противъ их грамоты; писана на смуту по руски во 126-м году. Печать была на красном воску да ростопилась.

64. — Грамота от Владислава королевича к Москве к митрополитом, и к архиепискупом, и к бояром и ко всякимъ людям Московского государства; (*л. — об.*) прислана ис-под Можайска во 126-м году с смутными рѣчми.

65. — Грамота из Литвы, писана на смуту от королевича на Дон к Донским казаком, атаманом, и есауломъ и казаком Донским, и Волскимъ, і Терскимъ, и Лицкимъ и всему великому войску; писана руским писмом, за приписью дьяка Василья Янова. 126-го году. Печать была на красном воску да отпала.

66. — Листъ Литовской, за рукою Василья Янова, писанъ из Можайска (л. 200) во 126-м году, какъ пошел королевичъ под Москву; писана от Сергѣя, архиепископа Смоленского, и от бояр, и от думных людей и ото всяких чинов людей к Москве к митрополитом, и к архиепископомъ, и ко всему освященному собору, и к бояром, и к околичим, и ко всѣм думным людям, и к дворяном, и к детем боярскимъ і всяких чинов людемъ Московского государства о смуте про королевича.

67. — Другая грамота такова же к бояром ко князю Ѳедору Ивановичю (л. — об.) Мстисловскому с товарищи, і к околичим, и к думным людемъ, и к дворяном болшим, и к столником, и к стряпчим, и к дворяном из городов, и к жилцом, и к детем боярским и всяких чинов людем Московского государства от князя Юрья Трубецкого да от Василья Янова, за его воровскою Васильевою рукою, писана в Можайске тово же числа о смуте про королевича же. Печати от обѣих оторваны.

68. — Запись перемирная Велижского державца Марцыяна (л. 201) Гасевского, да Юрья Шапки подстаростья, Велижского уѣзду и служилых, и посацких и всяких жилецких людей города Велижа, что они учинили перемирье з дворяны, и з детми боярскими, и со всякими служилыми, и посацкими і жилецкими всякими людьми города Торопца і Торопецкого, и Луцкого и Холмоского уѣзду от 127-го году ноября съ 16-го числа по 130-й год. А у ней з печати и Марцыяна Гасевского с товарищи руки приложены.

69. — (л. — об.) Грамота Литовскихъ послов князя Хриштоѳа Казимирского, бискупа Киевского, с товарищи под Смоленскъ к воеводам ко князю Ивану Ондрѣевичю Хованскому с товарищи о посолском съѣзде, чтоб съѣхатца послом с обе стороны меж Смоленска и Вязмы; писана во 127-м году. А у ней з печати.

70. — з грамоты Литовских же послов Костентина Плихты, каштеляна Сухочевского, с товарищи к бояром ко князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому с товарищи и ко всей (л. 202) думе: одна о посолском съѣзде, а другая о опасной грамоте на послов. У одной 4 печати, а у другой 5; присланы во 127-м году. А третьяя о том же о посолском съѣзде, а у ней 4 печати.

71. — Грамота Костентина Плихты, каштеляна Сухочевского, в Можаяскъ к боярину ко князю Борису Михайловичю Лыкову, чтоб грамоты их посолские послал к бояром к Москве и отвѣт на них прислали к ним вскоре; писана во 127-м году. Были у ней 4 печати да испортились.

72. — (л. — об.) Грамота от Литовских же послов от княз Адама Новодворсково, бискупа Каменецкого, да Костентина Плихты, каштеляна Сухочевского, да Льва Сопѣги с товарищи ко государевым послом к бояром к Федору Ивановичю Шереметеву с товарищи, прислана из Звенигорода, писана во 127-м году сентября въ 13 день с Степаном Ушаковским о съѣзде послов, чтоб съѣхатца меж Звенигорода и Тушина над рѣчкою Кегрою. А у ней были 5 печатей да испортились.

73. — (л. 203) Грамота Полских і Литовских послов княз Адама Новодворсково, бискупа Каменецкого, да от Костентина Плихты с товарищи ко государевым послом к бояромъ к Федору Ивановичю Шереметеву с товарищи, прислана з гонцом ихъ с Степаном Ушаковым, чтоб с обе стороны послом о добром дѣле съѣхатца вскоре; писана 1618-го году. А у ней Полских 5 печатей.

74. — Запись дворянская, какову дали государевым дворяном Соловому Протасьеву с товарищи Литовские (л. — об.) дворяне Ян Гридич с товарищи о посолском съѣзде на Прѣсне во 127-м году октября въ 21 день. А у ней были 3 печати да отпали.

75. — Грамота опасная от Литовских послов от княз Адама Новодворсково, бискупа Каменецкого, с товарищи к бояром ко князю Федору Ивановичю Мстисловскому с товарищи, подал Ян Гридич во 127-м году ноября въ 15 день. А у ней были 5 печатей да отпали.

76. — Грамота тѣх же Литовских послов (л. 204) княз Адама Новодворсково с товарищи ко государевым послом к бояром к Федору Ивановичю Шереметеву с товарищи, что писали к ним они бояре з гонцом своим з Григорьем Волковым, чтоб имъ обѣимъ великим послом съѣхатца не далече у Троицы Сергиева монастыря о добрых дѣлах, чего не договорили, — договорити и совершити и о иных статьях; и они Литовские послы против того отписали, и рѣчью государевымъ великимъ посломъ достаточно приказали с посланники своими с Хриштопом Сопѣгою, да с паном (л. — об.) Яном Сасиным Каршинцким, да з секретарем съ Яном Гридичем, и отпустили ихъ к Москве з Григорьемъ Волковым вмѣсте, и против бы тѣх их посланниковъ приставов выслати и кормъ им, покамѣста побудут на

Москвѣ, давать. Прислана грамота з Григорьем Волковым лѣта 7127-го ноября въ 2 день. У грамоты 5 печатей посолских.

77. — Грамота от Литовских послов от княз Адама Новодворсково, бискупа Каменецкого, с товарищи ко государевым послом к бояром к Федору (*л. 205*) Ивановичю Шереметеву с товарищи, прислана от Троицы Сергиева монастыря во 127-м году ноября въ 3 день с Литовскими дворяны с Хриштопом Сопѣгою, воеводичем Витепскимъ, о договоре посолском, чтоб с тѣми дворяны с Хриштопом Сопѣгою с товарищи договор чинити на Москвѣ о всяких добрых дѣлех, а, договораяся бы послом с тѣми дворяны на Москвѣ, для закрепленья ѣхати к Троице в Сергиев монастырь на съѣздъ с ними, Литовскими послы. У грамоты были (*л. — об.*) 5 печатей Литовских да отпали.

78. — Грамота от Литовских послов от княз Адама Новодворсково, бискупа Каменецкого, с товарищи ко государевым послом к боярину к Федору Ивановичю Шереметеву с товарищи о задержанье дворян ихъ, которых они послали к Москве на договор, Хриштоа Сопѣги, воеводича Витепского, с товарищи, чтоб их по опасным грамотам отпустить вскоре, не задержав; прислана ис села Сваткова во 127-м году ноября (*л. 206*) въ 18 день Троецкого монастыря с служкою с Лукьянком. Были у ней 5 печатей да отпали.

79. — В листу 18 грамот Литовских послов княз Адама Новодворского, бискупа Каменецкого, да Костентина Плихты Сухочевского с товарищи ко государевым послом к бояром к Федору Ивановичю Шереметеву с товарищи, что писали они о своих посолских съѣздехъ к Москве и к Троице в Сергиевъ монастырь, за их посолскими печатями. У иных печати цѣлы, а у иных (*л. — об.*) испорчены. Взяты у бояр у Федора Ивановича Шереметева с товарищи во 127-м году декабря въ 27 день.

80. — Грамота договорная Литовских послов княз Адама Новодворского, бискупа Каменецкого, с товарищи з государевыми послы з бояры с Федором Ивановичем Шереметевым с товарищи, как они договорились под Троицею Сергиевым монастырем в деревне Деулине о мирном постановенье на 14 лѣт и на 6 мѣсяць от лѣта 7127-го году (*л. 207*) да до лѣта 142-го году; за посолскими руками и за печатми, цела вся. У ней 6 печатей на красном воску в колотках деревяных. Писана на харатьѣ белоруским писмом, лѣта от рождества Христова 1618-го году. Положена в бархатной ящик.

81. — Грамота ото Лва Сопѣги к послом к бояром к Федору Ивановичю Шереметеву с товарищи, прислана к Троице в Сергиев

монастырь во 127-м году в декабрѣ, после (л. — об.) посольского договору, о Запорожскихъ казакѣхъ. Печать была да отпала.

82. — Грамота Литовского посла Лва Сопѣги к государевым послом к бояром к Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарищи, писано о запасах, что послано к нему с Волочаны детьми боярскими с Ёгнатѣм Тарховым с товарищи овес и крупы і толокно, і тот де запас до него дошел; прислана во 127-м году еевраля въ 17 день.

83. — Грамота ко г. ц. и в. к. (л. 208) Михаилу Федоровичю всеа Русіи от Саадашново, от Петра Канапѣва и от всего Черкаского войска; пишут о том: были де в Перекопи, и многихъ Татар побили, и взяли Руских полонеников, и в свои города отпустили их на волю, да туто же де в Перекопи взяли дву Татаринов і послали их ко государю к Москве, и государь бы их пожаловал за то своим государевым жалованьем, как бывало наперед сего; писана белоруским писмом. За войсковою печатью, печать цела. Лѣта от рожества Христова 1619-го. (л. — об.) Прислана с посланником с Петром с Одинцовым с товарищи.

84. — Другая грамота от тово же Саадашново и от всего войска к Путивльскому воеводе ко князю Ивану Борятинскому о тѣх же Татарех, которыхъ взяли в Перекопи і послали ко государю к Москве, и государь бы их пожаловал, велѣл тѣх Татар принять, а княз Иван бы о том за них государю был печалникъ. Писана лѣта от рожества Христова 1619-го. — Обе грамоты писаны белоруским писмом.

85. — (л. 209) Список с Литовские грамоты, какова прислана была от панов-рад к бояромъ о замѣне вязней и о рубежах; лѣта от рожества Христова 1619-го году.

86. — В листу 6 грамот Литовского посла Болтазара Стравинского ко государевым послом к бояром к Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарищи, присланы из-за рубежа в Вязму во 127-м году о посольскомъ съѣзде. У иных печати есть, а у иных отпали.

87. — (л. — об.) Договорное писмо послов Олександра Гасевского да Болтазара Стравинского, за их руками и печатми, в тетратех, каково дали боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарищи в Вязме; цѣло, писано белоруским писмом. Лѣта от рожества Христова 1619-го году. Положено в бархатной ящик.

88. — Грамота великого государя святѣйшего патриарха Ѳиларета Никитича Московского и всеа Русіи, прислана из Смоленска в Вязму (л. 210) ко государевым послом к боярину к Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарищи; писана в Смоленске во 127-м году мая въ 10 день рука Томила Луговского.

89. — Грамота от великого же государя святѣйшего патриарха Филарета Никитича Московского і всеа Русіи, прислана из Дорогобужа в Вязму (ко)государевым послом к боярину к Фёдору Ивановичю Шереметеву с товарищи з Григорьем Губинымъ да с Микиеором Шипулиным во 127-м году мая въ 26 день.

90. — (л. — об.) Да грамота к послом же от бояр от Михаила Борисовича Шеина да от Томила Луговского письмо обе грамоты Томила Луговского; писаны о приѣзде их в Дорогобуж.

91. — Грамота Костентина Плихты, каштеляна Сухочевского, да Болтазара Стравинского ко государевым послом к боярину к Фёдору Ивановичю Шереметеву с товарищи о Литовских полоненикѣх; прислана во 127-м году.

92. — (л. 211) Грамота Литовских послов Олександра Гасевского да Болтазара Стравинского ко государевым послом к боярину к Фёдору Ивановичю Шереметеву с товарищи, писана о Литовских полоненикѣх; прислана из Вязмы от послов от боярина от Фёдора Ивановича Шереметева с товарищи во 127-м году июля въ 9 день с Аталыкомъ Бѣликовым. А у ней были 2 печати да отпали.

93. — Список з грамоты панов-рад, что прислали после съѣзду к бояром (л. — об.) к Фёдору Ивановичю Шереметеву с товарищи Олександръ Гасевской да Балтазар Стравинской; а писана от панов-рад ко всем к бояром к боярину и намѣстнику Володимерскому ко князю Фёдору Ивановичю Мстисловскому с товарищи, 127-го году.

94. — Грамота к великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Русіи от Александра Гасевского, писана во 127-м году о рубежах и о вязнях; прислана с Велижи. За ево (л. 212) Олександровою печатью.

95. — В листу связано 6 листов: 3 листы к государыне и великой старице иноке Марее Ивановне от Александра Гасевского да 3 же листа от Александра же к боярину к Ивану Никитичю Романову.

96. — Грамота Литовская от князя Лаврентья Кчембитцкого, арцыбискупа Гнездненского и от святобливые станицы, к бояромъ ко князю Фёдору Ивановичю Мстисловскому с товарищи, чтоб выслать (л. — об.) по посолскому договору на размѣну вязней и послов; прислана во 127-м году.

97. — Список Литовскимъ полоненикомъ, в котором числѣ сколько Полевских і Литовскихъ людей отпущено в Вязму и на иные города.

(л. 370) Глава 24. Книги Литовские.

98. — (л. 382) Книги Литовские 123-го году о съѣзде государевых послов бояр князя Ивана Михайловича Воротынского с товарищи,

какъ они съѣзжались с Литовскими послы со князем Хриштопом Казимирскимъ, бискупомъ Киевскимъ, да з гетманом Хоткѣвымъ, да с Миколаем Глѣбовичемъ, да з гетманом Хриштопом Радивилом да с Олександром Гасевскимъ с товарищи под Смоленскомъ.

99. — Книга не переплетена, 55 тетратей, а в ней писаны съѣзды государевых послов (*л. — об.*) боярь Федора Ивановича Шереметева с товарищи у Троицы в Сергиеве монастырѣ с Литовскими послы з бискупом Каменецкимъ со князем Адамом Новодворскимъ с товарищи, как учинили перемирье с Литовскими послы под Троицою на 14 лѣтъ і на 6 мѣсяцъ, і приѣздъ их к Москве во 127-м году.

100. — 2 росписи, в тетратех, Литовскимъ вязнямъ, которые живут на Москвѣ у бояр и в городѣхъ у всякихъ людей, присланы із Вязмы от государевых пословъ от боярина от Федора Ивановича Шереметева с товарищи с Аталыком Бѣликовым во 127-м году іюля въ 9 день.

101. — (*л. 383*) Тетрадь дестовая записная, бѣс кожи, 127-го году, о Литовскихъ людех о розмѣне, которые Литовские люди в Вязму отпущены, і хто имянемъ і с которого числа, і хто ис которого города к Москве привезенъ; поплѣла і подрана.

102. — Список с перемирных записей, что учинили государевы бояре Федоръ Ивановичъ Шереметевъ с товарищи с Полскими і с Литовскими паны-радою і послы со князем Адамомъ Новодворским, бискупом Каменецкимъ, с товарищи под Троицею во 127-м году; в тетратех, (*л. — об.*) оболочены в красною кожу.

103. — Списки, в тетратех, списаны с тѣх же с посолскихъ з договорных записей боярина Федора Ивановича Шереметева с товарищи і Литовскихъ послов князя Адама Новодворского с товарищи, какъ съѣзжались под Москвою і у Троицы в монастырѣ; да в нихъ списана запись, на чом учинили договор бояре Федоръ Ивановичъ Шереметев с товарищи с Литовскими послы с Олександром Гасевским да з Болтозаром Стравинским меж Вязмы и Дорогобужа на рѣчке (*л. 384*) Поляновке, и ихъ Литовские записи тут же списаны.

104. — Да в тетратех же списокъ с перемирные договорные записи государевых бояр и великих пословъ боярина і намѣстника Псковского Федора Ивановича Шереметева с товарищи, да тут же списокъ с перемирные договорные записи Польских и Литовскихъ пановъ-рад князя Адама Новодворского, бискупа Каменецкого, с товарищи, на которыхъ бояре Федор Ивановичъ Шереметев с товарищи і паны-рада крестъ целовали, да списокъ з договорные записи (*л. — об.*) бояр же Федора Ивановича Шереметева с товарищи, что они учи-

нили на розмѣне на Вяземском і на Доро(го)бужском рубежѣ с Олександромъ Гасевским да з Болтазаром Стравинскимъ, да списокъ з договорныя записи Олександра Гасевского да Болтазара Стравинского, против той же записи ихъ слово.

(л. 494) Глава 38. Столпы Литовские.

105. — (л. 497 об.) Столпъ Литовской, приѣздъ к Москве Литовского посланника Яна Гридича да цесарева посланника Якуба (л. 498) Сенгела, 122-го году.

106. — Столпъ Литовской порубежной 122-го году августа по 9 день; исподу нѣтъ, изотлѣл.

107. — Столпъ, что по челобитью Полскихъ людей, которые сидѣли на Москвѣ в осаде, полковника Миколая Струса да Будила с таварыщи отпущен в Литву к королю от нихъ о розмѣне ротмистръ Ондрѣй Родван да Струсовъ нахолок Халевской, і приговор за руками Крутицкого митрополита Іоны и властей, что они били челом государю, чтоб государь тѣм полковником для розмѣны (л. — об.) в Литву того ротмистра отпустити поволитъ, і Струсовым человѣком отпущкъ к великому государю преосвященному митрополиту Филарету Никитичю Ростовскому и Ярославскому Стрѣтенского игумена Берѣма, і роспись, что послано от государя с тѣм Стрѣтенским игуменом Берѣмомъ к великому государю к преосвященному Филарету митрополиту платья и соболей.

108. — Столникъ, а в нем писан приѣздъ к Москве из Литвы Федора Желябужского і подъячего Семена Матчина, і с ними от панов-рад к бояром (л. 499) грамоты, і их статейной списокъ, какъ у нихъ в Литвѣ государево дѣло дѣлалось. 123-го году; исподу нѣтъ, поплѣл и подран.

109. — Наказ Литовской самой черной, какъ посыланы на съѣздъ с Литовскими послы для мирного постановенья, а имяя посолскихъ не написано; черненье думного дьяка Петра Третьякова. 123-го году.

110. — Столпъ 124-го году ноября з 9-го числа государевых послов бояръ князя Ивана Михайловича Воротынского (л. — об.) с таварыщи, какъ съѣзжались с Литовскими і с цесаревыми послы под Смоленскимъ; верху нѣтъ, изотлѣл.

111. — Список послужной 124-го году, какъ были в посолстве под Смоленским послы боярин князь Иван Михайлович Воротынской с таварыщи, и побили Томашевского, и за тот побой дворяном и детем боярскимъ давано государева жалованья придачи и в приказ.

112. — Столпикъ Литовской вестовой 125-го году про Литовские вѣсти, про Гасевского (*л. 500*) і про казаков, і что послано государева жалованья к казаком к Ивану Васильеву с товарищи.

113. — Столпикъ 125-го и 126-го году, а в нем отписки из Новгорода Сѣверского от воеводы от Федора Волынского, и роспросные рѣчи Филипа Голикова про великого государя преосвященного митрополита Филарета Никитича, что послан с Москвы к нему, к великому государю, человекъ ево Михайло Томилов и с ним к Струсове женѣ от Струса человекъ, і Михайло Голиковъ на Москвѣ приведен ко кресту на том, что ему про митрополита (*л. — об.*) про Филарета Никитича в Литвѣ в Любече городе провѣдати подлинно, і отпускъ ево Филиповъ с Москвы. Столпикъ весь росклеился и низу нѣт.

114. — Достоль наказу Ивана Кондырева да подъячего Федора Степанова, какъ они посланы в Вязму говорить о съѣзде с Литовскими послы; верху нѣтъ, изотлѣл.

115. — Столпъ Литовской 126-го году, что писал из Можайска бояринъ князь Борис Михайловичъ Лыковъ о приѣзде (*л. 501*) Литовского посланника Яна Гридича; верху нѣт, изотлѣл.

116. — Приѣздъ к Москве из Литвы Михайла Томилова и роспросные рѣчи, 127-го году; верхъ изодрался.

117. — Столпъ Литовской 127-го году, поллѣл, исподу нѣт.

118. — Статейной список государевых послов боярина Федора Ивановича Шереметева с товарищи, какъ они приняли преосвященного митрополита Филарета Никитича у Литовских послов. 127-го году.

(*л. 605*) Глава 54. Рознь Литовская.

119. — (*л. 606 об.*) Выписка из Осташковской отписки воеводы Бориса Кокорева 123-го году, что торговые мужики Осташковцы Макарка Терентьевъ с товарищи поѣхали торговати в Литву без государева указа, и под выпискою государева черная грамота, послана к Борису Кокореву, велено тѣм мужикомъ за то воровство учинити наказанье.

120. — (*л. 607*) Челобитная пана Миколая Струса, что он билъ челом г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю всеа Русіи, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ ему послати в Литву человекъ своево для скорой перемѣны, писана Полским писмом, да с того листа и перевод рускимъ писмом.

121. — Свяска, а в ней государева грамота под Смоленскъ к послом к бояромъ ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому, да ко князю Олексѣю Юрьевичю Сицкому да к околничему к Ортемью

Васильевичю Измаилову с товарищи, (*л.—об.*) за приписью думного дьяка Петра Третьякова, 124-го году; да под грамотою наказ тайной, послан с Ѳедором Протопоповым, за государевою печатью, какъ имъ по послѣдней мѣре с Литовскими послы дѣлать; да два столпика, а в них: в одном отписки, что писали ко г. ц. и в. к. Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи послы бояринъ князь Иван Михайловичъ Воротынской с товарищи и что писал ко государыне и великой старице іноке Марее Ивановне боярин князь Олексѣй Юрьевичъ Ситцкой, и против ихъ отписокъ (*л. 608*) от государя к нимъ грамоты, і от нихъ ко государю отписки, какъ у них под Смоленском государево дѣло дѣлалось, сверху у тово столпика начало отписки отодрано; да столпикъ выписка іс тѣхъ отписокъ боярина князя Ивана Михайловича Воротынсково с товарищи да боярина князя Олексѣя Юрьевича Ситцкого о спорныхъ статьяхъ, что говорили под Смоленском с цсаревымъ послом, какъ о том в отписке писано, что писали ко г. ц. и в. к. Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи бояринъ князь Иван Михайловичъ Воротынской с товарищи, (*л.—об.*) и какъ писалъ ко государыне и великой старице іноке Марее Ивановнѣ боярин князь Олексѣй Юрьевичъ Ситцкой, и роспросные рѣчи дьяка Семейки Сабакина, какъ их г. ц. и в. к. Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи против ихъ отписокъ в спорныхъ статьяхъ роспрашивал сам.

122. — Свяска, а в ней государева черная грамота в Новгородѣ Сѣверской к воеводе к Ѳедору Волынскому, что посылан к нему Семен Козловской с Струсовыми посыльными грамотками к женѣ ево и к людем, а велено ево (*л. 609*) отпустить в Любечь, и с тѣх Струсовых грамотокъ переводы; да туто же отписка ко государю от воеводы от князя Ивана Долгоруково о Семене же Козловскомъ, а под нею государева грамота к воеводе ко князю Ивану Долгорукому, а велено ему Семена Козловского прислати к Москве; да тут же наказ черной Курдюку Каетыреву, какъ он посылан в Новгородѣ Сѣверской к Струсову человѣку к Граховскому по рухледь и по денги, что к Струсу прислала жена ево; да тут же переводы с Струсовых челобитных і з грамоток, что он писал к женѣ своей, і иная (*л.—об.*) всякая мѣлочь и рознь Струсова же, и посыльные грамотки, каковы присланы к паном, которые были в вязнях с Струсом от жон их и от племяни.

123. — Дѣло сыскное про стрельцовъ, которые стояли у Струса на короуле, и про ножевника Данилка; да туто же переводы с Струсовых челобитных і что посылан былъ дьякъ Сава Раманчюковъ к Струсу на подворье от бояр говорити против ево челобитных.

124. — (л. 610) Отписка из Вязмы от князя Семена Гагарина, прислана во 127-м году з Захаром с Ызвѣковым о непристойных листѣх, что пишут к нему из Дорогобужа не по пригожю, и о том грамота черная под отпискою.

125. — Свяска, а в ней отписка ко государю іс Торопца от воеводы от Василья Волинского, что он Торопцу с Велижемъ учинилъ перемирья ноября зъ 16-го числа 127-го году по сентябрь 130-го году; под отпискою запись договорная, почему на обе стороны крестъ целовали, да памяти из Розряду (л. — об.), и іс Посольского приказу памяти же і выписки о службе Василья Волинского да Венѣя Челищева.

126. — Выписка о Путивльскихъ мѣстех, что Литовские люди поселилися в Путивльскомъ уѣзде на государеве землѣ, 127-го году.

127. — Наказ чорной дьяку Семену Головину, велено ему збирати Полскихъ и Литовскихъ полоняников у бояр і у окольныхчыхъ и у всякихъ людей, которые іманы в полон на дѣлех и в городѣх гдѣ нибуди, указал государь отпустить (л. 611) в Полшу і в Литву; под наказом роспись, какову дали боярину Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарищи Литовские послы Олександръ Гасевской да Балтазар Стравинской.

128. — Списание, а в котором году и откуда прислан, того не написано, — а написано: перевод с Полской книги, что пишутъ братство Виленское монастыря Сшествие святого Духа против поклепу супостат своих, пишут правду и оборону свою; да тут же 2 столпика переводные с Полскихъ книгъ о вѣре спор Руси с Поляки. (л. — об.) Распалися всѣ.

129. — Дѣло роспросное, которого году — того не написано, а роспрос дьяка Савы Раманчукова, какъ он роспрашивалъ Поляка Павлика Орѣховьского; да тут же посыльная грамотка Павлика Орѣховьского к пану к Струсу, писал о своей свободе, что он служит у княз Василья Черкасского; да тут же переводы с Струсовых челобитен, что он писал ко г. ц. и в. к. Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии и ко государыне и великой старице иноке Марее (л. 612) Ивановне і ко государевымъ бояромъ о розныхъ делахъ.

130. — Списание с росписные росписи, что принял у Богдана Заболотцкого да у подъячего у Окинеея Хрисанеова Хриштоп Дайдаров Новгородокъ Сѣверской да Трупческъ, да списоць с росписные росписи, что у Богдана же да у подъячего у Окинеея же принял Стародуб Сѣверской Якуб Медеянской, да списоць с росписной росписи, что принялъ у Богдана же Заболотцкого да у подъячего

у Окинеея Сердѣескѣ Юшко Потемкин, да списокъ (л. — об.) с росписи, что принял Невль у Максима Радилова да у подъячего Филата Домашнего Юрья Сивитцкой, да списокъ с росписи Юрья же Сивитцкого, какъ онъ принял город Себеж да Красной у Псковского воеводы у Семена Яковлева.

(л. 644) Глава 60. Перепись 3-м ящиком Ивана Грамотина, и в докладных мешечках, і діака Максима Матюшкина, і подъячихъ Олексѣя Шахова, Дорогово Одицова, Третьяка Микитина, Григорья Лвова.

(л. 644) Въ ящике Ивана Грамотина.

131. — (л. 653) Выписка из отписокъ 123-го и 124-го году от слов (въ Швецію) от околничего от князя Данила Ивановича Мезецкого с товарищи (л. — об.) о выходцах и о вестях.

132. — (л. 655) Роспись, что прислал ко г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю всеа Русіи к Москве Николай Струс мая въ 29 день, что у него и у товарищей ево взято какие рухледи после Московского взятъя; а в которомъ году та роспись прислана, того не написано.

133. — (л. 655 об.) Отписка из Нижнево Новагорода от воеводы от князя Володимера Бахтеярова-Ростовского с товарищи, что они писали ко государю во 121-м году о Литовскихъ полоненикахъ о Будиле с товарищи, и роспросные рѣчи.

134. — (л. 656) Грамота черная, рука дьяка Петра Третьякова, писана под Смоленскъ к боярину ко князю Олексѣю Юрьевичю Ситцкому к одному изъ всѣхъ пословъ, и его боярина князя Олексѣя Юрьевича ко государю 4 отписки, и противъ ево отписокъ послана к нему от государя другая грамота.

135. — (л. 660) Переводъ с Полсково листа, что писалъ Павел Рудкой в Можаскѣ к воеводе Загряскому; а х кому именемъ, того не написано.

136. — (л. — об.) Листъ от Олександра Гасевского во Ржеву Володимерову к воеводе к Ивану Сабурову о размѣне полонениковъ.

137. — Свяска, а в ней рознь всякая, челобитные, и отписки, и переводы черные и грамоты Литовскихъ державцовъ по городомъ к воеводамъ о росправныхъ дѣлахъ и всякая мѣлочь.

(л. 691 об.) Въ ящике у подъячево у Олексѣя Шахова.

138. — (л. 695 об.) Роспись Московского государства полоненикомъ, какову дали государевымъ посломъ бояромъ Федору Ивановичю

Шереметеву с товарищи Литовские послы Олександро Гасевской да Болтазар Стровинской; верхней столбець (л. — об.) подран.

139. — (л. 709 об.) 2 листа писаны белорускимъ писмомъ, что прислалъ под Смоленском к государевым посломъ к (л. 710) боярину ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарищи цысаревъ посолъ Эразмус Гайделиусъ во 124-м году.

140. — (л. 710 об.) Выписка черная, какъ во 124-м, и во 126-м и во 127-м году были у бояр от панов-рад Литовские посланники.

III. (1632 г.).

(л. 4) В Посольском приказе по пересмотру околничего Лва Ивановича Долматова-Карпова да дьяка Ивана Переносова против прежнихъ переписных книгъ околничего Федора Левонтьевича Бутурлина да дьяка Ивана Болотникова 135-го году всяких дѣлъ не сыскано:

1. — (л. 6) Грамоты образцовые, какова было велено послать посломъ боярину князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарищи к Литовскимъ посломъ к Олександру Гасевскому с товарищи з дороги во 124-м году.

2. — (л. 7 об.) 2 листов, писаны были белорускимъ письмомъ, что прислалъ было (л. 8) под Смоленским к государевым посломъ к боярину ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарищи цысаревъ посолъ Эразмус Ганделиусъ во 124-м году; а от ково, и х кому именем и о каком дѣле тѣ листы были писаны, и того в прежнихъ книгах не написано.

3. — (л. 13 об.) Списка з грамоты, каков был посланъ с Москвы от бояр в Литву к паном-раде с Ортемьемъ Нечаевым во 123-м году; а о каком дѣле в томъ списку было писано, и того в прежнихъ книгах имянно не написано.

4. — Списка с Литовские грамоты, какова (л. 14) была грамота прислана под Смоленскъ к боярину ко князю Ивану Ондрѣевичю Хованскому, а к Москве прислана была с Федоромъ Сомовым; а от ково и х кому именемъ и о каком дѣле в томъ списку было писано, и того в прежних книгах имянно не написано.

5. — Списка з грамоты, какова была грамота послана от г. ц. и в. к. Михаила Федоровича всеа Русии к Матъяшу (л. — об.) цесарю Римскому с посломъ ево съ Еразмусом Ганъделиусом, а которого году — того не написано; а о каком дѣле в томъ списку было писано, и того в прежних книгах имянно не написано.

6. — (л. 15 об.) Перевода з грамоты Латынские цысарева посла Эразмуса Гайделиуса, что было писан под Смоленскъ к бояром

ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарищи во 124-м году; а о каком дѣле в том переводе было писано, и того в прежних книгах имянно не написано.

(л. 36) Да сверхъ прежних переписных книг околничево Федора Левонтьевича Бутурлина да дьяка Ивана Болотникова сыскано в Посолском приказе розных государств грамот и книг и столпов до 135-го году.

7.— (л. 48 об.) Запис Литовских комисар Ондрѣя Липского с товарищи о мирном постановеньи з бояры со князем Федором Ивановичем Мстисловским с товарищи, что бытъ с обѣих сторон ратным людем в миру на 3 мѣсяцы, покамѣста договор о всем будет. Писана от рождества Христова 1617-го году.

8.— (л. 49) 2 листа, писали в Смоленескъ к Литовским осадным людем боярин князь Дмитрей Мамстрюкович Черкасской с товарищи, чтоб они город здали, а г. ц. і в. к. Михайло Федорович всеа Русі их за то пожалует помѣстьями и вотчинами и денежным жалованьем; а хто похочетъ в свою землю, и тѣм волю дастъ. Году в тѣх (л.—об.) листах не написано.

9.— (л. 50) Тетратъ, а в ней писан список по немецки с Полского перемирного договору о съезде и о перемирьи и о розмѣне полонеников на обе стороны, на которыхъ статьяхъ былъ съездъ у Троицы в Сергиеве монастыре государевыхъ бояръ Федора Ивановича Шереметева с товарищи с Полскими людьми (л.—об.) во 127-м году декабря въ 25 день.

(л. 102) Столпы Литовские.

10.— Столпъ, а в немъ писанъ отпускъ в Литву Дениса Оладьина 121-го году, верху у того столпа нѣт.

11.— (л.—об.) Столпъ, а в немъ писанъ отпускъ в Литву княз Семена Козловского и с Литовских с посыльных грамотокъ Микулая Струса с товарищи переводы, 124-го году.

12.— (л. 103) Столпъ, а в немъ писаны обиды, которые учинились в порубежныхъ городѣхъ государевым людем от Литовскихъ людей со 127-го году по 135-й год.

IV. (1673 г.).

(л. 367) Полские и Литовские (книги).

1.— (л. 385) Книга Полская 123-го году, а в ней посылка на съѣздъ под Смоленескъ государевыхъ великихъ пословъ с Полскими послы боярина князя Ивана Михайловича Воротынского с товарищи.

2. — (л.— об.) Книга Полская 123 же году, а в ней наказ великих (пословъ) ево же боярина князя Ивана Михайловича Воротынскаго с товарищи, как они посланы на Полской съѣздъ.

3. — Статейной список государевых великих послов боярина Федора Ивановича Шереметева с товарищи, как они с Полскими послы з бискупом Каменецкимъ со княземъ Адамом Новодворским с товарищи под Троицкимъ Сергиевымъ монастыремъ во 127-м же году съѣзжались.

4. — Книга Полская, а в них писаны съѣзды их же великих послов, какъ они съѣзжались под Троицкимъ Сергиевымъ монастырем с Полскими послы; того же году.

5. — Книга Полская же, а в ней 2 списка з договорных записей, каковы дали на съѣзде (л. 386) под Москвою меж рѣчекъ Ходынки и Прѣсны и под Москвою же под Троицкимъ Сергиевымъ монастырем в Деулине государевы великие послы бояринъ Федор Иванович Шереметев с товарищи коруны Полской и великого княжества Литовскаго паномъ-раде и великимъ послом князю Адаму Новодворскому с товарищи, и какову перемирную же запись дали против того корунные и Литовские послы государевым послом во 127-м же году; да в той же книге два списка с розмѣнных записей на обе стороны о полоняникѣхъ.

6. — В книжице перемирные записи, каковы учинили государевы бояря Федор Иванович Шереметев с товарищи с Литовскими послы (л.— об.) под Троицкимъ Сергиевымъ монастырем в Деулине, 127-го году.

(л. 399) Столпы Литовские.

7. — (л. 399 об.) Столпъ 122-го году Жигимонта короля Полскаго на рушенъе по совѣту измѣнниковъ Михайла Салтыкова да Федьки Андропова (л. 400) с товарищи о Московском разореніи, и Ивашка Заруцкаго измѣнника с воеводиною дочерью с Маринкою, и как государевы грамоты посланы по городом за службы к ратным и всяких чинов людям о укреплениі с похвалою во всѣ города.

8. — Столпъ 124-го году ноября съ 9-го числа государевых послов бояръ княз Ивана Михайловича (л.— об.) Воротынскаго с товарищи, какъ они съѣзжались с Литовскими і с цесарскими послы под Смоленском; верху нѣтъ, изотлѣл і росклеился, и столбцы перемѣшены и склеить никоторыми мѣрами нельзѣ.

9. — Столпъ порубежной, 126-го году.

10. — (л. 401) Столпъ, а в нем отпущк великих послов боярина Федора Ивановича Шереметева, 127-го году, весь згнилъ.

11. — Столпикъ, а въ нем список великого государя з докончалной грамоты с Полскимъ со Владиславом королемъ, 127-го году.

12. — Столпъ, а в нем список великого государя з докончальные грамоты с Полскимъ со Владиславом же королем, 127-го году.

13. — (л. — об.) Столпъ, а в нем отпускъ с Москвы в Можаетскъ бояръ Федора Ивановича Шереметева да князя Данила Ивановича Мезецкого с товарищи о приеме из Литвы великого государя преосвященного митрополита Филарета Никитича Ростовского и Ярославского и иных Московских полоняников; тут же и отпускъ с Москвы на розмѣну панов Ератмиса Стравинского, да Николая Струса и иных полоняников, 127-го году, начала нѣт.

(л. 503) Сундук, в немъ дѣла межевые.

14. — (л. — об.) Столпъ погнилъ гораздо и мыши попортили, в нем великого государя грамоты в Колугу к воеводе к Мирону Вельяминову да к Петру Данилову о Литовскихъ и о всяких дѣлах, 123-го году. Начала нѣтъ.

(л. 525) Сундукъ дубовой, окован желѣзомъ, а в немъ грамоты Полские:

15. — (л. 538) Листъ панов-рад и урядниковъ коруны Полской и великого княжества Литовского Московского государства к бояромъ к Федору Ивановичю Шереметеву с товарищи, 127-го году.

16. — (л. 539) Великого государя вѣрющая грамота на межевыхъ послон на Гаврила Писемского, да на Микиту Вышеславцова, да на дьяка на Степана Копнина; 126-го году, на паргаминѣ, за вислою печатью.

(л. 556) В бѣлой коробѣ Полские же листы и иныхъ повытей:

17. — (л. 577 об.) Листъ пановъ-рад коруны Полской и великого княжества Литовского, писан во Псковъ к боярину и воеводамъ ко князю Ивану Андрѣевичю Хованскому с товарищи (л. 578) о съѣздахъ Полскихъ и о цесареве послѣ о Матѣяше Еразолусе Чейделиуше (sic), что тому послу быть на посолскихъ съѣздахъ меж Смоленска и Вязмы съ их комисары. 1615-го году.

18. — Грамота Жигимонта короля Полского и пановъ-рад, писана к боярину ко князю Федору Ивановичю Мстиславскому и Московского государства ко всѣмъ чиномъ духовнымъ и мирскимъ о послахъ, чтобъ слать со обохъ сторонъ для договору на рубежи; письмо белорусское, у грамоты 21 печать, поплѣла и подрана. 1615-го году.

19. — (л.—об.) Листъ бискупа Киевского гетмана великого Литовского князя Хриштопа Томашевича Кизимерского к бояромъ ко князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому с товарищи, 1615-го году.

20. — Листъ опасной пановъ-рад коруны Полской и великого княжства Литовского Московского государства к бояромъ о высылке пословъ с обеихъ сторон для договору, 1615-го году. А у того листа было 22 печати и отвалилися.

21. — (л. 579) Листъ Жигимонта короля Польского, писанъ к бояромъ и къ думнымъ людемъ и ко всяким чиномъ, 1616-го году, за королевскую рукою, чтоб сына ево Владислава королевича по обещаюнию принять за государя без кровопролития; и посыланъ тотъ листъ с Ываномъ Баклановским к Дацкому Христианусу королю и к Галанскимъ статомъ.

22. — Листъ Полскихъ и Литовскихъ великихъ пословъ князя Адама Новодворского, бискупа Каменецкого, с товарищи, писан к государевымъ посломъ к боярину и намѣстнику Псковскому к Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарищи с Васильемъ (л.—об.) Шадьевымъ; 1618-го году. У того листа 5 печатей.

23. — Листъ Полскихъ и Литовскихъ великихъ пословъ Адама Новодворского, бискупа Каменецкого, писанъ к бояромъ к боярину к Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарищи въ 1618-м году; подали бояромъ Хриштопъ Сапѣга с товарищи.

24. — Опасной листъ пановъ-рад коруны Полской и великого княжства Литовского Московского государства на пословъ к Полскимъ (л. 580) съѣздомъ, писанъ к бояромъ ко князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому с товарищи, 1618-го году; прислан с Васильемъ Изъединовымъ. У того же листа 14 печатей сенаторскихъ.

25. — Листъ Полскихъ и Литовскихъ великихъ и полномочныхъ пословъ князя Адама Новодворского с товарищи царского величества к великимъ посломъ к боярину и намѣстнику Псковскому к Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарищи. У того листа 5 печатей; присланъ с Александромъ Селянкою. 1618-го году.

26. — (л.—об.) Листъкъ боярину ко князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому с товарищи Костянтина Плихты, коштеляна Сохачевского, с товарищи; 1618-го году. За 5-ми печатями.

27. — Листъ Полскихъ и Литовскихъ великихъ и полномочныхъ пословъ Костянтина же Плихты, каштеляна Сахачевского, с товарищи к бояромъ Московского государства к боярину и намѣстнику Володимерскому ко князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому с това-

рыщи; писали из Борисова въ 1618-м году июня въ 20 день. Было у листа 4 печати и печатей нѣтъ.

28. — (л. 581) Грамота Владислава короля Полскаго государства Московскаго к бояромъ и ко всѣмъ людемъ, утрашивая войною, написанъ в той грамоте король царемъ и великимъ княземъ; 1618-го году. В той грамоте в лицѣ подписано: какъ прежде сего великому государю отцу твоему Жигимонту королю, и тебѣ великаго государя сыну, и паномъ-раде коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго с посланники нашими и з гонцы грамотами и речми многожды отказали тебѣ, — и ныне отказываемъ: отнюдь себѣ на Московское государство не надѣйся, и на умѣ того не держи, и государемъ Московскимъ, чего тебѣ Богъ не дал, не пишишь; у всѣхъ того в мысли нѣтъ, жалованья твоего не хотимъ и гроз твоих не боимся, смерть нас никого не страшит, без Божья (л. — об.) праведнаго суда не умѣть тебѣ никому ничего здѣлать. И впредь о томъ учнешь к намъ писати, — и намъ тѣхъ людей казнить смертию; а взыщеть Богъ тоѣ кровь на тебѣ.

29. — Листъ Полских и Литовских великих пословъ князя Адама Новодворскаго, бискупа Каменецкаго, с товарищи к государевымъ великимъ посломъ к боярину и намѣстнику Псковскому Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарищи, 1618-го году.

30. — Листъ пановъ-рад корунных и Литовских (л. 582) к боярину ко князю Борису Михайловичю Лыкову-Оболенскому, 1618-го году, с атаманомъ с Семеномъ Суровцовымъ.

31. — Запись договорная о съѣзде посольскомъ Яна Гридича секретаря с Соловымъ Борисьевымъ сыномъ Протасьевымъ, 1618-го году.

32. — Листъ Лва Сапѣги, канцлѣра великаго княжства Литовскаго, Московскаго государства к великимъ посломъ к боярину и намѣстнику Псковскому к Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарищи, 1618-го году.

33. — (л. — об.) Грамота Владислава королевича к пресвященнымъ митрополитомъ, и всему собору, и къ бояромъ, и къ приказнымъ и всякимъ чиномъ людемъ, писана из обоза ис-под Можайска, лѣта 1618-го году.

34. — Грамота Жигимонта короля, а пишетъ ис Смоленска во Брянскъ к воеводе ко князю Василью Борятинскому, чтоб онъ, съѣхався съ Юрьемъ Колытыгою для управы, казаковъ виноватыхъ всякую б казнь казнилъ за ослушанье; 1619-го году.

35. — (л. 583) Листъ в Путивль к воеводе ко князю Ивану Борятинскому от Запорожскихъ казаковъ от Петра Канашева; а пишетъ,

чтоб пожаловал, давалъ кормъ посланцомъ ево Петру Одинцу с товарищи, а с нимъ послалъ к в. г. ц. и в. к. Михаилу Ѳедоровичю, в. Р. с., вязней 2 человекъ Татар, да челом бьетъ, чтоб былъ к великому государю об них печалникъ. 1619-го году, печать от листа отвалилась.

36. — Листъ Лва Сапѣги к бояромъ государства Московского к боярину и намѣстнику Псковскому к Ѳедору Ивановичю Шереметеву, 119-го году.

37. — (л. — об.) Листъ к великимъ и полномочнымъ посломъ к боярину же и намѣстнику Псковскому к Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарищи Полского комисара Бантебара Яновича Стравинского, старостья Мозырского, 1619-го году.

38. — Листъ Полских и Литовских великих пословъ князя Адама Новодворского, бискупа Каменецкого, с товарищи Московского государства к великимъ посломъ к боярину и намѣстнику Псковскому к Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарищи, 1619-го году. У того листа 5 печатей.

39. — (л. 584) Договорные статьи, всего 23, немецкимъ писмомъ, на листѣ, на чемъ договорился под Смоленскимъ Михайло Шеин с Родивилом.

40. — Листъ к великому государю святѣйшему Ѳиларету Никитичю, патриарху Московскому и всеа Росіи, Александра Корвина-Гансевского, 1619-го году.

41. — Листъ к великому государю святѣйшему Ѳиларету Никитичю, патриарху Московскому и всеа Росіи, ево же Александра Корвина, 1619-го году.

42. — (л. — об.) Листъ Михаила Павловича Униховского хорунжево Московского государства к столнику и воеводе и намѣстнику Курмышскому къ Юрью Игнатовичю Татищеву с товарищи, 1619-го году.

43. — (л. 587) Листъ опасной Жигимонта короля Полского Московского государства на пословъ и на посланниковъ, 123-го году, потлѣл.

44. — (л. — об.) Листъ перемирной города Велижа державцы Миколая Сирюты и всѣхъ Велижских жителей города Торопца с воеводою со княземъ Андрѣемъ княж Андрѣевымъ сыномъ Хилковым и со всѣми Торопецкими жители, 123-го году. Были 3 печати, листъ истлѣлъ.

45. — Опасная грамота панов-рад коруны Полской и великого княжества Литовского Миколая Хриштоа Родивила, воеводы Виленского, с товарищи к бояромъ ко князю Ѳедору Ивановичю Мсти-

славскому с товарищи на послов ихъ и на посланников, 123-го году. За 5 печатми.

46. — (л. 588) Наказ, в тетратях, в полдесть, знатно были в переплете, государевымъ бояромъ боярину же и намѣснику Казанскому князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарищи, какъ посланы на съездъ с Полскими комисары во 124-м году.

47. — Листъ писан в Можаетскъ к боярину ко князю Борису Михайловичю Лыкову от Яна Короля Хоткѣвича во 126-м году.

48. — Листъ Полских и Литовских послов Костянтина Плихты, коштеляна Сухачевского, к бояромъ к Ѳедору Ивановичю Шереметеву (л. — об.) с товарищи, прислан из Вязмы с Переславцомъ Степаномъ Лешуковым во 126-м году. У того же листа были Полских 6 печатей, ростопились.

49. — Грамота на 2 листах Смоленского архиепископа Сергия и Московского государства всяких чинов людей, писано из Вязмы к Москве к митрополитамъ, и к архиепископом, и епископом и ко всему освященному собору про королевича Владислава во 127-м году. В концѣ грамоты печать была, ростопилась.

50. — Листъ панов-рад и великих комисаровъ корунных (л. 589) и Литовских княз Андрѣя Липского, бискупа Луцкого, с товарищи, писан государства Московского ко архиепископомъ, и епископом, и ко всему освященному собору, и к бояромъ, и к думнымъ людямъ и ко всякимъ чиномъ, 126-го году, с Ываномъ Зубовымъ, на 5 листахъ пицей бумаги. У того листа 8 печатей на красномъ воску.

51. — Листъ пословъ, которые были в Полше, князя Юрья Трубецкого да думного дьяка Василья Янова к бояромъ ко князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому с товарищи, и к околничимъ, и к думнымъ людямъ и всякимъ чиномъ Московского государства королевича Владислава, писан на стану королевичеве под Можайскимъ во 126-м году августа въ 1 день.

52. — (л. — об.) Листъ великого государя великих послов боярина и намѣстника Псковского Ѳедора Ивановича Шереметева с товарищи к Полскимъ великимъ посломъ х Костянтину Плихте, х каштеляну Сухачевскому, с товарищи, 126-го году. У того листа 3 печати.

53. — Листъ Яна Хоткѣвича воеводы Виленского к боярину ко князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому с товарищи во 126-м году.

54. — Листъ писали из Вязмы Полские и Литовские великие с сейму высланные послы князь Андрѣй Янович Липскій, бискуп

Лутцкии и (л. 590) Берестинскии, с товарищи к бояромъ ко князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому с товарищи и ко всей думе великого государства Московского с посланникомъ съ Яномъ Гридичемъ во 126-м году еевраля въ 22-м числѣ. Было у листа 8 печатей и печати нѣтъ.

55. — Листъ панов-радъ корунныхъ и Литовскихъ государства Московского бояромъ боярину князю Ѳедору Ѳедоровичю Мстиславскому с товарищи, присланъ тотъ листъ в Можаяскъ с Литовскимъ гонцомъ с Вавринцомъ Бачинскимъ, а из Можайска с Васильемъ с Писаревымъ с Коширенинымъ во 126-м году.

56. — (л. — об.) Листъ опасной Полскихъ и Литовскихъ великихъ пословъ Адама Новодворского, бискупа Каменецкого, что прислали за 5 печатми и за приписьми рукъ с стану от Троицы с посланникомъ своимъ съ Яномъ Гридинымъ к великимъ и полномочнымъ посломъ к боярину и намѣснику Псковскому к Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарищи; подалъ листъ бояромъ на Казенномъ Дворѣ во 127-м году ноября въ 15 день. Печати отвалились.

57. — Листъ Полского комисара Костянтина Станиславовича Плихта к великимъ посломъ к боярину и намѣснику Псковскому к Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарищи, 127-го году.

58. — (л. 591) 2 листа Полскихъ дворянъ Яна Гридича секретаря с товарищи Московского государства дворяномъ к Соловому Борису сыну Протасьеву с товарищи, 127-го году.

59. — Листъ города Амбурка бурмистровъ о торговомъ человѣке Григорье Мундине и о животахъ ево, 127-го году.

60. — Листъ Амбурка города бурмистровъ о сыне бурмистрове, что поѣхалъ с цесаревымъ посломъ с Адамомъ Дорномъ, чтобъ ево из Московского государства отпустить, 127-го году; ветхъ и писма знать мало.

61. — (л. — об.) Листъ Полскихъ и Литовскихъ пословъ князя Адама Новодворского с товарищи Московского государства к великимъ посломъ к боярину и намѣстнику Псковскому к Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарищи с Сергѣемъ Слонскимъ, 127-го году.

62. — Другой листъ ихъ же Адама Новодворского к тѣмъ же бояромъ с Ыгнатъемъ Уваровымъ, того же году.

63. — Листъ тѣхъ жъ пословъ к тѣмъ же бояромъ с Сергѣемъ Слонскимъ да з Григорьемъ Волковымъ, того же году.

64. — (л. 592) Листъ ихъ Полской к бояромъ же с Микиткою Беглецовымъ Наумовымъ, того же году.

65. — Листъ Полскихъ и Литовскихъ великихъ пословъ Адама Новодворского с товарищи Московского государства к великимъ посломъ

к боярину и намѣстнику Псковскому к Ѳедору Ивановичю Шереметеву с товарищи (с) Степаном Ушаковским, 127-го году.

66. — (л. — об.) Список с перемирного договору, в дестовой тетради, о съѣзде и о перемирье на обе стороны, на коихъ бытъ статьях, боярь Ѳедора Ивановича Шереметева с товарищи с Полскими послы, что было у Троицкого Сергиева монастыря, 127-го году.

(л. 1438 об.) Ящикъ оболочень кожей, а в нем:

(л. 1441) Грамота договорная Литовскихъ пословъ князь Адама Новодворского с товарищи з государевыми послы з бояриномъ с Ѳедоромъ Ивановичемъ Шереметевымъ, что под Троицею въ деревне Девулине, 1618-го. У ней 6 печатей в деревянныхъ ковчежцах.

2. — 1609 г. январь — мартъ. Посольство къ королю Сигизмунду отъ «царя Дмитрія Ивановича» Фед. Лопухина-Нехорошаго.

Въ началъ 1609 г. «царь Дмитрій Ивановичъ» отправилъ къ королю Сигизмунду III вмѣстѣ съ послами отъ находившагося у него польскаго войска Лопухина-Нехорошаго. Изъ документовъ, касающихся этого посольства, въ Московскомъ Гл. Архивѣ М. И. Д. хранится только печатаемое здѣсь письмо Марины Мнишекъ къ ея отцу отъ 26 января 1609 г.; въ дополнение къ нему помѣщается здѣсь и письмо ея отъ 23 марта, быть-можетъ, уже по возвращеніи посла. Заявление польскаго войска королю см. въ «Русской Исторической Библіотекѣ», т. I, страницы 143—150.

Mói wielcze mcziwi panie i oicze.

Służbi szwe nanysze pilnie oddawam w miłościwą łaskę w. m. mego m. pana i oycza.

Za tim odiechanim, mnie bardzo żałośnim, w. m. mego m. pana i oicza, nicz milszego, ani pocieszniego miecz nie mogę, iako o dobrim zdrowiu iego i ffortunnim powodzeniu wiedziecz i o nim szie pitacz, o którym źicze szobie, żebim iako naczęszciei sliszecz mogła. Terasz za tim iechanim panów posłów do Polski zdało mi szie za rzecz potrzebną, dobre zdrowie w. m. mego m. pana i oicza nawiedzizwi, a o szwim tesz, żeм z łaszki Bożej dobrze zdrowa, oznaimiwzi, pilnie o to proszicz, żebisz tam w. m. mói m. pan i ocziecz tim panom posłom, którzy do króla je^o mczi iada, łaskawą radą i pomoczam wszelaką bidz i do predszei, a lepszei odprawi dopomóc raczeł, iakobi ti sprawi iako nalepiei odprawicz szie mogli, poniewasz tesz i carowi je^o m. i sprawom nassim Moskiewskim wiele na tim naleži. A k temu, żebi tam Warszawie assistentią iaką piechotną miecz mogli dla więtszei udcziwości i ozdobi tak cara je^o mczi, iako i tich spraw, które odprawowacz benda. Czo szie wszystko łaszce i baczeniu w. m. mego m. pana oicza oddaie. S tim od Pana Boga przy dobrim zdrowiu ffortunnego powodzenia źiczačz, łaszce i miłości powinnei pilno szię oddaię. Dan w obozie pod Moskwam, dnia 26 January, anno D. 1609.

Sługa nanysza j córka powołna, Maryna carowa Moskiewska.

На оборотъ надписи: 1) Jassnie wielmożnemu, a mnie wielcze mciwemu panu i oiczu, je^o mci panu Gerzemu Mniszkowi, wojewodzie Sendomirskiemu etc. etc. do rąk.

- 2) Do moskiewskich.
- 3) Od carowej jey m.
- 4) 18.

Къ сему письму приложена была красная восковая печать.

Móy wielce mciwy panie oicze.

Po oddaniu naniżssich służb moich łasce w. m. mego mciwego pana y oica pilno etc. Przes tak niemały czas byłam tey nadziei, że sie iusz w. m. szczęśliwie w dobrem zdrowiu z granic Moskiewskich do iey mci paniey matki mey zwrócić raczył: lecz iako mam wiadomość, że ieszcze w. m. mego mciwego pana y oica w domu nie belo, wielce tedy stađ molesta będąc, dziwuję się barzo, iż wiadomości żadney, gdzie na ten czas w. m. dworem swym y w iakich pociechach być raczisz, nie mam; w czym nic inszego nie rozumiem, ieno albo potrzeba seimowa, lub też iego kró. mci na czas dalssy w. m. zaciąga; o co ia uniżenie proszę, abyś mie w. m. z łaski swej o powodzeniu swym, a osobliwie o sprawach Moskiewskich, iako rzeczy ydą za staraniem w. mci (na którym po Bogu nadzieia moia), wiadomą uczynić nie zaniechał: o których życzyłabym też sobie co nowego y pociesniejszego wiadomości w. m. mego m^o pana y oica donieść: lecz ieszcze nie baczę nic nad to, ieno w iakich terminach były przy w. mci, w takich y teras są, tylko że woisko Polskie iest zatrzymane na czas dalszy, chocasz by y płacy nie belo, dokąd Bóg wssechmogący do pożądanego kresu nie przywiedzie tey sprawy. Pan hetman na utarżce pod Moskwą postrzelony iest: lecz w Bogu nadzieia, że mu nic nie będzie. Sama na ten czas iest w dobrem zdrowiu, w. mci oznaimuję, do którego się na łaski y miłości rodzicielskiej pilno oddawssy, proszę uniżenie, abym w niey nieodmiennie chowana była. Dan w obozie pod Moskwą, XXIII die marcy, A^o MDCIX.

(Подп.): Sługa nanisza j córka powlna¹ Maryna carowa.

Приложена печать подъ кустодією красная восковая.

На особой запискѣ, писанной Мариною:

O sprawach moich nie wim, cobym pisacz miało, wiencj nicz, tylgo odwłoka dzień za dzień, w żadnj rzeczj dotrzymania, niemasz, a czjn-

¹ Вм. powolna.

nošcy takowę samam dla mnie są, iakowę przy wsz., mojm mošcywym p. i o., nię takowę, iako bjły obietnicę rostaiąc sę z wsz., mojm mošcywym p. i o., o czym miałabym co pjsacz, ale komornik tęn barzo sę kwapj, barszo nakrótcę pjszę; swoich nię mogę posiłacz, bo na strawę trzęba dacz, a ja nie mam co. Pomnię, mój mošcywy panie ojczenu, isz wsz. raczył z namj dobre łosose jadacz j wino starę pjacz, sam tęgo nie masz; iesi mosze bycz, proszę barzo.

На оборотъ надписи: 1. Jaśnie wielmożnemu, a mnie wielce mciwemu panu y oicowi, jego mci panu Gerzemu Mniszkowi z Wielkich Kunczic, wojewodzie Sandomirskiemu do rąk iemu.

2. Carowa jey M. 23 marty.

3.—1609 г. октября 5—23 ноября. Дневникъ похода короля Сигизмунда III въ Московское государство.

О сношеніяхъ Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ за время съ марта по октябрь въ Московскомъ Главномъ Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ документовъ нѣтъ. Но изъ «Актовъ Историческихъ» видно, что: а) 9 (19) марта 1609 г., оршинскій староста Андрей Сапѣга уведомлялъ смоленскаго воеводу М. Б. Шеина объ отправленіи къ царю Василию Ивановичу Шуйскому посланника Станислава Радневскаго (Акты Историческіе, т. II, № 169, страницы 196—198); б) въ апрѣль мѣсяць 1609 г. Шуйскимъ отправленъ былъ къ королю гонецъ Обросимъ Лодыжинскій, котораго поляки, бывшіе у «царя Дмитрія Ивановича», «поимали, грамоту отняли и къ измѣннику («царю Дмитрію Ивановичу») отвели, а проводниковъ его побили» (Акты Историческіе, т. II, № 192, стран. 222—223) и в) о посланникъ короля Сигизмунда III уп. и въ листъ А. Сапѣги смоленскому воеводу отъ 20 (30) мая, см. № 218, стран. 255—256.—См. также листы о порубежныхъ дѣлахъ и о съяздѣ для рѣшенія ихъ въ апрѣль—май мѣсяцахъ, Акты Историческіе, т. II, № 194, стран. 224—225; № 207, стран. 239—240; № 209, стран. 241—247; № 211, страницы 248—249; № 219, стран. 256—258.

Печатаемый далье «дневникъ похода короля Сигизмунда III въ Москву» заимствуется изъ Архива царства Польскаго, Метрика великаго княжества Литовскаго, 1610 г., д. № 1, и издается впервые. Ср. съ «Походомъ его королевскаго величества въ Москву 1609 г.», помѣщеннымъ въ Русской Исторической Библіотекѣ, т. I, стран. 427 и слѣд.; ср. стран. 452—486. Любопытное письмо королю гетмана Жолкевскаго см. въ «Сборникъ Муланова», № 198, стран. 340—342.

.....¹
 odstąpić nie bez szkody. Zabitych było kilka, a s kilkanaście postrzelonych od swoichże po więszey części. Z drugiey bramy Awramiewskiey był pan Nowodworski kawaler s piechotą węgierską y polską. V tey bramy petardami obie wrota było otworzono, y pan kawaler samotrzeć po dwakroć w zamek wpadał, ale piechota węgierska za niem iść nie chciała, y tak odstąpić musieli, nic nie sprawiwszy nie bez szkody swey.

Tey że nocy piechota niemiecka ostrog, szańce moskiewskie, które były od zamku do rzeki Dniepru, spalili, strzelby ręczney y zdobyczy niemało sobie dostali y most byli zapalili, ale go Moskwa vgasiała; w zamku krzyk y zgiełk był barzo wielki, z dział strzelanie, we dzwony bito aż do samego dnia.

d. 6 carewicza tatarskiego s pół trzeciasset kozaków na czatę pod Białą posłano dla ięzyka.

d. 8 8bris we czwartek wieczór szańce naszy robili od Dniepru ku zamkowi i kosze postawiali y cztery działa burzące zatoczyli.

d. 9 8bris w piątek rano z onych dział do wieże wielkiey narozney nad Dnieprem, skąd naszym nabarziey szkodzono, strzelać poczęto y cały dzień strzelano z niemałą szkodą Moskwie, bo kule niektóre nawylot przechodzili, dwie dziele ich zepsowali, kilku puszkarczów zabili y strzelbe ich s tey wieże odięli, ale tegoż dnia dwie działa naszych co nalepszych zepsowali się, zaczym y ostatek dział s tych szańców sprowadzono. A insze działa na tamte strone rzeki Dniepru, na pogorzelska, gdzie miasto było, zaprowadzono do szańców jego m. pana marszałkowych.

Tegoż dnia kozaków zaporoskich do 600 przyszło, których z półkiem pana Ludwika Waiera z drugą stronę zamku położono.

.....¹ 8bris w sobotę z szańców p. marszałkowych ze czterech
¹ strzelać do zamku poczęto y po domach bito z wielkim po¹ Tegoż d. półk jego m. p. woiewody brasławskiego za Dnieprem położono, skąd pacholików naszych Moskwa nabarziey łapała.

d. 11 8bris most pod zamkiem Smoleńskim naszy spalili; powodem tego był Bernacki, który w Wilnie o mężobóistwo na gardło siedział z drugimi.

Tegoż dnia p. Stromiłowski goniec odiachał do Szuiskiego.

Tegoż dnia p. starosta Wieliński iachał do półku swego pod Topopiec, s którym posłano rotę kozacką p. Stachorskiego s półku jego mci p. kanclerzowego.

d. 12 carewicz s czaty zwrócił się s pod Białey.

¹ Нѣтъ начала.

d. 14 8bris wei śrzodę posyłało haiduka pod zamek s cedułą od Boh . . na¹ (Bohdana?) Wieliżanina, kupca witebskiego, do niektórych kupców Smoleńskich iemu znaiomych, wyzywając na rozmowę. Moskwa haiduka do zamku byli zawabili y tam z godzinę zatrzymawszy odprawili, pozwalając Bohdanowi do nich pod zamek zarazem przyjechać, a yż się było spóźniło, tedy znów posyłało pod zamek tegoż haiduka, odkładając tę rozmowę do iutra poranu; oni na odkład pozwolili.

d. 15 8bris we czwartek rano posyłało Bohdana do nich na rozmowę, a za tą occasiã posłano przezeń list króla jego mci do Smolnian y drugi od pana hetmana, żeby się poddali, obiecując ich do łaski przyać y przy wszytkiey maiętności zostawić. Oni Bohdana do zamku nie puścili, ale przed bramą, wysławszy kupca iednego, list od niego wzięli, a do rozmowy czas do iutra odłożyli y na otrzymanie responsu na list króla jego mci.

Tegoż dnia przekradli się do zamku z listami od Szuis(kiego)² takowemi, przeięto posłańce Szuiskiego, w których³ y wszytkich Smolnian, dziękując im, że mu są wierni, ażeby tak y do końca byli, obiecując za to wielkie nagrody; oznaimuie przytym, iakoby Skopin Szuiski pogromić miał naszych pod Kolazynem monasterem y pod Peresławiem y iakoby Peresław y insze zamki z ręką i władzey wojska carykowego recuperować mieli, y iakoby naszy z obozu co pod Moskwą wzieżdzać się y do Litwy wciekać mieli; roskazuje też im, żeby szpiegi zagranice wyprawili y dowiadowali się o królu jego mci y o synie iego, także o tym, ieśli że w Polsce ieszcze rokosz iest, y ieśli woyny s kim polacy nie mają etc.

d. 16 8bris w piątek rano, gdy Bohdan Wieliżanin na rozmowę y dla otrzymania na listy wczora podane responsu pod zamek do bramy przyachał, Moskwa tamtemi listy Szuiskiego pokrzepiona będąc, Bohdana do zamku nie puścili y rozmawiać z niemi nie chcieli, także responsu na piśmie nie dali na list króla jego mci y pana hetmanow, ieno słownie odpowiedzieli, żeśmy prawi przysięgli Szuiskiemu gospodarowi swemu, y chcemy stać przy nim aż do gardł naszych etc. Zaczym pan hetman, widząc figle ich, teiże nocy szańce bliskie do oneyże wieże, do którei pierwiey strzelano, narożney nad Dnieprem, nazwaney Bohosłowskiey, wczynić, kosze postawiać y działa zaprowadzić kazał.

¹ Оторвано.

² Нѣтъ начала.

³ Оторвано.

. . . 8bris w sobotę rano s tych dział do zamku strzelać poczęto.

d. 18 8bris w niedzielę listy od Szuiskiego, o których wyszey wzmianka wczyniona, takoweż, z iakiemi do zamku przekradziono się, przeięto.

d. 21 8bris wei śrzodę posłano ku Wiaźmie kozaków zaporoskich, a z niemi posłańców do obozu pod stolicę y pana Dostoiiewskiego z listy.

d. 23 w piątek posłowie od kozaków zaporoskich, tych co z woiska carykowego pod Białą posłani byli (a było ich 2500), przyachali, chcąc służyć królowi jego mci y zamku tego na kr. jego mé dobywać, zaczym król jego mé pisał listy do p. Gosiewskiego, starosty Wieliżskiego, roskazując mu, żeby s półkiem swoim ku Białey ciągnął y, s temi kozakami złączywszy się, zamku tego dobywał etc.

Tegoż dnia sładzy jego mci pana Sokolińskiego pisarza, będąc na czacie, poimali syna boiarskiego Hrehora Mieszaiewa y drugiego poddiaczego Mieskiego dorohobuzanina z listami, z Smoleńska do Szuiskiego do stolice posłanemi, a przytym i listy te, co Bohdan Wieliżanin do nich od króla jego mci y od pana hetmana pisał. W tych listach Smolanie oznaimowali Szuiskiego, co się z niemi dzieie, że są w oblężeniu, że król jego mé sam pod Smoleńskiem z woiskiem nie-małym, oznaimują o petardach, o spaleniu ostrogu y o wszystkim, co się z niemi działo etc.

d. 29 8bris z woiska carykowego, s półku pana Sapieżynego, towarzysz p. Knut przyachał.

Tegoż dnia wysyłano do szańców więźniów przez sług pana Sokolińskiego poimanych, Hrehora Mieszaiewa na rozmowę¹, tam rozmawiali, ale nic nie sprawili.

d. 30 8bris Moskwa, nie mając żywności na konie, wypadli byli z zamku, iezdy koni s kilkadziesiąt, piechotę wprzód w rowie zasa-dziwszy dla łapania naszych ż żywnością, ale straż, która na onczas była s półku jego mci pana canclerzowego, wsparła ich, że nikogo nie włapili; tam postrzelono towarzysza kniazia Kroszyńskiego y dwu pacholików obrażono.

d. 3 9bris we wtorek Moskwin z zamku, człowiek podły², przedał się, powiadaiąc o nędzy wielkiej w zamku, że soli y karmu na bydło y konie nie mają, wody y drew omale etc.

Tegoż dnia Moskwa, piechotę wprzód pod zamkiem w rowie zasa-dziwszy, na wycieczkę wypadli, tamże poimali towarzysza z rotы hetmańskiej p. Srzedzińskiego y kilku postzelili.

¹ Оторвано.

² Надъ строкоѡ.

d. 10 9bris pólki p. Przemyskiego y p. Ludwika Waiera przeprowowali się za Dniepr s pany pošy ku Moskwie pošanemi. Co widząc Moskwa rozumieli, że¹ iuż naszymy od Smoleńska odciągnąć chcieli y wyprawili szpiega, pacholika iednego z naszymy, s pólku p. woiewody Brasławskiego, który do zamku przedał się był. Tego pacholika szpiega naszymy poimali, y ten powiadał o nędzy w zamku y o tym, że to iuż drugi raz na spiegelstwo wysłany.

d. 11 p. Sawłukowicz przywiódł сына боиарского, брата иhumiena монастыра Ś. Troice; ten mało co wiedział, bo w derewni swey poimany był.

d. 13 9bris w piątek panowie pošowie króla jego mci do obozu carykowego pod Moskwą odprawieni, to iest p. Przemyski, xiąże² Krzysztofh Zbaraskie, pan Skumin pisarz y pan Ludwik Waiер s pułkami swemi, było ich więcey 2000 człowieka, w drogę się puścili.

d. 15 9bris w niedzielę rano p. Hrydzicz za pany pošy do Moskwy odprawionemi iachał.

d. 18 9bris moskwicin s pospólstwa przedał się z zamku, y ten powiadał o wielkiej tam nędzy, że wody i soli mało mają y że Moskwa o podkopach naszymy wiedzą.

d. 20 9bris Moskwa czynili wycieczkę do straży naszymy, a obaczywszy ostrożność y że piechota na nie zasadzona była, nie śmieli się kusić, ale obrócili się rowem ku kozakom zaporoskim, tamże strzelali się z niemi; postrzelono kilku Moskwy, a kozaków dwu.

d. 23 9bris w poniedziałek wypadło było Moskwy z zamku do trzech set człowieka przez Dniepr po ledzie do szańców naszymy bliższych ku Dniepru, tamże strzelali się z naszymy; zabito ich do kilkunastu, a drudzy ranni vszli, a iednego сына боиарского раннего poimano, a naszymy też kilku zabito, a między inszemi Olenkiewicza, hetmana³ kozackiego, który piany na koniu między Moskwę pieszą wpadł był.

4. — 1609 г. ноябрь. Посольство отъ польскаго войска «царя Дмитрія Ивановича» пановъ Дудзинскаго, Мархоцкаго, Сладковскаго, Рознятовскаго и Вржежча къ королю Сигизмунду III.

Продолженіе документа, напечатаннаго выше подъ № 2-мъ (страница 4—7). «Инструкция посламъ» заключаетъ рѣчи пословъ къ королю

¹ Послѣ «že» зачеркнуто: «sie».

² Послѣ «xiąże» зачеркнуто: «Gerz».

³ Сначала было: «pólkownika», затѣмъ зачеркнуто.

(стр. 38—40) и къ гетману Жолкевскому (стр. 41—42). Согласно этой инструкции послы отправили посольство 24 ноября 1609 г. Возвратиться имъ было приказано къ 2 декабря 1609 г. Инструкцію подписали: гетманъ Романъ Ружинскій и Ал. Зборовскій. Ответы посламъ даны: 1) отъ короля Сигизмунда III изъ лагеря подъ Смоленскомъ 26 ноября 1609 года (стр. 42—45) и 2) отъ гетмана и пановъ-радъ коронныхъ и вел. княжества Литовскаго (стр. 45—47). Ср. въ Русской Исторической Библиотекѣ т. I, стр. 486—487.

Tegoż dnia posłowie z wojska carykowego do obozu przychali, p. Dudziński, p. Marchocki, p. Sładkowski, p. Rozniatowski y p. Wrzeszcz.

d. 24 9bris wedle tey instructiey poselstwo sprawowali.

Instructia pp. posłom od wojska cara jego mci do jego królewskiej mci posłanym.

Naiśnieiszy miłościwy królu, panie, panie nasz miłościwy.

Rycerstwo wszystko, wierni poddani w. k. mci, którzy się na służbę Dmitra Iwanowicza cara y w^o kniazia Moskiewskiego zaciągnęli, w. k. mci panu swemu miłościwemu vniżone służby swoje y wierne poddaństwo oddaia, winszuiąc w. k. m. przy dobrym zdrowiu szczęśliwego panowania s pomnażaniem sławy y wszelakiego dobra zacney corony Polskiej.

Rycerstwo tamto, najsśnieiszy m. królu, poczuwaiąc się w powinney miłości, którą powinni oyczyźnie swey y w. k. m. panu swemu miłościwemu, obawiając się, aby za tem wyściem ich s corony w obce kraie na służbę cara Dmitra Iwanowicza, w. k. m. y r. p-ta za rebelles y swowolnych ich rozumieć nie raczyli, posły swoje z oświadczeniem się wiernego y życzliwego poddaństwa swego do w. k. m. posyłali, tey otuchy będąc, yż w. k. m., zrozumiawszy intencie ich, nie tylko abys miał o nich opacznie iako sądzić, a za tym w tym przedsięwzięciu ich do sławy, na którą dosyć krwawie zarobili, więc y do zasług ich przeszkodą być, ale y owszem, patrząc na takie życzliwe chęci ich przeciwko w. k. m. y oyczyźnie, im w tem więcej do tego miłościwą radą swą, co oni za osobliwą pobudkę do sławy y cnot rozumieli, miałeś być pomocnym, w czem ich vtwierdził respons w. k. m. przez ich posły posłany, który wprawdzie dosyć przystoiny i łaskawy był, ale zaś to weście w. k. m. w ziemię cara jego mci nie corespondue tamtemu responsowi rycerstwu od w. k. m. przy-

niesionemu, a zwłaszcza gdy w. k. m. w te kraie obrócić się raczył, na których oni mają obwarowanie dochodzenia zasług swoich in defectu skarbu cara jego mci. Tym tedy poruszeni będąc, mając y sami ieszcze nieskonanego nieprzyaciela, animuszu też w. k. m. naprzeciwko carowi jego mci i przeciwko sobie zwłaszcza za takim nastąpieniem nie będąc wiadomi, acz się niwczem nie czują być nieprawemi w. k. m. y samą niewinność mają sobie za naostroźniejszego hetmana, iednakże niewinność swoją chcąc tym doskonaley oświadczyć, nas towarzystwo swoje z pośrzedku siebie wysłali, przekładając przez nas w. k. m. trudy y krwi przelania y koszty swoje, których za nastąpieniem w. k. mci z wielką vrazą y szkodą szwank muszą odnieść, gdyż w przedsięwzięciach swoich do vmyślonego skutku trudno by przyść mogli prze oderwanie się od cara jego mci obywatelów Moskiewskich, których się już do cara jego mci więtsza połowica przywiązała. A o to też Szuiskiemu, który iest mille artifex, szło, aby był mógł, iakimkolwiek sposobem Moskiewskiego narodu boiary od cara jego mci oderwawszy, sam się z nimi ziednoczyć, czego ynaczey trudno by był miał kiedy dokazać, poko by był w. k. m. z woiski swemi we włości Moskiewskie nie nastąpił, y to są iego napotężniejsze między inszemi, których dosyć miał, fortece, gdyż już y piekielnego Acheronta na pomoc sobie zaciagał, a przed się mu i te obrony nie szły. Przetoż w. k. m. pana swego miłościwego przez nas rycerstwo żąda y prosi, abys raczył na to mieć wzgląd, że sam poddani w. k. m. niwczem w wierze przeciwko oyczyźnie nie są podeizrzani, do czego y bez kosztu r. p-tey swemi własnymi majątnościami za powodem cara jego mci tę expedicią podieli y do tych czasów przy nim do woli Bożey trwać vmyślili, abys w. k. m. na nich poddane swe takowych szkód nie wewłoczył, które by im do niewycierpienia ich occasią podać musieli, ale raczey iako pan, kochający się w sławie y w dobrym poddanych swych, dobre ich obmyślać będziesz, iesli im do tego nie chcąc pomagać, przynamniei im już nie przeszkadzając, iakoby oni sławy tey i poświęconey cnotami wiary v postronnych narodów, na iaką narodowi swemu z wytoczeniem krwi swojej zarobili, niwczem nie naruszając vtrat swoich, za skutkiem przedsięwzięcia swego z nagrodą dostąpić mogli; oświadczać się w. k. m. przez nas, yż iako nigdy hostiliter nie myśleli oyczyźnie, tak y teraz, iako dobrzy synowie, wszytkiego dobrego iey życzą, s tą iednak condicią, gdzie by kto za czyiemikolwiek z między nas dolo malo perswazyami (na państwo cara jego m. y na zdrowie iego następując) nam przeszkodą był w zasługach, czego oni o w. k. m. panu swem miłościwem y o braciey swey nie trzymają,

gdyż by im to nie oyczyzna, ani pan, ani brat czynił, ieno by się im w tym gwałt dział, pewni są tego, yż o nich w. k. m. y r. p-ta do tego czasu nic hostile (gdyż przyczyny nie dali) nie suspiciuąc, w. k. m. iako pan powinna poddanym swoim miłość przeciwko nim pokazać będziesz raczył. R. p-ta, iako matka, miasto chleba, którego się krwawie dobiiaia, kamieniem karmić ich nie będzie chciała, ale raczey ich s tą sławą, którą podali w postronne narody, y z obfitą z wysługi korzyścią, która bez ozdoby samey nie będzie, zatrzymać do służb swoich na potym będzie chciała, im tego nie życząc, aby oni sam temu nieprzyjacielowi, który iuż prawie zwątlony, odżywić się musieli dać, a na tego pilne oko mieć, który by im dobrze nadrobionej, tylko iuż nieskończoney roboty, prawie krwawym źródłem zatopionej wysłudze ich przeszkadzać chciał. Tą nadzieją się szczycą w tak wielkich pracach y vrazach swoich, yż w. k. m. łaskawie dobrejmi oczyma weizrzyć będziesz raczył na tak wiele przelaney krwi braciej ich, tak wiele iuż mogliami przykrytych wieczne pałace maia, tak wiele na członkach zeszyłych zostało, tak wiele z majątności y z dostatków swoich złupionych, co wszystko dla sławy oyczyzny, a potym prawie krwią zamieszanego chleba podieli, y raczey woleć będą, że y te dusze swoje, które same iuż ledwie przy nich zostały, ieśliż wyrok Boży, przy tym przedsięwzięciu swym położą, aniżby mieli doczekać tego, żeby mieli być z sławy y z krwawych zasług swoich złupieni. Co wszystko w. k. mci, panu swemu miłosciwemu, przez nas rycerstwo przed łaskawe oczy przełożyć zlecili, pragnąc tego, aby w. k. m., iako pan rady pełen, we wszystko dobrze weizrzawszy, żądania ich na stronę odmiatywać nie raczył, gdyż nie wadzi czasem i tego zaniechać, co pożytku mało, a większą szkodę y niesławę przynieść by mogło; a nie nowina to, że y dobrze nabyte y w rękach miane państwa iedna godzina burliwa wszystko z rąk wytrąci y wydziera. Lecz y oni w. k. mci wszystkiego dobrego życząc, tegoż się od w. k. m. y od braciej swej spodziewaia, równi wszelakiego szczęścia z w. k. mcią y rpta, bracią swą, uczestnikami być bez winy swojej sobie życzą etc.

Rużyński Roman Narimunt, hetman y marszałek wojska cara jego mci.

Al. Zborowskj z Rytwian.

PP. posłowie naszy maia się do nas wrócić ad secundum diem decembris w roku 1609, pod srogim karaniem wojskowym.

Deputaci wojskowi imieniem wojska wszystkiego ręką.

Miłościwy panie hetmanie!

Rycerstwo wszystko wobec, którzy się na służbę Dymitra Iwanowicza cara y w-o kniazia Moskiewskiego zaciągnęli, w. mci swemu miłościwemu panu y ich mciom pp. senatorom y wszytkiemu rycerstwu życzliwe chęci swe opowiedaia, winszuiąc w. m. zdrowia dobrego na tey expedicy, sławy y szczęśliwego się zwrócenia do oyczyzny.

Nie nowina to, m. panie hetmanie, miłościwi pp. senatorowie y przesławne rycerstwo, zacnemu y przeważnemu narodowi Polskiemu w roskosznych się wolnościach porodziwszy, w rozmaitych monarchiach sławy y chleba szablą sobie zdobywać; sama wolność była zawsze pobudką nieocheźnanym żadną niewolą animuszom do wszelakiej przewagi w rozmaitych natiach, y to było zawsze za iakieś seminarjum, skąd wiele ludzi rycerskich w zacnych posługach oiczyźnie dzielnością swą służyli; ta wolność y przykłady temu rycerstwu bodców dodała. Maiąc tenże pług w rękach, że się w te kraie wdali, unus Peleo juveni non sufficit orbis, gdzie rozumieli bydź z sławą narodowi swemu y z wysługą chleba, a nadewszystko, isz stąd oyczyzna żadney szkody nie poniosła. Y gdyby się chciało dobrze w rzeczy poirzeć, dobry pożytek oiczyźnie stąd miał urósć. Lecz widząc rycerstwo, isz tak sławnym ich animuszom nie dadzą się rozwieść, przeszkadzaiąc im w dobrze przetorowanym y oblany krwią przedsięwzięciu ich, w czym cierpiąc nie małą krzywdę, która od swego zwłaszcza zwykła bywać urażliwszą, uciekaią się z proźbą swoją do w. m. swego miłościwego pana, iako do tego, pod którego władzą w rzemieśle rycerskim są wyćwiczeni, y do w. mciów poważnego senatu, stróżów wolności y dobrego rzptei, y tego cnego rycerstwa, abyście w. m. y sami się do tego przyłożyć y j. k. m. radzić raczeli, żeby j. k. m., maiąc wzgląd na utraty, krwie przelania y koszty braciei naszej, a poddanych j. k. m., im do tego przyczyną nie beł, aby onym przyść miało szukać sobie w takich krajnach chleba, gdzie by wzdly kiedy z nawiaską szkód swoich w pokoiu pożyć go mogli, gdysz iusz w oiczyźnie chleba się docisnąć nie mogą, y tu nawet krwią¹ dobrze zrosiwszy, do żniwa dojrzałego przeszkadza. Jeślisz j. k. m. przeciwko temu rycerstwu baczenia y politowania nad szkodami y przelaniem krwie ich nie zechce mieć y to swoje przedsięwzięcie z szkodą naszą kończyć, teby wzdly w. m., ieślisz tak dalece urazy nasze y to przetorowanie krwie drogi w. mciów nie rusza, przynamniemy iako dobrzy stróżowie rztey, a osobliwie w. m. mi-

¹ nąn? (rąk?)

łościwy panie hetmanie, któryś iest fulcrum s tem rycerstwem wolności y oicyznie, ieślisz nie co inszego przed oczy wziąć raczycie, tedy wzdy poirzycie na tak wiele młodzi slachciców zacnych polskich, którzy mogą być pożyteczni oicyznie, wspomnicie sobie na zesłych w leciech rodzice ich, którzy tu wielu synów maia, y ta ich iest wszytka nadzieia ich, y szczęście y nieszczęście przed oczema ich zawsze tkwi. Ci tam w oicyznie będąc żebrzą waszego miłosierdzia, nie tak dalece u nóg w. mciów upadaiąc, iako affectami własnemi w. mciów wzbudzaiąc albosz pamiętaiąc na rodzice swoje, ieśli ich ieszcze macie, y choć tesz iusz zesli, więc kochaiąc się w wolności y w szczęściu potomków swoich, do takich szkód tamtego rycerstwa nie przywodźcie, y abyście w. m. w obcym żalu łaskawość y ludzkość swą pokazować mogli, nie chciecieysz albo iusz rodzicom ich z przyrodzenia konaiącym życzyć, aby od ran od w. mciów zadanych raczej śmierć mieli, a nisz przyrodzoną, albo tesz prawie tę kwitnącą młódź do cnoty y dzieła rycerskiego porodzoną, iak iaką gwałtowną nawałnością z gruntu wywrócić. Zachowaicie w. m. rodzicom syny, synom ojce, żebyście się w. m. takimi nie udali, że albo rodziców ich starość lekceważycie, albo że młódź slachciców polskich, po których się oicyzna może wiele dobrego spodziewać, nie tylko żebyście im w. m. mieli do dobrego pomóc y do cnót być pobudką y przewodnikami, aleście im w. m. do wszytkiego dobrego, sławy ich przekażą byli. Co ieśli w. m. tamto rycerstwo nie zairzać im s krwawei zasługi ich nagrody sobie, ieślisz powinnym ich, ieślisz oicyznie y rzptei zachowacie, zawsze ich z chęciami obowiazanych w. m. mieć będziecie, a tych wszytkich prac y starania o nich, osobliwie w. m. miłościwy panie hetmanie, miłościwi panowie senatorowie, obfite pożytki y nieśmiertelną sławę stąd odniesiecie.

Dnia 26 9 bris odprawowano tych posłów do rycerstwa pod Moskwą będącego. Naprzód respons króla jego m.

Respons posłom rycerstwa pod Moskwą na ten czas będącego od jego kr. m. z obozu pod Smoleńskiem dany dnia 26 nowembra 1609.

Życzył by był tego jego kr. m., aby było rycerstwo tamto posłów jego k. m. doczekało raczey, niżli się na takie poselstwo do pana y króla swego zgodziło, bo z nich zrozumiawzy affect jego kr. m. ku sobie przedsięwziętey imprezy, fundament osądzili by byli sami v siebie, co rptej wszytkiey na tem nastąpieniu woiska jego kr. m. należy. Ale kiedy iuż za affectem w tey mierze isć woleli,

który ich y na słowa y na rzecz tak ostrą wyprowadził, nie może się iedno tym punctom dać respons y pokazać a z własnych praw oyczystych, że nie oni w tey mierze od jego kr. m., ale od nich oyczyna własna y zwierzchność pańska gwałt cierpi y ponosi.

Szczycą się wolnościami y przykładami iakiemiś, że nie nowina narodowi Polskiemu szabłą sławy y chleba zdobywać. Iest to tak, że w szerokich wolnościach państwa te osiadły, a od przodków jego kr. m. naiwięszymi ozdobione wolnościami; jednak przed się tak są prawem okreszone, aby nie swawola ich, która państwa znosi, ale zwierzchność, nie rozpusta, która porządek miesza, ale zwyczaje y wyroki rządziły. Przodkuie naród ten y przed inszemi na świecie w swobodach, ale naiwolniejszy człowiek skromnością też wszystkich przechodzić ma, a szczęścia tego swego, w którym go Bóg mieć chciał, na sromotę y zgubę narodu swego nie obracać. Posiadali przodkowie tych oboiga narodów prowincie, państwa i włości wielkie, ale za vchwałą pospolitą, która prawa daie. Co wszystko iako iest od rycerstwa tego podeptano i zgwałcono, snadnie się wyrzec może. Zakazują prawa polskie s chorągwiemi do obcych państw na służbę wychodzić, aby się nie dała pobudka inszym narodom nieprzyjaciół też naszych krzepić; zakazują prawa koronne swey własney krzywdy v sąsiadów privata autoritate dochodzić, aby się pacta y pokói pospolity nie rwał; zakazują prawa oboiga państw y samym nawet królom woiny podnosić, aby się niebezpieczeństwo nieodpowiednie na państwa nie wprowadziło. A oni na to wszystko odważywszy się, sacrarium prawie uraz odwalili, y iuż nie według wolności, bo ta na prawo patrzeć każe, ale pro libitu takiego nieprzyjaciela rozdrażnili bez wszelakiego dołożenia się zwierzchności, który bliskie granice państwa coronnemi y w. x-a L-o wiedzie, zaczym za lada nachileniem ich potęgi (bo tych rzeczy wontpliwy bywa skutek) vbezpieczoną przemirzem, a wewnątrz ieszcze pod onczas zamieszana oyczynę swą na wielki byli vpad podali. Wolnie tedy tylko ten żyć ma, kto prawa słuca, kto zwierzchność szanuje, kto oyczyny nie słowy farbowanemi, ale rzeczą ochrania. Bo sławy dostawać, a prawo gwałcić, dostatków szukać, a zwierzchność wzgardzać, appetitom priwatnym wygadzać, a pospolite bezpieczeństwo i pokói zawodzić—nie wolnego szlachcica polskiego, ale swowolnego rzecz iest. Doświadczyła Polska y w. x. L. s tego ich postempku tey, w której się oni nie czuia, szkody. Ono Szuiski pogaństwo przywiódł praktyką swą na Vkrainę, s której oni na posilki swoje kozaków sprowadzili; a więc to nie szkoda, gdy tak wielkie włości w dym poszły? a więc to nie ciężki žal, gdy oyce synom, dzieci matkom,

małżonki mężom, bracią braci w niewolą pobrał poganin? Ono Szuiiski Carolusa, dostatkim podsyciwszy potężniey, niżli kiedy, ziemią y morzem na Inflanty naprowadził; a więc to nie szkoda, gdzie tak wiele szlacheckiey krwi się rozlało? gdzie tak wiele dostatków ich zginęło? Choć zwycięstwo w ręku, niechai iedno to oboie na szale włożyć, sławę tę, którą tak poważnie wynoszą, a szkody, o których nie wiedzą, poznaliby, zdrowym okiem patrząc na wagę rzeczy stateczną. Respons jego kr. m. w Warszawie posłom ich dany, którzy wierność pondaństwa¹ od nich oświadczały, skromney ich mowie nie mógł się dać inakszy, ale niepotrzebney surowości takiej y pełnym zuchwalstwa słowom próżno wytrzymać? Bo wiarę y poddaństwo panu oświadczać, w rebelliey w swey wolei się nie czuć, oyczyźnie miłość offiarować, nil hostile rpty nie myśleć, a na złe się wydzierać, odpowiadać, siły y dusze zawodzić, słowy tylko pana, nie sercem wyznawać—tu dopiero rzecz nie corresponduie słowom; łączność w niebezpieczeństwo biec, ale odwrót niepewny, nie zawsze szczęśliwym początkom koniec się równa; czasem nadzieia, która ledwie nie w oczach tkwi, omyła; często zuchwałe serca Pan Bóg zniża, a te narychley, które s powinności swey występują. Jeszczeć się nieprzyiaciel nie modli, ieszczeć w całej potędzie stoy, co y w swoim poselstwie przyznawają. Jakoż wygraną sobie obiecować mogą? Pocóż tak brawować? Po co iednego w skutku nie osiadszy, drugie myślą przywłaszczają sobie y tak iako na dwu drzewach w zapędzonym osiadać locie? nie mogą się tedy słowa poselstwa tego albo rzecz z nimi zgodzić z żadney miary; aby się penitius patrzeć w to miało, nie znalazła by się ta ani gorąca do oyczyzny miłość, ani to pożyteczne zdobywanie sławy, ani to farbowane dostoięstwa pańskiego szanowanie, ani ten maskarą iakąś nakryty ku dobremu pospolitemu affect. Dobrze bywa, gdy się sam człowiek sądzi, ale rzadki taki, co by nierychley w cudzym oku zdziebka, niżli w swoim drzazgę postrzegł; nie może ten sądzić się niewinnem, nie może się mieć za podporę sławy, nie może się zwać miłośnikiem oyczyzny, który prawo wzgardza, wolność w swą wolą obraca, miasto pokoju y ochrony niepokoi y niebezpieczeństwo na oyczyzną wiedzie; więc do tego wszystkiego ieszcze szczerę serce jego kr. m., nie wiedzieć z której wiadomości, tak wdawać poczynaia, iakoby tą intencyą tu przyść miał, aby zrażać y znosić chciał zaczęta pracę ich y wymordowane zasługi. Wprawdzieć rzadko ten, co z niepewności opiny sądzi, nie błądzi w rozsądku, skąd podobno y tak

¹ такъ въ оригиналѣ.

bystrey legacy przyczyna poszła. Ale pokaże to iasnie poselstwo jego kr. m. rycerstwu tamtemu, co za przyczyny tu jego k. mci wywiody; ażeby wszystkich nie powtarzać, iedna się wspomni. Trwoga przyszłego, którego się spodziewać przychodziło, niebezpieczeństwa to wyście z granic przedsięwziąć jego kr. m. kazała. Bo gdyby był ten nieprzyaciel y pogaństwem y niemieckimi ludźmi posilony, iako wiadomości biegały, potęgę rycerstwa tamtego tak długimi pracami y niedostatkiem wysiloną zniósł, a na grzbietach ich w granice wpadszy, nic takiego niespodziewaiące się włóści posiadał, poddane państw jego kr. m. na wieczną a ciężką niewolą brał, a pewnie że by się iednym porażeniem y rozproszeniem woiska tamtego nie contentował,—iakoby ich sławy chciwość od upadku oyczyznę dźwignęła? jakoby przewaga ich pograniczney ściany zapał vgasila? a więc by y sobie y oyczyźnie y panu prawi zostali? Są y insze nie mniej ważne przyczyny, o których posłowie jego k. m. szerzey. To się tylko temu gwoli spomniało, aby s cnych serc ludzi niewiadomych zetrzeć to o szczerem progressie jego k. m. mniemanie. Bo aza komu do tego czasu w zasługach krzywda uczyniła się iaka? Aza w nich s kiem ex denario diurno jego k. m. postempował? Aza nie ducta proportione et meritorum et beneficiorum w szczupłości oyczystych włóści, a w rozmnożeniu zasłużonych ludzi do tego czasu się idzie? Wierzać jego k. m. raczy, że Pan Bóg Sam, patrząc na szczerotę serca iego, tę niewdzięczność, która go od poddanych własnych potyka, nagrodzi. A day Boże, aby absque vindicta. Tak tedy jego k. m., oycowskie napomniawszy y odkrywszy szczery affect swóy rycerstwu tamtemu, żądać raczy, aby ad saniora consilia się obrócili, bo nieprzyaciela spółnego, iako się grożą, krzepić, dusze swe, iako obiecuią, ze wszystkim na szanc stawić, nie barzo bezpieczna y chrześciańska rada. Raczey niechay (ieśli ieszcze w kim przeciwny affect ku panu trwa, ieśli ieszcze one y niepewne suspicie w tym zimnym kraju nie wygasły, ieśliże kto subtelnemi wiatrami ex visceribus regni roznieca) niechay, mówię, poizrzy y pyta się o niewinności pańskiej, a dobrotności iego niechai się zadziwiue, którą wszystkim iest y był gotów pokazać, y iasnie pokazować raczył łaskę; niechay uważy poselstwo oycowskie do siebie posłane, a wróci się do powinności wiernego poddanego y szczerego polaka, który nie cudzoziemskim zapałem, polakom rozsądkiem y wrodzoną cnotą tak z oyczyzną, iako y s panem postępować winien.

Respons od jego m. pana hetmana y od ich m. pp. rad coronnychy w-o x-a L-o, tak też y wszitkiego rycerstwa,

przy królu jego m. będących, na poselstwo jch m. panów braciey naszych, rycerstwa pod Moskwą będącego.

Opowiedzenie nam chęci od ich m. pp. braciey naszych y winszowanie zdrowia y sławy wdzięcznie od ich m. przyimuiemy, wzajem dobrego zdrowia, sławy i fortunnego powodzenia życzymy ich m. całym braterskim sercem. Przełożyliście nam, w. m., imieniem ich m. pp. braciey swey, że nie nowina zacnemu y przeważnemu narodowi Polskiemu, w roskoszach się, wolnościach porodziwszy, w różnych monarchiach sławy y chleba szablą sobie zdobywać; a mając ich m. tenże pług w rękach, w te kraia się vdali, gdzie rozumieli być z sławą narodu swego y z wysługą chleba, zwłaszcza iż stąd oyczyzna żadney szkody ponosić nie ma, y owszem dobry pożytek oyczyźnie stąd vrość miał. Lecz yż ich szlachetnym animusom przeszkadzią, przedsięwzięciu ich dobremu, w czym sobie rozumieją być krzywdę, proszą ich m. nas, abyśmy jego kr. m. pana naszego miłościwego prosili y radzili, aby jego kr. m., mając wzgląd na utraty, krwie przelania y koszty pp. braciey naszych a poddanych swych, przeszkodą im do żniwa doyrzałego nie był etc.

Wiemy dobrze wolności nasze, w którycheśmy się porodzili y w których, iako ludzie wolni, kochamy się y strzeżemy ich zrzenice oka, wszakoż te wolności nasze opisane nam są prawem pospolitym y lubo to sąmy wolny naród, przed się filii legum sumus i praw naszych słuchać, trzymać y strzec powinniśmy. Wolno nam szablą sławy y chleba sobie zdobywać, ale do ziem prawem zakazanych, iako do ziemi Moskiewskiej, ieździć nie wolno; y strzegli się tego przodkowie naszy, y owszem za crimen to każdemu poczytano y karano, kto tam po swey woley iachał. Pacta s postronnemi sąsiady wzruszać, łamać y targać, które bywają przez posły króla jego m. pana naszego postanowione, zawarte y poprzysiężone, nie wolno; woyny zaczynać y podnosić z sąsiady przysiężemi nie tylko z nas któremu, ale i panu naszemu zwierzchnemu nie pozwala prawo y owszem zakazuie y broni, a kto czyni co przeciw prawu, ten nie wolności, ale swey woley zażywa. Powiadacie, w. m., że oyczyzna stąd żadney szkody nie poniesie, a któraż szkoda może być więtsza, iako oyczyznę zaciągać w woynę z sąsiady bez pozwolenia wszitkich, iako w. m. uczyniliście? a pożytku stąd, który w. m. wspominacie, żadnego nie masz y nie może być. Uważcież, w. m., sami, iako tey wolności pociągacie, iako powinności synowskiej przeciw oyczyźnie, iako wiernemu poddaństwu przeciw panu dosyć czynicie. Ma jego k. m. pan nasz miłościwy wielkie y ważne przyczyny, że się tu z woyski swemi stawil: zatrzi-

mano posły jego k. m. przez długi czas nad prawo y zwyczajie wszitkich narodów, rzeczy trudne na nich wyciskano, między inszemi aby jego kr. m. ludzie wszitkie narodu Polskiego y Lit. z ziemie Moskiewskiey wywiódł; by było tego w pacta nie włożono, przyiał by był król jego m. ten pokóy iakikolwiek; pomordowano wiele zacnych ludzi duchownych y świeckich poddanych k. jego m., krwie niewinney siła rozlano, nabrano tak wiele łupów v poddanych k. jego m., szkód im nieoszacowanych naczyniono; zmawia się nieprzyiaciel z drugimi nieprzyiacioły naszemi y obudza ich przeciw jego k. m. y przeciw oyczyźnie naszej, ale i przeciw wsciów samych, naimuie ich, daie im pieniądze. A co więsza, widząc tu w tem państwie tak wielkie zamieszanie, obawiając się, aby to państwom jego k. m. nie szkodziło y niebezpieczeństwa iakiego nie przyniosło, dla dobrego wszitkiego chrześciaństwa stawić się tu raczył nie takim vmysłem, aby na w. m. krwawe zasługi następować, aby wsciom w tem krzywdę iaką i przeszkodę do żniwa ieszcze daleko nie doyrzanego czynić miał; szkoda tego tak rozumieć, pogotowiu mówić; nie to iest przedsięwzięcie jego kr. m., ale aby przed czasem wszelakie bezpieczeństwo państw swych opatrzył, a można li rzecz y to państwo Moskiewskie bez dalszego rozlania krwie vspokoił; z wielkim tedy podziwieniem i żalem niemałym naszym takiego wskazania od jch m. pp. braciey naszych i poselstwa w. m. słuchaliśmy. Wszakóż braterskie z w. msciami iako z bracią naszą postępując, dobrze przed tym vprosiliśmy króla jego m. pana naszego miłościwego, że jego kr. m. posły swe, ludzie zacne, do w. m. posłać raczył, znosząc się z w. m., iako wiernemi poddanemi swemi, iakoby pierwej bezpieczeństwo państw jego kr. m. opatrzyć y aby co na państwa jego k. m. niebezpiecznego nie przypadło obwarować, iakoby te rzeczy przez m. w. zaczęte do dobrego końca przywieść y to Moskiewskie państwo można li rzecz bez rozlania krwie vspokoić — to iest zamysł i przedsięwzięcie jego k. m. pana naszego miłościwego y nas samych. Kiedy się to opatrzy i pewnemi warunkami obwaruie, contentuie się tym jego kr. m. pan nasz miłościwy, y my wszyscy z nim tego wsciom przeszkadzać y na wysługi wsc. krwawe następować nie mieliśmy y teraz nie mamy woley, iako to ich m. pp. bracia naszy s posłów jego kr. m. zrozumieią, s któremi że ich m. szczerze i przystoynie znosić się będą, nic w tem nie wątpiemy. A teraz wsc. s tym do ich m. pp. braciey naszych odpuszczamy, którym w. m. chęci nasze braterskie opowiecie, dobrego zdrowia, sławy i phortunnego powodzenia winszować będziecie.

5. — 1609 г. ноября 12 — январь 1610 гг. Посольство Ст. Стадницкаго, кн. Хр. Збаражскаго и Ян. Тишкевича-Скумина и др.

Заимствуется изъ Архива царства Польскаго, Метрика вел. княжества Литовскаго, 1610 г. № 1. Отвѣтъ короля Сигизмунда III на напечатанныя здѣсь (стр. 26—28) условія польскаго войска, находившагося на службу у «царя Дмитрія Ивановича», см. въ Русской Исторической Библиотекѣ т. I, стр. 166—178; см. здѣсь же и дополнителныя свѣдѣнія, относящіяся къ сему посольству, стр. 163—165, 178—184, 467, 471, 478, 479, 482, 489, 492—494, 499—504, 507—516, 518—519, 521—528; а также въ Актахъ Историческихъ т. II, № 270, стр. 321—322.

Лист до патрѣарха и всего духовенства Московскаго
etc.

Сам наяснейшій и в. г. Жигимонт Третій, Божью милостію, король Польскій etc., светейшому патрѣарху Московъскому, преосвещеннѣмъ митрополитомъ, архиепископом, епископом, архимандритомъ, игуменом, протопопом, попомъ, дьяконом и всему духовному чину, иже въ господарствѣ Московскомъ. От давнаго часу многая смута, замешанье и розлитье крови хрестіанское деетсе. Мы, ужалившіеся того, прышли есмо тут сами, головою нашою, не для того, абы есмо большое смуты и розлитья крови хрестіанское в том господарствѣ прагнути мели; але абыхмо, с помочью всесильнаго Бога, в Троицы славимаго, и молитвами пречистое Богородицы, владычицы наше, и всих светых угодников Божих, тое великое господарство успокоили, смуту и упадокъ от него отдалили, розлитье крови хрестіанское уняли, а людем хрестіанскимъ покой и тишину учинили. И мы вамъ о томъ ведома чиним. А похочете ль вы нашу к вамъ королевъскую ласку вдячьне приняти и быти под нашою королевскою рукою, упевняемъ васъ нашимъ господарскимъ истеннѣмъ словомъ, што веру вашу православную, правдивую, греческую и уставы вси церковныя, и вси обычаи старожитныя вашего духовнаго чину вцѣле ненарушимо держати, и васъ всих не одно пры вашихъ стародавнихъ отчизнахъ и наданьяхъ церковныхъ и монастырскихъ заховати; але и вышъ того всякою честью, вольностью и многимъ жалованьемъ нашимъ господарскимъ васъ и церкви Божіе и монастыры надарити и розмножити хочемъ. И повторе васъ напоминаемъ, абы есте межи собою о томъ посоветовали, а такое милости и ласки наше до васъ запросто не покинули, которая не только вамъ самим, але и вперед

наступником вашим будет пожиточна, и вечными часы будете въ покои. Писанъ на стану нашом под Смоленском, лет от нарож(енья) Иуса Христа Господа Бога и Спаса нашего 1609-го мѣсяца ноебра 12-го дня.

Лист, до бояр думных, детей боярских и всех людей
Московских писанный.

Сам наянейший и в. г. Жикгимонт Третий, Божью милостию, король Польский и в. к. Литовский, Русский, Прусский, Жомоитский, Мазовецкий, Киевский, Волынский, Подольский, Подляшъский, Лиелянтский, Естонский и иныхъ, а Шведский, Кготский, Вандальский дедичный король, княже Финляндское и иных, бояром и двораном думнымъ, воеводамъ, наместникомъ, двораном, детемъ боярскимъ, также людемъ торговымъ, стрельцомъ, козакомъ, пушкаромъ, затинщикомъ, воротникомъ и всякимъ посадскимъ и уезднымъ, жылецкимъ и служивымъ, старшимъ, середнимъ и молодшимъ людемъ великого господарства Московского. Ижъ въ господарстве Московскомъ от давного часу многая смута, замешанье и розлитье крови хрестиянское деетсе. Мы, ужалившисе того, прышли есмо тут сами, головою нашю, не для того, абы есмо большое смуты и розлитья крови в том господарстве прагнути мели, але абыхмо, с помочью всесильного Господа Бога, въ Тройцы славимого, и молитвами пречистое Богородицы, владычицы наше, и всех светых угодниковъ Божих, тое великое господарство успокоили, смуту и упадок от него отдалили, розлитье крови хрестиянское уняли, а людемъ хрестиянскимъ покой и тишину учинили. И мы вам о том ведомо чиним. А похочете ль вы нашу к вам королевскую ласку вдячне принять и быти под нашу высокую королевскую рукою, упевняемъ васъ нашимъ господарскимъ истеннымъ словомъ, што православную хрестиянскую рускую веру вашу ни в чомъ ненарушимо держати, и васъ всех не одно пры всехъ старожитныхъ звичаяхъ вашихъ заховати; але и выпшъ того всякою честию, вольностью и многимъ жалованьемъ нашимъ господарскимъ надарыти хочем. И повторе васъ наминаемъ, абы есте межи собою о томъ посоветовали, а такое милости и ласки наше до васъ запросто не покинули, которая не только вамъ самымъ, але жонамъ и детемъ вашимъ, и впередъ потомству вашему будетъ пожиточна, и вечными часы будете в покои. Писанъ на стану нашомъ под Смоленскомъ, лет от нарож(енья) Иуса Христа Господа и Спаса нашего 1609 мѣсяца ноебра 12 дня.

Креденсъ послом его кор. милости, до князя великого
Шуйского посланымъ etc.

Отъ наяснейшого и в. г. Жикгимонта Третего, Божью милостію, короля Польского и в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жомоитского, Мазовецкого, Киевского, Волынского, Подольского, Подляшского, Иелянтского, Естонского и иных, и дедичного короля Шведского, Кготского, Вандальского, княжати Финляндьского и иных, Божю милостью, в. г. и в. к. Василью Ивановичу в. Р., Владимирскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Астараханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермьскому, Вятскому, Болгарскому и иных. Ужалившись мы таковою смутку, замешанья и упадку великого господарства Московского, посылаем до тебе послов наших великих, вельможного Станислава зе Эмикгрода Стадницкого, каштальна Премыского, а урожоных князя Крыштоа Янушевича Корубутовича Збаразского, старосту Кремянецкого, Януша Федоровича Типкевича-Скумина, писара великого князьства Литовского, старосту Браславского, а Людвика Гернестовича Ваера, дворенина нашего, которым есмо велели о успокоенью и утишенью великого господарства твоего Московского и о иных добрых делехъ з боярми твоими думными мовити. Ты бы тых послов наших выслушал, веру имъ во всемъ дал, бояр своих думных до них высадилъ и мовити з ними о том велель. А што тые послы наши з боярми твоими постановят, то мы прыняти и держати хочемъ. А отпустил бы еси их до нас, ничим не задерживаючы. Писан на стану нашомъ под Смоленском, летъ от рожества Исуса Христа Господа и Спаса нашего 1609-го мѣсяца ноebra 12 дня.

Лист от его кор(олевской) м(ило)сти до князя великого
Московского Василья Ивановича.

От наяснейшого и в. г. Жикгимонта Третего, Божью милостью, короля Польского и в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жомоитского, Мазовецкого, Киевского, Волынского, Подольского, Подляшского, Иелянтского, Естонского и иных, и дедичного короля Шведского, Кготского, Вандальского, княжати Финляндьского и иных, Божью милостью, в. г. и в. к. Василью Ивановичу в. Р., Владимирскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Астараханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иных. В прошлом 1605-мъ году в. г. и в. к. Дмитрий Иванович, которого бояре думные и весь народ Московский, за прирожного господара своего при-

знавши, на столицы государства Московского посадили, коруновали и на верное подданство крест ему цаловали, присылал к нам казначея своего, наместника Муромского и ближнее думы дьяка, Ованасья Ивановича Власьева, который от господара своего и от всех бояръ его думных просил насъ, абы есмо на веселье его з дочкою ясневельможного Юрья Мнишка, воеводы Сендомірского, панною Марыною, послов наших великих прыслали. И мы, на прозьбу его и бояр думных Московских показуючи любовь нашу к ним, для большее учтвности их, посылали есмо послов наших великих вельможного Миколая Олешницкого з Олешницы, кашталяна Малокгоского и урожного Александра Корвина Кгосевъского, старосту Велижского, секретара нашего. А по веселью вборзде ты, в. г. и в. к. Василей Иванович, многих людей задных подданных наших, духовных и светских, на веселье возванных и убеспечонных, место чести неодповеде и несподеване побил и округне на смерть помордовал еси, много крови хрестиянское невинне пролил, а инъсих живых по розных замках розослал, и яко вязней яких въ везеню держал, многие скарбы, клейноты и маетьности их забрал; а зделавши то, и учинившисе ты самъ великим господаремъ Московскимъ, послов наших великихъ, кашталяна Малокгоского и старосту Велижского через полтрета года, а других посланниковъ, наших урожных, Станислава Витовъского, войского Парцовского, и князя Яна Друцкого-Соколинского, секретара нашего, которых есмо до тебе для высвобоженья послов перших и подданных наших и для инших добрых дел посылали, через целый год задержал еси, над права и звычайи всех народов, хрестиянских и поганных, здекуючисе над ними горей, нижъ над вязнями, на войне поиманными. И после того учинил еси перемирье с тыми послы нашими, вымагаючи на них сильно, по своей воли, речи трудные, абы мы людей тых, которие, мимо волю нашу, за початком самых же многих людей народу Московского в землю Московскую вошли, и тамъ з Московскими людьми и с тым чоловѣком москвичом, который Дмитром Ивановичом господарем Московским зоветсе, злучившисе воюют, штобы нам тых Полских и Литовских людей всех зъ земли Московское вывести, и на том велел еси послом нашимъ хрестъ целовать, чога, ач мы не приняли; и ты до насъ послов своих, яко того обычай есть, на потверженье того перемирья не прысылал еси, и овшемъ многими способы самъ тое перемирье порушил еси, и хрестное целованье свое зламал, бо людей наших всех, в Москве задержанныхъ и до везенья розосланных, зо всеми их маетьностями, водле перемирныхъ грамотъ, до дня 28-го мѣсяца сеньтебра,

въ году 1608-мъ, на рубежи не поставил, а других и до сих местъ в Московскомъ господарствѣ задержалъ, а иныхъ въжо после перемирья и крестного целованья своего помордовати велел еси. О побитье и помордованье людей невинныхъ, подданныхъ нашихъ, в Московскомъ господарствѣ и о побранье скарбовъ и маетностей ихъ справедливости не учинил. Над то з неприятелемъ нашимъ Каролюсомъ Судерманскимъ зсылалсе еси, казною его против насъ вспомагал и многие неприязни з себе еси нам и паньствомъ нашимъ показывалъ и показуешъ. Мы однакъ, будучи великимъ господаремъ хрестиянскимъ, ужалившисе такового смутку, розоренья и упадку господарства Московского и много в немъ розлитья крови хрестиянское, хочемъ, с помощью Божею и молитвами пречистое Богородицы, владычицы нашею, и всехъ светыхъ угодниковъ Божихъ, великое Московское господарство успокоити, розлитье крови хрестиянское уняти, людемъ хрестиянскимъ покой и тишину учинити, и о томъ посылаемъ до людей нашихъ Польскихъ и Литовскихъ, которые под Москвою таборами стоять, пословъ нашихъ великихъ: вельможного Станислава Стадницкого зе Змигграда, кашталяна Премыского, князя Крыштоа Янушевича Корыбутовича Збаражского, старосту Кремяницкого, Януша Ѳедоровича Тишкевича-Скумина, писара великого князства Литовского, старосту Браславского, и Людвика Гернестовича Ваера, и тебе о томъ объявляемъ, абы ты бояромъ своимъ думнымъ с тыми послы нашими под Москвою на певномъ и беспенномъ местцу зъехатисе и о тыхъ добрыхъ делехъ договор чинити велел, якобы за твоимъ намъ досыть учиненьемъ тые войны и розрухи в господарствѣ Московскомъ уняти, розлитье крови хрестиянское погамовати, а людемъ хрестиянскимъ покой прывернути и тишину учинити. А пословъ бы еси нашихъ отпустилъ к намъ вскоре, ничимъ не задерживаючи. Писанъ на стану нашомъ под Смоленскомъ, лета от Рожества Исусъ Хрыста Господа и Спаса нашего 1609-го мѣсяца ноebra 12-го дня.

Респонсъ патрярхи, архиепископовъ, епископовъ и всего духовенства, такъже бояр и всею Москвы, при имъ посторе будучой, даный ихъ милостямъ паномъ посломъ его королевское милости в обозе под столицою.

Ответъ светейшого Филарета, патрярха Московского и всея Руси, и Московского господарства бояр и думныхъ людей, и дворанъ, и приказныхъ, и всякихъ служылыхъ и неслужылыхъ розныхъ становъ людей в. г. наяснейшого Жикгимонта, Божью милостью, короля Поль-

ского и в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жомоитского, Мазовецкого, Киевского, Волынского, Подольского, Подляского, Иелянтского, Естонского и иных, Шведского, Кготского, Вандальского дедичного короля, княжати Финляндьского и иных, его королевского величества великимъ посломъ, вельможному Станиславу Стадницкому зе Змикгорода, кашталану Премыскому, урожоним князю Криштоу Янушевичу Корыбутовичу Збаражскому, старосте Кременецкому, Янушу Федоровичу Скумину-Типшевичу, писару великого князства Литовского, старосте Браславъскому и Цырынъскому, а Людвику Гернестовичу Ваеру, старосте Костерынъскому, Станиславу Домарацкому, подстолему Лвовъскому, а Марцыяну Казановскому, ротмистру короля его милости. — В листе его королевского величества написано, и его королевские великие послы на посольстве говорили, что в. г. его королевское величество, яко господарь хрестияньскій, милосерный, видя Московского господарства во всяких людях розрухи и упадокъ великий, и земли запустошенье, о томъ скорбитъ и жалеетъ; а хочет того, чтобы милостью Божью и его королевского величества вспоможеньемъ Московское господарство было в тишине, и в покои по прежнему, и из неволи, которые нинѣ изневолены, было высвобоженной. А будет з Московского господарства патрнархъ, и весь освещенный соборъ, и бояре, и дворане, и всякие люди рыцерские, и иных станов всякие люди похотятъ быти под его королевскимъ величествомъ, и его королевское величество то от нихъ приметъ вдячне, и светую апостольскую церковь и веру греческого закона можетъ здержать вцелѣ, непорушимо и никому не подаст, и старожытныя права и вольности, которые Московского господарства народ держали, ничимъ не нарушит, и свое господарское жалованье подастъ ко всемъ, какъ было при прежнихъ господарехъ Московскихъ; а къ тому ещѣ его господарская милость можетъ прибавити права и вольности лучшия, которые преж того в Московскомъ господарствѣ не были, можетъ надать. А господарству Московскому поискати всего лучьшого. А для избавленья хрестияньского его королевское величество идетъ крестиянство успокоити сам, своею персоною. — И мы, Филаретъ патрнархъ, и архиепископы, и епископы, и весь освещенный собор, слыша его королевского величества о светой нашей православной верѣ раденьѣ, и о крестияньскомъ высвобоженъѣ подвигъ, и крови крестиянское унятьѣ, Бога молимъ и челомъ бьемъ. А мы, бояре, и окольничие, и дворанѣ, и дьяки думные, и стольники, и чашники, и дворане, и дети боярские, и приказные люди, и стрельцы, и козаки, и всехъ чиновъ всякие службылыя и неслужылыя люди его

кор. милости чолом бъемъ, и хотимъ его королевскому величеству и его потомству всякого добра, и нечто бѣ милосерный Богъ Своєю светюю милостию, а его королев. щастьемъ, его кор. милость далъ все лучъшее, по хотенью сердца его, и на преславномъ Московскомъ господарствѣ и на всехъ великихъ господарствахъ Російского царствия его кор. величество и его потомство милостивымъ господаремъ видети хотимъ, только того вскоре намъ духовного и свецкого стану людемъ, которые здесь в таборѣхъ, без совету его милости пана гетмана и всего рыцарства посполитого и без совету Московскаго господарства, и из городовъ всего освещеннаго собору, и бояр и думныхъ и всякихъ розныхъ становъ людей постановити и утвердити немочно; а какъ такое великое дело зѣ гетманомъ и зо всемъ рыцарствомъ и межъ собою з рускими людьми постановим и утвердим, и мы о томъ его кор. милости ведомо учинимъ, и пословъ своихъ къ его королевскому величеству отъпустимъ зо всякимъ з добрымъ деломъ, которое настоитъ его кор. милости къ чести и къ повызшеню, а великимъ господарствомъ къ розширеню и прибавленю. А о то его кор. милости просим, и братью нашу, коруны Польское и великого князства Литовского сенаторовъ, напоминаемъ, штобъ его кор. величество намъ того за зле не поставилъ, что мы такого великого дела вскорѣ не постановили для того, что намъ такого великого дела вскоре постановити и утвердити безъ посполитого совету не мочно, etc.

Присяга бояръ Московскихъ.

118-го декабра в день 29, поговора з светейшимъ патрярхомъ Филаретомъ Московскимъ и въсее Руси, и его милости с паномъ з гетманомъ княземъ Романомъ Кирыловичомъ Ружинскимъ, и со всемъ рыцарствомъ, мы, бояре, и окольничие, и дѣворане, и дѣяки думные, и стольники, и чашники, и дворане большие, и из городовъ приказные люди, и дети боярские, и атаманы с козаки, въсее войско, и стрельцы, и всякие служивые и несслуживые люди приговорыли есмя межъ собою вси полюбовно целовати светый и животворашчий крестъ Господень на томъ, что служили есмя тому, который называлъсе г. ц. и в. к. Дмитреемъ Ивановичомъ в. Р., и противъ Василья Шуйского зѣ братьею, и противъ его советниковъ стояли, и прамили ему во всемъ вправду, и нине тот, который называлъсе царемъ Дмитреемъ, от насъ отъехалъ, и намъ всемъ быти зѣ гетманомъ с княземъ Романомъ Кирыловичемъ и со всемъ рыцарствомъ вмѣсте посполита, и отъ рыцарства не отступити, и противъ Шуйского зѣ братьею и его советникомъ, и противъ всякого неприятеля

стояти, и битисе до смерти, и другъ другъ не подати; а межъ себя быти в дружбе и въ любви, и зсоры межъ себя никакое не чинити, и Литовскихъ и Рускихъ людей никому ни на кого не научати, и скопомъ и заговоромъ никому ни на кого не приходити, и никого нѣ грабити, и недружбы никоторые никому не мстити, а о земскихъ и о всякихъ делехъ советовати межъ собою всемъ вмѣсте. А къ Москве къ Василью Шуйскому и къ Михайлу Скопину, и в иные города, которые служат Василью Шуйскому не бегать, и в тыхъ городехъ, которые нине с нами, смуты никоторое не чинити, и никого от рыцерства не отводити, и Шуйского и братьи его, и племянника, и з иныхъ з Московскихъ бояр на Московское господарство господаремъ никого не хотети; а хто учнетъ вперед называтца царомъ Дмитремъ, и намъ тому не верыть. А для укрепления къ сему приговору руки свои подписали.

Respons rycerstwa pod stolicą pp. posłom kr. jego mści przy odprawie przez marszałka ich pana Woytkowskiego vczyniony, dnia . . . january, anno 16..

Ważne y wielkie przyczyny przyścia jego kr. m. pana naszego miłościwego tu, do tey monarchiey, z relaty poselstwa w. mciów, naszych miłościwych panów, więc y oycowski affect tak przeciwko oyczyźnie, matce naszej, iako y przeciwko nam, wiernym poddanym y sługom swym, zrozumieliśmy, bo iako nigdy nie schodziło oyczyźnie naszej na całym obmyszłaniu o dobrem iey na jego kr. mści, y granice teyże oyczyzny urażenia żadnego nie poniosły, ale raczej rozprze-strzenienie iey, których jego kr. m. czule zawždy za szczęśliwego panowania swego strzegł, y przeważnie koszt ważył, a nawet y zdrowia swego nie lituiąc bronił, tak y teraz widzimy na oko, że nie-naczem nie schodzi. Więc y tę miłość swoją, którą zawsze ludziom rycerskiem, a poddanym swym tak w oyczyźnie, iako y za granicami iey okazować zwykł, y nam teraz oświadczyć raczeł, za co my jego kr. m. panu naszemu miłościwemu vniżenie dziękuiemy, życząc tego, aby Pan Bóg wszechmogący to przedsięwzięcie jego kr. m. błogosławieństwem swym takim nadarzył, które by z chwałą ymienia Bożego, z sławą jego kr. m. y wszytkiego narodu naszego, s pożytkiem oyczyzny naszej, a prędkim osiedzieniem monarchiey tey y wszytkich państw do niey należących aby było, na którą y my pro nro posse¹, chudobami swemi, krwią swoją, odważeniem zdrowia naszego, ieśli y

¹ надъ про и про знаки сокращения; въ словѣ posse надъ буквой е не-ясный знакъ.

do końca miłościwą łaskę jego kr. m. przeciwko sobie uznamy, promowować chcemy, chcąc te wszystkie pracy, trudy, koszty, rozlanie krwi braci naszej (którzy to zdrowiem swym już zapieczętowali) y nas samych oyczyźnie naszej y jego kr. m. panu naszemu deinkouać. O czym s posły bracią naszą do jego kr. m. posyłamy, nadzieją tę pewną o niem mając, że y te condytye nasze dosyć słuszne y znośne postulata repulsi od jego kr. m. pana naszego miłościwego nie odniosą.

Conditie od rycerstwa coronnego y Lithewskiego, pod stolicą Moskiewską będących, królowi jego m. podane.

Iżesmy do tego przystąpili, żeśmy królowi jego m. panu naszemu y oyczyźnie życzliwość swą oświadczyli, życząc tego, aby ta monarchia Moskiewska z oyczyzną naszą spoiwszy się, tym potężniey koźdemu nieprzyacielowi wstrzęt y odpór dawała, do czego póki iedno w nas sieł stawać będzie, iakośmy poczęli przy obcem panu krwią swoią tey monarchiey dostawać, tym więtszą ieszcze życzliwość jego kr. m. panu naszemu miłościwemu y rptei oddawać y oświadczać gotowiśmy, pewni będąc, że jego kr. m. nie tylko temu dosyć wycięczonemi conditiami, ale y więtszemu za vznaniem posług y dotrzymania stateczności naszej przy łasce swey pańskiej contentować nas będziez raczył.

1. Iżesmy panu temu, którego, wzięwszy na ręce swoje, do tych dóbr promowowaliśmy, statecznie wiarę dotrzymać obiecali, od niego odbieżani, iednak scrupulu na sumnienia nasze wewlec obowiaiac się y creditu cnoty naszej y v postronnych narodów naruszyć, waruiemy to, aby kr. jego m. xięstwo iakie w tem tu państwie Moskiewskim iemu naznaczyć raczył, iesli by się ozwał, a przedsięwzięcia jego kr. m. pod ten czas nie turbował. Więc y carowa jej m., która w tych państwach oprawę swę na pewnych zamkach od nieboszczyka cara Dmitra ma wniesioną, y od boiar wszystkich przysięgą wtwierdzoną, aby przy niey zostawała, gdy Pan Bóg króla jego m. na stolicy tey monarchiey posadzić będzie raczeł.

2. Boiarowie Moskiewscy, którzy dosyć znaczną życzliwość przeciwko nam oświadczyli y one przysięgą swą pod odbieżenie tego pana werifficowali, chcą ią też tym barzieszy przeciwko jego kr. m. y rzptey naszej okazać, iż tam iada, aby w słusznych peditiach swoich od kr. jego m. odrzuceni nie byli prosimy.

3. Pobłogosławi li też Pan Bóg przedsięwzięciu kr. jego m., aby nie sam król jego m., ale y rpta do tego szczęścia należała.

4. Aby król jego m. approbować raczył listy przypowiedne nasze y assecuratie nasze na darowizny y zasłużone w różnych wygranych potrzebach, od pana przeszłego nam dane, nie wymuiąc nam żołdu, y bądź by y listów przypowiednych kto nie miał, a okazało się, że chorągiew podnosił pewnego czasu, aby w zasługach iego też mu assecuratia służyła, iako woyskowi wszytkiemu.

5. Assecuratią na zapłatę naszą według listów przypowiednych y darowizn wszytkich od pana przeszłego woysku contentowanych aby nam król jego m. dać raczył na wszytkich skarbiech państwa Moskiewskiego, które tu iedno król jego m. za terażniejszą expeditią swoją lub to przez tractaty, lub przez wojnę posiędzie, s tym iednak warunkiem, ieśli że Pan Bóg da królowi jego m. prędko y szczęśliwie tę expeditią skończyć y państwo osieść, my nie z oyczyzny naszej, ale z skarbów y państw Moskiewskich zasług swoich dochodzić mamy, a król też jego m. nikomu wprzód przed woyskiem naszym ani płacić, ani nagród dawać w tutecznych państwach nie ma, aż zupełną zapłatę y nagrodę w zasługach woysko nasze odniesie, a przytem abyśmy nadzieję pewną chociaż w części zasług naszych mieć mogli. Niech król jego mość economie y dobra stołowe obliguie s konsensem y s podpisy ich m. pp. senatorów, którzy na ten czas są przy boku króla jego m., w zapłacie na dwie czwierci zasług naszych, które tu mamy. Na co my registra woyska naszego słusznie porachowane oddać chcemy.

6. Według tych że registrów dla poratowania niedostatków naszych, gdyż przez tak długi czas wojny do potracenia koni y rynsztunków przyść musiało, abyśmy tym potężniey przedsięwzięcia kr. jego m. y dobro oyczyzny naszej za wolą Bożą promowować mogli, za iedne czwierć starą według żołdu od cara z nami postanowionego potrzebujemy.

7. Nowy zaciąg służby naszej z królem jego m. żeby tak płacony był, iako woysku pod Smoleńskiem, lecz żeby każda czwierć gotowymi płacona była.

8. Bracia nasi, którzy w tę wojnę na mieyscach przystoinych szwanki y okaleczenie odnieśli, aby z łaski króla jego m. poratowaniem przystoinym vcontentowani byli.

9. A ponieważ ten wszytek zaciąg nasz y koszt ważony iuż yn partem króla jego m. retundat, y cokolwiek się robiła¹, tedy to na króla jego m. y rpta za przybyciem tu do tych państw króla jego m. wlewa się. Waruiemy to sobie, aby jego kr. m., pominawszy ynsze

¹ robiło?

cytradaty nasze, iedno to tylko kładac, kto tu albo prowadzac ludzie do Moskwy, albo iuz też tu stanawszy, pieniędzmi swemi zaciąg czyniac, towarzystwu dawał, exnac¹ bądź z żup, bądź z ynszych iakichkolwiek prowentów wrócić y zapłacić roskazać raczeł. W czem, ieśli trzeba świadectwa woyskowego, na to każdy pokaże.

10. Прzewody prawne w oyczyźnie ieśli by iakie byli na którekolwiek ossoby z woyska naszego, przez tę expeditiā naszą aby sublewatia mieli, a teraz exempta tak, iako y woysku tamtemu, aby dawane były.

11. Więc iż wszytkiego zasłużonego naszego mieć nie możemy, przetoż nie rozrzywaiac się s tey kupy naszej według związków naszych, pod regimentem tegoż wodza y pułkowników, w tem że porządku, iakośmy między sobą zawarli, trwać chcemy, nie deryguiac nic władzy jego m. pana hetmana coronnego, yle co się tknie w sprawach woiennych.

6.—1610 г. январь—14 февраля. Посольство М. Г. и И. М. Салтыковыхъ-Морозовыхъ, князя В. М. Масальскаго и дьяка И. Т. Грамотина.

Изъ того же дѣла, Метрика вел. княж. Литовскаго, 1610 г. № 1. Послы прибыли къ королю 28 января по новому стилю, выехали въ обратный путь 20 февраля; см. Русской Исторической Библиотеки т. I, стран. 529—536, 539, 540, 542.

На посельстве королевъскому величеству говорили речъ Московъского господарства бояре:

Боярынъ Михайло Гълебовичъ Салтыковъ-Морозов: наяснейший и непобедимый и великий господару Жикгимонт Третий, Божью милостью, король Польский и в. к. Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий, Киевъский, Волыньский, Подольский, Подляский, Иелянтский, Естонъский и иныхъ, и дедичъный король Шведский, Кготский, Ванъдальский, княже Финляндское и иныхъ. Ваша господарская милость, яко господарь и панъ хрестиянский, милосерный, видечи то, что въ Московскомъ господарстве от давного часу многая смута и розлитье крови хрестиянское невинное деется, и для того ваша господарская милость ужаливъшисе крови хрестиянское, за помощью всемогущого, в Троицы славимого, Бога, пришоль до того господарства самъ, своею господарскою персоною, хотячи того, штоб

¹ такъ въ оригиналѣ.

светая Божья апостольская церковь до конца розрушена не была, и свою красоту по прежнему мела, и невинная хрестиянская кровь литисе перестала, и господарство Московское до конца розорено не было, и чтобъ вашимъ господарскимъ милосердьемъ и осмотреньемъ крестиянство было в тишине и в покои по прежнему, и прислалъ ваше королевское величество до рыцерства коруны Польское и великого князства Литовского, и до светейшого Филарета патрярха, и до всего освещенного стану, и до бояр, и окольниковъ, и до дворанъ, и дьяков думныхъ, и до приказныхъ и до всякихъ служилыхъ людей, которые нине под Москвою в таборехъ, пословъ своихъ великихъ, вельможного Станислава Стадницкого, кашталяна Премыского, с товариши. А с ними ваша королевская милость прислалъ до насъ, до всихъ становъ, свои господарские грамоты, на поминаючи насъ в розрухахъ нашихъ, и в упадкахъ нашихъ своею господарскою милостью. И мы, всихъ становъ всякие люди, видечи къ намъ ваше господарское милосердье, на вашемъ господарскомъ жалованье челомъ бием и вашему господарскому величеству и потомству вашему ждаемъ всякого добра, по хотенью вашего господарского сердца, и для того пришли есмо къ вашему королевскому величеству о всякихъ добрыхъ делехъ, которые належат вашему господарскому имени и къ ее чести и къ повызшенью, а господарству Московскому и коруне Польской и великому князству Литовскому къ славе и к похвале.

Боярынъ Иванъ Михайловичъ Салтыков говорил: наяснейший милостивый государу! Филарет, Божью милостью, митрополит Ростовский, Ярославский, нареченный патрярха, и архиепископы, и епископы и весь освещенный собор духовного стану, по благодатей, данной имъ от Светого Духа, васъ, в. г., благославляют и о вашемъ господарскомъ здоровью и о потомстве ваше королевское милости Бога молят, и ждают отъ всемогущее десницы Божие вашей королевской милости всякого добра. Такъже Московского господарства бояре, и окольникове, и дворане, и дьяки думные, и приказные люди, и дворане жъ, и боярские дети из городовъ, и гости, и всякие служивые и несслуживые люди свецного стану, которые под Москвою в таборехъ, васъ, в. г., и сына вашего Владислава королевича на вашихъ преславныхъ господарствахъ, на коруне Польской и великомъ княз. Литовскомъ и на всихъ великихъ и преславныхъ господарствахъ, которые нине под вашею господарскою самодержавною рукою, и на тыхъ великихъ и преславныхъ господарствахъ, которые впередъ вашей господарской

милости прибыти могутъ, поздоровляють и жадаютъ вашей господарской милости отъ всемогущаго Бога всякаго добра, чтобы вашей господарской милости и сына вашего Владислава королевича имя вывызшило се и прославлялося, и вашей господарской милости велели говорить намъ, братьи своей: ведомо вашей господарской милости, какъ на великомъ господарствѣ Владимирскомъ и Московскомъ и на Новгородскомъ и на иныхъ великихъ преславныхъ господарствахъ Російскаго царства царствовали пресветлые господа наші, цари и великіе князи, наченъ отъ великаго Рюрика, суца бѣ крови и роду Августа кесара Римскаго, владушчаго въселенною, аже до летъ в. г., блаженнаго памяти ц. и в. к. Ивана Васильевича в. Р., многимъ мусульманскимъ господарствамъ победителя, и до сына его блаженнаго и приснопамятнаго отъ Бога и одъ челоуѣкъ прославленнаго, и ото всехъ великихъ господарей хрестіанскихъ и мусульманскихъ славою и честью превознесеннаго, пресветлаго г. нашего, ц. и в. к. Ѳеодора Ивановича, в. Р. с., добре и христоподобне власть правящаго, и оружемъ правды везде побежающаго, имъ же всемогущая десница Божья Російскаго господарства царскому изрощеню запечатлеться изволи, понеже онъ великій и приснопамятный господарь нашъ име брата единого отъ тоежъ крови царскаго изрощеня благовернаго г. ц. и в. к. Ивана Васильевича в. Р. сына царевича князя Дмитра Ивановича, и сей, по действию вражю и завистью Борыса Годунова и иныхъ его советниковъ, на уделе своемъ на Угличю во юностныхъ летехъ убиен, бояромъ и всей земли о томъ не ведушчим, и сего ради ветью царскаго изрощеня до коньца безъ памяти и бестъ и слава господарскаго кореня угасе. Самъ же Борысь Ѳеодоровичъ на высоту царствія возходить, и царь показуется. Приснопамятный жъ господарь нашъ, царевичъ Дмитрей Ивановичъ в. Р. вместо тленна и мимотекущаго царствія небеснаго царства венцемъ увязается, и по смерти даромъ чудесъ отъ Бога прославляетца и отъ цельбоноснаго его гроба струя исцеления изъливаетца, его же неправедному заколенію мстителемъ бываетъ Самъ Той, всемогущий и всесильный и всясодержающчи, въ Тѣроицы славимый, Богъ нашъ, Ему жъ всякая власть въ руде его, Борыса, воставшаго на преславную вествь царскаго изрощенія, зъ женою и с чады его с царскаго престола сверже, и смерти преданенъ. А великому господарству Московскому вместо царевича Дмитра Ивановича Угличкаго на господарствѣ Московскомъ царь бысть, зовомый Дмитрей, не святительским, а ни боярскимъ обраньемъ, но го простыхъ людей советомъ и прелестью, понежъ простымъ людемъ о немъ не ведающимъ,

а чаюшчимъ его быть прамого царевича Дмитра Ивановича Углецького, а духовнымъ и светскимъ станомъ боярскимъ молъчашчеемъ страха ради и волънения мирского, и венъчанъ бысть царскимъ венъцемъ и диядимую, по древънему господарьскому чину; жену же прият себе отъ Польского королевства, Сенъдомирского воеводы Юрья Мнишка дочь, Марыну Юрьевну, с которою с Полци на господарское веселье людей великихъ и рыцерскихъ не мало пришло. И потомъ з Московскихъ бояр князь Василей Ивановичъ Шуйскіи зъ своими братьями и советники, без совету бояр и въсее земли, воцарывшого Дмитреевымъ имянемъ убивает, а жену его и воеводу Сенъдомирского, и иныхъ Полского и Литовского народу людей, славныхъ и рыцерскихъ, велелъ побить, а другихъ по темницахъ розослать; самъ же трема деньми на высоту царствія никимъ же неизбранный восходить, и многихъ бояр и думныхъ людей по городахъ розослалъ, и в темницахъ без вины заточилъ и крови безчисленны пролия, и сего ради ненавидимъ его быть всеми людьми.

Боярынъ князь Василей Михайловичъ Масальскій мовилъ: и потомъ, господарь, в многихъ городехъ, по совету с казаки и з иными служивыми людьми, безъимяньники учали называтца воры, худые люди, господарскими детми царевичемъ Дмитреемъ, царевичомъ Иваномъ, и царевичомъ Петромъ, и царевичомъ Ѳедором и иными царевичи, которые николи в Московскомъ господарстве не бывали, которые въ Московскомъ господарстве светые Божие церкви до конца розорыли, и Московского господарства часть немалую в запусенъе положили, и бояр, и дворанъ, и приказныхъ людей безчисленно по городомъ побили, а умыслили для грабежу Московское господарство до коньца розорыть; да к нимъ же для помъсты¹ и убивства невинно побитыхъ братьи своей и чаючи того вора, который называетца Дмитромъ, прамымъ господаремъ, прислали коруны Полское, и великого князтва Литовского многие люди. А в той объще вине многая невинная кровь хрестиянская безчесленнѣ а подобно реками пролиласе. И ваша господарская милость, яко господар и панъ хрестияньскій, милосерднѣи, видя то, что в Московскомъ господарстве од давного часу многая смута и розлитъе крови хрестияньское невинно деетсе, и для того ваша господарская милость, ужаливъшисе крови хрестияньское, за помощю всемогущого, в Троицы славимого, Бога, пришли до того господарства самъ, своею господарскою персоною, хотячи того, штобъ светая Божая апостольская церковь до коньца разрушена не была, и свою красоту по прежнему

¹ Pomsta — мщеніе.

мела, и невинъная хрестияньская кровъ литисе перестала, и господарство Московское до коньца розорено не было, и чтобъ вашимъ господарскимъ милосердемъ и осмотреньемъ хрестиянство было в тишине и в покой по прежънему. И прислалъ вапа королевская милость до рыцерства народу Польского и великого княства Литовского, и до насъ, до всякихъ становъ людей, которые нине под Москвою в таборехъ, пословъ своихъ великихъ вельможного Станислава Стадницкого зе Змикгорода, кашталяна Премыского, и урожонныхъ князя Криштоа Янушевича Корнбутовича Збаразского, старосту Кремянецкого, Януша Федоровича Зкумина-Тишкевича, писара великого княства Литовского, старосту Брасловского и Цырынского, Людвика Гернестовича Ваера, старосту Костирынского, Станислава Домарацкого, подстолего Лвовского а Марцяяна Казановского, ротмистра ваше королевское милости. А с ними вапа господарская милость прислалъ до насъ, до всехъ становъ, свои господарские грамоты, напоминаючи насъ в розърухах и упадкахъ нашихъ всею господарскою милостью.

Ближне думы дворанинъ и Посолскій дъякъ Иванъ Тарасевичъ Грамотинъ мовил: и будетъ мы похотимъ вашего господарского милосердыя и быть под вапешю господарскою самодержавною высокою рукою, и вапа кор(олевская) милость обещаете намъ вашимъ господарскимъ истеннымъ словомъ, што вапешю кор(олевское) величество светую апостолскую церковь, и нашу православную веру греческого закону ни в чемъ не нарушите, а насъ, всякихъ становъ людей, держати будете при всехъ нашихъ старожитныхъ обычаях, и правахъ и вольностяхъ вцале и ни в чомъ неотменъне, какъ было при прежънихъ господарехъ царехъ Росийскихъ; а да къ тому и вышей того всякою чешью и многимъ жалованьемъ, чого николи народъ Московский не мель, вапа господарская милость надарыти можешъ, что не только намъ всимъ, и потомству нашему будетъ впередъ къ славе и пожитку. И мы, Филарет патрнархъ, и архиепископы, и епископы и весь освещенный собор, и бояре, и окольнічие, и дъворане, и дъяки думные, и приказные люди, и дворане жъ, и дети боярские зъ городовъ, и гостей, и торговые, и всякие служивые и несслуживые люди, слыша и видя ваше господарское милосердые, а в розрухах и невъшчастливыхъ упадкахъ нашихъ милостивое призренье, вапешю господарской милости челомъ биемъ и вапешю королевской милости и сыну вапешю кор(олевской) милости Владиславу королевичу и впередъ вашему потомству просимъ от всемогущого, в Тройцы славимого, Бога всякого добра,

по хотенью вашего господарьского сердца; и вашей господарьской милости и сына вашего Владислава королевича славному имени жемаемъ чести и повызшенья, чтобъ ваше господарьское имя славилосе от мора до мора и от рекъ до конецъ вселенныхъ, а ваши бѣ великие господарства розширалисе, и прибавлялисе, и над всеми неприятели вашими возвышались, и чтобъ вашимъ господарскимъ осмотрениемъ и властодержавнымъ повелительствомъ крестиянство з рукъ бесерменскихъ высвобождено было.

Боярынъ Михайло Глебовичъ Салтыковъ: а на великие и преславные господарства, на господарство и великое князтво Владимирское, начальное и главное въсея Руси, на царство Московское, на великое господарство Новгородское, на царство Казанское, на царство Азетараханское, на царство Сибирское, на господарство Псковское, на великое князтво Смоленское, на господарство и на великое князтво Тверское, на господарство и великое князтво Низовские земли, на господарство и великое князтво Черниговское и Северское, на господарство и великое князтво Резанское, и на въсе великие господарства Росийского царства просимъ вашей господарьской милости, абы ваша господарская милость на тыхъ великихъ и преславныхъ господарствахъ учинилъ великимъ господаремъ царемъ и великимъ княземъ, въсея Руси самодержцемъ, своего Владислава королевича намъ милостивымъ и щастливымъ господаремъ.

Ближнее думы дворенинъ и Посолский дьякъ Иванъ Тарасевичъ Грамотинъ говорил: и меж господарства Московского и коруны Полское и великого князтва Литовского из давныхъ лет положонный мечъ и неприятельское сердце в милость и въ любовь обратилъ, и коруне Польской и великому княз(тву) Литовскому, также царству и великому господарству Московскому похотели розширенья и прибавленья, отъ чего бы могло быть не только вамъ, великимъ господаремъ, и брати нашей сенаторомъ, и посполитому рыцерству, и всемъ людемъ, также намъ, Московского господарства всяких становъ людемъ, незвижежна слава, а обьшчимъ нашимъ неприятелемъ завьжды страхъ и помъста. А только такое великое дело за позволениемъ вашей господарьской милости совершится, Владислав королевичъ намъ милостивымъ господаремъ будет, и в томъ вашему господарьскому имени от всехъ великихъ господаровъ будет чести и повызшенье, а неприятелемъ вашимъ сердечный страхъ и ужас будет, а православнымъ хрестияномъ покой и тишина, а на всякого коруны Полское

и великого князтва Литовскаго, такъже и господарства Московскаго общаго неприятеля рыцерскихъ людей дерзосердое и храбрское ополчение востати можетъ. А подлинно о светой нашей православной вере и о вашихъ господарскихъ и о земскихъ делехъ Филарет патрарха и весь освещенный соборъ приговорыли говорить и становить зъ сенаторми ваше королевское милости братья своей Московскаго господарства бояромъ: боярыну Михаилу Глебовичу Салтыкову-Морозову, сыну его боярыну Ивану Михайловичу, боярыну князю Василью Михайловичу Масальскому, да с теми жъ бояры вместе к вашей кор(олевской) милости отпущены от патрарха и от всеи земли для господарскаго обиранья и о земскихъ делехъ бояре, и окольнічье, и дворане, и дъяки думные, и приказные люди и дворане изъ городовъ.

1. Какъ дастъ Богъ великий господарь, его королевское величество, на Московскомъ господарствѣ и на всехъ великихъ и преславныхъ господарствахъ Російскаго царства похочетъ господаремъ царемъ и великимъ княземъ, всея Руси самодержцемъ, учинити сына своего Владислава Жигимонтовича, и его бы господарская милость царь и великий князь призволилъ бы греческое веры и на Московское господарство венчати царскимъ венцемъ диядимою на Москве от руки Московскаго патрарха по древнему чину, какъ прежнии великии господары цари Російские на преславные господарства венчались.

2. Светая православная вера греческаго закона, которые держали цари Російские и всякие люди Московскаго господарства, что и впередъ ни в чемъ было непременно. Такъ же абы светая апостольская церковь мела свою красоту по прежнему, какъ было изъначала, и в апостольскихъ и вселенскихъ учителей долъматехъ и предании ни в чемъ было не нарушено, и учителемъ бы римские и люторские и иныхъ веръ въ Московскомъ господарствѣ не быть, и росколу церковного не чинить, и от греческие в римскую веру и в иную ни в которую веру не отводить. И которые римские и иныхъ веръ люди похотятъ приходити до церкви греческие веры, и они бъ приходили со страхомъ, какъ годно православнымъ хрестіаномъ, а не гордостью и не в шапкахъ, и не во время в церкви не сажалисе, и псъовъ бы зъ собою в церковь не водили. А будутъ которые зъ сыномъ господарскою милостью люди римские и иныхъ веръ, и тые бъ по закону своему, служба своя отправливать в дому, а для самыи нужи учинити костель за городомъ, говора и советовавъ о томъ с патрархомъ и со всимъ освещеннымъ соборомъ,

и зъ бояры, и со въсею землею. А опрочъ одного рымьского костела на Москве и в ьныхъ городехъ. А жидомъ в Московское господарство с торгомъ и ни с какими делы приеждчатъ не велелъ для того, понежъ намъ, поровившимся благодатию светого Духа в бане крещения, со отъступники и убийцы Сына Божия, божественнии апостолии и самовидцы и слуги Божия слова и богоноснии отце с таковыми часть принощения имъ отрекоша и сообщающчихся имъ вечному проклятию предаша (*написано: продаша*).

3. Цельбоносные гробы светыхъ, которые на Москве и в городех по благодати Божьей истачаю(т) исцеления, почитати и целовати и злюбезне; и Московского господарства патрыарха, какъ есть достойно крайнего светителя, такъ же митрополитовъ и архиепископовъ и епископовъ и весь освещенный собор в чести и в милости и духовъне им усвоятися и нарыцать отцы и учителя по писаньному чтить, иерея чтить вышняго Бога, занежъ иерейская честь на Бога преходить. Такъже в духовные дела мимо правилъ светыхъ отец и не по апостольскому преданию не въступатися, и хто чого недостоин и иных вер на святительскій сан епископства не возводить.

4. За которыми церквами и за монастыры и за всякими церковными причетники старынъные ихъ отчизны, данья прежнихъ великихъ господарей царей Росийскихъ, и боярские и всякихъ людей данье, и тымъ бы отчиномъ быть за церквами и за монастыры по прежнему, а не рушити ихъ ни в чем. Такъже до которыхъ церкви свещенникомъ и дьякономъ, и всякимъ церковнымъ причетникомъ зъ звычайу и шчодробливости давано зъ царскихъ розходовъ опраты и оброки, и тымъ бы, для хвалы Божьей и душевнаго збавения, давати апраты и оброки по прежнему съ царскихъ розходовъ. А дай то Боже, што бъ его господарская милость, славы ради святого имяни Божия и для своей господарское чести, до того што и прибавилъ, за што его господарскому величеству стокротне заплатит панъ Богъ.

5. Бояромъ бы и окольничимъ, и всякимъ думнымъ, и ближнимъ и приказнымъ людемъ в господарскихъ чинахъ и поведенияхъ быть по прежнему, какъ было изъначала, и в господарской милости и в чести держать ихъ, по ихъ достоинству, какъ было изъначала, и господарскому жалованью, денежнымъ оброкомъ, и поместьямъ и вотчинамъ быть за ними по прежнему; а что будетъ къ тому господарская милость своего господарского милосердия можетъ прибавить, и в томъ его господарскому имени честь и слава, а отъ подданныхъ послушеньства и верная служба. А естли его господарь-

ская милость вместо денежнаго жалованья бояромъ, и окольничимъ, и всемъ думнымъ, и ближнимъ и приказнымъ людямъ, для укрепления мелкихъ людей дать похочет воеводства и староства, и в томъ его господарская воля. А бояре, и окольничие, и все думные, и ближние и приказные люди на его господарской милости челомъ бьют.

6. Служилымъ людямъ, дворяномъ и детемъ боярскимъ, которые господарское жалованье берутъ с (че)тверти каждого году, и тымъ бы господарское жалованье давать кожъдого году по прежнему, а безъ годового жалованья служилымъ людямъ быть не мочно. А которымъ дворяномъ и детемъ боярскимъ годовое жалованье прибавлявано при Шуйскомъ и при воре не по их достоинству, и у которых убавлено не по вине, и о томъ его господарской милости говорить и советовать з бояры, и оклады денежныи и поместные учинить по достоинству, кто чего достоин. А в службе служилымъ людямъ и в податкахъ, которые збирают с поместей и с вотчинъ, учинить льгота на колько год будет надобно, говоря и советовав о томъ з бояры и з землю, для того что служилые многие люди побиты, а поместья и вотчины разорены. А которые дворяне и дети боярские господарское жалованье берутъ з городовъ, и тымъ господарово жалованье давать по верстаню, какъ коли верстать учнутъ, а не ежелетъ, какъ были при прежнихъ господарех.

7. На Москве и в городах ружьников и обьрочниковъ, розных станов людей, которые для их службы при прежних великих господарех пожалованы денежнымъ и хлебнымъ жалованьемъ и иными городскими оброки, и тымъ бы всемъ господарское жалованье давать ежелетъ по прежнему из господарские казни, а бес того на Москве и в городах быти не мочно.

8. Судьи право учинить по прежнему какъ было изначала по Судебнику, вправду, не льготячи никому, а ни великимъ, ни малымъ станомъ. А за бесчестье и увечье указывать на виноватомъ зъ суда по прежнему, а чего будет в рускомъ Судебнике къ укреплению суда и права не доложено, и тое все господарской милости поправить и доложить волно, советовав з бояры и зъ землю.

9. Наступит ли который неприятель на Московское господарство, или на Польшчу, или на Литву, и противъ того стояти и до помогать обоими господарства, какъ Московскимъ господарствомъ, такъ короно Польскою и великимъ князствомъ Литовскимъ заодинъ.

10. На Татарскихъ окраинахъ людямъ быть по готову, Рускимъ на Руси, а Литовским в Литве, какъ было преж того, и для укре-

пленья засеки учинить по прежнему, а смотра по мере помогать с обе стороны.

11. Естли хто ис какого чину дойдет до вины и до казни в господарьскихъ и в земьскихъ делехъ, и того его господарьская милость карат, смотра по винамъ, сыскалъ подлинно вправду, говора и советовалъ з бояры и зъ думными людьми, однихъ, хто чего достоинъ. А до жены, и до детей, и до братьи, и до родства, и до животовъ, и до поместья, и до вотчин дела нетъ. Такъже его господарской милости по наносу, и не сыскавъ вправду, подлинно, и не осудя судомъ со всеми бояры, бояр и всяких становъ людей никого не зсылать и не казнить, и чести у нихъ не уымать, и поместей и вотчинъ у них не отымать, и не по правде великихъ становъ не понижать, а меньшие станы подносить, смотря по службѣ. Такъже за которыми бояры, и двораны, и за всякими людьми старынные ихъ родственные, и купленные и жаловальные отъчизны, а судомъ Божьимъ кого не станеть, и после живота его вотчинъ ихъ у родства ихъ не отнимати, а отдавать вотчины родству ихъ; а делать то все по совету з бояры и з думными людьми, а без совету бояр и думныхъ людей того не делать. Такъже служалыхъ и неслужалыхъ людей, и жонъ и детей и в Литву и в Польшу неволею не отводить, также в ыные господарства всяких становъ людемъ на науки не ездити не забороняти, и без нихъ поместей ихъ и вотчинъ и животовъ жонъ ихъ и детей не отнимати.

12. Которые боярские и дворанские и всяких служивыхъ и неслуживыхъ людей братья и жены и дети в нынешние розрухи взятые в полонъ в Польшу и в Литву, и о техъ его господарской милости и сына его Владислава королевича молимъ и челомъ бьемъ, а братью нашу сенаторы и посполитое рыцперство напоминаемъ и просимъ, штобъ его королевская милость, нашъ милостивый господарь, с тыхъ всех, для воздаванья будущихъ благе и славы ради и чести его господарской милости, сыскавъ, велель отдать родству ихъ, и того кие матерни слезы ку гробу осладити и печальное сердце обратити в радость.

13. Польские и Литовские панове на Москве и по городомъ воеводствъ и староствъ и иныхъ урадовъ не давати. А которые Полские и Литовские люди будут при господарской милости, и тех в Московскомъ господарстве денежнымъ жалованьемъ и поместьи и вотчизны устроить, говора з бояры и зъ думными людьми.

14. Доходы и пошлыны господарские всякие зъ городовъ и зъ сель и кабацкие и яможные деньги на Москве и в городахъ зби-

рать на господара по прежнему, какъ было при прежнихъ господарехъ; а лишнего мимо прежние обычаи не накладывать. А которые города от войны позапустили, и в те города послать и описать и дозреть иматъ и живушчегу по описы и по дозору; а что будетъ на которой невозваной городъ передъ прежнему прибавить, и о томъ советовать з бояры и зъ землею.

15. Купъцемъ народу Полскаго и Литовъскаго въ Московскомъ господарствѣ, а рускимъ купъцемъ в Литве и в Польще, торговать поволно на обе стороны, и пошлины господарские иматъ с обоихъ с русскихъ в Литве, а с полскихъ и литовскихъ в Московскомъ господарствѣ по прежнему, какъ было при прежнихъ господарехъ. А мимо прежнихъ обычаевъ лишнихъ пошлинъ не накладывать и задерживать купцевъ ни в которыхъ городехъ не велеть и поминъковъ с нихъ в неволю не иматъ. Такъже рускимъ купъцомъ в Московскомъ господарствѣ торговать поволно, и пошлины с нихъ на Москвѣ и во всехъ городехъ Московскаго господарства на господара цара и великаго князя иматъ по прежнему уложенью, какъ было прежь сего. А которые б купъцы розныхъ господарствъ крестьяньскихъ и мусульманскихъ къ Москве и по городомъ приеждчали для торговли, и темъ всемъ къ Москве и по городомъ велеть приеждчать и торговать поволною торговлею, и пошлины с нихъ иматъ по прежнему. Такъже бъ Московскаго господарства купцемъ со всякими товары черезъ Полские и Литовские города во все господарства ездити было поволно.

16. Крестьяномъ в Литву выходу, а из Литвы на Русь, и на Руси межъ себя выходу не давать, для того што отъ того хлопъи могутъ искать своевольства, а господару и сенаторомъ и рыцертву с того жаднаго пожитка не будетъ.

17. Холопомъ боярскимъ воли не давати, а быти имъ и служити по крепостямъ, по прежнему, для того: если бы имъ была воля, то они могутъ отшедши на дальней край, и собрався люди много и обравъши посреди себя господара такова жъ, какимъ сами, будуть поседать замъки и места, чому вжо нине не новина; а того в господарствѣ можетъ быть розрухъ и спустошенье.

18. На Волге, и на Дону, и на Яике и на Терке казаки надобеть ли или нетъ, — о томъ становить, и для чого надобны, или не надобны.

А чего будетъ в техъ статьяхъ не написана, а дастъ Богъ его господарская милость будетъ под Москвою или на Москве, и учнутъ его господарской милости о которыхъ статьяхъ бити чоломъ з Московскаго господарства патрярхъ и весь освещенный соборъ, и боярѣ,

и дворане и всех станов людей, и о тех статьяхъ его господарской милости говорить и становить, и довершить Московского господарства с патрярхомъ, и со всемъ освещеннымъ соборомъ, и з бояры, и со всею землею.

И на томъ бы всемъ великий господар его королевское величество, и сынъ его Владиславъ Жикгимонътовичъ, и сенаторы его кор(олевской) милости все из и рыцества лучшии люди мели принять и учинить по своей вере, что их милости то все держать нерушимо.

Отказ¹ наяснейшого Жикгимонта Третего, Божью милостию, короля Полского и великого князя Литовского етс. [з Московьского господарства бояромъ, околничимъ, дворяномъ, дьякомъ думнымъ и всемъ становомъ на артыкулы и прозбы ихъ].

1. Написали есте: кгды, даст Богъ, великий господаръ, король его милость на Московскомъ господарстве и на всех преславных и великих господарствахъ Росийскихъ захочет великимъ господаремъ царемъ и великимъ княземъ учинити сына своего Владислава, абы его милость великий господаръ царь и великий князь на Московское господарство коруновалъсе коруною, альбо венчалъсе венцемъ царскимъ, диядемою въ Москве, от руки патрярхи Московского, стародавнымъ звычайемъ, якъ прошлые великие господары Московские на преславное господарство Московское короновалисе. — На то его королевская милость позволяти рачит, кгды Господ Богъ волю и час свой за успокоенемъ досконалымъ того господарства пошлетъ.

2. Абы светая православная вера греческого закона, и светая апостолская церковь мела свою целостъ и красоту по першому, и в апостолскихъ и вселенскихъ научителей науце и поданью ни в чомъ ненарушена была, и абы учителя рымские и люторские и иныхъ веръ розорванья церковного не чинили; а которые рымское веры захочутъ приходитъ до церкви греческое веры, тые абы приходили зо страхомъ, якъ пристойт правдивымъ хрестияномъ, а не

¹ «Отказъ» этотъ имѣется и въ томъ же отрывкѣ Посольской книги, что и предшествующіе документы этого посольства, и отдѣльно на 2-хъ листахъ, изъ коихъ на второмъ въ концѣ его приложена красная восковая печать подъ бумажною кустодіею. Печатается по этому послѣднему списку, а изъ перваго отмѣчаются 2 разночтенія и ставятся въ [] прямыя скобки дополнительныя слова, отсутствующія во второмъ. Былъ напечатанъ въ Сборникѣ Муханова, № 104, стран. 174—178, Запискахъ гетмана Желкевскаго, Приложенія, № 20, стран. 42—48 и Актахъ Западной Россіи т. IV, № 180, стран. 314—317.

гордостью и не въ шапъкахъ, и пьсовъ бы зъ собою в церковь не водили, и не водлугъ часу в церкви не седили. — На то его королевская милость позволяти рачит. Вед же, ижъ для людей рымское веры потреба меть костель, яко о томъ ешче за Борнса мовы были, а при томъ костеле каплановъ альбо поповъ лецкихъ; и о томъ с патрнархою и зо всимъ духовенствомъ, и зъ бояры думными намова быти мает, абы для людей католицкихъ костел хотя одинъ могъ быти въ месте столечномъ Москве для набоженства людей Полскихъ и Литовскихъ, при которыхъ если бы з Руских людей кому быти трафилосе, абы с такоужъ учътивостью в костеле, яко и в рускихъ церквяхъ справовалъсе. Отводити тежъ от греческое веры в рымскую, и ни в которую иную король его милость и сынъ его королевское милости не кажутъ, кгдажъ вера есть дар Божий, и никого до веры силою отъводить або примушати не годитсе; але русину руская, а Полскимъ и Литовскимъ людемъ леца вера волна быти мает. — А жидомъ в Московскомъ господарьстве с торгомъ и з некоторыми делы бывать не позволят и овшемъ закажутъ.

3. Цельбоносные гробы и тела светых король его милость, яко истенный господар хрестиянский, зъ сыномъ своимъ въ великой учтивости мети хочуть. Патрнарху тежъ Московьского, такъже митрополитовъ, архиепископовъ, епископов и весь духовный стан, хочут шанавать, и в милости ховать такъ, якъ рымского костела архиепископы, епископы, и вси капланы слуги Божие шануютъ и милуютъ. Въ справы тежъ духовные вдаватисе не будут и в духовные дела мимо уставы отец светых апостолское церкви вступоватсе не хочеть; а хто чога недостоенъ и иных вер, на духовный станъ епископства господар его милость подавати не будет.

4. Наданья вси прошлых господаровъ Московьскихъ, и боярские и всьякихъ людей [чинов] наданья на церкви Божие и на манатыры в целости при церквяхъ и монастырахъ зоставовати будут, ни в чомъ ихъ не нарушаючи. Такъже до которыхъ церквей свещенникомъ и дьякономъ и всьякимъ церковнымъ слугамъ зе звычайу и шчодробливости давано зъ господарскихъ розходов (апраты) и оброки, то господар его милость росказати рачит давать завьжды зъ господарскихъ розходов, и над то с побожности своее для хвалы Божое церквямъ Божимъ и монастыромъ отъчизнъ и оброковъ прибавляти будетъ.

5. Бояр, и околничихъ, и всьяких думных и ближних, и приказныхъ людей господар его милость хочет мети в учтивости и в ласце своей господарской, яко хто годенъ и яко было с початъку,

и звычайи вси давные добрые хочет заховати. А жалованье, денежныя оброки и поместья и отчизны хто што мель перед тымъ, тое и вперед мети маеть. А господар его милость з ласки и шчодробливости своее и над то водлугъ заслугъ кожъдого прибавляти и причиняти будетъ рачиль.

6. Служилымъ людемъ, двораномъ и детемъ боярскимъ господар его милость господарское жалованье давать велитъ зъ четверти кожъдого году водлугъ звычайю давъного. А естли што прибавлено не от власныхъ господарей и не водлугъ ихъ достоинства, або если у которыхъ убавлено безъ вины, о томъ господаръ его милость будетъ рачиль нарадитсе и намовитъ з бояры думными, и якая рада, альбо намова ихъ будетъ, его господарская милость такъ в томъ поступитъ будетъ рачиль, якъ се годит, и ильготу, где спустошены отчизны и поместья, учинити будетъ рачиль, нарадившисе з бояры. А двораномъ и детемъ боярскимъ, которые жалованье господарское берутъ зъ городовъ, господаръ его милость давать имъ жалованье господарское каже водлугъ службы, якъ перед тымъ бывало за першихъ господарей.

7. На Москве и в городехъ ружникомъ и оброчникомъ, которые при першихъ великихъ господарехъ бывали, для ихъ службы въ Москве и в городехъ, жалованье денежное и хлебное господар его милость давать велитъ по першому зъ господарское казны.

8. Суды маютъ быть сужоны и отправаны водлугъ звычайю и Судебника; а будутъ ли хотеть в чомъ поправки для укрепления судовъ и справедливости, то вольно будетъ бояромъ и въсей земли; а господар его милость поправки судовъ позваляти рачит, што бы было до светое справедливости потребно.

9. Противъ всехъ неприятелей, которые бы одно хотели наступовать на королевство Полское, на великое князтво Литовское, або на господарство Московское, слушная речъ противъ тыхъ стояти обоими господарствы з одного.

10. Такъже тежъ на Татарскихъ окраинахъ, яко людей ховать обоихъ господарствъ, яко бы себе помагать могли, ест то речъ слушная; але о тыхъ речахъ надобе намовы становъ корунныхъ и Литовскихъ з бояры думными Московскими; а якъ они то промеж себе приговорат и постановятъ, господар его милость на то позволить рачит.

11. Если хто што провинитъ з якого кольвекъ стану и каранье заслужитъ въ господарскихъ и земскихъ делехъ, того господар его милость водлугъ вины и выстужку карати маеть, осудивъши первой

справедливе з бояры и з думными людьми; а жоны, дети, братья, которые того учиньку не помагали и не ведали, або не призывали, казнены быти не мают, и овшемъ при своихъ отчизнах, поместьяхъ и маетностяхъ и дворех заставати мают; а не дошедши выступьку и не осудивши судомъ з бояры всеми, никого не карать, чести з них не брать, на везенье не засылать, поместей и отчизнъ и дворовъ не отыймать¹, а великих становъ невинъне не понижать, а меньшие станы подносить водлугъ заслугъ, отчизнъ тежъ и маетностей ни у кого не брать, але если хто без потомства зойдетъ, то на близких повинныхъ спадати мает; а все то господар его милость чинити будет с порадомъ и намовою бояр думных, а без рады и намовы бояр думных господар его милость ничего чинити не будет рачил. До Литвы тежъ и до Польски никого поневоле господар его милость отводити не будет рачиль. А для науки вольно кождому з народу Московского людемъ ездить в ыншия господарства хрестияньские, опрочъ бесурмяньских, поганьских; господар его милость отъчизны и маетности и дворов у них за то одыймовати не будет.

12. Которых боярскихъ и дворанскихъ и въсяких служивых и неслуживыхъ людей, братью, жоны, дети, в теперешние розърухи взято в полонъ до Полски и до Литвы, росказать рачит его королевская милость вернуть и отдать родству ихъ, скоро бы одно панъ Богъ далъ успокоенье.

13. Польскимъ и Литовьскимъ паномъ на Москве и по городах воеводствъ и владовъ не давать; а тых, што при великомъ господару зостать будут мусели, денежнымъ жалованьемъ и поместьями и отчизнами нагорожать, однакъ съ польною обоих господарствъ радомъ, якобы на украинъных замъках для людей сполных народов урады певные, до досконалого успокоенья господарства того, и при людахъ наших зоставали, з бояры думными, намовитсе будет рачиль господар его милость на часе свемъ.

14. Пожитки и доходы господарские въсякие зъ городов и волостей, такъже с кабаков и с тамги гроши, велить господар его милость отбирать по давнему, якъ было за прошлых великихъ господарей, а над давные звычайи не кажетъ ничего нового прибавлять; а которые города от войны спустошели, до тыхъ пошлет господар его милость списати и доведатисе много убыло; а доходы брать з оселых водлугъ описанья и дозору, а на незвоеванный город, если што над перьшие податки прибавит, о томъ з бояры и з думными людьми намовитсе будет рачиль господаръ его милость.

¹ Не отыймовать.

15. Купъцомъ Польскимъ и Литовскимъ в Московскомъ господарстве, а рускимъ Московскимъ в Польше и в Литве торги маотъ быть волные, а не только въ своихъ господарствахъ, во всехъ всякими товарами торговать, але и до чужихъ земель черезъ Польску и Литву купъцомъ рускимъ для торговъ ездить позволять рачить его королевская милость. А тамги з нихъ на Москве и во всехъ городахъ Московского господарства, такъже в Полше и в Литве, роскаже брать водлугъ¹ стародавнего обычаю, якъ бирано передъ тымъ, ничего большъ надъ то не прибавляючи, а ни упоминъковъ черезъ мусъ не вымагаючи.

16. Мужикомъ хрестияномъ до Литвы з Руси, а з Литвы до Руси и на Руси всякихъ станов людемъ рускимъ промежь себе выходу не каже король его милость допускать.

17. Холоповъ неволниковъ боярскихъ заховывать рачить господар его милость при давныхъ звычайяхъ, абы бояромъ, або паномъ своимъ служили по першому, а волности имъ господар его милость давати не будетъ рачиль.

18. На Волзе, на Дону, на Яикъ и на Терке козаковъ, если надобе, або не надобе, намовитисе о томъ будетъ рачиль господар его милость з бояры и думными людьми.

А чого в тыхъ артыкулахъ не доложено, а, дасть Господь Богъ, его господарская милость будетъ под Москвою и на Мосъкве, и будетъ его господарской милости о которые артыкулы бить чоломъ Московского господарства патрярхъ и весь освешченный соборъ, и бояре, и дворане и всехъ станов люди, тогда о тыхъ артыкулахъ его господарской милости мовити и становити и конецъ учинити з Московского господарства патрярхою и зо всеимъ освешченнымъ соборомъ и зъ бояры и зо всею землею.

Писанъ на стану нашомъ под Смоленскомъ летъ отъ нарож(еня) Исусъ Христа Сына Божіего 1610-го мѣсяца еевраля [14] дня.

(Печать)

Респонсъ короля его милости на поселство Михаила Глебовича Салътыкова съ товариши.

Отъ наяснейшого и великого господара Жикгимонта Третего, Божью милостью, короля Полского и великого князя Литовского etc. преосвещенному Филарету, митрополиту Ростовскому и Ярославскому, нареченному патрярше Московскому, светейшимъ

¹ водле.

архиепископомъ, епископом и всему освещенному духовному чину, а бояромъ, околничимъ, и дворяном, и дьякомъ думным, и приказнымъ людямъ, дворяномъ, сыномъ боярскимъ, служивым и неслуживым, и всяких станов всимъ людямъ великого Московского государства. Приходили къ намъ отъ вас в посолстве бояре, окольнічиче, и дворяне, и дьяки думные, боярын Михайло Глебовичъ Салтыков с товариши, а говорили намъ о васъ, што от того часу, якъ Борысъ Ѳедоровичъ Годунов сына блаженъное памети великого господара и великого князя Ивана Васильевича въсея Руси князя Дмитрея Ивановича въсея Руси зъ сего света переставился, и род великихъ господарей Московскихъ, которые вамъ долгий часъ пановали, зъвелъсе, а Богъ всемогущий, мстителъ невинъного замордованья князя Дмитрея Ивановича Углецкого, мужобойцу Борыса Ѳедоровича Годунова, воставшого на преславную ветвь господарского изращенья, з жоною и з детми его господарского престола кинулъ и смерти предалъ. А на великомъ господарстве Московскомъ вместо князя Дмитрея Ивановича Углецкого усель зовемый Дмитрей, которого з Московскихъ бояр князь Василей Ивановичъ Шуйскій з своими советниками убилъ, и многихъ Полскихъ и Литовскихъ людей зацныхъ на Москве помордовалъ, другихъ по темницахъ розослалъ, а самъ трема днями на высоту великого господарства, ни кимъ не избранъ, вполъ, и многихъ бояр и думныхъ людей Московскихъ по городамъ розослал, и в темницы без вины заточил, крови хрестияньское много пролилъ, а потомъ многие воры, худые люди почели называтсе господарскими детьми, которыхъ в Москве не бывало. И отъ тыхъ местъ в Московскомъ господарстве светые Божие церкви многие до конца розорылися и Московского господарства часть великая спустошала, и бояр, и дворян, и приказныхъ людей безчисленно побито, и многая невинная кровь хрестиянская подобно реками пролилася и литисе не переставает. И мы, ужалившись того, пришли есмо тутъ сами, особою нашею, для того, штобъ есмо с помощью Божьею и молитвами Владичицы нашею пречистое Богородицы и всехъ светыхъ тое великое и преславное Московское господарство успокоили, а людямъ хрестияньскимъ тишину и беспеченство привернули. А вы по насъ будучи того вдячни, просите насъ, абыхмо похотели на великихъ господарствахъ Владимерскомъ, Московском, Новгородскомъ и иныхъ учинити великимъ господаремъ царемъ и великимъ княземъ сына нашего Владислава королевича, абы через то тое господарство вечный покой мело, а межъ коруною Пол(ьскою) и вел(икимъ) кн(я)з(ствомъ) Литовскимъ и межъ Московского господарства

з давних лет положонный мечъ отдалилсе и неприятельское сердце в милость и в любовь обернулосе; а Господу Богу народы хрестияньские и господарства в честь и славу подвызшилися, и на бесурмянь поганъ, неприятелей чесного Креста, укрепилися, штобъ милостью Божьею хрестияньство з рукъ бесурмяньских высвобожены, и во веки в покои и в тишине было, и имя хрестияньское вывызшилосе, а поганомъ и всимъ обьчимъ неприятелемъ былъ страх и боязнь. И мы, яко есмо тут пришли для добра, покою и тишины того великого и преславного господарства Московского и унятья в немъ крови хрестияньское и отдаленья смуты и розоры, такъ и в той прозбе вашей вам догодить, будет ли на то всемогущого, в Троицы славимого, Бога воля, и прейзренье светое, а всех станов духовных и светских и всее земли призоленье, на тых великих и преславныхъ господарствахъ Росийскихъ: Владимерскомъ, Московскомъ и иных, кгда се тые господарства кгрунътовне успокоять, великимъ господаремъ царемъ и великимъ княземъ сына нашего Владислава учинити хочемъ, и васъ всех, преосвещенного Московского патрярха, и светейшихъ архиепишкопов, епишкоповъ, и весь освещенный духовный соборъ, такъже бояр, окольничих, дворанъ, дьяков думныхъ, ближнихъ и приказныхъ людей, дворанъ, сыновъ боярскихъ и всяких служивыхъ и неслуживыхъ людей, потомуужъ гостей торговых и всяких посадских въсего господарства Московского людей наших королевским истеннымъ словомъ от насъ самых и от сына нашего Владислава королевича упевняемъ в томъ, што кгда Господь Богъ совершитъ тое дело и з вашимъ призоленьемъ посадить на тых великих господарствахъ Росийскихъ сына нашего Владислава, мы зъ сыномъ нашимъ светую апостолскую церковь и вашу православную веру греческого закона ни в чемъ не нарушати, а васъ, всяких станов людей, держати будемъ при всехъ ваших старожытныхъ обычаехъ и правах и вольностяхъ цело, и ни в чемъ непременно, якъ было при прежнихъ господарехъ Росийскихъ; а къ тому и вышъ того всякою честью и многимъ жалованьемъ, чого николи народ Московский не мевалъ, надарыти хочемъ, што не только вамъ самымъ всемъ, але и потомъству въсему вашему вперед будет ку славе и пожитъку, яко то ширей зъ послов своихъ, которыхъ есте къ намъ прислали, зрозумеете.

Писанъ на стану нашемъ под Смоленскомъ летъ Бож. нарож. 1610 мѣсяца фѣвраля 14 дня.

Подписъ руки господарское: Януш Скумин Типкевич, писарь вел(икого) князь(ства) Лит(овскаго), стар(оста) Браславский.

6. — 1610 г. марта 5 и августа 17—30. ЦѢЛОВАЛЬНЫЯ КНИГИ КОРОЛЕВИЧУ ВЛАДИСЛАВУ.

Въ дневникъ похода короля Сигизмунда (1609—1610 гг.), напечатанномъ въ I-мъ томъ «Русской Исторической Библіотеки», есть свѣдѣнія, что королю Сигизмунду еще въ январь 1610 г. начали присягать русскіе люди: именно 17-го января «нѣскольکو бояръ изъ Дорогобужской волости» (стр. 517); 18—20 февраля «Шаховскіе заявили королю свою покорность и вѣрноподданничество, отдали себя и всѣ свои волости — Жаковъ (?), Ржевъ, и Владимирскія волости съ нѣсколькими крѣпостями подъ покровительство короля и просили, чтобы король послалъ кого-либо туда взять присягу и вывести изъ этихъ волостей стоящихъ тамъ казаковъ» (тамъ же стр. 540, 542); 31 марта «ударили королю челомъ и съ крестнымъ цѣлованьемъ приняли подданство Зубцовскій воевода князь Черкасскій и нѣскольکو бояръ» (стр. 562); 17 мая «представленъ былъ королю Рославльскій воевода, принявшій вмѣстѣ съ миромъ подданство и цѣловавшій крестъ» (стр. 588, ср. также стр. 520, 628). — Въ Московскомъ Главномъ Архивѣ М. И. Д. сохранились (Польскія дѣла 1610 г., № 1, первыя двѣ и Польскіе трактаты, № 57, остальныя) слѣдующія подлинныя цѣловальныя книги: а) Зубцовскихъ воеводъ и Зубчанъ отъ 5 марта 1610 г., б) Ржевскихъ воеводъ и Ржевичъ отъ того же числа, в) Бѣжецкой пятины Тверской половины отъ 17 августа, г) Удомельскихъ новокрещенныхъ татаръ отъ 25 августа, д) Оспьенской волости и др. (см. ниже) отъ 17—30 августа. Польскія помѣты на первыя двѣ книги приведены ниже (стр. 51-52), а на послѣднихъ имѣются слѣдующія: а) русскія: «17. Книги Бѣжецкіе пятины всякихъ чиновъ людей, которые крестъ целовали королевичу Владиславу. 7118-го году», «къ № 5-му», «№ 6», «изъ 6-го ящика», «№ 35. Полское» и б) польскія: 1) «Przisięga różnychъ zamkówъ y powiatówъ, woiewod. dzieci, dworzanъ y boiarskichъ dzieci, zъ włości Torskowychъ Bieżyckiey piaczyny y Twierskiey połowiny, domielskie nowoochrzczoney tatarowie, Osieczynskiey włości, Iwanowskie pohosta, Vdomielskichъ tatarъ poddani, Żylinej slobody przikazczy, dzieci boiarskie, Rostowskiiego pohostu chrześcianie, Spaskiego pohostu Klinskiego chrześcianie». 2) «Regestra spisania przysięgi Moskiewskichъ ludzi różnychъ stanówъ y duchowienstwa Krolewicowi Je^o Mci. Sъ fastykułu — 4». Изъ всѣхъ этихъ помѣтъ видно, что Польское дѣло 1610 г. № 1, и Польскій трактатъ № 57, находились въ рукахъ Поляковъ и хранились вмѣстѣ. Очевидно, это тѣ самыя «книги Ржевичъ, Зубчанъ, да Бѣжецкіе пятины всякихъ чиновъ людей, которые крестъ цѣловали королевичу Владиславу, 7118 г.»

которыя привезъ въ число другихъ документовъ князь А. М. Львовъ изъ Польши въ 1635 г. (см. 137-й томъ Сборника стран. 36, IV-ой описи № 79).

Всѣ эти книги печатаются по подлинникамъ. Списки ихъ внесены въ книгу № 9 Литовской Метрики (Московского Архива М. И. Д.), лл. 14—25 об. и 66—74. — Послѣ нихъ перепечатываются изъ «Актовъ Западной Россіи» т. IV, № 181, стр. 317 двѣ крестоцѣловальныя записи, по которымъ присягали королевичу Владиславу и королю Сигизмунду.

I.

(л. 1) Книги целовальныя Зубцовскихъ воеводъ и Зубчанъ дворянъ и детеі боярскихъ; а привадила х крестному целованью коралевскоі дворенінъ панъ Ѳедар Остаеѣвичъ Сколокъ.

(л. 2) Лѣта 7118-го году марта въ 5 день целовалі крестъ милостивому и наеснейшему каралю Полскаму і великому князю Литовскому Третьяму Жикгимонту Ивановичю и ево сыну королевичю государю царю і великому князю Владиславлю Жикгимонтовичю всеа Русіи Зубцовские воеводы и дворяня и дети боярскія.

Воеводы: Иван Олексеевич Давыдов. *Иван руку п(ри) —*

Савлюкъ Сергеевич Пушкинъ. *ложил (в Савлу)кова места.*

(л. — об.) Да Зубчана дворяня и дети боярскія:

Василей Кирилович Бутурлинъ. *Василеява миста руку Иван приложил.*

Василей Иванович Навасилцев *руку прижил.*

Петръ Ѳедорович Ѳеоонов. *Петръ руку приложил.*

Андрей Иванович Кабылинъ. *Андрей Иванов сынъ руку приложилъ.*

Григорей Ильич Терпигорев. *Григорей руку приложил.*

Яков Девятого сынъ Молотеин. *Яков Молотеинъ руку приложил.*

Юрьи да Михаила Григорьевы дети Мартюхина.

Семень Иванов сынъ Мячков.

Посник Молотеин.

Андрей Васильевъ сынъ Есипов.

Лаврентей Десятого сынъ Воейков. *Лаврентей Воейков руку приложилъ.*

Игнатей Олексеев сынъ Семичев.

(Л)аврентей да Оврамъ Харитоновы дети Грабленого. *Аврам (и в) брата своего мѣсто руку приложилъ.*

(л. 3) Воин Барисов сынъ Затыкин. *Воин руку приложил.*

Воинъ Михайлов сынъ Елманов.

Юрьи Остаеѣевъ сынъ Чапников и *руку приложил.*

Михаила да Иван Даниловы дети Озеровы. *Иван руку приложил.*
 Ѳедар да Валадимер Архиповы дети Полтинина.
 Невзор Челеев.
 Андрей Кубасов.
 Степанъ Боборыков.
 Третьякъ да Дмитрей Юшнева.
 Тимоѳей Мотвеев сынъ Брянцов.
 Григорей да Ѳилипъ да Борис Кропотовы.
 Александра Кортмазов.
 Андрей Ознобишин.
 Ѳедар Андреев сынъ Ехонин.
 Ѳедар Малыгин.
 Петръ Ѳилипов.
 (л. — об.) Анос Иванов сынъ Амосов.
 Василей Семичев.
 Богдан Денисов сынъ Давыдов. *Богдан руку приложилъ.*
 Данила Григорьевъ сынъ Давыдов.
 Безсонъ да Василей Чаплины.
 Михаила Истоминонъ сынъ Лазорев.
 Александра Суворов сын Кашкин.
 Петръ Сурьенинов сын Болкашин.
 Прокоѳей Андреев сынъ Суморотцкой.
 Григорей Калюпанов.
 Гаврила Ѳедоров сынъ Каменев. *В Гаврилова места Каменева
 Воин Затыкин руку приложил.*
 Захарей Белелюбскай и руку приложилъ.
 Данила Полтининъ.
 Никита Кутлеяков.
 Данила Кириловъ сынъ Бутурлинъ.
 (л. 4) Богданъ Васильевъ сынъ Мозговъ.
 Ѳедар Иванов сынъ Лошеков.
 Игнатей Давыдов сынъ Лошеков.
 Степанъ Жохов.
 Рудакъ Приклонской. *Рудака руку приложил.*
 Воин Волжинскай.
 Иван Зубатой. В. — *Бванова места Иван Озеров руку приложил.*
 Кирила да Шибай Волжинскіи.
 Алексей Пятнитцкой.
 Алексей да Ненастья Ѳилиповы.
 Алексей Карбышев.

Федар Калодничъ.

Данила Вахров.

(л. — об.) Максимъ Воинов сынъ Затыкинъ.

Степанъ да Онтон Лопокovy.

Василей Дедешин.

Втарой да Ермола Ваейковы.

Петръ Демидов сынъ Карцов.

Иван Гаврилов сынъ Каменев.

Дамашней Адамов.

Иван Дамашнего сынъ Одамов.

Андрей Зезевитов¹.

(л. 5 об.) Зубцовския посадцкия попы и уездные:

Успения пречистые Богородицы саборные церкви попь Григорей Иванов, попь Иван Димитреевъ да дьякон Карпъ Терентьев.

Вознесенской попь Гаврила Иванов.

Рожественской попь Яков.

Спаскай попь Иванъ Васильевъ,

Да Петровскай попь Сава Петров,

Да Ованасьевскай попь Игнатей,

Да Никитцкой попь Игнатей,

Да Благовещенскай попь Иван Петров,

Да Ивановскай попь Семень Ильинъ,

Да Никольскай попь Иахимъ Михайлов,

(л. 6) Да Воскресенскай попь Лукіянъ Васильевъ,

Да Орханьильскай попь Федар,

Да Борисоглебскай попь Григорей,

Да Пречистинскай попь Иван,

Да Рожества Пречистай попь Федар,

Да Покровскай попь Аврамей,

Да Никиеоровскай попь Михайла Иванов,

Да Никольской и Борисоглѣбской поп Власѣй Макарьевъ,

Да Борисоглѣбской же поп Нефедей Борисов.

(л. 7) Да Зубцовския же посадцкия земскія старосты и целовальники: Федар Едреного, Обрамъ Кузминъ, Яков Неедов, Третьякъ Ореѣевъ, Иван Шютов, Ермола Ларин.

¹ Послѣ 4-го листа чистые: одинъ цѣлый (ненумерованный) листъ и лицевая сторона 5-го.

Да Зубчаныя же посадцкия люди: Иван Лабков, Иван Оеонасьевъ, Гаврила Оеонасьевъ, Истома Петров, Иван Петров, Оедар Семенов, Иван Семенов, Барис Семеновъ, Кузма Втораев, Истома Краснай, Максимъ Шишин, Михайла Нееедов, Истома Олховцов, Дабрыня Шералов, Тамила Шишин, (л. — об.) Сергей Мануйлов, Первуша Онтонов, Григорей Васильевъ сынъ Сучекъ, Казарка Облойков, Божен Кожин, Некрас Ушекков, Оедот Пятого, Захар Теленков, Барис Клементьевъ, Богданъ Нееедов, Миня Нееедов, Никита Мекотин, Алексей да Мелентей Ореѣевы, Игнатей Оилатов, Дабрыня горшечникъ, Василей Посохин, Онанья овчинник, Третьякъ да Никиѳор да Тимоѳей Суворовы дети Быкова, да Иван Потрекеев, Третьячко Репьев, Порѳен Шестоковъ, Давыдъ да Илья Беляевы, (л. 8) Нежданъ Бокоревъ, да Оедка Бурковъ, Елисей Бурковъ, Оедар да Григорей Шаркины, да Иван Молахов, да Григорей Килешин, Белка Седелниковъ, Василей Дулов, Оеоня Исаковъ, Тимоша рыболовъ, Ларя колачникъ, Митя Рыбушкинъ, Митя Шейкинъ, Истома Решетникъ, Акиня Плехановъ, Некрасъ Ушекков, Третьякъ да Торасъ Максимовы, Первой Максимовъ, Мартинъ Максимов, Максимъ Ивановъ, Иванъ Булыч, Михайла Болычевъ, Тимоша Проскуренакъ, Дабрыня Проску..., (л. — об.) Первуша Суворов, Другашъ Суворовъ, Первуша Облойков, Капяша Халопинъскай, Петруша кузнецъ, Григорей Дмитреев, Кирей Решетниковъ, Иванъ Решетниковъ, Терехъ колпачникъ, Олексѣй Григорьевъ, Маковсей овчинникъ, Истома иконникъ, Третьякъ Марининъ, да Захар сапожникъ, да Тимоша серебряникъ, да Парша рыболов, да Василей Красной, да Истомка Болашев, да Борис Втораев, да Ортюкъ Губалов, да Мелех да Худякъ Голоховы, да Нееедка кузнецъ, да Василей Прокоѳьевъ, да Шелай Васильевъ, да Оедор Нееедовъ, (л. 9) да Матвей Оокинъ, да Оока масленикъ, да Кузма Климушин, да Оосипъка кузнецъ, да Игнатей Мокраусов, да Кузма Коняшин.

На лл. 5 об. — 9 подписи: к сем книгам | Вознесенской поп | Гаврила | в детей своих | духовных места | руку приложил.

К сем книгам | Спаской поп | Иванъ | в детей своих | духовных места | руку приложил.

К сем книгам | Рожества Пречистой | поп Оедор | в детей своих | духовных места | руку приложил.

К сем книгам | Пятницкой поп | Власей | в детей своих | духовных | места | руку приложил.

К сем книгам | Борисоглебской п(оп) | Давыд | в детей своих | духовных мѣста | руку | приложил.

К сем книгам | в детей своих | руку | приложил.

(л. 10) Зубцовскаго уезда села Оуустовы горы приказщикъ Петръ Кипреянов да крестьяня: Илья Курилов, Первой Разпопинъ, Третьякъ Оеонасьевъ, Третьякъ Иванов, Оеонасей Масквин, Михаила Мининъ, Олексей Степанов, Максимъ Степановъ, Истома Иванов, Лука Кирилов, Данила Иванов, Позной Истоминъ, Третьякъ Костентиновъ, Третьякъ Давыдовъ, Василей Васильевъ, (л. — об.) Илья Оеонасьевъ, Василей Кузминъ, Онанья Юрьевъ, Павел Даниловъ, Дмитрей Шебунинъ, Истома да Третьякъ Саоновы, Обросимъ Ондреевъ, Максимъ Григорьевъ, Первой Оедотов, Бажен Семенов, Данила Поряднинъ, Семень Даниловъ сынъ Поряднинъ, Чапа Даниловъ сынъ Поряднинъ, Мокар да Онисимъ да Григорей Кандратовы, Гуляй Иванов, Иван Оедоров, Костя Никитинъ, Костя да Тамила Нараевы, Оедар Сидаров, Оедор Никитин, (л. 11) Анцыоор да Прокоеей Угримовы, Еря Угримов, Степанъ Васильевъ, Михайла Омельянов, Лука Худяковъ, Данила да Никиоор Лукияновы, Иван Мокаров, Иван Зохаров, Третьякъ Угримов, да Симон Степанов, Романъ Григорьевъ, Прокоеей Никитинъ, Оедар Максимов, Захар Семенов, Давыд Кузминъ, Мотвей Ивановъ, Семень Павловъ, Родивонъ Саболев, Оама Ивановъ, (л. — об.) Митя Михайловъ, Омельянъ сапожникъ, Смирной Барисовъ, Семей Иванов.

На лл. 10 и 11 подпись: к сем книгам | Ивановскай поп Семионъ и в детех своихъ духовныхъ место руку приложил.

На оборотъ 12-го листа (последняго въ тетради): Przi siega woiewody Zubcowskiego z dzieczmi, z dworzany, boiary królowi je^o m. Zygmuntowi u synowi najasnieiszemu Władysławowi carowi, Skólkowi u (?) rotmistrzowi kro. je^o mci, według moskiewskie^o calendarzu 7118 roku marca 5 d., a wedle nasze^o 1610 roku.

II.

(л. 13) Книги цѣловальныя Ржевскихъ воеводъ и Ржевичъ дворян и детей боярскихъ; а приводилъ х крестному цѣлованию королевской дворенинъ панъ Федаръ Остаевъевич Сколокъ.

(л. 14) Лѣта 7118-го марта въ 5 день цѣловали крестъ милостивому и наяснѣйшему королю Польскому и великому князю Литовскому Третьяму Жижимонту Ивановичю и ево сыну королевичю государю царю и великому князю Владиславлю Жижимонтовичю всеа Русии Ржовы Володимеровы воеводы и дворяне и дѣти боярские.

Воеводы: Романъ Григорьевичъ Игнатъевъ, Игнатей Оилиповичъ Хомутов.

Столникъ князь Василей Петровичъ Черказкай.

(л. — об.) Дворяне и дѣти боярские:

Федор Михайлович Ботурлинъ, Степанъ Иванович Чоголковъ, Иванъ Уньковскай, Савинъ Аминевъ, Иванъ Лутковской, Данила да Дмитрей Вельяминовы, Василей Валынъской, Русинъ да Путила Чаплины, Федосей Кузминскай, Козаринъ Культашевъ, Иванъ Болкошинъ, Петръ Чаплинъ да сынъ ево Олексей, (л. 15) Иванъ Вразскай, Михайла Кашинцевъ, Степанъ Шишморевъ, Наумъ да Еоимъ Скрыплицыны, Василей Головцынъ, Ондрѣй Скрыплицын, Василей Культашев, Иванъ Кучецкой, Юрьи Молотейновъ, Иванъ Резанцевъ, Демид Рубцов, Иванъ Роздеришинъ, Юрьи Бѣхтѣевъ, Демидъ (л. — об.) Пасынъковъ, Оеонасей Языковъ, Никита Бѣлой.

Дворяне розных городовъ:

Оеонасей Иванович Головленъковъ, Федот да Истома Семеновичи Воейковы, Никита Ильич Зеленой, Борис Степанович Страмауховъ, Петръ Поярковъ, подъячей Тимофей Ивановъ¹.

III.

(л. 3 об.) Лета 7118 году августа 17 день прислоны ис Торшку от воевод от пона воеводы Остаѣя Ивановича Крольковского да от Ивана Стѣпановича Урусова приводит х крѣсьному целованью въ Бежоцкую пѣтину в Твѣрскую половину Ивана Ярцова да пона Остаѣя Прѣмиславского приводит х крѣсьному целованью дворян дѣтѣй боярских и всяких жилѣцких людѣй.

И 118-го году августа 17 день целовали крѣсть государю царю и великому князю королѣвичю Владиславу Жигимонтовичю всеа Руси з Бежѣцкие пѣтины Твѣрскиеи половины дворянѣ и дѣти боярские: князь Донила княж Иванов сынъ Путятин, Михайло Кутузов, Иван Зогряцкой, Иван Мельницкой, Вильян Берѣзин, Оеонасѣй Пыжов, князь Федор княж Васильев сынъ Мешѣрской, Пѣтр Мельницкой, Прокоеѣй Милюков, князь Сѣмен Мѣшѣрской, князь Дмитрѣй Мѣщерский, Оеонасѣй Языков, Иванъ Олекин, Матвѣй Милюков, Иван Довыдов, Иван Мозовской, Микита (Ко)ротнѣв, Микиѳор Берѣзин, Иван Ростопчин, князь Сѣмен Елецкой, Иван Ко(рот)нѣв, Оеонасѣй Коротнѣв, Василей Отрокчеев, Иван Ирѣцкой, Микита Милюков, Матвѣй Милюков, Аристь Языков, Михайло Обутков, Левонтьей Пыжов, Алѣксей Лодыгин, Семен Тючов, Кирило Довыдов,

¹ На оборотъ 16-го листа: Przysiega woiewod Rzewskich z dzieczmi, boiarmi, dworzany królowi je^o m. Zygmuntowi Trzeciemu y najasnieiszemu Władysławowi carowi przed Skołkiem dworzanimem.

Сътепан Довыдов, Володимер Рѣсницын, Григорѣй Милюков, Василѣй Довыдов, Михайло Милюков, Иван Довыдов, Иван Кутузов, Иван Сѣменов сынъ Мѣльницкой, Василей Родичов, Елизарѣй Опсеіов (?), Иванко (?) Полев, Михайло Окалин, Ондрѣй Родичов, Юрьи Ирѣцкой, Григорѣй Рѣбров, (л. 4) Василѣй Ирѣцкой, Оеонасѣй Тѣбеев, Дѣсятой Мельницкой, Козарин да Иван да Микита Буяно(вы) дѣти Козина, Оеонасѣй Юрѣнѣвъ, Сѣмень Тормосов, Иван Юрѣнев, Яков Юренѣвъ, Богдан Глебов, Иван Ѳѣдоров сынъ Ростиславской, Артѣмей Мозовской, Григорѣй Боборыкин, Яков Моксимов, Совѣлей Щедрин, Семѣнъ Боборыкин, Иван Молотѣинов, Семен Дмитрѣев сынъ Шипилов, Прокофѣй Козин, Иван Коротнѣвъ, Сѣмен Сѣмѣнов сынъ Тючов, Кузма да Пимин Истомины дети Моксимова, Микита Буяновъ, Иван Кутузовъ, Ондрѣй Иванов сынъ Зогряцѣкой (sic).

К сем цѣловальнымъ книгамъ Иван Загряской руку приложилъ.

IV.

Лѣта 7118-го году августа въ 25 день целовали крѣсть Удомельскіи новокрѣшѣнныи Тотары г. ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи:

Иван да Олександро Мокарѣвы дети, Оеонасѣй Орыков, Иев Кучуков, Олѣксѣй Григорьев, Яков Черкаской, Клима Солтанов, Олексѣй Ильин, Занько Оматов, Иван Осипов, Стѣпан Бигильдеев, Ленько Совеельев, Иван Одашов, Дивликей Дивлячаров, Аньдрѣй Янчурин, Иван Оптонаков, Ондрѣй Сюндюков, Яков Пожарской, Донила Козанѣн, Григорѣй Павлов, Павѣль Алоберѣдеев, (л. — об.) Иван Павлов, Борис Емодов, Ондрѣй Бурнаков, Оксѣнтей Богтеев, Митрофан Коромышов, Илейко Олѣксѣев.

V.

(л. 6) Лѣто 7118 году августа въ 21 день целовали крѣсть г. ц. и в. к. королѣвичю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи Осѣчинскіи волости дворцового государева сѣла староста Трѣтьякъ Ольѣимов, Тимоѣй Климов, Федор Игнатѣев, Иван Тѣпан, Гнѣвош Кузмин, Трѣтьок Игнатѣев, Троеим Володимѣров, Василей Стогов, Ондрѣй Григорьев, Михайло Вѣласов, Сидорко Игнатѣев, Наумко Ѳѣдоров, Поташ Климѣнътиев, Захар Иванно, Ширяй Ѳѣдоров, Мартын Иванов сынъ Коновалов, Осипко Пятого, Иванько Стѣпанов, Митька Ильин, Ѳедор Яковлев, Ондрюшко Иванов, Онанья Иванов, Оеромейко Онѣдрѣев, Оксѣнъко Оеонасѣев, Тимоѣйко Колинин, Тимоха Сидоров, Ѳрол Васильев, Филипко Лукин, Похом Ондрѣев,

Сѣмен Ѳедотьев, Кондратей Донилов, Филипп Овдокимов, Якуш Пон-еилъев, Филип Власов, Демитко Кирилов, Проня Ѳѣдоров, Конон Ивановъ, Олеша Васильев, Мишко Оеонасьев, Стѣпанько Юрьев, Иванько Григорьев, Дѣма Филин, Ѳетко Прокоѣяв.

К сим цѣловальнымъ книгамъ Воскресенской поп Осѣченские волости Левонтий Петровъ сынъ в дѣтей своихъ духовныхъ мѣсто руку приложилъ.

К симъ цѣловальнымъ книгамъ Воскресенской поп Осѣченские волости Орьтемище в дѣтей своихъ духовныхъ место руку приложилъ.

VI.

(л. 7) 118-го году августа въ 17 день целовали крѣсть государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи Олекъсѣевъ прикашикъ Довыдова Говрилка и со хрѣстьяны: староста Говрилка, Ортѣмей Карпов, Ловрѣнтѣй Мокѣевъ, Иван Ѳѣдоров, Дмитрѣй Михайлов, Пѣтруша Онтипьев, Иванько Прокоѣяв, Иванько Кузмин, Потапъко Макарьев, Гриша Иванов, Дмитрѣевъ прикашикъ да Ивана Колычовыхъ Пѣтрушка, Петрушка Иванов со хрѣстьяны, Говрилко Пѣтров, Ротъка Иванов, Гришка Прокоѣяв, Митроша Дмитрѣяв, да Ѳѣдоровы крѣстьянѣ Мозовского Пяташъ Кузмин, Тихонко Васильев, Гриша Оеонасьев.

VII.

118-го году августа в 25 день целовали крѣсть Евановского погосту дворянский и дѣтей боярскихъ прикашики ихъ крѣстьянѣ г. ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всея Русіи:

VIII.

(л. — об.) Целовали крѣсть г. ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи Ивановы крѣстьянѣ Мельницкого: Ѳедотей Васильев, Пѣтръ Иванов, Ѳедор Пѣтров, Матѣей Ерасимов, Омельян Стѣпанов, Иван Иванов, Федор Оеонасьев, Сидор Филимонов, Иван Володимѣров.

К сѣмъ цѣловальнымъ книгамъ Млицской (?) поп Егорьевской Терентище в дѣтей своихъ духовныхъ мѣсто руку приложилъ.

IX.

(л. 8) Августа в 23 день целовали крѣсть Удомельскихъ Тотаръ крѣстьянѣ г. ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа

Руси: Тимофѣев крѣстьянин Бигильдѣева Иванько Донилов, Донилов крѣстьянин Вѣгостуева Оетько Вѣласов, Коромышов крѣстьянин Кучуева Иютка Сѣмѣнов, Микиты да Ондрѣя Сюндюкова Ивашко Саков, Осипко Иванов, Муратов крѣстьянин Чарымова Степанько Оедоров, Мотвѣев крѣстьянин Сюндюкова Филиппко Оеромѣев, Григорьев крѣстьянин Мамильдѣева Сѣнька Онуерѣев, Сѣрыгѣев крѣстьянин Вавулина Лашько Викулин, Иванов крѣстьянин Саниоулова Донилко Екимов, Яковлевы да Дмитрѣевы да Ортемьевы крѣстьяна Бохтеева ...ирко Дмитрѣев, (л. --- об.) Васко Сѣменов, Тораско Иванов, Иванько Яковлев, Микиеорко Ловрѣньтиев, Иванько Ерѣмѣев, Микиеоровы крѣстьянѣ Бачурова Омелько Клименьтьев, Нѣетко Яковлев, Ороеѣв крѣстьянин Осанова Оетко Говрилов, Сенько Трѣяков, Куземко Ондрѣев, Оеоня Степанов, Павловы крѣстьянѣ Мельдѣева Гордейко Васильев, Лука Петров, Кирилко Петров, Федоровы крѣстьянѣ Токтомышова Ондрюшка Тихонов, Копоско Власов, Наумко Григорьев, Огапко Ортемьев, Яковлевы крѣстьянѣ Гнолиева Ромашко Акилин, Филиппко Олѣксандров, Петрушка Иванов, Васильевы крѣстьянѣ Орокчеева (л. 9) Иванько Иванов, Васько Дмитрѣев, Левуха Яковлев, Ильнашько Тимоѣев, Ондрѣевы крѣстьянѣ Климонова Гриша Совриловѣ, Сѣнько Иванов, Дивликѣев крѣстьянин Дѣвликѣетава (?) Терѣшько Иванов, Оедоров крѣстьянин Алѣева Грушка Никитин, Осипов крѣстьянин Томасова Иванько Оомин.

К сем книгамъ цѣловальнымъ Никольской поп Удомельские волости Терентьще и в вѣ детей своихъ духовныхъ мѣсто руку приложил.

(л. 8—9) К симъ цѣловальнымъ кнѣгамъ Троицкой поп Юрьи | и в дитей своихъ духовныхъ мѣсто руку приложил.

Х.

(л. — об.) Августа в 27 день целовали крѣсть государю королѣвичю Владиславу Жигимонтовичю всеа Руси Евановского погосту Прокоѣевъ крѣстьянин Милюкова Юшко Екимов, Марко Иванов, Микиты Милюкова крѣстьянѣ Омельяно Демидов, Мотвѣя Милюкова крѣстьянин Тишко Яковлев, Пашко Ортѣмевѣ, Оеонасыя Пыжова прикашик Докучайко Борисов да крѣстьянин Дорохъ Васильев, Григорья Милюкова крѣстьянин Пятышко, Оедора Лодыгина прикашик Ивашко Микитин да крѣстьянин Оеоня Сѣмѣнов, Первушка Донилов, Лѣвѣка Сидоров, Михаила Милюкова мужик Ивашка Сидоров, Якова Лодыгина мужик Оомко Сѣливанов, Петруша Михалов, Олѣксѣя Лодыгина Митко Ондрѣев, Мотюшко Нѣстѣров, Оилько Оѣдоров, Костя Иванов.

XI.

(л. 10) Августа в 29 день целовали крѣсть г. ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи Котлованна Липинского крѣстьянѣ: староста Василѣй Дѣмѣнѣичев, Иван Стѣпанов, Герасим Ѳедотьев, Павел Троѣимов, а Яков Ерѣмѣев, Гаврило Григорьев, Томила Нѣчаев, Осип Оѳонасьев, Истомко Михайлов, Иван Устимов, Иван Микитин. Липински волости целовальник Иванько Олексъѣев да волостные люди Омельян Дѣменьѣичев, Юрьи Ондронов, Яков Дмитров, (л. — об.) Лазорь Григорьев, Кондратѣй Наумов, Ѳетко Потаѳьяв, Яким Прокѳѳьяв, Осип Григорьев, да Роман Ѳедоров, да Родивон Восильев.

(л. 10 и об.) К сим целовальным книгам Рожественской | поп Конон Ортемьевъ Липинские волости въ дѣтей своих духовных мѣсто руку приложил.

XII.

Августа в 30 день целовали крѣсть г. ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи Ѳилины сълободы прикашики дворянскии и дѣтей боярских и крѣстьянѣ: Пиминов прикашик Гурьева Ивашко Котов да крѣстьянѣ Лорион Ловрѣнѣичев, да Ѳомка Клименьѣичев, да Донилко Семенов, да Мосѣйко Васильев, Иванко Стѣпанов, да Моксимко Порфѣнѣев, да Ивашко Ондрѣев, да Стѣпанько Васильев, да Нѣведомко Иванов, да Нѣчайко Григорьев, да прикашик Ивана Кѣвошьнина Ивашко Говрилов, да крѣстьянѣ Васька Назаров, да Петрушка Григорьев, (л. — об.) да князь Олександров прикашик Ростовского Сѣврюк Поликарпов, да крѣстьянѣ Петруша Васильев, Ееремко Григорьев, Донилко Совельев да Юшко Мотѳеев, да князя Иванов прикашик Путятина Ондрѣйко Иванов, да крѣстьянѣ Игнашка Оѳонасьев, Еѳимко Стѣпанов, Трѣтьяк Моксимов, да Зеновѣй Нѣразов, да Иванов прикашик Плещеева Ротко Троѣимов, да крѣстьянѣ Захарко Гавѳеенов, Ѳомко Исаков, Карпѣйко Григорьев, да Исачко Нѣеѳов, Сипѣйко Сомуйлов, (л. 12) да Елисѣйко Иванов, да Олексъѣйко Сѣменов, да Лазорько Петров.

(л. 11 об. и 12) К сим целовальным книгам Никольской поп Ѳилины слободы Васильицо Ѳедоров и в детей своих духовных мѣсто руку приложил.

XIII.

Целовали крѣсть государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи: Иван Ѳедоров сын Плещеев, Иван Парской, Гри-

горѣй Дьяков, Савины дети Обросъцова Иван Ротисловской, Иван Охматов, Иван Бигильдѣев, Василей Своербеев, Ѳкторой Юрѣнѣв.

Григорей Образцов, и в брата своего места Девятово руку приложилъ. Иван Парской руку приложилъ. Григорей Образцов в-Биваново место Ратисловсково руку приложил. Василей Свербеев руку приложил и во Второва места Юренева руку приложил. Лѣвонтей Плещѣев в брата своего места Ивана руку приложилъ.

XIV.

(л.—об.) Целовали крестъ Костовского погосту крѣстьянѣ: Оксѣнѣтия Сънозина Зохар Митрофанов, Пятой Ѳедоров, Чьмут Яковлев, Тихон Якимов, Ивановы крѣстьянѣ Пълешеева Сидор Ѳедоров, Трѣтѣяк Васильев, Бурко Иванов, Аеонасьев крѣстьянин Юрѣнева Ганька Семенов, Иванов крѣстьянин Олѣкина Оеоня Ѳедоров, Иванов крѣстьянин Бигильдѣева Ѳедор Пореевъев.

К симъ челавальным кигамъ Архангѣльской поп Осипицо въ детей свохъ доховных место руку приложилъ.

XV.

(л. 13) Целовали крѣсть г. ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи Спаского погосту Клинского крѣстьянѣ: Нѣжданко Лоривонов, Ондрюшка Михайлов, Дѣниско Устинов, Васька Орхипов, Лашко Олѣкѣев, Захарко Кузмин, Ѳилипко Ондудинов, Семешка Паликарпов, Орѣвко Осипов, Лашко Микиѳоров, Павелко Данилов, Лѣшпко Говрилов, Ивашко Иванов, Ивашко Осипов.

(л.—об.) Целовали крѣсть г. ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи княз Михайловы крѣстья(не) Жѣряпина Овдоким Ѳомин, Сысой Иванов, Ивашко Ѳедоров, Ѳилика Григорьев, Клишко Осипов, Клишко Стѣпанов, Оеонасьевы крѣстьяне Коротѣнѣва Ѳетка Ѳедоров, Данилко Степанов, Семенавы крѣстьяне Боборыкина Ивашко Вѣласьев, Перьвушгька Ерьманов, Ѳетько Онаньин, (л. 14) Посниковы крѣстьяне Васильева Лучька Донилов, Чебот Сидоров.

(лл. 13—14) К сѣм целовальным книгам | Спаской поп Клиницкого погоста Васильища Ѳедоров и в детей своих духовных мѣсто руку приложил.

XVI.

(л. 15) Целовали крѣсть г. ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи:

XVII.

(л. 5) К сем целовальным книгам Никольской попь Вороже-скаго погоста Климентеище Амосовъ и в детей своих духовных место руку приложил.

XVIII.

(л.—об.) К сим целовальным книгам Петровской поп Иванища Филатов и в детей своих духовных мѣста руку приложил.

(Польская помѣта приведена выше стран. 76. Regesta. . . .)

I. Цѣлую я, имярекъ, крестъ сей святыи и животворящій господару своему царю и великому князю Владыславу Жикгимонтовичу всея Руси на томъ, ижъ маю ему, господару своему, вѣрнѣ и правдиво служить и прямити и во всемъ добра хотѣть, а до Шуйского, нынѣшняго господаря Московского, и до того вора што ся зоветъ царевичемъ Дмитромъ, не приставать, и иного жадного господаря на Московское господарство не хотѣть, окромъ господаря нашего царя и великого князя Владыслава Жикгимонтовича всея Руси; а покуль намъ его господаря Богъ дастъ на Московское господарство, и намъ служить и прямити и во всемъ добра хотѣть отцови его, господару нашему нынѣшнему, наяснѣйшому королю Польскому и великому князю Литовскому Жикгимонту Ивановичу.

Запись взята изъ Литовской Метрики (Переп., рукоп. современ., кн. XIV, л. 801 (въ заглавіи акта отмѣчено: Присѣга Москалемъ, Datum не означено), хранящейся нынѣ въ Московскомъ Архивѣ Министрства Юстиціи.

II. Я, имярекъ, цѣлую животворящій крестъ Господень на томъ, што господару своему царю и великому князю Жикгимонту Ивановичу, королю Польскому, и сыну его Владыславу королевичу вѣроу и правдою послужити и прямити буду, яко вѣрный холопъ и подданныи его королевской милости, и никого иного на царство и на вси господарства Московского господарства мѣти не хочу, опричь короля его милости Жикгимонта и сына его Владыслава королевича; а до Калужского вора, и до князя Василя Ивановича Шуйского и ни до кого иного не пойду и противъ господаря короля его милости ничимъ стояти не буду, и города того никому иному опричь господару королю его милости здавати не маю; а если измѣну якую по комъ обачу и вѣдати буду, и я о измѣнѣ той маю извѣстити господару королю его милости, или паномъ-радомъ его королевской милости. Такъ ми Господи Боже мой, въ Троицы славимый, поможи! А если измѣну якую подъ господаремъ моимъ королемъ Жикгимонтомъ учиню,

Боже мя убій въ семъ вѣку и въ будучомъ. И на томъ всемъ я цѣлую животворящій крестъ Господень.

Запись изъ Литовской же Метрики (Судн. дѣль кн. ССХСIII, л. 817 (въ заглавіи акта отмѣчено: Rota przysięgi Moskiewskiey, Datum не означено), хранящейся нынѣ въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Редакторъ «Актовъ» относитъ записи ко времени: «въ февраль, и въ августъ или позже»).

8.—1610 г. іюня 25. Запись гетмана Жолкѣвскаго, данная „острожковскимъ воеводамъ“ князю Елецкому и Григорью Валуюву въ Царевомъ Займищѣ.

Была напечатана въ «Сборникъ Муханова», № 105, по 2-му изд. С.-Пб. 1866 г., стран. 178—179 и «Запискахъ гетмана Жолкевскаго», 2 изд. С.-Пб. 1871 г., стран. 62—63 Приложеній; перепечатывается изъ послѣднихъ.

Целую сей святый и животворящій крестъ Господень великаго государя Жигимонта, короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, и сына его королевича его милости Владислава Жигимонтовича я гетманъ въ полковниковъ и ротмистровъ въ Польскихъ, и въ Литовскихъ, и въ Черкасъ, и въ гайдуковъ, и за всѣхъ служилыхъ Польскихъ и Литовскихъ людей, и за Нѣмецъ і иныхъ земель, которые нынѣ при мнѣ, гетманѣ, въ ихъ во всѣхъ мѣсто своею душою воеводамъ князю Федору Елецкому да Григорью Волуюву и дворяномъ, и головамъ стрелецкимъ, и казачьимъ, и сотникомъ, и дѣтямъ боярскимъ, и атаманомъ, и стрельцомъ, и казакомъ, и пушкарямъ, и даточнымъ, и тѣмъ, которые стануть приѣзжати ко государю съ Москвы всякимъ чиномъ, и всѣмъ служилымъ людямъ, и гостемъ и торговымъ всякимъ людямъ Россискаго государства на томъ, что мнѣ, гетману, съ Польскимъ и съ Литовскимъ рыцарствомъ вѣры христіянскіе у Московскихъ людей не отымати, престоловъ Божьихъ не разоряти, и костеловъ римскихъ въ Московскомъ государствѣ не строити, и шкоты умышленьемъ никакія надъ Московскими людьми не здѣлати, а быти государемъ королевичу Владиславу на Московскомъ государствѣ, какъ и прежніе природные государи, и правити во всемъ Россійскомъ государствѣ. А боярамъ прирожденнымъ Московскимъ и всякихъ чиновъ быти по прежнему, и въ Московскомъ государствѣ въ города Польскихъ и Литовскихъ людей на воеводство не посылати, и въ староство городовъ не отдавать, и у дворянъ, и дѣтей боярскихъ и у всякихъ жилыхъ лю-

дей четвертного и городского денежнаго жалованія и помѣсья и вотчинъ ихъ старыхъ и окладовъ помѣстныхъ и вотчинъ, которые даваны при прежнихъ государехъ по се время, не отымать и животовъ ихъ и статковъ не грабить, и на боехъ что имано Литовскихъ лошадей и платья и збруи и всякія рухляди, то у нихъ не отымати, и всякихъ Московскихъ людей межъ себя не побивати и не грабити, и въ полонъ въ Польшу и въ Литву и въ иные государства не отсылати, и засылкою і иною никоторою хитростью и умышленьемъ, убивствомъ и грабежомъ не чинити, и женъ и детей не позорити, и въ полонъ къ себѣ не имати, и зъ женами ихъ и зъ детьми не разводити, и людей ихъ і крестьянъ не отымати; а служить людямъ и крестьяномъ по прежнему ихъ обычаю. Да которыхъ дворянъ и детей боярскихъ въ полону въ Польше и въ Литвѣ отцы, и матери, и братья и сестры, и жены, и дѣти, и люди и крестьянѣ сведены, — и государю нашему королю и королевичу Владиславу Жигимонтовичу тѣхъ людей сыскивати и сыскавъ отдавати. — А котори воръ называетца царевичемъ Дмитріевымъ именемъ, и на того естояти и битися и промышляти надъ нимъ заодно; и которые города за воромъ, и тѣ города очищати къ Московскому государству. А какъ дастъ Богъ, добыеть челомъ государю наияснѣйшему королевичу Владиславу Жигимонтовичу городъ Смоленскъ, и Жигимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, итти отъ Смоленска прочь со всеми ратными Польскими и Литовскими людьми, и порухи и насильства на посадѣ и въ уѣздѣ никакіе не здѣлать, и помѣстья и вотчины Смольяномъ и въ иныхъ городѣхъ, которые государю королевичу добили челомъ, очистити, и городомъ всемъ рубежнымъ быти къ Московскому государству по прежнему.

Цѣлую язъ гетманъ и во всехъ товарищей своихъ мѣсто всего рыцарства, которые нынѣ при мнѣ, сей святой животворящій крестъ Господень на томъ на всемъ, какъ въ сей записи писано.

9.—1610 г. августа 17/27.—Договорная запись польскаго гетмана Станислава Жолкѣвскаго, заключенная въ обозѣ подъ Москвою, съ Московскими боярами.

Документовъ по сношеніямъ Московскаго правительства съ Польско-Литовскимъ государствомъ за время по возвращеніи въ Москву посольства Салтыковыхъ-Морозовыхъ, кн. Масальскаго и дѣяка Грамотина и до заключенія гетманомъ Жолкѣвскимъ съ Московскими боярами договора (февраль — августъ 1610 г.) въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства

Иностранныхъ Дѣлъ не сохранилось. — О сношеніяхъ за это время «царя Дмитрія Ивановича» и польскаго войска, находившагося при немъ, см. въ Русской Исторической Библіотекѣ, т. I, стран. 164—184, 187—189 (Зборовскій), 193—195, 202, 203, 205—209, 545—547, 556, 557, 563 (Зборовскій), 564, 568, 579, 585—587, 591—594, 631—633, 653, 657, 662.

О походѣ гетмана Жолкѣвскаго подъ Москву и о переговорахъ его съ Московскими боярами см. въ томъ же томѣ Р. И. Б., стран. 202, 648—653, 658—662, 668—671, 673—675, 677—686. Сравн. также акты въ Приложеніяхъ къ «Запискамъ гетмана Жолкѣвскаго» по 2-му изд. С.-Пб. 1871 г., №№ 29, 30, 31 и 32, стран. 83—100; они же, за исключеніемъ № 31, въ «Сборникъ Муханова» №№ 106, 107 и 108, стран. 179—182. Въ архивѣ Посольскаго приказа были особыя столпы, относившіеся къ заключенію боярами договора съ Жолкѣвскимъ: а) «Статейный списокъ 118-го году, что былъ у гетмана Желковскаго, каковъ ему данъ на первомъ съѣздѣ, за рукою дьяка Василя Телепнева» и б) «Выписка — которыя рѣчи подали на съѣздѣ бояре князь Ѡ. И. Мстиславской съ товарищи гетману корунному пану Желковскому по статьямъ, да тутъ же вверчены статьи о крещенъе королевича, да тутъ же вверченъ отвѣтъ по статьямъ, каковъ привезъ къ боярамъ отъ гетмана Желковскаго Перѣирей Секиринъ» (см. въ 2-ой описи №№ 169 и 181; въ 1-ой описи № 111). Но о первомъ столбцѣ въ описяхъ 1626—1627 гг. и 1632 г. отмѣчено: «роспался весь», поэтому онъ вѣроятно и не сохранился до нашего времени (2-ой описи № 169, 3-й описи № 7); какаѣ судьба постигла второй столбецъ — неизвѣстно (см. Сборникъ т. 137-й, стран. 23, 25 и 26).

I. Вѣрющая грамота короля Сигизмунда печатается (стран. 93) по списку, находящемуся въ Польскомъ дѣлѣ 1610—1612 гг., № 5, на л. 5. Вѣроятно, подлинникъ ея разумѣетъ опись 1626—1627 гг., указывая королевскій листъ, «что онъ послалъ къ Москвѣ по Михайль Салтыковъ съ товарищи Александра Гасевского говорити и становити о всякихъ дѣльяхъ, писанъ отъ рождества Христова 1610-го августа въ 18-й день» (См. Сборникъ т. 137-й, стран. 17, № 116. Гонсьвскій въ Москву пріѣхалъ уже по заключеніи договора, около 8 сентября по новому стилю.

II. Договорная записка, данная съ Польской стороны (о ней въ описяхъ архива Посольскаго приказа 1-ой № 24, 2-ой № 35 и 4-ой № 59, Сборникъ т. 137-й стран. 4, 11 и 33; въ описи 2-ой упоминается и копія ея «русскимъ письмомъ») печатается по подлиннику, подписанному Жолкѣвскимъ, хранящемуся нынѣ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ среди трактатовъ съ Польшею, № 55. Списокъ записи, почти дословно сходный (за ничтожными исключеніями),

находится также въ архивъ царства Польскаго, Метрика вел. княжества Литовскаго, Сношенія съ Россіей, 1610 г., № 1, лл. 12 об. — 18, съ главіемъ «Завартѣ трактатовъ и поприсяженъе пана гетманове в столицы з бояры Московскими»; а копія, сдѣланная во второй половинѣ XVIII в., въ Польскомъ статейномъ спискѣ № 28, лл. 10 об. — 20 об.

III. Современнаго списка этой записи, данной съ Русской стороны Жолкѣвскому, нынѣ въ Архивѣ нѣтъ; но она была въ архивѣ Посольскаго приказа въ 1626—1627 гг. (см. опись 2-ую № 36, ср. 4-ую опись № 58. Сборникъ т. 137, стран. 11 и 33). Сейчасъ въ Архивѣ имѣется только списокъ ея второй половины XVIII в., сдѣланный съ рукописи, принадлежавшей прежде Александроневской библіотекѣ, нынѣ находящейся въ библіотекѣ С.-Петербургской духовной Академіи подъ № 421: «книги древнихъ государства Россійскаго грамотъ, манифестовъ, посольствъ и военныхъ походовъ» (въ 4-ку, разныхъ почерковъ XVII—XVIII вв. См. Описание 432-хъ рукописей, принадлежащихъ С.-Пб. духовной академіи и составляющихъ ея первое по времени собраніе, сост. А. Родоскимъ. С.-Пб. 1894 г., стран. 368—371). Третья тетрадь сей рукописи (лл. 84—204, XVII в.), составлявшая прежде 4 книгу «Древностей», была списана во второй половинѣ XVIII г., находилась въ библіотекѣ Амвросія Зертисъ-Каменскаго, архіепископа Московскаго, откуда поступила въ 1779 г. въ Архивъ, гдѣ и хранится нынѣ въ числѣ Польскихъ статейныхъ списковъ (подъ № 28. Другая копія этой рукописи хранится среди Портфелей Миллера № 130, ч. I). Находящійся здѣсь списокъ договорной записи съ Жолкѣвскимъ переписанъ кромѣ того еще отдѣльно и эта копія хранится въ Архивѣ въ числѣ трактатовъ съ Польшей подъ № 56 и въ Портфеляхъ А. Θ. Малиновскаго портф. IV, № 59. Ниже (стран. 101—109) она печатается по оригиналу сихъ копій, по рукописи С.-Пб. духовной Академіи.

IV. Кромѣ того, въ Архивѣ царства Польскаго (Метрика великаго княжества Литовскаго, Сношенія съ Россіей, акты писанные на бумагахъ, 1610 г. 2/27) имѣется отвѣтъ гетмана Жолкѣвскаго, врученный Московскимъ думнымъ боярамъ 19 августа н. с., на «опошніе статьи ихъ». Онъ печатается также здѣсь послѣ сомыхъ записей (см. ниже стран. 109—110).

V—VI. Послѣ нихъ печатаются (стран. 110—112): а) крестоприводная запись, по которой присягали королевичу Владиславу (изъ ркп. Спб. духовной Академіи, лл. 117—119) и б) изъ «Актовъ Западной Россіи» т. IV, № 288, похвальная грамота короля Сигизмунда III кн. Мстиславскому за его радніе въ пользу избранія на царскій престолъ королевича Владислава.

Польскія извѣстія о заключеніи договора см. въ дневникъ похода короля Сигизмунда, въ I томѣ Русск. Истор. Библіотеки стран. 660—662.

I.

(л. 5) Перевод з грамоты Польские, а пишеть в ней в Московское государство ко всему освященному собору, і к боярам, і к дворянамъ Московскимъ і ко всякому чину. От короля.

Отпустили есмь к вамъ бояръ нашихъ Михаила Глебовича Солтыкова с товарищи, да Александра Кгонсевъсково, а велѣли есмо Станиславу Жолткевскому и бояром с вами говорити о утишении великого Московъсково государства и о (и)ныхъ всякихъ делахъ договоритися и постановити. А на чомъ нашъ гетманъ и бояря с вами постановятъ, и я, король, того всего рад держатись и ни в чом не порудити вашово договору. А на том есмь и листъ сесть прислали за красною нашою печатью. Писан под Смоленскомъ.

II.

Наяснейшого и великого господара Жикгимонта Третего, Божью милостью, короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого, Киевского, Волынского, Подольского, Подляского, Лиэлянского, Естонского и иных, и дедичного короля Шведского, Кготского, Вандальского, кнежати Финляндского и иныхъ, воевода Киевский, гетман коруны Польское, староста Рогатынский, Каменацкий и Калуский, я Станислав Станиславович Жолкевский зъ Жолквы ведомо чыню сею моею прыговорною утверженною записью, што по всесильного, в Троицы славимого, Бога милости и воли, а по благославенью и по совету светейшого Гермогена патрярхи Московского и всея Руси, и митрополитов, и архиепископов, и епископов, и архимандритов, и игуменов и всего освященъного собора, и по прыговору всех бояр, и окольничых, и дворан, и дъяков думных, и стольников, и дворан, и страпчых, и жылцовъ, и дворан из городов, голов стрелецких, и всяких приказныхъ людей, и детей боярских, и гостей, торговыхъ людей, и стрельцов, и козаков, и пушкарей, и всех чынов служылых и жылецкихъ людей великого Московского господарства, бояре князь Ѳедор Иванович Мстиславский, князь Василей Васильевич Голичын, Ѳедор Иванович Шереметев, да окольничый князь Данило Иванович Межецкий, да думные дъяки Василей Телешнев и Томило Луговский, зъездчались со мною и говорыли и советовали о обранью господара на Владимирское и Московское и на вси великие господарства Росийские, и прыговорыли и дали мне гетману свою утверженьную прыговор

ную запись за своими руками и печатями; и светый животворящий крестъ Господень целовали они и вси бояре, и окольнічные, и дворане, и дѣяки думные, и стольники, и дворанѣ, и страпчыє, и жыльцы, и дворане из городовъ, и головы стрелецкіє, и всякіє приказные люди, и дети боярскіє, и гости и торговые люди, и стрельцы, и козаки, и пушкары, и всех чынов служылыє и жылецкіє люди Московскаго господарства на том, што светейшому Гермогену патрярху Московскому и всея Руси, и митрополитом, и архиепископом, и епископомъ, и архимандритом, и игуменом и всему освещенному собору, и бояром, и окольнічным, и двораном, и дѣяком думным, и стольником, и двораном, и страпчым, и жыльцомъ, и головам стрелецким, и двораном из городов, и приказнымъ людямъ, и детем боярским, и гостем, и торговымъ людям, и стрельцом, и козакомъ, и пушкарем, и всех чынов служылымъ и жылецкимъ людямъ Московскаго господарства послати бити чоломъ къ великому государу наяснейшому Жыкгимонту королю, и къ сыну его королевское милости къ королевичу наяснейшому Владиславу Жыкгимонтовичу, штоб наяснейшій государъ Жыкгимонтъ король пожаловал их, дал на Владимерское и Московское господарство и на вси великіє Російскіє господарства сына своего наяснейшого Владислава королевича; о чом светейшій Гермоген патрярхъ Московскій и всея Руси, и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимандриты, и игумены и весь освещенный соборъ Бога молят, и государа Владислава королевича на Російское господарство хотятъ з радостью. А вси бояре, и окольнічные, и дворане, и дѣяки думные, и стольники, и дворане, и страпчыє, и жыльцы, и головы стрелецкіє, и дворане из городов, и приказные люди, и дети боярскіє, и гости, и торговые люди, стрельцы, и козаки, и пушкары, и всех чынов служылыє и жылецкіє люди Московскаго господарства наяснейшому государу Владиславу королевичу и потомкомъ его целовали светый и животворящий крестъ Господень на том, што имъ ему государу и потомкомъ его вовеки служыть и добра хотети во всемъ, какъ и прежнимъ прыроженнымъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ всея Руси; а лиха ему государу и потомству его не хотети, ни думати, ни мыслити, и иного никого из Московскаго господарства, изъныхъ господарствъ на Московское господарство, опрѣчь государа Владислава королевича, не хотети. А ему, государу, по которой мере быть на Російскомъ господарствѣ, и о томъ бояре князь Ѳедоръ Ивановичъ Метиславскій с товариши дали мнѣ гетману по статьямъ писмо, и я гетманъ по тому писму о всехъ статьяхъ з бояры говорыл; и о кото-

рых статьяхъ я гетманъ з бояры договор учынили и постановили, и на тые статьи далъ я бояромъ князю Федору Ивановичу с товарищи сюю запись и утвердилъ своею рукою и печатью, и крестъ целовали я гетманъ и вси полковники и ротмистры за великаго господара нашего Жыкгимонта короля, и за его сына за великаго господара королевича Владислава Жыкгимонтовича, и за великие господарства за коруну Польскую и за великое князство Литовское, и за себя и за всю рать, которая с королемъ его милостью и со мною гетманомъ, на томъ: какъ благославитъ Богъ и пречыстая Богородица, и великие чудотворцы Московские Петръ и Алексей, Иона и вси светые, а великий господарь нашъ Жыкгимонтъ король пожалуетъ, дастъ на Владимирское и на Московское и на вси великие господарства Російские сына своего королевича Владислава Жыкгимонтовича, и господарю королевичу Владиславу Жыкгимонтовичу, коли онъ господарь приидеть в стольный городъ Москву, венчатися на Владимирское и на Московское и на вси великие и преславные господарства Російские царскимъ венцемъ и деадимою, отъ светейшого Гермогена патрыарха Московскаго и ото всего освещеннаго собора греческаго веры, по прежнему обычаю и достоянью, якъ прежние великие господа Московские венчались. А будучы господарю королевичу Владиславу Жыкгимонтовичу на Російскомъ господарстве, церкви Божьи на Москве и по всимъ городамъ и по селамъ во всемъ Московскомъ господарстве чтити и украшати во всемъ по прежнему обычаю, и отъ розоренья всякаго оберегати, и светымъ Божиимъ иконамъ и пречыстое Богородицы и всимъ светымъ чудотворнымъ мощемъ поклонятися и почитати, и светительскому и священническому и иноческому чыну и всимъ православнымъ хрестіаномъ быти в православнои хрестіанскои вере греческаго закона по прежнему, и римское веры и иныхъ розныхъ веръ костеловъ и всякихъ иныхъ веръ молебныхъ храмовъ в Московскомъ господарстве и по городамъ и по селамъ нигде не ставити; але штобъ в стольномъ городе на Москве хотя одинъ римскій костелъ быти могъ для людей Польскихъ и Литовскихъ, которые пры господарю королевичу его милости мешкати будутъ, о томъ господарю его милости с патрыархомъ и всимъ духовнымъ чыномъ и з бояры и всими думными людьми намова быти мает, и хрестіанское православное веры греческаго закона ничемъ не рушити и не безчестити, и иныхъ никакихъ веръ не вводити, штобъ светая православная хрестіанская вера греческаго закону мела свою целостъ и красоту по прежнему; и Російскаго господарства людей православныхъ хрестіан отъ греческаго веры в римскую и ни в которую иную веру силою и нужею и иными ниякими мерами не отводити; и Жыдомъ

в Російское во все господарство с торгом и ни с которыми иными дѣлы не ездити; целбоносные гробы и мощи светыхъ господару королевичу Владиславу Жикгимонтовичу мети въ великой чести; а светейшого Гермогена патрярха Московского, и митрополитов, и архиепископов, и епископов, архимандритов, игуменов, попов и дьяконов, и священнический и иноческий чын, и весь освещенный соборъ хрестіанское православное веры греческого закону чтити и беречи во всем, и в духовные всякие светительские дела не вступатися, и иныхъ вер, опрыч греческое веры, в духовный чын не поставляти. А што дано церквамъ Божьимъ и в монастыры отчны или угодей, и што шло при прежнихъ господарехъ ружного хлеба и денегъ и всякихъ угодей, и того данья всихъ прежнихъ господарей Московскихъ и боярскаго и всякихъ людей данья у церквей Божьихъ и у монастырей не отнимати, быти всему по прежнему, ни в чомъ не нарушаючи; и церковныхъ всякихъ и монастырскихъ чыновъ ни в чомъ не рушити, и ружные всякие оброки церковные и монастырские, которымъ прежъ сего давано изъ господарское казны, то все давати по прежнему изъ господарское казны; и милости ради великого Бога къ церквамъ и монастыремъ всякого наданья прыбавливати. Бояромъ, и окольнічимъ, и двораномъ, и дьякомъ думнымъ, и чашникомъ, и стольникомъ, и страпчымъ, и дьякомъ, и приказнымъ всякимъ людямъ во всехъ приказахъ у всякихъ государственныхъ и у земскихъ росправныхъ дел, и по городомъ воеводамъ и дьякомъ и всякимъ приказнымъ людямъ и всякимъ чыномъ быти по прежнему, какъ повелосе в Московскомъ господарстве при прежнихъ великихъ господарехъ; а Польскимъ и Литовскимъ людямъ на Москве ни у какихъ земскихъ росправныхъ дел, и по городомъ въ воеводахъ и в приказныхъ людехъ не быти, и в намесничество и в староство городовъ Польскимъ и Литовскимъ людямъ не давати; а штобъ обоихъ господарствъ думою быти и Польскимъ и Литовскимъ людямъ в приказахъ на порубежныхъ городехъ до достаточного успокоенья того господарства, о томъ господарь его милость прыговор учынить з бояры думными на часе своемъ, ведь же вся земля про тую статью господару его милости чоломъ бьютъ, штобъ того не было, опрычъ дела. А которіе Польские и Литовские люди будутъ при господару королевичу, и тыхъ господару королевичу его милости устроить и пожаловати денежнымъ жалованьемъ и помещьемъ, по ихъ достоинству, хто чего достоенъ. Московьскаго господарства бояр, и окольнічихъ, и дворан, и дьяковъ думныхъ, и стольниковъ, и дворан, и страпчихъ, и дьяковъ, и жыльцовъ, и дворан изъ городовъ, и головъ стрелецкихъ, и всякихъ приказныхъ людей, и детей боярскихъ, и гостей и торговыхъ людей, и стрельцовъ, и

козаков, и пушкарей, и всех чынов служылых и жылецких людей Росийского господарства мети господару его милости всех по достоинству, в чести и в жалованью и в милости, как было при прежних великих господарех Московских; и прежних обычаев и чынов, которые были в Московском господарстве, не переменять; и Московских княженецких и боярских родов прыеждчыми иноземцы в отечестве и в чести не теснити и не понижати. А жалованье денежное, оброки и поместья и отчын, хто што мел до сих мест, и тому быти по прежнему; и родительских отчын ни у кого не отымати, и вперед всяких людей Росийского господарства жаловати, смотря по службе и хто чего достоен. Иноземцов всяких, которые выеждчали з розных господарствъ къ прежним Московским господарем, жаловати по прежнему, и оброков и поместей и отчын у них не отнимати; бояром, и двораном, и стольником, и страпчым, и детем боярским, и всем приказным служылым людем господарское жалованье велети давати из четверти по всякий год, по прежнему обычаю. А будет што кому прибавлено отчын и поместей и денежных оброков не по их достоинству, или будет у которых убавлено без вины, о том господару его милости советовати и думати з бояри и думными людьми; и як господарь его милость прыговорыт з бояры, потому так и учынить, яко достоит. А которие дворане и дети боярские господарское жалованье берут зъ городом, и тым жалованье давати, як преж сего бывало при прежних господарех. На Москвѣ и в городех ружником и оброчником, которым при прежних великих господарех для их службы жалованье давали, и тым давати жалованье денежное и хлебное зъ господарское казны по прежнему. На Москве и по городом суду быти и совершатися по прежнему обычаю и по судебнику Росийского господарства. А будет похотят в чем пополнити для укрепления судов, и господару на то поволити, з думою бояр и всее земли, штоб было все праведно. Великому господару наяснейшому Жыкгимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, и его господарствам коруне Польской и великому князю Литовскому быти з великим господарем королевичем Владиславом Жыкгимонтовичом и зо всеми господарства Росийскими в миру, в дружбе, в любви навеки неподвижно, и промеж себе рати и войны не вщынати ниякими делы; а которие недруги только похотят наступать на Росийские господарства, или на королевство Польское и на великое княжество Литовское, и против тых всех недругов стояти обоими господарства заодно. На Татарских украинах только надобно будет держати обоих господарствъ ратных людей, и якъ будет госпо-

даръ королевичъ на Московскомъ господарьстве, и о томъ, говора з бояры, зошлется з великимъ господаремъ его милостью Жыкгимонтомъ королемъ, якъ тому делу прыгоже з обе стороны быти. Умышленьемъ ниякимъ, ни засылкою шкоты ниякое и убивства над людьми Московского господарьства не делати, и дворов и животов и иного ничего у всякихъ людей не отыймати, и в Польску и в Литву и в-ныне господарства Московского господарьства людей не розсылати, и ис Польски і из Литвы на ихъ мѣстце ниякихъ людей не приводити; и жон и детей ни чыхъ не позорыти ни в чемъ, и в полон не имати и не зъсылати, и з женами и з детьми никого не розводити. А хто виненъ будетъ, которого чыну нибудь, и казни будетъ достоенъ в господарскихъ и в земскихъ делехъ, того по вине его казнити, осудивши напередъ з бояры и з думными людьми; а жены, дети, братья, которые того дела не делали и не ведали и не хотели, и тыхъ не казнити, и быти имъ во всемъ по прежнему, и отчын и поместей и животов и дворов у нихъ не отнимати. А не сыскавши вины и не осудивши судомъ всеми бояры, никого не казнити, и чести ни у кого не отыймати, и в заточеньѣ не засылати, поместей, отчын и дворов не отыймати. А хто бездетенъ умретъ, и то все, што останется, отдавати ближнимъ его или кому прикажетъ. А все то делати господарю с прыговоромъ и советомъ бояр и всехъ думныхъ людей; а без думы и прыговору такихъ делъ не совершати. Якъ рострыгу убили всемъ Московскимъ господарьствомъ, и в ту пору на Москве многие Руские люди побиты от Польскихъ и Литовскихъ людей, а от Рускихъ людей также побиты Польские и Литовские люди, и того дела ныне и впередъ не вщынати и не мстити з обеихъ сторонъ. А которые Польские и Литовские люди, полковники, и ротмистры, и шляхта и всякие люди были в полону в Московскомъ господарьстве, и тые з Московского господарьства отданы мнѣ гетману безъ выкупу; а которые Польские и Литовские люди остались еще в Московскомъ господарьстве, а взяты в нынешнюю же смуту, и тыхъ зыскавши з Московского господарьства отпустить в Польску и в Литву безъ выкупу же; а которые дворане, и дети боярские, и стрельцы, и козаки, и пушкары, и всякие служыльные и неслужыльные люди, и дворанские, и детей боярскихъ, и стрельцовъ, и козаковъ, и пушкарей, и всякихъ служылыхъ и неслужылыхъ людей матеры, сестры, жены, дети и всякие люди Росийского господарьства, мужеска полу и женска, в нынешнюю смуту, пры бывшемъ господарю Василью, взяты в полонъ в Польску и в Литву, и тыхъ господарю королю его милости велети, сыскавъ, от мала и до велика отдать в Московское господарьство безъ выкупу же. Доходы госпо-

дарские зъ городов, з волостей, такъже с кабаков и с тамогъ деньги и всякие доходы велети господару его милости збирати по прежнему, як было при прежних великих господарех; а зверхъ прежних обычаев, не поговора з бояры, ни в чем не прибавливати. А которые города от войны запустели, и в тые города и в уезды послати господару его милости описати и дозировать, многоль чого убыло, и доходы велети брати зъ живущего по описи и по дозору; а на запустошенные отчины и поместья дати и льготы, поговора з бояры; а на невоеванные города што будет перед прежним доведется прибавити, и о том з бояры и з думными людьми поговорити. А купцом Московского господарства всех городов в Польще и в Литве, а Польским и Литовским купцѣдом в Московском господарстве торговати повольно по прежнему, и тамги в Московском господарстве и в Польще и в Литве велети брати по прежнему же обычаю, якъ брано преже сего, и продажъ и насильства з обе стороны торговым людям не чынити. Торговым и пашенным хрестияном в Литву з Руси и з Литвы на Русь выходу не быть; такъ же и на Руси промеж себя хрестияном выходу не быти. Бояром и двораном и всем чыномъ держати крепостных людей по прежнему обычаю, по крепостям. На Волге, на Дону, на Яике и на Терке козаков будет надобе, или не надобе, о томъ господару королевичу говорити з бояры и з думными людьми, как будет на господарстве. А про города, Московскому господарству належачые, такъ тые, на которых теперь Польские и Литовские люди, яко и тые, што нине за воромъ, я гетман прыговорыл с паны бояры, што наяснейшому господару королю его милости, и сыну его королевское милости наяснейшому Владиславу Жыкгимонтовичу королевичу тые города зо всем, какъ были до нынешнее смуты, къ Московскому господарству очыстити. А великим послом Московского господарства зъ господарем королемъ его милостью вперед договор учынити про кош и наклад господара короля его милости, на ратное дело учыненный, и про заплату Польским и Литовским людям, якъ бы про тое дело сюю статью совершыти. А про вора, што называется царевичем Дмитрем Ивановичем, мне гетману вместе з бояры думати и печаль мети, як бы того вора изымати или убити; а коли вор изыман или убит будет, и мне гетману з войском его королевское милости от стольного города от Москвы отойти къ Можайску, или гдѣ прыгоже, по договору с паны бояры, и там великих Московских послов поверненья и росказу его королевское милости ожыдати. А только вор против стольного города Москвы похочет якое воровство или насильство чынити, и мне гетману против того вора

стояти и битя з ним, а пана Сапегу с Польскими и Литовскими людьми от того вора отвести. А естли вор от Москвы з Рускими людьми пойдет прочь, а людей Польских и Литовских при нем што немногих zostало, и мне гетману над ним и людьми, которые при нем будутъ, з войском короля его милости сполне с паны бояры промышляти вскоре, штобъ крови хрестиянское большъ не розливалъ, и земля бы в тишине zostала. А Марыне Мнишковне, которая была за убитым рострыгою Грипшком Отрепѣвым и з нинешним вором по Московском господарьстве ходит, господаринею Московскою не называтися, и смуты никоторое вперед в Московском господарьстве не делати, и отвести ее в Польшку. А во всем господару его милости королевичу Владиславу Жыкгимонтовичу делати по их упрощению, и по договору пословъ великих з великим господарем его милостью Жыкгимонтом королем и по сей утверженной записи. А про Смоленскъ мнѣ гетману бити челомъ и отписати къ королю его милости, штобъ по Смоленску бити не велел, и тесноты бѣ ниякое городу чынити не велелъ. А о крещенью, штобъ господару его милости Владиславу Жыкгимонтовичу королевичу пожаловати креститься в их православную хрестиянскую веру греческого закону, и быти в православной хрестиянской греческой вере; и о иных недоговорных статьях и о всяких делех, што се деело здавна меж господарьствы до нинешнее смуты, как бы межы господарями их милостью и их господарьствы договор о всем и докончанье учынити; а любовь, милость и приязнь на обе стороны множиласе и задержала се навеки. О чом я гетманъ теперь от господара короля его милости науки и порученья не маю, и о том я гетманъ прыговорыль с паны бояры, што им послати о том бити чолом и договор чынити къ господару королю его милости и королевичу его милости Владиславу Жыкгимонтовичу. А мне гетману в город Москву Польских и Литовских и Немецких и всяких ратных людей, которые со мною и которие с паном Яном Сапегою, без поволенья бояр и без дела, не впуцати. А для покупки, прыездчати в город в Москву ис Польскихъ и з Литовскихъ изо всех обозов з моими гетманскими проежчыми листы, человекъ по 20, или мало большъ; а без проежчых листовъ и большны того в город в Москву не въездчати. А для утверженья, къ сей записи я гетманъ Станиславъ Станиславович Жолкевский печать свою прыложил и руку подписалъ; такъже и панове пульковники и ротмистры, которые на тот час при мне, к сей грамоте руки свои подписали. Писанъ в обозѣ под стольнымъ городомъ Москвою, лѣта от нароженья Исусъ Христа

Господа Бога и Спаса нашего 1610 мѣсяца Августа двадцать сегого¹ дня.

Приложенная къ записи печать краснаго воска гетмана Жолкѣвскаго искрошилась. За нею слѣдуютъ своеручныя на польскомъ языкѣ подписи:

Stan. Zolkiewski woie. K., het. со., м. р.

Janusz ze Zbarass Poryckj ręką swą.

N. Herborth м. р.

Stanisław Domaraczki p. L. м. р.

Gerzy s Krzykowa Szotzki (?) м. р.

M. Kazanowsky м. р.

Aliexander Balaban.

Andrzy Włocki.

Waszyczinski Krzisztow.

Jan Zebrzydowsky.

Adam Olizar Wołczkiewicz, r. k. je^o м., ręką swą

Mjkołaj Kosakowsky.

Mikolay Vdricky, potczasы Belsky.

Woiczeh Rudniczky.

Goszczikowski Marcian.

Marek Wylamowsky ręką swą.

Samuel Dunikovski.

Mikołaj Małusky.

Jan Niewiadowsky, r. je^o kr. м.

III.

(л. 86) По благословению и по совѣту святейшего Ермогена, патриарха Московского и всеа Русии, и митрополитов, и архиепископовъ, і епископовъ, и архимаритов, и игуменов и всего освященного собора, и по приговору бояр, и околничихъ, и дворян, и діаков думных, и столниковъ, и дворян, и стряпчихъ, и жилцовъ, и дворян из городов, и головъ стрелетцкихъ, и всяких приказных людей, и детей боярскихъ, и гостей, и торговыхъ людей, и стрелцов, и казаков, и пушкарей, и всѣхъ чиновъ служилых и жилетцкихъ людей великого Московского государства, мы бояре князь Ѳеодор Ивановичъ Мстиславской, да князь Василей Васильевичъ Голицын, да Ѳеодор Ивановичъ Шереметев, (л.—об.) да околничей князь Данило Ивановичъ Мезетцкой, да думные діаки Василей Телепневъ да Томило Луговской, съезжалися великого государя Жигимонта, короля Полсково и великого

¹ „сегого“ написано по подчищенному.

князя Литовскаго, с Станиславомъ с Станиславовичемъ Желтковскимъ з Жолкви, с воеводою Киевскимъ, з гетманомъ короны Полские, с старостою Рогатынским, Каменецкимъ и Калускимъ, и говорили и совѣтовали о обиранье государскомъ на Владимерское и Московское и на всѣ великіе государства Російскаго царствія, и приговорили на томъ, что святѣйшему Ермогену, патриарху Московскому и всеа Русіи, и митрополитомъ, и архиепископомъ, (л. 87) и епискупом, и архимаритом, и игуменомъ и всему освященному собору, и намъ бояром, и околничимъ, и дворяномъ, и дьякомъ думнымъ, и столникомъ, и дворяномъ, и стряпчимъ, и жильцом, и дворяномъ из городов, и головамъ стрелетцкимъ, и всякимъ приказнымъ людемъ, и дѣтемъ боярским, и гостемъ, и торговымъ людемъ, и стрельцомъ, и казаком, и пушкаремъ, и всѣхъ чинов служилымъ и жилетцкимъ людемъ Московскаго государства послати бити челомъ к великому государю к Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, и к сыну ево х королевичю ко Владиславу Жигимонтовичю, чтобъ великій государь Жигимонтъ (л. — об.) король пожаловал, далъ на Владимерское и Московское и на всѣ великіе государства Російскаго царствія сына своего Владислава королевича; о чомъ святѣйшіи Ермоген, патриархъ Московскій и всеа Русіи, и митрополиты, и архиепископы, и епискупы, и архимариты, и игумены и весь освященный соборъ Бога молят, и государя Владислава королевича на Російское государство хотятъ с радостию. А мы всѣ бояре, и околничіе, и дворяне, и діаки думные, и столники, и дворяне, и стряпчіе, и жилцы, и дворяне из городовъ, и головы стрелетцкіе, и всякіе приказные люди, и дѣти боярскіе, и гости, и торговые люди, и стрелцы и казаки, и пушкарі, (л. 88) и всѣхъ чинов служилые и жилетцкіе люди Московскаго государства великому государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю и дѣтемъ ево целовали святый животворящій крестъ Господень на томъ, что намъ ему, государю, и дѣтемъ ево вовеки служити и добра хотѣти во всемъ, какъ прежнимъ прирожденнымъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи; а лиха ему, государю, и дѣтемъ ево не хотѣти, ни думати, ни мыслити, и иново никово из Московскаго государства и изъ нынѣшнихъ государствъ на Московское государство, опричь государя Владислава королевича, не хотѣти. А на которой мѣре государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю быти на Російскомъ государстве, и о томъ мы бояре князь Федоръ Ивановичъ (л. — об.) Мстиславской с товарищи дали гетману письмо по статьямъ, и по тому писму во всѣхъ статьяхъ з гетманомъ с Станиславомъ говорили. И о ко-

торыхъ статьяхъ мы бояре з гетманомъ договор учинили и постановили, и на тѣ ста(ть)и дал намъ бояромъ князю Федору Ивановичю Мстисловскому с товарищи гетман запись и утвердил своею рукою и печатью, и на той записи целовали крестъ гетман и всѣ полковники и ротмистры за великого государя Жигимонта короля, и за его сына за великого государя королевича Владислава Жигимонтовича, и за великое государство за коруну Польскую и за великое княжество Литовское, и за себя (*л. 89*) и за всю рать, которая с великим государемъ Жигимонтомъ королемъ и с нимъ з гетманомъ. А мы, бояре, противъ того дали гетману сее запись за своими руками и за печатями о тѣхъ же статьяхъ: какъ благовольтъ Богъ и пречистая Богородица и великие чюдотворцы Московские Петръ и Олексѣй и Иона и всѣ святые, а великии государь Жигимонтъ король пожалуетъ, дастъ на Владимирское и на Московское и на всѣ великие государства Росийскаго царствія сына своего королевича Владислава Жигимонтовича, и государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю, коли он, государь, придет в царствующи град Москву, венчатись на Владимирское и на Московское (*л. — об.*) государство и на всѣ великие и преславные государства Росийскаго царствія царскимъ венцемъ и диадимою от святейшего Ермогена, патриарха Московского и всеа Русі, и ото всего освя(ще)ннаго собору греческие вѣры, по прежнему чину и достоянью, какъ прежние великие государи цари Московские венчались. А будучи государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю на Росийскомъ государстве, церкви Божия на Москвѣ и по всѣмъ городом и по селомъ в Московскомъ государстве и во всемъ Росийскомъ царствіи чтити и украшати во всемъ по прежнему обычаю, и от разоренья ото всяково оберегати, и святымъ Божиимъ иконамъ и пречистые Богородицы и всѣмъ святымъ (*л. 90*) и чюдотворнымъ мощемъ поклонятися и почитати, святи(те)льскому и священническому (чину) и всѣмъ православнымъ христіаномъ быти в православной христіанской вѣре греческаго закона по прежнему, и римские вѣры и иныхъ розныхъ вѣр костеловъ и всякихъ иныхъ вѣр молебныхъ храмовъ в Московскомъ государстве и по городомъ и по селомъ нигдѣ не ставити. А что говорил гетман по королевскому отвѣту, чтоб в царствующемъ граде Москвѣ хотяб о(ди)н римской костел быти мог для людей Полскихъ и Литовскихъ, которые при государе королевиче мешкати будут, о томъ государю королевичю с патриархомъ и со всѣмъ духовнымъ чиномъ и з бояры и со всѣми думными людьми (*л. — об.*) говорити. А христіанские наши православные вѣры греческаго закона ничѣмъ не рушати и не бесчестити,

и иных никакихъ вѣръ не вводити, чтобъ наша святая православная вѣра греческаго закона имѣла свою цѣлость и красоту по прежнему; и Російскаго государства людей православныхъ христіанъ от греческіе вѣры в римскую и ни в которую иную вѣру силою и нужею и иными никакими мѣрами не отводити. И Жидомъ в Російское во все государство с торгомъ и некоторыми иными дѣлы не въезжати. Целбоносные гробы и мощи святыхъ государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю имѣти в великой чести. А святѣйшого Ермогена, патриарха (л. 91) Московскаго и всеа Русіи, такъже и митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, архимаритовъ и игуменовъ, поповъ и дьяконовъ, и священническіи и иноческіи чинъ и весь освященный соборъ христіанскіе нашея православные вѣры греческаго закона чтити и беречи во всемъ, и в духовные во всякіе святителскіе дела не вступатися, и иныхъ вѣръ, опрѣч греческіе вѣры, в духовной чинъ не поставляти. А что дано церквамъ Божиимъ и в монастыри вотчин или угодей, и что шло при прежнихъ царѣхъ ружново хлѣба и денегъ и всякихъ угодей, и того данья всѣхъ прежнихъ государей Московскихъ и боярсково и всякихъ людей данья у церквей Божіихъ и у монастырей не отымати, быти всему по прежнему, ни в чемъ не нарушаючи; (л. — об.) и церковныхъ всякихъ и монастырскихъ чиновъ ни в чемъ не рушати, и ружные всякіе оброки церковные и монастырскіе, которымъ преже сево давано из государскіе казны, то все давати по прежнему из государскіе казны; и милости ради великаго Бога к церквамъ и к монастыремъ всяково даванія прибавляти. Бояромъ, и околничимъ, и дворяномъ, и дьякомъ думнымъ, и чашникомъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и дьякомъ, и приказнымъ всякимъ людямъ во всѣхъ приказахъ у всякихъ государственныхъ, у земскихъ росправныхъ дѣлъ, и по городомъ воеводамъ и дьякомъ и всякимъ приказнымъ людямъ и всякимъ чиномъ быти по прежнему, какъ повелось в Московскомъ государстве при прежнихъ (л. 92) великихъ государехъ. А Полскимъ и Литовскимъ людямъ на Москвѣ ни у какихъ у земскихъ росправныхъ дѣлъ, и по городомъ в воеводахъ и в приказныхъ людехъ не быти и в намѣстничество и в староство городовъ Полскимъ и Литовскимъ людямъ не давати. А о томъ, чтобъ обоихъ государствъ думою быти і Полскимъ и Литовскимъ людямъ в приказахъ на рубежныхъ городѣхъ до достаточново успокоенья Російскаго государства, о томъ бы государю приговоръ учинити з бояры думными во свое время. И Московскаго государства всѣхъ чиновъ люди про ту статью великому государю челомъ бьютъ, чтобъ того не было, кромѣ дѣла.

А которые Полские и Литовские люди будут при государе королевиче, и тѣхъ государю королевичю (*л.—об.*) устроить и пожаловати денежнымъ жалованьемъ и помѣстьемъ, по ихъ достоинству, хто чевѣ достоен. Московского государства бояръ, и околничих, и дворян, и дьяковъ думных, и столников, и дворян, и стряпчихъ, и дьяков, и жилцов, и дворян изъ городов, и голов стрелетцких, и приказныхъ людей, и детей боярских, и гостей и торговыхъ людей, и стрелцовъ, и казаков, и пушкарей, и всѣхъ чиновъ служилыхъ и жилетцкихъ людей Російскаго государства имѣти государю королевичю всѣхъ по достоинству в чести и в жалованье и в милости, какъ было при прежнихъ великихъ государехъ царѣхъ Московскихъ; и прежнихъ обычаевъ и чинов, которые были в Московскомъ государстве, (*л. 93*) не переменять. И Московскихъ княженецкихъ и боярскихъ родовъ приѣзжими иноземцы в отечестве и в чести не теснити и не понижати. А жалованья, денежные оброки и помѣстья и вотчины, хто что имѣл до сѣхъ мѣсть, и тому быти по прежнему; и родителскихъ вотчин ни у ково не отымати, и впередъ всякихъ людей Російскаго государства жаловати, смотря по службѣ и хто чевѣ достоен. Иноземцовъ всякихъ, которые выезжали изъ розныхъ государствъ къ прежнимъ Московскимъ государемъ, жаловати по прежнему, и оброковъ и помѣстей и вотчин у нихъ не отымати. Бояромъ, и дворяномъ, и столникомъ, и стряпчимъ, и детемъ боярскимъ, и всякимъ приказнымъ и служилымъ (*л.—об.*) людемъ государское жалованье велѣти давати ис чети по всякой год, по прежнему обычаю. А будетъ что кому прибавлено вотчин и помѣстей или денежныхъ оброковъ не по ихъ достоинству, или будетъ у которыхъ убавлено безъ вины, о томъ государю совѣтовать и думать з бояры и з думными людьми; и какъ государь приговоритъ з бояры, и потому такъ учинити, какъ достоит. А которые дворяне и дѣти боярские государское жалованье емлютъ з городомъ, и тѣ(мъ) жалованье давати, какъ прежъ сево бывало при прежнихъ государехъ. На Москвѣ и в городѣхъ ружникомъ и оброчникомъ, которымъ при прежнихъ великихъ государехъ для ихъ службы жалованье давали, и тѣмъ давати жалованье денежное (*л. 94*) и хлѣбное изъ государскихъ казны по прежнему. На Москвѣ и по городомъ суду быти и совершатися по прежнему обычаю и по судебнику Російскаго государства; а будетъ похотятъ в чемъ пополнити для укрепления судовъ, и государю на то поволити з думою бояр и всей земли, чтобъ было все праведно. Великому государю Жигимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, и его великимъ государствамъ ко-

руне Полской и великому княжеству Литовскому быти с великимъ государемъ королевичемъ Владиславомъ Жигимонтовичемъ и со всѣми государствы Росийскаго царствія в миру, в дружбе, в любви навеки неподвижно, и промежь себя рати и войны не всчинати никоторыми дѣлы; а которые недруги толко похотятъ наступать (*л.—об.*) на Росийское государство или на королевство Польское и на великое княжество Литовское, и противъ тѣхъ всѣхъ недруговъ стояти обоими государствы заодно. На Татарскихъ украиняхъ толко надобно будетъ держати обоихъ государствъ ратныхъ людей, и какъ будетъ государь королевичъ на Московскомъ государстве, и о томъ говоря з бояры, соплетя с великимъ государемъ з Жигимонтомъ королемъ, какъ тому дѣлу пригоже с обе стороны быти. Умышлениемъ никакимъ, ни засылкою шкоты никакие и убивства над людьми Московскаго государства не дѣлати, и дворовъ и животовъ и иново ничево у всякихъ людей не отымати; и в Полщу и в Литву и в ныне государства Московскаго государства людей (*л. 95*) не россылати, и ис Полши и из Литвы на ихъ мѣста никакихъ людей не приводити: и жонъ и детей ничѣхъ не позорити ни в чемъ, и в полон не имати и не ссылати, и з женами и з детьми никою не разводити. А хто виновенъ будетъ, ис которова чину нибудь, и казни будетъ достоенъ в государскихъ и в земскихъ дѣлахъ, того по винѣ его казнити, осудивши напередъ з бояры и з думными людьми; а жены, дѣти, братья, которые того дѣла не дѣлали и не вѣдали и не хотѣли, и тѣхъ не казнити, и быти имъ во всемъ по прежнему, и вотчинъ и помѣстей и животовъ и дворовъ у нихъ не отымати. А не сыскавъ вины и не осудивши судомъ всѣми бояры, никою не казнити, и чести ни у ково не отымати, и в заточень (*л.—об.*) не засылати, помѣстей и вотчинъ и дворовъ не отымати. А хто бездѣтенъ умретъ, и то все, что останетца, отдавати ближнимъ его, или кому онъ прикажетъ. И о всемъ о томъ дѣлати государю с приговоромъ и с совѣту бояръ и всѣхъ думныхъ людей, а безъ думы и приговору такихъ дѣлъ не совершати. Какъ ростригу убили всѣмъ Московскимъ государствомъ, и в тѣ поры на Москвѣ многие Русские люди побиты отъ Полскихъ и отъ Литовскихъ людей, а отъ Русскихъ людей такъже побиты Полские и Литовские люди, и того дѣла ныне и впередъ не всчинати и не мстити с обе стороны. Которые Полские и Литовские люди, полковники, ротмистры, и шляхта и всякие люди были в полону (*л. 96*) в Московскомъ государстве, и тѣ из Московскаго государства отданы гетману безъ выкупу; а которые будутъ Полские и Литовские люди остались еще в Московскомъ государ-

стве, а взяты в нынешнюю ж смуту, и тѣх сыскавъ из Московского государства отпустить в Польшу и в Литву без выкупу ж. А которые дворяне, и дѣти боярские, и стрельцы, и казаки, и пушкарни, и всякие служилые и неслуживые люди, и дворянские, и детей боярских, и стрелцов, и казаков, и пушкарей, и всяких служилыхъ и неслуживыхъ людей матери, и сестры, и жены и дѣти, и всякие люди Росийскаго государства мужеска полу и женска в нынешнюю смуту при бывшем царѣ Василье взяты в полонъ в Польшу и в Литву, и тѣх королевскому величеству велѣти всѣх (л.—об.) сыскавъ от мала и до велика отдати в Московское государство без выкупу ж. Доходы государьские з городов, с волостей, такъже с кабаковъ и с тамогъ деньги и всякие доходы велѣти государю збирати по прежнему, какъ было при прежнихъ великихъ государехъ; а сверхъ прежнихъ обычаев, не поговоря з бояры, ни в чемъ не прибавлявати. А которые города от войны запустѣли, и в тѣ города и в уѣзды послати государю описати и дозировать, много ль чево убыло, и доходы велѣти имати з живущего по описи и по дозору; а на запустошенные вотчины и помѣстья дати лготы, поговоря з бояры; а на невоеванные города што будетъ передъ прежнимъ (л. 97) доведется прибавити, и о томъ з бояры и з думными людьми поговорити. Купцомъ Московского государства всѣхъ городов в Польше и в Литвѣ, а Полскимъ и Литовскимъ купцомъ в Московскомъ государстве торговати поволно по прежнему, и тамги на Москвѣ и во всѣхъ городѣхъ Московского государства, такъже в Польше и в Литвѣ во всѣхъ городѣхъ велѣти имати по прежнему же обычаю, какъ имано преже сево, и продажъ и насилства с обе стороны торговымъ людямъ не чинити. Торговымъ и папшеннымъ крестьяномъ в Литву с Руси, а из Литвы на Русь выходу не быти; такъже и на Руси промежъ себя християномъ выходу не быти. Бояромъ и дворяномъ и всѣмъ чиномъ (л.—об.) держати крепосныхъ людей по прежнему обычаю, по крепостямъ. На Волге, на Дону, на Яике и на Терке казаки будетъ надобе или ненадобе, о томъ государю королевичю говорити з бояры и з думными людьми, какъ будетъ на государстве. А про города, к Московскому государству належачие, такъ тые, в которыхъ теперъ Полские и Литовские люди, яко тые, которые ныне за воромъ, с нами бояры гетманъ приговорилъ, что великому государю Жигимонту королю и сыну ево государю Владиславу королевичю тѣ города совсѣмъ, какъ были до нынешние смуты, к Московскому государству очистити. А великимъ посломъ Московского государства с великимъ (л. 98) государемъ Жигимонтомъ королемъ впередъ договоръ учинити про кошть

и наклад королевской, на ратное дѣло учиненымъ, и про заплату Полским и Литовскимъ людемъ, какъ было про то дѣло сее статью совершить. А про вора, что называется царевичемъ Дмитреемъ Ивановичемъ, гетману Станиславу Станиславовичю думати и промысляти с нами бояры, какъ бы тово вора изымати, или убити; а какъ вор изыман, или убитъ будет, и гетману со всемъ королевскимъ войскомъ от царствующаго града от Москвы отойти в Можаскъ, или гдѣ пригоже, по договору с нами бояры, и тамъ великихъ Московскихъ послов поворотки и указу (*л. — об.*) королевского ждати. А толко вор царствующему граду Москвѣ похочет какое воровство или насилство чинити, и гетману Станиславу против того вора стояти и битца с нимъ; а Яна Сапѣгу с Полскими и с Литовскими людьми от тово вора отвести. А будет вор с Русскими людьми пойдет прочь, а что при немъ Полских и Литовскихъ людей останетца немного, и гетману Станиславу над нимъ и людьми, которые при немъ будут, с королевским войскомъ вмѣсте с нами бояры промысляти вскорѣ, чтоб крови христьянские больши не разливал, и земля б в тишинѣ стала. А Сендомирсково воеводы дочери Марине, которая была за убитымъ розстригою (*л. 99*) Гришкою Отрепьевымъ и с нынешнимъ вором в Московскомъ государстве ходит, государынею Московскою не называтися, и смуты никоторые вперед в Московскомъ государстве не дѣлати, и отвести ее в Польшу. И во всемъ государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю дѣлати по нашему прошенью, и по договору послов с великимъ государем Жигимонтомъ королем, и по сей утвержденной записи. А гетману Станиславу Станиславовичю в город в Москву Полскихъ и Литовскихъ и Немецких и всяких ратныхъ людей, которые с нимъ и которые съ Яномъ Сапѣгою, без повелѣния боярѣ и без дѣла, не впускать. А для покупки приезжати в город в Москву ис Полскихъ и из Литовскихъ (*л. — об.*) и изо всехъ обозов з гетманскими проѣзжими листы, человекъ по 20, или мало болши; а без проѣзжих листов и болши того в город в Москву не въезжати. А про Смоленскъ гетману бити челомъ и отписать к великому государю Жигимонту королю, чтоб король по Смоленску бити не велѣлъ, и тесноты б городу никакие учинити не велѣл. А о крещенье, чтоб государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю пожаловати креститися в нашу православную христьянскую вѣру греческаго закона, и быти в нашей в православной христьянской греческой вѣре, и о иныхъ недоговорныхъ статьях и о всякихъ дѣлехъ, (*л. 100*) что ся дѣлало межъ государствъ издавна до нынешние смуты, какъ бы межъ государями и ихъ государствами о всемъ

договор и докончанье учинилося, а любовь, милость и приязнь на обе стороны множилась навеки, о чомъ сказал гетманъ, что тепере от короля науки не имѣет, — и о том гетман с нами бояры приговорил, что намъ послати о томъ бити челомъ и договор чинити к великому государю Жигимонту королю и х королевичю. А для утвержения к сей записи мы бояре князь Ѳеодор Иванович Мстиславской, да князь Василей Васильевичъ Голицынъ, да Ѳеодор Иванович Шереметев, да околничей князь Данило Иванович Мезетцкой печати свои приложили, (л. — об.) а мы діяки Василей Телепнев да Томило Луговской руки свои приписали. Писан в царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7118-го августа мѣсеца.

IV.

Ответъ от его милости пана гетмана паномъ бояромъ думнымъ на опошъние статьи их, dnia 19 Augusta boiaromъ uczyniony.

Про города къ Московскому господарству належачые такъ тые, на которыхъ теперь Польские и Литовские люди, яко и тые, што нине за воромъ, хотяжь его милость панъ гетманъ от господара короля его милости порученья о том не маеть, однакъ прыговорыль с паны бояры, што наяснейшому господару королю его милости и сыну его королевское милости наяснейшому господару Владиславу Жыкгимонътовичу королевичу печаловатися о томъ, якъ бы тые города къ Московскому господарству очыстити. А вѣликимъ посломъ Московского господарства зъ господаремъ королемъ его милостью договор учынити про коштъ и наклад господара короля его милости, на ратное дело учыненный, и про заплату ратнымъ и Польскимъ и Литовскимъ людемъ какъ бы про тое дело и про очищенье городовъ сую статью совершыти. А про вора, што называется царевичемъ Дмитреемъ Ивановичемъ, его милости пану гетману вместе съ паны бояры однолично думати и печаль мети, якъ бы вора изымать или убить; а коли вор изыманъ или убить будеть, и его милости пану гетману з войскомъ его королевское милости от стольного города Москвы отойти къ Можайску или гдѣ прыгоже по договору с паны бояры. А только вор противъ стольного города Москвы похочеть якое воровство или насильство чынити, и его милости пану гетману противъ вора стояти и битисе з нимъ. А о томъ печаловатися, штоб пана Сапегу с Польскими и Литовскими людьми от вора отвести. А если вор от стольного города Москвы прочъ пойдет зо всею ратью, и его милости пану гетману войско господара короля его милости от столицы къ Можайску или гдѣ

прыгоже, по намовѣ з бояры, отвести тамъ, гдебъ войску без насильства людскаго до повеленья господара короля его милости или до верненьясе великихъ пословъ господарства Московскаго кормъ свой мети могло. А коли тые дела зъ господаремъ королемъ его милостью основательно великие послы Московскаго господарства совершать, и того вора, где ни онъ будетъ, однолично войску господара короля его милости вместе з ратьею Московскаго господарства искати, суганяти и конъчати.

V.

(л. 117) А се запись короткая, по которой целовали крестъ столники и дворяне и всякие люди и в Розряды имали списывать посылати списки по городомъ, на чомъ крестъ целовать, тое ж запись.

Целую сей святыи и животворящи крестъ Господень на томъ, что святейшему Ермогену, патриарху Московскому і всеа Русіи, (л. — об.) и митрополитомъ, и архиепискупомъ, и епискупомъ, и архимаритомъ, и игуменомъ и всему освященному собору, и бояромъ, и околничимъ, и дворяномъ, и дьякомъ думнымъ, и столникомъ, и дворяномъ, и стряпчимъ, и дьякомъ, и жилцомъ, и дворяномъ из городов, и головамъ стрелетцкимъ, и всякимъ приказнымъ людямъ, и дѣтемъ боярскимъ, и гостемъ, и торговымъ людямъ, и стрелцомъ, и казакомъ, и пушкаремъ, і всѣхъ чиновъ служилымъ и жилетцкимъ людямъ Московскаго государства послати бити челомъ к великому государю к Жигимонту, королю Полскому і великому князю Литовскому, и к сыну ево к великому государю х королевичю Владиславу Жигимонтовичю, (л. 118) чтобъ великии государь Жигимонтъ король пожаловал нас, дал на Владимирское и Московское и на всѣ великие государства Російскаго царствія сына своего Владислава королевича; о чомъ святейшей Ермоген, патриархъ Московскіи и всеа Русіи, и митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и архимариты, и игумены і весь освященный соборъ Бога молятъ, и государя Владислава королевича на Російское государство хотятъ с радостію. А мы, бояре, и околничие, и дворяне, и діаки думные, и столники, и дворяне, и стряпчие, и дьяки, и жилцы, и дворяне из городов, и головы стрелетцкіе, и всякие приказные люди, и дѣти боярскіе, (и) гости, и торговые люди, и стрелцы, (л. — об.) и казаки, и пушкарі, і всѣхъ чинов служилые и жилетцкіе люди Московскаго государства великому государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю и дѣтемъ его, которыхъ ему, государю, Богъ дастъ, целую сей святыи и животворящи крестъ Господень на томъ, что намъ ему, государю, и дѣтемъ его вовеки служитьи и добра хотѣти во всемъ, какъ и прежнимъ приро-

женнымъ великимъ государемъ царемъ і великимъ княземъ всеа Русіи; а лиха ему, государю, и дѣтемъ ево намъ не хотѣти, ни думати, ни мыслити, и иного никого из Московского государства и изъныхъ государствъ на Московское государство, опричь государя Владислава королевича, не хотѣти по сему крестному целованью. А ему, государю, (л. 119) дѣлати во всемъ по нашему прошенью, и по до(го)вору пословъ Московского государства з государемъ з Жигимонтомъ королемъ, и по утвержденной записи гетмана Станислава Станиславовича Желковскаго.

VI.

Жигимонтъ Третій, Божьею милостію, король Польскій и в. к. Литовскій, Рускій, Прускій, Жемоитцкій, Мазовецкій, Лифляндскій, Кіевскій, Волынскій, Подольскій, Подляскій, Эстонскій и иныхъ, и дѣдичный король Шведскій, Кгоцкій, Вандалскій, княже Финлянское и иныхъ, Московского государства боярину и воеводѣ князю Федору Ивановичю Мстиславскому. Вѣдомо намъ Московского государства отъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, которые пріѣхали къ намъ и къ сыну нашему Владиславу королевичю служить и просить сына нашего на Московское государство, что ты, и всѣ бояре, и думные люди, совѣтовавъ съ патриархомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ дворяны, и съ приказными и со всякими людми, князя Василья Шуйскаго, которой на Московскомъ государствѣ усадился былъ самоволствомъ, безъ вашего боярскаго и всеѣ земли совѣту, и многое розлитье хрестыанской крови учинилъ и государство Московское самъ собою и чюжеземцы Нѣметцкими людми и Татары запустишилъ, — сведчи его съ царскаго престола, постригли, а совѣтниковъ его отдали держати въ береженьѣ; а Колужской воръ, которой называется государемъ Дмитреемъ, пришедь подъ Москву, сталъ въ Коломенскомъ, и Московскихъ людей прелщаетъ, а хочеть Московское государство до конца разорити. И ты, совѣтовавъ о томъ съ братьею своею, съ бояры и съ думными людми и со всею землею, цѣловали крестъ всею землею, что вамъ того вора на Московское государство не хотѣти, а обрати на Московское государство государемъ и в. к. всеа Русіи сына нашего Владислава королевича. И мы, и сынъ нашъ Владиславъ королевичъ, слыша вапъ добрый совѣтъ и къ намъ и къ сыну нашему Владиславу королевичю радѣнье и доброе сердце и пріязнь, въ томъ тебя похваляемъ. Да и напередъ того твое къ намъ радѣнье и пріязнь Московского государства бояре и думные люди сказывали, и то у насъ и у сына нашего въ доброй памяти. И какъ дастъ Богъ, за помощью Его святою, а

твоимъ и брати твоей, бояръ, и всѣхъ думныхъ людей, и дворянъ и всякихъ людей доброхотствомъ и радѣньемъ, сынъ нашъ Владиславъ королевичъ на Московскомъ государствѣ государемъ и в. к., в. Р. с., будетъ, и межъ обоихъ нашихъ государствъ будетъ покой и тишина, и мы и сынъ нашъ тебя за твою службу и къ намъ прямое сердце пожалуемъ нашимъ государскимъ жалованьемъ, города и вотчины многими, и службу твою и радѣнье мы и сынъ нашъ учинимъ памяту передъ всѣми людми, и въ государственной милости и въ чести учинить тебя сынъ нашъ по твоему отечеству и достоинству выше всѣхъ брати твоей бояръ. А ты бѣ къ намъ и къ сыну нашему службу свою совершалъ, и братью свою, бояръ, и думныхъ и всякихъ людей на то наводилъ, чтобъ они окромѣ сына нашего Владислава королевича на Московское государство никого не хотѣли, и поискали бѣ себѣ, и женамъ своимъ и дѣтемъ сами всего лучшего, покаместа время настоить. А то мы тебѣ и всѣмъ общаемъ нашимъ государскимъ истиннымъ словомъ, что вашей православной вѣрѣ и святымъ церквамъ нарушенья не будетъ никоторого, и помѣстья и вотчины за всѣми будутъ по прежнему; а къ тому еще нашего государского жалованья, правъ и волностей, и помѣстей и вотчинъ, сынъ нашъ вамъ всѣмъ и прибавить, чего николи предковъ ваши не уживали. А подлинно есмь о томъ писали въ нашихъ государскихъ листѣхъ къ патріарху и ко всему освященному собору, и къ вамъ бояромъ, и къ думнымъ и ко всякимъ людямъ. И вы бѣ тѣмъ нашимъ государскимъ листомъ вѣрили во всемъ, а сумнѣнья себѣ въ вѣрѣ и во всякой мѣрѣ не держали никоторого. А Колужского бѣ есте вора на государство не примали, потому что вамъ про него вѣдомо, что онъ воръ, а не Дмитрей; и будучи на Сѣверѣ, и въ таборѣхъ, и въ Колугѣ, бояръ, и дворянъ и всякихъ людей многихъ побилъ лютыми смертями, и на Москвѣ монастыри, и въ церквахъ образы и приклады, и ваши дворы, и животы, и помѣстья и вотчины роздалъ худымъ людямъ, каковъ самъ, и казакомъ Донскимъ и Запорожскимъ; и бояръ у себя устроилъ, боярскихъ холопей, а васъ всѣхъ хочетъ побити. И толко вамъ того вора на государство похотѣти, и то вамъ разоренье и смерть будетъ самимъ отъ себя, а мелкихъ людей... *(конца недостаетъ)*.

(Черновой списокъ писанъ столбцомъ, на трехъ листкахъ, съ поправками. — Изъ коллекціи актовъ Соловьева, приобретенныхъ въ Швеціи).

10.—1610 г. ноябрь. О присягѣ царю Владиславу Сигизмундовичу Новгорода великаго и окрестныхъ городовъ (отписки боярина Ивана Салтыкова).

Объ отписки — подлинныя, хранятся въ Архивъ среди Польскихъ грамотъ 1610 г. подъ №№ 14 и 15; по нимъ и печатаются здѣсь; первая отписка внесена въ книгу Литовской метрики № 9 (Архивъ царства Польскаго) дважды, лл. 43 об.—51 об. и 99—105. Въ Москву онѣ привезены посломъ кн. А. М. Львовымъ въ 1635 г. вмѣстѣ съ возвращенными Поляками другими подлинными русскими документами 1610—1611 гг. См. Сборникъ т. 137-й, стр. 35—36, №№ 70 и 80.

I.

Наяснѣйшему великому государю Жигимонту Третьему, Божию милостию, королю Польскому і великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемоитцкому, Мазовецкому, Киевскому, Волынскому, Подольскому, Подляжскому, Лиелянскому, Естенскому, і дѣдичному королю Швецкому, Готцкому, Вандальскому, князате Финлянскому и иных, подданной вашей королевской милости Івашку Салтыков с товарищи, да Петрушка Третьяков челом бьют. Какъ, государь, Божию милостию, а вашимъ государскимъ счастьемъ и промысломъ вашего королевского гетмана Станислава Станиславовича Желтовского, в пресловущемъ царствующемъ граде Москвѣ и во всемъ Московскомъ государстве, и по благословению святѣйшого Ермогена патриарха Московскаго и всеа Русіі і всего освященнаго собора, бояре, и окольнічье, і дворяне, и дѣяки, и головы стрелетцкіе, и дети боярскіе, и гости, и торговые, и посадцкіе, і всякіе служилые і жилетцкіе люди целовали крестъ сыну вашей государской милости, великому государю (нашему) царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіі, и святѣйшии Ермоген патриархъ Московскіі і всеа Русіі, и бояре вашей государской милости князь Федоръ Иванович Мстиславской с товарищи приговорили быти на твоей государеве службѣ в великомъ Новѣгородѣ с ратными людьми, для обереганья от Немецкихъ и от воровскихъ людей, и которые города еще в воровствѣ под вашу государскую высокую руку приводити, и чтобъ в великомъ Новѣгородѣ от воровскихъ городовъ смуты не было, мнѣ, холопу вашему Івашку Салтыкову с товарищи. И по тому, государь, боярскому приговору и по росказанью вашей государской милости гетмана Станислава Станиславовича Желтовского, и служа и работая вам, государемъ, пошелъ я, холопъ вашъ, на вашу

государеву службу в великии Новгород сентября въ 7 день 119-го году; а по твоему государеву указу и по договору вашей государской милости гетмана Станислава Станиславовича Желтовского и бояръ всѣхъ, велено мнѣ, холопу вашему, идучи к Новугороду, писать во всѣ города, в которыхъ стояли вашей государской милости королевские Польские и Литовские люди и Запорожские Черкасы, до тѣхъ мѣсть, покамѣста в Московскомъ государстве вашей государской милости сыну, государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русии, креста не целовали, чтоб, государь, они всѣ ис тѣхъ изо всѣхъ городов, которые вамъ, великим государемъ, крестъ целовали, вышли и тѣхъ городов не воевали, и сель и деревень не жгли, и насильства никоторого не чинили, и кормов с них своих и конских не правили. И сентября, государь, въ 19 день пришел я, холоп вашъ в Бѣжетцкой Верхъ на Городетцко; а которые, государь, по городамъ стояли вашей государской милости ратные люди, и я, государь, ис тѣхъ изо всѣхъ городов, по вашему государеву указу и по гетманскому розказанью, ратныхъ всѣхъ людей выслал вонъ; а тѣ, государь, всѣ города привел х крестному целованью на великого государя нашего царя і великого князя Владислава Жигимонтовича всеа Русии имя; а з Городетцка, государь, яз пошел в Новгород сентября въ 20 день. И сентября ж, государь, въ 26 день вѣдомо мнѣ, холопу вашему, учинилось, что в Новѣгороде государю нашему, а вашей королевской милости сыну, царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русии, креста не целовали. И я, холоп ваш, послал наперед себя в великии Новгород дворян Якова Дашкова да Матвѣя Муравьева в розныхъ посылках; а с ними, государь, в великии Новгород к митрополиту Исидору, и к бояромъ ко князю Ивану Микитичю Одоевскому, да ко князю Володимеру Тимоѣевичю Долгорукому с товарищи, и к дворяномъ, и к детем боярскимъ, и к гостем, и к торговым, к посадцкимъ людям от себя писал, что в великом Новѣгороде указали вы, государи, быти для обереганья от Немецких и от воровскихъ людей, и для вашихъ государскихъ и земскихъ всякихъ дѣлъ, и с милостивым і з жаловальнымъ словом к нимъ бояром, и к дворяном, и к гостем и к торговым ко всякимъ людям послали вы, государи, меня, холопа своего, и мнѣ про них в дороге вѣдомо учинилось, что они и посямѣста государю нашему креста не целовали, невѣдомо для чего; и они б от Московскаго государства ни в чемъ были неотступны и крестъ вашей королевские милости сыну, а нашему великому государю королевичю Владиславу

Жигимонтовичю всеа Русіи, целовали, і во всемъ вам, великимъ государемъ, служили и прямили; а какъ в Новѣгородѣ всякие люди крестъ поцелуют, и они б ко мнѣ о томъ отписали наскоро с нарочнымъ гонцомъ. И октября, государь, въ 2 день писал ко мнѣ, холопу вашему, із великого Новагорода митрополит Исидор, что он с архимариты и с-ыгумены и со всѣмъ освященнымъ соборомъ за государя нашего царя і великого князя Владіслава Жигимонтовіча, всеа Русіи самодержца, о его царскомъ многолѣтномъ здоровье, соборне и келейне, в октеньяхъ і во многолѣтье Бога молятъ. А Ноугородцкие, государь, гости и пятиконетцкие старосты, и торговые и посадцкие всякие жилетцкие люди ото всего города прислали ко мнѣ, холопу вашему, пятиконетцкихъ старость Степана Хамтулина с товарищи; а с ними, государь, ко мнѣ писали, что они о подлинномъ крестномъ целованье и о списке с утверженные записи послали челобитчиковъ к Москве старость своихъ да Григорья Шорина с товарищи. И какъ де, государь, с Москвы ихъ старосты да Григорей Шоринъ к нимъ в великіи Новгородъ приѣдутъ и списокъ с утверженные записи привезут, и они де, государь, крестъ великому государю нашему царю і великому князю Владіславу Жигимонтовичю всеа Русіи поцелуют. А меня, государь, холопа твоего в великіи Новгородъ без крестново целованья пустить не хотятъ для Польскихъ и Литовскихъ людей, потому что де, государь, во многихъ городѣхъ за крестнымъ целованьемъ Польские и Литовские люди и Черкасы лутчихъ людей секутъ, и из животовъ пытаютъ и жгутъ, и они, государь, того же блюдутца; и мнѣ бы, государь, на нихъ Литовскихъ людей не наводить и с ними укрепитца крестнымъ целованьемъ. И я, холопъ вашъ, ихъ старость Степана Хамтулина с товарищи отпустилъ к нимъ в Новгородъ того же дни; а с ними, государь, в Новгородъ ко всякимъ людямъ писал, что они то дѣлаютъ негораздо, государю нашему царю і великому князю Владіславу Жигимонтовичю всеа Русіи креста не целуют, и от Московскаго государства и от бояръ и ото всѣхъ людей чинятца отступны, и службу свою и радѣнье к вам, великимъ государемъ, и к Московскому государству и ко всему православному хрестыанству ничѣмъ теряютъ и не вѣря Московскаго государства святѣйшему патриарху Ермогену Московскому і всеа Русіи, и митрополитомъ и всему освященному собору, и бояромъ, і дворяномъ, и гостемъ і всему Московскому государству, посылаютъ провѣдывать невѣдомо кого и невѣдомо для чего, а мнѣ, холопу вашему, не вѣрятъ же, до приѣзду Гришки Шорина креста целовать не хотятъ, а хотятъ со мною крепитца крестнымъ целованьемъ, что с ыноземцомъ,

и тѣмъ меня, холопа вашего, бесчестят, и они б однолично государю нашему, а вашей королевской милости сыну, королевичю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи крестъ целовали безо всякого сумнѣнья и от Московскаго государства были неотступны; а покамѣста они государю нашему креста не поцелуют, и мнѣ до тѣхъ мѣстъ в Новгород не хаживать и над ними промышляти, сколько мнѣ милосердый Богъ помочи подастъ. И октября, государь, въ 4 день пришел я, холоп вашъ, с ратными людьми под великии Новгород и стал у Спаса на Хутыне монастырѣ, от Новагорода за 7 верстъ, и о своем приѣзде и о крестном целованье в Новгород к митрополиту и к бояром и к гостем и к торговымъ ко всяким людем писал же. И Ноугородцы, государь, креста государю королевичю не целовали ж і в городе заперлись, а прислали, государь, ко мнѣ старость, чтоб мнѣ, холопу твоему, тесноты никакие Новугороду не чинити, покамѣста к ним с Москвы Григорей Шорин приѣдет; а какъ Григорей Шоринъ с Москвы приѣдет и списокъ с утверженныя записи привезет, и они, государь, всѣ тебѣ, государю, крестъ целовати ради. И я, холоп вашъ, по всемъ дорогамъ около великаго Новагорода поставил заставы от воровских и от Неметцких людей крепкие. А воровские, государь, люди Олександро Лисовскоі да Овдрюшка Просоветцкой с товарищи в тѣ поры стояли со многими воровскими людьми ото Пскова 20 верстъ к Новугороду, і в Новгород, государь, изо Пскова многие смутные грамоты на воровское имя присылали; и я, государь, тѣ грамоты имал, и в Новгород из воровских мѣстъ и из Новагорода в воровские мѣста никого не пропущал, чтоб, государь, от воровских людей в Новегороде на воровское имя смуты не учинили; а в Новѣ, государь, городе во многих людехъ была шатость великая на воровское имя. А Ладогу, государь, взяли Нѣмцы до меня и сидят в Ладоге Неметцкие люди; а Яков, государь, Пунтусов стоит под Корѣлою. И к Москве, государь, я, холоп вашъ, к бояромъ ко князю Федору Ивановичю Мстиславскому с товарищи писал многижда скорыми гонцы, чтоб они Григорья Шорина, дав ему списокъ с утверженныя записи, отпустили в Новгород тотчасъ, не мешкая ни часу, чтоб в Новѣгороде от воров смуты не учинилося и над Неметцкими б, государь, людьми и над воровскими промыслъ не стал. И октября, государь, в 9 день приѣхал с твоими государевыми грамоты с Москвы от бояр ко мнѣ, холопу твоему, и к Ноугородцомъ ко всяким людемъ Григорей Шоринъ. И я, государь, ево с тѣми твоими государевыми грамоты пустил в великии Новгородъ; а приказал с нимъ от себя ко вся-то

кимъ Ноугородцкимъ людемъ, чтобъ они вашей королевской милости сыну, а нашему государю царю і великому князю Владіславу Жигимонтовичю всеа Русіи, креста целовати были готовы; а я их, по твоей государеве грамоте, ко кресту приводиті буду октября въ 10 день. И из Новагорода, государь, ко мнѣ, холопу твоему вѣсть никакова не бывала октября по 11 день. И октября, государь, въ 11 день пошелъ былъ я, холопъ вашъ, подъ великіи Новгородъ къ городу, а напередъ, государь, себя послалъ подъ Новѣгородъ воеводу Корнила Микитича Чоглокова; а после того, государь, пришелъ съ ратными людьми изъ Бѣжетцкіе пятинны твоей государевъ воевода Лев Оеонасьевичъ Плещѣевъ. И Ноугородцы, государь, меня въ Новгородъ не пустили жъ; а прислали, государь, ко мнѣ изъ городу воеводу князя Григорья Волконского, да дьяка Корнила Иевлева, да пятиконетцкихъ старостъ Івана Врутцкаго съ товарищи да Григорья Шорина. И князь Григорей, государь, и дьякъ Корнило мнѣ, холопу вашему, отъ митрополита и отъ бояръ отъ князя [Ивана] Микитича Одоевского съ товарищи говорили, чтобъ язъ, по твоему государеву указу, въ великіи Новгородъ ѣхалъ; а они бояре, и воеводы, і всякіе приказные люди, и дворяне и дети боярские великому государю нашему царю і великому князю Владіславу Жигимонтовичю всеа Русіи крестъ целовати готовы со всякою радостію. А пятиконетцкіе, государь, старосты Иванъ Врутцкой, да Григорей Шоринъ съ товарищи мнѣ, холопу твоему, говорили ото всѣхъ Ноугородцкихъ посадцкихъ людеі, чтобъ, государь, мнѣ, холопу вашему, съ ними укрепитца крестнымъ целованьемъ; а не укрепяся де, государь, крестнымъ целованьемъ, меня въ городъ пустить опасяютца Литовскихъ людеі и, бояся приступа, креста целовати не хотѣли. И я, государь, не хотя видети въ Новѣгороде ссоры и отъ воровскихъ людеі смуты, и чтобъ скорѣе Новгородъ подъ вашу царскую руку привести, и чтобъ за Новымъ городомъ надъ Неметцкими и надъ воровскими людьми промыслъ не сталъ, и твоему бже государеву дѣлу и земскому порухи никоторыя и мотчанья не было, Ноугородцомъ крестъ целовалъ на томъ, что мнѣ быти въ Новѣгороде съ ними и съ ратными съ Рускими людьми, а Литовскихъ никакихъ людеі въ городъ не пустить, и Новагорода и Ноугородцкихъ мѣстъ отъ Неметцкихъ и отъ воровскихъ людеі оберегать съ ними вмѣсте, и воевать і высечь не дать. И приѣхалъ, государь, язъ въ великіи Новгородъ октября въ 12 день, въ четвергъ, и митрополиту, государь, и бояромъ, и дворяномъ, і дьякомъ и всякимъ приказнымъ людемъ, и гостемъ, и торговымъ і всякимъ жилецкимъ людемъ ваше государево жаловальное слово сказалъ; и они, государь, слыша ваше государское

жаловальное слово, всѣ вамъ, великимъ государем, обрадовались, и ваш государевъ богомолец Исидор митрополит, и архимариты, и игумены і весь освященный собор о великом государе нашемъ царѣ і великом князе Владиславе Жигимонтовиче всеа Русіи, о его государскомъ здоровье Бога молят. А бояре, государь, и воеводы князь Иван Микитичъ Одоевской с товарищи, и дворяне, и дѣяки, и дети боярскіе, и всякие приказные люди, и гости, и торговые и всякие жилецкіе люди вашей государской милости сыну, а нашему великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, крестъ целовали по записи передо мною, холопом твоимъ. А о обращенье, государь, по городом во Псков, і в-Іваньгород, і въ Яму, и в Копорье, і в Орѣшекъ і в-ныне города, которые в воровствѣ, грамоты от себя послал тот же часъ, чтоб они воровской смуте вѣрнати престали, и от воровства отстали и пришли в соединенье к Московскому государству, целовали крестъ вашей государской милости сыну, великому государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи; а будет они вскоре вамъ, великимъ государем, креста целовати не станут, и я, холоп вашъ, терпѣти имъ не буду, учну над ними промышлять, сколько милосерды Богъ помочи подастъ. А под Торопец, государь, и под Луки великіе и под иные воровскіе города послал яз от себя, идучи с Москвы, воеводу Григорья Левонтьевича Волуева; а с нимъ, государь, послал дворян и детей боярских Торопчан, Лучан, Пусторжевцов, Невлян, Пскович, Белян, и велѣл, государь, ему, идучи к Торопцу и к Лукам великимъ, наперед себя отписать, чтоб они от Московскаго государства не отставали, и воровской смуте ни в чемъ не вѣрили, и крестъ вашей королевской милости сыну, а нашему государю царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, целовали. И октября, государь, въ 20 день писал ко мнѣ, холопу твоему, ис Торопца Григорей Волуев, что Божию милостию, а вашею государской милости счастьем, великому государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю, всеа Русіи самодержцу, в Торопцѣ воевода Олександр Чоглоков, и головы стрелетцкіе, і дворяне, и дети боярскіе, и стрельцы, и казаки, и посадцкіе і волостные всякіе люди крестъ целовали. А на Луки де, государь, онъ о том писал, и на Луках де, государь, воруя и крепятца, креста целовати вамъ, великимъ государемъ, не хотят. И онъ де, государь, взяв с собою ратных людей и наряд в Торопцѣ, пошел под Луки великіе, октября въ 14 день; а пришед под Луки, хочет, государь, вашим і земским дѣломъ над Луками и над воровскими людьми промышлять,

сколько ему милосердый Богъ помочи подасть. Да октября же, государь, въ 22 день писал ко мнѣ, холопу твоему, ис Торопца же воевода Олександро Чеглоков, что в Торопецкомъ уѣзде стоят Литовские ротмистры Филипъ Иванов сынъ Савлукъ да Володимеръ Петрашковичъ с Литовскими людьми; и Торопецкой де, государь, и Холмской уездъ воевали за крестнымъ целованьемъ, и крестьянъ мучили, и огнемъ жгли, и на смерть побивали і в полонъ имали. Да ис-под Смоленска де, государь, из Бѣлые, пришли в Бѣлской і в Торопецкой же уѣздъ Литовские люди, і в Торопецкомъ де, государь, уѣзде, во дворянскихъ помѣстьяхъ посадили своихъ приставовъ и помѣстья ихъ розделили по себѣ; а дворяномъ де, государь, и детемъ боярскимъ животами ихъ и хлѣбомъ владѣти не даютъ. И слыша де, государь, про ихъ такое разоренье, Луки великие и Невль хотят от нихъ сидѣти в осаде, и вамъ, великимъ государемъ, креста целовати не хотят. И я, подданной вашей государской милости, к тѣмъ Литовскимъ ротмистромъ и ко всѣмъ Литовскимъ людямъ, в Торопецкой уѣздъ от себя писал, что онѣ то дѣлаютъ негораздо, мимо вашего государского указу и гетманского розсказанья. По гетманскому розсказанью и по боярскому приговору, ис тѣхъ городовъ, которые вамъ, великимъ государемъ, добьютъ челомъ, Полскимъ и Литовскимъ людямъ велено вытти, и обиды и насильства никакого чинити имъ не велено; а они ныне стоят в тѣхъ мѣстехъ, гдѣ вамъ, великимъ государемъ, крестъ целовали, и онѣ бы однолично вашего государского указу и гетманского розсказанья ни в чемъ не ослушались, ис Торопецкого уѣзда и изъ-ныхъ городовъ, которые вамъ, великимъ государемъ, добили челомъ, всѣ вышли вонъ, и тѣхъ городовъ и уѣздовъ не воевали, и крестьяномъ и всякимъ людямъ никакихъ обидъ и насильства не чинили, и кормовъ не правили, и крестьянъ не побивали и пыткамъ не пытали, и тѣмъ бы твоихъ государевыхъ людей не жесточили, чтобы то слыша иные города, которые в воровской смуте, противъ васъ, великихъ государей, не стояли, а обратилися б всѣ и добили челомъ великому государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русии, чтобы все ваше Росийское государство было в тишинѣ и в покое, и крестьянская бы кровь литись престала. Да в Старую, государь, Русу пришел полковникъ казатцкой Лавринъ Рудницкой, а с нимъ, государь, з 2000 человекъ черкас, и многие, государь, обиды и насильства дворяномъ и детемъ боярскимъ и всякимъ людямъ чинят. И яз, государь, писал в Старую Русу Рудницкому, чтоб онъ в Старой Русе не стоял, і вашимъ государевымъ людямъ тесноты и убытковъ не

чинили и не грабили, а шли б, государь, на ваших государевых измѣнников подо Псков. А от себя, государь, яз посылаю подо Псков воеводу Корнила Микитича Чоглокова, а с нимъ дворян и детей боярских многихъ, и велю, государь, с паномъ Руднитцким над твоими государевыми измѣнникі, надо Псковскими людьми промышляти, сколько имъ милосердыи Богъ помочи подасть. А Ноугородцы, государь, и Псковичи, и Лучане, и Невляне, дворяне и дети боярские, которые ныне в Новѣгородѣ со мною, а помѣстья, государь, их в-измѣнных городѣхъ, и Ноугородцкіе гости и торговые и посадцкіе всякіе люди всего Ноугородцкаго государства бѣют челом тебѣ, наяснѣйшему великому государю Жигимонту Третьему, Божиею милостию, королю Полскому і великому князю Литовскому, і вашей государской милости сыну, а нашему государю, благородному царю и великому князю Владиславу Жигимонтовичю, всеа Русіи самодержцу, о томъ, что многие города стоят в воровской смутѣ, і вам, государемъ, не добьютъ челом и креста не целуют, и с Московскимъ и с Ноугородцкимъ государством не соединятца потому, что во многихъ городѣхъ, в Торжку, і во Твери, і в Торопцѣ и в-ныхъ городѣхъ, которые вам, государем, добили челом и крестъ поцеловали, стоят многие Польскіе и Литовскіе люди и черкасы валентари, і вашу государеву землю пустошат, дворянъ и детей боярских и посадцких людей из животовъ пытаются и на смерть побивают, и помѣстьями дворяном и детем боярскимъ владѣти не дают, и с уѣздовъ всякіе подати и кормы свои и конскіе правят многие не в мѣру, и тѣ города, которые посямѣста в воровской смутѣ, на то смотря, посямѣста стоят и хотят с ними битися до смерти. И вашей бы государской милости над подданными своими милосердые государское показати, велѣти послать свое государское повелѣнье ко всѣмъ Полскимъ и Литовскимъ людямъ и к Черкасом, чтоб они, Московскаго и Ноугородцкаго государства изо всѣхъ городов, которые вамъ, государемъ, добили челом и крестъ целовали, вышли и болши того вперед не воевали и земли не пустошили, чтоб слыша ту вашу государскую милость тѣ города, которые ныне в воровствѣ, к вашей же государской милости вскоре обратились. Да из великого ж, государь, Новагорода послан был под Ладогу до моего приѣзду в Новгород князь Иван Мещерской с ратными людьми, и ратные, государь, люди, которые были с ним, от него з бѣдности порозошлись; и я, холоп вашъ, приѣхав в великий Новгород, поговоря з бояры со князем Иваном Микитичем Одоевским с товарищи, послал под Ладогу на Неметцкихъ людей воеводу князя Григорья

Костентиновича Волконского со многими ратными людьми и с нарядомъ, і велѣлъ, государь, ему над Неметцкими людьми вашимъ государевым и земскимъ дѣломъ промыслять, сколько Богъ помочи подасть. А к Неметцкимъ, государь, людем в Ладугу, яз от себя писал же, чтоб они со всѣми с Неметцкими людьми, которые ныне в Ладого, прежние своей правды, которую за них за всѣхъ дал ваши королевские милости гетману Станиславу Станиславовичю Желтковскому под острошком в Цареве Займище, Яков Пунтусов, не нарушивали, из Ладого вышли всѣ вонъ и вашей государской земли не воевали и не пустошили; а будет, государь, из Ладого вскоре не выдут, и яз имъ молчати не буду, и что над ними от ваших государевых ратных людей учинитца, и то им будет от себя от ихъ непослушанья и неправды. А к воеводе, государь, къ Якову Пунтусу подъ Корѣлу, я, холоп вашъ, писал же, что онъ, забывъ свою правду, идучи от Москвы и пришед под Новъгородъ до меня, і выманя к себѣ на зговор дворян ноугородцких же Григорья Бороздина да Шаврука Муравьева, поимал к себѣ оманом, да он же задержал многихъ торговых людей с товары, і во многие мѣста войною на вашу государеву землю их люди приходят, и задоры и обиды чинят великие за своих гонцов за Меншика Боранова с товарыщи, которого Шуйской велѣлъ поимати і в Орѣшке задержать; а мнѣ, государь, холопу твоему, посямѣста то было невѣдомо, что Шуйской их гонцов Меншика Боранова с товарыщи задержал. И то онъ дѣлает негораздо, что под вашими государевыми городами стоит, и дворян многих поимал и торговых людей с товары задержал, не обослався о томъ вашей государской милости з гетманом с Станиславом Станиславовичем Желтовскимъ и с вашими государевыми бояры, и тѣмъ вам, великому государю нашему, з государемъ своимъ королемъ и со всею Свѣйскою землею всчинает новую недружбу; и онъ бы однолично правды своей, которую дал вашей королевской милости гетману, не нарушивал, самъ со всѣми людьми не твоей государевы земли вышел вонъ, и из Ладого и из-ынных городов всѣхъ своих людей вывел, і вашей государевы земли воевати и пустошити не велѣлъ. А которые дворяне и дети боярские и торговые люди с товары ныне у них в Ругодиве и в Колывани і в Выборе и по иным городом задержаны, и онъ бы тѣхъ всѣхъ людей отпустил к намъ на розмѣну под Орѣшокъ; а я против того отпущу ихъ гонцов Меншика Боранова с товарыщи, со всею их рухледью, і велю имъ на обе стороны розменитца вправду, безо всякие оманки і хитрости, чтоб в том меж васъ, великих государей

нашихъ, и межъ вашихъ великихъ государствъ ссоры не было. А какъ, государь, дорога укрепитца, а изъ Ладоги і ис-подъ Корѣлы, Неметцкіе люди будутъ вонъ не выдутъ, і я, государь, собрався съ ратными людьми и прося у Бога милости, самъ изъ Новагорода на Неметцкихъ людей пойду і учю вашимъ государскимъ и земскимъ дѣломъ промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подастъ. А которые, государь, вашей государственной милости Запорожскіе Черкасы стоятъ в Старицѣ Русе и по инымъ городомъ, і ваша бы государственная милость свое государственное повелѣнье велѣлъ къ нимъ послати, чтобъ для обороны вашего государственнаго Новгородскаго государства были мнѣ послушны, и на твоихъ государевыхъ непослушниковъ і измѣнниковъ со мною ходили и съ воеводы, которыхъ, государь, язъ отъ себя пошлю на твоихъ государевыхъ измѣнниковъ и непослушниковъ, а въ тѣхъ бы, государь, мѣстехъ, гдѣ вамъ, великимъ государемъ, крестъ поцелуютъ, не стояти и не пустошити, и отъ васъ, великаго государя, тѣмъ людей не отводили и не жесточили. Да октября же, государь, въ 16 день приѣхали ко мнѣ, холопу моему, въ великій Новгородъ отъ воровскихъ людей отъ Лисовскаго Татарове Янъгилдѣй Янъсупинъ съ товарищи 30 человекъ; а въ роспросе, государь, сказали про Лисовскаго, что Лисовскойъ пришелъ былъ подо Псковъ; и которые де, государь, казаки были съ Лисовскимъ да съ Ондрѣемъ съ Просоветцкимъ, и Ондрѣй де, государь, Просоветцкойъ со всѣми казаки отъ Лисовскаго отсталъ, і отъ самого Иванягорода по Псковъ у нихъ межъ себя съ Лисовскимъ былъ бой, и убили де, государь, межъ себя на обе стороны съ тысячю человекъ; и подо Псковомъ де, государь, розорвались, Лисовскойъ съ Нѣмцы и съ Литвою сталъ 50 верстъ ото Пскова въ Острове, а съ нимъ Нѣмцы и Черкасы, а Просоветцкойъ де, государь, сталъ съ казаки 20 верстъ ото Пскова. И язъ, государь, отъ себя посылаю изъ великаго Новагорода подо Псковъ и подъ иные измѣнные города воеводу Корнилу Микитича Чоглокова съ рускими со многими ратными людьми, да изъ Старицы, государь, Русы полковника Лаврина Руднитскаго; а велю, государь, имъ твоимъ государевымъ і земскимъ дѣломъ промышляти, чтобъ имъ тѣ города отъ воровъ и отъ Неметцкихъ людей очистити и подъ твою государеву высокую руку привести. А смотря, государь, по вѣстемъ по Неметцкимъ, только Неметцкіе люди изъ всѣхъ мѣстъ изъ вашия изъ государевыя земли выдутъ вонъ, самъ со всѣми людьми на измѣнничьи города пойду, чтобъ, государь, тѣ города и все Московское государство въ покой и въ соединенье и подъ вашу государственную высокую руку привести, и слыша б, государь, вашей королевской милости сына, благороднаго царя нашего і ве-

ликого князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи, высокую руку и счастье, во всемъ Російскомъ нашемъ государстве и во окрестныхъ государствахъ имя его государское славилось, и вся бы земля Російскаго государства вашею милостью и призрѣниемъ была в тишинѣ и в покое, и кровь бы крестьянская во всемъ Російскомъ государстве литись престала. А что, государь, у меня, холопа твоего, про Неметцкихъ людей и про Лисовского и про измѣнные города будетъ вестей, и я, холоп твой, о томъ къ тебѣ, государю, отпишу. — Писанъ царского величества отчине в великомъ Новѣгородѣ лѣта от создания миру 7119-го мѣсяца ноября 17-го дня.

Къ сей отпискѣ (Польскія грамоты № 14, 1610 г. ноября 17) приложена была на красномъ воску печать, которая утратилась; а на оборотѣ находятся слѣдующія надписи: 1) Наяснѣйшему великому государю Жигимонту Третьему, Божіею милостию, королю Польскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемоитцкому, Мазовецкому, Киевскому, Волынскому, Подольскому, Подляжскому, Лифлянскому, Естенскому и дѣдичному королю Швецкому, Готцкому, Вандольскому, княжате Финляндскому и иныхъ. 2) (Lis)t z wielkiego Nowogroda od (J)ana Sołtykowa którym oznaj(m)uie isz chresc całowali krolewiczowi jego meі Władysławowi. 17.

Написано на широкихъ листахъ александрійской бумаги (30 сантиметровъ), склеенныхъ вмѣстѣ, какъ столбцы (всего 3 склейки).

II.

Наяснѣйшему і великому государю Жигимонту Третьему, Божіею милостью, коралю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прусскому, Жемоитцкому, Мозовецкому, Киевскому, Волынскому, Подольскому, Подляжскому, Лиолянскому, Естенскому, а Швецкому и Готцкому, Вандальскому дедичному королю, Финляндскому и иныхъ, великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимантовичю всеа Русіи холопъ вашъ Івашко Салтыковъ челомъ бьетъ. По вашему государеву указу, идучи я къ Новугороду великому, писалъ в Новгородъ многижда къ Ноугородцкому і Великолутцкому митрополиту Исидору, и къ боярамъ и воеводамъ ко князе Ивану Никитичю Одуевскому съ товарищи, и къ дьякомъ, и къ дворянамъ, и гдетемъ боярскимъ, и къ головамъ, и къ сотникомъ, и къ стрельцомъ, и къ петико-нецкимъ старостамъ и целовальникомъ, и ко всякимъ Ноугородцкимъ служилымъ и жилацкимъ людямъ, чтобъ онѣ тебѣ, великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимантовичю всеа Русіи

крестъ целовали. И бояря, и воеводы, и дьяки, и всякие служилые и жилецкие люди тебѣ, государю, креста нѣ цоловали, а писали ко мнѣ, холопу вашему, на Бронницкой ям, от Новагорода за 30 верстѣ, с петиконецкими старосты с-Бѣваном Врутцким с товарищи, что поехал от нихъ к Москве петиконецкой староста Григорей Шорин, а до тех. . .⁽¹⁾ (л. 2) своих не проливали, крестъ тебѣ, великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимантовичю всеа Русии, целовали; а нѣ учнут тебѣ, государю, вскоре креста целовать, и я, по вашему государьскому наказу, учну над Новым городом и над ними промышляти. И митрополит, и бояре, и воеводы и всякие Ноугородцкие люди в городе заперлися, а прислали ко мне, холопу вашему, бити челом петиконецких жо старость, чтоб мнѣ им никоторые тесноты не чинити до тех мест, как к ним с Москвы Григорей Шорин приедет; а как Григорей Шорин с Москвы к ним приедет и список с утвержденные записи привезот, и они все ради крестъ целовать тебѣ, государю. — И октября же, государь, въ 9 день приехал ко мнѣ, холопу вашему, и ко всяким Ноугородцким людям с Москвы з грамотами Григорей Шорин, и я, холоп ваш, с теми грамоты в Новгород отпустил ево, и от сѣбя г бояром і воеводам и ко всяким Ноугородцким людям приказывал, чтобы онѣ тебѣ, государю, крестъ целовати были готовы, а я, холоп ваш, по вашему государьскому указу, буду в Новѣгороде ко кресту их приводить. И октября, государь, въ 11 день под город я, холоп ваш, приезжал, и к митрополиту, и к бояром, и воеводам, и ко всяким Ноугородцким людям дворян и детей боярских многижда посылал, чтоб оне тебѣ, государю, крестъ целовали, а я, холоп ваш, приехал их х кресному целованью приводить. И Ноугородцы меня, холопа вашего, в город не пустили, а прислали ко мнѣ воеводу князя Гри(горья) Волконсково, да дьяка Корнила Иевлѣва, да петиконецких старость Ивана Врутцково с товарищи. И онѣ князь (л. 3) Григорѣй и Корнило мнѣ, холопу вашему, говорили от митрополита да от бояр от князя Ивана Одуевскова с товарищи, чтоб я в Новгород ехал, а онѣ, боярѣ и воеводы и всякие приказные люди и дворянѣ и дети боярские, тебѣ, великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимантовичю всеа Русии, крестъ целовати с радостью готовы; а петиконецкие старосты Иванъ Врутцкой да Григорѣй Шорин с товарищи мнѣ, холопу твоему, говорили ото всех Ноугородцких посадцких людей, чтоб мнѣ, холопу

¹ Между 1-мъ и 2-мъ столбцами пропускъ.

вашему, укрепится с ними креснымъ целованьемъ, а не укрепясь де креснымъ целованьемъ, в город меня пустить опасаютца Литовскихъ людей и креста целовать тебѣ, государю, не хотели. И я, холопъ ваш, не хотя видети в Новгороде ссоръ и крово(про)литья и вашему государьскому делу порухи, чтобъ затемъ над Неметцкими и над Литовскими людьми воровскими промыслъ не стал, а оне б ваши государьские земли не пустошили, и над города дурна не учинили, і вашему б государьскому делу порухи и мотчанья нѣ было, Ноугородцомъ я, холопъ ваш, крестъ целовалъ на томъ, что мнѣ быти в Новгороде с ними и с ратными Рускими людьми, а Литовскихъ никакихъ людей в город не пустити, и Новагорода и Ноугородцкихъ мѣсть от Нѣметцкихъ и от Литовскихъ от воровскихъ людей оберегать от войны с ними вместе и воевати ихъ не дать. И приехалъ, государь, я, холопъ ваш, в Новгородъ ноября въ 12 день, и митрополиту, и бояромъ, и дьякомъ, и архимандритомъ, и ігуменомъ и всему священному собору, и всякимъ приказнымъ людямъ, и дворяномъ, и детемъ боярскимъ, и головамъ стрелетцкимъ, и сотникомъ, и стрельцомъ, и пушкаромъ, и затинщикомъ, и петиконецкимъ старостамъ, (л. 4) и целовальникомъ, и всякимъ Ноугородцкимъ жилетцкимъ людямъ ваше государьское жалованное слово говорилъ; и они, слыша ваше государьское жалованное слово, обрадовались и крестъ тебѣ, великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимантовичю всеа Русіи, целовали по записи, какова записъ ко мнѣ, холопу вашему, прислана с Москвы, а митрополитъ Исидоръ и архимандриты и ігуменъ і весь священский соборъ о твоемъ царьскомъ многолѣтнемъ здоровье Бога молятъ. А во Псковъ, государь, и в Ивангородъ, и в Яму, и в Копорью, и в Орешекъ и в ѣныя города, которые в воровстве, я, холопъ ваш, писалъ, чтобъ онѣ от воровства отстали и крестъ тебѣ, великому государю, целовали; и послалъ я, холопъ ваш, во Псковъ с ратными людьми воеводу Корнила Чоглокова, а велелъ Псковичъ привести х крестному целованью. А на воровскихъ Литовскихъ людей на Лисовсково с товарищи и к Иванюгороду на Неметцкихъ людей хотелъ я, холопъ ваш, самъ итти; и Литовские люди Олександръ Лисовской с товарищи пошли за рубежъ в Литовскую землю, а Неметцкие люди ис-подъ Иванюгорода прочь пошли. А подъ Копорью на Неметцкихъ людей послалъ я, холопъ ваш, с ратными людьми воеводу князя Григорья Волконсково. А к Якову Пунтусову я, холопъ ваш, писалъ, чтобъ онъ по прежнимъ записемъ межъ государствъ соры не чинили, миру не нарушивалъ и кресново своего целованья не преступалъ, на чемъ крестъ целовалъ подъ острошкомъ вашего величества

гетману корунному Станиславу Станиславовичю Желкевскому, вашии государьские земли не воевал, шол за рубеж. А которые люди их были в задерженье, по кнеж Васильеву веленью Шуйсково, и я тех людей на розмѣну к нѣму послал; а которые ваши (л. 5) государьские люди у них в полону, и онѣ бы ваших государьских людей ко мне прислал; а не пойдет из вашии государьские земли за рубеж и полонных людей не отпустит, и я, холоп ваш, пойду на него со многими людьми. И от Якова, государь, ко мнѣ, холопу вашему, по се врѣмя вѣсть не бывала; а что, государь, учнот впредь ваше государьское дело делатца и ево ко мне отвѣстье учинитца, и я, холоп ваш, учну писать к вам, государемъ, почасту. А казну, государь, по твоей государевой грамоте в Новегороде в великом і во всех городех, которые тебѣ, государю царю і великому князю Владиславу Жигимантовичю всеа Русіи, крестъ поцолоют, учну збирати. А что, государь, захал я, холоп ваш, в Новегороде в великом Сибирские казны соболѣй, и я, холоп ваш, переписав сколько сороков и на колько тысѣчь по ценѣ и что зберу вашии государьские казны, написав роспись, тотчас пришлю к вам, государемъ.

На 5 столбцахъ (Польскія грамоты № 15, 1610 г. ноябрь). На оборотѣ перваго надписи: 1) Наяснѣйшему великому государю Жигимонту Третьему, Божиею милостию, королю Польскому і великому князю Литовскому, Рускому, Прусскому, Жемоитцкому, Мазовецкому, Кневскому, Волынскому, Подольскому, Подляжскому, Лиөляндскому, Естенскому, а Шветцкому и Готцкому, Вандальскому дедичному королю, Финляндскому и иных, і великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи.—2) Z Nowogroda wielkiego list od Sałytkowa.

11.—1610 г. сентябрь—апрѣль 1611 г. Посольство къ королю Сигизмунду и королевичу Владиславу митрополита Филарета, князя В. В. Голицына, кн. Д. И. Мезецкаго, В. Б. Сукина и дьяковъ Т. Луговскаго и С. Васильева.

Русскіе документы, касающіеся этого посольства, сохранились въ Архивѣ не только въ черновыхъ отпускахъ, но и въ подлинникахъ, кои привезены были въ Москву въ 1635 г. посломъ кн. А. М. Львовымъ съ товарищами. См. въ 137-мъ томѣ «Сборника» стр. 34—36, №№ 66, 69, 73, 74, 76, 77.

1. Наказъ издается (стр. 131—172) по черновику, хранящемуся въ Архивѣ среди Польскихъ дѣлъ 1610 г. августа 17, подъ № 2 (на 85

листахъ. См. о немъ въ II-ой описи архива Посольскаго приказа № 170, въ IV-ой № 57. Сборникъ т. 137, стр. 23 и 33). Онъ свѣренъ со спискомъ наказа, имѣющимся въ ркп. Спб. духовной Академіи № 421, лл. 122—204, откуда взяты недостающія въ Архивскомъ черновикѣ мѣста, заключенныя въ скобки. Сравнительно съ Архивскимъ черновикомъ списокъ этотъ не имѣетъ только послѣднихъ 7—8 строкъ: его послѣднія слова: «и бывшій царь Василій въ Корьлу писалъ, города Корьлы Карлосу королю». . . . (см. ниже стр. 172); а начинается словами: «А се таковъ данъ наказъ митрополиту и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи. Лѣта 7118-го» и пр... Копія наказа по этой рукописи, сдѣланная во второй половинѣ XVIII в., имѣется въ Архивѣ, въ числѣ Польскихъ статейныхъ списковъ, подъ № 28 и въ числѣ портфелей Г. Ф. Миллера № 130, ч. I. Ср. изложеніе наказа у Голикова въ «Дополненіи къ дѣяніямъ Петра Великаго», т. II, М. 1790 г., стр. 22—32. Послы выѣхали изъ Москвы 11 сентября, пріѣхали подъ Смоленскъ 7 октября, см. *ibid.*, стр. 33, 37. Ср. Русской Историч. Библіотеки т. I, стр. 211, 686 и слѣд.

II. Вѣрющая грамота къ королю Сигизмунду печатается (стр. 172) по хранящемуся въ Архивѣ (Польскія грамоты 1610 г. № 12) подлиннику, возвращенному Поляками въ 1635 г. (См. 137-й томъ Сборника, стр. 34—35, № 66). Списокъ ея внесенъ въ книгу Литовской Метрики (Архивъ царства Польскаго) № 9 дважды на лл. 31 об. — 32 об. и 79—79 об. Списокъ XVII в. въ ркп. Спб. дух. Академіи № 421 лл. 119—120 об. Новѣйшія копіи ея: въ портфеляхъ А. Θ. Малиновскаго портф. IV, № 61, Польскомъ стат. списокѣ № 27, лл. 21 об. — 22 об. и портфели Г. Θ. Миллера № 130, ч. I.

Ни подлинника, ни черновика вѣрющей грамоты къ королевицѣ Владиславу въ Архивѣ нѣтъ; она не упоминается и въ описяхъ Архива 1614—1673 гг., см. Сборникъ т. 137. Издается (стр. 173) по списку, находящемуся въ ркп. Спб. духовной Академіи № 421, лл. 120 об. — 121 об. Новѣйшая копія съ сей рукописи въ Польскомъ статейномъ списокѣ № 28, лл. 22 об. — 23, въ портфели Г. Ф. Миллера № 130, ч. I.

Въ Архивской описи 1626—1627 гг. упоминается еще «листь черной отъ бояръ къ панамъ сенаторамъ» — объ отпускѣ пословъ (№ 121, стр. 18 тома 137-го Сборника); но его сейчасъ нѣтъ.

III. Изъ двухъ грамотъ патр. Гермогена въ Архивѣ сохранилась только одна — королевичу Владиславу (см. ниже стр. 176—182; Польскія грамоты 1610 г. сентября 12, № 11), подлинникъ, возвращенный также въ 1635 г. Поляками. Лѣвая сторона ея обрѣзана, такъ что недостаетъ начала всѣхъ строкъ (около 12 буквъ); кромѣ того отсутствуютъ мѣстами (вслѣдствіе ветхости грамоты) слова и

въ срединѣ ея. Слова, возстановленныя по аналогіи съ грамотою къ королю Сигизмунду и другими, поставлены въ скобки. — Грамота къ королю Сигизмунду была въ Архивѣ Посольскаго приказа въ 1673 г. (см. IV-ой описи № 69, Сборникъ т. 137-ой, стр. 35, если только здѣсь нѣтъ ошибки, не указывается грамота къ королевичу Владиславу). Начало ея имѣется въ Архивѣ царства Польскаго (Метрика всл. княжества Литовскаго, Сношенія Польши съ Россіей, 1610 г. № 1/26), а въ полномъ видѣ она была напечатана въ «Сборникъ» Муханова подъ № 109, стр. 182—184. Здѣсь она издается (стр. 173—176) и по списку Метрики и по списку Муханова: по первому — начало грамоты, причѣмъ отмѣчаются разночтенія списка Муханова, а по второму конецъ ея.

IV. О составѣ посольства даетъ свѣдѣнія запись, находящаяся въ Литовской Метрикѣ (въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи), въ книгѣ Судныхъ дѣлъ № ССХСIII, лл. 813—816, изданная въ IV-томѣ Актовъ Западной Россіи, № 182, стран. 318—319, откуда она и перепечатывается (см. ниже стран. 182—184).

Изложеніе содержанія «С т а т е й н а г о с п и с к а» посольства было помѣщено Голиковымъ въ «Дополненіи къ дѣяніямъ Петра Великаго» т. II, стран. 20 и слѣд. по рукописи, «которую ему сообщилъ изъ своей виллюовики покойный оберъ-камергеръ графъ Петръ Борисовичъ Шереметевъ» (Записки Жолкевскаго, 2 изд., стран. 71 Приложеній). Въ Архивѣ нѣтъ этого статейнаго списка ни въ подлинникѣ, ни въ копіи. Пока неизвѣстно также какая судьба постигла списокъ, принадлежавшій графу П. Б. Шереметеву, библиотека коего, по сообщенію графа С. Д. Шереметева, сохранилась не вполнѣ. Въ числѣ рукописей Императорской Публичной Библіотеки есть одна, подъ № 1801, содержащая «Описаніе сего посольства» (принадлежала ранѣе Муханову? См. Записки Жолкевскаго стран. 69—70 Приложеній), излагающая своими словами или приводящая выдержки изъ сего стат. списка; въ виду чего и не найдено возможнымъ ее напечатать здѣсь. Въ другихъ Библіотекахъ и Архивахъ этотъ стат. списокъ не указывается.

Печатаемые же ниже документы, имѣющіеся нынѣ въ Архивѣ, не даютъ полной картины хода переговоровъ, о коихъ можно теперь имѣть представленіе только по пересказу Статейнаго списка пословъ, находящемся у Голикова (указ. сочиненіе). Ср. польскія извѣстія въ I томѣ Русской Исторической Библіотеки, стран. 211, 663, 666, 676, 686—690, 698, 699, 702, 703, 708.

О пріемѣ и переговорахъ пословъ сообщаютъ свѣдѣнія: 1) рѣчи, говоренныя послами кор. Сигизмунду на первомъ пріемѣ ихъ. Въ Архивѣ хранится тотъ списокъ этихъ рѣчей, который переданъ былъ послами (Польскія дѣла 1610 г., № 3, на 9 столбцахъ) и возвращенъ въ 1635 г.

Поляками (см. 137-й томъ Сборника, стран. 35, № 73). На оборотъ 1-го столбца его имѣются слѣдующія надписи:

Mowa na poselstwie Galicyzna y towarzysow do k. je-o msci pod Smoleńskiem.

Mowa na poselstwie Galicyzna y towarzysow do k. j. m.

Эти рѣчи дважды внесены въ книгу Литовской Метрики № 9, на лл. 40—43 об. и 97—98 об. — Такъ какъ они буквально тѣ же самыя, что вѣрно было говорить посламъ (см. наказъ стран. 136—141), то печатать ихъ вторично признано излишнимъ.

2) Запись о посольствѣ находящаяся въ Архивѣ царства Польскаго (Метрика вел. княжества Литовскаго, Сношенія съ Россіей 1610 г. № 1/26), содержаніе коей приведено на стран. 184—186. V). Здѣсь только о первыхъ пріемахъ. По стат. списку у Голикова (въ Дополненіи къ дѣяніямъ П. В., т. II, стран. 53—95 и 102—133) съезды были октября 15, 17, 20, 23, 26; ноября 2—4, 18, 19, 29; декабря 2, 27, 28; 1611 г., генваря 27, 30; февраля 1, 7, 8; марта 26, — стран. 160—173, 177—181, 188—204). 26 марта послы заключены подъ стражу (стран. 203, 224). — Дальнѣйшіе переговоры ихъ происходили апрѣля 2, 8 (стран. 224—235). 13 апрѣля пословъ увезли въ Польшу (стран. 236).

VI. О первыхъ переговорахъ идетъ рѣчь и въ напечатанныхъ ниже: а) грамотъ короля Сигизмунда Московскимъ боярамъ отъ 21-го ноября 1610 г. (стран. 186—197) и б) грамотъ пословъ, отправленной боярамъ же тогда же (послѣ 21 ноября) съ Велизарьемъ Безобразовымъ (стран. 197—209).

Польскій текстъ первой грамоты (собственно отвѣта на рѣчи пословъ) находится въ Архивѣ царства Польскаго (Метрика вел. княжества Литовскаго, Сношенія съ Россіей, акты, писанные на бумагахъ, 1610 г., № 3/28). Онъ написанъ на двухъ съ половиной листахъ, польскою скорописью XVII в.; на оборотъ послѣдней страницы отмѣчено: *Respons* и видны слѣды сургушной печати. Подлинникъ этой грамоты былъ написанъ «на бумагахъ бѣлорусскимъ письмомъ». Архивская опись 1626—1627 гг. отмѣчаетъ: «у ней печать была королевская да испортилась, а грамота ветха, по згибому изодралась» (№ 42, стран. 12); неудивительно поэтому, что въ 1632 г. онъ значится въ числѣ «всякихъ дѣлъ несысканныхъ» (III-ья опись № 1, стран. 25. Во II-ой описи значится еще листъ отъ короля съ извѣстіемъ о приходѣ пословъ, но онъ писанъ 6 декабря, см. № 122, стран. 18). Въ настоящее время въ Архивѣ въ одномъ дѣлѣ, содержащемъ списки разныхъ грамотъ короля Сигизмунда Московскимъ боярамъ (Польскія дѣла 1610—1612 гг., № 5, лл. 1—4), имѣется списокъ одной небольшой (не болѣе $\frac{1}{3}$) части грамоты отъ 21-го ноября, именно конца ея. Ниже (стран. 186—197) печатается польскій текстъ ея, русскій

переводъ, сдѣланный И. С. Рябининымъ до того мѣста, съ коего начинается современный списокъ, который затѣмъ и печатается.

Грамота пословъ Московскимъ боярамъ, отправленная съ Вел. Безобразовымъ, заимствуется (стр. 197—209) изъ Польскаго дѣла 1610 г. ноябрь, № 6 (на 18 столбцахъ). Начало ея не сохранилось. О ней см. въ II-й описи Архива № 39, стр. 12.

VII. О возвращеніи нѣкоторыхъ посольскихъ людей изъ-подъ Смоленска въ Москву говорятъ выборки изъ списка грамотъ короля Сигизмунда (Польскія дѣла 1610—1612 г. № 5), помѣщенные ниже на стр. 209—210.

VIII. Грамота короля Сигизмунда отъ декабря 1610 г., присланная съ В. Б. Сукинымъ и дьякомъ Сыдавнымъ Васильевымъ, издается (стр. 211) по списку ея, имѣющемуся въ Польскомъ дѣлѣ 1610—1612 гг. № 5, л. 29. Въ 1626—1627 гг. въ архивѣ Посольскаго приказа былъ несохранившійся до нашего времени подлинникъ этой грамоты (см. II-ю опись № 119, стр. 18 Сборника т. 137-го). — Ответная грамота патріарха Гермогена и всего освященнаго собора сохранилась въ подлинникъ (Польскія грамоты 1610 г. декабрь, № 16), по коему она и напечатана ниже (стр. 212—213). Списокъ ея дважды внесенъ въ книгу Литовской Метрики № 9, л. 32 об. — 34 и 79 об. — 80.

IX. Январскія 1611 г. грамоты Московскихъ бояръ королю Сигизмунду напечатаны ниже (на стр. 213—215) по подлинникамъ, хранящимся нынѣ въ Московскомъ Гл. Архивѣ М. И. Д. среди Польскихъ грамотъ 1611 г. за №№ 19 и 20. О нихъ см. въ IV-й описи Архива №№ 76 и 78, стр. 36 Сборника т. 137-й.

Вѣроятно около этого же времени отправлена была съ Ив. Ром. Безобразовымъ и грамота ихъ королю, напечатанная ниже на стр. 216—217. Въ подлинникъ она не сохранилась, а имѣется только въ передачѣ на польскомъ языкѣ въ Архивѣ царства Польскаго, Метрика вел. княжества Литовскаго, Сношенія Польши съ Россіей, 1610 г. № 4/92 и въ книгѣ № 9, л. 135—135 об.

X. Грамота короля Сигизмунда Московскимъ боярамъ отъ февраля 1611 г., присланная съ чашникомъ паномъ Мышинскимъ (Мошинскимъ), печатается (стр. 217—219) по списку, находящемуся въ Польскомъ дѣлѣ 1610—1612 гг. № 5, л. 33—38 (О ней см. во II-й описи Архивской № 43). — Ответная грамота бояръ отъ 27 февраля издается (стр. 220—222) по подлиннику, хранящемуся среди Польскихъ грамотъ 1611 г. февраля 27, № 22 (О ней см. въ IV-й описи Архивской № 77). Грамоты бояръ, посланныя вмѣстѣ съ этой: 1) послѣмъ кн. В. В. Голицыну и митр. Филарету и 2) въ Смоленскъ воеводамъ перепечатываются (стр. 222—231) изъ Актовъ Историческихъ, т. II, стр. 377—383.

XI. Грамота Московскихъ бояръ королю Сигизмунду, отправленная съ И. Р. Безобразовымъ, не сохранилась въ Архивъ въ подлинникъ и въ виду этого ниже (стр. 231—235) помъщенъ польскій текстъ ея (Архивъ царства Польскаго, Метрика вел. княжества Литовскаго, Сношенія Польши съ Россіей, 1611 г. № 1/30). — Отвѣтъ на нее короля печатается (страницы 235—237) по списку въ Польскомъ дѣль 1610—1612 г., № 5, лл. 48—52 (Его разумѣетъ II-ая опись, № 44?).

XII. Отсюда же, изъ Польскаго дѣла 1610—1612 гг., № 5, лл. 53—56, берется грамота короля Сигизмунда Московскимъ боярамъ отъ апрѣля 1611 г., помъщенная ниже на стр. 238—239 (О ней II-ая опись № 80?).

XIII. «Статьи предложенныя королемъ Сигизмундомъ жителямъ Смоленска о сдачѣ города Полякамъ отъ 15 марта 1611 г. и отвѣтъ на нихъ жителей Смоленска отъ того же числа перепечатываются (стр. 239—252) изъ Актовъ Историческихъ т. II, стр. 384—393. — Отвѣтъ пословъ на условія занятія королемъ Польскимъ Смоленска напечатанъ (стр. 252—258) по тому самому экземпляру, который переданъ былъ послами и который нынѣ хранится среди Польскихъ дѣль 1611 г. апрѣля 2 (о немъ см. въ IV-й описи № 74, стр. 35). Списокъ его дважды внесенъ въ книгу Литовской Метрики № 9, лл. 34—40 и 75—78. — Смоленская грамота отъ 6 апрѣля 1611 г. издается (стр. 258—262) также по подлиннику, находящемуся среди Польскихъ грамотъ 1611 г. апрѣля 6, № 23; списокъ ея внесенъ въ ту же книгу Литовской Метрики лл. 25 оборотъ — 31 и 86—89 об.

XIV. Крестоприводная запись, по коей присягали русскіе въ апрѣль 1611 г., перепечатывается (стр. 262—263) изъ Собранія государств. грамотъ и договоровъ т. II, № 252, стр. 537—538.

О сношеніяхъ «царя Дмитрія» и бывшаго при немъ Польскаго войска съ королемъ Сигизмундомъ за время съ октября 1610 г. см. въ I-мъ томъ Русской Исторической Библіотеки стр. 212—221, 677—690, 702. А любопытное письмо князей Трубецкихъ Яну Сапѣль по вопросу о королевичъ Владиславъ, Ляпуновъ и пр., см. въ Приложеніяхъ къ Запискамъ Жолкѣвскаго (№ 41, стр. 111—114).

I.

(А се таковъ данъ наказъ) (л. 1) великому господину преосвященному митрополиту Филарету Ростовскому і Ярославскому да боярину князю Василью Васильевичю Голицыну с товарищи.

Лѣта 7118-го августа въ 17 день святѣйшей Ермоген патриархъ Московскіи і всеа Русіи, и митрополиты, и архиепискупы, і епискупы, і архимариты, и игумены і весь освященный собор, и бояре, і окольничие, (и дворяне, и дѣяки думные, і стольники, (і стряпчіе, и)

дьяки, и жильцы, и дворяне из (городовъ, и головы) стрелетцкие, і приказные люді, і дети бояр)ские, и гости, і торговые люді, і стрельцы, и ка)заки, і пушкарі, і всяких чинов Московского государства служилые і жилетцкие люді, совѣтовав, приговорили ѣхати бити челом к великому государю к Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, и к сыну его к великому государю х королевичю ко Владіславу Жигимонтовичю митрополиту Филарету Ростовскому і Ярославскому, да боярину князю Василью Васильевичю Голицыну, да окольничему князю Данилу Ивановичю (Ме)зетцкому, да думному дворяни(ну Ва)силью Борисовичю Сукину, да (дьяком думному) Томилу Луговскому, да Сыдавному Васильеву, да с ними же вмѣсте ото всего Московского государства ѣхати ізо всѣх чинов людем, а списки тѣмъ людем даны боярину князю Василью Васильевичю, (для того): (л. 2) нынешнего 118-го года июля въ 17 день били челом государю царю і великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи всѣх чинов люді Московского государства, что в Московском государстве при нем, государе, многие города не похотѣли ему, государю, служить, и от того многая смута в Московском государстве дѣлаецца; і государь царь і великий князь Василей Иванович всеа Русіи, о том порозсудя і не хотя крестьянские крови, государство отставил. А бояре, і окольничие, и дворяне, и дьяки думные, і стольники, і стряпчие, и дьяки, і жильцы, и дворяне из городов, и головы стрелетцкие, і приказные люді, и дети боярские, і гости і торговые люді, і стрельцы, и казаки, і пушкарі, і всяких чинов служилые і жилетцкие люді говорили і совѣтовали, чтоб им, прося у Бога милости и у пречистые Богородицы и у великих чудотворцов и у всѣх святых, избирати на Владимирское і Московское і на всѣ великие государства Російского царствія государя. И говоря і совѣтовав о том, приговорили бити челом великому государю Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, чтоб вел(икий) государь Жигимонтъ король пожаловал, дал на Владимирское и Московское і на всѣ великие государства Російского царствія государем сына своего большого королевича Владислава Жигимонтовича; а королевичю б Владиславу Жигимонтовичю пожаловати креститися в православную хрестьянскую вѣру греческого (л. 3) закона. А на каковѣ мѣре государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю на Московском государстве государемъ царем і великим князем всеа Русіи быти, и о том, по благословению і по совѣту святѣйшого Гермогена патриарха Московского і всеа Русіи, і митрополитов, і архиепископов, і епископов і всего освященного собора, и бояр, і окольничих і всѣх

чинов людей Московского государства, бояре князь Ѳеодор Иванович Мстиславской, да князь Василей Васильевичъ Голицын, да Ѳеодор Ивановичъ Шереметев, да окольничей князь Данило Ивановичъ Мезетцкой, да думные діаки Василей Телепневъ да Томило Луговской съезжались и говорили великого государя Жигимонта, короля Польского і великого князя Литовского, съ его государским паном-радою з гетманомъ с Станиславом Станиславовичемъ Желковскимъ и з бояриномъ с-Ѳиваном Михайловичемъ Салтыковымъ с товарищѣ, по договору бояр Михайла Глѣбовича Салтыкова с товарищѣ; и о которыхъ статьяхъ гетман з бояры договор учинил, і о тѣхъ статьяхъ бояре з гетманомъ пописали утверженные записи, і на своей записи гетман Желковский і полковники і ротмистры целовали крестъ за короля і за королевича, і за коруну Польскую и за великое княжество Литовское, и за себя (л. 4) і за всю рать, которая с королемъ и с нимъ з гетманомъ, и руки свои приписали і печать свою гетман приложил. А бояре, и окольничие, и дворяне, и дѣяки думные, и стольники, и дворяне, і стряпчие, и дѣяки, і жильцы, и дворяне из городов, и головы стрелетцкие, і всякие приказные люди, і дети боярские, и гости і торговые люди, и стрельцы, і казаки, и пушкарі, і всѣхъ чинов служилые і жилетцкие люди Московского государства целовали крестъ на томъ, что святѣйшему Ермогену патриарху Московскому і всеа Русіи, и митрополитомъ, и архиепискупомъ, і епискупомъ, и архимаритомъ, и игуменомъ і всему освященному собору, и бояромъ, і окольничимъ, и дворяномъ, и дѣякомъ думнымъ, і стольникомъ, и дворяномъ, і стряпчимъ, и дѣякомъ, і жильцомъ, и дворяномъ из городов, и головамъ стрелетцкимъ, і всякимъ приказнымъ людямъ, и детемъ боярскимъ, і гостемъ і торговымъ людямъ, и стрельцомъ, и казакомъ, і пушкаремъ, и всѣхъ чинов служилымъ і жилетцкимъ людямъ Московского государства, послати бити челомъ к великому государю к Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, (л. 5) и к сыну его к великому государю нашему х королевичю Владиславу Жигимонтовичю, чтобъ великии государь Жигимонтъ король пожаловал, далъ на Владімерское и Московское і на всѣ великие государства Російского царствія сына своего Владислава королевича; о чомъ святѣйшей Гермоген патриархъ Московскіи і всеа Русіи, і митрополиты, і архиепискупы, і епискупы, і архимариты, і игумены і весь освященный соборъ Бога молятъ, и государя Владіслава королевича на Російское государство хотятъ с радостью. А бояре, і окольничие, и дворяне, и дѣяки думные, і стольники, і дворяне, і стряпчие, и дѣяки, и жильцы, и дворяне из городов, и головы стрелетцкие, і всякіе приказные люди, и дети

боярские, і гости, и торговые люди, и стрельцы, и казаки, і пушкарі, і всѣх чинов служилые і жилецкие люди Московского государства великому государю королевичу Владиславу Жигимонтовичю и дѣтем его, которых ему, государю, Богъ дастъ, целовали святыи і животворящий крестъ Господень на том, что ему вовеки служити і добра хотѣти во всем, как і прежним прироженным великим государем царем (л. 6) і великим князем всеа Русии, а лиха ему, государю, і дѣтем его не хотѣти, ни думати, ни мыслити, и іново никою из Московского государства і из-иных государств на Московское государство, опричь государя Владислава королевича, не хотѣти; а ему, государю, дѣлати во всемъ по прошенью всѣх людей Росийского царствія, і по договору послов Московского государства с великим государем з Жигимонтомъ королем, і по утвержденной записи гетмана Станислава Желковского. А о крещенье, чтоб государю королевичу Владиславу Жигимонтовичю пожаловати креститися в православную хрестыанскую вѣру греческаго закона, і быти в православной хрестыанской греческой вѣре, и о иных статьях сказал гетман, от короля науки не имѣет, а приговорил о том з бояры, что послати о том ото всего Московского государства бити челом і договор чинити к великому государю Жигимонту королю и х королевичю Владиславу Жигимонтовичю. І для того святѣйшей Ермоген патриархъ Московскій і всеа Русии, і митрополиты, и архиепискупы, і епискупы, и архимандриты, і игумены і весь освященный (л. 7) собор, и бояре, і окольнічье, и дворяне, и дѣяки думные, і стольники, и дворяне, и стряпчие, и дѣяки, і жильцы, и дворяне із городов, і головы стрелетцкие, і всякие приказные люди, и дети боярские, и гости і торговые люди, і стрельцы, и казаки, і пушкарі, і всѣх чинов служилые і жилецкие люди Московского государства приговорили ѣхати бити челом к великому государю Жигимонту королю, и к сыну его к великому государю х королевичю ко Владиславу Жигимонтовичю о том, чтоб великии государь Жигимонтъ король пожаловалъ, отпустил на Владимирское и Московское и на всѣ великие государства Росийского царствія сына своего великого государя королевича Владислава Жигимонтовича, а государь бы королевичъ Владислав Жигимонтовичъ пожаловал креститися в православную хрестыанскую вѣру греческаго закона, и о иных статьях, о которых сказал гетман, что у него науки от короля нѣтъ. А каковы утвержденные записи бояре з гетманом постановили і закрепили, и боярину князю Василью Васильевичю с товарищѣ с тѣх с утвержденных записей даны списки слово в слово.

И митрополиту Филарету, и боярину князю Василью Васильевичю с товарищѣ, и всѣх чинов людем Московского государства ѣхати к великому государю к (л. 8) Жигимонту королю, гдѣ король будет, не мешкая нигдѣ. А как приѣдут в Польские и Литовские полки, которые стоят под Москвою, и имѣ обослатися з гетманом с Станиславом Желковским, что ѣдут они от патриарха и ото всего освященного собора і ото всѣх чинов людей Російского государства к великому государю к Жигимонту королю и к сыну его к великому государю х королевичю ко Владіславу Жигимонтовичю для доброво земского дѣла; и гетман бы дал им приставов, чтоб имѣ дорогою от Польских и от Литовских людей и ото всяких ратных людей до короля пройти здорово, безо всяких зацѣпок і без задержанья; а х королю б гетман отписал же, что они с Москвы пошли, чтоб королевскому величеству про них было вѣдомо. Да как им гетман приставов дастъ, и митрополиту Филарету и боярину князю Василью Васильевичю с товарищѣ итти х королю на Можаяскъ, да на Вязьму, да на Дорогобуж, да к Смоленску в королевские полки, гдѣ король стоитъ. А из Можайска, или с которого мѣста пригоже, послати наперед себя под Смоленскъ из дворян, ково пригоже, к великому государю к Жигимонту королю и с ним х королю отписати, что ідут они к нему, к великому государю к Жигимонту королю, и к сыну его к великому государю х королевичю ко Владіславу (л. 9) Жигимонтовичю от патриарха и ото всего освященного собора, и от бояр и ото всякихъ чинов людей всего Російского царствія; і великии бы государь, Жигимонтъ король Польскіи і великии князь Литовскіи пожаловал, велѣл к ним прислати на встрѣчу приставов, чтоб им от его ратных людей шкоты никакие не учинилося, і проѣхати б им здорово. А отпусти х королю, самим итти в королевские полки с тѣми приставами, которых с ними пошлет гетман Станиславъ Желковскіи; а гдѣ будет их королевские пристава встрѣтят, і им итти с королевскими приставами і стати тутю, гдѣ им королевские пристава мѣсто укажут. А став і устрося, приказати с пристава к паномрадам, чтоб король пожаловал, велѣл им быти у себя і видети б имѣ его королевское величество и сына его великого государя нашего королевича Владіслава Жигимонтовича, их государские очи, не замешкав.

Да как король и королевичъ пожалуют, велят им быти у себя, и митрополиту Филарету и боярину князю Василью Васильевичю с товарищѣ і всѣх чинов людем итти х королю и х королевичю; а пришед, правити королю от патриарха и ото всего освященного

собора, и от бояр, и от окольничих, и от дворян, (*л. 10*) и от дьяков думных и ото всяких чинов людей челобитье. А мольти митрополиту Филарету: Божією милостию, великии государь Жигимонтъ, король Польскии и великии князь Литовскии, Рускии, Прускии, Жемоитцкии, Мазовецкии, Киевскии, Волынскии, Подольскии, Подлясскии, Лиелянскии, Эстонскии и иных, и дѣдичный король Швецкии, Кготцкии, Вандальскии, княжато Видлянское и иных! Святѣйшей Ергоген патриархъ Московскии и всеа Русии, и митрополиты, и архиепискупы і епискупы, і архимариты, и игумены і весь освященный соборъ Бога молят і вам, великому государю, челом бьют.—А после того говорити боярину князю Василью Васильевичю. А мольти: Божією милостию, великии государь Жигимонтъ, король Польскии и великии князь Литовскии, Рускии, Прускии, Жемоитцкии, Мазовецкии, Киевскии, Волынскии, Подольскии, Подлясскии, Лиелянскии, Эстонскии і иных, і дѣдичный король Шведцкии, Кготцкии, Вандальскии, княжато Видлянское і иных! Бояре князь Федор Ивановичъ Мстиславской с товарищѣи и всего великого Московского государства всѣх чинов люди вамъ, великому государю, челом бьют.

(*л. 11*) А будет туто при королѣ сынь его великии государь королевичъ Владислав Жигимонтовичъ, и митрополиту Филарету и боярину князю Василью Васильевичю с товарищѣи правитѣи челобитье великому государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю. А мольти митрополиту Филарету: великии государь королевичъ Владислав Жигимонтовичъ! Богомольцы твои святѣйшии Ергоген патриархъ Московскии і всеа Русии, и митрополиты, і архиепискупы, і епискупы, і архимариты, і игумены і весь освященный собор о вашем государскомъ здоровье Бога молят, і вам, избранному, Божією милостию, великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русии, челом бьют. А после того мольти боярину князю Василью Васильевичю: великии государь королевичъ Владислав Жигимонтовичъ! Вашего государского величества Російского государства бояре князь Федор Ивановичъ Мстиславской с товарищѣи, і всего великого Московского государства всѣх чинов люди вам, избранному, Божією (*л. 12*) милостию, великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русии челом бьют.

А после того подати королю вѣрющіе грамоты; а подав вѣрющіе грамоты, говорити рѣчь королю.

Боярину князю Василью Васильевичю: Божією милостию, вамъ, великому государю Жигимонту, королю Польскому і великому князю

Литовскому, святѣишій Гермоген, патриархъ Московскій и всеа Русіи, и митрополиты, і архиепискупы, и епискупы, і архимариты, и игумены і весь освященный собор, и бояре, и окольничие, и дворяне, и дѣяки думные, и стольники, и дворяне, і стряпчие, и дѣяки, і жильцы, и дворяне из городов, и головы стрелетцкіе, і всякіе приказные люди, і дети боярскіе, и гости, і торговые люди, и стрельцы, и казаки, і пушкарі, і всѣх чинов служилые і жилецкіе люди великого Російского царствія велѣли бити челом: был на Російском царствіи государь царь і великіи князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, и при его государстве многие города не похотѣли ему, государю, (л. 13) служити, і от того учала быти многая смута и рознь, і во многих мѣстех учили называтися многие воры государскіи дѣтьми, и многая хрестыянская кровь от того лилася; и Московского государства всѣх чинов люди били челом государю царю і великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи, чтоб кровь хрестыянскую унял, государство отставил. И государь царь і великіи князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, о том порозсудя і не хотя видети хрестыянского кроворозлитья, государство отставил. И святѣишии Ермоген, патриархъ Московскій і всеа Русіи, і весь освященный собор, и бояре, и окольничие, і всѣх чинов служилые і жилецкіе люди великого Московского государства говорили і совѣтовали, чтоб, прося у Бога милости і у пречистые Богородицы и у великихъ чудотворцов і у всѣхъ святыхъ, избрати на Владимерское і на Московское и на всѣ великіе государства Російского царствія государя царя і великого князя всеа Русіи.

Окольничему князю Данилу Ивановичю: Божіею милостію, вам, великому государю Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, святѣишии Гермоген, патриархъ Московскій і всеа Русіи, и митрополиты, и архиепискупы, і епискупы, и архимариты, і игумены і весь освященный собор, и бояре, і окольничие, (л. 14) и всѣ думные люди, і всѣх чинов служилые и приказные і жилецкіе люди великого Російского царствія велѣли бити челом: и совѣтовав о том патриархъ Ермоген со всѣм освященнымъ собором, и бояре, і окольничие і всѣх чинов люди Московского государства приговорили бити челом вам, великому государю Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, и сыну вашему великому государю королевичю Владіславу Жигимонтовичю, чтоб вы, великіи государь, пожаловали, дали на Владимерское і на Московское и на всѣ великіе государства Російского царствія государемъ царем і великимъ княземъ всеа Русіи сына своего королевича Владіслава Жиги-

монтовича; а сыну б твоему, государю нашему,¹ [королевичю Владиславу Жигимонтовичю пожаловати креститися в нашу православную христианскую веру греческаго закона, и быти бъ ему, государю, на Російскомъ царствіе государем царем и великим княземъ всеа Русіи в нашей православной христианской греческой вѣре, какъ были прежние великие государи наши цари и великие князи Російские. И по благословенію и по совѣту святѣйшаго Ермогена, патриарха Московскаго и всеа Русіи, и митрополитов, и архиепископов и епископов и всего освященнаго собора, и бояр, и окольничихъ, и дворян, и дьяков думных, и всяких чинов людей Московскаго государства бояре князь Ѳеодор Иванович Мстиславской, да князь Василей Васильевичъ Голицын, да Ѳеодоръ Иванович Шереметевъ, да околничей князь Данило Ивановичъ Мезетцкой, да думные діаки Василей Телепневъ да Томило Луговской съезжались о томъ и о иныхъ государственныхъ и о земскихъ дѣлахъ говорити и становити с вашимъ государьским паномъ-радою Станиславомъ Станиславовичемъ Желкевскимъ з Желкви, с воеводою Киевскимъ, з гетманомъ коруны Польские, старостою Рогатынским, Каменецкимъ и Калускимъ, и з бояриномъ с Ываномъ Михайловичемъ Салтыковымъ с товарищи, по договору бояр Михаила Глѣбовича Салтыкова с товарищи.

Думному дворенину Василью Борисовичю: Божіею милостию, вамъ, великому государю Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому, святѣйшей Ермоген, патриархъ Московскіи и всеа Русіи, и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимариты, и игумены и весь освященнѣйшій собор, и бояре, и околничие, и всѣ думные люди, и всѣх чинов приказные и служилые и жилецкие люди великаго Російскаго царства велѣли бити челомъ: о которыхъ дѣлахъ гетманы з бояры со княземъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ Мстиславскимъ с товарищи договор учинили и постановили, и о тѣхъ дѣлахъ и записи утвержденные пописали с обе стороны, и на своей записи гетманъ и полковники и ротмистры, которые с ним, на всѣхъ статьяхъ, которые в той записи писаны, крестъ целовали за вас, великаго государя, и за вашего государсково сына за королевича Владислава Жигимонтовича, и за ваши великие государства за коруну Польскую и за великое княжество Литовское, и за себя и за всю рать, которая с вами, великимъ государем, и с нимъ з гетманомъ и (руки свои приписали и печать

¹ Поставленное въ прямыя скобки заимствуется изъ ркп. С.-Пб. духовной Академіи, лл. 135—137 об., въ круглыя скобки изъ Литовской метрики.

свою гетман приложил), а великого Московского государства бояре князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской с товарищи на своей записи крестъ целовали и печатми своими запечатали, а діаки думные руки свои приписали. Да и всѣ бояре, и окольничие, и дворяне, и дьяки думные, и стольники, и дворяне, и стряпчие, и дьяки, и жилцы, и дворяне из городов, и головы стрелетцкие, и всякие приказные люди, и дѣти боярские, и гости, и торговые люди, и всѣх чинов служилые и жилецкие люди Московского государства целовали крестъ на томъ, что святейшему Ермогену, патриарху Московскому и всеа Русіи и всему освященному собору, и бояромъ, и околничимъ, и всѣхъ чиновъ служилымъ и жилецкимъ людямъ Московского государства (послати) бити челомъ к вамъ, великому государю, к Жигимонту, королю Полскому и великому князю Литовскому], (*л. 15*) и к вашему государскому сыну к великому государю х королевичю Владіславу Жигимонтовичю, чтоб вы, великіи государь Жигимонтъ, король пожаловал нас, дал на Владімерское і Московское і на всѣ великіе государства Російского царствія сына своего Владіслава королевича.

Думному діаку Томилу: Божию милостию, вамъ, великому государю Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, святѣйшіи Ермоген патриархъ, и митрополиты, и архиепискупы, і епискупы, и архимариты, и игумены і весь освященный собор, и бояре, і всѣ думные люди, і всѣх чинов служилые і приказные і жилецкие люди великого Російского царствія велѣли бити челом: святѣйшіи Ермоген, патриархъ Московскій і всеа Русіи, и митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и архимариты, і игумены і весь освященный собор о том Бога молят, і государя Владіслава королевича на Російское государство хотят с радостью. А бояре всѣ, и окольничие, и дворяне, и дьяки думные, і стольники, и дворяне, і стряпчие, и дьяки, і жилцы, и дворяне из городов, и головы стрелетцкие, і всякие приказные люди, і дети боярские, і гости, и торговые люди, и стрельцы, и казаки, і пушкари, і всѣх чинов служилые і жилецкие (*л. 16*) люди Московского государства великому государю королевичю Владіславу Жигимонтовичю, и дѣтем его, которых ему, государю, Богъ дастъ, целовали святой і животворящій крестъ Господень на том, чтоб нам ему, государю, і дѣтем его вовѣки служитьи і добра хотѣти во всемъ, какъ і прежнимъ прирожденным великим государем царемъ і великим князем всеа Русіи; а лиха ему, государю, и дѣтем его намъ не хотѣти, ни думати, ни мыслити, и іного никого из Московского государства и із-нных го-

сударствъ на Московское государство, опричь государя Владислава королевича, не хотѣти. А ему, государю, будучи на Московскомъ государстве, пожаловати дѣлати во всемъ по нашему прошенью, и по договору нас, Московского государства послов, с вами, великим государем Жигимонтом королем, и по утвержденной записи гетмана Станислава Станиславовича Желковского.

Діаку Сыдавному: Божією милостию, вамъ, великому государю Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, святѣйшій Ермоген патриархъ, и митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и архимариты, і игумены і весь освященный соборъ, и бояре, і всѣ думные люди, і всѣх чинов служилые і приказные і жилетцкие люди великого Російского царствія велѣли бити челом: (*л. 17*) а о большемъ дѣле о крещенье, чтобъ государь королевичъ Владислав Жигимонтовичъ крестился в нашу православную хрестыанскую вѣру греческого закона, и быти б ему, государю, в нашей православной хрестыанской греческой вѣре, и о иных о многихъ статьях гетман Желковскіі ваши государские науки у себя не сказал; а приговорили о томъ послати бити челом вам, великому государю, и вашему государскому сыну королевичю Владіславу Жигимонтовичю ото всего Московского государства послов. И святѣйшіи Ермоген патриархъ Московскіі і всеа Русіи, и митрополиты, и архиепискупы, і епискупы і весь освященный собор, и бояре, и окольничие, і всѣх чинов служилые и жилетцкие люди великого Російского царствія прислали нас бити челом к вам, великому государю Жигимонту королю, и к вашему государскому сыну х королевичю ко Владіславу Жигимонтовичю, чтобъ вы, великіи государь, пожаловал, отпустилъ на Владімерское і на Московское і на всѣ великіе государства Російского царствія государем царем і великимъ княземъ всеа Русіи сына своего королевича Владислава Жигимонтовича; а государь бы нашъ королевичъ Владіслав Жигимонтовичъ пожаловал (*л. 18*) крестился в нашу православную хрестыанскую вѣру греческого закона, и былъ бы онъ, государь, в нашей православной хрестыанской греческой вѣре, какъ были прежние великіе государи наши цари і великіе князи Російские, чтобъ ево, государя, встрѣтити іе царствующаго града Москвы с чудотворными образы і с честными і животворящими кресты патриарху, і митрополитомъ, і архиепискупом, і епискупом і всему освященному собору, и бояром і всѣмъ людем, по царскому чину і достоянью.

Боярину князю Василью Васильевичю: Божією милостию, вамъ, великому государю Жигимонту, королю Польскому і великому князю

Литовскому, святѣйший Ермоген, патриархъ Московскій і всеа Русіи, и митрополиты, и архиепискупы, і епискупы, і архимариты, и игумены і весь освященный собор, и бояре и всѣ думные люди, і всѣх чинов служилые і приказные і жилетцкие люди великого Російского царствія велѣли бити челомъ; чтобъ государь нашъ королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ пожаловал, шолъ на свой царской престолъ в царствующій (л. 19) град Москву не мешкая, чтобъ великие государства Російские, видя его царские пресвѣтлые очи, наполнилися радости і приняли б покой и тишину; а для подлинного становленья о большомъ дѣле о крещенье государя нашего королевича Владислава Жигимонтовича і о иныхъ государственныхъ і о земскихъ делахъ пожаловали б вы, великіи государь, велѣл с нами говорити і становити паном-радамъ.

(л. 20) А изговоря рѣчь Жигимонту королю, говорити рѣчь государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю.

Боярину князю Василью Васильевичю: великий государь королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ! Святѣйший Гермогенъ, патриархъ Московскій і всеа Русіи, и митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и архимариты, и игумены і весь освященный собор, и бояре, и окольнічье, и дворяне, и дѣяки думные, и стольники, и дворяне, и стряпчие, и дѣяки, и жильцы, и дворяне из городов, и головы стрелетцкие, и всякие приказные люди, и дети боярские, и гости, и торговые люди, и стрельцы, и казаки, и пушкарі, і всѣх чиновъ служилые и жилетцкие люди великого Російского царствія, ваши государские подданные, вам, избранному, Божию милостию, великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, велѣли бити челомъ: был на Російскомъ царствіи государь царь і великий князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, и при его государстве многие города не похотѣли ему, государю, служить, и от того учала быти многая смута и рознь, і во многихъ мѣстехъ учили называтися многие воры государьскими детьми, и многая хрестыанская кровь от того пролилася; и Московского государства всѣхъ чиновъ люди били челомъ государю царю і великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи, чтобъ кровь хрестыанскую унялъ, государство б отставилъ. И государь царь і великий князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, о томъ порозсудя и не хотя видети хрестыанского кроворозлитья, государство отставилъ. (л. 21) И святѣйший Ермоген, патриархъ Московскій і всеа Русіи, і весь освященный собор, и бояре, и окольнічье, і всѣхъ чиновъ служилые и жилетцкие люди Московского государства говорили и совѣтовали, чтобъ, прося у Бога милости

и у пречистые Богородицы и у великихъ чудотворцовъ и всѣхъ святыхъ, избрати на Владимирское и на Московское и на всѣ великие государства Російского царствія государя царя і великого князя всеа Русіи.

Окольничему князю Данилу Ивановичю: великіи государь королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ! Святѣйшій Ермогенъ, патріархъ Московскій і всеа Русіи, и митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и архимариты, и игумены і весь освященный собор, и бояре, и окольничие, и всѣ думные люди, і всѣхъ чинов служилые и приказные и жилетцкіе люди великого Російского царствія, ваши государскіе подданные, вамъ, избранному, Божию милостию, великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, велѣли бити челом: и совѣтовав о томъ, патріархъ Ермогенъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и бояре, и окольничие і всѣхъ чинов люди Московского государства приговорили бити челом отцу твоему, великому государю Жигимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, и вамъ, великому государю королевичю Владиславу (л. 22) Жигимонтовичю, чтоб отецъ твой, великій государь Жигимонтъ король, пожаловал, дал на Владимирское и на Московское и на всѣ великіе государства Російского царствія государемъ царемъ і великимъ княземъ всеа Русіи вас, сына своего, великого государя королевича Владислава Жигимонтовича; а вам бы, великому государю, пожаловати, креститися б в нашу православную хрестыанскую вѣру греческого закона, и быти б вамъ, великому государю, на Російском царствіи государемъ царемъ і великимъ княземъ всеа Русіи в нашей православной хрестыанской в греческой вѣре, какъ были и прежние великіе государи наши цари і великіе князи Російскіе. И по благословенью и по совѣту святѣйшого Ермогена, патріарха Московского і всеа Русіи, и митрополитов, и архиепискупов, и епискупов і всего освященного собора, и бояр, и окольничих, и дворян, и дьяков думных і всякихъ чинов людей Московского государства, бояре князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстисловской, да князь Василей Васильевичъ Голицын, да Ѳедоръ Ивановичъ Шереметев, да окольничей князь Данило Ивановичъ Мезетцкой, да думные діаки Василей Телепневъ да Томило Луговской съезжались о том и о иныхъ государственныхъ и о земскихъ дѣлахъ говорити и становити, отца вашего, великого государя Жигимонта короля, с пачомъ-радою с Станиславомъ Станиславовичемъ Желкевскимъ з Желквы, с воеводою Киевскимъ, з гетманомъ коруны Польскіе, с старостою Рогатынскимъ, Каменитцкимъ (л. 23) и Калускимъ, и с вашимъ государскимъ бояриномъ с-Ѳиваномъ Михайловичемъ Салтыковымъ с това-

рыщи, по договору ваших же государских бояръ Михаила Глѣбовича Салтыкова с товарищи.

Думному дворянину Василью Борисовичю: великий государь королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ! Святѣйший Ермоген, патриархъ Московский і всеа Русии, и митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и архимариты, и игумены і весь освященный собор, и бояре, і всѣ думные люди, і всѣх чинов служилые и приказные и жилецкие люди великого Росийского царствия, ваши государские вѣрные подданные, вам, избранному, Божиею милостию, великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русии, велѣли бити челом: и о которыхъ дѣлех гетман з бояры со княземъ Ѳедоромъ Ивановичем Мстисловскимъ с товарищи договор учинили и постановили, и о тѣхъ дѣлех и записи утвержденные пописали с обе стороны, и на своей записи гетман и полковники и ротмистры, которые с нимъ, на всѣхъ статьях, которые в той записи писаны, крестъ целовали за отца твоего, великого государя Жигимонта короля, и за вас, великого государя, и за великие государства за коруну Польскую и за великое княжество Литовское, и за себя (л. 24) и за всю рать, которая с отцом твоим, с великимъ государемъ Жигимонтом королемъ, и с нимъ, з гетманом, и руки свои приписали и печать свою гетман приложил; а великого Московского государства бояре князь Ѳедор Ивановичъ Мстисловской с товарищи на своей записи крестъ целовали и печатями своими запечатали, а дѣяки думные руки свои приписали. Да и всѣ бояре, и окольниковые, и дворяне, и діаки думные, и стольники, и дворяне, и стряпчие, и діаки, и жильцы, и дворяне из городов, и головы стрелецкие, і всякие приказные люди, и дети боярские, и гости, и торговые люди, і всѣх чинов служилые и жилецкие люди Московского государства целовали крестъ на том, что святѣйшему Ермогену, патриарху Московскому і всеа Русии, и всему освященному собору, и бояромъ, и окольниковым, і всѣх чинов служилым и жилецким людям Московского государства послати бити челомъ к отцу твоему, великому государю Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, и к вам, великому государю х королевичю ко Владиславу Жигимонтовичю, чтоб отецъ твой, великий государь Жигимонтъ король, пожаловал, дал на Владимирское и Московское и на всѣ великие государства Росийского царствия сына своего, вас, великого государя Владислава королевича.

Думному діяку Томилу Луговскому: великий государь королевичъ Владислав Жигимонтовичъ! Святѣйший Гермогенъ патриархъ,

и митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, архимариты, (л. 25) и игумены і весь освященный собор, и бояре и всѣ думные люди, і всѣх чинов служилые и приказные и жилетцкие люди великого Росийского царствия, ваши государские подданные, вам, избранному, Божию милостию, великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Руси велѣли бити челомъ: а святѣйшій Ермогенъ, патриархъ Московский і всеа Руси, и митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и архимариты, и игумены і весь освященный собор о томъ Бога молят, и васъ, великого государя, на Росийское государство хотят с радостью. А бояре всѣ, и окольнічье, и дворяне, и діяки думные, и стольники, и дворяне, и стряпчие, и діяки, и жильцы, и дворяне из городов, и головы стрелетцкие, і всякие приказные люди, и дети боярские, и гости, и торговые люди, и стрельцы, и казаки, и пушкарі, і всѣх чинов служилые и жилетцкие люди Московского государства вам, великому государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю, и вашимъ государскимъ дѣтем, которымъ вамъ, государю, Богъ дастъ, целовали святыи и животворящій крестъ Господень на томъ, что имъ вамъ, великому государю, и дѣтемъ вашимъ вовеки служитьи и добра хотѣти во всемъ, какъ и прежнимъ прирожденнымъ великимъ государемъ царемъ і великимъ княземъ всеа Руси; а лиха вам, государемъ, и дѣтемъ вашимъ не хотѣти, ни думати, ни мыслити, и иного никого из Московского государства и изъныхъ государствъ на Московское государство, oprичъ васъ, великого государя Владислава королевича, не хотѣти. А вамъ, великому государю, будучи на Росийскомъ царствии, пожаловати, дѣлати во всемъ по нашему прошенью, (л. 26) и по договору нас, Московского государства послов, с отцомъ вашимъ, великимъ государемъ з Жигимонтомъ королемъ, и по утвержденной записи гетмана Станислава Станиславовича Желковскаго.

Діяку Сыдавному: великий государь королевичъ Владислав Жигимонтовичъ! Святѣйшій Ермогенъ патриархъ, и митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, архимариты, и игумены і весь освященный собор, и бояре, і всѣ думные люди, і всѣх чинов служилые и приказные и жилетцкие люди великого Росийского царствия, ваши государские подданные, вамъ, избранному, Божию милостию, великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Руси, велѣли бити челомъ: а о большемъ дѣле о крещенье, чтобъ вы, великий государь королевичъ Владислав Жигимонтовичъ, пожаловал крестился в нашу православную хрестыанскую вѣру греческаго закона, и быти б вам, великому государю, в нашей право-

славной христианской греческой вѣре, и о иных о многих статьях гетман Желковский ваши государские науки у себя не сказал; а приговорили о томъ послати бити челомъ к отцу твоему, к великому государю Жигимонту королю, и к вамъ, великому государю х королевичю ко Владиславу Жигимонтовичю, ото всего Московского государства послов. И святѣйший Гермогенъ, патриархъ Московский и всеа Руси, и митрополиты, и архиепискупы, и епискупы (л. 27) і весь освященный собор, и бояре, и окольнічье, и всѣх чинов служилые и жилетцкие люди Російского царства прислали нас бити челомъ к отцу вашему, к великому государю Жигимонту королю, и к вамъ, великому государю х королевичю ко Владиславу Жигимонтовичю, чтоб отецъ вашъ, великий государь Жигимонтъ король, пожаловал, отпустил васъ, великого государя, на Владимирское и Московское и на всѣ великіе государства Російского царства государемъ царемъ і великим княземъ всеа Руси; а вам бы, великому государю, пожаловати креститися в нашу православную христианскую вѣру греческого закона, и быти б вамъ, великому государю, в нашей православной христианской греческой вѣре, какъ были прежние великіе государи цари і великіи князи Російские, чтоб васъ, великого государя, встрѣтити из царствующаго града Москвы с чудотворными образы и с честными и з животворящими кресты патриарху, и митрополитомъ, и архиепискупом, и епискупом і всему освященному собору, и бояромъ, и всѣм людям, по царскому чину и достоянію.

Боярину князю Василью Васильевичю: великий государь королевичъ Владислав Жигимонтовичъ! Святѣйший Ермогенъ, патриархъ Московский і всеа Руси, и митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, і весь освященный (л. 28) собор, и бояре, и окольнічье, і всѣх чинов служилые и приказные и жилетцкие люди великого Російского царства, ваши государские подданные, вам, избранному, Божіею милостию, великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Руси велѣли бити челом: чтоб вы, великий государь, пожаловал, шол на свой царской престол в царствующий град Москву не мешкая, чтоб ваши великіе государства Російские, видячи ваши царские пресвѣтлые очи, наполнилися радости и приняли б покой и тишину; а для подлинного становленья о большомъ дѣле о крещенъе и о иных ваших государственных и о земских дѣлах пожаловал бы отецъ вашъ, великий государь, і вы, великий государь королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ, велѣли с нами говорити и становити паном-радамъ.

Да какъ после посольства велить имъ король бити у себя, и митрополиту Филарету, да боярину князю Василью Васильевичю с товарищи і всѣх чинов людемъ итти х королю и х королевичю. И какъ король пошлет ихъ в отвѣт с паны-радою, и митрополиту Филарету и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи, пришед в отвѣт, говорити паном-радам: о которых дѣлех били есмь челом на посольстве великому государю Жигимонту королю и сыну его, великому государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю, и вам то вѣдомо; (*л. 29*) а которые дѣла имъ, государемъ, от нас еще не объявлены, і вам бы паном-радамъ о тѣх дѣлех, выслушав у нас, донести о том до великого государя до Жигимонта короля и сына его до великого государя королевича Владислава Жигимонтовича, а мы вам тѣ дѣла объявим по статьямъ.

Да говорити боярину князю Василью Васильевичю с товарищи: Божию милостию, великому государю Жигимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, і сыну его, великому государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю, святѣйший Ермоген, патриархъ Московский і всеа Русіи, и митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и архимариты, и игумены, і весь освященный собор, и бояре, и окольнічие, и дворяне, и діаки думные, и стольники, и дворяне, и стряпчие, і дѣяки, и жильцы, и дворяне из городов, и головы стрелетцкие, и всякие приказные люди, и дети боярские, и гости, и торговые люди, и стрельцы, и казаки, и пушкарі і всѣх чинов служилые и жилетцкие люди велѣли бити челом:

Первая статья. Чтоб великий государь Жигимонтъ король пожаловал, отпустил на Владимирское и на Московское и на всѣ великие и преславные государства Російского царствія (*л. 30*) сына своего, государя нашего, королевича Владислава Жигимонтовича, а государь бы нашъ королевичъ Владислав Жигимонтовичъ пожаловалъ, крестился в нашу православную хрестыанскую вѣру греческого закона; а креститися б ему, государю, в Смоленску от митрополита Филарета Ростовского и Ярославского, да от архиепискупа Сергея Смоленского и Брянского. И пришел бы государь нашъ королевичъ Владислав Жигимонтовичъ в царствующий градъ Москву, крестився в нашу православную хрестыанскую вѣру греческого закона, чтоб ево, государя, встрѣтити с чюдотворными образы и с честными и з животворящими кресты патриарху, и митрополитом, и архиепискупом, и епискупом і всему освященному собору, и бояромъ и всѣм людем Московского государства, по царскому чину и достоянню.

Вторая статья. Чтоб государь королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ пожаловал, будучи на Московскомъ государстве, от папы Римского ихъ закону о вѣре не просилъ и благословения не приималъ, и с нимъ о томъ не ссылался.

Третья статья. Которые будетъ Московского государства люди духовного чину, или служилые и приказные, которыхъ чиновъ нибуди, для какихъ мѣръ нибуди, или которые гости и торговые люди, для своихъ пожитковъ и для безошлинной торговли и льготы, (л. 31) похотятъ своимъ малоумиемъ от греческие вѣры отступити къ римской вѣре, и государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю поволити¹ бояромъ и всей землѣ такихъ казнити смертью; а помѣстья і вотчины и дворы и животы имати на себя, государя, чтобъ за то межъ государей и государствъ ссоры и мятежу не было, а были бъ государства в покое і в тишинѣ.

Четвертая статья. Чтоб государю королевичю взяти съ собою, государемъ, в Московское государство ис Польши и из Литвы немногихъ людей, бесъ которыхъ ему, государю, быти нельзѣ; а многихъ бы людей государь королевичъ пожаловалъ, для нынешнего разоренья и пустоты, в Московское государство не ималъ.

Пятая статья. В титле писатися государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю потому же, какъ прежние великие государи цари Російские в титлахъ писалися; а передъ прежнимъ титла пожаловати бъ ему, государю, ни в чемъ не убавливати.

Шестая статья. Какъ благоволитъ Богъ, приспѣеть время государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю женитися, и ему бы, государю, женитися, избравъ в Московскомъ государстве православные хрестіанские греческие вѣры, у ково ему, государю, Богъ благоволитъ.

Семая статья. В утвержденныхъ записяхъ, какъ утверждался з бояры гетманъ корунной Станиславъ Желковской, написано про города, къ Московскому государству належачіе, (л. 32) в которыхъ ныне Польские и Литовские люди, также и про тѣ, которые ныне за вормъ, з бояры гетманъ приговорилъ, что великому государю Жигимонту королю и сыну его, великому государю нашему Владиславу королевичю, тѣ города совсѣмъ, какъ были до нынешние смуты, къ Московскому государству очистити; і великий бы государь Жигимонтъ король и сынъ его великий государь нашъ королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ, по утверженью гетмана Станислава Желковского,

¹ Метрика: повелети.

велѣлъ всѣ тѣ города совсѣмъ очистити к Московскому государству, какъ были до нынешние смуты.

Осмая статья. Которые люди будутъ при государе королевиче ис Польши и из Литвы, и тѣмъ бы людемъ государь королевичъ помѣстья велѣлъ давати не блиско Литовского рубежа; а в Смоленску б і в-ыныхъ порубежныхъ городѣхъ тѣхъ людей, которые будутъ ис Польши и из Литвы, в порубежныхъ городѣхъ помѣстити не велѣлъ, чтобъ в порубежныхъ мѣstech въ земляныхъ дѣлехъ от того межъ государствъ ссоры не было.

Девятая статья. Которые дворяне, и дети боярские, и стрельцы, и казаки, и пушкарки, и всякие служилые и неслужилые люди, и дворянские и детей боярскихъ, и стрельцовъ, и пушкарей і всякихъ служилыхъ и неслужилыхъ людей матери и сестры и жены и дѣти і всякие люди Російского государства мужеска полу и женска в нынешнюю смуту при бывшемъ царѣ Василье взяты в полонъ в Польшу і в Литву, і великий бы государь Жигимонтъ король пожаловалъ, по утвержденью гетмана Станислава Станиславовича Желковскаго, тѣхъ всѣхъ велѣлъ, (л. 33) сыскавъ, отдати в Московское государство безъ выкупу потому же, какъ и Польские и Литовские люди полковники и ротмистры и шляхта і всякие люди были в полону в Московскомъ государстве и отданы из Московскаго государства гетману Станиславу безъ выкупу же.

Десятая статья. Московскаго государства патриархъ, и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимариты, и игумены, і весь освященный соборъ, и бояре, и окольничие и всѣхъ чинов служилые и жилетцкие люди велѣли бити челомъ: чтобъ великий государь Жигимонтъ король пожаловалъ, от Смоленска со всѣми своими ратми отступилъ, и тесноты б Смоленску никакие чинити не велѣлъ. А в записи, на чемъ целовалъ крестъ гетманъ Станиславъ Желковскаго царевскаго острожку воеводамъ и всѣмъ ратнымъ людемъ, написано: какъ дастъ Богъ, добьеть челомъ государю наяснѣйшему королевичю Владиславу Жигимонтовичю городъ Смоленскъ, и Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, итти от Смоленска прочь со всѣми ратными Польскими и Литовскими людами, а порухи и насильства на посаде і в уѣзде никакие не здѣлать. А какъ гетманъ Станиславъ Желковскій утверждался з бояры, и онъ в своемъ утвержденью написалъ же, что ему, великому государю Жигимонту королю, бити челомъ и отписать, чтобъ король по Смоленску бити не велѣлъ и тесноты б никакие городу чинити не велѣлъ. І великий бы государь Жигимонтъ король пожаловалъ, по утвер-

женью, на чом целовалъ крестъ гетман Станиславъ Желкевский, совершилъ, от Смоленска отступил и тесноты б никакие Смоленску и Смоленскому уѣзду чинити не велѣлъ, и людей бы всѣх Польских и Литовскихъ изо всего Смоленского уѣзду велѣлъ вывести.

А приговора б и постанова о тѣх статьях, да на тѣх бы на всѣх статьях, и которые статьи з бояры (л. 34) утвердилъ гетман Станислав Желковской, великий государь Жигимонтъ король и сынъ его государской, великий государь нашъ, королевичъ Владислав Жигимонтовичъ сами целовали крестъ, и паны б рада коруны Польские і великого княжества Литовского, и полковники, и ротмистры и над-преднѣйшее рыцерство потому же на тѣх записях крестным целованьем затвердили, чтоб то утверженье было крѣпко и неподвижно навеки. А совершив и укрепя тѣ дѣла великому государю Жигимонту королю и сыну его великому государю Владиславу королевичу утвержденными грамотами и крестным целованьем, пожаловати великому государю Жигимонту королю отпустить сына своего, великого государя нашего, королевича Владислава Жигимонтовича в Московское государство; а великий бы государь нашъ королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ пожаловалъ, шол на свой царской престолъ на Російские государства не мешкая, чтоб его великие государства, будучи безгосударны, не пустѣли и не разорялися. А сам бы великий государь Жигимонтъ король пожаловалъ со всѣми Польскими и Литовскими людьми и со всею своею ратью из Московского государства шоль в свое государство в Польшу і в Литву, и изо всѣх городов и мѣсть из Московского государства Польских и Литовских людей велѣлъ вывести. А какъ будет соймъ, и королевское б величество поволитъ¹ прислати на соймъ ото всего Московского государства послов, чтоб на том сойме паны-рада коруны Польские і великого княжества Литовского и рѣчь посполитая духовная и светцкая то все великое утверженье подкрепили и на тѣх утверженных записяхъ крестъ целовали, что тому всему утверженью быти непремѣнну навеки.

А говорити боярину князю Василью Васильевичю, да окольнику князю Данилу Ивановичю, да думному дворянину Василью Борисовичю, и дьяком думному Томилу Луговскому да Сыдавному (л. 35) Васильеву сѣ статьи, росписав по себѣ по статьям; а будет паны-рада попросят тѣмъ рѣчемъ их писма, и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи паном-раде и писмо рѣчемъ своим дати. Да какъ после того о тѣх о всѣх статьях учнутъ паны-рада з бояры

¹ *Метрика*: повелел.

договариватись и постановляти, и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи говорити о тѣхъ статьяхъ.

Будет против первые статьи учнут им пань-рада говорить в отвѣте, что великий государь Жигимонтъ король, по прошенью патриарха і всего освященного собора, и бояр, и окольничих, и дворян, и діаконъ думных и всѣхъ людей Російского государства, сына своего королевича Владислава Жигимонтовича на Російские государства государем дастъ, а быти королевичю в римской вѣре, а васъ никого королевичъ от вѣры не отводитъ и ни в чемъ вашей вѣре поруки чинити не будет, о томъ и прежде сего король отвѣтъ свой дал боярину Михаилу Глѣбовичю Салтыкову, и ныне о томъ гетман Станислав Желкевский з бояры договор учинил и записьми с обе стороны утвердили, и по тому утверженью король и королевичъ во всемъ учнут держати крѣпко и стоятельно,—і боярину князю Василью Васильевичю с товарищи говорити: о которыхъ статьяхъ бояре з гетманом договор учинили и закрепили утвержденными записьми и крестнымъ целованьемъ, то намъ вѣдомо. (л. 36) А о большомъ дѣле, что государю королевичю креститися въ православную в нашу христианскую вѣру греческого закона, и о иныхъ о многихъ статьяхъ гетман королевские науки у себя не сказалъ; а написано в утвержденныхъ записяхъ, что о крещенье и о иныхъ статьяхъ послати патриарху и бояромъ і всему Московскому государству бити челомъ и становити к великому государю к Жигимонту королю и к сыну его к великому государю королевичю ко Владиславу Жигимонтовичю. І великого Російского царствия патриархъ Ермоген, и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимариты, и игумены і весь освященный собор Російского царствия и бояре, и окольничие, и дворяне, и діаки думные, и стольники, и дворяне, и стряпчие, и діаки, и жильцы, и дворяне из городов, и головы стрелетцкие, і всякие приказные люди, и дети боярские, и гости, и торговые люди, і всѣхъ чинов служилые и жилетцкие люди Московского государства прислали нас бити челомъ великому государю Жигимонту королю и сыну его великому государю нашему королевичю Владиславу Жигимонтовичю, чтобъ королевичъ Владислав Жигимонтовичъ пожаловалъ, крестился в нашу в православную христианскую вѣру греческого закона, и пришелъ бы государь на свой царской престолъ в царствующий градъ Москву крещень в православной христианской вѣре греческого закона, чтобъ его, государя, встрѣтити с чюдотворными образами и с честными и з животворящими кресты патриарху, и митрополитомъ, и архиепископомъ, и епископомъ і всему освящен-

ному собору, і бояром і всѣх чинов людем Московского государства, по царскому достоянью; і венчатися б ему, государю, на Російское государство царским венцом и диадимою, в нашей в православной хрестиянской греческой вѣре, также, какъ и прежние великие госуда; и наши цари і великие князи венчались по древнему чину и достоянью. А вѣдомо про то подлинно государю вашему Жигимонту королю и вамъ, паном-раде: от крещенья Руские земли, (*л. 37*) какъ великий государь Владимиръ Святославичъ просветил Рускую землю святым крещениемъ православные святыне греческие вѣры, тому больши 600 лѣтъ, и от тѣх мѣсть и посямѣста на великих Російских госуда; и только ныне великий государь Жигимонтъ король и государь королевичъ Владислав Жигимонтовичъ патриарха і всего освященного собора, и бояр і всего Російского государства людей православных хрестиянъ не пожалуютъ, королевичъ Владислав Жигимонтовичъ в греческую вѣру не креститца, и Московское государство конечно о том оскорбитца, и будет о том великая печаль и сѣтованье. І великий бы государь Жигимонтъ король и государь королевичъ Владислав Жигимонтовичъ Російское государство тѣм пожаловали, обрадовали, а королевичъ бы Владислав Жигимонтовичъ начальное свое жалованье и милость ко всему государству показалъ, крестился б в нашу в православную хрестиянскую вѣру греческого закона.

А будет паны-рада учнут говорити, что королевичъ и такъ крестился въ православную хрестиянскую вѣру, і вдругоряд ему какъ креститись, другою крещенья хрестиянину не бывает, — і боярину князю Василью Васильевичю с товарищи говорити: то мы вѣдаем, что государь королевичъ крещен в римскую вѣру по римскому закону; а только государь королевичъ над нами умилосердится, пожалует нас, похочет быти в нашей православной хрестиянской вѣре греческого закона, и ему, государю, подобает ныне креститись истинным святым крещениемъ наши святыне хрестиянские вѣры греческого закона, потому что прежние великие госуда; и наши Російские были наши хрестиянские греческие вѣры. А тому какъ возможно (*л. 38*) быти, что государю нашему быти не в той же вѣре, в которой были прежние госуда; и наши? Да и то вамъ, панове, мочно розсудить: у вас на коруне Польской и на великомъ княжестве Литовском бывають ли госуда; и иных вѣр, кромѣ вашии римские вѣры? А и послѣднее: нынешней государь вашъ Жигимонтъ король был люторские вѣры; а какъ учинился королем на коруне Польской и на великом кня-

жествъ Литовском, и государь вашъ Жигимонтъ король, по вашему прошенью, принял вашу римскую вѣру.

А будет паны-рада сами или учителей своих приведут, а похотят о вѣре говорити, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи говорити: святѣйший Ермогенъ патриархъ, и митрополиты, и архиепискупы, и епискупы і весь освященный собор, и бояре і всѣ люди Московского государства прислали нас бити челомъ к великому государю Жигимонту королю и к сыну его к великому государю х королевичю ко Владиславу Жигимонтовичю, а спороватися нам о вѣре не наказано; и мы ныне такъ и совершаем: просим у милосердаго Бога милости, а великому государю нашему королевичю Владиславу Жигимонтовичю бьемъ челом со слезами, чтоб онъ, государь, пожаловал, призрилъ на наше челобитье і всѣх бы людей Російского царствія неизреченные радости наполнилъ, принял бы крещение наше православные хрестіянские вѣры греческого закона, и был бы на Російском государстве государемъ царемъ і великим князем всеа Русіи в нашей православной хрестіянской греческой вѣре также, какъ были прежние великие государи наши цари и великие князи Російские. А то вам самим всѣм вѣдомо, что наша хрестіянская (л. 39) вѣра греческого закона из древних лѣтъ истинная, святая, непорочная, православная вѣра, і во всем православном основании Божіею благодатию от начала и до сего дни стоит твердо и непоколебимо. Да розсужати паном-радам: сами они говорятъ и мы то вѣдаемъ: апостоль именует вѣру дар Божій; авосе милосердый Богъ над нами умилосердится, вложить в сердце государю нашему королевичю Владиславу Жигимонтовичю дар Свой, и похочетъ креститися в нашу православную хрестіянскую вѣру греческого закона, и они б паны-рада Божіи воли не супротивлялися, государя б нашего королевича от того не отводили. И говорити имъ всякими мѣрами, чтоб они государю королевичю о крещенье не отговаривали.

Да какъ милосердый Богъ милость Свою объявить, а государь королевичъ пожалует, произволить креститися в нашу православную хрестіянскую вѣру греческого закона, а крещенье похочет будет принять на Москвѣ, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи бити челомъ государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю, чтоб онъ, государь, пожаловал, крестился в Смоленску, или гдѣ онъ государь произволить, хотя и блиско Москвы подшодчи, в которомъ городе, чтоб ему, государю, притти на свой царской престолъ в царствующий град Москву в нашей православной вѣре греческого закона, и встрѣтити б его, государя, (л. 40) с чудотворными образы

и с честными и з животворящими кресты патриарху, и митрополитом, и архиепискупом, и епискупом і всему освященному собору, и бояромъ і всѣмъ людемъ Московского государства, по царскому чину и достоянию.

А будетъ государь королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ о крещенъе на тоѣ мѣру не произволит, а учнетъ говорити, что, не совѣтовавъ с обе стороны духовному чину, никакъ вдругие креститисъ нельзѣ; а какъ он, государь будетъ на Російскомъ государстве, и тогда о томъ духовной чин с обе стороны переговорят и на которой мѣре постаноят, и онъ, государь, потому и учинит. И боярину князю Василью Васильевичю с товарищи говорити: патриархъ Ермогенъ, и митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь освященный собор, и бояре і всѣ люди Російского государства прислали нас к великому государю Жигимонту королю и к сыну его ко государю нашему х королевичю ко Владиславу Жигимонтовичю бити челомъ, чтобъ великий государь нашъ королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ пожаловал, крестился в нашу православную христианскую вѣру греческого закона в Смоленску, или гдѣ он, государь, произвслит, не доходя Москвы; а в царствующий град Москву притти бы ему, государю, крестився в нашей православной хрестыанской вѣре греческого закону, чтобъ его, государя, встрѣтити с чюдотворными образы и с честными и з животворящими кресты патриарху, и митрополитом, и архиепискупом, и епискупом и всему (л. 41) освященному собору и бояром, і всѣмъ думнымъ людем і всѣмъ людем Російского государства, по царскому чину и достоянию. И какъ нам о томъ приказано бити челомъ от патриарха и ото всего освященного собора, и от бояр, и ото всѣхъ людей Московского государства, и мы такъ великому государю Жигимонту королю и сыну его, государю нашему королевичю, и бьемъ челом. І вы, панове-рада, великому государю Жигимонту королю и сыну его государскому, государю нашему, королевичю Владиславу Жигимонтовичю донесите наше челобитье, чтобъ государь нашъ королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ прошенъя и моленъя всѣхъ православныхъ хрестиянъ множества людей Російского царствія не презрѣл, чтобъ всѣ православные хрестыане Російского царствія, слыша его государскую милость и жалованье, наполнилися великие радости.

И будетъ государь королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ на то не произволит и паны-рада конечно о томъ откажут, что, не поговоря о томъ с обе стороны з духовнымъ чином, учинити того нельзя, а отложит о томъ государь королевичъ до тѣхъ мѣстъ, какъ будетъ на Москвѣ,

и тогда о том духовной чин с обе стороны переговоят, и на которой мѣрѣ постановят, и он, государь, потому і учинит,—и боярину князю Василью Васильевичю с товарищї говорити: какъ намъ отъ патриарха и ото всего собору і ото всей земли наказано бити челом, и мы о том великому государю Жигимонту королю и сыну его великому государю (л. 42) нашему королевичю Владиславу Жигимонтовичю і бьем челом; а іного намъ приказу о том некоторого нѣтъ. І великии бы государь Жигимонтъ король и сынъ его великии государь нашъ королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ пожаловали, поволили нам о том отписати к патриарху и ко всему собору, і к бояромъ, и ко всѣм думным людям и ко всей землѣ, чтоб им вѣдомо было, что их государская милость о том ко всему Російскому царствію; а сам бы великии государь нашъ королевичъ Владислав Жигимонтовичъ шол на свой царской престолъ на Російское государство не мешкая, чтоб ево великие государства, будучи безгосударны, не разорялись и не пустѣли.

Против 2-е статьи — о ссылке с папою. Будет паны-рада учнут говорити: которые государи были на Московском государстве наперед государя королевича, і тѣ с папами Римскими ссылались, а ныне для чего с папою государю королевичю не ссылатися? И боярину князю Василью Васильевичю с товарищї говорити: прежние великие государи цари і великие князи Російские с Римскими папами ссылалися о государственных дѣлах, а о вѣре і о законе с папою не ссылалися. А ныне, государь королевичъ (л. 43) Владислав Жигимонтовичъ будет похочет с папою Римским ссылатися, опрочѣ вѣры і духовных дѣл, о іных которых царственных дѣлах, і в том его государская воля; а о вѣре і о духовных дѣлах пожаловати б ему, государю, с папою не ссылатися, і закону б никакова о вѣре от него не просити і не приимати, і учителем бы Римским і иных вѣр в Московском государстве не быти. Да однолично всякими мѣрами то у панов-рад отговаривати, чтоб королевичю с папою о законех і о духовных дѣлах не ссылатися, і закону никакова у него не просити і не приимати, і в утверженье б та статья написати імянно.

А против 3-и статьи — будет только хто из Московского государства от греческие вѣры в римскую вѣру похочет отступити. Учнут будет в отвѣте паны-рада говорити, чтоб того не унимати, хто в какой вѣре похочет быти, і в том всякому воля, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарищї говорити: изначала в Російскомъ государстве сияет святая наша нецорочная хрестыанская вѣра

греческого закона, і всѣ люди Російскаго царствія держали тоѣ вѣру крѣпко і неподвижно, а иныхъ никакихъ вѣр не искали і не принимали, і воли в Російскомъ государствѣ людемъ отступати отъ нашихъ хрестіянскіе греческіе вѣры в-ныне вѣры (л. 44) не бывало, і нынѣ тому быти невозможно же, і о томъ бы учинити утверженіе, чтобъ Російскаго государства людей отъ греческіе вѣры не примати в римскую вѣру, были б в своей в старой в греческой вѣре і учителя б римскіе и иныхъ вѣр в Московскомъ государствѣ не были; а только которые рускіе люди учнутъ приступати отъ греческіе вѣры к римской вѣре, і в томъ чясти в людехъ ссоры і мятежу і всяково недобра. И государь бы королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ о той статьѣ велѣл в утверженіе написати і закрепить потому, какъ в статейномъ списку написали есмя, чтобъ впередъ за то ссоры і мятежу в Російскомъ государствѣ не было, і государства б были в покое і в тишинѣ.— Да однолично о томъ говорити паномъ-раде накрепко, чтобъ о той статьѣ в утверженіе написати імянно, чтобъ в томъ ссоры і мятежу в государствѣ не было.

(л. 45) А противъ 4-й статьи — чтобъ королевичю с собою взяти немногихъ людей. Будетъ панъ-рада учнутъ говорити, что королевичъ Владиславъ государь великой и сынъ великаго государя, какъ ему итти в такое великое государство с малыми людьми? И боярину князю Василью Васильевичю с товарищѣ паномъ-раде говорити: государь нашъ королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ пойдетъ на Російское государство не воинскимъ обычаемъ, взялъ бы государь королевичъ с собою немногихъ ближнихъ людей, бесъ которыхъ ему, государю, быти нельзя; а гдѣ государь королевичъ велитъ себя встрѣтити Московскимъ бояромъ, и окольничимъ, и стольникомъ, і стряпчимъ, і жильцомъ и инымъ которымъ чиномъ, и по его государскому повелѣнью бояре, і окольничіе і всѣхъ чиновъ люди тутъ ево, государя, і встрѣтятъ. А только будутъ з государемъ с королевичемъ многие Польскіе и Литовскіе люди, и то будетъ Московскаго государства людемъ сумнительно; и государь бы королевичъ пожаловал, взялъ с собою немногихъ людей. Да і то имъ самимъ вѣдомо, что Московское государство нынѣ в разореніе и в пустотѣ, и государскихъ полныхъ обиходовъ собрати и привести не отколе.

А будетъ панъ-рада учнутъ говорити, что государю королевичю с малыми людьми стыдно і показатися в такое великое государство,— (л. 46) и боярину князю Василью Васильевичю с товарищѣ говорити: какъ государь вашъ Жигимонтъ король пришелъ изъ Свей на королевство Польское і на великое княжество Литовское, и многие ль люди

с ним, государем, из Свей пришли, і то вамъ самимъ вѣдомо. И государю б нашему пожаловати, і по большой мѣре всякихъ людей взяти с собою до 500 человекъ. — Да однолично боярину князю Василью Васильевичю с товарищѣ великому государю Жигимонту королю и сыну его великому государю королевичю Владиславу бити челом, чтобъ королевичю с собою всякихъ людей больши 500 человекъ в Московское государство не имати, і в утверженье б о томъ написати імянно.

О 5-й статьѣ — о титуле. Будетъ паны-рада учнутъ говорити, что государь королевичъ титула прежнего убавливати не будетъ, а что будетъ доведетца титула прибавити по его государскому достоянью, і то ему, государю, будетъ к большой славе і к похвалѣ, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарищѣ говорити: мы о томъ челомъ бьемъ государю королевичю, чтобъ великіи государь королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ (*л. 47*) пожаловал, велѣлъ себя писати в титулахъ по прежнему, какъ прежние великіе государи наши цари Російские в титуле писались; а прежнихъ бы Російского государства титуловъ пожаловалъ государь не умаливал, и в утверженье б о томъ пожаловалъ государь велѣлъ написати імянно.

А будетъ паны-рада учнутъ говорити: воленъ Богъ да государь королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ, какъ похочетъ в титуле писатися, такъ ему, государю, і писатися, — и учнутъ будетъ какіе статьи в титулахъ прибавливати, чего не бывало, или которые титула учнутъ убавливати і учнутъ о томъ стояти крѣпко, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарищѣ говорити паном-раде: намъ приказано бити челомъ о томъ, чтобъ государь нашъ королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ писался нынѣ во всѣхъ титулахъ по прежнему, какъ прежние великіе государи наши цари Російские в титулахъ писались. А будетъ о томъ нынѣ постановленья не будетъ, и нынѣ б приговорити о титуле: какъ великіи государь королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ будетъ на Російскомъ государстве, и ему, государю, тогда с патриархомъ и со всѣмъ соборомъ, і з бояры і со всѣми думными людьми о своемъ государеве титуле приговорити, какъ ему, государю, писатися. А больши того намъ о томъ приказу нѣтъ.

Противъ 6-й статьи — о королевичеве женитве. (*л. 48*) Будетъ паны-рада учнутъ говорити: какъ приспѣетъ время государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю женитися, і ему, государю, женитися, гдѣ похочетъ. А імянно для чего такъ приговаривати, что ему, государю, женитися в Московскомъ государстве? И боярину князю Василью Васильевичю с товарищѣ говорити: мы для того о томъ ему,

государю, напоминаем—только он, государь, женитца, избрав в Московском государстве, і ему, государю, то будет ко всякому добру, і веъм людем Московского государства о том будет радостно; а только ему, государю, женитися в-ыном государстве і не из греческие вѣры, и то будет Московского государства людем сумнительно для крестьянские вѣры.

Да будет паны-рада на тоѣ мѣру сойдут, что государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю, как ему, государю, приспѣет время женитися в Московском государстве греческие вѣры, у кого он, государь, произволит, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарищѣ потому с паны-радами приговорити і в записи написати.

А будет паны-рада о томъ, чтоб государю королевичю женитись в Московском государстве греческие вѣры учнут отговаривати, а учнут приговаривати к тому, чтоб ему, государю, женитися, гдѣ он, государь, похочет, а (л. 49) имянно того написати в запись не похотят, что ему, государю, женитися в Московском государстве, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарищѣ говорити, чтоб о той статьѣ написати в утверженье: как государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю приспѣет время женитись, і ему, государю, о том говорити и совѣтовати с патриархом и со веъм освященным собором, и з думными людьми і со всею землею, гдѣ ему, государю, женитись, да как приговорят, і ему б пожаловати потому и учинить; а без совѣту патриарха і всего освященного собора, і бояр и думных людей того не учинити.

А против 7-е статьи о городѣх. Будет паны-рада учнут говорити, что Жигимонтъ, король Польскіи і великии князь Литовскіи, и сынъ его государь Владислав королевичъ тѣ города, в которых теперъ Польские и Литовские люді, так і тѣ, которые ныне завором, совсѣм, как были до нынешние смуты, велят очистити к Московскому государству; а им бы боярину князю (л. 50) Василью Васильевичю с товарищѣ договор ныне учинити про кошть и наклад королевской, что королю учинилося в ратном подъеме, и про заплату Польским и Литовским людем, и учнут просити королевских убытков, что он поднимался в Московское государство под Смоленскъ, а Польским и Литовским людем, которые з гетманом и которые были при воре с Сопѣгою, учнут просити найму, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарищѣ говорити: вѣдомо самому великому государю Жигимонту королю и сыну его, государю нашему, королевичю Владиславу Жигимонтовичю і вам, паном-радам, что Московское государство и так до конца (л. 51) разорено и кровь невинная

крестьянская многая пролилася, и многой народ крестьянской Московского государства выведенъ в Польшу і в Литву і в-ыные государства, и многие города и мѣста от войны Польских и Литовских людей запусѣли, да и ныне многими городами и мѣсты владѣютъ Польские и Литовские люди; а великіи государь Жигимонтъ, король Польскіи і великіи князь Литовскіи, писал ко всѣм людям Московского государства, что он, государь, пришел в Московское государство для успокоенья государства, да и гетман Желковскіи многижда писал в Московское государство, что великіи государь Жигимонтъ король пришел в Московское государство и его гетмана прислал для успокоенья, чтоб крестьянская кровь престала литися, (л. 52) а Московское б государство приняло покой и тишину. И Московского государства патриархъ, и митрополиты, и архиепискупы, и епискупы і весь освященный собор, и бояре і всѣ люди Московского государства бьют челом великому государю Жигимонту королю, чтоб великіи государь Жигимонтъ король пожаловал, дал на Владимирское и на Московское и на всѣ великие государства Росіиского царствія сына своего королевича Владислава Жигимонтовича, чтоб, Божию милостию, и им, государем, государство Московское было в покое і в тишинѣ, и такие б беды и разоренья и убытки в Московском государстве престали; і великіи бы государь Жигимонтъ король пожаловалъ для сына своего, государя нашего, королевича Владислава Жигимонтовича убытки свои и наклады отставил. А поход его государской в Московское государство под Смоленскъ учинился по его государской воле, и города Смоленска доступал, і войною и запустошеньем от Польских и Литовских людей больши найму Московскому государству убытков починилося; то сами можете разсудити.

(л. 53) А будет паны-рада учнут говорити о заплате найму на тѣх Польских и Литовских людей, которые были с вором, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи говорити: сами то можете разсудити—за то ли тѣмъ людям наем давати, что они без королевского повелѣнья и без рады рѣчи посполитые пристали к вору и кровь крестьянскую многую пролили, и Московское государство разорили, многие города и мѣста повоевали и пограбили, и монастыри великие обители выграбили, и раки чудотворные золотые и серебряные поймали, и оклады от образов золотые и серебряные, и сосуды церковные и казны монастырские, от многих лѣт собраные, розграбили и до конца святые мѣста разорили? Такое зло починили, сложася с воры, чего в Росіиском государстве искони не бы-

вало. Да сверхъ того имали они же наем на воре, збирая Московского государства з городов. О том бы великий государь Жигимонтъ король і великий государь нашъ королевичъ Владислав Жигимонтовичъ пожаловали, поразсудили своим государскимъ (л. 54) премудрым разумомъ; а государь бы нашъ королевичъ Владислав Жигимонтовичъ, видячи такие невинные крестьянские крови и разоренья, о своем государстве пожалѣл, за што таким людем наем Московскому государству платити. Да и ныне тѣ Польские и Литовские люди, которые были с вором, мимо гетманское утверженье, Московского государства многие города и монастыри разоряют и пустошат, и кровь крестьянскую проливают і в плѣн Московского государства людей ведут.

Да однолично боярину князю Василью Васильевичю с товарищи бити челом королю и королевичю, какъ их Богъ вразумит, чтоб великий государь Жигимонтъ король і великий государь Владислав королевичъ пожаловали, по гетманскому утверженью и крестному целованью, велѣли изо всѣх городов и мѣсть Російского государства Польских и Литовских людей вывести; а которые города в смуте за вором, и тѣ б города очистили к Московскому государству, а кошть бы королевской и наклад и заплату Польским и Литовским ратным людем велѣли отставити. Да і в утвержденной бы своей грамоте пожаловали, велѣли о той статьѣ написати имянно.

А будет паны-рада о коште и о накладе королевском, и о заплате Польским и Литовскимъ людем отставити не похотят, — (л. 55) и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи говорити: мы о таком великом дѣле не токмо дѣлати, и говорити не смѣем; волен в том Богъ да государь нашъ королевичъ Владислав Жигимонтовичъ. Какъ он, государь, будет на Московском государстве, на своем царском престоле, и тогда он, государь, о том о всемъ, посовѣтовав с патриархом и со всѣмъ освященным собором, и з бояры и со всѣмъ государством, обошлетца с отцом своим с великимъ государемъ з Жигимонтом королем. Да і в утвержденной в гетманове записи, какъ он утверждался з бояры, написано же, что о том вперед договор чинити. И нам ныне какъ о таком великом дѣле говорити без его государского повелѣнья, и такое великое дѣло имати на все государство без государского повелѣнья? А государство все Божье да его государево: какъ он, государь, будет на своем царскомъ престоле и как он, государь, приговорит, такъ то дѣло и будет. А ныне б великий государь Жигимонтъ король и сынъ его великий государь Владислав королевичъ пожаловали, свою государскую милость оказали ко всему

Московскому государству, велѣли Польских и Литовских людей изо всѣх городов Московского государства вывести и очистить к Московскому государству; а которые города за вором, и тѣ города очистить к Московскому же государству.

(л. 56) Да однолично боярину князю Василью Васильевичю с товарищи о том великому государю Жигимонту королю и сыну его великому государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю бити челом, чтоб Московского государства всѣ люди, услыша их государскую милость, радости наполнилися. — Да как та статья на той мѣре постановитца, и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи потому і в утверженье та статья написати.

А против 8-й статьи о Польских и о Литовскихъ людех, чтоб их в порубежных городѣх не помѣстити. Будет паны-рада учнут говорити: для чего в порубежных городѣх Польских и Литовских людей не помѣстити, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи говорити: сами, панове, можете разумѣти — только Польскимъ и Литовским людям жити блиско своеѣ отчинные земли, і в порубежных мѣстех от них без смуты не будет; а Московского государства в людех (л. 57) сумнѣнье будет от тово, почаят в них на рубежѣ завладѣнья землѣ к Литовской землѣ. И для того в утверженье о том велѣли написати, что тѣх людей, которые будут при государе королевиче ис Польши и из Литвы, в порубежных городѣх не помѣстити; а в том им убытка никакого не будет, что их государь королевичъ пожалует не в украинных городѣх.

А против 9 статьи — Московского государства о людех, которые в Польше і в Литвѣ в полону. Паны-рада только учнут говорити, что дворян и детей боярскихъ в Польше і в Литвѣ в полону никого нѣт; а которые дворяне и дѣти боярские иманы на дѣлех или которые сами приезжали, и тѣ всѣ з гетманом з Желковским, а иные при королѣ на своей же воле, а в ольше і в Литвѣ дворян и детей боярских нѣт; а которых мѣлких людей имали в полон, и то гдѣ сыскати? И боярину князю Василью Васильевичю с товарищи говорити: вѣдаете, панове, сами (л. 58) которой год Польские и Литовские люди воют Московское государство, а полон безпрестани из Московского государства в тѣ годы отсылали, и ныне Московского государства полон в Польше і в Литвѣ многой. А гетман Станислав Желковской о том первое в Цареве Займище острожковским сидѣльцом целовал крестъ, а потом бояром і всему Московскому государству целовал крестъ, что Московского государства всяких людей мужеска полу і женска, которые в нынешнюю смуту при

бывшем царѣ Василье взятъ в полон в Польшу і в Литву, великому государю Жигимонту королю велѣти, сыскав, отпустить ис Польши и из Литвы всѣх до одного человекѣа. І великіи б государь Жигимонтъ король пожаловал, Московского государства полонъ весь велѣл сыскати і в Московское государство отпустить, чтоб тѣх невинных плѣнных людей слезы обрати в радость.

А против 10-й статьи—о Смоленске. Будет великіи государь Жигимонтъ король от Смоленска не отступил, а учнут паны-рада говорити, что от Смоленска королю не хаживать, покамѣста Московское государство успокоитца, и города всѣ королевичю добьют челом и крестъ поцелуют, (*л. 59*) или иные которые мѣры учнутъ о Смоленску вставлятъ, не хотячи от Смоленска отступити, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи говорити: великіи государь Жигимонтъ, король Польскіи і великіи князь Литовскіи, писал ко всѣм людем Московского государства, что он, государь, пришел в Московское государство не для чего иного, только для успокоенья Московского государства; да и гетман Желковскіи многижда писал в Московское государство, что великіи государь Жигимонтъ король пришел в Московское государство и его гетмана прислал для успокоенья, чтоб в Московском государстве кровь крестьянская престала литися, а государство б приняло покой и тишину. А по которой записи гетман целовал крестъ в Цареве Займище острожковским сидѣлцом, і в той записи написано: какъ город Смоленскъ государю королевичю добьет челом, и Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, итти от Смоленска прочь со всѣми ратными Польскими и Литовскими людьми, а порухи и насильства на посаде і в уѣзде никакие не здѣлати. (*л. 60*) А какъ гетман утверждался з бояры, и он в своем утверженье написал же, что ему, гетману, к великому государю к Жигимонту королю отписати, чтоб король по Смоленску бити не велѣл, и тесноты б никакие городу Смоленску учинити не велѣл. А ныне, милостию Божию, не токмо что Смоленскъ, і все Російское государство государя королевича Владислава Жигимонтовича избрали государем; и для того мы ото всего государства приѣхали великому государю Жигимонту королю и сыну его, великому государю нашему, королевичю Владиславу Жигимонтовичю бити челом, чтоб великіи государь Жигимонтъ король все Московское государство пожаловал, сына б своего, великого государя нашего, королевича Владислава Жигимонтовича отпустил на Російское государство; а сам бы великіи государь Жигимонтъ король от (*л. 61*) Смоленска со всѣми с Польскими и с Литовскими ратными

людьми шол в свое государство, и из Смоленского б уѣзду и изо всего Російского государства Польских и Литовских людей, которые з гетманом и которые были с вором, велѣл вывести.

Да однолично боярину князю Василью Васильевичю с товарищи Жигимонту королю и государю Владиславу королевичю бити челом и паном-раде говорити, какъ их Богъ вразумит, чтобъ король пожаловал, от Смоленска шол в свое государство со всеми Польскими и Литовскими людьми и из Смоленского б уѣзду и изо всего Московского государства Польских и Литовских людей велѣл вывести.

А приговоря и постановя о тѣхъ статьяхъ, боярину князю Василью Васильевичю с товарищи бити челомъ великому государю Жигимонту королю і великому государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю, чтобъ пожаловали о тѣхъ о всехъ статьяхъ, о которыхъ статьяхъ они договор учинили и постановили, и тѣ статьи, о которыхъ гетман Станислав Желковской з бояры договор учинил и закрепил, велѣли написати в утвержденную грамоту, (л. 62) и печати б свои государские к той грамоте велѣли приложити, и своими государскими душами закрепили, на той бы своей грамоте крестъ сами целовали, и паны б рада коруны Польские і великого княжества Литовского, и полковники, и ротмистры, и напреднѣйшее рыцерство потому же на тѣхъ записяхъ крестнымъ целованьемъ затвердили, чтобъ то утверженье было крѣпко и неподвижно навеки.

А какъ тѣ все дѣла совершатца, и грамотами утвержденными и крестнымъ целованьемъ закрѣпят, и митрополиту Филарету и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи і всехъ чинов людемъ бити челомъ великому государю Жигимонту королю и сыну его великому государю Владиславу королевичю, чтобъ великіи государь Жигимонтъ король пожаловал, отпустил сына своего, великого государя нашего, королевича Владислава Жигимонтовича на Російское государство; а великіи бы государь королевичъ Владислав Жигимонтовичъ пожаловал, шол на свой царской престол на Російские государства не мешкая, чтобъ его великіе государства, будучи безгосударны, не пустѣли и не разорялись; а самъ бы великіи государь Жигимонтъ король пожаловал, со всеми Польскими и Литовскими людьми и со всею своею ратью из Московского государства шол в свое государство в Польшу і в Литву, и изо всехъ городов и мѣсть из Московского государства (л. 63) Польских и Литовских людей велѣл вывести.

Да митрополиту же Филарету да боярину князю Василью Васильевичю с товарищи бити челомъ королю и королевичю: какъ будетъ соймъ в Польше і в Литве, и королевское б величество поволит

прислати на соймъ ото всего Московского государства послов, чтоб на том сойме паны-рада коруны Польские і великого княжества Литовского, и рѣчь посполитая духовная и светцкая то все великое утверженье подкрепили и на тѣх утверженных записях крестъ целовали, что тому всему утверженью быти крѣпку и непремѣнну навеки.

А будет Жигимонтъ король или паны-рада учнут говорить, что Жигимонту королю тѣх дѣл закрепляти и креста целовати не годитца, а закрепит тѣ дѣла, крестъ целует на тѣх на всѣх статьях государь ваш королевичъ Владислав Жигимонтовичъ, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи говорити: многие в тѣх статьях такие дѣла, которые настоят меж великого государя Жигимонта короля і великого государя нашего королевича (*л. 64*) Владислава Жигимонтовича и меж ихъ великих государствъ, и годны тѣ дѣла обѣма государем и их государствам; і великому государю Жигимонту королю годитца на тѣхъ статьях и самому крестъ целовати, также б и паном-раде коруны Польские і великого княжества Литовского, и полковником, и ротмистромъ, (*л. 65*) и напреднѣйшему рыцерству целовати крестъ на том на всем, чтоб было Російскому государству надежно и радостно, и было б такое великое дѣло стоятельно и неподвижно навеки.

А будет Жигимонтъ король или паны-рада учнут говорить, что Жигимонтъ король и государь королевичъ Владислав Жигимонтовичъ утвержденную грамоту на всѣ на тѣ статьи написати велят, и печати свои к той грамоте велят приложити, и крестъ целуют сами, и паны-рада коруны Польские і великого княжества Литовского, и полковники, и ротмистры и напреднѣйшее рыцерство, а им бы боярину князю Василью Васильевичю с товарищи потому же утвержденная запись на всѣ на тѣ статьи написати и крестъ на той записи целовати за все Московское государство, — (*л. 66*) и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи велѣти на тѣ на всѣ статьи своя запись написати, и печати свои к той записи приложити и крестъ целовати.

Да как утвержался з бояры гетман Станислав Желковской, і в тѣх записяхъ написано, чтоб в стольномъ городе на Москвѣ хотя один римской костел быти мог для людей Польских и Литовских, (*л. 67*) которые при государе королевиче мешкати будут, и о том государь королевичъ с патриархом и со всѣм духовным чином и з бояры и со всѣми думными людьми говорити будет. И только паны-рада учнут о той статьѣ говорить, чтоб та статья ныне в договоре и в совершенье учинити, — и боярину князю Василью Василье-

вичю с товарищѣи говорити: в утверженных записях, как утвержался гетман з бояры, написано и укреплено крестным целованьем, что в Московском государстве и по городом и по селом римских костелов і всяких іных вѣр молебных храмов не ставити; да і острожковским сидѣльцом, воеводам і всѣм ратным людем гетман целовал крест, что костелом в Російских государствах не быти; а напоянул гетман в своей утвержденной записи, чтоб в царствующем граде на Москвѣ хотя один римской костел быти мог, и о том написано, что государь королевичь с патриархом и со всѣм духовным чином и з бояры и со всѣми думными людьми говорити (*л. 68*) будет. И ныне нам о том мимо его, государя, как говорити? А Московского государства патриархъ і всѣ люди і ныне о том бьют челом великому государю Жигимонту королю и сыну его великому государю королевичю Владіславу Жигимонтовичю, чтоб костелу римскому і иных вѣр ни одному в царствующем граде Москвѣ і во всем Російском царствіи не быти.

И будет паны-рада учнут говорити: у них в государстве, в коруне Польской і в великом княжествѣ Литовском, государь Жигимонтъ король римские вѣры, да і паны большие радные всѣ і всѣ лутчие люди римские вѣры, а которых иных вѣр люди в Польше і в Литве греческие и люторские і иных вѣр, и тѣм всѣм по их вѣре храмов ставити незаборонно, а вѣре римской в том поруки никакие нѣт: все то хрестьяне, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарищѣи говорити: в Польше і в Литвѣ то повелось издавна, а в Московском государстве того не бывало; а только гдѣ чеве не бывало, а всчати которое дѣло вновь, і в том будет многим (*л. 69*) людем сумнѣнье и скорбь великая і печаль. И государю б королевичю Владіславу Жигимонтовичю пожаловати, та статья велѣти отставити, и Московского государства людей тѣм не оскорбити, чтоб всѣм людем на него, государя, было радостно.

А будет учнут говорити паны-рада: как был у царя Бориса Датцкого Фредерика короля сын Яган королевичь, а женитца было ему у царя Бориса на дочери, и царь Борис для его велѣл поставити костел люторской, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарищѣи говорити: Яган королевичь приѣхал был к царю і великому князю Борису Фодоровичю всеа Русиі того для, что было царю Борису дати за него дочь своя, а ему было креститца в православную хрестьянскую вѣру греческого закона, да застигла его вскоре смерть въ его в люторской вѣре; и Датцкие послы і всѣ королевичевы люди, которые (*л. 70*) были с нимъ, били челомъ царю Борису,

чтоб царь Борис поволил имъ поставити для королевичева тѣла за городомъ обрубъ деревяной, покамѣста (по) королевичево тѣло государь ихъ король пришлет. И царь Борис Датскимъ посломъ над королевичевымъ тѣломъ обрубъ деревяной поставити поволил. А какъ бы прислал Датской король по королевичево тѣло, и тотъ бы обрубъ тотчасъ и сломали. Да и про тотъ обрубъ во всемъ государстве в ту пору на царя Бориса многое сумнѣнье было.

И будетъ паны-рада за то упрямятца, чтобъ костелъ хоти одинъ в Московскомъ государстве на Москвѣ поставити, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи говорити, чтобъ тоѣ статью написати в договоре потому же, какъ в нынешнихъ записяхъ з гетманомъ написано, что говорити о томъ королевичю с патрехархомъ и со всеми думными людьми, какъ государь королевичъ будетъ на Російскомъ государстве.

Да в утвержденной же гетманской записи написано, чтобъ обоихъ государствъ думою быті и Польскимъ и Литовскимъ людемъ в приказехъ на порубежныхъ городѣхъ до достаточного успокоенья Російского государства, о томъ бы государю приговоръ учинити з бояры думными в свое время; и Московского государства всеѣхъ чиновъ люді про ту статью великому государю челомъ бьютъ, (*л. 71*) чтобъ того не было, кромѣ дѣла. И только паны-рада о той статьѣ учнутъ говорити, чтобъ та статья договорити і в совершенье учинити ныне имъ, боярину князю Василью Васильевичю с товарищи, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи говорити: напомянулъ гетманъ в своей записи, чтобъ обоихъ государствъ думою быти и Польскимъ и Литовскимъ людемъ в приказехъ на порубежныхъ городѣхъ до достаточного успокоенья Російского государства, о томъ бы государю приговоръ учинити з бояры думными в свое время; і Московского государства всеѣхъ чиновъ люди тогда же о той статьѣ великому государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю били челомъ, і в утвержденной записи написано, чтобъ того не было. И ныне намъ о той статьѣ какъ говорити? Отложена та статья до государя нашего королевича, какъ государь королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ будетъ на своемъ царскомъ престоле на Москвѣ.

(*л. 72*) А будетъ паны-рада за тоѣ статью упрямятца і похотятъ з бояры о той статьѣ договоръ учинити, чтобъ до успокоенья Московского государства быти в порубежныхъ городѣхъ в приказехъ і Польскимъ и Литовскимъ людемъ, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи говорити: посмотрите, панове, в утвержденные записи, что утвержался з бояры гетманъ і крестнымъ целованьемъ укрепили,

как та статья написана; а Московского государства бояре и всех чинов і ратные люди великому государю Жигимонту королю і государю Владиславу королевичю и ныне велѣли о том бити челом, чтоб великіи государь Жигимонтъ король і великіи государь королевичъ Владислав Жигимонтовичъ пожаловали, велѣли б написати о томъ в своем государском утврженье імянно, что Польскимъ і Литовскимъ людем і в порубежных городѣхъ в приказах не быти ни на малое время, чтоб от того ссоры і смуты не было и Московского б государства людем сумнѣнья никакого не было.

И будет паны-рада учнут говорити: Московскому государству в томъ убыли никакие не будетъ, ещо в том прибыль будет, только Польские и Литовские люди будут в приказах в порожжих городѣхъ (л. 73) до тѣх мѣсть, покамѣста Московское государство достаточно успокоитца; а вперед Польские и Литовские люди в Московских ни в которых городѣх не будут. И боярину князю Василью Васильевичю с товарищи говорити: какъ великіи государь королевичъ Владислав Жигимонтовичъ будет на великих і преславных государствах Російского царствія, на своемъ царскомъ престоле в царствующем граде Москвѣ, и мы чаем милости Божьи, что Московское государство успокоитца; а Польскими і Литовскими приказными людьми некоторого успокоенья не будет, опричь того, что Московского государства людем в том будет сумнѣнье; і государь бы Владислав Жигимонтовичъ тоѣ статью велѣл отставити.

Да как та статья на той мѣре совершитца, и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи о той статьѣ і в утврженье потому велѣти написати.

А будет за тоѣ статью станут крѣпко, і боярину князю Василью Васильевичю с товарищи говорити: нам о той статьѣ опрочѣ того иного приказу некоторого нѣт; а в прежнихъ записях гетмана Станислава Желковского та статья написана, и ныне б написати в государском утврженье та статья потому же, как в гетманове утврженье написано. Да в утврженных же записях, как утвржался з бояры гетман Станислав Желковской, (л. 74) написано, что о крещенье, чтоб государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю пожаловати, креститися в православную хрестьянскую вѣру греческого закона і быти в православной хрестьянской вѣре греческого закона, и о иных недоговорных статьях и о всяких дѣлех, что ся дѣяло меж государствъ издавна до нынешней смуты, как бы меж государми и их государствами о всем договор і докончанье учинилося, а любовь, милость и приязнь на обе стороны множилась и содержалась навеки;

о чом сказал гетман, что топере от короля науки не имѣет, и о томъ гетман з бояры приговорил, что послати о том бити челом і договор чиниті к великому государю Жигимонту королю и х королевичю Владиславу Жигимонтовичю.

И будетъ паны-рада учнуть боярину князю Василью Васильевичю с товарищи говориті, что с ними приказ о тѣх дѣлех, что ся дѣяло меж государствъ издавна до нынешние смуты, как бы меж государми и их государстваы о всем договор і докончанье учинилось, а любовь, милость і приязнь на обе стороны множилась и содержалась навеки, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи говориті: о которых дѣлех ото всей земли Російского государства бояре князь Ѳедор Ивановичь Мстіславской с товарищи з гетманом с Станиславом Желковским говорили, которые дела надобны всему Російскому государству, а гетман Станислав о тѣх дѣлех у себя (л. 75) науки королевские не сказал, и мы от патриарха и ото всего собору и от бояр и ото всѣх людей Московского государства о тѣх дѣлех великому государю Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, і государю нашему королевичю Владиславу Жигимонтовичю і бьем челом; а больши того с нами о иных ни о каких дѣлех приказу нѣт.

И будетъ паны-рада учнуть говорити: в утвержденных записях гетмана Желковского написано, что говорити о всяких дѣлех, что ся дѣяло меж государствъ издавна до нынешние смуты; а в прежних лѣтехъ государи Московские завладѣли у Литовского государства многими городаы и мѣсты, и о тѣх бы городѣхъ ныне с нами, паны-радою, договор учиниті, как тѣм городомъ вперед быти, чтоб меж государми и государстваы любовь, милость і приязнь на обе стороны множилась и содержалась навеки, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи говорити: в утвержденных записях та вся статья написана по нашему прошенью для того, что в Російском царствіи в порубежных мѣстех: в Путивле, і в Чернигове, і в Смоленску, и на Бѣлой, і в Торопце, и на Невлѣ, і на Лукахъ і во Пскове и по иным мѣстом многими землями завладѣли насильствомъ к Литовской землѣ черезъ старыя рубежи, и многие обиды тѣм городом от Литовских украинных городовъ чинятца; (л. 76) и бояре гетману говорили, чтоб и о рубежѣхъ написати в утверженье, что быти рубежом Московскому государству с Литовскою землею потому, как были при великом государе царѣ і великом князе Ѳеодоре Ивановиче всеа Русіи, і по перемирнымъ грамотам 109-го году, а в обидах сыскатись. И гетман о томъ науки королевские у себя

не сказал же, и для того та статья написана в утвержденных записях, чтоб вперед такие обидные дѣла в забвенье не были. А ныне с нами и о том не приказано говорити для того, чтоб за тѣм большому дѣлу мешкаты не было; а как, дастъ Богъ, государь нашъ королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ будет на Росіискѣмъ государствѣ на своемъ царскомъ престоле, и тогда о тѣхъ о всѣхъ обидныхъ дѣлахъ сошлетца с отцомъ своимъ с великимъ государемъ зъ Жигимонтомъ королемъ. А что вы вменяете к той нашей статьѣ говорити о своихъ дѣлахъ, называючи города Московскаго государства к Литовскому государству, и о такихъ намъ великихъ дѣлахъ нынеча не токмо что говорити, и помыслити нельзѣ; вѣдамо вамъ самимъ паномъ-раде: какъ при прежнихъ великихъ государехъ бывали послы и посланники на обе стороны, и о тѣхъ дѣлахъ на обе стороны бывали (л. 77) многие рѣчи: Московские послы говаривали Московскаго государства о городѣхъ, которые ныне к Польше и Литвѣ, а Литовские послы говаривали, что будто ихъ Польские и Литовские города зашли к Московскому государству; только о томъ говоря і споровався на обе стороны, отстаивали. А ныне мы всѣ целовали крестъ государю своему королевичю Владиславу Жигимонтовичю і приѣхали есмь бити челомъ, чтоб онъ, государь, над нами умилосердился, шол на свой царской престолъ на Росіиское государство, і в ту пору годитца ли намъ, подданнымъ его, о такихъ дѣлахъ говорити? А как, дастъ Богъ, великій государь нашъ королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ будет на великомъ Росіискѣмъ государствѣ на своемъ царскомъ престоле, и великіи государь нашъ, посовѣтовавъ с патреярхомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, і з бояры и со всѣми думными людьми, тогда о всѣхъ дѣлахъ с отцомъ своимъ, с великимъ государемъ зъ Жигимонтомъ королемъ, сошлетца послы своими. А мы ныне о томъ не только говорити, и помыслити о томъ не смѣемъ.

(л. 78) А будетъ паны-рада учнутъ говорити о какихъ о новыхъ дѣлахъ, которые дѣла в наказѣ имъ не даны, чтоб имъ боярину князю Василью Васильевичю с ними договор чинити і закрепляти, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи о такихъ статьяхъ паномъ-раде говорити, что имъ от патреярха, и от архиепископовъ, и епископовъ и ото всего собора, и от бояръ, и от окольничихъ, і всякихъ думныхъ людей и ото всеѣ земли о тѣхъ статьяхъ приказу нѣтъ, и паны б рада тѣ статьи и ныне отложили, покамѣста государь королевичъ будет на своемъ царскомъ престоле; и о тѣхъ статьяхъ, поговоря государь королевичъ с патреярхомъ і з бояры и со всѣми людьми, сошлетца с отцомъ своимъ, с великимъ государемъ Жигимонтомъ королемъ.

А будет государя королевича Владислава Жигимонтовича при королѣ в Московскомъ государстве не будет, а велит имъ боярину князю Василью Васильевичю с товарищи король ити х королевичю в Польшу или в Литву, гдѣ королевичъ будет, — и митрополиту Филарету и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи і всѣх чинов людем, (*л. 79*) которые посланы бити челомъ ото всего Московского государства, ити ко государю королевичю, гдѣ государь королевичъ будет, и бити челом государю королевичю, и дѣлати і становити о всемъ по сему наказу.

А будет король или паны-рада учнут говорить, что без большого сойму, не прирадя всею землею, государю королевичю в Московское государство итти нѣльзя, и для того король велит соймъ учинити коруны Польские і великого княжества Литовского всѣм людем, и они б дожидались сойму, а на сойме король о всѣх дѣлехъ постановя, королевича на Московское государство отпустит, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи говорит: приѣхали мы от патрярха и ото всего освященнаго собора, и от бояр и ото всѣх чинов людей Московского государства великому государю Жигимонту королю и сыну его государскому, государю нашему, королевичю Владиславу Жигимонтовичю бити челом, чтоб великіи государь Жигимонтъ король, постановя о тѣх дѣлехъ, о которых мы ему, государю, били челом, отпустил бы сына своего, государя нашего, королевича на Московское государство; а великіи бы государь нашъ королевичъ Владислав Жигимонтовичъ пожаловал всѣх людей Російского царствія, шол на свой царской престол не мешкая. А только сойму учнетъ государь нашъ (*л. 80*) королевичъ дожидатца, и Російскіе государства, будучи безгосударны, і досталь разорятца і запустѣют, і будет о том в Російскомъ государстве великая скорбь і смута. І великіи бы государь Жигимонтъ король и государь нашъ королевичъ Владислав Жигимонтовичъ всѣх людей Російского царствія пожаловали, велѣли с нами о тѣх дѣлехъ, о которых мы имъ, государем, бьемъ челом, постановити ныне, не откладывая до сойму; и шол бы государь нашъ королевичъ Владислав Жигимонтовичъ на свой царской престолъ в царствующи град Москву не мешкая, чтоб Російского государства всѣ люди, увидев его государские пресвѣтлые очи, наполнились радости и приняли б покой и тишину. А какъ великіи государь нашъ королевичъ Владислав Жигимонтовичъ будет на своих великих і преславных государствах Російского царствія, і государь нашъ королевичъ Владислав Жигимонтовичъ тогда особно послов своих на соймъ пошлет.

А будет король и паны-рада конечно откажутъ, что без большого сойму, без рады всѣхъ людей коруны Польские і великого княжества Литовского, отнюдь королевичю на Московское государство не хаживать, і велят имъ дожидатися сойму, а сойму только вскоре не чаяти, — (л. 81) и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи бити челом великому государю Жигимонту королю і королевичю Владиславу Жигимонтовичю и паномъ-радамъ говорити, чтобъ ныне Жигимонтъ король тѣ статьи, которые ему, государю, возможно без сойму постановити, велѣлъ закрепить и крестъ бы на тѣхъ статьяхъ целовали король и королевичъ, и паны-рада, и полковники, и ротмистры, и напреднѣйшее рыцерство; а ихъ бы пословъ со всѣми людьми отпустили до сойму в Московское государство. И самъ бы великнй государь Жигимонтъ король со всѣми Польскими и Литовскими людьми из Московского государства вышелъ в свои государства в Литву і в Польшу, і всякихъ бы своихъ воинскихъ людей из Московского государства велѣлъ вывести. А в которое время у нихъ соймъ будет, і Московского государства послы к тому времени опять на соймъ будут. А в томъ королю прибыли некоторые не будет, что Московскимъ посломъ дожидатися сойму в Литвѣ; да і в Московскомъ государстве будет о томъ сумнѣнье, только посломъ будетъ задержанье.

И будет король и паны-рада учнутъ говорити, что тому быти невозможно, что имъ, не дождавсѣя сойму и не соверша дѣла, ѣхати назад і велят имъ дожидатися сойму, а соймъ только будетъ вскоре, — (л. 82) и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи говорити: в томъ воленъ Богъ да великнй государь Жигимонтъ король і государь нашъ королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ; какъ имъ велят, и они такъ і здѣлаютъ и сойму учнутъ дожидатися. А ныне б они, государи, поволити имъ о томъ отписати к патрeарху и ко всему собору, и к бояромъ и ко всей землѣ, чтобъ про ихъ житье всему государству было вѣдамо; а которые люди приѣхали с ними ото всѣхъ чинов бити челомъ королю и королевичю, и король бы і королевичъ пожаловали ихъ, отпустили к Москве, потому что они приѣхали только бити челомъ имъ, государемъ, а дѣла на нихъ некоторого не належит. А самъ бы великнй государь Жигимонтъ король пожаловал, со всѣми своими людьми из Московского государства вышелъ в свои государства, і людей бы всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ из Московского государства вывелъ, чтобъ сына его, великого государя нашего, королевича Владислава Жигимонтовича великие Росiйские государства не пустѣли и не розорались.

Да на которой мѣре о том о всем постановят, и митрополиту Филарету і боярину князю Василью Васильевичю с товарищи о том о всем отписать к Москве к патреярху і к бояром.

(л. 83) А будет паны-рада учнут спрашивати боярина князя Василья Васильевича с товарищи: на каковѣ мѣре было утверженье бывшему царю і великому князю Василью с Свѣйским Карлусомъ королем и с Свѣйским королевством, — и боярину князю Василью Васильевичю с товарищи говорити: в прошлом во 116-м году вор, которой называецца в прежнего в убитого вора в Гришкино мѣсто Отрепьева государским именем царевичем Дмитреем, с Польскими и с Литовскими людьми и с воры с Рускими людьми пришед под Московское государство, і во многих людех Московского государства учала быти смута; и бывшей¹ царь Василей, видячи такое в государстве смятенье, послал в великии Новгород боярина і воеводу князя Михаила Васильевича Шуйского, а велѣл ему с Свѣйским Карлусом королем ссылатися и людей на помощь просити. И боярин князь Михайло Васильевичъ с Карлусом королем ссылался, і учинили договор (л. 84) и утверженье на том, что Карлусу королю прислати к царю Василью на помощь своих ратных людей на наем; а тѣм его ратным людем против вора і Польских и Литовских людей стояти вмѣсте з бояриномъ і воеводою со князем Михайлом Васильевичем Шуйским и с Рускими с ратными людьми, и Московское государство от вора и от Польских и от Литовских людей очистити; а бывшему царю Василью поступитись было за то Карлусу королю к Свѣйскому королевству города Корѣлы с уѣздом. И по тому договору Свѣйской Карлус король прислал воеводу своего Якова Пунтусова с ратными людьми. — Да и другой был договор после того боярин князь Михайло Васильевичъ Шуйской с воеводою съ Яковом Пунтусовым учинил, что было воеводе Якову Московское государство от вора и от Польских и от Литовских людей очистити; а бывшему было царю Василью і сверхъ Корѣлы Карлуса короля за то (л. 85) почтити, только б Карлусовым королевым вспоможеньем Московское государство от вора и от Польских и Литовских людей, которые с вором, очистилося. И про то вам вѣдомо самимъ: как было дѣло бояром і воеводам з гетманом с Станиславом Желковским, і в Неметцких людех учала быти измѣна, многие Неметцкие люди отѣхали в Польские и Литовские полки, а воевода Яков Пунтусов з достальными с Неметцкими людьми пошел прочь, бояр і воевод подал. И бывшей царь Василей в Корѣлу писал, города Корѣлы Карлусу королю давати

¹ Зачеркнуто: государь.

не велѣл, потому что воевода его Яков Пунтусов і ратные люди по утверженью, на чом был договор і утверженье, не совершили. А после царя Василья, і бояре в Корѣлу от себя писали, чтоб Корѣлские воеводы і Корѣляне города Корѣлы Карлусу королю не отдавали. А ныне волен Богъ да государь нашъ королевичъ Владіслав Жигимонтовичъ: на которой мѣре похочет бити с Карлусом королем и с Свѣйским королевством, і в том его государская воля.

II.

Великому государю Жигимонту Третьему, Божиею милостию, королю Польскому і великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемоитцкому, Мазовецкому, Киевскому, Волынскому, Подольскому, Подляскому, Лиолянскому, Эстонскому и иных, и дѣдичному королю Шветцкому, Кгогцкому, Вандалскому, княжати Винляндъскому и иных Ермогенъ патриархъ Московскі і всея Русі, и митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и архимариты, і игумены і весь освященный собор, и бояре, и окольнічье, и дворяне, и дѣяки думные, и стольники, и дворяне, і стряпчие и дѣяки, и жильцы, и дворяне из городов, и головы стрелетцкие, і всякие приказные люди, и дети боярские, и гости, і торговые люди, и стрельцы, и казаки, и пушкари, і всѣх чинов служилые і жилетцкие люди великихъ государствъ Російского царства челом бьютъ. По общему нашему совѣту поѣхали к вам, великому государю, и к вашему государскому сыну, к великому государю нашему, х королевичю ко Владіславу Жигимонтовичю бити челом и о вашихъ государских і о земскихъ дѣлах договор чинити и становити Филаретъ митрополит Ростовскі и Ярославскі, бояринъ князь Василей Васильевичъ Голицын, окольнічєй князь Даніло Ивановичъ Мезетцкоі, думной дворянинъ Василей Борисовичъ Сукин, дѣяки думной Томило Луговской да Сыдавной Васильев. И о чомъ вамъ, великому государю, и вашему государскому сыну, великому государю нашему, королевичю Владіславу Жигимонтовичю учнутъ они бити челом и договоръ чинити і становити, і вам бы, великим государем, пожаловати им вѣрити. Писан в царствующем граде Москвѣ лѣта от создания миру 7119-го сентября мѣсяца.

Къ сей грамотъ приложена патриаршая на красномъ воску печать («отворчетая» по ркп. Спб. дух. академіи), до половины искрошившаяся, на которой изображена рука благословляющая, съ подписью вокругъ: Божією милост. . . .

На оборотъ записи: List od wszystkiego carstwa Moskiewskiego, duchownych y świeckich do króla ie^o m. Zygmunta III y królewica ie^o m. Władysława, wysyłając Filareta patryarche, Galiczyna y innych okolniczych y boiar, dając im zupełną moc stanowić, y żeby im wiara dana była. Roku 1611.—14.—2) Poselstwo od Hermohena patryarchy, duchowienstwa y wszytkiey Moskwy Filareta z wielą (?) do królewica je^o mci.

(л. 120 об.) Великому государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю, Божию милостию, избранному великому государю царю и великому князю всеа Русіи, богомолцы твои святѣйшии Ермогенъ, патриархъ Московскіи и всеа Русіи, и митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и архимариты, и игумены и весь освященный собор, да ваши государские Російскаго (л. 121) государства бояре, и околничие, и дворяне, і діаки думные, и столники, и дворяне, и стряпчие, и діаки, и жильцы, и дворяне из городов, и головы стрелетцкие, и всякие приказные люди, и дѣти боярские, и гости, и торговые люди и стрелцы, и казаки, и пушкари и всѣх чинов служилые и жилетцкие люди великих государствъ Російскаго царствія челом бьют. По общему нашему совѣту поѣхали к отцу вашему, к великому государю к Жигимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, и к вамъ, великому государю, бити челом и о ваших государских и о земских дѣлех договор чинити и становити Филарет, митрополит Ростовскіи и Ярославскіи, боярин князь Василей Васильевичъ Голицын, (л. 121 об.) окольничей князь Данило Ивановичъ Мезетцкой, думной дворянинъ Василей Борисовичъ Сукин, діаки думной Томило Луговской да Сыдавной Васильевъ. И о чемъ вашему великому государю Жигимонту королю и вам, великому государю нашему, королевичю Владиславу Жигимонтовичю учнут бити челом, и договор чинити и становити, — и вам бы, великимъ государем, пожаловати, имъ вѣрити. Писан в царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7119-го сентября мѣсяца.

III.

List od patryarchi Moskiewskiego Hermohena do króla jego mci.

Божию милостию великому господарю Жыгимонту, королю Польскому и великому князю Литовському, Рускому, Прускому, Жомоитскому, Мазовецкому, Киевскому, Волинскому, Подолскому, Подляшскому, Лиелянскому, Естонскому и иных, и дедичному королю Шведскому, Кготскому, Вандалскому, княжати Винляндекому и иных Словенского языка, ясно-сиятелное православное веры гре-

ческого закону, великого Московьского царствя¹, соборное апостолское церкви престоль правицы², смиренный Ермоген, Божию милостию, патрярхъ Московский, всея Руси, и о светемъ Дусе сынове и сослужебники нашего смирения митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимандрыты, и игумены со всемъ освещеннымъ соборомъ и Московского господарства бояре, и околничые, и дворане, и дьяки думные, и столники, и чашники, и страпчые, и дворане, и дьяки и всякие приказные люди, и головы стрелецкие, и дети боярские, и гости, и торговые люди, и стрелцы, и пушкары и всякие служылые³ люди, все православные хрестияне чоломъ бьем и моление приносимъ вашего величества державу⁴. Ведомо вам, благородный и великодержавный кролю, от благоверного⁵ великого князя Володимера, нареченного во святомъ крещеньи Василия, великого господарства Владимерского и Московьского скиаетръ Росийского царствя держали Московские господары, по своимъ господарскимъ степенемъ до приснопаметнаго и праведнаго господара цара и великого князя Феодора Ивановича, всея Руси самодержца, и православная наша хрестиянская вера греческого закону сияеть, яко солнце, надо всеми. И Божым праведнымъ судомъ он, великий господар цар и великий князь Феодор, от земного и тлеемаго царства преселисе в небесное царство, идеже вси праведнии почывають, яже уготова Бог любящимъ его. А за наши грехи царского их корени Московскому великому господарьству наследник не остана и мы вси православные хрестияне останае сиры, без пастыра. И от тех местъ и посяместа всего Московского господарства⁶ много-неизчытаемый народ, яко море волнуется, яки корабль без кормника,—сиче же и Московского господарства многие неизчытаемые тмы темъ народовъ православные хрестияне не могут быти без пастыра. А былъ господарь цар и великий князь Василей Иванович всея Руси и он господарство свое отставилъ и пострыгся во иноческий образ. Ныне жъ великого Бога волею и хотениемъ, по своей Ему воли, понеже царство Божый жребий, ему же хочеть, тому подасть [и того возвыситъ и возвеличитъ и наставитъ на стезю правыхъ и на путь ко спасенію. Нынѣ жъ молимъ ваше благородіе: православные греческіе свѣтлосіятельные вѣры, великаго Московскаго госудаарства царскіе хоругви, власть и держава двіжетца изшедшему отъ вашихъ чреслъ къ вашему благородному сыну, наяснѣйшему госудаарю королевичу Владиславу Жигимонтовичу.

¹ госудаарства. ² правяцій. ³ служебные и жилецкіе люди. ⁴ державѣ. ⁵ написано: благоверныхъго. ⁶ царства.

Молимъ васъ благодатию Христовою весь освященный соборъ, и царскій синклитъ вкупѣ, и великаго Россійскаго царствія всенародное множество православныхъ христіанъ, о великій самодержавный королю, даруй намъ сына своего, его же возлюби и избра Богъ во цари, въ нашу православную греческую вѣру, ея же пророцы прорекоса, ея же апостоли проповѣдаша, ея же святіи отцы утвердиша, ея же вси православніи христіане неблаженно и крѣпко содержаша, и по се время красуетца и свѣтлѣветъ и сіяетъ яко солнце. Сія вѣра красна добротою паче всего сыномъ человѣческимъ, на нея же божественная благодать изліявшись, и яко сладкая цевница, движущи новую и благолѣпную пѣснь духовную, въ концы земли въскоре слышаму сотвори. Сія вѣра точаще нелестное млеко сосца непорочныя невѣсты Христовы, яко же есть писано, духовными наказаніи воспитаетъ и въ мѣрѣ возраста исполненія Христова сподобляетъ вѣрныхъ достигнути добре. Сія вѣра преблаженными и пребожественными дуновѣніи Параклитовыми отъ всея земли отгна всякую бесовскую губительную прелѣсть. Сею нашею вѣрою святіи апостоли и святіи мученицы и преподобніи и пустынножители Богу угодили и вселились въ небесное царство. Сію вѣру многими снисканьми благовѣрный князь Владимиръ изыска, и святое крещеніе приять во имя святыя и живоначальныя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, и от купѣли здравъ изыде, славя Бога и многи люди крестивъ. О великій державнѣйшій королю, великій государь! Даруй намъ государя заповѣди Божія соблюдать, и державу Рускую сохраняти, и насъ во тихости и въ кротости и въ любви и въ милости содержати. Даруй намъ царя, имъ же бы вѣра христіанская не разорилась. Аще царь вѣренъ будетъ Богу, и Богъ для его и людемъ его согрѣшенія отпуститъ; аще ли царь будетъ Богу невѣренъ, то большое зло наводитъ Богъ на землю ту, понеже той есть глава землѣ, и пастырь всему Христову стаду словѣсныхъ овецъ православныхъ христіанъ. Патріархъ Иаковъ, пасый безсловѣсныя овца, и человѣку хотя отвѣтъ дати, а не Богу, и ночь без сна провозда и зной и студень терпя, чтобъ ничто отъ стадъ онѣхъ погубити. Кольми паче намъ пасти не надъ безсловѣсными стоящими, но надъ духовными овцами, и не человѣку отвѣтъ дати, но Богу, и безсловѣсныхъ снискають человѣцы, а словѣсныхъ възыщеть Богъ, понеже дѣла рукъ Его. О великій королю, государь Польскій! Слышимъ васъ, яко съ великимъ мудрымъ доброуміемъ и слѣхомъ наше моленіе приемлете, и все стряспе наше печальное, и своимъ послушнымъ любленіемъ къ намъ пишете. Благодаримъ Бога всегда

о васъ, и мнимъ свѣтъ Параклитовъ вселішася въ васъ и с радостію моленіе приносимъ о душахъ вашихъ, что не хотите Бога гнѣвить и нашея православныя и Богомъ любимыя вѣры не хотите порушити, но и писаніемъ своимъ насъ подтверждаете, и мы о томъ хвалу Богу возсылаемъ, и васъ молимъ и отъ такого прошенія молити не престанемъ, дондеже услышитъ насъ велие твоей державы благородіе, и даруетъ намъ царя съ вѣрою приняти святое крещеніе во имя Отца и Сына и Святаго Духа въ нашу православную греческую вѣру. Любве ради Божія смилуйся, великій государь, не презри сицѣваго прошенія, да не и вы сами Богу погубите, и насъ богомольцевъ и толикихъ неисчетныхъ народовъ многихъ оскорбите. Заповѣдь государя и завѣщаніе крѣпко имамы вси, еже безо всякаго сумнѣнія молити васъ великаго государя; вамъ же безо всякаго прекословія еже не преслушати насъ въ заповедѣхъ Божіихъ, а Богъ послушаетъ и укрѣпитъ васъ не токмо въ земномъ, но и въ небѣсномъ царствіи. А послали есмя къ вамъ, великому государю, ото всего собора о томъ великомъ дѣлѣ бити челомъ, и молити васъ пресвѣщеннаго Филарета, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, да Спаса Новаго архимандрита Еуфимія, да Троицы Живоначальныя Сергіева монастыря келаря старца Аврамія, да Николы чудотворца Угрѣшскаго монастыря игумена Іону, да Вознесенскаго протопопа Кирилла. А милость Божья и пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцевъ молитва, и нашего смиренія и всего освященнаго собору благословѣніе и молитва да есть и будетъ съ вашимъ благородіемъ во вѣки. Аминь. Писана въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7119 сентября въ . . .

(Благословенъ Богъ) и Отецъ Господа нашего Иуса Христа. Великого Жигимонта Третьего, Божиею милостию, государя, короля Польскаго і великаго князя Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Жемоицкаго, Мазовецкаго, (Кіевскаго, Волын)скаго, Подольскаго, Подляскаго, Лиелянскаго, Естонскаго и иных, и дѣдичнаго короля Швецкаго, Кгоцкаго, Вандалскаго, княжата Винлядскаго и иных, великому государю и наяснѣй(шему королевичю) Владиславу Жигимонтовичю великаго Московскаго государства, Словенскаго языка, новаго Израиля, в православіи цветущія великіе святыя соборныя апостольскія церкви (первопре)стольникъ смиренный Ермогенъ, Божиею милостию патриархъ Московскіи і всеа Руси, по благодати, данной нам от пресвятаго и животворящего Духа, смиренія нашего (..... сосл)ужебники митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и архима-

риты, и игумены і весь освященный соборъ, и Московского государства бояря, и окольнічье, и дворяня, и дьяки думные (и стольники, и) чашники, и стряпчие, и дворяня, и дьяки, и головы стрелецкіе, і всякіе приказные люди, и дѣти боярскіе, и гости, и торговые люди, и стрельцы, и пушкари, и всякіе (служилые) и жилецкіе люди всего Московского великого государства всѣ православные хрестіане о вашемъ благородіи Бога молимъ и челомъ бьемъ. Всемоущаго і вся содержащагоаго не токмо земными, но и небесными разумы никако непостижимаго, в трехъ лицахъ единого Бога, еже есть Отца и Сына и святаго Духа, о Немъ же вси живемъ и движемся (и есмь, Имъ же ся) престоли содержать, Тѣмъ бо цари царствуютъ и князи величаются и силниі землю владѣютъ, Того благоволениемъ и крѣпкою непобедимою десницею, отъ благовѣрнаго великого князя (Владимера), нареченнаго во святомъ крещеніи Василія, новаго Константина, сиюетръ великого Російскаго царства держали и хранили по своимъ государскимъ степенемъ Московскіе государи и до великого (государя царя и великого князя) Феодора Ивановича, всеа Русіи самодержца, его же молитвою и державою Російское царство мирно строилось, и многіе окрестные государства подъ его царского величествакіи кровьъ прибегали, и для нашия православныя хрестіанскіе вѣры, свои вѣры отъ себя отинули и святымъ крещеніемъ просветились и истиннаго Бога познали, і во всѣ тѣ времена и лѣта и непорочная истинная наша православная хрестіанская вѣра, яко солнце, сияетъ во всю вселенную, и в вѣре нашей явились многіе святители и благовѣрные цари і великіе князи и многіе угодникі Божіи, по вѣре своей, добрыми своими дѣлы отъ Бога прославились, и по смерти своей многіе лѣта во гробѣхъ своихъ почиваютъ цѣлы и нетлѣнны, и притекающе (къ нимъ многи)ми различными болѣзными показываютъ чудеса, вскоре подають неоскудно исцеление. И Божіею волею и праведными Его судьбами благороднаго корени многоцветущая отрасль (..... велик)иі государь царь і велик)иі князь Феодор Ивановичъ всеа Русіи земное свое царство оставилъ і преселись в небесное царство; а за наши грехи царского ихъ корени Російскому великому государству наслѣдникъ (не остася. И отъ тѣхъ) мѣсть и посямѣста великое Московское государство мятется великими розными мятениі, яко море волнуется великими волнами, многіе воры называются царскими детьми и собираютъ къ себѣ (....., забывъ) страхъ Божіи, и комуждо противъ дѣлъ воздаянія не помня, православныхъ крестьянъ мучатъ различными муками, и жены и дѣвцы отъ

них обругаемы и в плѣн ведомы и разлучены з ближними своими, и без (пощады кровь человѣчес)кая проливается, яко вода, великие святые обители и многие грады и веси и всякие мѣста заупустѣнію преданы, церкви Божіи позжены и многие розграблены и до основанія разорены и многие преподобные отцы и священницы ото обителей и от престолов отлучены, люто томление подъемятъ и муку терпятъ. А мы, видя и слыша такое належащее на нас гонение, ствие и тишину, не можемъ не сѣтовати, и видя свою братію побиваемых не можем не плакати. Но горе тѣм, кто сицевая творит! Како не устрашатся Бога, како не умилятся, како не придут (въ себя, видя мно)гую крестьянскую кровь проливаему, по писаному: одебелѣ бо сердце людей сих; очима, яже видѣша, и не видят, и ушима, яже слышата, и не слышат! Что реку и что возглаголю слез настоящее се время а не речей, молитвы, а не бесѣдѣ! Ныне округ них всѣмъ градом сотворити подоба, ко граду нашему приитти и сѣтовати о минувших, і плакати о бывших и терпѣти настоящая, откуда сему бысть преширокое, и народ добротиненъ и христоролюбив, беду велию подъямет; градъ селив великъ и на востоце стоящим глава, а не имѣетъ государя царя; а былъ государь царь і великій князь Василей Ивановичъ всеа Русіи (и онъ господарство свое отставилъ и) постригся во иноческии образ. Ныне же убо видим ко стаду вѣрныхъ приближающесе пастьеръ, и тщимся ему подати моление ко крещению. Уже нам время престати от бывшего сѣтованія (и преложити печаль на радость. Всякой премудрости начало страх Господень, разум же благъ всѣмъ творящимъ волю и заповеди Его. Ныне же убо да не многословием и не жалостію стужаемъ ушесемъ благородія вашего. Вѣсть вный государь! Судом и волею вся содержащаго Бога, Его хотѣніемъ скиенетръ великого Московского царства прииде в поручение к вам, великому государю Владиславу Жигимонтовичю, аже благоволитъ Богъ по духу сыну нашего смиренія, царю и великому князю, государю всеа Русіи, радуясь и веселясь, молимъ васъ, о великіи, благороднѣйшии государь, і паки не престаая молимъ благородіе ваше, не мудръ (..... гла)големъ пригодная ко утверждению богохранимыя державы твоя, ея же вам, великому государю, Богъ милостивъ бо подает; должны бо есмы молити вас, о благороднейшии государь) и велия по)вѣдати заповеди Божія, речено бо есть: еже во тмѣ слышасте, рцйте во свете, і еже во ухо речется, проповѣдите на кровех. Лѣпо убо, государь, и всякие благодати преисполнено правовѣрующимъ (.....

.....бо)жественных апостолъ правилом и святых отецъ уставом; мзда небесная дѣло спасительно, виноград красен, двери бо винограду купѣль крещения, во дворех купѣли божественая благодать предстоит, якоже дверник врата) Господня, праведни внидутъ в ня. Ты же, о честная и Богом хотящаяся любити благородная душе, буди второй Владимир, возлюби вѣру, ея же Богъ любить. Поспешествующе, государь, молим по писаному: во время приятно послушах тебе і в день спасения помогах ти. Се, государь, ныне время благоприятно, се ныне день спасения. Како, государь, нами инако слово Божие исправитись может (..... благочестивою) вѣрою, и житием чистым и богоугодным, и прилѣжным хранением Божиих заповедей, по писаному: хоти и дѣла благие, а кромѣ правые вѣры бесполезно и негодно Богу. Подобае..... сове)ршену быти, а совершенство то самого Господа, к Никодиму речение: аще не родится кто водою и духом во Отца и Сына и святого Духа, не может внити во царство небесное. Разсудите, государь, милостивно (..... не яростію) обличите, ни гнѣвом покажите нас; не о себѣ молим, о вашем благородіи молим и о наслѣдіи вам царства небеснаго. Не добро, государь, и неприлично нам, еже на пользу вам не молити вас, такоже при)клонити уха вашего к прошению нашего смирения и не послушати заповеди Божии. Не противись, государь, суду Божию, и нашему и всего собора и царьского синклита и всѣх православных крестьян молению и) со Христом Богом і святые великие соборные і апостольския церкви благодати, и нашего и всего освященного собора благословения, со всякою тихостию и кротостию и смирением приими святое крещение, воистинно хранимей державе вашей совѣтуем и обещеваем, еже вам, великому государю, на пользу и душѣ (на) спасение. Се нарочит подвиг, иже самого хранителя жизни обрящет, подвизающесь добре. Се пресладкое и едино воистин(ну) но имѣти в сердца своем живущу божественную доброту. Се неложно и твердо есть упование, я(ко благими дѣлы) уповати на Бога. Стани, государь, со дерзновением восприемши оружия боготворимая, ими же Павел вооружает на брань. (Приими аки) броня вѣру непорочную, аки щит упование, аки шлем непрестанную Божию любовь, (аки мечь бо)жественный глаголь, егоже огнем Параклитовым куют с небесе божественныя книги, и воспой по них Господеви пѣснь нову, пой имяни Его з Давидом: коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устом моим. Приими убо, государь, сия благовонне и наслаждайся сим благочестне, да воз-

сияет нам все́мъ обща благодать Утѣшителява, да наслаждаются (.....
 православ)ныхъ множество. Послушай, государь, послушай
 внимательно, приклонись к нашему и всего мира прошению; а Богъ
 призрит с высоты святыя Своея, и приклонится ко всему благому
 твоему прошению і подасть тебѣ во всем милостьай по
 божественному слову: слушай вас, Мене слушает, а отменясь вас,
 Мене отменяется и пославшаго Мя. Страшно, государь, слово сие и
 достойно всякого хранения и брежения. Великоименитый і веле-
 лѣпнейшиі государь вос)прими Богом духовенное и
 Богом дарованное тебѣ дѣло, и прослави небснаго Царя Христа
 твоего, еже познати и творити волю Его; а Он тебя прославит боже-
 ственною славою Своею вѣчно на небесех, якоже сам обещаая проро-
 ком глаголетъ: (азъ прославляющихъ Мя) прославлю, а обеществующей
 Мене обещестятся. Велику, государь, пользу почерпеша неисчерпае-
 маго студенца, и нетлѣнную и вѣчную славу, и нестоимое полу-
 чили богатство самого богатодавца Бога их. Смилуйся и к нам
 все́мъ, облецысь в ризы новы нетлѣныя и в порѣиру веселия, в диа-
 диму радости і в венец благовѣрія; обновись, государь, рождением,
 прими святое крещение в купѣли ото Отца твоего небснаго Царя
 ем великого Московского государства лики святителей,
 лики преподобных; возвесели, государь, своим крещением лики благо-
 вѣрных, многие лики христоролюбиваго воинства, и многие тмы тем
 народа все́х православных крестьян (... тако и на) небеси о кре-
 щениі твоём ангелы и вси святіи возвеселятся. Смилуйся, государь,
 прими вѣру, ея же благовѣрный великий князь Владимир, многими
 снисканиі изыскав, и возлюбил паче все́х вѣрѣ и прият от Корсун-
 ского епископа (..... крещеніе во) имя Отца и Сына и святаго
 Духа, в три погружения, и в той час приемлет от Бога не токмо
 очный зрак, но и сердечныма внутренними очима провидя благодать
 Божию и крести неисчисляемыи многие тмы Прими вѣру,
 ея же Богу сам вѣрен будещи; прими, государь, крещение, им же
 очистятся твои греси; прими крещение, им же увидещи в небесное
 царствие; прими крещение, им же со ангелы (..... весе)литись
 будещ; твоим крещением и правую к Богу вѣрою Московское великое
 государство от мятенія престанет и тишину примет; твоим креще-
 ніем кровь крестьянская престанет литись; твоим крещеніем разоре-
 нныя церкви датися и безкровная жертва, о тебѣ приноси-
 мая, к Богу учнет возсылатись; твоим крещеніем многие грады поз-
 женныя і веси и дома всяких запустошенных учнут строитись, і вси
 православниі крестьяня от плача (..... сот)ворятся; твоим креще-

ніем крестьянская вѣра не разорится, но и паче просветится; твое крещеніе святителем и всему священническому і иноческому чину і всѣмъ православнымъ крестьяномъ путь и вожь и спасение в небесное
 ому к Богу приближеніе, а на врагов твоихъ страх и трепет; твое крещеніе благовѣрнымъ княземъ и бояромъ и всему христолюбивому воинству на враговъ твоихъ крѣпость ихъ храбрость, а на враговъ твоихъ побѣда и одо(лѣніе , право)славнымъ хрестіаномъ миръ і любовь і соединеніе, и всему благому совершение; и непостыдно да глаголеши: сотворихъ волю Твою, Боже мой, святое крещеніе восприявъ и вѣру Твою возлюбивъ, и сотворихъ судъ и правду непре
 мя. Приклонись, государь, ко вниманію, на который образъ всегда взирати лѣпо есть, кромѣ точию на самого Царствующаго небомъ и землею и всею тварию, еже есть единъ страшенъ и всесиленъ. Аще, государь, на Него единого упование твое поло(жиши) его устрояеши, увѣренное тебѣ царство, и сотвориши судъ и правду, и неправость всякая отъ царствія твоего отбежитъ. Блаженъ и треблаженъ воистину ты будеші не токмо в нынѣшнемъ семъ настоящемъ житіи, но и в будущемъ царствіи (. и по)милованъ, і приимеши венецъ жизни, по писаному: не всякъ, глаголяй Ми: Господи, Господи, внидетъ в царство небесное, но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесехъ. Самъ Господь глаголя: имѣя заповѣди Моя и соблюдая ихъ, тойъ есть любяй Мене; не любяй Мене и словесъ
 паки рече: вы друзи Мои есте, аще творите, елико азъ повелеваю вамъ. Видѣть, государь, Самъ Господь другомъ Себѣ того называетъ, кто заповѣди Его творитъ. Потщись убо, о благороднейшій государь, другъ быти всѣхъ царю и Владыце Ісусу Христу Богу твоему его. Приими святое крещеніе, приметъ тя Богъ въ сыновленіе, и облечетъ тя во броню правды, и возложитъ на тебя шлемъ спасенія и дастъ тебѣ щитъ вѣры, и древнимъ великимъ царемъ і великимъ княземъ равнославна учинитъ тя; нынѣшнимъ (. красота) и свѣтлостью, будущимъ же впредь твоего царьскаго корени царьскимъ отросямъ и окрестнымъ всѣмъ сладчайшая повесть и слуха наслаженіе, а послѣдніи роди аки благотворца восхвалятъ тя, и имя твое во устѣхъ всѣхъ (проповѣдано) будетъ и утвердится, и крѣпко будетъ царствіе твое в родъ и родъ і вовеки. А послали есмя къ вамъ, великому государю, ото всего собора о томъ великомъ дѣле бити челомъ и молити васъ пресвященнаго Филарета митрополита Ростовскаго (и Ярославскаго да Спа)са Нового монастыря архимарита Еуеимья, да Троицы живоначальные Сергіева монастыря келаря старца Аврамя, да Николы чудотворца Угрѣшскаго монастыря игумена Иону, да

Вознесенского протопопа Кирила (..... пре)чистые Богородицы, і великих чюдотворцов молитва, и нашего смирения і всего освященного собора благословение и молитва да есть и будет с вашим благородием во веки. Аминь. Писано в царствующемъ граде (Москве лѣта) 7119-го сентября въ 12 день.

Подлинная грамота никъмъ не подписана; къ ней приложена была на красномъ воску, въпрямую, патриаршая печать, которая утрачилась. На оборотъ надпись: Благословен Богъ и Отець Господа нашего Иисуса Христа. Великого Жигимонта, Божиею милостью, государя короля Польского и великого князя Литовскаго, Руского, Прускаго, Жемоицкаго, Мазовецкаго, Киевскаго, Волынскаго, Подольскаго, Подляскаго, Лиелянскаго, Естонскаго і иных, и дѣдичнаго короля Шветскаго, Кготцкаго, Вандальскаго, княжата Винлядскаго и иных, великому государю и наяснѣйшему королевичю Владиславу Жигимонтовичю.

IV.

Къ великому государю Жигимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, и къ сыну его къ великому государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю идутъ великого Московскаго господарства послы:

Бояринъ князь Василей Васильевичъ Голицынъ. Околничей князь Данило Ивановичъ Мезецкой. Думной дворянинъ Василей Борисовичъ Сукинъ. Думной діакъ Томило Іюдинъ сынъ Луговской. Діакъ Сыдавной Васильевъ.

Да съ послы дворяне с Москвы: князь Яковъ Петровичъ сынъ Борятинской. Стольники: Иванъ Васильевъ сынъ Головинъ. Борисъ Ивановъ сынъ Пушкинъ. Иванъ Васильевъ сынъ Сукинъ.

Да напередъ посланы въ великому государю Жигимонту королю изъ Московскихъ дворянъ: Богданъ Матвѣевъ сынъ Игличевъ. Стряпчей Левонтей Михайловъ сынъ Пивовъ. Жилецъ Иванъ Гавриловъ сынъ Коробинъ.

Дворяне съ городовъ:

Ржева Володимерова: Ѡма Ивановъ сынъ Квашнинъ.

Зубцовъ: князь Юрій князь Ивановъ сынъ Шеховской.

Резань: Захарій Петровъ сынъ Лепуновъ да Иванъ Васильевъ сынъ Лодыгинъ.

Кострома: князь Петръ князь Ивановъ сынъ Збаретцкой.

Ярославль: Обросимъ Ивановъ сынъ Старово-Миляковъ.

Копира: Олександръ Ивановъ сынъ Хотяинцовъ.

Козельскъ: Василей Ивановъ сынъ Павловъ.

Брянскъ: Василей Солтановъ сынъ Толбузинъ да Ѳедоръ Парентьевъ.

Болховъ: Тимоѳей Ондреевъ сынъ Хитрой.

Торопецъ: князь Иванъ князь Ѳедоровъ сынъ Шеховской.

Мещовскъ: Илья Васильевъ сынъ Беклемишевъ.

Тула: Семень Прокофьевъ сынъ Крюковъ.

Дмитровъ: Степанъ Лазаревъ сынъ Татицевъ.

Бѣлевъ: Яковъ Александровъ сынъ Юшковъ.

Серпѣйскъ: Иванъ Васильевъ сынъ Баковъ да Гаврило Оонасьевъ сынъ Чебышевъ.

Олексинъ: Василей Елизарьевъ сынъ Хитрой.

Торуса: Тимоѳей Васильевъ сынъ Исканской.

Калуга: Иванъ Кузминъ сынъ Сыгучевъ.

Воротынскъ: Ѳедоръ Меншово сынъ Матовъ.

Лихвинъ: Ѳедоръ Ивановъ сынъ Сомовъ.

Смоленскъ: Ондрей Романовъ сынъ Уваровъ да Иванъ Курбатовъ сынъ Уваровъ.

Медынь: Михайло Михайловъ сынъ Трусовъ.

Верея: Ермолай Ивановъ сынъ Мясоѳдовъ.

Бѣжецкой Верхъ: Ондрей Ивановъ сынъ Боскаковъ.

Галичъ: Семень Ѳедоровъ сынъ Сытинъ.

Старица: Тимоѳей Микифоровъ сынъ Безобразовъ.

Вязма: Филимонъ Михайловъ сынъ Озеровъ да Правотархъ Тимоѳеевъ сынъ Зубинъ.

Дорогобужъ: Борисъ Дмитриевъ сынъ Бартенева да Семень Ондреевъ сынъ Ивановъ.

Бѣжецкая пятина: Онтонъ Павловъ сынъ Загоскинъ да Оксентей Ѳедоровъ сынъ Сназинъ.

Шелонская пятина: Богданъ Неждановъ сынъ Дубровской да Волкъ Даниловъ сынъ Карповъ.

Карачевъ: Гордѣй Оонасьевъ сынъ Пальчиковъ.

Орель: Богданъ Осиповъ сынъ Веденьевъ.

Мценскъ: Григорей Борисовъ сынъ Протасовъ.

Деревская пятина: Ондрей Ѳедоровъ сынъ Палицынъ.

Голова стрѣлецкій Иванъ Васильевъ сынъ Козловъ.

Розрядной подъячей Микифоръ Спиридоновъ.

Дворцовые люди: Чарочникъ Оонасей Родивоновъ. Сытникъ Яковъ Пустобояровъ.

Гость Иванъ Кошуринъ.

Подьячіе: Иванъ Дашковъ, Юрій Даниловъ, Ѳедоръ Порошинъ, Игнатей Дѣдковъ, Иванъ Трофимовъ, Григорей Ильинъ, Ѳедко Семеновъ.

Торговые люди: Парееней Елисеѣвъ. Петръ, портной мастеръ. Григорей Дроздовъ. Бажгунъ москотильникъ. Безсонъ серебряникъ.

Стрѣльцовъ Московскихъ 7 человекъ.

А всего съ послы дворянъ и всякихъ чиновъ людей 73, да людей посольскихъ 278 человекъ.

Съ послы послано съ Москвы дворянъ и съ городовъ дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ для провожанья ихъ: Смоленянъ 155, Дорогобужанъ 90, Старичанъ 7, Рославцовъ 6, Серпянъ 37, Брянчанъ 88 человекъ.

А всего дворянъ и дѣтей боярскихъ 293.

Да съ головою съ Иваномъ Оболешовымъ послано пять сотниковъ, а съ ними 184 человекъ Смоленскихъ стрѣльцовъ.

А обоего — дворянъ и дѣтей боярскихъ и Смоленскихъ стрѣльцовъ 477 человекъ; а людямъ всѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и лошадей всѣхъ росписи не писаны.

Къ великому государю Жикгимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, и къ сыну его къ великому государю къ королевичу Владиславу Жикгимонтовичу идутъ великого Московского государства духовного чину:

Митрополитъ Филаретъ Ростовскій и Ярославскій. Спаса Нового монастыря архимандритъ Еуфимей. Троицы Живоначальные Сергіева монастыря келарь Аврамей. Угрѣшского монастыря игумень Іона. Вознесенского монастыря протопопъ Кириль.

Митрополичьихъ духовныхъ: черной попъ, да ризничей да келейникъ, и Спаского монастыря и Троицы Живоначальные Сергіева монастыря поповъ черныхъ 4, всего 7 человекъ.

Подъячей Ѳома Кутейновъ да дьяконъ Иванъ.

Митрополичьихъ дѣтей боярскихъ да монастырскихъ Троецкихъ и Спаса Нового и Миколы Угрѣшского монастыря слугъ и служебниковъ 128 человекъ.

А лошадей съ митрополитомъ и со всѣмъ духовнымъ чиномъ 228.

V.

Поселство пословъ отъ бояр и от всея земли государства Московьского, по згоднымъ завартью с паномъ гетманомъ коруньнымъ трактатовъ бояр Московскихъ зъ столицы под Смоленскъ до короля его милости отъправленныхъ.

Posłowie wielcy po zgodnym obraniu na państwo Moskiewskie królewica jego mci Władysława z stolice Moskiewskiej od wszech stanów liudzi Moskiewskich posłani do królia jego mci do obozu pod Smoleńsk przyiechali dnia 17 octobra a° 1610, v ręki jego k. mci byli dnia 23 octobr., gdzie po całowaniu naprzód ręki jego k. mci bili czółem k. jego m. imieniem patryarchi y boiar wszytkich, także y innych wszytkich stanów wszeliakich liudzi. Potym credens jego k. mci podali, który z authenticu słowo w słowo tu iest wpisany.

Credens (*слъдуетъ върющая грамота къ королю Сигизмунду, напечатанная выше, стран. 172*).

Mowa posłów Moskiewskich do królia jego mci. *Посольскія рѣчи дословно тѣ же самыя, что въ наказѣ, см. выше стрр. 136—141.*

Potym, gdy posłowie z ich m. pany senatorami Corunnymi y Litewskimi na rozgwor o dobrych dzielech zieżdzali się, te conditie, które tu są niżej opisane, podali.

Великого господаря Жикгимонта, короля Полского и великого князя Литовского, гетман Станислав Станиславович Желковскій съездчалсе Московского господарства з бояры княземъ Ѳедоромъ Ивановичомъ Мстиславскимъ, да со княземъ Васильемъ Васильевичомъ Галицыномъ, да с Ѳедоромъ Ивановичомъ Шереметевымъ, да с околничымъ с княземъ Даниломъ Ивановичомъ Межетцкимъ, да з думными дьяки с Васильемъ Телепневымъ, да с Томиломъ Луговским и о господарственных и о земскихъ делех говорили и становили, что быти на Владимирском, и на Московскомъ и на всех великих и преславных господарствах Росийскаго царствия великому господарю королевичю Владиславу Жыкгимонтовичу. И как которымъ статьямъ пры нем, господары, быти, и какъ которымъ статьямъ межъ великого господара Жыкгимонта, короля Полского и великого князя Литовского, и сына его великого господара нашего, королевича Владислава Жыкгимонтовича и меж их великих господарствъ быти, и тому всему написав по статьямъ утвержденные грамоты и утвердя и укрепя своими руками и печатми и на тех грамотах Московского господарства бояре князь Ѳедор Иванович Мстиславскій и с товарищи и всего Московского (господарства) всякие люди крестъ цаловали, а гетманъ Жолковскій и полковники и ротмистры и напреднейшыя рыцерства потому жъ на тех записех крестъ цаловали за великого господара Жыкгимонта, короля Полского и за великого князя Литовского и за сына его, великого господара нашего за королевича за Владислава Жыкгимонтовича и за коруну Полскую и за великое

князство Литовское и за все рыцарство и те записы межъ себе розняли. А о которыхъ статьяхъ гетманъ Станиславъ Станиславовичъ Жолковскій Московскаго господарства бояромъ князю Федору Ивановичу Метиславскому с товарищы сказалъ, что у него о техъ статьяхъ королевьскіе науки нетъ, и о техъ о недоговорныхъ статьяхъ приговорили послати с Москвы к великому господарю Жыкгимонту королю пословъ и темъ недоговорнымъ статьямъ списокъ. *(Слѣдуетъ дословно то, что въ наказъ вельно говорить въ отвѣтъ, и самыя статьи, см. выше стрр. 146—149).*

VI.

Przysyłałiście do nas mitropolita Rostowskiego y Jarosławskiego Filareta y boiarzyna naszego wielkiego gospodarstwa Moskiewskiego kniazia Wasila Wasilewicza Holicyna s towarzyssmi, y oni nam od was pokłon odprawiwszy mówili, że uczynił się był wielkim hospodarem y wielkim kniazem Moskiewskim kniaz Wasilej Iwanowicz Szuyskj, za którego panowania wiele zamków nie chcieli mu służyć y za hospodara go mieć, y od tego wsczęło się wielkie zamieszanie y rozerwanie, y na wielu mieyscach poczęli się nazywać wielu worów hospodarskimi dziećmi, y wiele krwie chrześciańskiej dla tego się liało. S tych przyczyn Moskiewskiego gospodarstwa wszech stanów ludzie bili czołem kniaziu Wasilu Iwanowiczu Szuyskiemu, żeby krew chrześciańską wziął, a gospodarstwo złożył, y kniaz Wasilej Iwanowicz Szuyskj, wważywssy to sobie y nie chcąc widzieć rozlania krwie chrześciańskiej, państwo z siebie złożył.

Присылали вы къ намъ митрополита Ростовскаго и Ярославскаго Филарета и боярина нашего великаго господарства Московскаго князя Василія Васильевича Голицына съ товарищами, и они, отправивши намъ отъ васъ поклонъ, говорили, что учинился великимъ господаремъ и великимъ княземъ Московскимъ князь Василій Ивановичъ Шуйскій, въ котораго царствованіе многіе города не хотѣли ему служить и господаремъ его имѣть, и отъ этого началась великая смута и разореніе, и во многихъ мѣстахъ много воровъ начали называть себя господарскими дѣтьми, и много крови христіанской поэтому лилось. По этимъ причинамъ Московскаго господарства всѣхъ чиновъ люди били челомъ князю Василію Ивановичу Шуйскому, чтобы онъ кровь христіанскую унялъ, а господарство сложилъ. И князь Василій Ивановичъ Шуйскій, принявъ это въ уваженіе и не жедая видѣть разлитія крови

I światieyssy Hermohen patriarcha Moskiewskj, y wszytek oświeszczenny sobór, y boiarze, y okolnicze, y wssech stanów słuźali y žylecscy ludzie wielkiego hospodarstwa Moskiewskiego mówili y radzili, że prosząc v Boga miłosierdzia y v przeczystej Bohorodzicy, v wielkich czudotworców y v wszytkich świętych, obrać na Władymerskie y na wszytkie wielkie hospodarstwa Moskiewskie hospodara y wielkiego kniazia, y radziwszy o tym patryarcha Hermohen ze wszytkim oświeszczennym soborem y boiarze, y okolnicze, y wszech czynów ludzie hospodarstwa Moskiewskiego, vradzili bić czołem nam wielkiemu hospodarowi Zygmuntowi królowi Polskiemu y wielkiemu xiażęciu Littewskiemu y synowi naszemu królewicowi Władzislawowi Zygmuntowiczowi, żeby my wielki hospodar pożałowali, dali na wszytkie wielkie hospodarstwa Moskiewskie syna naszego królewica Władzislawa. Y po błogosławieniu y zezwoleniu Hermohena patryarchi Moskiewskiego y mitropolitów, y archiepiskopów, y wszytkiego oświeszczennego sobora, y boiar, y okolniczych, y dworzan, y diaków dumnych, y wszech stanów ludzi wielkiego hospodarstwa Moskiewskiego, boiarze kniaź Fiedor Iwanowicz Mscislawskj, kniaź Wasilej Wasilewicz Holicyn, Fiedor Iwanowicz Sseremieciew y okolniczy kniaź Daniło Iwanowicz Mezeckj, także diacy

христіанской, господарство съ себя сложилъ. И святѣйшій Гермогенъ, патріархъ Московскій, и весь освященный соборъ, и бояре, и окольничіе, и всѣхъ чиновъ служилые и жилецкіе люди великого господарства Московскаго говорили и становили, чтобы (имъ), прося у Бога милости и у пречистой Богородицы, у великихъ чудотворцовъ и у всѣхъ святыхъ, избрать на Владимирское и на все великое господарство Московское господаря и великаго князя. И, совѣтовавшись объ этомъ, патріархъ Гермогенъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ и бояре, и окольничіе, и всѣхъ чиновъ люди господарства Московскаго приговорили бить челомъ намъ, великому господарю Сигизмунду, королю Польскому и великому князю Литовскому, и сыну нашему королевичу Владиславу Сигизмундовичу, дабы мы, великій господарь, пожаловали, дали на всѣ великія Московскія господарства сына нашего королевича Владислава. И по благословенію и совѣту Гермогена, патріарха Московскаго, и митрополитовъ и архіепископовъ и всего освященнаго собора, и бояръ, и окольничихъ, и дворянъ, и дяковъ думныхъ, и всѣхъ чиновъ людей великаго господарства Московскаго, бояре князь Ѳеодоръ Ивановичъ Мстиславскій, князь Василій Васильевичъ Голицынъ, Ѳеодоръ Ивановичъ Шереметевъ и окольничій князь Данило Ивано-

dumni, Wasilej Telepnew, Tomiło Ługowskj, zieźdzali się o tym y o ynych hospodarskich y o ziemskich dzielech mówić y stanowić z wielmożnym Stanisławem Stanisławowiczem Żółkiewskim z Żółkwie, wojewodą Kiiowskim, hetmanem nassym coronnym, y które rzeczy hetman nasz z boiary, z kniazem Fiedorem Iwanowiczem Mściśławskim s towarzyssmi, vradzili y postanowili, o tych y zapisy vtwierdzone popisali y krest cełowали z obu stron. Także wszyscy boiarze y okolnicze, y dworzanie dumni, y diacy dumni, y stolnicy, y dworzanie, żyлcy y z zamków dworzanie, hołowy strzeleckie y wszyscy przykaźni ludzie, y dzieci boiarskie, y goście, y targowi ludzie, y wszех станów służали y żyлецscy ludzie Moskiewskiego hospodarstwa całovali krest na tem, że Hermohen patryarcha Moskiewski ze wszystkim oświeszczennym soborem y boiarze, y okolnicze, y wszех станów służали y żyлецscy ludzie Moskiewskiego hospodarstwa mieli posłać bić nam czołem wielkiemu hospodarowi Zygmuntowi królowi Polskiemu y wielkiemu xiążeciu Littewskiemu y naszemu hospodarskiemu synowi królewicowi Władziszławowi Zygmuntowiczowi, żebyśmy wielki hospodar Zygmunt król požalowali was, dali na wszytkie wielkie hospodarstwa Moskiewskie syna naszego królewica Władziszława, o со świecieyszy Hermohen patryarcha Moskiewskj

вичъ Мезецкій, также думные дьяки Василий Телепневъ (и) Томило Луговской съѣзжались о томъ и объ иныхъ господарскихъ и земскихъ дѣлахъ говорить и уставлять съ вельможнымъ Станиславомъ Станиславовичемъ Жолкевскимъ изъ Жолквы, воеводой Кіевскимъ, гетманомъ нашимъ короннымъ. И о тѣхъ дѣлахъ, которыя гетманъ нашъ съ боярами съ княземъ Федоромъ Ивановичемъ Мстиславскимъ съ товарищами приговорили и постановили, они и записи утверженныя написали и крестъ цѣловали съ обѣихъ сторонъ. Также всѣ бояре и окольничіе, и дворяне думные, и дьяки думные, и стольники, и дворяне, жильцы и дворяне городовые, головы стрѣлцкіе и всѣ приказные люди, и дѣти боярскія, и гости, и торговые люди, и всѣхъ чиновъ служилые и жилецкіе люди Московскаго господарства цѣловали крестъ на томъ, чтобы Гермогенъ, патриархъ Московскій, со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и бояре, и окольничіе, и всѣхъ чиновъ служилые и жилецкіе люди Московскаго господарства послали бить челомъ намъ, великому господарю Сигизмунду, королю Польскому и великому князю Литовскому, и нашему господарскому сыну королевичу Владиславу Сигизмундовичу, дабы мы, великій господарь Сигизмундъ король, пожаловали васъ, дали на всѣ великія господарства Мос-

у wszytek oświeszczeny sobór Boga proszą y сына нашего królewica Władysława na Rosyskie gospodarstwa chcą z radością. A boiarze wszyscy etc. y wszecch stanów słuźali y žylecscy ludzie Moskiewskiego gospodarstwa wielkiemu gospodarowi królewicowi Władysławowi y potomstwu onego, które mu Bóg da, przysięgali, że oni iemu gospodarowi swemu y dzieciom iego służyć na wieki y dobra życzyć we wszitkim, tak jako i pierwszym przyrodzonym wielkim gospodarom swoim, a złego iemu gospodarowi swemu y potomstwu onego nie życzyć ani myśleć y inego nikogo Moskiewskiego gospodarstwa y zynych gospodarstw na Moskiewskie gospodarstwo, oprócz сына нашего królewica Władysława Zygmuntowicza, nie chcieć. A postanowili o tym y o inszych gospodarstwiennych y o ziemskich dzielech posłać bić czołem nam wielkiemu gospodarowi Zygmuntowi królowi Polskiemu y wielkiemu xiążęciu Litewskiemu y synu naszemu królewicowi Władysławowi Filareta mitropolita Rostowskiego y Jarosławskiego y boiarzyna kniazia Wasila Wasilewicza Halicyna s towarzyszi. I my waszych posłów Filareta mitropolita Rostowskiego i Jarosławskiego y boiarzyna kniazia Wasila Wasilewicza Holicyna s towarzyssmi wysłuchali. A wyrozumiawszy, że wy, odstawiwszy wieczną nienawiść y nieprzyjaźń, która była z dawnych lat między

ковскія сына нашего королевича Владислава. О чемъ святѣйшій Гермогенъ, патриархъ Московскій, и весь освященный соборъ Бога просятъ и сына нашего королевича Владислава на Россійскія господарства хотятъ съ радостью. А бояре всѣ и пр. и всѣхъ чиновъ служилые и жилецкіе люди Московскаго господарства великому господарю королевичу Владиславу и потомству онаго, которое ему Богъ дать, присягали, что они ему, господарю своему, и дѣтямъ его (будутъ) служить во вѣки и добра желать во всемъ такъ, какъ и первымъ прирожденнымъ и великимъ господарямъ своимъ, а зла ему, господарю своему, и потомству онаго не желать и не мыслить, и иного никого изъ Московскаго господарства и изъ иныхъ господарствъ на Московское господарство, кромѣ сына нашего королевича Владислава Сигизмундовича, не хотѣть. А постановили о томъ и объ иныхъ господарственныхъ и земскихъ дѣлахъ послать бить челомъ намъ, великому господарю Сигизмунду, королю Польскому и великому князю Литовскому, и сыну нашему, королевичу Владиславу, Филарета, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, и боярина князя Василя Васильевича Голицына съ товарищами. И мы вашихъ пословъ Филарета, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, и боярина князя Василя

wami a między narody Polskimi y Littewskimi, nie tylko chcecie być w spokojnym sąsiedztwie, w wieczny nierozdzielnej a nieporuszanej przyjaźni, miłości y braterstwie z wielkimi hospodarstwy naszymi, z coroną Polską y z wielkim księstwem Litewskim, ale sobie za wielkiego hospodara y wielkiego kniazia na wszitkie wielkie hospodarstwa Moskiewskie syna naszego królewica Władysława Zygmuntowicza obiracie y mieć chcecie y pragniecie, y przysięgaliście mu wszyscy, y nam o tem ode wszitkiey ziemie, ode wszech stanów ludzi duchownych y świeckich czołem biiecie, my wielki hospodar pokłon, czołobicie y przysięgę waszę synowi naszemu królewicowi Władziszławowi y staranie o niem wam pochwalamy y wdzięcznie przyimuiemy, a wszitko to woli, łasce y opatrności wszechmogącego, miłosierdnego Boga przypisuiemy, y za to Jego świętej miłości dziękuiemy, y powinna chwałę oddawamy, Który Sam carstwa stanow y carów kogo chce na carstwa podaie. Że On serca wasze do nas y do potomstwa naszego Sam sprawił y nakłonił, onegoż Boga prosić będziemy, aby On w tej sprawie wyrok swój bosski wlubiony według woli y wpodobania Swego świętego do skutku y do końca przywieść raczył ku spólnemu dobremu y pożytecznemu wszech narodów Polskich, Littewskich y Moskiewskich y wszytkiego chrześciań-

Васильевича Голицына съ товарищ ми выслушали. А выразумѣвши, что вы, оставивши вѣчную ненависть и неприязнь, которая была съ давнихъ лѣтъ между вами и между народами Польскими и Литовскими, не только хотите быть въ спокойномъ сосѣдствѣ, въ вѣчной нераздѣльной и ненарушимой приязни, любви и братствѣ съ великими господарствами нашими, съ короной Польской и великимъ княжествомъ Литовскимъ, но себѣ великимъ господаремъ и великимъ княземъ на всѣ великія господарства Московскія сына нашего, королевича Владислава Сигизмундовича, избираете и имѣть хотите и жаждете, и присягами ему всѣ и намъ о томъ ото всей земли, ото всѣхъ чиновъ людей духовныхъ и свѣтскихъ, челомъ бьете,—мы, великій господарь, поклонъ, челобитіе и присягу вашу сыну нашему, королевичу Владиславу, и стараніе о немъ вамъ похваляемъ и благодарно принимаемъ, а все это волѣ, милости и промыслу всемогущаго, милосердаго Бога приписываемъ, и за то Его святую милость благодаримъ, и воздаемъ должную хвалу (Ему), Который Самъ царства становить и царей, кого хочеть, на царство даетъ. Такъ какъ Онъ сердца ваши къ намъ и къ потомству нашему Самъ направилъ и склонилъ, то онаго же Бога просить будемъ, дабы Онъ въ этомъ дѣлѣ приговоръ Свой

stwa, aby się ręka y siła chrześcijańska wywyższała, a pohańska poniżała. I dla tego my сына нашего królewica Władysława Zygmuntowicza na wszystkie prawosławne gospodarstwa Moskiewskie za wielkiego hospodara, cara y za wielkiego kniazia dać y odpuścić na doskonale vspokoione gospodarstwo pozwolimy, kiedy wola Boża będzie, y czas według woli Swey boskiey poszle. A was łaską naszą hospodarską żalować, w poczciwości, w łasce y opiece naszej dzierżeć y od wszech nieprzyjaciół bronić będziemy za to, żeście się do сына нашего i sercza swe obrócili, któremu my z affektu oiczowskiego nie możemy iedno dobra życzyч, y przetosz za tę waszę przychilność nie telko wam tego nie odmawiamy, alie i za to naprzód¹ patryarchę y wszystkich mitropolitów y archiepiskopów, y episkopów, archimandrytów, ihumienów, protopopów y wszystkich duchownych ludzi w poczciwości y w łasce naszej, a cerkwie Boże y manastyry ze wszystkimi ich odczyznami y nadaniem y ze wszelakimi dochody w obronie naszej, a wiare waszę prawosławnę hreczeską w całości nieporuszenie zachować wam chcemy, y wszystkich was boiar naszych dumnych y okolniczych etc. etc. vczciwością, oyczyznami y pomieściami, każdego według zasług y godności iego, żalować będziemy.

божественный возлюбленный согласно волѣ и соизволенію Своему святому къ свершенію и концу привести соблаговолилъ на общее благо и пользу всѣхъ народовъ Польскихъ, Литовскихъ и Московскихъ и всего христіанства, дабы рука и сила христіанская возвышалась, а языческая понижалась. И поэтому мы сына нашего, королевича Владислава Сигизмундовича, на всѣ православныя господарства Московскія великимъ господаремъ, царемъ и великимъ княземъ дать и отпустить на совершенно успокоенное господарство позволимъ, когда будетъ воля Божья и (Богъ) пошлетъ часъ по своей Божьей волѣ. А васъ милостью нашею господарскою жаловать, въ чести, въ милости и опеку нашей держать и ото всѣхъ неприятелей оборонять будемъ за то, что вы себя и сердца ваши къ сыну нашему обратили, которому мы изъ любви отцовской не можемъ желать (ничего) кромѣ добра, и потому за это ваше доброжелательство мы не только вамъ въ этомъ не отказываемъ, но и впредь за то патриарха и всѣхъ митрополитовъ, и архіепископовъ, и епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ, протопоповъ и всѣхъ духовныхъ людей въ чести и въ милости нашей, а церкви Божіи и монастыри со всѣми ихъ вотчинами и на-

¹ Вся эта фраза отъ *за то* до *naprzód* написана въ выноскѣ, внизу страницы.

А со сія тьче прозбы waszey, aby syn nasz w wiare waszą ruską krzeił się, tego my wam obiecować nie możemy, bo do wiary nie tylko сына, але у намниєшого подданного нашего прzymuszać не звычайнімы. Synowi naszemu wolno dzierzec wiare, ktorą sam zechce, а wam wolno го просіе о wierze у о inszych не vtwierdzonych condycyach. А узбы то з więszą wczciwością, powagą у з gruntownieyssym vpevneniem на obie stronie kończыло się, my dla tego sejm walnj w Polsce zložыć chcemy, на ktorы by posłowie waszy przyiachawszy, te czolobitne prozby wasze do nas hospodara doniesli у на sejmie s pany rady naszemi corony Polskiej у wielkiego xięstwa Litewskiego duchownemi у świeckimi postanowienie у dokonczenie czynili о tym у о neutwierdzonych condytyach, у о inszych wszitkich rzeczach, со сія діяло między hospodarstwу zdawna, до teraznieyszego zamieszania, у wprzód iakim sposobem być tym wielkim hospodarstwom naszym, coronie Polskiej у wielkiemu xięstwu Littewskiemu, з wielkim hospodarstwem Moskiewskim w miłości, braterstwie у przyiaźni з obu stron nieporuszenie на wieki.

даніємъ, и со всякими доходами — подь нашей защитой, а вѣру вашу православную греческую въ цѣлости ненарушимо хотимъ вамъ сохранить, и всѣхъ васъ, боярѣ нашихъ думныхъ и окольничихъ и пр. и пр., честью, вотчинами и помѣстьями каждаго по заслугамъ и достоинству его будемъ жаловать. А что касается просьбы вашей, чтобы сынъ нашъ въ вѣру вашу русскую крестился, то этого мы обѣщать вамъ не можемъ, такъ какъ къ вѣрѣ не только сына, но и наименьшаго подданнаго нашего мы принуждать не привыкли. Сыну нашему вольно держать вѣру, которую самъ захочетъ, а вамъ вольно его просить о вѣрѣ и объ иныхъ неутвержденныхъ кондиціяхъ. А дабы это съ вящшею честью, силой и съ болѣе основательнымъ обезпеченіемъ съ обѣихъ сторонъ кончилось, мы для этого вальный сеймъ въ Польшѣ созвать хотимъ, приѣхавъ на которыи послы ваши эти челобитныя просьбы ваши намъ, господарю, донесли бы, и на сеймѣ съ панами радами нашими короны Польской и великаго княжества Литовскаго, духовными и свѣтскими, постановленіе и докончаніе чинили о томъ и о неутвержденныхъ кондиціяхъ, и объ иныхъ всѣхъ дѣлахъ, которыя происходили между господарствами издавна, до теперешней смуты, и (о томъ), какимъ способомъ впредь быть этимъ вели-

A yž posłowie waszy kniaź Wasilej Wasilewicz Holiczyn s towarczysmi ymieniem waszym proszą nas, abyśmy od Smoleńska zarazem odstąpili y do Litwy ssli y wszystkie woyska nasze wywiedli, a ludzie ci, którzy do nas z Smoleńska vciekaia, powiadaia, iakoby w zamku Smoleńsku między ludźmi wielka niezgoda y siła ich, którzy worowi Kałużskiemu życzą y zań siedzieć i umierać chcą; y sam Michaiło Borysowicz Szejn iakoby Iwana Zubowa, kotory przed przychodem naszym pod Smoleńsk od wora do Smoleńska przysyłał y do tych czasów w turmie za to siedział, in primo (?)¹ iego Szejn s turmy wypuścił y k woru posłał, — i my kazali panom radom naszym s posły waszemi mówić y pytać, czym oni nas vpewnić y vbezpieczyć chcą, że wielkiego hospodarstwa Moskiewskiego nie vspokoionego, za odeyściem nassym stąd, w całości dodzierżeć mogą; y ieżeli to iest wam samym warowno y bezpiecznie odeyść nam precz od Smoleńska, nie vspokoivszy hospodarstwa Moskiewskiego, wora w niem zostawić, za którym ieszcze wiele zamków y ziem stoi,

кимъ господарствамъ нашимъ, коронѣ Польской и великому княжеству Литовскому, съ великимъ господарствомъ Московскимъ въ любви, братствѣ и пріязни съ обѣихъ сторонъ ненарушимо на вѣки.

A что послы ваши, князь Василий Васильевичъ Голицынъ съ товарищами, именемъ вашимъ просятъ насъ, дабы мы отъ Смоленска сейчасъ отступили и въ Литву шли и все войска наши вывели, а те люди, которые къ намъ изъ Смоленска бѣгутъ, говорятъ, будто бы въ городѣ Смоленскѣ между людьми великое нестрое и множество такихъ, которые вору Калужскому радѣютъ и сидѣть и умирать за него хотятъ; и самъ Михайло Борисовичъ Шеинъ будто бы Ивана Зубова, который до прихода нашего подъ Смоленскъ отъ вора въ Смоленскъ присылалъ и до тѣхъ поръ за это въ тюрьмѣ сидѣлъ, (его Шеинъ) съ самага начала изъ тюрьмы вы (л. I) пустил и к вору послал, и мы велѣли паномъ-радомъ нашимъ с послы вашими говорити и спрашивать, чѣм онѣ насъ упевнити и убеспечити хочютъ, же великого господарства Московского неупокоеного за высьем нашимъ отселе в цѣлости додержати могут; и естли то ест вамъ самимъ warовно и беспечно пойти намъ прочь из Смоленска, не искоивши господарства Московского, вравнемъ

¹ Написано очень неясно.

у сіла людз з рѳных замкѳв до него одіездѳаіа, а іншы потаіемне онему жѳча; ј за высіем нашем вор у сіла іего барзїей покрзепїс бы сіс моглѳ, не тѳлко од людз народу вашего, кѳрчы му іeszcze lubo то дѳа него, lub теж дѳа свѳх злѳх замѳслѳв прѳчѳхлї, у од похаіцѳв Татар, по кѳрчых вор посылѳ, у од інѳх cudzoziemcѳв, s кѳрчымі сіс порозуміеѳа у на спustoszenie у rozerwanie gospodarstwa Moskiewskiego nawodzi, ale у од людз Polskiego у Litewskiego народу, кѳрчы прїеѳїе прѳчї ним бавїлї сіс, а по высіу нашѳм до него бы сіс обрѳсїс у вїеѳше замїеszanie w тuteyszem Moskiewskim gospodarstwie vczynїс, у wasze तेराінеїше dobre zamysly у rzeczy powariowac by mogli. У онї на то паном радѳм нашѳм жадного responsu не vczynїлї¹. А нам вїдїзі сіс же potrzeба² wprѳд wора Kaluzьskiego znieсс у zgladzїс у людзї іего, кѳрчы му wovorstwa pomagajѳ, rozwieсс, pokarac у wygnac; takze наших Polskich у Litewskich людз, кѳрчы ту не бѳдѳа потрібнї, прѳч стѳд wywieсс, krew chrześcїанскѳа вїас, zamki osvobodzїс, у wszыtko Moskiewskie gospodarstwo gruntownie vspokoїс. А потѳм, znioszy wора, zamki, кѳрчы прѳчї ним, odyskawszy у osvobodzїwszy, у gospodarstwo Мо-

оставїтї, за кѳрчым еше многїе города и земли стоят, и многїе люди с розных городов к нему отъѳзжают, а інне тайно ему прїеѳят, а за выстѳем нашѳм воръ и сіла іего ещѳ болшїе покрепїть бы сѳа моглѳ не токмо от людѳей народу вашего, кѳрчыне ещѳ ему либо то дѳа іего или дѳа свѳих лихїх замѳслѳв прїуцхлїнї, и от поганцѳв Татар, по кѳрчых вор посылѳет, и от інѳх иноземцѳв, с кѳрчымі сї поразумѳеѳает и на спустосенїе и разоренїе gospodarstwa Московского наводїт, але и от людѳей Польского и Литовского народу, кѳрчыне прѳѳе прї нем бавїлї сеї; а по выстѳю нашѳму до него бы повернутї сеї большѳу ю смутѳу в здѳшнемъ Московскомъ господарствѳе учїнїтї и вашї нынѳшнїе добрѳе дѳмы и дѳѳла помешатї бы могли. И онї на то паномъ-радомъ нашѳм нї-кѳрчѳрово отвѳту не удѳмалї. Анамъ вїдѳтѳся, что надобѳт впрѳед wора Колуского (ч. 2) знестї и згладїтї, и людѳей іего, кѳрчыне ему wоровства помогают, rozвести и pokazнїтї и wygnatї, да и наших Польских и Литовских людѳей, кѳрчых тут бѳдет ненадобѳт, прѳч отсѳоль вывѳстї, кровь хрѳстїанскѳу ю унятї, города очїстїтї и все Московское господарство основательно успокоїтї; а потомъ знеснїнї вор, города, кѳрчыне за ним,

¹ Вся эта фраза отъ у онї до vczynїлї написана надѳ строкой; сначала было дѳа счѳго зда сіс нам за rzecz sлuszнѳа.

² Послѳ этого слова было написано: р о т о с у, затѳмъ перѳчеркнѳто.

skiewskie vspokoiwszy, poyti¹ nam do gospodarstw naszych, do corony Polskiewy y do wielkiego xięstwa Litewskiego, y tam na sejmie wielkim walnym, który od nas wszitkim stanom corony Polskiewy y wielkiego xięstwa Litewskiego złożony będzie, my hospodar i pany rady nassy Coronni y Litterwscy duchowni y świecsy z waszemi wielkimi posły o naszych gospodarских y wszытких ziemских rzeczach, należących do przyiaźni, miłości, ku ziednoczeniu y dokonczению zobopólnemu, na wieki nieporusznemu, postanowienie y koniec vczynić²; y wszыткие nievtwierdzone artykuły y czolobitne wasze skończyć. A³ yż waszy wielcy posłowie князь Wasilej Wasilewicz Holicyn s towarzyszymi powiedzieli panom radom naszym, że o tych rzeczach waszego postanowienia y roskazania nie mają, tedy, za proźbą ich, pozwoliliśmy waszym posłom князю Wasилу Wasilewiczу Holicynu s towarzyszymi słać do was o tym, żeбыście roskazanie swoje y moc zupełną o tych rzeczach posłom swoim przysłали y kazalibyście im s pany rady naszemi przy nas będącemi postanowienie czynić y radzić o zniesieniu wора, o wygnaniu y pokaraniu ludzj iego wszытких, którzy przy nim stoia, Moskiewskich y

отыскавши и очистивши и успокоивши господарство Московское, пойти нам в господарства наши в коруну Польскую і великое княжество Литовское, и там на сойме великом вальнем, которым от насъ всим станом коруны Польские и великово княжества Литовского зложенных людах, намъ, господарю, и паном-радомъ нашимъ коруннымъ и Литовскимъ духовным и свецкимъ с вашими великими послы и нашихъ господарственных и всяких земских людей належалых к любви, к милости, к соединению и докончанью, на обе стороны во веки неподвижному, договор и докончанье учинити и вси недоговорные статьи и челобитные ваши совершити. А иже ваши великие послы князь Василей Васильевич Голицын с товарищи сказывали паном-радам нашимъ, что о том дѣле вашего приговору и указу за ними нѣтъ, ино, по их челобитьи, зволили есмя вашимъ посломъ князю Василью Васильевичю Голицыну с товарищи послати (л. 3) к вамъ о том, чтоб естя указ свой и моцъ запольную о тых дѣлах посломъ своимъ прислали, и велѣли бы естя им с паны-рады нашими, при нас будучиимъ, договор чинити и становити о знесенью вора, об-ыгнаю и покаранью людей всѣх, которые с нимъ стоят,

¹ poyti написано надъ строкой, на мѣсто зачеркнутыхъ словъ таму o dia chaé.

² послѣ vczynić было написано таму, затѣмъ перечеркнуто.

³ вмѣсто а было написано iecz, затѣмъ перечеркнуто.

Littewskich, kozaków Duńskich, Tatar y Niemieckich ludzj, których ieszcze kniaź Wasilej Iwanowicz Szuyskj, będąc na gospodarstwie, wwiódł, y teraz około Iwan-horoda (y Korely¹) y inszych horodów Moskiewskich woiuia, o odeyskaniu² y o oswobodzeniu wszytkich tych zamków, które za worem stoia, o worowstwie Smolnian, którzy worowi życzą y nas hospodara niewinnie dzierżą, y do vspokoienia hospodarstwa omieszkiwaią y przeszkadzaia. A my za proźbą woiewody Kiiowskiego hetmana naszego corony Polskiej pana Stanisława Stanisławowicza Żółkiewskiego z armaty po zamku strzelać y przemysłu żadnego nad zamkiem po te czasy czynić³ nie kazali byli, nie chcąc widzieć rozlania krwi chrześciańskiej; a poko Smolnianie nie pokłonia się nam, odejść nam stąd nie godzi się, y wszytkiemu hospodarstwu Moskiewskiemu niewarowno y niebezpieczno. Także o koszt y nakład nasz hospodarskj, na woienne potrzeby wczyniony, y o zapłacie Polskim y Littewskim ludzjom, iakimby sposobem te rzeczy postanowić y skończyć, y wszytkie woyska ludzje nasze, których tu niepotrzeba będzie, precz wywieść y wielkie hospodarstwo vspokoić,— o tych wszytkich condytyach⁴ naszych hospodarskich

Московских, или Польских, и Татар и Немецких людей, которых еще князь Василей Иванович Шуйской, будучи на господарстве, навел и тепере около Иванагорода и Корѣлы и инших городов Московских воюют, и од-ысканью и очищенью всѣх тѣх городов, которые за воровствомъ городов Смоленских сидѣльцов, которые вору прямят и насъ, господаря, напрасно держат и до успокоенья господарства омешкивают и перешкажают. А мы, по челобитью воеводы Киевского, гетмана нашего коруны Полское князя Станислава Станиславовича Жолковского, из наряду по городу стреляти и промыслу над городомъ посямѣста чинити не велѣли есмя, не хотя видети разлития крови хрестьянские; «а иже они тоѣ милости нашия к собѣ не знаютъ, и намъ то досадно»⁵; и покамѣста Смольяне не добьютъ намъ челом, и нам отступити не годится и всему господарству Московскому не варовно и не беспечно. Также о кождь и наклад наш господарский, (л. 4) на ратные потребности учинены, и о заплату Полскимъ и Литовскимъ людямъ, кабы тыя рѣчи здѣлать и совершити вкорать людей наших, которых тут ненадобно будет, прочь вывести и тое великое господарство успокоить; и о тых всѣх статьяхъ чтоб есте

¹ Слова у Korely зачеркнуты.

² odzyskaniu?

³ послѣ czynić было есмь у, затѣмъ перечеркнуто.

⁴ послѣ condytyach было написано у o rzeczach, потомъ зачеркнуто.

⁵ фразы, поставленной въ кавычкахъ « », нѣтъ въ польскомъ текстѣ.

abyście przysłali rozkazanie y moc zupełną posłom swoim, y¹ żeby mówili y stanowili s pany rady naszymi wskore(?), iakoby się te rzeczy wprędce działały, y gospodarstwo Moskiewskie vspokoione beło.

послали указ и власть полную посломъ своимъ, и они б говорили и становили с паны-радами нашими, какъ бы тые рѣчи вскорѣ здѣлали и господарство б Московское успокоено было. Писан на стану нашом под Смоленскомъ лѣта Божого нароженья 1610-го мѣсеца ноября 21-го дня. Припись у подлинного листа Лва Сапѣги.

.....
 ему обычаемъ смерть сталаса, а дѣлаетца то все за наши грехи; потому что после блаженные памяти царя і великого князя Федора Ивановича всеа Руси на Московскомъ государстве были не природные государи, и потому в Московскомъ государстве и смуты учали быти и многие воры назывались государскими детьми; а только великий государь пожалует, на Московское государство сына своего королевича отпустить, и им государскимъ сыномъ всякая смута в Московскомъ государстве престанет, и всякие люди примут покой и тишину, і воры государскими детьми называтца не станут. А что вы нам говорите, что государь нашъ королевичъ молод, 15 лѣт, дай Господи, он, государь нашъ, здрав был на многие и неисчетные лѣта. Богомъ его государство будет стройно и успокоено да его государскимъ счастьемъ и разумом, да учнетъ строитца вами, паны-радоу, которые при нем, при государе, будут и нас, холопей его государских, службою и радѣньем. Да нам же паны-рада говорили на съѣздех о коште и о накладе королевскомъ и о найму, о заплате ратнымъ людямъ, чтоб намъ с ними говорити по утверженной записи гетмана Желковского. И мы паномъ-раде про коштъ и про наклад и про наем говорили по наказу и отговаривали про то до государя, до королевича: какъ государь, королевичъ, будетъ на своемъ царскомъ престоле, и о том с отцом своим с великим государемъ з Жигимонтом королемъ сошлетца и велеть говорити, какъ имъ, государем, годно. И паны-рада указывают на договорную запись, что учинено з гетманом, что о коште и о накладе и о найму велено говорити и ста-

¹ у зачеркнуто.

новити нам; да и в вѣрющей де грамоте тоже писано, что намъ всякие дела говорити и становити. И мы им (л. 2) говорили, что та статья в договорной записи указана впредь на иных послов. И паны-рада тот нашъ отговор ставят нам не в дѣло; а отказали: написана де в утверждение, что вамъ, Московского государства послом, о том говорить, а не тѣмъ посломъ, которые будут от королевича; а не договорясь о заплате и не дав ратным людям найму, ни одного чело-вѣка из Московского государства нельзя вывести. И на всѣхъ, господа, съездех паны-рада нам говорили накрепко, что, не успокоя государь-ства Московского, и ни зложив вора и не очистя всѣх городов, великому государю Жигимонту королю из Московского государства не хаживать, и сына своего, государя нашего, королевича на неуспокоенное государство нельзя дати, и людей не вываживать и от Смоленска прочь не отхаживать, покамѣста Смоленскъ добьет челомъ и крестъ целуют королю и королевичю. А мы, господа, на всѣхъ съездех паномъ-раде говорили, что намъ от светѣйшого Ермогена, патриарха Московского (і) всеа Русіи, и от бояр и ото всѣх людей Московского государства наказано, и мы о том великому государю Жигимонту королю били челом и с вами, паны-радою, говорили, а болши того приказу с нами нѣтъ; и просили есмя у них, чтоб намъ позволили о том с вами и со всею землею обослатца. Да паны же рада на всѣхъ съездехъ сказывали намъ многие вѣсти про Нѣмецъ, и про города, и про вора и про воровское собранье, а к ним де будто пишут с Москвы; а намъ, господа, того всего невѣдомо, а от васъ к намъ некоторое письмо не бывало. А какъ, господа, гетман Желковский приѣха(л) с Москвы и с нами в отвѣте говорил, и после того приказывали мы к нему, чтоб нам велѣлъ быти у себя; и были мы у гетмана в стану двожды, ноября въ 5 день да въ 7 день, с нимъ говорили и ему били челомъ, чтоб онъ великому государю Жигимонту королю бил челом, и его б на то наводил, чтоб его гетманской приговор был ненарушенъ, и вново б ничево не всчинати, (л. 3) чтоб всѣмъ людямъ Московского государства сумнѣнья не было, и вор бы, слыша о том, не радовалса, і воры б к нему не збиралися, и города б за ними не крепилися, и чтоб тѣмъ болшии смуты в людях не учинилося, нашед бы не потерять, и после б о томъ раскаянья не было. И гетман намъ сказал, что его гетманской договор будетъ крѣпокъ, только надобно о томъ говорити, какъ бы государю их Жигимонту королю было небезчесно. И говорил намъ гетман: написано де в договоре, чтоб обѣих государствъ думою быти Польскимъ и Литовскимъ людямъ в приказах на порубежных городѣх

до достаточново успокоенья Росийского государства; и Смоленскъ де мѣсто порубежное, а Михаилу де Шеину и Смоленскимъ сидѣльцомъ государь нашъ Жигимонтъ король не вѣрить потому: сказываютъ де намъ многие выходцы, что Михайло Шеинъ с Смоленскими сидѣльцы ссылатца с воромъ и хотятъ вора пустить в город, и без Польскихъ и без Литовскихъ людей нельзя быти в Смоленску и для иныхъ многихъ статей. И мы, господа, гетману говорили: написано в договоре имянно, и крестъ он, гетман, на томъ всѣмъ людямъ Московского государства целовал, что на Москвѣ и по городомъ в воеводахъ и в приказныхъ людяхъ Польскимъ и Литовскимъ людямъ не быти; а о том, чтобъ обѣихъ государствъ думою быти и Польскимъ и Литовскимъ людямъ в приказныхъ людяхъ на порубежныхъ городѣхъ (до) достаточново успокоенья Росийского царства, о томъ бы государю приговор учинити з бояры в свое время. И про ту статью тебѣ, гетману, на Москвѣ всѣхъ чинов всякие люди били челом и спору о томъ было много, чтобъ того не было. И ныне намъ о томъ же всѣ люди Московского государства велѣли бити челом, чтобъ государь Жигимонтъ король Польскимъ и Литовскимъ людямъ в порубежныхъ городѣхъ быти не велѣлъ; а в которыхъ городѣхъ ныне Польские и Литовские люди, и тѣхъ бы пожаловал, по договору, велѣлъ вывести, чтобъ отъ того в государстве (л. 4) ссоры не было. А какъ государь нашъ королевичъ будетъ на Московскомъ государстве, а люди будутъ Польские и Литовские в которыхъ городѣхъ понадобятся, и государь нашъ, поговоря з бояры, о томъ с отцомъ с своимъ с великимъ государемъ сошлетца, и о томъ договор учинят, какъ имъ, государемъ, годно. А Смоленску ныне и безъ Польскихъ и безъ Литовскихъ людей быти мочно, потому что Смоленскъ во всѣ смутные годы от Московского государства не отступил, и в смуте і за воры не бывал; и ныне какъ поцелуетъ крестъ государю нашему королевичю Владиславу Жигимонтовичю, и онъ учнетъ ему, государю, служить и прямити также, какъ и на Москвѣ всякие люди государю королевичю служат, мы в томъ даемъ души свои. А с воромъ мы у Михаила у Шеина и у Смоленскихъ сидѣльцовъ ссылки никакие не чаемъ, и к вору они никакими мѣрами не похотятъ. И гетманъ Желковской намъ говорил на обѣихъ съѣздахъ: то б деи добро учинить, чтобъ в Смоленску целовали крестъ королевичю одному, чтобъ инымъ городомъ было несумнѣтельно, а государь бы де нашъ Жигимонтъ король пошелъ в Польшу и в Литву; а людей бы де послалъ на вора под Колугу, а иныхъ бы де людей оставилъ в Смоленску. Да то де я вамъ говорю от себя, а не от короля; а что на то королевская воля, в томъ онъ,

государь, воленъ. А без Польских де и без Литовских людей в Смоленску никакими мѣрами нельзя быти, и не бывать тому инако; да и в договоре де та статья имянно написана. А хотя о том и всѣ люди били челом, чтоб тому не быть, только кромѣ дѣла; и ныне деи великое дѣло належить: вор стоит с людьми в Колуге, а государь нашъ только пойдет в Литву, а государьские люди будут на Москвѣ и под Колугою, а Смоленскъ у наших людей будетъ назади и дорога нашим людям мимо Смоленскъ; и только государь нашъ похочет послати мимо Смоленскъ до Москвы или до иных городовъ, в которыхъ Польские и Литовские люди, и тѣмъ государя нашего людям какъ ходить мимо Смоленскъ, толко в Смоленску королевских людей не будет? Да и для иных многих дѣл в Смоленску без Польских и без Литовских людей быти не мочно. И только велите в Смоленскъ Польских и Литовских людей пустити также, что и в Москву пустили, и всякое доброе дѣло здѣлаетца вскоре, и государь де нашъ Жигимонтъ король пойдет вскоре в Польшу и в Литву на соймъ, а над вормъ велитъ промышляти Польскимъ и Литовскимъ людям с Московскою ратью вмѣсте. А толко де того не здѣлаете, Польских и Литовских людей в Смоленскъ не пустите, и доброму де дѣлу не бывать, и кровь многая прольетца, и над Смоленском государю нашему и нам промышлять, и не учиня ничево над Смоленском прочь государю нашему не хаживать, всѣм намъ за государскую честь помереть, и государские чести доходить. А посямѣста над Смоленском промыслу не было, по моему гетманскому челобитью, что я великому государю Жигимонту королю бил челомъ, чтоб он, по моему договору, по Смоленску бити и тесноты чинити не велѣлъ. А только вы для государские чести и для иных многих дѣлъ в Смоленскъ Польских и Литовских людей не впустите, и надъ Смоленскомъ тотчасъ велитъ государь промышляти, и с меня тот мой договор сойдет; а учинитца та кровь от вас, от пословъ, что вы и дѣланово дѣла, что в договоре написано, не здѣлаете и людей в Смоленскъ не впустите.— И мы, господа, гетману били челом и тоѣ статью у него отговаривали всякими мѣрами: какъ ту статью в запись писали, и к нему, к гетману, о той статьѣ изо всѣхъ чинов люди приѣзжали, и о том били челом не по одинъ день, и спору о той о статьѣ на Москвѣ было много, чтоб тово не было, самъ он, гетман, то помнит. И ныне намъ тоже в наказе писано с великим укреплением и великому государю Жигимонту королю бити челом велено, чтоб изо всѣхъ городовъ (л. 6) Польских и Литовских людей велѣлъ вывести, а на порубежных бы городѣхъ Польских и Литов-

ских людей однолично не было, чтоб от тово смуты и ссоры не было. А и в договоре та статья написана имянно: будет надобны Польские и Литовские люди в порубежных городѣхъ в приказахъ, а не такъ писано, что быти Польскимъ и Литовскимъ людямъ; только написано, что быти в приказахъ, будетъ надобно, и о томъ говорити государю з бояры в свое время; и какъ государь нашъ королевичъ будетъ на своемъ царскомъ престоле, в ту пору государь, говоря з бояры, укажетъ государь какимъ людямъ быти. А намъ от святѣйшего патриарха и от бояр и ото всѣхъ людей Московского государства не наказано, чтоб в Смоленску быти Польскимъ и Литовскимъ людямъ; а наказано нам ото всѣхъ людей о томъ великому государю Жигимонту королю бити челомъ накрепко, чтоб того не было; а мимо намъ наказ ничево учинити нельзя. — И гетман намъ говорил, что мы дѣлаемъ упрямством, и тѣмъ намъ потерять многое доброе дѣло: написано было в договоре, что и в Москву Польских и Литовскихъ людей не впускати; и бояря Московские, узнавъ в людяхъ шатость, Польских и Литовскихъ людей всѣхъ в Москву пустили, и ныне онѣ живут на Москвѣ меж себя в доброй згоде. А про Смоленскъ и про всѣ украинные города написано в договоре имянно, что в порубежныхъ городѣхъ обѣихъ государствъ думою быти Польскимъ и Литовскимъ людям до достаточного успокоенья и без того никакое доброе дѣло не состоитца; и не оставя в Смоленску Польских и Литовских, от Смоленска государь нашъ король не поидеть, и что над Смоленскомъ здѣлаетца, и то будетъ от вас. А то я вамъ объявляю, что государь Жигимонтъ король Смоленска к Польше и к Литвѣ не приворачивает, а будет Смоленскъ к Московскому государству по прежнему. (л. 7) А хочеть государь того, чтоб ему небезчестно отойти от Смоленска, и Смоленскъ хочет государь нашъ здержати сыну своему королевичю; а Михаилу Шеину государь нашъ не вѣрить, и без Полских и без Литовскихъ людей в Смоленску быти не мочно, и затѣмъ всякое доброе дѣло станет. А что сказываете, что вамъ про то не наказано, і вам мочно и мимо наказ то учинити, что в Смоленскъ Польских и Литовскихъ людей пустити также, что и в Москву пустили. И говорил намъ гетманъ о томъ добрѣ много. — И мы, господа, о томъ гетману сказывали и обезцалися Богомъ, что у нас того в наказе не написано, а мимо намъ наказ и без совѣту всѣхъ людей и того учинити нельзя. И били есмя челом гетману, чтоб он великому государю Жигимонту королю бил челом и с паны-радою говорил, чтоб нам о томъ позволил с вами обослатися, и про то б намъ сказал имянно, на чье имя х крест-

ному целованью великий государь Жигимонтъ король велить Смоленских сидѣльцовъ приводити: потому ли, какъ на Москвѣ крестъ целовали государю нашему королевичю, или по прежнему их слову на королевское имя и на королевичево, и что его государское жалованье, куды его государской поход будет, и кого на вора пошлет, і в Смоленску кого хочет оставити приказных людей и сколько с ними людей, чтоб намъ о том о всемъ к вамъ имянно отписати, чтоб вамъ про то про все было вѣдомо подлинно. И гетман намъ говорил о томъ много и к нам присылал, чтоб намъ без обсылки то учинити, чтоб в Смоленскъ Польских и Литовских людей пустити, а на обсылку продлитца долгое время, а государю их Жигимонту королю в стоянье и в найму ратным людям будет великой убытокъ; а только б мы по его гетманскому слову учинили, в Смоленскъ Польских и Литовских людей впустили, и такъ бы скорѣе было и дѣлу, и над вором бы тотчасъ был и промыслъ, и государской бы поход не продлился, и государство б Московское тотчасъ успокоилось, а только гонца нашего воры поймут, (л. 8) или убьютъ, и то вперед пойдетъ в протяжку и доброму дѣлу не бывать. И мы, господа, про то гетману отговаривали всякими мѣрами, что нам того не наказано; а без совѣту светѣйшево патриарха Московского и всея Руси, и без вашево и безо всѣх людей совѣту, и не обославса с вами, Польских и Литовских людей в Смоленскъ нам пусти(ть) нельзя ни одново человекѣ. — И гетман намъ приказал, что он наше челобитье до великого государя до Жигимонта короля доносил и с паны-сенатори говорил, и нам деи великий государь Жигимонтъ король поволил к вам наскоро гонца послати, чтоб ему к Москве и назад с Москвы в 2 недѣли послѣти; а государь деи Жигимонтъ король посылает к Москве пана Гридича, и намъ бы к вам к Москве отписати, чтоб пустити в Смоленскъ королевскую рать. А какъ в Смоленскъ Польских и Литовских людей пустят, і великий государь Жигимонтъ король пойдетъ в Польшу и в Литву на соймъ, а на вора пошлет людей, а Смоленскъ велить приводить на государя нашего на королевичево имя; а колькимъ человекѣмъ Польскимъ и Литовскимъ людямъ быти в Смоленску, того намъ не сказали. А допрашивали, господа, мы у гетмана про то многижда и к нему о томъ посылали, чтоб намъ число людямъ сказал, сколько государь Жигимонтъ король хочет в Смоленске людей оставити, чтоб намъ о том имянно к вамъ к Москве отписати, чтоб у нас впредь с вами о том обсылки не было. И намъ про то не сказали, а говорили намъ: как деи к вамъ патриархъ и бояре по совѣту всѣх людей отпишут

і в город велят людей пустити, и тогда деи про то скажемъ, колькимъ людямъ быти в Смоленску, и х крестному целованью в ту же пору велимъ приводити на королевичево имя. — А о закрепленье, чтоб гетманской приговоръ всѣмъ статьямъ подкрепити, и о томъ еще на мѣре не стало. — (л. 9) И после гетманскихъ съѣздовъ ноября от 7-го числа посылалъ есми к нимъ о гонцѣ бити челомъ многижда, и они намъ не отказали, а послать не поволити. — А ноября въ 18 день, по присылке гетмана Желковскаго, были мы у него у гетмана в стану, а у него были: воевода Брянской Янъ Потоцкой, да канцлѣръ Литовской Левъ Сапѣга, да подканцлѣръ Полской Счастной Криски, да писарь Литовскій Янъ Скуминъ. А говорили намъ, чтобъ намъ для королевские чести в Смоленскъ королевскую рать впускити также, какъ в Москву Польские и Литовские люди впущены; а какъ королевскую рать в Смоленскъ впустимъ, и всякое доброе дѣло здѣлаецца, и учнемъ говорити о государеве о королевскомъ походе, куды ему государю итти: на вора ли, или в Польшу и в Литву на соймъ, и какъ над воромъ промышляти, и учнемъ государство Московское успокоивати. А только деи королевские рати в Смоленскъ не впустите, и государю де нашему и намъ над Смоленскомъ всякими мѣрами промышляти вскоре. А Михаилу де Шеину и всѣмъ Смоленскимъ сидѣлцомъ государь нашъ Жигимонтъ король не вѣритъ потому: подѣвзжали де под Смоленскъ гость Григорей Шорин и иные гости и дети боярские говорити с Смольняны, и Михайло де Шейн спрашивалъ ихъ про вора, гдѣ нынѣ вор и сколько с нимъ людей, и потому де у нихъ чаяти с воромъ ссылки, хотятъ де они вора в город впускити. — И мы, господа, паномъ-раде говорили, что намъ от васъ и ото всеѣ земли того не наказано, что в Смоленскъ королевская рать впускити; а безъ вашего общего совѣту намъ того учинити нельзя, и напередъ сего мы гетману тоже сказывали и у него того просили, чтобъ намъ о томъ поволити к Москве отписати. И нынѣ мы вамъ, паномъ-раде, о томъ же бьемъ челомъ, чтобъ вы, доложая государя Жигимонта короля, по прежнему своему слову поволити (л. 10) намъ о томъ к Москве отписати, и число намъ людямъ сказали, сколько великій государь Жигимонтъ король хочетъ в Смоленскѣ людей оставити, чтобъ намъ о томъ к вамъ имянно отписати. А только вы по первому своему слову поволити намъ гонца к Москве послати, и к намъ бы о томъ и указъ давно присланъ; а безъ Московские обсылки намъ того никакими мѣрами учинити нельзя, да и в Смоленску безъ Московские отписки насъ не послушаютъ. А доколе мы к Москве обсылаемъ, і великій бы государь Жигимонтъ король пожаловалъ,

над Смоленскомъ промышляти не велѣл, о том бы онѣ, паны-рада, пожаловали, пораждѣли, и наше б челобитье до великого государя до Жигимонта короля донесли. А что вы нам сказываете, что Смоленские сидѣлцы ссылаютца с воромъ, и мы от Смольнян того не чаемъ, и к вору онѣ никакими мѣрами не похотят, и от Московского государства и от государя нашего королевича Владислава Жигимонтовича не отстанут, в том мы даемъ свои души; и для б того паны-рада поволители намъ Смольняны сослатца. А Григорью Шорину и Кирилу Созонову и иным таким же вором, которые под Смоленскъ не по нашему совѣту подъезжают, и Смольнян оманывают и прельщают, и вамъ, сенатарем, для своей чести сказывают на них ложно, вѣрять нѣчему; добро б то учинити, чтоб из насъ к Смольняном кому ѣхати, и мы б имъ совѣтъ святѣйшего патриарха и боярской и всей земли сказали, и привели б их х крестному целованью на государя нашего на королевичево имя по той же записи, по которой на Москвѣ всякие люди королевичю крестъ целовали. — И паны-рада, говоря с нами много, намъ отказали: с тѣмъ деи вамъ к Смольняном нѣ с чемъ посылати и самим ѣздѣти, чтоб онѣ королевичю крестъ целовали, то де онѣ и без вас хотят дѣлати, и говорят де онѣ то же, что и вы говорите, и к нам де онѣ многижда присылали и недавно от них у нас были, чтоб имъ (л. 11) велѣти крестъ целовати королевичю, а рати б королевские в город не пустити; надобно де то учинити для государя нашего королевские чести, чтоб они добились челомъ государю нашему королю и ратных людей королевских в город пустили. А только деи государя нашего ратных людей в Смоленскъ не впусать, и намъ де их крестное целованье на королевичево имя не надобно; государь де наш и мы учнемъ над Смоленскомъ промышляти вскоре, и которая кровь прольетца, и тоѣ де крови възщеть Богъ на васъ. А не взяв де государю нашему Смоленска, прочь не хаживать; а с Москвы де государь наш обсылки дождатца не хочет, того де будет долго, промышляти де намъ над Смоленскомъ вскоре, не мешкая. — И мы у панов-рады одва упросили сроку до завтра, чтоб намъ о том посовѣтывать с митрополитом Филаретом и со всеми людми, которые с нами с Москвы ото всеѣ земли посланы. И приѣхав, господа, мы к себѣ в станы, сказывали про то митрополиту Филарету Ростовскому и Ярославскому и властем, и о том с ними совѣтовали, и дворян и стольниковъ и дворян из городов и детей боярских Смольнян, которые с нами ѣхали с Москвы и ныне с нами стоят, к себѣ призывали и им про то, о чомъ паны-рада говорят и что против того наше челобитье, рассказывали

подлинно и у них совѣту просили: мочно ли намъ, не обославса с вами, в Смоленскъ королевского воеводу и с нимъ немногих людей пустити; а будет не мочно пустити, и что над Смоленском учинитца королевской промысль, и намъ бы в том от светѣйшого Еρμοгена, патриарха Московского и всея Руси, и ото всего освещенного собору и ото всѣх людей Московского государства в проклятьѣ (л. 12) и в ненависти не быти. И дворяне, господа, и стольники, и дворяне и дети боярские розных городовъ, которые с нами посланы, и гости и торговые люди митрополиту и намъ говорили накрепко, чтоб намъ однолично на том стояти, чтоб в Смоленскъ Польских и Литовских людей не пустити ни одного челоуѣка; а будет по грехомъ Жигимонтъ король похочеть над Смоленскомъ промышляти и Смоленска доступати, и которая кровь прольетца, и та де будетъ не от нас, потому что великий государь Жигимонтъ король милости над нами не показаль, и хочет дѣлати мимо договор, и утвержение и гетманское крестное целованье порушивает; а только де вам хотя немногих Польских и Литовских людей в Смоленскъ впусити, и в Смоленску деи многие Польские и Литовские люди будут, и нам деи Смоленска не видать. И говорили, господа, намъ о том дворяне накрепко с великимъ прошеньемъ, чтоб нам однолично на том стояти, чтоб в Смоленскъ Польских и Литовских людей ни одного челоуѣка не пустити и своєю слабостию Смоленска не потеряти; а будет что по грехом над Смоленском здѣлаетца, и то де будет не от нас. А Смольняне дворяне и дети боярские нам тоже говорили: хотя де в Смоленску наши матери и жены и дѣти погинут, толко б де о томъ накрепко стояти, чтоб в Смоленскъ Полских и Литовских людей однолично не пустити; а то де намъ подлинно вѣдомо, хотя деи вы поволите учинити, что в Смоленскъ Польских и Литовских людей пустити, а Смоленскимъ де сидѣльцом никакими мѣрами васъ не послушать, в Смоленскъ Полских и Литовских людей не пустити, и к Смольняном де о том отъ короля многие приѣзжая говорятъ. И недавно де у гетмана и у панов у радных были ис Смоленска дворяне и посацкие люди Иванъ Безстужево с товарищи, и гетманъ де и паны-рады о том же им говорили, чтоб людей в Смоленскъ пустити; (л. 13) и онѣ де имъ отказали; хотя имъ всѣмъ помереть, а в Смоленскъ де людей не пушчивать.—И назавтрее, господа, ноября въ 19 день по присылке гетмана Желковского митрополитъ Филарет Ростовский и Ярославский и мы с нимъ были у гетмана в стану, а у него были паны радные тѣ же, которые были наперед того, и говорили мы паномъ-раде, что мы меж себя совѣтовали,

и дворян и стольниковъ, и дворян из городов, и детей боярских, и гостей и посацкихъ людей, которые с нами посланы ото всеѣ земли, к себѣ призывали и с ними говорили, и наказ имъ Московской и з договорной з гетманской записи списокъ чли и, совѣтовав с ними, о том великому государю Жигимонту королю бѣем челом, чтоб великий государь надо всеѣмъ Московским государством и над людьми сына своего, государя нашего, королевича Владислава Жигимонтовича умилосердилса, велѣл в Смоленску всяких людей привести х крестному целованью на государя нашего на королевичево имя, а о ратных людех поволил бы нам обослатца к Москве; а до тѣх бы мѣсть великий государь Жигимонтъ король пожаловал, над Смоленском промышляти не велѣл; а без Московские обсылки намъ никакими мѣрами в Смоленскъ Польских и Литовских людей пустити нельзя. Да и то мы паном-раде росказывали, что дворяне и дети боярские намъ говорили: написано де в договоре, чтоб обѣихъ государствъ думою, и Польскимъ и Литовскимъ людямъ быти в приказех на порубѣжных городѣх до достаточного успокоенья Московского государства, о том государю приговор учинити з бояры в свое время; и о томъ де на Москвѣ шуму было много, и к гетману приходили о том бити челом ото всей земли стольникъ князь Иван Черкасской со многими людьми, чтоб того не было. И за одного де за приказного человѣка или за дву сколько было (л. 14) шуму и челобитья, то самому гетману вѣдомо; а только де ныне в Смоленскъ рать пустити, и нам де ото всеѣ земли быти в ненависти и в проклятье, и нам того без Московские обсылки никакими мѣрами учинити нельзя. И били челом паномъ-раде, чтоб они пожаловали, наше челобитье до великого государя до Жигимонта короля доносили, чтоб намъ в томъ поволил обослатися к Москве с вами, а послати б о том наскоро, и к нам тотчасъ и указ с Москвы будет; а до тѣх бы мѣсть великий государь Жигимонтъ король над воромъ промышляти и городу тесноты никакие чинити не велѣлъ. — И паны-рада ходили от нас в другую избу и говорили меж себя долго і, вышед, намъ говорили: к Москве де вамъ об указе государь нашъ велѣл писати, и дворянина де своего государь король посылает с вашим гонцомъ вмѣсте, а писати б де вамъ о томъ, что государь Жигимонтъ король по прошенью всеѣх людей Московского государства сына своего королевича на Московское государство дает, а отпустит его с сойму на успокоенное государство, чтоб ему, государю, притти на радость, на потѣху, а не на кручину. А какъ де въ Смоленску будет государская рать, и мы де с вами учнемъ говорити о государ-

скомъ походе, куды государю нашему поход свой учинити на вора ли или в Польшу, и какъ над воромъ промышляти; а пока-де-мѣста в Смоленску государьские рати не будетъ также, что и в Москве, и государю де нашему и нам от Смоленска не отхаживать и над Смоленском промышляти вскоре. И по вашей де отписке с Москвы государю нашему указу не дожидатца: не Москва де государю нашему указывает, государь наш Москвѣ указывает. И которая де кровь прольетца, и тоѣ де крови възыщет Богъ на вас, мы вам не по одинъ (л. 15) день сказываемъ, что государю нашему, не взявъ Смоленска или не впустя в Смоленскъ своей государьские рати, прочь от Смоленска не отхаживать, а намъ всемъ государьские чести доходити, Смоленска доступати. А что де вы нам сказываете, что вамъ мимо наказ того учинити нельзя, и вамъ деи и мимо наказ то мочно здѣлати; а толко на васъ на Москвѣ про то учнут пеняти, и вамъ имъ мочно отказывати, что вы то учинили, смотря на Москву: на Москвѣ в город Польских и Литовских людей впустили, а вы в Смоленскъ впустили. И то де вам от насъ послѣдней отказъ, и больши того намъ с вами съезжатца и говорити нѣ о чемъ: к Москве об указе пишете, а государю нашему и нам над Смоленскомъ промышляти вскоре, и с Москвы по вашему писму указу не дожидатись, и ждати государь наш указу Московского не хочет, и такъ государь наш для гетманского челобитья ждал долгое время и над Смоленском не промышлялъ. А в найму государя нашего ратным людямъ и в коште на всякой день выходит до 20000 рублей, и больши того государю нашему Смольняномъ не молчать, над Смоленскомъ промышлять вскоре. — И мы, господа, паном-радам говорили и имъ били челомъ, чтоб онѣ великому государю били челомъ и сами о томъ порадыли, чтоб великий государь Жигимонтъ король пожаловал, над Смоленскомъ ныне промышляти не велѣлъ, доколе к нам от васъ указ будет, чтоб о том Московского государства людям сумнѣния не было, и вор бы о томъ не радовалса, и люди б к нему не збиралися, и города б, которые за воромъ, на то смотря не крепилса; а которые города государю нашему королевичю крестъ целовали, и тѣ толко услышат над Смоленском государьской промысль и кровь хрестьянская прольетца, и в них будет великое сумнѣние и скорбь, и от того б дурна (л. 16) никоторого не учинилось, и намъ бы о томъ поволити наскоро гонца к Москве послати, а к намъ с Москвы тотчасъ указ будетъ; а не обославса намъ с Москвою, нельзя учинити. А хотя мы к Смоленскимъ сидѣльцомъ и пошлемъ с тѣмъ, чтоб королевских людей в городъ пустили, и онѣ нас не послу-

шают, потому что нам говорити от себя, а не по Московскому указу. А какъ к нам с Москвы о том указ будет, и пришлют к нам грамоты за патриаршескими и за боярскими печатями, и за дьячьими за многими руками, и намъ Смоленским сидѣлцом надежнее говорити, и тѣ имъ грамоты станем казати, и онѣ Московского указу больши насъ послушаютъ. — И паны-рада нам отказали, что им однолично над Смоленском промышляти вскоре, не дожидаясь Московского указу, и та де кровь будет от васъ. И учили паны-рада вставати. И мы, господа, паном-раде говорили и били челомъ всякими мѣрами и то имъ говорили для розлития крови хрестьянские: будет для береженья воровского приходу и для всяких государских дѣл надобно у Смоленска люди, і великий бы государь Жигимонтъ король пожаловал, шол в Польшу и в Литву, а у Смоленска б на посаде велѣл стоять ратным людям, сколько человекъ пригоже, в город бы имъ въезжати не велѣл. И паны-рада намъ отказали: на посаде государю нашему ратных людей не оставлять; а не взяв города и не впустя в город ратных людей, государю нашему и нам от Смоленска не хаживать, и над городом промышляти однолично вскоре. — И на всѣхъ, господа, съѣздех митрополит Филаретъ Ростовскій и Ярославскіи и мы паном-радамъ говорили и россужали имъ всякими мѣрами и били челомъ (л. 17) со слезами, и упросити и умолити у нихъ того никакими мѣрами не могли, и гонца намъ, сказав сами, в три недѣли не отпустили и о Смоленскомъ промыслу отказали, что имъ над Смоленскомъ промышляти вскоре. И ноября, государь (sic), въ 21 день на праздникъ Введенья пречистыя Богородицы, Польские и Литовские люди, и Нѣмцы и Черкасы всѣми людьми к Смоленску приступали, а под городовую сторону у них был подкопъ подведенъ к старому к проломному мѣсту к грановитой башне. И какъ ис подкопу зельемъ башню и городовые стѣны взорвало, и онѣ всѣми людьми приступали болшимъ приступомъ в три напуски. И милостию всемилостиваго Бога и пречистые Богородицы и великих чюдотворцовъ молитвами, боярин Михайло Борисовичъ Шейнъ с товарищи и всѣ Смоленские сидѣлцы от тѣхъ ото всѣхъ напусковъ и от приступовъ отбилиса, а город Смоленскъ милосердый Богъ и пречистая Богородица и великие чюдотворцы того дни сохранили; а вырвало де городовые стены сажень з 10, и то порченное мѣсто Смоленские сидѣлцы стали крепити, и сидят всякие люди в Смоленску, Божию милостию, крѣпко. — І вамъ бы, господа, о тѣх о всѣхъ статьях по сей нашей грамоте поговоря меж себя и посовѣтовав с светѣйшим Ермогеном, патриар-

хомъ Московскимъ и всеа Русіи, и со всеми людьми Московского государства, к намъ отписати наскоро, какъ намъ дѣлати о королевскомъ отходе, и о кресномъ целованье о Смоленскомъ и о людяхъ: пуцати ли в Смоленскъ Польских и Литовских людей или не пуцати? И будетъ пустити, и сколько (л. 18) человекъ пустити, и о коште, и о накладе и заплате ратнымъ людямъ, какъ намъ договор чинити, чтобъ вамъ прислати к намъ полной свой приговор, какъ которымъ статьямъ быти и на которой мѣре которая статья дѣлати. А прислати б, господа, вамъ к намъ грамоты за патриаршескою и за своими печатями и за дьячьими приписями для Смоленскихъ сидѣлцовъ, чтобъ имъ было вѣрнее. Да и про вести б, господа, пожаловати вамъ и про города: про Псков, и про Иван-город, и про Ладугу и про Торопецъ и про иные города, и про вора и сколько с нимъ людей отписати б вамъ к намъ подлинно, и что у васъ мимо прежней договор переменялось и для чего, чтобъ намъ было вѣдомо. А сю, господа, грамоту послати было намъ к вамъ с Велизарьемъ Безобразовымъ.

VII.

... (л. 13) Листъ 14, а в немъ пишетъ: пожаловали есмь отпустили дворян Семена Прокоева сына Крюкова, Якова Александрова сына Юшкова, Василья Елизарьева сына Хитрова, Григорья Борисова сына Протасьева к Москве для ихъ власныхъ дѣл. (См. II-ую опись Архива № 47).....

(л. 14) Листъ 18, а в немъ пишетъ: пожаловали есмь дворенина нашего Обросима Ивановича Старого Мелюкова, отпустили ево к Москвѣ въ его власныхъ дѣлахъ. (См. II-ую опись Архива № 55).

(л. 22) Листъ 51, а в немъ написано: велено отпустить стольника Ивана Васильевича Головина к Москве, потому што писалъ к нему отецъ ево, (л. 23) что мать ево Иванова лежитъ в концѣ живота. (См. II-ую опись № 49, IV-ую опись № 47).

Листъ 56, а въ немъ писано: што отпущенъ ис-подъ Смоленска к Москвѣ Семень Ѳедоровъ сынъ Сытинъ. У листа припись Лва Сопѣги. (См. II-ую опись Архива № 52).

(л. 25) Листъ 64, а в немъ писано: отпущены ис-подъ Смоленска дворяня, которые приѣхали с послы, князь Иван Шаховской, Богданъ Дубровской, Овтонъ Загоскин. У листа припись Лва Сопѣги. (См. II-ую опись Архива № 59).

(л. 26) Листъ 66, а в немъ написано: отпущены ис-подъ Смоленска к Москве дворян и детей боярскихъ: Степана Татищева, Ивана

Быкова, Илью Беклимишева, Ивана Бегичева, Оксентья Сназина, Ермолу Мясоѣдова, Михаила Струсова, Поздѣя Полчыкова, Тимоѣя Исканского, Воина Карпова, Ѳедку Сампова, Тимоѣя Хитрова, князя Петра Эбаранского, Ѳилимона Озерава. Припись у листа Лва Сопѣги. (*Присланъ 19 декабря 1610 г. См. II-ую опись Архива № 53*).

(л. 27) Листъ 72, а в немъ писано: велено князь Григорья Ромодановского отпустить под Смоленскъ, и проѣзжую грамоту велено ему дати. Припись у листа Лва Сопѣги. (*См. II-ую опись Архива № 96*).

(л. 28) Листъ 73, а в немъ пишет: велено отпустить под Смоленскъ окольничево Ивана Никитича Салтыкова для нашего дѣла. У листа припись Лва Сопѣги. (*2 января 1611 г. См. II-ую опись Архива № 46*).

Листъ 74, а в немъ пишет к патриарху і к бояром: приходили к нам от вас от всего Московского государства с послы Спаса Нового монастыря архимандрит Еуеимей, да живоначальные Троицы Сергиева монастыря келарь старецъ Аврамей Палицын бити челом о сыне нашем Владиславе Жигимантовиче; и мы их челобитье слушали, отпустили к вамъ к Москвѣ по их монастырем по прежнему. Писан под Смоленскимъ, лета 1610-го декабря в 12 день. Припись Лва Сопѣги. (*См. II-ую опись Архива № 77*).

Объ ухватившихъ отъ пословъ см. у Голикова, стран. 144—146, примѣчаніе.

(л. 66) Жигимонтъ Третий, з ласки Божии, кроль Польский, великий князь Литовский, Руской, Пруской, Жмутцкой, Мазовецкой, Іфлянской, а Шведцкой, Годцкой, Вандальский дедичный кроль, урожоному Александрови Корвину-Кгонсевскому, рефендарови великово княжества Литовсково, старосте нашему Велижьскому, вѣрне нам милому ласки нашей королевской. Урожонный вѣрне нам милый! Дал нам справу архимандрит Спаской Еуеимей, иже щедробливости великих государей Московских во всякой годъ давано ему по 9 рублевъ жалованья денежново, что и от Василья Шуйсково на 1 году дошло, а за 3 годы не дано; и просил нас, чтоб мы ему тово жалованья не отнимали, в тот годъ и в прошлой заплатили. Для тово вам росказуемы, чтоб ты о том подлинно довѣдался, естли ему такъ было, что на всякой годъ жалованье доходило, и, з бояры о том подумавши, то жалованье изс казны заплатить велѣлъ, чтоб ты на росказанье наше учинил. Дан из обозу под Смоленскомъ въ 20 день генваря году 1612-го.

VIII.

(л. 29) Листъ королевской, а в немъ писано:

Великого Московского государства к бояром, слугѣ и конюшему и намѣснику Володимерскому князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому с товарищи. Прислали к намъ наяснѣйшему великому государю бить челом Ермоген патрiархъ, и митрополиты, и архиепископы, и епископы і весь духовный чин, і вы, бояре, и окольничие, и дьяки думные, и дворяне, і всякие служивые и жилетцкие люди Филарета, митрополита Ростовского и Ярославского, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи, и ізо всѣх чинов всяких людей, чтоб мы, великіи государь, вас, бояр, і всѣхъ людей Московского государства пожаловали, дали на Владимирское и на Московское государство сына своего, наяснейшего великого государя королевича Владислава Жигимантовича. И мы, наяснѣйшии великіи государь Жигимонтъ, король Польскіи і великіи князь Литовскіи, вас, бояр, і всѣхъ людей Московского государства пожаловали, сына своего наяснѣйшего великого королевича Владислава Жигимантовича на Владимирское и на Московское государство дати хотим; а с сѣмъ нашим государским листом и з жаловальнымъ словом отпустили еся к вам к Москвѣ ис пословъ думного дворянина Василья Борисовича Сукина, да дьяка Сыдавново Васильева, чтоб (л. 30) вамъ і всѣмъ людем Московского государства сына нашего королевича Владислава Жигимантовича ожидать было радостно, и на наше и сына нашего королевича Владислава Жигимантовича жалованье быти надежным. И какъ к вам с сѣмъ нашим государским листом думной дворянин Василей Борисовичъ Сукин да дьякъ Сыдавной Васильевъ пріѣдут, і вы б велѣли имъ Московского государства всякимъ людем наше жалованье сказать, что наяснѣйшии великіи государь на Владимирское и на Московское государство сына своего наяснѣйшего великого государя королевича Владислава Жигимантовича дати хотим, и над вором учнем промышлять вскорѣ, и Московское государство успокоим. І вамъ бы, бояром нашим, и окольничим, і всѣхъ чинов служивым и приказным и жилетцким людем всево Московского государства на наше жалованье однолично быти надежным и сына нашего наяснѣйшего великого государя королевича Владислава Жигимантовича ожидать радостно. Писан на нашем стану под Смоленскимъ лѣта 7119-го декабря въ день. А у листа припись Лва Сопѣги, канцлѣра великого князьства Литовского.

Наяснѣйшему великому государю Жигимонту Третьему, Божьею милостию, королю Польскому і великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемоитцкому, Мазовецкому, Киевскому, Волынскому, Подольскому, Подляшскому, Лиелянскому, Эстонскому і иных, и дѣдичному королю Шведцкому, Кготцкому, Вандальскому, княжати Финдлянскому і иных смиренный Ермоген патриархъ Московскій і всеа Русіи, и митрополиты, и архиепискупы, і епискупы, и архимариты, и игумены і весь освященный собор Бога молим и челом бѣем. В нынешнем, государь, во 119-м году, мы весь освященный собор, и Московского государства бояре князь Ѳедор Ивановичъ Мстиславской с товарищѣи і всѣх чинов всякие люди всего Російского государства отпустили к вамъ, великому государю, бити челом и молити Московского государства послов Филарета, митрополита Ростовского и Ярославского, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищѣи, чтоб вы, великій государь, пожаловали нас, всѣх людей Московского государства, дали на Владимирское і Московское і на всѣ великіе і преславныя государства Російского царствія сына своего, наяснѣйшаго великого государя королевича Владислава Жигимонтовича. И нынешнего же, государь, 119-го году декабря въ 23 день писали вы, великій государь Жигимонтъ король, Московского государства к бояром, ко князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому с товарищѣи и ко всѣмъ людям Московского государства с Васильем Сукиным да з диаком Сыдавным Васильевым, что вы, великій государь Жигимонтъ король, по нашему моленью и челобитью, сына своего наяснѣйшаго великаго государя нашего королевича Владислава Жигимонтовича на Владимирское і Московское государство і на всѣ великіе і преславныя государства Російского царствія дати хотите, і нам бы и всѣх чинов людям Московского государства на ваше государское жалованье однолично быти надежным. И мы, богомольцы ваши, весь освященный собор и бояре і всѣх чинов люди, слыша ваше государское жалованье і милостивое обещанье, о сем Богу благодарение возсылаем и сына вашего, государя нашего, наяснѣйшаго королевича Владислава Жигимонтовича на Російскія государства ожидаем со многою радостью и с сердечным желаньем. Но обаче, государь, многочисленный народ Російского царствія, ожидаючи государя королевича многое время, скорбят душею и сердцем, и такова тяжка времени долго терпѣти не могут, яко овца бес пастыря, или яко звѣрь великъ главы не имѣет. І вамъ бы, великому государю, королевскому величеству нас, богомольцов ваших, і всѣх людей Московского государства пожаловати, свое государское милостивое

обещанье дѣлом совершити, и наяснѣйшаго великого государя нашего королевича Владислава Жигимонтовича отпустить вскоре, пока мѣста Московское государство конечно не разорилось, и чтоб имъ, государем нашимъ, все православное крестьянство приняло покой і тишину. А милость Божья і пречистые Богородицы, і святых великих Московских чудотворцов Петра і Алексѣя і Ионы, и нашего смирения молитва і благословение да есть и будет с вашимъ государскимъ благородием вовеки. Аминь.

На оборотъ сей грамоты приложена была красная восковая патриаршая печать, которая утратилась. Надписи: 1) «наяснѣйшему великому государю Жигимонту Третьему, Божию милостию, королю Польскому і великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемоитцкому, Мазовецкому, Киевскому, Волынскому, Подольскому, Подляшскому, Лиелянскому, Эстонскому і иных, і дѣдичному королю Шведцкому, Кготцкому, Вандальскому, княжати Финдлянскому и иных»; и 2) «List do króla je^o m. od wszytkiego starszego duchowieństwa Moskiewskiego przez Filoreta patriarchę y Haliczyna, proszą króla je^o m. o królewica Władysława na carstwo Moskiewskie, którego z radością czekali; wpisany do xiąg. 4». 3) «Od patriarchi (дальше замазано).

IX.

Наяснѣйшему великому государю Жигимонту Третьему, Божию милостию, королю Польскому і великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемоитцкому, Мазовецкому, Киевскому, Волынскому, Подольскому, Подляшскому, Лиелянскому, Эстонскому и иных, и дѣдичному королю Шведцкому, Кготцкому, Вандальскому, княжати Финляндскому и иных, і великому государю царю и великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Руси, ваши государскіе вѣрныя подданные, великого Російского царства бояре Ѳеодор Мстисловской с товарищи челом бьют. Писали, государь, к намъ ис-под Смоленска Московского государства послы, которые посланы к вам, великим государем, ото всего Московского государства бити челом, бояринъ князь Василей Васильевичъ Голицын с товарищи, какъ они вам, великому государю, будучи на посольстве, били челом и что с ними о которыхъ статьях, по вашему государскому указу, паны-рада говорили и зачѣм которые статьи стали. І мы, государь, против ихъ отписок о тѣх статьях ныне писали к ним о всемъ подлинно, какъ имъ вам, великимъ государем, о тѣх статьях бити челом. Да і в Смоленскъ, государь, к боярину и к воеводам и ко всякимъ людям

писали же, чтоб они у вас, великих государей, милости просили. А каковы, государь, грамоты послали есмь к митрополиту Филарету Ростовскому і Ярославскому, и к боярину ко князю Василью Васильевичю Голицыну с товарищи, і в Смоленскъ к боярину и к воеводамъ и ко всякимъ людемъ, — и мы, государь, с тѣх грамотъ послали к вамъ, великимъ государемъ, списки.

На оборотъ грамоты приложена подъ кустодією красная восковая печать боярина князя Ѡ. И. Мстиславскаго, снимокъ кой см. въ Собраниі Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, т. II, стран. 489. Надписи: 1) «наяснѣйшему великому государю Жигимонту Третьему, Божиею милостию, королю Польскому і великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемоитцкому, Мазовецкому, Киевскому, Волынскому, Подольскому, Подляшскому, Лиелянскому, Эстонскому и иных, и дѣдичному королю Шведцкому, Кготцкому, Вандальскому, княжати Финляндскому и иных, і великому государю царю и великом у князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи».— 2) «Respons od Fiedora Mscisławskiego do króla jego msci y do królewica, że oni według pisania króla je^o msci pisali tež do Filareta y do Haliczyna, aby stanowili o dobrych rzeczach. Bez roku y daty».

Наяснѣйшему великому государю Жигимонту Третьему, Божиею милостию, королю Польскому і великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемоитцкому, Мазовецкому, Киевскому, Волынскому, Подольскому, Подляшскому, Лиелянскому, Эстонскому і иных, и дѣдичному королю Шведцкому, Кготцкому, Вандальскому, княжати Финляндскому і иных, і великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю, всеа Русіи самодержцу, Московского государства бояре, і окольничие і всѣ думные люди, ваши государские вѣрные подданные, Ѡедор Мстиславской с товарищи челом бьют. Какъ мы, ваши государские вѣрные подданные, Московского государства і всѣхъ чинов всякие люди і в городѣхъ Московского государства, которые за вором не были, вам, великому государю царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, крестъ целовали, і в Переславле, государь, Резанскомъ Прокоѣей Ляпунов і во всѣхъ Резанскихъ пригородахъ вамъ, великому государю, крестъ целовали же. А ныне, государи, Прокоѣей Ляпунов, по вражью дѣйству, не хотя видети в Московском государстве успокоения, і своим злохитрым умыслом Резанцов дворян і детей боярскихъ прелстил, а иных своим заговором устратил, крестное целованье преступил, и со всею Резанью от вас, великого государя царя і великого князя Влади-

слава Жигимонтовича всеа Русі отложился, і вашего государского повелѣнья самъ ни в чем не слушает и слушати не велит, и в города, которые были вам, великому государю, послушны, воеводъ и голов с ратными людьми от себя посылает, и города и мѣста заседает, і в городѣхъ дворян и детей боярских прельщает, а простых людей устрачивает и своею смутою от вашей государской милости их отводит; а ваши государские денежные доходы и хлѣб всякой собирает к себѣ. А на Тулу, государь, прислал от себя вашего государского измѣнника Івашка Зарутцкого с казаки. А брат, государи, Прокоѣевъ родной Захарей Ляпунов поѣхал с Москвы к вамъ, великимъ государем, под Смоленскъ с послы з боярином со князем Васильем Васильевичем Голицыным с товарищѣ; и ныне он под Смоленском, и ис-под Смоленска з братом своим с Прокоѣем ссылаецца грамотками и людьми. А которые люди были с ним з Захарьем под Смоленскомъ, и он тѣхъ людей своих ис-под Смоленска отпущал на Резань к брату своему к Прокоѣю, и тѣ люди ныне объявились у брата его. И мы, ваши государские вѣрные подданные, слыша о том, чаем того про Захарья Ляпунова, что он з братомъ своим с Прокоѣемъ в одной мысли и при вашей государской милости быти негоден, і вперед, государь, мы от Захарья опричь смуты никакова добра не чаем. И вашему бы королевскому величеству і сыну вашего королевского величества, великому государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русі велѣти Захарья Ляпунова подержати, і про его измѣну, о чемъ он ссылался з братом своим с Прокоѣемъ, велѣти сыскати, і по сыску наказанье ему учинити, чтоб вперед на то смотря неповадно было иным никаким людям воровских заводов замышляти, і вашему государскому і земскому великому дѣлу порука чинити.

На оборотъ грамоты приложена была красная восковая печать, которая утратилась. Надписи: 1) тождественная съ находящеюся выше на стран. 126, съ прибавленіемъ въ концѣ: самодержцу. 2) Oznaimiuią k. j. m. boiarowie, że Zacharei Lepunow z bratem się znosi. — List do króla je^o m. y do królewica po obraniu na carstwo. Pisz Fiedor Mscysławsky z towarzystwem, boiarowie dumni, oznaimuiąc, że Zacharyiasz Lepunow z bratem swym Prokopem boiar y poddanych przecywo królewicowi buntuią, sami, poddaństwa oddawać nie chcą, rebelizuią, który gdy przyiedzie pod Smoleńsk z Halicy-nem w poselstwie, aby królewce je^o m. zatrzymać kazał. Datt. od stworzenia świata¹ ni masz.

¹ зачеркнуто.

Copia listu do króla iego mości od kniazia Mscisławskiego y inssych boiar dumnych, przez Bezobrazowa.

Naiąśnieiszemu y wielgiemu hospodarowi Zygmuntowi trzeciemu, królowi Polskiemu y wielkiemu xięciu Lithewskiemu etc, y wielkiemu hospodarowi, caru y wielkiemu kniazii Władysławowi Zygmuntowicowi, wszystkiey Rusi samodzierżcy, Moskiewskiego hospodarstwa boiarze, waszey królewskiej mości wierni poddani, Fiedor Mscisławski s towarzyszy czołem biał. Pisano od was wielgich hospodarów do nas wiernym poddanym waszym¹ y nam wiernym poddanym wassym mówił waszym hospodarskim słowem referendarz wielkiego xięstwa Lithewskiego, starosta Wielizski Alexander Iwanowicz Corwin Gosiewski, który owdzie w Moskwie na mieyscu hethmańskim iest, żeby my przysłali do waszey królewskiej mości kosmatych rzeczy: soboli, lisów, kunic, wilków y hornostaiów, y w ten że czas, kiedy do nas wasz hospodarski list przyszedł, w waszey hospodarskiej kaźnie soboli y niaakich kosmatych rzeczy nie było. A skoro, hospodar, niewiele kosmatych rzeczy przywieźli z Sibira y z Nowogroda, tedy my, wasse hospodarskie wierni poddani, soboli, lisów, kunic, wilków y hornostaiów do was wielgich hospodarów posłali przez waszego hospodarskiego łowczego Iwana Romanowicza Bezobrazowa; a któreśmy, hospodar, rzeczy posłali, tedy my waszey hospodarskie wierni poddani tych rzeczy posłali do was registr przez tegoż Bezobrazowa. A według namów, hospodar, hethmana coronnego woiewody io Kiwskiego Stanisława Stanisławowicza Żółkiewskiego z Żółkwie, starosty Rohatyńskiego y Kałużskiego, z nami, wiernymi poddanymi waszymi, zostawiony na Moskwie, dla strzeżenia wassych hospodarskich rzeczy, Polscy y Litewscy ludzie. A żywność im samym y koniom ich kazano brać z zamków, s pososznego rozvodu; y tym, hospodarowi, Polskim y Litewskim ludziom samym y na konie ich żywności z zamków przywieźli niewiele dla samey nędzy, a w ynszych, hospodar, żywnościach posadzkie y wołostne ludzie odpowiedzieli, że żywności Polakom y Litwie dawać nie chcą. A Polskim y Lithewskim, hospodar, ludziom począł być niedostatek y nędza wielga, y wiele towarzyszów y pacholików z rot poczęli wyieźdzać dla żywności po zamkach po swey woli, y zatym, hospodar, między Ruskimi ludźmi y Polakami y Litwą poczęło być zamieszanie. A my, wassy hospodarskie wierni poddani,

¹ Слѣдовало бы: wiernych poddanym waszych.

namówiwszy się z referendarzem wielkiego xięstwa Litewskiego, starostą Wielizskim Alexandrem Iwanowiczem Corwinem Gosiewskim, który owdzie w Moskwie na mieyscu hethmańskim, s pułkownikami y rothmistrzami, postąpili rycerstwu na żywność na trzy miesiące z wassey hospodarskiej kazny, a pieniędzy, hospodary, gotowych, w waszey hospodarskiej kaźnie nie masz, i my waszy wierni poddani kazali na ten karm предаваѣ kosmaty towar, który przywieziono z Sibira y z Nowogroda Wielgiego; dla którey też żywności rozkazali przerobić z waszey hospodarskiej kazny pierszych hospodarów naczynia srebrnego y przedać odzienia y innych rzeczy; a niedawszy, hospodar, rycerstwu karmu na czwieré roku, trudno dla ich nędzy; y żeby rycerstwo nie roziechali się y swowolnie po zamkach żywności nie brali, y żywności aby nakupili za drogi dobrej, żeby tym w zamkach lekkości wczynieć, a od was, hospodara, nie odwieść.

Copia od kniazia Mscisławskiego y od ynszych boiar do króla iego mości y do królewica iego mości, iako cara, mianuiąc, że niektóre kosmate rzeczy posłali przez Obrazowa leśniczego, tak też o woysku królewica iego mości oznaimuią, które było w poruczeniu iego mości panu Gąsiewskiemu.

X.

(л. 33) Листъ 2-й, а в немъ пишетъ :

Бояромъ великого государства Московского князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому с товарищи. Писали естя к нам, што после целованья креста сыну нашему наяснѣйшему Владиславу Жигимонтовичю по дѣйству и по совѣту лихихъ людей, которые не хотят видети в крестьянстве покою и тишины, почала быти во многих людех Московских молва и смута многая, что бутто мы, великий государь, сына нашего на Московское государство дати не хотим, бутто мы того государства Московского к Польше и к Литвѣ доступать хотим, i вашу православную хрестьянскую вѣру греческаго закона бутто мы, государь, порушити хотимъ и переверотити в латынскую i в-ынную вѣру; и многие города Нижние и Понизовые, целовавши крестъ сыну нашему Владиславу Жигимонтовичю королевичю, отступили. А о Резани вѣдомо нам чините, что Прокоеей Ляпунов ссылаетца с Понизовными и с Сиверскими города, и наших государьских грамот ни в чом не слушаетъ; а слух васъ по отпискамъ приказныхъ людей изо всѣхъ городов доходит, что в тѣхъ городѣх во всяких людех молва: покамѣста сынъ нашъ Владислав королевичъ приѣдетъ на свой царский престол на Москву,

и до тѣх мѣстъ грамот наших ни в чомъ слушать, и доходовъ (л. 34) денежных вести и никаких иных доходов на сына нашего королевича давати не хотятъ. Потому же о Псковичах и о Иване-городцах и о иных городах, которые при Немецких рубежѣх, намъ велите вѣдать, что их хочеть прельстить Яков Пунтусовъ Арцы-Карловым сыномъ, и они намъ, государь, и сынъ нашъ челом добивати не хотят. И про Астараханъ пишете, что и они с-ынными ближними города ссылаютца и лихо замышляют, в чомъ всѣм вы, яко вѣрные подданные наши, нам, государем, добра хочечи и тому государству Росийскому смуты большое и разоренья стерегучи и боючися, насъ, государев, перестерегаете, намъ о том извещаете. (л. 35) И мы, государь, ту худую измовость вашу врачне приняли есмь, а яко есмь для того тут пришли, чтоб кровь хрестьянскую уняли, государство Московское утипили, войны и недружства прошлые промеж государетва нашего з государствомъ Московскимъ в любовь и в покой обернули, Господа Бога молимъ, чтоб онъ и до конца до того нам помоглъ, и сами печаловати про то не занехиваемъ, чтобы то вскоре здѣлаться все могло. А что люди нам и сыну нашему не доброхоты о нас пишут и сказывают, то все за злосердие и неправду дѣлают; а мы не для запустошенья государства Московского и не для розоренья святыхъ церквей Господнихъ пришли, на очищенье вѣры православной старожитной греческой тут пришли есмя, яко помножко озвани самих бояр ваших, и умилившись такъ великой вашей и долгой смуте, и умилившись много кроворозлития, церкви и храмов Господнихъ разоренья и запустошенья, и про то за челобитьемъ вашимъ не токмо есмя сами то дѣло до скончанья привести и много время сердце наше открыли есмя, што намъ не можетъ быть однолюбимая любовь такая ваша до насъ и сына нашего (л. 36) наяснѣйшого Владислава королевича, хотя и любя, которым вы добра хотите, такъ и мы отецъ его жеедаемъ, чтоб кровь наша государству Московскому и всему Росийскому царству сказана и обладала (для) Вышняго в Троицы слави-маго Бога. А вы бы тѣмъ писмомъ и лживой скаске не вѣрили, которые намъ несовѣтные люди, которые к вамъ о насъ пишут и сказываютъ, и умышляючи о томъ, чтоб на дальнюю смуту то государство привести мочно и опять воровати по прежнему; а и сами вы то вѣдаете, что все по воли нашей и васъ, всего добра тому государству хотящихъ, вскоре здѣлать хотимъ, ради, чтоб и потомъ было крѣпко. А какъ же намъ то подлинно утипити? Не токмо сидельцы Смоленские в упрямстве своемъ, но і воевода Шеин

и дотуль такъ ни добра нашего и ни лиха своево видѣти не хочут, а ни о нас радѣти, а ни покоритись по вашему указу, а просят у нас сроку до князя Василья Голицина; и мы невѣдаемъ для чово, которыми дѣлы повеления нашего дотворити не хотят, по вашему общему совѣту і указу к намъ ни сиделцовъ Смоленских до хрестново цолованья на нас і сына нашего не приводитъ, а ни к сыну нашему ѣхати с митрополитом (*л. 37*) не хочет, объявляючи то, от патриарха указу о том у них нѣтъ; а ни в грамотех ваших тово не написано, чтоб есте о томъ по совѣту и по благословению патриаршескому писали к намъ. А вам бы, то вѣдаючи, сполна о том подумати, какъ бы намъ с тѣми послами вашими о том учинити; а мы в том государству по праву вашему и по обычаю дѣлати хотим. А чтоб тѣ, что об нас неправдою говорят, и тѣ, которые с ними совѣтуют в своей неправде, перед вами и перед всеми людьми того Московского государства zostали, и то мы по совѣту вашему и думы отсылаем к вамъ, чтоб вы к нам о томъ отписали, что намъ о томъ с ними дѣлати; а мы имъ до тѣх мѣсть, покуль от вас к нам отписка будетъ, закажемъ имъ, чтоб з городом не ссылались и с паны с санатары нашими и с-ынными людьми не съезжались. А для отпуску послов ваших къ сыну нашему тѣхъ, а либо иных послов послати на думу и отписок ваших ждати хотимъ, которую чтоб есте вскоре здѣлали и нам о том узнаймили, чтоб есмо тѣмъ крѣпко и о тѣх людях, которые промыслили и Немецкую силу прислали, а иные войска вывели и миръ и тишину государству вскоре учинили. А вамъ бы, о той нашей воле вѣдаючи и добрую нашу мысль до упокоенья землѣ знаючи, не вѣрить тѣмъ воромъ, которые намъ о том добра не хотят; а вамъ бы о том (*л. 38*) вѣдати подлинно, что мы не помышляем о вашей старой греческой вѣрѣ розрушити, но исправить по прежнему. А вамъ бы, о том промеж себя посовѣтовавши, вскоре к нам посланника нашего отпустить; а намъ невозможно больши тово ждати, и такъ для чолобитья вашего тому упрямству Шеиному и сидельцомъ Смоленскимъ терпѣти, а тѣмъ больши хотим промыслати, чтоб Московскому государству и Смоленску покой и тишина была. А еще иные грамоты отпишем к вам и пошлем с ловчим вашим государства Московского с-Биваномъ Рамановичемъ Безобразовымъ. А с тою тепере грамотою нашою посылаемъ к вамъ с посланникомъ с чапникомъ нашим с Мышинскимъ; і вам бы ево к нам назад отпустить вскоре. Писан на стану под Смоленском лѣта отъ нарожения Господа Иуса Христа 1611-го мѣсяца еевраля.

Наяснѣйшему великому государю Жигимонту Третьему, Божию милостию, королю Польскому і великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемойтцкому, Мазовецкому, Киевскому, Волынскому, Подольскому, Подляшскому, Либянскому, Эстонскому и иныхъ, и дѣдичному королю Швецкому, Кготцкому, Вандальскому, княжати Финляндскому и иныхъ, і великому государю царю и великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Руси, ваши государские вѣрные подданные, великого Російского царства бояре Федор Мстисловской с товарищи челом бьютъ. Привез, государи, к нам от ваше государские милости листъ вашъ государственой посланникъ панъ Мошинский; а в листу, государи, писали к нам вы, великий государь Жигимонтъ король, объявляючи к нам и ко всему Російскому государству свое государское милосердье, и о походе Московского государства послов к вам, великому государю нашему, к царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Руси и о непокорстве Смоленских сидѣльцов. И мы, ваши государские вѣрные подданные, выслушав вашъ государственой листъ и слыша к себѣ и ко всему Російскому государству ваше государское жалованье и милосердье, на вашей государственой милости челом бьем і вашу государскую милость всегда выславляем. И по вашему государскому листу Московского государства к послом, к Филарету, митрополиту Ростовскому и Ярославскому, и к боярину ко князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарищи писали есмя; а велѣли им, по вашему государскому милостивому росказанью, итти вашего королевского величества к сыну, к великому государю нашему, к царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Руси бити челом, и просити и молити его государя нашего о его государском подвиге, чтоб онъ, великий государь нашъ, нас всѣх Московского государства людей пожаловал, шол на свои преславные государства в царствующий град Москву вскоре, чтоб Московское государство им, государемъ нашимъ, приняло покой и тишину. А в Смоленскъ, государи, по вашему государскому листу к боярину і воеводам к Михайлу Шеину с товарищи и ко всѣм Смоленским сидѣлцом мы, ваши государские вѣрные подданные, писали же, чтоб они, отставя всякой недоброй совѣт и упорство, вам, великим государем, добились челомъ, и крестъ бы вам, великому государю нашему, царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Руси целовали вскоре, и Литовских бы людей, по вашему государскому повелѣнью и по договору, в город пустили. Да и к послом, государи, к Филарету митрополиту и к боярину ко князю Василью Ва-

силъевичю с товарищи мы, ваши государские вѣрные подданные, о том писали же, чтоб они, доложя вашего королевского величества, с Михаиломъ Шейным с товарищи і со всѣми Смоленскими сидѣльцы ссылалися и на всякое добро их приводили, по вашей государской воле, чтоб Смоленяне во всем полагалися на вашу государскую волю и милость, и сыну вашему, великому государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русии крестъ целовали. А вам бы, великому государю, наяснѣйшему Жигимонту королю, нас, ваших государских подданных, і всѣх людей Московского государства пожаловати, по своему государскому милосердому обычаю и по истинному обещанью и по гетманскому договору, милосердые свое к нам и ко всему Московскому государству совершити, Московского государства послов Филарета митрополита и боярина князя Василья Васильевича с товарищи к сыну своему, к великому государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русии, видети его царские пресвѣтлые очи, и молити и просити его, государя нашего, о его государскомъ подвиге на его царской престол в царствующий град Москву, велѣти отпустить, и милостивой свой совѣтъ и позволенье к сыну своему, к великому государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русии послати, чтоб онъ, великий государь нашъ, на свой царской престол в царствующий град Москву шол вскоре, чтоб мы, ваши государские вѣрные подданные, і всѣ люди Московского государства, ожидаючи его, великого государя нашего, на его царской престол долгое время, безнадежны не были, и от воровских бы людей в Московском государстве без него, великого государя нашего, большая смута и конечное разоренье и запусѣнье не учинилося; и слыша б мы і всѣ люди Московского государства его царской к нам подвигъ и видя его царские пресвѣтлые очи, обрадовалися премногою радостью, и Московское б государство им, великим государем нашим, приняло покой и тишину. А мы, ваши государские вѣрные подданные, и всѣ люди Російского царствія его, великого государя нашего, ожидаем с великою радостью и з сердечным желаньем. А каковы, государи, грамоты послали мы, ваши государские вѣрные подданные, к послом Московского государства, к Филарету, митрополиту Ростовскому и Ярославскому, да к боярину ко князю Василью Васильевичю Голицыну с товарищи, і в Смоленскъ к воеводам к Михаилу Шейну с товарищи и ко всѣм Смоленским сидѣльцом, и мы, ваши государские вѣрные подданные, с тѣх грамот послали к вам, великим

государем, списки слово в слово с паном Мошинским феврала въ 27 день.

На оборотъ сей грамоты приложена подъ кустодію красная восковая печать, точно такая, какъ см. выше стран. 214. Надписи: 1) адресъ точно такой же, какъ выше, стран. 126 и 2) List zacnie pisany wiernie od Fedora Mscislawskiego u wszytkich boiar Moskiewskich do k. j. m. Zygmunta III, żadaiać, prosząc o królewica je^o m. Władysława na państwo Moskiewskie do stolicy, czekaiąc z radością, proszą o rozpíech. (Bez roku, tylko data msca february). 12.

Въ нынѣшнемъ. прислалъ къ намъ великій. Полскій и в. к. Литовскій съ посланникомъ съ Трунцасомъ Мошинскимъ свой государской листъ, а въ листу своемъ королевское величество писалъ къ намъ, что онъ, в. г. Жигимонтъ король, пришолъ въ Московское государство для того, чтобъ кровь крестьянская уняти и государство Московское утипити, и чтобъ прежніе смуты и недружбы межъ Полского и Литовского государства съ Московскимъ государствомъ обратити въ любовь и въ покой; и о томъ у Господа Бога его королевское величество просить, чтобъ до конца Богъ до того ему помогъ, а его королевское величество про то печаловатися не забываетъ, чтобъ то могло сдѣлатися вскорѣ. А что ему, в. г., и его королевскаго величества сыну, в. г. нашему ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю в. Р., незычливые люди не радѣютъ, и о ихъ государской милости выписуютъ и говорятъ, и то все съ злосердія и неправды чинятъ; а онъ, в. г., не для спустошенья государства Російского, и не для разоренья святыхъ Божіихъ церквей и не для нарушенья православныя древніе вѣры греческого закона въ Московское государство пришелъ, ужалѣвшись о такой великой и долгой смутѣ нашей, и о разлитіи многіе крови, и церквамъ Божіимъ разоренья и запустошенья. И для такого нашего челобитья не толко его королевское величество самъ готовъ то доброе дѣло къ концу привести, и по многіе времена своего государского сердца намъ мысль свою открываетъ, что ему, государю, и сыну его в. г. нашему, королевичю Владиславу Жигимонтовичю, наше единомышленное хотѣнье и любовь, которому какъ мы, такъ и онъ, в. г., добра хочеть, и желаетъ того, чтобъ его государская кровь и отрасль Московскому государству и всему Російскому царству была повелителемъ и обладателемъ; и дѣлаетъ то его королевское величество для возвышенья имени въ Троицѣ славимаго Бога нашего. И намъ бы

впередъ воровской смутѣ, которые люди ему, г., не прямятъ и мыслятъ на болшую смуту то государство привести и опять воровати, не вѣрители; а то де и самимъ намъ вѣдомо, что по желанью его государского сердца всякое бѣ доброе дѣло вскорѣ сдѣлаться могло и къ совершенью всякого добра притти. Да въ томъ же, господа, листу его королевское величество пишетъ къ намъ, что вы, Смоленскіе сидѣльцы, стоите и посямѣста въ упрямствѣ, а ты де, Михайло Борисовичъ, такъ затвердѣлъ, что его государского добра видѣти не хочешь, и о своей погибели не размышляете, и о покорствѣ противъ нашихъ отписокъ не думаете, и своимъ упрямствомъ на ихъ государскую волю ни въ чемъ не сходите, и нашего совѣту и писма не слушаете и слушати не хотите, и сыну его, в. г. нашему ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю в. Р., креста цѣловати не хотите, и противъ его королевского величества стоите; а хотите де крестъ цѣловати государю нашему королевичю Владиславу Жигимонтовичю по Московской записи. Да королевское жъ величество писалъ къ намъ въ своемъ листу, что его королевское величество, желѣючи о разлитіи крови крестьянскіе, и для успокоенья Московскому государству, по общему нашему совѣту и прошенью, позволяетъ посломъ государства Московского Филарету, митрополиту Ростовскому и Ярославскому, да боярину князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарищи имѣти въ Вилно къ в. г. нашему ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю в. Р. бити челомъ, и его государской милости самого молити и просити на Московское и на всѣ великіе и преславные государства Російского царствія. А васъ, Смолнянъ, его королевское величество для сына своего в. г. нашего королевича Владислава Жигимонтовича, и для гетманского и нашего челобитья пожаловалъ, крестъ цѣловати вамъ поволитъ сыну своему в. г. нашему ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю в. Р.; а вамъ бы для ихъ государской чести пустити въ Смоленскъ королевского воеводу съ Литовскими людьми по договору. И мы, господа, къ посломъ Московского государства ко князю Василью Васильевичю Голицыну съ товарищи писали, чтобъ они по королевскому позволенію и по нашему общему совѣту въ Вилну къ в. г. нашему ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю в. Р. шли, не мѣшкая, и его, в. г. нашего, молили и просили, чтобъ онъ, в. г., насъ всѣхъ государства Московского людей пожаловалъ, шолъ на Московское и на всѣ великіе и преславные государства въ царствующій градъ Москву на свой царскій престолъ, не мѣшкая, чтобъ мы и всѣхъ чиновъ люди Московского государства, слыша его государской къ намъ подвигъ и видя его царскіе пре-

свѣтлые очи, обрадовалися премногою радостью, и Московское бѣ государство имѣ, в. г., приняло покой и тишину и благоденство. А мы все люди Московского государства и всего Російского царства его, в. г., ждемъ съ великою радостью и сердечнымъ желаньемъ, а о томъ есмь удивляемъ, что вы посямѣста королевскому величеству и сыну его в. г. нашему королевичю Владиславу Жигимонтовичю не добьете челомъ, и креста в. г. своему королевичю не цѣлуете. И вамъ бы, господа, по совѣту святѣйшого Ермогена, патріарха Московскаго и всеа Русіи, и всего освященного собора, и всехъ чиновъ людей Московского государства, отставя всякой недоброй совѣтъ и упорство, в. г. Жигимонту королю и сыну его, в. г. нашему ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю в. Р., добити челомъ, и крестъ г. королевичю Владиславу Жигимонтовичю цѣловати, и Литовскихъ бы людей по договору въ городъ пустити. А о томъ бы, господа, вамъ у королевского величества милости просити, чтобъ его королевское величество для сына своего в. г. нашего ц. и в. к. Владислава Жигимонтовича в. Р. надъ вами, Смоленскими сидѣльцы, милосердье свое показалъ, и челобитье ваше и крестное цѣлованье отъ васъ принялъ, а грубости бѣ вашей некоторые по своему государскому милосердому обычаю не помятовали, чтобъ ихъ государская милость прославилася во всемъ Московскомъ государствѣ. Да и о томъ бы есте у королевского величества милости просили, чтобъ его королевское величество пожаловалъ по своему государскому милосердью, и по истинному обѣщанью и по гетманскому договору свое государское милосердье надъ нами и надъ вами совершилъ, чтобъ городу Смоленску и всему Смоленскому уѣзду быти во всемъ по прежнему къ Московскому государству, и вамъ бы, Смоленяномъ, за ваши грубости и непокорство, помсты никакіе учинити не велѣлъ, а наипаче бѣ всего по своему государскому обѣщанью святую апостольскую церковь, и чудотворный образъ Пречистые Богородицы Смоленскіе, и архіепископа, и весь освященный соборъ, и васъ, боярина и воеводу, и всехъ Смоленскихъ сидѣльцовъ велѣлъ соблюсти неподвижно, какъ было при прежнихъ великихъ государѣхъ. А о томъ, господа, вамъ, жалѣючи васъ, объявляемъ, что королевское величество писалъ къ намъ въ своемъ государскомъ листу, что его королевское величество тебѣ Михайлу Борисовичю и всемъ Смоленскимъ сидѣльцомъ за ваше упрямство болши того терпѣти не хочетъ, а посямѣста терпѣлъ для нашего челобитья и гетмана корунного Станислава Станиславовича Желковскаго, воеводы Кіевского, а болши, обмышляючи о томъ, чтобъ всехъ насъ и Московское государство въ покой и

въ тишину привести и припровадити. И вамъ бы, господа, однолично всякое упрямство отставя, общего нашего совѣту и грамотъ не ослушаться, и крестъ государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю цѣловати, и Литовскихъ бы людей по договору въ городъ пустити, чтобъ вамъ тѣмъ своимъ упрямствомъ королевского величества на болшей гнѣвъ не воздвигнути и на себя конечного разоренья не навести. А къ королевскому, господа, величеству о томъ о всемъ писали жъ есмя, и били челомъ, и по его королевской милости къ намъ и къ вамъ чаемъ его государскои милости, и сына его, в. г. нашего королевича Владислава Жигимонтовича на Московское государство ожидаемъ вскорѣ, съ великою радостью.

А у грамоты, какова послана отъ боярѣ и ото всякихъ людей въ Смоленскъ къ боярину и воеводамъ къ Михаилу Борисовичю Шеину съ товарищи и ко всѣмъ Смоленскимъ сидѣльцомъ, боярскіе и околничихъ и думныхъ людей руки: боярина князя Ѳедора Ивановича Мстиславского, боярина князя Ивана Михайловича Воротынского, боярина князя Ивана Васильевича Голицына, боярина Михаила Глѣбовича Салтыкова, боярина Ивана Никитича Романова боярина во княжѣ Михайлово мѣсто Ѳедоровича Кашина и въ свое, боярина князя Бориса Михайловича Лыкова, боярина Ѳедора Ивановича Шереметева, боярина князя Ѳедора Тимоѳеевича Долгорукого въ брата его боярина во княжѣ Володимерово мѣсто Тимоѳеевича Долгорукого и въ свое, боярина Михаила Александровича Нагово, боярина князя Григорья Петровича Ромодановского, боярина Михаила Ѳедоровича Нагово, боярина Василья Петровича Головина, околничего Дмитрея Олѣерьевича Крабова боярина во княжѣ Михайлово мѣсто Самсоновича Туренина, околничего князя Ѳедора Ондреевича Звенигородцкого, боярина Ондreja Александровича Нагово, боярина князя Володимера Ивановича Бахтеярова, околничего князя Ѳедора Ѳедоровича Мещерского, околничего князя Ѳедора Ондреевича Звенигородцкого, околничего Ѳедора Васильевича Головина въ его мѣсто и въ брата его въ околничего жъ въ Иваново мѣсто, думного дворянина Григорья Никитича Ржевского и въ брата его въ околничего въ Иваново мѣсто Никитича Ржевского, печатника и думного діака Ивана Тарасъевича Грамотина, думного дворянина Ивана Никитича Стрѣшнева, въ околничего во княжѣ Григорьево мѣсто Борисовича Долгорукого околничего жъ княжѣ Ѳедорова Ондреевича Звенигородцкого, думного діака Василья Янова, думного діака Василья Телешнева, думного діака Ивана Чичерина, думного діака Овдокима Витовтова.

Современный списокъ писанъ столбцемъ, на 12 склеенныхъ вмѣстѣ листкахъ, безъ скръпы. — Изъ коллекціи актовъ Соловьева, прибрѣтенныхъ въ Швеціи.

.....
 впередъ дѣлати; а онъ, в. г., въ Московскомъ государствѣ по прежнимъ обычаемъ нашимъ дѣлати и ходити хочеть; и тѣмъ бѣ всякіе люди, которые про его королевское величество говорятъ и разносятъ непрямыя рѣчи, всякаго злаго дѣла чинити и говорить престали. А покаместа мы о томъ къ его королевской милости отпишемъ, и его королевское величество до тѣхъ мѣстъ вамъ закажетъ и съ Смоленяны ссылатись не велитъ, чтобъ вамъ Смоленяны въ болшую смуту не приводити и съ его государскими сенаторы и съ иными людьми не сѣзжаться. А о побѣздѣ вашемъ или бы иныхъ пословъ всемъ намъ Московского государства людемъ къ сыну его, къ в. г. нашему, королевичю Владиславу Жигимонтовичю послати, и о томъ бы намъ къ его королевскому величеству отписати вскорѣ же; а его королевское величество отъ насъ того пріятно ожидаетъ. А Михаилу Шеину и всемъ Смоленскимъ сидѣлцомъ за ихъ упрямство королевское величество болши того терпѣти не хочеть, а посямѣста имъ терпѣль для нашего челобитья и гетмана корунного Станислава Станиславовича Желковского, воеводы Кіевскаго, а болши, промышленячи о томъ, чтобъ насъ всѣхъ и Московское государство въ покой и въ тишину привести и припровадити. И мы, господа, королевской листъ выслушавъ, межъ себя совѣтовали, и святѣйшему Ермогену, патриарху Московскому и всеа Русіи, и всему освященному собору королевской листъ чли, и вамъ вѣдомо чинимъ: какъ есмя, господа, по волѣ всемогущаго, въ Троицы славимаго, Бога нашего, и по общему совѣту святѣйшаго Ермогена, патриарха Московскаго и всеа Русіи, и всего освященнаго собора, и насъ бояръ, и всѣхъ чиновъ людей Московскаго государства, къ в. г. къ Жигимонту, королю Польскому и в. к. Литовскому, Филарета, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, да васъ боярина князя Василья Васильевича Голицына съ товарищи бити челомъ и просити отпустили, чтобъ его королевское величество насъ и всѣхъ людей Россійскаго царствія пожаловаль, сына своего в. г. нашего королевича Владислава Жигимонтовича на Московское государство и на всѣ великіе и преславныя государства Россійскаго царствія отпустиль, чтобъ имъ, в. г. нашимъ, Россійское государство приняло покой и тишину. И въ наказѣ, господа, каковъ вамъ данъ, по общему нашему и всякихъ людей совѣту, о государскомъ прошенѣ на Московское государство написано: будетъ государя королевича Владислава Жигимонтовича при отцѣ его при в. г. при Жигимонтѣ королѣ въ Московскомъ государствѣ не будетъ, а велитъ вамъ его королевское величество ити

къ сыну своему, къ в. г. нашему къ ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи въ Полшу и въ Литву, гдѣ онъ государь будетъ,— и вамъ, господа, и съ вами всѣхъ чиновъ людемъ, которые посланы бити челомъ ото всего Московского государства, велѣно итти къ в. г. нашему ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, гдѣ онъ государь будетъ, и бити челомъ и просити его государя на Московское государство велѣно самого, чтобъ его государское величество на свой царской престолъ на Москву шель вскорѣ. И вы, господине, нынѣ дѣлаете, невѣдомо какимъ обычаемъ мимо наказа, и нашего общего совѣту не слушаете, и по королевскому повелѣнью и по нашему общему совѣту, къ в. г. нашему ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи бити челомъ и его государской милости просити и молити на Московское и на всѣ великія и преславныя государства Россійского царствія не ѣдете, и дѣломъ медлите, невѣдомо для чего. А то было намъ и всей земли и самимъ надобно, что было вамъ в. г. нашему королевичю Владиславу Жигимонтовичю, о его царскомъ подвигѣ бити челомъ, чтобъ в. г. нашъ, королевичъ Владиславъ Жигимонтовичъ, насъ всѣхъ Московского государства людей пожаловалъ, шоль на Московское и на всѣ великіе и преславныя государства въ царствующій градъ Москву на свой царской престолъ, не мѣшкая, чтобъ Московское государство приняло покой и тишину, и рати бѣ Полскихъ и Литовскихъ людей изъ Московского государства вывести. И вамъ бы, господа, по прежнему совѣту святѣйшого Ермогена, патріарха Московского и всеа Русіи, и всего освященного собору, и по общему нашему совѣту и по наказу, и по прежней нашей грамотѣ, какъ есмя писали вамъ съ ловчимъ съ Иваномъ Романовичемъ Безобразовымъ, королевскому величеству о томъ бити челомъ, чтобъ его королевское величество, по своему государскому милосердому обычаю, и по милостивому обѣщанью и по гетманскому договору, насъ и всѣхъ людей Московского государства пожаловалъ, милосердье свое къ намъ совершилъ, васъ Московского государства пословъ къ сыну своему, къ в. г. нашему ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, отпустилъ видѣти царскіе его пресвѣтлые очи, и по его государскому милостивому повелѣнью его, государя, молити и просити не замѣшкая, и милостивое бѣ свое позволенье къ сыну своему, в. г. нашему, королевичю Владиславу Жигимонтовичю пожаловалъ бы его королевское величество, съ вами послалъ, чтобъ онъ, в. г. нашъ, ц. и в. к. Владиславъ Жигимонтовичъ всеа Русіи на свой царской престолъ на Москву шоль вскорѣ, чтобъ мы и всѣхъ чиновъ всякіе люди,

слыша его государьской подвигъ и видя его царьскіе пресвѣтлые очи, обрадовалися премногою радостію, и Московское бѣ государьство имъ, в. г. нашимъ, приняло покой и тишину и благоденство; а мы и всѣ люди Московского государьства и всего Россійского царьства его, государя, ожидаемъ съ великою радостію и съ сердечнымъ желаньемъ. А прежь сего писали есмя, господа, къ вамъ, и нынѣ пишемъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ, которые настоятъ всему Россійскому государьству во всякой доброй егодѣ и къ болшому покою, не однимъ нашимъ совѣтомъ, совѣтовавъ о томъ съ святѣйшимъ Ермогеномъ патріархомъ, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и со всѣми людьми Московского государьства. И вамъ бы, господа, по общему нашему совѣту и по наказу, тѣмъ государьскимъ и земскимъ дѣломъ промыслиати, и къ в. г. нашему, королевичю ко Владиславу Жигимонтовичу, итти изъ-подъ Смоленска, не мѣшкаая. А то, господа, въ прежнихъ нашихъ грамотахъ писано къ вамъ съ Васильемъ съ Колединскимъ, а послѣ того съ Иваномъ Безобразовымъ, чтобъ Смоленскіе сидѣлцы для государьской чести цѣловали крестъ в. г. Жигимонту королю и сыну его, в. г. нашему ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи. И Смоленскіе сидѣлцы въ томъ упрямылися, и королевскому величеству креста цѣловати не хотятъ, а хотятъ цѣловати крестъ государю королевичю по Московской записи. И королевское, господа, величество, для сына своего, в. г. ц. и в. к. Владислава Жигимонтовича всеа Русіи, и для гетманского и нашего челобитья, Смоленскихъ сидѣлцовъ пожаловалъ, крестъ имъ цѣловати поволилъ сыну своему, в. г. нашему, королевичю Владиславу Жигимонтовичю, а для его бы государьской чести Смоленяне пустили въ городъ королевского воеводу съ Литовскими людьми. И вамъ бы, господа, въ Смоленскъ къ боярину и воеводамъ къ Михайлу Борисовичю Шеину съ товарищи и ко всѣмъ Смоленскимъ сидѣлцомъ, доложя королевскаго величества, писати жъ, чтобъ они по прежнимъ нашимъ грамотамъ, какъ есмя къ нимъ писали съ дворяны съ Васильемъ съ Колединскимъ, а послѣ того съ Иваномъ Безобразовымъ, и по нынѣшней грамотѣ въ томъ во всемъ полагалися на королевского величества волю и милость, и крестъ бы государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю цѣловали, и въ городъ бы Литовскихъ людей по договору пустили; а о томъ бы, господа, вамъ у его королевского величества, по нашему общему совѣту и по грамотамъ, милости просити да и къ Смоленскимъ бы есте сидѣлцомъ, доложя королевского величества и поговоря съ паны-радою, отъ себя отписали, чтобъ они королевскому величеству о своихъ винахъ били

челомъ и милости просили, чтобъ его королевское величество для сына своего, в. г. нашего ц. и в. к. Владислава Жигимонтовича всеа Русіи, надъ ними милосердые свое показаль, и челобитье ихъ и крестное цѣлованіе отъ нихъ приняль, а грубости ихъ некоторые, по своему государьскому милосердому обычаю, не помятовали, чтобъ ихъ государская милость прославилася во всемъ Московскомъ государствѣ, и на ихъ бы государьскую милость, которую онъ, в. г., учинить надъ Смолняны, смотря, Московского государства города, которые еще въ смутѣ, къ Московскому государству обратилися и имъ бы, в. г., принесли честь и послушенство вмѣстѣ съ Московскимъ государствомъ. И Смоленскіе бѣ сидѣльцы въ томъ упрямства не чинили, а у королевского бы величества милости просили, чтобъ его королевское величество пожаловаль, по своему государьскому милосердыю, и по истинному обѣщанью и по гетманскому договору, свое государское милосердые совершилъ, чтобъ городу Смоленску и всему Смоленскому уѣзду быти во всемъ по прежнему къ Московскому государству, и Смолняномъ бы за ихъ грубости и непокорство помсты никакіе учинити не велѣль, а наипаче бѣ всего, по своему государьскому обѣщанью, святую апостолскую церковь, и чудотворной образъ Пречистые Богородицы Смоленскіе, и архіепископа и весь освященный соборъ велѣль соблюсти неподвижно, какъ было при прежнихъ великихъ государѣхъ. А однолично бѣ, господа, вамъ по королевскому повелѣнью и по нашему общему совѣту и по наказу къ в. г. нашему ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи ѣхати вскорѣ, и ему, государю, бити челомъ, и на Московское государство его, в. г. нашего, просити и молити, чтобъ онъ, в. г. нашъ, шолъ на свой царскій престолъ на Москву вскорѣ, чтобъ въ Московскомъ государствѣ всѣ люди, ожидаючи его, государя, долгое время, безнадежны не были, и отъ воровскихъ бы людей въ Московскомъ государствѣ безъ него, в. г. нашего, болшая смута и конечное разоренье и запустѣнье не учинилось; и слыша бѣ мы, всѣ люди Московского государства, его царскій къ намъ подвигъ и видя его царскіе пресвѣтлые очи, обрадовалися премногою радостію, и Московское бѣ государство приняло покой и тишину. А какъ, господа, по королевского величества повелѣнью и по нашему общему совѣту изъ-подъ Смоленска въ Вилну къ в. г. нашему ц. и в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи пойдете, и мы, господа, совѣтовавъ о томъ съ Ермогеномъ патріархомъ Московскимъ и всеа Русіи, и со всемъ освященнымъ соборомъ и со всякими людьми Московскаго государства, пришлемъ къ королевскому величеству и къ в. г. нашему къ королевичю Вла-

диславу Жигимонтовичю пословъ изо всѣхъ чиновъ людей для укрѣпленья всякого добра (въ) прибавку къ вамъ да съ ними жъ изо всѣхъ городовъ всякихъ чиновъ людей для успокоенья Московскому государству, чтобъ имъ, будучи у в. г. нашего, у его государского величества, съ вами вмѣстѣ, его, в. г. нашего, молити и просити, чтобъ его государское величество насъ и всѣхъ людей Московского государства всѣхъ чиновъ пожаловалъ, на свой царской престолъ въ царствующій градъ Москву шолъ, не мѣшкая. А какъ, господа, будете на посолствѣ у в. г. нашего ц. и в. к. Владислава Жигимонтовича всеа Русіи, и ему, государю, учнете бити челомъ, и какъ его государской подвигъ будетъ къ Москвѣ, и вамъ его государское величество велитъ съ собою ѣхати или напередъ отпустить васъ, — и вамъ бы, господа, о томъ къ намъ отписать, и передъ собою для вѣдома гонца прислать, чтобъ намъ его государской подвигъ былъ вѣдомъ. А къ королевскому, господа, величеству о томъ есмь писали жъ и били челомъ, чтобъ его королевское величество насъ и всѣхъ людей Московского государства пожаловалъ, васъ бы къ сыну своему, ко государю нашему, отпустилъ вскорѣ, и къ сыну своему, къ в. г. нашему, королевичю Владиславу Жигимонтовичю милостивой свой совѣтъ и повелѣнье отписалъ, чтобъ его царское величество шолъ на свой царской престолъ вскорѣ.

А назади грамоты приписи руки боярскіе: бояринъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстисловской, бояринъ князь Иванъ Михайловичъ Воротынской, бояринъ князь Иванъ Васильевичъ Голицынъ, бояринъ Михайло Глѣбовичъ Салтыковъ, бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ, бояринъ Михайло Александровичъ Нагой руку приложилъ, бояринъ Михайло Ѳедоровичъ Нагой, бояринъ князь Ѳедоръ Тимоѣевичъ Долгорукой въ брата своего мѣсто боярина князя Володимера Тимоѣевича и въ свое, бояринъ князь Григорей Петровичъ Ромодановской, околничей князь Ѳедоръ Одреевичъ Звенигородцкой, бояринъ Иванъ Микитичъ Романовъ въ мѣсто боярина князя Михаила Ѳедоровича Кашина и въ свое, бояринъ князь Борисъ Михайловичъ Лыковъ, бояринъ Ондрей Александровичъ Нагово, околничей Ѳедоръ Васильевичъ Головинъ въ брата въ своего въ Иваново мѣсто околничего жъ, околничей Дмитрей Олѣерьевичъ Крабовъ, околничей князь Ѳедоръ Одреевичъ Звенигородцкой въ бояриново мѣсто князя Михаила Самсоновича Туренина руку приложилъ, бояринъ князь Володимеръ Ивановичъ (Бахтеяровъ) руку приложилъ, бояринъ Василей Петровичъ Головинъ, околничей князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Мещерской, околничей князь Ѳедоръ Одреевичъ Звенигородцкой въ околничего мѣсто князя

Григорья Борисовича Долгоруково руку приложилъ, печатникъ и думной діакъ Иванъ Грамотинъ, думной дворянинъ Григорей Микитичъ Ржевской и въ брата своего мѣсто околичного Ивана Микитича Ржевского руку приложилъ, думной дворянинъ Иванъ Филиповичъ Стрѣшневъ, соколничей и думной дворянинъ Гаврило Григорьевичъ Пушкинъ, думной діакъ Василей Яновъ, діакъ Василей Телепневъ, думной діакъ Иванъ Чичеринъ, думной діакъ Овдокимъ Витовтовъ.

А печать у грамоты боярина князя Ѳедора Ивановича Мстиславского.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на 12 листкахъ, вмѣстѣ склеенныхъ; изъ нихъ начальныя утрачены. На оборотъ вверху отмѣчено: Copia listu Mścislawskiego do Galiczyna; тамъ же ниже: przełożona. — Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археографической комиссіи Соловьевымъ въ Швеціи.

XI.

Copia listu do króla iego mości od boiar dumnych z stolice etc. przez Bezobrazowa.

Najśnieyszemu wielgiemu hdrowi Zygmuntowi III z Bożey łaski królowi Polskiemu y wielgiemu xzciu Lith. etc. etc. etc. i wielgiemu hdrowi carowi y wielgiemu kniaziu Władysławowi Zygmuntowiczowi wszystkieu Rusi samodzierzcy Moskiewskiego hdstwa boiarze¹ y okolnicze y wszyscy dumni ludzie waszy hdrscy wierni poddani Fiedor Mscislawski s towarzyszami y wszyscy ludzie Moskiewskiego hdstwa czolemъ бiаѣ. Wiadomo w. k. msci y wszystkimъ okolicznymъ hdromъ, że na Władymierskimъ y na Moskiewskimъ hdstwie y на wszystkichъ wielgichъ y przesławnychъ gospodarstwachъ Rosyskiego carstwa byli wielcy hdrze naszymъ carowie y wielcy kniaziowie wszystkieu Rusi zъ rodzaju przeiasno świeчаго Августа Cesarza Rzymского, władаѣcego wszystkimъ światemъ, od Ruryka y od правнuka iego wielkiego Władymierza, który оświęciłъ Рускѣ земію святымъ chrzstomъ, y wъ ней wielгіи niezliczony naródъ od zdraдлиwey przewrotności ku spokoinemu vsłuženiu, ku światłości, poznaniu Boga nawracaѣcego, аѣ y до правнuka iego przesławного y zawsze pamięтного, dobrze wiernego wielkiego hdra naszego cara y w-o kniazia Fiedora Iwanowicza wszystkieu Rusi samodzierzce, ostatniego przyrodzoneго Moskiewskiemu hdstwu hdra. I Moskiewskie przesławne hdstwo dzierzane

¹ Зачеркнуто: boiarze Moskiewskiego hdstwa.

było przyrodzonemi hdrmi, y ich hdrskim przemądrym rozumem y mocnym dzierzaniem wszystko przesławne chrześcijaństwo Moskiewskiego hstwa było w pokoju y w ciszy y w dobrodziennym przebywaniu. A iako, hdr, za grzech nasz wszystkiego Moskiewskiego hdstwa wielgi hdr nasz, zawsze pamiętny y wielgiey sławy godny car y wielki kniaź Fiedor Iwanowicz wszystkiew Rusi samodzierzca, zostawiwszy ziemne carstwo, odszedł do wiecznego błogosławieństwa, niebieskiego carstwa. A po nim wielgim hdrum naszym Moskiewskiemu hdstwu przyrodzony następnik nie został się. A na Moskiewskim hdstwie był obrany car Borys Fiedorowicz Hodunow. A po nim hdra naszego przeświatłego carewicza kniazia Dmitra Iwanowicza Vhleckiego cudotwórcę imieniem był wor rostryha Hryszko Otrepieiew. A po nim przez obranie nie wielu ludzi był na Moskiewskim hdstwie kniaź Wasili Iwanowicz Szuyski, y wiele, hdr, zamków Moskiewskiego hdstwa, nie chcąc go widzieć na Moskiewskim hdstwie, służyć mu nie chcieli, a podli ludzie, nie wiedzący o carskim pokoleniu, służyli różnym ludziom worom, którzy nazywali się hdrskimi dziećmi, a gospodarstwo Moskiewskie w tey ich różnicy władzami rozdzieliło się na różne części, y od nieprzyrodzonych i nieprawdziwych hdrów poczęła być w Moskiewskim hdstwie różnica y krwie przelanie wielkie, y zamkom y wsiam y wielu niezliczonemu narodowi vbytek y spustoszenie. A iako, hdry, za łaską wielgiego wszystko dzierzącego, w Tróycy sławionego Boga, naszego Rosyjskiego hdstwa świecieyszy Hermohen patryarcha Moskiewski y wszystkiew Rusi y metropolitowie, archiepiskopowie, episzkopowie y wszystek oświeczenny sobór duchownego stanu, także my waszy hdrscy wierni poddani, boiarze y okolnicze, dworzanie, dyakowie dumni y wszystkich stanów wszelcy ludzie wszystkiego Moskiewskiego hdstwa, chcąc widzieć w Moskiewskim hdstwie pokój y cichość y pierszego dobrego pomieszkania, bili czołem y łaski prosili v was w. hdra najjaśniejszego Zygmunta króla polskiego y w. xcia Litewskiego, żeby wy, wielcy hdrowie, według swego hdrskiego miłosiernego obyczaju weyrzeli na to vpadłe hspdrstwo miłościwie y dali by na Moskiewskie hdstwa y na wszystkie wielgie y przesławne hdstwa Rosyjskiego carstwa hdrum carem y wielgim kniazem wszystkiew Rusi samodzierzcą syna swego, przeświatłego i przeozdobnie kwitnącego hdra naszego, od Boga obranego królewica Władysława Zygmuntowica. I posłoweśmy o tem do waszey hdrskiewy mości prosić y bić czołem wyprawili, Filareta metropolita Rostowskiego y Jarosławskiego, a boiarzyna k. Wasila Wasilewicza Galiczyna s towarzyszami. I wy wielgi hdr Zigmunt, król Polski y wielgie xże Litew-

skie, według naszej y posłów naszych proźb przysłali do nas Moskiewskiego hdstwa do wszelakich ludzi swóy hdrski miłościwy list, oznaymuiąc nam swoje hdrskie miłosierdzie, że wy wielki hdr Zygmunt król na moskiewskie hdstwo y na wszystkie wielgie y przesławne hdstwa Rosyskiego carstwa syna swego przeświatłego hdra naszego królewica Władysława Zygmuntowicza dać chcecie. I my waszy hdrscy wierni poddani, słysząc waszą ku nam łaskę, wradowaliśmy się y waszey hdrskiey łaski prosimy, y we wszystkie zamki Moskiewskiego hdstwa o waszey hdrskiey łasce piszemy y sławimy. Y potym, hdr, za sprawą nieprzyiacielską y po namowie złych ludzi, którzy nie chcą widzieć w chrześcijaństwie pokoju y vciszenia, poczeła bydz w wielu ludziach Moskiewskiego hdstwa mowa y zamieszanie wielkie, że wy, wielgi hdr Zygmunt król, rzkomo syna swego hdra naszego królewica Władysława Zygmuntowicza na Moskiewskie hdstwo dać nie chcecie, a dostępować, iakoby hdr Moskiewskiego hdstwa, wy wielgi hdr Zygmunt król chcecie do Polski y do Litwy, y naszą prawosławną chrześciańską wiarę greckiego zakonu iakoby wy wielgi hdr chcecie naruszyć y przewrócić w łacińską y w inne wiary; y wiele hdrów, zamków, Niżnie y Ponizowne zamki, całowawszy chrest wam wielgiemu hdrowi carowi y wielgiemu xiążęciu Władysławowi Zygmuntowicowi wszystkiey Rusi, odstąpili. A na Rezani Prokofiey Lepunow zsyła się z Ponizownemi y z Siewierskimi zamkami y waszych hdrskich listów niwczem nie słucha; a słyszeć v nas, hdr, zapewnie, y przykaźni ludzie piszą ze wszystkich zamków, że w tych zamkach v wszelakich ludzi mowa ta: póki wy wielgi hdr królewic Władysław Zygmuntowicz przydziecie na swóy carski magestat na Moskwę, y do tych czasów waszych hdrskich listów niwczem słuchać nie chcą y dochodów pieniężnych do Moskwy nie wiozą, y wprzód do waszego hdrskiego królewica przychodu nie chcą dawać. A ieżeli wy wielgi hdr Zygmunt król nas Moskiewskiego hdstwa wszelakich ludzi nie pożałuecie, syna swego królewica Władysława Zygmuntowicza na Moskiewskie hdstwo nie dacie, i im zesławszy się ze wszystkimi zamkami przeciw was w. hdra stać y Polskich y Litewskich ludzi z Moskiewskiego hdstwa wysyłać y z nimi się bić; i my wierni waszy hspdrscy poddani, słysząc y widząc takie rozerwanie, frasuiemy się. A o tem v was wielkiego hdra Zygmunta króla modlimy y łaski prosimy, pokaż łaskę, wielgi y przesławny hdr, nad tem vpadłem y hdstwem y nad nami wszelakimi ludźmi, przykłoń się, hdr, ku proźbie naszej, day się przywieść wielkiey miłości Bożey ku ludziom, vspokóy zaburzony barzo y źle ginący naród, obróć

łkanie nasze y płacz w radość y smętki nasze w weselie, a miasto spólney woyny vczyń nam pokóy, y miasto krwie pokaż miłosierdzie, vspokóy wicher zamieszania ludzkiego, poday nam żądanie serca naszego, day nam, hdr, na Moskiewskie hdrstwo y na wszystkie wielgie y przesławne hspdrstwa Rosyskiego carstwa ydącego z biodr waszey król. msci syna swego, przeświatłego y przeiasno kwitnącego hdra naszego królewica Władysława Zygmuntowicza, odnow, hdr, wyciekły w teraznieyszy czas przyrodzonych hdrów carski korzeń, dobrego nasienia day vrość latorośli carskiego zrodzenia, wzwiedz latorośl, pomarzlą zimą niemądności, w wiosnę y w lato dobrych dni, y żeby iego król, mśc królewic Władysław Zygmuntowicz szedł na swój carski magestat na Moskwę wrychle, żebyśmy my y wszyscy ludzie Moskiewskiego hdrstwa, słysząc wasze hdrskie przyście, vradowali się wielką radością, ażeby Moskiewskie hspdrstwo waszym hdrskim miłosierdziem, szczęściem¹ hdra naszego królewica Władysława Zygmuntowicza przyięło pokóy y vciszenie. A kiedy wy hdr wielgi Zygmunt król nas y wszystkich ludzi Moskiewskiego gospodarstwa pożałuecie, syna swego, hdra naszego królewica Władysława Zygmuntowicza, na Moskiewskie hdrstwo odpuściecie, y w tem waszemu hdrskiemu imieniowi od wszystkich wielgich gospodarów będzie cześć y powyszenie, a hspdrstwom waszym oboim, iako coronie Polskiej y w. xięstwu Litewskiemu, także Moskiewskiemu hspdrstwu, waszym hdrskim opatrzeniem y mocną władzą będzie rozszerzenie y przybawienie, a corona Polska y wielgie xięstwo Litewskie z Moskiewskim hspdrstwem będzie w bractwie y w miłości, y na wszelakiego nieprzyiaciela w iedności, y spólnym waszym narodom będzie ku vciszeniu y wieczney sławie y pochwale; a tylko, hdry, wy wielki Zygmunt król nad nami y nad wszystkimi ludźmi Moskiewskiego hdrstwa łaski nie pokażecie, syna swego królewica Władysława Zygmuntowicza wrychle na Moskiewskie hspdrstwo nie odpuściecie, a za grzechy, hdr, nasze Moskiewskiego hdrstwa w zamkach stanie się iakie zamieszanie y od was w. hdra odstąpienie, y my wierni waszy poddani boimy się tego, żeby Moskiewskie hdrstwo nie rozerwało się na różne części do inszych państw, a nam wiernym waszym poddanym, którzy w. k. m. wiernie służymy, będzie konieczna zguba y krwie rozlanie, a to dla tego, że nas wiernych poddanych waszey hdrskiej msci dochodzi słyszeć, że Pszkowanie y Iwan-Horodcy, y wszystka Niemiecka Vkraina zsyla się z Arcykarłem, y łudzi, hdr, imi Jakub Pontus, Arcykarłowem synem,

¹ Въ подлинникѣ: szciem.

że rzkomo Arcikarzel chce im dać syna swego y chce go dać, w grecką wiarę okrzyć, y Pskowianie, hdr, y Iwanogrodcy tym się wwdzą. A którzy dworzanie y dzieci boiarsey y kupcy wam w. hdrowi służą, y tych żon y dzieci, Hrehora Wołuiewa żonę y syna y innych wielu, y kupców, którzy wam wielgiemu hdrowi naszemu królewicowi Władysławowi Zygmuntowiczowi życzyli, karali wielu, y ieśli, hdr, za grzechy Pskowianie y Iwanogrodcy dadzą się wwieść na Arcykarłowego syna, y my wierni waszy poddani boimy się tego, żeby y insze zamki y Moskwa do tegoż nie przystała, y waszemu hdrskiemu dziełu poruszenie nie było. A o Astarachani, hdr, nam wiernym waszym poddanym dochodzi słyseć, że gdy na Moskiewskie hdrstwo wy wielgi hdr syna swego królewica Władysława Zygmuntowicza prędko nie dacie, y oni, zesławszy się z Kazania, y z ynnemi Vkrainnemi zamkami, które podeszli pod Tatarską Vkraine, chcą odpaść y poddać się do Perskiego szacha, a wam wielgim hdrom w on czas Moskiewskiego gospodarstwa dostępować będzie z wielgim nakładem y kosztem y z rozlianiem krwie chrześciańskiej, a Moskiewskie hdrstwo od wielkiej woyny koniecznie spustoszeie, a w pustym, hdry, hdrstwie wam wielgim hdrom pożytku y zysku nie będzie żadnego. A s tym, hdry, naszym listem odpuścili my do was, wielgich hdrów, bić czołem y łaski prosić waszego hdrskiego łowczego Iwana Romanowicza Bezobrazowa y waszey król. msci nad nami łaskę pokazać, swój hdrski, miłościwy vkaz nam vczynić y swoim hdrskim miłosierdziem nas y wszystkich ludzi Moskiewskiego hdrstwa wveselić wrychle, póki ostatnie zamieszanie nie stanie się. A my wierni waszy poddani za waszą hdrską miłość synowi w. k. m. królewicowi Władysławowi Zygmuntowiczowi radzi służyć do końca żywotha naszego.

На оборотъ: Copia od boiar z listu do króla iego m. pisana.

(л. 48) Перевод с королевского листа, писано к бояромъ.

Писали есте к намъ, что по вашему и послов ваших прошенью прислана к вам і ко всякимъ людем наша государская грамота, что мы, великий государь, сына своего наяснейшего великого государя королевича Владислава Жигимантовича на Московское государство дати хотим, і вы б і всякие люди Московского государства, слыша то, обрадовались; а после того по дѣйству вражью и по совѣту лихих людей, которые не хотят видети в Московскомъ государстве упокоя и тишины, учала быти в многих городех смута, что бутто мы сына нашего на Московское государство дати не хотим, а хотимъ Московского государства доступати к Польской и Ли-

товской земли, і вѣру хрестыянскую превратити в латинскую і в-ныне вѣры. И города Нижные и Понизовные, целовав крестъ, отступили; а до Резани Прокоеей Ляпунов ссылаетца и с Понизовными и с Сѣверскими города, наших грамот ни в чемъ не слушает, и денежных доходов к Москве не везут і впредь давати не хотят, покамѣста сынъ нашъ будет на Московскомъ государствѣ. А только мы, великий государь, сына нашего на Московское (*л. 49*) государство дадим, и имъ деи, сослався всѣх городов с людьми, против нас стоять, и Польских и Литовских людей изъ Московского государства высылати и с ними битца; і вы блюдетесь того, чтоб Московское государство не розделилось на многие части к иным государствам: Псковичи и Иванегородцы прельщаютца на Арцы-Карлова сына, а Яков Пунтусов прельщает их, что Арцы-Карло хочет сына своего дати в греческую вѣру. А про Астрахань у вас слух есть, чт(о) они, сослався с Казанью и с-ынными города, которые подошли к Татарской стороне, хотят отложитца к Перситцкому шаху; и ныне Казань, и Астрахань, и Черемиса и Полевые города, и Подбѣлские и Сибирские города, и Пермь і Вятка наших грамот ни в чемъ не слушают и доходов никаких к Москвѣ не везут, і во многих городех і в селех сыну нашему королевичю креста не целовали, а ожидают ево приходу к Москвѣ. И нам бы, великому государю, сына своего, (*л. 50*) по вашему прошенью, для успокоенья Московского государства и для унятья крестьянские крови, отпустить на Московское государство вскоре. И преже сево к вам писали о том з дворяниномъ нашимъ с Михаилом Мошинковскимъ, и теперво с-Биваном Романовичем Безобразовым, с ловчимъ великого государства Московского, о томъ же писати велѣли, чтоб мы, великий государь, доброхотѣнье ваше, службу и радѣнье об Московском государстве ради слышати; а какъ есмя тут для того пришли, чтоб кровь крестьянскую унять и государство Московское утишити, войны и недружества прежние промеж государства Московского в любовь і в покой обратити, Господа Бога молим, чтобы он и до конца нам помогъ, и сами о томъ печалитца не переставаем, чтоб то вскоре здѣлалось. А что люди о нас и сына нашего недоброхотяще пишють и не по правде ссорные вѣсти мешают, то все з злосердья и непрямоти дѣлают; а мы не для спустошенья государства Московского, а ни для роззоренья святых церквей Господних, ни на развращение вѣры хрестыянские тут пришли, ино как есмя многожды извещали о том, что по письму бояр ваших самѣхъ, ведечи великую и долгую смуту и много кроворозлитие, церкви Господни (*л. 51*) роззоренья, по челобитью вашему,

готовъ есми то дѣло кончати, а нам то добрѣ любо ваше к намъ і к сыну нашему радѣнье, которому вы добра хотите, и я, отецъ ево, добрѣ жадѣю, чтобъ наша кровь всему Московскому государству указывала и имъ владѣла для вышнего, в Троицы славимаго, Бога. А вы б естя неправедному письму не вѣрили, которые нас люди смущают, хотячи привести государство Московское, привести к большой смуте. А того вскоре усмирить не можно, коли седѣльцы Смоленские и самъ воевода Шейнъ в упоре крѣпко стоит, что они добродѣтели нашей, а ни лиха своего видети не хочют, а ни к ним радѣти, ни покоритись вашего указу, все до Василья Голицына посла вашего просятъ сроку; а мы не вѣдаемъ для чево, по бывшему вашему совѣту указъ у них, а ни седѣльцовъ к кресному целованью за нас и сына нашего приводить не хочет, а ни до сына нашего с митрополитомъ ѣхати не хочет, а говорит, что о томъ к нимъ от патрарха никакого указу нѣтъ; а ни в грамотехъ вашихъ не написано, штобы (е)сте о томъ по совѣту и по благословенью патриаршескому писали. І вы б, то вѣдаючи, исполненное о томъ радѣнье учинили, штобъ с тѣми послы вашими намъ поступити; и мы в томъ (л. 52) государстве по праву вашему дѣлати хочемъ; и штобы тѣ, которые неправедно дѣлаютъ і которые с ними совѣтуютъ в своей неправде, передъ вами и передъ всеми того государства Московского людьми застали, про то же до спольного совѣту вашего и радѣнья того отсылаемъ, штобъ естя к намъ о томъ отписали, какъ намъ в томъ поступати. А стороны отпуску ихъ до королевича Владислава сына нашего тѣхъ бы и иныхъ пословъ отпустить на думу и отписки вашей ждати хочемъ, которою бы есте здѣлали вскоре потребное то дѣло говорить, чтобъ есмо тѣмъ дѣломъ о тѣхъ людехъ, которые неприятели наши воровать почяли, промышляли. А Неметцкую силу с-ынными войски к вамъ пришлемъ, а мир и тишину в государстве вскоре учинимъ. А вамъ бы, о томъ вѣдаючи, что мы добро думаемъ Московскому государству і в покой привести хочемъ, і вамъ бы инымъ воровскимъ писмамъ и вестемъ не вѣрять, которые розсеваютъ измѣну на нас и сына нашего, ино вамъ бы самимъ тому не вѣрять, иныхъ людей от того укреплять; а мы вамъ обещаемя ваше крестьянские вѣры ни в чемъ не порушить. Да преже сего мы к вамъ писывали о томъ же в грамотахъ нашихъ, и вамъ бы то все было извѣсно. Писанъ на стану нашемъ под Смоленскимъ лѣта 1611-го году мѣсеца марта.

XII.

(л. 53) Перевод з грамоты Польское, пишет к боярамъ король.

Учинилось намъ вѣдомо: по вражью дѣйству и умыслу лихихъ людей, которые не хотятъ видѣти въ хрестіянствѣ покою и тишины, учала быти в Московскомъ государствѣ в городехъ многая смута, что будто мы, государь, сына своею на ваше государство дати не хотимъ, а хотимъ будто Московское государство достигати к Польще и к Литве. И после того посылке і по умышлению Ермогена, патриарха Московскаго, с Прокоѣемъ Ляпуновымъ, почала на Москве во всякихъ людехъ быти великая смута, и на нашихъ Польскихъ и Литовскихъ людей ненависть и невѣрство положили, и хотѣли нашихъ людей выслати изъ Москвы неволею и иные многие свои грубости учинили, послуша злого умышления, а надеялись на Прокоѣя Ляпунова с товарищи, да на Івашка Волинсково, да на Івашка Заруцково, да на Ондрюшка Просовецково и на иныхъ воровъ, которые з городовъ пошли к Москве разными дорогами, а свое крестное цолованье преступили, и с нашими Польскими и Литовскими людьми бои учинили, и надъ вами, бояры, и надо всеми тѣми, которые намъ добра хотѣли, всехъ ва(с) смерти (л. 54) довести хотѣли; и затѣмъ многая кровь измѣнничья розлилась, и посад в каменномъ городе и в деревяномъ весь выжженъ. И то учинилось Божиимъ судомъ, что измѣна і воровство измѣнниковъ нашихъ объявилась, а для ихъ измѣны і воровства невинная хрестіянская многая розлилась, и Москва городъ разоренъ и выжженъ; того мы, великий государь, жалеемъ. А пришли было мы в Московское государство не для разоренья вѣры и кровопролития, но на исправление вѣры хрестіянские, но хотячи вамъ подати помощи и утвержение вѣры и Московскому государству, и чтобъ уняти крови хрестіянские; а на томъ мы вамъ чоломъ бьемъ и пожалуемъ васъ, што есте сердца свое обернули к намъ. А што воры и измѣнники пишутъ про насъ, государя, и вмещаютъ в людяхъ неправду, і вамъ тому писму воровскому не верити; а пишутъ то воры измѣнники своимъ воровскимъ умышлениемъ, не хотя в Московскомъ государствѣ видети покою и тишины, а хотячи еще смуты и замешанья для своей воровской корысти. А мы, государь, по милости Божьей, ничово иново только добра тому великому государству хотимъ и жадаемъ. І вамъ бы, (л. 55) бояромъ, думати и промышляти, какъ бы кровопролития уняти, и государьство от смуты и от воровъ вскоре очистити і в покой привести, и всякихъ бы людей вамъ на то приводити, чтобъ онѣ души свои помнили, на чомъ намъ крестъ целовали,

а воровских грамот и ложново их слова и къ их воровству не приста-вали; а розъѣзжалися бы по своимъ городомъ, а приходу государя своего на его государский престол смирно ожидали, а против всяких воров за свое кресное целованье стояли, а досталь государства Московского розорити не дали. Да и мы, государь, о томъ к ним писали своимъ государскимъ милосердымъ словомъ, чтоб онѣ воровские дела отставили, по домом своимъ розъѣхалися. А только онѣ нашего писания и васъ, бояр, не послушают, а от воровства не престанут, и по домом своим не розъѣдутса, и мы, государь, воровства их терпѣти не будемъ, а о томъ будемъ промышляти, и станемъ стояти своими людьми против измѣнником. А вам бы со всѣми с своими людьми, которые намъ вѣрою служат, (л. 56) и по началу бы имъ службу и радѣнье совершити; а мы их будемъ жаловать своимъ государскимъ жалованьемъ. Писанъ в обозе под Смоленскомъ лѣта Божья нароженья 1611-го мѣсяца апрѣля.

XIII.

1.

..... немногихъ, всего полтретья ста человекъ, ѣздныхъ и пѣшихъ, въ городъ Смоленскъ впустити велѣлъ; а сидѣлцомъ Смоленскимъ дати его королевской милости закладъ, по приговору, 30 человекъ, именно назначонныхъ, изо всихъ чиновъ, противъ тыхъ людей его королевскіе милости, для безпеченьства ихъ въ городѣ отъ сидѣлцовъ и для безпечнѣйшого додержанья города Смоленска наяснѣйшему королевичю Владиславу Жигимонтовичю.

А тымъ людемъ государскимъ вмѣстѣ съ людьми Смоленскими воротъ городовыхъ стеречи исполне, альбо зобча, ворота отмыкати и замыкати, и противъ всякихъ недруговъ и измѣнниковъ стояти; а ключамъ воротнымъ быти у Смоленскихъ воеводъ однимъ, а другимъ ключомъ быти его королевскіе милости у приказного человекъ.

А денги и кормъ тымъ его королевскіе милости Полскимъ и Литовскимъ людемъ давати съ Смоленского уѣзду.

Его королевскіе милости приказному человекъу въ городѣ Смоленску вѣдати государскихъ Полскихъ и Литовскихъ людей, а въ Смоленскіе въ земскіе ни якія дѣла и во всякихъ Смоленскихъ людей сидѣлцовъ не вступатисе; а для росправного дѣла, будетъ какая ссора учинится межъ его королевскіе милости и межъ городовыми людьми, и для того быти государскимъ королевскимъ и городовымъ вопчимъ судьямъ, съ обѣ стороны по 2 человекъ.

Въ соборную церковь Пречистые Богородицы и во вси храмы Смоленскіе его королевскіе милости людемъ бездѣлно не входить, и святымъ иконамъ не поругаться, и съ духовного чину никого не безчестити, але для набоженьства, альбо тымъ, которые вѣры греческое суть, до церьквей приходить волно.

Его королевская милость, государь нашъ милостивый, по своему государскому милосердному обычаю, готовъ ихъ отставити вины и всѣ грубости, архіепискупу Смоленскому Сергію и всему духовному собору, и боярину и воеводамъ Михаилу Шеину съ товарищи, и дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и посадцкимъ людемъ, и стрѣлцомъ и пушкаремъ и воротникомъ, и всякимъ Смоленскимъ сидѣлцомъ, за ихъ грубости помсты никакіе не чинити, и съ Смоленска архіепискупа Смоленского и воеводъ, и всякихъ людей, никакого человека, безъ ихъ вины и измѣны, въ Литву и въ Польшу и въ иные некоторые города, на вязенье або въ заточенье выводить и розсылати не велить; и коль скоро они вины свои государю королю его милости принесутъ, и истинною правдою челомъ добьютъ, и людей государскихъ полтретьяста въ городъ впусять, и всѣмъ статьямъ досыть учинять, — и его королевская милость того жъ часу весь нарядъ и людей изъ шанцовъ вывести велить и надъ городомъ Смоленскимъ никакихъ промысловъ чинити не велить. А городъ Смоленскъ со всѣми уѣздами и волостями своими заставаеъ при государствѣ Московскомъ до далшихъ намовъ и постановенья становъ коруны Полскіе и великого княжества Литовскаго съ послы государства Московского о томъ и о иншихъ недоговорныхъ статьяхъ, заховуючи цѣло и непоручно право коруны Полское и великого княжества Литовского, якъ того завжды коруна Полская и великое княжество Литовское у государей Московскихъ упоминають и доходятъ.

Если кто подъ которымъ сидѣлцомъ Смоленскимъ упросилъ помѣстье за ихъ сидѣнье, и тымъ Смоленскимъ сидѣлцомъ старыми своими помѣстьями владѣти по прежнему; а которые помѣстья выморочные или порожніе розданы отъ его королевскіе милости дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и тѣми помѣстьями выморочными или порожними владѣти каждому по данью его королевскіе милости.

Его королевскіе милости приказному человекѣу и его королевскіе милости людемъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и посадцкихъ всякихъ людей, и стрѣлцовъ, и пушкарей и всякихъ Смоленскихъ людей, отъ мала и до велика, и ихъ матерей и жонъ и дѣтей, и ихъ людей никакого человекѣа не безчестити, и ничѣмъ никого не избидѣти, и

дворовъ у нихъ не отымати, и животовъ у нихъ не грабити, и силно ни у кого ничего не отняти, и силно къ нимъ на дворы не приходити, и никакимъ насилствомъ никому ничего зла не дѣлати, и людей у нихъ силно себѣ не отымати; а кто что сдѣлаеть, и его королевскіе милости приказному человѣку на тыхъ людей, сыскавъ, оборонъ давати, кто чего достоенъ. А будетъ изъ дворянъ и изъ дѣтей боярскихъ, или изъ посадцкихъ людей, или изъ стрѣлцовъ, или изъ пушкарей, или изъ какихъ людей нибуди его королевскіе милости людемъ какое безчестье или насилство учинять, — и боярину и воеводамъ Михаилу Шеину съ товарищи потому жъ, сыскавъ, надъ тыми Смоленскими людьми, надъ виноватыми, оборону учинить, кто чего достоенъ. А тыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ Смолнянъ и выходцовъ Смоленскихъ, которые государю королю его милости крестъ цѣловали, вѣрою и правдою служили, боярину и воеводамъ Михаилу Шеину съ товарищи не судити, ни рядити, ни казнити; также и всимъ сидѣлцомъ Смоленскимъ ихъ самихъ, матерей, жонъ и дѣтей, и ихъ людей никакого человѣка не безчестити, и ничимъ ихъ не избидѣти, и дворовъ у нихъ не отымати, и животовъ ихъ не грабити, и силно ничего не отняти, и къ нимъ на дворы силно не приходити, и никакимъ насилствомъ ничего имъ зла не дѣлати; а который съ нихъ что сдѣлаеть, и его королевскіе милости приказному человѣку сыскъ и оборонъ и управу учинить.

Его королевскіе милости Полскіе и Литовскіе люди, которые пойдутъ до Москвы, или съ Москвы и съ иныхъ замковъ въ Польшу и въ Литву, и тѣмъ королевскимъ людемъ въ замокъ Смоленскъ не заѣзжати, и подъ Смоленскомъ королевскимъ людемъ войною не стояти, и промыслы ниякими надъ замкомъ не промышлять, и Смоленского уѣзду селъ и деревень не воевать, и въ полонъ никакихъ людей не выводить, и никакой обиды людемъ Московскимъ не чинити. А которые гонцы или посланники пойдутъ отъ государя до Москвы или съ Москвы, человѣкъ 2, или 3, 5 и 6, и тѣмъ королевскимъ гонцомъ въ замокъ и изъ замку ѣздити волно, чѣстить ихъ будутъ и отпускати ихъ въ тотъ же часъ, кто докуль ѣдетъ. А которые люди его королевскіе милости пойдутъ мимо Смоленскъ и захочютъ что купить, и имъ всякій товаръ казать продавать потому жъ, и Московского государства людемъ надъ его королевскіе милости людьми никакого дурна не дѣлатъ; а будетъ кто что на обѣ стороны сдѣлаеть, и надъ тыми, сыскавъ, наказанье учинить, смотря по винѣ; а кто что возьметъ, и то, сыскавъ, отдать назадъ.

А какъ городъ Смоленскъ добьетъ челомъ королю его милости, и его королевская милость пожаловалъ, велѣлъ Смолнянъ, дворянъ,

и дѣтей боярскихъ, и стрѣлцовъ, и всякихъ Смоленскихъ людей и выходцовъ впустити въ городъ къ матеремъ, и къ женамъ и къ дѣтемъ ихъ; а боярину и воеводамъ Михаилу Шеину съ товарищи и всимъ Смоленскимъ сидѣлцомъ за то надъ ними не мститисе, что они государю королю его милости правдою служили, и входу имъ всимъ въ городъ и выходу изъ города не боронити, а такъ и у нихъ воеводамъ Михаилу Шеину съ товарищи заховатисе, какъ вышей про дворянъ и дѣтей боярскихъ а выходцовъ Смоленскихъ написано.

Ижъ сидѣлцы Смоленскіе своимъ упрямствомъ его королевскіе милости, государя нашего милостивого, до великихъ коштвъ и накладовъ военныхъ привели, да и въ государствѣ Московскомъ, по сложенью Шуйского съ государства и по убитью вора Колужского, многое спустошенье государства сталосе и многая невинная кровь хрестыянская пролиласе, въ томъ всемъ сидѣлцы Смоленскіе виноваты, и для того надобѣ имъ на заплату его королевскіе милости ратнымъ людямъ сумму денежную сложити и дати; бо сами жъ сидѣлцы Смоленскіе много разъ съ города сказывали, что они подъемъ государскій поднати и заплатити хочють. А его королевская милость велитъ приказному челоувѣку, съ людьми государскими, полтретьяста ѣзды и цѣхоты, войти¹ всимъ вмѣстѣ однимъ временемъ тотъ же часъ, скоро сидѣлцы крестъ поцѣлуютъ и государю добьютъ челомъ; а коль скоро сидѣлцы Смоленскіе добьютъ челомъ, и вины свои государю королю его милости принесутъ, и по договору ихъ милости пановъ-радъ съ послы государства Московского сдѣлають и совершатъ,—и государь король его милость ранѣй о отходѣ своемъ отъ Смоленска въ свои государства и объ очищенью города и уѣзду Смоленского и о спокоенѣй государства Московскаго промышляти будетъ.

А на томъ архіепискупъ Смоленскій Сергѣй, да бояринъ и воеводы Михайла Шеинъ съ товарищами, и Смоленскіе всякіе сидѣлцы крестъ цѣловати мають, что надъ государскими Полскими и Литовскими людьми, которые будутъ въ Смоленску и которые съ Москвы и до Москвы и съ иныхъ городовъ на Смоленскъ пріѣзжати будутъ, хитрости и оману и подступку никакого не дѣлати, и не обидѣти ихъ ни въ чомъ, и насилства имъ чинити не мають.

А которые люди съ таборовъ его королевскіе милости измѣнили и въ городъ Смоленскъ передались, и тыхъ бы королевскихъ измѣнниковъ бояринъ и воеводы Михайло Шеинъ съ товарищи всихъ до одного челоувѣка выдали конечно заразомъ, того жъ часу.

¹ Въ подл. пропущ.: «въ Смоленскъ».

А тое свое государское королевское жалованье его королевская милость велить паномъ сенаторемъ, договораясь съ послы государства Московского съ митрополитомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ да со княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ съ товарищи, записью укрѣпить.

Подлинной листъ посланъ къ посломъ къ митрополиту къ Филарету да къ боярину ко князю Василью Васильевичю Голицыну съ Иваномъ Безтужевымъ съ товарищи марта въ 15 день 119 году.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на 13 вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, изъ которыхъ начальный оторванъ. На оборотѣ отмѣчено, современнымъ же почеркомъ: kondicie Smoleńskie królowi P. w poselstwie przez Filareta metropolity. — Изъ коллекціи актовъ, прибрѣтенныхъ для Археографической комиссіи корреспондентомъ Соловьевымъ въ Швеціи.

2.

. велѣлъ въ Смоленску своимъ государевымъ своей государской чести, 200 человекомъ, половину людемъ коннымъ, а другую половину пѣшимъ, а болши бѣ того людемъ въ Смоленску быти не велѣлъ; а въ закладѣ, по приговору, быти 30 человекомъ. — И о томъ Смоленскіе сидѣльцы бѣють челомъ, чтобъ быти въ закладѣ изъ Смоленскихъ сидѣльцовъ изо всѣхъ чиновъ людей 20 человекомъ, да изъ Смолнянъ же изъ дворянъ, которые за городомъ, 10 человекомъ; и пожаловалъ бы государь король велѣлъ тое статью довершити.

А что въ статейномъ спискѣ написано, чтобъ государскимъ людемъ вмѣстѣ съ людьми Смоленскими воротъ городовыхъ стеречи исполне, альбо зъобча, ворота отмыкати и замыкати, и противъ всякихъ недруговъ и измѣнниковъ стояти; а ключамъ воротнымъ быти у Смоленскихъ воротниковъ, а другимъ ключемъ быти у его королевскіе милости у приказного человекъ; а денги и кормъ тымъ его королевскіе милости Полскимъ и Литовскимъ людемъ давати съ Смоленского уѣзду. — И противъ того Смоленскіе сидѣльцы бѣють челомъ, чтобъ сторожи у воротъ быти смѣсной: людемъ короля его милости и Смоленскимъ людемъ, и ворота отворять и затворять вмѣстѣ при нихъ; а о городовыхъ ключахъ всѣ Смоленскіе сидѣльцы бѣють челомъ, чтобъ государь король пожаловалъ, ключемъ воротнымъ велѣлъ быти у Смоленского воеводы. И заодно люди Московскіе съ людьми короля его милости съ собою противъ каждому недругу и непріятелю королевича его милости стояти будутъ повинны. А кормъ тѣмъ королевскимъ людемъ давати, собирая съ Смоленского

уѣзда; а пожаловалъ бы государь король, велѣлъ написати въ статейной списокъ, почему королевскимъ людемъ денгами за кормъ на мѣсяць давати.

4-я статья. Будучи государскому приказному человекѣу въ городѣ Смоленскѣ, вѣдати государскихъ Полскихъ и Литовскихъ людей, а въ Смоленскіе въ земскіе ниякіе дѣла и во всякихъ Смоленскихъ людей сидѣлцовъ не вступатися; а для расправного дѣла, будетъ какая ссора учинится межъ его королевскіе милости и межъ городовыми людьми, и для того быти государскимъ королевскимъ и городовымъ вопчимъ судьямъ, съ обѣ стороны по 2 человекѣа.

5-я статья. Въ соборную церковь пречистые Богородицы и во всѣ храмы Смоленскіе его королевскіе милости людемъ бездѣлно не входить, и святымъ иконамъ не поругатися, и съ духовного чину никого не безчестити, але для набоженства, албо тымъ, которые вѣры греческіе суть, до церквей приходитъ волно.—И про ту статью королевская милость позволилъ: для набоженства, албо тымъ, которые вѣры греческіе суть, до церквей приходитъ волно.

6-я статья. Смоленскому архіепискупу Сергію и всему освященному собору, и боярину и воеводамъ Михаилу Шеину съ товарищи, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и посадцкимъ людемъ, и стрѣлцомъ, и пушкаремъ, и воротникомъ и всякимъ Смоленскимъ сидѣлцомъ за ихъ грубости помсты никакіе не учинити, и изъ Смоленска архіепискупа, и боярина и воеводу Михаила Шеина, и всякихъ людей никакова человекѣа до приходу въ Московское государство государя нашего королевича не выводити и въ Литву и въ Польшу и въ иныя ни въ которые государства не розсылати, и надъ Смоленскомъ оманомъ и иными никакими умыслы не промышляти, и къ Польскому и къ Литовскому государству Смоленска и Смоленского уѣзда отъ Московского государства не отрывать, а быти Смоленску и всему Смоленскому уѣзду во всемъ къ Московскому государству по прежнему по гетманскому договору, какъ было до нынѣшніе смуты.—И про ту статью въ статейномъ листу написано: его королевская милость, по своему государскому милосердному обычаю, готовъ ихъ отставити вины и вси грубости архіепискупу Смоленскому Сергію и всему духовному собору, и боярину и воеводамъ Михаилу Шеину съ товарищи, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и посадцкимъ людемъ, и стрѣлцомъ, и пушкаремъ, и воротникомъ и всякимъ Смоленскимъ сидѣлцомъ за ихъ грубости помсты никакіе не чинити, и изъ Смоленска архіепискупа Смоленского, и воеводъ и всякихъ людей никакова человекѣа безъ ихъ вины и измѣны въ Литву и

въ Польшу и въ иные ни въ которые города на вязенье або въ заточенье выводити и розсылати не велить; и коль скоро они вины свои государю королю его милости принесутъ, и истинною правдою челомъ добьютъ, и людей государскихъ полтретья ста въ городъ впусять, и всѣмъ статьямъ досыть учинять, — и его королевская милость того жъ часу весь нарядъ и людей изъ шанцовъ вывести велить и надъ городомъ Смоленскимъ никакихъ промысловъ чинити не велить. А городъ Смоленскъ со всеми уѣздами и волостями своими оставляетъ при государствѣ Московскомъ до далшихъ намовъ и постановенья становъ коруны Полскіе и великого княжества Литовского съ послы государства Московского о томъ и о иныхъ недоговорныхъ статьяхъ, заховуючи цѣло и непорушно право коруны Полское и великого княжества Литовского, якъ того завжды коруна Полская и великое княжество Литовское у государей Московскихъ упоминають и доходятъ. — И о той статьи Смоленскіе сидѣлцы бьютъ челомъ, чтобъ королевское величество пожаловалъ, велѣлъ ту всю статью въ запись написати противъ ихъ Смоленского статейного списка, о чомъ они королевскому величеству били челомъ, чтобъ королевскому величеству пожаловати Смоленскому архіепискупу Сергію, и боярину Михаилу Шеину и всѣмъ Смоленскимъ сидѣлцомъ за ихъ грубости помсты никакіе не учинити; и про выводъ архіепискупа, и боярина Михаила, и всѣхъ Смоленскихъ людей, и про Смоленскъ и про весь Смоленской уѣздъ, что Смоленску и всему Смоленскому уѣзду быти къ Московскому государству во всемъ по прежнему, и отъ Московского государства не отрывати и надъ городомъ никакими промыслы не промысляти, велѣлъ написати всю статью противъ ихъ челобитья. А о людехъ бьютъ челомъ в. г. королю всѣ Смоленскіе сидѣлцы, чтобъ королевское величество пожаловалъ, велѣлъ въ Смоленску быти для своей государской чести 200 человекомъ; а какъ по королевскому жалованью государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю крестъ поцѣлуемъ, и в. бы г. Жигимонтъ король начальное свое жалованье къ намъ Смоленскимъ сидѣлцомъ показалъ, велѣлъ отъ Смоленска нарядъ весь, и изъ шанцовъ всѣхъ своихъ людей вывести; а самъ бы в. г. его королевское величество пожаловалъ, отъ Смоленска со всеми своими людьми отступилъ и пошелъ бы въ свое государство въ Литву и въ Польшу, и всѣхъ своихъ государскихъ людей изо всего Смоленского уѣзда велѣлъ вывести въ Польшу и въ Литву, и помѣстья и уѣздъ Смоленской весь велѣлъ очистити. А какъ королевское величество пожалуетъ, со всѣми людьми отъ Смоленска отступить и поидеть въ Литву и

въ Польшу, — и въ Смоленскъ по договору государскихъ людей пустять тотчасъ.

7-я статья. А будетъ у кого Смоленскихъ сидѣлцовъ за ихъ Смоленское сидѣнье помѣстья ихъ розданы кому нибудь въ роздачу, и тѣмъ бы Смоленскимъ сидѣлцомъ старыми своими помѣстьями и вотчинами королевское величество пожаловалъ владѣти по прежнему. — И про ту статью въ статейномъ листу написано: если кто подь которымъ сидѣлцомъ Смоленскимъ упросилъ помѣстье за ихъ сидѣнье, и тымъ Смоленскимъ сидѣлцомъ старыми своими помѣстьями владѣти по прежнему; а которые помѣстья выморочные или порожніе розданы отъ его королевскіе милости дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, и тѣми помѣстьями выморочными или порожними владѣти каждому по данью его королевскіе милости. — И о томъ королевскому величеству Смоленяне бьютъ челомъ, чтобъ та статья написати противъ ихъ челобитья: у которыхъ сидѣлцовъ помѣстья за ихъ сидѣнье и которыя помѣстья выморочные или порожніе и вдовъ и недорослей помѣстья и вотчины розданы въ роздачу, или кому дано въ помѣстья дворцовые села, и архіепископовыхъ вотчинъ, и монастырскіе и церьковные земли, и листы на нихъ королевскіе подаваны, — и тѣмъ бы Смоленскимъ сидѣлцомъ, и вдовамъ и недорослемъ помѣстья, и дворцовыми селы, и монастырскими и церковными вотчинами и землями владѣти по прежнему тѣмъ же людемъ, кто чѣмъ владѣлъ, а новымъ бы помѣщикомъ государь король Смоленскихъ сидѣлцовъ пожаловалъ, велѣлъ бы имъ отказать.

8-я статья. Королевскому приказному человѣку и королевскимъ людемъ архіепискупа, и воеводъ, и дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и посадцкихъ всякихъ людей, и стрѣлцовъ, и пушкарей, и всякихъ Смоленскихъ людей, отъ мала и до велика, и ихъ матерей, и жонъ и дѣтей, и ихъ людей никакова человѣка не безчестити, и ничемъ никого не избидѣти, и животовъ ихъ не грабити, и силно ни у кого ничего не отняти, и силно къ нимъ на дворы не приходити, и никакимъ насилствомъ никому ничего зла не дѣлати, и людей у нихъ силно себѣ не отнимати; а кто что сдѣлаеть, и королевского величества приказному человѣку на тѣхъ людей, сыскавъ, оборонъ давати, кто чего достоенъ. А будетъ изъ дворянъ, и изъ дѣтей боярскихъ, или изъ посадцкихъ людей, или изъ стрѣлцовъ, или изъ пушкарей, или изъ какихъ людей нибуди королевского величества людемъ какое безчестье или насилство учинять, — и боярину Михаилу Борисовичю Шеину съ товарищи потому жъ, сыскавъ, надъ тѣми Смоленскими людьми надъ виноватыми оборонъ учинити, кто

чего достоенъ. — И о томъ въ статейномъ листу написано: его королевскіе милости приказному человѣку и его королевскіе милости людемъ, дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и посадцкихъ всякихъ людей, и стрѣлцовъ, и пушкарей, и всякихъ Смоленскихъ людей, отъ мала и до велика, и ихъ матерей, и жонъ и дѣтей, и ихъ людей никакова человѣка не безчестити, и ничѣмъ никого не избидѣти, и дворовъ у нихъ не отымати, и животовъ у нихъ не грабити, и силно ни у кого ничего не отняти, и силно къ нимъ на дворы не приходити, и никакимъ насилствомъ никому ничего зла не дѣлати, и людей у нихъ силно себѣ не отымати; а кто что сдѣлаеть, и его королевскіе милости приказному человѣку на тыхъ людей, сыскавъ, оборонъ давати, кто чего достоенъ. А будетъ изъ дворянъ, и изъ дѣтей боярскихъ, или изъ посадцкихъ людей, или изъ стрѣлцовъ, или изъ пушкарей, или изъ какихъ людей нибуди, его королевскіе милости людемъ какое безчестье или насилство учинять, — и боярину и воеводамъ Михаилу Шеину съ товарищи потому жъ, сыскавъ, надъ тыми Смоленскими людьми, надъ виноватыми, оборонъ учинити, кто чего достоенъ. А тыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, Смолнянъ и выходцовъ Смоленскихъ, которые государю королю его милости крестъ цѣловали, вѣрою и правдою служили, боярину и воеводамъ Михаилу Шеину съ товарищи не судити, ни рядити, ни казнити; также и всимъ сидѣлцомъ Смоленскимъ ихъ самихъ, матерей, жонъ и дѣтей, и ихъ людей никакова человѣка не безчестити, и ничѣмъ ихъ не избидѣти, и дворовъ у нихъ не отымати, и животовъ ихъ не грабити, и силно ничего не отняти, и къ нимъ на дворы силно не приходити, и никакимъ насилствомъ ничего имъ зла не дѣлати; а которой изъ нихъ что сдѣлаеть, и его королевскіе милости¹ сыскъ и оборонъ и управу учинить. — И о томъ Смоленскіе сидѣлцы королевскому величеству бьютъ челомъ, чтобъ то въ записъ написати. А бьютъ челомъ в. г. королю Смоленскіе сидѣлцы о той статьѣ, чтобъ его королевское величество пожаловалъ, велѣлъ своему государеву приказному человѣку, которой будетъ въ Смоленску, и тѣмъ людемъ, которые съ нимъ будутъ, поцѣловати крестъ на томъ, что имъ, будучи въ Смоленску, надъ архіепископомъ Смоленскимъ Сергіемъ, и надъ бояриномъ и воеводою надъ Михаиломъ Шеинымъ съ товарищи, по королевской милости, и надъ дворяны, и надъ дѣтми боярскими, и надъ стрѣлцы, и надъ посадцкими людьми, и надъ ихъ матери, и надъ женами, и дѣтми, и надъ людьми хитрости

¹ Въ подл. пропуц.: «приказному человѣку».

и оману и подступку никакова не дѣлати, и не обидѣти ихъ ни въ чемъ, и насилства имъ никакова не чинити. А что написано въ статейномъ листу о тѣхъ дворянѣхъ и дѣтехъ боярскихъ, о Смоленянѣхъ и о выходцѣхъ: которые государю королю крестъ цѣловали, вѣрою и правдою служили, и боярину и воеводамъ Михаилу Шеину съ товарищи ихъ не судити и не рядити и не казнити, также и всѣмъ сидѣльцомъ Смоленскимъ ихъ самихъ, матерей, и жонъ и дѣтей, и ихъ людей никакова человѣка не безчестити, и ничѣмъ ихъ не избидѣти, и дворовъ у нихъ не отымати, и животовъ ихъ не грабити, и сильно ничего не отняти, и къ нимъ на дворы сильно не приходити, и никакимъ насилствомъ ничего имъ зла не дѣлати, а которой изъ нихъ что сдѣлаеть, и его королевскіе милости приказному человѣку сыскъ и оборонъ и управу учинить, — и о той статьи бьютъ челомъ в. г. королю всѣ Смоленскіе сидѣльцы, чтобъ его королевское величество пожаловалъ, тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые въ королевскихъ таборѣхъ, велѣлъ быти въ Смоленску, а съ отцы бы ихъ, и съ братьею и съ племянники, и съ ихъ матери, и съ женами и съ дѣтми не велѣлъ ихъ рознити, а быти бѣ имъ вмѣстѣ и владѣти бѣ ими Московскаго государства воеводамъ, воцпе, по прежнему; а королевскому бы приказному человѣку въ то не вступатись, чтобъ смуты межъ ихъ не было и кровь бы хрестыанская межъ ихъ въ томъ не пролилась. А какъ тѣ дворяне, и дѣти боярскіе, и стрѣльцы будутъ въ Смоленску, — и королевское бы величество пожаловалъ, велѣлъ имъ въ Смоленску цѣловати крестъ государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю съ Смоленскими сидѣльцы вмѣстѣ. А о выходцѣхъ, которые выходили изъ города къ королю, и въ тѣхъ выходцѣхъ его королевская воля, хотя они въ городѣ и не будутъ¹.

9-я статья. Которые государскіе королевскіе люди пойдутъ отъ государя къ Москвѣ, или съ Москвы или изъ иныхъ городовъ въ Литву и въ Польшу, и тѣмъ королевскимъ людямъ въ Смоленскъ въ городъ не заѣзжати, и подъ Смоленскомъ никакимъ королевскимъ людямъ не стояти, и промыслы никакими надъ городомъ не промышляти, и людямъ королевскимъ Смоленскаго уѣзда сель и деревень не воевати, и въ полонъ никакихъ людей не сводити, и дурна никакова не чинити; также Московскаго государства людямъ надъ государскими королевскими людьми никакова дурна не дѣлати; а будетъ кто что на обѣ стороны сдѣлаеть, и надъ тѣми, сыскавъ, наказанье

¹ «Хотя — не будутъ» въ подл. слова сіи добавлены иною рукою, скорописью крупною.

чинити, смотря по винѣ; а кто что возметъ, и то, сыскавъ, отдати назадъ. А которые гонцы или посланники погонятъ отъ государя къ Москвѣ, или съ Москвы къ государю, человекъ 2, или 3, или 5, или 6, и тѣмъ королевскимъ гонцомъ въ городъ и изъ города ѣздити поволно, и чтити ихъ учнутъ, и отпустятъ ихъ въ тотъ же часъ, кто куды ѣдетъ; а которые королевскіе люди пойдутъ мимо Смоленскъ и похотятъ что купити, и имъ всякой товаръ велятъ продавать.—И про ту статью въ статейномъ листу написано: которые королевскіе Польскіе и Литовскіе люди пойдутъ до Москвы, или съ Москвы и иныхъ замковъ въ Польшу и въ Литву, и тѣмъ королевскимъ людямъ въ замокъ Смоленскъ не заѣзжати, и подъ Смоленскомъ королевскимъ людямъ войною не стоять, и промыслы никакими надъ замкомъ не промыслять, и Смоленскаго уѣзда сель и деревень не воевать, и въ полонъ никакихъ людей не выводить, и никакой обиды людямъ Московскимъ не чинить. А которые гонцы или посланники пойдутъ отъ государя до Москвы или съ Москвы человекъ 2, или 3, 5 или 6, и тѣмъ королевскимъ гонцомъ въ замокъ и изъ замку ѣздити волно, чьститъ ихъ будутъ и отпущати ихъ въ тотъ же часъ, кто докуль ѣдетъ. А которые люди его королевскіе милости пойдутъ мимо Смоленскъ и захочютъ что купити, и имъ всякій товаръ казать продавать потому жъ и Московскаго государства людямъ надъ его королевскіе милости людьми никакова дурна не дѣлать; а будетъ кто что на обѣ стороны сдѣлаетъ, и надъ тѣми, сыскавъ, наказанье учинить, смотря по винѣ; а кто что возметъ, и то, сыскавъ, отдати назадъ.

10-я статья. А какъ о людехъ, по королевскому жалованью, съ паны-радою у пословъ договоръ учинится, и королевское бы величество пожаловалъ, Смолнянъ, дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и стрѣлцовъ, и всякихъ Смоленскихъ людей велѣлъ впустить въ городъ къ матеремъ, и къ женамъ и къ дѣтемъ.—И про ту статью въ статейномъ листу написано: какъ городъ Смоленскъ добьетъ челомъ королю его милости, и его королевская милость пожаловалъ, велѣлъ Смолнянъ, дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и стрѣлцовъ, и всякихъ Смоленскихъ людей и выходцовъ впустить въ городъ къ матеремъ, и къ женамъ и къ дѣтемъ ихъ; а боярину и воеводамъ Михаилу Шеину съ товарищи и всимъ Смоленскимъ сидѣлцомъ за то надъ ними не мститисе, что они государю королю его милости правдою служили, и входу имъ всимъ въ городъ и выходу изъ городу не боронити, а такъ и у нихъ воеводамъ Михаилу Шеину съ товарищи захватисе, какъ вышей про дворянъ и дѣтей боярскихъ а выход-

цовъ Смоленскихъ написано. — И о томъ Смоленскіе сидѣлцы бьютъ челомъ, чтобъ королевское величество пожаловалъ, тѣмъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ, которые въ королевскихъ таборѣхъ, велѣлъ быти въ Смоленску; а владѣти бы ими по прежнему съ отцы ихъ, и съ братьями, и съ племянники, и съ дѣтми вмѣстѣ¹ Московскаго государства воеводамъ; а какъ ихъ въ городъ пустятъ, и въ Смоленску бояринъ и воеводы и всѣ Смоленскіе сидѣлцы за то надъ ними помсты никакіе чинить не учнутъ.

А что въ статейномъ листу написано: ижъ сидѣлцы Смоленскіе своимъ упрямствомъ его королевскіе милости до великихъ коштовъ и накладовъ военныхъ привели, и въ государствѣ Московскомъ по сложенью Шуйскаго съ государства и по убитью вора Колузскаго многое спустошеніе государства Московскаго сталося и многая кровь хрестыанская пролита, въ томъ Смоленскіе сидѣлцы виновати, и для того надобѣ имъ заплату его королевскіе милости ратнымъ людямъ сумму денежную сложити и дати; бо сами жъ сидѣлцы Смоленскіе много разъ съ города сказывали, что они подъемъ государскій поднати и заплатити хочють. А его королевская милость велить приказному человекъу съ людьми государскими полтретьяста ѣзды и пѣхоты войти въ Смоленскъ всимъ вмѣстѣ, во дни, однимъ временемъ, тотъ же часъ, скоро сидѣлцы крестъ подѣлуютъ и государю добьютъ челомъ; а коль скоро сидѣлцы Смоленскіе добьютъ челомъ, и вины свои государю королю его королевскіе милости принесутъ, и по договору ихъ милости пановъ-радъ съ послы государства Московскаго сдѣлаютъ и совершатъ, — и государь король его милость ранѣй о отходѣ своемъ отъ Смоленска въ свои государства и объ очищенью города и уѣзду Смоленскаго и о спокоенѣй государствѣ Московскаго промышляти будетъ. — И о томъ Смоленскіе сидѣлцы королевскому величеству бьютъ челомъ, что они люди бѣдные, сидятъ въ осадѣ многое время, на заплату государскимъ людямъ дати имъ нечего; а съ города ни одного разу Смоленскіе сидѣлцы того не сказывали, что они подъемъ государскій поднати и заплатити хочють. И королевское бы величество пожаловалъ, для сына своего государя нашего королевича Владислава Жигимонтовича и для нашіе бѣдности денежную сумму велѣлъ отставить. А какъ мы изъ города къ королевскому величеству бити челомъ придемъ, и мы къ нему, в. г., понесемъ дары по его государскому достоянію и по своей мочи. А о его государскомъ коштѣ и о накладеной заплатѣ его государскимъ рат-

¹ Въ подл. слово сіе прибавлено, между строкъ, другою рукою.

нымъ людямъ писано отъ него, государя, къ Москвѣ Московского государства къ бояромъ, а велѣно имъ о томъ говорити съ его государскимъ референдаремъ съ Олександромъ Гасевскимъ, съ старостомъ съ Велижскимъ, какъ имъ, в. г., годно; и по его государскому повелѣнію за все Московское государство на Москвѣ о томъ договоръ съ бояры.

А что въ статейномъ листу написано: цѣловати бѣ крестъ архіепископу Смоленскому Сергію да боярину и воеводамъ Михаилу Шеину съ товарищами, что надъ государскими Полскими и Литовскими людьми, которые будутъ въ Смоленску и которые съ Москвы и до Москвы и съ иныхъ городовъ на Смоленскъ пріѣзжати будутъ, хитрости и оману и подступку никакого не дѣлати, и не обидѣти ихъ ни въ чемъ и насилства имъ чинити не мають.—А на томъ Смоленскіе всякіе сидѣльцы крестъ поцѣлуютъ, что надъ государскими людьми, которые будутъ въ Смоленску, хитрости никакіе не дѣлати и дурна никакова надъ ними не учинити; а быти государскимъ людямъ въ Смоленску до государя нашего до королевичева приходу; а срокъ пожаловати въ запись имянно написати, какъ государя нашего королевича Владислава Жигимонтовича на Московское государство приходъ будетъ.

А о томъ Смоленскіе сидѣльцы королевскому величеству бьютъ челомъ: какъ они Смоленскіе сидѣльцы государю своему королевичю Владиславу Жигимонтовичю крестъ поцѣлуютъ, и королевское бы величество пожаловалъ, нарядъ отъ города и изъ шанцовъ людей всѣхъ велѣлъ отвести; а какъ подъ городомъ наряду и людей не будетъ, и изъ Смоленска изо всѣхъ чиновъ люди къ королевскому величеству бити челомъ придутъ и ему, государю, достойную честь воздадутъ по его государскому достоянію. А королевское бы величество пожаловалъ, велѣлъ свой государской отходъ отъ Смоленска сказати, что ему, государю, итти въ свои государства въ Литву и въ Польшу, и всѣхъ своихъ государскихъ людей изъ Смоленского уѣзда велитъ вывести и весь Смоленскій уѣздъ велитъ очистить; а передъ своимъ бы государскимъ походомъ, дни за два или за три, велѣлъ бы своему государскому приказному человѣку и своимъ государскимъ людямъ половинѣ итти въ городъ, а другой бы половинѣ людямъ велѣлъ итти въ городъ послѣ своего государского отходу.

Таковъ статейной списокъ посланъ въ таборы къ посломъ съ Ивановомъ Безстужевымъ съ товарищи марта въ 15 день 119 году.

Современный списокъ писанъ столбцомъ, на 24 вмѣстѣ склеенныхъ листкахъ, съ поправками; начальный листокъ оторванъ. На оборотѣ

отмѣчено современнымъ же почеркомъ: kondicie od Smolnian podane Królowi. — Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археографической комиссіи корреспондентомъ Соловьевымъ въ Швеціи.

3.

Выписано из статейного списка, что прислан статейной список к послом апрѣля въ 2 день.

1-я статья.

Наяснѣйшии великии государь король, его милость, государь наш милостивый, по челобитью архиепискупа Смоленского Сергия, да боярина і воевод Михаила Шеина с товарищи, да дворян, и детей боярскихъ, и посадцкихъ людей, и стрельцовъ, и пушкарѳв і всяких Смоленскихъ сидѣлцов, жалует ихъ, велит имъ, чтоб они хрестъ целовали сыну его королевские милости, наяснѣйшему королевичю Владиславу Жигимонтовичю, на том, что имъ ему, государю своему, и дѣтем его во веки служити и добра хотѣти во всем, какъ и прежнимъ прироженным великимъ государем; а лиха ему, государю, и дѣтемъ его не хотѣти, ни думати, ни мыслити, и иного никого из Московского государьства, изъ иныхъ государьствъ на Московское государьство опрѣчь государа Владислава Жигимонтовича не хотѣти.

О той статьи Московского государьства послы и Смоленские сидѣлцы на государьской милости челом бѣют.

2-я статья.

Людей Польскихъ и Литовскихъ его королевская милость для своей государьской чести полтретьяста человекъ, ездных и пѣших, в город Смоленскъ впустить велѣл; а сидѣлцом Смоленским дати его королевские милости заклад по приговору 30 человекъ, имянно назначонныхъ 30 всихъ чинов против тых людей его королевские милости для беспеченства ихъ в городе от сидѣлцовъ и для беспечнейшего додержанья города Смоленска наяснѣйшему королевичю Владиславу Жигимонтовичю.

Смоленские сидѣлцы били челом о 200 человекех, а о государьской воле о полутретьесте человекех послы прикажут в город, а заклады по государьской воле дают; а быти б государьскимъ королевскимъ людем до государя нашего до королевичова приходу.

3-я статья.

А тым людемъ государьскимъ вмѣсте с людми Смоленскими ворот городовыхъ стеречь исполне, альбо зопча, ворота отмыкати и

замыкати при них, и против всякихъ недруговъ измѣнниковъ стояти; а деньги и кормъ тымъ его королевские милости Польскимъ и Литовскимъ людемъ давати из Смоленскаго уѣзда.

И о той статьи королевскому величеству бьют челом, чтоб в ту статью приписать, чтоб ключамъ быти у Смоленскаго воеводы у одного по прежнему.

4-я статья.

Его королевские милости приказному человекѣу в городе Смоленску вѣдати государскихъ Польскихъ и Литовскихъ людей, а в Смоленские в земские ниякие дела і во всякихъ Смоленскихъ людей сидѣлцовъ не вступатися; а для росправного дѣла, будетъ какая ссора учинитца межъ его королевские милости и межъ городовыми людьми, и для того быти государскимъ королевскимъ и городовымъ вопчимъ судьямъ, с обе стороны по два человекѣа.

И на той статьѣ королевскому величеству челомъ бьютъ.

5-я статья.

В соборную церковь пречистые Богородицы і во всеѣ храмы Смоленские его королевские милости людемъ бездельно не входити, и светымъ иконамъ не поругатца, из духовного чину никого не бесчестити, але для набоженства, альбо тымъ, которые вѣры греческие суть, до церкви приходити вольно.

И о той статьѣ бьютъ челомъ, чтобъ опрочѣ греческие вѣры никому не входити.

6-я статья.

Его королевская милость государь нашъ милостивый по своему государскому милосердому обычаю готовъ есть отставити вины і всеѣ грубости архиепископу Смоленскому Сергию і всему духовному собору, и боярину і воеводамъ Михаилу Шеину с товарищи, и дворяномъ, и дѣтемъ боярскимъ, и посадскимъ людемъ, и стрельцомъ и пушкаремъ, і воротникомъ і всякимъ Смоленскимъ сидѣлцомъ, и за ихъ грубости помсты никакое не чинити, из Смоленска архиепископа Смоленскаго і воеводъ і всякихъ людей никакова человекѣа безъ ихъ вины и измѣны в Литву і в Польшу і в-ныне ни в которые города на вязенье, або в заточенье, выводити и розсылати не велитъ; и коль скоро они вины свои государю королю его милости принесутъ и истинною правдою челомъ добьютъ, и людей государскихъ полтретьяста в городъ впусятъ і всеѣмъ статьямъ досыть учинятъ, и его королевская милость того же часу весь нарядъ и людей из шанцовъ

вывести велит и над городом Смоленском никаким промыслом чинити не велит, а город Смоленскъ зо всеми уѣздами і волостями своими заставае при государьстве Московском до дальшихъ намов и постановенья станов коруны Польские і великого княжества Литовского з станы государьства Московсково и о иншихъ недоговорныхъ статьяхъ.

И о той статьѣ королевскому величеству Московского государьства послы бьют челом против Смоленскихъ сидѣлцовъ челобитья, чтобъ королевское величество пожаловалъ, того не велѣл писати, что безъ вины и измѣны никого из Смоленска не выводити для того, что Смоленские всякие сидѣлцы за свои грубости того конечно боятца; а велѣти б пожаловати написати, что до государя нашего до королевичова приходу никакова человѣка из Смоленска не выводити; да і в гетманскомъ договоре про ту статью писано, что никово не выводити.

А какъ о всемъ договор учинитца и по государьскому изволенью крестнымъ целованьемъ с обе стороны закрепят, и какъ в Смоленску крестъ государю королевичю поцелуют, и королевское б величество пожаловалъ, велѣлъ от города наряд и из шанцовъ людей отвести, и над городомъ бы над Смоленскомъ никакими промыслами промышляти не велѣлъ, и Смоленской бы уѣздъ пожаловал, весь велѣл очистити; а какъ под городомъ наряду, і в шанцахъ людей не будет, и из города тотчасъ х королевскому величеству всѣхъ чинов люди придут бити челомъ з дары и достойную честь ему, великому государю, воздадут по его государьскому достоянью.

А великий бы государь, его королевская милость, для сына своего великого государя нашего королевича Владислава Жигимонтовича и для всего Московсково государьства милость показал, велѣлъ свой государьской отходъ сказати і в записъ написати, в которой день его государьской отход от Смоленска будет в свое в Польское і в Литовское государьство, чтобъ Смоленскимъ сидѣлцомъ і всему Московскому государьству государьское жалованье было вѣдомо, и всѣ б люди всего Московсково государьства, слыша его государьскую милость, обрадовалися; а Смоленскихъ сидѣлцовъ послы на то учнут наводити, чтобъ они государьскихъ людей по договору в городъ всѣхъ пустили передъ государьскимъ отходомъ дни за два или за три.

А про Смоленскъ послы в записъ напишутъ по государьскому по королевскому изволенью, что городу Смоленску со всѣми уѣзды і волостями быти к Московскому государьству во всемъ по прежнему,

какъ до сѣхъ мѣсть был, и не отрывати его отъ государства Московско до дальшихъ намов и до договору станов коруны Польские і великого княжества Литовсково государства Московско съ патриархомъ и со освященнымъ собором, и з бояры и всѣхъ чинов людѣми о томъ и о иныхъ недоговорныхъ статьяхъ, какъ чему быти межъ великихъ государей ихъ милостей нашихъ короля его милости Польсково і великого князя Литовсково Жигимонта Третьего и межъ великого государства его королевские милости коруны Польские и великого княжества Литовсково и межъ великого государя нашего царя і великого князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи и межъ его великихъ государствъ его милости Владимирсково, Московсково, Новгородсково и иныхъ.

7-я статья.

Если кто подъ которымъ сидѣлцомъ Смоленскимъ упросилъ помѣстье за ихъ сидѣнье, и тымъ сидѣлцомъ Смоленскимъ старыми своими помѣстьями владѣти по прежнему; а которые помѣстья выморочные или порожние розданы отъ его королевские милости дворяномъ и детемъ боярскимъ, и тыми помѣстьями выморочными или порожними владѣти каждому по дачи его королевские милости; а вдовъ и детей сиротъ государю королю его милости жаловати и давати на прожитокъ помѣстья такъ, якъ въ Московскомъ государствѣ здавна ведетца.

И та статья въ государьской воле.

8-я статья.

Его королевские милости приказному человѣку и его королевские милости людемъ дворянъ и детей боярскихъ и посадцкихъ всякихъ людей, и стрельцовъ и пушкарей і всякихъ Смоленскихъ людей отъ мала и до велика, и ихъ матерей, жонъ и детей, и ихъ людей никакова человѣка не бесчестити, и ничимъ никого не избидити, и дворовъ у нихъ не отымати, и животовъ у нихъ не грабити, и силно ни у кого ничего не отнати, и силно к нимъ на дворы не приходити, и никакимъ насильствомъ никому ничего зла не дѣлати, и людей у нихъ силно собѣ не отымати; а кто что здѣлаетъ, и его королевские милости приказному человѣку на тыхъ людей, сыскавъ, оборону давати, кто чего достоенъ. А будетъ изъ дворянъ, зъ детей боярскихъ, или съ посадцкихъ людей, или изъ стрельцовъ, или ис пушкарей, или ис какихъ людей нибуди его королевские милости людемъ какое бесчестье или насильство учинятъ, и боярину і воеводамъ Ми-

хаялу Шеину с товарищи потому же, сыскав над тыми Смоленскими людьми, над виноватым оборону учинити, хто чего достоенъ. А тыхъ дворян и детей боярскихъ Смольнянъ і выходцовъ Смоленских, которые государу королю его милости хрестъ целовали, вѣрою и правдою служили, боярину і воеводамъ Михаилу Шеину не казнити; также всимъ сидѣлцом Смоленскимъ ихъ самых, матерей, жон и детей, и ихъ людей никакого человѣка не бесчестити, и ничим ихъ не избидити, и дворов у них не отымати, и животов ихъ не грабити, и силно ничего не отняти, и к нимъ на дворы силно не приходити, и никаким насильством ничего имъ зла не дѣлати.

И о том королевскому величеству бьют челом, чтоб в ту статью приписать: а вѣдати их во всем Смоленскимъ воеводамъ по прежнему.

9-я статья.

Его королевские милости Польские и Литовские люди, которые пойдут до Москвы, альбо з Москвы из-ынних замков в Польшу і в Литву, и тым королевскимъ людям в замокъ Смоленскъ не заезжати, и под Смоленском королевскимъ людямъ войною не стояти, и промыслы никакими над замокомъ не промышляти, и Смоленсково уѣзду сел и деревень не воевати, і в полон никакихъ людей не выводить, и никакое обиды людямъ Московским не чинити. А которые гонцы или посланники пойдут от государя до Москвы или з Москвы, человѣковъ 2 или 3, 5 и 6, и тымъ королевскимъ гонцомъ в замокъ и из замку ѣздити вольно, чтити их будут и отпускати ихъ в тот же часъ, хто докуль ѣдет. А которые люди его королевские милости пойдут мимо Смоленскъ и захочют что купить, и имъ всякиі товар казать продавать потому же, Московсково государства людямъ над его королевские милости людьми никакова дурна не дѣлати; а будет хто что на обе стороны здѣлает, и над тыми, сыскав, наказанье учинить, смотря по винѣ; а хто что озмет, и то сыскав отдати назад.

И на том королевскому величеству челом бьют, и учинят по королевскому росказанью.

10-я статья.

А как город Смоленскъ добьет челом королю его милости, и его королевская милость пожаловал, велѣл Смольнян дворян и детей боярскихъ, и стрельцов, і всяких Смоленскихъ людей і выходцовъ впустити в город к матерямъ и к женам и к дѣтем ихъ; а

боярину і воеводам Михаилу Шеину с товарищи і всѣмъ сидѣльцомъ Смоленскимъ за то над ними не мстити, что они государю королю его милости правдою служили, і входу имъ всимъ в город і выходу з города не боронити.

И на томъ королевскому величеству челомъ бьютъ.

11-я статья.

А на томъ боярину і воеводе Михаилу Шеину с товарищи и Смоленские всякие сидѣльцы хрестъ целовати маютъ, что надъ государскими Польскими и Литовскими людьми, которые будутъ в Смоленску, и которые з Москвы и до Москвы изыншихъ городовъ на Смоленскъ проезжати будутъ, хитрости, и оманы, подступку никакого не дѣлати, и обидити ихъ ни в чомъ и насильства имъ чинити не маютъ.

И о томъ учинятъ по государьской воле.

12-я статья.

А которые люди Литва, или Нѣмцы и Угры с табаров его королевские милости зменили і в город Смоленскъ передалися, и тыхъ бы королевскихъ змѣнниковъ боярин і воеводы Михаилу Шеин с товарищи всѣхъ до одного челоуѣка выдали конечно заразомъ того же часу.

И о той статьи послы прикажутъ в городъ.

13-я статья.

А то свое государское королевское жалованье королевская милость велитъ паномъ сенатаремъ, договорясь с послы государства Московсково з митрополитомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ да з княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ с товарищи, записью укрепити и хрестнымъ целованьемъ з обе стороны.

Да напередъ сего Московсково государства послы подали паномъ-раде статейной списокъ вмѣсте с Смоленскимъ статейнымъ спискомъ, о чомъ великому государю его королевскому величеству Московсково государства послы били челомъ, чтобъ королевское величество пожаловалъ, велѣлъ с нами гетманской договоръ подтвердити и об-ыныхъ статьяхъ; и паны-рада посломъ сказали, что о тѣхъ статьяхъ учнутъ они говорити, какъ Смоленские статьи на мѣре станутъ. И королевскому величеству Московсково государства послы бьютъ челомъ, чтобъ королевское величество пожаловалъ о тѣхъ

статьяхъ, что били челомъ послы, его королевское величество велѣлъ паномъ-раде с послы говорити, чтобъ тѣ статьи вмѣстѣ с Смоленскимъ дѣломъ завершити і крестнымъ целованьемъ утвердити, чтобъ его государскою милостью всѣ люди Московсково государства обрадовались и приняли б покой и тишину, и о ихъ, о государехъ, Бога молили и имъ бы, государемъ, достойную честь приносили, и государя б нашего королевича Владислава Жигимонтовича на Московское государство ожидали с великою радостью.

На 14 столбцахъ. На оборотъ перваго надписи: Puncta z stolicy przez posła Filoreta do k. j. m. posłane z strony Smolenska.—10. Statye Szeina y archiepiscopa Smoleńskiego do k j e^o m.

4.

Московского государства от архиепискупа Сергия Смоленского и Брянского, от боярина і воевод Михаила Борисовича Шеина, князя Петра Ивановича Горчакова, дворян и детей боярских, и стрельцов, и пушкарей, и посадских людей и всѣх Смоленских сидѣльцов паном-раде его королевские милости Станиславу Станиславовича Желковского в Жолкве, воеводе Киевскому, гетману коруны Польские, старосте Рогатынскому, Каменецкому и Колускому, — Яну Николаевичу Потоцкому с Потока, воеводе Брясловскому, янералу земли Подольские, старосте Каменецкому и Летычконскому, — Якубу Николаевичу Потоцкому с Потока, каштеляну Каменецкому, старосте Белокаменецкому, — Зматею Матреевичу Ленке, каштеляну Дерпскому, старосте Рыского, Новогротского и Мошакгольского, — Криштоѳу Николаевичу Змонвидану Дорогостаю, моршалку навысшему великого княжества Литовского, старосте Волковыскому, Динаменскому, Шерешовскому і Мстибовскому, — Лву Ивановичу Сапѣге, канцлѣру великого княжества Литовского, старосте Могилевскому, державцу Ретовского и Блудненского, — Счастному Станиславовичу Криского в Дубровне, подканцлѣрого корунного, старосте Ксакрочамскому и Ковельскому. Апрѣля въ 3 день писано от вас, от сенатарей, к нам в Смоленскъ в ваших сенатарских грамотах, что по увесь часъ его королевская милость, государь милостивый, не хотечи видѣти кровопролития крестьянского, государским своимъ словом милостивым напоминал нас, штоб мы вины и грубости свои государю королю его милости принесли и добили челом; а мы напрасно стоим в упрямстве своем, невѣдомо за кого, про што и для чего сидим и умираем. Вѣдаем, что бывшій

государь нашъ, царь і великии князь Василей Ивановичъ всеа Русіи, которому мы крестъ целовали і за него умирали, в руках государских і з братьею своею и послан до Литвы в вязнях. А вор Колужской, которой назывался в ростригино мѣсто князем Дмитръем Ивановичем, по своему воровству, принял мзду и помсту Божью, и убит под Колугою на смерть і вжо его на свѣте нѣтъ. А столный город Москва і вси города Московского государства сыну его королевские милости великого государя нашего, наяснѣйшему Владиславу Жигимонтовичю королевичю, поклонилисе и добили челом и крестъ ему, государю своему, целовали, и ныне ему, государю своему, прямят і вѣроу правдою служат. Мы только сами за посмех стоим против государя короля его милости, и против сына его королевские милости, государя своего, и против всеѣ земли Московские, а своим упрямством чиним смуту и запустошенье во всемъ государстве Московском, бо не токмо в городе Смоленском многие люди с нужи што день помирают, але і во всѣм государстве от некоторых воров и от Черкасов казаков свольных невинная кровь крестьянская проливается безпрестанная. И ныне вы всеѣ, панове-рада королевские милости государя милостивого, жалеем такого пролития крови крестьянские и запустошенья государства Московского; и не хитро б наше упрямство и грубости покарати, але, смотречи на слезы и челобитья дворян государских и детей боярских, которых жены и дѣти, отцы, матери, братья, племянники в Смоленску сидят. А гдѣ бы пришли приступом или промыслом город взяти, што за помощью Божьею не хитро б здѣлати, але б всеѣх тѣх слуг, дворян и сынов боярских жены, дѣти, отцы, матери, братья, племянники мечь бы поел и животы их были бы розграблены, а уняти бы вжо того нельзя. Ино на тых государских слуг и дворян слезы и челобитья смотрячи, государя милостивого, короля его милости Жигимонта Ивановича держим челобитьями вашими, чтоб ещо государь многомилостивый, долготерпеливый подождал, а не велѣл бы над нами промышляти. И по вашему челобитью, а по государскому милосердью и позволенью, пишете к нам, радечи нам і напоминаючи пора нам отставити упрямство свое прочь, а не губити и не брати на души свои невинных душъ крестьянских, которые для нас в городе на кождый день помирают, обачить и узнати упрямство свое, раней принести вины своі и добити челом наяснѣйшему великому государю королю его милости, бо набольше его королевские милости государю милостивому, і вам паном-радам его королевские милости, идет отчет его государскую тую, коли мы его королевские милости

по его королевскому величеству и достоянью учиним, вины свои принесемъ и добьемъ челом государю королю его милости. I великий государь король его милость, яко истинный крестьянскіи милосердный, милостивый государь, вины наши хочет отставить и нам доровати здоровье и животы наши в...ости заставить и заховати, милость и ласку свою нам показати и жаловати насъ. А только мы вскоре не принесемъ вин своих и не добьем челом государю его милости, ино вжо вы больши государя короля его милости держати и про нас государю его милости челом бити не усмѣете. И коли за нашим упрямствомъ здѣлается што дурно над нами, и то намъ будет от нас самих, а государь i вы, панове-рада его королевские милости, в том намъ виноваты не будете; а котороя кровь крестьянская прольетца, и того възычет Богъ на насъ и на душах наших. А на воров на Лепунова нам не уповати и не быти надежнымъ, бо Лепуновъ ворует в Резани, а нам никакие помочи подати ему немочно; да i в Резань на Лепунова пошли войско государское и надѣтесь, што ему там недолго воровать. А нам бы вам отписати: хотим ли мы государского жалованья к себѣ или не хотим; толко помнити на себя, на жены и дѣти и племянники наши, не дати б напрасно за посмех погинути, лутче нам самим з женами и з детьми живыми застатисе, и жить чесно в ласце и жалованья государя короля его милости и сына его королевские милости Владислава Жигимонтовича, государя нашего, што вы намъ от госуларей наших обещуете и упевняете, только сами похотим; а упрямство свое напрасное отставить да вины свои принести i великому государю королю добити челом. — И мы, Смоленские всѣ сидѣльцы, бьем челом великому государю и милости у королевского величества просимъ: с тѣх мѣсть, какъ на Москвѣ по королевскому велѣнью ты, великий гетман Станислав Станиславович Желковской, воевода Киевскіи, постановил доброе дѣло Московского государства з бояры и со всѣми людьми, и по твоему гетманскому договору, бояря i всѣ люди Московского государства великому государю нашему королевичю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русні крестъ целовали, и к нам о том с Москвы о всемъ от бояр и ото всѣх людей писано, чтоб нам великому государю Жигимонту, королю Польскому i великому князю Литовскому, бити челом и милости просити, чтоб он, великий государь король, милость над нами показал, пожаловал, дал бы намъ на Владимирское и на Московское и на всѣ великие государства Російского царства сына своего, великого государя нашего, Владислава Жигимонтовича царем i великим князем всеа Русні; а мы ему, государю

своему, ради, и служить ему, государю, хотим и крестъ ему, великому государю, целуем с радостію. А великіи бы государь король милость над нами показал, холопи сына своего, велѣл учинити над нами во всем по своему государскому милосердому обычаю, и по истинному обещанью свое государское милосердье над нами совершил, по твоему гетманскому договору Станислава Станиславовича Желковскаго, воеводы Киевскаго, чтоб городу Смоленску і всему Смоленскому уѣзду быти во всѣм по прежнему у Московскаго государства, какъ было до нынешние смуты; а великіи бы государь король милость над нами показал, велѣл нас, холопей сына своего, свободных учинити. И мы о том безпрестани великому государю королю Жигимонту Івановичю Польскому і великому князю Литовскому бьем челом, и милости у великаго государя короля просим и у вас, великих сенатарей, в упрямстве не стоим, бьем челом великому государю королю безпрестани, покамѣста его государская королевская милость над нами вышитца, чтоб великіи государь король милость над нами, холопи сына своего, показал, а велѣл нам крестъ целовати сыну своему, великому государю нашему, Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, как на Москве і в городах целовали, по королевской милости, великому государю нашему Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи; а нас бы пожаловал, велѣл свободных учинити, и милость бы над нами, по своему государскому милосердому обычаю, холопи сына своего, показал во всем по твоему гетманскому договору, вины наши намъ отдалъ, и пожаловал бы насъ, холопей сына своего, свободных учинити велѣл, и от города бы людей отвести велѣл, чтоб его государская милость над нами прославилась во всем Московском государстве, чтобы, видя его королевскую милость к нам Смоленским сидѣльцом, всѣ люди Московскаго государства обрадовались, и достальные города и люди, видя их государскую милость к нам, Смоленским сидѣльцом, обратились и от дурна отстали, и были бы всѣ у Московскаго государства по прежнему в соединенье, его государскою королевскою милостью, и служили бы сыну его, великому государю нашему, королевичю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, а затѣм бы наша кровь крестьянская не лилася. А что писано к нам в ваших сенатарских грамотах, чтоб нам, великому государю королю, добити челом и милости просити і вины свои принести, а великіи государь нас пожалует во всѣм, а на воров на Лепунова бы нам не надѣтца и помочи от них не ждати, — и мы великому государю королю бьем челом и милости просим безпрестани; а надѣмся мы на милость Божью и пречистые

Богородицы Смоленские и на чудотворцов, да на королевское жалованье, да на государя своего царя і великого князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи, а на Лепунова нам надѣятца нѣ на кого, и на иных воров и на их воровство, и с Лепуновым мы и с-ыными воры ни с кѣм не ссылаемся и ничего про них не вѣдаем, а бьем челом великому государю королю и милости просим, чтобы великіи государь король милость показал, нас пожаловал, велѣл нам крестъ целовати сыну своему, великому государю нашему, королевичю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, и пожаловал бы великіи государь король милость над нами показал, во всемъ учинити велѣл по твоему гетманскому договору Станислава Станиславовича Желковского, воеводы Киевского, и от города бы пожаловал людей отвести велѣл. А с Москвы к нам от бояр и ото всѣх людей писано, чтоб нам великому государю королю бити челом и милости просити во всем по твоему гетманскому договору Станислава Станиславовича Желковского, воеводы Киевского. А до воров нам дѣла нѣтъ, и не хотим иного никою на Московское государство, опричь великого государя своего королевича Владислава Жигимонтовича всеа Русіи, и креста иным государем, опрично его, государя, целовати некоторым государем и служить не хотим, не токмо что воров. А пожаловал бы великіи государь король, милость над нами показал, по своему государскому милосердью, поволит нам ссылатись и говорить и бити челом о добром дѣле ему, государю, Московского государства с послы повольню, по прежнему его королевского величества к нам жалованью; и с Москвою бы нам пожаловаль великіи государь король ссылатись поволит, и о том бы вам, великим сенатарем, к нам отписать, что к нам государская королевская милость против нашего челобитья будет. Писан в Смоленску лѣта 7119-го апрѣля въ 6 день.

Къ сей грамотѣ приложена была небольшая восковая печать, которая утратилась. На оборотѣ: List od archiepiskopa, wojewody, innych boiar dumnych z Smolieńska do p. rad coron. у w. x^a Litt^o na żywy Bóg proźba o królewica, dając winnymi do pokarania y odstąpienia od Smoleńska pro (?) y ynnego nie obierać nad królewica. — Przepisałem. 16.

XIV.

Язъ, імярекъ, целую сей святой, животворящий крестъ Господень на томъ, что намъ за православную крестьянскую вѣру и за Московское государство стояти, и от Московского государства

не отстати, а королю и королевичю Полскому и Литовскому креста не цоловати, и не служити и не прямити ни в чемъ некоторыми дѣлы, и з города намъ за Московское государство на Полскихъ и на Литовскихъ людей стояти заодинъ, и, прося у Бога милости, Московского государства от Полскихъ и от Литовскихъ людей очипцати, и короля и королевича Полского и Литовского на Московское государство и на всѣ государства Росийского царствія не хотѣти, и с королемъ и с королевичемъ и с королевскими с Полскими и с Литовскими людми, и хто противъ Московского государства с ними стануть, и намъ противъ ихъ за Московское государство и за вѣру государства Росийского стояти и битися с ними неослабно, сколко Богъ помощи подастъ, и с королемъ и с королевичемъ намъ и с Полскими и с Литовскими людми и с Рускими, которые королю и королевичю прямятъ, писмомъ и словомъ и никакими мѣрами не ссылатися, и на Московское государство и на всѣ государства Росийского царствія и на православную хрестіанскую вѣру лиха никакова не умышляти некоторыми дѣлы и некоторою хитростью, и межъ себя смутныхъ словъ никакихъ не вмещати, и дурна которого не всчинати, и скопомъ и заговоромъ и никакимъ злымъ умышлениемъ никому ни на кого не приходити, и никому никою межъ себя не грабити и не побивати, и лиха которого никому межъ себя ни надъ кѣмъ не всчинати ни в чемъ и не чинити, и за православную крестьянскую вѣру и за Московское государство стояти единомышлено безо всякого сумнѣнія по сему крестному цолованью. А кого намъ на Московское государство и на всѣ государства Росийского царствія государя Богъ дастъ, и намъ ему, государю, служити и прямити и добра хотѣти во всемъ вправду, по сему крестному цолованью. А будетъ по ково с Москвы пришлютъ бояре, а велять, поймавъ, привести к Москве, или въ которые города розослати, или которую пеню или казнь надъ кѣмъ учинити, и намъ за тѣхъ людей стояти другъ за друга всемъ заодно единомышлено и ихъ не выдавати, покажѣста Богъ намъ дастъ на Московское государство государя, и черезъ се крестное цолованье не изменити никому ни в чомъ некоторыми дѣлы, некоторою хитростию. А хто не учнетъ по сей записи креста цоловати или, крестъ цоловавъ, не учнетъ такъ дѣлати, какъ в сей записи писано, и не буди на томъ милость Божія и пречистые Богородицы і всѣхъ святыхъ, и буди тотъ человѣкъ проклятъ в семь вѣце і в будущемъ.

Язъ, імярекъ, целую сей святыи, животворящий крестъ Господень на томъ на всемъ, какъ в сей записи писано.

12. — 1611 г. марта 26. Отправление въ Москву гонца Яна Коморовскаго.

Помышасмая здѣсь грамота печатается по списку ея, находящемуся въ Польскомъ дѣль 1610—1612 гг. № 5, л. 44. Подлинный листъ былъ въ Посольскомъ приказѣ въ 1626—1627 гг. См. Сборникъ т. 137, стр. 17, II-ой описи № 115.

Перевод с листа.

Бояромъ нашимъ великого Московского государства слугѣ и конюшему боярину и намѣснику Володимерскому князю Ѳеодору Ивановичю Мстисловскому с товарищи. Ведомо вам чинимъ, что ко светѣйшому Гермогену, патриарху Московскому и всему освещенному собору, и к вамъ, бояром, и ко всякимъ людям посылаем до столицы посла нашего уроженого Криштоѳа Войтеховича Приемского, думново дворянина нашего, а уроженого Станислава Мартыновича Витовского, войского Парцевского, которым приказали есмя о всяких добрыхъ дѣлахъ всего Московского государства с вами говорить. А перед послы нашими отпустили есмя к вамъ с сею грамотою гонца нашего уроженого Яна Коморовскаго, и вы бы его, выслушавши, к нам назад тотчасъ отпустили; а послы наши к Москвѣ будут вскоре, и их бы приѣзду вы, бояря наши, и всякие люди ждали смирно. Писан на стану под Смоленскомъ лѣта Божьего нароченья 1611-го мѣсяца марта 26-го дня. Припись у листа Лва Сопѣги.

13. — 1611 г. мартъ. Посольство въ Москву Адама (Удзима) Жолковскаго, X. В. Приемскаго, С. М. Витовскаго и С. Н. Паца.

Объ вѣрющія грамоты печатаются по спискамъ, находящимся въ Польскомъ дѣль 1610—1612 гг. № 5, лл. 46 и 47.

(л. 46) Листъ, а в немъ писано о посольстве.

Святейшему патрeарху Ермогену, и митрополитом, и архиепископом, и епископом, и архимаритом, и игуменом и всему освещенному собору. Посылаем к вамъ послов наших урожденных Атама Миколаевича Жолковскаго, окольничего нашего корунного, Христоѳора Войтеховича Приемского, думного дворянина нашего, Станислава Мартыновича Витовского, Степана Миколаевича Паца, которым пору-

чили есмя о дѣлехъ всего государства Московского говорить с вами. І вы б имъ во всемъ вѣрили, нашему государскому слову. Писан на стану под Смоленскимъ лѣта 1611-го мѣсеца марта въ 29 день. Припись Лва Сопѣги.

Перевод с листа литовсково, пишет в немъ король к боярамъ Московскимъ; пишет ко князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому с товарищи.

Посылаем к вам і ко всякимъ людемъ Московскимъ пословъ своихъ Удаима Николаевича Жолтѣкевсково, обозного нашего корунново, Крыштоа Войтеховича Приемсково, Станислава Мартиновича Витовсково, Стефана Николаевича; а велѣли есмя им с вами о всякихъ делехъ Московсково государства говорити и думати. І вы б имъ во всемъ вѣру дали, что они есть наши государские слова. Писан на стану нашемъ под Смоленскомъ. — За приписью Лва Сопеги.

14. — 1611 г. августъ. Посольство въ Москву пана И. М. Гридича.

Изъ документовъ, касающихся этого посольства, до нашего времени сохранился только списокъ вѣрющей грамоты (Польскія дѣла 1610—1612 гг., № 5, л. 61). Въ 1626—1627 гг. въ Посольскомъ приказѣ кромѣ подлиннаго листа, о коемъ замѣчено, что онъ присланъ 17 августа 1611 г., былъ еще «наказъ литовской, писанъ на тетратныхъ на 4 листѣхъ»; но въ описи 1673 г. этотъ послѣдній документъ уже не упоминается. (См. Сборникъ т. 137-й, стрр. 14—15, № 71 и 72 и стр. 31, № 27).

Изъ документа, напечатаннаго въ книгѣ Гуришберга Polska a Moskwa w pierwszej połowie wieki XVII (Львовъ, 1901 г.) видно, что Гридичъ отправленъ былъ съ тѣмъ, „чтобъ съ Москвы прислали Московскаго господарства вѣрныхъ пословъ на сеймъ и о договоръ о великомъ господарѣ королевичъ Владиславъ“ (стр. 339).

Перевод з грамоты Польское, а пишет в ней к боярамъ ко князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому съ товарищи от короля.

Посылаем к вамъ в столицу Івана Михайловича Гридича, а велели есмо ему говорити вамъ наши государские слова и сына нашово. І вамъ бы, боярамъ, его выслушати и во всемъ ему повѣрити (*зачеркнуто*: вѣру ему дати); а к намъ с нимъ же вскоре отписати вамъ. Писан в Смоленску. — За приписью Лва Сапеги.

15. — 1611 г. О приѣздѣ А. Зборовковскаго.

Въ описи архива Посольскаго приказа 1673 г. указывается «грамота Владислава королевича къ боярамъ, чтобъ дали изъ казны Зборовскому 1000 рублей, того же (7119-го) году». (Сборникъ т. 137, стр. 31, № 35). Грамоты этой въ настоящее время нѣтъ, а въ Польскомъ дѣль 1610—1612 гг., № 5, л. 22 имѣется слѣдующая о ней замѣтка:

(л. 22) Листъ 49, а въ немъ написано: велено, какъ приѣдетъ, Польскому послу Олександру Зборовковскому дати изъ казны 1000 рублей; и на том листу помѣчено: дать 100 рублей деньгами, на 200 рублей собольми, да на 700 рублей золотом. I в то число помѣчено: дано 5 ковшей серебряныхъ, вѣсу 19 гривенокъ 36 золотниковъ, да додать 12 зо(ло)тниковъ въ 600 рублей.

16.—1611 г июнь — февраль 1612 г. Посольство въ Польшу князя Ю. Н. Трубецкаго, М. Г. Салтыкова-Морозова и думнаго дѣяка В. О. Янова.

I. Здѣсь прежде всего помѣщаются листы, которыми обмѣнялись королевскіе радные паны съ Московскими боярами въ июнь 1611 г.; въ нихъ впервые зашла рѣчь о присылкѣ въ Варшаву на сеймъ новыхъ пословъ вмѣсто князя В. В. Голицына и митр. Филарета. Листъ королевскихъ радныхъ пановъ перепечатывается изъ «Актовъ Западной Россіи» т. IV, № 184, стран. 427—429, гдѣ онъ былъ изданъ по списку, находящемуся въ Литовской Метриктъ (Перепис. современ. ркп. F, кн. XXIII, лл. 109—110; документъ здѣсь не имѣетъ ни начала, ни конца). — Ответная грамота Московскихъ бояръ издается по подлиннику, хранящемуся нынѣ среди Польскихъ грамотъ 1611 г. июнь, № 24.

II. Опасная грамота на пословъ печатается по списку, внесенному въ Литовскую Метрику, книга № IX, л. 134.

III. Грамота короля Сигизмунда Московскимъ боярамъ отъ 26 августа 1611 г. издается (стран. 275—277) по списку, находящемуся въ Польскомъ дѣль 1610—1612 гг., № 5, лл. 62—65. О подлинникѣ ея въ описи Архива 1673 г. замѣчено: «грамота поплѣла и изодрана гораздо» (Сборникъ т. 137-й, стран. 30, № 22. Ср. въ III-ей описи № 11, стран. 27).

IV. Грамоты, отправленныя съ послами, печатаются по подлинникамъ, хранящимся среди Польскихъ грамотъ 1611 г. за №№ 25—27 (О нихъ см. въ IV описи Архива №№ 67 и 68, Сборникъ т. 137, стран. 35). Списки ихъ внесены въ книгу Литовской Метрики № IX: первой грамоты

на л. 59 об.—61 и 81—82, второй—на л. 61—63 и 82—83 об., третьей—на л. 63—64 об. и 84—85. Новѣйшая копія первой грамоты имѣется въ Портфеляхъ А. О. Малиновскаго пор. IV, № 67.

V. Отписка пословъ Московскимъ боярамъ съ извѣщеніемъ о результатахъ посольства печатается по польской копіи въ Архивъ царства Польскаго (Метрика вел. княжества Литовскаго, Сношенія Польши съ Россіей, 1611 г. № 2/31). — Ответная грамота короля Московскимъ боярамъ по списку, находящемуся тамъ же, дѣло 1611 г., № 3/32.

О жалованныхъ грамотахъ короля Сигизмунда князя Ю. Н. Трубецкому см. въ 137 томъ Сборника, стран. 19 и 32, II-ой описи № 131 и IV описи № 49. Грамоту гетмана Я. П. Сапѣги ему см. въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, т. II, № 237, стран. 507—509.

Изъ документа, напечатаннаго въ книгѣ Гириберга *Polska a Moskwa w pierwszej połowie wieki XVII* (Львовъ, 1901 г.) видно, что послы кн. Трубецкой съ товарищами поѣхали на сеймъ 11 сентября, но гетманомъ Ходкѣвичемъ возвращены были въ Москву, изъ коей вторично отправились 5 октября. Въ Варшаву прибыли 8 декабря. Приняты были 8-го декабря, а 10-го имѣли съ панамі-радами первый разговоръ. Изъ Варшавы отпущены были 14 февраля 1612 г. съ тѣмъ, чтобы они въ Смоленскѣ дожидались прихода короля Сигизмунда и королевича Владислава. Въ книгѣ Гириберга приводятся слѣдующіе документы, касающіеся этого посольства: 1) рѣчи пословъ панамъ раднымъ на первомъ разговорѣ (стран. 342—344); 2) грамота пословъ Московскимъ боярамъ, отправленная 7 января 1612 г. съ королевскимъ казакомъ Янушемъ (стран. 344—345); 3) такая же грамота, посланная съ Ал. Безобразовымъ и Гавриломъ Хрипуновымъ (стран. 347—349); 4) грамота пословъ къ Арсенію архіепископу Архангельскому и Елассонскому (стран. 349—351); 5) грамота ихъ же въ Москву къ Александру Гасъскому (стран. 351—352); 6) «къ воеводамъ и ко всякимъ людямъ, которые стоятъ подъ Москвой и по городамъ къ дворянамъ и къ дѣтямъ боярскимъ и ко всякимъ людямъ», а также и къ Заруцкому (стран. 352—356); та же, что напечатана ниже стран. 283—287 подъ № V); 7) грамота Московскихъ бояръ посламъ, присланная къ нимъ въ Смоленскъ 20-го іюня (стран. 357—361).

I.

. на чомъ далъ души свои сыну его королевской милости, найяснѣйшому королевичу Владиславу Жикгимонтовичу, да отступивъ потомъ отъ всехъ статей при крестномъ цѣлованьѣ поданныхъ, и умысливъ силою сами господарствомъ Московскимъ завладати, противъ господаря короля его милости сперва непри-

гожые и укорителные словеса писали и въ людей вмѣщали. О чомъ и послы ваши, къ королю его милости и къ сыну его королевской милости присланные, митрополить Филареть да князь Василей Васильевичъ Голицынъ съ товарищими вѣдали и съ ними зсылалися, да и сидѣльцовъ Смоленскихъ втайнѣ на тое жъ наводили, и вашихъ боярскихъ грамотъ къ нимъ присланныхъ слушать не велѣли. И сидѣльцы Смоленскіе, по ихъ зсылцѣ и совѣту тайному, въ упрямствѣ и злости своей, близко двухъ годовъ крѣпко стояли и милосердія и напоминанья господарского не пріймали, ажъ того дождалися, што Богъ всемогущій гордость, злость и упрямство ихъ мечемъ и огнемъ показилъ, а достальныхъ живыхъ въ руки господарскіе подалъ. А Прокофей Ляпуновъ, Иванъ Заруцкій и иные нѣмѣнники, по овоему совѣту и злому умышленью, собрався съ людьми, на стольный городъ Москву наступили, хотячи великого господарства Московского діадему и казну взяти и престолъ господарскій осѣсти, а васъ бояръ, въ здѣшнемъ господарствѣ большихъ людей, за вашу правду и доброхотство побити, да и людей его королевской милости, которые на столицѣ измѣны, покою и тишины берегли, такожь всихъ на голову помордовати. Але милосердный Господь Богъ, который самъ великими господарства владѣетъ и великихъ государей на господарства становить и сажаетъ, за молитвами пречистые Богородицы и всихъ святыхъ, того злого умышленья ихъ не благословилъ, а задерживаетъ престолъ господарскій тому, кого онъ самъ на то возлюбилъ и поволалъ, да и васъ бояръ десницею своею Божескою сохранилъ, и его королевской милости людей отъ ихъ злого умышленья, воровства и окрутства соблюлъ и оборонилъ. И хотя жъ они еще и нынѣ воруять, неповинную кровь хрестіанскую проливають, и господарство запустошаютъ, и противясь его господарской милости, правду и доброхотѣніе его за посмѣхъ собѣ ставятъ, и его королевской милости богобойный и хрестіанскій умыслъ, настоящій къ добру всего господарства Московского, своимъ воровствомъ инакъ переставляютъ и до людей неправдиво подаютъ, а на свое лукавство и измѣну всякихъ людей приводятъ, — сподѣвается однакъ господарь король его милость на милость Божью и на молитвы и помочь пречистые Богородицы, што ихъ за воровство, измѣну, злость и крестопреступство, — только они не узнаются, и воровства своего не отставятъ, и господару винъ своихъ не принесутъ и чоломъ не добьютъ, — вборзѣ показнить, и той невинной крови хрестіанской, которая для нихъ проливается, взыщеть на нихъ, а доброхотство и побожный умыслъ господарскій

какъ почалъ благословить, такъ и до конца совершить. Вамъ бы только бояромъ и всякимъ людямъ господару королю его милости и сыну его королевской милости вѣрными быти по началу своему, правды и души своею къ господару королю его милости и къ господарству Московскому впередъ не отступати и крѣпко ее держати, а службу вашу и радѣнье какъ почали, такъ и совершити. А чаяти и вѣдати то вамъ подлинно, што его королевская милость великій господарь ничего иного большъ не прагнетъ и не хочетъ, одно уцѣленья православныя вѣры вашею греческого закона и церковей Божьихъ вовѣки неподвижного, также сусѣдства, приязни, любви и покою такъ своимъ великимъ господарствамъ, яко и господарству Московскому, и задержанья всихъ добрыхъ скони-вѣчныхъ чиновъ и звычаевъ вашихъ. А ижъ бы то все ранѣй совершится могло, зложилъ король его милость соймъ великій валный у Варшавѣ, въ году нынѣшнемъ, на день 26 мѣсяца сентаября по новому календару, на который и самъ господарь король его милость поѣхалъ, и тамъ о тыхъ дѣлѣхъ, што обоемъ господарствамъ потребны суть къ добру, къ пожитку и къ прибыли, намовляти и становити хочетъ. А съ того можно вамъ неправду и лукавство измѣнниковъ господарскихъ узнати и розсудити, што не хочетъ господарь король его милость насилного господаренья и завладѣнья Московскимъ господарствомъ и не по тое тутъ былъ пришлолъ: бо въ нынѣшнее время можно бѣ было господару королю его милости самому итти на тыхъ измѣнниковъ, и, розогнавъ ихъ, завладѣти господарствомъ. Але не тая у господаря дума и не тое господарское умышленіе. Господь Богъ короля его милость учинилъ великимъ господаремъ хрестіаньскимъ и постановилъ надъ народы хрестіаньскими для розмноженья чести и хвалы Божьею, для укрѣпленья и устроенья церковей Божьихъ, а не на розореніе и упадокъ ихъ. И вамъ бы бояромъ нынѣ думати и промысляти, штобы вамъ отпустить кого къ своимъ посломъ, которыхъ господарь король его милость въ Польшу къ сыну своему отпустилъ; и будетъ вамъ можно дати имъ въ томъ вѣру, и вы бѣ велѣли имъ большъ пословати, потому што они подъ Смоленскомъ не по посольскому дѣлу дѣлали и многое свое лукавство, неправду, нерадѣнье и недоброхотство къ господарству Московскому объявили: съ воромъ Калужскимъ, покамѣста былъ живъ, и съ измѣнники зсылалися и смуту въ людяхъ заводили и чинили. Ино бы вамъ свой боярскій и земскій указъ о томъ къ нимъ послати. А будетъ увидится вамъ не велѣти имъ большъ пословати, и вамъ бы иныхъ пословъ, именитыхъ честныхъ правдивыхъ людей, чоловѣкъ трехъ

или чотырехъ, въ немногой личбѣ, къ королю его милости и къ сыну его королевской милости на соймъ до Варшавы отъ себе и отъ всего господарства Московского послати, съ крѣпкимъ и съ суполнымъ и достаточнымъ указомъ и наукою, какъ бы ниякихъ бездѣльныхъ говорокъ у пословъ вашихъ съ паны-радами его королевской милости не было, какъ подъ Смоленскомъ послы ваши бездѣлно говорили, што будто патріархъ не благословилъ, будто статей докладно не написано, будто призволенья всихъ чиновъ людей нѣтъ, и будто вамъ большымъ людемъ бояромъ безъ иныхъ чиновъ не можно добрыхъ дѣлъ дѣлати и совершати. Але нынѣ штобъ посломъ вашимъ на соймъ отъ васъ бояръ и всего господарства дана была достаточная моцъ и повелѣнье, съ паны-радами его королевской милости и съ послы земскими корунными и Литовскими при господару королю его милости договоръ чинити и совершати то, што бы было къ основательному добру, къ покою и къ тишинѣ обоихъ господарствъ во вѣки, оставивъ прочь всякое воровство: которого измѣнники господарскіе покуль не отставятъ и не покинутъ, потамѣста государу королю его милости нельзѣ войскъ своихъ изъ Московского господарства выводити. И отъѣзджаючи самъ въ свои господарства, мусѣлъ тутъ войска свои оставити, надъ которыми zostавилъ головою старосту Жемойтского, гетмана великого князства Литовского, яснѣвельможного Яна Кароля Ходкѣвича, а велѣлъ и поручилъ ему господаръ король его милость, покамѣста съ послы вашими на соймѣ договоръ учинится и доброе дѣло промежъ обоихъ господарствъ совершится, съ вами бояры, также вмѣстѣ съ полковники господарскими о покою и тишинѣ господарства Московского промышляти, господарство устроивати и справовати, измѣнниковъ и воровъ отъ измѣны и воровства унимати и повстѣгати, а васъ бояръ и всихъ короля его милости и сына его королевской милости вѣрныхъ людей и животовъ вашихъ блюсти и боронити; а которые бы съ тыхъ.

Наяснѣйшему великому государу Жигимонту Третьему, Божию милостию, королю Польскому і великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемойтскому, Мазовецкому, Киевскому, Волинскому, Подольскому, Подляшскому, Лиолянскому, Эстонскому и иных, и дѣдичному королю Шведцкому, Кготцкому, Вандальскому, княжати Финдлянскому и иных, і великому государу царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю, всеа Русіи самодержцу, ваши государские вѣрные подданные, Московского государства бояре, и окольничие

і все думные люди, Федор Мстиславской с товарищи челом бьют. Июня, государи, въ 24 день писали вы, великий государь Жигимонтъ король, в своей государственной грамоте к нам, вашим государским вѣрным подданным, объявляючи свое государственное милосердие к намъ и ко всему Московскому государству, что вы, великий государь, пролития крови крестьянские и разоренья церковей Божиих и запустошенья государству Московскому не хотѣли; а хотѣли и ныне хотите Московскому государству добра, покою и тишины. И Божиим милосердием, а вашим государскимъ промыслом и желаньем, многое добро и облегченье Московскому государству учинилося было, и стольный град Москва от тяжкого облеженья і великие нужи от вора, которой в розстригино мѣсто назывался князем Дмитрием Ивановичем, высвобождена и судом Божиим тот вор за свое воровство от Бога мечь принял. А Смоленских сидѣльцов ваше королевское величество своим государскимъ милосердием напоминали, и Смоленские сидѣльцы вашей государственной милости не похотѣли и долготерпѣнье ваше государственное презрѣли, сыну вашему наяснѣйшему, вам, великому государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи креста не целовали, і вам, великому государю королевскому величеству, для вашей государственной чести, не добились челом и бити челом не хотѣли, і вин своихъ не принесли, и вашу государственную ласкою и милосердием погордѣли, і в своемъ упрямстве против вас, государя, крѣпко стояли, и доброе дѣло проволокали и нашихъ, ваших государских вѣрных подданных, грамот не слушали. Да вы же, великий государь, королевское величество, объявили нам в своем государственном листу о ссылке с Смольяны Московских послов Филарета, митрополита Ростовского, да боярина князя Василья Голицына с товарищи, с Михаиломъ Шеинымъ и с Прокофьемъ Ляпуновым и с-ыными со многими вора, которые, збираючи к себѣ многие люди Московские, против вас, великого государя, ратью стоят, государство Московское разоряют и пустошат и смуту всякую в государстве чинят, хотячи сами Московским государством завладѣти, и о измѣне Ивана Никитина сына Салтыкова и Смольян и иных городов, что они, забыв свое крестное целованье і ваше государственное великое жалованье, не по своей мѣре вам, великим государемъ, изменили. І вы, великий государь, Смольяном за их злые грубости и упрямство болши того не могли терпѣти, и Божиею милостию, а вашим государским счастьем, город Смоленскъ взяли приступом без шкоды и утраты ваших государских людей, и Смоленского архиепискупа Сергея и воевод Смоленских Михаила Шеина и князя

Петра Горчакова со многими людьми всякого чину взяли живых. И тоѣ милость Божию вы, великии государь, нам, вѣрным своим подданным, объявляете і вперед Божия милосердия чаете, что и иным всѣмъ измѣнником вашим, которые воровать не престанут і во время не упомыютца, и по домом своимъ не розѣдутца і вам, великим государем, не добьют челом, — тоже над ними сстанетца. И нам бы, вашимъ государским вѣрным подданным, вѣдая такую Божию милость, потому же всемогущему Богу хвалу воздати, і вам, великим государем, служити правдою и службу свою совершати. И как вы, великии государь, прося у Бога милости, о успокоенье того государства крѣпко жалѣете, так бы и нам, вѣрнымъ вашим подданным, думати и промышляти, чтоб измѣну і воровство из государства вскоре вывести, а государству покой и тишину учинити ранее. И мы, ваши государские вѣрные подданные, слыша о кроворозлитѣ невинных многих крестьянских душъ простых людей и жон и младых нескверных младенецъ, которые в Смоленску в непокорстве Михаила Шеина с товарищи и ссылкой лихих людей, которые во крестьянстве покою видети не хотѣли и не хотят, погибли и бѣдно с свѣта сего сошли, о них крестьянским обычаемъ и братцкою любовью поскорбѣли, как о братье нашей единокровной. А о том, что вам, великим государем, над непослушники вашими подал Богъ побѣду и одолѣнье, Богу хвалу воздаем, і вас, великих государей, на ваших преславных и на прибылых государствах поздравляем и желаем вашему государскому величеству многолѣтного здоровья и имяни вашему чести и повышенья, чтоб Господь Богъ рог ваш государской возвысил і возвеличил паче всѣх великих государей, и государствам бы вашим подаровал покой и тишину и благоденственное пребыванье, і на врагов и измѣнников страх и одолѣнье, и чтоб слыша то воры и малодушники, которые о унятии крови крестьянские не желѣютъ, от своего воровства престали и поддались бы под счастливое панованье вам, великим государем. — А что вы, великии государь, пишете к нам в своем государском листу, объявляючи к нам, вѣрным своим подданным, свое государское милосердье, чтоб намъ вамъ, великому государю, и сыну вашему наяснѣйшему, великому государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, служити правдою и службу свою совершати, и о вашихъ государских дѣлех радѣти и промышляти, и тѣхъ измѣнников, которые, забыв Бога и души свои, крестное целованье преступили, и от вашии государские милости сами отступили и многих с-ыстиннаго пути совратили, в Московском государстве смуту учинили, напоминати і всякими мѣрами

их на добро наводити, чтоб ихъ от душепагубныи погибели без кровопролитья отвести, и к вашей государской к прежней милости и к жалованью, и Московское государство к покою и к тишинѣ привести, — и мы, ваши государские вѣрные подданные, как сперва почали вам, великим государем, служить и о вашем государскомъ дѣле радѣти, такъ и ныне служимъ и радѣемъ ни в чем неперемѣнно, і вперед служить ради, покаместа живы будем, и вашим государским и земским дѣлом, совѣтовав с реерендаром великого княжества Литовского с Олександром Ивановичем Корвиным-Косевским, которой здѣсь на мѣсте гетманском, и с полковники и с ротмистры вмѣсте промышляем и радѣемъ, сколько наши мочи, и к вашим государскимъ измѣнником, которые стоят под Москвою и кровь крестьянскую проливают, и Московское государство разоряют и пустошат, о обращенье и о вашей государской милости писали многижда і всякими мѣрами их напоминали; и тѣ, государь, воры от воровства своего не преставают и к вашей государской милости не обращаютца, и наших грамот и приказу ни в чем не слушают, и нас укоряют и безчестят всякими не(при)гожими речьми, и (по)хваляютца на нас лютыми позорными смертьми, и повинных наших, которые у них по г... дом, мучат злыми смертьми и пытками, и помѣстья і вотчины наши роздали и разоряют. — А про ссылку, государь, с Смольняны Московских послов Филарета, митрополита Ростовского, да боярина князя Василья Голицына с товарищи мы, вѣрные ваши подданные, не вѣдали, и ссылатися им с Смольняны ни о каком лихе не велѣли, и грамоты нашими их напоминали і во всем велѣли имъ слушати вашей государской воли и милости, какъ есть подданным, и про измѣну Ива(на Ники)тина сына Салтыкова, что он, забыв свое крестное целованье і вашу государскую милость і великое жалованье, вам, великим государем, изменил, с Смольняны и иных городов с служилыми людьми с ваше государские службы отѣхал к воров, и ныне у воров, и стоит и умышляет против вас, государей, с воры вмѣсте, — не вѣдаем же и не вѣдали. А под Смоленскъ, государи, отпустили мы Ивана, по вашей государской грамоте, для вашего государского дѣла, а не для измѣны і воровства; а что он и Смольняне ныне учинили измѣну, і в том им будет мстителъ Богъ так же, какъ и иным воров. — Да приѣхал, государи, к Москве Третьакъ Карсаков, а послан был въ Ярославль в воеводы; и как деи Ярославцы вам, великим государем, изменили, и его деи Третьака за ваше государское имя и за то, что он вам, великим государем, служил и с казною к Москве отпускаръ, безчестили и на пытках пытали і в тюрьму сажали. А вес-

тей, государь, нам, вѣрнымъ вашимъ подданнымъ, Третьакъ Карсаковъ сказал, что в Новѣгородѣ великомъ ваши государскіе измѣнники боярина Ивана Михайловича Салтыкова за ваше государское имя мучили на пыткахъ, и муча посадили на колъ. Да прислалъ де в воровскіе полки къ Прокоѣю Ляпунову съ товарищи изъ-подъ Новагорода великаго Свѣйской воевода Яковъ Пунтусовъ пословъ капитана Денавахоба съ товарищи, объявляючи, что будто Свѣйской Арцы-Карло, слыша о разореньѣ Московскаго государства, скорбитъ и хочетъ на Московское государство дати сына своего, которой Московскимъ людямъ любъ будетъ, и крестити его хочетъ в греческую вѣру на границѣ; а воинскихъ людей отпуститъ съ нимъ, сколько Московскимъ людямъ надобеть, и противъ васъ, великихъ государей, хочетъ стояти вмѣстѣ съ Московскими людьми, и хочетъ съ Московскимъ государствомъ учинити перемирье и доконч(ан)ѣ навѣки. І ваши деи государскіе измѣнники, слыша о томъ, учинились надежны и Арцы-Карлова сына на Московское государство обираютъ, и своихъ пословъ и Свѣйскихъ къ Якову Пунтусову отпускаютъ тотчасъ; а пишутъ де къ нему, чтобъ онъ съ воинскими людьми шолъ къ нимъ тотчасъ, и надъ нами, вѣрными вашими государскими подданными, и надъ вашими людьми хотятъ промышляти сопча и Московское государство очищати. І вамъ бы, великому государю, для своей государской чести и для сына своего, великаго государя нашего царя і великаго князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи, того великаго Московскаго государства никому уступати не велѣти, и его от воровъ оборонити, и прислати б вамъ, великому государю, в Московское государство большое войско вскорѣ, покамѣста къ воровскимъ людямъ на помощь Немецкіе люди и изъ-ыныхъ мѣстъ воинскіе люди не пришли, и надъ Москвою и надъ нами, вашими вѣрными подданными, и надъ вашимъ государскимъ рыцарствомъ котораго дурна не учинили и не осилели, и чтобъ Свѣйскіе люди Новгородскіе и Псковскіе земли не прилучили къ Свѣйской землѣ. А только, государи, отъ васъ, великихъ государей, къ Москвѣ вскорѣ воинскіе люди не придутъ, а воры в то время будутъ збиратца съ великими людьми, и намъ, вѣрнымъ вашимъ подданнымъ, і рыцарству Польскому и Литовскому в Москвѣ в осадѣ долго сидѣти будетъ трудно и нужно, і в своихъ і в конскихъ кормѣхъ недостатокъ и голодъ великой; а къ воровомъ, государи, живность везутъ отовсюду і во всемъ у нихъ недостатокъ великой; и боимся, государи, того, чтобъ рыцарство отъ нужи и отъ голоду съ Москвы не розвѣхалися.—А пословъ, государь, къ вашей государской милости на сеймъ отправимъ вскорѣ.

На оборотъ сей грамоты приложена была красная восковая печать, которая утратилась.

Надписи: 1) та же, что и выше на стран. 126 съ прибавленіемъ въ концѣ: всеа Русии самодержцу. 2) List od gospodarstwa Moskiewskiego boiar dumnych, okolniczych etc. y od Fedora Mscislawskiego do k. j. m. Zygmunta III, zdrowia winszuią, czołem białą, za obmyszlawanie onich od krwie przelania dziękuią, od worów, buntowników, że ynszego na państwo wsadzać chcą, o królewica je^o m. Władysława prossa y o lud do Moskwy na zmienników, aby pokarano. — 7.

II.

(л. 134) Gleyth na posły Moskwie. W Трокі.

Божью милостью, мы, великий государь Жикгимонт Третий, король Польский и великий князь Литовский, Русский, Прусский, Жомотский, Мазовецкий, Киевский, Волынский, Подольский, Подляский, Лиолянский, Естонский и иных, и дедичный король Шведский, Кгодский, Вандальский, княже Финляндское и иных. Ведомо чинимъ сею нашою опасною грамотою, што великого государства Московского бояром, и окольнічимъ, и двораномъ, и дияком думным (*зачеркнуто*: от себя, от бояр и от) всей думе от себя или и от (*зачеркнуто*: всякихъ чиновъ людей) от всее земли Московское к намъ, великому государю, или къ паномъ-радамъ нашимъ коруны Польское и великого княз. Литовского коли похочут (*зачеркнуто*: кого нибудь) пословъ или посланников кого нибудь о всяких добрых делехъ послати, и тымъ Московского государства (*зачеркнуто*: от бояр и всее думы или от всее земли и всяких чиновъ людей) посломъ или посланником к намъ, государю, или къ паномъ-радомъ нашимъ въ нашихъ государствахъ короне Польской и великом князстве Литовскомъ путъ чист, приставамъ, кормомъ и подводамъ про нихъ быти по прежнему. А приехати имъ к намъ или къ паном-радамъ нашимъ в наши государства и от насъ и от пановъ-радъ нашихъ из нашихъ государствъ отъехати имъ назад къ Москве честно, добровольно, и безопасно и цело зо всеми (л. 134 об.) ихъ людьми и животы безъ всякого задержанья. А ся наша грамота и опасная Московского государства бояром, всей думе или и всей земли (*зачеркнуто*: и всякихъ чиновъ людей) на ихъ послы и посланники. Писанъ у Варшаве.

III.

(л. 62) Перевод с листа Литовского.

Великого государства Московского бояромъ нашимъ и окольнічимъ и всеъмъ думнымъ людямъ, слугѣ, конюшему и намѣстнику Володимерскому князю Федору Ивановичю Мстисловскому с товарищи.

Писали естя к намъ в двух грамотах своих с послы нашими с уроженымъ Адамом Миколаевичемъ Желковскимъ, обознымъ нашим коруннымъ, с товарищи что вы, вѣрныя подданные наши, какъ сперва почали намъ, великому государю своему, служить и о нашемъ государьскомъ дѣлѣ радѣти, такъ и ныне намъ служите и нашимъ государьскимъ и земскимъ дѣломъ, совѣтовав с уроженнымъ Александромъ Корвинымъ-Госевскимъ, реерендаромъ нашимъ великого княжества Литовского, и с полковники и ротмистры вмѣсте промышляете, и к нашимъ государьскимъ измѣнникомъ, которые стоят под Москвою и кровь хрестыанскую проливают и Московское государство розоряют и пустошат, о обращенъе и о нашей государьской милости пишете и всякими мѣрами приказываете; а тѣ воры от воровства своего не перестанут, до насъ, (л. 63) государя своего, не воротятца, а наших грамотъ и приказу ни в чомъ не слушаютъ, и стольному граду нашему Москвѣ налогу и тесноту чинят. И бьете намъ челомъ, чтобы мы к вамъ вскоре воское наше большое послали и великое государство Московское от воров оборонити велѣли, покамѣста к воровскимъ людямъ на помощь Немецкие люди изъ-ыныхъ мѣстъ воинские люди не придут. И хотѣли есмя были то великое государство Московское без розлития крови хрестыанские утишити, и люди народу вашего Московского, подданство вѣры своеѣ намъ отдавши, и сыну нашему наяснѣйшему Владиславу Жигимонтовичю королевичю крестъ целовавши, измѣну над нами и сыномъ нашимъ учинили, и з другими ворами измѣнники нашими случивса, ратью против насъ, государя своего, стоят, кровь неповинную хрестыанскую проливаютъ, и многую смуту, разоренъе и запустѣнъе в государстве Московскомъ чинятъ, против которымъ послали есмя на очищенъе с войски нашими велеможного Яна короля Хоткѣвича, (л. 64) старосту Жомотского и Дерпского, гетмана нашего великого княжества Литовского, и велѣли ему под стольный город Москву вскоре итти вмѣсте с людьми нашими ратными, в город Московской и около города будучи, такъже с вами, вѣрными подданными нашими, о тѣхъ ворахъ измѣнникахъ нашихъ промышляти, такъже и иныхъ людей своихъ ратныхъ за гетманомъ нашимъ вскоре высылаем. А сами для утишенъя великого государства Московского ѣдемъ на думу, велики съѣздъ, который есмя в день 26-й мѣсяца сентября в нынешнемъ году 1611-мъ (въ) Варшаве уложили. I вы на ту думу посломъ своимъ, которые у насъ, Филарету, митрополиту Ростовскому и Ярославскому, да боярину князю Василью Васильевичю Голицыну с товарищи, будет ихъ вѣре радѣете, наказ свой пришлете, чтоб онѣ по вашему наказу утишенъю великого Московского государства и

о всяких добрых дѣлах с паны-радами нашими коруны Польское (л. 65) і великого княжества Литовского радѣли и постановили. Али вы тѣмъ посломъ не вѣрите, что и мы вѣдаемъ под Смоленскомъ их измѣны, і вы вмѣсто тѣх пришлите к намъ на думу иных своих послов ото всяких чинов людей Московского государства и велите имъ о добрыхъ дѣлах, которые достойны к типинѣ всево православного хрестыянства, с паны-радами нашими радѣти и становити, иже вы, вѣрные подданные наши, какъ есте сперва почали, такъ и ныне намъ, великому государю своему, вѣрно служите и прямите. И мы то вам всѣмъ похваляемъ и учнемъ и кождово из васъ за то жаловати своимъ государскимъ милосердиемъ, честью, отчинами и помѣстьи по вашему отечеству и достоинству, какъ будетъ пригоже, только бы естя какъ почали, такъ и до конца вѣру свою намъ, государю своему, совершили. Писан в Вильне лѣта от рождества Христова 1611-го мѣсяца августа въ 26 дня. — Припись у листа рука Лва Сапѣги.

IV.

Наяснѣйшему великому государю Жигимонту Третьему, Божіею милостию, королю Польскому і великому князю Литовскому, Рускому, Прусскому, Жемоитцкому, Мазовецкому, Киевскому, Волынскому, Подольскому, Подляшскому, Лиолянскому, Эстонскому и иных, і дѣдичному королю Шведцкому, Кготцкому, Вандальскому, княжати Ёиндлянскому и иных, великого Московского государства ваши государские богомольцы Арсеней архиепискупъ Архангельской, и архимариты, и игумены і весь освященный собор, і ваши государские вѣрные подданные бояре, и окольничие, и дворяне и дѣяки думные Федор Мстисловской с товарищи, и приказные люди, и дворяне же, і дети боярские із городов, и гости и всѣх чинов люди Московского государства, которые ныне на Москвѣ, челом бьют. Преже, государь, сего, по совѣту патрярха і всего освященнаго собора и нас, вашихъ государскихъ вѣрныхъ подданных, бояр и всѣх думных і всяких чинов людей, отпущены к вам, великому государю, Московского государства послы Ёларет, митрополить Ростовской и Ярославской, да боярин князь Василей Васильевич Голицын с товарищи бити челом вашей королевской милости, чтоб ваша королевская милость по своему государскому милостивому обещанью і по гетманскому договору дал на Владимирское и на Московское и на всѣ великие и преславные государства Російского царствія государем царемъ

і великим князем, всеа Русіи самодержцем, сына своего, напресвѣтлѣйшаго государя нашего, королевича Владислава Жигимонтовича. І ваше королевское величество нас, вѣрных своих подданных, весь освященный собор, и бояр, и окольничих, и всѣх думных и всяких чинов людей всего Московского государства пожаловали, с послы с Васильемъ Сукиным да з діакон с Сыдавным Васильевым и с-ыными посланники і з гонцы в своих государскихъ листѣх к нам писали, что ваше королевское величество сына своего, напресвѣтлѣйшаго государя нашего, королевича Владислава Жигимонтовича на Московское и на всѣ великие и преславные государства Росіиского царствія нам милостивым государем дати хотите на успокоеное государство. І в то, государь, время за грѣх всего православнаго хрестыянства, а по вражью дѣйству и по смуте лихих людей, которые во хрестыянстве не похотѣли покою і тишины, учинилась на Москвѣ і в го(родѣх) смута и кровь многая пролилась, и затѣм великого государя нашего напресветлѣйшаго королевича Владислава Жигимонтовича, Божию (милост)ию, царя і великого князя, всеа Русіи самодержца, его государской подвигъ на Московское государство, на его царскіи прест(оль з)амедлился. А о пос(лех Московскаго) государства ваше королевское величество к нам и ко всѣмъ людям Московского государства писали, что они дѣлают не по тому наказу, каков имъ дан, и ссылались с Колужским вором, и з Смоленскими сидѣльцы, и с-ызмѣнники с Прокоѣемъ Ляпуновым и с-ыными измѣнники, і в людех смуту заводили і вашему государскому и земскому дѣлу поруху чинили. И ныне мы, ваши государские богомольцы, весь освященный собор і вѣрные подданные, бояре і всѣ думные и всяких чинов люди Московского государства, которые на Москвѣ, совѣтовав меж себя, отпустили к вашей государской милости и к сыну вашей королевской милости, ко государю нашему, к напресветлѣйшему королевичю Владиславу Жигимонтовичю, Божию милостию, царю і великому князю, всеа Русіи самодержцу, братью нашу Московского государства бояр князя Юрья Никитича Трубетцкого, да Михаила Глѣбовича Салтыкова-Морозова, да думного діака Василья Осиповича Янова, договорясь с ними и дав имъ полную мочь и науку, как имъ, вашему королевскому величеству, і сыну вашей королевской милости, наяснѣйшему королевичю Владиславу Жигимонтовичю, Божию милостию, царю і великому князю всеа Русіи, бити челом и на государство просити, и с сенатари вашей королевской милости и з земскими послы о ваших государских и о земских дѣлех, которые належах вашему государскому имени к чести і к повышенью, а коруне Поль-

ской і великому княжеству Литовскому, также великому государству Московскому к разширенью, и к прибавленью, и к вѣчному соединенью, і к покою і к тишинѣ. І вашей бы королевской милости тѣмъ братѣ нашей бояром и совѣтнымъ посломъ вѣрити, и с сенатари вашей королевской милости и з земскими послы договор чинити велѣти и к совершенью всякого добра приводити. Писан в царствующемъ граде Москвѣ лѣта от создання миру 7120-го октября мѣсяца 5-го дня.

На оборотъ подлинной грамоты приложены были двѣ (несохранившіяся) красныя восковыя печати (имѣются только слѣды ихъ). Надписи: 1) точно такая, какъ выше на стран. 123 и 2) Wszytcy Moskwa y duchowni na carstwo Moskiewskie czekaіаc, królewica j. m. Władysława prosza, posyлаіаc przez ks. Trubeckiego, Michayła Soltykowa y diaka Wasili Іanowa. — 12. — Ripinski.

Наяснѣйшему великому государю королевичю Владіславу Жигимонтовичю, Божією милостию, царю і великому князю, всеа Русіи самодержцу, Владімерскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, царю Астороханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому і великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому і иных, государю і великому князю Новагорода Низовские земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Белоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, и всеа Сѣверные страны повелителю, і государю Іверские земли Карталинских і Грузинских царей, і Кабардинские земли Черкасских и Горских князеі, и иныхъ многихъ государствъ государю і облаадателю, великого Московского государства ваши государские богомольцы Арсеней архиепискупъ Архангельской со всеѣмъ освященнымъ собором, і ваши государские вѣрные подданные бояре, и окольничие, і дворяне і діаки думные Федор Мстисловской с товарищи, і приказные люди, и дворяне же, і дети боярские із городов, и гости і всеѣхъ чинов люди Московского государства, которые на Москвѣ, челом бьют. Преже, государь, сего по совѣту патреарха і всего освященнаго собору и нас, вашихъ государскихъ вѣрныхъ подданныхъ, бояръ и всеѣхъ думныхъ и всякихъ чинов людей отпущены к отцу вашему, к великому государю, к Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, і к вам, к великому государю, Московского государства послы Филарет, митрополит Ростовский и Ярославский, да боярин князь Василей Васильевич Голицын с товарищи, бити челом отцу вашей государской милости, чтобъ его королевская милость по своему государскому

милостивому обещанью и по гетманскому договору дал на Владимирское и на Московское и на всѣ великіе і преславныя государства Російского царствія государемъ царем і великим князем, всеа Русіи самодержцем, сына своего государского, вас напресветлѣйшаго государя нашего королевича Владислава Жигимонтовича намъ милостивымъ и счастливымъ государемъ. И отецъ вашъ, великіи государь, его королевское величество, нас вѣрныхъ своихъ подданныхъ, весь освященный соборъ, и бояр и окольничихъ, і всѣхъ думныхъ и всякихъ чиновъ людей всего Московского государства пожаловалъ, с послы с Васильемъ Сукинымъ, да з діакомъ с Сыдавынымъ Васильевымъ и с-ыными посланники и з гонцы в своихъ государскихъ листѣхъ к нам писали, что его королевское величество сына своего, вас, великого государя, напресветлѣйшаго королевича Владислава Жигимонтовича на Владимирское и Московское и на всѣ великіе и преславныя государства Російского царствія намъ милостивымъ государемъ дати хочет на успокоенное государство. І в то, государь, время за грѣхъ всего православнаго крестьянства, а по вражью дѣйству и по смуте лихихъ людей, которые во крестьянстве не похотѣли покою і тишины, учинилась на Москвѣ и в городѣхъ смута и кровь многая пролилась, і затѣмъ, государь, вашъ государской подвигъ на Московское государство на вашъ государскіи престолъ замедлился. А о послѣхъ, государь, Московского государства отецъ вашъ великіи государь, его королевское величество, к нам и ко всѣмъ людям Московского государства писали, что они дѣлаютъ не по тому наказу, каковъ имъ данъ, и ссылалися с Смоленскими сидѣльцы, и с Колужскимъ і с-ыными воры і с-ызамѣнники с Прокодьемъ Ляпуновымъ с товарищи, і в людехъ смуту заводили і вашему государскому і земскому дѣлу поруху чинили. И ныне мы, ваши государские богомольцы, весь освященный соборъ, і вѣрные подданные бояре, и всѣ думные и всякихъ чиновъ люди Московского государства, которые на Москвѣ, совѣтовавъ межъ себя, отпустили к отцу вашему, к великому государю, к Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, і к вашей государской милости Московского государства бояр, братью нашу, князя Юрья Никитича Трубетцкого, да Михаила Глѣбовича Салтыкова-Морозова, да думного діака Василья Осиповича Янова, договорясь с ними і давъ имъ полную мочь и науку, какъ имъ отцу вашему, королевскому величеству, і вашей государской милости бити челомъ и на Московское государство вас, великого государя, просити, и с сенатари вашей государской милости і з земскими послы о вашихъ государскихъ и о земскихъ дѣлахъ, ко-

торые належаѣтъ вашему государскому імени къ честі і къ повышенью, а коруне Польской і великому княжеству Литовскому, также великому государству Московскому къ разширенью, и къ прибавленью, і къ вѣчному соединенью, і къ покою і къ тишинѣ. І вашей бы государской милости тѣмъ братье нашей бояромъ и совѣтнымъ посломъ вѣрвити, и с сенатари вашей государской милости и зъ земскими послы договоръ чинити велѣти і къ совершенью всякого добра приводити. Писанъ в царствующемъ граде Москвѣ лѣта отъ создания миру 7120-го октября (мѣсяца 5-го) дня.

На оборотѣ сей грамоты также приложены были двѣ красныя восковыя печати, коихъ сейчасъ имѣются только слѣды. Надписи: 1) Наяснѣйшему великому государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю, Божиею милостию, царю і великому князю, всеа Русіи самодерж(цу), Владимирскому, Московскому, Новгородскому, царю Казанскому, (царю) Астороханскому, царю Сибирскому, государю Псковскому і великому князю Смоленскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ, государю і великому князю Новагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Белоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому и всеа Сѣверныя страны повелителю, і государю Іверскіе земли Карталинскихъ і Грузинскихъ царей, Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ государю і облаадателю. — 2). A^o 7000 120. — Do królewica j. m. proszą o pośpiech duchowieństwo у wszytka Moskwa. — 8. List od duchowieństwa у boiar Moskiewskich do królewica j-o mci, prosząc, aby się do Moskwi pośpieszal. — 8.

Освященнымъ, велебнымъ, ясновельможнымъ, вельможнымъ ихъ милостямъ паномъ сенатаремъ коруны Польскіе і великого княжества Литовского, братье нашей любительной, великого Московского государства бояре, и окольнічиче, и дворяне, и дѣяки думные князь Ѳеодоръ Ивановичъ Мстиславской с товарищи, и приказные люди, и дворяне же, и дети боярскіе, и гости і всѣхъ чинов люди Московского государства, которые на Москвѣ, васъ, братью нашу поздравляемъ. Вѣдомо вамъ, братье нашей любительной, что преже сего по совѣту патриарха і всего освященного собору, и насъ бояръ і всѣхъ думныхъ і всякихъ чинов людей отпущены къ великому государю, къ Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, Московского государства послы Ѳиларетъ, митрополитъ Ростовской и Ярославской, да бояринъ князь Василей Васильевичъ Голицынъ с товарищи бити челомъ его

королевской милости, чтоб его королевская милость по своему государскому милостивому обещанью и по гетманскому договору и крестному целованью, дал на Владимирское и Московское и на всѣ великие и преславные государства Російского царства государемъ царемъ і великим князем, всеа Русіі самодержцем, сына своего, напресветлѣйшаго государя нашего, королевича Владислава Жигимонтовича, нам милостивым государемъ. І великий государь, его королевское величество, Московского государства весь освященный собор и нас, вѣрных своих подданных бояр, и окольных и всѣх думных і всяких чинов людей всего Московского государства пожаловали, с послы с Васильем с Сукиным, да з діяком с Сыдавным Васильевым, и с-ыными с посланники и з гонцы в своихъ государских листѣх к нам писали, что его королевское величество сына своего, напресветлѣйшаго королевича Владислава Жигимонтовича, на Московское и на всѣ великие и преславные государства Російского царства нам милостивым государем дати хочет на успокоеное государство. І в то время за грѣх всего православного христианства, а по вражью дѣйству и по смуте лихих людей, которые во крестьянстве не похотѣли покою и тишины, учинилася на Москвѣ і в городѣх смута и кровь многая пролилася, и затѣмъ великого государя нашего, напресветлѣйшаго королевича Владислава Жигимонтовича, Божиею милостию, царя і великого князя, всеа Русіі самодержца, его государской подвиг на Московское государство, на его царскіи престол замедлился. А о послѣх Московского государства королевское величество к намъ и ко всѣмъ людямъ Московского государства писали, что они дѣлают не по тому наказу, каков им дан, и ссылалися с Смоленскими сидѣлцы, и с Колужским и с-ыными воры с Прокоѣем Ляпуновымъ с товарищи, і в людех смуту заводили и государскому и земскому дѣлу поруху чинили. И ныне их государские богомольцы, весь освященный собор, и мы, их государские вѣрные подданные, і всѣ думные і всѣх чинов люди Московского государства, которые на Москвѣ, отпустили к великому государю, къ его королевской милости и к сыну его, ко государю нашему, к напресветлѣйшему королевичю Владиславу Жигимонтовичю, Божиею милостию, царю і великому князю всеа Русіі, братью нашу, Московского государства бояр, князя Юрья Никитича Трубетцкого, да Михаила Глѣбовича Салтыкова-Морозова, да думного діяка Василья Осиповича Янова, договоряся с ними и дав имъ полную мочь и науку, какъ им, королевскому величеству, и сыну его королевские милости, напресветлѣйшему королевичю Владиславу

Жигимонтовичю, Божию милостию, царю і великому князю всеа Русі, бити челом и государя нашего королевича на государство просити, и о всяких государских дѣлехъ и с вами с сенатари коруны Польские і великого княжества Литовского, з братьею нашею любительною, договор чинити, и крепити покой и тишину, и о соединенъе и о докончанъе. І вам бы, братье нашей любительной, з братьею нашею, Московского государства з бояры, со князем Юрьем Никитичем Трубетцким, да с Михаилом Глѣбовичем Салтыковым-Морозовымъ с товарищи о государских и о земских дѣлех, которые належат коруне Польской і великому княжеству Литовскому, также великому государству Московскому к п(о)кою, и к тишинѣ, и к соединенью и ко всякому обчему добру говорить и становити, і великого государя королевское величество просити, чтоб его королевская милость, по своему государскому милостивому обещанью и по гетманскому договору, и по нашему челобитью и прошенью, милосердье свое совершилъ, сам с сыном своим, з государемъ нашим царем і великим князем Владиславом Жигимонтовичем всеа Русіи шол в Московское государство для совершенья всякого добра вскорѣ, покамѣста Московское государство конечно не разорилось. Писана в царствующем граде Москвѣ лѣта от создания миру 7120-го октября 6-го дня.

Къ сей грамотъ, на оборотъ, приложены на красномъ воску подъ кустодією двѣ печати: боярина князя Ѡ. И. Мстиславскаго (точно такая, какъ въ Собраніи Госуд. Грамотъ и Договоровъ т. II стран. 489, № 222) и архіепископа Арсенія до половины искрошившаяся, на которой изображена рука благословляющая, съ оставшеюся вокругъ подписью:.... «я Архангельскаго»...

Надписи: 1) Освященным, велебным, ясневельможным, вельможным их милостям паном сенатарем коруны Польские і великого княжества Литовского, братье нашей любительной. и 2) 15. List od wszystkich boiar Moskiewskich y duchowieństwa do p. rad corony Poll. y w° x^a L°, iż co posyłali Filareta y innych posłów o królewica je° m., prosząc na państwo Moskiewskie, o pośpiech proszą, czekaia z radością.

V.

Hdam boiarom y okolniczym, y dworzanom dumnym, y dworzanom, y stolnikom, y strapczym, y dworzanom z horodów, y diiakom, y głowam strzeleckim, y dzieciom boiarskim, y atamanom kozackim, y strzelcom, y kozakom, y puszkarzom, y targowym, y wsiakim posac-

kim ludziom, kturzy pod Moskwa, k. Jerzy Turbiecki, Michayło Sołtykow, Wasiley Janow czołem bia. Wiadomo wam wszystkim, jako sądem wszechmogącego Boga obraliśmy wszystkim hdrstwem Moskiewskim na carstwo y wielkie xięstwo Włodymierskie y Moskiewskie y na wszystkie podległe Rosieyskiego hdrstwa carstwa wielkiego hdrskiego syna królewica Władysława Zygmuntowicza, że być mu hdrem, carem y wielkim kniazem wszystkiey Rusi, y krzest iemu hdrowi całowali my y wy wszyscy y w horodziech, że oprócz iego hdra na Moskiewskie hdrstwo ni z iakich gospodarstw ni z Moskowskich narodów ynowego hdra nie chcieć, y całowawszy krzest y zapisami vkrzepiwszy z woiewodą Kiiewskim, z hetmanem coronnym Stanisławem Żółkiewskim y s pułkowniki y z rotmistrzy, posłali do wielkiego hdra najaśnieyszemu Zygmuntowi królowi Polskiemu y wielkiemu x. Lit. Fiłareta mitropolita Rostowskiego y Jarosławskiego da boiarzyna k. Wasila Galiczyna s towarzyszy; a roskazali krulewskiemu wielicestwu bić czołem y prosić, żeby on wielki hdr syna swego krulewicza Władysława na Moskiewskie hdrstwo pożałował, y krulewskie wielicestwo po czełobiciu boiarzyna k. Fiedora Iwanowicza Mscisławskiego s towarzyszy y wszystkich ludzi Moskiewskiego hdrstwa nas wszystkich¹ czełobicie wdzięcznie przyioł y syna swego hdra naszego krulewicza Władysława na Moskiewskie hdrstwo dać obiecał. Y nie chcąc dobra, s poduszczenia diabelskiego, źly ludzie, kturzy w krześciaństwie pokoiu y dobra widzieć nie chcieli, wielki smętek w Moskiewskim hdrstwieoczynili y między sobą broń podnieśli, y s Polskimi y Litewskimi ludźmi wszczęli, y wszystkie Moskiewskie hdrstwo powoiewali, y najaśniejszy hdr krul, widząc to, że za grzech w Moskiewskim hdrstwie smętek wielki czynił się, y krzestne całowanie poruszyli, y rozumiejąc, iako iest mądry hdr, syna swego hdra naszego krulewicza Władysława na nievspokoine hdrstwo dać wrychle nie pozwolił, y Moskiewskiego hdrstwa wszelkim ludziom dawał czas ku vznaniu y mnogimi listami, y wszelkim napominaniem dla nawrócenia ku wszelakim ludziom pisał, i dla grzechów nas wobec wszystkich i do tych czasów mnodzy ludzie w poczuwanie się nie przyszli. Y boiarze k. Fiedor Iwanowicz Mscisławski s towarzyszczy, widząc to, że hdrski podvih ku Moskwie zamieszkał się, a dla tego między bracią krew wielka przelewa się, posłali ku wielkiemu hdru Zygmuntu krulu nas posłów, mnie k. Jerzego a Michayła y Wasila, a roskazali krulewskiemu wielicestwu bić czołem y prosić tego, żeby

¹ сначала было: на wszystko.

on wielki hdr po swemu pierwszemu miłosiernemu obiecaniu syna swego hdra naszego krulowicza Władysława na Moskiewskie hdrstwo pożałował wrychle, żeby do końca Moskiewskie hdrstwo nie zginęło, a dla więcia krwi y uspokoienia Rosieiskiego hdrstwa sam by niaśnieiszy krul hdr szedł ku Moskwie y posadził syna swego krulowicza Władysława na carstwo y na wielkie x. Włodymierskie y Moskiewskie y na wszystkie podległe hdrstwa Rosieiskiego carstwa. Y wielki hdr krul poselstwo nasze wysłuchał y z senatory y ze wszystką pospolitą radą dohovor vczynił, powiedział nam, że syna swego hdra naszego krulowicza Władysława na wiele części rozdzielone Moskiewskie hdrstwo wrychle dać było nielza, a teraz on hdr krulowskie wielicestwo po proszeniu y czołobiciu naszym syna swego hdra naszego cara y wielkiego x. Władysława Zygmuntowicza wszystkiey Rusi na Moskiewskie hdrstwo pożałował, dał, a dla więcia krwi idzie sam niaśnieiszy hdr Zygmunt krul do Moskwy y więczać będzie carskim więcem i diademą syna swego hdra naszego cara y wielkiego x. Władysława Zygmuntowicza wszystkiey Rusi na carstwo y na wielkie x-o Włodymierskie y Moskiewskie y na wszystkie podległe hdrstwa Rosieiskiego carstwa. A teraz przed sobą posyła¹ lud swój, a z nimi chce mieć żywność na przekarmienie wszelakim ludziom, y my załuiemy wszystkich was, iako braciey swoiey, prawosławnych krześcian, piszem do was y napominamy: pomiłuycie sami siebie y ziemię, oyczyznę swoię, y wspomnicie na krzestne całowanie, obróćcie się y winy swe przynieście, póky ieszcze za wasze sprzeciwięństwo silny miecz w ziemie Rosieiską nie przyszed, i gdy iesth czas miłosierdzia prosić, a wielki hdr krul y hdr nasz car y wielki k. Władysław Zygmuntowicz wszystkiey Rusi miłosierny y czołłowiekolubny y senatory wszystkie y rycerstwo pospolite tę sprawę kładą na sąd Boży, że za grzech Bóg dopuszcza² y złości nie zapomina. A oni miłość podadzą y winy niczyey nikomu nie wspomiona. A oyczyzny y pomieścia y wszelakie obroki wszystkim będą po pierwszemu. A nad to³ wiara nasza starodawna greckiego zakonu będzie niwczym nie naruszona y cerkwi Boże y manastyry mieć będą swoię ozdobę pierwszą. A tylko nie skłonicie vpornego swego obyczaiu y wrychle nie obradzicie, miecz ostry poidzie, pożynaiąc wszystkich nieoszczędnie, y wszystka ozdoba Moskiewskiego hdrstwa woienным obyczaiem pleniona będzie, ponieważ nie oszczędzają się podczas takiego zamieszania,

¹ зачеркнуто: naprzód siebie odpuszczają.

² » odstępuje.
» nawięcey tego.

y zapłaczecie ostawszy się wiecznym płaczem waszych wszystkich¹; tedy miasto miłości ziemia będzie nasza wszystka pusta y ze² wszystkich stron nagabana³ będzie, iako winohrad bez opłotu, y ozdoba wszystka oczekiwana spustoszeie do szczętu. Nie zostanie się kamień na kamieniu y we wszystkich końcach zgromadzenia naśmieią się naszemu przestąpieniu. Jeśli się boicie o wiarę, tedy vważaiecie, kto naszą wiarę gubi, kto nas do inszey wiary przymusza, kto cerkwie Boże pustoszy, gdyż y w samei Polskiej y Litewskiej ziemi wielie tysiacy iest cerkwi chrześciańskich greckiego zakonu, które według vstaw starodawnych swoich w ozdobie bez wszeliakiei odmiany są y teraz w całości, owszem poszanowaniem y ozdobą⁴ od hrów y od senatorów, y od wszystkich rozum mających biorą pomnożenie⁵. A Moskiewski pożar y chramów zrażenie aza nas nie zadziwi⁶, hdra obrońcy⁷ na Moskwie nie było, a dwa narody zwaśnili się⁸ y we złość serca swego przyszli, vιάć nie było komu. A w kturych miejscach hdr iest⁹, w tych miejscach tego nie bywa; obaczcie się vmysły swemi y zrozumiecieie prawdziwie, iako mocno przeciwko prawdzie stać, y która nadzieia weseli nas; ieśli się na Boga spuszcacie, tedy Bóg od tych odstepuie, kturzy krzesne całowanie przestępią; na siłę li swoię spuszcacie się y sprzeciwiacie się, tedy siła wasza zniżyła się, gdyż, pokorzywszy się gospodarowi bez wszeliakiey winy, nie godzi mu się sprzeciwiac, bo to iest zwyczajna nie tylko w ludziach, alie y w bydłętach, że mniejszy więszym się vpokarzaia¹⁰. A piszem do was vprzeimością¹¹ serca swego, lzy oczy napel-

¹ послѣ wszystkich зачеркнуто: не będzie.

² зачеркнуто: to.

³ » strach popirać.

⁴ зачеркнуто: ile wmieniaiecie siebie po wierze postraday (?), chto naszą wiarę pustoszy, kto na inszą wiarę namawia, kto cerkwie pustoszy, y w samey Polskiej y Litewskiej ziemi mnoży (namnoży) się chramów hrześciańskich greckiego zakonu y po swemu obyczajui ozdobę bez wszelakiey puchy wezmą, cześć y ozdobę.

⁵ зачеркнуто: vmięigtnych przymą.

⁶ » nie vwidzą (?) was.

⁷ » sodzierżyciela.

⁸ » spustoszali.

⁹ » stawał.

¹⁰ » poniż(yła się), vpokorzywszy się hdrui bez wszelakiey winy sprzeciwiac się, загѣмъ чисто: gdyż pokorzywszy się gospodarowi bez wszeliakiei winy, и далѣе опять зачеркнуто: y w zgodzie bez wszelakiego sprzeciwiństwa mnieiszy więszym vpokorzą się.

¹¹ зачеркнуто: od horeści.

niwszy, i żądamy nawrócenia¹ waszego, żałując was y oczecze-
stwa waszego², żeby te wyszey mianowane strachy na ziemię
naszą nie przyszli. A wielki hdr iako najaśnieiszy Zygmunt krul, tak
y syn iego krulewicz hdr nasz y wielki k. Władysław Zygmuntowicz
wszytkiey Rusi, potem senatorowie y rycerstwo pospolite koruny
Polskiej y w-o x-a Lit. nie żadaia³ krwie waszey, żadaia v poko-
rzenia, a miłość gotowa, y tylko v por swoi⁴ odstawicie y krzestne
całowanie w pamięć przymiecie, ku hdrу obróćcie się wszystko pos-
pólstwo, y pokóу nieporuszny przymiemy y w radości wszelakich
po wszytek czas żywota swego przebywać będziemy. A my wam
piszem szczyrą prawdę, na czem swą duszę Hdu dali, y będzie li to,
że vczyni się od was ku hdrу v pokorzenie, sobie y wszystkim dobrze
vczyni się. A ieśli pisma naszego nie vsłuchacie, na naszych duszach
Bóg tego nie wzszechce, my od tego będziemy czyści. A ieśli nam
w tym nie wierzycie, że hdr was wszytkich pożałue, przyszlacie
swoich posłów, y wam będzie hdrska miłość pewnie wiadoma.

На оборотъ: Kopia z listu Jerzego Trubeckiego, Michajła Soł-
tyka, Wasilia Janowa do wszytkich boiar dumnych, dworzan rzessy
pod Moskwą, aby nie odmieniali umysłu na innego pana na państwo,
ale dotrzymali chresta całowania, przysięgi królewicu jego m. Wła-
dysławu y mieli za pana, a użalili upadu swego, a z radością
tego czekali, o którego u k. j. m. prosili, albo posły naprzeciw
krolewica jego m. ślali do pożałowania siebie.

Respons listowny przez ks. Trubeckiego y iego towarzyssow
do boiar.

Божью милостью, великий господар Жикгимонт Третий, король
Польский и великий князь Литовский etc. Великого Московского
господарства нашимъ господарскимъ богомольцом преосвещенному
Арсению, архиепископу Архангельскому, и архимандритомъ, и игу-
меномъ и всему освещенному собору, и бояромъ, и окольничымъ,
и двораном, и дьякомъ думнымъ, служб и конюшему, и наместнику
Володимерскому князю Феодору Ивановичу Мстиславскому с то-
варищи, и приказнымъ людемъ и двораномъ же, и детемъ боярским
из городовъ, и гостемъ и всих чиновъ людемъ Московского госпо-
дарства, которие нине на Москве. Преже того прислали есте к нам

¹ зачеркнуто: obreszczenia.

² » swego.

³ » żądamy.

⁴ » vporność swą.

под Смоленскъ пословъ своих митрополита Филарета, да боярина князя Василья Васильевича Кголицына с товариши бити чолом нам, господару, о томъ, чтобъ есмо пожаловали дали на Московское господарство и учинили вам великимъ господаремъ царемъ и великим княземъ всея Руси сына нашего, наяснейшаго королевича Владислава Жикгимонтовича. И тые послы ваши митрополит Филарет, да боярынъ князь Василей Васильевичъ Кголицын с товариши не хотели пословати правъдою по вашему наказу, и многое лукавство зъ себе выявили, з воромъ Калускимъ и зъ седельцы Смоленскими и з-ыменьники с Прокофемъ Ляпуновым и з-ыными тайно зъсылалися, многую змену, и новую смуту и кровь в господарстве Московскомъ завели, и всякому доброму делу поруху, и замешку и проволоку учинили. И вы, наши и сына нашего богомольцы, и верные люди, видя то, прислали есте к намъ, великому господару, и къ сыну нашему королевичу его милости Владиславу Жикгимонтовичу других своих великих пословъ — боярина князя Юрья Никитича Трубецкого, да боярина Михаила Глебовича Салтыкова-Морозова, и думного дъяка Василья Осиповича Янова; а с ними били есте чоломъ нам, господару, штобъ нам пожаловати васъ, учинити вскоре в Московское господарство нашъ господарский подвигъ для успокоенья Московскаго господарства, и взяти бъ намъ зъ собою сына нашего королевича его милости Владислава Жикгимонтовича да посадити его на престоле царскомъ Московскаго господарства. И мы, великий господарь, тых великих пословъ ваших боярина князя Юрья Никитича Трубецкого с товариши и с ними чолобитья вашего выслушали есмо ласкове, и не смотре на змену и воровство лихих людей, которые, целовав крест сыну нашему королевичу его милости Владиславу Жикгимонтовичу, изменили, и крестное целованье свое зламали, и, не хотя видети покою в Московском господарстве, воруять, кровь невинъную проливають и господарство разорають и запустошаютъ, але видя въ васъ, наших и сына нашего богомольцах, и верных людяхъ, истенъную правъду и жеданье прамое сердца вашего, што вы всею душею хочете и прагнете себе великаго господара на Московское господарство от нашее господарское крови, и хотя тому великому крестьянскому господарству Московскому всякаго добра, по вашему чолобитью хотимъ с помощью Всесильнаго Господа Бога нашего и пречистое Богородицы учинити нашъ господарский подвигъ въ Московское господарство зъ сыномъ нашимъ королевичем его милостью Владиславомъ Жикгимонтовичомъ вскоре, для унятья крови крестьянское и для успокоенья и устроенья Московскаго

господарства, и велели есмо зъ сыном нашимъ о томъ наши господарские отворчыне грамоты писати к вамъ и ко всяких чинов людемъ всего Московского господарства, и во вси города розсылати, и объявити всемъ тую нашу господарскую милость и ласку. А досталь о томъ великомъ деле и о нашемъ господарскомъ милосердыи учинится вамъ ведомо отъ вашихъ великихъ пословъ, которыхъ отпустили есмо назадъ и будутъ к вамъ не мешъкая. — И вамъ бы, всему освещенъному собору, богомольцомъ нашимъ, и бояромъ и всякимъ нашимъ вернымъ людемъ, насъ, великого господара, и сына нашего приходу дожидатися вскоре з радостью, и всей земли то объявити раней, и приводити всехъ людей к тому, штобъ они отставивъ всякое лукавство, приняли нашу господарскую милость всею правдою, и похотели собе и всему Московскому господарству неподвижного успокоенья. Писан у Варшаве лета отъ нароженья

.....

17. — 1612 г. генваря 25 и 26. Грамоты Московскихъ бояръ въ Кострому, Ярославль и Переславль-Залѣсскій о пребываніи въ вѣрности королевичу Владиславу.

Печатаются по подлинникамъ, составляющимъ нынѣ Польское дѣло 1612 г. генваря 25—26 (на 30 листахъ: лл. 1—13 грамота въ Ярославль, лл. 14—24 въ Переславль-Залѣсскій и лл. 25—30 въ Кострому. О нихъ см. въ IV описи Архива № 72, Сборникъ т. 137, стран. 35). Такъ какъ грамота въ Переславль-Залѣсскій та же, что и въ Ярославль, то она не печатается цѣликомъ, а отмѣчаются только разночтенія ея. Списки грамотъ внесены также въ книгу Литовской Метрики № IX: лл. 51 об. — 54 и 90—91 об. Костромская грамота и лл. 54—59 об. и 92—96 Ярославская.

Великого государя царя і великого князя Владислава Жигимонтовича, всеа Русіи самодержца, Моско(вского) государства бояре князь Федоръ Ивановичъ Метисловской с товарищи на Кострому воеводамъ Ивану Петровичю Шереметеву, да Ондрѣю Семенов(ичю) Колычову, да діяку Марку Поздѣеву, и дворяномъ, і детемъ боярскимъ, и стрельцомъ, (и казакомъ и) всякимъ служилымъ людемъ, и гостемъ,

и (посадчки)мъ и жилецким чернымъ и уѣздным всяким людемъ. Слух нас дошел, что вы, помня Бога и души свои, на чем есте великому государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи крестъ целовали, і видя воровскую смуту Івана Заруцкого с товарищи, и от их воровского заводу многую неповинную кровь крестьянскую и пустошенье і конечное разоренье Московскому государству, и святымъ Божиимъ церквамъ и иконамъ обруганье, от их воровские прелести отстали и им ни в чем не помогаете, и против царского величества стояти и болши того крови крестьянские проливати не хотите. И мы, слыша к великому государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи ваше обращенье, что всемогущіи і вся содержай, в Троице славимый Богъ нашъ послалъ Духъ Свой святыи в сердца ваши, чтобъ вами і вашимъ к государю обращеньемъ доброе начало к покою крестьянскому почалось и кровь бы крестьянская литись вашею службою престала, в томъ васъ похваляемъ, и ту вашу службу и радѣнье ныне к великому государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи писали, и гетману наивышшему великого княжества Литовского Каролу Хоткѣвичю извещали. А ныне мы, жалѣя о васъ и о невинно бѣдной крестьянской крови невинныхъ душъ, васъ, братью свою, единокровныхъ напоминаемъ, чтобъ вы, помня Бога и души свои, на чем есте великому государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи крестъ целовали, от воровские смуты от Івана Заруцкого с товарищи отстали и имъ ни в чемъ не помогали, и вѣрити их воровской смуте во всемъ престали, и противъ великого государя нашего царя і великого князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи не стояли, и болши того крови крестьянские не проливали і Московского государства не пустошили. А сослатися б вамъ, братье нашей, о добромъ дѣле и о покою крестьянскомъ с наивышшимъ гетманомъ великого княжества Литовского с Карломъ Хоткѣвичемъ и с нами к Москве, какъ вамъ быти въ его государьской милости, і кровь бы крестьянская невинная литися и Московское государство пустошится престало. А то вамъ подлинно объявляемъ: которыхъ мы пословъ отпустили с Москвы к великому государю Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, на соймъ, братью свою — бояр князя Юрья Никитича Трубецкого с товарищи бити челомъ ихъ государьской милости, чтобъ великий государь Жигимонтъ, король Польскіи і великий князь Литовскіи, по своему государскому милостивому к намъ обещанью, и по нашему челобитью и прошенью и по договору гетмана корунного

Станислава Станиславовича Желковскаго, дал на Владимирское и Московское государство и на все великие и преславные государства Російскаго царства государемъ царемъ і великимъ княземъ, всеа Русіи самодержцемъ, сына своего великаго государя королевича Владислава Жигимонтовича. И ныне нам вѣдомо учинилось от пословъ, от боярина от князя Юрья Никитича Трубецкаго с товарищи подлинно, что Божіею милостию великии государь Жигимонтъ, король Польскіи і великии князь Литовскіи, з большаго сойму, с совѣту всеѣ Польскіе и Литовскіе земли, сына своего великаго государя королевича Владислава Жигимонтовича на Владимирское и Московское государство и на все великие и преславные государства Російскаго царства государемъ царемъ і великимъ княземъ, всеа Русіи самодержцемъ, дал, и самъ его королевская милость сына своего, великаго государя нашего царя і великаго князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи, до Смоленска проводит своею королевскою парсуною со мною конною и пѣшею ратью для большаго успокоенья Московскаго государства, что и сами вскоре от порубежныхъ мѣстъ увѣдаете подлинно. И мы его царскаго величества ожидаемъ на его царской престолъ в царствующіи град Москву с радостию вскоре; а вам бы, отставъ воровскіе смуты от Івашка Заруцкаго с товарищи и сослався з гетманомъ и с нами, такъ же его царскаго приходу ожидали к Москве вскоре. А то вы все сами разумѣете і видите, что князь Дмитрей Трубецкой да Иван Заруцкой с товарищи стоят под Москвою на большое крестьянское кровопролитіе, и Московскому государству и городомъ всемъ на большое і конечное разоренье, а не на покой крестьянской и не на тишину, что сами вскоре над ними увидите, только к царскому величеству вскоре не обратятца. А вамъ надобе памятовати свои души и государское крестное целованье, и служити б всемъ нам вам, великимъ государемъ, ихъ царскому благородному корени, которой из давнихъ лѣтъ ихъ государской корень на великихъ и преславныхъ государствахъ ведетца, а не к воровъ приставати. І вам бы ныне однолично к царскому величеству обратитися вскоре і вина своя покрыти нынешнею своею службою, и з гетманомъ и с нами о добромъ дѣле и о покое сослатися не мешкая, покамѣста большая крестьянская кровь еще вновь не пролилася, и Московское б государство и города все конечнаго разоренья не принели. А сами вы все видите его государское счастье и его царскую высокую руку и надо враги одолѣнье, что вам от его государскіе высокіе руки нигдѣ не укрытись. А пишемъ вамъ воистинно всю истинную правду, жалѣя о вас и о душахъ вашихъ, и о пролитіи крови

крестьянские невинных душъ, и против бы есте сей нашей грамоты нам вѣдомо учинили вскоре. Да і в-ыные б есте города от себя писали, чтоб от воровские смуты отстали же и обратились къ царьскому величеству вскоре. И будет вашею службою к государю доброду и к покою крестьянскому начало будет, і вы за то от Бога милость, а от великого государя нашего от его царьского величества жалованье, а от людцкого народу славу и хвалу получите. Писан на Москвѣ лѣта 7120-го генваря въ 25 день.

На оборотъ грамоты находятся своеручныя подписи:

(л. 1) Боярин князь Ѳедор Иванович Мстисловской.

(л. 2) Бояринъ князь Иван Семенович Куракин.

Боярин князь Борис Михайлович Лыков.

Боярин Ѳедор Иванович Шереметев.

Боярин Иван Никитичъ Раманов.

Боярин Михайло Александрович Нагово.

Въ боярина место князя Ондreja Васильевича Трубецкова боярин Михайло Александрович Нагово.

Тимоей Совин.

Иван Зубатого.

Третьякъ Корсаков.

(л. 3) Діакъ Остафей Кувшиновъ.

Окольничей Ѳедор Васильевич Головин и в брата своего Иваново место окольничево же.

Ловчей и думнай дворенин Иван Романович Безабразовъ.

Діакъ Степан Соловецкой.

По склейкѣ (1—6) листовъ скръпи: Думнай діакъ Иванъ Чичѣрин. Думной діакъ Петръ Третьяков.

Надпись: на Кострому воеводамъ Ивану Петровичю Шереметеву, да Ондрѣю Семеновичю Колычеву, да діаку Марку Поздѣеву, и дворяном, и детем боярским, и стрельцом, и казаком, и гостем, и торговым и посатцким, и жилетцким, и черным и уѣздным всяким людям.

Великого государя царя і великого князя Владислава Жигимонтовича, всеа Русіи самодержца, Московского государьства бояря князь Ѳедор Иванович Мстисловской с товарищи въ Ярославль бояром, и воеводам, и головам, и приказным людям, и дворяном, и детем боярскимъ, и головам стрелетцким, и стрельцом, и казаком і всяким служилым людям, и гостем, и торговымъ, посадцким, жилетцкимъ і чернымъ и уѣздным всякимъ людям. То вам самим

вѣдомо, на чом есте великому государю своему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи крестъ целовали; и после того, по заводу Прокоѣя Ляпунова да вѣдомого вора и розных вѣр еретика Івашка Заруцкого с товарищи, от царьского величества отстали и пристали к ним, и против царьского величества стояли и ныне стоите. И мы ныне, жалѣя о вас и о душах ваших, о пролитіи крестьянской крови невинных душъ, вас братью свою единокровных напоминаем и даем вамъ вѣдати: которых мы пословъ отпустили с Москвы к великому государю Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, на соймъ братью свою бояръ князя Юрья Никитича Трубетцкого с товарищи бити челом их государьской милости, чтоб великии государь Жигимонтъ, король Польскии і великии князь Литовскии, по своему государьскому милостивому к нам обещању, и по нашему челобитью и прошенью, и по договору и по крестному целованью гетмана корунного Станислава Станиславовича Желковского, дал на Владимирское и Московское государство и на всѣ великие и преславные государства Російского царства государем царем і великим князем, всеа Русіи самодержцем, сына своего, великого государя королевича Владислава Жигимонтовича. И ныне вѣдомо нам учинилось подлинно от послов от бояр от князя Юрья Никитича Трубетцкого с товарищи, что Божию милостию великии государь Жигимонтъ, король Польскии і великии князь Литовскии, з большого сойму, с совѣту всеѣ Польские и Литовские земли, сына своего, великого государя королевича Владислава Жигимонтовича, на Владимирское и Московское государство и на всѣ великие и преславные государства Російскаго царства государемъ царем і великим князем, всеа Русіи самодержцем, отпустил, и сам его королевская милость сына своего, великого государя нашего царя і великого князя Владислава Жигимонтовича всеа Русіи, до Смоленска провадит своею королевскою парсуною, со многою конною и пѣшею ратью, для большого успокоенья Московского государства, что и сами вскоре увѣдаете подлинно. И мы его царьского величества приходу ожидаем на его царьской престолъ к Москве с радостью вскоре. А вам бы, братье нашей, помня Бога и души свои, на чом есте великому государю своему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи крестъ целовали, от воровские смуты от-Івашка Заруцкого с товарищи и от казаков отстати, і воровской их смуте и прелести во всем вѣрити престати¹, и имъ ни в чем

¹ престали.

не помогати¹, і кормов до царьского величества приходу не давати, и больши того против великого государя своего. царя і великого князя Владислава Жигимонтовича всеа Русии, не стояти, и крови крестьянские не проливати и Московского государьства не пустошити. А сослатися б вамъ, братье нашей, о добромъ дѣле и о покое крестьянском и о унятиі крови съ наивышшимъ гетманомъ великого княжества Литовского с Карломъ Хоткѣвичемъ и с нами бояры к Москве, чтоб нам і вамъ кровь крестьянская лити и Московское государьство пустошити уняти, и доброе дѣло х концу привести вскоре², и служити б государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русии по прежнему. А то вы всѣ сами разумѣете і видите Божью милость над великимъ государемъ нашимъ его царьскимъ величествомъ и его государьскую правду и счастье: которой былъ большой заотца Прокоеей Ляпунов, от которого большая крестьянская кровь начала литися и Московское государьство до конца пустошится, и того тѣ воры, которые с нимъ были в томъ воровскомъ заводе, Івашка Заруцкой с товарищи убили, и тѣло его держали собакамъ на снесенье на площади 3 дни; і вы видите, за его к государю крестное преступленье и за зачатие невинные крестьянские крови какову месть ему Богъ воздал по его дѣломъ от его же воровскихъ товарищей, и совѣт ихъ всеу стал. И ныне князь Дмитрий Трубетцкой да Иванъ Заруцкой с товарищи стоятъ под Москвою на большое крестьянское кровопролитье, и Московскому государьству и городомъ всѣмъ на конечное разоренье, а не на покой крестьянской, и, безпрестани ѣздя по городомъ³ от нихъ ис табор ис-под Москвы, казаки грабятъ и разбиваютъ⁴ и невинную кровь крестьянскую проливаютъ, и насилюютъ православныхъ крестьян, боярынь и простыхъ жон емлютъ на блуд, и нетлѣнныхъ девицъ растлѣваютъ насильствомъ мучительскимъ, и церкви Божіи разоряютъ, и святые иконы обдираютъ и обругаютъ, и многие студные и скаредные дела на иконахъ Божіихъ сотворяютъ, чего умъ нашъ страшится написати⁵, з жонками и з дѣвками беззаконно на иконахъ святыхъ спятъ и оскверняютъ и поругаютъ, и законъ нашъ крестьянской сами разоряютъ, подобны Жидомъ, чего николи православному крестьянину не токмо дѣлати, и мыслити не годитца, что они злодѣи дѣлаютъ. Ино толь ихъ правда и благо-

¹ помогали.

² вскоре. А то всѣ сами...

³ ест.: и по селамъ.

⁴ ест.: и кормы правятъ великие и побиваютъ до смерти.

⁵ ест.: в таборехъ.

дарение к Богу? И по толиких согрѣшениі и измѣнах за толь мнят себѣ от Бога помилованы быти? А Польские и Литовские люди, видя ваше¹ от государя преступленье и ко государю непокоренье, такъ же города всѣ пустошат і воюют. А и то, чаю, из вас самим многимъ вѣдомо же² і вперед подлинно увѣдаете: какъ в Новомъ-Девичье монастыре сидѣли ратные люди от нас с Москвы, и они церковь Божию соблюдали, что свое око; а какъ Івашко Заруцкой с товарищи Девичь монастырь взяли, и они³ церковь Божию разорили, и образы обдирали и кололи поганскимъ обычаем, и черницъ королеву княжъ Володимерову дочь Ондрѣевича и царя Борисову дочь Ольгу, на которыхъ преже сего и зрѣти не смѣли, ограбили до нага, и иныхъ бѣдныхъ черницъ и девицъ грабили и на блуд имали; а какъ пошли из монастыря, и они и досталь погубили и церковь и монастырь выжгли. Ино то ли крестьянство? Чего и чужеземцы Польские и Литовские люди жалѣют и скорбят, что они разоряют, мнят ся быти крестьяня, а они горши Жидов, сами своихъ казнят и обругают, и закона Божья не знают, і вас, дворян, и детей боярских, и гостей и лутчихъ торговыхъ людей тѣ воры казаки, наши і ваши холопы, грабят и побивают и позорят, і впередъ всѣми вами і вашими дома владѣти хотят, что сами вы о томъ больши насъ вѣдаете. А ныне вновь тѣ же воры Івашко Заруцкой с товарищи, забыв истинного Бога и Его святую волю, государей себѣ обирают по своей по воровской воле такихъ же воровъ казаковъ, называя государьскими детьми Колуского вора сына, о которомъ и поминати непригоже. Мы і вы сами про него подлинно вѣдаете и его знаете⁴, какой онъ вор был. А по иному послали вора подо Псковъ такихъ же воровъ и бездушниковъ Казарина Бегичева да Нехорошка Лопухина с товарищи. А иной воръ будто Дмитрей же объявился в Астарахани у князя Петра Урусова, которой Колуского убил вора, а называется де будто тотъ прямой⁵ воръ, которой преже сего убит на Москвѣ, рострига Гришка Отрепьев. И такими воровскими государи крѣпко ли Московское государство будет, и кровь крестьянская литися и Московское государство впередъ пустошится престанет ли? И на чьихъ душахъ та невинная кровь бѣдныхъ крестьянскихъ простыхъ душъ взыщется? И что за души свои въ день страшнаго Христова пришествія отвѣт

¹ к государю крестное преступленье и к царскому величеству непокоренье такъ же города для кормовъ своихъ воюют и пустошат. А то, чаю, изъ вас...

² какъ в Новомъ.

³ *вст.*: злодѣи.

⁴ что онъ вор.

⁵ *вст.*: тот.

можете дати, кому крестъ целуете и кого государскими детьми называете? И от великих государей наших Московских, которые ото¹ всего свѣта похвалам и чести достойны, какое воздаяние и милость отъ Бога получите, воров их государскими детьми называти и их государское имя в блаженной памяти такими страдники позорить и укорять? И которой суд и месть от Бога тѣ вору воспримут, которые тѣ воровские статьи заводят и крестьянские души во ад сводят? И такими правители княземъ Дмитреемъ Трубетцким да Івашкомъ Заруцким съ товарищи Московскому государству мочно ли состоятца, которые николи въ своемъ дому ничего не умѣли расправити, а ныне такимъ великимъ и преславнымъ государствомъ і вами всѣми владѣютъ и указываютъ² не иного чего для, только для своихъ бездѣльныхъ корыстей і воровства и содомского греха, а Московскому государству³ на конечное разоренье, что вы сами, чаю, по нимъ тоже разумѣете. І вамъ, братье нашей единокровной, надобе памятовати Бога и души свои и государское крестное целованье и свое отечество, служити б всѣмъ намъ одному великому государю своему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, і ихъ царьскому благородному корени, которой изъ давнихъ лѣтъ ихъ государьской корень на великихъ і преславныхъ государствахъ ведетца; а не воровомъ служити и ихъ воровской смуте вѣрити, отъ которыхъ воровъ и отъ ихъ завогцовъ многая бесчисленная кровь крестьянская в Московскомъ государстве, аки источники морские, пролились, и Московское государство и святые Божіи церкви разорились, і впередъ только отъ такого своего⁴ воровства не уймутца и к великому государемъ не обратятца, и Московскому государству и конечное разоренье отъ тѣхъ воровъ будетъ. Да и то сами же можете себѣ разсудити і мы вамъ то объявляемъ же: толко не великимъ государемъ, наяснѣйшимъ Жигимонтомъ, королемъ Польскимъ і великимъ княземъ Литовскимъ, и сыномъ его великимъ государемъ нашимъ царемъ і великимъ княземъ Владиславомъ Жигимонтовичемъ всеа Русіи Московское государство усмирити и кровь крестьянская уняти, чѣмъ же кровь крестьянскую в Московскомъ государстве можемъ уняти? Безъ ихъ государские милости никакими обычай в Московскомъ государстве кровь крестьянская литись и Московское государство пустошиться не престанетъ, имъ великимъ государемъ Московского государства никакъ никому не пустыпыватца, то вамъ подлинно

¹ отъ Бога и ото всего свѣта.

² *ест.*: и земли всѣ по себѣ розняли и своимъ потаковникомъ роздали.

³ *ест.*: і вамъ всѣмъ.

⁴ своего *цльть*.

объявляемъ¹. А какъ, по Божіи милости, великіи государь нашъ царь і великіи князь Владиславъ Жигимонтовичъ, всеа Русіи самодержецъ, будетъ на своемъ царскомъ престоле, на Московскомъ государьствѣ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государьствахъ Російскаго царьствія, а отецъ его великіи государь Жигимонтъ король² будетъ на своихъ великихъ же и преславныхъ государьствахъ на корунѣ Польской и на великомъ княжествѣ Литовскомъ и на всѣхъ своихъ великихъ и преславныхъ государьствахъ, а мы ихъ всѣ подданные будемъ межъ себя въ братствѣ і въ любви і въ соединеніи, і на всякого недруга стояти будемъ за-одинъ, и противъ такихъ великихъ государей нашихъ и ихъ великихъ і преславныхъ государьствъ кто можетъ постояти? І всѣмъ околнымъ и пограничнымъ великимъ государемъ будутъ страшны и навеки счастливы; а мы, ихъ всѣ государьской милости подданные, учнемъ жити въ ихъ государьскомъ жалованьи, въ покое і въ тишинѣ по прежнему³. А нынѣ, видя нашу беду и конечное разореніе Московскому государьству, и межъ насъ нестроеніе и несовѣтъ и межъусобье, кто не подивитца и не восплачетъ и не возрыдаетъ? Со всѣхъ сторонъ Московскаго государьства непріатели рвутъ. Самимъ вамъ вѣдомо, какъ Яковъ Пунтовъ⁴, выпустуша Московское государьство и многую казну у царя Василья⁵ взялъ, і великіи Новгородъ и Корѣлу взялъ за⁶ ихъ же нестроеніе, і впередъ до конца хотятъ розорвати и разорити и подъ себя превратити, которые прежде того на Московское государьство не смѣли і помыслити, а нынѣ тѣ Московскаго государьства владѣютъ городами и разоряютъ і пустошатъ. І всѣмъ пограничнымъ государемъ въ посмѣхъ мы і въ позоръ і въ укоризну стали, и какъ можемъ терпѣти, видя такому великому и преславному Московскому⁷ государьству отъ воровъ (*зачеркнуто*: и отъ иноземцовъ) разореніе?⁸ А все то вами і вашимъ непокорствомъ и крестнымъ преступленіемъ. И мы нынѣ, видя то разореніе, зельно душею и сердцемъ скорбимъ и плачемъ, и молимъ і просимъ у всемогущаго, въ Троицѣ славимаго, Бога нашего и у Его пречистыя Богоматери, нашия крестьянскія надежи и заступницы, чтобъ всемогущіи і вся содержай, въ Троицѣ славимыи, Богъ нашъ послалъ Духъ Свой святыи въ сердца ваша всѣхъ православныхъ

¹ *вст.*: больши вамъ противъ государя стояти, больши крови будетъ.

² *вст.*: Польскіи і великіи князь Литовскіи.

³ по прежнему *нѣтъ*.

⁴ Пунтовъ съ Нѣмцы выпустуша...

⁵ поймавъ, а нынѣ великіи.

⁶ за Новгородскимъ же нестроеніемъ і межиусобьемъ, і впередъ.

⁷ Московскому *нѣтъ*.

⁸ И мы нынѣ видя.

крестьян, чтоб вам познати истинну, а от воровские смуты отстати, и к великому государю нашему царю і великому князю Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи вина своя принести, и покрыти нынешнюю своею службою, и з гетманомъ и с нами к Москве о добромъ дѣле и о покою крестьянскомъ сослаться не мешкая, покамѣста большое государское войско не наступило и большая крестьянская кровь вновь не пролилася, и Московское государство и города всеѣ конечного разоренья не принели. А сами вы видите их государское счастье і его царскую¹ высокую руку и надо враги одолѣнье, что от их царские руки нигдѣ вамъ² не укрытись. А пишем вамъ³, братьи своей, от сердечного жалю воистинно всю истинную правду, жалѣя о вас и о душахъ ваших и о пролитіи крови крестьянской невинныхъ душъ. І в-ныне б есте города от себя писали, чтоб они от воровские смуты отстали же и обратилися к царскому величеству вскоре. И будетъ вашею службою к государю доброму дѣлу и к покою крестьянскому начало будетъ, і вы за то от Бога милость, а от царского величества жалованье, а от людского народу славу и похвалу получите. А будетъ вы, братья наши, в чем опасаетесь царскому величеству добити челомъ, і вамъ бы о том сослаться з гетманом и с нами; и навышшиі гетман великого княжества Литовского Карлу⁴ Хоткѣвичъ может с вами, по государскому указу, укрепиться, как вамъ быти⁵ в государскомъ жалованье. А будетъ за грѣхъ всего православного крестьянства и за свое упрямство к государю не обратитесь и о добрыхъ дѣлахъ⁶ (*зачеркнуто*: съ нами) з гетманомъ и с нами вскоре ссылатись не учнете, а которая крестьянская кровь вновь прольетца, и тоѣ крови Богъ възщет на васъ и на душахъ ваших, а мы будемъ от того чисти⁷. И против бы есте сей нашей грамоты намъ вѣдомо учинили вскоре. Писан на⁸ Москвѣ лѣта 7120-го генваря въ⁹ 26 день.

На оборотъ сей грамоты, подобно предшествующей, писанной на столбцахъ (13-ти), находятся слѣдующія своеручныя подписи:

(л. 1) Бояринъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Мстисловской.

(л. 2) Бояринъ князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ.

¹ его царскую *нѣтъ*.

² вамъ *нѣтъ*.

³ к вамъ.

⁴ Карло.

⁵ *ест.*: вперед.

⁶ *ест.*: и о покое.

⁷ *ест.*: вамъ всю правду объявляемъ.

⁸ в царствующемъ граде Москвѣ.

⁹ въ день.

Боярин Иван Никитичъ Раманов.

Боярин Ѳедоръ Иванович Шереметевъ.

Боярин Михайло Олександрович Нагово.

Боярин князь Борис Михайлович Лыков.

Въ боярина во кнезе Одревѣ место Тру(бе)цкога боярин Михайло Олександрович Нагово.

(л. 3) Околничей Ѳедор Васильевич Головин, и в окольничево же в брата своего в Ываново место.

В окольничево мѣсто Тимоѳея Васильевича Грезнова Иван Безабразов руку приложилъ.

Ловчей и думной дворен(ин) Иван Романович Безабразовъ.

(л. 4) Думной діякъ Степан Соловецкой.

*По склейкѣ листовъ скръпа: (лл. 1—4) Думной діякъ Иванъ Чи-
чѣрин. (лл. 1—12) Думной діякъ Петръ Третьяков.*

Надпись: Въ Ярославль бояром і воеводам, и головам, и приказным людям, и дворяном, и детем боярским, и головам стрелецким, и стрельцом, и казаком, і всяким служилым людям, и гостем, и торговым, и посадцким жилецким черным и уѣздным всяким людям.

Въ дѣль имѣется (лл. 14—24) еще списокъ, тождественной съ грамотой въ Ярославль, грамоты «в Переславль Залѣской воеводам, и головам, и дворяном, и детемъ боярскимъ, і стрельцомъ, и казаком, і всяким служилым людям, и гостемъ, і торговым, и посадцкимъ жилецким и чернымъ и уѣзднымъ всяким людям». Варианты ея, изъ коихъ нѣкоторые особенно любопытны, отмѣчены ниже. Число мѣсяца въ ней не поставлено. На оборотъ 2 и 3 столбцевъ лл. (15 и 16) подписи кн. Ѳ. И. Мстиславскаго, кн. И. С. Куракина, И. Н. Романова, кн. Б. М. Лыкова, Ѳ. И. Шереметева, М. А. Нагова, Ѳ. В. Головина и за брата Ивана и думнаго діяка Ст. Соловецкаго; по склейкамъ — думныхъ діяковъ И. Чичерина и П. Третьякова. На оборотъ 1-го столбца (л. 14) адресъ: «въ Переславль Залѣской воеводамъ» и пр.

**18. — 1612 г. сентября 20. Отправление въ Москву
гонцевъ П. Рудимина и М. Корсакова.**

Грамота короля Сигизмунда Московскимъ боярамъ печатается по списку, находящемуся въ Архивъ царства Польскаго (Метрика вел. княжества Литовскаго, Сношенія Польши съ Россіей, 1612 г. № 3/36). О ней упоминается въ IV описи Архива? Сборникъ т. 137-й стран. 39, № 24).

Bożą miłością my wielki hdar Zygmunt III, król Polski. wielkie xże Litt., Ruskie, Pruskie, Żmoidzkie, Mazoweckie, Kiiewskie, Wołyńskie, Podolskie, Podlaskie, Iflantskie, Estońskie i inych i dziedziczny król Sswedski, Gotski, Wandalski, xże Finlandskie i inych, Moskiewskiego hdarstwa boiarom naszym dumnym, kniaziu Fedorowi Iwanowiczowi Mscisławskiemu s towarzyszmi i dworzanom, y diakom dumnym, i stolnikom, y strabczym, i dworzanom większym, i przykaznym ludziom, i dzieciom boiarskim, y gościom, y targowym, posadzkim ludziom, i wszystkim służyłym i żyleckim ludziom, kturzy teraz na Moskwie. Przysyłaście od wszystkiego moskiewskiego hdarstwa do nas wielkiego hdra posłów swych wielkich, Fiłareta metropolita Rostowskiego i Jarosławskiego i boiarzyna kzia Wasila Wasilewicza Holicyna s towarzyszmi. A potem wy Moskiewskiego hdstwa boiarowie, ty kniaże Fedor Iwanowicz Mscisławski s towarzyszmi i wszyscy ludzie, którzy na Moskwie, przysłaście ku nam wielkich posłów boiar kzia Gerzego Nikicicza Trubieckiego i Michayła Hlebowicza Sałtykowa i diaka dumnego Wasila Osipowicza Janowa. A potem przysłaście do nas pieczętarza naszego i diaka dumnego Iwana Tarasiewicza Hramotyna, żebyśmy my wielki hdr wedle waszey proźby dali na Moskiewskie hdarstwo hdrem, carem i wielkim kziem wszystkiey Rusi syna naszego niaśnieyszego królewica Władysława Zygmuntowicza. I my wielki hdar po waszey proźbie syna naszego niaśnieyszego królewica Władysława Zygmuntowicza na Moskiewskie hdarstwo hdrem dać gotowiśmy. I dla vspokoienia Moskiewskiego hdarstwa idziem do Moskiewskiego hdarstwa z synem naszym sami, żeby naszym hdrskim i syna naszego przychodem Moskiewskiemu hdarstwu pokóy y ciszynę vczynić i krew krześciańską wiąć wrychle. I wy by o tem wiedząc, po swoiey do tych czas ku nam wielkiemu hdru i ku synu naszemu niaśnieyszemu Władysławu Zygmuntowiczowi prawdzie, służbę swą wypełniali i nas wielkiego hdara z synem naszym czekali z radością. A i z boiarmi i ze wszelakimi ludźmi Moskiewskiego hdstwa, którzy teraz w taborze pod Moskwą, zesławszy się, na to ich przywodzili, żeby oni pospołu z wami przysłali k nam wielkiemu

hdaru i k synu naszemu naiasnieyszemu królewicowi Władysławowi Zygmuntowiczowi posłów swych mówić y stanowić o wszytkich rzeczach, iako czemu być. A my wielki hdr tym waszym posłom rozkażem vezynić przeiazd wolny, i przyiachać im do nas i od nas odiachać będzie dobrowolno, bez wszelakiego zadzierżania, i niewoli im nie będzie żadnej, o чем my wielki hдар y syn наш писалиśmy do nich наше hdarskie listy; i o tem писалиśmy, żeby они z вами, z naszymi boiary, z тоба, кже Федор Иванович Мсциславски i s towarzyszy i ze wszelakimi Ruskimi y Litewskimi ludźmi, kturzy na Moskwie, odstawiwszy woienne sprawy precz, żyли w braterskiey miłości, a oczekiwali naszego y сына нашего przyiazdu spokojnie. A posłaliśmy z listami naszymi do was do stolicy y do braci waszey w tabory pod stolicę naszych gońców, vrodzonego Piotra Rudimine, dworzanina y truckzasa nassego, a dworzanina Michaiła Korsakowa, i wybyście do нас odpisali i gońców наших odprawili do нас zaraz. Pisan w Orszy, roku Pańskiego tysiąčnego ssesćsetnego dwunastego miesiāca septembra dwudziestego dnia.

На оборотъ: 1) Copya listu od króla jego m. do boiar Moskiewskich, który są w stolicy, bes tytułu królewica jego m. carskiego.

2) Kopie do wpisowania do xiąg Moskiewskich.

19. — 1612 г. сентября 25. Посольство въ Москву боярина И. Н. Салтыкова.

Грамота короля Сигизмунда издается по подлиннику, находящемуся нынѣ среди Польскихъ грамотъ 1612 г. сентября 25, № 28 (о немъ въ IV описи Архива говорится, что «грамота поплыла, и печать отпала и на згибѣхъ подралася», Сборникъ т. 137, стран. 21, № 152); грамота королевича Владислава по списку въ Архивъ царства Польскаго (Метрика вел. княжества Литовскаго, Сношенія Польши съ Россіей, 1612 г. № 4/37; о подлинникъ ея см. въ IV описи Архива № 153, Сборникъ т. 137, стран. 21); жалованная грамота короля — по списку, хранящемуся тамъ же въ дѣль 1612 г. № 1/34.

Божью милостью, мы, вѣликий господар Жикгимонт Третий, король Польский и великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомотский, Мазовецкий, Киевский, Волынский, Подольский, Подляский, Лиолянтский, Естонский и иныхъ, и дедичный король Шведский, Кготский, Ваньдальский, княже Оицьлянтское и иныхъ великого господарства Московского бояромъ князю Федору Ивановичу Мстиславскому с товарищы, и окольничым, и двораномъ, и дьяком дум-

нымъ, и стольником, и страпчымъ, и двораном большымъ, и приказным людямъ, и детем боярскимъ, и гостемъ, и торговым людямъ и посаджимъ, и всякимъ служылымъ и жылецкимъ людямъ, которые нине на Москвѣ. Прысылали есте к намъ, великому государу, ото всее земли пословъ своих великих, первой Филарета, митрополита Ростовского и Ярославского, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товаришы, а потомъ вы, Московского господарства бояре, ты княже Федор Ивановичъ Мстиславский с товаришы и всякие люди, которые на Москвѣ, прысылали к намъ великих послов бояр князя Юрья Никитича Трубецкого, а Михаила Глебовича Салтыкова и дьяка думного Василья Осиповича Янова, и после того прысылали печатника и думного дьяка Ивана Тарасъевича Грамотина бити чоломъ, штобъ мы, великий государ, пожаловали, дали на Московское господарство сына своего, наяснейшого Владислава Жикгимонтовича королевича. И мы, великий государъ, готови есмо были давно дати сына нашего Владислава Жикгимонтовича королевича на Московское господарство; нижли волею и судомъ Божымъ сынъ нашъ великий государъ Владиславъ Жикгимонтовичъ королевичъ болезнью и хоробою навеженъ былъ, и затым се то оmeshкало. А якъ Господь Богъ милосердьемъ Своимъ здоровье сыну нашему привернулъ, и мы, великий государ, по чолобитю вашомъ, идемъ сами зъ сыномъ нашимъ венъчати его царскимъ венъцемъ и диадемою. И мы, великий государ, вамъ то извещаемъ, штобъ вы приходу нашего скорого з радостью ождали; а къ бояромъ и ко всякимъ Рускимъ людямъ, которые в таборех под Москвою, писали есмо, чтобъ они про нашъ господарский зъ сыном нашимъ поход такъже ведали, и крови крестьяньское проливати перестали, на приход нашъ смирно ождали, а з людьми нашими Польскими и Литовскими и з Рускими въ покою и в приязни жыли. А мы, великий государъ, за прозбою сына нашего великого господара Владислава Жикгимонтовича королевича, не велели есмо гетьману нашему з нашими ратными Польскими и Литовскими людьми на них наступати; а велели есмо имъ в покою и в тишыне з ними приходу нашего господарского дожыдатисе, штобы нашимъ господарским приходомъ раней Московское господарство приняло покой и тишыну, и кровь крестьяньская литисе перестала. А зъ сею грамотою и з наказомъ нашимъ посылаемъ к вамъ боярина Ивана Микитича Салтыкова. И вы бы его приняли чесно и веру ему во всемъ дали; а с ним дали бы есте ответъ и отписали, и отпустили ево к намъ тотъ часъ безъ всякое хитрости и обману и задержанья. Писанъ у Оршы лета от рожества

Исусъ Христа Господа Бога и Спаса нашего 1612-го дня 25 мѣсяца сеньтебра.

Внизу написано: 121-го октября въ 12 день с паном з Жабровским.

На оборотъ сей грамоты приложена была красная восковая печать, отъ коей остались только слѣды.

Надписи: 1) Вѣликого Московскаго господарства бояромъ князю Феодору Ивановичу Мстиславскому с товаришы, и окольничым, и двораномъ, и дьякомъ думнымъ, и стольникомъ, и страпчымъ, и двораномъ большим, и приказнымъ людямъ, и дѣтемъ боярским, и гостемъ, и торговымъ людямъ, и посацкимъ, и всякимъ служылымъ и жылецкимъ людямъ, которые нине в стольномъ градѣ въ Москвѣ. 2) *Внизу:* грамота Жигимонта короля 121-го году, прислана к бояромъ с паномъ Жабровским.

Божью милостию, великий господарь Владыслав Жыкгимонтович королевич великого Московскаго господарства бояромъ князю Феодору Ивановичу Мстиславскому с товаришы, и окольничым, и двораном, и дьякомъ думным, и стольником, и страпчым, и двораномъ большим, и приказнымъ людям, и дѣтемъ боярским, и гостем, и торговым, и посацкимъ людям, и всякимъ служылымъ и жылецкимъ людям, которые нине на Москве. Присылали есте к наяснейшему к великому господару Жыкгимонту Третему, Божью милостию, королю Польскому и великому князю Литовскому, пану отцу нашему, и к нам, великому господару, от всея земли пословъ своихъ великихъ первой Филарета, митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товаришы, а потомъ вы, Московскаго господарства бояре, ты княже Феодор Иванович Мстиславский с товаришы и всякие люди, которые на Москве, присылали есте великихъ пословъ бояр князя Юрья Никитича Трубецкаго, а Михаила Глебовича Салтыкова и дьяка думнаго Василья Осиповича Янова, и после того присылали печатника и думнаго дьяка Ивана Тарасевича Грамотина бити чолом, штобъ наяснейшый и великий господарь король его милость, пан отецъ наш, пожаловаль, дал на Московское господарство нас, сына своего, Владыслава Жыкгимонтовича королевича, о што и мы, великий господарь, по вашему чолобитью, просили есмо наяснейшого и великого господара короля его милости, пана отца нашего. И наяснейшый великий господарь король его милость, пан отецъ наш, готовъ былъ давно дать нас, сына своего, на Московское господарство; нижли волею и судомъ Божымъ мы, ве-

ликий господарь, Владислав Жыкгимонтович королевич, болезнью и хоробою долгий час навежени были есмо и затым се то поомешкало. А як Господь Богъ милосердем своим здоровье нам прывернулъ, и наяснейшый великий господарь король его милость, пан отец наш, по чолобитью вашом идет сам з нами венъчати нас царским венцем и диадемою. И мы, великий господарь, то вам извещаем, штоб вы нашего господарского скорого приходу ожыдали з радостью; да и до тых бояр и всяких людей Руских, которые нине в таборех под Москвою, также писали есмо, чтобъ они на приход наш смирно ожыдали, и крови крестиянское лити перестали, а з людьми наяснейшого и великого господара короля его милости, пана отца нашего, и нашими Польскими и Литовскими и Рускими в покою и в прыязни жыли. А мы, великий господарь, просили есмо наяснейшого и великого господара короля его милости, пана отца нашего, штобъ он, великий господарь, пожаловал, не велелъ гетману своему зъ своими ратными Польскими и Литовскими людьми на них наступати; а велелъ бы им в покою и въ тишыне з ними прыходу нашего господарского дожыдаться, штобъ нашим господарским приходом раней Московское господарство прыняло покой и тишыну, и кровь крестиянская литисе пересътала. А з сею грамотою и з наказом нашимъ посылаемъ къ вамъ боярына Ивана Никитича Салтыкова. И вы бы ему во всем веру дали, честно его приняли, и съ ним дали бы есте ответ, и отписали, и отпустили его къ нам тотчас. Писан въ Оршы лет от рожества Христова 1612-го мѣсяца сеньтебра 25-го дня.

Божью милостью, мы, великий господар Жикгимонт Третий, король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомотский, Мазовецкий, Киевский, Волынский, Подольский, Подляский, Лиелянтский, Естонъский, и дедичъный король Шведский, Кгодский, Ванъдальский, княже Финлянтское и инъных, и сынъ нашъ великий господарь Владиславъ Жикгимонтовичъ королевичъ въсего (*зачеркнуто*: под столицу) великого Московского господарства бояром. и окольничым, и двораном, и детемъ боярскимъ, и двораномъ, и всяких чыновъ людем¹. Били есте намъ, великому господару, через многие послы и посланъники свои, штобъ мы, великий господарь,

¹ *Зачеркнуто*: наше господарское милостивое слово, будетъ вы всѣ или которые з вас похочете раней узнати и прыносити вины свои намъ, великимъ господаремъ, а по своему крестному целованью верне и правъдиве служити и прамити намъ.

пожаловали вас, дали вамъ сына нашего наяснейшого Владислава Жикгимонътовича королевича, и учинили его великимъ господаремъ царемъ и великимъ княземъ на великие и преславные господарства Московские. И мы, великий господарь, по вашему чолобитью, давно хотели есмо дати на Московъское господарство сына нашего, наяснейшого Владислава Жикгимонтовича королевича; нижли Господь Богъ, по своей Боской воли, наведилъ былъ¹ сына нашего болезнью, хоробою черезъ немалый час, и затымъ то проволочло се. А нине якъ всемогущий Господь Богъ по своему милосердью привернулъ сыну нашему здорově, и мы, великий господарь, по вашему чолобитью идемъ сами зъ сыномъ нашимъ венъчати его царскимъ венъцемъ и диадимою по древнему обычаю. И вамъ то объявляемъ, а напоминаемъ васъ, што бы попомънели свое крестное целованье, на чемъ есте дали души свои великому господару Владиславу Жикгимонтовичу королевичу, сыну нашему, а обратилися к намъ, великимъ господаремъ. А мы, великий господарь, Жикгимонтъ король и великий князь, и сынъ нашъ великий господарь Владиславъ Жикгимонътовичъ² по нашему господарьскому милосеръному обычаю отставимъ прочъ то³, што вы от нас, великихъ господаров, отложылисе были и противъ людей нашихъ стояли⁴, и впередъ⁵ ничымъ того вамъ не вспомянемъ. А зверъхъ того станемъ васъ всехъ тыхъ, которые намъ вины свои прынесутъ, милувати, любити, и жаловати честью и всякимъ⁶ нашимъ господарскимъ великимъ жалованьемъ. И на то сю нашу жаловальную грамоту⁷ даемъ за нашою господарскою печатью. Писанъ...

20. — 1612 г. октября 28 — ноябрь. Посольство въ Москву князя Д. И. Мезецкаго, думнаго дьяка И. Т. Грамотина, А. С. Зборовскаго и А. Млоцкаго.

Король Сигизмундъ, отправившись съ королевичемъ Владиславомъ изъ Смоленска подъ Москву, послалъ отъ себя 28 октября изъ Погорълаго Городища въ Москву къ боярамъ, думнымъ людямъ, дворянамъ, дятлямъ боярскимъ и ко всякимъ людямъ Московскаго государства полков-

¹ *Сперва было написано:* наведити былъ рачиль.

² *Зачеркнуто:* пожалуемъ.

³ *Зачеркнуто:* вины ваши.

⁴ *Зачеркнуто:* отъставимъ прочъ.

⁵ *Зачеркнуто:* ихъ.

⁶ *Зачеркнуто:* жалованьемъ великимъ.

⁷ *Зачеркнуто:* посылаемъ к вамъ.

ника Ал. Зборовскаго, пана Андрея Млоцкаго и изъ Московскихъ людей кн. Д. Мезецкаго и Ив. Грамотина и вельмъ имъ, сойдясь съ полковникомъ Ад. Желтковскимъ, итти подъ Москву и объявить всѣмъ Московскимъ людямъ свой господарской приходъ (Гирибергъ указ. сочиненія стран. 361). Отправленная съ ними грамота королевича Владислава Сигизмундовича печатается по списку, находящемуся въ Архивъ царства Польскаго (Метрика вел. княжества Литовскаго, Сношенія Польши съ Россіей, 1612 г. № 2/35). Отписка пословъ королю Сигизмунду, полученная имъ въ сельѣ Оedorовскомъ 24 ноября, напечатана у Гириберга, стран. 361—364.

Божью милостью, мы, наяснейший и великий государь Владислав Жыкгимонтовичъ королевичъ великаго господарства Московскаго бояромъ нашимъ, и окольникимъ, и д(ia)комъ большимъ, и стольникомъ, и стряпчимъ, и двораномъ, и детемъ боярскимъ из(горо)довъ, и атаманомъ, и козакомъ, и стрельцомъ, и всякимъ служилымъ, посацкимъ, торговымъ и жылецкимъ людемъ. Присылали есте отъ всего велик(ого) господарства Московскаго къ наяснейшему и великому государю Жикги(монту) Третьему, королю Польскому и великому князю Литовскому, и иныхъ, пану отцу нашему, и къ намъ многихъ своихъ пословъ бити чоломъ, штобъ наяснейший великий государь, король его милость, панъ отецъ нашъ, пожаловалъ васъ, учынилъ господаремъ царемъ и великимъ княземъ, господаремъ вашимъ, на Владимирскомъ, и Московскомъ, и на всехъ преславныхъ и великихъ господарствахъ Московскихъ насъ, великаго государя, Владислава Жыкгимонтовича королевича, сына своего, которому есте вы всею землею крестъ целовали. И наяснейший великий государь, король его милость, панъ отецъ нашъ, челобитье ваше принялъ милостиво и идетъ зъ нами, господаремъ, сыномъ своимъ венчати насъ царскимъ венцемъ и диадемою. А свой и нашъ господарский походъ объявити вамъ впередъ посылаетъ къ вамъ окольникочаго князя Данила Ивановича Межецкого, а полковника и дворанина своего пана Александра Самульевича Зборовскаго, думнаго дьяка и печатника Ивана Тарасевича Грамотина, и ротмистра и дворанина своего Андрея Млоцкого. И вы б по своему крестному целованью прыходу нашего на нашъ царский престоль смирно ожидали и крови крестьянское напрасно за посмехъ не проливали, а были надежны на Божье милосердые и на насъ, великихъ господарей, милость и жалованье.

21. — 1613 г. января 25. Письмо князей Д. Т. Трубецкого и Д. М. Пожарского въ Вязьму Павлу Рудкому.

Въ описи архива Посольскаго приказа 1626—1627 гг. въ ящикъ Ивана Грамотина указывается между прочимъ «переводъ съ польскаго листа, что прислалъ изъ Вязьмы Павелъ Руцкой во 121-мъ году къ боярину ко князю Д. Т. Трубецкому да къ стольнику ко князю Д. М. Пожарскому съ укоризною» (Сборникъ т. 137-й, стран. 24, № 173). Ни польскій подлинникъ этого листа, ни современный, указываемый этой описью, русскій переводъ его не сохранились до нашего времени; но въ Архивъ царства Польскаго (Метрика вел. княжества Литовскаго, Сношенія Польши съ Россіей, 1613 г. № 2/39) уцѣлѣла польская копія ответнаго письма князей Трубецкого и Пожарскаго, по которой оно и печатается здѣсь.

Copia listu z Moskwy do pana Ruckiego.

Wielkiej Rosiskiej dzierzawy Moskiewskiego gospodarstwa od bojarzyna i wojewody od k. Dmitra Tymofiejowicza Trubieckiego, a od stolnika i wojewody od k. Dmitra Michajłowicza Pożarskiego Pawłowi Ruckiemu. January d. 21 pisał do nas ty, że Sselewski, któregośmy posłali do Zborowskiego i do Młockiego z hramatą przeciwko ich hramoty, do ciebie przychał, a króla w Wiaźmie nie zastał, i tyś go posłał za królem do Warszawy. W tymże ty swym liście pisał do nas wiele nieprzystojnych niepotrzebnych słów, wziawssy na się nie po swej mierze, diabelskim, hardym, małorozumnym albo kozackim obyczajem, czego tobie do nas nie tylko pisać, ale i myśleć o tym nie godziło się. Naprzód było tobie być na nauce i poznać to, jako do których gospodarstw i do kogo jako pisać. Zaczem było tobie po swej mierze do takowegoż i pisać. A nam było przeciwko twego pisma nie tylko do ciebie odpisować, ale i słuchać tego twego pisma nie zessło się. Ale wiedząc to, że ty gospodarstwiennych dzieł nijakich nie znass, położyliśmy to na twoję prostotę i dajemy tobie wiedzieć. Co pisałeś do nas, iżby nam króla i syna jego ubłagać, a potem nam takowego czasu nie będzie, a jeśli królowi i synowi jego dzisiaj nie dobijem czołem, i ty pissess, zapomniawssy Bożej mocy, pogroźką złą, nieucciwą, najwyzszą diabelską hardością, chcąc Moskiewskie gospodarstwo do końca zgubić i pod króla i pod królewica mocą podwrócić. I my bojarowie i wojewodowie i wsselkich stanów ludzie wszytkiego Rosiskiego gospodarstwa, od mała do wiela, prossąc wssechmocnego w Trójcy sławiącego Boga naszego i prze-

czystej Jego Bogarodzice o ratunek i pomoc na wssytkich nassych nieprzyjaciół, położyliśmy to na Jego świętą wolą i przezrzenie i wzywając tego stwórcy i obrońcy naszego na pomoc i przeczystą Jego Bogarodzącę, i wielkich Moskiewskich cudotwórców, obiecali i przyrzekliśmy sobie wssyscy jednostajnie za naszą prawdziwą, prawosławną chrześcijanską wiarę Greckiego zakonu i za święte Boże cerkwie, i za wssytko Moskiewskie gospodarstwo, i za swój chrześcijański naród, i za prawdę przeciwko gospodarowi waszego Zygmunta króla i syna jego królewica Władysława, i was wssytkich Polskich y Litewskich ludzi, albo iny kto będzie na Moskiewskie gospodarstwo takimiż nieprawdami, jako gospodar was Zygmunta król, nastempować, stać mocno i nieporussno, ile nam miłosierny Bóg pomocy poda; chocia by też z nas komu przydało się i do śmierci za naszą prawdziwą, prawosławną, chrześcijańską wiarę zginąć, my to z radością przymiemy. A gospodarowi waszego Zygmunta króla i syna jego Władysława na Moskiewskie gospodarstwo hospodarem żadną miarą nie chcemy i nie myślimy, i wy sobie tego w myśli nie miejcie, i wysokich, hardych, nie tylko tych i takich słów, ale i wietsszych wassych pogroźek z Bożą pomocą teraz i potem nie lękamy się i lękać się nie będziem. A co pisałeś ty, które wojsko było w Moskwie, i ci dzisia wssyscy stoją od Kijowa do Inflantskiej ziemi i chcą wrzkomo prowadzić królewica na Moskiewskie państwo ssablą, i nam to i bez twego pisma wiadomo, którzy Polscy i Litewscy ludzie byli z Zborowskim i z Janem Sapiehą, a potem s Kamińskim, stoją w gospodarowi waszego ziemi, Sapieżyńcy w Brześciu, a Zborowskiego w Samborze i po innych miejscach od Warssawy do Połocka i do Witebska, a inssy we Lwowie i około Lwowa i gospodarowi waszego ziemię pustossą, biorą i zabijają i zasłużonego swego prossa, czego gospodarowi wassemu w wiele lath zapłacić im niepodobna. A ssablą wassa za naszą prawdę nas nie strassy; prossąc u Boga łaski, chcemy przeciwko was stać, ile nam miłosierny Bóg pomocy poda. A co pisał ty, że zmienników wssytkiego Moskiewskiego gospodarstwa na pytkach pytali, a oni wrzkomo za prawdę stali, a tych złodziejów wssytkiego Moskiewskiego gospodarstwa, Michajła Sałtykowa a Fiedzka Andronowa s towarzysmi, zmiana i złodziejstwo ku wssytkiemu Moskiewskiemu gospodarstwu nie tylko nam, ale wielum pogranicznym hospodarom wiadome. Michajło Sałtykow a Fiedzko Andronow z towarzysmi pierwssy zmiennicy, wssytkiego złego początkiem, na Moskiewskie gospodarstwo i na świętą wiarę, i na święte Boże cerkwie, na zgubę i na wssytko złe powodem; i s pod Smoleńska na Mos-

kiewskie gospodarstwo królewskie wojsko oni podjęli, i wespół z wami, Polskimi i Litewskimi ludźmi, uradzili stołeczny zamek Moskwę zgubić i palili i siekli prawosławnych chrześcijan i niewinne dziatki z wami, i cerkwie Boże, w których z dawnych lath sławiło się imię Boże, i Baranek Boży za wssytek mir offiarował się, zniszczyli i spustoszyli, i obrazy odarli, i cudotwórców święte kości zesromocili, groby połamali i rozsiekali, i carską wielką niezliczoną kaznę, zebranie przesłych wielkich gospodarów nassych Rosiskich, do Polski i do Litwy, do króla odesłali, a inssą wam na zgubę Moskiewskiego gospodarstwa rozdawali; i oni złodzieje za swoje złe dzieła i za wielką hrubość przeciwko Moskiewskiemu gospodarstwu nie tylko pytek, ale wsselkich złych śmierci godni. I tobie by potym takich do nas niepotrzebnych słów nie pisać, czego słuchać wsselkiemu prawosławnemu chrześcijaninowi od ciebie nie godzi się. A jeśli do nas potym takie nieprzystojne słowa będziess pisał, nam tych listów od ciebie przymować nie kazać. A jeśli dzisia gospodar wass Zygmunt król i pp. rada nie chcą widzieć na obiedwie stronie rozlania krześcijańskiej krwi, a zachcą z nami (oprócz tego dzieła, że królewicowi być na Moskiewskim gospodarstwie gospodarzem) o innych o dobrych dzielech mówić i stanowić, jakoby między wielkiego Moskiewskiego gospodarstwa a między Zygmunta króla i gospodarstw jego krwi rozlanie ująć i zgodę i pokój uczynić, my bojarowie i wojewodowie, i wsselkich stanów ludzie o dobrych dzielech (oprócz królewica), jakoby między gospodarstw krwi rozlanie ująć i pokój i cissyne uczynić chcemy mówić i stanowić, jako będzie przystojno którym dziełom być, i aby więźniowie na obie stronie swobodni byli. I którego gońca do hospodara wassego Zygmunta króla od wssytkiego Moskiewskiego gospodarstwa z hramotą chcemy posłać o dobrym dziele, o pokoju chrześcijańskim, i gospodar by wass na tego gońca przysłał do nas swój królewski glejtowy listh, nie miesskając, aby temu gońcowi nassemu do króla przyachać y od króla odjachać dobrowolnie, bez wsselkiego zatrzymania, ze wssytkimi ludźmi i żywoty, po pierwssemu obyczaju. Pisan w carstwującym horodzie Moskwie roku 7121, january 25 d.

22.—1613 г. февраля 2—20 іюля. Посылка въ Польшу гонца Д. Г. Оладына.

Въ XVII в. въ архивъ Посольскаго приказа хранились слѣдующіе документы, относящіеся къ этой миссіи: а) «столпъ 121-го года — отпускъ въ Литву гонца Д. Оладына» (въ описи 1632 г. о немъ отмѣчено: «верху у того столпа нѣтъ»; см. опись I № 113 и III № 10 въ семь томъ); б) «того же году столпикъ — прїѣздъ Д. Оладына» (I опись № 113); в) списокъ грамоты, посланной съ нимъ (опись II № 154), г) подлинная ответная грамота радныхъ пановъ (опись II № 155 и IV № 25) и д) списокъ ея (опись II № 156. См. Сборникъ т. 137-й, стран. 8, 22, 30—31 и въ семь томъ стран. 22).

Всѣхъ этихъ документовъ въ настоящее время нѣтъ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Въ немъ нынѣ хранится только та Польская посольская книга (№ 29), которая сверхъ указанныхъ выше документовъ находилась въ архивѣ Посольскаго приказа въ XVII в. (см. I опись № 61, II № 161 и IV № 5. Сборникъ т. 137-й, стран. 6, 22—23 и 28) и въ которую внесены документы какъ посылки Д. Г. Оладына, такъ и послѣдующихъ посольствъ и посылокъ 7121—7124 годовъ. Изъ нея (л. 1—267) и заимствованы помѣщаемыя ниже свѣдѣнія о посылкѣ Д. Г. Оладына.

(л. 1) Лѣта 7121-го февраля въ 2 день какъ по милости всемогущаго і всеильнаго, в Троице славимаго, Бога Московское государство і царствующій град Москва отъ Полскаго и от Литовскаго короля, и от Полских и от Литовскихъ людей и от их злаго плененія очистилось, и учинилось свободно, — и Московскаго государства бояре і воеводы и всяких чинов люди, посовѣтовав с митрополиты и с архиепискупы, и епископы и со всеѣм освященнымъ собором, приговорили послать (л. — об.) к Полскому Жигимонту королю і к паном-радам ото всего Московскаго государства в гонцѣхъ дворенина. А велѣли с ним его королевские і панов-рад многие неправды и крестопреступленье к Московскому государству отписати, какъ он в Московское государство наслал корунново своего гетмана Станислава Желковскаго и иных многих панов-рад со многими людьми, и за крестным целованьем оманом Московское государство велѣлъ высець і выжечь, и многое поруганье святымъ Божиимъ церквамъ и православной хрестыанской вѣре учинилъ, и многую невинную (л. 2) хрестыанскую кровь пролил; и какъ всецедрый Богъ по своей неизреченной милости Московское государство от них свободно учинил, и их Полских

і Литовскихъ многихъ людей, которые были в Москвѣ, в руки предал. И Московского государства бояре і воеводы і всякихъ чиновъ люди, не памятуя ихъ грубости и православной хрестыянской вѣре поруганья, никоторого дурна надъ ними учинить не велѣли, и тесноты имъ и нужи не чинят. И король бы Жигимонтъ, памятуя свое і пословъ своихъ крестное целованье, и оставя всякие умыслы надъ Московскимъ государствомъ, (л. — об.) і не хотя во хрестыянскихъ государствахъ впередъ кроворозлития видеть, а хотя межъ обѣихъ государствъ видеть тишину и покой, пословъ Московского государства, которые къ нему посланы ото всего Московского государства за крестнымъ целованьемъ, Феларета, митрополита Ростовского и Ярославского, да боярина князя Василья Васильевича Голицына съ товарищи, и дворянъ і всякихъ людей, которые посланы съ послы, и архиепископа Смоленского Сергия, да боярина і воеводъ Михаила Борисовича Шеина съ товарищи, и дворянъ, и детей боярскихъ, (л. 3) и всякихъ служилыхъ и жилетцкихъ людей, и матерей ихъ, і жонъ, и детей, и братью и сестрѣ, которые взяты в Смоленску и по инымъ городомъ и по мѣстамъ в Московскомъ государстве, а нынѣ въ Польше і в Литвѣ, велѣлъ всѣхъ сыскать, а сыскавъ велѣлъ прислать в Смоленскъ. И пословъ бы своихъ или посланниковъ о плѣнныхъ людехъ на обе стороны говорити и становити прислалъ. А Московского государства бояре і воеводы его королевскихъ людей всѣхъ, которые взяты в Москвѣ и по инымъ городомъ и мѣстамъ пана Миколая Струса, (л. — об.) старосту Хмелинского и Любетцкого, и полковниковъ, и капитановъ, и ротмистровъ, и поруччиковъ, і все рыцарство і всякихъ Полскихъ и Литовскихъ людей, которые живы, потому же сыскавъ, всѣхъ пришлютъ ихъ и съ ними пословъ своихъ или посланниковъ в Можаяскъ или гдѣ пригоже по договору съ его послы или посланники; а велятъ съ его послы или с посланники о плѣнныхъ людехъ говорити и становити, какъ которымъ дѣломъ быти пригоже.

И по боярскому приговору и по совѣту (л. 4) всеѣ земли посланъ в Литву в гонцѣхъ Кошіренинъ Денисей Григорьевъ сынъ Оладѣинъ. А отпускъ Денисю Оладѣину от бояр и ото всеѣ земли в Литву таковъ.

А напередъ посланника Дениса Оладѣина послана от митрополитовъ, и от архиепископовъ, и епископовъ, и ото всего освященного чину, и от бояр і воеводъ в Можаяскъ к воеводе к Ивану Загряскому грамота такова:

(л. — об.) Московского государства от митрополитовъ, и от архиепископовъ, и епископовъ, и ото всего священного собору, и от бояр і воеводъ в Можаяскъ воеводе господину Ивану Оеонасьевичю Загряскому. По нашему, господине, приговору и по совѣту всей земли

послан от нас, митрополитов, и архиепископов, и епископов, и ото всего священного собору, и от бояр, і воевод і всяких чинов людей всего Московского государства к Полскому и Литовскому Жигимонту королю въ гонцѣх з грамотою дворянин Денис Григорьевич Оладьинъ; а из Можайска итти ему по гетманскому (л. 5) Карла Хоткѣва по опасному листу в Вязьму, а из Вязьмы в Смоленскъ. А для провожанья посланы с Москвы з Денисьемъ Смольнянъ детей боярских 20 человѣкъ, а роспись имянам их дана Денисью; а велено имъ Денисья проводить до Можайска. И как, господине, Денис Оладьинъ с провожатыми в Можаяскъ приѣдет, и ты б, господине, тотчас отписал от себя о Денисьеве приѣзде в Вязьму к Павлу Рутцкому, что он, Денисей, посланъ Московского государства от духовного чину, и от бояр и ото всяких людей х королю і к паномраде з грамоты наскоро о добрых дѣлехъ; (л. — об.) и он бы, Павел Рутцкой, (прислалъ къ нему) встрѣчу пристава, и кормъ, и подводы и проводити его до Вязьмы велѣл по прежнему посолскому обычаю. Да какъ из Вязьмы Павел Рутцкой об нем к тебѣ въ Можаяскъ отпишет, и ты б, господине, Денисья Оладьина из Можайска, дав ему провожатых, сколько будет пригоже, смотря по вестям, отпустил в Вязьму. А будет из Вязьмы Рутцкой о Денисье вскоре к тебѣ не отпишет и провожатых не пришлет, и ты б Денисья Оладьина с провожатыми из Можайска отпустил и не дожидаясь из Вязьмы от Рутцкого присылки и без (л. б) пристава в Вязьму, дав ему подводы по подорожной, чтоб ему в Можайску долго не мешкати. А Смольнян дворянъ и детей боярских из Можайска отпустил к Москве не мешкая и с ними о Денисьеве приѣзде в Можаяскъ и как его отпустишь из Можайска к нам к Москве отписал. А что Рутцкой к тебѣ из Вязьмы отпишет, и которого числа Денисей из Можайска в Вязьму поѣдетъ, и какъ Денисей провожатых твоих от себя назад в Можаяскъ отпустит и что тебѣ провожатые про Денисьевъ приѣздъ (л. — об.) в Вязьму и что каких вестей провѣдавъ скажут, — и ты б, господине, о томъ о всемъ отписаль к Москве к нам и к бояром подлинно. Писанъ на Москвѣ лѣта 7121-го марта въ день.

И 121-го еевраля въ 26 день писал ко г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю всеа Русии из Можайска воевода Микита Нащокин и прислал Литовского гетмана Карла Хоткѣва опасной листъ на гонца, которого посылают в Литву х королю. А се перевод с опасного листа гетмана ¹

¹ Въ рукописи пропускъ. Въ первой тетради (съ л. 7-го начинается вторая) недостаетъ 2 листовъ.

(л. 7) А наказ Денисью Оладѣину дан таковъ:

Лѣта 7121-го марта въ 10 день Московского государства митрополиты, і архиепискупы, и епискупы, и архимариты, и ігумены, і весь освященный собор, и бояре, и окольничие, и дворяне, и діаки думные, и стольники, і стряпчие, и дѣяки, и жилцы, і дворяне из городов, и головы стрелетцкие, и приказные люди, и дети боярские, и гости і всяких чинов Московского государства служилые и жилецкие люди велѣли Денисью Григорьевичю Оладѣину ѣхать к в. г. (л. — об.) Жигимонту, королю Полскому і в. к. Литовскому, и к паном-радам коруны Полские і великого княжества Литовского в гонцѣх з грамоты. И Денисью Григорьевичю ѣхать с Москвы в Можаяскъ, а, приѣхав в Можаяскъ, говорити ему воеводе Ивану Загряскому, чтоб он отписал от себя о его Денисьеве приѣзде в Вязьму к Павлу Рутцкому или кто иной в Вязьме будет, что он, Денисей, посланъ Московского государства от духовного чину, и от бояр и ото всяких людей к королю и к паном-радам з грамоты наскоро (л. 8) о добрых дѣлах, и он бы Павел прислал к нему встрѣчу пристава, и кормъ, и подводы, и проводити его до Вязьмы велѣл по прежнему посольскому обычею. Да какъ из Вязьмы Павел Рутцкой об нем в Можаяскъ отпишет, и Денисью Оладѣину из Можайска с провожатыми ѣхать в Вязьму. А будет из Вязьмы пристава и провожатых к нему вскоре не пришлет, и Денисью ѣхати к Вязьме и без пристава. А подѣхав блиско Вязьмы до тѣх мѣсть, покамѣста русские люди ѣздят, стати в жилом мѣсте, гдѣ пригоже, гдѣ б блиско не было Литовских людей, и с того (л. — об.) стану послать от себя наперед себя в Вязьму к Рутцкому с вѣстью ис тутошних волостных крестьян или ис провожатых своих человекъ добра, которой бы добръ был і вѣрен. А велѣти ему Рутцкому про себя сказать, что он послан к государю их к Жигимонту королю ото всего Московского государства з грамотою и ныне в дороге блиско Вязьмы, и Павел бы Рутцкой прислал к нему встрѣчу пристава, и кормъ и подводы, і велѣл ево встрѣтити и до себя проводити и двор изготovitи по прежнему посольскому обычею. А самому (л. 9) Денисью, не обослався с Рутцким, покамѣста к нему пришлет навстрѣчу пристава і провожатых, в Вязьму не ѣздити, а постояти до тѣх мѣсть, гдѣ пригоже, в жилом в крепком мѣсте усторожливо, с великим береженьем. И того беречись накрепко, чтоб Польские и Литовские люди, из Вяземских и из ьныхъ мѣсть пришед, над ним и над провожатыми какова дурна не учинили. А будет почает, смотря по тамошнему дѣлу, что

ему мочно и без присылки Рутцкаго в Вязьму проѣхати, и Денисью провожатых Можайских от себя отпустить, а самому ѣхать в Вязьму. (л. — об.) А буде Денисей без Вяземские от Рутцкаго присылки проѣхать в Вязьму не мочно, и Денисью без обсылки в Вязьму не ѣздить, а посылать о том в Вязьму к Рутцкому или иной хто в Вязьме приказной человекъ, чтоб прислали к нему навстрѣчу пристава, и кормъ и подводы. Да какъ из Вязмы Рутцкой пристава и провожатых пришлет і велит в Вязьму ѣхать, и Денисью с приставом, ково к нему Рутцкой пришлет, и с провожатыми ѣхать в Вязьму; а своих провожатых, которые с нимъ посланы будут из Можайска, (л. 10) поворотить назад и о своем приѣзде, и хто его встрѣтит, и что каких надобных вестей провѣдает отписать к Москве к бояром с тѣми же провожатыми.

Да как он в Вязьму приѣдет, и Денисью приказать с приставом к Рутцкому, что он послан Московского государства от митрополитов, и ото архиепископов, и епископов, и ото всего освященного собору, и от бояр, и от окольных, и от дворян и ото всяких людей всего великого Росийского царьствя к государю их к Жигимонту королю і к паном-радамъ з грамотами наскоро о великих о добрых дѣлах, и он бы его отпустил из Вязьмы ко государю своему (л. — об.) не задержав, и подводы и кормъ ему дал и проводить его послал до Смоленска. А будет Рутцкой велит Денисью быти у себя, хотячи от него каких Московских вестей вѣдать, и Денисью к Рутцкому не ходить, а приказать к нему с приставом, что он послан Московского государства ото всяких людей к государю их королю и к паном-радам з грамотами наскоро о добрых дѣлах и ему, не быв у государя их (л. 11) Жигимонта короля и у панов-рад, итти к нему непригоже; а будет похочет Павел Рутцкой с ним видетца, и он бы приѣхал к нему на подворье и он с нимъ видитца.— Да однолично к Рутцкому и к иному ни х кому на подворье не ходить.

А будет пришлет к нему от себя съ ѣствою или с каким почестным кормом, и ему ѣства или кормъ отъ него принять. А будет ему, Денисью, Рутцкой корму давать (л. — об.) не учнет, и Денисью говорити приставу: преже сего от великих государей наших царей Росийских і Московского государства от бояр к великим государем вашим х королем Полским и к паном-радам и от великих государей ваших королей и от панов-рад коруны Полские і великого княжества Литовского к великим государем нашим к царемъ Росийскимъ и к бояром хаживали послы и посланники и гонцы на обе стороны, и им бывали кормы довольные і во всемъ честь по достоянью; а ныне

дѣлаетца мимо прежнихъ обычей, корму ему не даютъ. И будетъ ему Рутцкой противъ тѣхъ ево речей корму (*л. 12*) давать не учнетъ, и ему болши того о корму не говорити ничего, и покупати кормъ собою и приказывати с приставомъ к Рутцкому о своемъ отпуске безпрестани, чтобъ его отпустилъ х королю не мешкая, и пристава и кормъ и подводы далъ и проводити его до Смоленска велѣлъ.

А будетъ Денисья Рутцкой из Вязьмы вскоре его не отпуститъ, и приѣдетъ к нему самъ на подворье, или иные которые Полскіе и Литовскіе люди станутъ к нему в Вязьме или инде гдѣ приѣзжати, и учнутъ его роспрашивати: какимъ обычаемъ Московскаго государства бояре, (*л. — об.*) і воеводы і всякіе служилые люди Москву очистили и Полскихъ и Литовскихъ людей, взявъ за крестнымъ целованьемъ, по городомъ для чего розослали, а иныхъ многихъ побили, и для чего противъ короля стояли, и королевича на Московское государство не взяли и какимъ онъ дѣломъ нынѣ ото всей земли х королю посланъ, — и Денисью говорити: какъ отъ государя ихъ Жигимонта короля, и отъ пановъ-радъ, и отъ Полскихъ и Литовскихъ людей и Московскаго государства отъ измѣнниковъ отъ Михалка Салтыкова (*л. 13*) и отъ мужика Федьки Ондронова с товарищи Московскому государству разоренье, и православной нашей хрестыанской вѣре греческаго закона, и хрестыанское безчисленное невинное кроворозлитіе учинилось, и какъ всемогущій, в Троице славимый, Богъ нашъ, по Своей неизреченной милости, на насъ православныхъ хрестыан призрилъ, царствующій градъ Москву изъ рукъ государя вашего людей высвободилъ, — то имъ и самимъ подлинно вѣдомо; о томъ нынѣ говорити много не надобѣ. А которые Полскіе и Литовскіе люди сидѣли в Москвѣ в Китае і в Кремлѣ городе, (*л. — об.*) и Московскаго государства бояре і всякіе ратные люди Китай городъ приступомъ взяли, и тутъ Полскихъ и Литовскихъ людей в Китае городе в приступъ многихъ побили. А которыхъ Полскихъ и Литовскихъ Николая Струса с товарищи взяли в Кремлѣ городе, и Московскаго государства бояре і всякіе ратные люди, не памятуя ихъ к Московскому государству многихъ грубостей и разоренья, побити ихъ не дали и нынѣ живы, а розосланы по городомъ для береженья, чтобъ ихъ за многие грубости на Москвѣ всякіе люди не побили, (*л. 14*) и кормы имъ даютъ довольные и нужи имъ никакіе нѣту. А нынѣ Московскаго государства митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, і весь освященный соборъ, и бояре і всякихъ чиновъ люди всего Московскаго государства ко государю ихъ к Жигимонту королю послали его з грамотою о великихъ о земскихъ дѣлахъ наскоро, которые межъ обѣихъ государствъ пристоятъ к покою и к тишинѣ.

А будет Рутцкой или иной хто станет ему говорити: сказываеае вы, что Полских и Литовских людей, которых взяли (*л. — об.*) в Москвѣ в Кремлѣ городе не побии, а сослали их в города для береженья, а нам то подлинно вѣдомо: которых бояре сослали Полских и Литовских людей в города, и тѣх всѣх мужики побии, — и Денисью говорити: сосланы были Полские і Литовские люди с Москвы в города для береженья к Соли Галитцкой, да в Галич, да на Чюхлomu да на Унжу, и пришли к тѣм городом изгоном воры, Черкасы ваши же, и тѣх Полских и Литовских людей в тѣх городѣх немногих (*л. 15*) побии ваши же Черкасишка; а по иным по всѣм городом и которые на Москвѣ Польские и Литовские люди всѣ цѣлы і нузи им никакие нѣту.

А будет учнут говорити: ково ныне бояре і всякие люди на Московское государство государя хотят обирати, а у нас вѣдомо ныне есть, что бояре і всякие люди на Московское государство обрали за государя Михаила Ѳедоровича Романова, — и Денисью говорити: то вам нѣкто сказывал (*л. — об.*) неправду, а я вам сказываю, вѣдаючи прямо: какъ по милости всемогущаго, в Троице славимаго, Бога нашего и пречистые Богородицы і великих Московских чюдотворцов молитвами Московского государства бояре, і воеводы і всякие ратные люди царствующий град Москву от ваших Полских и Литовских людей очистили, и Московского государства во всѣ города всего Російского государства к митрополитом, и к архиепискупом, и епискупомъ, и ко всему освященному собору, и к бояром, и к окольничим, и к дворяном, (*л. 16*) и к приказным и ко всяким служилым людям бояре, і воеводы і всякие ратные люди с Москвы писали, чтоб онѣ изо всѣх городов всего Російского царствія изо всяких чинов прислали к Москвѣ для земского совѣту и для государьского обиранья лутчих и разумных людей, и съ их бы земского совѣту выбрати на Владимирское і Московское і на всѣ великие і преславные Російские государства государем царемъ і великим князем всеа Русіи, ково нам Богъ дастъ. И изо всѣх городов всего Російского царствія духовной чин митрополиты, (*л. — об.*) и архиепискупы, і епископы, і всякие власти, и бояре, і воеводы, и дворяне, и служилые і всяких чинов люди к Москве съѣхались и о государьском обиранье совѣтуют; а поджидают из дальных государствъ и царства Казанского и Астараханского и Сибирского совѣтных же людей, а чаяли их приѣзду к Москве вскоре. А какъ ис тѣх из далных государствъ совѣтные люди съѣдутца, і в тѣ поры Московского государства митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, і весь освя-

щенный собор, и бояре, и окольнічїе, (*л. 17*) і всѣ думные, і всяких чинов служилые и жилетцкие люди всего Московского государства, прося у Бога милости, единомысленным совѣтом учнут на Московское и на всѣ великіе государства Російского царства обирати государя, ково нам государя Бог дастъ из руских родов; а изъныхъ ни ис которыхъ государствъ на Московское государство государя не избирати, о томъ межъ себя крѣпко утвердились. «А какъ на Московское государство Богъ намъ дастъ государя, и великіи государь нашъ, учинясь на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царства, пошлетъ ко государю вашему пословъ или посланниковъ государство свое обестити по прежнему обычею»¹. А нынѣ язъ посланъ къ великому государю вашему, къ Жигимонту королю, и къ паномъ-радамъ Московского государства отъ бояръ и отъ всякихъ (*л. — об.*) людей наскоро о добрыхъ дѣлахъ, которые настоятъ межъ обоихъ государствъ къ покою и къ тишинѣ.

А будетъ Рутцкой или иной кто учнетъ говорити Московского государства про измѣнниковъ про Федьку Одронову съ товарищи: за что ихъ пытали, а они будто стояли за правду, — и Денисю говорить: злодѣевъ всему Московскому государству «Михалка Салтыкова да Федька Одронову съ товарищи измѣна и злодѣйства ко всему Московскому государству не токмо намъ, и многимъ пограничнымъ государемъ» вѣдомо. Михалка Салтыковъ да Федька Одронову съ товарищи (*л. 18*) первые измѣнники і всякому злу начальники, на Московское государство и на святую нашу истинную православную хрестыанскую вѣру греческаго закона и на святые Божьи церкви на разореніе и на всякое зло заводчики; и ис-подъ Смоленска на Московское государство королевскую рать подняли онѣ, і вмѣстѣ съ Польскими и съ Литовскими людьми, которые были на Москвѣ, придумали царствующий градъ Москву разорити, и жгли и сѣкли православныхъ крестьянъ і сущихъ младенцевъ съ ними вмѣстѣ, и церкви Божьи, в которыхъ изъ давнихъ лѣтъ славилось имя (*л. — об.*) Божіе і Агнецъ Божій за весь миръ заклался, разорили, и образы обдирали, и чюдотворцовы мощи обругали, гробницы ломали и розсекали, и царскую многую неисчетную казну, собрание прежнихъ великихъ государей нашихъ царей Російскихъ, в Польшу і в Литву къ королю отослали, а иную ратнымъ людямъ на разореніе Московского государства раздавали. И онѣ злодѣи за свои злые дела и за многіе грубости къ Московскому государству не токмо пыткамъ, і всякимъ злымъ смертямъ достойны.

¹ Поставленное въ кавычкахъ приписано на поляхъ.

А будет его Денисья о тѣх о всѣх статьях (*л. 19*) спрашивать не учнут, и ему самому о том не говорити ничего.

А будет Рутцкой или иной хто Полской и Литовской человѣкъ учнет с ним о чем говорити в задор сердитуя, — и Денисью с ними в задор ни о чем не говорити, а молыти: послан яз Московского государства от митрополитов, и ото архиепискупов, и епискупов, и ото всего освященного собору, и от бояр и ото всяких людей к великому государю вашему, к Жигимонту королю, и к паном-радам (*л. — об.*) з грамотами наскоро о добрых дѣлах, і мнѣ с вами о том бранитца непригоже, дѣлаетца то все судьбами Божьими. — Да больши того не говорити ничего. А говорити накрепко о своем отпуске, чтоб ево отпустили х королю, не задержав, чтоб ему короля и панов-рад на сайме застать, и тѣми б их гордыми словы и его задержаньем меж государствъ доброму дѣлу порухи никоторые не учинилося.

Да какъ Денисья из Вязьмы Рутцкой отпустит (*л. 20*) въ Смоленескъ, — и Денисью из Вязьмы итти в Смоленескъ с тѣми провожаемыми, которых с нимъ из Вязьмы Рутцкой пошлет, наспех. И какъ Денисей в Смоленескъ приѣдетъ, и ему приказать с приставом к державцу, кому ныне в Смоленску приказано, о своем отпуске против того же, какъ ему в Вязьмѣ велено говорити, чтоб ево из Смоленска отпустил в Оршу не задержав, и кормъ и подводы ему дал, и проводити его от Смоленска до Орши послал по прежнему обычею. (*л. — об.*) А будет Денисья в Смоленске державец, кому ныне в Смоленску приказано, вскоре в Оршу не отпустит і велит ему быти у себя, — и Денисью к Смоленскому державцу не ходити, а говорити ему то же, что і в Вязьме; а что будет в почестъ корму пришлет, и тот кормъ велѣти от него принять и об отпуске о своем приказывати к нему с приставом накрепко, чтоб ево х королю отпустилъ вскоре, чтоб ему короля заѣхать на сойме.

Да какъ его из Смоленска державецъ (*л. 21*) в Оршу отпустит, и Денисью в Оршу приказать к Оршанскому старосте к Ондрѣю Сопѣге или кому ныне въ Орше приказано, что послан он, Денисей, Московского государства от митрополитов, и от архиепискупов, и епискупов, и ото всего освященного собора, и от бояр, і воевод і всяких чинов людей Московского государства к государю их к Жигимонту королю и к паном-радам о великих о земских дѣлах з грамотою наскоро, а велено ему итти х королю наспех, не мешкая нигдѣ, и Оршанской бы староста дал ему пристава и кормъ и подводы і отпустил его (*л. — об.*) к Жигимонту королю, не задержав нигде, чтоб ему короля заѣхать на сойме. И говорити о том накрепко, чтоб

ево отпустил х королю из Орши не мешкая, чтоб тѣм задержаньем земскому дѣлу порухи не было; а говорити о том накрепко гладко и пословно. А какъ его из Орши отпустят, и ему тотчасъ из Орши ѣхать прямо х королю, гдѣ будет король.

А будет его в Вязьме или в Смоленске или в Орше учнут держати і вскоре его х королю или к паном-радам не отпустят, (л. 22) и Денисью говорити приставу своему, кто у него пристав будетъ, и к воеводам и к урядником приказывати: преже сего из Можайска воевода Можайской Иван Оеонасьевичъ Загряской писал в Вязьму к Павлу Рутцкому, что Московского государства бояре і всякие люди посылают ко государю их, к Жигимонту королю, гонца з грамотою и Павел бы Рутцкой писал о том к государю своему х королю, чтоб король на того боярсково гонца прислал свой королевской опасной листъ. И еевраля въ 26 день Московского государства к бояром и ко всяким людям писал Литовской гетман (л. — об.) Карлус Хоткѣв, чтоб Московского государства бояре і всякие люди гонца своего ко государю их, к Жигимонту королю, посылали, а тому гонцу до государя их ѣхати и назад отѣхати добровольно со всѣми людѣми и животы безо всякие зацѣпки и шкоды; да і проѣзжей листъ за своею рукою и за печатью на того гонца к бояром прислал. И ныне тот гетманской проѣзжей листъ у него. И Московского государства митрополиты, и архіепискупы, и епискупы, і весь освященный собор, и бояре, и окольничие (л. 23) і всякие людѣ всего Московского государства по тѣм гетманским листом его к великому государю их, к Жигимонту королю, и к паном-радам с грамоты и послали; и они б его не задержали, по тѣм гетманским листом отпустили его х королю, не издержав.

И будет Денисья учнут из Смоленска или из Орши посылати к Литовскому гетману х Карлу Хоткѣву, а станут ему говорити, что здѣ в Литовской землѣ гетман Карло Хоткѣвъ и проѣзжей листъ послал гетман к бояром, а велѣл ему ѣхати (л. — об.) до себя, а он его пошлет от себя тотчасъ х королю, — и Денисью говорити, что он послан ото всего Московского государства к великому государю их, к Жигимонту королю, и к паном-радам коруны Полские і великого княжества Литовского з грамоты наскоро, чтоб короля на сойме застати; и только ему ѣхати ныне к гетману, и затѣм ему измешкати, и короля на сойме не застати і в том бы доброму дѣлу какие порухи не было. И они б его отпустили прямо х королю, гдѣ (л. 24) ныне король, а к гетману б ево для мешканья не посылали. И говорити ему о том всякими мѣрами накрепко.

Да будет его отпустят х королю, и Денисью ѣхати прямо х королю, гдѣ король будет. А будет упрямятца, х кор(ол)ю его не отпустят, а станут его посылати к Литовскому гетману х Карлусу Хоткѣву, — и Денисью поневоле ѣхати к гетману. Да как к гетману приѣдет и гдѣ ему гетманъ велит у себя быти, и Денисью и гетману (*л. — об.*) итти, а пришед гетману говорити про его опасные листы потому же, какъ выше сего о том ему писано; и по тѣм его гетманским листом Московского государства митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, і весь освященный собор, и бояре, и окольнічие, и чашники, і стольники, и дворяне, и дьяки, и приказные люди, и дети боярские, и головы стрелетцкие, і казацкие, і всякие служилые и жилетцкие люди всего великого Російского государства послали его Дениса к великому государю ихъ, (*л. 25*) к Жигимонту, королю Полскому и к в. к. Литовскому, и к паном-радам коруны Полские і великого княжества Литовского з грамотою наскоро, чтоб ему короля и панов-рад на сойме застати. И он бы, великиі гетман великого княжества Литовского Карлус Хоткѣвич, по своей опасной грамоте и по проѣзжему листу отпустил его х королю, не издержав, и пристава и кормъ и подводы велѣл ему дати по прежнему обычаю, чтоб ему короля и панов-рад на сойме застати.

А будет гетман Карлус Хоткѣвъ учнет его спрашивати: (*л. — об.*) с каким он дѣлом ко государю их, к Жигимонту королю, и к паном-радам Московского государства от духовнаго чину и от бояр ѣдет и учнет у него королевской и панов-рад грамотъ просити, — и Денисью говорити, что послали его Московского государства митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, і весь освященный собор, и бояре, и окольнічие, і всякие люди всего Російского государства к великому государю их, к Жигимонту королю, и к паном-радам коруны Полские і великого княжества Литовского з грамоты наскоро и дѣло все писано в грамотахъ, (*л. 26*) а рѣчью с ним к великому государю их, к Жигимонту королю, и к паном-радам приказу никакова нѣт, и грамот ему королевской и панов-рад, не быв у государя их, у короля, и у панов-рад у всѣх, дати не мочно. И он бы, гетман, отпустил ево, не задержав, к государю своему, к Жигимонту королю, и к паном-радамъ коруны Полские і великого княжества Литовского, гдѣ они при королѣ будут; а сам бы гетман ѣхал х королю же и к паном-радам і велѣл бы ему государь их, Жигимонтъ король, быти ему у себя государя на посольстве и у панов-рад вскоре. (*л. — об.*) И грамот боярских выслушав, і все дѣло объявитца королю и им, паном-радам, в грамотах. — Да грамот однолично гетману не давати и стояти о том накрепко.

А будет гетман учнет говорити, что у короля, и у панов-рад и у всеѣ земли коруны Полские і великого княжества Литовского соймъ миновался, и с сойму король и паны-рада всеѣ розѣхалися по себѣ, и он бы грамоту королевскую и панов-рад отдал ему, гетману, а он тѣ грамоты пошлет до короля и до панов-рад, — (л. 27) и Денисью говорити, что он послан ото всего Московского государства к великому государю их Жигимонту королю и к паном-радам обѣих государствъ коруны Полские і великого княжества Литовского наскоро. И он бы, гетман, хотя видети меж великих хрестыанских государствъ доброе дѣло и покой и тишину, отпустил его к государю своему, к Жигимонту королю, и к братье своей к паном-радам, не издержав, по прежнему обычею; а грамот ему никак, не быв у короля и у панов-рад обѣих государствъ коруны Полские і великого княжества Литовского, (л. — об.) дати немочно, хотя смерть свою видеть. — Да грамот однолично не давать, а проситися у гетмана х королю и к паном-радам.

А будет гетман учнет Денисья спрашивати о государьском обирање, и о государе, и для чего королевича Владислава на Московское государство не взяли, и про измѣнников про Федьку Одронова с товарищи, — и Денисью говорити против того же, какъ ему велено в Вязме говорити, и писана та статья в сем же наказе (л. 28) выше сего. — Да проситися у гетмана безпрестани х королю и к паном-радам, чтоб его отпустил, не издержав. Да как его гетман х королю отпустит, і Денисью ѣхати х королю наспех, гдѣ король будет.

А ѣдучи ему от Вязмы до Смоленска, и от Смоленска до Орши и от Орши до короля дорогою и на станѣх провѣдывати ему себѣ тайно у всяких людей про короля и про панов-рад: гдѣ ныне король и паны-рада, на сойме-ль или гдѣ инде, и будет на сойме, и гдѣ у короля учинен соймъ, и хто імяны (л. — об.) при королѣ на сойме больших панов радных Полских и Литовских, и есть ли у короля на сойме Цесаревы и Свѣйские і иных хрестыанских государей послы или посланники, и будет есть, и от которых государей и о чем присланы, и что король і паны-рада на сойме приговорили и на чом уложили на Московское государство, и какъ вперед хотят с Московским государством быти — смиритца ли или воеватца, и папа, и цесарь, и Ишпанской, и Францовой короли и іныя Поморские государи на Московское государство Литовскому королю не помогают ли, (л. 29) и не мыслят ли какого зла на Московское государство и не чаят ли вперед от них Московскому государству какого болшого дурна? И будет папа, и цесарь, и Ишпанской, и Свѣйской

и иные Поморские государи з Жигимонтом королемъ на Московское государство о лихе ссылаютца, и для чего и чѣмъ хто Жигимонту королю помогати хотят. И что королевской и панов-рад с сойму последней над Московскимъ государствомъ умыслъ, и что король и паны-рада про государьское обиранье говорят, и ково они чают на Московское государство оберуть, и гдѣ ныне Ростовской и Ярославской (л. — об.) митрополит Феларет, и бояре княз Василей Васильевич Голицын, и Михайло Борисович Шеин и дворяне, и что об нихъ на сойме приговорили, и хотят ли ихъ векоре отдати на обмѣну. — И какъ ныне Турской и Крымской з Жигимонтомъ королем, і ест ли ныне в Польше и в Литвѣ в украинских в пограничныхъ мѣstech Турские воинские люди, и будетъ есть — і в которыхъ мѣstech, и бои меж ими были-ль, и будетъ были — и на которую сторону болши воинскихъ людей побито, (л. 30) и ест ли Полской и Литовской землѣ от Турскихъ и от Крымскихъ людей утеснение, и были-ль ныне внове у короля Турские и Крымские послы или посланники, и будетъ были і о чемъ приходили, і вперед Жигимонту королю с Турскимъ и с Крымскимъ чего чают — миру-ль или войны. — И с коихъ мѣstech у короля почался соймъ, и до коихъ мѣstech ему быти, і всѣ-ль паны рада на сойме при королѣ в съѣзде или не всѣ, и хто имяны, и ест ли хто ис панов-рад, которые б Московскому государству добротали, на зло не мыслили, и будетъ есть — (л. — об.) и хто именемъ. И желныремъ і всякимъ служилымъ людемъ король наемъ давал ли, и гдѣ казну — з земли-ль емлет или его хто подмогает, и хто его чѣмъ подмогает, и заслуженое ль имъ старое давал или вперед для службы. И гдѣ ныне Збаровские и Сапѣженцы, которые вышли из Москвы, и заслуженое имъ плачено-ль или не плачено, и не чают ли в Московское государство королевского приходу, и будетъ чают — и о кою пору и куды, прямо-ль под Москву или на Сѣверу или по инымъ городомъ. — (л. 31) А болши всего провѣдывати ему всякими мѣстрами накрепко, что с сойму вперед королевской и панов-рад над Московскимъ государствомъ умышление, и про королевской поход и про всякие вѣсти, которые надобны вѣдати для обереганья от недругов в Московскомъ государстве. А провѣдавъ про всякие вести подлинно, записати себѣ тайно и держати то письмо у себя бережно, чтоб отнюдь про то не вѣдал у него никто.

Да о томъ ему промышляти всякими мѣстрами накрепко, чтобъ ему о томъ о всемъ, (л. — об.) что онъ провѣдает, з дороги отписати к бояромъ к Москве с Рускимъ челоувѣкомъ с полоненикомъ, в которомъ почаятъ правды, или хотя кого из Литовскихъ людей прикормя или что дав,

которой бы вѣрен был и то письмо от него к Москве донес; а изыскивати ему для такова дѣла, с кѣм ему то письмо к Москве тайно послати, с великим береженьем, увѣдав и розсмотря гораздо, чтоб кто на такое дѣло изызался не на искус, чтоб отнюдь про то, оприч его да того, с кѣм пошлет, (л. 32) никому не отозвалося и не объявилось. А кого из Руских или из Литовских людей прикормит, и тому дати денег или мяхкие рухляди, что пригоже, чѣм бы его хотна учинити; да и тѣм его обнадежити: какъ он то письмо до Московских бояр довезет, и ему за то будет великое жалованье.— А написати ему про свой приѣздъ и про всякие вѣсти самым мѣлким писмом, или литорѣею или иным каким затѣйным писмом, какъ он умѣет, да то письмо запити в платѣе или в ѣном в чем, гдѣ б не знатно было.— А однолично ему тѣм домогатца (л.— об.) и промыслять всякими мѣрами, чтоб ни дати, а таким бы человекм, которой бы от него с вѣстью и с писмом до Москвы приѣхал, промыслити, а бояр бы о своем приѣзде и о тамошних вестях безвѣстных не учинити.

Да какъ Денисей приѣдет в тот город, гдѣ король будет, и пришлет к нему король на подворье своего которого чиновнаго человекка моршалка или писаря і велит будет у него просить грамоты,—(л. 33) и Денисю говорити тому, хто к нему от короля для грамоты приѣдет, что послан онъ великого Московского государства от митрополитов, и от архиепископов, и епископов, и ото всего освященного собора, и от бояр, и окольничих и ото всѣх чинов людей Московского государства к великому государю их, к Жигимонту королю, з грамотою наскоро; а велено ему та грамота подати великому государю их, Жигимонту королю самому, а оприч государя их Жигимонта короля давати еѣ не велено никому. И государь бы их, Жигимонтъ король, велѣл ему быти (л.— об.) у себя на посольстве по прежнему обычею.— А выговоря ему о том, грамоты не давати.

Да как ему Денисю велит король быти у себя на посольстве, и Денисю, пришед х королю, от духовного чину, и от бояр и ото всяких чинов людей правити королю челобитье. А молыти: великие Росийские державы Московского государства богомольцы митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, і весь освященный собор, и бояре, и окольничие, и чашники, і стольники, и дворяне (л. 34) болшие, и дьяки, и дворяне из городов, і приказные люди, и головы стрелетцкие и кабатцкие, и дети боярские і всяких чинов всякие люди всего великого Росийского царьствія вам, в. г., Жигимонту, королю Полскому і в. к. Литовскому, Рускому, Пружскому, Жемоитцкому, Мозовецкому и иных, велѣли челом ударити— Да

подати королю грамота. Да будет его король позовет к руке, и ему у короля у руки быти.

Да будет Жигимонтъ король, или маршалок (*л.—об.*), или канцлѣр или иной которой пан учнет его спрашивати: оприч грамоты от митрополитов, и от архиепископов, и епископов, и от бояр, и от думных і всяких чинов людей Московского государства рѣчью приказ о каких делах с ним ест ли,—и Денисью говорити, что послан онъ Московского государства от митрополитовъ, и от архиепископов, и епископов, и ото всего освященного собора, и от бояр, и от думных і всяких чинов людей ото всего Московского государства к в. г., (*л. 35*) к Жигимонту королю, з грамотою и писано все в грамоте; а рѣчью с ним приказу никакого нѣту. І великиі б государь, Жигимонтъ король, тоѣ грамоту, которая с ним прислана ото всего Московского государства, выслушал и его велѣл в Московское государьство отпустить не задержав.

А как Денисей будет у короля и учнет его король отпускать на подворье, и Денисью молыти моршалку или канцлѣру, хто в тѣ поры при королѣ справцею будет, что великие Росийские державы (*л.—об.*) Московского государства митрополиты, и архиепискупы, і епискупы, і весь освященныі собор, и бояре, и окольнічиче и думные і всяких чинов люди послали его к в. г. их, к Жигимонту, королю Полскому и к в. к. Литовскому, и к ним к паном-радам обѣих государствъ коруны Польские и великого княжества Литовского з грамоты. И паны б рада обѣих государствъ коруны Польские і великого княжества Литовского велѣли ему у себя быти, не замешкав, и Московского государства от духовнаго (*л. 36*) чину и от бояр грамоту у него приняли і вычли.

Да гдѣ Денисью паны-рада коруны Польские і великого княжества Литовского велят у себя быти на королевском-ли дворѣ или у котораго у радново пана на подворье,—и Денисью к паном-радам итти; а пришед к паном-радом правити Московского государства от митрополитов, и от архиепископов, і епископов, и ото всего освященного собору, и от бояр, и от окольнічичих и от приказных и ото всяких чинов людей всего Московского государства поклон. А молыти: (*л.—об.*) великого Московского государства всего великого Росийского царьствія митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и бояре, и окольнічиче, и чашники, і стольники, и дворяне и дѣяки думные всего великого Росийского государьствія вам, братѣ своей, ясновельможным паном-радам коруны Польские і великого княжества Литовского арцыбискупом, и бискупом, і воеводам и каштеляном, всей

посполитой раде духовного и светцкого чину, велѣли поклонитися и здорovie вапше видети.

И будет паны-рада спросят его про (л. 37) духовной чин і про бояр о здорovie, и Денисью молыти: какъ яз поѣхал с Москвы, і Московского государства митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и бояре, и окольничие, и дворяне, и діяки думные, и чашники і столъники в добром здорovie. — Да подати паном-раде грамота. — И будет его спросят паны-рада: оприч грамоты рѣчи с ним какие ест ли, — и Денисью молыти, что оприч грамоты с ним речей нѣт никаких; писали к ним митрополиты, и архиепискупы, і епискупы и бояре о всемъ (л. — об.) в своей грамоте.

А будет паны-рада будут при королѣ одны великого княжества Литовского, а коруны Полские панов-рад не будет, и прикажут к нему паны-рада великого княжества Литовского, что ему у обѣих панов-рад коруны Полские і великого княжества Литовского быти невмѣстно, потому что с сойму все паны-рада коруны Полские розѣхались, а быти ему у панов-рад великого княжества Литовского у одных, а коруны Полские с паны-радами они о томъ (л. 38) обоплутца, выслушав грамоты, — и Денисью итти и к однимъ паном-радамъ к Литовским, і грамота подати и поклон правити одним паном-радам великого княжества Литовского, а корунных панов-рад не припоминати. — А будет при королѣ паны-рада будут одны корунные, а Литовских панов не будет, а велят ему итти к одним корунным паном, — и Денисью итти х корунным к одним паном-радам и без Литовских радных панов, и грамота подати и поклон правити потому же, какъ (л. — об.) велено и Литовским паном грамота подати и поклон правити.

А будет к Денисью паны-рада учнут к нему приказывати с приставы, что король ныне отѣхал в Краков или в ыной в которой в далной город, или будет король будет і в том городе, гдѣ ево приведуть, а х королю его пустити не похотят, а станут ему говорить, что ему ныне у короля вскорѣ быти нельзѣ, а велят ему паны-рада наперед быти у себя и грамоту королевскую себѣ дати, — и Денисью приставу говорить и к паном-раде с приставом приказывати, что послан онъ, Денис, Московского государства от митрополитов, и архиепискупов, и епискупов, и ото всего духовного чину, и от бояр, и окольничих і всяких чинов людей ото всего Московского государства з грамотами к государю их, к Жигимонту королю, и к ним, паном-радам. И государь бы их, Жигимонтъ король, велѣл ему у себя быти вскорѣ по прежнему обычею, а мимо прежней

обычей, чего николи не бывало, неволи над ним не дѣлали; а ему, не быв наперед у государя их, короля, у них у панов-рад быти и королевская грамота (л. — об.) отдати отнюдь никакими мѣрами не мочно. — И стояти о том и приказывати к паном-раде с приставы накрепко и проситись х королю.

Да будет паны-рада за то упрямятца и прикажут к нему с тѣм, что ему ныне никакими мѣрами за нѣкоторыми королевскими недоволы у короля быти вскоре нельзѣ, а быти б ему у них панов-рад и королевская грамота отдати имъ, а они еѣ тотчасъ до короля донесут, а толко упрямятца, и ему такъ жить без дѣла, а у короля не быть, — (л. 40) и Денисю болши того за то не стояти и датца на их панов-рад волю; а наперед приказати к ним с приставом, чтоб они были в съѣзде всеѣ вмѣсте. Да какъ ему пана-рада велят у себя быти, — и Денисю быти у панов-рад, гдѣ ему велят. А, пришед к паном-раде, говорити: послан он великого Московского государства от митрополитов, и ото архиепископов, и епископов, и ото всего духовного чину, и от бояр, и окольничих и ото всяких чинов людей ото всего Московского государства к великому государю их, к Жигимонту королю, (л. — об.) и к ним, паном-раде, з грамотами о добрых дѣлах, и они паны-рада учинили над ним неволю мимо прежние обычей, чего над посланники и над гонцы не дѣлывали, х королю з грамотою его не пустили, а велѣли ему быти у себя и королевскую грамоту себѣ подати мимо короля, невѣдомо для каких причин; і в том их панов-рад воля, что над ним мимо прежней обычей учинили. — А говорити им о том гладко и пословно и подати им королевская грамота. (л. 41) А после того какъ подасть паном-раде королевскую грамоту, правити паном-раде от митрополитов, и от архиепископов, і епископов, и от бояр, і окольничих и ото всяких чинов людей поклон потому же, какъ в сем же наказе писано выше сего. А после поклона подати от митрополитов, и архиепископов и от бояр грамота их. А подав грамоту, говорити ему паном-раде: коли уже они паны-рада так изволили, а его Дениса мимо прежней обычей, чего не бывало, ныне (л. — об.) изволили, королевскую грамоту у него мимо государя своего, короля, взяли, а его х королю не пустили, и они б ныне тоѣ королевскую грамоту, что у него взяли, донесли до великого государя своего, Жигимонта короля, не замешкав; а государь бы их, Жигимонтъ король, выслушав тоѣ грамоты, велѣл ему по ней отвѣт учинити и его с тѣм отвѣтом велѣл его отпустить к Москве к бояром вскоре не задержав. Да и они б паны-рада против тоѣ грамоты, о чем к ним митрополиты, и архи-

епискупы, и епискупы, и бояре і всяких чинов люди писали к ним, от себя в грамоте своей отписали.

(л. 42) А будет учнут паны-рада или іные королевские чиновники Денисю говорити, что Московского государства бояре, и окольничие, і всяких чинов служилые і жилетцкие люди всего Московского государства целовали крестъ королевичю Владиславу на том, что было ему, государю, и потомком его служить і прямити і во всем добра хотѣти, и оприч его государя из ьных ни ис которых государствъ и из Московских бояр на Московское государство не хотѣти, и король и с королевичем в Московское государство приходил сам, и Московского государства бояре, і воеводы, и окольничие, (л. — об) и думные і всяких чинов служилые и жилетцкие люди государемъ королевичем погордѣли, на Московское государство государем себѣ его не приняли, и тѣм государя их короля и королевича обезчестили, и государь их король и королевич ныне о том учинил соймъ, и с сойму, сослався со всѣми хрестьянскими государи с папою, и с цесаремъ и с ьными окрестными государи, объявляючи им свою правду, а Московского государьства бояр і всей земли перед нимъ неправду и безчестье, будет за свою обиду и за безчестье мстить, — (л. 43) и Денисю паном-раде говорити: вѣдомо им самим, какъ в прошлом во 109-м году меж в. г. ц. и в. к. Бориса Ѳедоровича всеа Русіи и меж в. г. их Жигимонта короля и меж их великих государствъ перемирье учинено на много лѣт и их государьскими душами на обе стороны то перемирье крестным целованьемъ было закреплено. І в. г. их за тѣм крестным своим целованьемъ наслал на Московское государство вора ростригу Гришку Отрепьева, умысля какъ бы Московское государство в межъусобье привести (л. — об.) и разорити. А после того, какъ учинился на Московском государстве в. г. ц. і в. к. Василей Иванович всеа Русіи, и Полские и Литовские люди княз Роман Ружинской, да Олександро Зборовской, да княз Адам Вишневетцкой да Ян Петръ Сапѣга со многими вашими с Полскими и с Литовскими людьми, назвав другово вора в того же убитого вора ростригино мѣсто, пришли с ними под царьствующіи град Москву, и многое разоренье и межъусобье Московскому государству и крестьянское безчисленное (л. 44) кроворозлитие учинили. А в. г. вашъ, Жигимонтъ король, прислал к царю Василью посланников своих Станислава Витовского, воинского Парцевского, да князя Яна з Друтца Соколинского, секретарев и дворян своих, и тѣ королевские посланники да с ними которые от короля же присланы в Московское государство к ростриге к Гришке Отрепьеву в послѣх

Миколай Мологоской да Олександро Гасевской учинили меж в. г. нашего ц. і в. к. Василья Ивановича всеа Русии и меж в. г. вашего, Жигимонта короля, (*л. об.*) и меж великих государств перемирья на 3 годы и на 11 мѣсяцевъ зъ 20-го числа июля мѣсяца 116-го году да июля по 20-е число 120-го году; а о прежнем перемирье, которое учинино меж царя Бориса и меж Жигимонта короля и меж государств Росийского царствія і коруны Полские і великого княжества Литовского о подкрепленье, и о вѣчном докончанье и о всяких добрых дѣлах слати было на обе стороны своих великих послов дѣлати и становити, а рати і войнѣ в тѣ лѣта на обе стороны не быти, (*л. 45*) и никакого задору не всчинати и ничѣм не зацепляти. А тѣх Полских и Литовских людей князя Романа Ружинского с товарищи, которые Московского государства в землѣ, а водят с собою вора, называючи тѣм же именем, какъ прежней вор рострига назывался царевичем Дмитреемъ Углетцким, из Московского государства вывести вон вскоре; да которые будет и иные ваших государств люди пошли в Московское же государство воинским і воровским обычаем, и государю было вашему Жигимонту королю тѣх всѣх людей из Московского государства (*л.—об.*) воротить тот же час, і вперед в тѣ перемирные лѣта никакова человекѣ в Московское государство из своих государств воинским обычаем и для всякого воровства некоторым умышленьем не пропускать. И на том на всем в. г. нашъ ц. і в. к. Василей Иванович всеа Русии на перемирной грамоте на своем слове в. г. вашему, Жигимонту королю, и къ его государствам крестъ целовал; а за в. г. вашего, Жигимонта короля, и за его государства за коруну Полскую и за великое княжество Литовское (*л. 46*) на перемирной грамоте на королеве слове перед царемъ Васильемъ послы его и посланники Миколай Мологоской да Олександро Гасевской с товарищи крестъ же целовали, что государю вашему, Жигимонту королю, и его государствам то перемирье до урочных лѣт держати во всем потому, какъ в перемирных грамотах написано. И государь вашъ, Жигимонтъ король, того перемирья и послов своих і посланников крестново целованья нимало не здержал, тѣх своих Полских и Литовских людей, которые были с вором, князя Романа (*л.—об.*) Ружинского с товарищи из Московского государства от вора вывести не велѣл и, забывъ того, что в перемирных грамотах писано и на чем послы его и посланники на Москвѣ крестъ целовали, на Московское государство войну всчалъ, сам пришел со многими людьми и иных земель с наемными людьми к Смоленску, и город Смоленскъ осадил и многими приступы и под-

копы города Смоленска доступал. А многих Полских, и Литовских и Неметцких людей з гетманом коруны Полские с Станиславом Желковскимъ (*л. 47*) и с полковники и с ротмистры прислал под царьствующи град Москву. А воръ, которой был в Колуге, а с ним Полские и Литовские люди пан Янъ Петръ Сопѣга с товарищи, пришли под Москву же и стали з дву сторон. Да в тѣ же поры Неметцкой воевода Яков Пунтусов, которой изменил царю Василью под Клушиным, отѣхал к гетману вашему к Желковскому, по королевской же присылке пришел под великии Новгород войною; а на украинные мѣста пришли Крымские вольные люди без царева и без царевичей и без больших мурзъ (*л. — об.*) вѣдома. И государь нашъ ц. і в. к. Василей Иванович всеа Русіи, остерегаючи своей земли, послал з бояры і воеводы многих ратных людей на украину і в великии Новгород, а иных в Сибирь і в ыные дальные города на своих непослушников; а на Москвѣ остались бояре, і воеводы, и немногие ратные да черные люди. А в. г. вашъ, Жигимонтъ король, с корунным гетманом с Станиславомъ Желковским приказывал на Москву к бояром, и околичим, і воеводам (*л. 48*) і всяких чинов людем служилым и жилетцким, будто жалѣючи о Московском государстве и хотя Московское государство упокоити, сам пришел в Московское государство, а гетмана корунного послал под Москву будто не для войны, для договору о покое хрестыанском, и чтоб Московского государства всякие люди взяли на государство сына его королевича Владіслава. Да и листъ статейной, за своею рукою и за печатью, к бояром и ко всему Московскому государству прислал, какъ сыну его Владіславу королевичю быти на Московском государстве; а в листу своем (*л. — об.*) писал, что сыну его, Владіславу королевичю, венчатися было на Московское государство царским венцом и диадимою от руки патриарха Московского по древнему обычаю, какъ и прежние великие Московские государи на преславное Московское государство царским венцом венчались, и истинные наши православные хрестыанские вѣры греческаго закона ничѣм не рушити, и святых церквей Божиих и целбоносных гробов и тѣла святых чтити и ничѣм не рушити, также и святейшего патриарха, и (*л. 49*) митрополитов, и архиепискупов, и епискупов і весь духовный чин во всем почитати, і в чести держати і в духовные ни в какие дѣла не вступатися, и Полским и Литовским людем на Москвѣ и по городом воеводства и урядов никаких не давати, и к тому многие и ыные земские дела в том листу написаны по статьямъ. И Московского государства люди, которые в то время были на Москвѣ, слыша такое королевское письмо за коро-

левскою рукою, тому повѣрили и били челом в. г. своему (л. — об.) ц. і в. к. Василью Івановичю всеа Русіи, чтоб он, в. г., для покою хрестьянсково, и чтоб в Московском государстве болши того кровь хрестьянская не лилась и Московское государство не розорялось, государство свое отставил. И царь Василей, по челобитью всяких людей и для покою хрестьянского, чтоб для его кровь хрестьянская не лилась, государство отставилъ. А Московского государства бояре, і воеводы, и дворяне і всяких чинов люди, которые в то время были на Москвѣ, избрали было на Московское государство (л. 50) сына государя вашего королевича Владіслава, и с корунным гетманом с Станиславом Желковским о всѣх статьях, какъ королевичю быти на государстве, против королевского листа договор учинили и записьми и крестным целова(нъ)ем укрепились. А о которых статьях з гетманом с коруннымъ с Станиславом Желковским не договорились, и о тѣх статьях послати ото всего Московского государства к в. г. вашему, Жигимонту королю, послов своих великих. А гетману было корунному Станиславу Желковскому в город (л. — об.) в Москву Полевских, и Литовских, і Неметцких і всяких ратных людей, которые с ним и которые при воре съ Яном с Сопѣгою, не вводити; а к в. г. вашему, к Жигимонту королю, гетману Станиславу Желковскому писать было, чтоб Жигимонтъ король от Смоленска отшел в свою землю і Смоленску тесноты никакие чинити не велѣл. Да по тому гетманскому договору посланы к в. г. вашему, Жигимонту королю, под Смоленскъ с Москвы от святейшего Ермогена, (л. 51) патриарха Московского і всеа Русіи, и от митрополитов, и от архиепископов, и епископов, і ото всего освященного собору, и от бояр, и окольных, и от дворян, и от дьяков и ото всяких людей всего Російского царьствія в послѣх Феларет, митрополит Ростовскіи и Ярославскіи, да боярин княз Василей Васильевич Голицын с товарищи, и дворяне і всяких чинов люди. А от государя вашего, Жигимонта короля, в тѣ же поры, какъ уже бояре с корунным гетманом крестным целованьем укрепились, приѣхали ис-под Смоленска крестнопреступникъ (л. — об.) и измѣнникъ Московскому государству Михайло Глѣбов сынъ Салтыков, да княз Василей Михайлов сынъ Мосалеской, да дьякъ Иван Грамотин да гостинные сотни торговой детина Федька Ондронов с своими совѣтники, которые были в Тушине у вора, а после того у вас под Смоленском, да от короля к Москве на уряд Олександра Гасевской с королевскими листы, и учили быти по королевскому велѣнью в Московском государстве, мимо королевского листу и гетманского укрепления, править и умышлять меж себя,

злодѣйски многих Московского (л. 52) государства бояр, и дворян і всяких служилых людей розослали с Москвы будто на службы по дальним городомъ. А сами злодѣи Михайло Салтыковъ да Ѳедька Ондронов с товарищи, умысля с своими совѣтники, и с Олександромъ Гасевским і с Полскими и с Литовскими людьми, будто для береженья от воровских людей, оманом Полских, и Литовских и Немецких людей з гетманом с Станиславом Желковским и с полковники и с ротмистры ввели в Москву в каменные города; а государя нашего царя Василья (л. — об.) Ивановича взяли, а сказали, будто для береженья посылают его в Осиеов монастырь. Да после того гетманъ корунный Станислав Желковской, какъ поѣхал с Москвы х королю под Смоленескъ, царя Василья взяв из Осиеова монастыря, отвез х королю под Смоленескъ и з братьею его через крестное свое целованье. А Михайло Салтыков да Ѳедька Ондронов с своими совѣтники да Олександро Гасевской, забыв гетмана корунново, и полковников и ротмистров крестного целованья, (л. 53) учили в Московском государстве всяких людей прельщати і приводити на то, чтоб всякие люди в Московском государстве целовали крестъ в. г. вашему, Жигимонту королю, мимо сына его Владіслава королевича, и быти б Московскому государству под государем вашим Жигимонтом королем к Польше и к Литвѣ; а о сыне его о королевиче Владиславе все учили отказывать, что быть ему на Московском государстве не мочно. І видя их такие злые дѣла, великии святейшии Ермоген, патриархъ Московскии (л. — об.) і всеа Русии, разжегся по Христе вѣрою и поборая по нашей истинной православной хрестыанской вѣре греческаго закона, какъ есмь истинный пастыръ нашъ и учитель, не хотя дать Богом избраннаго стада своего волком и хищником в разхищенье, тѣх измѣнников Михайла Салтыкова с товарищи въ их злых дѣлах обличал, и многое от них злодѣев и от Олександра Гасевского великии святейшии Ермоген патриархъ безчестья и тесноту и гоненья претерпевал, аки крѣпкий (л. 54) адамантъ, а обличати их от их злых дѣлах (sic) не престал. А в. г. вашъ, Жигимонтъ король, также не памятуя прежнего своего, и послов своих, и посланников, и послѣднего гетмана корунного Станислава Желковского, и полковников и ротмистров крестного целованья, от Смоленска не отшел, и рати своей из Московского государства вывести не велѣл и сына своего Владіслава королевича на Московское государство в нашей истинной православной хрестыанской вѣре греческаго закона (л. — об.) не дал; а над послы Московского государства, над Ростовским митрополитом Ѳеларетом да над боярином над князем Васильем Васильевичем Голицынымъ с товарищи,

учел насильство и тесноту чинити и приводити их на свою волю, чего николи ни в которыхъ государьствахъ такъ надъ послы не ведетца. А Полские и Литовские люди, которые были на Москвѣ и по городомъ, многие зборы денежныя і кормы немѣрныя почали збирать, и Московскихъ городовыхъ всѣхъ воротъ (л. 55) ключи, и на городе наряд, и зелье, и свинець, и пушечныя запасы ядра, і въ казнѣ нарядже, и зелье, и свинець і всякіе пушечныя запасы Олександро Гасевской с полковники и с ротмистры взяли к себѣ, и по всѣмъ городовымъ воротамъ и по улицамъ у решотокъ сторожеі учинили своихъ, Полскихъ, и Литовскихъ и Неметцкихъ людей, и посадцкимъ и жилецкимъ людямъ і волостнымъ крестьяномъ почали великіе налоги і насильства чинити, и нашей православной хрестыанской вѣре греческаго закона поруганье дѣлати, и церкви Божіи осквернати. (л. — об.) И Московскаго государьства бояре, і воеводы, и чапники, і стольники, и стряпчие, и дворяне, і дѣяки, и дети боярскіе і всякіе служилыя і жилецкіе люди, которые были по городомъ, видя королевскую многую прежнюю и нынешнюю неправду и крестопреступленья, и Московскому государьству отъ Полскихъ и Литовскихъ людей налоги і насильства великіе, и нашей хрестыанской православной вѣре греческаго закона поруганье, писали ізо всѣхъ городовъ къ Москвѣ къ Михаилу Салтыкову с товарищи, и къ Олександро Гасевскому, (л. 56) и къ Полскимъ и къ Литовскимъ людямъ, которые были в Москвѣ, с великимъ прошеньемъ, оправдая себя передъ государемъ вашимъ, Жигимонтомъ королемъ, и передъ сыномъ его Владиславомъ королевичемъ, чтобъ они отъ такихъ своихъ злыхъ дѣлъ престаили и стояли в своей правде, на чемъ за в. г. вашего, Жигимонта короля, и за сына его Владислава королевича и за нихъ за всѣхъ целовалъ крестъ къ Московскому государьству корунной гетманъ Станиславъ Желковской, и королевичъ бы Владиславъ на Московское государьство по гетманскому договору шелъ не мешкая, потому что (л. — об.) намъ бесгосударнымъ долгое время быти не мочно. И Московскаго государьства измѣнники Михайло Салтыковъ с товарищи с своими совѣтниками, да что присланъ отъ в. г. вашего, Жигимонта короля, в Московские правители Олександро Гасевской, ни мало на то наше прошенье не приклонилися, ноипаче на всякое зло учили простиратися, не терпя к себѣ святѣйшаго Ермогена, патриарха Московскаго і всеа Русіи, обличенья, царьствующіи градъ Москву, во всемъ Російскомъ царьствіи мать градомъ, деревяноі (л. 57) и каменноі болшой городъ выжгли і высекли некрестыанскимъ обычаемъ, и церкви Божіи, в которыхъ изъ давныхъ лѣтъ славилося имя Божіе, и монастыри осквернили и разорили, и многоцелебныя мощи Московскихъ чюдо-

творцов обругали, и образы и чудотворцовы раки обдирали и ломали, і всякое осквернение и поругание нашей православной хрестыанской вѣре греческаго закона починили, ни мало не страшася суда Божья, і великого святѣйшого Ермогена, патриарха Московского і всеа Русіи, непобедимаго, крѣпкаго в (л. — об.) православіи столпа, и нового во святых исповѣдника, и непоколебимаго поборника по нашей истинной православной вѣре греческаго закона, с великим безчестьем с престола свергли, и із святительского сану обнажили, і, в заточенье посадя, злою мучительскою смертью нехрестыанскіи уморили; а священнически и іноческыи чин, и бояр, князя Ондрѣя Васильевича Голицына, и іных бояр, и дворян, и дьяков, и детей боярских, і всяких служилых людей, и гостей, и торговыхъ и жилетцких всяких і простых людей (л. 58) безчеленно крестыанское множество мужеска полу і женска и нескверных младенецъ побили мучительски, и кровь многую крестыанскую по всему царствующему граду Москвѣ невинно пролили, отчего не токмо мы от душевные горести, видя то некрестыанское дѣло, возрыдали, и аерь от того злого крестыанского невинного кроворозлитья осквернился. А іных бояръ, и окольничих, и дворян і всяких людей захватили в Кремлѣ і в Китае городе и держали в неволе, а іных за приставы. А царскую казну, многое собрание (л. — об.) из давных лѣт прежних великих государей наших царей Російских, и их царские утвари, царские шапки и коруны, и их царское всякое достояние и чудотворные образы Михайло Салтыков да Ѳедька Ондронов с товарищи к вам отослали; а достальную царскую казну і в церквах Божиих, і в монастырѣх, і в домѣх, і в лавках і в погребех многое неизчетное богатество Московских всяких людей, пограбя, по себѣ розделили. А в. г. вашъ, Жигимонтъ король, послов, которые посланы к нему (л. 59) ото всего Московского государства, Ростовского митрополита Ѳеларета да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи, поймав, с приставы в заточенье в Польшу і в Прускую землю отослал, чего ни в которых государствах не токмо во крестыанских, і в мусульманских того над послы не ведетца, что в. г. вашъ, Жигимонтъ король, над послы Московского государства учинил. А сам Смоленскъ через крестное целованье взятъем взял и многое безчисленное крестыанское кровопролитье учинил, а архиепискупа (л. — об.) Смоленского Сергия, и боярина і воевод Михайла Борисовича Шеина с товарищи, и дворян, и детей боярских, і всяких служилых и жилетцких людей, и матери их, и жены, і дѣти, и сестры и братью живых поимал і в заточенье розослал. И та в. г. вашего

неправда и разоренье Московскому государству не токмо намъ, і вам, паном-раде, і всѣм великим пограничным государем вѣдомо. — И Московского государства бояре, и окольнічиче, и (л. 60) чашники, и стольники, и дворяне, и дѣяки, и дети боярские, и головы стрелцкіе и казацкіе, и казаки, и стрельцы, і всякіе служилые і жилецкіе люди, видя королевскую многую неправду, и от Полских и Литовских людей великому Московскому государству конечное разоренье, и святым Божиим церквам запусѣние, и нашей истинной православной крестьянской вѣре поруганье и безчисленное крестьянское кровопролитіе, болши того терпѣти не могли: сослався со всѣми городами всего Російского (л. — об.) царствія, и меж себя благосоюзной совѣт учинили и крестным целованьем укрепились на том, что нам всѣм православным крестьяном всего Російского царствія от мала и до велика за королевскую многую к нам и ко всему Московскому государству неправду, и за многое крестопреступленье, и за нашу истинную православную крестьянскую вѣру греческаго закона, и за святыне Божьи церкви, и за многое безчисленное крестьянское кроворозлитіе и за разоренье Московского государства стояти всѣм единомышленно против (л. 61) государя вашего Жигимонта короля, и сына государя вашего Владислава королевича на Московское государство государемъ никакъ не хотѣть, и царствующиі град Москву от Полских и от Литовских людей очищать, сколько милосердый Богъ помочи подасть. — И по милости всемогущаго, і всеильнаго, в Троицы славимаго, Бога нашего и пречистые Его Богоматери і великих Московских чудотворцов молитвами царствующиі град Москву от Полских и от Литовских людей очистили, и Полских и Литовских людей, которые сидѣли в Москвѣ, (л. — об.) пана Миколая Струса, старосту Хмелинсково и Любетцкого и на Юлове горѣ, которой был туто в столице в гетманское мѣсто, и полковников, и капитанов, и ротмистров, и поручиков и многое Полское и Литовское рыцерство взяли живых; и не паметуя их к себѣ многих грубостей и нашей истинной православной крестьянской вѣре греческаго закона и иконам святым от них поруганія, дурна над ними никоторого учинить не велѣли, и побити их не дали, и ныне им тесноты и нужи (л. 62) никакіе нѣту. А с в. г. вашим Жигимонтом, королем Полским і в. к. Литовским, приговорили всею землею всего Російского царствія оприч того дѣла, что сыну государя вашего Владиславу королевичю быти на Московском государстве государем об ыных о всяких о добрых дѣлехъ обослатися, чтоб в. г. вапъ, Жигимонтъ король, не хотя видети в крестьянских государствах кроворозлитія, послов Мо-

сковского государства, которые посланы к в. г. вашему (л. — об.) ото всего Московского государства за крестным целованьем, Ростовского митрополита Феларета, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи, и дворян, і всяких людей, которые посланы с послы, в Московское государство отпустить велѣл; и плѣнные б на обе стороны свободны были. А будет ныне в. г. вапъ, Жигимонтъ король, похочет какими мѣрами Московского государства под себя или под сына своего Владислава королевича достигати, и Московского (л. 63) государства бояре, і воеводы і всяких чинов люди всего Росийского царствія от мала и до велика, моля всесильнаго, в Троице славимаго, Бога нашего и пречистую Его Богоматерь і великих Московских чудотворцов о побѣде и одолѣнии на всѣх недругов Московского государства, востающих на ны, призывая Его Творца нашего и Содѣтеля на помощь и пречистую Его Богоматерь і великих чудотворцов, обещались мы всѣ единодушно за нашу истинную православную хрестыанскую вѣру греческаго закона, и за святыя Божиі (л. — об.) церкви, и за все Московское государство и за свою хрестыанскую природу и правду против государя вашего Жигимонта короля и сына его Владислава королевича стояти крѣпко и неподвижно, сколько нам милосердый Бог помочи подасть; хотя будет кому из нас лучитца и до смерти за нашу истинную православную хрестыанскую вѣру пострадати, и мы то с радостію примем, а государя вашего Жигимонта короля и сына его Владислава королевича на Московское государство никакъ не хотѣти (л. 64) и не мыслити. — вам, паном-раде, какъ есть истинным православным крестыаномъ, хотя видети во крестыанских государствах мир и покой и тишину, пожалѣя о невинном крестыанском кровопролитіи, то дѣло отставити, і в. г. своего, Жигимонта короля, на то наводити, чтоб он от пролитія крестыанские крови унеся, и похотѣл с Московским государством иного добраго дѣла, какъ бы меж его, в. г., и меж великаго Московского государства и меж коруны Полские і великаго княжества Литовскаго (л. — об.) мир и покой и тишину учинити, чтоб обѣих великих государствъ православныя крестыане жили в покое і в тишинѣ по прежнему, и послов бы Московского государства, которые к нему посланы за крестным целованьем, митрополита Феларета Ростовскаго и Ярославскаго, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи, и дворян і всяких людей, которые посланы с Москвы, велѣл отпустить, и плѣнными б на обе стороны велѣл розменитися вскоре, (л. 65) чтоб плѣнные, будучи в плену, к Богу не плакали.

А будет Денисью паны-рада или хто иных каких королевских чиновников учнут говорити о Свѣйском королевиче, что им про то вѣдомо подлинно, что Московского государства бояре с прежним Свѣйским королемъ с Карлусом ссылалися, а просили на Московское государство государем из дву сынов его которого нибуді, а после Карлуса короля ссылалися бояре с сыном его Густавом Адолѣом королем о том же, чтоб дал (*л. — об.*) на Московское государство государем брата своего меншого коро(ле)вича Филипа, — и Денисью паном раде или тѣм, хто его о том учнет спрашивати, говорити, что Свѣйской прежней Карлус король писал Московского государьства к бояром і всяких чинов к людемъ, чтоб сына его котораго нибуді взяли на Московское государство государем; а будет сына его не похотят взяти на государство, и им бы обрати на Московское государство государя из своих из руских родов, а из иных ни ис которых государствъ государя себѣ (*л. 66*) не обирати. И после того Свѣйского Карлуса короля не стало, а на его мѣсто учинился на королевстве сынъ его болшой Густав Адолѣъ. И после отца своего присылал Московского государьства к бояром и ко всей землѣ о том же, чтоб на Московское государство взяли государем брата его королевича князя Карла Филиппа; а о болшом о начальном дѣле о крещенъе и как ему вперед быти в нашей истинной православной вѣре греческаго закона — не писал. И Московского государства митрополиты, и архіепискупы, и епискупы, і весь духовной чин, и бояре, и окольничие, (*л. — об.*) и чашники, и стольники, и стряпчие і всѣ думные і всяких чинов люди всего Московского государьства всѣ единомышленным совѣтом приговорили і укрепили, что оприч наше православные хрестьянские вѣры греческаго закона иных никаких вѣр государю отнюдь на Московском государстве не быти; а быти на Московском государстве государем наше греческие вѣры, ково Богъ назначит і вся земля единым совѣтом излюбит. А приговоря и уложя о том всею землею, к Свѣйскому Густаеу (*л. 67*) Адолѣу королю писали, что Московского государства митрополиты, і весь духовной чин, и бояре, и окольничие і всяких чинов люди всего Російского царствія всѣ единомышленным совѣтом приговорили и на том положили, что на Московском государстве оприч наше православные хрестьянские вѣры греческаго закона иных никаких вѣр государю отнюдь не быти; а быть на Московском государстве государю наше хрестьянские вѣры, ково нам государя Бог даст и единомышленным совѣтом вся земля излюбит; и о королевиче ему отказали впрямь. И после того не в давне (*л. — об.*) писал из ве-

ликого Новагорода Свѣйскаго короля воевода Яков Пунтусов по королевскому указу Московскаго государства к духовному чину, и к бояром и ко всеѣм чином к людем о том: коли уже Богъ не изволил і всего Російскаго царствія люди всею землею того не похотѣли, что государю их королевичю на Московском государстве быти, и то дѣло Божие, а не человѣческое. И чтоб вперед Свѣйскому королевству с Московским государством, сослався послы, учинити меж обѣих государствъ меж Московскаго государства и Свѣйскаго королевства тишину и покой, (л. 68) какъ было учинено и постановлено при прежних государех блаженные памяти при в. г. нашем ц. і в. к. Ѳеодоре Ивановиче всеа Русіи, и при царѣ Борисе и при царѣ Василье, и быти б в дружбе і в любви по прежнему. А какъ меж обѣих государствъ о дружбе и о любви ссылка и договор всякому доброму дѣлу будет, и государь их Густав Адолѣъ король, похотя быти с Московским государством по прежнему в дружбе і в любительной ссылке, велит из великаго Новагорода и Ноугородцкіе земли изо всеѣх городов и мѣстъ Немецких (л. — об.) всеѣх воинских людей велит вывести; а которые Немецкіе люди в Московском государстве взяты на дѣлах и которые Московскаго государства служилые і всякіе люди мужеска полу и женска, мала і велика, тѣх бы сыскав на обе стороны свободных учинити. И того Свѣйскаго король добрѣ хочет, чтоб ему вперед с Московским государством измиритца и меж обѣих государствъ тишину и покой учинити, какъ было с прежними с великими государями Московскими мирное постановенье и утверженье, и стояти б (л. 69) с Московским государством вмѣсте на всякаго недруга. И Московскаго государства бояре и думные люди о том дѣле с Свѣйским королем ссылаютца; а на чем у них положено, того ему невѣдомо.

А какъ Денису король велит быти у себя на посольстве, а паны-рада у себя, а в то будет время тут же при королѣ или у панов-рад будут Московскаго государства измѣнники Михайло Салтыков, да Иван Грамотин, да Василей Янов или иной хто из Московских измѣнников, — (л. — об.) и Денисю говорити о том паном-раде, что послан онъ, Денис, Московскаго государства от митрополитов, и архиепископов, и епископов, и ото всего духовнаго чину, и от бояр, и окольничих и от думных і всяких чинов людей всего Російскаго царствія к в. г. их, к Жигимонту королю, и к ним, к паном-раде, з грамотою о добром дѣле, а при королѣ и при них панѣх-раде тепере стоятъ Московскаго государства измѣнники и разорители Михайло Салтыков с товарищи; и того преже сего

николи не бывало, (*л. 70*) чтоб в то время такие измѣнники при государех блиско были. І великіи бы государь, Жигимонтъ король, в то время при себѣ быти им не велѣл, а велѣл их выслати вон. — Да будет король и паны-рада Михайлу Салтыкову с товарищи выйти не велят, и Денису и при них королю и паном-раде посолство правити и грамоты подати по наказу, какъ о томъ писано выше сего.

А будет его Дениса измѣнники Михайло Салтыков с товарищи после (*л. — об.*) посолства о каких дѣлех учнут спрашивати или что про Московское государство и про бояр учнут какие непригожие рѣчи на задор говорити, — и Денису говорити Михайлу Салтыкову с товарищи при панѣх-раде вслух безстрашно, что он, Михайло, с товарищи первые всякому злу начальники и Московскому государству разорители, забыв Бога, и отщитив души свои и оставя свою природу, своим злохитрым умыслом и для (*л. 71*) суетные славы мира сего и душепагубные корысти на Московское государство навели конечное разоренье і всякое зло и за то им ждаты на себя Божия гнѣву и мщенья: вся та болшая невинная крестьянская кровь льетца от них, и им было ныне надобе попомнити Бога и свою крестьянскую природу, от таких своих злых дѣл престати и обратитися к Богу; а толко они ныне в таких своих злых дѣлех не узнаютца и от таких своих злых дѣл не престанут, и им от Бога за тѣ их злые дѣла вскоре отомщение будет, (*л. — об.*) а ныне і вперед от них оприч измѣны и меж государствъ ссоры і всякого дурна никакого добра не чаят. — А выговоря им, о том болши того с ними ни о чем не говорити и пойти от них прочь.

А будет Денисья паны-рада или иные какие королевские чиновники учнут спрашивати про государьское обирање: коли уже Московского государства всякие люди королевича на государство взяти не хотят и им кого же на государство обирати, или будет его спросят про Московских измѣнников про Михайла (*л. 72*) Салтыкова совѣтников про Ѳедьку Одророва с товарищи: гдѣ они ныне и для чего их пытали, — и Денисью про государьское обирање и про измѣнников Московского государства про Ѳедьку Одророва с товарищи паном-раде, или иной хто о том учнет его спрашивать, говорити и отвѣт имъ чинити против тѣх статей, которые писаны в сем же наказе выше сего, какъ ему о тѣх статьяхъ велено говорити в Вязьме пану Рутцкому.

А будет Денисья паны-рада или хто иные (*л. — об.*) Полские і Литовские люді и приставы учнут спрашивати про Казань и про Астарохань, какъ ныне с Московскимъ государствомъ Казанское и

Астароханское царство в одном ли совѣте и нѣтъ ли меж ими розни, — и Денисью говорити: вѣдомо вам самим, что Казанское и Астароханское царства издавна великих государей наших царей Росийских, и ныне Казань и Астарохань в совѣте і в соединенье с Московским государством, и ныне (л. 73) Казанские и Астароханские рати, по повелѣнью Московского государства бояр і всяких чинов людей, болши 100,000 своими головами, слыша про Московское разоренье, идут к Москве; а передовые люди Казанского государства пришли уже к Москве, а болших людей ожидают вскоре. І во всем Казанского и Астароханского государства всякие люди в послушанстве и Московского государства з бояры і всяких чинов с людьми со всеми города въ единомышленном добром совѣте, что им, прося у всемогущаго Бога милости, по Его святой воле (л. — об.) всеми Росийскими государствами на Московское государство государя обирати, кого нам на Московское государство государя Богъ дастъ, и Московского государства города очищати и недругом недружбу мстити, сколько Бог помочи подастъ.

А будет Денисья спросят про Сибирь: какъ ныне Сибирское государство, — и Денисью говорити: Сибирское царство по прежнему в послушанье к Московскому государству, и бояре і воеводы в Сибирские города ныне посланы Московского (л. 74) государства от бояр и ото всеѣ земли, и с Московским государством Сибирское царство во всем въ единомышленном совѣте, а от Московского государства не в послушанье і в розни николи не бывало; і, видя ныне над Московским государством такое разоренье, также идут к Московскому государству всеѣ своими головами для очищенья Московского государства, а подлинно будут всеѣ вскоре к весне.

А будет Денисья спросят про Болшие Нагаи: какъ ныне Болшие Нагаи и Московского (л. — об.) государства на украинные города войною не ходят ли, — и Денисью говорити: Болшие Нагаи издавна служат великим государем нашимъ царем Росийским, а нынешней Нагайской начальной болшой Иштерекъ князь Тенехматов сынъ з детми своими, и з братьею, и с племянники и со всею Нагайскою ордою Болших Нагай, слыша Московскому государству от государя их, Жигимонта короля, разоренье и многие неправды, присылал Московского (л. 75) государства к бояром послов своих аталыка своего Булимурза Мамаева с товарищи о том: надобно-ль Московского государства бояром і всей землѣ от него ратные люди на помоч; а он со всею Нагайскою ордою, какъ преже того служил великим государем нашимъ царем Росийским, такъ и ныне Московскому государству

рад служить и на всяких недрузей помогати: сколько Московского государства бояром ратных людей от него на помоч надобе, столко і пришет. И Московского государства бояре послов его к нему, отпустили, а от себя (л. — об.) Московского государства дворянина Прокоея Вражского к Иштереку князю послали съ его послы вмѣсте; и Прокоеей Враской от Иштерека князя приѣхал к бояром при нем, а с ним Иштерековы княжие послы с тѣм, что Иштерекъ княз посылает Московскому государству против его недрузей на помоч от себя многих ратных людей и будут вскоре.

А будет Денисья учнут спрашивати: какъ ныне с Московским государством цесарь хрестьянской, і Датцкой и Аглинской короли, и есть ли (л. 76) Московского государства з бояры с ними ныне внове ссылка, — и Денисью Григорьевичю говорити: вѣдомо вам самим, что цесарь хрестьянской, и Датцкой Хрестьянус король, и прежняя Аглинская Елисавет королева и нынешней Аглинской и Шкотцкїи Якоб король издавна с великими государи нашими цари і великими князи Російскими бывали в докончанье і в дружбе і в любви, а оприч дружбы и любви и меж их государей любителных ссылокъ недружбы никакие не бывало николи; а ныне оні, слыша про такое Московского (л. — об.) государства напрасное разоренье і запуствѣнье, добрѣ скорбят и дівуютца тому, что великїи государь вашъ, Жигимонтъ король, через крестное свое целованье такую неправду и разоренье над Московскимъ государством учинил, какъ крестьянскимъ государем над крестьяны дѣлати не годитца. А ссылки им Московского государства з бояры ныне внове какие бывали-ль или нѣт, того ему невѣдомо: он человекъ служилой, того ему вѣдати не мочно.

А будет паны-рада или іной хто учнут (л. 77) спрашивати: какъ ныне Московское государство с Крымским царем і внове ссылки меж ими бывали-ль, — и Денисью говорити, что прежние великие государи нашї цари Росїіские с прежними великими государи с цари Крымскими были в дружбе і в любви і в ссылке; а послѣднее с в. г. нашимъ царем Васильемъ был в дружбе і в любви і в ссылке Крымской Саламет-Гирѣй царь. А ныне Московского государства бояром подлинно вѣдомо, что на Крымской ордѣ (л. — об.) учинился царем на Саламет-Гирѣево царево мѣсто Магмет-Гирѣй царь, Саадет-Гирѣя царевича Мурат-Кирѣева царевичева болшого брата сынъ, которой служил в. г. нашему блаженные памяти ц. і в. к. Ѳедору Ивановичю, в. Р. с., в Астрахани; а брат его меншой Шагирѣй царевичъ учинился на Крымской ордѣ калгою. И, слыша госу-

даря их, Жигимонта короля, за крестным целованьем к Московскому государству многую неправду и разоренье, (л. 78) и многое кровопролитие и царской казнѣ розграбление, и помня к себѣ и к отцу своему к Саадет-Гирѣю царевичю от в. г. нашего ц. і в. к. Федора Ивановича всеа Русі жалованье, о том добрѣ скорбит и хочет Московскому государству всякими мѣрами на всѣх недрузей помогати всею Крымскою ордою; и ждут Московского государства бояре послов от него болших к Москве вскорѣ.

А будет паны-рада или иной хто учнут Денисью говорити, что Крымской царь мусульманин (л. — об.) і вѣрити ему ни в чем не мочно, он рад тому, чтоб кровь крестьянская пролить, — и Денисью говорити: Крымской царь и мусульманенин поганин, а и тот, видя государя вашего многую неправду к Московскому государству за крестным целованьемъ и крестьянское многое кровопролитие, о том жалѣветъ и, на крестьянскую кровь смотря, умилился; а государь вашъ, Жигимонтъ король — великии крестьянскии государь, а такое крестьянское кровопролитие за крестным целованьем (л. 79) учинил. І вам бы, паном-радам, о добром дѣле и о покое крестьянском пораждѣти, і великого государя своего, Жигимонта короля, на всякое добро и на покой крестьянской приводити, чтоб он от таково крестьянского кровопролития унялся, на Московское государство всякие умыслы отставил, а похотѣл бы меж крестьянских государствъ покоя и тишины, которое б ему дѣло было от всемогущаго Бога к милости, а ото всѣх великих государствъ к похвалѣ.

(л. — об.) А будет Денисья учнут паны-рада или иные которые королевские чиновники спрашивати Московского государства про измѣнника про Івашка Зарутцково: какъ он был под Москвою вмѣсте з боярином со князем Дмитрием Тимоѣевичем Трубетцким да с Прокоѣемъ Ляпуновым, и он в то время да и после того времени имянован был сенатарем і в воинских дѣлах справцою, а и после Прокоѣя Ляпунова Московскому государству служил и против государя их, (л. 80) Жигимонта короля, Полских и Литовских людей стоял, а после того со многими казаки ис-под Москвы отшел на Коломну до Сендомирсково воеводы дочери до Марины, ис Коломны вышел, собрався со многими людьми с казаки на Резани, многие города и мѣста поимали, и ныне учинился государю их, Жигимонту королю, во всем в послушанстве и на том государю их королю присегал, что хочет с королевскими с воинскими людми на Московское государство сопча стояти і во всем хочет государю их королю служить, — (л. — об.) и Денисью Григорьевичю говорити тѣм, хто его

о Зарутцком учнет спрашивати: вѣдомо вам про то самим подлинно про вора про ростригу Гришку Отрепьева, которой государя же вашего умышленьемъ і вспоможенъ Московского государства доступил был, и какъ тот богомерской и скаредной еретикъ рострига Гришка Отрепьев по своим злым дѣлом и по обличенью Московского государства людей скончался, и про того, которой после его также, какъ первой вор и еретикъ Гришка Отрепьев, назвался государским сыномъ (л. 81) царевичем Дмитреем Ивановичем, быв под Москвою і в Тушине, а после того узнав свои богомерские и скаредные злодѣйские дѣла, от обличенья убежал в Колугу; а тот вор и богоотступникъ Івашко Зарутцкой тогда же, милость Божию забыв и окояную свою душу отчитив, тому вору отдался душею и тѣлом, и по смерть его всякое зло дѣлал, а после Тушинского вора, во многих городѣх і в мѣстехъ собрався с такими же воры с волными людьми с воры же, в Московском государьстве (л. — об.) смуту і всякое зло дѣлалъ. И после того, злохитрым своим умыслом хотячи до конца воровство свое и измѣну к Московскому государству показати, ис-под Москвы с воровскими же не со многими людьми збежал на Коломну прежних воров к женѣ, Сендомирсково воеводы к дочери, к Марине и к сыну еѣ и, Коломну выграбя і взявтоѣ Марину с сыном еѣ, побежал в украинной город на Михайлов; а с ним немногие люди, которые за свое воровство збежали ис-под Москвы. (л. 82) И Московского государства бояре і воеводы послали на него ис Переславля Резанского воевод с ратными людьми, и тѣ воеводы, пришед под Михайлов, вора Івашка Зарутцкого побили, и его и Маринку на Михайлове осадили накрепко и, чаю, уже посамѣста Зарутцкой и с Мариною Московского государства у бояр в рукахъ на Москвѣ. И гдѣ ему с Мариною и с сыном еѣ ни бѣгати, а от Божия гнѣву и Московского государства от бояр и от всеѣ земли за свои злодѣйские дѣла и за измѣну никуды не убѣгати. (л. — об.) А оприч Михайлова города всеѣ города великого Московского государьства всего Росийского царьства меж себя въ единомышленном совѣте, а розни меж ими нѣтъ никакие, и хотят отыскати (*sic*) свою обиду Московского государства недругом и разорителем. А хотя будет Зарутцкой, видечі конечную свою погибель, государю их, Жигимонту королю, и поманил чѣм, и та его воровская ссылка з государем их Московского государства бояром і всей землѣ ничѣм не страшна. Да и государю их, Жигимонту (л. 83) королю, в том нечестъ, что будучи хрестьянским великим государем, а с таким Московского государства с вѣдомым измѣнником о разоренье Московского государства на всякое зло сылатьца.

Хрестьянским государем над крестьяны такъ не годитца дѣлати; то они паны-рада і сами могутъ разсудити, что то з государя их стороны не доброе дѣло дѣлаетца. И им паном-раде, жалѣя о невинномъ крестьянскомъ кровопролитѣе, пригоже отъ такихъ злыхъ причинъ государя своего отводить, а намольвлять (*л. — об.*) и на всякое добро наводить, какъ бы межъ обѣихъ государствъ кровь уняти, и тишину и покой учинити и ко всякому добру привести.

А будетъ его, Денисья, о тѣхъ дѣлахъ спрашивати не учнутъ, и Денисью о тѣхъ дѣлахъ самому ничего не говорити; а говорити о тѣхъ дѣлахъ, в которыхъ дѣлахъ его спросятъ.

А будетъ Денисья учнутъ его спрашивати о іныхъ о которыхъ дѣлахъ, а в семъ у него (*л. 84*) наказе тѣ дѣла не написаны, — и Денисью говорити: о невеликихъ дѣлахъ, смотря по ихъ словамъ, а о болшихъ дѣлахъ и о которыхъ самъ подлинно не вѣдаетъ, не говорити ничего; а отговариватися тѣмъ, что онъ человекъ служилой, живетъ все по службамъ и у себя в ѣмѣнье, и ему тѣхъ дѣл вѣдати не случилось, а вѣдаютъ такие дѣла Московского государства думные люди.

Да приказывати Денисью с приставомъ, (*л. — об.*) хто у него приставъ будетъ, к паном-раде и к канцлѣру, чтобъ ево отпустили Московского государства к бояромъ, не задержавъ, и противъ боярскихъ грамотъ с нимъ к бояромъ отписали.

Да какъ его Денисья король и паны-рада отпустятъ и грамоты ему дадутъ, — и Денисью ѣхати к Москве к бояромъ наспехъ; а того провѣдывати себѣ у всякихъ людей тайно, что в грамотахъ к бояромъ и ко всей землѣ писано, (*л. 85*) и Московского государства пословъ Феларета, митрополита Ростовского и Ярославского, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи отпустятъ ли, і вскоре-ль ихъ отпустятъ, и ково с ними король на розмѣну хочетъ послать — изъ радныхъ ли пановъ или изъ рядовыхъ, і в которомъ городе ныне послы и нѣтъ ли имъ болшия тесноты. Да что о томъ провѣдаетъ, и Денисью о томъ промышляти всякими мѣрами, чтобъ ему, полоняника или какова нибуді челоуѣка накупивъ, напередъ себя к Москве к бояромъ с вѣстью (*л. — об.*) прислати.

А будетъ Денисья учнутъ его отпущати, а грамотъ ему противъ боярскихъ грамотъ не дадутъ, а провѣдаетъ, что король пословъ Московского государства Феларета, митрополита Ростовского и Ярославского, и боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи отпустити не велитъ и доброго дѣла и покою с Московскимъ государствомъ не похочетъ, а похочетъ на Московское государство войну

всчать, сам итти или гетманов послати, (*л. 86*) и Денисью ѣхати к Москве к бояром и без грамот; а затѣм не мешкать.

А будет Денисья похотят задержати, а король учнет сам наряжатца на Московское государство войною, — и Денисью однолично того провѣдывать: сколько с королем будет рати и какие люди, и кто королю на Московское государство людьми и казною помогает, и какъ королевского походу чаяти, и на кои мѣста прямо-ль под Москву или на Сѣверу (*л. — об.*) или на иные которые мѣста, и с нарядом ли пойдет или без наряду; а провѣдав о том подлинно, выслати с тою вѣстью к Москве к бояром полоненика или иново какова человекъа нибуді тайно. То ему учинити, смотря по тамошнему дѣлу; а однолично б ему тѣм промыслити всякими мѣрами, чтоб в Московское государство с вѣстью про королевское умышление выслати наперед себя, чтоб Московского государства бояром про Литовские всякие вѣсти безвѣстным не быти.

(*л. 87*) А самому Денисью приказывати с приставом к панорадам безстрашно, что прислан он к государю их, к Жигимонту королю, и к ним паном-раде обѣих государствъ коруны Полские і великого княжества Литовского Московского государства от духовного чину и от бояр з грамоты, Литовского гетмана Карлуса Хоткѣевича по опасным листомъ, и они его задержали, в Московское государство не отпустят; а король ныне, забыв свое и послов своих и посланников многие крестные целованья и с прежними великими государи нашими (*л. — об.*) цари Росийскими мирное утверждение, которое их государьскими душами было закреплено, на Московское государство ныне опять войну всчинает, и кровь крестьянскую на обе стороны лити хочет невинно. І в том Божия воля, кому Богъ поможет. А они б, паны-рада, будучи при боку государя своего, о добром дѣле и о покое хрестьянском радѣли такъже, какъ дѣды и отцы их о добромъ дѣлѣ и о покое хрестьянском радѣли, ныне государя своего Жигимонта короля на всякое добро наводили, (*л. 88*) и от пролития крестьянские крови отводили, и его б Денисья велѣл в Московское государство отпустити не задержав, чтоб вперед гонцом было ѣздити на обе стороны безстрашно. А то у всѣх великих государей въ их царьскихъ поведениих бывает: рати меж ихъ в землях ходят, а послом и посланником на обе стороны ѣздитъ поволно безо всякого задержанья. А будет его держат затѣм, чтоб в Московском государстве про королевскую войну вѣдома не было и притить бы королю самому и людей (*л. — об.*) прислати в Московское государство безвѣстно, — и Московского государства бояром

і воеводам і всяким людем во всѣх городѣх королевской неправедной умыслъ над Московским государством и без него давно вѣдом, і во всѣх городѣх всего великого Російского царства бояре і воеводы і всякие люди от мала и до велика готовы всѣ против государя их, Жигимонта короля, и сына его Владислава королевича за его многую неправду к Московскому государству, и за нашу истинную православную хрестыанскую (л. 89) вѣру греческаго закона, и за святые Божіи церкви и за свою природу, прося у Бога милости, стояти, сколко нам всѣм милосердый Богъ помочи подасть; и которое хрестыанское кроворозлитие на обе стороны учинитца, и тое всеѣ крови Богъ възыщет на государе вашем, на Жигимонте королѣ, и на вас.

Да будучи Денисью в Полше і в Литвѣ всяких вестей провѣдывати себѣ тайно, которые вѣсти в Московском государстве надобе вѣдати; а каких вестей провѣдывати, (л. — об.) и то писано ему в сем же наказе выше сего.

А о всем Денисью, будучи в Полше і в Литвѣ, земским всяким дѣлом промышляти по сему наказу и какъ его Богъ вразумит, смотря по тамошнему дѣлу, и какъ бы Московскому государству было прибылнѣе.

А сесь наказ Денисью держати себѣ тайно і вычитати его по часту гораздо, чтоб ему всѣ статьи помнити наустъ. А будет Денисеі гдѣ почаят себѣ (л. 90) грабежу или его станут гдѣ обыскивати, и Денисью сесь наказ однолично ухоронити, или зжеч, или в воду вкинуть или в землю закопать, а однолично б у него сего наказу никто не вѣдал и никому б сесь наказ оприч его Денисья не достался.

Да память Денисью Григорьевичю. Которые ныне в Полше і в Литвѣ у короля дворяне и дети боярские і всякие люди, а с Москвы съѣхали к королю собою, а иные с измѣнником с Михаилом Салтыковым с товарищи, а ныне увидит их (л. — об.) в Смоленске или инде гдѣ в дороге или при королѣ, а похотят будет ѣхати опять в Московское государство, а учнут от бояр опасатца опалы, — и Денисью им говорити, чтоб оні, попомня Бога и души свої и истинную нашу православную хрестыанскую вѣру греческаго закона и свою хрестыанскую природу і видя королевскую многую неправду к Московскому государству и от него конечное разоренье царствующему граду Москвѣ и святым Божиим церквам і монастыремъ (л. 90) запусѣние и многое безчисленное хрестыанское кроворозлитие, от короля и от сына его отстали, и прибѣгли б прямо

всею душею к Богу, и к Московскому государству службу свою и правду показали, провѣдав подлинно про всякие королевские злые умыслы над Московским государством, ѣхали с тѣми вестми к Москве к бояром и ко всей землѣ; а Московского государства бояре і всякие люди им будут братье своей раді и никоторого им лиха учинити не велят. А то они, оторвався ото всего Московского государства, забыв (*л. — об.*) отцов своих, и дѣдов, и братью, и род, и племя і православную хрестыянскую вѣру греческаго закона, для часовые земные славы забыв будущаго и некончаемаго вѣка небеснаго царствія, души свои отщитили и стоят против правды на свою природу; и они б однолично от того отстали и ѣхали в Московское государство безо всякаго опасенья и страху, о том ему имянной к ним приказ от бояр и ото всеѣ земли есть.

А говорити ему о том с тѣми, в которых почает правды и к Московскому государству (*л. 92*) обращенья прямо, а не лукавствомъ и ни по чьему науку; а в которых правды не чаает и, прямо забыв Бога и своей истинные православные хрестыянские вѣры греческаго закона, души свои отщитили, а присташи х королю, и Денисью с тѣми ничего не говорити. А хоти его из них хто о чем и задерет говорити, и Денисью ему молыти: что мнѣ с тобою и говорити? А ты давно забыл Бога и свою истинную православную хрестыянскую вѣру и свое отечество, а прислал для малые славы вѣка сего Московского (*л. — об.*) государства ко врагом и к губителемъ и стоишь с ними на Московское государство и на нашу истинную православную хрестыянскую вѣру греческаго закона и на святые Божіи церквы заодин. И тебѣ какое добро говорить? — Да болши того с ним ничего не говорити.

А однолично Денисью, будучи в Полше і в Литвѣ, тѣм всего болши промышляти, чтоб всякие вѣсти к Москве к бояром высылати с кѣм вѣдомым и прямым, увѣря гораздо, чтоб бояром (*л. 93*) на Москве безвѣстным не быти; и о всем промышляти по сему наказу, и смотря по тамошнему дѣлу, и какъ его Богъ вразумить.

Да память Денисью Григорьевичю. Какъ он будет у короля и у панов-рад на посольстве и по наказу королю и паном-раде посольство ісправит и грамоты подасть, — и Денисью после посольства паном-раде говорити и с приставом к ним приказывати: какъ великіи государь их, Жигимонтъ король, с сыном своим с королевичем приходил войною в Московское государство и был под Волоком, (*л. — об.*) и как из Московского государства пошел назад, і в то

время сидѣли в Можайску его королевские люди; и по его королевскому велѣнью тѣ его королевские люди, которые сидѣли в Можайску, город Можаяскъ выжгли, и людей посѣкли, і всякое зло починили и чудотворной угодника Христова Николы образ для поруганья хрестьянские вѣры взяли с собою. И то ему, великому государю, и им, паном-раде, мочно самим розсудить, что то Богу грубо и противно и нашей истинной православной хрестьянской вѣре греческаго закона (л. 94) явное поруганье. И государь бы их, Жигимонтъ король, какъ есть будучи хрестьянским великим побожным государем, на Бога воевати и угодников его чудотворных образов и истинной нашей православной хрестьянской вѣре греческаго закона поруганья и безчестья чинити не велѣл, и чудотворной образ Николы чудотворца, что взят из Можайска, велѣл отпустить в Можаяскъ с ним вмѣсте, какъ его отпустят. То дѣло Божие, а не государьское и не земское.

А будет паны-рада учнут говорити, что (л. — об.) в Можайску сидѣли королевские воинские многие люди розных государств, лютори и калвинцы и иных вѣрь, и они то учинили без королевского и без их панов-рад розказанья, самоволством, нѣчто будет взяли тот Николы чудотворца образ для обмѣны полонеников, и король ныне тот Николин образ отпустит, а Московского б государства бояре в то мѣсто велѣли дати плѣнных людей, колко пригоже, — и Денисью о том паном-раде говорити накрепко: (л. 95) то дѣло Божье и не государьское и не земское. Без полонеников нигдѣ ни в которыхъ государствах не бывает, а того не ведетца, чтоб Божиим милосердием на полонъ розменятися. Какъ им о том не стыдно и говорити, что противно Богу чинити? — А однолично ему паном-раде о чудотворномъ образе Николы чудотворца говорити накрепко, чтоб образ Николы чудотворца отпустили в Можаяскъ с ним вскорѣ.

Да память Денисью Григорьевичю Оладьину. Будет его в тѣ поры, какъ он будет у короля (л. — об.) и у панов-рад или после того, спросят паны-рада сами или с приставом к нему прикажут, что Московского государства митрополиты, и архиепискупы, и епискупы і весь освященный собор, и бояре, и окольничие, и приказные і всякие люди всего Московского государства писали в своей грамоте к королю и к паном-раде, чтоб король Московского государства послов Ѳеларета, митрополита Ростовского и Ярославского, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи, и дворян і всяких людей, которые посланы с послы, (л. 96) велѣл отпустить в Мос-

ковское государство, а архіепискупа Смоленского Сергия Смоленского, и боярина Михаила Борисовича Шеина, и дворян, и детей боярскихъ, і всяких людей, и жон их, и детей, и братью и племянников, которые взяты в Смоленске и по иным мѣстам, всѣх сыскав, прислати б в Смоленскъ или в Вязьму. А Московского государства бояре і всякие люди их Полских и Литовских людей Миколая Струса, и полковников, и капитанов, и ротмистров і все рыцарство, которые сидѣли в Москвѣ (*л. — об.*) и по иным мѣстам, также сыскав всѣх, хотят прислати в Можаетскъ или на которое мѣсто будет пригоже. И с ним от духовного чину и от бояр роспись, хто с послы дворян і всяких людей послан и хто взят в Смоленске и по иным городомъ в Московском государстве, всяким людем, и Полским и Литовским людем, которые взяты в Москвѣ и по иным мѣстам, ест ли?—И Денисью Оладьину говорити: которые великого Московского государства послы посланы были к государю их, к Жигимонту королю, за крестнымъ (*л. 97*) целованьем ото всего Московского государства Ѳеларет, митрополит Ростовский и Ярославский, да бояринъ князь Василей Васильевичъ Голицын с товарищи, а хто с ними послан дворян і всяких людей, и тому у него имян их роспись есть. — Да подати паном-раде роспись, какова с ним послана. А Полским и Литовским людем, которые ныне в Московском государстве в полону, с ним от бояр росписи не послано. — А подав роспись, говорити имъ, чтоб они паны-рада коруны Полские і великого (*л. — об.*) княжества Литовского, случився всѣ вмѣсто, в. г. своего, Жигимонта короля, на то наводили, чтоб он, в. г., какъ есть великиі крестьянскиі государь, послов Московскаго государства Ѳеларета, митрополита Ростовского и Ярославского, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи, и дворян і всяких людей, которые посланы ото всего Московского государства, к государю их, к Жигимонту королю, за крестным целованьемъ, велѣл в Московское государство отпустить вскоре; (*л. 98*) а архіепискупа Сергия, и боярина Михайла Борисовича Шеина, и дворянъ, и детей боярских, и гостей, и торговых і всяких людей, и их жон, и детей, и матерей, и сестръ, и братью и племянников всѣх, сыскав, в Смоленскъ или в Вязьму прислати. А Московского государства бояре і воеводы і всякие люди такъже Полских и Литовских людей, которые взяты в Москвѣ и по иным городом і мѣстам, велят всѣх, которые живы, сыскав, прислати в Можаетскъ или в ыные в которые мѣста, гдѣ пригоже, по договору (*л. — об.*) з государя вашего посланными, которые на то дѣло

от государя вашего будут посланы. И чтоб велѣл плѣнными на обе стороны розменитися вскоре, чтоб плѣнные, будучи в плену, к Богу не плакали и нуж и теснот никаких не терпѣли.

И будет паны-рада учнут Денисью говорити, что в той росписи написаны имянно послы одны да дворяне, которые посланы с послы, а полонеников никого имянно не написано и их сыскати (*л. 99*) ныне вскоре не мочно, — и Денисью говорити: послан он Московского государства ото всяких людей к в. г. их, к Жигимонту королю, и к ним паном-радам в гонцѣх з грамоты наскоро; а какъ государь вашъ, Жигимонтъ король, послов Московского государства Феларета, митрополита Ростовского и Ярославского, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи, и дворянъ і всяких людей в Московское государство отпустит, а архиепискупа Сергия (*л. — об.*) Смоленского, да боярина Михайла Борисовича Шеина, и дворян, и детей боярских, и торговых, и жилетцких і всяких людей, и их жен, и детей, и матерей, и братью и сестрѣ, сыскав всѣх, и с ними послов своих или посланников пришлет в Смоленскъ или в Вязьму о плѣнных людех говорити и становити, а Московского государства бояре і воеводы Полских и Литовских людей, которые взяты в Москвѣ и по иным городом и мѣстам, Миколая Струса, и полковников, и капитанов, и ротмистров (*л. 100*) і все рыцерство, которые живы, такъже всѣх сыскав, и с ними послов своих или посланников пришлют в Вязьму или в иное в которое мѣсто, гдѣ будет пригоже по договору з государя вашими посланными, которые на то дѣло от государя вашего будут посланы, — і в тѣ поры с ними нашим всѣм і вашим плѣнным людем имянные росписи будут, и учнут Московского государя послы или посланники з государя вашего послы или с посланники о плѣнных людех говорити и становити, чтоб плѣнными людми (*л. — об.*) на обе стороны розменитися.

Память Денисью же Григорьевичю Оладьину. Послана с ним роспись, хто дворянъ и детей боярских і всяких людей взят в Смоленске и по инымъ мѣстом, а ныне они в Полше і в Литвѣ в полону, — и Денисью тоѣ росписи паном-радамъ и іному никому не давати, а говорити по той росписи приставу от себя, что ему о тѣх людех, которые у него в росписи написаны, били челом (*л. 101*) ему Денисью его приятели и друзья, чтоб ему, в Полше і в Литвѣ будучи, их сыскати и провѣдати про них подлинно, гдѣ они ныне и живы-ль; и он бы то до панов-рад донес, чтоб паны-рада тѣх всѣх велѣли сыскати і в Смоленскъ или в Вязьму прислати вскоре с послы Московскими вмѣсте.

А от митрополитов, и от архиепископов, и епископов, и ото всего освященного собора, и от бояр, и окольничих и от дворянъ к Полскому Жигимонту королю з (л.—об.) Денисом Оладьиным грамота послана такова:

Великому государю Жигимонту Третьему, Божиею милостию, королю Полскому і в. к. Литовскому, Рускому, Прускому, Жемоитцкому, Мозовецкому и иных, великие Росийские державы Московского государства митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и архимариты, и ігумены, і весь освященный собор, и бояре, и окольничие, и чашники, и стольники, и дворяне (л. 102) болшие, и дьяки, і дворяне из городов, и приказные люди, и головы стрелетцкие и казатцкие, и дети боярские і всяких чинов всякіе люди всего великого Росийского царьствія. То вам, в. г., самому вѣдомо, какъ в прошлом во 109-м году меж в. г. нашего ц. і в. к. Бориса Федоровича всеа Русиі и меж вас, в. г. Жигимонта короля, и меж ваших великих государствъ перемирье учинено на много лѣт і вашими государьскими душами на обе стороны (л.—об.) то перемирье крестным целованьемъ было закреплено. І вы, в. г., за тѣм крестным своим целованьемъ наслал на Московское государство вора ростригу Гришку Отрепьева, умысля как бы вам Московское государство в межъусобье привести. А после того, какъ учинился на Московском государстве в. г. нашъ ц. і в. к. Василей Иванович всеа Русиі, і ваши люди княз Роман Ружинский, да Олександро Зборовский, да княз Адам Вишневецкий да Ян Петръ Сопѣга (л. 103) со многими вашими с Полскими и с Литовскими людьми, назвав другою вора в того же убитого вора в ростригино мѣсто, пришли с ним под царьствующіи град Москву и многое разоренье і межъусобье Московскому государству и крестьянское безчисленное кроворозлитие учинили. А вы, в. г. Жигимонтъ король, прислал к царю Василью посланников своих Станислава Витовского, войского Парцевского, да князя Яна з Друтца Соколинского, секретарев и дворян своих, и тѣ ваши посланники да с ними которые от вас же присланы в Московское государство (л.—об.) к ростриге к Гришке Отрепьеву в послѣх Миколай Мологской да Олександро Гасевской учинили меж в. г. нашего ц. і в. к. Василья Ивановича всеа Русиі и меж вас, в. г. Жигимонта короля, и меж ваших великих государствъ перемирья на 3 годы і на 11 мѣсяць зъ 20-го числа июля мѣсяца 116-го году да июля по 20-е число 120-го году. А о прежнем перемирье, которое учинено меж царя

Бориса и меж вас, Жигимонта короля, и меж государствъ Росийскаго царьствія і коруны Полскіе і великаго княжества (л. 104) Литовскаго о подкрепленье и о вѣчномъ докончанье и о всякихъ добрыхъ дѣлахъ слати было вамъ на обе стороны своихъ великихъ пословъ дѣлати і становити; а рати і войнѣ в тѣ лѣта на обе стороны не быти, і войны и никакова задору не всчинати и ничѣмъ не зацепляти. А тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей князя Романа Ружинскаго с товарищи, которые Московскаго государства в землѣ, а водятъ с собою вора, называючи тѣмъ же імянемъ, какъ прежней вор рострига назывался царевичемъ Дмитреемъ (л. — об.) Углетцкимъ, из Московскаго государства вывести вонъ вскоре; да которые будутъ и іные вашихъ государствъ люди пошли в Московское же государство воинскимъ і воровскимъ обычаемъ, і вамъ было, в. г. Жигимонту королю, і вашимъ великимъ государствамъ тѣхъ всѣхъ людей из Московскаго государства воротитъ тотъ же часъ, и впередъ в тѣ перемирные лѣта никакова челоуѣка в Московское государство из своихъ государствъ воинскимъ обычаемъ и для всякаго воровства некоторымъ умышленьемъ не пропускать. І на томъ на всемъ в. г. нашѣ ц. і в. к. Василеі Івановичъ (л. 105) всеа Русіи на перемирной грамоте на своемъ слове к вамъ, в. г. Жигимонту королю, и к вашимъ государствамъ крестъ целовалъ; а за васъ, в. г. Жигимонта короля, и за ваши государства за коруну Полскую и за великое княжество Литовское на перемирной грамоте на вашемъ слове передъ царемъ Васильемъ послы ваши и посланники Миколай Мологоской да Олександро Гасевской с товарищи крестъ же целовали, что вамъ, Жигимонту королю, і вашимъ государствамъ то перемирье до урочныхъ лѣтъ держати во всемъ потому, какъ (л. — об.) в перемирныхъ грамотахъ написано. І вы, в. г. Жигимонтъ король, того перемирья и пословъ своихъ и посланниковъ крестнаго целованья нимало не здержалъ, тѣхъ своихъ Полскихъ і Литовскихъ людей, которые были с воровъ, князя Романа Ружинскаго с товарищи из Московскаго государства от вора вывести не велѣлъ, і, забывъ того, что в перемирныхъ грамотахъ писано і на чемъ послы ваши и посланники на Москвѣ крестъ целовали, на Московское государство войну всчалъ, самъ пришелъ со многими людьми і иныхъ (л. 106) земель с наемными людьми к Смоленску, и городъ Смоленскъ осадилъ и многими приступы и подкопы города Смоленска доступалъ; а многихъ Полскихъ и Литовскихъ і Неметцкихъ людей з гетманомъ коруны Полскіе с Станиславомъ Желковскимъ и с полковники і с ротмистры прислалъ подъ царствующіи градъ Москву. А воръ, которой былъ в Колуге, а с нимъ ваши же Полскіе и Литовскіе люди панъ Янъ Петръ Сопѣга с товарищи при-

шли под Москву же и стали з дву сторон. Да в тѣ же поры Неметцкой воевода (*л. — об.*) Яков Пунтусов, которой изменил царю Василью под Клушиным, отѣхал к гетману вашему к Желковскому, по вашей же присылке пришел под великии Новгород войною; а на украинные мѣста пришли Крымские вольные люди без царева и без царевичей и без болших мурзъ вѣдома. И государь нашъ ц. і в. к. Василей Иванович всеа Русии, остерегаючи своеи земли, послал з бояры і воеводы многих ратных людей на Украину і в великии Новгород, (*л. 107*) а иных в Сибирь і в ыные дальные города на своих непослушников; а на Москвѣ остались бояре, і воеводы, и немногие ратные да черные люди. А вы, в. г. Жигимонтъ король, с корунным гетманом с Станиславом Желковским приказывали на Москву к нам, бояром, и к окольничим, і воеводам і всяких чинов к людем служилым і жилетцким, будто вы, жалѣючи о Московском государстве и хотя Московское государство успокоити, сам пришел в Московское государство, а гетмана корунного послал под Москву (*л. — об.*) будто не для войны, для договору о покое хрестыанском, и чтоб мы, Московского государства всякие люди, взяли на государство сына вашего королевича Владислава. Да і листъ статейной вы, за своею рукою и за печатью, к нам бояром и ко всему Московскому государству прислал, какъ сыну вашему Владиславу королевичю быти на Московском государстве. А в листу своем писал, что сыну вашему Владиславу королевичю венчатись было на Московское государство царским венцом и диадімою от руки патриарха (*л. 108*) Московского по древнему обычаю, как и прежние великие Московские государи на преславное Московское государство царским венцом венчались, и истинные наши православные хрестыанские вѣры греческаго закона ничѣм не рушити, и святых Божиих церквей и цельбоносных гробов и тѣла святых чтити и ничѣм не рушити; также святѣйшого патриарха, и митрополитовъ, и архиепискупов, и епискупов і весь духовныи чин во всем почитати і в чести держати, і в духовные (*л. — об.*) ни в какие дѣла не вступатися. И Полским и Литовским людем на Москвѣ и по городом воеводства и урядов никаких не давать; і к тому многие иные земские дела в том листу написаны по статьям. И Московского государства люди, которые в то время были на Москвѣ, слыша такое ваше королевское писмо, за вашу королевскую рукою, тому повѣрили и били челом в. г. своему ц. і в. к. Василью Ивановичю всеа Русии, чтоб он, в. г., для покою хрестыанского, (*л. 109*) чтоб в Московском государстве больши того кровь хрестыанская не лилась и Московское государство не ра-

зорялось, государство свое отставил. И царь Василей по челобитью нашему і всяких людей и для покою хрестыянского, чтоб для его кровь хрестыянская не лилась, государство отставил. А Московского государства бояре, і воеводы, и дворяне і всяких чинов люди, которые в то время были на Москвѣ, избрали было на Московское государство сына вашего королевича Владіслава, и с корунным гетманом вашим с Станиславом Желковским (*л. — об.*) о всѣхъ статьях, какъ королевичю быти на государстве, против вашего листа договор учинили, и записми и крестным целованьем укрепились. А о которыхъ статьях мы з гетманом вашим с корунным с Станиславом Желковским не договорилися, и о тѣхъ статьях послати нам ото всего Московского государства к вам, в. г. Жигимонту королю, послов своих великих; а гетману было вашему корунному Станиславу Желковскому в город в Москву Полских и Литовскихъ (*л. 110*) и Неметцких всяких ратных людей, которые с ним и которые при воре съ Яном Сапѣгою, не вводити. А к вам было, в. г. Жигимонту королю, гетману Станиславу Желковскому писать, чтоб вы, Жигимонтъ король, от Смоленска отшел в свою землю і Смоленску тесноты никакие чинити не велѣл. — Да по тому гетманскому договору посланы к вам, в. г. Жигимонту королю под Смоленескъ с Москвы от святѣйшего Ермогена, патриарха Московского і всеа Русіи, (*л. — об.*) и от митрополитов, и от архиепископовъ, и епископовъ, и ото всего освященного собора, и от бояр, и окольных, и от дворян, и от дьяков и ото всяких людей всего Російского царствія в послѣхъ Феларетъ, митрополитъ Гостовскіи и Ярославскіи, да боярин княз Василей Васильевич Голицын с товарищи, и дворяне і всяких чинов люди. А от вас, Жигимонта короля, в тѣ же поры, какъ уже мы с корунным гетманом крестным целованьем укрепились, приѣхали ис-под Смоленска (*л. 111*) крестопреступникъ и измѣнник Московскому государству Михайло Глѣбов сынъ Салтыков, да княз Василей Михайлов сынъ Мосалской, да діякъ Иван Грамотин да Гостинные сотни торговой детина Федька Ондронов с своіми совѣтники, которые были в Тушине у вора, а после того у вас под Смоленском, да от вас к Москве на уряд Олександро Гасевской с вашими королевскими листы и учили быти по вашему велѣнью в Московском государстве владѣтели. И умысля меж себя злодѣйскіи, многих Московского государства бояр, и дворян, і всякихъ (*л. — об.*) служилых людей розослали с Москвы будто на службу по далным городомъ; а сами злодѣи Михайло Салтыков да Федька Ондронов с товарищи, умысля с своіми совѣтники і с Олександром Гасевским и с Полскими и

с Литовскими людьми, будто для береженья от воровских людей, оманом Полских і Литовских и Немецких людей з гетманом с Станиславом Желковским и с полковники и с ротмистры ввели в Москву в каменные городы. А государя нашего царя Василья Ивановича взяли, (*л. 112*) а сказали будто для береженья посылают его в Осиеов монастырь; да после того гетман вашъ корунный Станислав Желковской какъ пошел к вам под Смоленскъ, царя Василья взяв из Осиеова монастыря, отвез к вам под Смоленскъ и з братьею его через крестное свое целованье. А Михайло Салтыков да Фѣдка Ондронов с своими совѣтники да Олександро Гасевской, забыв гетмана корунного и полковников и ротмистров крестного целованья, учили в Московском государстве всяких людей прельщати и приводити на то, чтоб всякие (*л. — об.*) люди в Московском государстве целовали крестъ вам, в. г. Жигимонту королю, мимо сына вашего Владислава королевича и быти б Московскому государству под вами, Жигимонтом королем, к Полше и к Литвѣ; а о сыне вашем о королевиче Владиславе всѣ учили отказывать, что быти ему на Московском государстве не мочно. І видя их такие злые дѣла, великии святѣйшии Ермоген, патриархъ Московскіи і всеа Русіи, разжегся по Христе вѣрою и поборая по нашей истинной православной (*л. 113*) хрестыанской вѣре греческаго закона, какъ есть истинный пастырь нашъ и учитель, не хотя дати Богом избраннаго стада своего волком и хищником в разхищенье, тѣх измѣнников Михайла Салтыкова с товарищи въ их злых дѣлах обличал, и многое от них злодѣев и ото Олександра Гасевского великии святѣйшии Ермоген патриархъ безчестье и тесноту и гонение претерпевал, яко крѣпкіи адамантъ, а обличати их от их злых дѣл не престал. А вы, в. г. Жигимонтъ король, также (*л. — об.*) не памятуя прежнего своего и послов своих и посланников и послѣднего гетмана корунного Станислава Желковского и полковников и ротмистров крестноцелованья, от Смоленска не отшел, и ратей своих из Московского государства вывести не велѣл, и сына своего Владислава королевича на Московское государство в нашей истинной православной хрестыанской вѣре греческаго закона не дал, а над послы Московского государства — над Ростовским митрополитомъ Феларетом да над бояриномъ (*л. 114*) над князем Васильем Васильевичем Голицыным с товарищи учел насильство и тесноту чинити и приводити их на свою волю, чего николи ни в которых государствах так над послы не ведетца. А Полские и Литовские люди, которые были на Москвѣ и по городом, многие зборы денежныи и кормы немѣрные почали збирати, и Московских городовых всѣх

ворот ключи, и на городе наряд и зелье і свинець и пушечные ядра, і в казнѣ наряд же и зелье и свинець і всякие пушечные запасы Олександръ (*л. — об.*) Гасевской с полковники і с ротмистры взял к себѣ, и по всѣм городовым воротам и по улицам у решоток сторожей учинили своих Полских и Литовских і Неметцких людей, и посадцким і жилетцкимъ людем, і волостным крестьяном почали великие налоги и насилства чинити, и нашей православной крестьянской вѣре греческаго закона поруганье дѣлати, и церкви Божьи оскверняти. И мы, бояре, і воеводы, и чашники, и стольники, і стряпчие, и дворяне, и дѣяки, и дети боярские і всякие (*л. 115*) служилые и жилетцкие люди, видя вашу королевскую многую прежнюю и нынешнюю неправду и крестопреступленье и Московскому государству от ваших Полских и Литовских людей налоги и насилства великие, нашей крестьянской православной вѣре греческаго закона поруганье, писали изо всѣх городов к Москве к Михаилу Салтыкову с товарищи и к Олександру Гасевскому і к Полским и к Литовским людем, которые были в Москвѣ, с великим прошеньем, оправдая себя перед вами, в. г., и перед сыном вашим Владіславом королевичем, (*л. — об.*) чтоб они от таких своих злых дѣл престаи и стояли в своей правде, на чем за вас, Жигимонта короля, и за сына вашего Владіслава королевича и за них за всѣх целовал крестъ к Московскому государству корунной гетман Станислав Желковской, и сынъ бы вашъ Владислав королевич на Московское государство по гетманскому договору шел не мешкая, потому что нам безгосударным долгое время быти не мочно. И Московского государства измѣнники Михайло Салтыков с товарищи (*л. 116*) с своими совѣтники да что прислан от вас, в. г. Жигимонта короля, в Московские правители Олександро Гасевской нимало на наше прошенье не приклонилися, ноіпаче на всякое зло учали простиратися, не терпя к себѣ святейшего Ермогена, патриарха Московского і всеа Русіи, обличенья: царствующий град Москву, во всем Російском царствіи мать градом, деревяной и каменои большой город выжгли і высекли некрестьянским обычаем, и церкви Божіи, в которых из давних лѣт (*л. — об.*) славилось имя Божие, и монастыри осквернили и разорили, и многоцелебные мощи Московских чудотворцов обругали, и образы и чудотворцовы раки обдирали і ломали, і всякое осквернение и поругание нашей православной хрестыанской вѣре греческаго закона починили, нимало не страшася суда Божия; і великого святѣйшого Ермогена, патриарха Московского і всеа Русіи, непобедимаго, крѣпкаго в православии столпа, и нового во святых ісповѣдника и непоколебимаго по-

борника (*л. 117*) по нашей истинной православной вѣре греческаго закона, с великимъ безчестьем с престола свергли, и из святительскаго сану обнажили і, в заточенье посадя, злою мучительскою смертью некрестьянски уморили, а священническии и іноческии чин, и бояр князя Ондрѣя Васильевича Голицына, и іных бояр, и дворян, и дьяков, и детей боярских, і всяких служилых людей, и гостей, и торговых и жилецких всяких и простых людей безчисленное крестьянское множество, мужеска полу и женска, и нескверных (*л. — об.*) младенецъ побили мучителскии, и кровь многую крестьянскую по всему царствующему граду Москвѣ невинно пролили. Отчего не токмо мы от душевные горести, видя то некрестьянское дѣло, возрыдали, и аеръ от того злого крестьянскаго невиннаго кровопролитья осквернился. А іных бояр, и окольных, и дворян и всяких людей захватили в Кремлѣ і в Китае городе, и держали в неволе, а іных за приставы. А царскую казну, многое собранье из давных лѣтъ прежних великих государей наших царей Російских, (*л. 118*) и их царские утвари, царские шапки и коруны, и их царское всякое достояние и чудотворные образы к вам отослали; а досталную царскую казну і в церквах Божиих, і в монастырех, і в домѣх, і в лавках і в погребахъ многое неизчетное богатество Московских всяких людей пограбя, по себѣ розделили. А вы, в. г. Жигимонтъ король, послов наших, которые посланы к вам ото всего Московскаго государства, Ростовскаго митрополита Феларета (*л. — об.*) да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи, поймав, с приставы в заточенье в Полшу і в Прусскую землю отослал, чего ни в которых государствах не токмо во крестьянскихъ, і в мусулманских того над послы не ведетца, что вы, в. г. Жигимонтъ король, над послы нашими учинил. А сам Смоленскъ через крестное целованье взятъем взял и многое безчисленное крестьянское кровопролитье учинил, а архиепископа Смоленскаго Сергия, и боярина і воеводу Михайла Борисовича Шеина (*л. 119*) с товарищи, и дворян, и детей боярских, і всяких служилых и жилецких людей, и матери их, и жены, и дѣти, и сестры и братью живых поимал і в заточенье розослал. И та ваша в. г. неправда и разоренье Московскому государству не токмо нам, і всѣм великим пограничным государем вѣдома. І мы, бояре, и окольные, и чапники, и стольники, и дворяне, и дьяки, і дети боярские, и головы стрелетцкие и казатцкие, и казаки, и стрельцы и всякие служилые і жилецкие люди, видя вашу (*л. — об.*) многую неправду и от ваших Полских и Литовских людей великому Московскому государству конечное разоренье, і святым Божиим церквам запусънье,

и нашей истинной православной хрестыянской вѣре поругание, і безчисленное крестыянское кровопролитье, болши того терпѣти не могли: сослався со всѣми городаы всего Російского царьствія, и меж себя богосоюзноі совѣт учинили и крестным целованьем укрепились на том, что нам всѣм православным крестыяном всего Російского царьствія, от мала (*л. 120*) и до велика, за вашу многую к нам и ко всему Московскому государству неправду, і за многое ваше крестопреступленье, и за нашу истинную православную хрестыянскую вѣру греческаго закона, и за святыя Божиі церкви, и за многое безчисленное крестыянское кроворозлитие и за разоренье Московского государства стояти всѣм единомышленно против вас, и сына вашего Владіслава королевича на Московское государство государем никак не хотѣтъ, и царьствующіи град Москву от ваших Полских и Литовских людей очищать, (*л. — об.*) сколко нам милосердый Богъ помочи подасть. И по милости всемогущего, і всесилнаго, в Троице славимаго, Бога нашего и пречистые Его Богоматери і великих Московских чюдотворцов молитвами царьствующіи град Москву от ваших от Полских и от Литовских людей очистили и Полских и Литовских людей, которые сидѣли по вашему велѣнью в Москвѣ, пана Миколая Струса, старосту Хмелинского и Любетцкого и на Юлове горѣ, которой был туто в Москвѣ в гетманское мѣсто, и полковниковъ, (*л. 121*) и капитанов, и ротмистров, и порутчиков і многое Полское и Литовское рыцерство взяли живых. И не памятуя их к себѣ многих грубостей и нашей истинной православной хрестыянской вѣре греческаго закону и іконам святым от них поругания, дурна над ними никоторого учинити не велѣли и побити их не дали; и ныне им у нас тесноты и нужи никакие нѣту. А с вами, в. г. Жигимонтом, королем Полским і в. к. Литовским, приговорили всею землею всего Росііского царьствія опрѣч того дѣла, что сыну вашему Владіславу королевичю быти (*л. — об.*) на Московском государстве государем, об ыных о всяких о добрых дѣлах обослатися, чтоб вы, в. г. Жигимонтъ корол, не хотя видети во крестыянских государствах кроворозлитія, послов наших, которые посланы к вам, в. г., ото всего Московского государства за крестным целованьем, Ростовского митрополита Феларета, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищы, и дворян і всяких людей, которые посланы к вам с послы в Московское государство, отпустил и плѣнные б на обе стороны свободны (*л. 122*) были. І по тому своему земскому совѣту приговоря, послали мы к вам, в. г. к Жигимонту, королю Полскому и к в. к. Литовскому, Московского государства дворянина Дениса Григорьевича Оладѣина

с сею грамотою. І вам бы, в. г. Жигимонту, королю Полскому і в. к. Литовскому, попаметовав свое и послов своих і посланников, а послѣднее гетмана корунного Станислава Желковского, и полковников, и ротмистров крестное целованье, ныне как есть государю хрестьянскому, не хотя видети во крестьянских государствах кроворозлития, а хотя в них видети покой и тишину, послов наших, (*л. — об.*) которые посланы к вам, в. г., ото всего великого Російского царствія за крестным целованьем, Феларета, митрополита Ростовского и Ярославского, да боярина князя Василья Васильевича Голицына, да думного діака Томила Луговского с товарищи, и дворян і всяких людей, которые посланы были с Москвы к вам с послы, отпустили. И архиепископа Смоленского Сергия, да боярина і воевод Михаила Борисовича Шеина с товарищи, и дворян, и детей боярских, і всяких служилых и жилетцких людей, и матери их, и жены, і дѣти, (*л. 123*) и братью и сестры, которые взяты в Смоленске и по иным городом и мѣстам в Московском государстве, а ныне у вас в Полше і в Литвѣ, велѣти всѣх сыскати, а, сыскав, велѣть прислати их всѣх в Смоленскъ или в Вязьму; а с ними б вам, в. г. Жигимонту королю, прислати на то же мѣсто, гдѣ их велите прислатъ, пословъ своих и посланников о плѣнных людехъ на обе стороны говорити і становити. А мы, Московского государства бояре і воеводы, ваших Полских и Литовских людей всѣх, которые взяты в Москвѣ и по иным городом (*л. — об.*) и по мѣстам, пана Миколая Струса, старосту Хмелинсково и Любетцкого и на Юлове горѣ, которой был в Москвѣ в гетманское мѣсто, и полковников, и капитанов, и ротмистров, и порутчиковъ, і все рыцерство і всяких Полскихъ и Литовских людей, которые живы, также сыскав всѣх, пришлем ихъ и с ними послов своих или посланников в Можаяскъ или гдѣ будет пригоже по договору с вашими посланными, которые будут на то дѣло от вас, в. г., посланы, і велим с вашими (*л. 124*) послы или посланники о плѣнных людехъ говорити и становити, какъ которым дѣлом быти пригоже. А будет вы, в. г. Жигимонтъ король, послов великого Московского государства — Ростовского митрополита Феларета, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи, которые к вам, в. г., посланы за крестным целованьемъ, к нам отпустить не велишъ, — и мы также Полских и Литовских людей, которые взяты в Москвѣ и по иным мѣстамъ, пана Струса с товарищи отпустить (*л. — об.*) не велим. — Да и то вам, в. г., надобе попаметовати: какъ от вас, в. г., пришли в Московское государство к ростриге Гришке Отрепьеву с воеводою Сендомирским на разоренье Московского госу-

дарства в послѣхъ Миколай Мологоской да Олександро Гасевской ратнымъ, а не посольскимъ, обычаемъ, урядяся полки и роты съ копыи, о чемъ преже того при царѣ Василѣе вашимъ посланникомъ в отвѣте подлинно объявлено, — и царь Василей, не памятуя ихъ злости к Московскому государству, к вамъ ихъ отпустил, (*л. 125*) и на Москвѣ кормы имъ і всякая учтивость и береженье было по посольскому обычаю, а нужи имъ и тесноты никакие не было. Не такъ, какъ вы, в. г., ныне над нашими послы учинил. Да и ни в которыхъ государствахъ того не ведетца — не токмо во крестьянскихъ, ни в мусулманскихъ, что пословъ задержати, и в заточенье отсылати и голодомъ і всякими нужами морити. — І вамъ бы, в. г. крестьянскому, и какъ предки ваши великие государи над послы дѣлали и милосердые и жалованье (*л. — об.*) свое к посломъ держали, пословъ нашихъ отпустить, не задержавъ, и плѣнными на обе стороны велѣти розменитися, чтобъ к Богу бѣдныя, будучи в плену, не плакали. А покаместа вы, в. г., пословъ нашихъ к намъ отпустишь и плѣнными на обе стороны розменимся, и до тѣхъ бы мѣсть вамъ, в. г., на Московское государство войны никакие не вчинати, и задоровъ никакихъ чинити не велѣти, і всѣхъ своихъ ратныхъ людей из Московского государства (*л. 126*) вывести велѣти. А мы также своимъ ратнымъ людямъ по всѣмъ городомъ закажемъ і в вашу землю войною ходити не велимъ, чтобъ от того на обе стороны большое крестьянское кровопролитие не учинилось. И гонца нашего Московского государства дворянина Денися Григорьевича Оладьина велѣли к намъ отпустить, не задержавъ, чтобъ на обе стороны гонцомъ ѣздити было безстрашно и безъ задержанья. Писана в царствующемъ граде Москвѣ лѣта от создания миру 7121-го мѣсяца (*л. — об.*) марта 10-го¹ дня.

Подписана безъ загибки, запечатана подъ кустодьею на красномъ воску Казанского митрополита печатью, на печати рѣзь образъ Благовѣщенье пречистые Богородицы, да другою земскою печатью подъ кустодьею же, на черномъ воску.

Такова другая грамота послана от митрополитовъ, и от архиепископовъ, и епископовъ и от бояръ к паномъ-радамъ.

(*л. 127*) Великого Московского государства, всего великого Российского царствия, от святѣйшихъ митрополитъ, и архиепископовъ, і епископовъ, и архимаритовъ, и ігуменовъ, и ото всего освященного со-

¹ Сперва было написано «3-го».

бора, и от бояр, и окольныхчих, и от дворян думных, и от дьяков, и от чашников, и от стольников і всего великого Російского царства в. г. Жигимон Третьяего, Божию милостию, короля Полского і в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жемоитцкого, Мазовецкого и іныхъ, ясновельможным паном-радамъ, арцыбискупом, бискупом, воеводам, (*л. — об.*) и каштеляном, всеі посполитой раде коруны Полские і великого княжества Литовского духовнаго и светцкаго стану, братье нашей. Объявляем мы вам, братье нашей: самим вам то, братье нашей, вѣдомо — как в прошлом во 109-м году меж в. г. нашего ц. і в. к. Бориса Федоровича всеа Русіи и меж в. г. вашего Жигимонта, короля Полского і в. к. Литовского, и меж их великихъ государствъ перемирье учинено на много лѣт и их государскими душами на обе (*л. 128*) стороны то перемирье крестным целованьем было закреплено. І великіи государь вашъ, Жигимонтъ корол, за тѣм крестным своим целованьем наслал на Московское государство вора ростригу Гришку Отрепьева, умысля какъ бы Московское государство в межъусобье привести. А после того какъ учинился на Московском государстве в. г. нашъ ц. і в. к. Василей Иванович всеа Русіи, і в. г. вашего люди княз Роман Ружинской, да Олександро Збаровской, да княз Адам Вишневетцкой (*л. — об.*) да Ян Петръ Сапѣга со многими с Полскими и с Литовскими людьми, назвав другово вора в того же убитого вора ростригино мѣсто, пришли с ним под царствующиі град Москву и многое разоренье и межъусобье Московскому государству и крестьянское безчисленное кроворозлитие учинили. А в. г. вашъ, Жигимонтъ корол, прислал к государю Василью посланников своих Станислава Витовского, войского Парцевского, да князя Яна з Друцка Соколинского, секретарев и дворян своих; и тѣ посланники (*л. 129*) да с ними которые от великого же государя вашего, от Жигимонта короля, присланы в Московское государство к ростриге к Гришке Отрепьеву в послѣх Миколай Мологоской да Олександра Гасевской учинили меж в. г. нашего ц. і в. к. Василья Ивановича всеа Русіи и меж в. г. вашего Жигимонта, короля Полского і в. к. Литовского, и меж их великихъ государствъ перемирья на 3 годы и на 11 мѣсяць зъ 20-го числа июля мѣсяца 116-го году да июля же по 20-е (*л. — об.*) число 120-го году. А о прежнем перемирье, которое было учинено меж царя Бориса и меж в. г. вашего Жигимонта короля и меж их великихъ государствъ Російского царства и коруны Полские і великого княжества Литовского о подкрепленье и о вѣчном докончанье и о всяких добрых дѣлах слати было им, великим государем, на обе стороны своих ве-

ликих послов дѣлати и становити; а рати и войнѣ в тѣ перемирные лѣта на обе стороны не быти і войны и никакогово (л. 130) задору не всчинати и ничѣм не зацепляти. А тѣх Полских и Литовских людей князя Романа Ружинского с товарищи, которые Московского государства в землѣ, а водят с собою вора, называючи тѣм же имянем, какъ прежней вор рострига назывался, царевичем Дмитреем Углетцкимъ, из Московского государства вывести вон вскоре. Да которые будет и іные Полские и Литовские люди пошли в Московское государство воинским і воровским обычаем, і в. г. (л. — об.) вашему, Жигимонту королю, и его великим государствам тѣх всѣх людей из Московского государства воротить тот же часъ; і вперед в тѣ перемирные лѣта никакова человѣка в Московское государство из своих государствъ воинским обычаем и для всякого воровства никоторым умышленьемъ не пропускати. И на том на всем в. г. нашъ ц. і в. к. Василей Иванович всеа Русіи на перемирной грамоте на своем слове к в. г. вашему, Жигимонту королю, (л. 131) и къ его великим государствам крестъ целовал. А за в. г. вашего Жигимонта короля и за его государства, за корону Полскую и за великое княжество Литовское, на перемирной грамоте на королевском слове перед царем Васильем послы его и посланники Миколай Мологоской да Олександра Гасевской с товарищи крестъ же целовали, что в. г. вашему, Жигимонту королю, и его великимъ государствам то перемирье до урочных лѣт держати во всем потому, какъ в перемирных грамотах написано. І в. г. (л. — об.) вашъ, Жигимонтъ король, того перемирья и послов своих и посланников крестного целованья нимало не адержалъ, тѣх Полских и Литовских людей, которые были с вором, князя Романа Ружинского с товарищи из Московского государства от вора вывести не велѣлъ и, забыв того, что в перемирных грамотах писано и на чем послы его и посланники на Москвѣ крестъ целовали, на Московское государство войну всчал, самъ пришел со многими людьми к Смоленску, и город Смоленскъ (л. 132) осадил и многими приступы и подкопы города Смоленска доступал. А многих Полских и Литовских и Немецких людей з гетманом коруны Полские с Станиславом Желковским и с полковники и с ротмистры прислал под царьствующій град Москву. А вор, которой был в Колуге, а с ним Полские же и Литовские люди пан Ян Петръ Сапѣга с товарищи прішли под Москву же и стали з дву сторон. Да в тѣ же поры Немецкой воевода Яков Пунтусовъ, которой изменил царю Василью под Клушиным, отѣхал (л. — об.) к гетману корунному к Станиславу Желковскому, по государя же вашего при-

сылке пришел под великий Новгород войною; а на украинные мѣста пришли Крымские вольные люди без царева и без царевичей и без больших мурзъ вѣдома. И государь нашъ ц. і в. к. Василей Иванович всеа Русіи, остерегаючи своей земли, послал з бояры і воеводы многих ратных людей на украину і в великий Новгород, а иных в Сибирь і в ыные далные города на своих непослушников; (л. 133) а на Москвѣ остались бояре, і воеводы, и немногие ратные да черные люди. А в. г. вашъ, Жигимонтъ король, с корунным гетманом с Станиславом Желковским приказывали на Москву к нам, бояром, и к окольнічим, і воеводам і всяких чинов к людем служилым и жилецким, будто он, в. г., жалѣючи о Московском государстве и хотя Московское государство успокоити, самъ пришел в Московское государство, а гетмана корунного послал под Москву будто не для войны, для (л. — об.) договору о покое хрестыанском и чтоб мы, Московского государства всякие люди, взяли на государство сына его королевича Владислава. Да і листъ статеіной в. г. вашъ, Жигимонтъ король, за своею рукою и за печатью к нам, бояром, ко всему Московскому государству прислал, какъ сыну его Владиславу королевичю быти на Московском государстве. А в листу своем писал, что сыну его Владиславу королевичю венчатися было на Московское государство царскимъ венцом и диадимою от руки патриарха (л. 134) Московского по древнему обычею, какъ и прежние великие Московские государи на преславное Московское государство царским венцом венчались, и истинные нашия православные хрестыанские вѣры греческаго закона ничѣм не рушити, и святых Божиих церквей и цельбоносных гробовъ и тѣла святых чтити и ничѣм не рушити, также и святѣйшаго патриарха, и митрополитов, и архиепискупов, и епискупов і весь духовный чин во всем почитаті і в чести держати, і в духовные ни в какие дѣла не вступатись, и Полским (л. — об.) и Литовским людем на Москвѣ и по городом воеводства и урядов никаких не давати; и к тому многие иные земскіе дѣла в том листу написаны по статьямъ. И Московского государства люди, которые в то время были на Москвѣ, слыша такое в. г. вашего, Жигимонта короля, письмо, за его королевскою рукою, тому повѣрили и били челом в. г. своему ц. і в. к. Василью Ивановичю всеа Русіи, чтоб он, в. г., для покою хрестыанского, и чтоб в Московском государстве болші того (л. 135) кровь хрестыанская не лилась, и Московское государство не разорялось, государство свое отставил. И царь Василей, по челобитью нашему и всяких людей Московского государства, которые в то время были на Москвѣ, и

для покою хрестьянского, чтоб для его кровь хрестьянская не лилася, государство отставил. А Московского государства бояре, і воеводы, и дворяне і всяких чинов люди, которые в то время были на Москвѣ, избрали были на Московское государство в. г. вашего, Жигимонта, короля Полскаго і в. к. Литовского, сына королевича Владислава королевича и с корунным гетманом с Станиславом Желковским о всѣхъ статьях, какъ королевичю быти на Московском государстве, противъ (*л. — об.*) королевского листа договор учинили и записьми и крестным целованьемъ укрепились. А о которыхъ статьяхъ з гетманом с корунным с Станиславом Желковским не договорилися, и о тѣхъ статьяхъ послати ото всего Московского государства к в. г. вашему, к Жигимонту королю, послов своих великихъ; а гетману было корунному Станиславу Желковскому в город в Москву Пояских, и Литовских, и Немецких і всяких ратныхъ людей, которые с ним и которые при воре съ Яном Сопѣгою, (*л. 136*) не вводити; а к в. г. вашему, Жигимонту королю, гетману Станиславу Желковскому писати, чтоб в. г. вашъ, Жигимонтъ король, от Смоленска отшел в свою землю и Смоленску тесноты никакие чинити не велѣл. Да по тому гетманскому договору посланы к в. г. вашему, Жигимонту королю, под Смоленскъ с Москвы от святѣйшаго Ермогена, патриарха Московского і всеа Русии, и от митрополитов, и от архиепископов, и епископов, и ото всего освященнаго собору, и от бояр, (*л. — об.*) и от окольничих, и от дворян, и от дьяков и ото всякихъ людей всего Російскаго царьствія в послѣхъ Феларет, митрополит Ростовскіи и Ярославскіи, да боярін княз Василей Васильевич Голицын с товарищи, и дворяне і всякихъ чинов люди. А от в. г. вашего, Жигимонта короля, в тѣ же поры, какъ уже с корунным гетманом крестным целованьемъ укрепились, приѣхали ис-под Смоленска крестопреступник и измѣнникъ Московскому государству Михайло Глѣбов сынъ Салтыковъ, (*л. 137*) да княз Василей Михайлов сынъ Мосалской, да дьякъ Иван Грамотин да Гостинные сотни торговой детина Федька Ондронов с своими совѣтники, которые были в Тушине у вора, а после того у государя вашего под Смоленском, да от короля к Москве на уряд Олександро Гасевской с королевскими листы; и учили быти, по государя вашего королевскому велѣнью, в Московском государстве владѣтели. И умысля меж себя злодѣйскіи, многих Московского государства бояр и дворянъ і всякихъ служилыхъ людей розослали (*л. — об.*) с Москвы будто на службы по дальнимъ городом; а сами злодѣи Михайло Салтыков да Федька Ондронов с товарищи, умысля с своими совѣтники и с Олександром Гасевским и с Полскими и с Литовскими

людьми, будто для береженья от воровских людей оманом Полских и Литовских и Неметцких людей з гетманом с Станиславом Желковским и с полковники и с ротмистры ввели в Москву в каменные города. А государя нашего ц. і в. к. Василья Ивановича всеа Русні взяли, (*л. 138*) а сказали будто для береженья посылают его в Осиеов монастырь; да после того гетман корунный Станислав Желковской какъ пошел с Москвы под Смоленескъ, царя Василья взяв из Осиеова монастыря, отвез к государю вашему, к Жигимонту королю, под Смоленескъ и з братьею его через крестное свое целованье. А Михайло Салтыков да Федька Ондронов с своими совѣтники да Олександро Гасевской, забыв гетмана корунного и полковников и ротмистровъ крестного целованья, учили в Московскомъ государстве всяких людей прельщати и приводіти (*л. — об.*) на то, чтоб всякие люди в Московском государстве целовали крестъ в. г. вашему, Жигимонту королю, мимо сына его Владислава королевича и быти б Московскому государству под государя вашим Жигимонтом королем к Полше и к Литвѣ, а о сыне его о Владиславе королевиче всѣ учили отказывать, что быти ему на Московском государстве не мочно. І видя их такие злые дѣла, великіи святѣйшии Ермоген, патриархъ Московскіи і всеа Русні, разжегся по Христе вѣрою и поборая по нашей истинной православной хрестьянской (*л. 139*) вѣре грече-скаго закона, какъ есть истинный пастырь нашъ и учитель, не хотя дати Богом избраннаго стада своего волком и хищником в разхищение, тѣх измѣнников Михайла Салтыкова с товарищи въ их злых дѣлах обличал, и многое от них злодѣев и от Олександра Гасевского великіи святѣйшии Ермоген патриархъ безчестье и тесноту и гонение претерпевал, аки крѣпкіи адамантъ, а обличати их от их злых дѣл не престал. А в. г. вашъ, Жигимонтъ король, также не памятуя прежнего своего и послов (*л. — об.*) своих и посланников и послѣднего гетмана корунного Станислава Желковского и полковников и ротмистров крестного целованья, от Смоленска не отшел, и рати своей из Московского государства вывести не велѣл и сына своего Владислава королевича на Московское государство в нашей истинной православной хрестьянской вѣре грече-скаго закона не дал. А над послы Московского государства над Ростовским митрополитом Феларетом да над боярином над князем Васильем Васильевичем Голицынымъ (*л. 140*) с товарищи учал насильство и тесноту чинить и приводити их на свою волю, чего николи ни в которых государствах так над послы не ведетца. А Полские и Литовские люди, которые были на Москвѣ и по городом,

многие зборы денежныи и кормы немѣрныи почали збирати; и Московскихъ городовыхъ всѣхъ воротъ ключи, и на городе наряд, и зелье, и свинець і пушечныя ядра, і в казни наряд же, и зелье, и свинець і всякие пушечныя запасы Олександра Гасевской с полковники и с ротмистры взял к себѣ, (*л. — об.*) и по всѣмъ городowymъ воротамъ и по улицамъ у решетокъ сторожей учинили своихъ Полскихъ и Литовскихъ и Неметцкихъ людей, и посадчимъ и жилетцкимъ людямъ і волоснымъ крестьяномъ почали великія налоги и насильства чинити, и нашей православной хрестыанской вѣре греческаго закона поруганье дѣлати и церкви Божіи осквернати. И мы, бояре, і воеводы, и чашники, і стольники, и стряпчіе, и дворяне, и дьяки, и дети боярские і всякие служилые і жилетцкіе люди, которые были (*л. 141*) по городомъ, видя в. г. вашего, Жигимонта короля, многую прежнюю и нынешнюю неправду и Московскому государству от Полскихъ и Литовскихъ людей налоги и насильства великія и нашей православной хрестыанской вѣре греческаго закона поруганье, писали изво всѣхъ городовъ к Москве к Михайлу Салтыкову с товарищи, и к Олександру Гасевскому и к Полскимъ и к Литовскимъ людямъ, которые были в Москвѣ, с великимъ прошеньемъ, оправдая себя передъ в. г. вашимъ, Жигимонтомъ королемъ, и передъ сыномъ его Владиславомъ королевичемъ, (*л. — об.*) чтобъ они от такихъ своихъ злыхъ дѣлъ престали и стояли в своей правде, на чемъ за в. г. вашего, Жигимонта короля, и за сына его Владислава королевича и за васъ за всѣхъ целовалъ крестъ к Московскому государству корунной гетманъ Станиславъ Желковской, и сынъ бы королевскаго величества Владиславъ королевичъ на Московское государство по гетманскому договору шел, не мешкая, потому что намъ безгосударнымъ долгое время быти не мочно. И Московскаго государства измѣнники Михайло Салтыковъ (*л. 142*) с товарищи и с своими совѣтниками, да что присланъ отъ в. г. вашего, Жигимонта короля, в Московские правители Олександръ Гасевской, ни мало на наше прошенье ни приклонилися, ноіпаче на всякое зло учили простиратися, не терпя к себѣ святѣйшаго Ермогена, патриарха Московскаго і всеа Русіи, обличенья, царствующиі градъ Москву — во всемъ Російскомъ царствіи мать градовомъ, деревяной каменной большоіи городъ выжгли і высекли некрестыанскимъ обычаемъ, и церкви Божіи и монастыри осквернили и разорили, и (*л. — об.*) многоцелебныя мощи Московскихъ чудотворцовъ обругали, и образы и чудотворцовы раки обдирали и ломали, і всякое осквернение и поругание нашей православной хрестыанской вѣре греческаго закона починили, ни мало не страшася суда Божия, і великаго святѣйшаго Ермогена, патри-

арха Московского і всеа Русіи, непобедимаго, крѣпкаго в православнѣи столпа, и нового во святых исповѣдника, и непоколебимаго поборника по нашей истинной православной хрестыанской вѣре греческаго закона, с великим безчестьем с престола свергли, і ис святителскаго (л. 143) сану обнажили, і, в заточенье посадя, злою мучительскою смертью некрестыанскіи уморили; а священническии и іноческии чин, и бояр князя Ондрѣя Васильевича Голицына, и іных бояр, и дворянъ, и дьяков, и детей боярских, і всяких служилых людей, и гостей, и торговых и жилетцких всяких и простых людей безчисленное крестыанское множество, мужеска полу і женска, и нескверных младенець побили мучителскіи, и кровь многую крестыанскую по всему царствующему граду Москвѣ невинно пролили. Отчего не токмо мы от душевные горести, (л. — об.) видя то некрестыанское дѣло, возрыдали, и аерь от того злого крестыанского невинного кровопролитья осквернился. А иных бояр, и окольныхчих, и дворян і всяких людей захватили в Кремлѣ і в Китае городе, и держали в неволе, а иных за приставы. А царскую казну, многое собрание из давных лѣт прежнихъ великих государей наших, царей Російских, и их царские утвари, царские шапки и коруны, и их царское всякое достоянье и чудотворные образы к в. г. вашему, к Жигимонту королю, отослали; а (л. 144) досталную царскую казну і в церквах Божиихъ, і в монастырех, і в домѣх, і в лавках и в погребех многие неизчетные богатства Московского государства всяких людей пограбя, по себѣ разделили. А в. г. вашъ, Жигимонтъ король, послов наших, которые послы были к нему ото всего Московского государства — Ростовского и Ярославского митрополита Феларета да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи, поймав, с приставы в заточенье в Польшу і в Прусскую землю отослал, чего ни в которых государствах не токмо во крестыанских, і в мусулманских (л. — об.) того над послы не ведетца, что в. г. вашъ, Жигимонтъ король, над послы нашими учинил. А самъ Смоленскъ через крестное целованье взятемъ взял и многое безчисленное крестыанское кровопролитье учинил, а архиепископа Смоленского Сергия, и боярина і воевод Михаила Борисовича Шеина с товарищи, и дворян, и детей боярских, і всяких служилых и жилетцких людей, и матери их, и жены, і дѣти, и сестры и братью живых поимал і в заточенье сослал. И та в. г. вашего неправда (л. 145) и разоренье Московскому государству не токмо нам, і вам, братье нашей, і всѣм великимъ пограничным государем вѣдома. И мы, бояре, и окольныхчие, и чашники, і стольники, и дворяне, и дьяки, и дети боярские, и головы стрелетцкие і казатц-

кие, и казаки, и стрельцы, і всякие служилые и жилетцкие люди, видя государя вашего, Жигимонта короля, многую неправду, и от Полских и от Литовских людей великому Московскому государству конечное разоренье, и святым Божиим церквам запустѣние, и нашей истинной (л. — об.) православной хрестыанской вѣре поруганье и безчисленное хрестыанское кровопролитье, больши того терпѣти не могли: сослався со всеми города всего Росийского царствья, и меж себя богосоюзной совѣт учинили і крестным целованьем укрепились на том, что нам всем православным хрестыаном всего Росийского царствья от мала и до велика за государя вашего многую к нам и ко всему Московскому государству неправду, и за нашу истинную православную хрестыанскую вѣру греческаго закона, и за святыя Божиі (л. 146) церкви, и за многое безчисленное хрестыанское кроворозлитіе и за разоренье Московского государства стояти всемъ единомышленно против государя вашего, и сына его Владіслава королевича на Московское государство государемъ никакъ не хотѣти, и царствующіи град Москву государя вашего от Полских и от Литовских людей очищать, сколько нам милосердый Богъ помочи подасть. И по милости всемогущаго, і всесилнаго, в Троице славимага, Бога нашего и пречистые Его Богоматери і великих Московских чудотворцов молитвами царствующіи град Москву государя вашего от Полских і Литовских (л. — об.) людей очистили и Полских і Литовских людей, которые сидѣли по государя вашего велѣнью в Москвѣ, пана Миколая Струса, старосту Хмелинского и Любитцкого и на Юлове горѣ, которой был в Москвѣ в гетманское мѣсто, и полковников, і капитанов, и ротмистров, и порутчиков и многое Полское и Литовское рыцерство взяли живых. И не памятуя их к себѣ грубости и нашей истинной православной хрестыанской вѣре греческаго закона и іконам святым от них поруганья, дурна над ними некоторого учинити не велѣли и побити их не дали; и ныне им у нас тесноты (л. 147) и нужи никакие нѣту. А с в. г. вашим Жигимонтом, королем Полским і в. к. Литовским, приговорили всею землею всего Росийского царьствья опрѣч того дѣла, что государя вашего сыну Владіславу королевичю быти на Московском государстве государемъ, об ьных о всяких о добрых дѣлах обослатися, чтоб в. г. вашъ, Жигимонтъ король, не хотя видети в хрестыанских государствах кроворозлитія, послов наших, которые посланы к государю вашему ото всего Московского государства за крестным целованьемъ — Ростовского и Ярославского митрополита (л. — об.) Феларета, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи, і дворян і всяких людей

которые посланы ко государю вашему с послы, в Московское государство отпустил и плѣнные б на обе стороны свободны были. И по тому своему общему совѣту и приговору послали к в. г. вашему к Жигимонту, королю Полскому і к в. к. Литовскому, и к вам, паном-радам, братье нашей в гонцѣх Московского государства дворянина Денисья Григорьевича Оладьина з грамоты. (л. 148) І вам бы, братье нашей, паном-радам обоих государствъ коруны Полские і великого княжества Литовского, какъ есть годитца, будучи хрестыанским побожным, на всякое добро подвижным, памятуючи с в. г. нашими цари Російскими в. г. своего, Жигимонта короля, мир и утверженье их государьскими душами, і видя над Московским государством от в. г. своего через ево крестное целованье многое разоренье, и істинной нашей православной хрестыанской вѣре греческаго закона поруганье, и церквам Божиимъ (л. — об.) и монастырем и святым мѣстам разоренье і запусѣнье, и хрестыанское невинное безчисленное кровопролитие, о том пожалѣти и меж обоих великихъ государствъ Російского царьствія и коруны Полские і великого княжества Литовского похотѣть всякого добра, как бы кровопролитие унять, и меж обѣих государствъ тишину и покой учинити, и ко всякому добру привести в. г. своего, Жигимонта короля, на всякое добро намолвляти и на то наводити, чтоб он, в. г., помятуючи (л. 149) свое государьское и послов своих крестное целованье, оставя всякие умыслы на Московское государство, какъ есть годитца великим хрестыанским государем хрестыанскі дѣлать, не хотя во хрестыанских государствѣх кроворозлитія видеть, а хотя меж обѣих государствъ видети тишины і покой, послов Московского государства, которые посланы к в. г. вашему ото всего великого Російского царьствія за крестным целованьем Феларета, митрополита Ростовского и Ярославского, да боярина князя Василья Васильевича (л. — об.) Голицына с товарищи, і дворян і всяких людей, которые посланы были с Москвы ко государю вашему с послы, велѣл отпустить. И архиепискупа Смоленского Сергия, да боярина і воевод Михаила Борисовича Шеина с товарищи, и дворян, и детей боярских, і всяких служилых и жилецких людей, и матерей их, и жон, и детей, и братью и сестрѣ, которые взяты в Смоленске и по иным городом и мѣстам в Московском государстве, а ныне у вас в Полше і в Литвѣ, велѣли (л. 150) всѣх сыскати, а, сыскав, велѣли прислати их всѣх в Смоленскъ или в Вязьму; а с ними б в. г. вашѣ, Жигимонтъ корол, прислал на то же мѣсто, гдѣ их велит прислати, послов своих или посланников о плѣнных людех на обе стороны говорити и становити.

А мы, Московского государства бояре і воеводы, государя вашего Полских и Литовских людей всѣх, которые взяты в Москвѣ и по иным городом и по мѣстам, пана Миколая Струса, старосту Хмелинского и Любетцкого и на Юлове горѣ, которой был в Москвѣ (л. — об.) в гетманское мѣсто, и полковников, и капитанов, и ротмистров, и поруччиков, і все рыцерство і всяких Полскихъ и Литовскихъ людей, которые живы, также сыскав, всѣх пришлем ихъ и с ними послов своих или посланников в Можаскъ, или гдѣ будет пригоже по договору государя вашего с посланными, которые будут на то дѣло от государя вашего посланы, і велим з государя вашего послы или посланники о плѣнных людех говорити и становити, какъ которым дѣлом быти пригоже. (л. 151) А будет в г. вашъ, Жигимонтъ король, послов великого Московского государства Ростовского митрополита Феларета, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи, и дворянъ і всякихъ людей, которые ко государю вашему посланы за крестным целованьем, к нам отпустить не велит, и мы государя вашего Полских и Литовскихъ людей, которые взяты в Москвѣ и по иным мѣстам, пана Струса с товарищи отпустить также не велим. — Да и то государю вашему, Жигимонту королю, надобно попометовати: (л. — об.) как от государя вашего, Жигимонта короля, пришли в Московское государство к ростриге к Гришке Отрепьеву с воеводою Сендомирским на разоренье Московского государства будто в послѣх Миколай Мологоской да Олександра Гасевской ратным, а не посольским, обычаем, урядясь полки и роты с копыи, о чем преже того при царѣ Василье государя вашего посланником в отвѣте подлинно объявлено. И государь нашъ ц. і в. к. Василей Иванович всеа Русіи, не памятуя их грубости к Московскому государству, ко государю вашему их отпустил, (л. 152) и на Москвѣ кормъ им і всякая учтивость и береженье было по посолскому обычаю, а нужи им и тесноты никакие не было. Не так, какъ государь вашъ Жигимонтъ король ныне над нашими послы учинил. Да и ни въ которыхъ государствах того не ведетца — не токмо во крестьянских, ни в мусулманских, что послов задержать, і в заточенье отсылать и голодом і всякими нужима морить. І вам бы, братье нашей, паномраде, памятуя дѣдов и отцов своих правду и на доброе дѣло и на покой хрестыанской сходителство, какъ они преже того (л. — об.) межъ обоихъ великихъ государствъ о добромъ дѣле и о покое хрестыанском радѣли, и государей своих на всякое добро наводили и от пролития хрестыанскихъ кровей отводили, о нынешнем хрестыанскомъ кроворозлитіи пожалѣти, и о добромъ дѣле и о покое хрестыан-

ском меж обѣих великихъ государствъ Російскаго царства и коруны Полскіе і великаго княжества Литовскаго поради, в. г. своего, Жигимонта короля, на то наводити, чтоб в. г. вашъ учинил, какъ есть годитца (*л. 153*) в. г. хрестьянскому, и как предки ево великие государи ваши над послы дѣлали и милосердье и жалованье свое к послом держали, послов наших велѣл отпустить не задержав и плѣнными на обе стороны велѣл розменитись, чтоб к Богу бѣдные¹, будучи в плену, не плакали. А покаместа послов наших в. г. вашъ к нам велит отпустити и плѣнными на обе стороны розмѣнимся, и до тѣх бы мѣсть в. г. вашему, Жигимонту королю, на Московское (*л. — об.*) государство войны никакие не всчинати, и своих ратных людей всѣх, которые ныне в Московском государстве воют и кровь крестьянскую невинную проливают, из Московскаго государства вывести велѣл. А мы также своим ратным людямъ по всѣм городом закажем і в государя вашего землю войною ходити не велим, чтоб от того на обе стороны большое крестьянское кровопролитье не учинилось. И гонца б нашего Дениса к нам велѣти отпустити, не задержав, чтоб вперед гонцом на обе стороны (*л. 154*) было ѣздити повольно и безстрашно. Писана в царствующем граде Москвѣ лѣта от создания миру 7121-го мѣсяца марта 10-го дня.

А подписана і запечатана также, что и к королю.

А такова роспись дана Денисью Оладьину послом и дворяном, которые в Литвѣ.

Роспись Московскаго государства послом, которые посланы к Жигимонту, королю Полскому і в. к. Литовскому, от патриарха (*л. — об.*) Ермогена Московскаго і всеа Русні, і от митрополитов, и от архиепископов, и епископов, и ото всего освященнаго собору, и от бояр и от окольничих і всѣх чинов от людей Московскаго государства за крестным целованьемъ.

Московскаго государства послы:

Феларет, митрополит Ростовскіи и Ярославскіи.

Боярин князь Василей Васильевич Голицынъ.

Думной діакъ Томило Луговской.

(*л. 155*) Да с послы же:

Стольник Борис Иванов сынъ Пушкин.

¹ Ср. стр. 359: бѣдные, стр. 335: плѣнные.

Дворяне с Москвы:

Княз Яков Борятинской.

Богдан Глѣбовъ.

Жилецъ Иван Гаврилов сынъ Коробѣинъ.

Дворяне из городов:

Коширянин Александръ Хотяинцов.

Козлитин Василей Павлов.

Мецнянин Григорей Протасов.

Бѣжетцкого верху Ондрѣй Баскаков.

(л. — об.) Ржевы Володімеровы Ѳома Иванов сынъ Квашнин.

Из Дорогобужа Борис Бартенев.

Из Смоленска Ондрѣй Уваров.

Бѣжетцкие пятины Онтон Павлов сынъ Загоскин.

Да которые взяты в Смоленску:

Смоленской архиепискуп Сергей.

Боярин Михайло Борисович Шеинъ з женою и з детми и с людьми.

Да в Смоленске ж и по иным городом и мѣстам (л. 156) в Московском государстве взяты дворяне, и дѣти боярские, и гости и торговые і всякие люди з женами и з детьми и родство их и племя.

Да з Денисом же Оладѣиным послана роспись Смоленскому полону, которые взяты в Смоленске, а взята роспись у приятелей ихъ:

Воин Дивов.

Григорей Башмаков.

Еѣимова да Иванова мать Ленина Орина.

Иванова жена большого Ленина Марья.

(л. — об.) Еѣимова жена Ленина Оксинья с сыном с Ѳирсом.

Иванова жена меньшого Ленина Ульяна.

Семенова жена Дивова Марѳа.

Богданова мать Башмакова Оѳросинья.

Онтонова жена Башмакова Соѳья.

Ѳилонова жена Башмакова Ѳекла.

Богданова сестра Башмакова Олена з двема дочерми.

Семенова жена Башмакова Катерина.

Яковлева жена Башмакова Орина с сыном з Григорьемъ.

Лаврентьева доч Башмакова Оксинья.

(л. 157) Богданов сынъ Башмакова Кузьма.

Осипова мать Языкова Огроѣйна.

Семенова мать Дивова Огроѣйна со внуком своим с Клементьем
Борисовым сыном Малыгина.

Степанова жена Оксенова Марѣа с сыном с Матвѣем.

Юрѣва доч Башмакова Марья.

Семен Сназин з женою своею.

Паукова жена Сназина Палагѣя.

Дмитреева жена Сназина Ульяна з двумя сыны.

(л. — об.) Иванова жена Сназина Татьяна с сыном.

Ратманова жена Дивова з двумя сыны з Данилом да со Лвомъ
да доч Марья.

Михайлова жена Дивова Орина з двумя сыны.

Иванова жена Дивова Матрена с сыном з Дмитреем.

Василей Григорьевъ сынъ Чихачовъ з женою и з детми.

Петрова мать Чихачова Мавра з двумя дочерьми.

Иванова жена Чихачова Домна.

(л. 158) Осипова жена Языкова Парасковья.

Григорей Буланин з женою.

Григорьева жена Чихачова.

Васильева жена Чихачова Ѳедосья с сыном с Ываном.

Васильева жена Вараскева Дарья з детьми с сыном Вавилом
да с Тимоѣем да з двумя дочерьми с Натальею да с Анною.

Прокофьев сынъ Вараксева Петръ.

Петрова жена Глѣбова Богдана з детьми с Ѳедором да с Ва-
сильемъ да доч Парасковья.

Олексѣева жена Купшелова Матрена (л. — об.) з детьми з До-
машним да с Семионом да дочери Марья, да Кристина да Тотіяна.

Чегодаева жена Глѣбова Марья.

Тимоѣева доч Шюшерина Анна.

Дмитреева жена Дементьева Дарья з детьми доч Марья, да
сынъ Яков, да Иван да доч Варвара.

Старица Анисья с дочерью была Семовская жена Дементьева.

Дмитреева жена Полуехтова Марья.

Ѳедоровы дочери Дементьева (л. 159) дѣвки Марья да Лукѣрья.

Юрѣва жена Дементьева Орина.

Ѳедоровы внуки Дементьева, Сидоровы дочери Евимьева Овдотья
да Ѳедосья.

Богданова жена Шестакова Окулина з детьми съ Юрьем, да
с Ываном да с Семеном.

Иванова жена Шестакова Федосья з детьми с Любимом да доч Марья.

Богданова жена Тимоѣева сына Шестакова Овдотья з детьми с Ратманом да дочь Оѣимья.

(л. — об.) Тимоѣева жена Шастакова Катерина.

Михайловы дѣти Шестакова Фекла да Анна.

Ондрѣева жена Пикина Окулина.

Юрѣва жена Дементьева Орина.

Иван Юрѣв сынъ Жидовинов с сыном с Ываномъ.

Степанова жена Жидовинова Огроѣйна з детьми з Григорьемъ, да с Степаном, да с Татьяною, да с Огроѣвною, да с Уликою да с Оленою.

Феѣилова доч Жидовинова Палагѣя.

(л. 160) Иванова жена Пикина Соломанида.

Кречатов сынъ Микулина Микиѣор.

Шерапова сестра Бердяева Мавра да Шераповы дѣти Степан, да Михайло да Василей.

Оѣонасьевы дѣти Бердяева Роман да доч Анна.

Федор Семенов сынъ Бердяев.

Иванова жена Бердяева Улита з детьми с Оноѣреем, да с Оси-пом, да доч Парасковья да Оксинья.

Илья Бердяевъ з женою.

Иван Марин з женою.

(л. — об.) Богданова жена Ушакова Анна з детьми з Гаврилом да доч Окулина.

Васильева жена Румянцова Олена з детьми с Понкратьем, да з Данилом да доч Анисья.

Васильева да Данилова мать Полтевых старица Еуѣимья.

Дмитреева доч Полтева Палагѣя.

Иван Иванов сынъ Мокшеев.

Петрова жена Мокшеева Татьяна з детьми с Васильем, да с Тимоѣем да 2 дочери.

Екимова доч Башмакова Палагѣя.

(л. 161) Безсонов сынъ Румянцова Степан да другой сынъ Данило.

Лукъян Языков з женою и з детьми.

Михайло да Матвѣй Юрѣвы.

Степано(ва) жена Юрѣва Авдотья с сыном с Ываном.

Федорова жена Головачова Марья з детьми с Федором да доч Марья.

- Матвѣва жена Головачова Марья.
 Иван Ондрѣвъ сынъ Головачовъ.
 Ондрѣй Иванов сынъ Полуехтов з женою и з детьми.
 Иван Григорьевъ сынъ Полуехтов.
 (л.—об.) Дмитреева жена Полуехтова Марья.
 Микита Иванов сынъ Оболешов з дочерью с Марьею.
 Ондрѣва жена Наумова Парасковья.
 Григорья Оболешова 3 сына да дочь.
 Семенова жена Оболешова Олена з двумя дочерьми с Устиньею
 да с Марьею.
 Михайло Оѡнасьевъ сынъ Милославской.
 Семен Иванов сынъ Милославской.
 Васильева жена Матвѣва сына Румянцова Олена з детьми
 с Понкратьем да з Данилом да доч Онисья.
 Безсонова жена Румянцова Домна.
 (л. 162) Иванова жена Михайлова Огроѣйна, Кузмина доч Бер-
 дяева, з детьми с Василисою да с Марьею да сын Семен.
 Пареенова жена Козловского Овдотья Михайлова доч Поганцова
 з детьми съ Яковом да з дочерью с Анюткою.
 Меркурьев сынъ Игнашко.
 Васильева жена Козловского Олена.
 Беляева жена Дмитреева сына Филинова Орина с сыном с Пер-
 вушкою.
 Даниловъ сынъ Воронцов.
 Семенова жена Козловского Соломанида с сыном.
 (л.—об.) Михайлова жена Бегичева Мавра з детьми с Се-
 меном да з Гаврилом да четьр дочери: Марья, Татьяна, Окулина,
 Марья.
 Оѡнасьевъ сынъ Бердяева Федор.
 Васильевы дѣти Бердяева Борис да Микита.
 Михайло Антонов сынъ Неѣлова.
 Яков Иванов сынъ Неѣлова.
 Ондрѣй Степанов сынъ Неѣлов.
 Михайло Михайлов сынъ Неѣлов.
 Елизарей Иванов сынъ Неѣловъ.
 Михайлова жена Неѣлова Федора (л. 163) з дочерью Соѡею.
 Оѡнасьева жена Дивова.
 Дружинина доч Неѣлова Оксинья.
 Иван Михайлов сынъ Неѣлов з женою.
 Оѡнасей Порошин сынъ Кудрявой.

Вдова Марья Одинцова жена Самарина сама третья з детьми и с людьми.

Федорова жена Самарина сама третья з детьми да Федорова же сестра Соломанида.

Дмитрей Калинин.

Михайлова жена Дивова Орина з детьми з Григорьем да с Назарьемъ.

(л.— об.) Богданова жена Писарева Соломанида з дочерью.

Борисова доч Румянцова Олена да сынъ Данило да Назарей.

Мизиновская жена Лызлова старица Матрена.

Бухвалова жена Лызлова Домна з детьми сама шеста.

Никитины дѣти Лызлова Роман да Селиверсть.

Тимоѣева жена Жидовинова Окулина.

Иван Богданов сынъ Воронцовъ.

(л. 164) Кузмина жена Довотчикова Анна.

Иван Михайлов сынъ Довотчиков.

Федорова жена Тороканова Марья.

Захарей Чюрин сынъ Довотчиков.

Иванова жена Баташева Анна.

Федоровская жена Монастырева Орина з детьми доч Марья, да сынъ Левонтей, да Иван да доч Онисья.

Посникова жена Монастырева Парасковья з детьми з Богданом, да доч Лукѣрья да Неждана.

Григорьевская жена Монастырева Анна.

(л.— об.) Семейкины дочери Мещеринова Марья да Орина.

Левонтьевы дѣти Битягова Григорей да доч Олена.

Борис Иванов сынъ Веснина.

Дмитрей Федоров сынъ Веснина.

Федор Микитин сынъ Веснина.

Яковлева мать Ендоурова Марѣа, да жена ево Марья з дочерью с Марьею.

Иванова жена Хорламова Марья з детьми с Кузмою, да с Савельем, да с Петром да дочъ Палагѣя.

Любимовы дѣти Хорламова доч (л. 165) Анна да сынъ Иван.

Максимова мать Неѣлова Марѣа да жена его Овдотья с сыном.

Савельева жена Милославского Марья з детьми доч Настасья, да сынъ Василей да доч Матрена.

Прохор Иванов сынъ Милославского.

Казаринова жена Ендоурова Домна з детьми с Огроѣбною, да с Иваном да с Оеонасьемъ.

Григорьева жена Шишкина Федора з детьми с Федором, да с Петром да дочь Марья.

Ондрѣева доч Макшѣева Анисья.

(л. — об.) Остаѣева жена Чихачовского Федосья.

Екимова доч Башмакова Орина.

Иванова жена Еметцкого Анна з дочерью.

Фекла Ондрѣева доч Полтева з дочерью с Соломанидою.

Лукьянова жена Полтева Орина.

Иван Елизарьевъ сынъ Полтева.

Товлеева жена Верецагина Настасья.

Иванова доч Безстужево дѣвка Василиса.

(л. 166) Гаврило Ондрѣев сынъ Безстужево.

Лев Васильевъ сынъ Безстужево.

Федор Михайлов сынъ Безстужево.

Григорьева жена Безстужево Палагѣя с сыном с Петром.

Ильина жена Безстужево Ульяна.

Богдан Елизарьевъ сынъ Озеренской.

Казарин Петров сынъ Веземской з женою и з детьми.

Вдова Ульяна Григорьева жена Кокоскина.

Степан Меньшово сынъ Клокачов.

Вдова Мавра Григорьевская жена Данилова.

(л. — об.) Михайло Микитин сынъ Безстужево.

Микиѣорова жена Безстужева Орина.

Федоровы дѣти Корсакова Федор, да доч Анисья да Домна.

Иванова жена Карсакова Соломанида.

Овдимова жена Баскакова Палагѣя з дочерью с Марьею.

Матвѣева жена Карсакова Татьяна с сестрою своею с Феклою.

Воинова жена Карсакова Овдотья з дочерью с Полагѣю.

(л. 167) Михайлова жена Баскакова Окулина з детьми.

Степан Тимоѣевъ сынъ Баскаков.

Еремина жена Векентьева Лукѣрья з братом с Степаном Семейным сыном Баскакова.

Вдова Анна Григорьевская жена Монастырева з дочерью.

Григорьева жена Полтева Смирена вдова Палагѣя Михайлова жена Языкова.

Иван Иванов сынъ Макшеев с сестрою своею з дѣвкою Анною.

(л. — об.) Иван Юрьев сынъ Жидовинов.

Григорьева жена Сукманова Фитинья с сыном з Данилом.

Неупокоева сестра Кокоскина Федосья, Ондрѣева доч, Иванова сына Кокоскина Огроѣйна.

Неупокоева доч Ондрѣва сына Кокоскина вдова Ульяна.

Григорьева жена Ондрѣва сына Кокоскина Оксинья.

Федор Посников сынъ Битяговской.

Тимоеѣва доч Шушерина Анна.

Кречетовская жена Микулина вдова (*л. 168*) Варвара.

Олеерьева жена Миткова с сыном с Степаном.

Чарошника Оеонасьева жена Васильева сына Родионова Парасковья с сыном с Ъваном да людей 5 человѣкъ.

Хлѣбного двorca стряпчей Дружина Степанов сынъ Пустобояров.

Якова Матѣева сына Пустобоярова сынъ Иван, да доч дѣвка Оеимья, да племянникъ Семен Федоров сын Боранов да людей 4 человѣка.

Ондрѣва жена Уварова Матрена (*л.— об.*) з детьми с Ъваном да доч Марья.

Матѣева жена Уварова Настасья з детьми сынъ Микиеор да дочери Катерина и Оксинья.

Степанов сынъ Торатин Хрисанѣ.

Михайлова жена Тиханова Федосья з детьми с Анною да с Парасковьею.

Игнатѣевъ сынъ Уварова Олексѣй.

Иванова жена Игнатѣева сына Уварова Марѣа.

Федоров сынъ Уварова Степан, другой сынъ Ларионъ да доч Матрена.

Павлова жена Володимерова сына (*л. 169*) Уварова Овдотья з детьми сынъ Епивоанъ да доч Матрена.

Ивановы дочери Матѣева сына Уварова Анна, да Окулина да Марья.

Игнатѣева жена Володимерова сына Уварова Анна с сыном с Федором.

Ивана Володимерова сына Уварова сынъ Григорей да доч Оксинья.

Иванова жена Родычева Овдотья с сыном с Ъваном да племянникъ его Иван Яковлев сынъ Родычева.

Ильина доч Микулина дѣвка Федосья.

Григорьева жена Лихарева Олександра (*л.— об.*) з детьми с Ъваном, да доч Оеимья да Марья.

Иванова жена Моложенинова Марья з детьми с Тимошкою да с Ъвашком.

Иванова доч Лихарева Олена.

Иван Оѳонасьевъ сынъ Лихарева.

Ондрѣева жена Неѣлова Татьяна с сыном с Ываномъ.

Лукьян Трубниковъ.

Федор Межениновъ.

Суворъ Козловъ.

Петрова жена Микулина Овдотья с сыномъ Иваномъ.

(л. 170) Гаврило Трубниковъ.

Сила Трубниковъ з женою.

Яковъ Трубниковъ.

Микитинъ сынъ Олтуѳьева Перѳилей.

Тимоѳьева жена Олтуѳьева Настасья.

Игнатѣева жена Прокоѳьева Анна с сыномъ Иваномъ.

Олеерей Олексѣевъ сынъ Кузминъ с сыномъ.

Василей да Богданъ Кузмины з женами и з детьми.

Русинъ Степановъ сынъ Кузминъ з женою и з детьми.

Борисъ Русиновъ сынъ Кузминъ з женою і з детьми.

(л. — об.) Карпъ, да Борисъ да Дмитрей Яковлевы дѣти Кузмина.

Ивановская жена Олексѣева сына Кузмина вдова Огроѳѣна с сыномъ с Тархомъ.

Давыдовская жена Степанова сына Кузмина вдова Марья з двумя сыны.

Семейкина жена Кузмина Овдотья з детьми.

Олексѣева жена Семенова сына Кузмина Окулина.

Борисъ Пазняковъ з женою и з детьми.

Оѳонасей да Фекла Олексѣевы (л. 171) дѣти Пазнякова.

Григорей Михайловъ сынъ Пазняковъ.

Пантелѣй Пазняковъ з женою и з детьми.

Иванова жена Ключкова Олена.

Елизарей Ивановъ сынъ Неѣловъ.

Михайло Михайловъ сынъ Неѣловъ.

Михайлова жена Неѣлова Федора.

Оѳонасьевская жена Дивова Оѳимья.

Иванъ Михайловъ сынъ Неѣловъ.

Васильева жена Румянцова Олена з детьми с Понкратѣемъ, да з Даниломъ, да доча Анисья да Соѳья.

Федоръ Остаѳьевъ сынъ Тухачовскаго.

(л. — об.) Левонтей Оѳонасьевъ сынъ Бунаковъ.

Григорѣева жена Шюшерина Ульяна.

Останкова жена Воронцова Любава з детьми Федоръ да Григорей.

Микита Данилов сынъ Воронцовъ.

Иван Богданов сынъ Воронцовъ.

Федор Иванов сынъ Воронцовъ.

Юрѣва жена Буланина Вѣра з детьми Данило, да Кузьма да доч Федосья.

Костянтинъ Иванов сынъ Буланинъ.

Вдова Ульяна Сямовская жена Юрѣва.

(л. 172) Иван Любанов сынъ Волутинъ.

Карпъ Силин сынъ Еѣимѣевъ, да сестра дѣвка Фетинья, другая Федосья.

Казарин Петров сынъ Веземской з женою и з детьми.

Ульяна да Марина Федоровы дочери Петрова сына Вяземского.

Второва жена Веземского Марья з детьми.

Иван Семенов сынъ Петрякев з женою и з детьми.

Кузьмина жена Скубятинна.

Богданова жена Шепялова Анна.

(л.—об.) Иванова жена Кобыльсково Овдотья з детьми.

Ононасьева жена Кобыльсково Марья з детьми.

Михайло Иванов сынъ Шокуров з женою.

Левонтей Иванов сынъ Соколовъ.

Ондрѣй Титов сынъ Дерновъ.

Микиѳор Кречатов сынъ Микулинъ.

Федосья Ильина доч Никулина.

Володимерова жена Коверзина Нелюба.

Ульяна Иванова доч Дернова.

Соерон Лукъянов сынъ Дерновъ.

(л. 173) Федор Фурсов сынъ Дернова.

Данило, да Нехорошей, да Григорей да Сергѣй Смирново дѣти Ракова.

Семенова жена Дернова Матрена с сыномъ.

Семенова жена Козловского с сыномъ.

Степанова жена Дернова.

Олексѣя Дернова сынъ да доч.

Игнатей Меркуръевъ сынъ Козловсково.

Федор да Микита Салтановы дѣти Охматова.

Васильева жена Охматова Окулина з детьми.

(л. — об.) Гаврило, да Палагѣя да Марья Осиповы дѣти Неѣлова.

Олена Безсонова доч Румянцова, а Иванова жена Милославского, з детьми Степан, Данило, Назарей, Прокоѳей.

Федорова мать Ортемьева сына Перейрьева Орина, да сестра Парасковья, а Левонтьева жена Юрьева, да жена его Мавра с сыном с Матвѣем.

Второй да Онисья Григорьевы дѣти Румянцова.

Семен Михайлов сынъ Сназин з женою.

(л. 174) Паукова жена Сназина Палагѣя.

Дмитреева жена Сназина Ульяна з детьми.

Федосѣева жена Филосовова Марья з двумя дочерьми.

Михайло Иванов сынъ Юрьев.

Иван Степанов сынъ Юрьев.

Степанова жена Юрьева.

Иван Васильевъ сынъ Юрьев.

Степан Власов сынъ Баврин.

Кузьмина жена Довотчикова Анна.

Федорова жена Тороканова Марья.

Иван да Анна Михайловы дѣти Довотчикова.

(л. — об.) Захарей Чюрин сынъ Довотчиков с матерью с Анною.

Григорьева жена Волосатова Окулина с сыномъ.

Иванова жена Моложенинова Марья з детьми с Тимошкою да с Федьком.

Олексѣевы дочери Ларина Палагѣя, да Устинья да Катерина.

Оеонасей Бошковскова.

Совѣтова жена Бошковскова.

Ондрѣй Степанов сынъ Огорева.

Петръ Беляницын сынъ Трегубова.

Вдова Татьяна Петрова жена Макшѣева (л. 175) з детьми с сыном с Тимоѣемъ да двѣ дочери.

Иван да Янка Ивановы дѣти Макшѣева.

Онисья Ондрѣева доч Мокѣева.

Головы стрелетцкого Иванова доч Козлова Федосья.

Ондрѣева жена Зиновьева.

Кузьма Богданов сынъ Бошмакова.

Григорей Яковлев сынъ Башмакова.

Матвѣй Степанов сынъ Оскенова.

Васильева жена Румянцова Олена.

Панкратей да Данило Васильевы (л. — об.) дѣти Румянцова.

Степанова жена Жидовинова Огроѣйна с сыном Григорьемъ да Степаном.

Федорова жена Перейрьева Мавра.

Иванова жена Чечетова Татьяна.

Іван Жидовинов.

Оксинья Лаврентьева доч Башмакова.

Богданова жена Шестакова Окулина з детьми: Юрьи, Иван, Се-
мейка, Окулина, Ѳедосья, Марья.

Іванова жена Шестакова Ѳедосья з детьми: Любим, Костянтин, Марья.

(л. 176) Богданова жена Тимоѳеева сына Шестакова Овдотья
з детьми — сынъ Ратман да доч.

Іванова жена Пикина Соломанида.

Орина Юрьева доч Шестаков

Вдова Парасковья Михайлова жена Битяговского со внукою
с Поранькою.

Григорьева жена Волосатова Окулина с сыном с Триѳаном.

Орина Плакидина доч Румянцова.

Степан, да Данило, да Назарей да Прокофей Безсоновы дѣти
Румянцова.

(л.—об.) Ѳедоровы дѣти Клокачова Григорей да Оѳонасей.

Меньшова жена Клокачова Крестина з дочерью с Полагѣю.

Оѳонасьевы дѣти Іванова сына Гурьева доч Окулина, да сын
Юрьи да племянникъ Микита Дмитреев сынъ Гурьева.

Брянскъ:

Івановы дѣти Зубова доч Марья, Парасковья, Ѳедосья, да сын
Давыд, да Григорей, да Гаврило, (л. 177) Костянтин да Семен Гаври-
ловы дѣти Панютина.

Іван Игнатѣвъ сынъ Зубов з женою и з детьми да два зятя.

Михайлова доч Зубова Марья.

Лукьянова жена Полтева Орина.

Кузьмина жена Зубова да мать ево старика Анисья.

Дмитрей Іванов сынъ Зубов.

Олексѣева жена Зубова Оксинья.

Микиѳорова жена Зубова Ѳетинья.

Іван Елизарѣвъ сынъ Полтева.

(л.—об.) Микитина доч Полтева Марья.

Да по боярскому же приговору взяты у Струса
листы х королю и къ его приятелем, а посланы з Де-
нисьем же, а писаны по польски.

А се перевод с Полского листа, что писал пан
Миколай Струс х королю.

Наяснѣшиі милостивый кралю, пане, пане мой милостивый!
В нашем в тяжелом везеньѣ утешаемся об змилованьи до Господа

Бога да к тебѣ, кролю, пану (*л. 178*) нашему милостивому; и бьем мы челом перед маѣстатом твоея королевския милости: для Господа Бога смилуйся, твоя королевская милость, да выми нас отселе из везенья, попомни нашу вѣрную службу и навезенье, которое терпим для службы твоей королевския милости. Не хотѣл нас Господь Бог в том потѣшить, чтоб мы были додержали мѣсто твое королевския милости. А вѣдомо б то было до твоей королевския милости, что то не нами то дѣлалось да и не непріятели нас зоевали, лише голод (*л. — об.*) неслыханой да страшливой, которой у нас силу нашу отнял, да одва нас живых в руки отдал непріятеливы. 10 недѣль мы ровна ждали от Господа Бога и от братьи нашей змилованья, а дожdatися не могли. Чаю на семь свѣте таких нещасливых нѣт, какъ мы, что за вѣрную службу нашу везенье терпим. И бью челом именем всѣх братьей моих, которые со мною везенье терпят: для милосердаго Господа Бога смилуйся над нами, твоя королевская милость, над нами над убогими (*л. 179*) вязнями, вели за нас послы прислать. А не будет милосердья твоего королевския милости, пана нашего милостиваго, и нам всѣм погибель будет. Смилуйся, твоя королевская милость, пан нашъ милостивый, над нами убогими вязнями; от Господа Бога твоей королевские милости спасенье будет, а мы вековые богомольцы о здравье твоем да об шастливом панованьи твоем. Бью челом под ноги маѣстату твоей королевские милости, пана нашего милостиваго. Писан на Москвѣ марта 20 день. Твоей (*л. — об.*) королевские милости, пана моего милостиваго, вѣрны подданны.

Пишет Миколай Струс къ Якову Хотимирскому. Посылают ныне бояре Московскі посланца своего до кроля его милости, а мнѣ лучилось тут же писать о брате своем, которого сослали въ Ярославль, а быть ему на Москвѣ вскорѣ, а начаясь, что ему со мною вмѣсте сидѣть. А ждем мы от Господа Бога милости да у вас, братьи нашей. Вы нынеча на воле, вы радѣйте (*л. 180*) об нас, чтоб послов за нас выдали. Смилуйтесь, порадѣйте у кроля го милости. Писан на Москвѣ марта 19 день. — Паном товарищем всѣм от меня челобитье, а надѣюсь на их ласку, што они попомнят на то, што они с нами на одну славу работали.

Перевод с Полского писма, что пишет Струс к пану к подканцлѣру корунному.

Ясне вельможный милостивый пане, пане, подканцлѣрый корунный, мнѣ (*л. — об*) велики добродѣю! В том нещастью моем надѣюсь

на Бога да на тебя, что ты пожалуеш, станеш радѣти у короля его милости, пана нашего милостивого, чтоб его королевская милость над нами смиловался, а нас нужных выменил, гляючи на наши вѣрные службы, которые терпим за свое несчастье. А нашу прошлую службу не могли ему додержать, а надѣюсь на Бога, что очи наши будут ясны перед его королевскою милостью. А ныне о том писать недосуг. Опять бью челомъ: (л. 181) для Бога смилуйся, чтоб кроль его милость над нами милосердые учинил, чтоб обмѣною тою не волочил. От Бога тебѣ спасение будет, а мы тебѣ вековыми слугами за то будем и Бога ради за тебя молить. Писано на Москвѣ марта 19 день.

А в том же листу листочик, а на нем написано: пана Хотимирского с паны ротмистрами повезены по городом, а дали слово свое, что хотят их привести к Москве.

В другом листу пишет тот же Миколай (л.—об.) Струс к пану к подкоморому корунному о том же слово в слово.

Пишет тот же Миколай Струс к пану Остаею Пототцкому.

В том нещастья моем начаюсь, что ты вѣдаешъ, что над моей заслуги нещастья на собѣ нашу Господом Богом лишо тѣшуся: Которой меня покарал, Тот меня опять потѣшит. Пожалуй пособляй людем моим у кроля его милости, чтоб та замѣна не волочилась, а послов за нас не желѣл дати, попомнячи службу нашу. (л. 182) А яз рад тебѣ против работать. Писан на Москвѣ марта 17 день.

Пишет тот же Миколай Струс к дяді своему к пану к Щутцкому.

Изволеньем Господа Бога, чего я никакo не надѣялся і в думе того не было, чтоб мнѣ больши жали прибыло, слышечи о смерти пана воеводы Братславского, что дай, Боже, чтоб то слово пременилось. Пожалуй учини мнѣ вѣсти. Да пожалуй вступишь, чтоб та обмѣна за нас была без волокиты. Плохо (л.—об.) вам там на воли, а коли б здѣся сами приѣхали, і вам бы один час за годом показался. А токо та обмѣна будет, и ты мнѣ раней дай вѣсти, а в Смоленску их не задерживай. А яз тебѣ буду против работать. Писан на Москвѣ марта 17 день.— Да пожалуй от меня челобитье Хотимирскому да и всѣм товаришствам, а бей им челомъ, чтоб оні пожаловали, порадѣли у кроля и его милости, чтоб та обмѣна была с паном Петромъ Хотимирским. (л. 183) А сослано их по городом, а бояре мнѣ дали слово свое, что хотят нас вмѣсте выпускать; а вы раней спешите по нас.

И марта въ 11-й день в четвергъ Денисей Оладьинъ с. Москвы поѣхал, а дано ему до Можайска 8 подвод.

А г. ц. і в. к. Михаѣла Феодоровича всеа Русіи жалованья Денису Оладьину для Литовские посылки дано на нынешней 121-й год да і вперед на 122-й год по 37 рублевъ (*л.—об.*) оклад его сполна да ему же подмоги 126 рублев, і всего 200 рублев. Да Денису же для Литовскіе посылки дано для государева и земского дѣла ис Казанского дворца, что ему нести от себя королю в поминках и что давати Поляком в подарокъ, у кого каких надобных вестей провѣдаетъ: 40 соболевъ 40 рублев, 2 пары соболей по 3 рубли пара, 2 же пары по пол 3 рубли пара, (*л. 184*) 3 пары по 2 рубли пара. Всего 7 пар.

Роспись что послано з Денисом Оладьиным:

Наказ Денисьевъ.

Грамота х королю.

Грамота к паном-раде.

Роспись послом и дворяном, которые посланы к Жигимонту королю за крестным целованьемъ, а отдати еѣ велено паном-раде, будет попросят.

Роспись полонеником Смоленскимъ, (*л.—об.*) которые взяты в Смоленске; паном-раде отдавать еѣ не велено.

2 листа гетманских Карла Хоткѣва опасных — один по Литовскіи, а другой по Полскіи.

Струсовых 5 листов.

Грамота в Можаетскъ об его отпуске.

Имяна провожатым, кому его до Можайска проводить.

Перевод Струсовых листов.

А такова грамота послана от священнаго (*л. 185*) чину и от бояр ко г. ц. і в. к. Михаилу Феодоровичю всеа Русіи на Кострому:

Государю ц. і в. к. Михаилу Феодоровичю всеа Русіи богомольцы твои Кирил, митрополит Ростовскіи и Ярославскіи, и архиепискупы, и епискупы Бога молят и холопи твои Федька Мстисловской с товарищи челом бьют. Какъ государь по милости всецедраго і всесилнаго, в Троице славимаго, Бога нашего и по умолению пречистые Его Богоматери і великих чюдотворцов, просиявших (*л.—об.*) в Російском царствіи, царьствующіи град Москва от Полского короля и от Полских и от Литовских людей от их злаго пленения и от люторских и латынских богомерских вѣр очистилосъ и учинилосъ свободно, а на великие

государства на Владимирское, и на Московское, и на Ноугородцкое, и на царства Казанское, и Астароханское и на Сибирское, и на всѣ великие и преславные государства Російского царствія, съѣхався изо всѣх городов, всего великого Російского царствія всякие люди в богоспасаемый (*л. 186*) царствующій град Москву и совокупившеся всѣ во едино, богосоюзным совѣтом обрали государем царем і великим князем, всеа Русіи самодержцемъ, тебя в. г. нашего ц. і в. к. Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, и мы богомольцы твои, поговоря всяких чинов с людьми всего великого Російского царствія, послали к Полскому и к Литовскому к Жигимонту королю и к паном-радам гонца Денисья Григорьева сына Оладына з грамоты, объявляючи ево королевские и панов-рад і всего (*л. — об.*) Полского и Литовского рыцерства к вашему великому Російскому государству многие неправды и крестопреступленье, і Московскому государству разоренье, и нашей истинной православной хрестыанской вѣре греческаго закона поругание, и многое безчисленное крестыанское кроворозлитие, и что великих пословъ Московского государства великого святителя, отца вашего царьского величества, Ѳеларета, митрополита Ростовского и Ярославскаго, и боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи, (*л. 187*) и дворян і всяких чинов людей у себя в Полше засадил, и многую им тесноту и насильство учинил, приводя их на свою волю, чего николи ни в которыхъ государьствах — не токмо во крестыанских, ни в мусульманскихъ государьствах такъ над послы не ведетца. И он бы, Жигимонтъ корол, і паны-рада коруны Полские і великого княжества Литовского, попаметовав свое і послов своих и посланников, а послѣднее гетмана корунного Станислава Желковского и полковников и ротмистров (*л. — об.*) крестное целованья, в. г. нашего, твоего царьского величества отца, Ѳеларета, митрополита Ростовского и Ярославского, и послов боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи, и дворян і всяких людей, которые посланы к нему с послы, отпустил в Московское государство вскоре по прежнему посольскому обычаю; а Смоленского архиепискупа Сергия, и боярина Михаила Борисовича Шеина, и дворян, и детей боярских, і всяких (*л. 188*) служилых и жилецкихъ людей, и матерей их, и жон, и детей, и братью и сестрь, которые взяты в Смоленску и по иным городом и мѣстам в Московскомъ государстве, сыскав всѣх, прислал на розмѣну в Смоленскъ или в Вязьму, а с ними б ему на то же мѣсто прислать послов своих і посланников о плѣнныхъ людехъ говорити и становити. А мы, холопи твои, Московского государства бояре і воеводы их Полскихъ и Литовскихъ людей,

которые взяты в Москвѣ и по иным городом и по мѣстам, пана Миколая Струса, (л.—об.) старосту Хмелинского и Любетцово, с товарищи, і все рыцество і всяких Полских и Литовских людей, которые живы, также сыскавъ всѣх, и с ними послов своих или посланников приплем в Можаетскъ или гдѣ будет пригоже по договору съ его посланными, которые будут на то дѣло от него посланы, і велим съ его послы и с посланники о плѣнных людех говорити і становити, какъ которым дѣлом быти пригоже. А о твоём государеве о царском обирање з Денисом (л. 189) Оладъиным в наказе і в грамотах к Полскому королю и к паном-радам и ко всему рыцеству ничего не писали. А велено, государь, ему, будет его учнут паны-рада или иные которые про ваше государское обирање спрашивати, говорити в рѣчах, что Московского государства мы бояре, и окольные и всяких чинов всякие люди всего Російского государства всѣх городов положили меж себя о том крѣпкой богосоюзной любительной совѣт и крестным целованьем укрепились, что нам Полского короля сына Владислава королевича за его многие (л.—об.) неправды, и за крестопреступленье, и за обруганье нашея православныя крестьянския вѣры, и за разоренье Московского государства, и из ыных ни ис которых государствъ иных вѣр, опрочѣ наше истинные православные христианские вѣры греческаго закона, на Московское государство государем никого не хотѣтъ.—И Денисей, государь, Оладъинъ поѣхал с Москвы марта въ 10 день, а с ним в провожатых было послано до Можайска Смольнян детей боярских 20 человекъ. И марта же, государь, (л. 190) въ 17 день тѣ провожатые из Можайска к Москве приѣхали, а Денисей Оладъинъ с ними к нам, холопом твоим, писал, что он из Можайска поѣхал в Вязьму марта же въ 14 день. А после, государь, того Денисей Оладъинъ к нам, холопом твоимъ, о своем поѣзде ничего не писывалъ. А что, государь, к нам, холопом твоим, Денисей Оладъинъ из Вязьмы или из Смоленска о своем поѣзде или про какие Литовские вѣсти отпишет, и мы, холопи твои, о том к тебѣ, государю, отпишемъ тотчасъ.

(л.—об.). Великого Московского государства бояром Дениско Оладъинъ челом бьет. Из Вязьмы, государь, меня полковникъ Павел Рутцкой отпустил, и провожатых и подводы дал; а отпустил, государи, меня Павел Рутцкой из Вязьмы марта въ 20 день.

А такову отписку прислал к государю Денисей Оладъинъ:

Государю ц. і в. к. Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи холоп твой Дениско Оладъинъ челом бьет. По твоему государеву указу при-

ѣхал я, холоп твой, в Можаяскъ (л. 191) марта в 13 день, а в Вязьму послал тотчасъ к Рутцкому того же числа Можайтина посадцкого человѣка Филку про себя обвестить, чтобы он из Вязьмы ко мнѣ встрѣчу прислал провожатых своих. Да которые, государь, Смольняне дворяне и дети боярские меня, холопа твоего, провожали до Можайска, и тѣх, государь, дворян и детей боярских я, холоп твой, из Можайска к Москве к тебѣ, государю, отпустил марта же въ 14 день и роспись имена естем и нѣтом тѣм дворяном и детем боярским, подклея под сю отписку, послал к тебѣ, государю. А подвод, (л.—об.) государь, которые мнѣ на Москвѣ даны с провожатыми, я из Можайска к Москве не воротил, потому что в Можайску вскоре мнѣ подвод еще не собрали. А какъ, государь, я, холоп твои, в Можайску подводы возьму, и я тѣ подводы к Москве поворочю.

(л. 192) И 121-го же июля въ 20 день приѣхалъ ко г. ц. і в. к. Михаилу Федоровичю всеа Русии Денисеі Оладьинъ, которой посылан до его государьского обиранья Московского государства от архиепископов, и епископов, и ото всего духовного чину, и от бояр и ото всяких чинов людей всего Московского государства к Полскому Жигимонту королю и к паномраде в грамотах о королевских и панов-рад неправдахъ перед Московским государством, и подаль Денисей государю грамоту, что писали (л.—об.) с нимъ пань-рада к бояром и ко всей землѣ, да 3 грамоты от Матьяша, цесаря Римского, а послал с нимъ тѣ грамоты из Аршева цесарев посол к бояром же и ко всей землѣ. А какъ де он был у короля и у панов-рад, и какъ посольство правил и отпущен назад, и тому всему у него был списокъ; и приѣхав до онъ в Вязьму и блюдеся от Рутцкого грабежу, тот списокъ изодрал, чтоб Полские и Литовские люди не взяли.

Список в грамоты, какову привез (л. 193) Денис Оладьинъ от панов-рад коруны Полские и великого княжества Литовского Московского государства бояром и ко всей землѣ 121-го году июля въ 20 день.

Наяснѣйшаго і в. г. Жигимонта Третьего, Божию милостию, короля Полского і в. к. Литовского, Русского, Прусского, Жемотцкого, Мазовецкого, Киевского, Волынского, Подолского, Подляшского, Лиелянского, Эстонского и иных, и дѣдичного короля Шведского, и Готцкого, Вандалского, княжати Финляндского (л.—об.) и иных, от его королевские милости панов-рад от князя Войтеха

Барановского, з ласки Божіи арцыбискупа Гнезницсково, и от іныхъ всѣхъ арцыбискупов, и бискупов, і в(о)евод, и каштелянов и всѣхъ панов-рад его королевские милости коруны Полские і великого княжества Литовского духовных и светцких, Божнею милостию, наяснѣйшаго і в. государя і в. к. Владислава Жигимонтовича всеа Русіи всего великого государства Московского освященным митрополитом, и архиепискупом, и епискупом, (*л. 194*) и архимаритом, и ігуменом, і всему освященному собору, также бояром, и окольничим, и дворяном, и дьяком думным, и чашником, и столником и всѣм великого государства Московского всяких чинов людем. Присылали есте к нам гонца дворянина Дениса Григорьева сына Оладъина з грамотами своими, а в грамотах пишете, припоминаючи, что меж наяснѣйшим и в. г. королем, его милостию, Жигимонтом, государем нашимъ, а меж бывшим государем вашим Борисом Ѳедоровичем и меж ихъ государствы перемирье учинено было на многие лѣта (*л.—об.*) и ихъ государьскими душами крестным целованьем на обе стороны то перемирье было укреплено, и яко бы то его королевская милость, государь нашъ, против крестного целованья своего наслал на Московское государство вора ростригу Гришку Отрепьева, умысливши Московскимъ государством сам на себя завладѣти. И мы тому дивимся, что вы не по дѣлу пишете, а напрасно и невинне государя нашего поносите и клепете, а грехов своих, за что вас Бог смиряет, видети и узнавати не хотите. (*л. 195*) Вѣдомо то всѣм людем: какъ ещо Борис Ѳедорович Годунов при в. г. і в. к. блаженные памяти Ѳедоре Ивановиче государе вашем будучи правителем, а умысливъ самъ себѣ быти государем Московским, и многих прежних великих родов людей, бояр и дворян Московскихъ, невинно смертию казил и извелъ, а іных, по тюрьмам розославши, поморил. Да і государьского сына в. к. Дмитрея Ивановича Углетцкого, прироченного и правдивого дѣдича и подлинного государя вашего, на Угличе с своими совѣтники (*л.—об.*) убил, и самому в. г. вашему Ѳедору Ивановичю вскоре смерть учинил, а сам хитростью силно, не в свою мѣру і версту, учинился у вас великим государемъ Московским. І, будучи на государстве Московском, поднялся в болшую пыху и гордость и злость, его королевские милости, государя нашего милостивого, і великих послов канцлѣра великого княжества Литовского пана Лва Ивановича Сопѣгу с товарищи, к нему з добрыми дѣлы за его опасною грамотою посланных, над право и звычей всѣх на свѣте (*л. 196*) народов хрестьянских и поганских, многое время яко бы полоняников задержал, и тѣм задержаньем по своей воле мочно вымогъ перемирья

на 20 лѣтъ, и крестным своим целованьемъ укрепив, того перемирья сам же Борис Ѳедорович ни в чем не здержал, і потом вборзе многие зацѣпки и задоры против своего крестного целованья в государстве его королевские милости, пана нашего, в порубежных мѣstech чинити велѣл, от города Велижа волости отъимати, город и мѣсто князей Вишневетцких, названнй Прилукъ, збурыл і выжег, а свої новые (л. — об.) города на земли и кгрунтах коруны Полские і великого княжества Литовского поставити велѣл. А што болшого — с неприятелем и израдцю его королевские милости, государя нашего короля, со князем Судерманским ссылался, деньгами и казною против его королевские милости запомогал, забыв своего крестного целованья, и поган Татар наймовал и накуплял на государство его королевские милости и многими злыми неправдами своими перемирье и крестное свое целованье порушил. А его (л. 197) королевская милость, государь нашъ, какъ есть государь хрестьянский, побожный и милосердый, перемирье с нимъ постановленное с своей стороны крѣпко держати велѣл и ничѣм его не порушил. — А что пишете про вора Гришку Отрепьева — государь нашъ, его королевская милость, на Московское государство не посылал: то чело-вѣкъ был роду вашего Москвитинъ. А то Господь Богъ справедливым предивным судом Своим на помсту невинные крови и убивства невинного младенца, власного сына государя вашего, князя Дмитрея Ивановича Углетцкого и іных многих душъ людцкихъ, от него без вины побитых, пустил гнѣв (л. — об.) Свой Божий на Бориса Ѳедоровича і на все Московское государство; и такъ Господь Богъ всесилный гордость и злость Бориса Ѳедоровича его же власным подданным покарал, и што Борис Ѳедоровичъ над справедливым государемъ своим, над братом его, над княземъ Дмитреем Углецкимъ и над многими бояры и дворяны Московскими, братьею своею, учинил, то ему самому і жегѣ и дѣтямъ и роду его власный его холопъ, какъ вы его зовете, Гришка Отрепьев рострига, назався князем Дмитреем Углецким, учинил и отдал. А не государь наш (л. 198) король, его милость, но Самъ Богъ всемогущий, справедливый Судья, на помсту злыхъ дѣл Бориса Ѳедоровича Годунова того чело-вѣка пустил и послал. — Пишете же в грамотах своих: какъ по убивстве Гришки Отрепьева ростриги учинился на Московскомъ государстве в. г. вашъ князь Василей Иванович Шуйской, и его королевские милости, государя нашего, люди княз Роман Ружинский, пан Самойло Зборовский, княз Адам Вишневетцкй, панъ Ян Петръ Сопѣга со многими Полскими и Литовскими людьми, назав другово вора

вмѣсто убитого ростриги, пришли с ним под стольный град Москову, (л. — об.) и там великое запустошенье и разоренье в Московском государстве і многое розлитье крови хрестьянские учинили. А его королевская милость, государь нашъ, прислал до государя вашего князя Василья посланников своих Станислава Витовского, войского Парцовского, да князя Яна Друцкаго Соколинского, секретарев и дворян своих, и тѣ посланники, а с ними послы его королевские милости, которые перед тѣмъ к ростриге от его королевские милости в посольстве посланы были, пан Миколай Олешницкі, каштелян Мологоскі, пан Александръ Иванович Гасевскі, (л. 199) староста Велижскі, меж его королевскою милостью, государем нашим, и меж государем вашим князем Васильем Ивановичем і меж их великих государствъ перемирье на 3 годы и на 11 мѣсяць постановили. А о прошлом перемирье, которое было учинено меж его королевскою милостью и меж Борисом і меж великими государствами о укрепленьи, и о вѣчном докончанье и о всяких добрых дѣлех слать было великим государем на обе стороны своих великих послов, чтоб то докончати і постановити; а войнѣ и войскам в тѣ перемирные лѣта с обѣих было сторон не быти. А тѣх Полских и Литовских людей князя Романа Ружинского с товарищи (л. — об.) из Московского государства вборзе было вывести, а іных людей, которые пришли ис Полши и з Литвы в Московское государство, назад воротити, и іные артыкулы намолвили были, что было то перемирье с обѣих сторон держати. І то постановление и перемирье государь вашъ княз Василей своим крестным целованьемъ закрепил, а за его королевскую милость, государя нашего, тѣ послы и посланники его королевские милости крестъ ему целовали. А после того будто наяснѣйшии государь наш король, его милость, того перемирья не здержал, и противъ (л. 200) Московского государства войну всчал, и іные многие слова пишете непригожие і неслушныя, а своей вины и кровоприсяжества, что есте сами против своего крестново целованья чинили, забываете и не вспоминаете, а все на его королевскую милость, государя нашего, неслушне и непристойне вскладаете. А то Богу і всѣм людям вѣдомо, что то не от нас, ни от государя нашего короля, его милости, но по воле и по пущенью Божию за грехи людцкие та казнь на вас пришла. То нам добрѣ вѣдомо, что еще при князе Дмитрее Ивановиче, которого вы зовете Гришкою Отрепьевым, княз Василей (л. — об.) Иванович Шуйской з братьею и со многими бояры думными в ту пору, коли рострига Гришка Отрепьев, какъ вы его зовете, на государстве Мо-

сковском сидѣл, через нѣкоторые Полскіе и Литовскіе и Московскіе люди всказывали и били челом королю его милости, государю нашему, чтоб его королевская милость пожаловал, от ростриги Гришки Отрепьева их самих и государство Московское очистил, а на государство Московское дал сына своего Владіслава Жигимонтовича; а потом вборзе, забывши того, о чем били челом государю королю, его милости, того государя вашего (л. 201) корунованного и крестным целованьемъ вашим на государстве укрепенного, которого вы Гришком Отрепьевым называете, княз Василей Шуйской с совѣтники своими убилъ, а самъ сильно і неслушне учинился великим государемъ Московским. Также мучительством и окрутенством при убитье государя вашего корунованного много зацных людей шляхтичевъ Полских і Литовских, на веселье того государя вашего возванных и безопасных, иных на смерть побилъ, а иных по розным городом в тюрьмы розослал, и пословъ его королевскіе милости, государя нашего, пана Миколая Олешницкого, каштеляна Мологосского, и пана Олександра (л. — об.) Гасевского, старосту Велижского, также и посланниковъ пана Витовского, князя Соколинского долгое время что вязней задержал, и по своей воле перемирье с ними до урочных лѣтъ постановивъ и крестным целованьемъ укрепив, сам же то перемирье в тот же часъ порушил и не здержал, и вязней людей его королевскіе милости ис полону своего не всѣх выпустил, и животов многих побраных людем его королевскіе милости не отдал и послов своих до его королевскіе милости, государя нашего, по укрепленье того перемирья не присыльвал. Да еще с неприятелемъ его (л. 202) королевскіе милости, государя нашего, и панствъ его королевскіе милости коруны Полскіе і великого княжества Литовского, с Каролусом Шведцким смолвился и крестным своим целованьемъ укрепился, заодно с ним войною и людьми и казною против его королевскіе милости, государя нашего, и государствъ его королевскіе милости всѣми военными промысламі крѣпко стояти всегда, рухлядью и деньгами его помогъ; также бусурманских и поганских и Татарских людей и Турецких, шлючи до них послы своим и поминки, на воеванье государства короля его милости наговаривал и наводил; да и своего народу Московского, мужскіе и женскіе (л. — об.) плоти и невинных малых дѣтокъ безчисленно, укрепляючи свое государство, побити велѣл, за что Бог справедливый ему не в долге помсту учинил. Вашего же народу люди Петръ Медвѣдко з Болотникомъ и иные многіе воры, называючи сыньми великих государей Московских, многую невинную кровь крестьянскую

проливали и государство пустошили долгое время, хотя ни одного человѣка ис Полши и из Литвы при них не было: сами Московские люди промеж себя и города против городовъ стояли, в розных мѣстех многое время билися и кровь свою проливали. И увидевши (л. 203) Московского государства многие земли и города слушати его не хотѣли, и пошли в рознь и к вором, которые государьскими детьми назывались, а в Московском государстве воровали, учили приезжати и им служить. А потом из вашия же земли вашего же народу Московского появился вор, которой также назывался Дмитреем Углецким, менючи, будто его Богъ от смерти избавил. И люди ваши, повѣрив ему, государем своим его признали, а он с помощью Московского народу посылал потаенно в государство короля его милости, коруну Полскую і великое княжество Литовское, наговариваючи людей его (л. — об.) королевские милости к себѣ. И люди его королевские милости самовольные, которые в тот часъ с подьущенья вашего государя убитого, какъ вы его называете рострига Гришки Отрепьева, повстали были против его королевские милости, государя своего, и колких за то государь король, его милость, хотѣл велѣть казнить, и они, уходячи казни государьские за выступокъ свой, не токмо без посланья, но и мимо заказ короля, его милости, государя нашего, за возданьемъ того человѣка, которого Московские люди государем своимъ признавали, пошли к нему на службу. (л. 204) И коли затѣм в Московском государстве на большую пустоту и розлитье крови всчалось, его королевская милость, государь нашъ милостивый, будучи великим государем крестьянским, а по своему хрестьянскому государьскому, побожному, милосердому обычею, зжалѣвъ о крови хрестьянской и о паденье того славного і великого государства Московского, вспомнив челобитье князя Василья Ивановича Шуйского з братьею и с товарищи его, маючи тоже по прародителехъ своих, а меновите по прадеду своемъ святобливое памяти королю его милости Полскому і в. к. Литовскому (л. — об.) Казимеру, которого уродила великая княжна Соеня, руских князей дочка, великого князя Киевского, блискую кровность и повинноданство с прироженными в. г. вашими Московскими блаженные памяти с в. г. і в. к. Иваном Васильевичемъ всеа Русіи, и з сынми его в. г. и в. к. Ѳедором Ивановичемъ всеа Русіи, и со князем Дмитреем Ивановичем Углецким, от Бориса Ѳедоровича Годунова невинне убитым, пошел самъ головою своею государьскою, хотячи вам дати помоч на унятье крови хрестьянские, (л. 205) и на утишенье и успокоенье Московского государства. И посылав

до государя вашего князя Василья Ивановича Шуйского трожды гонцов своих, и людї вора Колужского гонцов его королевские милости до столицы не пропустили; а сам государь вашъ князь Василей Шуйской гонцов короля его милости, государя нашего, к себѣ пустити не хотѣл, хотя стольному городу Москвѣ от Тушинского вора великая нужда и теснота была. А государь король, его милость, хотячи государству Московскому успокоенья, посылал послов своих под столицу до обозу пана Станислава Стадницкого з Земикграда, каштеляна Премышского с товарищи; (*л. — об.*) і за прошенъем послов его королевские милости люди ратные Полские и Литовские, также люди Московские, пришли промеж себя в рознь, и отступили и отлучилися от вора. А вор самъ с немногими худыми людьями, с Московскими дурцы и с казаки, из обозу утекъ до Колуги; а затѣмъ и столица от тяжского и долгово облежанья Колужсково вора освободилася и многие города, которые были за ворами, учинилися к столице. А государь вашъ князь Василей Иванович, видячи приходомъ его королевские милости, государя нашего, такое себѣ облегченье мѣсто вдячности (*л. 206*) за то, что милосердіем Божиим, а приходом и счастьем и промыслом его королевские милости, починок добрый, унятье крови и успокоенье государства Московского учинился, не смотрячи на милость Божию и на добрый побожный умыслъ і доброхотѣнне его королевские милости, государя нашего, вознеслъ себя в гордость, собрал со всего государства всю Московскую силу, и привел многих чужеземцов, послал против государя короля, его милости, с воеводами своими, которые з гетманом его королевские милости коруны Полские с паном Станиславом Станиславовичем Желковским, воеводою Киевским, с немногими людьями его королевские (*л. — об.*) милости сошлись в Клушине. И тѣмъ Богъ всемогущї судом і выроком Своим Божеским разсудил, правду і справедливость его королевские милости, государя нашего, объявил, а показал гордость и неправду государя вашего. То вам самимъ і всему свѣту вѣдомо. А по Клушинской росправе Тушинской или Колужской вор, вышедши ис Колуги, высекъ і выжег монастырь і посад в Боровску, и, пришед под столицу Московскую, многжда к городу столишному приступаль, и многую кровь крестьянскую пролилъ, нужу и тесноту вам изнова учинил (*л. 207*) великую, доступаючи себѣ престола государьского. І вы, братья наши, і всѣ людї Московского государства, духовные и светцкие, всею землею, видячи над государемъ своим княземъ Васильем Ивановичем и над собою и надо всѣм государством Московским за

грехи праведный судъ и гнѣвъ Божиі, по общему своему совѣту и приговору, по своей доброй воле и хотѣнью, привели есте к тому государя своего князя Василья Ивановича, какъ и сами до нас пишете, что он для унятя крови крестьянские и для успокоенья Московского государства сложил с себя государство і принял иноческіи образ, постригся в чернцы, (*л. — об.*) а вам произволил обрати себѣ государя на Московское государство. А потом и сами есте его, не уеаючи ему, взяв от чернцов, выдали в руки гетману королевские милости, пана нашего, и з братьею его, абы уже болши напотом не затрудилъ вашего государства. И затѣм вы всѣм Московским государством призвав и упросив к себѣ воеводу Киевского, гетмана его королевские милости, государя нашего, коруны Полские пана Станислава Станиславовича Желковского, сами по своей доброй воле постановили и приговорили (*л. 208*) есте с ним, что по всемогущаго, в Троице славимаго, Господа Бога нашего воле, а по благословенью Ермогена патриарха, и митрополитов, и архиепискупов, и епискупов і всего освященного собору и по изволенью и избранью и по челобитью вас бояр, и дворян, и дьяковъ думныхъ і всяких чинов людей всего Московского государства, быти у вас государемъ великимъ вашимъ царемъ і великим князем всеа Русіи на Владімерском и Московском и на всѣхъ иных преславных і великих государствах Московских сыну его королевские милости, государя нашего милостивого, наяснѣйшему (*л. — об.*) королевичю Владіславу Жигимонтовичю, которому есте тот часъ души свої дали и святыи животворящиі крест целовали на том, что вам ему, государю своему, и дѣтем ево до веки служити и добра хотѣти во всем, как і прежним прирожденным великим государемъ своим, а лиха ему государю и дѣтем ево не хотѣти, и не думати, и не мыслити и иного никого из Московского государства и из ыных государствъ на Московское государство, опрѣч государя Владіслава королевича, не хотѣти. И целовав крестъ, видячи то, что вор Колужскіи, убоявся (*л. 209*) людей его королевские милости, изнова от столицы збежал в Колугу, приговорили есте в тот же часъ з гетманом его королевские милости, что Полским і Литовским ратным людем его королевские милости, которые при панѣ гетмане были, войти в столицу и быти там до приходу государя вашего королевича его милости Владіслава на его престолъ государьскіи для остереганья столицы і всего государства и от Колужского вора и от всяких воров измѣнников государьских. И гетман его королевские милости за вашим приговором и прошеньемъ осадил столицу ратными людьми его ко-

ролевские милости и оставил у них на своем гетманском (*л. — об.*) мѣсте реендаря великого княжества Литовского, старосту Велижского, пана Александра Ивановича Гасевского. А вы послали къ его королевской милости, государю нашему, бити челом о сыне его королевские милости на Московское государство послов своих Феларета, митрополита Ростовского и Ярославского, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи, дав им полной наказ о всяких о добрых дѣлах говорити и становити. И послы ваши Феларет митрополит да князь Василей Васильевичъ Голицын, которой какъ при прежних великих государехъ (*л. 210*) ваших в Московскомъ государстве всегда смуту и ссору дѣлалъ и государю своему и государству добротен не был, такъ и ныне, умыслив сам быти вашим великим государемъ и доступати на себя государства в совѣте с Феларетом митрополитом Ростовскимъ, забыв своего крестного целованья и отставив проч посольские дѣла, еще не доѣхав до государя короля, его милости, учал воровство и измѣну умышляти, и к вору х Колужскому з дороги писалъ в Колугу, укрепляючи вора въ его воровстве, надежным его чинячи о государстве. А приѣхав ко государю королю, его милости, под Смоленскъ, будто государю (*л. — об.*) королю, его милости, и сыну его королевские милости челобитье принес и с паны-радами еѣ королевские милости, которые при государе королѣ, его милости, под Смоленском были, будто о государьских и о земских дѣлахъ говорил, а втайне иное умышлял, а не то, что ему вся земля приказала дѣлать; и къ Ермогену патриарху в столицу, і на Рязань к Прокоѣю Ляпунову, и к иным многим измѣнникомъ по городом грамоты росписал неправдиве, будто государь король, его милость, не хочет дати сына своего королевича его милости Владислава на Московское государство, а будто хочет (*л. 211*) Московское государство прилучити к Полше и к Литвѣ. И тѣми неправдивыми грамотами в стольном городе Москвѣ и по всему государству Московскому в людех смуту и ссору учинил и свое великое розлитие крови всчал и завел. И затѣм Прокоѣей Ляпунов и иные измѣнники изо многих городов, повѣрив его прелщенью, поднялися со многими ратными людьми и пришли под Москву. А Гермогена патриарха душегубца с своими совѣтники в столице дворян, и детей боярскихъ, и стрелцов, и казаков, и посадцких людей і весь мир тайным своим лихим совѣтом подбучил, хотячи его королевские милости, (*л. — об.*) государя нашего, людей в столице всѣх безвинно на смерть побить. Но Сам всемогущий Богъ их оборонил, а помсту свою Божью возвратил на них самих

за их измѣну и крестопреступство, непригожее умышленье, и дал людем его королевские милости одолѣнье над измѣнники государскими. А в том и кровь крестьянская многая для измѣны пролилась, и столица Московская и многие города пришли в разоренье, а затѣмъ и то доброе дѣло замотчало, что его королевская милость, государь нашъ, челобитье от Московского государства принял был вдячне (*л. 212*) и ласкове і, по Божией воле и по вашему челобитью, хотѣл, успокоив первое, дати на Московское государство и учинити вашимъ государем сына своего королевича, его милости, Владислава. И то б давно есталося, коли б не воровство и измѣна многих лихих людей ваших; а на разоренье столицы и иных городов не хотѣл и не думал и не мыслил о том. А сидѣлцом Смоленским милостиво и милосердо поступал, и долгое время им терпѣл, и их обращенья ожидал, и милость и ласку свою государскую им подати хотѣл и злость и упрямство Михаила Шеина по совѣту и по ученью князя Василья (*л. — об.*) Г(олицына) к тому привело государя короля, его милости, что города Смоленска, искони вѣчные отчины своеѣ, приступом достал. I вы то положите на разумы свои, и увидите и разсудите сами, что вы напрасно пишете, поношаючи невинно государя нашего короля, его милость, чтоб король, его милость, государь нашъ имѣл государство Московское разорити. Сами вы себѣ в томъ виноваты, потому что есте слышали прельщенье неправдивого уданья князя Василья Голицына и иных многих людей лихих, отступал (*л. 213*) своего хрестново целованья, на чем есте дали души свои в. г. своему і в. к. Владиславу Жигимонтовичю всеа Русіи, коли он государь вашъ шол на свой государскіи престолъ к столному граду Москвѣ с отцем своим королем, его милостью, государемъ нашим, который его вам на государстве посадити хотѣл і венчати царским венцом, по обычею прежних великих государей Московских, при своих очах; і выучюв и увѣдав приход их государскоі, болшую гордость, и злость свою, и измѣну и неправду свою против государя своего объявили, над братьею своею боярми, и дворяны, и детми боярскими и над Полскими і Литовскими (*л. — об.*) людьми, которые в столице государя своего дожидали и по своему крестному целованью государю своему вѣроу и правдою служили, а в осадех от вас голод і всякую осадную нужу терпѣли, ранее всѣми мѣрами промышляти учили. А коли вам было невозможно силно их приступами взяти, і вы их хитростью и оманкою, целовав имъ крестъ на том, что им было всѣм быти от вас здоровым и цѣлым со всѣми их животы, и привели есте к тому, что они город Москву вам

здали; а вы, вшедши в город, слова и крестного своего целованья не здержали, многих пересѣкли (*л. 214*) и побили на смерть а иных на пытках пытали, а достальных в тюрьмы повкидали і в желѣза перековали, а иных по городомъ в темницы розослали. А гонцов его королевские милости князя Ѳедора Инкгилдѣва і иных гонцов мучили, на пытках пытали, и долгое время в полону держали, і, морячи их голодом и нужею, чего не токмо что хрестьяня, и поганские и бусурманские народы над гонцы не дѣлают. А послов его королевские милости и сына его королевские милости в. г. своего Владіслава Жигимонтовича всеа Русіі пана Самойла Зборовского, пана Ондрѣя Молоцкого, (*л. — об.*) князя Данила Мезетцкого, Івана Грамотина, которых был государь их милость перед собою к вам отпустили, объявляючи свой государьскіи приход, к себѣ есте не пустили и, обесчестив их, выслали из столицы многих ратных людей и учинили с ними драку и бой. А государю своему ц. і в. к. Владіславу Жигимонтовичю всеа Русіі, целовав ему крестъ и учинився его холопи во веки, отказали есте и ныне в своей грамоте пишете, что его на государство не хотите. И посылаете до бесермянских поганских людей послы свои (*л. 215*) і поминки, наводячи и наговариваючи их на то, чтоб панства короля его милости пустошили і воевали; про что государь нашъ вѣдает подлинно. І вы за то от Бога помсты и в казнь великую не войдете (*sic*), чинячи все неразумно, идучи толко гордостью и злостью и упрямством против Божіи воли и против своего крестного целованья, забыв Бога и правды и души своі, кабы не хотячи добра, покою и тишины Московскому государству во веки. Гдѣ же вси цари и царства их в Божіих руках в обороне і в повелѣнье Его всегда есть: Он по своей Божьей святой воле царей на их (*л. — об.*) государства и царства повелевает и ставит, и Самъ Он царей и царства их десницею Своею Божіею бережет, сохраняет и исцеляет, і вас всѣх и всяких чинов духовных и мирских людей в сердцах Божія воля и милосердіе ко государю вашему і в. к. Владіславу Жигимонтовичю всеа Русіі склонил был, что есте единомышленно и единокорно своим в. г. ц. і в. к. імѣти похотѣли, і в холопи ему и дѣтем ево во веки подалися и крестъ целовали служить и прямити ему и дѣтем ево во веки. И теперво (*л. 216*) вам невозможно против Божьей воли, и против своего крестного целованья і против правды и душ своих иного государя себѣ не избирати мимо Богом вам дарованного, і вашим избраньем и челобитьем и крестным целованьемъ именованного и укрепленного, своего в. г. ц. і в. к. Владіслава Жигимонтовича всеа Русіі и ему

государю вашему отчины своеѣ великого Московского государства, чѣм его всемогущіи Богъ подаровал, отступити не годится. — А что пишете к нам, чтоб мы зжалѣлись о разоренье Московского государства и церквей Божиих (*л. — об.*) и невинное безмѣрное крови хрестыанския пролитья, а похотѣли меж обоими великими государствами коруною Полскою і великим княжеством Литовскимъ и меж Московским государством думати и промышляти о всемъ добромъ, какъ бы кровопролитье унялося, а меж государствами покой и згода учинилася, и наяснѣйшаго в. г. нашего короля, его милости, ко всему доброму приводити и намовляти, чтоб его королевская милость похотѣл в хрестыанстве успокоенья, а за полон с обѣих сторон замѣну учинити (*л. 217*) велѣл, а покуль розмѣна полоняником с обѣих сторон учинится, чтоб его королевская милость, государь нашъ, до тѣх мѣсть против Московского государства войны не всчинал и своих военных людей, которые ныне в Москвѣ, из Московского государства вывести велѣл, — и мы, братья ваши, всѣ жалѣем разоренья Московского государства и церквей Божиих и пролитья многие невинные крови хрестыанские, которая ссталась от розных воров и от многих людей своевольных для грехов людцких, и хотим Московскому государству успокоенья, и к тому государя нашего короля, его милости, думами (*л. — об.*) и прозьбами нашими и челобитьемъ, что и сам его королевская милость, государь нашъ милостивый, какъ есть государь хрестыанскіи милосердый, не хотя крови крестыанские, хочет вамъ ранее успокоенья, не смотря на вашу грубость и неправду, яко же цесарь, его милость, хрестыанскіи Римскіи, король Вингерскіи и Чешскіи Матьяшъ, по челобитью вашему, присылал до государя короля, его милости, на соймъ, просячи короля, его милость, за вас и стараючись, абы государь король, его милость, вины и грубости и неправды ваши отставил, войска своего (*л. 218*) до вас посылати не велѣл, а пустил ту справу и кривду свою и сына своего государя, его милости, Владислава Жигимонтовича всеа Русіи на разсудокъ и узнанье цесаря, его милости, о чем и до вас грамоты свои посол цесаря его милости посылает. И его королевская милость, по своему милосердому обычею, не хотячи крови хрестыанские и сказываючи вам і великому государству Московскому успокоенья, на прозьбу цесаря, его милости, и на челобитье нас панов-рад своих то учинити хотѣл, и по всѣм городом державы своеѣ покой с вами заказати и удержати (*л. — об.*) велит а до приимства послов цесаря его милости, которые меж вами и его королевскою милостью, государем нашим милостивым, и сыном его

королевские милости великим государем Владиславом Жигимонтовичем всеа Русии и меж вами к успокоенью, к замѣне вязней о всѣх добрых дѣлах становить будут, толко вы сами отставите проч гордость и упрямство и неправды свои, а роздумав и разсудив то: против своего крестного целованья и против государя вашего, которому есте души свои дали, стояти не годится и невозможно, (*л. 219*) похотите себѣ и государством Московским добра и покою и тишины, и с стороны своеѣ по всѣм городом, которые вас слушают, закажите, чтоб также некоторых зацѣпокъ и задоров не чинили и спокойное смирно жили, а до приѣзду послов цесаря, его милости, и постановенья доброго дѣла. — А что есте в том же дѣле писали листъ свой до его королевские милости, государя нашего милостивого, в котором есте написали много слов укорстельных, и неправдивых, и гордых и соромотных, — ино на тот листъ ващѣ его королевские милости (*л. — об.*) не токмо отписывати до вас, и честь его не годилось. I вы б вперед до государя его милости такихъ гордых, грубых, укорителных и соромотных слов в листах своих не писали. Будеть вам так чинить и такие грубые и срамные слова до великого государя писать, и такие слова ничего доброго не приносят, толко до разлитья крови крестьянские причиною бывають. А гонца вашего отпустили есмь до вас, не задерживаючи. Писана сия грамота в Аршеве року 1613 мѣсяца (*л. — 220*) июня 9-го дня.

А в роспросе Денисей про свой доѣздъ, и какъ был у панов-рад, и отпущен назад к Москве и какъ дорогою ѣхал сказалъ:

С Москвы он Денисей отпущен марта въ 11 день. А в Можаяскѣ приѣхал марта въ 12 день, а в Можайску жилъ 2 дни за обсылкою с Рудцкимъ. А из Можайска поѣхал в Вязьму марта (*л. — об.*) въ 16 день; и недоезжая Вязьмы за 30 верстъ, встрѣтил Денисья от Руцкого в Цареве Займище Вязметин сынъ боярской Иван Еремѣев с казаки с рускими с 6-ью человекъ. И приѣхал в Вязьму марта въ 19 день на своих лошадах, а подвод Руцкой с провожатыми не прислал и корму не давали же, а провожатых Денисей отпустил с Царева Займища. А какъ Денисей приѣхал в Вязьму, и его поставили на посадцком дворѣ и пристава и кормъ дали; а в приставех был Вязметин Тимоѣй Быков (*л. 221*) с товарищи.

I Вяземской воевода княз Иван Янгилдѣевъ присылал по Денисья, чтоб к нему приѣхал на подворье, а Руцкой будет у него же.

И Денисей ко князю Ивану не поѣхалъ, а сказал, что он Денисей з дороги истомень и ему быти не мочно. И того же дни княз Иван и Павел Рутцкой приѣхали к Денисью на подворье сами и спрашивали Денисья: от кого он и с чѣм х королю послан? И Денисей князю Ивану и Рутцкому говорил, (*л. — об.*) что послан онъ Денисей Московского государства от митрополитов, и архиепископов, и ото всего духовного чину, и от бояр и ото всяких чинов людей всего Московского государства к государю их, к Жигимонту королю, и к паном-раде з грамотою о добрых дѣлехъ, которые меж обѣих государствъ настоят к покою и к тишинѣ и ко всякой доброй згоде; и они б его Денисья из Вязьмы отпустили х королю, не замешкав. И княз Иван и Рутцкой оприч того Денисья ни о чем не спрашивали и прислал княз Иван к Денисью съ ѣствою.

И назавтрее того дни марта въ 20 день (*л. 222*) княз Иван і Рутцкой Денисья из Вязьмы отпустили, и дали в дорогу кормецъ лехкой, а подвод дали толко 2 подводы, і в приставстве с ним до Дорогобужа послали рохмистра Бочинского, а с ним провожатые Полские люди. А в Дорогобуж Денисей пришол марта въ 21 день, а встречал Денисья на Днепрѣ ротмистры с ротами, и двор и пристава другою в прибавку к Вяземскому и кормъ дали.

И назавтрее того дни приходіли к Денисью (*л. — об.*) ротмистры и порутчики и спрашивали его: от кого и с чѣм онъ х королю послан? І Денисей против того отвѣт имъ учинил также, что і Вяземскимъ. Да спрашивали Денисья ротмистры и порутчики: для-ль того он, Денисей, от Московского государства послан, чтоб быть королевичю на Московском государстве, и хотят ли королевича на Московское государство принять и что об немъ придумали? — И Денисей ротмистром и порутчиком (*л. 223*) говорил: какъ по милости всемогущаго, в Троице славимаго, Бога нашего царствующиі град Москва от государя их и от них Полских и Литовских людей очистилась, и Московского государства митрополиты, і архиепискупы, і епискупы, і весь духовный чин, і бояре і всяких чинов люди, учиня меж себя единомышленной совѣтъ, писали во всеѣ города Московского государства ко всяким людям, чтоб изо всякого города, выбрав лутчих и разумных и крѣпких людей, изо всяких чинов человекъ по 2 и по 3, прислали ихъ к Москве для совѣту о государьском обиранье; а в том меж себя во всем Московском государстве (*л. — об.*) всяких чинов люди укрепились, что на Московское государство государем государя их сына, королевича Владислава, и Свѣйского королевича и із ѣных ни ис которых государствъ госу-

даря отнюдь не обирати, а обирати на Московское государство, какъ съѣдутца изо всѣхъ государствъ выборные люди, из русских родовъ кого Богъ назначить.

И отпустили Денисья из Дорогобужа того же дни в судѣх Днепром до Смоленска с тѣми же приставаы. И шли в судѣх до Смоленска 3 дни; а из Смоленска к нему присылки ни от кого ни о чем не было, (л. 224) и корму ему из Смоленска не дано, а давали ему кормъ тѣ же приставаы, которые посланы с ним из Дорогобужа. А под Смоленском не мешкали, толко начевали одну ноч и, не выходя из судна, шли мимо Смоленска Днепром, мимо Дубровны и Орши, а в Дубровну і в Оршу не заезжали, і до Могилева, а в Могилеве дневали.

А из Могилева пришли в гетманское в Карлусово в Хоткѣва имѣнья в Быхово в великую середу. А гетман в тѣ поры был в ымѣнье і высылал к Денисью встрѣчу ротмистра Линевого с ротою, і, встрѣтя его, поставил в городе на дворѣ, (л. — об.) і в приставе же у него был Линевокой же. И присылал гетман к Денисью капитана и спрашивал капитан Денисья от гетмана: с чѣмъ он, Денисей, х королю послан? И Денисей отвѣт ему учинил также, что і Рутцкому. И после того того же дни приходил от гетмана тот же капитан, а с нимъ 2 ротмистра, просили королевские и панов-рад грамот; а толко он, Денисей, не дасть грамотъ, и его гетман не велит отпустить. И Денисей капитану і ротмистром говорил, что послан он Московского государства от митрополитов, и архиепископов, и ото всего духовного (л. 225) чину, и от бояр і всяких чинов людей всего Московского государства к государю их, к Жигимонту королю, з грамотою о добрых дѣлех, которые обѣих государствъ пристоят к покою, і к тишинѣ и ко всякой доброї згоде, да и к паном-раде с нимъ грамота есть же. А велено ему та королевская грамота отдать самому королю и паном-раде самим же, гдѣ они будут в съѣзде; а оприч короля і панов-рад тѣх грамот отдавати ему не велено никому.

И после того на другой день приходилъ к Денисью тот же капитан, а с ним ротмистры и порутчики, и просили у Денисья грамот; и Денисей имъ (л. — об.) о грамотах также отказал. И капитан, и ротмистры и порутчики взяли грамоты силно и отнесли к гетману.

И назавтрее того гетман Карлус тѣ грамоты прислал к нему, к Денисью, с тѣми же капитаном и с ротмистры, боярскую грамоту розпечатывал и чел, а х королю грамоты не розпечатывал. А гово-

рили, что он, гетманъ, боярскую грамоту к паном-раде розпечатывал и чел для вѣдома, с чѣм он, Денисей, х королю ѣдетъ; а толко было еѣ не честь, и ему было (*л. 226*) Денисья не пропускивать, потому что онъ, гетман, в своей братье именит и он хочеть вѣдати. И держали Денисья в Быхове 5 дней, а кормъ давали доволенъ. — И отпустили Денисья из Быхова на святой недѣле в понедѣльникъ апрѣля въ 5 день.

А шел он, Денисей, х королю до Аршева на Лутескъ, да на Брюескъ, да на Слутескъ, и на иные королевские городки и на панские имѣнья; і в дороге кормъ давали.

А в Аршев пришел апрѣля въ 18 день; а пристав с ним был и до Аршева гетманской. А в Аршеве поставили его, Денисья, с приѣзду по ту сторону реки Вислы на посаде, и берегли (*л. — об.*) за сторожи, и людей з двора на водопой с лошадыми не пущали. И был у него первой день пристав гетманской же, и про его Денисьевъ приѣздъ сказывал сенатарем да и королю про него сказывали же. И пришед, ему тот гетманской пристав сказывал: вѣдомо де про него, Денисья, королю и паном-раде, что он от Московского государства от земли прислан з грамотою про королевича на Московское государство с отказом, и король де добрѣ гнѣвенъ, наудачю де ему, Денисью, не быть ли казнену. Да і Вязметин сынъ боярской Иван Коротнев сказал то же.

И на другой день пришел (*л. 227*) к нему в приставстве подскарбеев конюшей Верховской і взял его Денисья с подворья вскоре к паном-раде. И Денисеі, не смѣя королевские грамоты на подворье оставити, взял обе грамоты с собою. И пришел с ним пристав на двор, гдѣ сидят паны-рада, и дожидался панов-рад по себя присылки в передней полате. И какъ он Денисей по присылке панов-рад пришел к ним в полату, и паны-рада з Денисьемъ витались, немногие давали руки.

И спрашивал Денисья перед паны-радою (*л. — об.*) королевской писарь князь Ян Соколинской: от кого он, Денисей, и х кому и с чѣмъ прислан и грамоты с нимъ х королю и к паном-раде ест ли?

И Денисеі перед паны говорил о своем приѣзде и о грамотах то же, что и гетману Карлу Хоткѣеву. И правил паном-раде посольство, и грамоты королевскую и другую грамоту к паном-раде отдал, а принял грамоты канцлѣр корунной.

А паны-рада в тѣ поры были: воевода Мазовецкой, (*л. 228*) канцлѣр корунной, да подскарбей корунной, да подканцлѣр корунной

и иные многие паны были, и тѣх де имена он Денисей пропаметовал; а была де у него тому всему записка подлинная, и та де записка у него в Вязме утерелася.

А про королевскую де грамоту говорил онъ, Денисей, паномраде, что они учинили мѣмо прежние обычаи, не допустя до короля, взяли у него грамоту; говорил по наказу и стоял о том крѣпко.

И королевской писарь Соколинской перед паны (*л. — об.*) говорил Денисью: которые грамоты приняли у него паны-рада, и они тоѣ королевскую грамоту донесут до короля, а тоѣ грамоту, которая прислана к паномраде, выслушают и противъ того отвѣт ему учинят. I велѣли Денисью с приставом ѣхати на подворье.

И как Денисей от пановрад поѣхалъ к себѣ на подворье, и его з дороги воротили, сказали к паномраде для дѣла.

И Денисеі, с приставом воротясь, (*л. 229*) дожидался долгое время в передней полате, а у пановрад не был. I выходил к Денисью от пановрад Соколинской и говорил: прислан де ко государю нашему, к Жигимонту королю, от цесаря Римского от Матьяша посол, по присылке стольника і воеводы князя Дмитрея Михайловича Пожарского, чтоб государь их Жигимонтъ король Московского государства не разорялъ, и крови хрестьянские не разливал, и он бы, Денисей, для того доѣхал до цесарева посла и с ним виделся; а какъ ему ѣхати, и они к нему, к Денисью, пришлют вѣсть.

(*л. — об.*) И того же дни на вечер прислал Соколинской пристава своего, а приказал с нимъ к Денисью, чтоб ѣхал с ним к цесареву послу. И того же часу Денисей с приставом к цесареву послу поѣхал; а для береженья были с приставомъ гайдуки. И приѣхав к цесареву послу, Денис витались и сѣли по мѣстом; а Соколинской в то время был туто же у посла.

И говорил Денисей цесареву послу, что прислан он, Денисей, Московского государства от митрополитов, и от архиепископов, (*л. 230*) и ото всего духовного чину, и от бояр і всяких чинов людей Московского государства к Жигимонту, королю Полскому і в. к. Литовскому, и к паномраде з грамотами о добрых дѣлах, которые меж обѣих государствъ пристоят к покою и к тишинѣ и ко всякому добру. И он по наказу у пановрад был и посольство исправил; и после посольства объявили ему, Денисью, паны-рада про него, про цесарева посла, что в. г. цесарь Матьяшъ, слышачи меж государствъ кровопролитье и разоренье, по присылке стольника і воеводы князя Дмитрея Михайловича (*л. — об.*) Пожарсково прислал к Жигимонту королю его посла своего для доброго дѣла, как бы меж обѣих

государствъ кровь уняти и покой и тишину учинити; и по королевскому и панов-рад розказанью велѣли ему, Денисью, у него у посла быти и с нимъ видетца, и он Денисей приѣхал с нимъ видетца.

И цесарев посол Денисью говорил толмачом, что присылал де ко государю их, к цесарю Римскому, стольникъ і воевода князь Дмитрий Михайлович Пожарской (*л. 231*) гонца з грамотою, а в грамоте писал, что Жигимонтъ король Московское государство разоряет и кровь крестьянскую проливает, и государю б их, цесарскому величеству, послати от себя к Жигимонту королю послов своих и к нему о том отписать, чтоб он от того престал, Московского государства не разорял и крови крестьянские проливати не велѣл. И по той де князь Дмитрееве присылке прислал в г., их цесарское величество, к Жигимонту королю его посла своего с упрощеньемъ, желѣючи о разоренье Московского государства, чтоб Жигимонтъ король (*л. — об.*) Московского государства разоряти и крови крестьянские проливати не велѣл. І в г. Жигимонтъ король цесарского прошенья не отставил, і вперед для цесаря Московского государства разоряти и крови крестьянские проливати не велит. — И отпустил Денисья к себѣ.

И после того на другой день прислал по Денисья цесарев посол, и Денисей у цесарева посла был. И говорил посол Денисью: король де велѣл тебѣ сказати, что он, Жигимонтъ король, вперед для цесаря (*л. 232*) Московского государства разорять и крови крестьянские проливати не велит, и о том послал по всѣм городомъ к Полским и к Литовским людям грамоты, чтоб они Московского государства с людьми не бились и не воевались, покамѣста о болших дѣлех сошлютца послами, и его де или иново ково для того цесарь пришлетъ.

И Денисей спрашивал посла: какъ он будет к Москве?

И цесарев посол сказал Денисью, что чае он быти к Москве, уговѣв Петрова поста 2 недѣли. — (*л. — об.*) И учал де ему, Денисью, давать листы свои, чтоб он, Денисей, тѣ листы отвез к Москве к бояром и ко всей землѣ, чтоб бояре по тѣм листом писали во всѣ города Московского государства ко всяким людям, чтоб они с Полскими и с Литовскими людьми ни в чем не задирались, и не билися и не воевались, покамѣста большие послы королевские и он, цесарев посол, будутъ.

И Денисей говорил: того он не вѣдает, сколь борзо его, Денисья, велит король (*л. 233*) отпустить. — И Соколинской де перед

послом Денисью молил, что король его Денисья велит отпустить вскоре.

И Денисей у цесарева посла листы взял, а взяв листы говорил цесареву послу, что он, посол, по приказу государя своего цесарского величества доброе дѣло меж обѣих государствъ покой и тишину дѣлает, и он бы посол приказал с Соколинскимъ к сенатарем, чтоб они, сенатары, у в. г. своего, Жигимонта короля, то упросили и на то его умоляли, чтоб государь их, Жигимонтъ король, (*л. — об.*) будучи крестьянским государемъ, Московского государства послов, которые задержаны за крестным целованьем, великого господина преосвященнаго Феларета, митрополита Ростовского и Ярославского, и боярина князя Василья Васильевича Голицына и дворян, которые с ними присланы, велѣл отпустить в Московское государство; да и чудотворной бы образ Николы чудотворца, что взяли королевские люди в Можайску, для крестьянские вѣры и набоженства велѣл тот образ отпустить (*л. 234*) с ним же з Денисьемъ вмѣсте в Можаяскъ, чтоб в том Богу грубости и нашей крестьянской вѣре греческаго закона поруганья не было.

И цесарев посол о тѣх о всѣх дѣлехъ, о которыхъ ему Денисеі говорил, приказывал к паном-раде имянно, чтоб они о тѣх дѣлехъ сами радѣли, и государя своего Жигимонта короля наводили и того у него домогались, о чемъ ему Денисей говорилъ.

И после того на третьей день приѣзжал к Денисью (*л. — об.*) на подворье Соколинской и говорил Соколинской, что он о тѣх о всѣх дѣлехъ, о которыхъ ему цесарев посол к паном-раде, по его Денисьеву прошенью, приказывал, паном-раде говорил, и паны-рада ему Соколинскому сказали, что они о тѣх о всѣх дѣлехъ донесут до государя своего королевского величества, и будут они о том у короля стараться и намолвлять, и ему Денисью на то королевской указ будетъ.

И после того за 10 ден до Николина (*л. 234 bis*) дни прислали паны-рада к Денисью пана Терлетцкого, а приказывали с нимъ к Денисью, чтоб Денисей послал от себя к Москве человѣка своего с цесаревыми листами и от себя б послал грамоту.

И Денисей к паном с тѣм Терлетцкимъ приказал, что послати ему к Москве с листами нѣково, человѣка у него такова нѣт; а грамотъ ему к Москве присылать не приказано и он самовольством грамот к Москве писать не смѣет бояр і всей земли.

(*л. — об.*) А на другой день присылали к Денисью паны-рада Терлетцкого же да канцлѣрова писаря о том же, чтоб послалъ

к Москве челоуѣка своего з грамотами; и Денисей имъ о том отказал по прежнему.

И на третей день присылали по Денисья паны-рада того же Терлетцкого да писаря. И Денисей того дни у панов-рад был на дворѣ канцлѣра корунного. И говорили ему паны-рада о том же, чтоб он послал к Москве челоуѣка своего с цесаревыми листами (*л. 235*) и от себя грамоту к бояром и ко всей землѣ послалъ.

И Денисей им отказал: у нас де служат холопи, а не шляхта, и такова у меня челоуѣка нѣт, кого мнѣ к Москве к великим бояром и ко всей земли послати.

И паны-рада Денисью говорили: ты де ныне к Москве с листами не посылаешъ, а притчею от ваших людей с нашими людьми учинитца задор и бой, и то будет беда твоя, а не наша.

И Денисей паном говорил: то, панове, беда (*л. — об.*) не моя, в том волен Бог, да король, да і вы; а держите меня здѣся долгое время невѣдомо для чего.

И паны-рада говорили: держат тебя здѣсь для того, что ты здѣсь сойму не застал, а многие паны-рада розѣхались по имѣньяма, и мы о твоём приѣзде к ним писали и ждем от них листовъ. — Да отпустили Денисья на подворье.

И (июня)¹ въ 5 день присылали паны-рада к Денисью канцлѣрова (*л. 236*) писаря. А приказывали к Денисью: коли де ты челоуѣка к Москве з грамотою не пошлешъ, и ты де напиши от себя грамоту къ бояром и к землѣ, да пришли к нам; и мы де тоѣ грамоту пошлем с своим челоуѣкомъ.

И он, Денисей, грамоту написав, к паном послал, а противен с тоѣ грамоты оставил у себя и привез с собою к Москве.

И на другой день Петрова поста во вторник велѣли паны-рада Денисью быти у себя. И того дни Денисей у них был на канцлѣрове же (*л. — об.*) дворѣ. И как он, Денисей, пришел к паном-раде, и реерендаръ Волович ему Денисью говорил от панов-рад: прислан ты от Московского государства к в. г. нашему королю з грамотами, и которая грамота писана до короля, и его милость король против тоѣ грамоты в Московское государство писати не велѣл, потому что не токмо было писати, и чести еѣ не годитца, для того что Московские бояре писали к нему в той грамоте непригоже.

Да в тѣ же поры говорил реерендаръ (*л. 237*) ему, Денисью: поговори ты Московского государства бояром. Какъ они греха не

¹ Написано: «декабря». Исправляется по смыслу.

боятца? Сами же они к нам писали о розмѣне, что было им отпустить Харлинского с товарищи, а нам было прислати дворян; и мы для розмѣны дворян Ивана Коробьина с товарищи для розмѣны посылали, а они наших панов Харлинского с товарищи к розмѣне не прислали. А наши с тѣми вашими дворяны, ждучи розмѣны, жили недѣль по 10 и по 15 и испроторились.

И дал реерендарь ему, Денисью, от панов-рад (*л. — об.*) грамоту, а молил: отвези к бояром от панов-рад грамоту.

И Денисей, взяв у реерендаря грамоту, говорил паном-раде: панове-рада! Какъ еси по в. г. вашего Жигимонта, короля Полского і в. к. Литовского, и по вашему панов-рад велѣнью был у цесарева посла, і в тѣ поры цесареву послу говорил, чтоб онъ приказал к вам, к паном-раде, о чудотворном Николине образе, которой взяли королевские люди в Можайску для поруганья нашей православной (*л. 238*) крестьянской вѣре греческаго закона, и о послѣх Московского государства, о великом господине преосвященном Феларете, митрополите Ростовском и Ярославском, да о боярине о князе Василье Васильевиче Голицыне с товарищи, и о дворянех, которые присланы с ними, чтоб вы, паны-рада, в. г. своему, Жигимонту, королю Полскому і в. к. Литовскому, то известили и ево бы, государя, на то наводили, чтоб онъ государь, какъ есть крестьянский побожной государь, тот великого чудотворца Николы образ велѣл отпустить опять в Можаяскъ со мною вмѣсте, и послов бы (*л. — об.*) Московского государства великого господина преосвященного Феларета, митрополита Ростовского и Ярославского, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи, и дворян, которые с ними присланы, велѣл отпустить в Московское государство вскоре; и цесарев посол о томъ о всем приказывал к вам с Соколинским, и Соколинской мнѣ сказывал, что де он вамъ, паном-раде, о том говорил, і вы де то хотѣли донести до в. г. своего, Жигимонта короля. А посямѣста (*л. 239*) мнѣ про то отвѣту учинити не велите: доносили-ль вы тово в. г. своего, Жигимонта короля, и что о томъ от вас, панов-рад, отвѣтъ.

И паны-рада говорили: какъ будутъ цесарев і в. г. нашего послы, и с тѣми послы от короля его милости о том о всем будет наказано.

И он, Денисей, панов-рад допросил: какъ цесарев и государя их послы будутъ?

И паны-рада говорили: будут цесарев (*л. — об.*) і в. г. нашего послы за тобою на срок на Петров день. — Да сказав то Денисью, отпустили его.

И он, Денисей, поѣхал из Аршева на первой недѣле Петрова поста в среду. И пригнал он, Денисей, в Вильну, і в Вильне днелвал 2 дни, и из Вильны пригнал в Новгородок, а из Новагородка в Лихавичи к гетману к Хоткѣеву і в Лиховичах гетмана не застал, а из Лехович в Темковичи і в Темковичах днелвали у гетмана (л. 240) 3 дни, а ис Темковичев гнал на Менескъ да на Оршу. А в тѣ поры гетманских было 4 роты. А из Орши гнал в Дубровну, а в Дубровне в тѣ поры не было ратных людей ни одного человѣка. А из Дубровны гнал на Смоленескъ, і в Смоленске Денисья держали 4 дни. А в Смоленску в тѣ поры ратных людей было добрѣ мало и проводить бы его Денисья нѣкому; а которые ратные люди с хоругвами были в Смоленску, и тѣ де перед его Денисьевым приѣздом пошли в Вилну для заслуженых своих грошей. А из (л. — об.) Смоленска Денисей погнал на 5-ой день по Бѣлской дороге. Ъхавши з 10 верстѣ и приѣхал к Пятнице на Городню на Литовскую заставу; и держали тут Денисья 3 дни и оттуды отпустили Денисья в Вязму. И Денисей пригнал в Вязму в первую пятницу после Петрова дни.

И Рутцкой тотчасъ Денис(ью) подворье дал, и кормь прислал, и стоял Денисей на дворѣ с обѣда до вечера; а приставы были Вязмичи Тимоѣѣй Быков да Володимер Башмаков. И приѣхали к Денисью на двор в самое смерканье (л. 241) Микита Хрипунов да Чебота Челищев, и его взяли, и отвели в город, и посадили в ызбу, и у сѣней и около избы приставили сторожей в день і в ночь, и лошади у Денисья всѣ взяли и отвели на иное подворье. И Денисей сидѣл в ызбѣ за сторожи 2 недѣли и 2 дни. А приставы Иван Мясоѣдов да Семен Юренев сказывали ему, Денисью, втай, что приговорили деи его, Денисья, задержати для того, что он, ѣдучи, по городом в зборе людей не видал, а в Вязме в зборе людей нѣт же; и послали де о том к гетману (л. — об.) Олексѣя Безобразова да Ивана Еремѣева, чтоб гетман Хоткѣевъ прислал людей в Вязму. А до тѣх бы де мѣстѣ какъ людей прибыльных пришлет в Вязму, его Денисья отпустить из Вязмы не велѣл. И Безобразов съѣздил в 2 недѣли. И сказывал де ему Денисью тот же Иван Мясоѣдов, что писал де гетман к полковнику, а велѣл де его, Денисья, отпустить к Москве тотчасъ; а то де к нему писал и приказал, что он, Рутцкой, учинил не гораздо, что его Денисья задержал. А отпуста де гетманъ Олексѣя (л. 242) Безобразова, из Орши поѣхал в свои имѣнья в Быхов для того, что без него не стало сына его; а один у него и был сынъ, и ему де по сыне конечная кручина и скорбь.

Да Денисью же сказывал Вязметин сынъ боярской Иван Коротневъ, что в Вязме ратныхъ людей всего 4 роты, 3 роты копейщиковъ, а всего в нихъ в 3-хъ ротахъ 140 человекъ, да в казацкой 50 человекъ, а гайдуковъ в городе всего 60 человекъ, а пушекъ в городе нѣтъ ни одной. А Наливайко за Дорогобужемъ (*л. — об.*) стоитъ близко, а с ними всѣхъ 700 человекъ. А были в Вязме у Рутцкого Наливайковыхъ товарищевъ 200 человекъ, и, пришедъ, стали были на посадѣ. И Рутцкой ихъ вбилъ в острогъ. И Наливайко при Денисье, пришедъ к Вязме с 500 человекъ, и тѣхъ своихъ товарищевъ 200 человекъ из Вязмы вывелъ и пошелъ в тѣже в Дорогобужские волости. А про то сказывали Денисью приставы его.

И отпустилъ Рутцкой Денисья с недѣли на понедѣльникъ в ночи. А грабежу у Денисья взялъ: лошадей, и сѣделъ, и сабель, и епанечъ, и соболей, (*л. 243*) и денегъ, и лютцкого платья и всякие рухляди всего. А сказалъ Рутцкой, что поималъ онъ у Денисья то все да и людей его 2 человекъ оставилъ за то, что посылалъ онъ цесарева посла провожать до Можайска, а подъ нимъ де было 8 подводъ; и тѣ де подводы с проводники, выпустилъ за посадъ Можайской, у проводниковъ поотымали. — Да в Волоку Ламскомъ сидѣли Литовские купцы. И воевода де и дворяне с тѣми купцами вѣрились, что купцомъ принести окупъ деньгами, и ис тѣхъ де купцовъ (*л. — об.*) отпустили для окупу по деньгѣ с Волока в Вязму 4-хъ человекъ. И пришедъ де в Вязму, тѣ 4 человекъ деньгѣ собрали на 30 человекъ по 7 рублевъ за всякаго человека; и, собравъ, тѣ денги привезли на Волокъ и отдали на Волоку дворяномъ и детемъ боярскимъ, а они, взявъ денги, купцовъ не отпустили. — Да Рутцкой же говорилъ, что отпустилъ онъ князя Петра Горчакова за присягою, что было ему выслати за себя на обмѣну тѣхъ людей, которыхъ онъ изъязался выслати. И князь Петръ присяги своей забылъ, за себя тою обмѣною и посямѣста не промыслилъ. — И толко деи (*л. 244*) Вяземские подводы, что были подъ цесаревымъ посломъ, и купецкихъ людей, за которыхъ взяли на Волоку денги, а ихъ не отпустили, и тѣхъ людей, которыхъ князь Петръ хотѣлъ за себя дати, — отдадутъ, и онъ Рутцкой тѣ всѣ Денисьевы животы Денисью отдастъ.

А вестей Денисей сказалъ:

Какъ приѣхалъ онъ в Аршевъ, и сказывалъ ему панъ Гриневской: 120-го де году в августѣ былъ бой Турскимъ людямъ с Полскими и с Литовскими людьми в Волосской землѣ межъ Дуная и Днестра с Волоскимъ государемъ (*л. — об.*) да с Пототцкими; и Турские де люди Полскихъ и Литовскихъ людей побили на голову до одново

человѣка, а Пототцких обѣих живых взяли, і Волоскую землю Турские люди взяли оприч одново города, а которой город, и того сказал Денисей не упомнит; а было де на том бою Полских и Литовских людей 15.000.

Да тот же Гриневской сказывал Денисью: перед ево де Денисьевым приѣздом в Аршев не задолго был в Аршеве на сойме Турского гонецъ, а имяни ему не упомнитъ, а прислан де был тот гонецъ о том, чтоб король велѣл и достальной город в Волоской землѣ (л. 245) Турскому дати, и пропустил бы его людей через свою землю цесаревы земли воевать. И король де ему о том отказал, что людей его через свою землю на цесареву землю не пропустить, и о городе, чаеть, отказал же. И с тѣх де мѣсть и посямѣста король с Турскимъ не в миру. Турские люди многие стоятъ в Волоской землѣ и на границе; а гетман Желковской с Полскими и с Литовскими людьми стоит против их на границе же. А чего меж Жигимонтом королем и Турским вперед чаят — миру-ль или войны, и про то невѣдомо.

Да какъ де онъ, Денисей, ѣхал ис Полши назад (л. — об.) к Москве и, проѣхав Вилну, встрѣтился с ним на дороге пан, а имяни ему, сказал, не упомнит, и учал ево спрашивать про Московские вѣсти, — и он, Денисей, хотячи у них вестей провѣдать, сказал, что он их Полского языку не знает. И пристав ево Кунцѣевич сказал тоже, что он, Денисей, Полского языку не знает; говори де со мною, что надобно. И тот пан спрашивал того пристава: что ныне дѣетца у короля, сам-ли идет против Турского или посылаетъ, и гдѣ ныне Турские люди: не пришли-ль в нашу землю? (л. 246) И пристав говорил, что про королев поход не вѣдаетъ; а Турские люди иные воюют в Лиелянтах, а болшие люди стоят на границе, а про приход в нашу землю вѣсть ещо не бывала.

Да приходили деи к Денисью шляхтичи не по один день, а имян имъ не упомнит. А говорили деи ему: ѣдет деи от короля к Турскому в посольстве подскарбея корунного шурина, а нам ѣхати с нимъ в Турскую землю; а имян тѣмъ шляхтичам и подскарбея шурина он, Денисей, не упомнит, и не (*sic*) ходити к нему не почали. И после того в 10-ой увидел он Денисей того Поляка, (л. — об.) что назывался подскарбеева шурина слугою, и спрашивал про него того Гриневского: сказывал ему тот Полякъ, что было ему ѣхати с послом к Турскому, а ныне здѣся; и Гриневской бы ему сказалъ — для чего тот подскарбеева шурина слуга сюда опять приѣхал, а сказывал, что было ему ѣхать в Турскую землю, и сказал бы про то

Гриневской правду: итти-ль послу королевскому к Турскому или тот подскарбеева шурина слуга сказывал про то, затѣявъ собою. И дал от того тому Гриневскому подарки. И Гриневской де ему сказал под клятвою, (л. 247) что тот подскарбеева шурина слуга сказал про то, что будто подскарбеева шурина посылають к Турскому, затѣявъ, а приѣхал сюда для своего дѣла; а подскарбеев шурина в Турскую землю не послан, живет в ымѣнне своемъ.

Да спрашивал де он, Денисей, пристава своего королевского коморника, пана Кунцѣевича: какъ Жигимонтъ с Крымским? И тот Кунцѣевич ему сказывал, что въ 120-м году Крымские князи и мурзы со многими воинскими людьми в Полше і в Литвѣ воевали, и многих Полских і Литовских людей на боѣх побили, (л. — об.) и полону взяли много, і ныне де у них з границы вѣсти есть, что Крымские воинские люди опять идут въ их землю; а начаетца уже ихъ в украинских мѣстех.

Да в Аршеве приходіли к Денисью по засылке канцлѣров да подскарбеевъ слуги, а імян их не упомнит, и говоріли ему: вѣдаеш-ли де, что Свѣйской король прислал ко государю их, к Жигимонту королю, гонца с тѣмъ, что дает Свѣйской государю их, Жигимонту королю, людей на помоч на вас Московских людей?

(л. 248) И он Денисей говорил имъ: Московского государства людем тѣ грозы не страшны, всѣ ратные люди великого Московского государства і всѣх государствъ Російского царствія в зборе і против вас давно готовы всѣ головами своими. И толко государь вашъ ныне меня к тому сроку, что мнѣ учинен ото всеѣ земли великого Московского государства, вскоре к Москве отпустить не велит, и Московского государства ратные люди после того моего сроку государя вашего городом терпѣти не учнут, и что учинитца в государя вашего землѣ Московского государства от ратных людей, и мнѣ б от государя вашего, Жигимонта короля, в том слова не было. — И тѣ Поляки пошли от него.

(л. — об.) И после де того он, Денисей, спрашивал про то Венгерских гайдуйков десятника, которой приставлен был у него на дворѣ, чтоб он ему сказал правду по своей вѣре: какъ ныне Полской Жигимонтъ король с Свѣйским королем — в миру-ль или не в миру, и будет в миру — и чѣмъ Свѣйской Жигимонту королю помогает лі людьми или казною? А от того он, Денисей, тому гайдуку наперед дал подарки. И тот гайдукъ, вѣрся по своей вѣре, и под клятвою сказывал Денисью, что у Полского Жигимонта короля с Свѣйским Карлусом королем было перемирье на 3 годы по роже-

ство Ивана Предотечи 122-го году; (*л. 249*) а нынешней Адолеъ Густав король того отца своего перемирья до того сроку держати не хочет, и прислал ныне к Жигимонту королю с тѣмъ розметом гонца своего, а писал к Жигимонту королю, чтоб он в Лиолянской землѣ города всѣ отдал ему, а Лиолянская земля искони вѣчная вотчина отца его, а, отходя сего свѣту, отецъ его Лиолянскую землю отказал ему; и будет Жигимонтъ король ему Лиолянские земли всеѣ не отдасть, и ему отчины своей Лиолянские земли доступати.

Да про тѣ же деи Свѣйские вѣсти спрашивал (*л. — об.*) он, Денисей, в Аршеве же 2 шляхтичев порознь, а имян имъ, сказал, не упомнит, а за то им давал подарки, и тѣ шляхтичи сказывали ему под клятвою про Свѣйские вѣсти тоже, что и десятникъ про Свѣйские вѣсти сказываль.

Да какъ де онъ, Денисей, ѣхал назад к Москве и, не доезжая Менска, съѣхал ево старосты Менсково слуга, а имяни ему, сказал, не упомнит, и спрашивал Денисья: с чѣм де ты ѣдешъ от короля и будет ли покой меж обѣих государствъ? И он, Денисей, ему сказывал, что ѣдет он (*л. 250*) от короля з грамотою; а что в той грамоте писано, и про то он не вѣдаетъ. И тот Полякъ ему говорил: будет тебѣ у короля была честь, и потому и о добром дѣле и о покое меж государствъ мочно вѣдати. Да тот же Полякъ ему Денисью говорил: был де я с паном своим на сойме, и король говорил на сойме, чтоб всѣм посполито итти на Московское государство и безчестье б ево королево и сына его, что их обезчестили под Волоком, отомстить; и в тѣ поры королю отказали болшая половина всяких Полских и Литовских людей: нам деи с тобою на Московское государство не хаживать, (*л. — об.*) и рады у нас о том с тобою преже сего не бывало, и с кѣмъ де ты о том радил, и тѣм с тобою итти¹. Московского государства не (до)ступил, а нашу землю запу-стошил.

Да тот же Полякъ ему, Денисью, говорил: видел деи ты самъ, какъ здѣся желныри пустошат королевские города и мѣста; и пока де мѣста им гроши дадут, и по та мѣста они многие города и мѣста королевские запустошатъ. И он, Денисей, его спросил: коли им гроши дадут, и уж ли про них гроши готовы, (*л. 251*) и куды им посылка будет на службу? И тот Полякъ ему сказывал: того де я не вѣдаю, сполна-ль имъ гроши дадут или не сполна, толко повезли про нихъ гроши, из Аршева послан з гроши во Лвов реерендаръ Молодецкой,

¹ Написано: «и шли».

а в Брестъ послан з гроши подскарбей Волович, а срокъ им деньги имать Петровъ день. А как де им всѣм дадут заслуженое і вперед имъ гроши дадут же, — и им де итти войною в Московское государство.

И про тѣ деи вѣсти он, Денисей, слышал и не в одном мѣсте: толко де им заслуженое заплачат і вперед гроши дадут, и им однолично итти войною (*л. — об.*) в Московское государство з гетманом с Хоткѣвым. А гроши де про Сапѣженцов и про Эбаровчан в Полше і в Литвѣ збирали посполито по 3 зборы. А подскарбей де з гроши воинским людем из Аршева поѣхал в Берестъ при нем Денисье. А про то де он, Денисей, слышел подлинно не у одново же челоувѣка у Полскихъ и у Литовских людеи, что реерендарь Волович з гроши воинским людем во Лвов поѣхал же.

Да как де он, Денисей, приѣхал от Вилны (*л. 252*) на другой стан, а стал он на дворѣ у Литвина у бурмиистра того мѣста. И, пришед деи к нему в ызбу тот бурмиистръ, спросил его: какой он челоувѣкъ? И он, Денисей, хотячи у него вестей провѣдать, сказался ему Вязмятин, а был сказал в Аршаве и ѣдет опять в Вязму; а пристава де в тѣ поры тут в ызбѣ не было. И тот бурмиистръ по его Денисьевым рѣчем чаял про него Денисья, что он Вязмятин, а не с Москвы посылан, говорил ему Денисью: здѣся де у нас стоят желныри, и жити де намъ от них не мочно, насильство чинят великое, кормы емлют многие и правят денег, и женам и дѣтем нашимъ чинят тесноту и насильство; лутче б деи (*л. — об.*) нам от них земля розступилась. И он, Денисей, того бурмиистра спросил: много-ль тѣх желнырей? И бурмиистръ ему сказал, что тѣх желнырей много, а прибывает их потому: какъ учинился тѣм желнырем слух, что король их хочет побить, и они для рокошу на короля и для воровства и грабежу прибирают к себѣ всяких охочих людеи, и многие де к ним приставают из нашии братьи, и наши наймиты и изо всяких пашенных людеи. І в тѣ же деи поры пришел к ним в ызбу пристав его Денисьевъ. И тот де дворникъ (*л. 253*) при нем Денисье и пристава учал про то сказывать, какъ у них желныри пустошат. Да в тѣ же деи поры тот бурмиистръ его Денисьеву пристава говорил: не над одними деи нами от желнырей, то і вам деи от тѣх желнырей не пробудет. И пристав его Денисьевъ тотчасъ вышел из ызбы и тому дворнику, вышедчи (изъ) избы, помохал рукою и говорил ему, чтоб не объявлялъ про рокошъ.

Да как де он, Денисей, начевал в королевском мѣсте на дворѣ желнырского ротмиистра Усколка, и сказывал де ему, Денисью, желнырь: (*л. — об.*) король де нашъ заслуженого нашего дати нам

не хочет, а хочет нас желнырей побить; и мы с нимъ сами готовы битца. От короля де у нас да от Желковского пропало и то заслуженое, что мы выслужили у царя Дмитрея, и нам и тѣ гроши ныне взять на нем. А всѣ деи мы Сапѣжинцы и Збаровчане послали к подчашему к Радивилу, что у нас был гетманом; а ротмистры де и товаришество наше съезжаетца в Брестъ, а в Бресте у нас будет коло.

Да ему же деи, Денисью, сказывал Александръ (л. 254) Хотяинцов, что де ныне королю и Полским и Литовским людям стало до себя: с Турским ему еще миру нѣтъ, а Сапѣженцы и Збаровчане просят заслуженово, и хотят королевскими городами и мѣсты завладѣти; и будет де толко сила сяжет Московских людей, ино деи пора над Литовскими людьми промышлять, сколко Богъ помочи подасть. — И он, Денисей, ему говорил, что Литовские люди с Московскими людьми хотят миритца. И Александръ сказал: то Литовские люди мавят, потому что им ныне стало до себя.

(л. — об.) А всяких вестей провѣдывал он, Денисей, даючи вездѣ подарки. А дал де он от провѣдыванья вестей всяким Полским и Литовским людямъ от того, чтоб ево, не задержав, отпустили к Москве, 13 пар соболей да деньгами і всякою рухлядью 10 рублевъ.

Перевод с цесарского листа, каков привез Денисей Оладьинь июля въ 20 день.

Wir, Matthias, von Gottes genaden erwölter Römischer kaiser, zu allen zeitten mehrer des reichs in Germanien, zu Hungern, Behaim, Dalmatien, Croatien vnnnd Slavonien, & kunig, erzherzog zu Oster(reic)h, herzog zu Burgundi, Steyr, Kärndten, Crain vnnnd Wirttemberg, graue zu Tyrol, — empieeten des Moszco(witischen vnnnd) Retüszischen landen vnnnd ständen vnnser gnad vnnnd alles guets.

Nachdem wir verlengst von inen, durch aigenen beweglich ersuecht vnnnd gebetten worden, vnnser autoritet bey dem durchleuchti-

Мы, Божию милостию, избранный Римскіи цесарь, всегда прибавитель (л. 255) царствія своего Немецкого, Югорского, Чешского, Алматцкого, Кротинского и Словенского короля, арцыкнязя Аустрѣйского, ардука Бургунсково, Стырсково, Карнсково, Краинсково, Витемборсково, грае Тиролсково. Приказываемъ Московским Російским землям и бояромъ нашу милость і все доброе, что нас они поискали всѣм добрым и челом нам били, чтоб мы были промеж светлѣйшого княземъ и государем Жигимонтом Третьим, ко-

genfürsten herrn Sigmunden de(n)..
Polen vnd Schweden, grosz-
 herzogen in der Littaw, zu
 Retussen, Preussen, Maszouien, Sa-
 mogitien, herzogen, vnnsern.....
 ..(fr)euendt, schwagern vnd vettern,
 zu hinlegung der zwischen der
 cron Polen vnnnd Moszcow entstan-
 denen miszhelligkaitte(n)
 empörungen zu interponieren, —
 wir auch darauf dieselbigen lande
 in gnaden vertröstet, das wir an
 vnns nichts erw..... ..ter (?)
 solches werck, aller müglickait
 nach, zubefürdern. Alsз haben wir
 durch vnnsern abgesandten, den
 wir.....h in Polen hinein ge-
 schiekt, bey obgemelts königs L.
 die sach nunmehr dahin gerichtet,
 das sein des königs L. zuf(r)iede...
 baiderseits gesandten
 zu ainer gewissen zeitt an ainem
 bequemen vnnnd allen thailen gele-
 genen o(rte).....eindt...hand-
 lung fürnehmen sollen. Welches wir
 den Moszkowittischen vnd Reutzsis-
 chen landen..... wollen, damit
 sy sich alszbaldt hierauff ires
 gemüets erclären, vund wir die
 notturfft darnach(?) weiter verord-
 nen können(?), vnnnd sein ihnen
 mit gnaden vorters wolgewogen. —
 Geben in vnnserer statt Wienn den
 29-ten tagh desz monats Mar-
 tii, anno sechszehenhundert drey-
 zehendten, vnnserer reiche des Rö-
 mischen im ersten, des Hungrischen
 im fünfften vnnnd des Behemischen
 im andern.

(нодн.) Matthias mp.

роля Полского и Швецкого,
 великого князя Литовского, Ру-
 ского, Прузского, Мозовецкого,
 Жемоитцкого, нашего милого прия-
 теля, шурина (л.—об.) и дяді,
 чтоб нам коруну Полскую и Мо-
 сковское государство и незгодную
 войну меж ими помирить; и мы
 о том той землѣ язнулись, что то
 дѣло за нами не станет и о том
 ради промышляти как мочно. И
 мы своего посла послали в Полшу
 до короля, его милости, говорить,
 чтоб война унялась, и король на
 том слово свое дал, хочет миритца,
 лише б имъ также против наших
 послов своих послов послать на
 удобное мѣсто и о мирном дѣле
 говорить. И мы о том извещаем
 Російскому государству и бояром,
 чтоб имъ о том вѣдать и промы-
 шляти и нам бы свою (л. 256)
 мысль объявили, какъ нам вперед
 для их надобья промышлять, і
 вперед мы им свою милость і вся-
 кого добра жадаем. Писана в на-
 шем граде Ведне марта 29-го лѣта
 1613-го, нашего Римского государ-
 ства в первом, а Угорского в пя-
 том, Чешского во еторомъ. При-
 писъ у грамоты цесарева.

LL: von Ulme (?) mr.
Ad mandatum sac^{ae} caes^{ae} majestatis
proprium Jo. Barvitijs mr.

Остались слѣды печати.

А в дву цесарских листѣх пи-
сано тоже, слово въ слово. При-
пись у всѣх 3-х грамот рука це-
сарева.

Внизу: 121-го июля въ 2 день
з Денисом Оладьиним ответной
лист, что писали с Москвы бояря
к цисарю Матиясу.

Перевод с Полсково листа, что прислан з Денисьем
Оладьиним июля въ 20 день, пишет (*л. — об.*) Остаею Везмо-
вич к старосте Хмелинскому, к Миколаю Струсу; а тѣ
листы не отданы имѣ.

Всякие нужи, государь мой, что от Бога терпишь, также тер-
пишь для славы государя своего и народу своего. Нѣт де у нас
такова, которому б по тебѣ сердце не болѣло, помнячи твою великую
службу всего дому твоего и для отчины коруны Полские. А мы,
слуги твои, всѣ дома о тебѣ Бога молим, чтоб тебя Господь Бог
вскоре нам дал дома видеть в добром здравье. А королю, его (*л. 257*)
милости, о тебѣ всегда бьем челом и пособил мнѣ гетман корунный
і воевода Рускиі, которой был кравчим корунным, и иных дворян
много, которы к себѣ добродѣтель твою видали, и княз Порѣцкиі
и Коретцкиі, да и обозный корунный, да Швентицкиі ротмистръ, всѣ
нам пособили с плачем бити челом у короля, его милости. А на-
дѣмся на Господа Бога, что тебя Господь Бог вызволит вскоре.
Также пан гетман Литовскиі всегда докучает королю, его милости,
чтоб он попомнил твою вѣрную службу, а тебя б вскоре вынял. А
пишет х королю, чтоб послов вскоре послал до Смоленска, и король
(*л. — об.*) послов вскоре послать хотѣл, и пришла вѣсть, что выбрали
Московские бояре себѣ на царство митрополита Ѳеларетова сына. А
король, его милость, велѣл мнѣ с паном гетманом корунным, и с па-
ном подкоморьемъ корунным и с паном обозным корунным, чтоб я
шел до Ѳеларета митрополита, а сказать бы ему королевскую ласку,
что ево король волным учинил, лише б он описал до царя Москов-
ского, сына своего, чтоб он усмотривши срок на которой день при-
слати Струса до Вязмы, а король, его милость, Ѳеларета митропо-
лита (*л. 258*) на тот же срок, на то же мѣсто, хочет отослать і слово
свое на том дал. А мнѣ король, его милость, его митрополита велѣл
отдать в надзирање. И яз его на всякой час с товарищи своими чтил

великою честью, какъ король, его милость, былъ в Аршеве, и нынеча посямѣста, какъ ведетца великого і высокого и духовного чтить всякими надобьи; что ему надобно и иным, которые живут при нем, всякие запасы даем, а ис королевские казны по уставу сверхъ корму и питья дают на всякую недѣлю по 20 золотых червонных, (л. — об.) а сверхъ корму и посямѣста ему и иным, которые живут при нем дают денгами по нашему. Не такъ, какъ ты терпишь на Москвѣ, что мы слышали от пана Краевского, которой для жалю и многих слез и говорить про твою великую нужу не умѣет и нынеча у короля и у королевича добрѣ о тебѣ радѣеть. Нѣтъ такова сенатаря, которой бы такъ по тебѣ радѣл, какъ по тебѣ радѣет ее милость панья старостина, добродѣйка моя: коли провѣдала, что король, его милость, пожаловал, (л. 259) отдал митрополита мнѣ на руки на обмѣну тебѣ, государю моему, тотчасъ к нему в поминках прислала 400 червонных золотых и многие запасы для его і всему двору ево; и он то принял с великою любовью и нялся отписать к сыну своему с послами цесарскими, которые идут мирить ихъ с королем с Польским и с царем Московским. А з гонцом ему видетца не дали с тѣм гонцом. А еѣ милость панья и з дочерью твоею дал Богъ здорово; лише им та кручина о тебѣ, что ты в том везенье терпишь. А я здѣся живу у двора королевского, жду лутчих вестей (л. — об.) про тебя, государя моего. А о том тебѣ, государь мой, пишу і вѣсть даю, чтоб ты о том не кручинился, что король на тебя кручинился. Какъ про тебя нам сказали, что ты о том кручинился, и король, ево милость, и королевичъ дали на том свое слово, что им за твою службу и за всякое терпѣнье всякие твои нужи хотят исполнять. А гетманы оба меж собою крестъ на том целовали: какъ мир не станетца, о чем послы цесарские идут, и они хотят тебя своими грудями вынять. А пан гетман корунный (л. 260) коли выехал с товарищи своими, со мною простился и при всѣх рохмистех сказал и побожился, что город Бар хочет тебѣ здати, лише б тебѣ Бог дал здорово вытти. А король, его милость, берег ево не мало для тебя, государя моего, не малое время. Такъ бил челом гетман корунный об нем, чтоб иному не достался, а держит ево для тебя. А здѣся у тебя, дал Богъ, все здорово и добро все дѣлаетца, и ты б о том не кручинился. Писан в Аршеве июня 11 день лѣта 1613-го.

Хотѣл был пан обозный корунный писать к тебѣ, лише стало вкруте, (л. — об.) отъезжал в тѣ поры до Лвова; а деньги везет пан Доморатцкиі Смольяном на 4 чети заслуженых денег. Да вѣдомо тебѣ даю, что твоя панья взяла со всѣх твоих старость на 3 лѣта денги.

Пишет Христооор Харлинскі к брату своему к Семену Харлинскому:

Живу я в Аршеве недѣль с 8, какъ приѣхал из Смоленска; и сказал я королю, его милости, что писал я к Москве к Коробьиным о брате его, и они отписали, что его не отдадут, а дадут ево вмѣсте (л. 261) с ыными. А я здѣся живу у короля, его милости, для того, что идет к Москве посол цесаря хрестьянского мирить и об вас братья нашей говорить. Только они будут разумны и захотят себѣ покою и на том помирятца, на чом станет посол говорить, и им покой будет, а нам служивым людем в ту пору дадут все заслуженое. А в вотчине твоей, дал Богъ, все здорово. Лише мнѣ здѣся только кручинно, что тебя Коробьины не добрѣ чтят, дошли мнѣ о том вѣсти, и я им правду сказываю: толко похотят брата своего жива видеть, и они б тебѣ (л. — об.) не смеялися; а братъ их, которой у меня в руках, опрочѣ Бога ништо ево у меня не возмет. А толко захотят, на чем они слово свое дали обмѣны, и они б вскоре мнѣ вѣсть дали; а яз здѣся обмѣною не замешкаю. А везут ныне деньги заслуженные, и я за тѣ деньги дал вѣсть пану Пружинскому, чтоб он тѣ деньги твои взял к себѣ. А шурин твой Чемискин умер. Писан в Аршеве 12-го числа июня.

Пишет Матвѣй Левитцккі к брату (л. 262) своему к Воину Левитцкому:

Посылаю ныне к тебѣ з боярином, который был гонцом у короля, его милости; а начаюсь, что та грамотка будет счастлива, что до тебя дойдет. А писал я к тебѣ преже сего много иных грамот с слугою своимъ и с Петром Скобелевым, сыном боярским, которого я послал в Колугу, и посямѣста вѣсти не имѣю. А дай пожалуй вѣсть Zubовым сыном, что отецъ и мать з детьми и с сестрами со князем Тимоѣемъ Звенигородцким да с Ываном Сулаевым есть у меня з детьми всѣ вмѣсте, и Марина сестра его с племянниками; (л. — об.) и за тѣх за всѣх пришли мнѣ одново любо Василья пахолка, любо пана Скоповского. А дай мнѣ о том скоро вѣсть. А мнѣ здѣся с ними добрѣ тяжело, болши того уже ихъ нельзя мнѣ держать, объѣли. А яз к тебѣ болши того не пишу, лише Бога молю, чтоб мнѣ с тобою дал Богъ видетца в добром здорovie; а начаемся у Бога, что с тобою увидимся вскоре. Писана в Смоленску 6-го числа июля лѣта 1613-го.

В другом листу пишет Матвѣй же Левитцккі к Ондрѣю Млотцкому:

(л. 263) Лучилось мнѣ к тебѣ писать з Денисом Григорьевым сыном Оладьиным, которой был у короля, его милости; а начаюсь,

что он тебѣ отдаст то писанье мое. А писал я к тебѣ многижда и до брата моего, и посямѣста ко мнѣ не отписали: дошло-ль вас писанье мое или нѣтъ. Пожалуйте, бейте челом своим бояром, у которых вы сидите, чтоб дали вѣсть: дают ли вас на обмѣну или нѣтъ? А нам уже с тѣми везнями держать не мочно: уже нас объѣли; а у меня тѣ всѣ есть и ныне, о которых они к нам писали. Пожалуй, поговорите Зубовым, чтоб они радѣли об своих; а толко вскоре не порадѣют, и нам их (*л. — об.*) вести назад в везенье по велѣнью короля, его милости. А дома у тебя приятели, дал Бог, здорово. Лише б дал Бог с тобою видетца вскоре. Писан в Смоленске 6-го числа июля лѣта 1613-го.

Память, что пишет Павел Рутцкиі Денису Оладьину, чтоб ему говорить, что поганин того не дѣлает, какъ крестьяня дѣлають:

Наперед жалоба. На Можаяскъ послал он посла Цесарского да Кизылбашского к Москве, а подводы его, (*л. 264*) которые были с ними, назад не отдали; а платил он за них 50 рублей. А проводников сослани в Нижней, а иные из Нижнево из вязенья ушли ко мнѣ. Тол-то правда?

2 статья. Пожаловали с Москвы Волочаном за их службу 40 купцов Полских. И то не крестьянски, что людьми крестьянскими службу платить. Послани ко мнѣ 20 купцов Литовских денги збирать по 7 рублей с человекѣ за всѣх, и яз, денги собрав за купцов, и послал к нимъ 280 рублей; а посямѣсть тѣх купцов не отдают. Пожаловать, дать управа на такое поганство. Полно им (*л. — об.*) и тово, что на Волоку завладѣли животами моими.

Воеводу Смоленского Горчакова выпустил я ево на его крестное целованье, а бил ему челом, чтоб он против того кого-нибудь выпустил; не мочно ему кого доброго человекѣка выпустить, и он бы хоти мужика выпустил, сотника Запорожского Корнила, которого поймали под Боровским з грамотами от гетмана к Зарутцкому. А он Богу да мнѣ солгал, никого по сю пору не выпускаивал. — И иных многих я выпускаивал на имя (*л. 265*) Божие: боярина из Боровска Микулина, да казака до Колуги, казака с Погорѣлово Городища, а посямѣста ни за одново отвороту нѣту. Тол-то ваша рубежная правда. Жил я с порубежными поганы, и тѣ на чем слово свое дадут, то и держат. Есть у меня ныне многие вязни городовые, не шиши полѣсные, посылают имяна свои на обмѣну, чтоб дал голову за голову; і вам бы пожаловати, дати им на обмѣну, чтоб с обе стороны тѣ вязни нужи

не терпѣли. Тол-то вам утѣха, что он в тюрьмѣ умрет или, по станом ходя, (л. — об.) милостины просить? Сором пред Богом такъ. Кто великого чину, тот сидит до тѣх мѣсть, покамѣсть будет згода, а убогих на што мучить? Добро их пускать. А я их по се время держу в вязнях; а что у них есть, и то все цѣло. А иных стану сыскивать; а что у них есть, и яз их совсѣм стану к вам отсылать. Да пожаловать, унять розбойников: вперед немочно будет и гонцу проѣхать. Так на рубеже не живут. — Бьют челом о Сапѣженце, Бобровским ево зовут, да о Комаровского товарища моего моеѣ (л. 266) роты, да о Корниле сотнике, мужикѣ моем: отдайте мнѣ их за тѣх, которых я выпускал, за Горчакова, да за Микулина, да за казаковъ, которых я выпустил, или вперед за кого-нибудь на обмѣну дайте.

Пишет поп Матвѣй Краевскі к Миколаю Струсу, к старосте Хмелинскому:

Дал мнѣ Господь Богъ, что я в свою землю выехал, дал Богъ, здорово. А чаю, тебѣ посямѣста извѣстно о том, что я, дал Богъ, выехал здорово. И я на чом тебѣ душу свою дал, и яз то (л. — об.) исполнил: тотчасъ пошел к королю, его милости, да и ко всѣмъ сенатарем и от тебя говорил, чтобъ за тебя дали на обмѣну. А король, его милость, и сенатарі і все рыцерство были тому ради, что я про твое здоровье им сказывал; и хотѣл король, его милость, і всѣ сенатарі и рыцерство дать за тебя послов. А нынеча начаюсь, что, дастъ Господь Богъ, будеш у нас вскорѣ. А панья твоя и доч твоя, дал Богъ, здорово; лише б дал тебѣ Богъ видетъ их вскорѣ. Писано в Аршеве 12-го июня (л. 267) лѣта 1613-го.

А попу Вореоломѣю от меня челобитье; а начаемся, что, дастъ Богъ, увидимся вскорѣ.

23. — 1613 г. іюля 11—20 августа. О дѣйствіяхъ полковника Ал. Лисовскаго около Пскова.

I. Выпись изъ письма Валугева изъ Невля къ А. И. Гонсьвскому отъ 11 іюля находится въ Архивѣ царства Польскаго, Метрика вел. княж. Литовскаго, Сношенія Польши съ Россіей, 1613 г. 11 іюля, № 3/40.

II. «Утвержденной списокъ перемирнаго договора» Псковскихъ уполномоченныхъ съ Лисовскимъ печатается по копіи, находящейся тамъ же, дѣло 1613 г. 20 августа, № 4/41.

I.

Z listu Wołuiowego do pana Gosiewskiego refferendarza w-o x-a Lith. de datt. 11 julij a-o 1613.

Z Zawołocza pułkownik Alexander Iwanowicz Lisowski possessed na czatę, a z sobą wziął Polskich y Lith. ludzi y dworzan, y dzieci boiarskich. A w Zawołoczcu zostawił nie wielkich ludzi. Julij 9 d. w nocy przyssli pod Zawołocze, zebrawssy się z Opoczki y z Siebieża, worowie, zamek Zawołocze wzięciem wzięli y, wziawssy zamek, Polskich y Litewskich y Ruskich ludzi, dworzan y dzieci boiarskich y ich oyców, matek y żony, dzieci y chrześcjan pobili od małego do wielkiego y zamek y hospodarską kaznę spalili. A których dworzan y dzieci boiarskich ostatnich wzięli byli s sobą do Opoczki, y tych dworzan, odwiiodssy od Zawołocza trzy warsty za Huth rzekę, wssytkich też pobili do iednego człka, a którzy boiarskie żony odbieżeli od nich w las, tych niewiele przyssło do Newła tylko dussą a ciałem. A iako pułkownik Alexander Iwanowicz Lisowski z Zawołocza possessed na czatę, my o nim do tych czasów nie wiemy, gdzie on teraz iest, y iako go Pan Bóg miłuię, a ludzi z nim niewiele, dlatego że Litewscy ludzie od niego precz odessli. Y tobie by, gospodar Alexander Iwanowicz, o tym napisać do najaśnieiszego y w-o hospodara Zygmunta III króla Polskiego y w-o xcia Lith. y do hospodara naszego cara y w-o k. Wlladzisława Zygmontowicza wssytkiey Rusi. A samemu by tobie pożałować, pościessy się wrychle do Wieliża albo do Białey. A słychać, że ciż worowie chcą przyść na nas do Newła. A ze mną na Newlu ludzi niewiele, a w chłopach boię się zmiany. I tobie by, Alexander Iwanowicz, nas zmiennikom hospodarskim nie podać, a gdy tobie wiadomość dam, y tobie by pościessy się z ludźmi nam na pomoc, a choca s tobą będzie woysko nie wielkie, tedy worowie, wssawssy o twoim imieniu, żadną miarą nie vstoią, zarazem vcieką. I to tobie moiemu gospodarowi oznaimię, że Newłanie byli w Toropciu dla targu, y do mnie brath moiey żony wskazał tajemnie, że z Moskwy v nich te wieści, że Michailo Fiłaretow syn będzie wieńczył się carskim wieńcem na Piotrow dzień; a przewlokło się to wieńczenie dlatego, że oni pobali sie twoiey zsyłki z Niemcami, z Jakobem Puntassem, y mówiło pospółstwo na Moskwie: to Litwa z Niemcami poidzie do Moskwy z iedney strony, a z drugiey strony Zarucki; a Zarucki pryddawno w zsyłce y w zmowie z Alexandrem Gosiewskim, y Moskwie zatym do końca zginąć. A Kazańskiey siły czekali do Moskwy co y czas. A gdy, powiada, Synowski, który był posłany z listy

od hetmana do Zaruckiego, przedał się do Moskwy, tedy z Moskwy te listy odesłano do Zaruckiego woyska, do Dońskich kozaków, y między kozakami Zaruckiego rozruch wielki stał się, powiadaiać nań, że ty życzyss królowi Litewskiemu, a nie carewiczowi Dmitrowemu synowi, y chcieli Zaruckiego zabić, zaczem Zarucki z swymi czerkasy, a s trzema sty kozaków Dońskich biwssy się, precz odssedł. A potem czerkassowie chcieli Zaruckiego związać y do Putymła odwieść, y on od nich veiekl, y z nim Maryna Sędomirskiego z synem, y teraz o nich wiadomości nimassz. A na Moskwie stađ radość wielka. A pod Wiaźmę y do Białey, y do Smoleńska dawno woyska słać było z Moskwy, ale nikth nie chce być woiewodami do tego czasu, póki ty był z woyskiem w polu. Pożarski odpowiedział: woysku żałowania nie dano, ani dworzanom, ani dzieciom boiarskim, ani kozakom, więc z nimi nie śmiem isć, gdyż ia Alexandra Gosiewskiego znam, on był w Moskwie w osadzie, a ia był w Jarosławiu, a on y tam rozrzucał smutne hramoty przez spiegi, zbuntował woysko, iż się po domach rozbiegli. A dziś on zdziała to, że mię y samego związawssy, iemuż wydadzą w ręce. A skoro wieść w Moskwie padła, że ty wrzkomo odiachał do Litwy, Pożarski y inni woiewodowie wysšli z ludźmi do Możajska y wssytkie woyska przeciwko nas wysyłaia, y żałowanie choca nie wielkie daia. A do Nowogroda przeciwko Niemców possedł k. Prozorowski, y do niego nie mało ludzi Ruskich od Puntusa nawrócili się. Zaprawdę, Alexander Iwanowicz, com do ciebie wskazował przez syna swego i przez powinengo swego Iwana Miessczeryna, to y teraz piszę: kiedy byś ty był poiachał z hospodarem na seym, siła by złego na wssytkiei Ukrainie stało się, a i dzisia tylko sobie co zmiesskać, a za nassymi grzechy przysscie hospodara nassego cara y w-o k. Władzysława Zygmuntowicza do Moskwy nie pośpiessy się, tedy, oprócz złego, dobrego nic nie spodziewać się; a kazać by tobie odpisać do mnie co narychlei.

II.

Копія з листу Московскаго Псковскаго.

Великаго господара цара и великаго князя Михаила Федоровича всея Руси, его царскаго величества воеводы князь Иванъ Федоровичъ Хованской, да Никита Дмитреевичъ Вельяминов, да дѣяки Михайло Милославской да Василей Коринъ выслали на зъездъ насъ Ивана Никитича Сорочънева, да подъячево Федора Голощалова, да посадскихъ людей Онанью Торасьева, да Кипреяна Борысова, да Ждана Серебренника, да Ивана Сомъру съ полъковником с Олександр-

ром Лисовскимъ да с-Иваномъ Копанскимъ с товарищы. И по приказу воевод князя Ивана Ѳедоровича Хованского, да Никиты Дмитриевича Вельяминова, да дьяков Михаила Милославского да Василья Корина мы, Иван Сорочнев с товарищы, с паномъ Лисовскимъ, да с-Иваномъ Копанскимъ с товарищы съездчались, и учынили перемирной договор, и укрепилися з ними крестнымъ цалованьемъ нынешняго 121-го августа от 20-го чысла до господарева царева и великого князя Михаила Ѳедоровича всея Руси указу на том, что господара нашего цара и великого князя Михаила Ѳедоровича всея Руси отчыны изо Пъскова и изо Пъсковскихъ пригородовъ — с Себежа, с Опочки, и з Острова, и з Ызборъска, и зо Гдова и с Печерсково монастыра господаревымъ ратнымъ людемъ за рубежъ свой Литовскую землю подъ города под Полоцко, подъ Велижъ, под Витебско и подъ иные Полоцкие пригороды на взятъе снарадом и войною тех городов в уезды не приходити, и войны, и задоров, и грабежов, и убивства их Литовскимъ людемъ и уезднымъ крестьяномъ не чынити; а которые ныне есть полоняники Литовские люди во Пъскове и во Псковскихъ пригородахъ, и тех полоняниковъ ему жъ Лисовскому отдати. А ис Полоцъка, и из Велижа, и из Витепска, и из Лужы, и из Резицы, и из Улеха, и из Усвята, и з Озерицъ и из-ыныхъ ис Полоцкихъ пригородовъ и уездовъ ратнымъ людемъ никакимъ, и ему Лисовскому, и Копанскому с ратными людьми подо Пъсков и подо Псковские пригороды — подъ Себежъ, под Опочку, подъ Остров, под Изборско, подо Гдов, подъ Печерской монастыр на взятъе снарадом и в уезды — во Псковской, и в Заволоцкой, и в Пусторъжевской, и в Лудкой войною не приходити, и войны, и задоров, и грабежовъ и убивства никакимъ господара нашего рускимъ людемъ не чынити, и въ господара нашего землю за Невль не вступатца, и Немецкимъ людемъ и господара нашего изменникомъ не помогати. А будетъ которые воры с которое стороны учынуть через се перемирье нарушывати и войну и задоръ вщынати, и тех воровъ с обоехъ сторонъ сыскывати, и наказанье имъ чынити, смотра по ихъ винамъ, а грабежной животъ отдавати темъ людемъ, у ково что возмут. А полоняниковъ русскихъ всякихъ людей, которые в замиренныхъ городехъ и у нево Лисовсково, всехъ отдати. А торговымъ ихъ Литовскимъ людемъ во Пъсков и во Псковские пригороды со всякими товары ездити поволно, безо всякое зацепки; а Псковскимъ и Псковскихъ пригородовъ торговымъ людемъ въ ихъ Литовские города, которые замиренны, ездити потому жъ со всякими товары поволно жъ, безо всякое зацепки. — И на томъ я, Иванъ Сорочневъ с товарищы, цаловали крест

за воеводъ, за князя Ивана Федоровича Хованского, да за Никиту Дмитриевича Вельяминова, да за дьяков за Михаила Милославского да за Василья Корина, и за Псковскихъ, и за пригородских за ратных, и за грацких, и за уездных всяких людей, и дали сей утвержденной список за своими руками полковнику Алексаньдру Лисовскому да Ивану Копанскому с товарицы, а у них таков же утвержденной списокъ против того взяли и крестным целованьемъ на том с ними утвердились. Лета 7121-го августа во 20-й день. Приписалъ своею рукою Жданко Серебряникъ руку приложилъ. К сему утвержденному списку Федор Голощапов руку приложил. (К сему) утвержденному списку Иван Сорочънев.

24. — 1613 г. октября 9—31. Посылка изъ Москвы подъ Смоленскъ П. Булычова съ грамотой въ Оршу о присылкѣ опаснаго листа на посланника Ф. И. Леонтьева.

Изъ Польской посольской книги № 29, лл. 267 об. — 275.

И июля въ 26 день г. ц. і в. к. Михайло Федорович всеа Русіи з бояры гонца Денисья Оладьина списка, и панов-рад грамоты и переводов с цесаревы грамоты слушал и приговорил г. ц. і в. к. Михайло Федорович всеа Русіи з бояры послати к Жигимонту королю государство свое обестити посланника.

(л. — об.) И по г. ц. і в. к. Михаила Федоровича всеа Русіи указу бояре приговорили к Жигимонту королю послати в посланникех Федора Исакова сына Леонтьева.

От ц. і в. к. Михаила Федоровича всеа Русіи столником нашим і воеводам князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому да князю Ивану Федоровичю Троеурову. Послали есмя к вам (с) Смольняникомъ (л. 268) с Петром Булычовым образцовую грамоту, какова вам послати въ Оршу к Оршанскому старосте о посланнике нашемъ о Федоре Левонтьеве; а писана от Бѣлского воеводы от Матвѣя Плещѣва. И как к вам ся наша грамота придетъ и тоѣ образцовую грамоту Петръ привезет, і вы б с тоѣ грамоты велѣли списать на листъ, слово в слово, тотчасъ; а списав, послали еѣ к Оршанскому старосте, хто ныне в Орше староста, с нарочным гонцом тотчасъ наскоро. А с кѣмъ пошлете, і вы б ево велѣли привести х крестному целованью, что ему всяких вестей (л. — об.) про Полского короля и про панов-рад умышленье, и про послов Московского государства

и про королевскихъ пословъ — идутъ-ли в наше государство провѣдати подлинно; а самому Московскихъ вестей на смуту ничего не розговаривать. Да с кѣмъ имянемъ пошлете и которого числа, і вы б о том к нам отписали с нарочнымъ гонцомъ, а отписку велѣли отдать в Посолскомъ приказе діаконъ нашимъ думному Петру Третьякову да Саве Романчюкову. А они что противъ того к Матвѣю отпишутъ, і вы б потому же к намъ отписали с нарочнымъ же гонцомъ. (л. 269) Писан на Москвѣ лѣта 7122-го октября въ 9 день.

От ц. і в. к. Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на Бѣлую воеводе нашему Матвѣю Ивановичю Плещѣву. Послана от нас к столникомъ нашимъ і воеводамъ ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому да ко князю Ивану Ѳедоровичю Троекурову образцовая грамота, какова им послати в Оршу к Оршанскому старосте о посланнике нашемъ о Ѳедоре Левонтѣеве; а писана та образцовая грамота от тебя, а к тебѣ (л. — об.) послали есмь с той грамоты списокъ же, чтобъ тебѣ то вѣдать. И какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ и образцовую грамоту привезутъ, и ты б ждалъ того, какъ противъ той грамоты, что пошлютъ в Оршу столники наши і воеводы князь Дмитрей Мамстрюковичъ Черкасской, к тебѣ что из Ворпи отпишутъ; и ты б тотчасъ о томъ к намъ отписалъ с нарочнымъ гонцомъ, а отписку велѣлъ отдать в Посолскомъ приказе діаконъ нашимъ думному Петру Третьякову да Саве Романчюкову, чтобъ намъ про то было вскоре вѣдомо. Писан на Москвѣ лѣта 7122-го октября въ 9 день.

(л. 270) Такова грамота послана (с) Смолняниномъ с Петромъ Булычовымъ.

Божіею милостию, в. г. ц. і в. к. Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, от Бѣлскаго намѣсника і воеводы от Матвѣя Ивановича Плещѣва старосте Оршенскому, хто ныне в Орше староста. Даю тебѣ вѣдомо, что по Божьей милости и по святой Ево воле, за прошенъемъ и моленъемъ Московскаго государства митрополитовъ, и архиепископовъ, и епископовъ і всего освященнаго (л. — об.) чину и за челобитъемъ многихъ царскихъ детей, которые служатъ в Московскомъ государстве, и за многими прозбами бояр, и околничих, и князей, і воевод, и дворян, и приказныхъ людей і всякихъ служилыхъ людей всѣхъ городовъ Московскаго государства і всего народа хрестыанскаго множества людей Російскаго царствія, учинился на Владімерскомъ, и Московскомъ, и на Новгородцкомъ, и на царствахъ Казанскомъ, и Астароханскомъ, и Сибирскомъ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російскаго царствія в. г. ц. (л. 271) і в. к. Михайло Ѳедоровичъ, в Р. с., і многихъ государствъ государь и облаадатель.

А з Божьею помощью учинясь на своих великих государствах і венчався на тѣ великие свои и преславные государства царским венцом и диадимомъ, по древнему своему царскому чину и достоянью, посылает великии государь нашъ, его царское величество, к в. г. вашему Жигимонту, королю Полскому і в. к. Литовскому, государство свое обезтити и о иных о добрых дѣлахъ говорити, (*л. — об.*) которые пристоят обѣим государствам к тишинѣ и к покою и ко всему хрестьянскому доброму пожитку, посланника своего дворянина Ѳедора Исаковича Левонтьева. И ты б то вѣдал и отписал бы ты к в. г. своему, Жигимонту королю, чтоб в. г. вашъ, Жигимонтъ король, прислал на того государя нашего посланника свой королевской опасной листъ по прежнему обычаю, какъ бы государя нашего посланнику к государю вашему приѣхати и отѣхати с людьми и з животы (*л. 272*) добровольно безо всякие зацѣпки и задержанья. Писан на Бѣлой лѣта от создания миру 7122-го октября мѣсяца.

От ц. і в. к. Михаила Ѳедоровича всеа Русии столником нашимъ і воеводам князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому да князю Ивану Ѳедоровичю Троекурову. В нынешнем во 122-м году октября въ 9 день писали есмь к вам (с) Смолняниномъ с Петром Булычовым и послали к вамъ (*л. — об.*) образцовую грамоту, какова вамъ послати в Воршу к Оршанскому старосте о посланнике нашемъ о Ѳедоре Левонтьеве; а писана та грамота от Бѣлсково воеводы от Матвѣя Плещѣва, а послати вам тоѣ грамоту велено в Оршу с нарочным гонцом тотчасъ, а с кѣмъ имянем и которово числа тое грамоту пошлете, і вам велено о том отписати к нам к Москве с нарочным гонцомъ тотчасъ. І вы к нам октября по 31 число о том не писывали. И какъ к вамъ ся наша грамота (*л. 273*) придет, і вы б тотчасъ к нам отписали: тоѣ образцовую грамоту в Воршу послали-ли, и с кѣмъ имянем и которого числа, и из Орши против того вѣсть или писмо бывало-ль; а будет тоѣ грамоты в Оршу не послали, и зачѣмъ не послана и для чего посямѣста к нам о том не писывали. Да тоѣ отписку велѣли отдать в Посолскомъ приказе діакон нашимъ думному Петру Третьякову да Саве Романчюкову, чтоб нам вскоре про то было вѣдомо. Писан на Москвѣ лѣта 7122-го октября въ 31 день.

(*л. — об.*) Государю ц. і в. к. Михаилу Ѳедоровичю всеа Русии холопи твои Митка Черкаской, Івашко Троекуровъ, Оеонка Царевской челом бьют. Октября, государь, въ 18 день прислана к нам, холопом твоим, твоя государева грамота с Смолнянином с Петромъ Булычовымъ да с ним же прислана образцовая грамота, какова нам по-

слати в Оршу к Аршанскому старосте от Бѣлскаго воеводы от Матвѣя Плещѣва; а велено нам, холопом твоимъ, по твоей государеве грамоте образцовую грамоту, списав на листъ, (*л. 274*) послати к Оршанскому старосте, хто ныне в Орше староста, с нарочным гонцом тотчасъ наскоро. А с кѣмъ пошлем, и нам, холопом твоим, велено ево привести х крестному целованью, что ему всяких вестей про Полскаго короля и про панов-рад умышленье, и про послов Московскаго государства и про королевских послов — идут-ли в твое государево государство провѣдати подлинно; а самому Московских вестей ничего не розговаривати. А с кѣмъ имянем пошлем и котораго числа, и нам, холопом твоимъ, о том велено отписати (*л. — об.*) к тебѣ, государю. И по твоей государеве грамоте послали мы, холопи твои, образцовую грамоту, списав на листъ, в Оршу к Аршанскому старосте съ Ярославцом с Иваном Непоставовымъ октября въ 23 день и х крестному целованью ево на том привели, что ему всяких вестей про Полскаго короля и про панов-рад умышленье и про послов Московскаго государства и про королевских послов — идут-ли в твое государево государство провѣдати подлинно, а самому Московских вестей ничего не розговаривати; а какъ, государь, (*л. 275*) из Орши Иван Непоставов к нам, холопом твоим, приѣдет и что против того к Матвѣю Плещѣву отпишутъ, и мы, холопи твои, о том к тебѣ, к государю, отпишем тотчасъ.

25.—1613 г. октября 13—15 января 1614 г.—Посылка изъ-подъ Смоленска въ Оршу Ив. Непоставова за опасной грамотой Ѡ. И. Леонтьеву. Возвращение его съ извѣстіемъ о Литовскомъ посланникѣ Гридичѣ и Цесарскомъ — Генкелѣ фонѣ Доннерсмаркѣ.

Изъ той же Польской посольской книги № 29, лл. 275—281.

И генваря въ 21 день писали к г. ц. і в. к. Михаилу Ѡедоровичю всеа Русіи столники князъ Дмитрей Мамстрюкович Черкаскаго, да князъ Иван Ѡедорович Троекуровъ да дьякъ Ѡеонасей Царевскаго, что генваря въ 15 день приѣхал к ним из Орши Иван Непоставов и привез (*л. — об.*) от старосты Оршанскаго листъ, а писан на Бѣлую к воеводе к Матвѣю Плещѣву, что идет ко государю от короля из Литвы посланникъ; да с тѣмъ же королевским посланникомъ вмѣстѣ цесарь хрестыанскіи послал гонца своего Гинъгеля. А пришли они в Оршу, и их бы встрѣтити на рубеже меж Велижи и Бѣлыи и проводить до Москвы. И они на Бѣлую к воеводе к Матвѣю Плещѣву

против того писали, чтоб ему то было вѣдомо. А Івана Непоставова, и ево (*л. 276*) роспросные рѣчи и листъ, которой прислан с ним из Орши, послали ко государю тово же числа.

122-го генваря въ 15 день приѣхалъ из Орши гонецъ Ярославля Болшого Иван Ѳедоров сынъ Непоставов, а в роспросе сказал: октября въ 23 день какъ ево посылали столники і воеводы князъ Дмитрей Мамстрюкович Черкаской, да князъ Иван Ѳедорович Троекуров да дьякъ Офонасеі Царевской в Оршу к Оршанскому старосте з грамоты, и он ѣхал на Дубровну; і в Дубровне у него тоѣ грамоту (*л. — об.*) взял Глѣбовичев урядникъ Потоцкой и тоѣ грамоту с нимъ вмѣсте отвез в Оршу к Оршанскому старосте к Олександру Сопѣге. И староста Олександра Сопѣга ево про г. ц. і в. к. Михаила Ѳедоровича всеа Русіи и про государевы люди роспрашивал; и он в роспросе сказал, что г. ц. і в. к. Михаила Ѳедоровича всеа Русіи обрали всѣмъ Московским государством, и ныне ево государевою молитвою и счастьемъ всѣ Московские люди стали в соединенье. А з государевыми столники (*л. 277*) і воеводы со княземъ Дмитреемъ Мамстрюковичемъ Черкаским да княземъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Троекуровымъ ратныхъ людей дворян, и детей боярских, и Татар, и атаманов и казаковъ тысячъ с 40, и Бѣлую взяли взятъем, а пошли под Смоленскъ. И роспрося ево, дали за пристава. И на третей день приѣхал в Оршу гетман Хоткѣевъ, и ево велѣл привести к себѣ, и ево про государя и про аево госудревы люди роспрашивал же; и он сказывал тоже, что старосте Оршанскому Сапѣге сказывал. И гетман Хоткѣевъ жил в Орше недѣли з 2 і, взяв (*л. — об.*) старосту Сапѣгу и тоѣ грамоту, которую он привез, поѣхал въ Аршаву на сойму. И тому 2 недѣли из Варшавы приѣхал в Оршу с соймы пан Березицкой к пану Кустичскому з грамотою, велѣли ево из Орши отпустить; и ево из Орши, дав ему листъ, отпустил и провожатыхъ ему дал; а давали ему провожатыхъ от города до города по 2 человекъ. А ѣхал он на Витепскъ, на Сурож, на Велижу; а людей в тѣхъ городѣхъ: въ Орше шляхтичей 200 человекъ, посадцких (*л. 278*) людей с 500 человекъ; в Витепску шляхтичей 200 человекъ, посадцкихъ людей 200 человекъ; а сколько в Суроже и на Велиже людей, того не вѣдаетъ. — А Московские послы великиі господинъ преосвященный митрополит Ѳиларет и бояринъ князъ Василей Васильевичъ Голицын на сойме были-ль и о чемъ сойма была, того не вѣдаетъ.

Да слышел он у пристава у купца у Меркула Войта, что король послал от себя посланника к Москве к бояромъ и ко всякимъ людям по Денисову приѣзду (*л. — об.*) Оладына; а цесарь хрестьян-

скиі послал гонца ко г. ц. і в. к. Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи. А идут де они вмѣсте, а в Оршу при нем не бывали, а ждут ихъ в Воршу вскорѣ. — А Турские людиі стоят в Волохах, а против ихъ стоит гетман Желковской, а сказывают с ним многие Полские и Литовские люди; а сколко с ним людей, того не вѣдаетъ. — А гетмана Хоткѣва с соймы в Оршу ждут вскорѣ, а будет онъ (*л. 279*) в Воршу не со многими людьми; а гдѣ ево люди, Лиелянское войско, лежит, того не вѣдает, а гроши им не плачены. — Да слышел он у Литовских людей, хотят вытрублывать, а хотят давать в грошей мѣсто бѣлыи лобки. — А страхованья от государевых людей в Литовских городѣхъ великие, осаду крепят, из уѣздов бегут в осаду. — А иных вестей болши того не вѣдаетъ, что он все сидѣлъ за приставомъ.

(*л. — об.*) Список с листа Оршанского старосты.

Божиею милостию, наяснѣйшаго і в. г. Жигимонта Третьяго, короля Полского і в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жемоитцково, Мазовецкого, Киевского, Волынского, Подолского, Подляшскаго, Лиелянскаго, Естонского и иных, и дѣдичново короля Шведцкаго, Годцкаго, Вандалскаго, княжати Финляскаго и иных, от старосты Оршанского от Александра Григорьевича Сапѣги в город в Бѣлую (*л. 280*) Матвѣю Плещѣву. Писал ты ко мнѣ в грамоте своей про опасную государя нашего короля, его милости, грамоту на посланика Московского на Ѳедора Исаковича Левонтѣва; и яз тотчасъ писал до их милости, панов-рад коруны Полские і великаго княжества Литовского, о том. И их милость, панове-рада, отпустили Московского государства к бояром и ко всей землѣ о добрых дѣлах против грамоты и Московского государства бояр і всей земли и против гонца Дениса Оладына; да и цесарь его милость хрестыанскіи, Угорскіи и Чешскіи король Матяшъ, (*л. — об.*) по челобитью всее Московские землѣ, ссылался с в. г. нашимъ королем, его милостью, и ныне посылает же к Московскому государству гонца своего Якуба Ченкгеля, объявляючи своих великих послов ко всему Московскому государству. И тот гонецъ цесарскіи Якуб Чинкгел вмѣсте с послаником их милости, панов-рад коруны Полские і великаго княжества Литовского, Иваном Михайловичем пришли вжо здѣся в Оршу; и я тебѣ о них вѣдомо чиню и твоего гончика отпускаю к тебѣ назад (*л. 281*) тотчасъ, и тебѣ гонца цесарского и посланика их милости, панов-рад, тебѣ их вмѣсте приняти велѣти того же часу, ничего не мешкая, на рубежи промеж Велижа и Бѣлой и дати про них

к Москве проводники и кормъ и подводы, чтоб им к Москве приѣхать раней и назад вернуться вскоре. Писан у Ворши лѣта из нароженья Христа сына Божиёво 1614-го мѣсяца генваря 9-го дня.

26.—1614 г. января 21—апрѣль.—Посылка изъ Москвы подъ Смоленскъ Ив. Румянцова по поводу прибытія на границу Литовскаго и Цесарскаго посланниковъ. Переписка съ послѣдними Бѣльскаго воеводы М. И. Плещеева и воеводы кн. Д. М. Черкаскаго.

Свѣдѣнія объ этой посылкѣ помѣщены въ той же Польской посольской книгѣ № 29, на лл. 281—309. Находящаяся здѣсь (лл. 285 об.—291 об., м. ниже стран. 432—434) «образцовая грамота» Бѣльскаго воеводы Плещеева Оршанскому старостѣ А. Сапльгъ въ спискѣ имѣется и въ Метрихѣ вел. княжества Литовскаго (Сношенія Польши съ Россіей 1614 г. № 1/45); незначительныя (2—3) разночтенія ея отмѣчены ниже. Письма П. Генкеля ф. Доннерсмарка отъ 18 января и 19 апрѣля (1 и 6) печатаются по подлинникамъ, находящимся въ Австрійскомъ дѣль 1614 г. № 1.

Въ дополненіе къ сему помѣщаются изъ Архива царства Польскаго (Метрика вел. княжества Литовскаго, Сношенія Польши съ Россіей) слѣд. документы: 2) письмо Ал. Сапльги М. Плещееву отъ февраля (1614 г. № 1/38); 3) кн. Д. М. Черкаскаго Цесарскому посланнику Генкелю отъ марта (1614 г. № 2/46); 4) М. Плещеева Ал. Сапльгъ отъ апрѣля (1614 г. № 5/42) и 5) его же Генкелю—тогда же (1614 г. № 3/47).

Въ архивъ Посольскаго приказа въ 1626—1627 гг. былъ «столпъ», касавшійся «пріѣзда къ Москвѣ Литовскаго посланника Яна Гридича да Цесарева посланника Якуба Сенгеля, 7122 г.» (см. II-ю опись, № 105, выше стран. 16).

И г. ц. і в. к. Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи отписки, (л. — об.) что писали из-под Смоленска столники і воеводы князъ Дмитрей Мамстрюковичъ Черкаскаго да князъ Иванъ Ѳедоровичъ Троекуровъ о приѣзде из Орши Ивана Непоставова, и Ивановыхъ роспросныхъ речей и Литовскаго листа, которой присланъ из Орши Оршанскаго старосты Олександра Сопѣги с Литвиномъ с Ываномъ с Михайловымъ к Бѣльскому воеводе к Матвѣю Плещѣеву о пропуске Литовскаго посланника от панов-рад Московскаго государства к бояромъ и о цесареве гонцѣ, слушал и приговорилъ з бояры: отписати к Оршанскому (л. 282) старосте от Матвѣя же Плещѣева съ его же посланцомъ, которой присланъ, с Ываномъ о Ивановѣ задержанье Непоставова и что он писалъ не противъ грамоты: писано к нему к старосте о опасномъ о королевскомъ листу на государева посланника на Ѳедора Левонтѣева,

и он про то ничего не отписывал; а пишет о Литовском посланце от панов-рад к бояромъ и о цесареве гонцѣ, а того не отписал: х кому имянно цесарев гонецъ идет — ко государю-ль или к бояром. И объявити ему: какъ по милости Божией и по избранью всѣх чинов людей Московского государства (*л. — об.*) учинился на Московском государстве государемъ (ц. и в. к., в. Р. с-ем, в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с.), и памятуя прежних великих государей царей Росийских, предков своих, с в. г. цесари Римскими братцкую сердечную дружбу и любов, послал к брату своему, к в. г., к Матьяшу цесарю государство свое обестити посланников своих дворянина Степана Ушакова да дьяка Семово Заборовского; и он бы староста о том имянно отписал: х кому ныне цесарев гонецъ идет — к государю-ли или к бояром, и сколько с ними людей и лошадей, и на которой день на рубеж будет. А он, Матвѣй, (*л. 283*) о том отпишет к государю, и что о том государево повелѣнье будетъ, и о том ему вѣдомо учинит вскоре. И указал государь того Оршанского старосты посланца отпустить. А для отпуску з грамотою велѣл государь послати с Москвы грамота Литвину от Матвѣя отдати и его отпустить Смолнянина Ивана Румянцова, и про тамошние про всякіе вѣсти Литвина распросити. А самому Ивану и провожатым сказыватца, будет спросить, что присланы они з Бѣлой от воеводы от Матвѣя Плещѣва.

(*л. — об.*) А на Бѣлую указал государь к воеводе к Матвѣю Плещѣву об отпуске того Литвина и о Иване Румянцове отписати и з грамоты, какова от него послана к старосте, послати для вѣдома списокъ.

А будет из Орши Оршанской староста о Литовском посланнике и о Цесареве гонцѣ потому же отпишет, какъ ныне писал з Бѣлой воеводе Матвѣю Плещѣву, — указал государь к Оршанскому старосте отписати или словом приказати против того же списка, каков к нему ныне посланъ.

(*л. 284*) А будет королевской посланникъ и цесарев гонецъ придут к Бѣлой, с воеводою не обослався, и ему велено послати их встрѣтити дворянина, ково пригоже, добра і вѣрна; а о том имъ выговорити, что они то учинили мимо прежней обычаи, что пришли без обсылки, и он об них отпишет к царьскому величеству, а покаместа об них к царьскому величеству отпишет, и им побыти на Бѣлой. И приставов к ним приставити, и береженье во всем держати великое, и кормъ людцкой и питье и конской кормъ велено (*л. — об.*) давати, какъ мочно сытым быти без болшие нужи; а отговариватца тѣм, что онѣ пришли не по указу, и про них не готовлено ништо,

и указу об них царьского величества нѣтъ, а чтить и покоить велено болши цесарева гонца. И провѣдывати у них и у их людей про тамошние вѣсти всякими мѣрами, а до них о том о всем велено розвѣдывати накрепко, лазучников посылать и языков гдѣ мочно добывать, чтоб про всякие вѣсти провѣдывати и к государю о том наскоро отписывати. (л. 285) И по государеву указу к Оршанскому старосте к Олександру Сопѣге против его ли(с)та, что он писал к Бѣлскому воеводе к Матвѣю Плещѣву о Литовскомъ посланце и о Цесареве гонцы, грамота, и к столником і воеводамъ ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому и ко князю Ивану Ѳедоровичю Троекурову о Сопѣгине посланце грамота, и на Бѣлую к воеводе к Матвѣю Плещѣву грамота о посланцове приѣзду и отпуске и список с образцовой грамоте, какова от него (л. — об.) от Матвѣя по государеву указу послана в Оршу к старосте к Олександру Сопѣге для вѣдома, и какъ ему Матвѣю о приѣзде Литовских посланнике и о цесареве гонцѣ вперед с Оршанским старостою ссылатца, и каков наказ дан Ивану Румянцову об отпуске старостина посланца, — и тѣ отпуски подклеены под сею записью.

Божиею милостию¹, в. г. ц. і в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., Владимирского, Московского, Новгородского, (л. 286) царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковскаго, і в. к. Смоленскаго, Тверскаго, Югорсково, Пермсково, Вятцкого, Болгарского и иных, государя і в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, (Белоезерского)², Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сѣверные страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинских и Грузинских царей, и Кабардинские земли Черкасских и Горских князей и иных многих государствъ государя и облаадателя, его царьского величества (л. — об.) от воеводы и намѣсника Бѣлскаго от Матвѣя Ивановича Плещѣва в Оршу Олександру Сопѣге. Писал яз к тебѣ наперед сего с посланцом с Ываном Непоставовым, что по Божьей милости и по святой Его воле, а за прошенъем и моленъем Московского государства митрополитов, и архиепискупов, и епискупов и всего освещенного чину и за челобитьем многих государьских детей, которые служат в Московском государстве, и за многими прозбами боярѣ, и околничих, и князей, и воевод, и дворян, и приказных

¹ Изъ списка грамоты, находящагося въ Архивѣ царства Польскаго (Метрика вел. княж. Литовскаго, Сношенія Польши съ Россіей 1614 г. № 1/45, видно, что она была отослана Плещѣвымъ 26 января 1614 г.

² Вставлено изъ списка Метрики.

людей і всяких (л. 287) служилых людей всѣх городов Московского государства і всего народа хрестыянского множества людей Російского царствія, учинился на Владимирском, и Московском, и на Новгородском государствах, и на царствах Казанском, и Астараханском и на Сибирском, и на всѣх великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія г. ц. і в. к., в. Р. с-ем, в. г. нашъ ц. і в. к. Михаилу Ѳедоровичъ, в. Р. с.; а з Божьею помощью учиняся на своихъ великихъ и преславныхъ (л. — об) государствахъ и венчася на тѣ великіе свои и преславныя государства царскимъ венцемъ и диадимомъ, по древнему своему царскому чину и достоянью, посылаетъ в. г. нашъ, его царское величество, к в. г. вашему Жигимонту, королю Полскому і в. к. Литовскому, государство свое обестити и о иныхъ о добрыхъ дѣлахъ говорити, которые настоятъ обѣимъ государствамъ к тишинѣ и покою и ко всему хрестыянскому доброму пожитку, посланника своего дворянина (л. 288) Ѳедора Исаковича Леонтьева. И тебѣ б об томъ в. г. нашего посланника отписати х королю, чтобъ король на того в. г. нашего посланника прислалъ опасной листъ, чтобъ тому посланнику х королю ѣхати и от короля пріѣхати безо всякого задержанья и зацѣпки. И ты того моего посланца держав у себя в Орше долгое время, отпустилъ его ко мнѣ, а с нимъ прислалъ еси ко мнѣ листъ. А в листу еси ко мнѣ писалъ, что ты писалъ о томъ до панов-радъ (л. — об.) коруны Полскіе і великого княжества Литовского; и паны-рада отпустили Московского государства к бояромъ и ко всей думе о добрыхъ дѣлахъ противъ грамоты Московского государства боярѣ и всеѣ земли и противъ гонца Дениса Оладьина, да и цесарь Римскій Матьяшъ, сослався з государемъ вашимъ королемъ, шлетъ гонца своего Якуба Сенкгеля, объявляючи своихъ великихъ пословъ ко всему Московскому государству. И тотъ гонецъ цесаревъ Якубъ вмѣсте с посланникомъ панов-радъ коруны Полскіе і великого княжества Литовского (л. 289) с Ываномъ Михайловымъ пришли в Оршу и отпустили ихъ тотчасъ. И мнѣ б гонца цесарского и посланника панов-радъ обѣихъ вмѣсте приняти велѣти промежъ Велижа и Бѣлыне, и проводить б велѣти и кормъ имъ дати. — И язъ тому подивился, что ты пишешъ ко мнѣ не противъ моей грамоты: язъ к тебѣ писалъ о опасномъ листу на посланника в. г. нашего Ѳедора Леонтьева, и ты ко мнѣ о томъ ничего не отписалъ, а пишешъ ко мнѣ, что идетъ от панов-радъ в. г. нашего (л. — об.) к бояромъ посланецъ да цесаревъ гонецъ. А того еси не отписалъ же: х кому имянно цесаревъ гонецъ идетъ — к великому-ль государю нашему ц. і в. к. Михаилу Ѳедоровичю, в. Р. с., от Матьяша цесаря Римского или в. г. нашего к бояромъ, и сколько с цеса-

ревым гонцом и¹ много-ль с посланником людей и лошадей. И яз твоего листа к царскому величеству не послал и о томъ до царьского величества не писал, потому что не вѣдаю (*л. 290*) подлинно, х кому в. г. Матьяша цесаря Римского гонецъ идет: к царскому-ль величеству или его царьского величества к бояром, и сколко с ними людей и лошадей, и на которой день на рубеж² будут. Да и сам цесарев гонецъ о томъ ко мнѣ не писал, х кому онъ идет: к великому-ль государю нашему или его царьского величества к бояром. А какъ по воле всемогущаго Бога в. г. нашъ ц. і в. к. Михайло Ѳедоровичъ, в. Р. с., (*л. — об.*) учинился на своих великих и преславных государствах Росііского царствія в. г. царем і в. к., в. Р. с., и он, в. г. нашъ, помня прежних великих государей царей Росііских предков своих с великими государи с цесари Римскими братцкую сердечную дружбу и любовь, послал к брату своему, к в. г., к дружайшему и любезнѣйшему к Матьяшу, цесарю Римскому, государство свое обестити посланников своих дворянина (*л. 291*) Степана Михайловича Ушакова да дьяка Семого Заборовского. И тебѣ б ко мнѣ о том имянно отписать: х кому цесарев гонецъ ныне идет, к великому ль государю нашему ц. і в. к. Михаилу Ѳедоровичю, в. Р. с., или его царьского величества к бояром, и сколко с ним людей и лошадей, и на которой день на Бѣлской рубеж будет. И яз о том отпишу к царьскому величеству, и что мнѣ о том царьское повелѣнье будет, и яз тебѣ о том вѣдомо учиню вскоре и (*л. — об.*) посланца твоего к тебѣ нынешнего отпустил, не задержав³.

От ц. і в. к. Михаила Ѳедоровича всеа Русіі столникомъ нашимъ і воеводам князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому, да князю Ивану Федоровичю Троекурову да дьяку нашему Оеонасыю Царевскому. Писали есте к нам с Ываномъ Непоставовым, которого посылали вы в Оршу о опасной грамоте, и прислали к нам Оршанского старосты Олександра Сопѣги (*л. 292*) листъ, что писан на Бѣлую к воеводе нашему к Матвѣю Плещѣеву, и Ивана Непоставова роспросные рѣчи; и намъ то вѣдомо. Да и сказывал Иван Непоставов, что с нимъ послан из Орши Оршанского старосты Олександра Сопѣги гончик к Матвѣю Плещѣеву Литвин Григор; а приказывали де ему Ивану, что с ним того Литвина послали на Бѣлую для вѣсти о Литовском и о Цесареве посланниках, как им велят итти зарубеж. А до тѣх де мѣстъ, покамѣста тот Литвин (*л. — об.*) к ним в Оршу будет, из

¹ Вь списокъ Метрики: и пановъ-рад с посланъникомъ людей.

² Тамъ-же: на Белской рубеж.

³ Вь списокъ Метрики прибавлено: писан на Белой лета 7122-го генвара 26 день.

Орши Цесарев и Литовской посланники не пойдут. А поставили де вы того Литвина в деревне за 3 версты от своих полков. А вы к нам о том Литвине ничего не писали. И ныне по нашему указу послан к вам Смолнянин Иван Румянцов, а велено ему того Литвина отпустить, и грамоту ему дати к Оршанскому старосте к Олександру Сопѣге от Матвѣя Плещѣва и про тамошние про всякие вѣсти велено ему того Литвина спросити, (*л. 293*) напоив его гораздо или подарив, чтоб от него всякие вѣсти допряма вѣдати. И какъ к вам с сею нашею грамотою Иван Румянцов приѣдет, и вы б Ивана велѣли к тому Литвину проводить в деревню, гдѣ он поставлен, и корму б есте, чѣм накормити Ивану того Литвина, колачей, и хлѣбов, и куров и мяса дали от себя неоскудно, чтоб ему было чѣм того Литвина поити гораздо, и розпросити б ему было за чѣм против нашего наказу подлинно. А как (*л. — об.*) Иван того Литвина розпросит и, грамоту ему дав, отпустит, и вы б того Литвина велѣли проводить от наших ратных людей до рубежа, или покамѣста мочно будет, казаком и стрелцом. А о том бы есте провожатым наказати велѣли накрепко: толко тот Литвин учнет провожатых спрашивать: хто его отпускал, откуда он прислан с Москвы-ль или от вас, — и они б говорили, что прислал его з Бѣлые воевода нашъ Матвѣй Ивановичъ (*л. 294*) Плещѣвъ; а того б ему однолично не вѣдать, что Иван Румянцов послан от нас с Москвы или от вас. — Да посылали б есте от себя лазутчиков не в одно мѣсто, гдѣ мочно, обнадежа их нашимъ царским жалованьем и дав им, что пригоже, да и языков бы вам Полских и Литовских велѣти добыти добрых; а провѣдать бы есте лазутчикомъ велѣли и от языков довидатца б вам тово велено: гдѣ ныне король, и сколь давно соймъ поминовался, и о чом был соймъ, (*л. — об.*) и на чом король и паны-рада на сойме уложили, какъ им с нами и с нашими государствы вперед быти — воеватца-ль или миритца, и ныне от панов-рад посланецъ идет к бояром нашимъ о каком дѣле, и хто имянем посланецъ идет, и цесарев посланецъ, которой с ним идет от цесаря, к намъ ли, в. г., или к бояром нашимъ, и о чом идет, и сколь давно он от цесаря в Полщу пришел, до сойму-ль и на сойме был ли, или после сойму, и нашъ посланникъ (*л. 295*) Степан Ушаковъ к цесарю бывал ли, и не по Степанову-ль посолству цесарев посланец от цесаря отпущен, и хто болшие королевские послы в наше государство назначены, и сколь борзо будут, и нѣт ли за ними болших ратных людей, и к намъ ли, в. г., тѣ послы идут к Москве или на рубеж с нашими послы на съѣздъ, и цесарев посол с ними есть ли, и будет есть и к нам ли

в. г., тот цесарев посол от цесаря идет или к нашимъ (*л. — об.*) бояром, и сколь он давно от цесаря отпущен, и гдѣ они ныне, и гдѣ ныне великий государь, отецъ нашъ, Филарет митрополит и послы боярин князь Василей Васильевичъ Голицын с товарищи, и были-ль на сойме или нѣтъ, и отпустят ли их к намъ, в. г., и сколь скоро отпустят, и какъ ныне Полской король с Турским и с Крымским, есть ли ныне меж их ныне война, и будет есть і в которых мѣстехъ, і вперед меж Турского и Литовского чего чаяти — миру-ль или войны, (*л. 296*) и не збираютца ли гдѣ в Полши і в Литвѣ гдѣ воинские болшие люди, и будет збираютца и в которых мѣстех и против ково, и послы Цесаревы и Литовские сколь людны и сколь скоро будут. Однолично б есте о том о всем против сеѣ наше грамоты провѣдали подлинно и к нам отписали с нарочным гонцом наскоро, чтоб нам о том о всем вѣдати. А отписку б есте велѣли отдати в Посолском приказе. А какову грамоту велено Ивану Румянцову (*л. — об.*) дати Литвину Григорию от Матвѣя Плещѣва, и к вам есмя с тоѣ грам(от)ы с Ываном же послали списокъ, чтоб вам то вѣдати. И нѣчто из Орше к вам о Литовском посланце и о цесареве гонцѣ отпишут потому же, какъ писали к Матвѣю, чтоб вам их принять, — і вы б велѣли отказывати против тоѣ же грамоты. А покамѣста Литвин Григор под Смоленскомъ побудет, і вы б к нему однолично велѣли береженье держати крепкое, не токмо, что з двора, (*л. 297*) и из ызбы б ево без вѣрных приставов никуды не пускали, і видетца б ему и розговаривати однолично ни с кѣм не дали; а его бы и лошади его кормити велѣли и нужи б в кормѣх ему не было. Да и о том бы есте к нам отписали: не видел ли тот Литвин у вас полков, и станов і всѣх ратных людей. — Да что у вас и иных каких вестей будет, і вы б о том писали к нам почасту же, а отписки велѣли отдавати в Посолском приказе діаком нашимъ думному Петру (*л. — об.*) Третьякову да Саве Романчыкову. Писан на Москвѣ лѣта 7122-го генваря въ 22 день.

От ц. і в. к. Михаила Федоровича всеа Русіи на Бѣлую воеводе нашему Матвѣю Ивановичю Плещѣву. Писали к нам ис полков ис-под Смоленска столники наши і воеводы князь Дмитрий Мамстрюковичъ Черкасской, да князь Иван Федоровичъ Троекуров да дьякъ Оеонасей Царевской и прислали листъ Оршанского старосты (*л. 298*) Олександра Сопѣги, а писан тот листъ к тебѣ, Матвѣю, против грамоты, какову послали грамоту, написав от тебя, ис-под Смоленска столники наши і воеводы князь Дмитрий Мамстрюкович Чер-

каской с товарищи. А в листу Оршанской староста к тебѣ писал, что писал ты к нему в грамоте своей про опасную государя их короля на посланника нашего Федора Леонтьева, и он тотчасъ писал до панов-рад коруны Полские і великого (л. — об.) княжества Литовского; и паны де рада отпустили нашего Московского государьства к бояром и ко всей думе о добрых дѣлех противъ грамоты Московского государства бояр и всей земли и против гонца Дениса Оладіна посланника, да и цесаря Римского Матяша гонецъ Якуб Сенкгель, объявляючи их великих послов, вмѣсте с посланником их идут, і в Оршу уже пришли, и из Орши их отпустят тотчасъ. И тебѣ б гонца цесарского и посланника их велѣти (л. 299) принять меж Велижа и Бѣлые. И прислал с тѣм сыном боярским с Ываном Непоставовым, которой ис-под Смоленска от тебя к нему послан, для того Литвина, чтоб ему на то с тѣм Литвиномъ тебѣ отвѣт учинити. И столники наши і воеводы княз Дмитрей Черкасской да княз Иван Троекуров и к тебѣ о том писали. И ныне мы указали того Литвина ис-под Смоленска от тебя отпустити Ивану Румянцову и грамоту ему велѣли дати к Оршанскому (л. — об.) старосте от тебя Ивану же; а какова грамота от Оршанского старосты к тебѣ прислана и какова грамота ныне к Оршанскому старосте от тебя послана, и к тебѣ с тѣх грамот посланы списки, слово в слово, чтоб тебѣ то вѣдати подлинно. И какъ к тебѣ ся наша грамота и списки з грамот придут, а из Орши будет Оршанской староста о Литовском посланнике и о цесареве гонцѣ потому же отпишет, какъ ныне писал, — и ты б к нему (л. 300) отписал или словом приказал против того же списка, каков к тебѣ ныне послан. А будет их посланникъ и цесарев гонец придут к Бѣлой, не обоглава с тобою, і ты б их велѣл встрѣтити дворянину, кому пригоже, которой бы был досуж и вѣрен. А велѣл имъ на встрѣче молыти, что ты об них писал в Оршу к Оршанскому старосте, чтоб Оршанской староста к тебѣ отписал: цесарев посланникъ идет к нашему-ль к царскому величеству или нашего царьского величества к бояром, чтоб тебѣ вѣдомо было подлинно, какъ отписати к нашему царскому (л. — об.) величеству, и какъ им встрѣча и честь учинити, а им бы до тѣх мѣсть из Орши на рубеж не ходити; и они пришли без обсылки мимо твою грамоту. И то они дѣлали мимо прежней обычаи, и им до нашего указу побыти на Бѣлой, покамѣста ты об них к нашему царскому величеству отпишеш. І велѣл бы еси их поставити на Бѣлой на крѣпком дворѣ, и приставил к ним в приставы приставов дворян добрых 2 человекъ, а с ними стрелцов,

выбрав добрых же і вѣрных, сколько человекъ пригоже, смотря по людемъ, (л. 301) сколько с ними будет людей, и велѣл беречи того накрепко, чтоб к ним никто руские люди и иноземцы никаких человекъ не приходили, и ни о чом с ними не розговаривали, и писмом бы ни с кѣм и словесным приказом никакими обычаи не сослалися, і в Литву б от себя никакова человекъ ни с чѣм не отпустили. И з двора б еси никакова их человекъ спускати не велѣл. А кормъ им и их людем и на лошади велѣл давати, емлючи у всяких людей в цѣну, как им мочно сытым быти, и питья велѣл давати, емлючи с кабака (л. — об.) не от велика, чтоб им в кормѣх нужи болшия не было; а отговариватца б еси велѣл, что они пришли не по указу и про них ничто не готовлено, и нашему царьскому величеству об них не вѣдомо, и указу тебѣ нашего царьского величества об них нѣт. А чтоб еси и в кормѣх покоить болши цесарева гонца. И у них бы еси и их людей велѣл бы еси провѣдывать приставом всякими мѣрами про всякие тамошние вѣсти, гдѣ ныне король, и сколь давно соймъ поминовался, и о чом у них соймъ был, (л. 302) и что корол и паны-рада на сойме уложили, какъ они с нашимъ царьским величеством и с нашими государствы хотят вперед быти — миритца-ль или хотят воеватца, и цесарев гонецъ к намъ ли, в. г., от цесаря идет, и о чем идет, и о чем Литовской посланецъ к нашимъ бояром идет, и каковы они люди, и сколько с ними людей и лошадей, и гдѣ ныне великий государь, отецъ нашъ, Филарет митрополит и послы боярин князь Василей Васильевичъ Голицын с товарищи, и хотят ли их к нам, в. г., отпустить, и Турские и Крымские (л. — об.) люди в Литовской земли воюют ли, и будет воюют и в которых мѣстехъ, или будет с Турским помирились, и какъ с Свѣйским Полской король, и в собранье гдѣ Полских и Литовских людей нѣт ли, и будет есть і в которых мѣстехъ, и против кого в собранье. Да о том бы еси о всемъ к нам наскоро отписал с нарочным гонцом, дав ему подвод слишком, чтоб нам о том о всем было вѣдомо. А и до них бы еси о том о всем велѣл розвѣдывати накрепко, лазотчиков посылал и языков, гдѣ мочно, велѣл добыти, чтоб тебѣ однолично про (л. 303) всякие вѣсти против себѣ нашия грамоты провѣдати. И к нам бы еси отписал наскоро, а отписку велѣл отдати в Посолском приказе дьяком нашимъ думному Петру Третьякову да Саве Раманчукову. Писан на Москвѣ лѣта 7122-го генваря въ 21 день.

А Ивану Румянцову наказ дан таков:

Лѣта 7122-го генваря въ 22 день г. ц. і в. к. Михайло Ѳедоровичь всеа Русіи велѣл Ивану (л.—об.) Ивановичю Румянцову ѣхати под Смоленскѣ в полки к столником и воеводам ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому да ко князю Ивану Ѳедоровичю Троекурову для того: писали онѣ к г. ц. і в. к. Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи с Ываном Непоставовымъ, которого онѣ посылали в Оршу о опасной грамоте, и прислали к государю Оршанского старосты Олександра Сопѣги листъ, что писан на Бѣлую к воеводе к Матвѣю Плещѣеву. (л. 304) А в роспросе на Москвѣ Иван Непоставов сказал, что послан с ним из Орши от Оршанского старосты Олександра Сопѣги гончикъ к Матвѣю Плещѣеву Литвин Григор, а приказывали де ему Ивану, что с ним того Литвина послали онѣ на Бѣлую для вѣсти о Литовском и о Цесареве посланниках, какъ им велят итти за рубеж; а до тѣх де мѣсть, покамѣста тот Литвин в Оршу будет, из Орши Цесарев и Литовской посланникъ не пойдут. И ныне тот Литвин поставлен в Смоленском уѣзде в деревне (л.—об.) блиско государевых полков. И Ивану Ивановичю, приѣхав в полки к столником і воеводам ко князю Дмитрею Мамстрюковичю и ко князю Ивану Ѳедоровичю, отдать имъ государева грамота и говорити им, чтоб онѣ по государеве грамоте велѣли его Ивана к той деревне, гдѣ стоит Литвин, проводить, і с ним бы послали до той деревни для ево Иванова приѣзду детей боярских человѣкъ 10 или і болши, и стрелцов и казаков, сколько пригоже, чтоб ему в ту деревню, гдѣ стоит Литвин, приѣхать было людно. А как он Иван в ту деревню приѣдет, (л. 305) и ему стати себѣ на подворье; а с своего подворья итти на дворъ, гдѣ стоит Литвин Григоръ.

И пришед к нему говорить: прислал его Ивана к нему царьского величества воевода и Бѣлской намѣстникъ Матвѣй Ивановичъ Плещѣев, а велѣл ему молыти: приѣхал к нему, Матвѣю, из Орши посланецъ его Иван Непоставов, которого он посылали от себя з грамотою к Оршанскому старосте, а привез к нему от Оршанского старосты листъ; а про него про Григоря Иван воеводе Матвѣю сказал, что он (л.—об.) прислан с ним с Ываном вмѣсте о том листу, чтоб Матвѣю с ним Григорем против того листа к старосте в Оршу отписати. И царьского величества воевода і Бѣлской намѣстникъ Матвѣй Ивановичъ Плещѣев прислал с ним с Ываном против Оршанского старосты листа свою грамоту і велѣл ему тоѣ грамоту отдать и его отпустить назад в Оршу, не задержав; и он бы ѣхал в Оршу

и тоѣ грамоту царьского величества от Бѣлскаго воеводы от Матвѣя Ивановича Плещѣева Оршанскому старосте (л. 306) отдал. А отдав тому Литвину грамоту, того Литвина Ивану подчивать, поить вином и медом, что с ним с Москвы послано и что у него своего будет. А подпоя его гораздо, спрашивать ему того Литвина, и не по одну пору, ласкою про всякие Литовские вѣсти: гдѣ ныне король, и сколь давно соймъ поминался, и о чем был соймъ, и на чем корол и паны-рада на сойме уложили — какъ им з государем и съ его государствы вперед быти воеватца-ли или миритца, и ныне от панов-рад посланец идет царьского величества (л. — об.) к бояром о каком дѣле, и хто имянем посланецъ идет, и цесарев посланецъ, которой с ним идет от цесаря, к царскому-ль величеству идет или его царьского величества к бояром, и о чем идет, и сколь давно он от цесаря в Полшу пришелъ до сойму-ль и на сойме были ль, или после сойму, и царьского величества посланикъ Степан Ушаковъ к цесарю бывал ли, и не по Степанову-ль посолству цесарев посланецъ от цесаря отпущен, и хто болшии королевские послы в (л. 307) Московское государство назначены, и сколь борзо будут, и нѣтъ ли за ними болших ратных людей, и к царскому-ль величеству тѣ послы идут к Москве или на рубеж царского величества с по(с)лы на съѣздъ, і цесарев посол с ними есть ли, и будет есть и к царскому же ли величеству тот цесарев посол от цесаря идет или царьского величества к бояром, и сколь давно тот цесарев посол от цесаря отпущен, и гдѣ они ныне, и царьского величества отец, великии государь, Филарет митрополит и послы боярин князь Василей (л. — об.) Васильевичъ Голицын с товарищи гдѣ ныне, и были-ль на сойме или нѣтъ, и отпустят ли их к царскому величеству, и сколь скоро отпустят, и какъ ныне Польской король с Турским и с Крымским, есть ли ныне меж их война, и будет есть і в которых мѣстехъ, і вперед меж Турского и Литовского чего чаят миру-ль или войны, и не збираютца-ль гдѣ в Полше і в Литвѣ болшии воинские люди, и будет збираютца и куды их походу чаяти, и послы Цесаревы и Литовские сколь людны, и сколь скоро будут¹
. . . (л. 308) затѣм, что невѣдомо ему подлинно х кому цесарев гонецъ и послы идут — к государю-ль или к бояром, и какъ ему на встрѣче почестъ учинить от государя-ль или от бояр. А какъ о том из Орши староста или цесарев гонецъ отпишут имянно, х кому

¹ Пропускъ ?.

тот гонецъ цесарев идет к государю-ль или к бояром, и тѣх гонцовъ примут и почестъ им учинят по прежнему посолскому обычаю.

А тѣм людем Ивану, которые с ним будут и которые поѣдут того Литвина до рубежа провожать, приказати (л.—об.) накрепко, чтоб с тѣм Литвином ни о чем не розговаривали. А будет их спросит: отколе Иван к нему прислан—с Москвы-ль от государя или от тутошних воевод или з Бѣлой, и они б всѣ в одни рѣчи ему сказывали, что он Иван прислан от воеводы з Бѣлой. Того б однолично ему не вѣдати, что он Иван прислан с Москвы.

И о всем Ивану дѣлати по сему государеву наказу и смотря по тамошнему дѣлу.

(л. 309) И тот цесарев гонец и панов-рад посланник за рубеж не пошли, а воротилися назад¹.

Въ дополненіе къ этимъ извѣстіямъ помѣщаются еще слѣдующіе документы:

1.

Der allerdurchlehtigisten groszmechtigisten vnuberwündlihisten Röm. kay. mätt, zue allen zeiten mehrer des raihs inn Germanien, zue Hungern vnnd Behaimb, Dolmatia vnnd Slavoniaen, könig, erzherzog zue Oestereih, (herzog) zue Burgund, zue Brabandt, zue Steier, zue Cartten, zue Crain, zue Luzenburg, zue Wierttenberg, Ober vnnd (Nieder) Schlesien, fterst zue Schwaben, marggrauen desz Heiligen Röm. raichs zue Burgau, zue Maren, Ober vnnd Nider Lauszniz, gefierster graff zue Habspurg, zue Tyroll, zue Pfierd, zue Kiberg vund zue Grätz, landtgraue zue Elsas, herr auf der Wündischen mark, zue Portunaw vnnd zue Salmsz (?) etc.,—hoffdienner vnnd grosz goniez Jacob Hennkl vonn Donnersz mark etc.—zue dem groszfuerstenthunbs vnnd Moszcowitterischen lenndern vnnd waiewoden der jziger zeit, — ein waiewoda ist vber dz ganz moszcowitterische kriegswessen,—auch den hoffleiten, derglaichen herrn buiarischen söhen (sic!) vnnd kosaken, scizen (strelizen?) vnnd allen in gemein moszcowitterischen kriegsleiten.

Thue ich euch zue wiessen, dasz ir kay. mätt, alsz ain christher potentat vnnd manarch, auch könig in Hungern vnd Behaimb Mattiasz, mein allergnedigister kay. vnd herr, durh euer biet vnnd begeren der ganzen moszkowitterischen buiaren vnnd ganzen stende desz landts Muszkau, dieszhalbe haben ir kay. mätt ainnem (sic!)

¹ Листы 310—313 чистые.

abgesanten zue ir konigliche mätt in Poll. vnnnd groszfürsten in Littau Sigismundi .3. gesandt, biet vnnnd beger waisz erhalten, dasz ir kön. mätt in Poll. alle polnische vnnnd moszkowitterische sahen der friendt halbe vbergeben ir kay. mätt sollen auff sich nemmen, deszwegen haben mich ir kay. mätt. mein allergnedigister kay. vnnnd herr, alsz ainnem (sic!) grosz goniez, zue den allen Moszkowitterischen landen abgesannt; deszgleichchen auch die herrn senatores der cron Pollen vnnnd groszfürstenthumbs Littau iren absegeantten herrn Hansen Hridiz secretario vnnnd hoffdienern ir könn. mätt in Pollen etc. in diesen sahen, vonn welhen zue den herrn rat vnnnd senatores die herrn buiaren vnnnd alle stennde geschrieven durch euer goniez Dzienisa Oladzina zueglaih mit mir geschieht haben; vnnnd alszbalt wir sein auf Vrso kommen, alszbalt hat der herr starosta Orsanskÿ Sapiia Könn Bial (?) zue dem waiewoda geschrieven vnnnd vonn vnnsz zue wissen gethan, dasz wier alhier auf der gränz ankommen sain (?) vnnnd alhier auf der grainz auff ain andtwart (*зачеркнута*: von euch w. . .) wartten vnnnd auch bieten weges przistaw, podwoden vnnnd allen notturfft, wie es altten (?) brauch gewessen ist, etc.

Thue ich etüch allen zue wissen, allen moszkowitischen kriegs vnnnd leiten (sic!), dasz mein allergnedigister kay. vnd herr sich thuen sehr bemühen bey könn. matte, nah euer biet vnnnd begeren, der friedt vnnnd ainkait halbe zwieschen der cron Pollen vnnnd groszfürstenthumb Muszkaw, vnnnd deshalb haben mih ir kay. mätt, mein allergnedigister kay. vnnnd herr, für ainnem grosz goniez zue euch vnnnd allen den ganzen Moszkowiterischen lenndern gesant, nah euer begeren bey ir kay. mätt, so thuet ir yehe y besser darzue, damit wier in dasz lanndt kommen vnnnd etüch dz kaiserliche matt schreiben vberantwortten, vnnnd von etüch balt abgefertigt werden mehten, vnnnd das auch ir kay. mätt kain vorhinderungsz nicht geschehen mehte.

Wier wartten von etüch alle beyde ainen respons, dasz ir durh diesen abgesanten, welher etüch disz schreiben gebraht vnnnd vberandtwart hat, vnnsz alszbalt ain ant. zueschreiben solt auff gethane schreiben, welke ich etüch hab auf raisisn (raissischen?) sprach vor (von?) thalmazen lessen (?), vnnnd schieke etüch mein schreiben in diesen brieff eingeschloschen, desthalbe dasz ir y ehe y besser waist wasz ich etüch thue zue schreiben. Waiter (?) waisz ich etüch auff disz mahl nichts mehr zue schreiben, allen Gott beuällen (?). Datum Orso den 18 jenary a^o 1614.

E. G. F. Iacob Hennkl von Donnersz mark, Röm. kay. matt hoffdienner vnnnd grosz goniez mp.

На оборотъ: Desz groszmehtigisten fuerstenthumbs Muszkau vnd waiewoden, welher jezer zeit ist ein woiewoda vber dasz ganze moszkowiterische kriegswessen, vnnnd hoffleiten, dergleichen boiari-schen sohn vnnnd kosaken vnnnd allen moszkowitterischen kriegs.

112-го февраля въ 15 день привез из под Смоленска Богдан-Писарев, а писал цесаревъ гонецъ Якуб Хенкильсъ ван Домерс-маркъ, перевел Еремѣи Еремѣевъ; перевод в столпу.

2.

Наяснейшого и великого господара Жикгимонта Третего, Божью милостью, короля Полского и в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого, Киевского, Волынского, Подолского, Подлясского, Лиелянтского, Естонского и иных, и дедичного короля Шведского, Кгодского, Вандалского, княжати Финлянтского и иныхъ от старосты Оршанского от Александра Григорьевича Сапеги в город Белую Матею Плещееву. Писал ты ко мне в грамоте своей, будто на Московскомъ господарьстве учинилсе господаремъ Михайло Федоровичъ. И мне нельза тому веры и няти, штобъ то такъ зделалосе, да и къ господарю своему королю, его милости, о томъ я писати не смел¹, потому што Божью милостью и волею, по благославенью и совѣту всего освещенного собору, и по приговору и крестномъ целованью бояр, околничих, дворан, и дъяков думных и всяких чиновъ людей всего великого Московского господарьства, единомыслне и единодушне избрали великим господаремъ и великимъ княземъ на Владымерское, и Московское, и на вси великие господарьства Московские великимъ господаремъ Владыслава Жикгимонтовича всея Руси, сына господара нашего короля его милости², Жыкгимонта, и ему, великому господарю своему, всякие люди Московские болшые и меншые хърестъ целовали, души свои всею землею дали на томъ, што имъ ему, великому господарю своему, и потомъству его во веки служити, и добра хотети во всемъ, какъ и прежнымъ, прироженнымъ великимъ господаремъ и великимъ княземъ Московскимъ³, а лиха ему, господарю, и потомъству

¹ *Сперва было написано:* о томъ нельзе писати.

² *Далъе сперва было написано:* и вжо ему всякие люди Московского народу на то дали души свои.

³ *Сперва было написано:* княземъ всея Руси.

его не хотети, ни думати, ни мыслити и иного никого из Московского господарства и з инных господарствъ на Московское господарство, оприч господара Владыслава Жыкгимонтовича королевича, не хотети. И мне видитсе¹, што людем народу Московского такова крестного целованья своего не мошньо переступити. — А иж цесарь, его милость, хрестияньский Матьяшъ, по чолобитью бояр и всее земли Московское, зъсылавъшисе зъ господаремъ нашим королемъ, его милостью, шлет гонца своего Якуба Гинъкеля до Московъского господарства, даючи знать о послехъ своих, которых до Московъского господарства о добрых делех посылаетъ. А преж сего недавного часу прысылали къ их милостямъ паномъ-радамъ коруны Полское и великого князства Литовского Московского господарства бояре гонца своего дворенина Дениса Оладина; ино нине противъ того их милости панове-рада коруны Полское и великого княз(ства) Литов(ского) къ бояромъ и ко всей думе Московского господарства о добрых делех посылають посланника пана Яна Гридича, секретара господарского вместе съ гонцомъ цесара, его милости. И тебе бь про них дать проводника къ Москве, и кормъ и подводы, штобъ имъ раней къ Москве проехати и назад вернутисе вскоре. Писан

Przepisano iuz².

3.

Respons gońcowi Cesarskiemu z Moskwy.

Божиею милостью в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., Владимирского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя

¹ Первоначально вторая половина грамоты была такъ изложена: и мне видитсе, хот бы и такъ зделалосе, какъ ты ко мне пишеш, господару нашему королю, его милости, ненадобе того обявляти, развей о добромъ деле промежъ великихъ господарствъ гонцомъ или посланникомъ (посланникомъ или гонцом, посломъ) от земли до земли в нинешнее время ходити, покуп даст Богъ доброму делу совершение и промежъ великихъ господарствъ на обе стороне покой и тишину. — А яз тебе явещаю, што наяснейший цесар, его милость, хрестияньский, Угорский и Ческий король Матьяшъ послал гонца своего Якуба Геннгеля до Московского господарства бояр и до всее земли з грамотами о добрых делех. А с тым гонцемъ цесара, его милости, вместе отпустили их милости панове-рада коруны Полское и великого княз(ства) Литовского къ бояромъ и ко всей думе Московского господарства такъ же о добрых делех посланника своего пана Яна Гридича, секретара и дворанина господарского, через которого их милости панове-рада Московского господарства бояром и всимъ людем, по их прошенью, на их послы и посланники опасную грамоту короля, его милости, посылают. И будут они оба два вместе, и гонецъ цесарский и посланникъ от пановъ-рад, здес на Орши и к тебе на Белую вскоре. А з ними их людей немного, толко з десятокъ чловека. И тебе бь про нихъ кормъ и подводы зготовити, штобъ имъ раней къ Москве приехати.

² На оборотъ написано: Moskiewskie do xiąg.

Астараханского, царя Сибирского, гос-дара Псковского, и в. к. Смоленского, Тверьского, Угорского, Пермьского, Вятского, Болгарского и иных, гос-даря и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговского, Рязанского, Ростовского, Ярославского, Белозерского, Удорского, Обдорского, Кондынского и всея Сѣверныя страны повелителя, и гос-дара Иверские земли Грузинских царей, и Кабардинские земли Черкасских и Горских князей, и иных многих гос-дарствѣ гос-даря и обладателя, его царского величества столников и воевод от князя Дмитрея Матруковича Черкасского да от князя Ивана Ѳедоровича Троекурова в. г. Матяша, цесара Римского, всегда прибавителя царствия Немецкого, Угорского, Ческого, Долматского, Кроацкого, Шлявонского короля, и арцкнязя Аустрийского, Бургунского, Брабанского, Стырского, Корньского, Краинского, Люцемборского, Выжние и Нижние земли Шлязское, князя Швабского, малграва Римского царствия, булграва Меретцкого, Вышние и Нижние земли Лавзницкое, грава Аушпурского, Тырольского, Нартцакаго, Кибурского, Хортиского, лангряба Елситское, гос-даря Вендйские страны, Портанавского, Оленецкого, и иныхъ дворовому слуге Якубу Генкелю еан-Домесмарку. Дошоль до нас лист твой, а в листу своем писал еси великого Росийского гос-дарствя къ воеводе, которой здѣсь надо всеми ратными людьми, да и ко всѣм ратным людям, что в. г. ваш Матяшъ, цесар Римскый, послалъ къ Полскому Жикгимонту королю от себя посланника своего о Московских дѣлех о миру, и о томъ в. г. ваш цесарское величество родѣет у короля Полского, что ему мирское дененье учинит межъ Росийскихъ гос-дарствѣ и коруны Полские и великого князства Литовского, и для того послалъ тебя ко всему, Московскому гос-дарству. Да и вси сенаторы Полские и великого князства Литовского своего посланника Яна Гридича къ бояром и ко всѣмъ сенатором и ко всей земли послали, о чом и преж сего писали з гонцем Денисом Оладиным. И нине вы оба стоите на рубежу. И вам бы пристава, и подводы и кормь прислати по прежнему обычаю. — И мы твой лист вычли и противъ того твоего листа к тобѣ пишем: Полского Жикгимонта короля перед великими Росийскими гос-дарствы многие неправды, и крестьянское неисчетное кроворозлитие, и Московскому гос-дарству от него разоренье, что он учинилъ через многие свои и пословъ своих и посланниковъ крестоцелование — всѣм великимъ окрестным гос-дарем и их гос-дарствомъ вѣдомо. И Московского гос-дарства бояре и всяких чиновъ люди, видя королевские многие неправды, сославсе во всѣ города великих Росийских гос-дарствѣ всяких чиновъ з служилыми

и жилищными со всякими людми, и пришли под царствующей град Москву; а сподшисе, учинили меж себя крѣпкий совѣт и крестнымъ целованием укрепились на том, что им противъ короля и королевича и Полских и Литовских людей стояти, и Московское гос-дарство очищати и битисе с ними, сколько милосердный Бог помочи подаст,

.

(л. 2) и зачепки. И Оршанский староста того гонца у себя держаль долгое время, и опасного королевского листа на того гос-дара нашего посланника на Ѳедора Левонтеева не прислалъ. И мы тому удивляемъся: какими обычай к нам ты так пишешъ? Великого гос-дара нашего царского величества посланник Степан Ушаковъ да Семей Заборовской у в. г. вашего цесарского величества, и гос-дару вашему то давно вѣдомо, что на великих и преславных Росийскихъ гос-дарстввах учинилъсе в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., и зо всѣх великихъ гос-дарствъ вси великие гос-дари с в. г. нашимъ, з его царскимъ величествомъ зсылаютсе о братской дружбе и любви, и его царское имя в своих грамотах описуют по его царскому достоянию, что ему, в. г. нашему, Богъ дал. А ты нине пишеш к намъ мимо в. г. нашего, царского величества имени в своем листу не описуеш; и мы того твоего листа, остерегаючи межъ великих гос-дарей наших ихъ братское любви и дружбы и доброго дѣла, къ царскому величеству послат не смѣли, потомучто он писанъ без его гос-дарского именованья, чтобъ о томъ доброму дѣлу и покою крестьянскому болшия порѣхи не было, а тебѣ бъ о том от в. г. своего от цесарского величества какие кручины не было. И тебе б к нам отписати, гдѣ нине царского величества посланники — дворянин Степан Ушаковъ да дьяк Семей Заборовской: ещо-л у в. г. вашего цесарского величества или отпущены, и сколько с тобою и з Литовским посланцемъ людей и лошадей, чтобъ намъ то вѣдати. И мы о томъ отпишемъ къ царскому величеству, и что о томъ намъ царский указ будет, и мы тобѣ о том вѣдомо вскоре учинимъ. А тобѣ бъ подождат царского указу тут, где нине стоишъ, и к нам отписат противъ сее наше грамоты, не замешкавъ. — Писан в полках под Смоленскомъ лѣта 7122-го мѣсяца марца. . .

4.

Copya listu do pana star. Orssańskiego.

Божиею милостью, великого гос-дара ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., Владимерского, Московского, Новгородского, царя

Казанского, цара Астороханского, цара Сибирского, гос-даря Псковского, и в. к. Смоленского, Тверского, Югорского, Пермьского, Вятского, Болгорскаго и иных, гос-даря и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Белозерского, Удорского, Обдорского, Кондынского и всея Сиверныя страны повелителя, и гос-даря Иверския земли Карталинских, Грузинских царей, и Кабардинские земли Черкасских и Горскихъ князей и иных многих гос-дарствъ гос-дара и обладателя, его царского величества от воеводы и намесника Бѣлскаго от Матѣя Ивановича Плещеева в Оршу Александру Сопѣге. — Писал еси ко мнѣ в своемъ листу, что наперед сего в нинешнемъ году в генварѣ мѣсяце писал ты ко мнѣ своимъ посланцомъ, что Матиашъ, цесар Римской, по челобитью Московского гос-дарства митрополитов, и архиепископов, и епископовъ и всего духовнаго чину, такъже и бояр, и околничих, и всяких чиновъ людей Московского гос-дарства, зсылалсе з гос-даремъ вашимъ Жикгимонтом королем и упросил то у гос-дара вашего; такъже и паны-рада коруны Полское и великого князства Литовского по тому писму, что писано к ним Московскаго гос-дарства от бояр з гонцомъ з Денисом Оладьиным, будто били челомъ гос-дарю вашему Жикгимонту королю о томъ, чтобъ гос-даръ вашъ, не хотя пролития крови хрестиянское, тое великое свое дѣло с Московским гос-дарьствомъ положилъ на цесара, и цесар о тѣх дѣлехъ нине посылает ко всему Московскому гос-дарству послы свои великие. А объявляючи своих великих пословъ, отпустилъ Московскаго гос-дарства къ бояром и ко всей думе гонца своего Якуба Гинкеля; а с тымъ с цесаревым гонцомъ вмѣсте отпустили паны-рада коруны Полское и великого князства Литовского к бояромъ и ко всей думе посланника своего Яна Гридича о добрых дѣлехъ против грамоты Московского гос-дарьства бояр, и воевод и всяких чиновъ людей, что писана къ паномъ-раде з Денисомъ Оладьинымъ. И объявил ты мнѣ, что цесарев гонец и панов-рад посланникъ в тѣ поры ещо пришли в Оршу и посямѣста дожидалисе к тебѣ от меня отписки на твой лист. И яз будто посланца твоего на Бѣлой долгое время задержалъ; а с нимъ к тебѣ писал, что ты ко мнѣ имянно не написалъ к кому в Московское гос-дарьство нине идет цесарев гонец, и сколко с цесарскимъ гонцомъ и с панов-рад посланникомъ людей и лошадей, и на которой они день на Бѣлской рубѣж будут. И дивишся тому, что будто яз по твоему писму не разумел, къ кому цесарев гонец идет. И нине мнѣ в другой раз пишешъ именно, что цесаровъ гонец от цесара послан Московского гос-дарства къ бояромъ и ко всей думе, объя-

ляючи цесаревых великих послов, которых цесар посылает ко всему Московскому гос-даръству о великих дѣлах, о которых Московского гос-дарства всякие чины сами цесару били чоломъ; а цесаревъ гонец и пановъ-рад посланникъ, всего их 16 чоловѣкъ да 20 лошадей, и будут на рубежъ 18 дня марта в нинешнемъ 1614 году, и мнѣ бѣ на тот день велети их на рубежъ межъ Велижа и Бѣлыне принят, и провожатыхъ бы и кормъ и подводы бы им к Москве дати. — И аз к тебе противъ твоего листа пишу: писал еси к тебѣ преж сего, что по Божей милости и по Его святой воли, за прошенъемъ и моленьемъ Московского гос-дарства митрополитовъ, и архиепископовъ и всего освещеннаго чину и за чолобитьем многих гос-дарских детей, которые служат в Московском гос-дарствѣ, и за многими прозбами бояр, и околничих, и князей, и воевод, и дворан, и приказных людей, и всяких служилыхъ людей всего Московскаго гос-дарства и всего народа хрестиянскаго множества людей Росийскаго царствя, учинилсе на Владимерскомъ, и Московскомъ, и на Новгородскомъ, и на царствахъ Казанскомъ, и Астараханскомъ, и на Сибирскомъ, и на всихъ великихъ и преславныхъ гос-дарствах Росийскаго царствя гос-дарем царем и великимъ князем, всея Руси самодержцемъ, в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с. А з Божиею помощию учиняс на своих великихъ и преславныхъ гос-дарствах и венчаяся на тѣ великие свои и преславные гос-дарства царскимъ венцомъ и дядею, по прежнему своему царскому чину и достоянию, посылает в. г. наш, его царское величество, къ в. г. вашему Жикгимонту, королю Полскому и в. к. Литовскому, гос-дарство свое обвестити и о иных о добрыхъ дѣлахъ говорит, которые настоят обоим гос-дарствамъ къ покою и къ тишинѣ и ко всему хрестиянскому доброму пожитку, посланника своего Федора Исаковича Левонтьева. И тебѣ бѣ о томъ в. г. нашего посланнике отписат къ королю, чтобъ король на того в. г. нашего посланника прислалъ опасной лист, чтобъ тому посланнику къ королю ехати и от короля приехати безо всякаго задержанья и зачепки. И ты того моего посланца держалъ у себя в Орши долгое время, отпустилъ его ко мнѣ; а с нимъ прислал еси ко мнѣ лист. А в листу писал еси ко мнѣ, что ты о томъ писал до пановъ-рад, и паны-рада послали къ бояром посланника своего, а с нимъ вмѣсте в. г. цесарскаго величества гонец; а о том еси ко мнѣ не отписал, зачимъ на в. г. нашего посланника гос-даря своего опаснаго листу не прислал, и яз того бы потому противъ твоего листа к тебѣ о цесареве гонцѣ и о посланнике пановъ-рад писалъ. — А нине яз, вычетши твой лист, писалъ о томъ цесарскаго величества гонцѣ о Якове

Гинкгеле и о панов-рад посланнике о Яне Гридиче в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества къ бояром. И гос-кого величества бояре велѣли мнѣ к тебѣ отписат: в листех своих, которые листы еси ко мне прислалъ, в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича всея Руси, его царского величества имени не описалъ, и на в. г. нашего посланника на Ѳедора Исаковича Левонтьева гос-даря своего опасного листу не прислалъ, и того не написалъ, зачим опасного листу не прислалъ. И за тым вашимъ несходительствомъ, что в. г. нашего, его царского величества имени в своих грамотах не описуете, того вашего посланника от панов-рад коруны Полское и великого князства Литовского и принят было нине бояромъ непригож. Да в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества богомолцы, великих Росийских гос-дарствъ митрополиты, и архиепископы, и епископы и весь освещенный чинъ в. г. нашего, его царского величества молили и просили, а его царского величества бояре, и околничие и всякие думные люди били челомъ, чтобъ в. г. наш ц. и в. к. Михайло Ѳедоровичъ, в. Р. с., для покою хрестиянского, чтобъ межъ его царского величества и гос-дара вашего Жикгимонта короля и межъ великих Росийских гос-дарствъ и коруны Полское и великого князства Литовского учинит мир и покой, а кроворозлитие во хрестиянстве унят, — да и вѣдая то, что и в прежних лѣтех при в. г. ц. и в. к. Росийскихъ, при предкехъ в. г. нашего, и при прежних королѣхъ Полскихъ и в. к. Литовских, при предкех гос-даря вашего, на обе стороны царского величества от бояр к паномъ-радам, а от панов-рад царского величества къ бояромъ гонцы хаживали и, зсылаясе бояре с паны-радами, гос-даремъ своимъ о покои хрестиянскомъ бивали челомъ, и своими прозбами и мудрыми думами на покой хрестиянской гос-дарей наводили, а от кроворозлитья отводили, — велѣли того посланника панов-рад бояромъ принять и о покое бы хрестиянскомъ поволилъ царское величество с нимъ поговорити. И в. г. наш ц. и в. к. Михайло Ѳедоровичъ, в. Р. с., по своему царскому милосердному обычаю, а за моленьемъ и прозбою богомолцов своих Росийских гос-дарствъ митрополитов, и архиепископовъ, и епископовъ и всего освещеннаго чину, а за многим челобитьемъ его царского величества бояр, и околничих и всяких думных людей, и жалѣясь о хрестиянстве и не хотя видет во хрестиянстве кроворозлития, что было в нинешнее время и учинити не можно, тому панов-рад коруны Полское и великого князства Литовского посланнику Яну Гридичу в. г. нашъ, его царское величество, поволилъ его царского величества к бояром

ити. И принят мнѣ царского величества бояре велѣли его по прежнему обычаю. И будет царского величества к бояром от пановъ-рад посланникъ Ян Гридичъ идет о добрыхъ дѣлех, межъ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества, и межи гос-дара вашего Жикгимонта короля и межи их великих гос-дарствъ о покое и о тишинѣ, оприч того дѣла, что быт на Росийскомъ гос-дарствѣ гос-даря вашего Жикгимонта короля сыну, Владиславу королевичу, — он бы шел; а был бы на рубежъ меж Бѣлые и Велижа на срокъ априля 15 день. А приставъ ему будет и подводы на тот срокъ готовы по прежнему обычаю. — А гос-даръ ваш Жикгимонт король, потому же хотя доброго дѣла и покою хрестиянского, на в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., посланника прислал свой опасной лист, что в. г. нашего, его царского величества посланнику ко гос-дару вашему приехат и назад отъехат доброволно, безо всякое зачепки и задержанья. А будет от панов-рад посланникъ идет говорит о королевиче, и о томъ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества богомолцы митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь освещенный чин, и цари, и царевичи, и гос-дарские дѣти розных гос-дарствъ, которые служат в. г. нашему в его великих Росийских гос-дарствах, и бояре, и околничие, и чапники, и столники, и дворане болшие, и дворане ж, и дѣти боярские из городовъ, и всякие служилые люди, и все народное множество, всякие люди всех городовъ всего Росийского царствя гос-дарю вашему Жикгимонту королю, и сыну его королевичу и паномъ-раде отказали гонцом Денисом Оладьинымъ прежь сего, и к тебѣ о том в Оршу писано ж; о том нине и вперед говорит ненадобе и ходити тебѣ о томъ не по что. — А что еси писал в своемъ листу в. г. цесарского величества о гонцѣ о Якубе Гинкеле, что он идет в Московское гос-дарство вмѣсте пановъ-рад с посланником с Яном Гридичемъ, — и яз цесарского величества к гонцу к Якубу Гинкелю писал в своемъ листу и послалъ к нему тот лист (с) своими ж посланцы; и тебѣ б тот лист мой отослати цесарского величества к гонцу къ Якубу Гинкелю вскорѣ, у себя не задержав. Писан на Бѣлой лѣта¹ . . .

¹ *На трехъ листахъ. На оборотъ 4-го: Copia z listu od Matfieia Iwanowicza Pleszczeiewa Bielskiego woiewody u namiestnika pisana do jego m. pana starosty Orszańskiego, aby oznaimił, na który czas mają przybyć na granicę posłowie od Matyiasza cesarza dla uspokojenia w carstwie Moskiewskim s królem Polskim Zygmuntem trzecym.*

5.

Copija listu do p. gońca Cesarskiego.

Божью милостью, в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., Владимирского, Московского, Новгородского, царя Казаньского, царя Астараханского, царя Сибирского, гос-дара Псковского, и в. к. Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иных, гос-дара и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговского, Рязанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондынского, и всея Северная страны повелителя, и гос-дара Иверское земли Карталинских и Грузинских царей, и Кабардынское земли Черкасских и Горских князей, и иных многих гос-дарствъ гос-дара и облаадателя, его царского величества от воеводы и наместника Белского Матвея Ивановича Плещеева в. г. Матьяша цесара Римского, всегда прибавителя царствия Немецкого, Угорского, Чешьского, Долмацкого, Кроацкого, Шлявонского, короля и арцкнязя Аустрейского, Бургуньского, Барабанского, Стырского, Карньского, Краинского, Люмцеборского, Вышное и Нижное земли Шлезского, князя Швабьского, малграва Рымского царствия, булграва Мерецкого, Вышное и Нижное земли Ляузницкое, грава Аушпурского, Тырольского, Фиртьцкого, Инбурского, Хортиского, ланграбя Умицкого, гос-дара Вендейское страны, Портонавского, Соленицкого и иных дворовому слуге Якубу Хенкелсу ванъ-Домесьмарку.—Дошелъ до меня лист твой, а в листу своемъ писал еси великого Росийского царствия къ бояром, и воеводам, и къ дворяномъ и ко всяким воинским и приказным людем, что ты старосты Оршанского ис писма вырзумелъ, которое я к нему писалъ наперед сего, что того я не ведаю, къ кому ты от цесарского величества в Московское гос-дарство послан. А Оршанский староста преж сего к намъ писал и ведомо учинил, что ты от цесарского величества послан Московского гос-дарства ко всем бояромъ и ко всему Московскому гос-дарству. И тому великая помешка, что мы тебя задержали 8 недель. А цесарское величество по нашему прошенью своего цесарского великого посла отпустилъ и послал, а тебе гонца наперед послал нам известить. И то тебе цесарское величество приказал, чтоб христианская невинная кровь болшей того напрасно не лиласе, но и мирское диненье учинить. А великий цесарский посолъ на Полской границы ожидаетъ и велми жадаеть о тебе, что мы тебе тут дольго задержали; и от того будто великая помешка великому Московскому гос-дарству. И наперед сего, и нине ты и Оршанский староста даете намъ ведати,

къ кому ты посланъ, а людей з вами 16 человекъ да 20 лошадей. И то вы нам объявляете, что вы хотите на рубеж прйти, меж Велижа и Белое, марца къ 28 чыслу нинешнего году, и тут вы от нас ожидаете и бьете чоломъ, чтобъ намъ по прежнему обычаю прислати к вам провожатых и подводы и всяко потребно вам учинит, чтобъ вам долго не мешкать. — И яз тот твой лист вычел и даю тебе ведати: преж сего царского величества столники и воеводы, которые стоят под Смоленском, княз Дмитрий Мастрюковичъ Черкасский с товариши писали к тебе против твоего листа, что ты к нимъ писал от себе о цесарского величества болших послех, объявляючи тебе Жикгимонта короля перед великими Росийскими гос-дарствы многие неправды и крестиянское неисчотное от него кроворозлитье. И какъ в Троицы славимого Бога нашего милостью великих Росийских гос-дарствъ бояре и всяких чинов люди царствующый град Москву от Полских и Литовских людей очистили и Полских и Литовских людей в Московском гос-дарстве взяли, и великих Росийских гос-дарствъ мытрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимандрыты, и игумены и увесь освещенный собор, и бояре, и околниче, и чашники, и столники, и дворане болшие, и дьяки, и дворане из городов, и приказные люди, и головы стрелецкие и козацкие, и дети боярские и всяких чинов люди всего великого Росийского царствя, соединясь все вместе, и тые, которые были у Полских и у Литовских людей в полону в неволи в Москве, видя Польского Жикгимонта короля многую неправду, и крестиянское от него кроворозлитье, и Московскому гос-дарству розоренье, и светым Божьим церквям и монастырем заустошенье и поруганье и многие грубости, меж себя богосоюзной совет учинили, прежнее укрепленье, что учинили, пришед под Москву, подкрепили, и крестным целованьемъ с клятвою укрепились от мала до велика на томъ, что нам всимъ православным крестияном всего Росийского царствя Жикгимонта короля и сына его королевича Владислава на Росийские гос-дарства гос-дарем никак не хотети, и о том ни думати, ни мыслити. — А будеть Жикгимонт король и сын его королевич Владислав какими злыми умыслы похотят на Московское гос-дарство наступати и кровь крестиянскую ещо проливати, — и намъ всимъ православным крестияномъ всих великих Росийских гос-дарствъ, от мала до велика, прося у Вышнего Бога помочи, противъ их стояти и с ними битисе до смерти, сколко милосердый Богъ нам помочи подаст; а на Московские гос-дарства их никак никоими обычаи не хотети. А оприч того дела, что Жикгимонтову

королеву сыну Владиславу королевичу быти на Московском гос-дарстве гос-даремъ, приговорили всею землею Росийского царства зъ Жикгимонтомъ королемъ о всяких о добрых делех обослатисе, чтоб Жикгимонт король, не хотя видети в крестяньских гос-дарствах кроворозлитья, послов Московских гос-дарствъ, которые посланы к нему ото всего Московского гос-дарства за крестным целованьемъ, великого господина Филарета, митрополита Ростовского и Ярославского, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товариши, и дворанъ и всяких людей, которые посланы с ними, в Московское гос-дарство велел отпустить, и пленные на обе стороны свободны были. А прислат бы о томъ Жикгимонту, королю Полскому и в. к. Литовскому, послов своих или посланников о пленных людех и о иных о добрых делех, о покои и тишине говорити и становити опроч того дела, что сыну его Владиславу королевичу быти на Московском гос-дарстве. А приговора то всею землею всех великих гос-дарствъ Росийских всякие люди и утвердясъ межъ себя на томъ на всемъ крестнымъ цалованьемъ, посылали о томъ о всемъ къ Жикгимонту, королю Полскому и в. к. Литовскому, и къ паномъ-раде коруны Полское и великого князства Литовского в гонцах Московского гос-дарства дворанина Дѣниса Оладьина з грамоты. И тот Московского гос-дарства гонецъ Денисъ Оладьинъ у пановъ-рад былъ и грамоты Московского гос-дарства от духовного чину и от бояр и ото всее земли им подал. А в тех пору тут былъ в. г. вашего, цесарского величества посолъ; и тот гонецъ Денисъ Оладьинъ у гос-дара вашего посла былъ и то ему, о чемъ онъ присланъ от Московского гос-дарства къ королю и къ паномъ-радамъ объявилъ. — А какъ по милости и воли всемогущого, в Троицы славимого, Бога нашего и по племени великих г. ц. Росийских, а за многимъ моленьемъ и прошеньемъ Росийских гос-дарствъ митрополитовъ, и архиепископовъ, и епископовъ и всего освещенного чину, а за чолобитьемъ царей, и царевичей, и гос-дарских детей розных гос-дарствъ, которые служатъ въ великом Росийском гос-дарстве, и бояр, и околничих, и воевод, и чашъников, и стольниковъ, и страпъчых, и дворан болших, и приказных людей, и дворан, и детей боярских из городовъ и всяких чиновъ служылых и жылецких людей всего великого Росийского гос-дарства, учинился на великих и преславных гос-дарствах Росийского царства в. г-рем ц. и в. к., в. Р. с., в. г. наш ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., и венчался на тые великие и преславные гос-дарства царским венцом и диадимомъ по древнему своему царскому чину и достоянию, — и его царское величество послал во вси великие гос-дар-

ства къ в. г., къ братьи своей, гос-дарство свое обвестити, и Жикгимонта короля и его пановъ-рад неправды и крестопреступленье, что от них учинилося великим Росийским гос-дарствам, объявити пословъ своих и посланников. А к брату своему, к в. г. вашему, Матьяшу, цесару Римскому, ведаю, в. г. наш ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., прежних великих государей царей Росийских предковъ своих с в. г. вашими, с цесары Римскими брацкую сердечную дружбу и любовь и нине хотя быти с в. г. вашим, братом своим, з Матьяшем, цесарем Римскимъ, потому ж в братской сердечной дружбе и в любви, наперед всех послал къ его цесарскому величеству гос-дарство свое обвестити и о неправдах Жикгимонта короля Полского объявити посланников своих дворянина своего Степана Михайловича Ушакова да дьяка Семово Заборовского; и ведомо нам есть, что в. г. нашего, его царского величества посланники Степан и Семей до гос-дара вашего, до Матьяша цесара дошли здорово. Да и к Жикгимонту, королю Полскому, в. г. наш, его царское величество, посланника своего обвестити свое гос-дарство хотел же послати по прежнему обычаю и отпущен был уже его царского величества дворянин Федор Исакович Леонтьевъ. И по царского величества указу, его царского величества яз воевода и наместникъ Белский Матвей Иванович Плещеев в Оршу к Оршанскому старосте Александру Сапезе посылал нарочного гонца, чтобъ Жикгимонт корол на того гос-дара нашего посланника на Федора Левонтьева прислал свой опасный лист, чтоб гос-дара нашего посланнику къ Жикгимонту королю ити и назад къ гос-дару нашему от Жикгимонта короля приехат безо всякого задержанья и зацепки. И Оршанский староста того гонца держал у себя долгое время, отпустил его ко мне, а опасного королевского листа на того гос-дара нашего посланника Оршанский староста не прислал. — Да в том же своем листу княз Дмитрий Мамструкович Черкасский к тебе писал, припоминаючи тебе о том, что ты в том своем листу в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., имяни не описал. И тебе б царского величества къ столником и воеводам ко князю Дмитрею Мамструковичу Черкасскому с товарищи царского величества о посланникех о дворенине о Степане Ушакове да о дьяке о Семом Заборовскомъ отписати, а самому до их писма постояти тут, где ты в те поры стоялъ. А к Оршанскому старосте к Олександру Сапезе яз противъ то(го) листу, который ко мне прислал с моим посланцом, преже твоего листу писал, что он пишет ко мне не против моей грамоты: яз к нему писал о опасном королевском листу на в. г. нашего посланника, а

он к мне о том ничего не отписал, а писалъ ко мне о тебе цесарского величества о гонцы да пановъ-рад коруны Полское и великого князства Литовского о посланнику. И яз того его листу к царскому величеству и его царского величества къ бояромъ затым не послал. И Оршаньский староста Александер Сапега и нине ко мне в своем листе писал о тебе ж цесарского величества гонцы да пановрад о посланнику, сколько с вами людей и лошадей и на который срокъ на рубеж будете; а на в. г. нашего посланника о опасном листе гос-дара своего, о чем яз к нему прежде сего писал, ничего ко мне не отписал. А ты к нам пишеш в своих листех мимо в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., и в. г. нашего, его царского величества имяни в своих листех не описуешъ. И яз тому дивлюся: какими обычаи ты так пишеш? В. г. нашего, его царского величества посланники Степан Ушаков да Семей Заборовской у в. г. вашего цесарского величества и в. г. вашему то давно ведомо, что по милости Божой на великих и преславных Росийских гос-дарствах учились в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., и изо всех великих гос-дарствъ все великие гос-дары з в. г. нашим, зъ его царским величеством зъсылаются о братцкой дружбе и о любви и его царское имя в своих грамотах описуютъ по его царскому достоянью, что ему, в. г., Богъ далъ. А ты в своих листех в. г. нашего, его царского величества, имяни не описуешъ. И прежнего твоего листа царского величества столники и воеводы княз Дмитрий Мамструкович Черкасский с товариши, остерегаючи меж в. г. наших братцкое любви и дружбы и доброго дела, къ царскому величеству послат не смели, потому што ты пишеш без его царского величества имяни, чтобъ в томъ доброму делу и покою крестьянскому большое порухи не учинилося, а тебе бъ в том от в. г. своего от цесарского величества кручины не было. И ты нине оставив большое дѣло, пишеш ко мне в другом своем листу о малом деле, толко о томъ, сколько с вами людей и лошадей, а в. г. нашего имени в своем листу не написалъ ж неведомо для чего и о посланниках в. г. нашего, которне нине у в. г. вашего, ничего не отписал же, где они нине и отпущены-ль от цесарского величества или нет. И мне было нинешнего твоего листу без в. г. нашего, его царского величества, имяни не токмо къ царского величества бояром послати, и приняти его было непригоже, да положил на то, что прежний лист, каков къ тебе послан ис-под Смоленска от столников и воевод от князя Дмитрея Мамструковича Черкасского с товариши, до тебе еще не дошел, и для в. г. наших братцкое любви и любительное зъсылки и для по-

кою крестиянского тот твой лист къ царского величества бояромъ посылал. И в. г. нашего, его царского величества бояре писали ко мне, а велели мне против твоего листа к тебе отписати, что в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества богомолца, великих Росийскихъ гос-дарствъ митрополиты, и архиепископы, и епископы, и вѣвесь освещенный чынъ в. г. нашего, его царского величества молили и просили, а они царского величества бояре, и околниче и всякие думные люди били чолом, чтобъ в. г. наш ц. и в. к. Михайло Ѳедорович в. Р., ведая прежних в. г. ц. Росийских, предков своих, с в. г. вашими, с прежними цесари Римскими, брацвенную крепкую дружбу, и любов и зъсылку и для любви брата своего в. г. вашего Матьяша, цесара Римского, бояром своим велель тебе принять, будет ты от гос-дара своего к ним, царского величества бояром, прислан о добрых делех, которые настоять къ покою и тишине, оприч того, что быти на Московском гос-дарстве Полского Жикгимонта короля сыну, королевичу Владиславу, а в том бы на тебя царское величество гневу и кручины не положил, что ты в своих листех его, в. г. нашего, царского величества имяни не описал. И в. г. наш ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., по своему царскому благоправию и милостивому обычаю, за прошенъем и моленъем богомолцов, а за чолобитъем бояр своих и всяких думных людей, и ведая прежних в. г. ц. Росийских, предковъ своих, с прежними в. г. вашими, с цесари Римскими, брацвенную нелицемерную дружбу и любовь и зъсылку и для брацкое любви нинешнего брата своего в. г. вашего Матьяша, цесара Римского, и хотя видети во всех крестиянских гос-дарствах мир, и покой и тишину, велел тебе къ бояром ити и тые дела, о которых ты идеш, от тебе ведати; и принять мне тебе царского величества бояре велели по прежнему обычаю. И ты бь на рубеж шелъ, а был бы на рубежу, межи Белое и Велижа, на срокъ апреля въ 15 день; а приставъ тебе, и подводы и кормъ на тот срокъ будутъ готовы по прежнему обычаю. А вперед бы тебе того остерегатисе, без в. г. нашего; его царского величества именованья никаких своих листовъ к нам не посылати; и о том бы тебе ко мне отписати: где нине в. г. нашего, его царского величества посланники, которые посланы к в. г. вашему, къ цесарскому величеству, дворянин Степан Ушаковъ а дьякъ Семей Заборовской, при тебе ли они къ цесарскому величеству пришли или ты от в. г. своего пошел до них, и где ты про гос-дара нашего посланниковъ слышелъ. А к великимъ послом цесарского величества, которые нине стоятъ

на Полской границы, о которых ты нине царского величества бояром объявляешь, от себя отписалъ: будет они идти от в. г. своего цесарского величества мимо его в. г. нашего его царского величества къ бояром, и они бѣ въ в. г. нашего гос-дарство не ходили до тых мест, покаместа в. г. вашъ цесарское величество с в. г. нашим сошлетца противъ царского величества посланников Степана Ушакова и Семого Заборовского, которых в. г. нашъ, учинясь на своих великих и преславныхъ гос-дарствах, послалъ к в. г. вашему к цесарскому величеству гос-дарство свое обвестит, и тых в. г. нашего посланниковъ отпустит. — А то и самъ можеш розумети, что мимо в. г. нашего его царского величества в. г. вашего посломъ къ бояром ити непригоже, да и наперед сего николи того не бывало, в. г. ваших, цесарей Римских послы мимо в. г. наших къ бояром николи не хажывали и нине потому же ходити непригоже. А которые дела меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и меж в. г. вашего цесарского величества и меж их великих гос-дарствъ настоять и которые многие неправды и крестьянское кроворозлитье учинилосе с Полского Жиггимонта короля стороны, и о тых о всих делех в. г. наш его царское величество писал и приказывалъ къ брату своему к в. г. вашему, к цесарскому величеству, с посланники своими з дворанином Степаном Михайловичем Ушаковымъ да з дьяком Семым Заборовскимъ подлинно и ожидать в. г. нашъ, его царское величество, тых своих посланников и в. г. вашего цесарского величества послов или посланников к себе вскоре. — А что ты в своем листу припоминаеш о посланнику пановрад коруны Полское и великого князства Литовского о Яне Гридиче, и яз о том посланнику писал к Оршанскому старосте в своем листе и послал его с тыми ж посланцы с тым твоимъ листомъ вместе. Писан на Белой лет 7122-го апреля мѣсяца.

6.

Desz allerdurchleichtigisten... (какъ выше на стран. 441)... vnnnd zue Salms etc. — abgefertigter hoffdiener vnnnd grosz goniez Jakob Hennekel vonn Donners mark etc. zue den fuerstenthum Muszkau waiwoden, buiaren, hoffleiten, derglaichen herrn buiaren sohnen vnnnd allen in gemein moszkowiterischen kriegsleiten vnnnd obristen etc.

Edle, gestrenge, ernueste (=ernste) vnnnd günstige herrn stollnikum, waiwoden knisz Demitr Mastrukiewiz Czerkaskim, kniasz Iwan Fiedrowiz Troiekorow, ir habt zue mir geschrieben euer lange, grosse vnnnd spedliche (?) brieff, auf welchen schreiben mir sich nicht gebiert

ein andtwardt darauff zue, allein wasz ir auf der lezt in diesen schreiben zue mir geschriben habt, dass ich zue euch geschriben hab vnnnd euers grosen hospodara seine tiedtel in meinen schreiben nicht gemelt habe, vnnnd ir weder annemmen, noh in euer groszfürstenthum Muszkau nicht schieken wollen noch derffen. Desz vrsach, das in den meinen euern grossen hospodara sein tietel nicht geschriben gewesen, — dasz der allerdurchleichtigster groszmehtigster vnuberwündlihister Röm kay. mätt, mein allergnedigster kaisser vnnnd herr, alsz ain christliher gottfierhtiger herr vnnnd manarch, der sich thuet erbarmen vber dasz chriestliche vnschuldige bluedtvergiesung, durch alle grosse biet vnnnd begeren der allen buiaren vnnnd den (sic!) ganzen lanndt vnnnd groszfürstenthum Muszkau.

Darauff hat mein allergnedigster Röm. kay. vnnnd herr seinen abgesandten zum könig. mätt in Pollen gesandt mit wiellensz die sahen zwischen könig. mätt in Pollen vnnnd groszfürstenthum Muszkau friedt vnnnd ainnikait mahen vnnnd zum gueten endt bringen meht; wie auch ir königliche mätt in Pollen dem Röm. christlichen kaisser, alsz sein lieben herr vnnnd brueder, auf seine kaisserliche biett vnnnd begeren nit abschlagen wellen, sonnder die sahen alle auf ir Röm. kay. mätt gelassen; sonnder wasz ir kay. mätt schaffen vnnnd beuellen werden in diessen sahen, vnnnd mit seingen (?) granizen herr starosten vnnnd waiwoden beuollen geschafft, auf dasz mit Moszkowiterischen granizen friedt vnnnd ainnigkait halten sollen. Derhalbe hat mich dero Röm. kay. mätt, alsz mein allergnedigster kaisser vnnnd herr, alsz seinen dienner vnnnd grosz goniez zue euch geschickt vnnnd zue allen buiaren, auch zue den (sic!) ganzen lanndt Muszkau, mit verkindiegung neben (?) iren biet vnnnd begeren, dasz ir Röm. kay. mätt auf ire biet bey ir könig. mätt in Pollen der halten haben vmb wasz das Moszkowierterische landt begeret vnnnd angehalten haben vnnnd euch thue auch zue wiessen, dasz dero Röm. kay. mätt ainnem (sic!) groszen podtschafft zue euch schieken thuet, welhe in diessen sachen ein endt mit euch soll mahen, welher auch füernemer vnnnd anselicher (anselicher?) herr ist mit namen herr Henrich Hanwalt herr von Donau¹, welhern sein herr vater selliger herr Obroham von Donau auch ein grosser abgesanfter in der Muszkau vor etlichen jaren gewesen ist.

Dieweill ir selbst bey ir Röm. kay. mätt gesueht, angehalten vnnnd gebeten habt, vnnnd dz bey ir Röm. kay. mätt der halten, vnnnd

¹ Написано Дуан. Эта фамилія пишется вообще Дohna.

jzunder thueth ir verahten vnnd mih nit wellen zue etich in das
 landt lassen zue komen, so kan ich nit mehr thuen, allein mich
 zueruk zue ir Röm. kay. mätt begeben vnnd ir Röm. kay. mätt alle
 sahen berichten. Wen ich gesandt bün von ir R. kay. mätt, vnnd
 die podtschafft zue Niemenz (?) kan verrihten allen (?) zue, wen ich
 vonn ir Röm. kay. mätt gesant bin, vnnd ir Röm. kay. mätt, mein
 allergnedigister keisser vnnd herr, schiekt mih in diesser podtschafft,
 waisz nicht vermeindt vnnd verstandt, dasz ir etich, auszerhalbe desz
 königs son in Pollen Wladislawa Sigismunda der ganzen Raissen lan-
 den, welhen ir etich fuer euern herrn erwelt, vnnd euer threy vnnd
 glauben mit nadt (?) schweren gethan, — vnnd jezt habt ir, wieder euer
 nadt (?), anndern herrn erwellen, solt (?) heben (?), vnnd schrieht auch
 zue mir auf dasz ich bey ir Röm. kay. mätt, alsz bey meinem aller-
 gnedigisten kaysser vnnd herrn, ein vngnadt meht bekommen, fuer dasz
 darfft etich die herrn nicht bekommern, deszwegen were ich
 vonn ir Röm. kay. mätt, alsz vn meinem allergnedigisten kaiser
 vnnd herr, nicht erlangen, wen ich dasz auszriechte, wasz mir vonn
 ir kay. mätt anbevollen und schafft haben, viel ehrhelte ich ein
 vngnadt vonn ir Röm. kay. mätt verschuldt, wen ich mih hete vnnder-
 standen zu wem anndern, vnnd was ands (=anderes) auszrichten, vnnd
 nicht zue welhen ich nicht gesandt bün worden, vnnd nicht das,
 was mir anbeuollen ist gewesen. Aber ir wollet bey etich das woll
 beratschlagen vnnd zum gueten rathschlag nemen, wasz ir thueth, das ir
 mih, alsz ir Rom. kay. mätt grossen goniec, nicht zue etich lassen wolt
 vnnd desz Röm. kay. mätt pottschaftt verahten thueth, vnnd was ir
 fier ain gnadt vnnd freindschaftt bey Röm. kay. mätt erlangen wierdt.

Ir fragt mih, wegese etuern abgesandten Steffana Vllacowa¹
 vnnd diaka Siodmego Zaborowkie^o, ob sie bey ir Röm. kay. mätt
 nahsein oder aber, ob sie sein schon abgefertiget worden vonn denen
 abgesandten wasz² ich etich nicht zueberichten, den ich bün
 schon ain lange zeit abfertiget worden, wie ir werdet ausz ir
 Röm. kay. mätt schreiben vernemen, vnnd ich alhier an lange zeit auf
 euern andtwardt gewartet gehabt. Ir fragt auh wie viel mit mir vnnd
 dem groszen fürstenthum Litau ir abgesanten, welher mit mir ist
 leüth vnnd roszt sein;—von dem ist etich langst zue wissen gethan
 worden. Vnnd wie ir mih, auh meinen allergnedigisten Röm. kay. vnnd
 herrn und euer gueten patron, der sich euer ser annemen thueth,
 mein personn in ehren halten solt glaih, alsz ir Rom. kay. mätt

¹ Написано: Vssacowa.

² Следовало бы ожидать: weisz.

selbsten, dasz bin ich schuldig meinen allergnedigisten Röm. kay. mätt schuldig zue berichten: ir wollet mir balt vund ehe zue wissen und zue schreiben thuen, den ich langer alhier nicht warten kan, dan ich alhier lanng genug¹ gewartet. Deszwegen hab ich etih alszbalt auf euer schreiben ain andtwardt geben vnd geschrieben. Datum Vrsso den 19 aprill a. 1614.

E. g. freundt alle zeit Jacob Henkel a Donners mark mp.

На оборотѣ: Den edlen, gestrengen herrrn stolnikum vund woiwoden kniaszu Demitri Mastrukowiz Czerkaszkimu, kniaszu Iwanowi Piedrowiczowi Troiekorow, mein n gl. herrn vund gueten freinde, zu aigen hannden. *Слѣдуетъ росчеркъ.*

Переведена июля (?) в 8 день, а переводил Иван Фомин да Еремеи Еремѣевъ. — Лѣта 1614-го листъ от цисарева посла, а писал ответ на их письмо къ бояром и к воеводам и к стольникамъ, ко князю Дмитрею Маштруковича Черсказкому с товарищи Яков Генкель Донпорс Маркъ; писано из Вязьми.

27. — 1614 г. октябрь — ноябрь. О посылкѣ отъ пана Струса въ Польшу ротмистра Радвана.

Въ архивѣ Посольскаго приказа въ 1626—1627 гг. находились: 1) челобитная (на польскомъ языкѣ и въ русскомъ переводѣ) Струса о разрѣшеніи послать ему «въ Литву человека своего для скорой перемѣны» (II опись № 120, выше стран. 17) и 2) «стольнъ» объ отпускѣ въ Литву, по челобитью Струса и Будилы, ротмистра Радвана и Струсова пахолока Халевскаго; вмѣстѣ съ послѣднимъ отправленъ былъ къ митроп. Филарету Срътенскій игуменъ Ефремъ (съ нимъ послано было къ нему «платье и соболя», см. ту же опись № 107, выше стран. 16, и I опись № 117, въ 137 томѣ Сборника, стран. 8). Въ наказѣ Ѳ. Желябужскому (отъ 24 декабря 1614 г.) вельно было между прочимъ узнать: «гдѣ нынѣ Андрей Родванъ, которой посланъ съ Москвы на Бѣлую, и Струсовъ слуга Халевской, которой посланъ на Черниговъ къ королю и къ панамъ-радамъ» (см. ниже стран. 509). Всѣхъ этихъ документовъ нынѣ нѣтъ въ сохранившихся до нашего времени дѣлахъ Посольскаго приказа. Въ Архивѣ же царства Польскаго (Метрика вел. княжества Литовскаго) нашли печатаемые ниже два документа, касающіеся этой поспѣдки ротмистра Радвана: 1) грамота Бѣльскаго воеводы И. В. Моро-

¹ Написано: geung.

зова Оршанскому старостѣ А. Сапѣгѣ и 2) отягченный ему листъ послѣдняго (Сношенія Польши съ Россіей 1613 г. № 6/43 и 7/44). Дата этихъ писемъ устанавливается 1) тѣмъ, что о посылкѣ Радвана говорится въ наказѣ Желябужскому (отъ 24 декабря 1614 г.), какъ о событіи недавно бывшемъ, и 2) записью въ «Дополненіяхъ къ Дворцовымъ Разрядамъ», собр. И. Е. Забѣлинымъ, о дачѣ Срѣтенскому игумену Ефрему 17 октября соболей и куницъ «за то, что онъ посланъ въ Польшу къ великому господину преосвящ. митрополиту Филарету» (стр. 34. Морозовъ Бѣльскимъ воеводой упом. въ 7122 г. См. Сухотинъ Л. М. Четвертчики Смутнаго времени, М. 1912 г., стр. 86). — Послѣ этихъ писемъ помѣщается письмо Струся къ царю Михаилу Федоровичу объ отдачѣ ему его слуги Павла, взятаго кн. Дм. Пожарскимъ.

Copia listu Moskiewskiego z Białej do pana starosty Orszańskiego pisana.

Z Bożey łaski wielkiego hdra cara y wielkiego kniazia Michayła Fiedorowicza wszytkiey Rusi samodzierzca, Władzimierskiego, Moskiewskiego, Nowogrodского, cara Kazańskiego, cara Astrachańskiego, cara Sibirskiego, hdra Pskowskiego, wielkiego kniazia Smoleńskiego, Twerskiego, Juhorskiego, Permskiego, Bołharskiego y innych hdrstw¹ y wielkiego kniazia Nowogroda, Nizowskiey ziemie, Czernihowskiego, Rzezańskiego, Rostowskiego, Jarosławskiego, Białoozierskiego, Vdorskiego, Obdorskiego, Kondyńskiego y wszytkiey Siewiernej stronie roskażującego y hdra Twierskiej ziemie, Kartalińskich i Hrużyńskich carów, Kawardyńskiej ziemi, Czerkaskich y Horskich kniazіów y innnych wielu hdrstw hdra y rządce. Od jego carskiego dostoięstwa stolnika y woiewody Bielskiego, od Iwana Wasilewicza Morozowa, do Orszy, starościе Orszańskiemu Alexandrowi Sapieżie. Daię tobie wiedzieć. Przysyłali do w-o hdra naszego, cara y w-o kniazia Michayła Fiedorowicza y jego carskiego dostoięstwa boiarów w-o hdra waszego Polscy, Litewscy ludzie, którzy siedzieli w Moskwie, Mikołay Strus, starosta Chmielnicki, Lubecki s towarzystwem, bić czołem o to, aby Strusa ze wszytkim towarzystwem wypuścić kazał z Moskiewskiego hdrstwa odmianą za ruskich ludzi, y boiarowie w-o hdra naszego bili czołem wielkiemu hdrawi naszemu, aby carskie dostoięstwo Strusowi y towarzystwu jego pozwolił o tym od siebie posłać do króla waszego, y wielki hdr nasz, według swego carskiego miłosiernego zwyczaju, za czołobiciem wszytkiey dumy boiar swoich, pozwolił Mikołajowi Strusowi y wszytkim Polskim y Litewskim ludziom, towarzystwu

¹ Въ документѣ: hdraw.

jego, o co oni bili czołem, do hdra ich posłać, y Mikołaj Strus y wszyscy Polscy y Litewscy ludzie posłali o tym do hdra ich rotmistrza Radwana, którego ia według roskazania carskiego dostoięństwa odesłał do Orszy wespół s moim gońcem, z synem bojarskim Wasilem Sucharowem. A tego gońca posłałem do ciebie vmyslnie dlatego, iż posyła wielki hdr nasz, car y wielki kniaź Michayło Fiedorowicz, wszytkiey Rusi samodzierzca, do w-o hdra waszego Zygmunta króla posłanika swego hdrstwo oznaymić y o innych o dobrych dzielech, które należą między wielkich hdrów. A Strus s towarzystwem swoim siedzą o wiezie na Moskwie w poymaniu trzeci rok, a od hdra swego y od pp. rad w zapomnieniu. A przedtym on do hdra swego y do pp. rad o swoiey odmienie wiele listów pisał, a na te listy od hdra jego y od panów rad wiadomości jemu żadney nie dano. A żona iego y przyiaciele iego pewnie nie wiedzą, jeśli on żyw albo nie. I tego nie wie, dla czego hdr jego z wielkim hdrzem naszym z jego carskim dostoięństwem zsyłki do tego czasu nie vczynił y jego y towarzystwa jego z więzienia zamianą nie wyswobodził. I w-o hdra naszego boiarowie to iego czołobicie donieśli do carskiego dostoięństwa y bili czołem, aby carskie dostoięństwo dla miłości Bożey nad nimi więźniami miłość swoię pokazał, pozwolił jemu i wszytkim Polskim i Litewskim ludziom, towarzystwu jego, którzy siedzieli z nim w Moskwie, posłać od siebie z towarzystwa swego kogokolwiek do hdra swego bić czołem y do pp. rad o tym pisać, żeby hdr jego w-o hdra naszego oycy Filoreta mitropolita y posłów bojarzyna kniazia Wasila Wasilewicza Galiczyna s towarzystwem y Michayła Szeyna y wszytkich więźniów, których wzięto na Smoleńsku y na ynnych mieyscach¹. Naszego hdra Michayła Fiedorowicza i hdra waszego Zygmunta króla y ich wielkich hdrstw o pokoju y vciszeniu y o wszelkim chrześciańskim dobrym², y iuż też w-o hdra naszego posłanik w drodze y na granicy będzie tegoż czasu, y przetoż by wasz hdr Zygmunt król na tego w-o hdra naszego posłanika przysłał swóy opasny list albo gleyt, aby temu w-o hdra naszego cara y w-o kniazia Michayła Fiedorowicza posłanikowi do hdra waszego Zygmunta króla przyiachać y nazad odiachać było dobrowolno, bez wszelakiego zatrudnienia, ze wszytkimi iego ludźmi y majątnością. A tego bys mego gońca Wasila Sucharowa odprawił do mnie, nie zatrzymywając y przezeń do mnie przeciwko tey hramoty odpisał. Daty v tego listu nie masz y posłanika nie pisano, jako go zowią.

¹ Фраза не кончена.

² Фраза не кончена.

Сопыа на respons, iaki by miał być od p. starosty Orssańskiego do Białey na listh Moskiewski terażniei-ssey do vказанiа k. j. m. od pana kanclerza Litewskiego

Z Bożej łaski najaśnieiszego i w-o hdra Zygmunta III, króla Polskiego, w-o x-a Lith. etc., od casstellana Witebskiego, starosty Orssańskiego, Alexandra Hrehorowicza Sapiehi¹, na Białą, woiewodzie Bielskiemu Iwanowi Morozowi. Pisałeś do mnie, że idzie do najaśnieyszego króla jego m. pana naszego młściwego Moskiewski posłannik o rozmienie więźniów na obiedwie stronie y o innych dobrych dzielech, które należą do pokoju y vcissenia i do wsselkiego chrześciańskiego dobra, a jego k. m. pan nass iżby dać raczył na tego Moskiewskiego posłannika swói królewski opasny list, iakoby posłannikowi Moskiewskiemu przyachać y odiachać było dobrowolno, bez wsselkiej trudności, z jego ludźmi y majątnością. Więc y pan Mikołay Struś y inni nassy Polscy i Litewscy ludzie, których w więzieniu trzymacie, posłali do jego k. m. rotmistrza pana Radwana o swoim stamtąd wyswobodzeniu. Tedy m. ja przedtym pisał kilka razy do Białey, do Plessceiowa, przesłego woiewody Bielskiego, że ich m. panowie rada corony Polskiej y w-o x-a L-o za pisanem y przysyłaniem braci swey boiar Moskiewskich, chcąc widzieć w chrześciaństwie pokóy y ucissenie, iżby krew chrześciańska daremnie nie lała się, przy cessarskim gońcu posłali byli do Moskwy do boiar y do wssytkiei dumy posłannika swego o dobrych dzielech, przez którego pisali y wskazali też byli do boiar, iakim by sposobem posłowie, posłannikowie y gońcy na obiedwie stronie chodzić y panom radam z boiary znosić się o rozmienie więźniów y o inych dobrych dzielech, należących do vspokoienia. Bo Michailowi Fiedorowiczowi Fiłaretowemu synowi czynić się hospodarem Moskiewskim y zsyłać się s panem nassym królem jego m. nie przystoi dlatego, że on spółnie ze wssytkimi boiary y wsselkimi ludźmi Moskiewskimi całował chresth synowi j. k. m. pana naszego, królewicowi jego m. Wlladzišlawowi Zygmuntowicowi, być jego chołопem y służyć mu hospodarowi swemu na wieki. Leczeście wy gońca cesarskiego y posłannika panów rad nie przyęli y nie puściliście go do siebie. A ty go hdrem Moskiewskim pissess y niesłussne mu tytuły daiešs.

¹ *Зачеркнуто*: z Bożej łaski w-o hdra y w-o kniazia Wlladzišlawu Zygmuntowicza wssytkiei Rusi.

Przetoż wiedz o tym, że j. k. m. pan nass młściwy według swego miłosiernego zwyczajai, nie chcąc widzieć rozlania krwi chrześciańskiej¹, (posyłać raczył iaśnie wielmożnemu jm. panu Janowi Carolusowski Chodkiewiczowi, staroście Żmudzkiemu, hetmanowi swemu w-o x-a L-o s towarzyssami, o wyswobodzeniu y rozmianie więźniów na obiedwie stronie y o inych dobrych dzielech, co do pokoju y wciessenia należy, stanowią z boiarmi dumnymi Moskiewskimi. Przeto y posłanik nass Moskiewski niech iedzie do imp. hetmana w-o x-a L-o, który teraz tu na Ukrainie niedaleko iesth. A... iego m. p. hetmanem² o wyswobodzeniu więźniów z obu stron y o inych dobrych dzielech mówi y stanowi. Jakoż y opasną hramotę od j. k. m. pana naszego na posłanika waszego posyłam y tego gończyka twego Sucharewa do ciebie nazad odpuszczam zarazem, nie zatrzymywałac. Pisan w Orssy).

Najaśniejszy miłościwy czaru, panie mój miłościwy.

Przy zdaniu stolicze Moskiewskiej kniaz Dymitr Pożarszki wziął do siebie sługę mego Pawła węgrzyna bałwiera, który i teraz jest przy nim. Proszę uniżenie w. c. m., iż się już dawno požądanej zamianie naszej czas przybliża, żebysz mi go w. c. m. kniazu Pożarszkiemu oddacz roskazacz raczył, gdyżem jest złego zdrowia, radbym barzo lekarstw zażył ze dwie niedzieli i krwie upuścił, a bez bałwiera trudno tego mam zażycz. A iż nie mam jeno jednego felcza do posługi, który mi i korm chodzi kupowacz, proszę, żebysz mi w. c. m. dla posługi roskazacz dacz raczył dzieczie slacheczkie Pawła Orchowskiego, który jest na dworze kniazia Iwana Czerkaszkiego, a bracia i powinni jego domowi i mnie służyć, gdyż mi barzo źle bez chłopca, a nie ma mi kto posłużyć. O czo i powtóre w. c. m. pana mego m. proszę, abym tho (?) otrzymał z miłościwy łaszki w. c. m.

Waszy carsky m. pana pana mego miłościwego sluga Mikołaj Struś skomo (?) starosta Hmielniczki. . . . m. p.

¹ Слова послѣ *krwie chrześciańskiej*, поставленныя въ скобахъ, въ оригиналѣ зачеркнуты; надъ первыми четырьмя строками сдѣлана другимъ почеркомъ приписка, въ коей можно разобрать лишь слова: *опасną hramotę na posłanika od...*

² Въ словѣ *hetmanem* двѣ послѣднія буквы зачеркнуты.

**28.—1614 г. сентября 7—29 ноября. Прївѣдъ въ Москву
 Ѳ. Рясницына съ грамотой отъ Литовскихъ и Поль-
 скихъ пановъ-радъ къ боярамъ.**

*Въ Посольскомъ приказѣ въ 1626—1627 гг. находился особый спи-
 сокъ грамоты, привезенной Рясницынымъ (см. II опись, № 3, выше
 стр. 1); сейчасъ его нѣтъ и грамота печатается по Польской посол.
 книгѣ № 29, лл. 314—319.*

Лѣта 7123-го ноября въ 29 день писали ко г. ц. и в. к. Ми-
 хаилу Федоровичю всеа Русіи ис-под Смоленска столники і воевода
 князь Дмитрей Мамстрюковичъ Черкасской, да князь Иванъ Ѳедоровичъ
 Троекуровъ да дьякъ Ѳеонасей Царевской, что прїѣхалъ къ нимъ изъ
 Смоленска Петръ Дашковъ, а с нимъ писалъ къ нимъ капитанъ Щутц-
 кой, чтобъ имъ приняты отъ пановъ-радъ коруны Полскіе и великого
 княжества Литовскаго царскаго величества къ бояромъ Новгородца
 Ѳедора Рясницына зъ грамотою. И они роспрося Петра и Ѳедора
 послали ко государю къ Москве.

А се списокъ съ Литовскіе грамоты, какова при-
 слана (л. — об.) отъ пановъ-радъ Московскаго государства
 къ бояромъ ко князю Ѳедору Ивановичю Мстислов-
 скому с таварыщи съ Ноугородцомъ с Ѳедоромъ Рясни-
 цынымъ, а напередъ Ѳедора прислана ис-под Смоленска съ Смолня-
 ниномъ съ Дмитреемъ Зубовымъ ноября в 29 день.

Божіею милостию, наяснѣйшаго і в. г. Жигимонта Третьево,
 короля Полсково і в. к. Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Жемоц-
 скаго, Мазовецкаго, Киевскаго, Волынскаго, Подольскаго, Подляш-
 скаго, Лиолянскаго, Естонскаго и иныхъ, и дѣдичнаго короля
 Шведскаго, Кгодскаго, Вандалскаго, княжати Ѳинлянскаго и иныхъ,
 отъ пановъ-радъ коруны Полскіе і великаго княжества Литовскаго
 духовныхъ и светцкихъ братье нашей бояромъ князю Ѳедору Ивано-
 вичю Мстисловскому с таварыщи, всей думе великаго государства
 Московскаго. Бога (л. 315) всемогущаго, в Троице славимаго, ми-
 лостию, волею и приарѣниемъ, по совѣту і благословению преосвя-
 щеннаго патриарха, и митрополитовъ, и архиепископовъ, и епископовъ
 и всего освященнаго собора вы, бояря, со всякими чины всею землею
 великаго Московскаго государства избрали есте себѣ в. г-ремъ ц. и
 в. к. на великіе государства Владімерское, Московское, Новгородц-
 кое и на всѣ государства Московскіе в. г. Владислава Жигимонто-
 вича королевича, сына его королевскіе милости, государя нашего

милостивого, и целовали есте ему, государю своему, святыи живо-
творящий крестъ Господень на томъ, что вамъ ему, государю Влади-
славу Жигимонтовичю, и дѣтемъ ево во вѣки служити, и прямити,
и добра хотѣти во всемъ, якъ естя служили и прямилы прежнимъ
прироженнымъ в. г-ремъ и в. к. всеа Руси; а лиха ему, государю, и
потомству (*л. — об.*) не хотѣти, не думати, ни мыслити, и иного
никого изъ Московского государства и изъ иныхъ государствъ на Мо-
сковское государство опричъ государя Владислава Жигимонтовича
королевича не хотѣти. И его королевская милость, государь нашъ,
по Божіей воле и по вашему челобитью и присланью вашихъ вели-
кихъ пословъ, нарядившеся зъ нами, паны-радамі своими, и со всѣми
станы коруны Полскіе і великого княжества Литовского, сына
своего государя Владислава Жигимонтовича королевича на Москов-
скіе государства дати і великимъ государемъ вашимъ учинити по-
зволил и обещал. И самъ наяснѣйшій государь нашъ король, его ми-
лость, сына своего государя Владислава Жигимонтовича королевича
на Московскіе государства дати и великимъ государемъ учинити про-
вадил и подвигъ свой государскій на то учинил. А вы, забывъши
своего крестного целованья, великого государя своего Владислава
Жигимонтовича (*л. 316*) королевича, которому естя дали души свои,
на государство Московское не приняли. А после того посылали естя
пословъ своихъ къ в. г., Божією милостию, цесарю Римскому, Угорскому
и Чешскому королю Матьяшу, бьючи челомъ, чтобъ великій государь
цесарь, его милость, хрестыанскій причинился до государя нашего
короля, его милости, за вами. Да и до насъ есте зъ гонцомъ своимъ
Денисомъ Оладынымъ писали о размѣне вязней на обе стороны и
о мирномъ постановленъе, чтобъ государь нашъ король, его милость,
тѣ кривды и бесчестья сына своего государя Владислава Жигимон-
товича на васъ не мстился и положилъ то дѣло на судъ и узнанье це-
саря, его милости, хрестыанского. И цесарь, его милость, хрестыан-
скій по вашему прошенью ссылался о томъ съ его королевскою ми-
лостью, государемъ нашимъ; да и государь нашъ король, его милость,
на жеданье и причину цесаря, его милости, хрестыанского и тежъ
за нашею и панов-радъ прозбою, по своему милосердому обычею, тую
кривду сына своего (*л. — об.*) на узнанье и разсудокъ цесаря, его
милости, хрестыанского положилъ, а изъ государства Московского всихъ
людей своихъ ратныхъ вывести и по украиннымъ городомъ своимъ зъ вами
въ покое і въ тишинѣ жити приказалъ. И о томъ цесарь, его милость,
послы свои великіе до васъ бояр думныхъ и до всей земли великого
государства Московского выслалъ. А передъ послы великими гонца и

дворянина своего Якуба Гинкеля до васъ, объявляючи о великихъ послѣхъ, отпустил; с которымъ гонцомъ и мы, панове-рада коруны Полскіе і великого княжества Литовского, послали есмя были посланика нашего, и черезъ него писали и словомъ приказали есмя были до васъ, о добрыхъ дѣлахъ зычечи и хотячи унати розлитие крови хрестыанскіе, а жити с вами в покое і в любви братцкой. Але вы, погордивше богомыслною печалью цесаря, его милости, Рымского, о што естя сами цесаря его милости просили, (*л. 317*) также ласткою и добротливостью короля, его милости, государя нашего милостивого, и нашею братцкою милостью и зычливостью, гонца цесаря его милости и посланика нашего до себе пустити и приняти и посолства ихъ слухати не хотѣли естя, и ратныхъ своихъ людей по всей украине покоемъ убеспеченомъ воевати посылали естя надъ звычайи не толко хрестыанскіе, але и поганскіе: бо и поганя вѣру крѣпко держать, а вы намъ вѣры держать не хотѣли естя. А выше того мимо крестное целованье свое избрали есте себѣ иншаго государя Михаила Ѳедоровича, который і самъ государю королевичю Владиславу Жигимонтовичю на томъ крестѣ целовалъ, что ему, государю своему, и дѣтемъ и щадкомъ ево вѣрне и правдиве служити во веки, а иного никого мимо государя королевича Владислава Жигимонтовича государемъ не мети; а и ныне присягу свою зломавши, крестное свое целованье переступивши, (*л. — об.*) самъ великимъ государемъ чинитца мимо королевича, его милости, Владислава, істинного государя своего. Али ж и людей нашихъ в везенье не мало маете и в великой ихъ нуже и теснотѣ держите; а у насъ ваши люди, которые в полонъ взяты, живутъ свободно, не в теснотѣ и ни в нужи ни в какой. Ино будете похочете быти з нами в покое і в тишинѣ, и вамъ бы о всякомъ о добромъ дѣле прислати гдѣ на рубежъ пословъ своихъ в немногихъ людехъ, а с полнымъ наказомъ. А мы будемъ бити челомъ королю, его милости, государю нашему, чтобъ намъ позволилъ послати тежъ от насъ пословъ на рубежъ, которые б с послы вашими договоръ и постановенье учинили о всякихъ обидахъ и о мирномъ постановеньи, чтобъ тѣмъ великимъ государствамъ коруне Полской і великому княжеству Литовскому и з великими государствами Московскими жити в мирномъ вѣчномъ докончаньи, в милости и в соединеньи во веки (*л. 318*) непорушно и вязнями с обѣихъ сторонъ розмѣну учинити наскоро, никого не задерживаючи такъ з нашіе, якъ з ваши стороны. А будетъ вы погордите, цесаря, его милости, Рымского богобойнымъ и милосерднымъ стараньемъ, также ласткою и доброхотствомъ короля, его милости, государя нашего милостивого, и нашею братцкою милостью и зычливымъ

печалованьем и похочете видети болши розлитие крові хрестьянские, — и мы, прося у Бога милости, а взявши на помоч животворящий крестъ Господень, которой вы государу своему королевичю, его милости, Владіславу целовали, а целовавши правды и вѣры своя, на чем естя дали души свои государу своему, не здержали, — за такое бесчестье великих государей, их милости, — цесаря, его милости, хрестьянского и короля, его милости, государа нашего и королевича, его милости, Владіслава Жигимонтовіча всеа Русні государа вашего будем (л. — об.) вси мы силами нашими вам отыматися и мститися, чего нам всемогущий Господь Богъ до поможет, а на вас преступленье и зломанье вашего крестного целованья страшным праведным судом Своимъ Божским възычет. — I вы бы к нам вскоре о том отписати: хочете-ль з нами в покое и в милости жити или еще болшое крові хрестьянские прагнете? А о нас то подлинно вѣдайте, што мы на обе стороны готовы. Писан в Аршеве лѣта от нароженья Ис(уса) Христа Господа Бога и Спаса нашего 1614-го сентября 7-го дня.

А на подписи на грамоте написано: братье нашой, всим бояром, дворяном и дьяком думным великого Московского государства князю Ѳедору Ивановичю Мстисловскому (л. 319) с таварыщи.

29. — 1614 г. декабря 1—7 мая 1615 г. — Посольство въ Польшу Ѳ. Г. Желябужскаго и подъячаго С. Матчина.

Свѣдѣнія объ этомъ посольствѣ заимствуются изъ Польской посольской книги № 29, лл. 319—510 об. Списки грамотъ: а) посланной боярами и б) ответной радныхъ-пановъ сохранились и отдѣльно: первая (безъ первой $\frac{1}{3}$) — Польское дѣло 1614 г. № 1, вторая (тоже безъ первой $\frac{1}{3}$) — Польское дѣло 1615 г. № 1 (скорѣе не списокъ, а переложеніе ея на московское нарѣчіе). Возможно, что это тѣ два списка грамотъ, которые указываетъ опись архива Посольскаго приказа 1626—1627 гг. (№ 10, см. выше, стр. 3). Тексты грамотъ, находящіеся въ Польской посольской книгѣ, сверены были съ этими списками ихъ, недостающія слова и фразы поставлены въ скобахъ, равно какъ и отмѣчены разночтенія (см. ниже стр. 477—494 и 549—556). Ответная грамота радныхъ пановъ напечатана по третьему списку въ Актахъ Западной Россіи, т. IV, № 192, стр. 437—441; текстъ этого списка былъ также сверенъ съ издаваемымъ здѣсь: изъ первой трети грамоты, отсутствующей въ списокъ Польскаго дѣла 1615 г. № 1 недостающія слова и

фразы, пропущенныя въ списокъ Посольской книги, поставлены въ скобахъ; разночтенія списка Литовской метрики также отмѣчены, въ послѣднихъ $\frac{2}{3}$ грамоты оны обозначены буквой А. Въ Польскомъ дѣлѣ 1614 г. № 1 тексту боярской грамоты предшествуютъ небольшія свѣдѣнія о посольствѣ Желябужскаго, представляющія изъ себя отрывокъ позднѣйшей справки, сдѣланной послѣ смерти патр. Филарета, слѣд. послѣ 1 октября 1633 г.; оны напечатаны ниже на стр. 580.

Въ архивѣ Посольскаго приказа въ 1626—1627 гг. находились еще слѣдующіе документы, касающіеся этого посольства и не сохранившіеся до нашего времени: 1) двѣ подлинныя опасныя грамоты короля Сигизмунда и радныхъ пановъ на Московскаго посланника Желябужскаго, присланныя на Бѣлую съ И. Тарбѣвымъ, а въ Москву съ И. Горсткынымъ 20 января 1615 г. (см. II опись №№ 4 и 5 и IV опись №№ 43 и 45 выше стр. 2, 27 и 28); напечатаны по спискамъ ниже стр. 547—549); 2) подлинная отвѣтная грамота радныхъ пановъ, привезенная Желябужскимъ, съ 19 печатями (см. II описи № 9 выше стр. 3, напечатана по списку ниже стр. 549—556; 3) подлинная опасная грамота радныхъ пановъ на будущиxъ Московскихъ пословъ отъ 25 марта 1615 г., съ 22 печатями (см. II опись № 11 и IV опись № 20, выше стр. 3 и 25, напечатана по списку ниже стр. 556—557) и 4) «столпикъ», содержащій документы сего посольства: списокъ отвѣтной грамоты пановъ и статейный списокъ Желябужскаго; объ этомъ столпикѣ еще въ 1626—1627 гг. замѣчено: «исподу нѣтъ, поплѣлъ и подранъ» (II-ой описи № 108, выше стр. 16).

И декабря в день г. ц. і в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., сего списка з грамоты, что писали паны-рада к бояром, чтоб им з бояры о добрых дѣлех и о покое хрестьянском послы на рубежь сослатися и плѣнными б на обе стороны розменитися слушал и приговорил государь з бояры: для покою хрестьянского от бояр к паном-раде послати з грамотою в посланникех Федора Григорьева сына Желябужсково да подъячего. А в грамоте от бояр к паном-раде против их листа отписати на тѣ на всѣ статьи отвѣтъ, которые они в своей грамоте писали, и королевские и их панов-рад перед Московским государством неправды, и Московскому государству от них разоренье описати же, и что государь за прошеньем богомолцов своих митрополитов, и архиепискупов, и епискупов и всего духовного чину, а за челобитьем (л. — об.) бояр и всей своеі царской думы, для покою хрестьянского бояром с ними, паны-радою, о добрых дѣлех и о покое хрестьянском поволил послы на рубеж сослатися, а итти

посланнику на Бѣлую, а з Бѣлые на Оршу, а наперед отписати под Смоленскъ к столникам и воеводам ко князю Дмитрею Мамстрюковичю с таварыщи и на Бѣлую, чтоб они о том посланнике отписали от себя в Оршу к Оршанскому старосте к Александру Сопѣге, чтоб он на того посланника прислалъ опасной листъ панов-рад, почему тому боярскому посланнику к паномъ-раде приѣхати и назад отѣхати совсѣм, безо всякого задержанья и зацѣпки. А будет Оршанской староста на посланника от панов-рад опасного листа подъ Смоленскъ и на Бѣлую не пришлет, и тому посланнику приговорил (*л. 320*) з бояры: итти з Бѣлой прямо в Оршу, а из Орши проситися к паном-раде з грамотою і без опасного листа; а говорити, что послан он от его царского величества бояр к паном-радам з грамотою о добрых дѣлах против их присылки к бояром и его б отпустили к паном-раде вскорѣ, чтоб ему панов-рад заѣхати на сойме.

И будет в Орше или в котором в ѣном городе гетман или старосты или хто иной пропустити посланника к паном-радам з грамотою без опасного листа не похотят, а учнутъ тоѣ грамоты у него просити, а похотят послати еѣ к паном-раде с своим посланцом, а его похотят воротити назад без грамоты,— и посланнику тѣм, хто у него учнет просити грамоты, говорити всякими мѣрами, чтоб его к паном-радам з грамотою отпустили вскорѣ, и стояти (*л. — об.*) за то крѣпко и грамоты не давати.

И будетъ посланникъ узнаеть, что его з грамотою к паном-раде отнюдь никакими мѣрами не пропустят і воротят его назад, и посланнику, узнав то, в Орше или гдѣ инде гетману или кому иному по неволе тоѣ грамоту отдати, а говорити, чтоб они тоѣ грамоту послали к паном-раде вскорѣ, чтоб та грамота панов-рад застала на сойме. А будетъ посланника гетманъ или староста или иной хто з грамотою к паном-раде не пропустят, и грамоты у него нигдѣ просити не учнут, и учнутъ посылати его з грамотою назад для того, что он приѣхал к ним мимо прежней посолской обычай і без опасной грамоты и узнаеть у них то подлинно, что его никакими мѣрами с тою грамотою к паном-раде не пропустят,— и посланнику (*л. 321*) тѣм людям, хто его з грамотою учнетъ назад ворочати, говорити им: коли уже они его с тою грамотою к паном-раде не пустят, и они б еѣ у него взяли и отослали еѣ к паном-раде вскорѣ, чтоб той грамоте панов-рад застати на сойме, а писана та грамота от бояр к паном-раде против их листа о покое і о тишинѣ и о всякихъ о добрыхъ дѣлах. И та грамота им отдати, а самому ѣхати назад ко государю.

А будет Федору от Полских и Литовских людей и от Черкасъ на Бѣлую пройти будет никакими мѣрами не мочно, и Федору по тѣм вѣстям воротитца и итти под Смоленескъ, а ис-под Смоленска столником і воеводамъ князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому с таварыщи о Федоре отписати в Оршу к Оршанскому старосте о опасном листу, чтоб Федору к паном-раде з грамотою приѣхати и назад отѣхати со всѣми людьми и з животом (*л. — об.*) добровольно, безо всякого задержанья і зацѣпки.

А будет Оршанскоі староста под Смоленескъ к столником и воеводам о посланнике против их грамоты не отпишет и опасного листа панов-рад не пришлет, — и им посланника Федора ис-под Смоленска отпуститі прямо въ Оршу и не дожидаясь от Оршанского старосты опасного листа и обсылки, чтоб ему затѣм под Смоленском долго не мешкати і с тою грамотою к паном-раде итти вскоре, чтоб их застати на сойме и грамоту от бояр отдать паном-раде на сойме самим.— А будетъ гетман или иной хто с Полскими і с Литовскими людьми пришел в Дорогобуж, или Вязму, или на Бѣлую или инуда куда в государеву землю, а ему Федору и Семену пройти будет от Полских и Литовских людей под Смоленескъ или в Оршу никакими мѣрами не мочно, — и Федору, провѣдав подлинно про (*л. 322*) гетмана или хто иной с Полскими і съ Литовскими людьми, под которым государевым городом будет, итти прямо в полки; а, пришед к гетману или иной хто будет, говорити, чтоб они его Федора ис полков пропустили царского величества от бояр к паном-раде з грамотою, не задержав вскоре, а грамота от бояр послана с ним к паном-раде против ихъ грамоты о тишинѣ и о покое крестьянском и о всякихъ дѣлах, чтоб ему с тою грамотою панов-рад на сойму застати и та боярская грамота им отдать. И о том ему стояти и говорить накрепко, чтоб его з грамотою к паном-раде отпустили и проводить велѣли вскоре, чтоб на сойме панов-рад застати.

А приговорилъ государь з бояры потому дѣлати для того, что многие выходцы Рускіе і Литовскіе люди и языки в роспросех сказывают, что Литва вся хотят з государемъ и съ его государством миритися, и съѣздъ в Вилне у панов-рад Литовских и у всей Литовские земли о том был, а приговорили были о том же, какъ з государем (*л. — об.*) и съ его государством вперед быти воеватца ли или миритца большому сойму въ Полше в Аршеве обѣим землям коруны Полские і великого княжества Литовского; а соймъ будет после рожества Христова или кончее после крещения Христова вскоре. Да и паны-рада в своей грамоте к бояром писали, чтоб бояря противъ

той их грамоты им вѣдомо учинили вскоре. А то вѣдомо государю есть же, что Литовской канцлѣр Лев Сопѣга всякими злыми умыслами на Московское государство умышляет. И толко тому посланнику дожидатися опасново листа из Литвы, а Лев Сопѣга, умысля нароком, любо тѣм опасным листом замешкает, вскоре его не пришлет, и тому посланнику сойму болшово в Полше не застати. А толко на сойме до него приговорят з государем и съ его государствы воеватца, и того уже не поворотят. А Лев Сопѣга учнет вмещати, что бояря загордѣли, против их листа (*л. 323*) на соймъ ничего не отписали, и в том бы государеву болшему і земскому дѣлу какие порухи не было. И ныне тому посланнику от бояр потому государь з бояр(ы) приговорил к паном-раде з грамотою ѣхати и без опасного листа, чтоб ему в Полше и в Литвѣ соймъ застаті и Лвову злому умыслу помѣшка учинити; хоти того посланника в Литвѣ и задержат, ино вперед то уже будет к оправданью и во всеі Полше и в Литвѣ про то слух будет.

А се такова государева грамота послана под Смоленскъ к столником и воеводам ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому с таварыщи на боярского гонца (о) опасном листу панов-рад.

От ц. і в. к. Михаила Ѳедоровича всеа Русіи столником нашим и воеводам князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому, да князю Івану (*л.—об.*) Ѳедоровичю Троекурову да дьяку нашему Офонасью Царевскому. Ноября в 29 день писали естя к нам с Смолняном с Федором Зубовым и прислали Литовской листъ за печатми панов-рад к бояром нашим, а прислал к вам тот листъ из Смоленска капитан Щутцкой с Ѳедором Рясницыным; да с ним же прислан Струсов слуга. И вы Ѳедора Рясницына с листом и Струсова слугу к себѣ взяли; а которые были с Струсовым слугою 7 грамоток, и вы тѣ грамотки к нам прислали, а слугу Струсова оставили у себя до нашего указа. И по нашему указу послан к вам ныне от нас образцовой список, каковъ к вам послати в Оршу к Оршанскому старосте к Александру Сопѣге об опасном листѣ на гонца, которого бояря наши пошлют к паном-радам против их грамоты, з гонцом съ Юрьем Мусиным. И какъ к вам Юрьи Мусинъ с тѣм обрасцовымъ списком приѣдет, и вы б с того образцового списка, (*л. 324*) списав слово в слово на листъ и запечатав своими печатми, послал в Оршу к Оршанскому старосте, с кѣм пригоже, хто б тот листъ в Оршу донес. А кого пошлете, и вы б того велѣли привести х крестному цело-

ванью, чтоб ему нам служити и прямити и вестей всяких в Орше провѣдати: гдѣ ныне в собранье король Полскої и королевич, и паны-рада при них ли, и о чемъ у нихъ ныне соймъ будет, и с которого числа почнетца, и гдѣ ныне гетман Хоткѣв, і ест ли при нем в собранье люди, и будет есть, и куды его походу чаяти. Да і про то б естя велѣли провѣдати всякими мѣрами накрепко: для какова дѣла паны-рада з бояры нашими ссылки хотят, и ужли у них послы выбраны, которым быти бояр наших с послы на съѣзде, и будетъ выбраны, и хто имяны выбраны, и какіе люди из радных ли панов или из обычныхъ дворян, и чего у них чаяти, и нѣт ли ныне в Полше послов Цесаревых и Свѣйскаго (*л. — об.*) короля, и будетъ есть и сколь давно пришли, и о чем х королю пришли, и ныне они при королѣ-ль или в ьных в которыхъ городѣх стоят, и с Турскимъ царем у Полскаго короля война ест-ли или ныне в миру, и будет в миру — и сколь давно и на чем учинили онѣ межъ себя миръ. А про то б есте тому, кого с образцовою грамотою в Оршу пошлете, приказали накрепко, чтоб про Московское государство никаких вестей не розказывал, что дѣлаетца на Москвѣ, и под Новым-городом и у вас под Смоленском; а будет учнетъ его о чем Сопѣга или иные паны его о каких вестях спрашивати, — и он бы им розказывал какъ нам, в г., и нашим государствам к чести и к повышенью. А которого числа в Оршу с образцовою грамотою, и кого именем отпустите, и которого числа к вам назад из Орши будет, и что вестей какихъ провѣдаетъ, — и вы б о том отписал(и) к нам к Москве с нарочным гонцом и велѣли ему ѣхати к нам днем и ночью (*л. 325*) наспех. А Струсова б есте пахолка, которой приѣхал к вам с Федором Рясницыным вмѣсте, отпустили к нам к Москве с сыном боярским добрым, а велѣли ему с ним ѣхати бережно, и на станѣхъ на дороге того приказали ему беречь накрепко, чтоб Струсов пахолк ни с кѣм нигдѣ ни про что не розговаривал и вестей никаких в рускіе люди не вмещал, а русских бы людей никаких потому же к Струсову пахолку не припушати и розговаривати с ним ни о чем никому не велѣти, чтоб ему ни от кого ни про какие вѣсти не вѣдати. А кормъ бы естя Струсову пахолку в дорогу дали от Смоленска до Москвы, счетчи в колко ден мочно ему поспѣти до Москвы, чтоб ему мочно сыту быти, а нужи б ему в корму не было. А с послѣднаго б стану, не доезжая до Москвы, тот сынъ боярской, кого вы с пахолком пошлете, обослался к Москве, а велѣл про себя сказати в Посолском приказе дѣяком нашим думному Петру Третьякову (*л. — об.*) да Саве Раманчукову; а без обсылки б он и без указа с послѣднаго стану с пахолком к Москве не ѣздил, о том бы естя

приказали ему накрепко. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123-го декабря в 1 день.

Послана в жилцом с Сергѣем Мусиным.

Такова обрасцовая грамота послана под Смоленскъ, а велено послати еѣ в Оршу к Оршанскому старосте от столников і воевод от князя Дмитрея Черкаского с таварыщи:

Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., Владімерского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковскаго, і в. к. (л. 326) Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иных, государя и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговского, Рязанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сѣверныя страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинскихъ, Грузинскихъ царей, и Кабардинские земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, его царского величества от столников і воевод от князя Дмитрея Мамстрюковича Черкаского да от князя Ивана Ѳедоровича Троекурова в Оршу старосте Оршанскому Олександру Сопѣге. Нынешняго 124-го году ноября в 21 день писал к нам ротмистръ Щутцкой и прислал листъ с сыном боярскимъ с Ѳедором Рясницыным; а писан тотъ листъ царского величества к бояром от панов-рад коруны Полские і великого княжства Литовского о ссылке, чтоб царского величества (л. — об.) бояром с ними, паны-радами, о добром дѣле и о покое хрестыанском послы на рубеж сослатися. И царского величества бояря доносили о том до в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., и его царского величества просили и били челом, чтоб в. г. нашъ его царское величество, по своему царскому милосердому нраву, для покою хрестыансково о тѣхъ дѣлех, которые ныне меж ихъ, в. г., и меж ихъ великихъ государствъ настоят, поволил им бояром с паны-рады коруны Полские и великого княжства Литовского о покое хрестыанском послы сослатися. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., за челобитьем бояр своихъ и всѣхъ думныхъ людеі поволил им, бояром своим, и всѣм думным людем с паны-рады коруны Полские и великого княжства Литовского (л. 327) о добрыхъ дѣлех и о покое хрестыанском послы сослатися; и царсково величества бояря против тово листа о тѣхъ о всѣхъ дѣлех, что писали к ним паны-рада, пошлют от себя к ним, паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского, гонца з гра-

мотою. И ныне тот гонец уже стоит на Бѣлой и на рубеж будет вскоре. И ты б, вѣдая то, на того гонца прислал от панов-рад коруны Полские і великого княжства Литовского опасной листъ, что тому гонцу к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского, приѣхати и назад отѣхати доброволно безо всякого задержанья и зацѣпки, по прежнему обычею, и пристава, и кормы и подводы тому гонцу велѣлъ бы еси на Бѣлскомъ рубежу изготавити по прежнему обычею. А с тѣм гонцом будет 10 человекъ да 15 лошадей. А сего б еси моего гонца ко мнѣ отпустил, не задержав, и на того гонца панов-рад опасной листъ прислал (*л. — об.*) вскоре, чтоб затѣм боярскому гонцу на рубежъ стоя не мешкати.

Таков образцовой список послан з жилцом с Сергѣем Мусиным декабря в 1 день.

Таков образцовой список послан на Бѣлую, а з Бѣлые велено послати в Оршу к Оршанскому старосте о Федоре Желябужском:

Божію милостию, в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., Владимирского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковскаго, и в. к. Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иных, государя и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговского, Рязанского, Ростовского, Ярославского, (*л. 328*) Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского и всея Сѣверныя страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинскихъ, Грузинскихъ царей, и Кабардинские земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иных многих государствъ государя и облаадателя, его царского величества от столника и воеводы от Ивана Васильевича Морозова в Оршу Оршанскому старосте Ондрѣю Сопѣге. Даю тебѣ вѣдати: нынешняго 123-го году ноября в 21 день писал из в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., отчины из Смоленска ротмистръ Щуцкн и прислал в. г. нашего, его царского величества, (въ) полки, которые стоят под Смоленском, к столником и воеводам ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому да ко князю Ивану Федоровичю Троекурову листъ, а писан тот листъ в. г. нашего, его царского величества (*л. — об.*) к бояром от панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского о ссылке, чтоб в. г. нашего его царского величества бояром с ними, паны-радамі, о добром дѣле и о покое хрестьянском послы на рубеж сослатися. И в. г. нашего его царского величества бояря доносили о том до в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и его царского вели-

чества просили и били челом, чтоб в. г. нашъ, его царское величество, по своему царскому милосердому нраву для покою хрестыанского о тѣхъ дѣлех, которые ныне меж ихъ, в. г., и межъ их великих государствъ настоят, поволит им бояром с паны-радами коруны Полские и великого княжства Литовского о покое хрестыанском обослатися. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, (*л. 329*) в. Р. с., по своему царскому милостивому нраву и жалѣя о разлитие хрестыанские крови, для покою хрестыанского, за челобитьем бояр своих и всѣхъ думных людей, поволит им с паны-рады коруны Полские и великого княжства Литовского о добрыхъ дѣлех и о покое хрестыанском послы сослатися. И в. г. нашего, его царского величества бояря против того их листа о тѣхъ о всѣхъ дѣлех, что писали к ним паны-рада, послали от себя к ним, паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского, посланника Ѳедора Григорьевича Желябужсково да подъячево Семена Матчина з грамотою; и ныне тот посланникъ стоит на Бѣлой и на рубеж будет вскоре. А преж сего в ноябрѣ мѣсяце о том же в. г. нашего, его царского величества боярском посланнике о Ѳедоре Желябужском ис-под в. г. нашего отчины (*л. — об.*) ис-под Смоленска столники и воеводы князь Дмитрей Мамстрюкович Черкаской да князь Иван Ѳедорович Троекуров писали к тебѣ, к Оршанскому старосте к Александру Сопѣге, чтоб ты на того боярсково посланника прислал от панов-рад опасной листъ, чтоб тому посланнику притти к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского и отойти назадъ доброволно со всѣми людьми и з животы, безо всякие зацѣпки и задержанья, и прислати на Бѣлской рубеж тому посланнику пристава, и кормъ и подводы. И ты, Оршанской староста, от панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского на того посланника панов-рад опасново листа не присыльвал и посямѣста. И ты б, вѣдая то, на того боярсково посланника прислал от панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского опасной листъ, что тому посланнику к паном-раде коруны Полские и (*л. 330*) великого княжства Литовского приѣхати и назад отѣхати доброволно, безо всякого задержанья и зацѣпки, по прежнему обычею, и пристава, и кормъ и подводы тому гонцу велѣлъ бы еси на Бѣлском рубежѣ изготовить по прежнему обычею. А с тѣм гонцом будет 10 человекъ да 15 лошадей; а на рубеж тот посланникъ будет декабря в 23 день. И ты б к тому сроку на рубеж пристава, и кормъ и подводы велѣлъ изготовить, а сего б еси моего гонца ко мнѣ отпустил не задержав, и на того посланника панов-рад опасной листъ прислал вскоре, чтоб затѣм тому боярскому посланнику на рубежѣ стоя не мешкати.

Такова грамота послана с новокрещеном з Дмитрием Емонаевым марта в 13 день.

И декабря в 13 день писали ко г. ц. и в. к. (л. — об.) князю Михаилу Федоровичю всеа Русии ис-под Смоленска столники и воеводы князь Дмитрий Черкаской с таварыщи: декабря в 6 день писано к ним в г. ц. и в. к. Михаила Федоровича всеа Русии грамоте з жилцом с Сергѣем Мусиным и прислали обрасцовой список, а велено им, списав с того обрасцового списка слово в слово на листъ и запечатавъ своими печатми, послати в Оршу к Оршанскому старосте с кѣмъ пригоже, хто б тот листъ в Оршу донес и про всякие вѣсти провѣдал. И они по той государеве грамоте, выбрав из Галичан Галеченина Григорья Лазорева, и приведчи его х крестному целованью, и приказав ему накрепко и дав ему обрасцовую грамоту, отпустили в Оршу к Оршанскому старосте декабря в 7 день. А что вперед каких вестей про Полских людей объявитца, — и они о том ко государю отпишут тотчасъ. А жилца Сергѣя Мусина (л. 331) отпустили ко государю декабря в 9 день.

А се отпускъ в Литву от бояр посланника Федора Желявужсково да подъячево Семена Матчина к паном-раде коруны Полские і великого княжства Литовского.

А се такова грамота послана от бояр к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского с посланником с Федором Желявужским.

Божією милостію, в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., Владімерского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астраханского, царя Сибирского, государя Псковского, і в. к. Смоленского, Тверскаго, (л. — об.) Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иных, государя и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговского, Рязанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сѣверныя страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинских, Грузинских царей, и Кабардинские земли Черкасских и Горскихъ князей, и иных многих государствъ государя и облаадателя, его царского величества от бояр и от околничих и ото всеѣ царского величества думы братье нашей, коруны Полские и великого княжства Литовского паном-раде духовным и святцким. Нынешняго 123-го году в ноябрѣ мѣсяце прислали естя к нам листъ свой царского величества с сыном боярским

с Ѳедором Рясницыным, а в том своемъ листу писали естя, объявляя нам то, какъ мы бояря со всякими чины всею землею великого Московского государства избрали (*л. 332*) были на великие Московские государства государем ц. и в. к. в. г. вашего Жигимонта короля сына Владислава королевича, и целовали ему крестъ на том, что нам ему и дѣтем ево служити, а иного никого из Московского государства и из иных государствъ на Московское государство оприч его не хотѣти. И в. г. будто вашъ Жигимонтъ король, по Божіей воле и по нашему челобитью и по присланью наших великих послов, думав с вами, паны-радою, и со всѣми станы коруны Полские и великого княжства Литовского, сына своего на Московское государство дати хотѣлъ, и сам будто в. г. ваш сына своего королевича Владислава на Московское государство провадил и подвиг свой государский на то учинил; а мы, будто забыв крестного своего целованья, королевича Владислава на Московское государство не приняли. А после будто того посылали есмя (*л. — об.*) послов своих в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества к брату, к в. г., Божию милостию, к Матьяшу цесарю Римскому, Угорскому и Чешскому и иных, бьючи челом, чтоб его цесарское величество причинился до государя вашего. Да и к вам будто есмя з Денисом Олабьиним писали, что будто в. г. ваш тѣ кривды и безчестье сына своего государя Владислава Жигимонтовича на нас не мстился и положил бы то дѣло на суд и узнанье цесарского величества. И цесарское величество, по нашему прошенью, ссылался о том с в. г. вашим, з Жигимонтом королем. Да и государь вашъ Жигимонтъ король на хотѣнье и причину цесарского величества, также и за вашею панов-рад прозбою тоѣ кривду сына своего на узнанье и разсудок цесарского величества положил, и из государства (*л. 333*) будто Московского всѣх ратных своих людей велѣл вывести и по украинным будто городом своим людем с нами в покое и в тишинѣ быти приказал. И о том цесарское величество послы свои великие до нас царского величества бояр и до всей земли в. г. нашего государствъ выслал; а перед тѣми послы гонца дворянина своего Якуба Гингеля к нам объявити о великихъ послѣхъ отпустил, с которым гонцом и вы, паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского, послали были посланника своего. А с ним были приказывали естя к нам о добрых дѣлехъ, хотячи уняти розлитие крови хрестьянские, а жити с нами в покое и в любви братцкой. И мы будто погордѣли, о чем будто есмя сами цесарского величества просили, также будто ласкою и добротливостью государя вашего Жи-

гимонта короля и вашим братцким хотѣнием, гонца цесарского величества (*л. — об.*) и посланника вашего к себѣ пустити, и принять и посолства их слушати будто не хотѣли есмь, и ратных будто людей своих во всей украине покоем оплошных воевати присылали есмь, чего будто и погане вѣру крѣпко держать, а мы будто вам вѣры держать не хотѣли. А выше того будто мы мимо крестное целованье свое избрали есмь в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с. Да мы же которых людей ваших не мало в везенью маем, и будто их в великой нуже и в теснотѣ держим; а у вас будто в. г. нашего, царского величества люди, которые в полон взяты, живут свободно, не в теснотѣ и не в нуже ни в какой. И будет мы с вами в покое и в тишинѣ похотим быти, — и нам бы о всяком добром дѣле прислати гдѣ на рубеж послов своих в немногихъ людех, а с полным наказом; а вы (*л. 334*) потому же от себя послов на рубеж пришлете, которые бы с послы нашими договор и постановенье учинили о всяких обидах и о мирном постановенье, чтоб тѣм в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., великим Росийским государствам и в. г. вашего государствам коруне Полской и великому княжеству Литовскому жити в мирном вѣчном докончанье, в милости и в соединенью во веки непоручно; и полоняники б розмѣну учинити наскоро, никого не задержавши, какъ с наше стороны, такъ и с ваше. А будет мы погордимъ цесарского величества стараньем, и ласткою и добротством государя вашего, и вашею будто любовью и печалованьем, и похотим видети большое розлитие крови хрестыанские, — и вы будто, прося у Бога милости и взяв на помоч животворящій крестъ Господень, за бесчестье великого цесарского (*л. — об.*) величества и государя вашего Жигимонта короля и королевича будете всѣми силамі нам мститися. И нам бы к вам вскоре о том отписати: хотим ли с вами в покое жити или еще болшии хрестыанские крови желаем; а вы на обе стороны готовы. — И нам было того листа и принять непригоже, не токмо, что по нем какие государские дела дѣлати для того, что писали естя к нам в том своемъ листу не по прежнему обычею, какъ бывало преж сего при в. г. наших ц. и в. к. Росийских и при в. г. ваших королѣхъ Полских и в. к. Литовских: в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., имяни (въ) том своем листу не описали естя и во всем писали естя в томъ своем листу высоко не по прежнему обычею. — Да мы, (*л. 335*) братья ваша, как преж того розлития хрестыанские крови меж такихъ великих государствъ на обе стороны видети не хотѣли есмь, такъ и ныне о том радѣем и промышляем, хотя вперед видети

меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царского величества и меж в. г. вашего Жигимонта короля дружбы и любви, а меж ихъ великихъ государствъ тишины и покою, и чтобъ нашими прозбами у великихъ государей нашихъ на обе стороны кровь хрестыянская литися престала, — тотъ вашъ листъ выслушали и до в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., о томъ доносили есмь и его царскому величеству били челом, чтобъ он, в. г. нашъ, его царское величество для покою хрестыянского на обе (л. — об.) стороны позволил намъ с вами противъ той вашей грамоты сослатися. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., по своему царскому милостивому нраву, не хотя видети во всѣхъ хрестыянскихъ государствахъ хрестыянского кроворозлития и не смотря на ваши непригожие гордые слова, что вы в томъ своемъ листу его царского величества имяни не описали, за нашимъ челобитьемъ, для покою хрестыянского позволил намъ с вами сослатися. И мы, его царского величества бояря, и околничие и вся его царского величества дума, вам, коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго паном-раде, братье нашей противъ вашия грамоты чинимъ отвѣтъ сею нашею грамотою: что писали естя къ намъ в своей грамоте, что мы, бояря, со всякими чины всею землею великаго Московскаго (л. 336) государства избрали на Московское государство г-емъ ц. и в. к. в. Р. в-го г. вашего Жигимонта короля сына Владислава королевича и целовали ему святыи животворящи крестъ Господень на томъ, что намъ ему і дѣтемъ ево служити и прямити, а лиха ему не хотѣти, и инога никого из Московскаго государства и из иныхъ государствъ на Московское государство опричъ его не хотѣти, и в. г. вашъ Жигимонтъ король, будто по нашему челобитью и по присланью нашихъ великихъ пословъ надумався с вами, паны-радами своими, и со всѣми станы коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго, сына своего королевича Владислава на Московское государство дати хотѣлъ, и самъ будто в. г. вашъ сына своего на Московское государство провадил и подвигъ свой на то учинил; а мы, будто забывъ своего крестнаго целованья, в. г. (л. — об.) вашего сына Владислава королевича на Московское государство не приняли. И в томъ мы, бояря и всякихъ чиновъ люди всѣхъ великихъ государствъ Російскаго царствія, передъ в. г. вашимъ Жигимонтомъ королемъ и передъ сыномъ ево Владиславомъ королевичемъ оправдаемъ Богомъ всемогущимъ: Богу то свѣдуще, потомъ и окрестнымъ всѣмъ великимъ государемъ хрестыянскимъ и мусульманскимъ, что мы в томъ во всемъ, что вы на насъ пишете, невинны; вся та неправда и хрестыянское невинное кроворозлитие учинилась с стороны в. г. вашего Жигимонта короля и вашею панов-

рад многою неправдою. Государь вашъ Жигимонтъ король первое мирное постановенье, которое было учинено с ц. и в. к. Борисом Ѳеодоровичем всеа Русіи и ихъ государскими душами закреплено, нарушил Ростригою; то вы сами, братья наша, подлинно вѣдаете, (л. 337) а после того порушил перемирье и крестное целованье пословъ своих и посланников Миколая Олешницково да Александра Гасевского с таварыщи, что были учинили и душами своими за государя вашего при ц. и в. к. Василье Ивановиче всеа Русіи закрепили. А послѣднее крестное целованье нарушил гетмана коруны Полские Станислава Жолковского и полковников и ротмистров, которые в тѣ поры з Желковским были и Московское государство разорили по его и по вашему панов-рад велѣнью, Полские и Литовские люди, которые сидѣли в Москвѣ, царствующий град Москву выжгли, а людей безчисленно посѣкли, и кровь хрестыанскую невинную пролили, и царскую многую неизчетную казну и царское достояние и утвари всю без остатка розграбили, и монастырские казны, и боярские, и дворянские и всякихъ людей животы (л. — об.) пограбили, и х королю отвезли, и по себѣ розделили, и церкви Божии разорили, и образы ломали, и розсекали и обдирали, и чюдотворцовы гробы золотые и серебряные ломали и всякое зло дѣлали такъ, чего и нехрестыане не дѣлают. И в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича, в. Р. с., отца великого господина преосвященного митрополита Ѳеларета и Московского государства послов боярина князя Василья Васильевича Голицына с таварыщи, которые посланы к в. г. вашему Жигимонту королю за гетманским крестным целованьем, задержали и в заточенье по розным мѣстом розослали, чего николи ни в которыхъ государствах не токмо во хрестыанских, ни в мусулманскихъ такъ над послы не ведетца, что в. г. (л. 338) ваш и вы над тѣми послы учинили. И искони вѣчную царского величества отчину Смоленскъ, за гетманским крестным целованьем, государь ваш взятъем взял, и церкви Божии разорил, и многую бесчисленную хрестыанскую кровь пролили, о чем подлинно к вам писали есмя наперед сего во 121-м году з гонцом нашим з Денисом Оладыным. И тѣми всѣми в. г. вашего и вашими многими неправдами и крестопреступленьем все то нарушено. А сам в. г. ваш Жигимонтъ король сына своего Владислава королевича на Московское государство не проваживал и сына своего Владислава королевича на Московское государство во время, какъ его просили, не дал, а хотѣл сам в. г. ваш Жигимонтъ король мимо гетманского крестного целованья Московским государством к Полшѣ и к Литвѣ завладѣти, о чем и сами вы братья (л. — об.) наши подлинно вѣдаете.

А приходил государь вашъ Жигимонтъ король с сыном своим с Владиславом королевичем в Московское государство ужъ в тѣ поры, какъ всѣ мы бояря и всяких чинов люди всѣхъ великихъ Російскихъ государствъ от мала и до велика, вѣдечи государя вашего многие неправды и крестопреступленье и Московскому государству и истинной нашей православной хрестыанской вѣре греческого закона конечное от Полскихъ и Литовскихъ людей разоренье, всѣ единодушно соединились и крестнымъ целованьемъ страшными клятвами укрепились на томъ, что за многіе неправды и за разоренье Московского государства в. г. вашего Жигимонта короля и сына его Владислава королевича на Російские государства отнюдь не хотѣти и не мыслити о томъ; а будетъ похочетъ государь вашъ самъ (л. 339) сѣсти или сына своего Владислава королевича на Московскомъ государстве учинити силою, — и намъ всѣмъ противъ ихъ стояти и битися до смерти, сколко милосердый Богъ помочи подасть. И царствующій ужъ градъ Москву от Полскихъ и Литовскихъ людей очистили. А государь вашъ Жигимонтъ король и сынъ его Владиславъ королевичъ в тѣ поры в Московское государство немилосерднымъ, не тѣмъ обычаемъ, какъ бы государство успокоити, приходилъ войною и разореньемъ, возъярясь на хрестыанство, хотя великіе Російские государства конечно под свою руку похитити и нашу истинную православную хрестыанскую вѣру греческого закона до конца разорити; и идучи в Московское государство и назадъ из Московского государства, жегъ, и воевалъ, и к городомъ приступалъ, и людей невинныхъ без милости не щадно побивати велѣлъ не токмо тѣхъ, которые, видя его неправду, противъ его (л. — об.) стояли, и тѣхъ, которые ему и повиновались и въ его воле были, побивати и жечь и разоряти велѣлъ. И тѣ всѣ неправды учинились з государя вашего и с вашии сторонами, а наши души от того чисты. — И вамъ, братье нашей, паном-раде коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго ныне и впередъ того, что было государя вашего сыну Владиславу королевичю быти на Московскомъ государстве, и поминати непригоже; то дѣло уже бывшее. — А что писали естя к намъ в своей грамоте, что посылали есмя пословъ своихъ в. г. нашего ц. и в. к. Михайла Ѳедоровича, в. Р. с., к брату, к в. г., к Матьяшу цесарю Римскому, бѣючи челомъ, чтобъ в. г. цесарское величество причинился до государя вашего, — да и до васъ будто есмя з гонцомъ нашимъ з Денисомъ Оладьинымъ писали, чтобъ (л. 340) в. г. цесарское величество кривды и безчестья сына своего Владислава королевича на насъ не мстился и положилъ бы то на судъ и узнанье цесарскаго величества, и цесарское величество по нашему прошенью ссылался о томъ с в. г. вашимъ

з Жигимонтом королем, — да и государь вашъ Жигимонтъ король на хотѣнье и причину цесарского величества, также и за вашею панов-рад прозбою, ту кривду сына своего на узнанье и разсудокъ цесарского величества положил, и из государства будто Московского всѣхъ своих ратныхъ людей вывести и по украиннымъ будто городом своим с нами в покое и в тишинѣ жити приказал, и о том цесарское величество послы свои великие до нас бояр и до всего великого Московского государства выслал, а перед послы великими гонца и дворянина своего (*л. — об.*) Якуба Гингеля до нас, объявляючи о великихъ послѣхъ, отпустил, с которымъ гонцомъ и вы, панове-рада коруны Полские и великого княжства Литовского, послали были посланника своего, и с ним писали и словомъ приказали были к нам о добрыхъ дѣлахъ, хотячи уняти розлитие крови хрестыанские, а жити с нами в покое и в любви братцкой, и мы будто погордили, цесарского величества гонца и посланника вашего до себя пустити и принять и посолства ихъ слушати не похотѣли есмь, и ратныхъ своихъ людей по всей украине, покоемъ оплошенныхъ, будто воевати посылали есмь, — и на тоѣ статью вам, паном-раде, братье нашей отвѣтъ: в прошломъ во 122-мъ году какъ за нашъ грѣхъ на великомъ Московскомъ государстве и на всѣхъ великихъ государствахъ Російского царствія г. ц. и в. к., в. Р. с., не было, а ваши Полские и Литовские люди сидѣли в Москвѣ в осаде, а в. г. вашъ (*л. 341*) Жигимонтъ король всякими умыслами и войною государства Московского себѣ достигал и кровь хрестыанскую невинную розливати велѣл, а великого Російского государства бояря, и воеводы, и околниче, и дворяня и всякихъ чиновъ люди всѣхъ великихъ Російскихъ государствъ за многую неправду государя вашего и вас, панов-рад, и за разоренье Московского государства противъ государя вашего и вас стояли, и в тѣ поры посылали мы к в. г. к Матяшу цесарю Римскому о государя вашего Жигимонта короля неправдахъ, что он учинил над Російскими государствами черезъ многое свое и пословъ своихъ, а послѣднее черезъ гетманское крестное целованье, многое разоренье и хрестыанское кроворозлитие и¹ вѣре нашей поругание, и что мы, бояря и всякихъ чиновъ люди всѣхъ великихъ Російскихъ государствъ, за то противъ государя вашего стояли², — объявити з грамотою переводчика немецкого (*л. — об.*) Еремѣя Еремѣева. И в. 6 г., цесарское величество, паметуя прежнихъ в. г. нашихъ царей Російскихъ к себѣ и к предкомъ своимъ братцкую дружбу и любовь, ко государю вашему

¹ Отсюда начинается списокъ грамоты въ Польскомъ дѣлѣ 1614 г. № 1.

² стали.

Жигимонту королю отписал и нарочно к нему послал, чтоб он от тоѣ своеѣ неправды отстал и крови хрестьянские проливати не велѣл (и воинских бы людей из Московского государства вывести велѣл). А о том мы к в. г., к цесарскому величеству, не писывали и не приказывали, чтоб цесарское величество нас з государем вашим взял на свой судъ. Нѣчево нам з государем вашим судитца: всемогущему Богу потом и ему, в. г., цесарскому величеству и всѣм окрестным государем государя вашего неправды перед великими Російскими государствами вѣдомы. И тотъ переводчикъ у цесарского величества был и назад в Московское государство от цесаря пришел к бояром до в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, (*л. 342*) в. Р. с., до его царского величества обиранья. А цесарское величество с ним Московского государства к нам, бояром, писал, что он, помня дружбу и любовь прежних великих государей цесарей Римских предков своихъ с прежними великими г. ц. и в. к. Російскими, к Жигимонту королю о его неправдах писати і посылати учнет. А болши того в. г., цесарское величество, к нам бояром и ко всѣм людем в Московское государство с тѣм нашимъ гонцом ничего не писывал и не приказывал. — А з Денисом Оладыным к в. г. вашему к Жигимонту королю и к вам, паном-раде, братье нашей писали есмя, объявляючи государя вашего ту ж многую неправду, и от его Полских и Литовскихъ людей великому Московскому государству конечное разоренье, и святым Божиим церквамъ запустѣнье, и нашей хрестьянской вѣре поруганье и (*л. — об.*) безчисленное крестьянское кроворозлитие, и как, видечи тѣ государя вашего неправды, терпѣти не могли есмя, сослався со всѣми городаы всего Російского царствія и межъ себя богосоюзной совѣтъ учинили и крестным целованьем укрепились на том, что нам всѣм православным крестьяном всего Російского царствія, от мала і до велика, за государя вашего многую к нам и ко всему Московскому государству неправду, и за многое крестопреступленье, и за нашу истинную православную вѣру крестьянскую греческого закона, и за святыя Божии церкви, и за многое безчисленное крестьянское кроворозлитие и за разоренье Московского государства стояти всѣм единомышленно противъ государя вашего, и сына его Владислава королевича на Московское государство государемъ никакъ не хотѣти і не мыслити о том. И какъ всемогущіи Богъ на наше терпѣнье и на бесчисленное (*л. 343*) кроворозлитіе от вашего разоренья призрил, и помощь свою дал, от злаго мучительства нас всѣхъ православных хрестьян свободил, царствующій град Москву от государя вашего людей очистили, и Полских и Ли-

товских людей, которые сидѣли по государя вашего велѣнью в Москвѣ, взяли. И великий б государь вашъ Жигимонтъ король оприч того дѣла, что государя вашего сыну Владиславу королевичю быти на Московском государстве государем, об иных о всяких дѣлах с нами сослался, и похотѣлъ доброво дѣла и, не хотя б видети во хрестьянскихъ государствахъ кроворозлитя Московского государства, послов, которые посланы ко государю вашему ото всего Московского государства за крестным целованьем, великого господина преосвященного митрополита Феларета да боярина князя Василья Васильевича Голицына с таварыщи и дворян и всяких людей, (л. — об.) которые посланы ко государю вашему с послы, в Московское государство отпустил, и, сослався послы или посланники, плѣнными на обе стороны розменитися, и говорити б и становити, какъ которым дѣлом быти пригоже. А покамѣста государь ваш послов Московского государства отпустить и плѣнными на обе стороны розменитца, и до тѣхъ бы мѣсть ему на Московское государство войны никакие не всчинати, и задоров никакихъ чинити не велѣти и всѣх бы своих ратных людей из Московского государства вывести велѣти. А о томъ мы ко государю вашему и к вам, паном-раде, з Денисом не приказывали і не писывали, чтоб государь вашъ кривды і безчестья сына своего положил на суд и узнанье цесарского величества: безчестья и кривдѣ наших перед в. г. вашим Жигимонтом королем и перед сыном государя вашего нѣтъ никаких, неправды всѣ, и Московскому государству разоренье (л. 344) и нашей истинной хрестьянской вѣре поруганье и многое хрестьянское невинное кроворозлитіе от в. г. вашего Жигимонта короля и от ваших Полскихъ і Литовскихъ людей учинилися. Про то всѣм окрестным государем и их государствам вѣдомо. И с тѣх мѣсть и посямѣста государь ваш беспрестани Московскому государству всякое зло и разоренье чинити и кровь хрестьянскую розливати невинно велѣл, и из в. г. нашего отчины, искони вѣчны, из Смоленска, которой взял за крестным целованьем, государь ваш своих людей и посямѣста вывести не велит. И мы в. г. вашего и вас, панов-рад, ни на которое доброе дѣло и на покой хрестьянской посямѣста сходителства не видим. А какъ по воле и милости всемогущаго, в Троице славимого, Бога, праведными Его судьбами Божиими, по племени блаженные славные памяти праведного и славного в. г. нашего (л. — об.) ц. и в. к. Федора Ивановича, в. Р. с., и по избранию и по премногому неотложному слезному челобитю всяких чинов людей всѣх великих Російскихъ государствъ учинился на великих и преславныхъ государствахъ Російского царствія в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло

Федорович, в. Р. с., и венчався царскимъ (своим) венцем и діадімою от руки богомолцов своих великих Російских государствъ митрополитов, і архиепископов, и епископов и всего освященного собору по своему царскому древнему чину і достоянію, послал государство свое обестити послов своих и посланников во всѣ окрестные государства ко всѣм великим государем хрестьянским и мусулманским, а к брату своему дражайшему и любезнейшему, к в. г., к Матьяшу цесарю Римскому в. г. нашъ, помня прежних великих г. ц. и в. к. Російских предков (*л. 345*) своих с прежними в. г. цесари Римскими братцкую сердечную дружбу и любовь, послал государство свое обестити и о дружбе и о любви напомянути посланников своих Степана Михайловича Ушакова да діака Семово Заборовского. И как в. г. нашему, его царскому величеству, вѣдомо учинилось, что его царского величества посланники Степан Ушаков да дякъ Семей Заборовской до цесарского величества дошли здорово, и у цесарского величества и у цесаревы на посолстве были, и после того в марте мѣсяце, тому посямѣста 10-й мѣсяць, писали в. г. нашего его царского величества, отчину под Смоленескъ в полки царского величества к столником и воеводам ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому с таварыщи и в город на Бѣлую царского величества к воеводе к Матвѣю Ивановичю (*л. — об.*) Плещѣву гетман великого княжства Литовского Карлус Хоткѣвич и Оршанской староста Олександръ Сопѣга, что пришел в Оршу в. г. Матьяша цесаря Римского гонецъ дворовой слуга Якуб Сингел, а с нимъ вмѣсте вашъ панов-рад посланникъ Ян Грідич, а идут деи Московского государства к нам, бояром. Да и цесарского величества гонецъ Якуб Сингел царского величества к столником и воеводам ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкаскому с таварыщи писал же, что послал его цесарское величество Московского государства к бояром и ко всяким людем Московского государства объявити цесарского величества болшого посла, которого цесарское величество отпустил Московского же государства к бояром и ко всѣй землѣ. И как нам, царского величества бояром, о том вѣдомо учинилось, — и мы тому подивились: какими обычаи такъ цесарского величества гонецъ Якуб Сингел о себѣ писал, что идет к нам, (*л. 346*) бояром, мимо в. г. нашего, а в. г. нашего ц. и в. к. Михайла Федоровича всеа Русіи посланники Степан Ушаковъ да Семей Заборовской у цесарского величества? И против того к цесарскому гонцу о том писано, и приняти было нам того цесарского гонца затѣм непригоже. Толко в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., по своему царскому милосер-

дому нраву, и вѣдая прежних великих государей царей Росийских, предков своих, с прежними в. г. цесари Римскими братцкую крѣпкую нелицемѣрную дружбу и любовь и ссылку, и для братцкие любви брата своего в. г. Матьяша цесаря Римского, и хотячи видети во всѣхъ крестьянскихъ государствахъ мир и покой и тишину, — цесарского величества гонца Якуба Сингеля и вашего панов-рад посланника (л. — об.) нам своим бояром приняти велѣл. И по царского величества указу к цесарского величества гонцу писал з Бѣлые царского величества воевода Матвѣй Иванович Плещѣевъ, а о вашем посланнике писали царского величества отчины ис-под Смоленска царского величества столники и воеводы князь Дмитрий Мамстрюкович Черкасской да князь Иван Ѳедорович Троекуров к гетману великого княжства Литовского х Карлусу Хоткѣвичю, чтоб цесарев гонец и ваш посланникъ шли на рубеж к Бѣлой, а пристав им и подводы и кормъ з Бѣлые на рубежѣ готовы. И они сами, невѣдомо зачѣмъ, к нам, царского величества бояром, не пошли. — А мы, царского величества бояря, цесарского величества стараньем не погордѣли, и вперед то вѣдаем, что цесарское величество с в. г. нашимъ ц. и в. к. Михаилом Ѳедоровичем, (л. 347) в. Р. с., будет в братственной дружбе и любви и в ссылке потому ж, как прежние великие государи цесари Римские, предки его цесарского величества, были в дружбе и в любви с прежними в. г. ц. и в. к. Росийскими, с предками в. г. нашего: искони меж ихъ, в. г. нашихъ, оприч любви и дружбы недружба и любовь никакая не бывала. А вас, панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского, к цесарскому дому правда и доброходство самим имъ великим и иным окрестным государем вѣдомо: какую вы доброту и любовь цесарского величества прежнему и нынешнему брату Максимилиану князю Аустрѣйскому показали. — А что вы пишете на нас, то все вы дѣлаете сами. Какъ в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедоровичъ, в. Р. с., (л. — об.) учинясь¹ на своих великих и преславных государствах Росийского царствия великим г-рем ц. и в. к., в. Р. с., и венчався на тѣ великие и преславные государства царским венцем и диадимом по древнему своему царскому чину і достоянию, хотѣл послати и к в. г. вашему Жигимонту королю государство свое обещити и о иныхъ добрыхъ дѣлах, которые меж ихъ, в. г., и меж ихъ великих государствъ настоят к покою и к тишинѣ и к унятью крови хрестьянские, посланника своего, — и о опасной грамоте на того в. г. нашего посланника писали царского величества воеводы ис пору-

¹ учинился.

бежных городов в государя вашего в порубежные города к старостам и к державцом и неодинова, чтоб государя (*л. 348*) вашего ис порубежных мѣсть старосты и державцы о томъ писали ¹ до государя вашего Жигимонта короля и до вас, панов-рад, чтоб на того в. г. нашего посланника в. г. вашъ Жигимонтъ король прислал свой опасной листъ. Ино в. г. вашъ Жигимонтъ король и вы, паны-рада, сами возгордясъ и противясъ святой Божеей воле мимо прежней обычай, чего николи ни у которых государей того не бывало, что послов или посланников не приняти, хотя на обе стороны рати стояти ² и бьютца, а послы и посланники межъ государей ходят и добрые дела дѣлають, на того в. г. нашего посланника государя своего опасного листа не пришлете и посямѣста; а в. г. нашего посланникъ затѣмъ на рубежѣ и посямѣста мешкает. — А что в своей (*л. — об.*) грамоте к нам писали есте, что мы мимо крестное целованье свое избрали себѣ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., — и то, панове-рада, братья наша здѣлалось волею и хотѣнием всемогущаго, в Троице славимаго, Бога нашего, якож Господь рече: «его ж бо судъ обыдет Божий, будетъ ему, в нем же аще судить Богъ быти; мнози бо и не хотяще, приидоша, в не же звани быша от Бога такожде». И на него, на в. г. нашего, та царская честь от Бога превзыде по его государскому ³ достоинству и прирожению. Милосердый, в Троице славимый, Богъ нашъ, видев нас православныхъ крестьян, от в. г. вашего Жигимонта короля и от его Полских и Литовских людей погибающих, и великим Російским государствам разоренье, (*л. 349*) и нашей истинной православной хрестыанской вѣре греческаго закона поругание, и святым Божиим церквам заступѣнье и оскверненье, и невинное бесчисленное хрестыанское кроворозлитие, хотя нас своими праведными судьбами Божиими от толиких бѣдъ избавити и от тяжкие нестерпимыя работы, что были вы на нас умыслили, им великим государем нашим свободити, — послал Духъ Свой Святый в сердца всѣх людей всего великаго Російскаго царствія, от мала и до велика: всѣ единомышленно всѣх великих Російскихъ государствъ митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и весь духовный чин, и государские дѣти розных государствъ, которые служат в Російском государстве, и мы, бояря, и околничие, и всякие думные люди и всѣхъ чинов служилые и жилецкие люди всѣхъ великихъ государствъ Російскаго царствія, со слезами ему, в. г.,

¹ отписали.

² стоят.

³ царскому.

били челом и милости у него, (*л. — об.*) в. г., просили, чтоб он, в. г., над нами погибающими¹ православным хрестьянством милость показал, не дал нам до конца разоритися, был нам благонадежным великим г-рем ц. и в. к., в. Р. с., понеже он, в. г. нашъ, кровной в. г. нашему ц. и в. к. Федору Ивановичю, в. Р. с., матери его государские царицы и великие княгини Настасѣи Романовны Юрьева родного племянника, боярина Федора Никитича Романова сынъ, которой ныне за нас православных хрестьян, сподобяся святителского сану, у вас в плену стражет невинно за крестным целованьем. И едва его, в. г. нашего, на то упросили чрез силу, и не хотящу убо на то ему, в. г., но жребий убо Божиі—царское достояние, на него же возложит Богъ, на том и совершитца. И ныне по премногу благодарим и славим всесилного, в Троице славимого, Бога (*л. 350*) нашего над нами надо всѣми православными крестьяны милость, что дал нам всѣм православным хрестьяном благонадежного, и Богом избранного, в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., премудра, храбра, дородна, счастлива, ко всѣм милосерда, во всем непорочна, государя царя правде и милости, и его царским счастьем, и дородством, и храбростию, и к Богу вѣрою и премудрым разумом от многих зол свободілися есмя, и запусѣнные и оскверненные церкви Божиі от вашихъ Полских и Литовских людей ныне обновились и в прежнюю лепоту облеклися, и во всем Росіиском государстве его царским презрѣнием имя Божие и пречистые Его Богоматери славитца по прежнему. И вперед на Божию милость, а на его государя нашего счастье, и дородство, и храбрость и на премудрой разум, надежны, чаем всего лутшего. И которые враги были, в Московском государстве смуту (*л. — об.*) дѣлали и государскими детми назывались, — и тѣхъ всѣх Богъ сокрушил и под его царские ноги преклонил. И ныне Божиею милостию, а его в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., счастьем, и храбростию, и премудрым разумом и бодроопасным содержателством, во всѣх ево великихъ и преславных Російских государствах меж себя мир и покой и тишина, всѣ ему, в. г., обрадовалися, и против его государевых всѣхъ недругов стоят крѣпко и неподвижно с радостию; а всѣ великие окрестные государи крестьянские и мусульманские ищут его царского величества к себѣ дружбы и любви и на всякого недруга с ним, в. г., хотят стояти заодинь. — А что писали естя к нам в своей грамоте, что мы людей ваших в вязеню (*л. 351*) не мало маем и в великой будто

¹ погибающимъ.

нуже и теснотѣ ихъ держим, а у вас будто наши люди, которые в полонѣ взяты, живутъ свободно, не в теснотѣ и не в нуже ни в какой, — и мы про то подлинно вѣдаем, что у вас не токмо тѣ (в. г. нашего люди, которые взяты в полон) в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., отчине в Смоленске или инде гдѣ на боѣхъ, и тѣ, которые и за крестным целованьем ко государю вашему от Московского государства пошли в. г. нашего (отецъ) Феларетъ митрополит и послы боярин князь Василей Васильевич Голицын с таварыщи, разлучены и по рознымъ мѣстом в темницах заключены. А которые взяты в полон, тѣмъ у вас чего добра ожидати? А в в. г. нашего государстве государя вашего люди, которые взяты в Москвѣ, Миколай Струс, староста Хмелинский и Любецкий, и полковники, и ротмистры и все его таварышество (*л. — об.*) и иные полоняники сидят во дворѣх на Москвѣ, и по городом дворы им даны добрые, и царское жалованье — кормъ и питье даютъ им довольно, и людем ихъ в торгъ и на всякое дѣло, гдѣ хто кого пошлетъ, ходити им поволно, и скудости и тесноты им нѣтъ никоторые. — А что писали естя к нам: будет мы похотим быти с вами в покое и в тишинѣ, и нам бы о всякомъ о добром дѣле прислати гдѣ на рубеж послов наших в немногихъ людех, а с полным наказомъ, а вы также от себя послов на рубеж пошлете, которые б с послы нашими договор и постановенье учинили о всякихъ обидах и о мирном постановенье, чтоб великимъ государствам Московским с коруною Полскою и с великимъ княжеством Литовским жити в мирном вѣчномъ dokonчанье, в милости и в соединенью во веки непорушно, (*л. 352*) и полоняники с обѣих сторон розмѣну учинити наскоро, никого не задержав, какъ с вашии, так с нашии стороны, — и в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царского величества (богомолцы) митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь духовный чин, и мы, бояря, и околничие, и дворяня и всѣ его царского величества думные люди, какъ преж того не хотѣли видети разлитія крестьянские крови, так и ныне того не желаем, и розлитья крестьянские крови меж таких великих государствъ видети не хотим. По нынешней вашей, брати нашей, к нам присылке о том еся в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., молили и просили и били челом, чтоб его царское величество, по своему царскому милосердому нраву, для покою хрестьянского поволил нам, своей царской думе, послати послов своих на рубеж на съѣздъ (*л. — об.*) с вашими послы договор и постановенье чинити о всѣх о тѣх дѣлех, которые ныне меж его царским величеством и меж великим государем вашим и меж великими Російскими госу-

дарствы и меж коруною Полскою и великим княжеством Литовским настоят, чтоб тѣ дела к доброму концу привести, а учинити меж в. г. нашимъ ц. и в. к. Михайлом Ѳедоровичем, в. Р. с., и меж великим государемъ вашимъ Жигимонтом, королемъ Полским и в. к. Литовским, дружбу и любовь, а меж великими государствы Російскими и коруною Полскою и великим княжеством Литовским тишину и покой, чтоб на обе стороны невинная кровь хрестыянская не лилась. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., по своему царскому милостивому нраву, за моленьем и прошеньем богомолцов своихъ митрополитов, и архиепископов, и епископов и всего духовного чину, а за челобитьем нас, бояр своих, и всей его царского величества (л. 353) думы, жалѣя о хрестыянстве, не хотя видети на обе стороны розлитія крови хрестыянские, поволит нам послов своихъ на рубеж на съѣздъ с вашими послы послати о добрыхъ дѣлахъ говорити і становити. И мы к вам о томъ послали с сею нашею грамотою в посланикахъ Ѳедора Григорьевича Желябужсково. И вы б, паны-рада, помнячи предковъ своихъ панов-рад, как они, будучи у государей своихъ при боку, своею мудрою радю государей своихъ ко всякому добру приводили, а от хрестыянского кроворозлитія отводили, ныне потому же государю своему Жигимонту королю радили и на то его наводили такъ, как мы, братья ваша, у в. г. нашего у его царского величества о всякихъ о добрыхъ дѣлахъ и о покое хрестыянском просим и радѣем, чтоб в. г. вашъ Жигимонтъ король такъ же, какъ в. г. нашъ, его царское величество, за нашимъ челобитьемъ ко всякому доброму дѣлу сходителство ныне показал, (л. — об.) хрестыянского кроворозлитія вперед видети не похотѣлъ, великого Російского царствія послов, которые посланы к нему ото всего Російского царствія за хрестнымъ целованьемъ, в. г. нашего отца, Ѳиларета митрополита і боярина князя Василья Васильевича Голицына с таварыщи отпустил к в. г. нашему, къ его царскому величеству, и плѣнными б на обе стороны розменитися без мешканья. А о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ, которые ныне меж в. г. нашего ц. и в. к. Михайла Ѳедоровича, в. Р. с., и меж в. г. вашего Жигимонта короля и меж великими Російскими государствы и меж коруною Полскою и великим княжеством Литовскимъ настоят, по своему писму, как естя о томъ к нам, братье своей, в своей грамоте писали, слали б естя на рубеж послов своихъ, наказав им о всѣхъ дѣлахъ подлинно, какъ им меж в. г. нашимъ ц. и в. к. Михайлом (л. 354) Ѳедоровичем, в. Р. с., и меж великимъ государемъ вашимъ Жигимонтом королемъ и меж ихъ великими государствы говорити, і становити, и к доброму концу привести, и закрепить, как бы великим государемъ

нашим вперед быти меж собою в дружбе и в любви, а великим их государствам в покое і в тишинѣ, чтоб наши и ваши неприятели, видячи меж великих государей наших любовь и дружбу, а меж ихъ великих государствъ соединенье и покой и тишину, скорбѣли, а несогласию великих государей наших не радовались. А кого имянем послов своих на рубежь пошлете, и на которой срок и сколько с ними будет людей, — и вы б нам вѣдомо учинили с сѣмъ нашим посланником, не издержав; и мы своих послов с вашими послы на сѣздъ к тому же сроку и с столкими ж людьми пришьем. И на наших бы естя послов, которым с вашими послы на рубежь о добрыхъ дѣлах (и о покое хрестыанском) съезжатца, прислали опасную грамоту; а мы на ваших послов, которым съезжатца (*л. — об.*) с нашими послы, такую ж опасную грамоту к вам пришьем, чтоб тѣмъ нашим и вашим послом межъ себя съезжатца, и о всяких государскихъ дѣлах говорить и становити на обе стороны безо всякого страху и задору и оманки. — А что писали естя к нам в своей грамоте: будет похотим мы видети большое розлитие крестыанские крови, и вы, прося у Бога милости и взяв на помощь животворящий Крестъ Господень, за бесчестье великих государей, цесарского величества и государя вашего и королевича Владислава, будете всѣми силами нам мститися, и нам бы к вам вскоре о том отписати: хотим ли с вами в покое и в милости жити или еще крови крестыанские лити хотим, а вы на обе стороны готовы, — и от нас в. г. Матьяшу цесарю Римскому безчестье никакое не бывало, и любви его государской и дружбе с в. г. нашим ц. и в. к. Михаилом Федоровичем, в. Р. с., хотим. Да і будет он, (*л. 355*) в. г., цесарское величество с в. г. нашим ц. и в. к. Михаилом Федоровичем, в. Р. с., в дружбе и в любви, помнячи прежнюю любовь и дружбу великих государей ц. и в. к. Росийских, предков в. г. нашего, с прежними великими цесари Римскими с предки своими, а в нелюбе с в. г. нашим его цесарское величество быти не похочет и государю вашему способствовати не будет. Да и вашей братьи нашей любви не гордим, и ко всякому доброму дѣлу есмя подвижны, и в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., молити и просити и бити челом ко всякому доброму сходителству и к покою хрестыанскому будем. А розлития крови крестыанские какъ преже сего не хотѣли, так и ныне и не хотим, и не желаем; а молим в Троице славимого Бога нашего, и радѣем, и промышляем и хотим (*л. — об.*) тово, чтоб в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., и в. г. вашъ Жигимонтъ, король Полской и в. к. Литовской, были меж собою в любви и в дружбе, а великие их государства в покое и в тишинѣ

и рука б ихъ государская над недруги и над неприятели высилась и государства их распространялись. А будет вы, пановя-рада, братья наша не похотите во хрестьянстве доброго дѣла и покоя хрестьянского, а пожелаете еще разлития хрестьянские крови, — и мы, прося у всещедраго Бога милости и надѣяся на в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., правду и счастье, за простую невинную кровь братьи нашей православных хрестьян, и за разоренье государственное, и за осквернение святыхъ церквей и за поругание нашия православныя хрестьянские (л. 356) вѣры от государя вашего (Жигимонта короля), взем тот же честный животворящій крестъ Господень, через которой Господень животворящей крестъ целованье свое и послов своих и посланников, также гетмана Полскаго Станислава Жолковскаго в. г. вашъ Російское государство разорил и всякое зло дѣлал, о чем выше сего объявлено и сами подлинно вѣдаете, — против вас стояти готовы, сколько милосердый Богъ помочи нам подасть. А правду и кривду Богъ зрит. А от нас вы вѣдайте, что мы, братья ваша, ко всякому доброму дѣлу и к покою хрестьянскому сходителны и кроворозлития хрестьянскаго не желаем. И вы б к нам посланника нашего вскоре отпустили, и с ним к нам отписали и приказали подлинно: на которое мѣсто на рубеж, и на которой срок и на кого имянем послов своих пошлете; а мы на тот же срокъ своих послов пошлем не замешкав. — Писанъ в в. г. нашего государстве в царствующем граде (л. — об.) Москвѣ лѣта от создания миру 7123-го декабря мѣсяца.

Такова грамота послана с Ѳедором Желябужскимъ за боярскими печатми, а печати под кустодьею на красном воску; а чьи боярские печати у грамоты, — и тому роспись.

А подпись на грамоте: братья нашей, коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго паном-раде духовным і светцким.

Бсяря:

Княз Ѳедор Иванович Мстиславской.

Князь Иван Васильевич Голицын.

Иван Микитич Романов.

Княз Иван Борисович Черкаской.

Ѳедор Иванович Шереметевъ.

(л. 357) Княз Иван Семенович Куракин.

Князь Володимер Тимоѳевич Долгорукой.

Борис Михайлович Салтыковъ.

Князь Ондрѣй Васильевич Трубетцкой.

Князь Дмитрий Тимоѳевич Трубетцкой.

Князь Дмитрей Михайлович Пожарской.

Околничие:

Князь Данило Иванович Мезетцкой.

Федор Васильевич Головин.

Ортемей Васильевич Измаилов.

Микита Васильевич Годунов.

Князь Григорей Петрович Ромодановской.

Казначѣй Микиеор Траханиотов.

(л. — об.) Крайчей Михайло Михайлович Салтыков.

Думной дворянин Кузма Минин.

Постелничей Костянтин Михалков.

Діаки думные:

Петръ Третьяков.

Сыдавной Васильевъ.

Такова грамота послана от г. ц. и в. к. Михаила Федоровича всеа Русіи к отцу ево, к в. г., к митрополиту Беларету Никитичю с Федором Желябужским.

Великого и всещедрого, в Троице славимаго, Бога нашего, (л. 358) иже достойному святителским и Богом украшенным саном почитаему и украшаему, и нашему хрестьянскому роду истинному учителю, и непорочно ходатайственнoлюбным тщанием ко Господу о нас прилѣжно молителю, и наказателю словесных Христовыхъ овец, и выну о овцах, пачеже о заблудчжих, по премногу-много-взыскателному тщателю, и разрешителю недоумѣнным, еже есть духовным соплетением, поборнику и страдателю за святяя благосиятелныя хрестьянские наше церкви, и крѣпкому столпу в православіи, и еже о Христе любезное на земли житие чающе небесного раю жителя, старѣйшему и превысочайшему священноначалием, отцу отцем, великому государю моему, преосвященному митрополиту Беларету Никитичю, Божиею милостию и Его крѣпкою непобедимую десницею содержай скипетръ великого Російского (л. — об.) царствия, в мечь врагом, в похвалу добродѣем, сынъ твоего изрядно сиятелного отечества Михаил, Божиею милостию, ц. и в. к., в. Р. с., главу свою усердне до земля преклоняет, касаяся твоим святителским честным стопам, и со слезами у вас, в. г., моего отца, прося еж за ны святителских ваших молитвъ и благословения. Протчее же, о честный, Богом избранный пастырю и учителю, государь мой, буди духовне и телесне здрав на многие лѣта, во вся дни вѣчныя, и да будет ти преблагаго нашего Бога, Творителя всяческих, милость и щедроты и благодать.

О нас же вашему святителству возвещение се есть: твоими святителскими и государыни матери моей великие старицы иноки Марѣи Ивановны благоусердными к Богу молитвами на наших великихъ и преславныхъ государствахъ Російскаго царствія пребываемъ в Божии милости есмь и мать государыня моя (л. 359) инока Марѣя Ивановна здравы и молимъ всецѣдраго, в Троице славимаго, Бога нашего, яко да сподобитъ нас видети твое святителство, государя нашего, в душевномъ и телесномъ здравіи вскоре. Извѣстно буди вашему изрядносіятелному святителю, великому государю моему: молили и просили нас, в. г., богомолцы наши нашихъ великихъ Російскихъ государствъ митрополиты, и архиепископы, и епископы и весь духовный чин, а бояря наши, и околничіе и всѣ думные люди намъ били челомъ, что писали к нимъ братья ихъ, паны-рада коруны Полскіе и великаго княжества Литовскаго — духовные и светцкіе, чтобъ бояря наши с ними для доброво дѣла и покою хрестыансково сослались, и намъ бы, в. г., имъ, бояромъ нашимъ, з братьею ихъ с паны-радами межъ нас, в. г., и межъ великаго Жигимонта короля и межъ нашихъ великихъ государствъ о добромъ дѣле и о покое хрестыанскомъ сослатися поволити. (л. — об.) И мы, в. г., по нашему государскому милосердому обычею, за прошенъемъ и моленъемъ богомолцовъ нашихъ, великихъ Російскихъ государствъ митрополитовъ, и архиепископовъ, и епископовъ и всего духовнаго чину, а за челобитъемъ бояръ нашихъ и всеѣ наши думы, хотя видети межъ государствъ покой и тишину, чтобъ кровь хрестыанская литися престала, и васъ бы великаго святителя, государя моего отца, от толикаго скорби и тесноты злострадательнаго мученія свободити, — бояромъ нашимъ з братьею ихъ, с паны-радою коруны Полскіе и великаго княжества Литовскаго духовными и светцкими, обослатися поволити. Да преждь, государь, сего в октябрѣ мѣсяце послали мы к тебѣ, в. г. нашему, священника инока Еерѣма да слугу и иное что мало тебѣ, в. г., потребное по росписцѣ; а росписка (л. 360) тому всему у священника Еерѣма. Да в то ж, государь, время Миколай Струсъ писалъ к приятелю и к женѣ своей, чтобъ они тебѣ, в. г. моему, отослали денегъ и всякаго платья и рухляди, что тебѣ, в. г., надобѣ; а мы здѣсь изъ наши казны Струсу на то дали, сколько ему надобно. А Струсъ намъ во всемъ в томъ присягалъ, что по его приказу приятелемъ и женѣ его то все исполнити. И тебѣ б, в. г., приказати к намъ с Ѳедоромъ з Желябовскимъ: священноиноку Еерѣму и слуга бывали-ль, и что с нимъ послано по росписцѣ до васъ, в. г., дошло-ли, и что к тебѣ, в. г., прислали денегъ и иные какіе рухляди Струсова жена и приятели, чтобъ государь про то намъ было вѣдомо. Посемъ молимъ вашему изрядно-

сиятельному святителству, чтобы вам, государю моему, о нас единомродном сыну твоем и о всем множественномъ народе хрестьянском святителския своя молитвы ко Господу возсылати, дабы Господь (*л. — об.*) Богъ неизреченными своими судьбами устроил царствию нашему вся благая и полезная, якоже вѣсть святая Его воля. Мы же и государыня наша мать великая старица инока Марѳа Ивановна молим и просим у всецедраго, в Троице славимого, Бога нашего, дабы изволилъ по своему челоуѣколюбию и милости твое Богом избранное изрядное святителство и отеческую чесность не душевными токмо, но и телесными очима видети, и твое святителское и отеческое благословение от десницы твоея воспряти, и выину зрѣти благоизрядный твой сан и святителство, и слышати твоих благонаученных устен учения и наказание и благословение. И о сем убо всею мыслию и вождельнѣем желаем, и немало о сем прилежаніе имѣем, и молим, яко да подасть всемилостивый Господь по желанію нашему, еже видети твое лице чесное и благоизрядный сан и вещанье евангилских струй учение. (*л. 361*) Да будет нам и всѣм православным хрестьяном помощь и благодать Господа нашего І-са Христа ныне и во вся дни вѣка. Аминь.

Такова грамота послана к митрополиту Филарету Никитичю да к боярину ко князю Василью Васильевичю Голицыну с таварыщи Московскаго государства от митрополитов, и от архиепископов, и епископов, и ото всего священническаго чину, и от бояр, и от околничих и ото всяких думных людей с Федором Желябужским.

Божиею милостию, в г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в Р. с., Владимерскаго, Московскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Астараханскаго, царя Сибирскаго, государя Псковскаго, и в. к. Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, (*л. — об.*) Вятцкаго, Болгарскаго и иных, государя и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея Сѣверныя страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинских, Грузинских царей, и Кабардинские земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царскаго величества отцу и богомолцу, великому господи преосвященному митрополиту Филарету Никитичю да царскаго величества боярину князю Василью Васильевичю Голицыну с таварыщи в. г. ц. и в. к. Ми-

хаила Фодоровича, в. Р. с., его царского величества богомолцы митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и весь духовный чин, и его царского величества бояря, и околничие и всякие его царского (л. 362) величества думные люди челом бьют. Пошли естя с приговору великого господина преосвященного Ермогена, патриарха Московского и всеа Русіи, и нас митрополитов, и архиепискупов, и епискупов и всего освященного чину, и нас, бояр и всѣх думных людей, которые были в то время на Москвѣ, к Жигимонту, королю Полскому и в. к. Литовскому, о государственныхъ и о земских дѣлах за крестным целованьем гетмана коруны Полские Станислава Жолковского. И Жигимонтъ король, преступя гетманское крестное целованье, над вами неправду учинил такъ, чего ни в которых государствах над послы не дѣлают, что он над вами учинил: розослал вас в розные мѣста в заточенья, и в Московское государство вас посямѣста не отпустит невѣдомо для чего; а тѣ уже всѣ дела, о чем вы к нему пошли, давно поминовались. И в том королю и паном-раде во всем от нас и ото всего великого (л. — об.) Російского царствія давно отказано накрепко, и дѣла ему никакого до вас нѣтъ, и посолство ваше все от нас миновалось: то уж дѣлалось все бывшее. Ныне по воле и милости всемогущаго, в Троице славимого, Бога нашего и по племяни блаженныя славныя памяти великого праведного государя нашего ц. и в. к. Фодора Ивановича, в. Р. с., мы великих государствъ Російских митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и весь духовный чин, и государскіе дѣти розных государствъ цари и царевичи и князи и мурзы, которые служат в Московском государстве, и мы бояря, и околничие, и чашники, и столники, и дворяня болшіе, и стряпчие, и дворяня из городов, и дети боярскіе, и головы стрелецкіе и казачьи, и стрелцы, и казаки, также гости, и торговые, и посадцкіе и всѣх городов всего великого Російского государства всякіе люди, от мала и до велика, всенародное многое (л. 363) множество людей избрали на великіе Російскіе государства государем ц. и в. к., в. Р. с., в. г-ря ц. и в. к. Михаила Фодоровича, в. Р. с., и, не хотящу ему, государю, едва за многим молением и челобитьем и в слезным рыданием на то его, в. г. нашего, умолиша. И ныне благодарим все-сильного, в Троице славимого, Бога нашего, что дал нам Богъ всѣм православным хрестьяном благонадежнаго г. ц. и в. к. Михаила Фодоровича всеа Русіи Богом избранного, премудра, храбра, дородна, счастлива, ко всѣм милосерда, во всем непорочнаго, государя царя правде и милости; и его царским счастьем, и дородством, и храбростию, и к Богу вѣрою и премудрым разумом ото многих зол свободилися еся,

и запустѣнные и оскверненные церкви Божии от Полских и Литовских людей ныне обновились и в прежнюю лепоту облеклися, и во всем Росийском государстве его царского величества призрѣнием (*л.—об.*) имя Божие и пречистые Его Богоматери славитца по прежнему, и вперед на Божию милость, а на его, в. г. нашего, счастье, и дородство, и храбрость, и на премудрой разум надежны и чаем вперед всего лутчего. А скорбим и сѣтуем всѣ единодушно о вашей скорби и теснотѣ, что невинно есте от Полского короля терпѣли, и ныне стражете за нашу истинную православную хрестьянскую вѣру, и за святые Божьи церкви, и за нас всѣх и за все православное хрестьянство всего великого Росийского государства в минушем ужь дѣле. И вам бы, господа, в настоящих сих скорбѣхъ не оскорблятися, уповати на преблагаго и милосердаго, в Троице славимаго, Бога нашего милость; а в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., безпрестани об вас радѣеть и хочет того, чтоб вас от толикие тяжкие нестерпимые скорби свободити. И ныне писали к нам братья наша, панырада коруны Полские и великого княжства Литовского (*л. 364*) духовные и светцкие, чтоб нам с ними о добрых дѣлех и о покое хрестьянском сослатися. И мы в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества богомолцы — митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь духовный чин его царского величества молили и просили, а мы его царского величества бояря, и околничие и всякие думные люди его царскому величеству били челом, чтоб он, в. г. нашъ, его царское величество з братьею нашею, с панырадою коруны Полские и великого княжства Литовского, о добрых дѣлех и о покое хрестьянском поволил нам сослатися. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедоровичъ, в. Р. с., по своему царскому милосердому обычею, за прошеньем и моленьем нас богомолцов своих — митрополитов, и архиепискупов, и епискупов и всего (*л.—об.*) духовного чину, а за челобитьем нас бояр и всей своей царского величества думы, хотя во хрестьянстве видети покой и тишину, чтоб кровь хрестьянская литися престала и вас бы великого святителя и тебя боярина князя Василья Васильевича с таварыщи от толикие скорби и тесноты свободити, поволил нам з братьею нашею, с панырадою коруны Полские и великого княжства Литовского духовных и светцких, о добрых дѣлех и о покое хрестьянском сослатись. И мы бояря и вся его царского величества дума, за его царского величества позволеньем, послали к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского в посланникех Ѳедора Желябужскаго з грамотою. А в грамоте своей к паном-раде писали есмя, что мы того хотим,

и радѣем и промышляем о том, чтоб в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., с в. г. их. (*л. 365*) з Жигимонтом королем, были меж себя в дружбе и в любви, а их бы великие государства в покое і в тишинѣ, а кровь бы невинная хрестыянская на обе стороны литися престала. И они б, паны-рада, потому же похотѣли меж в. г. ц. и в. к. Михаилом Федоровичем, в. Р. с., и государемъ своимъ дружбы и любви, а меж ихъ великихъ государствъ покою и тишины, а кроворозлития во хрестыянстве не желали, и государю б своему, Жигимонту королю, радили и на то государя своего наводили, чтоб государь их, Жигимонтъ король, вас великого святителя и вас послов боярина князя Василья Васильевича с таварыщи отпустил по посолскому обычею и плѣнными б на обе стороны велѣл розменитися. А о тѣхъ бы о всѣхъ дѣлах, которые ныне меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила (*л.—об.*) (Фе)доровича, в. Р. с., и меж государя их Жигимонта короля и меж ихъ великихъ государствъ настоят, слали паны-рада послов своих на рубежъ, давъ им полной наказ с нашими послы говорити и становити, как меж в. г. нашего и государя их Жигимонта короля быти дружбе и любви, а меж ихъ великихъ государствъ покою и тишинѣ; и всѣ б тѣ дела, которые меж в. г. нашего и государя их Жигимонта короля и меж ихъ государствъ настоят, к доброму концу привести, чтоб кровь хрестыянская на обе стороны литися престала. — Писана в в. г. нашего государстве в царствующем граде Москвѣ лѣта от создания миру 7123-го декабря мѣсяца.

Такова грамота послана с Федором Желябужским, писана на столбцѣх, подпись: «великому господину (*л. 366*) преосвященному митрополиту Филарету Никитичю», за глухою печатью, на красном воску, печать Крутицкого митрополита Іоны.

А таков наказ данъ Федору Желябужскому да подъячему Семену Матчину.

Лѣта 7123-го декабря в 24 день г. ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., велѣлъ Федору Григорьевичю Желябужскому да подъячему Семену Матчину ѣхати в Литву от своих государевых бояр к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского в посланникех з грамотою; а итти им с Москвы на Бѣлую да за рубеж, а об отпуске ихъ о всем подлинно (*л.—об.*) на Бѣлую к воеводам от государя писано. И Федору и Семену ѣхати на Бѣлую наспехъ, не мешкая нигдѣ ни часу; а приѣхав на Бѣлую, отдати государеву грамоту столнику и воеводе Ивану Васильевичю Морозову и говорити им, чтоб столникъ и воевода Иван Васильевич по госу-

дареве грамоте тотчасъ отписали от себя в Оршу к Оршанскому старосте к Александру Сопѣге, что в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества бояря послали к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского посланника з грамотою их Ѳедора Желябужскаго да подъячего Семена Матчина скорым дѣлом; и Оршанской бы староста, вѣдая то, прислал на Бѣлую на рубеж на них панов-рад опасной листь, о котором преж сего к нему от столников и воевод от князя Дмитрея Мамстрюковича Черкаскаго с таварыщи, из Бѣлые от столника и воеводы от Ивана Васильевича Морозова (*л. 367*) писано, и пристава, и кормъ и подводы по прежнему обычею; а людей с ними чловѣкъ да лошадеі. А какъ им быти на рубеж, о том бы столникъ и воевода Иван Васильевич да Семен велѣли отписати в грамоте имянно, в которой день поспѣти ему мочно на рубеж, чтоб их отпустили з Бѣлой тотчасъ не мешкая, и подводы ему дали и проводить ихъ до рубежа и до Орши послали, сколько будетъ чловѣкъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу.

А будет Оршанской староста опасного листа вскоре не пришлет, — и Ѳедору и Семену и без опасного листу к рубежу и за рубеж з Бѣлые итти не мешкая. И будет их на рубежѣ из Орши пристав с кормом, и с подводами и со опасным листом не встрѣтит, — и им послати с рубежа (*л. — об.*) в Оршу к Оршанскому старосте к Александру Сопѣге ис провожатых одново чловѣка добра, которой бы был добръ и вѣрен, себя обестити, что послали ихъ в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества бояря к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского против их присылки о великихъ о добрыхъ дѣлахъ наскоро и на рубеж они пришли; и Оршанской бы староста прислал к ним встрѣчю пристава, и кормъ и подводы по прежнему обычею. А самим ѣхати за рубеж. — А будет ихъ и до Орши пристав не встрѣтит, и Ѳедору и Семену, подѣхав блиско Орши, послати от себя к Оршанскому старосте или к державцу ис провожатых другово чловѣка (*л. 368*) добра, чтоб Оршанской староста или державец дал им пристава, и кормъ и подводы и отпустил бы их к паном-радам, не мешкая, гдѣ ныне паны-рада в съѣзде, чтоб им у панов-рад быти вскоре.

Да как из Орши Оршанской староста или державец пристава и кормъ и подводы к ним вышлет и велить им в Оршу ѣхати, — и Ѳедору и Семену с приставом к Орше ѣхати, а своих провожатых и подводы поворотити назад, и о своем приѣзде, и хто ихъ встрѣтит, и что каких надобныхъ вестей провѣдают, какъ писано про

вести ниже сего, отписати ко г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю всеа Русі.

А будет Оршанской староста или державец пристава и корму и подводъ к ним вскоре не вышлет, и Федору и Семену провожатых Бѣлскихъ от себя отпустить, а самим ѣхати в Оршу, и с тѣми провожатыми (*л. — об.*) о том ко государю потому ж отписати.

Да как они в Оршу будут, и им приказати с приставом к Оршанскому старосте или к державцу, что они посланы в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царского величества от бояр к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского по их царского величества к бояром присылке з грамотою наскоро о великих о добрых дѣлех; и они б его отпустили к паном-радам не мешкая, гдѣ ныне паны-рада в сѣзде, чтоб ему у панов-рад быти вскоре и подводы и кормъ им дал и велѣл их до панов-рад проводить.— А будет Федору и Семену велит Оршанской староста или державец быти у себя, хотячи от него каких Московских вестей вѣдати,— (*л. 369*) и Федору и Семену к Оршанскому старосте и к державцу не ходити, а приказати к нему с приставом, что они посланы в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царского величества от бояр к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского з грамотою наскоро о добрых дѣлех, и им, не быв у панов-рад, итти к нему и к иному ни х кому непригоже. А будетъ похочет Оршанской староста или державец с ними видетца, и они б приѣхали к нему на подворье и они с ним видятца.— Да однолично к Велижскому державцу и к иному ни х кому на подворье не ходити.

А будет Оршанской староста или иной хто их Федора и Семена учнет спрашивати: х которым паном-радам и от ково имянем от бояр идуть, и Федору (*л. — об.*) и Семену говорити: писали в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царского величества к бояром ко князю Федору Ивановичю Мстисловскому с таварыщи и ко всей думе царского величества паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского в своей грамоте, чтоб царского величества бояря и вся дума с ними паны-радою о добрых дѣлех и о покое хрестыянском, какъ меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и меж в. г. их Жигимонта короля и меж ихъ великих государствъ мир и покой учинит и плѣнными б на обе стороны розменитися, сослались,— и в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царского величества бояря и вся его царского величества дума о том до него, в. (*л. 370*) г. нашего, его царского величества доносили, и ему, в. г. нашему, били челом и просили

чтоб он, в. г. нашъ, для покою хрестьянского поволил им своего царского величества бояром о добрых дѣлехъ и о покое хрестьянском с паны-радою сослатися. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., как есть истинный милостивый хрестьянскій государь, не хотя видети во всѣхъ хрестьянскихъ государствахъ кроворозлитія, а хотя видети межъ всѣхъ православныхъ хрестьян мир и покой и тишину, по своему царскому милостивому нраву, для покою хрестьянского поволил своего царского величества бояром с паны-радою коруны Полские и великого княжства Литовского о добрыхъ дѣлехъ и о покое хрестьянском сослатися и чтобъ плѣнными на обе стороны розменитися вскоре. И в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. (л. — об.) Р. с., его царского величества бояря и вся его царского величества дума о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ, о которыхъ дѣлехъ к ним бояром писали паны-рада в своей грамоте, его Ѳедора да подъячего Семена (послали) в посланникех з грамотою наскоро. И он бы, Оршанской староста или державец, дав ему пристава и кормъ и подводы, отпустил его к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского, гдѣ они ныне в сѣзде, не замешкав, чтобъ ему у панов-радъ быти вскоре. — Да однолично о том Ѳедору и Семену говорити накрепко и проситися безпрестани, чтобъ его из Орши отпустили к паном-радамъ вскоре.

А будетъ пришлет к ним от себя съ ѣствою или с какимъ почеснымъ кормомъ, и имъ ѣства или кормъ от него приняти, а противъ того самимъ почтити, чѣмъ будетъ пригоже.

(л. 371) А будетъ из Орши безъ обсылки к паном-радамъ пропустити не похотятъ, — и Ѳедору и Семену приказывати к Оршанскому старосте, что в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р., его царского величества бояря послали его к паном-радамъ наскоро о великихъ добрыхъ дѣлехъ, которые настоятъ тѣмъ великимъ хрестьянскимъ государемъ и ихъ государствамъ к покою и к тишинѣ и к прибытку по ихъ же присылке, и Оршанской бы державец, по той панов-радъ царского величества к бояромъ присылке и по ихъ опасному листу, отпустил его, не издержав, по прежнему обычею, а к паномъ бы радамъ отписал напередъ его, гдѣ ему велятъ быти паны-рада у себя на посолствѣ; а его б из Орши отпустил к паном-радамъ, гдѣ ихъ чаятъ, не мешкая, чтобъ въ его задержанье доброму дѣлу порухи не было. (л. — об.) А будетъ Оршанской староста или державецъ корму имъ давати не учнетъ, — и Ѳедору и Семену говорити приставу: презъ сего отъ великихъ государей царей Російскихъ и Московского государства от бояр к в. г. вашимъ королемъ Полскимъ и к паном-радамъ

и от в. г. ваших королей и от панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского к в. г. нашим ц. и в. к. Росийскимъ и к бояром хаживали послы и посланники и гонцы на обе стороны и им бывали кормы доволные и во всем честь по достоянью, а ныне дѣлаетца мимо прежней обычей: корму ему не дают; и нѣчто вперед которые послы или посланники или гонцы в. г. нашего его царского величества к бояром будут от панов-рад, и им в Московском государстве потому ж будет.

А будет Оршанской староста или державец (*л. 372*) против тѣх ихъ речей корму давати не учнут, и им, выговоря гараздо, болши того о корму ничего не говорити, а покупати кормъ собою, и приказывати с приставом к Оршанскому старосте или к державцу о своем отпуске, чтоб он ево отпустил к паном-радам, не мешкая, и кормъ и подводы дал и проводити их до панов-рад велѣл.

А будет его в Орше или в ѣном в котором городе учнут держати и вскоре их к паном-радам не отпустят,—и Ѳедору и Семену говорити приставу своему, кто у них пристав будет, и к воеводам и к урядникомъ приказывати, что посланы они в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества от бояр к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского по их присылке о великих о добрых (*л.—об.*) о скорых дѣлах, которые годны всему крестьянству к покою и к тишинѣ и к прибытку, и царского величества бояря велѣли ѣхати к паном-раде наспех, нигдѣ не мешкая, а ныне их держат невѣдомо для чего, и их бы отпустили к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского, не задержав, тотчасъ, чтоб въ его задержанье доброму дѣлу порухи не было.

А будет толко в Орше будет Литовской гетман Карло Хоткѣвъ, а велит им Ѳедору и Семену быти у себя у одного на посольстве,—и Ѳедору и Семену одному х Карлу Хоткѣву не ходити а говорити приставу своему, хто у них будет пристав, и к гетману с ним приказывати, что они посланы в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. (*л. 373*) с., его царского величества от бояр ко всѣм паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского по их присылке з грамотою наскоро, а не к одному к гетману Литовскому х Карлу Хоткѣву, и гетман бы отпустил их к паном-радам, не задержав, чтоб им панов-рад застали на сойме, а сам бы ѣхал к паном же радам въ сѣздъ на соймъ, и с чѣм они от царского величества бояр к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского посланы, и ему на сойме будет то все явно;

а здѣся им в Орше у одного гетмана быти непригоже.—Да о том имъ приставу своему говорити накрепко и гетману приказывати, чтоб их велѣл отпустить к паном-раде, не мешкая.

А будет за то упрямятца, не быв у гетмана, отпустить их к паном-радам не похотят, — (*л. — об.*) и Федору и Семену по самой конечной неволе к гетману итти и ему говорити тож, что ему велено говорити ниж сего; а грамоты боярские однолично ему не давати.

А будет Литовского гетмана Карла Хоткѣва в Орше не будет, а будет он в ъном в котором городе блиско Орши, а Оршанской староста или державец их Федора и Семена учнут посылати к гетману, гдѣ ныне гетман, — и Федору и Семену говорити, что послали ихъ в. г. ц. и в. к. Михайла Федоровича, в. Р. с., его царского величества бояря к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского з грамотою, по ихъ присылке, о добрых о великихъ дѣлех наскоро, чтоб панов-рад застать на сойме; и толко ему (*л. 374*) ѣхати к гетману, и затѣм имъ измешкати, и панов-рад на сойме не застать, и в том бы доброму дѣлу какие порухи не было. И они б его отпустили прямо к паном-радам, гдѣ ныне паны-рада, а к гетману для мешканья не посылали. — И говорити им о том всякими мѣрами накрепко.

А будет Оршанской староста или державец упрямятца, к паном-радам ихъ отпустить не похотят, а велят ѣхати в которой городъ к гетману х Карлу Хоткѣву, — и Федору да Семену, стояв о том накрепко, по самой конечной неволе ѣхати к гетману. Да как у гетмана будут, и им, пришед к гетману, говорити, что они посланы в. г. ц. и в. к. Михайла Федоровича, в. Р. с., его царского величества от бояр ко всеѣм паном-радам коруны (*л. — об.*) Полские и великого княжства Литовского по их присылке, и он бы, великій гетман великого княжства Литовского Карло Хоткѣвич, отпустил их к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского, не издержав, и пристава и кормъ и подводы велѣл им дати по прежнему обычею, чтоб им панов-рад на сойме застать и доброму дѣлу въ его держанье порухи какие не учинилося.

А будет гетман Карло Хоткѣвъ учнет их спрашивати: с каким они дѣлом к паном-радам царского величества от бояр ѣдут и учнет у них панов-рад грамоты просити, — и Федору и Семену говорити: писали в. г. нашего ц. и в. к. Михайла Федоровича, в. Р. с., его царского величества (*л. 375*) к бояром ко князю Федору Ивановичю Мстисловскому с таварыщи и ко всей думе царского величества

паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского в своей грамоте, чтоб царского величества бояря и вся царского величества дума с ними, братьею своею паны-радою коруны Полские и великого княжства Литовского, о добрых дѣлех и о покое хрестыанском, как меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., и меж в. г. Жигимонта короля и меж ихъ великихъ государствъ мир и покой учинити и плѣнными б на обе стороны розменитися, сослались. И в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., богомолцы митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь освященный чин его царского величества молили и просили, а его ж царского величества (*л. — об.*) бояря, и околничие и вся его царского величества дума ему, в. г. нашему, его царскому величеству били челом, чтоб он, в. г. нашъ, его царское величество поволил бояром з братьею своею паны-радою о добрых дѣлехъ и о покое хрестыанском сослатися и плѣнными б на обе стороны вскоре розменитися. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., по своему царскому милосердому праву, не хотя видети во всѣхъ хрестыанскихъ государствахъ кроворозлития, а хотя видети меж всѣхъ православныхъ хрестыан мир и покой и тишину, для покою хрестыансково и за моленьем богомолцов своих митрополитов, и архиепискупов, и епискупов и всего освященного чину, а за челобитьем бояр своих поволил им своего царского величества бояром с паны-радою коруны Полские и великого (*л. 376*) княжства Литовского о добрых дѣлех и о покое хрестыанском сослатися и чтоб плѣнными на обе стороны розменитися вскоре. И в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества бояря и вся его царского величества дума о тѣх о всѣхъ дѣлех, о которыхъ дѣлех бояром писали паны-рада в своей грамоте, послали его Ѳедора да подъячего Семена в посланникех з грамотою наскоро; а что в грамоте писано, и того имъ невѣдомо и грамоты ему одному дати не наказано. А будет он похочет вѣдати, что писано в грамоте, и онъ бы ѣхал к паном-радам в соймъ и отпустил бы их к паном-радам, не задержав. — Да грамоты однолично гетману не давати и стояти о том накрепко.

А будет гетман учнет говорити, что у панов-рад (*л. — об.*) коруны Полские и великого княжства Литовского соймъ миновался, и с сойму паны-рада розѣхались по себѣ, и он бы грамоту панов-рад отдал ему гетману, а он тоѣ грамоту пошлет до панов-рад, — и Ѳедору и Семену говорити, что они посланы в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества от бояр к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского наскоро,

и он бы гетман, хотя видети меж великих государствъ доброе дѣло и покой и тишину, отпустил ихъ к паном-радам, не издержав, по прежнему обычею. А грамоты им никакъ, не быв у панов-рад обѣихъ государствъ коруны Полскіе и великого княжства Литовскаго, дати ему одному не мочно, хотя смерть (*л. 377*) свою видети. — А грамоты однолично не давати, а проситися к паном-радам.

А будет гетман в Орше или в ѣном в котором порубежномъ городе староста или державец учнут Ѳедору и Семену говорити, что ныне меж Московскаго государства и коруны Полскіе і великаго княжства Литовскаго розмирье и война на обе стороны, а он идет из Московскаго государства в Польшу и в Литву бес королевскаго и бес панов-рад опасново листа лазучеством, и соймъ уж поминовался, и паны-рада всѣ после сойму розѣхались, и их пропустити нелзя, да учнутъ их гдѣ держати и к паном-раде коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго их пропустити не похотят, — и Ѳедору и Семену им говорити: в нынешнем (*л. — об.*) во 123-м году в декабрѣ мѣсяце писали в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царскаго величества к бояром паны-рада коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго и прислали грамоту за всѣми своими печатми о ссылке, чтоб в. г. нашего его царскаго величества бояря с ними паны-радою о добрых дѣлах и о покое хрестыанском на рубеж сослалися послы, и плѣнными б на обе стороны вскоре розменитися, и вскоре им против той их грамоты вѣдомо учинити. И в. г. нашего, его царскаго величества бояря и вся его царскаго величества дума за его царским позволением, по той паном-рад присылке, послали их от себя к паном-раде коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго о тѣхъ о всѣх дѣлах, о которых паны-рада в своей грамоте (*л. 378*) в. г. нашего его царскаго величества к ним бояром писали, и о иныхъ о добрых дѣлах, которые всѣм великим крестыанским государем и ихъ великимъ государствам годны, з грамотою, а не лазучеством они ѣдут; и у той грамоты, с которою они царскаго величества от бояр к паном-радам посланы, всѣхъ царскаго величества бояр и думных людей печати. Да писали в. г. нашего его царскаго величества отчины ис-под Смоленска столники и воеводы князь Дмитрей Мамстрюкович Черкаскай с таварыщи, из Бѣлые столник и воевода Иван Васильевич Морозов от себя в Оршу к Оршанскому старосте к Александру Сопѣге об них писали. И такъ лазучеством не ходят. То они, не хотя меж великих государей наших добраго дѣла, а меж ихъ великих государствъ покоя и тишины, такіе слова вмещают,

(л. — об.) и их з боярскою грамотою о добрых дѣлах и о покое хрестыанском к паном-раде пропустити не хотят. А и презж сего искони то бывало: рати стоят на обе стороны и бьютца, а послы и посланники и гонцы меж государей ходят и добрые дела на покой хрестыанской дѣлают. И они б нового дѣла не всчинали, и тѣм доброму дѣлу к покою хрестыанскому помѣшки не чинили, отпустили ихъ, не задержав, к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского, гдѣ они ныне, чтоб въ их задержанье меж великих государей наших и меж ихъ великих государствъ начатому доброму дѣлу помѣшки не было. — Да однолично о том говорити всякими мѣрами и стояти накрепко, чтоб их отпустили к паном-раде, не замешкав.

(л. 379) А будет гетман или в городе в котором староста или державец упрямятца, пропустити их к паном-радам з грамотою никакими мѣрами не похотят, а учнут у них просити боярские грамоты, а они ту грамоту отошлют к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского, а им итти не мочно, и узнают и увидят Ѳедор и Семен то, что учнут их отпускати назадъ и з грамотою без дѣла пропустити ихъ к паномъ-раде никакими мѣрами не похотят, — и Ѳедору и Семену, стояв о том и говоря всякими мѣрами, накрепко выговоря против того же, как выше сего написано, по самой конечной мѣре, будет отнюдь уговорити их не мочно, чтоб их з грамотою к паном-раде отпустили, грамота отдати им, а говорити им, чтоб они (л. — об.) ту боярскую грамоту отослали к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского, не задержав. А Богъ видит и судит тому, хто меж великих государей наших дружбы и любви, а меж ихъ великих крестыанских государ(ствъ) покоя и тишины видети не хочет; сами ж ихъ паны-рада царского величества бояром о ссылке писали, а ныне их к паном-раде от бояр з грамотою не пропустят невѣдомо для чего. — А отдав грамоту, самим ѣхати назад ко государю к Москве и вестей всяких провѣдывати по сему государеву наказу.

А будет Ѳедора и Семена гетман или в котором городе (староста или державецъ) пропустити к паном-радам не похотят и грамоты у него просити не учнут, а учнут его отпускати назад за рубеж без дѣла и з грамотою, — (л. 380) и Ѳедору и Семену говорити и стояти о том накрепко по сему ж государеву наказу, чтоб их пропустили к паном-раде з грамотою; говорити по самой конечной по послѣдней мѣре: коли уж они их Ѳедора и Семена в г. нашего его царского величества от бояр к паном-раде з грамотою о добрых

дѣлех и о покое хрестьянском не пропустят, и они б у них ту боярскую грамоту взяли и послали к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского, не задержав; а паны-рада против той боярской грамоты царского величества бояром отвѣтъ учинили вскоре.— Да и грамота им отдати, а самим ѣхати ко государю. То Федору и Семену дѣлать по самой конечной неволе.

А будет гетман учнет спрашивати о государскомъ (*л. — об.*) обиранье и о государе, і для чего королевича Владислава на Московское государство не взяли, и про измѣнников про Федьку Одроннова с таварыщи, — и Федору и Семену говорити против того ж, как ему велено говорити паном-радам, и писана та статья в сем же наказе ниже сего.— Да проситися у гетма(на) беспрестани к паном-радам, чтоб его отпустили, не издержав.

А будет почнет у Федора и у Семена Оршанской староста или державец или в ѣном в котором городе просити боярские грамоты, а они тоѣ грамоту пошлют до панов-рад, — и Федору и Семену говорити тож, что велено им гетману говорити: что посланы в. (*л. 381*) г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царского величества от бояр к паномъ-радам коруны Полские і великого княжства Литовского з грамотою наскоро о великих о добрых дѣлех по их панов-рад присылке, и он бы, Оршанской староста или иной хто у него учнет грамоты просити, хотя видети меж великих хрестьянскихъ государствъ доброе дѣло и покой и тишину, отпустил ево к паном-радам не издержав; а грамоты ему, не бывъ у панов-рад, дати ему не мочно, хотя смерть свою видети.— А грамоты не дати, да однолично за то стояти накрепко п грамоты преж панов-рад не давать никому.

А как Оршанской державец к паном-радам ево отпустит, — и Федору и Семену итти (*л. — об.*) к паном-радам, не мешкая нигдѣ, и ѣдучи дорогою и на станѣхъ Федору и Семену провѣдывати себѣ тайно у всякихъ людей всякими мѣрами про короля и про панов-рад: гдѣ ныне король, и паны-рада на сойме-ль или гдѣ инде, и будет на сойме, и гдѣ у короля учиненъ соймъ, и хто имяны при королѣ на сойме болшихъ панов радныхъ Полскихъ и Литовскихъ, и есть ли у короля на сойме Турские, и Цесаревы, и Свѣйские, и Крымские и иных хрестьянскихъ и мусулманскихъ государей послы и посланники, и будет есть — и от которых государей, и о чем присланы, и что король и паны-рада на сойме приговорили и на чем уложили про Московское государство, и как вперед хотят з государемъ и с Московским государством быти: миритца ли или воеватца, и хотят ли послов своих на рубеж ныне о договоре присылати, и на которой

срокъ, (л. 382) и в которое мѣсто, и хто имяны послов будет, и о чем им на съѣзде говорити о миру-ль или об одних полоняникех, и папа, и цесарь, и Ишпанской и Францовской короли и иные поморские государи на Московское государство Литовскому королю не помогают ли, и не мыслят ли какого зла на Московское государство, и не чаят ли вперед от них Московскому государству какого болшого дурна, и будет папа, и цесарь, и Ишпанской, и Свѣйской и иные поморские государи з Жигимонтом королем на Московское государство о лихе ссылаютца, — и для чего и чѣмъ хто Жигимонту королю помогати хотят, и что королевской и пановъ-рад с сойму послѣдней над Московским государством умысль, и Смоленска хотят ли государю поступитца или хотят за него стоять, и о чем ныне панов-рад послы з боярскими послы на съѣзде будут, о чем имъ говорити, и за что стояти, и на чем им мир дѣлати, и ротмистръ Радван и Струсов пахолокъ Халевскіи в Литву бывали ли, (л. — об.) и к Филарету митрополиту человѣка Мамая пустили ли. Того однолично провѣдывати от всяких людей всякими мѣрами накрепко, хоти что кому от того и дати. И гдѣ ныне г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р., отецъ, государь нашъ, митрополит Филарет, и боярин князь Василей Васильевич Голицын, и Михайло Борисович Шеин и дворяня, и что об них на сойме приговорили, и хотят ли их вскорѣ отпустить, а Михаила Борисовича Шеина и дворян дати на обмѣну, и гдѣ ныне Ондрѣй Радван, которой послан с Москвы на Бѣлую, и Струсов слуга Халевской, которой послан на Чернигов х королю и к паном-радам, и были ли онѣ у короля или у панов-радъ на сойме, и в котором мѣсте и о кою пору были, или еще не были, и будет были, и на чем король и паны-рада приговорили: хотят ли их назад в Московское государство отпустить и с какимъ, (л. 383) и как ныне Турской и Крымской з Жигимонтом королем, и есть ли ныне в Полше и в Литвѣ в украинных пограничных мѣстех Турские воинские люди, и будет есть, и в которых мѣстех, и бои межъ ими бывали ли, и будет были — и на которую сторону болши воинских людей побито, и есть ли Полской и Литовской землѣ от Турскихъ и от Крымскихъ людей утесненье, и были ль ныне внове у короля Турские и Крымские послы или посланники, и будет были, и о чем приходили, и вперед Жигимонту королю с Турским и с Крымским чего чаять: миру ли или войны, и с коих мѣсть у короля почался соймъ и до коих мѣсть ему быти, и всѣ ли паны-рада на сойме при королѣ в съѣзде или не всѣ и хто имяны, и есть ли хто ис панов-рад, которые б Московскому государству доброхотали, на зло не мыслили, (л. — об.)

и будет есть, и хто имянем, и желнырем и всяким служилым людем король наем давал ли, и гдѣ казну: з земли-ль емлетъ или его хто подмогает, и хто его чѣмъ подмогает, и заслуженое-ль им старое давал или вперед для службы, и гдѣ ныне Зборовские и Сапѣженцы, которые вышли из Москвы, и заслуженое-ль им плачено-ль или не плачено, и не чаят ли в Московское государство королевского приходу, и будет чаят, и о кою пору и куды: прямо-ль под Смоленскъ или на Сѣверу или по иным городом. А болши всего провѣдывати ему всякими мѣрами накрепко, что с сойму вперед королевское и панов-рад над Московским государствомъ умышленье, и про королевской поход, и про всякие вѣсти, которые надобны вѣдати для обереганья от недругов (*л. 384*) в Московском государстве. А провѣдав про всякие вѣсти подлинно, записати себѣ тайно и держати то письмо у себя бережно, чтоб отнюдь про то не вѣдал у него никто. — Да о том имъ промышляти всякими мѣрами накрепко, чтоб ему о том о всем, что он провѣдает, з дороги отписати ко государю к Москве с Руским человѣком с полоняником, в котором почаят правды, или хотя кого из Литовскихъ людей прикормя или что дав, которой бы вѣрен был и то письмо от них к Москве ко государю донес. А изыскивати для такова дѣла, с кѣм им ко государю к Москве тайно послати, с великимъ береженьем, увѣдав и разсмотря гараздо, чтоб хто на такое дѣло изызался не на искус, чтоб отнюдь про то оприч их да того, с кѣм пошлют, никому не отозвалось и не объявилось. А кого из Руских или из Литовскихъ людей прикормят, и тому дати денег или мяккие рухляди, (*л. — об.*) что пригож, чѣм бы его хотна учинити; да и обнадежити: как онъ то письмо до государя довезет, и ему за то будет от государя великое жалованье. А написати им про свой приѣздъ и про всякие вѣсти самым мѣлкимъ писмом, или литорѣею или иным какимъ затѣйным писмом, какъ они умѣют, да то письмо зашити в платье или в ѣном в чем, гдѣ б не знатно было. А однолично им тѣмъ домогатца и промышлять всякими мѣрами, что ни дати, а таким бы человѣком, которой бы от них с вѣстью и с писмом до Москвы приѣхал, промыслити.

А как будет у панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского гдѣ на съѣзде в котором городе, — и Ѳедору Григорьевичю, пришед к паном-радам, правити от бояр поклон. А молыти: (*л. 385*) Бога, в Троице славимого, милостию в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., Владімерского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковскаго, и в. к. Смоленского, Тверскаго, Югорского,

Пермского, Вятцкого, Болгарского и иных, государя и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сѣверныя страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинских (и) Грузинскихъ царей, и Кабардинские земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иных многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества бояря князь Ѳедор Иванович Мстисловской с таварыщи вамъ, братье своей, паном-раде (*л. — об.*) коруны Полские и великого княжства Литовского велѣли поклонитися и здорвье ваше братьи своей велѣли видети.

И будет паны-рада спросят его про бояр о здорвье, — и Ѳедору мольти: яз поѣхал в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества от бояр, а они при в. г., его царскомъ величествѣ, дал Богъ всѣ в добром здорвье. — Да подати паном-радам от бояр грамота, а после грамоты итти к паном-радам и с ними витатца.

И будет его спросят паны-рада: оприч грамоты рѣчи с ним какие есть ли, и хотят ли государевы бояря (*л. 386*) с ними в перемирье быти, и послов своих пришлют ли на рубеж, и гдѣ будет съ их послы съѣздъ, и хто имянем послов их боярских, и многие-ль с ними люди будут, — и Ѳедору мольти, что он послан в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества от бояр от князя Ѳедора Ивановича Мстисловского с таварыщи к вам, паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского, в грамотою и все писано в грамоте. А как он поѣхал с Москвы царского величества от бояр, — і царского величества бояря приказали со мною к вам, паном-раде: что писали вы царского величества к ним бояром в своей грамоте, чтоб в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества им (*л. — об.*) бояром и всей его царского величества думе прислати от себя послов своих на рубежъ, гдѣ пригоже, не во многих людех, а с полным наказом, а вы, паны-рада, с своей стороны столко ж послав пришлете, чтоб учинити меж обѣихъ государствъ тишину и покой, и крестьянская б кровь литися на обе стороны престала, и полоняниками б на обе стороны розменитися. И в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества богомолцы — митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь освященный чин, и его же царского величества бояре и околничие и вся его царского величества дума государя нашего молили, и просили и его царскому величеству били челом, чтоб он, в. г. нашъ, для покою хрестьянского поволит

им, бояром своим, (*л. 387*) с вами, паны-радою коруны Полские и великого княжства Литовского, о добром дѣле и о покое хрестыанском сослатись. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., по своему царскому милосердому нраву, не хотя видети болши того хрестыанские крови, для покою хрестыанского, за челобитьем богомолцов своих митрополитов, и архиепископов, и епископов и за челобитьем бояр своих, поволит им, своим государевым бояромъ, с вами, паны-рады, о добрых дѣлех послы сослатися, а быти б съѣзду промеж Бѣлой и Велижа на рубежѣ. И они б, паны-рада, ту боярскую грамоту вычли, и его царского величества к бояром отпустили, не задержав, и о том с ним царского величества к бояром отписали и с ним приказали имянно: хто имяны послов съ их стороны будет, и сколько с ними будет людей, и на которой срокъ послы на рубеж будут, и в котором (*л. — об.*) мѣсте на рубежѣ съезжатца. И в. г. нашего, его царского величества, бояря от себя послов на то ж мѣсто на рубеж, и в толких же людех, и на тот же срокъ послов своих пришлют съ их послы о добрых дѣлех и о покое хрестыанском говорити і становити, какъ меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и меж государя вашего и меж их великих государствъ мир и покой учинити и плѣнными б на обе стороны розменитися. И они б, паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского, по нынешней своей присылке к бояром о добрых дѣлех и о покое хрестыанском радѣли и государя своего на то наводили, чтоб государь их, не хотя видети кроворозлитья во хрестыанстве, (*л. 388*) в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., отца, великого господина, преосвященного митрополита Филарета и послов, которые посланы за крестнымъ целованьемъ, боярина князя Василья Васильевича Голицына с таварыщи к в. г. нашему, къ его царскому величеству, отпустил; а о тѣхъ овсѣхъ дѣлех, которые ныне меж в. г. наших и меж ихъ великих государствъ настоят, и о плѣнных людех они б, паны-рада, слали на рубеж послов своихъ в. г. нашего, его царского величества, з боярскими послы на съѣзде говорити і становити, как бы меж в. г. наших и меж ихъ великих государствъ мир и покой и тишину учинить, и плѣнными б на обе стороны розменитца, и его б царского (*л. — об.*) величества к бояром отпустили, не задержав.

И будет Федору паны-рада учнут говорити, чтоб на съѣзде быти послом под Смоленском или гдѣ блиско Смоленска, — и Федору и Семену говорити: вѣдомо им самим, что Смоленскъ — искони вѣчная отчина в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и ихъ

государскихъ прародителей; а государь вашъ Смоленскъ взял за крестнымъ целованьемъ гетмана коруны Полские Станислава Жолковскаго. И подъ государевою искони вѣчною отчиною подъ Смоленскомъ съезжатца непригоже; а ныне тутъ стоятъ съ обѣихъ сторонъ рати. А быти съѣзду (*л. 389*) промежъ Бѣлые и Велижа на рубежѣ, и слали бѣ они, паны-рада, пословъ своихъ, не мешкая, на Бѣлской и на Велижской рубежѣ, чтобъ межъ обѣихъ государствъ видети тишину и покойъ вскоре.

И будетъ паны-рада учнутъ говорити, что бояря присылали его къ нимъ зъ грамотою будто о добромъ дѣле, а государевы люди стоятъ подъ Смоленскомъ и около Смоленска воюютъ, и пустошатъ, и тутъ какому доброму дѣлу быти, — и Ѳедору говорити: Смоленскъ — искони вѣчная отчина государей нашихъ ц. и в. к. Російскихъ, а взялъ Смоленскъ государь вашъ Жигимонтъ король за крестнымъ целованьемъ. То вамъ и самимъ вѣдомо. И в. г. нашему отчины своеѣ Смоленска (*л. — об.*) не токмо города, и пяди земли Смоленсково уѣзда не поступыватца никому. Вы бѣ, панове-рада, государю своему Жигимонту королю радили, чтобъ государь вашъ прежние свои всѣ неправды покрылъ правдою, кроворозлитыя во хрестыянствѣ не желалъ, похотѣлъ съ в. г. нашимъ ц. и в. к. Михаиломъ Ѳедоровичемъ, в. Р., любви и дружбы, а межъ государствъ покою и тишины, и людей бы своихъ изъ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича в. Р. искони вѣчные отчины, изъ Смоленска, велѣлъ вывести.

А будетъ паны-рада учнутъ о томъ накрепко говорити: будетъ государь отъ Смоленска рати не велитъ отвести, ино и доброму дѣлу никакому не бывать и посломъ на рубежѣ съезжатца нѣ о чемъ, — (*л. 390*) и Ѳедору говорити: то дѣло великое. А будетъ вамъ то для доброво дѣла надобно, чтобъ в. г. нашъ, его царское величество, велѣлъ рати своей отъ своей царской отчины, отъ Смоленска, отвести, — и вы съ темъ пишете въ своей грамотѣ или и нарочно ко государю и къ бояромъ о томъ со мною пошлите; а тому, ково вы со мною ко государю или бояромъ о томъ пошлете, пріѣхати ему и отъѣхати добровольно съ своими людьми и зъ животы безо всякаго задержанья и зацѣпки.

А будетъ учнутъ паны-рада или иные кто Ѳедору и Семену говорити, что Московскаго государства бояря, и околничие и всякихъ чиновъ служилые и жилецкие люди всего Московскаго государства целовали крестъ королевичю Владиславу на томъ, что было имъ служити и прямити, и во всемъ добра хотѣти, и опричъ его изъ иныхъ ни изъ которыхъ государствъ и изъ Московскихъ бояръ на Московское государство (*л. — об.*) не хотѣти, и король и съ королевичемъ въ Московское государство приходилъ самъ, и Московскаго государства бояря, и

воеводы, и околничие, и думные и всяких чинов служилые и жилецкие люди королевичем погордѣли, на Московское государство государем себѣ его не приняли, и тѣмъ государя их короля и королевича обезчестили, а опосле того, забыв своего крестного целованья, обрали на Московское государство г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р., и ныне о том посылают послов Московского государства бояр с послы говорити и за безчестье им государя своего и королевича стояти, — и Федору говорити паном-раде: Московского государства бояря и всякихъ чинов люди всѣхъ великихъ государствъ Російского царствія перед в. г. вашим Жигимонтом королем и перед его сыном Владиславом (*л. 391*) королевичем в том во всем невинны: вся неправда и крестьянское невинное кроворозлитие учинилась с стороны в. г. вашего Жигимонта короля; тѣ государя вашего неправды перед в. г. и перед его государьствы всѣмъ великим хрестыанским государем вѣдомы. А в. г. нашего, царского величества, бояр и всего Московского государства людей души от того чисты. И вам за неправду государя вашего ныне и вперед того, что было государя вашего сыну Владиславу королевичю быти на Московском государстве, и поминати непригоже и пословъ о том посылати нѣ о чем: то уж дѣло бывшее и давно о том государю вашему и вам ото всего Московского государства отказано накрепко.

А что говорите, что мы всѣ через свое крестное (*л. — об.*) целованье выбрали на Московское государство в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и то здѣлалось волею и хотѣнием всемогущаго, в Троице славимаго, Бога нашего, о чем есмь Бога молили и просили: не по нашим грехом, по своей великой неизреченной милости, дал нам Богъ, послал Богъ Дух Свой Святыи в сердца всѣхъ людей великаго Російского царствія, от мала и до велика, всѣ единомышленно великихъ Російскихъ государствъ митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и весь духовный чин, и государские дѣти розныхъ государствъ, которые служат в Російском государстве, и мы бояря, и околничие, и всякие думные люди, и всяких(х чинов служилые и жилецкие люди всѣхъ великихъ государствъ Російского (*л. 392*) царствія со слезами ему, государю, били челом и милости у него, в. г., просили, чтоб он, в. г., над погибающим православным хрестыанством милость показал, не дал до конца разорѣтися, был нам благонадежным в. г. ц. и в. к., в. Р. с., понеж он, в. г. нашъ, скровной в. г. ц. и в. к. Федору Ивановичю, в. Р. с., матери его государские царицы и в. к. Настасѣи Романовны родново племянника Федора Никитича Романова сынъ; и едва его, в. г., на то упросили.

И ныне благодарим всесилного, в Троице славимого, Бога нашего, что дал нам Богъ всѣмъ православнымъ хрестьяномъ Богомъ избранного г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича в. Р. премудра, и храбра, дородна, счастлива, ко всѣмъ милосерда, во всемъ непорочного, государя царя правде (*л. — об.*) и милости, и его царскимъ счастьемъ, и дородствомъ, и храбростию, и к Богу вѣрою и премудрымъ разумомъ ото многихъ золъ свободилися есмь, и запустѣнные и оскверненные церкви Божии от государя вашего и от Полскихъ и Литовскихъ людей ныне обновились и в преднюю лѣпоту облеклись, и во всемъ Російскомъ государстве имя Божие и пречистые Богоматери славятца по прежнему; и вперед на Божию милость, а на его государя нашего счастье, и дородство, и храбрость и на премудрой разумъ надежны, чаемъ всего лутчешаго. И которые враги были, в Московскомъ государстве смуту дѣлали и государскими детьми называлися, и тѣхъ всѣхъ Богъ сокрушилъ, под его царские ноги приклонилъ. И ныне Божиею милостию, а его в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., счастьемъ, и храбростию, и премудрымъ разумомъ и бодроопаснымъ (*л. 393*) содержаниемъ, во всѣхъ ево великихъ и преславныхъ Російскихъ государствахъ межъ себя миръ и покой и тишина; всѣ ему, в. г., обрадовалися и противъ ево государевыхъ всѣхъ недруговъ стоятъ крѣпко и неподвижно, с радостию видячи его царскую к себѣ милость и жалованье беспрекословно. А великие окрестные государи хрестьянские и мусулманские ищутъ его царского величества к себѣ дружбы и любви и на всякого его государева недруга хотятъ с нимъ, в. г., стояти за одинъ.

А будетъ Ѳедору и Семену паны-рада учнутъ говорити, что будто посылали бояря пословъ своихъ к Матѣяшу цесарю Римскому, бьючи челомъ, чтобъ цесарь причинился до государя ихъ, да и до нихъ будто з гонцомъ з Денисомъ Оладьинимъ писали, чтобъ государь ихъ король тѣ кривды и бесчестье сына своего (*л. — об.*) на нихъ не мстился и положилъ бы то на судъ и узнанье цесарского величества, и цесарь будто по боярскому прошенью ссылался с королемъ, да и государь будто ихъ, по цесарской присылке и по ихъ пановъ-рад прошенью, на то былъ сшелъ, тоѣ кривду сына своего на судъ и узнанье цесарского величества положилъ, и изъ государства будто Московского всѣхъ людей своихъ ратныхъ вывести и по украиннымъ будто городомъ своимъ с Московскими людми в покое и в тишинѣ жити приказалъ, и цесарь о томъ послы свои великие до бояръ и до всего великого Московского государства послалъ былъ, а передъ послы великими гонца и дворянина своего Якуба Гингеля к бояромъ, объяв-

ляючи о великихъ послѣхъ, отпустил, и они, паны-рада коруны Полские и великого княжества Литовского, послали были посланника своего, и с ним писали (*л. 394*) и словом приказали были к бояром о добрыхъ дѣлах, хотячи уняти розлитие крови хрестьянские, а жити в покое и в любви братцкой, и бояря будто погордѣли, цесарского величества гонца и посланника их до себя пустити и принять и посолства их слушати не похотѣли, и ратных людей своих по всей украине, покоем оплошенных, будто воевати посылали, — и Федору и Семену говорити: то мнѣ лучилось слышати. Какъ бояря стояли против государя вашего и против ваших Полских и Литовских людей, которые сидѣли в Москвѣ, а государь вашъ всякими умыслы Московского государства под себя доступал, а о том бояря и всяких чинов люди цесарскому величеству не писали и не приказывали, чтоб цесарское величество нас з государем вашим взял на свой судъ. Нѣчево намъ (*л. — об.*) з государем вашим судитца: Всевидцу Богу, потом и ему, в г., цесарскому величеству, и всѣм окрестным государем государя вашего неправды перед Російскими государствами вѣдомы. А з гонцом з Денисом Оладьиным ко государю вашему, к Жигимонту королю, и к вам, паном-радам, бояря писали, объявляючи и вычитаючи государя ж вашего многую неправду, и от его Полских и Литовских людей великому Московскому государству конечное разоренье, и святымъ Божиим церквам запустѣнье, и нашей хрестьянской вѣре поругание и бесчисленное хрестьянское кроворозлитие, и о королевиче, и чтоб государь вашъ Московского государства послов, которые посланы ко государю вашему ото всего Московского государства за крестным целованьем, великого господина, преосвященного митрополита Филарета да боярина (*л. 395*) князя Василья Васильевича Голицына с таварыщи, и дворян и всяких людей, которые посланы ко государю вашему с послы в Московское государство, отпустил и, сослався с нами послы или посланники, плѣнными на обе стороны розменитися. А о том бояря ко государю вашему и к вамъ, паном-раде, з Денисом не приказывали и не писывали, чтоб государь ваш кривды и бесчестья сына своего нам не мстил и положил то дѣло на суд и узнанье цесарского величества: бесчестья и кривдъ нашихъ перед государем вашим и перед сыном государя вашего нѣтъ никакихъ, вся неправда, и Московскому государству конечное разоренье, и многое хрестьянское невинное кроворозлитие учинилось от государя вашего Жигимонта короля самово ево неправдами, про то всѣм окрестным государем и их государствам вѣдомо. — А о гонцѣ цесарского величества и

ваших панов-рад посланнике (*л. — об.*) слышати мнѣ лучилось, что в. г. нашъ, его царское величество, велѣл своего царского величества бояром их принять; а зачѣм они в Московское государство не пошли, того мнѣ не вѣдомо: такие дела вѣдают государевы приказные люди, а яз все был на государевых службах; а как приѣхал с службы, и царского величества бояре послали меня к вам з грамотою, и таких мнѣ дѣл слышати не лучилось.

А будет паны-рада или пристав учнут ему говорити, что Польских и Литовских людей Струса с таварыщи взяли в Москвѣ за крестным целованьем, а ныне их держат в великой нуже и в теснотѣ и морят голодом, а иных через крестное целованье многих побили, а которые Руские люди у них взяты в полон, и тѣм нужи и (*л. 396*) тесноты никакие нѣт. — и Ѳедору говорити: что у вас не токмо тѣ в. г. нашего люди, которые взяты в полон в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., отчины в Смоленске или иде гдѣ на боѣх. (и тѣ), которые і за крестным целованьем (ко государю) вашему от Московского государства пошли, в. г. нашего отецъ, Ѳиларет митрополит и послы князь Василей Васильевичъ Голицын с таварыщи, разлучены и по розным мѣстам в темницах заключены. А которые взяты в полон, тѣмъ у вас чего доброго ожидать? А в в. г. нашего государстве государя вашего люди, которые взяты в Москвѣ, Миколай Струс, староста Хмелинскіи и Любецкні, и полковники, и ротмистры, и все его таваршество и иншия поломяники живут во дворах, дворы им даны добрые, и царское (*л. — об.*) жалованье, кормъ и питье дают им доволной, и людем их в торгъ и на всякое дѣло, гдѣ пошлет, ходити имъ поволно и скудости и тесноты им нѣт никоторые.

А будет паны-рада великого княжства Литовского прикажут к Ѳедору, что ему (у) обѣихъ панов-рад коруны Полскіе і великого княжства Литовского быти невмѣстно, потому что у них съѣзду нѣт, а быти ему у панов-рад великого княжства Литовского у однихъ, а коруны Полскіе с паны-радами они о том обошлютца, выслушав грамоты боярской, — и Ѳедору итти и к одним паном-радам к Литовским, великого княжства Литовского, и грамота от бояр подати (*л. 397*) и поклон правити, толко имян панов-рад коруны Полскіе не поминати, а правити поклон одним паном-радам великого княжства Литовского.

А будет паны-рада будут одны корунные, а Литовских панов не будет, а велят ему итти к одним корунным паном, — и Ѳедору итти к одним корунным паномъ-радам и без Литовских радных

панов, и грамота подати, и поклон правити потому же, как велено и Литовским паном грамота подати и поклон правити.

А нѣчто паны-рада позовут их к себѣ ѣсти, — и Ѳедору и Семену к паном-радам ѣсти ѣхати; а приказати к паном-радам с приставом, чтоб у них в тѣ поры иных никоторых государствъ послов и посланников и гонцов из ьных земель не было. А будет у панов-рад будут иных государей гонцы, — (л. — об.) и Ѳедору и Семену к паном-радам ѣсти не ѣхати.

А как Ѳедору паны-рада велят быти у себя на посолстве, а в то время будут тут же у панов-рад Московского государства измѣнники, — и Ѳедору говорити о том паном-раде, что послан он Ѳедор в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества от бояр к вам, паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского, з грамотою о добром дѣле, а при них, панех-радех, тепере стоят в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., и всего Московского государства измѣнники и разорители, и того преже сего николи не бывало, чтоб в то время такие измѣнники в раде у вас были (л. 398) блиско. И вы б, паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского, при себѣ быти не велѣли, а велѣли ихъ выслати вон. — Да будет паны-рада вытти им не велят, — и Ѳедору при нихъ паномъ-раде посолства не правити и грамоты не подати; а говорити паном-раде, что сами они писали в. г. нашего, его царского величества, к бояром о добром дѣле, и царского величества бояре против того к вам о тѣх же добрых дѣлех меня з грамотою прислали, а ныне тут у вас в. г. нашего, его царского величества, и всего его великого Росийского государства измѣнники стоят, и тут какому доброму дѣлу быть? Измѣнники и разорители Московскому государству начальные, и вся та хрестыянская кровь от них льетца, и вперед от них оприч смуты никакого доброго дѣла не будет.

Да будет паны-рада упрямятца, выслати ихъ не похотят, — (л. — об.) и Ѳедору, говоря о том накрепко, чтоб их выслали, да по самой конечной мѣре и при них рѣчь говорити и грамота подати.

А будет его Ѳедора и Семена государевы и Московского государства измѣнники Михайло Салтыков или иной хто после посолства о каких дѣлех учнут спрашивати или что про государя и про Московское государство и про бояр учнут какие непригожие рѣчи на задор говорити, — и Ѳедору и Семену ни о чем с ними не говорити; а мольти им: что мнѣ с вами съ измѣнники и с разорители хрестыянскими говорити? Всякому злу и крови хрестыянской желатели

и Московскому государству разорители первые. Какое вам добро говорить или мыслити?

(л. 399) А будет тѣ измѣнники учнут им про тож про что говорити при панехъ-раде, — и Ѳедору с ним ни о чем не говорити. А мольти паном-раде: в. г. нашего, его царского величества, бояря прислали меня к вам, паном-раде, по вашей присылке о добрых дѣлах, а ныне при вас государя нашего измѣнники и говорят прежнее свое злодѣйские измѣны; и, слыша мнѣ, с ними измѣнники что и говорити: они первые всякому злему дѣлу заводчики, и меж государей и государствъ ссорщики, вся та крестьянская кровь льетца от них злодѣевъ, ихъ измѣною и ссорою и вперед в них никакого доброго дѣла оприч ссоры не будет.

А будет паны-рада учнут Ѳедора и Семена отпустить ко государю к Москве, а пошлют будет с ним ко государю к Москве или к бояром своего посланника, — и Ѳедору и Семену ѣхати с ним вмѣсте; а, не дошед рубежа, (л. — об.) отписать о том ко г. ц. и в. к. Михаилу Ѳедоровичю в. Р. наперед себя, чтоб государю о том было вѣдомо.

А будет с ним учнут отпустить ко государю цесарева посланника или гонца, — и Ѳедору с ним потому же ѣхати к Москве и, не доезжая рубежа, отписать о том ко государю.

А будет паны-рада учнут с ним отпустить цесарева посланника или гонца к бояром, — и Ѳедору мольти, что ныне на великих Российских государствах в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., а тот цесарев гонецъ идет мимо в. г. нашего к бояром, и они об нем пишете ко государю или к бояром к Москве, а мнѣ ихъ без государева (л. 400) указу взяти не мочно.

Да как Ѳедора учнут паны-рада к бояром отпустить и дадутъ ему от себя к бояром грамоту, — и Ѳедору на грамоте подписи прочести, да будет на подписи напишут: бояром государства Московского, а г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича в. Р. имяни не опишут, — и Ѳедору паном-раде говорити: в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества бояре ему, в. г., били челом о том, чтоб царское величество поволил с вами, паны-радами, обослатца о добром дѣле, как бы его царское величество з государем вашим Жигимонтом королем учинити в дружбе и в любви, а великие их государства в покое и в тишинѣ, (л. — об.) а кроворозлитие уняти. И царское величество по своему царскому милосердому обычею, а за челобитьем бояр своих и всеѣ своеѣ царского величества думы, для покою хрестьянского с вами обослатися поволил и присылали к вам меня царского величества бояре с царского величества повелѣнья.

И мнѣ какъ такая грамота взяти, коли на пей в. г. нашего имяни не описано? Так меж в. г. нашим и государем вашим дружбе и любви не бывати. А мнѣ с такою грамотою и появитца нельзя, боюсь царского величества опалы.— Да отдавати тоѣ грамоту паном-раде назад.

И будет паны-рада учнут говорити: покамѣста послы их з боярскими послы будут на съѣзде и меж государей о тѣхъ дѣлах, которые ныне настоят, (*л. 401*) договор учинят, государева имяни бес королевского и без болшова сойму писати не мочно, — и Федору говорити: то и почин и сходство к доброму дѣлу и к унятию крови хрестыанские, чтоб вам государя нашего в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. имя описать по прежнему обычею, какъ преж сего бывало меж в. г. наших ц. и в. к. Росийских, при предкехъ в. г. нашего, и государей вашихъ королей Полских и в. к. Литовских. А то сами разсудите: какому доброму дѣлу меж государей и государствъ быти, коли государева имяни не описали? То начальное дѣло.— И говорити и стояти за то накрепко, чтоб государево имя описали.

Да будетъ паны-рада конечно упрямятца и о том (*л. — об.*) откажут, что им до съѣзду и до договору государева имяни описати нельзя, будет не возмет тоѣ грамоты, и он как хочет, и станут ево отпускати без дѣла, — и Федору говорити: вѣдает он то, что ему от государя за то быти в опале; толко для доброго дѣла то возмет на себя. — Да тоѣ грамоту взяти, а паном-раде молыти: никак чаю доброму дѣлу меж государей и государствъ не бывати, толко государева имяни писати не учнете.

А нѣчто паны-рада Федора учнут отпускати без дѣла, грамоту с нимъ учнут посылати не о добрѣ, а учнут говорити, что государь их Жигимонтъ король и сынъ ево Владислав королевич и они всѣ паны-рада за свои обиды, взем честный (*л. 402*) животворящий Крестъ, которой Московского государства бояря и всяких чинов люди целовали королевичю, что было мимо его, государя, не хотѣти да его не взяли, а обрали г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р., Московскому государству хотят мстити и Московского государства достигать, — и Федору говорити: сами вы, панове, к в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царского величества к бояром о добром дѣле в грамоте своей писали и царского величества богомолцы и весь духовный чин и вся его царского величества дума его царскому величеству били челом и просили, чтоб с вами для покою хрестыансково поволия сослатца, и с повелѣнья царского величества его царского величества бояря прислали меня к вам о добром дѣле, (*л. — об.*) и вы доброво дѣла не хотите, желаете крови хрестыан-

ские розлитие, и Богъ свыше зрит, и правду и кривду видит и в правде поможет, а в неправде сокрушит. А в. г. нашъ, его царское величество, прося у Бога милости, за свою правду против государя вашего и вас всѣх учнет с своими со многими Рускими и Татарскими ратми стояти, сколко ему, в. г., Богъ помочи подасть. Нам тѣ ваши грозы не страшны.

А будет Ѳедора паны-рада или пристава учнут спрашивати: как ныне г. ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., со окрестными государи — с цесарем Римским, и с Англинским, и з Датцким короли, и с Кизылбашским шахом, и з Бухарским и с ьными пограничными государи, — (л. 403) и Ѳедору говорити: как, по милости Божіей, государь нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., учинясь на своих великих и преславных государствах всего Російского царствія и венчався своим царским венцем и диадимомъ, по древнему своему царскому чину и достоянню, посылал государство свое обестити к брату своему к Матьяшу цесарю Римскому посланника своего Степана Ушакова да дьяка Семово Заборовсково, — и Степан и Семей пришли от цесаря в прошлом во 122-м году, а с ними цесарь к царскому величеству прислал свою грамоту, и их принял во всем честно и любительно свыше прежнего, и у цесаревы им быти на приѣзде и на отпуске велѣлъ и своих послов ко государю посылает. — К Англинскому Якубу королю посылал послов своих Олексѣя (л. — об.) Ивановича Зузина да дьяка Олексѣя Витовтова, к Датцкому Хрестьянусу королю послов же князя Ивана Михайловича Борятинсково да дьяка Гаврила Богданова, — и от Англинского и от Датцкого царского величества послы пришли. А с царского величества послы вмѣсте Англинской Якуб король прислал своего рыцера князя Ивана Джан Мерики, а с ним королевскихъ дворян 5 человекъ да людей с ними 50 человекъ; а Датцкой Хрестьянус король прислал посланника своего Эвервинта с товарищи, всего 20 человекъ, поздравляти царское величество на его (л. 404) великих і преславных государствах. И ныне тѣ посол и посланник у царского величества на Москвѣ. — А брат цесарского величества Матьяш, цесарь Римской, писалъ и Англинской и Датцкой короли к царскому величеству писали и приказывали с послы своими, что они ему, государю, что учинился он на великихъ и преславныхъ государствах Російского царствія великим г. ц. и в. к., в. Р. с., обрадовались и хотят с ним, в. г., быти в дружбе и в любви на веки потому ж, какъ бывали в дружбе и в любви с прежними в. г. ц. и в. к. Російскими предки их и какъ были з дядею его царским величеством, с в. г. ц. и в. к. (л. — об.) Ѳедором Ивановичем,

в. Р. с., и на всякого государева недруга хотят с ним, в. г., стояти заодин. — А государя вашего Жигимонта короля и ваши пановъ-рад неправды перед Росийскими государи и государствы всѣм великим крестьянским и мусульманским государем вѣдомы, — и в том они на вашего Жигимонта короля и на вас, панов-рад, негодуют.

К Персидцкому Аббас-шаху послал царское величество государство свое обестити и о дружбе и о любви напомянути посланника своего Михаила Тиханова да Олексѣя Бухарова. И подлинно о том вѣдомо, что Кизылбашской шах царского величества посланников принял любително, и хочет с царским величеством быти в братстве и в любви свыше всѣх государей, (*л. 405*) и послал к царскому величеству своего посланника Бутак-бека; а ныне он пришел в Астарахань, и из Астарахани отпущен к Москве, и в Казань пришел и ис Казани отпущен. — А Бухарской Малкулла царь да Юргенской Арап царь, увѣдав то, что в. г. ц. и в. к. Михайло Ѳедорович в. Р. учинился на своих великихъ государствах, прислали к царскому величеству з болшими поминки поздравляти на его великих государствах послов своих степью на Сомару, а с Самары пришли к Москве — Бухарской посол Темир баатырь, а Юргенской Шугур да Кош абыз, а с ними торговых людей тезиков на вьюках и на верблюдах и на конех съ 800 человекъ; а поздравляли в. г. нашего на его великих государствах и били челом от государей своих, чтоб их государь принял в свою царскую любовь и гостем их поволил в свои государства ходити.

(*л. — об.*) А будет Ѳедора паны-рада учнут спрашивати: какъ ныне государь с Турским салтаном и с Крымским царем, и на что государь ваш мусульман Турского салтана и Крымского на крестьянство накушает, которые искони вѣчные крестьянским государем враги и разорители вѣре хрестыанской, — и Ѳедору говорити: вѣдомо вам і самим, что из древних лѣтъ то повелось: как которой в. г. учиница на государстве внове, и они, государи, про государство свое во всѣ пограничные государства обещати посылавали. А ныне как по милости Божией, а по избранью всяких чинов людей всего великого Росийского царствія, в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., учинился на своих великихъ и преславных государствах (*л. 406*) Росийского царствія великим г. ц. и в. к., в. Р. с., — и его царское величество послал про свое государство обестити ко всѣм великим государем хрестыанским и мусульманским посланников своих Солового Протасьева да дьяка Михапла Данилова; и салтан Турской в. г. нашего, его царского величества, посланников принял во всем

честно и любително и отпустил их к царскому величеству честно, а с ними шлет къ его царскому величеству вмѣсте чеуша своего Алѣя, и ныне в. г. нашего посланники и Турской чеуш в государя нашего государстве. А хочет Турской салтан просить у в. г. нашего того, чтоб, в. г. нашъ, его царское величество, учинясь с ним в дружбе и в любви, стоял с ним заодин на государя вашего и на вас; и в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., как есть (*л. — об.*) истинный православный крестьянскій государь, не смотря на многие государя вашего и на ваши неправды, ожидает государя вашего и от вас в ваших неправдах исправленья, того Турсково чеуша до тѣх мѣсть, покамѣста нас его царского величества к бояром вы отпустите, отпускати не велѣл.

А будет паны-рада учнут Ѳедору и Семену говорити, что им то подлинно вѣдомо, что государь ваш посылал к Турскому посланников своих, а с ними писалъ и приказывал, чтоб Турской з государем вашимъ стоял на государя нашего и на нас, и поминки от того к Турскому и х Крымскому государь ваш посылал многие, и списки у нас с тѣх государя вашего грамот, которые писал к Турскому и х Крымскому, есть, — (*л. 407*) и Ѳедору и Семену говорити: в. г. нашъ, его царское величество посылал к Турскому государство свое обестити по прежнему обычею, а неправды государя вашего и ваши давно перед Московским государством Турскому вѣдомы и без нас; а то нѣкто вам сказывает на ссору, что в. г. нашъ Турсково на государя вашего и на вас накупал и казю посылал. В. г. нашъ, его царское величество, как есть истинный хрестыанскій милосердый государь, как учинился на своих великих и преславных государствах, и его царское величество всегда у милосердого Бога милости просит, и радѣетъ и промышляет о том, чтоб меж всѣх крестьянских государей была дружба и любовь, а меж их государствъ покой и тишина, а розни б меж государей хрестыанских и меж их государствъ не было, чтоб неприятели креста Христова мусульманы хрестыанских государей нелюбьем, а их государствъ (*л. — об.*) рознью, прибыли себѣ и государствам своимъ разширенья не получали; хочет царское величество того, чтоб всѣ хрестыанские государи были меж себя в любви и в соединенье и рука б их над мусульманскими государи высилась.

А с Крымским Джанбекъ-Гирѣем царем в. г. ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., учинился в крѣпкой дружбе и любви: учинясь государь на государствах, посылал к царю государство свое обестити дворянина Воина Пургасова да подъячево Дмитрея Радцова, а царь присылал государя поздравляти на государствахъ гонцовъ своих Аллашъ баатыря с таварыщи. И государь тѣх ево гонцов отпустил,

а с ними вмѣсте (*л. 408*) посылал посланника своего Обросима Лодыжинсково (да подьячего)¹ Петра Данилова. И царь царского величества посланника Обросима Лодыжинсково отпустил, а с Обросимом вмѣсте присылал царь ко государеву украинному городу к Ливнам о дружбе и о любви договариватца и закрепляти ближнево своего человекѣ Ахмет-пашу князя Сулешова с таварыщи; а государь посылал с Ахмет-пашою договариватца и к шерти ево привести околничего своего князя Григорья Петровича Ромодановского, да князя Овонася Ѳедоровича Гагарина да дьяка Семейку Самсонова. И Ахмет-паша со князь Григорьем с таварыщи договор учинили и закрепили: Ахмет-паша и мурзы и уланы, которые с ним были, перед околничим перед князем Григорьем Ромодановским с таварыщи шертовали, правду дали на том, что царю (*л. — об.*) с царским величеством быти в дружбе и в любви на вски, от детей на внучата, государю хто друг, тот и Джанбекъ-Гирѣю царю друг; хто государю недруг, тот и царю недруг. А с шертною грамотою, на чем царь сам шертовал, прислал государь послов своих Мустову мурзу Куликова, да Магмет-Чилибѣя да Алмапъ баатыря в третых, и ныне они у царского величества на Москвѣ; а государь посылал против того к царю своих послов князя Григорья Костянтиновича Волконского да дьяка Петра Овдокимова. А на государя вашего и на его государства лихо в. г. наш, его царское величество, с Крымским царемъ не укрѣпливался и на крестьянство его не накупал. То вам сказывает нѣкто на ссору, не хотя видети промеж крестьянских государей доброго дѣла.

(*л. 409*) А будет паны-рада учнут ему, Ѳедору, говорити, что Московского государства бояре и всяких чинов люди выбрали были на государство Московское Свѣйского королевича Карла Филиппа и после и тому солгал(и), на государство Московское государем не взяли, и Свѣйской король Густав поимал у государя многие города, — и Ѳедору говорити: как в безгосударное время, по повелѣнью государя вашего Жигимонта короля и вашему панов-рад, Полские и Литовские люди царствующи град Москву розорили, и выжгли, и в Москвѣ были сѣли, а великих Росийских государствъ бояря и воеводы со всѣми ратными людьми под Москвою стояли против государя вашего Полских и Литовских людей, которые сидѣли в Москвѣ, — и Новгородского государства дворяня и всякие ратные люди были (*л. — об.*) в тѣ поры з бояры ж и воеводы, промышляли над Полскими и над Литовскими людьми; и в тѣ поры прежней Карлусъ король прислал

¹ Вмѣсто поставленнаго въ скобахъ написано: «отпустил».

воеводу своего Якова Пунтосова с ратными людьми, будто дружа Новгородскому государству, на обереганье от Полскихъ и Литовскихъ людей. И Яков с Ноугородцы ссылалися будто о королевиче оманом и, оплоша тѣм Новгородцов, Новгород и иные Новгородцкіе пригороды за крестным целованьем поимал. А какъ, по милости Божией, Московскаго государства бояря и воеводы и всякіе ратные люди царствующи градъ Москву от государя вашего Жигимонта короля и вашихъ панов-рад Полскихъ и Литовскихъ людей очистили, а в. г. нашего (боярин и воевода князь Дмитрей Тимоѣевич)¹ Трубетцкой (л. 410) с таварыщи со многими ратными людьми стояли под в. г. нашего отчиною под Новымгородом, а в великом Новѣ-городе сидѣлъ Яков Пунтосов с Немецкими людьми. И в. г. нашего боярин и воевода князь Дмитрей Тимоѣевич Трубетцкой с таварыщи Божиею милостию, а в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича в. Р. счастьем, Немецкимъ людемъ многую тесноту учинил, и на боѣхъ нигдѣ Немецкіе люди противъ государевыхъ людей не стояли; и Яков Пунтосов, видя над собою и над Немецкими людьми от государевыхъ людей утесненье, призывалъ к себѣ Новгородскаго государства митрополита Исидора, и боярина князя Ивана Никитича Одоевскаго, и дворян, и гостей, и торговых, и всякихъ служилыхъ и жилецкихъ людей всего Новгородскаго государства, чтобъ они послали от себя бити челомъ к в. г. нашему (л. — об.) ц. и в. к. Михайлу Ѳеодоровичю в. Р., чтобъ в. г. ц. и в. к. Михайло Ѳеодоровичъ в. Р., по своему царскому милосердому нраву, велѣлъ о всякихъ добрыхъ дѣлахъ, которые годны великому Російскому государству, Свѣйскимъ королемъ обослатца; а покамѣста с Свѣйскимъ королемъ от в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича в. Р. будетъ о добрыхъ дѣлахъ обсылка, и государь бы ихъ пожаловалъ, в тѣ поры ратнымъ людемъ под Новымгородомъ стояти, и тесноты нѣкоторыя Новгородскому государству чинити и земли своей пустошити не велѣлъ.

И Новгородскаго государства митрополитъ Исидор, и дворяня, и гости и всякихъ чиновъ люди всего Новгородскаго (л. 411) государства о томъ к в. г. нашему ц. и в. к. Михайлу Ѳеодоровичю в. Р. бити челомъ присылали изъ властей, и изъ дворянъ и изъ всякихъ чиновъ людей, чтобъ в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳеодоровичъ в. Р., по своему царскому милостивому нраву, милость свою надъ ними показалъ, велѣлъ с Свѣйскимъ королемъ о добрыхъ дѣлахъ обослатца, а отъ Нова б города ратнымъ своимъ людемъ велѣлъ отойти и тесноты нѣкоторыя Новгород-

¹ Въмѣсто поставленнаго въ скобкахъ повторены слова: «Жигимонта короля и вашихъ панов-радъ Полскихъ и Литовскихъ».

цкому государству учинити и Новгородцкому государству ратным своим людем пустошити не велѣлъ, чтобъ Немецкие люди, видя над собою от государевыхъ людей многую тесноту, над ними надо всеми православными хрестьяны смертного посеченья и Новгородцкому государству и святымъ Божиимъ церквамъ конечного обруганья и осквернения не учинили (*л. — об.*) такъ же, что государя вашего Жигимонта короля по велѣнью Полские и Литовские люди над Московскимъ государствомъ учинили. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., по своему царскому милостивому нраву, и жалѣя о народе хрестьянскомъ и не хотя видети искони вѣчныя своеѣ отчины Новгородцкому государству от Немецкихъ людей посеченье, положил о томъ с Свѣйскимъ королемъ на обсылку, а боярину и воеводе князю Дмитрею Тимоѣевичю Трубецкому с ратными людьми от Новагорода с ратными людьми велѣлъ отойтати и тесноты некоторые Новгородцкому государству чинити не велѣлъ до тѣхъ мѣстъ, пока мѣста в. г. нашъ с Свѣйскимъ королемъ о добрыхъ дѣлахъ и о покое хрестьянскомъ обошлетца и Свѣйской (*л. 412*) король передъ его царскимъ величествомъ исправитца. И ныне писалъ ко г. ц. и в. к. Михайлу Федоровичю, в. Р. с., Свѣйской король Густае-Адолъ о ссылке и о миру, и искони вѣчную государя нашего отчину великии Новгород и иные города, которые онъ поималъ, государю нашему отдаетъ назадъ, и с в. г. нашимъ Свѣйской король хочетъ быти в дружбе и в любви по прежнему и на всякого недруга хочетъ стояти заодинъ.

А будетъ Федора и Семена паны-рада учнутъ спрашивать про Сибирь: какъ ныне Сибирское государство и послушно ли государю, — и Федору и Семену говорити: Сибирское государство искони вѣчно послушно к Московскому государству и ныне подъ высокою рукою государя нашего ц. и в. к. Михаила (*л. — об.*) Федоровича, в. Р. с., и его царского величества бояре и воеводы во всехъ Сибирскихъ городѣхъ, и Сибирсково государства люді все своиими головами государя нашего на недруга готовы, куды имъ его царского величества повелѣнье будетъ. А от Московского государства Сибирское государство николи в непослушанье не было, и к Сибирскому государству ныне по государя нашего счастью приложилися многие государства: Казатцкие орды цари Омлызъ царь со всею своею землею да Колматцкие тайши со всею ж своею кочевою землею, и многие новые города в в. г. нашего отчине, в Сибирской землѣ, по Оби по великой и по Иртишу поставлены. А Казатцкие орды збираетца болши 60.000 человекъ, а Колмаковъ Черныхъ и Бѣлыхъ збираетца до 100.000 человекъ.

(л. 413) А будет Федора и Семена паны-рада или иной хто учнут спрашивати про вора про Ивашка Зарутцково, и про Маринку, и про сына еѣ, не вѣдая, что они пойманы и Астарахань от воровские смуты очистилась: гдѣ они ныне и что над ними государевых людей промысль, или будет и вѣдают, что они пойманы, и что над ними учинино, — и Федору і Семену говорити: как, по милости Божией, и Московского государства бояря, и воеводы и всяких чинов всякие люди всего Росийского государства учили чинити вашим Полским и Литовским людем утесненье великое и Московского государства доступать, а вор Ивашко Зарутцкой в тѣ поры был под Москвою с ними ж вмѣсте, и узнав Росийского государства бояр, и воевод и всяких ратных людеі крѣпкое стоянье и промысль, (л. — об.) а ваших Полских і Литовских людей против Московского государства ратных людеі неизможенье и свое воровство, что он с вашими Полскими і Литовскими людьми на всякое зло Росийскому государству ссылался, ис-под Москвы побегал и взял с собою прежних вѣдомых воров и богоотступников, которые по умышленью государя вашего Жигимонта короля назывались государскими детми ложно, жену Маринку, збежал царского величества отчину в Астарахань; а к ним в Астарахани пристали прежние их совѣтники воры, которые воровали в смутное в безгосударное время и воров государскими детми называли ложно с ними вмѣсте, и, будучи в Астарахани, хотѣли своим злым умыслом заводить такое ж воровство по прежнему. И в. г. нашъ, его царское величество, учинясь на своих великих і преславных (л. 414) государствах, послал на вора и на измѣнника своего на Ивашка Зарутцково с Москвы бояр своих и воевод князя Ивана Никитича Одоевского с таварыщи со многими ратными людьми. И Божиею милостию, а его государевым счастьем и бодроопасным содержателством, царского величества бояре и воеводы Астарахань взяли и воров, которые были в совѣте и воровской смуте с воромъ с Ывашком Зарутцким, вашихъ Полскихъ и Литовских и Руских людей побили на голову; а которых живыхъ поймали, и тѣхъ за воровство казнили, а иным наказанье чинили; а Ивашко Зарутцкой и с ворухою Маринкою не со многими воры совѣтники своими казаки ушел был на Яик. И царского величества боярин и воеводы князь Иван Никитич Одоевской с таварыщи посылали за ним голов с ратными людьми; и тѣ головы с ратными людьми вора (л. — об.) Ивашка Зарутцкого и с ворухою и с сыном, шед на Яике, поймали и съ его совѣтники. И переймав, за их злые дела многихъ самых пущих воров казнили, а Ивашка Зарутцкого и Маринку с сыном для обличенья их воровства привезли

к Москве. И Ивашко за свои злые дела и Маринкинъ сынъ каженецъ, а Маринка на Москвѣ от болѣзни и с тоски по своей воле умерла; а государю было и бояром для обличенья ваших неправдъ надобна она жива. И ныне Божиею милостию, а в. г. нашего, его царского величества счастьем, отчина его царского величества от воровске смуты очистилася и воровская смута вся поминовалась: а ныне в Астарахани и на Терке воеводы и всякие служилые и жилецкие люди живут по прежнему. — А Черкасы Кабардинские, и Горские и Кумытцкие князи и мурзы, и Нагаи Болшие Иштерек (*л. 415*) князь з братьею и з детми і с племянники со всеми своими улусными людми, и Казыев улус по своей вѣре правду дали и учинились все под его царскою высокою рукою въ его царскомъ жалованье и в повелѣнье, в прямом холопстве, и все ему царскому величеству служат с радостию и вездѣ его царским счастьем въ его государстве строитца доброе.

А будет паны-рада или иные которые паны или приставы учнут Федора спрашивать про Болших Нагай, про Иштерека князя, и про Казыевъ улус, и про Кабардинских Черкас, и про Кумыцких князей и про иные про которые земли: как они ныне послушны-ль государю или нѣтъ, — и Федору паном-радам или хто иной учнет его о томъ (*л. — об.*) спрашивать, а будет его о том хто не учнет спрашивать, и ему и самому, пристав къ их рѣчем, о том говорити: вѣдомо им самим, что из давних лѣтъ Нагаи Болшие холопи великих государей наших царей Росийских, и им государем служили, и во всей их царской воле и в повелѣнье были неотступны, и на Нагайской ордѣ князи были по их царскому жалованью и повелѣнью; а после того по их же царскому жалованью учинился на Нагайской ордѣ Иштерекъ князь, и он потому ж з братьею своею, и з детми, и с племянники и со всею Нагайскою ордою были под ихъ царскою рукою, и им государем служили и прямили, и во всей ихъ царской воле и повелѣнье были неотступны. А как по вражью дѣйству, а по злomu умыслу и заводу лихих людей, в Московскомъ государстве (*л. 416*) учинилась смута, и разоренье и межъусобье, и Нагайской Иштерек князь, видя то над Московским государством, от Московского государства в безгосударное время поотстал и почал приставать к вору к Ивашку Зарутцкому и къ его совѣтником, х таким же вором, которые по государя ж ихъ Жигимонтову королеву и их панов-рад умышленью и наученью, всякое зло в Московском государстве дѣлали. — А как по милости и воле всемогущаго Бога в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., учинился на своихъ великих и преславных государствах Росийского царствія, и Иштерек князь з братьею своею

и з детми, услышав про его царское величество и паметуя к себѣ прежних великихъ государей царей Росийскихъ милости и жалованье, от воров от Ивашка Зарутцкого (*л. — об.*) и от его совѣтников отстал и прислал к в. г. нашему, къ его царскому величеству, послов своих Келмаймет мурзу с таварыщи поздравляти его царское величество на его великих и преславных государствах, и бити челом и в винах своих милости просити, чтоб его царское величество над ним надѣ Иштереком князем з братьею, и з детми и с племянники и надо всею Нагайскою ордою милость свою показал, вины их имѣ отдал и принял их под свою царскую высокую руку; и Иштерек князь з братьею своею, и з детми, и с племянники со всею Нагайскою ордою учинятца в прямом холопстве и учнут ему, государю, служити, и прямити и от царского повелѣнья неотступны будут на веки. И в. г. нашъ, его царское величество, по своему царскому милосердому нраву и паметуя ихъ службу к прежним в. г-ем, Иштерека (*л. 417*) князя з братьею, и з детми и с племянники пожаловал, вины их им отдал, принял их под свою царскую руку, и посылал к ним с своим царским жалованьем и с милостивым словом, как им въ его царском жалованье вперед крѣпким и на его царскую милость надежным быти, дворянина своего Ивана Кондырева. И Иштерек князь з братьею, и з детми и с племянники, видя к себѣ и к братье своей и ко всей Нагайской ордѣ царскую милость и пощаду, обрадовались, и учинились под его царского величества высокою рукою въ его царском жалованье и в повелѣнье, и перед царского величества дворянином перед Иваном Кондыревым Иштерекъ князь з братьею своею, и з детми и с племянники, и всѣ лутчие люди за себя и за всю Нагайскую орду по своей вѣре правду дали, шерть учинили, что ему, Иштереку князю з братьею, и з детми, и с племянники и со всею (*л. — об.*) Нагайскою ордою быти въ его царском жалованье и в повелѣнье под его царскою высокою рукою, и служити, и прямити, и добра хотѣти, и вперед быти неотступным в прямом холопстве на веки; и гдѣ его царское повелѣнье им на недругов его царского величества ни будет, и он Иштерек князь з братьею своею, и з детми, и с племянники и со всею Нагайскою ордою всѣ головами своими, по его царского величества повелѣнью, готовы.

А Казыев улус прежние князи и нынешней Баран-газы князь и всѣ Казыева улуса мурзы и улусные люди прежним в. г. нашим ц. и в. к. Росийским потому ж им, в. г., служили, и прямили и въ их царском жалованье и в повелѣнье были; а в безгосударное и в смутное время поотстали (*л. 418*) были от Московского госу-

дарства и пристали были к Турскому салтану и у Турского алаеу имали. А как по милости Божией и по избранию всяких чинов людей всего Росийского царствя в. г. нашъ, его царское величество, учинился на Московском государстве, и Казыева улуса Баран-газы князь, да Алѣй мурза Ураков, да Айса мурза Мамаев да Кор мурза Шейдяков, услыша про его царское величество и про его царскую милость і жалованье и помня прежнихъ великих государей царей Росийских к себѣ жалованье, от Турского отстали и прислали послов своих поздравляти его царское величество на государствах и бити челом, чтоб царское величество принял их под свою царскую руку и держал в своем царском жалованье; а они Баран-газы князь и всѣ мурзы и улусные люди, помня к себѣ прежних великих государей милость и жалованье, (*л.—об.*) потому ж хотят быти въ его царском жалованье и в повелѣнье, и учинятца в прямом холопстве, и учнут ему государю служить и прямити и от его царского величества неотступны будут на веки. И в. г., его царское величество, по своему царскому милосердому нраву и паметую их прежнюю службу к прежним великим государем, ихъ Баран-газы князя и всѣх мурзъ и всѣх улусных людей Казыева улуса пожаловал, и которые их вины перед царским величеством и перед Московским государством были, тѣ ихъ вины им отдал, и принял ихъ под свою царскую высокую руку, и посылал к ним с своим царским жалованьем і с милостивым словом, как им въ его царском жалованье вперед крѣпким и на его царскую милость надежным быти, дворянина своего Родивона Бузовлева. (*л. 419*) И Баран-газы князь, да Алѣй мурза, да Айса мурза, да Курмышъ мурза Шейдяков и всѣ лутчие люди, видя к себѣ и ко всѣм Казыева улуса к людям царскую милость и пощаду, обрадовались и учинились под его царского величества высокою рукою въ его царскомъ жалованье и в повелѣнье, и перед царского величества дворянином перед Родивоном Бузовлевым Баран-газы князь и мурзы и всѣ лутчие люди за себя и за всѣх улусных людей Казыева улуса по своей вѣре правду дали, шертъ учинили, что ему Баран-газыю князю и всѣм мурзам и улусным людямъ вперед быти в. г. нашего под его царского величества высокою рукою, и служить, и прямити, и добра хотѣти, и въ его царском жалованье и в повелѣнье быти неотступным в прямом холопстве на веки, и гдѣ имъ его царского (*л.—об.*) величества повелѣнье на недругов его царского величества ни будет,— и он Баран-газы князь и всѣ мурзы со всѣми улусными людьми Казыева улуса всѣ головами своими по его царского величества повелѣнью готовы.

А Кумыцкой Гирѣй князь и Шевкал князь з братьею, и з детми, и с племянники и со всею Кумыцкою землею преже сего прежним великим государемъ нашим царем Росийским служили, и прямили, и во всем ихъ царском жалованье и в повелѣнье были; и как по умышленью неприятеля и желателей крови хрестьянские воров Ивашка Зарутцкого и его совѣтниковъ, которые по злому умыслу и по заводу для своеѣ (л. 420) безлѣпичные корысти называли свою братью воров государскими детми и государеву отчину Астарахань в смуту ввели, — и тѣ Кумыцкие орды Гирѣй князь и Шевкалской князь з братьею своею, и з детми, и с племянники и со всею Кумыцкою землею, помня к себѣ прежних великих государей царей Росийских милость и жалованье, в то в смутное и в безгосударное время к вору Ивашку Зарутцкому и къ его совѣтникомъ ни х какой смуте и к воровству не пристали и никакого дурна не дѣлали; а какъ услышали, что по милости Божией в. г. нашъ, его царское величество, учинился на своих великих и преславных государствах Росийского царствія, всѣ ему, государю, обрадовались и учинились под его царскою высокою рукою въ его царском жалованье. И Кумытцкой Гирѣй князь и Шевкал князь з братьею и со всею ордою по своей вѣре правду дали, на куране (л. — об.) шерть учинили; и вѣдая злой умыслъ и завод вора Ивашка Зарутцкого и его совѣтников, что они учинили в Астарахани смуту, собрався всѣ сами своими головами и со всѣми своими ратми, пошли под Астарахань, и царскому величеству съ его царского величества воеводы и с ратными людьми служили, и над воры над Ивашком Зарутцким и над его совѣтники над царскими и Московского государства над измѣнники промышляли вмѣсте. А какъ по милости Божией, а в. г. нашего, его царского величества, счастьем, а его царского величества боярина, и воевод, и ратных людей и тѣхъ иноземцов промыслом и службою и радѣньем, его царского величества отчина Астарахань очистилась, и Кумытцкой Гирѣй князь, и Шевкал князь з братьею и з детми, (л. 421) и Кабардинские Черкасы и всѣ тѣ землицы, которые наперед сего прежним великим государем царем Росийским служили и въ их царском жалованье и в послушенстве на веки неотступны были, хотя ныне потому же в в. г. нашего, его царского величества, жалованье быти, прислали къ его царскому величеству бити челом пословъ своих, а иные сами къ его царской милости приѣхали его царское величество поздравляти на его великих государствахъ с великими узорочными дары, которые там въ их землях ведутца, и бити челом, чтоб его царское величество пожаловал, держал их в своем царском мило-

стивом жалованье потому ж, какъ их прежние великие государи цари Російские под своею царскою высокою рукою в своем царском жалованье держали; а они всѣ (*л. — об.*) своими головами со всѣми своими ордами против его царского величества недругов, гдѣ его царского величества повелѣнье ни будет, итти готовы. И в. г. нашъ, его царское величество, Гирѣя князя Кумыцкаго и Шевкала князя з братьею и з детми и с племянники пожаловал, принял ихъ под свою царскую высокую руку и в своей царской милости и в жалованье и в призрачье держит их по прежнему.

А про Кабардинских Черкас, чаю, вам и самим давно вѣдомо, что Черкасы Кабардинские из давных лѣтъ великим государем нашим царем Російским служат; а ныне они потому ж учинились под его царскою высокою рукою, въ его царском жалованье, в прямом холопстве, и его царскому (*л. 422*) величеству по его царского величества повелѣнью служат с радостію, и на всякие государевы недруги ходить с своими ратми готовы, куды им царское повелѣнье будет. — Да и иные многие новопробылые государства под в. г. нашего, его царского величества, рукою учинились: Оуки, Барагуни, Абаза, Эрпели, Мичкизы, Тюмени, Черново князя земля Оварская и иные земли; тѣ всѣ прежним великим государем нашим царем Російским служили и въ их царском жалованье и в повелѣнье были неотступны, а ныне они, слыша про его царского величества ко всяким иноземцом милость и жалованье, потому ж всѣ учинились под его царскою высокою рукою, въ его царской милости и в жалованье, крѣпки, на веки (*л. — об.*) неотступны, и всѣ его царскому величеству служат и прямят, и гдѣ его царского величества повелѣнье ни будет, и они по его царского величества повелѣнью на его царского величества недругов и на непослушников головами своими и со всѣми свои(ми) ратными людьми итти и служить его царскому величеству готовы с радостію.

А будет паны-рада или иные которые Полские и Литовские люди станут к нему приезжать и учнут его спрашивать: гдѣ ныне Миколай Струс и иные паны, которых взяли в Москвѣ, живы-ль или побиты, — и Ѳедору и Семену говорити: которых Полских и Литовских (*л. 423*) людей Миколая Струса с товарищи взяли в Кремлѣ городе, и Московского государства бояря и всякие ратные люди, не паметуя их к Московскому государству многих грубостей и разоренья, в тѣ поры их побити не дали. А как в. г. ц. и в. к. Михайло Ѳедоровичъ, в. Р. с., учинился на своих преславных государствах всего Російского царства, и он, государь, по своему царскому природному милостивому обычею побити их не велѣл; и ныне живы, и кормы им по царской

милости дают доволные, и нужи им никакие нѣтъ и людей их в торгъ выпускают.

А будет паны-рада или иной хто учнет говорити Московского государства про измѣнников (*л. — об.*) про Ѳедку Ондронова с таварыщи: за что их пытали, а они будто стояли за правду, — и Ѳедору говорити: злодѣевъ всему Московскому государству Михалка Салтыкова да Ѳедки Ондронова с таварыщи измѣна и злодѣйство ко всему Московскому государству не токмо нам, и многим пограничным государем вѣдомо; Михалка Салтыковъ да Ѳедка Ондронова с таварыщи первые измѣнники и всякому злу начальники на Московское государство, и на святую нашу истинную православную вѣру хрестыянскую греческого закона, и на святые Божіи церкви, и на разоренье и на всякое зло заводчики. И ис-под Смоленска на Московское государство королевскую рать подняли онѣ, и вмѣсте с Полскими и с Литовскими людьми, которые были (*л. 424*) на Москвѣ, придумали царствующи град Москву разорити, и жгли и сѣкли православных хрестыян и ссущих младенецъ, с ними вмѣсте и церкви Божии, в которых из давних лѣтъ славилось имя в Троице славимого Бога и Агнецъ Божіи за весь мир заклался, разорили, и образы обдирали, и чюдотворцовы мощи обругали, и гробницы ломали и розсекали, и царскую многую неизчетную казну — собранье из давних лѣтъ прежних великих государей наших царей Російских — в Полшу и в Литву к королю отослали, а иную казну ратным людям на разоренье Московского государства роздавали. И они злодѣи за свои злые дела и за многие грубости к Московскому государству не токмо пыткам, и всяким злым смертям достойны; и пущей вор мужик Ѳетка Ондронов за свое воровство многое казнен.

(*л. — об.*) А будет его Ѳедора и Семена о тѣх о всѣх статьях спрашивати не учнут, — и ему самому о том не говорити ничего.

А будет учнут паны-рада спрашивать про иные какие дела и вѣсти про Московское государство, — и Ѳедору и Семену про тѣ дела говорити, смотря по их рѣчем, потому ему и отвѣтъ чинити. А сказывати про все доброе, чтоб государскому имени к чести и к повышенью и государству Московскому к добру; а чего допряма не вѣдает или что и вѣдает, а государству не на ползу, — и Ѳедору (говорити), что он человѣкъ служилой, на Москвѣ не бывал долгое время, а был на государевых службах, и ему про то слышати нелучилося.

(*л. 425*) А однолично Ѳедору и Семену во всем государевым дѣлом промыслиати и вестей всяких провѣдывати по сему государеву наказу, как их Богъ вразумит, и проснитися вскоре ко государю к Москве.

А будет Ѳедор и Семен в Орше или у гетмана или инде гдѣ почаят себѣ грабежу, или учнут у них наказу просити или похотят у них наказ силою взяти, — и Ѳедору и Семену сесь наказ изодрать, или зжечь или в землю втоптать, чтоб однолично сесь наказ никому не достался.

Да память Ѳедору. Как у панов-рад будет и паном-раде от бояр посольство исправитъ, и Ѳедору говорити (*л. — об.*) паном раде: в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества бояря и вся его царского величества дума вам, братье своей, паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского велѣли говорити: пришли от великого Московского государства ко государю вашему к Жигимонту королю за крестным целованьем великій господинъ Филарет митрополит, в. г. нашего, его царского величества отецъ, да в послѣх боярин князь Василей Васильевич Голицын с таварыщи; и вам бы, панове, похотя меж государей и государствъ доброво дѣла и покою и тишины, поволити мнѣ у великого господина Феларета митрополита и у боярина у князя Василья Васильевича Голицына с таварыщи быти их видети, да (*л. 426*) чтоб и боярину Михаилу Шеину тут же быти; а будет Михаилу тут быти не велите, и вы б мнѣ с Михаилом велѣли видетца и опрочѣ митрополита и послов князя Василья Васильевича с таварыщи.

И будет паны-рада учнут ему говорити, что ему с митрополитом и со князем Васильем видетись нѣгде, блиско их тут нѣтъ, или скажут, что они сидят в розных мѣстех и в мѣсто их того для свозити нѣчего для, а Михайло Шеин взят в полон вязен, с тѣмъ видетца непригоже, — и Ѳедору Григорьевичю говорити: сами вы, панове, царского величества бояр задрали о добром дѣле, и царского величества бояря, похотя меж государей и государствъ доброво дѣла (*л. — об.*) и покою во хрестьянстве, за то крѣпко принялись и царского величества с великим моленьем били челом и просили, чтоб царское величество с вами о добром дѣле поволит сослатца; и с царского величества повелѣнья его царского величества бояря меня к вам о добром дѣле прислали. А то со мною царского величества бояря наказали к вам имянно, что они о томъ радѣют, и промышляют, и у Бога милости просят и в. г. нашему, его царскому величеству, о том быють челом, чтоб меж ихъ, в. г., видети дружбу и любовь, а меж ихъ великих государствъ мир и покой и тишину, а кроворозлитие бы во хрестьянстве уняти. А вы ныне кабы доброво дѣла не хотите и за то стоите, что видетца с митрополитом и с послы со князем Васильемъ с таварыщи. А то дѣло не лихое, (*л. 427*) убыли вам не будет некоторые,

развее причина к доброму дѣлу. В. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедоровичъ, в. Р., за моленьем богомолцов своих духовного чину, а за челобитьем бояр своих, государя вашего плѣннымъ людем Струсу с таварыщством от себя поволил до короля и до своих приятелей послати таварыща ротмистра Родвана на Оршу, а другою дорогою Струсова человѣка Халевскаго. А ныне на Смоленскъ изъ Литвы приѣхал Струсов служебникъ Подконской, и об нем царского величества столник и воевода князь Дмитрей Мамстрюкович Черкаскаго с таварыщи писал к царскому величеству; и царское величество велѣл его прислати к Москве. А как он к Москве приѣхал, и царское величество велѣл его отослати тотчасъ к Струсу со всѣмъ тѣм, с чѣмъ приѣхал, и ныне он (*л. — об.*) у Струса. А в. г. нашему, его царскому величеству, и его царского величества бояромъ того невѣдомо: преосвященный митрополит Ѳиларет и боярин князь Василей Васильевич Голицын с таварыщи живы-ль или нѣтъ. И вам царского величества милость надобно знати и потому ж мнѣ с митрополитом Ѳиларетом, и с послы со князем Васильем Васильевичем с таварыщи и с Михаилом Шейным видетись дайте.

И будет молать ему, что государь прислал с Халевским к отцу своему, к митрополиту Ѳиларету, священника сама-друга, и они его к митрополиту пустили со всѣмъ тѣм, что при немъ было, что с нимъ послано, и митрополиту от себя поволят послати или уж скажут, (*л. 428*) и поволили вмѣсте с Родваном или с ыным с кѣм, кого пошлют приятели к Струсу, а ему видетца нѣчего для, — и Ѳедору говорити: со мною от царского величества к отцу его государскому, к митрополиту Ѳиларету, и к посломъ присылки никакие нѣтъ; толко мнѣ бояря приказали вамъ говорити, чтобъ вы с ними поволили видетись. И вамъ бы, панове, видя в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества милость к Струсу с таварыщи и его царского величества бояр к доброму дѣлу сходство, за то не постояти, видетись мнѣ с ними дати, чтобъ мнѣ было царского величества бояромъ сказати.

Да какъ ему с митрополитом Ѳеларетом и с послы (*л. — об.*) со князем Васильем Васильевичем Голицыным с таварыщи и с Михаилом Шейным видетца дадут, у всѣхъ ли вмѣсте велятъ быти или порознь, и какъ Ѳедоръ будет у митрополита, — и Ѳедору Григорьевичю митрополиту Ѳиларету от г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича всеа Русіи правити челобитье. А молятъ: да великий господинъ, преосвященный Ѳеларет Никитичъ, Божию милостию, в. г. ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., Владимерскій, Московскій, Новгородскій, царь Казан-

скій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій, и в. к. Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иных, государь и великий (л. 429) князь Новагорода Низовские земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея Сѣверныя страны повелитель, и государь Иверские земли Карталинских и Грузинских царей, и Кабардинские земли Черкасских и Горских князей, и иных многих государствъ государь и обладатель, сынъ ваш вам, великому господину и государю своему отцу, митрополиту Феларету Никитичю велѣлъ челом ударити. — Великий г. ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., и многихъ государствъ государь и обладатель, сынъ ваш вас, в. г., велѣлъ о здоровье спросити. А про свое здоровье велѣл сказати: вашими отеческими святителскими и государыни моей матери великие (л. — об.) старицы иноки Марѣы Ивановны многоусердными к Богу молитвами на наших великих и преславных государствах здравствуем; толко оскорбляемъ о том, что ваших отеческих святителскихъ очей не сподобляемъ видети, и молим милосердаго, в Троице славимого, Бога нашего и пречистые Его Богоматери, и радѣемъ, и промышляем и хотим того, чтоб милосердый Богъ нашъ вашу святыню ис такие тягости высвободил, и сподобил бы нас Богъ по своей милости и челоуколюбію твое благоизбранное и изрядное святительство и отеческую чесность видети, и твое святителское и отеческое благословение от десницы твоея воспріяти, и вынну зрѣти благоизрядный твой санъ и святительство, и слышати ваших благонаученных устен учение, и наказание и (л. 430) благословение.

Да подати митрополиту государева грамота. А мольти: в. г. ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., и многихъ государствъ государь и обладатель, сынъ ваш прислал к тебѣ, в. г., грамоту.

А подав грамоту, говорити рѣчь: в. г. ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., и многихъ государствъ государь и обладатель, сынъ твой, в. г. нашъ, велѣлъ вашему святительству известити: молили и просили нашего царского величества богомолцы митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь духовный чин, а бояря и вся наша дума (л. — об.) нам, в. г., били челом, что писали к ним братья их паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского, чтоб имъ, бояром нашим, с ними для доброго дѣла и покою хрестыанского сослатися, и нам бы им с паны-радами сослатися поволити; и мы за моленьем и прошеньем богомолцов наших всего духовного чину, а за челобитьем их бояр наших, с паны-радою коруны Полские и великого княжства Литовского бояром нашимъ обослатися поволити.

А после того правити челобитѣ от великие государыни старицы иноки Марѣы Ивановны. А мольти: вам, в. г., преосвященному митрополиту Феларету Никитичю великая старица (*л. 431*) инока Марѣа Ивановна велѣла челом ударити, и здоровье ваше святителское велѣла видети, и велѣла вашему благоизрядному святителству известити: молю у вышняго всецедраго Владыки, яко да подасть тебѣ, г., свыше благодать, и милость, и мир, и душевное и телесное здравие, и изведение от (з)днешняго твоего пребывания на землю мирную.

А после того правити великому господину Феларету митрополиту челобитѣ от властей и от бояр. А мольти: в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царского величества, сына твоего, богомолцы — (*л. — об.*) Російского государства митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь духовный чин и его царского величества дума — бояря, и околничие и вся его царского величества дума вам, в. г., велѣли челом ударити и здоровье велѣли видети. — Царского величества, сына твоего, в. г. нашего богомолцы весь духовный чин и царского величества бояря и всѣ думные люди прислали к вам, в. г., грамоту. — Да подати грамоту.

И будет великий господинъ Филарет митрополит спросит Федора: приказ какой от г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. с. ним иной ест-ли, — (*л. 432*) и Федору Григорьевичю мольти, подступяся, тихо: послал к вам, великому святителю, сынъ твой государь нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., вмѣсте Миколая Струса с человѣком священника черного Бѣрѣма и посылка и росписца посылке послана к вам, в. г., с ним; и сынъ твой, в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович в. Р. велѣл вас, в. г., доложити: священник черной Бѣрѣм к вам, в. г., бывал-лы и посылочка по росписцѣ до вас, в. г., дошла ли? А иного приказу со мною нѣтъ никоторого оприч того, что велѣлъ мнѣ царское величество ваше святителство видети и сказать вам свое радѣнье, что о вашей вывободе радѣть и промышляет, сколько милосердый Богъ помочи подасть.

А боярину князю Василью Васильевичю Голицыну с таварыщи от г. ц. и в. к. (*л. — об.*) Михаила Федоровича в. Р. спросити о здоровье. А мольти: в. г. ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., и многих государствъ государь и облаадатель, велѣл тебя, боярина своего, князя Василья Васильевича и всѣх посланных с тобою о здоровье спросити: какъ вас Богъ милует? — А после того говорити рѣчь: в. г. ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., и многихъ государствъ государь и облаадатель, велѣл вам говорити: служба ваша и радѣнье и терпѣнье, какъ естя терпѣли и ныне терпите за нашу право-

славную хрестьянскую вѣру и за святяя Божии церкви и за все православное хрестьянство Московских великихъ государствъ, (л. 433) вѣдома; и о том мы, в. г., радѣем и промышляем, чтоб вас ис такие тяжкие скорби высвободить. А ныне по присылке панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского нашего царского величества богомолцы наши и весь духовный чин и нашего царского величества бояря и вся дума нас, в. г., молили и били нам челом, чтоб нам нашего царского величества бояром с паны-радою о добром дѣле и о покое хрестьянском поволить сослатца; и мы, в. г., бояром нашимъ с паны-радою сослатца позволили.

А после того боярину князю Василью Васильевичю правити челобитье от властей и от бояр. А мольти: в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества богомолцы — митрополиты, и архиепискупы, и епискупы (л. — об.) и весь духовный чин и его царского величества бояря, и околичие и всѣ думные люди тебѣ, в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., боярину князю Василью Васильевичю с таварыщи велѣли челом ударити и прислали к великому господину к Филарету митрополиту и к тебѣ грамоту.

А будет увидитца с Михаилом Шеинным, и Ѳедору боярина Михаила Шеина от г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича в. Р. о здоровье спросити и рѣчь ему говорити потому же, что и боярину князю Василью Васильевичю, и от бояр и ото властей челобитье правити.

Да промышляти Ѳедору о том всякими мѣрами, чтоб ему видетца с великим господином Филаретом митрополитом (л. 434) наодине; будет не промыслит какими иными мѣрами быти у митрополита наодинѣ, паны-рада наодинѣ видетца не похотят дать, и тайно видетца, смотря по тамошней мѣре, нелзя, и как будет Ѳедор у Феларета митрополита с тѣм, с кѣм ево пошлют, при ком велят видетца, и Ѳедору, исправя все по сему государеву наказу и грамоту подав, говорити тому, с кѣм он будет, чтоб его оставили у митрополита, хотя на одинъ день или на полдня. Да какъ с митрополитом наодинѣ будет, и Ѳедору митрополиту говорити: сынъ твой, в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедорович в. Р. и весь освященный собор и всѣ царские бояря о тебѣ, в. г., добрѣ скорбят, что ты, в. г., стражеш за все государство, и у милосердаго Бога в. г. нашъ, сынъ твой, (л. — об.) и всѣ его царского величества богомолцы и бояря молят и милости просят, чтоб тебѣ, г., от такого страданья и терпѣнья свободитца и видети б святителство твое в великих Росийских государствех. — Великии г. ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р., сынъ твой, государь нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., и его царского

величества бояря велѣли тебя, г., доложить, что ныне в Полской и в Литовской землѣ дѣлаетца, как ныне король с паны-радами своими и паны-рада межъ собою Полские с Литовскими в совѣте-ли или межъ ими рознь, и межъ которых панов-рад рознь, и которые паны с королем в розни, и как ныне король с Турским царем: Турские люди ныне Полскую и Литовскую землю воюют ли, и какъ ныне король с Крымским (*л. 435*) царем: чают ли на себя от Крымского войны, и о миру к нему с казною не посылавал ли, и будет послал, и чего межъ ими чают, и какъ ныне с Свѣйскимъ, и на чем у короля уложено с сойму: как з г. ц. и в. к. Михаилом Ѳедоровичем в. Р. и с Московскими государства вперед хотятъ быти — миритца-ль хотятъ или хотятъ Московского государства достигать, и о чемъ цесарь Римской х королю посла своего прислал, и с чѣмъ цесаревъ посол и гонецъ к бояромъ былъ отпущен, и цесарь и папа королю на Московское государство не помогаютъ ли, и вперед толко цесарь пошлетъ с Литовскими послы своихъ пословъ на съѣздъ к Московскимъ посломъ, и имъ вѣрити мочно ли: мочно ли на нихъ положитца, прямо-ль государю цесарь доброхотаетъ или Полскому королю, что тебѣ, в. г., про то вѣдомо? А что в в. г. нашего государстве дѣлаетца, и о томъ к тебѣ, в. г., и преждъ сего росписца послана (*л. — об.*) с человѣкомъ твоимъ с Мамаемъ; и ныне Божиею милостию, а в. г. нашего, сына твоего, счастьемъ, дѣлаетца все доброе и безспрестани изъ всѣхъ окрестныхъ государствъ всѣ великие государи присылаютъ к в. г. нашему, къ его царскому величеству, з дары и поминки великими, просячи его царские к себѣ любви и дружбы.

А будетъ Ѳедору наодіне у митрополита быти не мочно, а будетъ с кѣмъ с приставомъ или при панех-радахъ велятъ ему видетца, и Ѳедору митрополиту правити челобитье отъ государя, о здравье спросити, и рѣчь говорити, грамота подати, а о той статьѣ ничего не говорити; и ся статья, что ему говорити, выучити наусть, а ся записка изодрать, чтобъ однолично ся записка никому не досталася.

(*л. 436*) Да память Ѳедору Григорьевичю Желябужскому да подъячю Семену Матчину. Будетъ имъ мочно проѣхать отъ Литовскихъ людей и отъ Черкасъ на Бѣлую, и имъ ѣхати на Бѣлую, а з Бѣлой за рубежъ в Оршу по государеву наказу. А будетъ толко будутъ под Бѣлую Литовские люди или Черкасы, а имъ на Бѣлую от Литовскихъ людей и от Черкас никакими мѣрами проѣхати не мочно, — и Ѳедору и Семену ѣхати под Смоленскъ к столникомъ и воеводамъ ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому с таварыщи тѣмъ мѣстомъ, которымъ бы имъ мѣстомъ от Литовскихъ людей и от Черкас

проѣхати здорово; а приѣхав им под Смоленескъ, говорити столником и воеводам князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому с таварыщи о своем отпуске, как им велено говорити по государеву (*л. — об.*) наказу воеводе на Бѣлой. А об их отпуске под Смоленескъ к столником и воеводам ко князю Дмитрею Мамстрюковичю с таварыщи от государя писано ж.

А будет великого княжства Литовского гетман Карло Хоткѣвъ или иной хто полковник придет под Смоленескъ или под Дорогобуж с ратными людьми, а им Ѳедору и Семену мимо ево в Оршу под Смоленескъ і на Бѣлую проѣхати не мочно, — и Ѳедору и Семену ѣхати прямо х Карлу Хоткѣвѣу или х полковнику, хто будет в тѣ поры болшой у Литовскихъ ратныхъ людей; а приѣхав говорити имъ, что писали в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царсково величества к бояром ко князю Ѳедору Ивановичю Мстиславскому с таварыщи и ко всей его царского величества думе (*л. 437*) паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского в своей грамоте, чтоб царского величества бояря и вся его царского величества дума с ними паны-радами о добрыхъ дѣлех и о покое хрестыанскомъ, как межъ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., и межъ в. г. ихъ Жигимонта короля и межъ ихъ великихъ государствъ мир и покой учинити и плѣнными б на обе сторны розменитися, сослались. И в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царского величества богомолцы — митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь освященный чин его царского величества молили и просили, а его же царского величества бояря, и околничие и вся его царского величества дума ему, в. г. нашему, его царскому величеству били челом, чтоб он, в. г. нашъ, его царское (*л. — об.*) величество поволит им, бояром своим, з братьею своею паны-радою о добрыхъ дѣлех и о покое хрестыанскомъ сослатися и плѣнными б на обе стороны розменитися вскоре. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., по своему царскому милостивому праву, не хотя видети во всѣхъ хрестыанскихъ государствахъ кроворозлитія, а хотя видети межъ всѣхъ православныхъ хрестыан мир и покой и тишину, для покою хрестыансково за молениемъ богомолцовъ своихъ — митрополитовъ, и архиепискуповъ, и епискуповъ, и всего освященного чину, а за челобитьемъ бояр своихъ, поволитъ им своего царского величества бояром с паны-радами коруны Полские и великого княжства Литовского о добрыхъ дѣлехъ и о покое хрестыанскомъ сослатися и чтоб плѣнными на обе стороны розменитися вскоре. И в. г. нашего ц. и в. к. Михаила (*л. 438*) Ѳедоровича, в. Р. с., его

царского величества бояря и вся его царского величества дума о тѣхъ о всѣхъ дѣлех, о которыхъ дѣлех к ним бояром писали паны-рада в своей грамоте, послали его Федора да подъячего Семена в посланниках з грамотою наскоро; і они позамешкались за опасным листом, что опасного листа на него паны-рада не прислали, а отпущены они царьского величества от бояр давно, и о опасном листу писали царского величества из украинских городов воеводы в Оршу к старосте к Александру Сопѣге многижда. И то пановъ-рад правда ли: писавъ царского величества к бояром, чтоб сослатися и учинити меж государей и их обоихъ государствъ мир и покой и тишину и плѣнными на обе стороны розменитися, а ныне он пришел и стал по сю сторону Смоленска или под Дорогобужем с ратными людьми и государя нашего землю воют? И тут доброму дѣлу не быть, толко к самой пуццей болшой крови. (*л. — об.*) И он бы, хотя ныне видети меж государя нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. и меж государя своего Жигимонта короля и меж ихъ обѣихъ государствъ тишину и покой и уняtie хрестьянские крови розлитие, вскоре с ратными людьми из государя нашего земли вышел в свою землю, а крови хрестьянские болшие не всчинал, и доброму дѣлу порухи не учинил, и их бы Федора и Семена отпустил от себя к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского не задержав и пристава и кормъ и подводы им дал, чтоб им панов-рад на сойме застать. А в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царского величества бояря послали их Федора да Семена, вѣря панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского грамоте; и они б их однолично отпустили, (*л. 439*) не задержав. — Да однолично проситися к паном-раде накрепко.

А будет их Федора і Семена гетман Карло Хоткѣвъ или иной хто учнут о каких о иных дѣлех спрашывати, — и Федору и Семену говорити по государеву наказу, какъ писано в государеве наказе.

Да как Федора и Семена или иной хто ис-под Смоленска или ис-под Дорогобужа к паном-раде отпустят, и Федору и Семену ѣхати к паном-радам, не мешкая нигдѣ ни часу; а приѣхав дѣлати государево дѣло по государеву наказу и о том, чтоб воинских людей велѣли из государевы земли вывести, и говорити им (*л. — об.*) паном-радам о том накрепко по сему ж наказу, какъ им велено говорити гетману.

Такова грамота послана от государя на Бѣлую о Федорове отпуске Желявужского.

От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. на Бѣлую столнику нашему и воеводе Ивану Васильевичю Морозову. Нынешняго 123-го

декабря в 13 день писали есмь к тебѣ и послали с новокрещеном з Дмитреем Емаевым обрасцовой списокъ какову грамоту по нашему указу послати тебѣ от себя в Оршу к Оршанскому старосте к Александру Сапѣге о опасном листу на Ѳедора Желябужскаго, которой послан от бояр нашихъ в Литву к паном-радам з грамотою, чтоб он, Оршанской староста, на того посланника (*л. 440*) от панов-рад опасной листъ, чтоб ему к паном-радам проѣхати и назад отѣхати со всѣми людми и животы безо всякого задержанья и зацѣпки; а итти ему з Бѣлой на Оршу, и пристава б и кормъ и подводы тому посланнику на Бѣлском рубежѣ изготовил по прежнему обычею, а с нимъ будетъ 10 человекъ да 15 лошадей. И ныне по нашему указу Ѳедор Желябовской да подъячей Семен Матчин с Москвы отпущены. И как к тебѣ ся наша грамота придет, а Ѳедор Желябужской и подъячей Семен на Бѣлую приѣдутъ, а к тебѣ будет Оршанской староста Олександръ Сапѣга против прежние твоеѣ грамоты, каковъ обрасцовой список послан к тебѣ с новокрещеномъ з Дмитреем, из Орши на посланника бояр наших на Ѳедора Желябовскаго от панов-радъ (*л. — об.*) опасного листа не присылывал, и о приставе и о корму и о подводах до сеѣ нашия грамоты не писал, — и ты б к Оршанскому старосте к Александру Сопѣге отписал от себя в Оршу в своей грамоте ¹. А какову грамоту послати тебѣ от себя к Оршанскому старосте, и тому послан к тебѣ обрасцовой список. И ты б с того обрасцового списка велѣл написати грамоту на листъ и, запечатав своею печатью, послал с тою грамотою кого пригоже, чтоб хто досуж и вѣрен был; да и вестей всякихъ в Орше велѣл ему провѣдати. Да какъ Оршанской староста бояр наших на посланника на Ѳедора от пановъ-рад опасной листъ пришлет и о приставе и о корму и о подводахъ отпишет, что на рубежѣ будет готово, — и ты б по нашему указу Ѳедора и подъячего Семена з Бѣлой отпустил тотчасъ и проводити их до (*л. 441*) рубежа и до Орши или будет до коих мѣсть мочно послал, скольких человекъ пригоже, чтоб им до рубежа дойти здорово; а отпустя их, об их отпуске отписал к нам к Москве с нарочным гонцом. А будет Оршанской староста Александръ против прежние и нынешние твоих грамот на Ѳедора от панов-рад опасного листа не пришлет и о приставе и о корму и о подводах ничево вскоре не отпишет, — и ты б Ѳедора и подъячего Семена отпустил з Бѣлой, не дожидаясь Оршанскаго старосты писма, и проводити их до рубежа и до Орши послал,

¹ *Написано:* от себя к Орша своей грамоте.

да о том к нам отписал; а отписку велѣлъ отдати в Посолском приказе діакон нашим Петру Третьякову да Саве Раманчыкову. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го декабря в 24 день.

(л. — об.) А се образцовой список послан с Ѳедором Желявужским, каков з Бѣлой воеводе отписати от себя об них в Оршу к Оршанскому старосте.

Божиею милостию, в г. ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., Владимирского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковскаго, и в. к. Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вятскаго, Болгарскаго и иных, государя и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея Сѣверныя страны повелителя, (л. 442) и государя Иверские земли Карталинских (и) Грузинских царей, и Кабардинские земли Черкасских и Горских князей, и иных многих государствъ государя и облаадателя, его царскаго величества от столника і воеводы от Ивана Васильевича Морозова в Оршу старосте Оршанскому Олександру Сопѣге. Даю тебѣ вѣдати, что преж сего декабря в _____ день писал я к тебѣ в листу своем с посланцом своим, объявлючи про то, что нынешняго 123-го ноября в 21 день писали из в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., отчины из Смоленска ротмистръ Щутцкой и прислал в. г. нашего, его царскаго величества, в полки, которые стоят под Смоленском, к столником и воеводам ко князю Дмитрею Мамстрюковичю (л. — об.) Черкасскому да князю Ивану Ѳедоровичю Троекурову листъ; а писан тот листъ в. г. нашего, его царскаго величества, к бояром от панов-рад коруны Полские и великаго княжства Литовскаго о ссылке, чтоб в. г. нашего, его царскаго величества, бояром с ними паны-радами о добром дѣле и о покое хрестыанском послы на рубежь сослатися. И в. г. нашего, его царскаго величества, бояря доносили о том до в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., и его царскаго величества просили и били челом, чтоб в. г. нашъ, его царское величество, по своему царскому милосердому нраву для покою хрестыансково о тѣх дѣлех, которые ныне меж ихъ великих государствъ (л. 443) настоят, поволит им бояром с паны-радами коруны Полские и великаго княжства Литовскаго о добрых дѣлех и о покое хрестыанском сослатись. И в. г. наш ц. и в. к. Михайло Ѳедорович, в. Р. с., по своему царскому милостивому нраву, всегда жалѣя о разлитие крови хрестыанские, для покою хрестыансково, за челобитьем бояр своих и всѣх

думных людей, поволили им с паны-радами коруны Полские и великого княжства Литовского о добрых дѣлах и о покое хрестыанском сослатися. И в. г. нашего, его царского величества, бояря против того их листа о всѣхъ дѣлах, что писали к ним паны-рада, послали от себя к ним, паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского, посланника Ѳедора Григорьевича Желябужского да подъячего Семена Матчина з грамотою. И ныне тот посланникъ (*л. — об.*) стоит на Бѣлой, а на рубеж будет вскоре. А и преж сего в ноябрѣ мѣсяце о том же в. г. нашего, его царского величества, боярском посланнике о Ѳедоре ис-под в. г. нашего отчины ис-под Смоленска царского величества столники и воеводы князь Дмитрий Мамстрюкович Черкасской да князь Иван Ѳедорович Троекуров писали к тебѣ к Оршанскому старосте к Александру Сопѣге, чтоб ты на того боярского посланника прислал от панов-рад опасной листъ, чтоб тому посланнику притти к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского и отойти назад доброволно со всѣми людьми и з животы безо всякие зацѣпки и задержанья, и прислати б на Бѣлской рубеж тому посланнику пристава и кормъ и подводы вскоре. И ты, Оршанской староста, от панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского (*л. 444*) на того посланника опасново листа не присылавал и посямѣста; а посланник в. г. нашего, его царского величества, бояр, ожидая опасново листа, стоит на Бѣлой долгое время. И ты б, вѣдая то, по прежнему и по сему моему листу на того боярского посланника прислал от панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского опасной листъ вскоре, что тому посланнику к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского приѣхати и назад отѣхати доброволно безо всякого задержанья и зацѣпки по прежнему обычею, и пристава и кормъ и подводы тому посланнику велѣлъ бы еси на Бѣлском рубежѣ изготовити по прежнему обычею; а с тѣмъ посланником будет 10 человекъ да 15 лошадей, а на рубеж тот посланник будет вскоре декабря... И ты б к тому (*л. — об.*) сроку на рубеж пристава и кормъ и подводы велѣлъ изготовити безо всякого мешканья и опасной листъ панов-рад на того посланника прислал вскоре, чтоб им затѣм на Бѣлой долго не мешкати. А сего б еси моего гонца ко мнѣ отпустил, не задержав.

А такова грамота послана от государя под Смоленскъ к воеводам о Ѳедорове отпуске Желябужского.

От ц. и в. к. Миханла Ѳедоровича в. Р. столником нашим и воеводам князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому, да князю Ивану

Федоровичю Троекурову, да діяку нашему Оеонасью Царевскому. Декабря в 1 день писали есмь к вам и послали з жилцом с Сергѣем (л. 445) Мусиным образцовой список, каков вам послати от себя в Оршу к Оршанскому старосте к Александру Сопѣге о опасном листу бояр наших на посланника на Федора Желябужского, которой послан от бояр наших к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского з грамотою против их листа, что писали к бояром нашим о ссылке, чтоб им с ними о добром дѣле и о покое хрестьянском на рубеж сослатися; а велено вам с того образцового списка, списав на листъ и запечатав своими печатми, послати к Оршанскому старосте с кѣмъ пригоже, хто б тот листъ до Орши донес, да и вестей Литовских тому, кого пошлете, велѣли провѣдати. А что против того вашего листа Оршанской староста о опасном листу отпишет и что тот, кого с листом пошлете, в Орше каких вестей провѣдает, — отписати к нам к Москве наспех. И декабря (л. — об.) въ 13 день писали естя к нам з жилцом же с Сергѣем Мусиным, что вы по нашему указу, выбрав из Галичан сына боярсково Григорья Лазорева, приведчи его х крестному целованью, и приказав ему накрепко и дав ему обрасцовую грамоту, отпустили в Оршу к Оршанскому старосте декабря в 7 день; а что вперед каких вестей про Полскихъ людей объявитца, и вы к нам о том отпишете тотчасъ. И после того вы о том:¹ бывал лы тот сынъ боярской Григорей Лазорев назад к вам из Орши и что Оршанской староста против вашия грамоты к вам отписал или приказал, — декабря по 25 день не писали. И ныне по нашему указу бояр наших посланникъ Федор Желябужской з грамотою к паном-радам отпущен на рубеж, а з Бѣлые велѣли есмь столнику нашему и воеводе Ивану Васильевичю Морозову отпустить его вскоре прямо (л. 446) в Оршу; а будет ему по вестям за какими мѣрами от Полских и от Литовских людей и от Черкас на Бѣлую пройти будет не мочно, и мы указали Федору итти к вам под Смоленескъ, а ис-под Смоленска за рубеж вскоре. И как к вам ся наша грамота придет, а Федор будет Желябужской з грамотою от бояр нашихъ к паном-раде к вам под Смоленескъ приѣдет, а к вам будет Оршанской староста Александръ против прежнего вашего листа на Федора Желябужского от панов-рад опасно листа не присылывал, и о приставе и о корму и о подводах до сеѣ нашия грамоты не писал, — и вы б тотчасъ отписали от себя к Оршанскому старосте к Александру Сопѣге о опасном листу на

¹ Въ оригиналь вставлено слово: писали.

Федора Желябужсково, примѣрясь к прежним нашим к образцовым грамотамъ, чтоб он, Оршанской староста, на того бояр нашихъ (*л. — об.*) посланника прислал от панов-рад опасной листъ, чтоб ему к ним приѣхати и назад отѣхати со всѣми людьми и з животы безо всякого задержанья і зацѣпки, и пристава б и кормъ и подводы тому посланнику на рубежѣ изготавити велѣл по прежнему обычею; а с ними будет 10 человекъ да 15 лошадей. А с тѣм листом в Оршу послали б естя кого пригоже, хто б был досуж и вѣрен, и тот листъ донес и вестей всяких умѣл провѣдати. Да будет к вам Оршанской староста опасного листа на посланника на Федора Желябужского вскоре не пришлет и ни о чем не отпишет, — и вы б Федора и подъячего Семена ис-под Смоленска отпустили прямо в Оршу, и не дожидаясь от Оршанского староста опасного листа и обсылки, и проводити его до рубежа и до Орши или до коих мѣсть мочно послали колких человекъ пригоже, смотря по тамошнему (*л. 447*) дѣлу, чтоб им до рубежа и до Орши дойти здорово. А однолично б есте Федора и подъячего Семена ис-под Смоленска отпустили вскоре, не задержав ничѣмъ, чтоб ему с тою бояр наших грамотою панов-радъ на сойме застать, и грамота им самим на сойму отдать, и нашему дѣлу по нашему наказу исправить, чтоб в мешканье сойму не испустити и нашему и земскому дѣлу порухи не учинити. А как вы ис-под Смоленска Федора и подъячего Семена по нашему указу в Оршу отпустите, и колких человекъ провожатых пошлете, и до коих мѣсть его проводят, и как его в Оршу примут, и что у вас про гетмана и про иных Полских и Литовских воинских людей собранье, и куды их походу и сколь скоро чаяти и иных надобных вестей поновитца, — и вы б о Федорове отпуске и о вестях отписали к нам к Москве с нарочным скорым гонцом, дав (*л. — об.*) подвод с лишком. А отписку велѣли отдати в Посолском приказе діакон нашим думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го декабря в 25 день.

Такова грамота послана с Федором Желябужским да с подъячим с Семеном Матчиным.

А дано Федору для тоѣ Литовские службы на 2 года государево жалованье на нынешней на 123-й год да вперед на 124-й год по 90 рублей на год, да на подмогу 100 рублей, да 40 соболевъ 40 рублей. Подъячему Семену Матчину дано государева жалованья на нынешней на 123-й год да вперед на 124-й год по 20 рублей на год да на подмогу 30 рублей.

(л. 448) И генваря въ 27 день писал ко г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю в. Р. з Бѣлые столникъ і воевода Иван Морозов, что он по государевым грамотам, с образцовых списков написав грамоты, в Оршу в Оршанскому старосте послал, не дожидаясь от Оршанского старосты писма и опасного листа, (а) Федора Желябужского да подъячево Семена Матчина, дав им подводы, отпустил з Бѣлой к Орше генваря в 9 день и проводити их до рубежа и до коих мѣсть пригоже послал дворян и детей боярскихъ голову Игнатя Толбугина с сотнею и казаков розных сотниц. И генваря, государь, въ 14 день прислал к нему против его грамоты Оршанской староста с Ываном Тарбѣвым листъ, а в листу своем писал, что послал с ним с Ываном к нему Ивану королевской опасной листъ за королевскою печатью и панов-рад за их печатми государевых бояр (л. — об.) на посланника и подводы и кормъ готовы по прежнему обычею; а посланника Федора Желябужского Иван Тарбѣв встрѣтил к рубежу генваря в 13 день. И он тѣ опасные листы, запечатав в листъ своею печатью, прислал ко государю с сыном боярскимъ с Ываном Горсткиным того же числа.

Списокъ с опасные грамоты, которая прислана из Орши на Бѣлую с Ываном Тарбѣвым, а з Бѣлые прислан к Москве з Белянином с Ываном Горсткиным 123-го генваря в 20 день.

Божиею милостию, мы в. г. Жигимонтъ Третьи, король Польскіи и в. к. Литовскіи, Рускіи, Прускіи, Жемоцкіи, Мазовецкіи, Киевскіи, Волынскіи, (л. 449) Подолскіи, Подляшскіи, Лиолянскіи, Естонскіи и иных, и дѣдичный король Шведцкіи, Кгодцкіи, Вандальскіи, княжа Финляндское и иных. Вѣдомо чиним сею нашею опасною грамотою, что великого государства Московского бояром, и околничим, и дворяном, и дьяком думным и всей думе от себя или из всеѣ земли Московские к нам, в. г., или к паном-радам нашим коруны Полские и великого княжства Литовского послов или посланников кого похочют о всяких добрых дѣлах послати, и тѣмъ Московско(го) государства послом или посланником к нам, г., или к паном-радам нашим в наших государствах коруне Полской и великом княжстве Литовском путь чистъ, приставом, кормом и подводам про них быти по прежнему; а приѣхати им к нам или к паном-радам нашим в наши государства и от нас и от панов-рад наших нашихъ государствъ (л. — об.) и отѣхати им назад к Москве со всѣми их людьми и жывоты безо всякого задержанья и безо всякие

хитрости и оманы. А ся наша грамота опасная Московского государства бояром думным или всей землѣ на их послы и посланники. Писан у Варшаве лѣта от нароженья Исуса Христа Сына Божьего Господа и Спаса Нашего 1615-го мѣсяца генваря 1-го дня.

Список с опасного листа панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского, как привез з Бѣлые на Ѳедора Желябужского Белянин Иван Горсткинъ генваря в 20 день.

Божиею милостию, наяснѣйшего и в. г. Жигимонта Третьего, (л. 450) короля Полского и в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жемоцкого, Мазовецкого, Киевского, Волынского, Подолского, Подляшского, Лиолянского, Эстонского и иных, и дѣдичного короля Шведцкого, и Гоцкого, Вандалского, княжати Финлянского и иных, от панов-рад его королевские милости великого княжства Литовского от Миколая Хриштоѳа Миколаевича Радивиля, княжати на Олыце и Несвижу, граби на Шедловцу и Миру, воеводы Виленского, старосты Шавленского, — от Александра Яновича Хоткѣевича, грабе на Шклове и Мыши, з Быхова, воеводы Троцкого, — от Яна Карая Яновича Хоткѣевича, грабе на Быхове, со Шклова и Мыши, старосты Жемоцкого, гетмана великого княжства (л. — об.) Литовского, — от Миколая Яновича Глѣбовича на Дубровне, воеводы Смоленского, старосты Радошковского и Оникштенского, — от Лва Ивановича Сопѣги, канцлѣра великого княжства Литовского, старосты Могилевского, — братѣ нашей бояром думным и всей думе Московского государства. Кого вы, великого Московского государства думные бояря, пошлете к нам паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского гонца своего о добрых дѣлех, и мы на того вашего гонца, кого нибудь з грамотою пошлете, сю нашу грамоту опасную даем, что тому вашему гонцу путь чистѣ и дорога волна, приѣхати ему от вас к паном-радам и к вам назадъ отѣѣхати доброволно со всѣми людми и (л. 451); лошадами и животы безо всякого задержанья, и зацѣпки, и без хитрости и обманы, безопасно, безо всякие обиды. А для вѣры и печати наши к сему нашему опасному листу приложить есмь велѣли. Писан в Новѣ-Городке лѣта Божьего нароженья 1615-го году генваря 8-го дня ¹.

(л. 457) И 123-го мая в 7 день Ѳедор Желябовской да подъячие Семен Матчинъ к Москве приѣхали и

¹ На л. 451 написано только 6 строкъ, остальная часть лицевой стороны и вся оборотная сторона, равно какъ и дальнѣйшіе 452 — 456 листы — чистые.

подали бояромъ от пановъ-рад коруны Полские и великого княжства Литовского грамоту да другую опасную грамоту на боярскихъ пословъ, которыхъ бояре пошлют на съѣздъ съ ихъ послы, да списокъ какъ ся у нихъ в Литвѣ государево дѣло дѣлалось. И з грамот списаны списки слово в слово. А в спискехъ з грамот и в доѣздном списке пишет:

Списокъ с пановъ-рад грамоты Московского государства к бояромъ, прислана (л. — об.) с Федоромъ Желябужскимъ.

Божиею милостию, наяснейшего и в. г. Жигимонта Третьево, короля Полского и в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жомоичского, Мозовецкого, Киевского, Волынского, Подолского, Подляшского, Либлианского, Естонского и иных, и дедичново короля Швецкого, Кгоцкого, Вандалского, княжати Финляндского и иных, от пановъ-радъ его королевские милости духовныхъ и свецкихъ князей Войтеха Барановского, Божиею милостию, от светоблиное столицы святого Петра верхнего апостола намѣстника, отца святого папы Римского в коруне Полской посла и первого княжати, арцыбискупа Гнезненского (л. 458) с товарищи (братьѣ нашой, бояромъ думнымъ князю Федору Ивановичу Мстиславскому съ товарищами и всякому чину великого государства Московского). Писали есмя до вас через вязня Федора Ресницына, як се нам годило людем богобойным и хрестыанскимъ зычечи меж государствы его королевские милости, государя нашего милостивого, коруною Полскою и великим князством Литовскимъ а меж великим государствомъ Московскимъ згоды, милости и спокойного пожитья, якъ бы разлитье крови хрестыанские уняти, а покой людемъ привернути, штобъ всѣ такъ нашихъ, якъ и вашихъ народовъ люди в домехъ своихъ беспечне жити могли. На которое нашо братерское писанье отписали есте намъ через посланника своего Федора Григорьевича Желябовского листъ, до сыту долгий, наклавши в него много слов ненадобныхъ, укорителныхъ и неправдивыхъ, всѣ вины и (неправды ваши на короля е. м. государя нашего и на насъ несправедливо и) неправдиве кладучи, на што вжо есмя вамъ были (л. — об.) досыт достаточне и правдиве отписали через гонца вашего Дениса Оладьина, коли есте до насъ таковой же листъ укорителный и неразумный писали, кладучи невинне и несправедливе вину на короля, его милости, государя нашего, яко бы король, его милость, государь нашъ мирное постановенье, хрестнымъ целованьемъ укрепленое меж кородем, его милостью,

государемъ нашимъ а меж великим государемъ Московскимъ Борисомъ Ѳедоровичемъ через ростригу нарушити мель. А то Господу Богу и всѣмъ людемъ явно и вѣдомо, што король, его милость, государь нашъ ростригу на государство ваше не направляя и не посылал, помочи ему ниякое не давалъ, и к вашимъ людемъ подданнымъ своимъ крепко боронил и заказывалъ, штоб до ростриги не (л. 459) лучилися и не помогали ему. Але Господь Богъ всемогущіи праведнымъ судом и всесилною десницею Своею показнил Бориса Ѳедоровича, государя вашего, за его великие злости и неправды, што он истинного прирожденного государевича Московскаго князя Дмитрея Ивановича Углецкаго в молодом и недоросломъ веку его убити, замордовати и невинную кровь его пролити велѣлъ; а учинившисе самъ своимъ государеня хотенемъ великимъ государемъ Московскимъ, не Божьею волею, але силно, много злостей перед Господомъ Богомъ и перед людми чинилъ. А Господь Богъ всемогущій, ачь долготерпчивый и многомилосердный, однакъ справедливочью своею не хотѣлъ тое злости и неправды Борисовы долго терпѣти, перепустил на него (л. — об.) не короля, не монарха якого, ему в силе и в мужности ровного, але убогаго чернца ростригу, не зъ много постороннего народу, але истинного его холопа зъ народу Московскаго, которой назвавшисе Дмитреемъ Углецкимъ а прибравши к себѣ казаковъ людей свовольныхъ, а наболше вашего же народу Московскаго, пришел до Сѣверской земли, гдѣ его первой Северские люди за своего истинного признали и приняли. А потом и (з) столицы Московские к нему приезжали люди болшие, бояре думные и воеводы со многими ратными людми, и челомъ ему добивши и за своего истинного государя признавши, припровадили его на столицу и посадили на престоле государства Московскаго. А при немъ в тотъ часъ людей народу Полсково и Литовскаго не было болше, одно Дворицкіи с сема (л. 460) со(т)¹ челоуѣки людей своевольныхъ вываланцовъ, которые зъ государства его королевские милости от казненья за вины свои зъ горлы своими поутекали. И такъ Господь Богъ показнил Бориса Ѳедоровича и помстисе невинные крови правдиваго Дмитра замордованнаго. А што Борис тихо, скрыте, таемне и здравливе для хотѣнья государеня надъ прямымъ² Дмитромъ, прироженнымъ государевичемъ Московскимъ, учинилъ, — то Господь Богъ черезъ ростригу надъ Борисомъ и надъ потомствомъ его зделал, и явно показал и справедливо показнил. И вы напрасно, невинне и несправедливо тымъ

¹ съ семью сотъ.

² правымъ.

государя нашего короля, его милости, и нас клепете и винуете, разве¹ Божье то воли, моцы и справедливости причитати. — А что пишете, будто король, его милость, и в другиі раз порушити мел перемирье и хрестное (*л. — об.*) целованье послов своихъ Миколая Яновича Олешницкого, кашталяна на он часъ Малагоского, теперешнего Радомского, и Александра Корвина-Кросевского², которые за прозбою и возваньемъ³ государя вашего, на столицы Московской седячаго, на веселье его от короля его милости посланы были⁴, тогда им в томъ неслупине и несправедливе помавляете⁵ и винуете короля, его милости, государя нашего и нас: бо то всемъ ведомо, што князъ Василей Ивановичъ Шуйской, убивши ростригу, много людей народу Полского и Литовского, а межи ними и капланов служителейъ Божиихъ помордовавши⁶ и много невинные крови проливши, пословъ короля, его милости, государя нашего через полтредя года, якъ вязневъ якихъ, задержалъ и выпустити (ихъ не хотѣлъ), (*л. 461*) а потомъ учинивши з ними перемирье и⁷ непригожие⁸ статьи на нихъ силно вытягнувши, самъ с своей стороны⁹ перемирныхъ статей не исполнилъ и перемирье порушил. За што его тежъ¹⁰ Господь Богъ явственно¹¹ показнилъ, путивши на него другово вора, тежъ з народу вашего Московского, которой назвавшисе сыномъ зашлого¹² государя вашего Федора Ивановича Петромъ Федоровичемъ, а прибравши¹³ к собѣ Болотного¹⁴ с казаками Донскими, стоялъ¹⁵ войною противъ Шуйского именовъ своимъ и именовъ убитого Дмитра ростриги¹⁶, не маючи при себе никого людей з народу Полского и Литовского, одно самую¹⁷ Москву, черезъ часъ не малый, и¹⁸ много

¹ лутшей Божіей то волѣ, моцѣ и справедливости причиняйте.

² Этимъ словомъ начинается отрывокъ грамоты въ Польскомъ дѣлѣ 1615 г. марта 25, № 1.

³ усилованьемъ *А.*

⁴ и вы и в томъ непрямо возводите и вините короля...

⁵ обмовляете *А.*

⁶ побивши.

⁷ и к непригожимъ статьямъ ихъ силно привел, самъ...

⁸ непригоднѣ сто лѣтъ на нихъ вымогши, самъ *А.*

⁹ статьямъ досытъ не учинилъ и *А.*

¹⁰ тотъ же.

¹¹ явнѣ казилъ, перепустивши *А.*

¹² умершаго.

¹³ приспособивши *А.*

¹⁴ Болотникова.

¹⁵ велъ войну *А.*

¹⁶ а при немъ не было людей Полскихъ и Литовскихъ, лише одни Московские люди, черезъ долгое время і много крови...

¹⁷ одно властную *А.*

¹⁸ *ест.*: тогда *А.*

крови крестьянское пролил¹. А якъ того не стало, зъявилъсе² трети воръ з вашего ж народу (*л. — об.*) Московского в вашей земли, который се назвал внов Дмитрем и, вси города Сиверские побравши³, войну з вами провадил⁴, до котораго хотя ж потом прилучилесе⁵ люди своволите⁶ з государствъ его королевское милости, але и то без воли, ведомости и мимо заказ его королевские милости. (Как⁷ коли послы ево королевские милости) за здержанья Шуйского до его королевские милости вернулисe, тогда хотя его королевская милость ведел⁸ великие неправедно(сти) и неправды князя Василья Шуйского противъ себе, однакъ яко государь хрестыанский, берегучи⁹ розлитья крови крестьянские, велѣлъ выдати листы¹⁰ универсалы свои по всей украине¹¹ государствъ своих, штоб никто не посмѣлъ¹² итти з государствъ его королевские милости на помочь вору, которой вжо на Тушине табором стоялъ. (*л. 462*) А другие листы¹³ универсалы государские отослано во Смоленескъ и¹⁴ приказано отослать ихъ к Полским и Литовским людем, што были под столицю при вору на Тушине з Ружинским, штоб вору тое войны не помогали, а тотчасъ з Московского государства вышли. А коли тые люди свовольные¹⁵ тыхъ листовъ и универсалов¹⁶ государскихъ не послушали¹⁷, ино его королевская милость послал былъ к государю вашему ко князю Василью Шуйскому, хотячи тых свовольных¹⁸ людей своихъ з Московского государства вывести. Ниж¹⁹ ли государь ваш князь Василей Шуйский зсылки о том от короля его милости к себе не принялъ, а вмѣсто того, што мел, водлуг своего

¹ проливалось. А скоро того знесено *А.*

² а как тово не стало, так появился...

³ овладѣвши *А.*

⁴ вел.

⁵ пристали люди ево волны из.

⁶ свовольные *А.*

⁷ Якожь гды послове *А.*

⁸ ведел.

⁹ избѣгаючи *А.*

¹⁰ листы, утвержаючи по всей...

¹¹ своей, абы никто *А.*

¹² важился *А.*

¹³ листы свои заказные отослано.

¹⁴ абы до тыхъ людей Польскихъ и Литовскихъ были посланы, што *А.*

¹⁵ ево волны

¹⁶ заказовъ.

¹⁷ былъ король е. м. на томъ, штобы обславшиися съ господаремъ вашимъ княземъ Василемъ Шуйскимъ, тыхъ свовольныхъ людей знести казалъ. Ино господарь вашъ *А.*

¹⁸ ево волных...

¹⁹ а он, государь.

мирного постановенья и хрестного целованья людей народу Полскаго и Литовскаго, по тюрьмам розосланных и долгиі часть (задержанных)¹, на границы ставити (*л. — об.*) и выпустити, и вмѣсто того, што мел, послов своих до его королевские милости на совершение того перемирья выслати, то он Василья Головина столника своего и Сыдав-ного дьяка выслал на договор с Каралосом Судерманлянскимъ, под-данным и хреста преступником короля, его милости, государя на-шего. И укрепился хрестным целованьемъ з ъзменником короля его милости Королусом противъ короля его милости государя нашего войну поднести и заодно стояти, и на тое дѣло казну и денги Шуйскіи Каролусу давалъ и всѣмъ его запомогалъ, приговоривши то промеж себя, што им по половицы² поделитсе было тѣмъ, штоб колвекъ городов и земли короля, его милости, государя нашего полною ратью своею взяли, и посягнули; и уповаючи на то бывшии государь ваш князь Василей (*л. 463*) Шуйскіи в грамотахъ своихъ перемирныхъ и в хрестном целованье с Королусом учал писатись князем Полоцким. И его королевская милость, государь наш мило-стивый, видечи такую неправду³ князя Василья Шуйскаго про-тивъ себя, што он самъ свое хрестное целованье преступил, пошоль него. А Господь Богъ всемогущіи справедливости государя нашего короля, его милости, поблагословилъ, а государя вашего за его неправды показилъ. — Пишете теж, якъ бы король его милости хре-стное целованье⁴ гетмана своего коронного ясневелеможнаго пана Станислава Станиславовича Желковскаго порушилъ тым, што вод-лугъ вашего обранья сына своего наяснейшаго королевича Владислава Жигимонтовича на государство Московское дати не хотѣлъ, (*л. — об*) а будто государство Московское до Полши и Литвы приворочает⁵ Тогда и то не есть такъ, какъ есте написали: бо его королевская милость, идучи за волею Божьею и за вашим хрестным целованьемъ⁶, а за згодою станов обоего народу коруны Полские и великаго княжства Литовскаго, хотел дати вамъ на государство Московское сына своего наяснейшаго королевича Владислава Жигимонтовича. Нижли⁷ то затруднилося и проволокло з вашие стороны, кгда ж по хрестном целованью вашим государю королевичю его милости многие вашего

¹ *вст.*: мѣль А.

² пополамъ.

³ неправду — *Польское дѣло 1615 г. № 1*; неправедного — *стат. списокъ.*

⁴ присѣгу А.

⁵ привернути хотѣлъ А.

⁶ присѣгою А.

⁷ але и то А.

Московского народу люди¹ заразум третего дня зменили, и крестное свое целованье преступили и отъѣхали в Кологу до Колуского вора. А потом вборзе еще при его милости пану гетмане корунном в столице Василей (*л. 464*) Бутурлинъ, (будучи от вас послан на Резани, тамъ с Прокоѡемъ Ляпуновымъ зговорился, изменили королевичю, его милости, мимо свое новое крестное целованье; Ляпунов под столицу с войском не малымъ подступил, а Василей Бутурлин), звернувшисе назад до столицы, пехоту его короля милости Немецкую перемовлял² и до змѣны приводил, што потомъ, коли тая змена его выявилася, от бояръ осуженный, на пытки даны, самъ доброволне на себе вызнал. Але и послы ваши Филарет, митрополит Ростовскій і Ярославскій, и княз Василей Васильевичъ Кголицын с товарищи, которыхъ есте до короля его милости с чолобитною, просечи о королевича его милости Владіслава Жигимонтовича на государство Московское, послали, якъ се в томъ посолстве заховали?³ Ешче не доѣхавши короля его милости, з дороги⁴ ссылались и поразумевали с Колускимъ вором и много зла такъ в дорозе, яко потом приѣхавши до короля его милости, делали, явне то показуючи, што все не шцире, (*л. — об.*) неправдиве, але на оману и на ошуканье чинили. Зачим его король, видячи его милость таки народу вашего неправды и преступление крестного целованья, не могъ сына своего королевича Владіслава Жигимонтовича⁵ ледакакъ поверати на государство неуспокоенное, але тых, которые зменяли, через листы свои напоминалъ и до згоды приводилъ. А на успокоенье государствъ сына своего королевича Владіслава его милости Жигимонтовича хотѣлъ и топерь хочет дати. А иж люди государства Московского, напомишенья короля его милости не дбаючи⁶, зсору, змену и замешку в Москвѣ чинили, и кровь невинную проливали и тое великое дѣло истинного государя вашего приход на столицу затрудняли, — тогды тая вся вина при людях лихих (*л. 465*) народу вашего Московского зостоваеть; а короля его милости, государя нашего, и наши души от тое крови чисты. — Пишете ж, што церкви, дома Божье, попустошены, казна розшарпана, — ино и то перво за рострыги, а потом за князя Василья Шуйского, коли новый вор, который назывался

¹ люди тотчасъ третьяго дня.

² бунтовалъ и перекуповалъ и до А; уговаривал.

³ объявилось.

⁴ на дороге с Колужским вором ссылались и много зла.

⁵ отдати на государство.

⁶ не слушаючи.

Петромъ Оедоровичем, и через полтора года людьми Московскими, а не Полскими, а ни Литовскими, войну противъ Шуйскаго правадиль¹; такъже и за того вора Тушинскаго от людей свовольныхъ ² вашего же народу (Московского) и иных, которые при немъ были, попустошно, а не от его королевские милости людей. Однакъ мы того жалуюемъ³. Такъ то Господь Богъ за грехи людские казнит, якъ то над вами гнѣвъ свой Божскій показал, звездши истинныхъ прирожденных государей, (*л. — об.*) допустилъ холопом ихъ ледакому, яко то Борысу перве, потомъ Шуйскому престолъ государскій силно, непригожимъ обычаемъ, кровью овладѣти и черезъ нихъ васъ казнити. И покулъ тые холопи вами господоровати захочютъ, а не зъ истенное крови великихъ государей, (потул) гнѣвъ Божей надъ собою чюйте и узнавайте. Бо вет⁴ государствомъ гораздъ справовати и успокоити его не могутъ, и⁵ о вашемъ до болшия згубы и упадку государство приводятъ, яко есте того сами вжо дознали и дознаваете. С казны Московское ничего королю, его милости, не достало, але свовольные люди розшарпали, подобно⁶ тежъ несправедливе и с кривдою людцкою забрана была. А такъ перестанте и занежайте вины и несправедливости своее на короля, его милости, государя нашего и на насъ невинне класти. А прошлые (*л. 466*) и минулыя рѣчи опустивши, вперед о томъ думайте, якъ бы се розлитие крови невинныхъ людей погамовало⁷, а государство ваше успокоено, и в згоде и в милости брацкою з нами было. Чого мы хрестыанскимъ сердцемъ зычечи⁸, за позволеньемъ короля, его милости, государя нашего, вышлемъ от насъ с полнымъ наказомъ пословъ великихъ, которые прибыти⁹ маютъ на рубежъ межи Смоленска и Вязмы, и тамъ з вашими послами о успокоенью сполнымъ, и о добрыхъ дѣлахъ, также и о размѣне везней с обѣихъ сторонъ говорити и становити будутъ. А што тые послы наши с послами вашими постоновятъ, то от его королевские милости, государя нашего, и от насъ самыхъ крѣпко и непорушно держано будетъ. А кого пословъ пошлемъ, и въ якой лючбе¹⁰ людей и коней и на которой часъ с послами вашими зъехатись (*л. — об.*) маютъ, — о томъ черезъ (гонца) своего ознаймити вамъ не занежаемъ; а вы

¹ подымал.

² самовольныхъ.

³ жалѣемъ *А.*

⁴ бо тые *А*; бо тѣ.

⁵ и во всемъ.

⁶ можетъ то быть, что та казна была собрана неправдою. А ныне перестанте вины и..

⁷ перестало.

⁸ хотячи.

⁹ ставитися *А.*

¹⁰ и сколько в счете людей.

теж с стороны своей послов в таком же щоте людей и коней назначите и пошлете безо всякие хитрости и оманы. А мы на ваши послы опасный листъ вам по вашему к нам писанью от нас посылаемъ; а вы также на наши послы грамоту свою опасную пошлите. А людем своим велите тотчасъ от Смоленска отступити, и по всей украине зъ стороны своей¹ спокойно заховатися и войны не вчинати; а мы тое ж с стороны наше учинити хочем. А того посланника вашего Федора Григорьевича Желябужскаго отпустили есмь до вас з симъ отвѣтомъ нашимъ и з грамоты опасными тотчасъ, ничего не задерживаючи. Писан в Аршеве на сойме великом валном лѣта от нароженья (л. 467) Исуса Христа Господа Бога и Спаса Нашего 1615-го мѣсяца марта 25 дня.

Список с Литовские с опасные грамоты, что привез от панов-рад Федор Желябужской на боярскихъ послов 123-го мая въ 7 день.

Мы рада коруны Полские і великого княжства Литовского, духовные и свецкие, вѣдомо чиним тымъ нашимъ опасным листом, иже постановили есмь и обещали (л. — об.) сослатися на рубежи з братьею нашею бояры думными и со всѣми чины великого государства Московского через великие послы наши о всяких добрыхъ дѣлехъ, о розмѣне вязней, к унятию розлития невинной крови крестьянской, о крунтовном о мирномъ постановенъе с обалполных государствъ такъ коруны Полской и великого княжства Литовского, такъ и великого государства Московского, и к докончаньи всякихъ розниць, кривдъ и обид такъ з давнихъ лѣтъ, яко и теперъ новозашлых на обе двѣ стороны, также мы водлуг постановенъе и обѣтницы наши с нашей стороны послов нашихъ великих на рубеж вышлем. А бояром думным и всѣмъ чином великого государства Московского на их великие послы, которыхъ они с своей стороны вышлют, даемъ и посылаемъ сесь нашъ опасной (л. 468) листъ на то, што с нашими великими послы бояр думныхъ и всѣхъ станов государства Московского великим послом, кого колвекъ они в посолстве пошлют, меж Смоленскимъ и Вязмою съезжаютца, и о всякихъ добрыхъ дѣлехъ належачихъ до розмѣны вязнев, до унятя крови хрестьянской, до основателного великихъ государствъ с обѣихъ сторон успокоенья, а векъ ис тое згоды, любви и приязни, молыти, и становити, и совершати, и на тот договоръ съезжатца и розъезжатца спокойно, и добро-

¹ без войны быти и войны не вчинати..

волно, и без опасенья, безо всякие хитрости и оману. А што Господь Богъ дастъ тѣмъ обоим великим послом меж великими государствы намовити и постановити, мы то все с нашии стороны приняти, і крѣпко держати и совершати обещуем и прирекаем. (*л.—об.*) А хотя б теж на том съѣзде и мовах доброе дѣло не совершилось, тогда пред се нашим и Московским великим послом назад розѣхатца — нашим посломъ до нас, а ихъ послом до нихъ до Москвы, цѣло, здорово и безо опасенья, со всѣми ихъ людьми и животы, безо всякие обиды и зацѣпки. А сю нашу опасную грамоту на великие Московские послы даем и посылаемъ братье нашей бояром и всѣмъ людем Московского государства за нашими печатми в Варшаве на сойме великом валном корунном лѣта от рождества Исуса Христа Господа Бога и Спаса Нашего 1615-го году мѣсяца марта въ 25-го дня.

(*л. 469*) А се список таковъ подал государю Федоръ Желябужской.

Лѣта 7123-го декабря въ _____ день по г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. наказу посылан был от бояр от князя Федора Ивановича Мстисловского с таварыщи в посланникехъ Федор Желябужской да подъячей Семен Матчин к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовскаго. И Федор Желябужской да подъячей Семень Матчинъ поѣхали с Москвы декабря въ 27 день.

(*л.—об.*) Декабря въ 28-й день приѣхали на Волок Ламской. Декабря въ 29 день приѣхали в Погорѣлое Городище. Декабря въ 30 день приѣхали во Ржеву Володимерову. Генваря въ 2 день приѣхали на Бѣлую. Генваря въ 10 день поѣхали з Бѣлой. На рубеж на Плай озеро приѣхали генваря въ 14 день; пристава и встрѣчи до Велижи не было.

(*л. 470*) На Велижу приѣхали генваря въ 15 день. На Велиже урядникъ пан Миколай Сирута дал двор Федору да Семену и приставил беречь посадцкихъ людей Олешку Ширѣва, Васку Слеповроского; корму и подвод не далъ потому: туды преже сего посолской дороги не бывало, и проводить велѣлъ до Сурожа посацкому мужику Олешке Ширѣву.

Генваря въ 16 день приѣхали въ Сурож, урядника в тѣ поры не было, дали двор Федору да Семену посадцкие люди и приставили беречь посацкихъ людей Ортюшку Кохонова да Ортюшку Жилинского; корму и подвод не дали, проводить велѣли до Витебска (*л.—об.*) посацкому человѣку Ортюшке Жилинскому.

Генваря въ 17 день приѣхали в Витебскъ, встрѣтил держа-
вецъ Витебской подвоеводья пан Гурка, а с ним Литовскихъ людей
на конехъ человекъ съ 100, и взял начевать Ѳедора и Семена
в свое имѣнье, от Витебска верстъ съ 15; корму и подвод не далъ,
проводить велѣлъ до Орши похолку Миколайку Кавецкому.

Генваря въ 20 день приѣхали въ Оршу, встрѣтил в Орше за по-
садом коморник канцлера Литовского Лва Сапѣги панъ Ян Рим-
скиі, а с нимъ Литовскихъ людей на конехъ (*л. 471*) было на встрѣче
человекъ со 100 да пѣших человекъ со 100 ж, и дал дворъ на по-
саде; корму дал не довольно, подводы дал худые.

Генваря въ 23 день приѣхали в городок Борисов, а панъ Римскиі
у Ѳедора да у Семена в приставех; корму дал не довольно, подводы
дал худые.

Генваря въ 25 день приѣхали в Менескъ, приставъ дал корму
не довольно ж, подводы дал худые ж.

Генваря въ 28 день приѣхали в Новгородок, (*л. — об.*) пристав
корму далъ не довольно ж, а подводы дал худые ш.

Генваря въ 29 день приѣхали в Слонимъ, приставъ далъ корму
не довольно, подводы далъ худые жъ.

Февраля въ 3 день приѣхали на Литовскую і на Полскую гра-
ницу в королевское село Нарвѣ, приставъ корму далъ не довольно,
подводы далъ худые.

Февраля въ 8 день приѣхали в Аршаву, поставил пристав
пан Римскиі отъ Варшовы за версту (*л. 472*) в ксенжеве маестности
ксенжи Старцовского въ деревне Каменке, корму дал не довольно.

Февраля въ 10 день приѣхал к Ѳедору да к Семену пан Ян
Гридин и говорилъ словом от пановъ-рад, что ему паны-рада ве-
лѣли у нас у Ѳедора да у Семена быть приставом, и велѣли де вас
паны-рада спрошати: от ково вы пришли к паном-радам, и с какимъ
дѣломъ, и ест-ли с вами грамоты к паном-радам государства Мо-
сковского от бояръ, и сколько с вами людей и хто именем? —
И Федор да Семен пану Гридичю говорили: в нынешнем во 123-м
году в декабрѣ (*л. — об.*) мѣсяцѣ писали пана-рада коруны Полские
и великого княжства Литовского в. г. нашего ц. и в. к. Михаила
Ѳедоровича, в. Р. с., ево царьского величества к бояром ко князю
Ѳедору Ивановичю Мстисловскому с товарищи и прислали листь
свой за многими своими сена(то)рскими печатми, чтоб сослатися
с ними, паны-радами, о великихъ о добрыхъ дѣлехъ, и о покое
крестьянском, и плѣнными б на обе стороны розменитися. И в. г.
нашего ц. и в. к. Михаила Ѳедоровича, в. Р. с., его царьского

величества бояре князь Федор Иванович Мстисловской с товарищи били челомъ в. г. нашему ц. и в. к. Михайлу Федоровичю, в. Р. с., (*л. 473*) чтобъ царское величество поволил с паны-радами сослатись о великихъ о добрыхъ дѣлехъ и о покое крестьянскомъ. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., по своему царскому милосердому обычаю, а за челобитьемъ бояръ своихъ князя Федора Ивановича Мстисловского с товарищи, поволил с паны-радами сослатися о великихъ о добрыхъ дѣлехъ, которые настоятъ межъ обоихъ государствъ, и прислали с нами грамоту. И та грамота с нами есть.

И Гридин говорил: а иные де грамоты с вами есть-ли? — И Федор да Семен пану Гридичю сказали: есть с нами грамота от в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, (*л. — об.*) в. Р. с., ево царского величества, к отцу ево государскому, к великому господину преосвященному митрополиту Филарету Никитичю; да с нами ж прислана грамота к великому господину преосвященному митрополиту к Филарету Никитичю от государыни великие старицы иноки Марѳы Ивановны; да с нами ж прислана грамота к великому господину преосвященному митрополиту к Филарету Никитичю в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., ево царского величества богомолцовъ — от митрополитовъ, и от архиепископовъ, и епископовъ и ото всего духовного чину и в. г. нашего, ево царского величества, от бояръ, и от околничихъ и ото всеѣхъ ево царского величества (*л. 474*) думы; да с нами ж присланы грамоты к великому господину преосвященному митрополиту Филарету Никитичю от брата ево от боярина от (Ивана Никитича Романова, да от племянника ево от боярина от) князя Ивана Борисовича Черкаскаго. Да билъ челомъ в. г. нашему ц. и в. к. Михайлу Федоровичю, в. Р. с., пан Николай Струс, чтобъ царское величество поволилъ ему писать ко государю вашему к Жигимонту королю, и къ ево Струсовымъ приятелемъ и къ ево Струсовой женѣ; и в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., пана Миколая Струса пожаловалъ, поволилъ ему писать ко государю вашему Жигимонту королю, и къ ево Струсовымъ приятелемъ и к женѣ ево, и тѣ грамоты с нами присланы ж.

И тѣхъ всеѣхъ грамотъ пан Гридичъ смотрилъ на подписехъ, (*л. — об.*) а не распечатывалъ, и отдалъ намъ Федору да Семену. — Да пан же Гридичъ говорилъ: таки-ль у васъ толко всеѣхъ грамотъ? — И Федор да Семен пану Гридичю сказали: опричъ тѣхъ грамотъ с нами иныхъ отнюдь никакихъ нѣтъ. — И пан Гридинъ молилъ: толко де какие иные грамоты у васъ объявятца дурные, и паны де рада велятъ карать горломъ. — Да переписалъ пан Гридичъ Федоровыхъ да Семеновыхъ

людей всѣхъ по имяномъ, и, переписавъ, пересмотрилъ всѣхъ на лицо, і імяна взялъ с собою.

Февраля въ 12 день Федору да Семену паны-рада велѣли быть у себя на посолстве. И какъ Федор да Семен приѣхали к городу к Оршаве, (л. 475) и переѣхав реку Вислу, и встрѣтил на берегу приставъ королевской дворянин, секретарь, тот же пан Янъ Гридич, а с ним на встрѣче были паны многие на конехъ, и о здоровье нас Федора и Семена спросил и с нами витался. И говорилъ на встрѣче, что паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского велѣли вас встрѣтить, и принять чесно, и посолства вашего хотят слушать и грамоту братье своей Московского государства от бояр от князя Федора Ивановича Мстисловского с товарищи принять. — Да поѣхали с ним в город в Оршаву. И какъ приѣхали в город, и пошли въ Посолскую полату, и встрѣтил нас Федора и Семена перед Посолскою полатою панъ Борковской с товарищи, 3 их человекѣки, и с нами витались и о здоровье нас пан Борковской (л. — об.) спросил; а молил, что паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовскаго вас Федора и Семена ждут. — И пошли с ними в полату.

А в Посолской полате Федор по г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. наказу паномъ-раде коруны Полские и великого княжства Литовского, изговоря рѣчь, в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., ево царьского величества от бояр от князя Федора Ивановича Мстисловского с товарищи правил поклон; и паны-рада встали всѣ и поклонились. И, отправя поклон, (л. 476) подал боярскую грамоту; и тоѣ боярскую грамоту принял ксенжа арцыбискупъ Гнѣзненскіи. И подав боярскую грамоту, Федор да Семенъ пошли к паном-радамъ витатца; и паны-рада с нами не витались и нас отослали. И сошлись паны-рада всѣ вмѣсте и смотрѣли на грамоте подписи и печатей. И после тово паны-рада спрошали про боярское здоровье: какъ Богъ милует братью нашу бояръ князя Федора Ивановича Мстисловского с товарищи? И Федор да Семенъ про боярское здоровье сказали: какъ мы поѣхали в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества от бояръ от князя Федора Ивановича Мстиславского с товарищи, а они при великом (л. — об.) государе, при ево царьском величестве, дал Богъ всѣ в добромъ здоровье.

И против г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. имяни молил невѣжливо изо всѣхъ сенатарей одинъ канцлѣр Литовской Левъ Сапѣга: ещо де то у вас не пошлой государь. А сенатаріи ни одинъ

человѣкъ противъ государева имени не молили ничево оприч ево Сапѣги. — Да в тѣ же поры пана-рада Федору да Семену велѣли сѣсть.

Да после тово канцлѣр Литовской Лев Сапѣга спрошал: есть ли с вами какие иные грамоты? — (*л. 478*) И Федор да Семен сказали: есть с нами грамота в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., къ ево государьскому отцу, к великому господину преосвященному митрополиту Филарету Никитичю да с нами ж грамота от государыни от великие старицы иноки Марѣы Ивановны; грамота к великому господину преосвященному митрополиту в. г. нашего ево царьского величества от богомолцовъ — от митрополитовъ, и от архиепискуповъ, и от епискупов и ото всего духовного чину и в. г. нашего, ево царьского величества, от бояръ, и от околничихъ и ото всеѣ ево царьского величества думы; да с нами ж грамота к великому господину преосвященному митрополиту от брата ево от боярина от Ивана (*л. — об.*) Никитича Романова, да от племянника ево от боярина от князя Ивана Борисовича Черкаскаго. — И тѣхъ всеѣхъ грамот паны-рада у Федора да у Семена не взяли.

Да Лев же Сапѣга Федора и Семена спрошал: а иные какие грамоты с вами есть-ли? — И Федор да Семен против того говорили: бил челом в. г. нашему ц. и в. к. Михайлу Федоровичю, в. Р. с., панъ Николай Струс, чтобъ в. г. ц. и в. к. Михайло Федорович в. Р. ево пожаловаль, поволилъ ему писать ко государю вашему к Жигимонту королю, и къ ево Струсовымъ приятелем и к женѣ Струсовой; и в. (*л. 479*) г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., пана Миколая Струса пожаловал, поволил ему писать ко государю вашему Жигимонту королю, и къ ево Струсовымъ приятелем и къ ево женѣ, и тѣ грамоты с нами присланы. — И Лев Сапѣга, поговоря с паны-радами, тѣ всеѣ Струсовы грамоты у нас у Федора да у Семена взял и роздал тут же в полате, которая грамота х кому прислана.

Да Федоръ же да Семен паном-радамъ говорили: в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., ево царьского величества бояре князь Федор Иванович Мстисловской (*л. — об.*) с товарищи вам, братѣ своей, паном-радамъ коруны Полские и великого княжства Литовского велѣли говорить: пришли от великого Московского государства ко государю вашему Жигимонту королю за креснымъ целованьемъ великии господинъ преосвященный митрополит Филарет Никитич, в. г. нашего, ево царьского величества, отецъ, да в послѣхъ бояринъ князь Василей Васильевичъ Голицын с товарищи; и вам бы, панове, похотя межъ государей и государствъ доброго дѣла, велѣти

нам с великимъ господином преосвященным митрополитом Филаретом Никитичемъ и с послы з бояриномъ со князем Васильемъ Васильевичем Голицыным с товарищи видетись и ихъ видети, да чтоб тут же быть и боярину Михаилу Борисовичю Шеину. А будет тут (*л. 480*) боярину Михаилу Борисовичю быти не велите, и вы велите нам с ними видетись опрочѣ великого господина преосвященнаго митрополита Филарета Никитича да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи. — И канцлѣр Литовской Лев Сапѣга, поговоря с паны-радами, сказалъ: будут о томъ паны-рада бить челом государю своему Жигимонту королю, чтоб вам с ними видетись, и потом вам и отвѣтъ дадимъ; а топерво поѣдте на подворье.

А про послов и про иные ни про какие дела паны-рада ни о чем не спрашивали.

(*л. — об.*) И какъ Федор да Семен пошли ис полаты, и в тѣ поры пошли провожать нас тот же пан Борковской с товарищи, 3 их человекѣки, которые нас встрѣтили перед полатою; и проводив до тѣх же мѣсть, гдѣ встрѣтили, и витався, пошли назадъ. А приставъ панъ Гридич поѣхал с нами Федором да с Семеном, и поставилъ нас по Краковской дороги, от города от Варшавы 2 версты, в попове селѣ въ Ездове и приказалъ нас беречи накрепко гайдуком королевскимъ; а кормъ велѣли довольно пану Яну Кулешѣ ис королевской казны, и пан Кулеша давалъ кормы довольно феврала со 12-го числа марта по 26 день, покамѣста поѣхали из Варшавы.

(*л. 481*) Марта въ 15 день Федору Желябужскому да подъячому Семену Матчину паны-рада велѣли быть у великого господина преосвященнаго митрополита у Филарета Никитича во дворѣ у канцлѣра Литовского у Лва Сапѣги. И какъ пришли в полату к канцлѣру ко Лву Сапѣге, а великии господинъ преосвященный митрополит Филарет Никитич в полате у Лва Сапѣги, а приставы у него, г., тот Лев Сапѣга да коштелян Мологовской панъ Олешинскии. И Федор да Семен, по г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. наказу изговоря рѣчь, и от в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, (*л. — об.*) в. Р. с., великому господину преосвященному митрополиту Филарету Никитичю правил челобитье и, отправя челобитья, поднес г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. грамоту.

И великии господинъ преосвященный митрополит Филарет Никитич, приняв г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. грамоту, спрашалъ про г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. здоровье: какъ Богъ милует сына моего? — И Федор да Семен по г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. наказу про государьское здоровье сказали.

(л. 482) І великіи господинъ преосвященный митрополит Филарет Никитич против того учаль говорить: Федоръ да Семен! Не гораздо есте здѣлали: послали есте меня от всего великого Московского Російского государства с наказом к Жигимонту королю прошать сына ево Владислава королевича на Московское государство государем, и я де и посямѣста дѣлаю во всем в правду; а после меня обрали на Московское государство государем сына моево Михаила Федоровича. И вы есте в том передо мною неправи: коли уже похотѣли обирать на Московское государство государя, мошно было и опрочѣ моево сына; а вы то ныне учинили без моего вѣдома.

И Федор да Семен против того говорили: великіи господинъ преосвященный митрополит Филарет (л. — об.) Никитич! Царьственное дѣло ни зачѣм не ставитца: хотя б и ты, великіи господинъ, былъ, и тебѣ было преставить того не мочно. Здѣлалось то волею Божию, не хотѣнем сына твоего в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с.: сынъ твой, в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., в тѣ поры былъ в своей царьской вотчине на Костромѣ, и приѣхали к нему, г., и къ его царьского величества матери к государыни великой государыни великой старице иноке Марѣе Ивановне великого Московского Російского государства митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь духовный чин, и бояре, и околниче, и всѣ думные люди, всего Московского Російского государства служилые и жилецкие люди, и били челомъ ему, в. г. ц. и в. к. (л. 483) Михайлу Федоровичю в. Р. и ево царьского величества матери к государыни великие старицы иноке Марѣе Ивановне, чтоб онъ, в. г., былъ на Владимирском и Московском государстве и на всѣхъ великих и преславныхъ государствах Російского царствия великим г. ц. и в. к., в. Р. с. И мать ево в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., государыня великая старица инока Марфа Ивановна на Костромѣ пришла в соборную церковь и учала говорить с великим плачемъ митрополитом, и архиепискупом, и епискупомъ и всему духовному чину, и бояром, и околничим, и всѣмъ думнымъ людемъ и всего Московского государства служилым и жилецкимъ людем, что сынъ еѣ в. г. нашъ ц. и в. к. (л. — об.) Михайло Федорович, в. Р. с., млад, и такие б великие неволи над ним, в. г., не учинили. И митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь духовный чин и всего Московского государства всякихъ чинов люди за то принялися крѣпко, и учили ему, в. г., бить челом с великим плачем и со слезами и ево царьского величества матери государыни великие старицы иноке Марѣе Ивановне, чтобы он, в. г., был на

Владимерскомъ и Московскомъ государстве и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російскаго царства в. г-ремъ ц. и в. к., в. Р. с. И мать ево в. г. нашего ц. и в. к. (*л. 484*) Михаила Федоровича, в. Р. с., государыня великая старица інока Марѳа Ивановна, видя такой великой плач и рыданіе слезное, взяла ево, в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., за руку, и привела предъ образъ пречистые Богородицы, и передъ образомъ пречистые Богородицы отдала ево, в. г., на руки митрополитомъ, и архиепискупомъ, и епискупомъ, и всему духовному чину, и бояромъ, и околничимъ, и всѣмъ думнымъ людямъ и всего Московскаго Російскаго государства всякимъ служилымъ и жилацкимъ людямъ. И митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и весь духовный чинъ, и бояре, и околничіе, и всѣ думные люди и всего великаго Московскаго Російскаго государства всякіе служилые и жилацкіе люди предъ образомъ (*л. — об.*) пречистые Богородицы приняли ево, в. г., чесно, нарѣкли ево, в. г., на Владимерское и Московское государство и на всѣ великіе и преславныя государства Російскаго царства в. г-ремъ ц. и в. к., в. Р. с. І потомъ, милостию Божіею, в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., пришелъ къ Москвѣ, и сѣлъ на своемъ царскомъ престоле, и венчався своимъ царскимъ венцомъ и диадимою по древнему своему царскому чину и достоянію.

І великіи господинъ преосвященный митрополитъ Филаретъ Никитичъ противъ того молилъ: (*л. 485*) то вы подлинно говорите, что сынъ мой учинился у васъ государемъ не своимъ хотѣньемъ, изволенъемъ Божіимъ, да вашу неволю. — Да в тѣ ж поры молилъ великіи господинъ преосвященный митрополитъ Лву Сапѣге: какъ было то здѣлать сыну моему, остался сынъ мой после меня млад, всего 16 лѣтъ, и безсемеенъ; толко насъ осталось: я здѣсь да братъ мой на Москвѣ одинъ Иванъ Никитичъ. — И после того великіи господинъ преосвященный митрополитъ Филаретъ Никитичъ пожаловалъ насъ Федора и Семена благословилъ крестомъ и о здравьѣ спросилъ.

А канцлѣръ Левъ Сопѣга противъ великаго господина (*л. — об.*) преосвященнаго митрополита Филаретова слова Никитича молилъ: посадили де сына твоего на Московское государство государемъ однѣ казаки Донцы. — И противъ канцлѣрова слова Федоръ да Семенъ говорили канцлѣру: что ты, пане канцлѣръ, такое слово говоришь, будто в. г. нашего посадили на Московское государство государемъ однѣ казаки Донцы? То здѣлалось волею и хотѣньемъ всемогущаго, в Троицы славимаго, Бога нашего, о чемъ есмь Бога молили и просили; не по нашимъ грехомъ, по своей великой неизреченной милости

далъ нам Богъ, послалъ Духъ Свой Святый в сердца всѣхъ людей великаго Російскаго царствія, (*л. 486*) от мала и до велика: всѣ единомышленно великихъ Російскихъ государствъ митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и весь духовный чин, и государские дѣти, которые служатъ в Російскомъ государстве, и бояре, и околничие, и всѣ думные люди и всѣхъ чиновъ служилые и жилецкие люди всѣхъ великихъ государствъ Російскаго царствія со слезами ему, г., били челом и милости у него, в. г., просили, чтоб онъ, в. г., надъ погибающимъ православнымъ крестьянствомъ милость показал, не далъ до конца разоритися, былъ намъ благонадежнымъ в. г.-ремъ ц. и в. к., в. Р. с. — И противъ того Левъ Сопѣга не молилъ ничево.

(*л. — об.*) И Федоръ великому господину преосвященному митрополиту Филарету Никитичю правилъ челобитье от государыни великой старице иноке Марѣы Ивановны и, отправя челобитье, поднес грамоту. А после того правилъ челобитье великому господину преосвященному митрополиту Филарету Никитичю от митрополитовъ, и от архиепискуповъ, и епискуповъ, и от всего духовного чину, и царскаго величества от бояръ, и от околничихъ и ото всеѣ его царскаго величества думы, и поднесъ грамоту. Да после того Федоръ правилъ челобитье великому господину преосвященному митрополиту Филарету Никитичю от брата ево от боярина (*л. 487*) Ивана Никитича Романова да от племянника его от боярина от князя Ивана Борисовича Черкаскога; и отправя челобитье, и поднесъ грамоты. — И тѣ всѣ грамоты великій господинъ преосвященный митрополит, распечатавъ, вычелъ и, вычетчи, отдалъ Лву Сопѣге. Потомъ тѣ грамоты вычелъ и Левъ Сопѣга.

Да подступя Федоръ къ великому господину преосвященному митрополиту Филарету Никитичю говорилъ: великій господинъ преосвященный митрополит Филаретъ Никитичъ! Сынъ твой в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., велѣлъ тебя, г., отца своего доложить: дошелъ ли (*л. — об.*) до тебя, г., черной попъ Ефрѣмъ, и донесъ ли до тебя, г., росписцу и дошла-ль до тебя, г., присылка? — И великій господинъ преосвященный митрополитъ Филаретъ Никитичъ сказалъ: черной де попъ Ефрѣмъ до меня дошелъ, и росписцу до меня донесъ и присылка до меня дошла; а черной де попъ Ефрѣмъ теперво со мною. Да на того черного попа указалъ, и Федоръ да Семенъ того черного попа Ефрѣма видели.

И после того великій господинъ преосвященный митрополитъ Филаретъ Никитичъ молилъ: о томъ де я обо всемъ ко государю вашему отпишу. Да онъ жа, г., великій господинъ преосвященный митрополитъ

Филарет Никитич молил вслухъ (*л. 488*) Лву Сопѣге: отпишу де я къ сыну своему, к г. вашему, грамоту, и тоѣ грам(оту прим)ут ли будет у вас или нѣтъ? — И против того Федор да Семен говорили: великий господинъ преосвященный митрополитъ Филарет Никитич! В том волен сын твой в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с.

Да после того Федор да Семен говорили канцлѣру Лву Сопѣге да киштеляну Мологовскому, пану Олешинскому: как мы Федор да Семен приѣхали в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., ево царьского величества от бояръ от князя (*л. — об.*) Федора Ивановича Мстисловского с товарищи, и привезли боярскую грамоту за ихъ боярскими печатми къ вам паном-радам, и говорили вамъ паном-радамъ ихъ боярским словомъ, чтоб видетися намъ с великим господином преосвященным митрополитом Филаретом Никитичемъ, да з боярином со князем Васильем Васильевичем Голицыным, да з боярином с Михаиломъ Борисовичем Шеинымъ; и нынеча толко мы видимъ одного великого господина преосвященнаго митрополита Филарета Никитича, а боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи да боярина Михаила Борисовича тут ихъ нѣтъ, и намъ видитца, что их в животѣ нѣтъ.

И Лев Сопѣга против того молил: боярин (*л. 489*) князь Василей Васильевичъ Голицын ныне в далнем городе Малборке, по тому вы с ним и не видите. А боярин Михайло Борисович Шеин з женою и з дочерью нынеча в моей вотчине в Слонинскомъ повѣте в селѣ в Рожаной; и какъ вы поѣдете к Москве, и вы с нимъ увидите, ѣдучи дорогою. А сынъ Михайлов ныне у меня в Оршаве.

И Федор да Семен противъ того Лву Сопѣге говорили: тому мы не вѣрим, что ты сказываеш, бояринъ князь Василей Васильевичъ в Малбурку живъ; тогда мы и повѣрим, какъ мы ихъ увидим своими очима боярина князя Василья Васильевича. Толко будетъ отпишет в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, (*л. — об.*) в. Р. с., ево царьского величества отецъ, великий господинъ преосвященный митрополит Филарет Никитич в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., ево царьского величества к бояром ко князю Федору Ивановичю Мстисловскому с товарищи, что бояринъ князь Василей Васильевичъ Голицын в Малборку живъ, и тому писму (отца) в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., ево царьского величества бояре князь Федоръ Иванович Мстисловской с товарищи и повѣрят; а твоему слову вѣрить нечево.

И против того молил великий господинъ (*л. 490*) преосвященный митрополит Филарет Никитич: яз де тово ныне не вѣдаю, жив ли

или нѣтъ боярин князь Василей Васильевичъ Голицын, потому что мы с нимъ давно расталися.

Да после того великий господинъ преосвященный митрополит Филарет Никитич учал говорить рѣчь Лву Сопѣге да коштеляю Мологовскому, пану Олешинскому: нас де царь Борис всѣхъ извел, меня велѣлъ постричь, а трехъ братьев уморил, велѣлъ задавить; а толко де ныне остался у меня одинъ братъ Иванъ Никитич.

И против того коштелян Мологовской, пан Олешинской спрошал Лва Сапѣги: для де чего царь Борисъ над ними то учинилъ?

(л. — об.) И Лев Сопѣга молил: для де того царь Борисъ велѣлъ над ними то учинить, блюдаясь от нихъ, чтоб из нихъ которого брата не посадили на Московское государство государем, потому что де они люди великие и блиски к царю Федору.

А после того учал говорить каштелян панъ Олешинской: на весну де пойдет к Москве королевич Владиславъ, а с ним де мы всѣ пойдем посполитою рѣчью, и Владислав де королевич учинит вашего митрополита патриархом, а сына ево боярином.

И великий господинъ преосвященный митрополит Филарет Никитич против того молил: язъ де в патриархи не хочу.

(л. 491) А Федор да Семен учали говорить против коштеляю Мологовскому, пану Олешинскому: ты, пане Олешински, говориши слово похвалное. А мы надѣмся на милость Божию да на в. г. своего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и на его государское счастье, и дородство, и храбрость и на премудрой разум надежны, чаемъ милостию Божиею всего лутчего; и которые враги были, в Московском государстве смугу дѣлали и государскими детми назывались, и тѣхъ всѣхъ Богъ сокрушилъ, под ево царские ноги приклонил. И ныне Божиею милостию, а ево в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., счастием, и храбростию и премудрым разумом во всѣхъ ево (л. — об.) великих и преславных Російскихъ государствах меж себя миръ и покой и тишина; всѣ люди ему, в. г., служат и радѣютъ единодушно, и учнем стоять противъ Владислава вашего королевича и противъ всѣхъ вас Полскихъ і Литовскихъ людей. А великие окрестные государи хрестьянские і мусулманские ищут ево царского величества к себѣ дружбы и любви и на всякого его государева недруга хотят с нимъ, в. г., стоять заодин же. А преж сего король вашъ і с королевичемъ и с вами со всѣми приходил доступать государства Московского, и припол под Волокъ под Ламской, а Волок в великом государстве Московском кабы деревенка малая; и тутъ у короля вашего многихъ людей побили, и отшел

король ваш ис-под Волока с невеликими людми, (л. 492) а пѣшше люди под Волоком побиты все на голову.

И коштелян Мологовской, пан Олешинской против того не говорилъ ничево.

А после того молил коштелян: Федор! Помниш ли де ты меня, какъ я былъ на Москвѣ?

И Федор против того молил: помню я то, как ты при царѣ Василье был на Москвѣ и на отпуске в полате крестъ целовал о перемирных лѣтехъ и лиха было над Московским государством ничево не дѣлать.

И коштелян пан Олешинскіи против того не говорилъ ничево.

(л.—об.) Да в тѣ ж поры в полату к канцлеру ко Лву пришла Струсова панья и била челомъ великому господину преосвященному митрополиту Филарету, чтоб отписалъ к сыну своему, к в. г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю в. Р., что, послалъ в. г. ц. и в. к. Михайло Федоровичъ в. Р. к нему, в. г., отцу своему преосвященному митрополиту Филарету Никитичю мужа еѣ Струсовым слугою с Халенским, да с чернымъ попомъ Ефрѣмом да с сыномъ боярским с Мамаем Майковым, и то до него, г., все дошло, да чтоб де сынъ твой г. ц. и в. к. Михайло Федорович в. Р. пожаловалъ мужа еѣ пана Струса.

(л. 493) I великніи господинъ преосвященный митрополитъ Филарет Никитич молил Струсовой панье: отпишу де я к сыну своему обо всемъ, что до меня послал сынъ мой, и то все дошло, да чтоб жаловалъ мужа твоего и свыше прежнево; а потом бы де судилъ Богъ мнѣ видеть сына своего, а тобѣ бѣ дожидатца мужа своего.

И против того Федор да Семен говорили панье Струсовой: в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., милосердѣ и праведен, не токмо мужа б твоего в. г. нашъ жаловал, муж твой человекъ имянной, — которые и хуже твоего мужа есть в вязнехъ въ его великомъ государстве Московском, и тѣхъ всехъ милостью своею жалует, всемъ дает кормы доволные.

(л.—об.) И против того молил Лев Сопѣга: что вы то говорите, что государь ваш милостивъ и на кровь крестьянскую не посягает? Вѣдаем мы и то, что государь вашъ посылалъ к Турскому царю салтану закупать, чтоб царь Турской стоял с нимъ заодин на Полское и Литовское государство, грамоты де государя вашего тѣ ныне у нас есть.

И Федор да Семен против того говорили: какъ по милости Божіи в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., учиняся

¹ Написано: чтоб.

на своих великихъ і преславныхъ государствахъ Російскаго царства и венчався своимъ царскимъ венцомъ и диадимою по древнему своему царскому чину и достоянью, посылалъ (л. 494) государство свое обестити и не к одному Турскому царю салтану, во всѣ погранишныя государства, і нынеча противъ того пришли изъ всѣхъ погранишныхъ государствъ к в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., послы и посланники поздравляти в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., на его великихъ и преславныхъ государствахъ Російскаго царства. А того я не вѣдаю, что ты мнѣ говориш, будто в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., посылалъ Турского царя закупать, чтобъ Турского царь велѣлъ воевать Полское и Литовское государство: я человекъ не думной, вѣдаютъ то люди думные, а я человекъ служилой, все живу на службахъ. (л.—об.) А толко будетъ в. г. нашъ и писалъ к царю Турскому, и то все въ его царской воле; толко я того не вѣдаю.

И противъ того Лев Сопѣга не молилъ ничево; а молилъ: поѣдте на подворье.

И какъ Федор да Семен пошли ис полаты, і великіи господинъ преосвященный митрополитъ благословилъ насъ крестомъ.

Марта въ 18 день паны-рада велѣли Федору Желябужскому да подъячому Семену Матчину быть у себя на отпуске. И какъ пришли в полату к паном-радамъ, і канцлѣръ Литовской Левъ Сопѣга от панов (л. 495) радъ молилъ, велѣлъ сѣсть. А после молилъ: Федор да Семен! Пришли вы к намъ, паном-раде коруны Полскіе і великаго княжства Литовскаго, от братаи нашей Московскаго государства от бояръ от князя Федора Ивановича Мстисловскаго с товарищи и грамоту к намъ привезли; и мы, пана-рада, тоѣ грамоту чли, и противъ того дѣла мы паны-рада к братье своей, Московскаго государства к бояромъ ко князю Федору Ивановичю Мстисловскому с товарищи, грамоту написали, и васъ отпускаемъ з добрымъ дѣломъ, и братье нашей бояромъ князю Федору Ивановичю Мстиславскому с товарищи от насъ, пановъ-радъ, челобитье. І в тѣ поры паны-рада всѣ стали и поклонились. А топерво де вы поѣдте на подворье, а грамоту к вамъ пришлемъ с приставомъ вашимъ.

(л.—об.) И Федор да Семен противъ того паном-раде говорили: в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царскаго величества бояре князь Федор Иванович Мстисловской с товарищи вамъ, братье своей, паном-раде велѣли говорити: в нынешнемъ во 123-мъ году в декабрѣ мѣсяцѣ писали вы, пана-рада, к братье своей в. г. нашего, его царскаго величества, о великихъ о добрыхъ дѣлахъ и о покое

хрестьянском, и чтоб кровь хрестьянская литися престала и плѣнными б на обе стороны розменитися вскоре. И в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояре, и околничие и вся его царьского величества дума ему, в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, (*л. 496*) в. Р. с., били челом о том, чтоб царьское величество поволил с вами, паны-радами, обослатца о великих о добрых дѣлах и о покое хрестьянском, и чтоб кровь хрестьянская литися престала и плѣнными б на обе стороны розменитися. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., по своему царьскому милосердому обычаю, а за челобитьемъ бояръ своихъ, с вами, паны-радами, обослатца поволил о великихъ о добрыхъ дѣлахъ и о покое хрестьянскомъ, и чтоб кровь хрестьянская литись престала и плѣнными б на обе стороны розменитися; и о том нас прислали к вамъ, паном-радам. И ныне вы нас отпускаете в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. его царьского величества, (*л. — об.*) к бояром ко князю Федору Ивановичю Мстиславскому с товарищи, и скаску вашу слышим, что грамоту с нами пошлете, и тоѣ мы грамоты вашей не видим. И в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояре княз Федор Иванович Мстиславской с товарищи вамъ, братье своей, паном-раде велѣли говорити, чтоб вам отписать в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьское имя, какъ в прежнихъ лѣтехъ бывало.

И канцлѣр Литовской Лев Сопѣга с паны-радами поговорили промеж себя по Полски и учел нам Федору и Семену противъ г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. имяни (*л. 497*) говорить невѣжливо: ещо де то у вас не пошлой государь. Два де у вас государя: один де у вас на Москвѣ, а другой здѣсь Владислав королевич, тому вы всѣ крестъ целовали, что было вам мимо ево из ыныхъ государствъ и из Московскихъ городов на Московское государство никого не хотѣтъ, и через свое крестное целованье обрали на Московское государство иного государя.

И Федор да Семен против того паномъ-раде говорили: то уже дѣло бывшее и далнее, и поминать вамъ о томъ непригоже, что быть на Московском государстве Владиславу королевичю: давно государю вашему Жигимонту королю и сыну его Владиславу королевичю и вам о томъ отказано накрепко. А что говорите: мы обрали черезъ крестное целованье на Московское государство государя, (*л. — об.*) и то здѣлалось волею Божию; о чем есмя Бога молили и просили, то и далъ намъ Богъ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с. А толко вы, паны-рада, в своей грамоте не отпишете имяни

в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и тут какому доброму дѣлу быть? Само то розсудите: какъ прежде сего бывало меж великихъ государей нашихъ ц. и в. к. Російскихъ при предкахъ и промежъ вашихъ государей королей Полскихъ и Литовскихъ і в. к. Литовскихъ, то и начальное дѣло, чтобъ вамъ отписать в своей грамоте имя в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с.

И Лев Сопѣга противъ того молил: ушто паны (*л. 498*) рада слышели и велѣли вамъ сказать: пришли вы отъ братье нашей Московскаго государства отъ бояр отъ князя Федора Ивановича Мстисловскаго с товарищи, а государя нашего Жигимонта короля имени в своей грамоте не писали; и ныне мы, паны-рада, вас отпускаемъ з добрымъ дѣломъ, отъ кого вы пришли, къ братье своей Московскаго государства к бояромъ ко князю Федору Ивановичю Мстиславскому с товарищи. А государева титла писать не мочно, о томъ будутъ болшия послы: с нашей стороны будутъ сенатары, а с вашей стороны болшия бояре, и обо всѣхъ великихъ дѣлахъ будутъ говорить и судитца предъ Богомъ; и какъ постановятъ великое доброе дѣло, тогда учнутъ государево имя и титла писать.

И Федор да Семенъ противъ того паномъ-раде говорили: такіе грамоты никакъ намъ не имывать, какъ (*л. — об.*) не отпишете имени в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., боимся царскаго величества опалы. — И стояли о томъ, накрепко говорили паномъ-радамъ, чтобъ отписали в своей грамоте имя в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с. И паны-рада велѣли насъ выслать ис полаты вон.

И марта въ 19 день приѣхалъ к Федору да к Семену пристав панъ Гридичъ и привезъ две грамоты: одну за глухими печатми, а другую за отворчатymi печатми; и тѣ грамоты учелъ Федору да Семену отдавать.

И Федор да Семенъ посмотрели на грамоте потписи; которая грамота за глухими печатми, (*л. 499*) и на грамоте на потписи написано: братье нашей государства Московскаго бояромъ князю Федору Ивановичю Мстисловскому с товарищи. И Федор да Семенъ приставу пану Гридичю говорили: толко будетъ та грамота о добромъ дѣле, и мы тоѣ грамоту воземъ на себя.

И пристав панъ Гридичъ говорилъ Федору да Семену: сказывали вамъ паны-рада самимъ: о чемъ писали братья ихъ бояре князь Федоръ Ивановичъ Мстисловской с товарищи о добромъ дѣле, противъ того паны-рада писали о томъ же добромъ дѣле.

И Федор да Семенъ тоѣ грамоту взяли.

(л.—об.) Да после того пан Гридич прочел грамоту перед Федором да перед Семеном, которая грамота за отворчатými печатми, и в грамоте написано: сойтитца послом промеж Смоленска и Вязмы.

И Федор да Семен тоѣ грамоты у пана Гридича не взяли и говорили: какъ мы поѣхали в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества от бояръ от князя Федора Ивановича Мстисловского с товарищи к ним, паном-радам, і в. г. нашего, его царьского величества, бояре князь Федоръ Иванович Мстисловской с товарищи приказали с нами к братье своей, к паном-радам, чтобы сойтитца послом промеж Бѣлой и Велижи, а не промеж Смоленска і Вязмы. Вы то вѣдаете: Смоленскъ искони (л. 500) вѣчная отчина великихъ государей наших ц. и в. к. Московскихъ.

І пан Гридич тѣ грамоты отвез к паном-радам.

И паны-рада нас Федора и Семена после того держали марта по 26-е число и хотѣли было сослать в Гродну; а сказал нам Федору и Семену про то Шиман Гурскіи, а в тѣ поры марта зъ 19-го числа марта по 26-е число корму не давано.

А марта въ 26 день приѣхал к Федору да к Семену пристав панъ Гридич и отдалъ нам Федору да Семену тоѣ грамоту, что ему отдали. И говорил намъ панъ Гридич: топерва де тоѣ грамоту возмите и отвезите (л.—об.) к бояром ко князю Федору Ивановичю Мстиславскому с товарищи; а потом будет за вами посланник от панов-рад, и договор з бояры вашими учинить, гдѣ послом сойтитца.

И Федор да Семен тоѣ грамоту у пана Гридича взяли.

Тово ж дни поѣхали из Воршавы и проводилъ пан Гридич до реки до Вислы; а проводить велѣли паны-рада до рубежа тому же канцлѣрову коморнику Яну Риминскому, что встрѣтилъ Федора и Семена в Орше. И Федор да Семен в Слоним приѣхали апрѣля въ 9 день. В Новгородок приѣхали апрѣля въ 12 день. (л. 501) В Менескъ приѣхали апрѣля въ 13 день. В Борисов городок приѣхали апрѣля въ 17 день. В Могилев приѣхали апрѣля въ 20 день. На Горы приѣхали апрѣля въ 25 день. З Гор отпущены за рубеж апрѣля въ 28 день. В полки приѣхали под Смоленскъ приѣхали апрѣля въ 29 день. А провожал пан Римскіи з Гор до рубежа до реки до Городны, от Горъ 10 верстъ, а с ним провожали казаковъ на конехъ 24 человекъ, а дорогою давал (л.—об.) Федору и Семену корму довольно; а подводы давалъ худые, ѣхали всѣ на своих лошадех. А от Орши и до Воршавы приставъ пан Римскіи давал корму не довольно, болшую половину покупали на свои денги; а подводы давалъ худые ж, всѣ ѣхали на своихъ лошадехъ.

Федор Желявужской да подъячей Семен Матчин, ѣдучи к Оршаве Литовскою землею, провѣдали вестей:

Генваря въ 17 день приѣхали в Витебскъ, і начевали в маестности у державца Витебсково у подвоеводья у пана Григорья Турка, и дарили ево подарками великими и спрашивали ево о вестехъ: панырада что на сойме приговорят, вам то вѣдомо, похотят ли в. (*л. 502*) г. нашего, ево царьского величества, з бояры послы сослатись и плѣнными на обе стороны розменитись, и не чаят ли после сойми королевского приходу к Московскому государству, и будет чаят и с которую сторону и на которые города, и хто ис Полскихъ і из Литовских сенатарей на Московское государство посегаает, и хто к Московскому государству добра хочет, и будет послы будут, и на чом послы на посолстве послѣдней договор учинят, и с Турскимъ царемъ у короля вашего есть ли бой или нѣт, и послы и посланники из ыныхъ государствъ у короля бывали ль, и будет были, и хто имянемъ и о чемъ хто приходилъ, и не подмогают ли королю вашему, чтоб итти достигать государства Московского, и будет подмогают, и хто чѣмъ подмогает? — (*л. — об.*) И подвоеводья Витебской пан Гурка Федору да Семену сказалъ вестей, утвердясь душами і великим крепким словом, чтоб намъ Федору и Семену про нево на сойме отнють не пронестъ: паны де рада сенатары Литовские и вся сполитая рѣчь Литовская хотят с вами послы сослатись и покою добрѣ хотят; а на посолстве де послы будут говорить перво о королевиче, что ему крестъ целовали, а после солгали, и тѣхъ де речей будет немного; то де мы все вѣдаем подлинно, что уже то дѣло стало прошлое, королевичю на Московском государстве у вас государемъ не быть, а то вѣдаем же, что ныне у вас на Московском государстве государь есть. Да послы ж будут говорить о Сѣвере великою взмѣркою, и то де замирошное слово будет не о Сѣвере стоят, и докончатца на посолстве, что Смоленска отнють не поступыватца, (*л. 503*) и докончався о Смоленске, перемирные лѣта постановить лѣтъ на 5, потом и на 10, и вязнями розменятца на обе стороны. А стоят де за то, чтоб с вами згодитца, и покою хотят и на Московское государство не посягуют из Литовских сенатарей: Родивилы всѣ, Хаткѣвичи, Завиши, Глѣбович. А толко де из Литовскихъ сенатарей один канцлѣръ Литовской Лев Сопѣга королю манит, а правдою де присталъ к Литовским же сенатарем. Каков де был посегатель на вѣру крестьянскую Олександръ Гасевской, и тут де ныне пишет грамоту на Велижу к оряднику своему пану Сироте, хочет де добрѣ покою; я де тоѣ грамоту чел, потому и вѣдаю по-

длинно. А не сенатарем де он еще в Литвѣ, толко близок добрѣ у короля. А большой де посегатель на вашу вѣру крестьянскую сам король да и сенатары Полские; а всѣх де пуши (*л. — об.*) изо всѣх Полскихъ сенатарей канцлѣр Полской пан Крицки да моршалокъ Литовской пан Дросталский. А гетман де Полской пан Желковски на Московское государство не посягает и крови крестьянской не хочет, в одной де думе с Литовскими сенатары. А на сойме де король будет просать побору со всей Полши и с Литвы, і чтоб итти с королевичем Московского государства доступать посполитым рушеньем. И у нас де то в Литвѣ приговорено, что побору отнюдь не дать и посполитымъ рушеньем с королевичем не хаживать; то уже дѣло минулось, королевичю к Москве итти нѣ по што, стало де нам самимъ до себя: погранишныя де города от ваших Московскихъ людей розвоеваны; а которые де города в Литвѣ, и тѣ всѣ запустѣли от желнырей. А у короля де нашего с Турскимъ царемъ миру нѣт. А бою де болшово с тѣхъ мѣсть не бывало, (*л. 504*) какъ Турсково люди побили воеводу Пототцково і самого взяли жива, и посямѣста де ево на окупъ и на обмѣну не дадут; а сидѣл де он в вязнех в Волохах, а нынеча де отослали к Турскому царю во Царьгород. А Волохи де, и Мултяны и Нижние Венгры Седмиграды поддались царю Турскому и ныне ими владѣет царь Турской. Седмиграды де поддались тому годъ: сидѣл де на Седмиградех Батуръ Габерь, и с королемъ де нашим у него была ссылка, и хотѣл де он у короля понять сестру, и ево де убили сами Венгряня по повелѣнью Турсково царя, и нынеча де посадил Турской царь над Семиграды Бетляна Габера.

Да февраля въ 13 день в Оршаве пришел к Федору да к Семену шляхтичъ Шиман Янович Гурской (*л. — об.*) и учал намъ говорить: служу де я во дворѣ канцлѣрове коморнику Яну Рименскому, а вашему приставу; и какъ де я ему почал служить, і онъ де мнѣ і посямѣста заслуженово не плачивал, толко будет государь ваш пожалует меня, и я де с вами поѣду государю вашему служить.

И Федор да Семен учили ему говорить: пане Гурски! Повѣрь душамъ нашимъ, поѣдь к в. г. нашему служить: в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., вашу братью иноземцовъ жалует великим жалованьемъ на приѣзде, дает денги, камки, сукна, потом помѣстья і вотчины многие.

И пан Гурски на том присегал, что ему одноконечно (*л. 505*) ѣхать с Федором да с Семеном ко государю к Москве служить и учал говорить, утвердясь великимъ крѣпким словом: будет де вам надобет какихъ вестей на сойме у панов-рад, и я де учну провѣ-

дывать и вам сказывать; толко де на вашу душу полагаюсь: какъ я буду на Москвѣ, и вы обо мнѣ побейте челом государю, чтоб меня государь ваш пожаловал, и о моей службе расскажите государю.

И Федор да Семен пану Гурскому в том дали души свои: одноконечно государь тебя пожалует своим царским великимъ жалованьемъ, а мы про твою службу в. г. своему одноконечно расскажем; а нынеча у нас емли соболи, денги и что тобѣ надобно, а прямыхъ нам вестей провѣдай, что панова-рада на сойме приговорят: (л.—об.) хотят ли с в. г. нашимъ мирного постановленья, и хотят ли болшими послы сослатися и вязнями розменитися, или чаят королевского приходу, и будет чаят королевского приходу, и с которую сторону и многие ль с ним люди будут, и есть ли из ыных государствъ послы или посланники, и будет есть, и кто именем и о чем кто пришел, и не подмогают ли королю итти на Московское государство, и будет подмогают, и кто чѣмъ подмогает, и есть ли у короля бой с Турским царем или нѣт, и король посылывал-ль к Турскому царю послов или посланниковъ, и будет послал и для чево послал? — И пан Гурскии у Федора и у Семена денги и соболи имал и во весь соймъ провѣдывал вестей во дворѣ канцлѣрове Лва Сопѣги, и во дворѣ гетманском (л. 506) у пана Карла Хоткѣва и во всяких людех, Федору да Семену сказывал, что король прошал побору со всей Полши и с Литвы, и чтоб итти к Москве сыну ево Владиславу посполитым рушеньямъ, и присылал сына своего Владислава бить челом всѣм сенатарем Полским и Литовским, чтоб одноконечно дали побор и чтоб итить доступать государства Московского посполитым рушеньемъ; и Полские де сенатары почали было приговоривать, что дать побор, итить к Москве. И за то де стали подчащій Януш Родивил з братьею, Хаткѣвичи, и всѣ сенатары Литовские и вся посполитая рѣч Литовская, одноконечно королевичю отказали, отнють побору не давывать и посполитым рушеньям к Москве не хаживать. И отцу де твоему преже сего не радѣли, чтоб ити к Москве, ходил де отец твой к Москве, Москвы не достигнув, а нашу землю (л.—об.) запустишил. Ещо де вы, Полские сенатары, дайте нам побор, чѣм желнырей нанять и оберегать Литовской земли от Московскихъ людей. А послѣднюю де статью отказал подчашей Януш Родивил сенатарем Полским: оберегайте де вы своей земли от Турсково царя, а мы де станем оберегать своей Литовской земли; мы де станем сами от Московскихъ людей оборонятца и болшими послы сойдемся. А толко будет вы, Полские сенатары, не такъ учините, на чем мы, Литовские сенатары, приговариваем, и мы де оберем себѣ государя на ве-

ликое княжество Литовское; а в неволи де у вас не хотим быть. А толко будет король на то приводит прямо вас, что итить королевичю доступать государства Московского, и король де наймуи людей своими гроши да поиди на Воынь; а мы де через свою Литовскую землю не пустим. И такъ де наша Литовская земля (л. 507) запустошена, погронич(ные) и всѣ де города запустѣли от войны Московскихъ людей, а иные де города запустошили желныря.— Да на сойме ж де приговорили паны-рада: вперед Полскому ротмистру неволно затыгнуть в Литвѣ реч, а Литовскому в Полше. Да на том де розорвался соймъ, а розорвал де подчашей Януш Родивил. А не приговорили ничево, толко де и приговорили: отпустить вас Федора да Семена да болшими послы сослатися. А договор де у нихъ весь будет у нихъ на канѣакацы: Литовские де сенатары съѣдутца в Вилне, а Полские де сенатары в Люблине. Да и на канѣакацы де тоже приговорят, что побору не дать и посполитым рушеньямъ с королевичем не хаживать к Москве; толко де и приговорят, что вязнями розменитца на обе стороны, и послов имяны назначат и в котором мѣсте послом сойтитца. — (л. — об.) А из ыных де земель послов и посланниковъ оприч вас Федора и Семена на сойме не было никово. А гетман де Полской пан Желковской после сойму в третей день пошел на границу на Турскую; а говорят де панове, что Турские многие люди наступают. Да на сойме ж де приговорил паны-рада: которые желныря и козацы ходили в вашу землю бес королевского и без сенатарского велѣнья с Корсоком, да с Карвацким, да с Калиновскимъ и людей ростеряли, — и тѣх де всѣхъ приговорили карать, и ч(ес)ти ихъ отсудили и имѣнья ихъ велѣли отписывать на короля; а которые де желныре приходили на сойму и спрашивали службы, им тѣмъ всѣмъ отказали, что в нынешнем году службы не будет, и онѣ де лошади проѣли и пошли розно всѣ пѣши. — Да Федор же да Семен посыльвали пана Гурского (л. 508) к Струсовой женѣ, чтоб Струсова жена била челом панам-радам и всей посполитой рѣчи, да что Федору да Семену велѣли видеть очи великого господина преосвященного митрополита Филарета Микитича. И пан Гурскіи к Струсовой женѣ ходил многижда и о том говорил, чтоб одноконечно Струсова жена била челом панам-радам и всей посполитой рѣчи. Да пан же Гурской сказываль, что паны-рада послали по боярина по князя Василья Васильевича Голицына и хотят де вашихъ людей всѣхъ свестъ вмѣсте в Гродну; а для де того, что хотят розменитца.

Да апрѣля въ 6 день, и въ 7 день и въ 8 день какъ виделись з боярином с Михаилом Борисовичем Шеиным в Сломскомъ уѣзде

в канцлѣрове (*л. — об.*) маетности канцлѣра Литовскаго Лва Сопѣге в селѣ в Рожаном, и боярин Михайло Борисович приказывал с Федором да с Семеном ко г. ц. и в. к. Михайлу Федоровичю в. Р. и к бояром ко князю Федору Ивановичю Мстиславскому с товарищи: как де будет розмѣна с Литовскими людьми, и государь бы де и бояре приказали послом накрепко, чтоб одноконечно береглись от Литовскихъ людей обманы из стороны людей. А послом бы де одноконечно не сходитца промеж Бѣлой и Велижи, а сходитца б де промеж Смоленска и Орши на рубежѣ на старом. — Да боярин же Михайло Борисовичъ Шеин приказал к Федору да к Семену с человѣком своим с Микиткою, что у Литвы с Полшею промеж себя рознь великая, а с Турским миру нѣтъ; да будет есть государевы люди в зборе (*л. 509*) чтоб одноконечно Литовскую землю воевать и тесноту им чинить, топерва де на них пора пришла. Да боярин же Михайло Борисовичъ Шеин приказал с Федором да с Семеном ко государю и к бояром, чтоб одноконечно полонениками порознь не розменятись.

Да марта въ 20 день приходил к Федору да к Семену подскарбея корунного слуга, которой нам Федору и Семену кормѣ давал, пан Янъ Кулеша и сказывал: был де у короля нашего перед вами гонецъ Крымской, а какъ ево зовутъ — того де не помню; а приходил де для того: просал шубѣ, и ему де король отказалъ. А в тѣ де поры стояли Крымские многие люди под Черным Лѣсомъ. И как де тот Крымской гонец к ним пришол, и они де королевскихъ многихъ людей на Подолех многих побили (*л. — об.*) и в полон многихъ поймали. Да и во весь де соймъ Крымские люди воевали.

Того ж дни пан Янъ Кулеша Федору да Семену сказывал, что король послал посланника своего к Турскому царю пана Торговского, а для де чево послалъ, — того де я не вѣдаю; толко де тот посланникъ и посямѣста от Турсково царя не бывал, а послан де он о святом Михайле.

Апрѣля въ 9 день приѣхали в Слоним и сказывал Федору да Семену пан Шиман Гурскіи, которой хотѣлъ ѣхать ко государю: какъ де проѣхали Варшаву, и без вас де приходили желныря и казацы в Слоним, 13 де ихъ знамя, а полковники де: пан Челятка, да пан Коробка да пан Калиновскіи, и Слонимской повѣт воевали, (*л. 510*) и в Слониме на посаде за рекою многие дворы пожгли; и на них де приходили шляхта и мещаня, и ихъ многихъ побили и живыхъ поймали человѣкъ с 70 и в воду посажали, а иныхъ вѣшали; а которые де в бою отошли живы, и онѣ де пошли на Подолы.

Апрѣля въ 13 день Федор да Семен приѣхали в Менескъ и сказывал тот же Шпман Гурскій: какъ де проѣхали к Оршаве, и без вас де приходили в Менескъ желныря и козацы, тѣ ж полковники, что приходили к Слониму, 13 ихъ знамян, и в Менску де с ними бой былъ великъ, и они де отошли на Подолы.

Да марта въ 26 день какъ Федора да Семена отпустили панырада из Воршавы, и приѣхали (*л. — об.*) на реку на Вислу, и пришел к Федору да к Семену Струсовъ слуга пан Халевской и сказывал: посылае де король многижда к великому господину преосвященному митрополиту к Филарету Никитичю, чтоб митрополит писал грамоты к сыну своему ко государю вашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю в. Р.

И Федор да Семен пана Халевскаго спрашивали: какіе ж грамоты велѣлъ король писать великому господину преосвященному митрополиту Филарету Никитичю?

И пан Халевской сказал: сами догадывайтесь; какъ королю годно, такъ і велит писать. Да и канцлѣр де Левъ Сопѣга посылае трожды к митрополиту пана Гридича, чтоб однолично таковы ж грамоты писалъ, каковы годны королю. И митрополит де за то сталъ (*л. 511*) и королю отказалъ, что отнютъ такихъ грамот не писывать; за то де и вас на отѣзде к митрополиту не пустили.

Того же дни пан Гридич сказывал Федору да Семену: посылае де король и сенатарі меня к митрополиту вашему многижды, чтоб писал грамоты к сыну своему, и митрополит де ваш упрям, короля не послушал, и грамот не писал; какъ увѣделъ вас Федора да Семена и свѣдал, что сынъ ево учинился на Московском государстве государем, и он де сталъ на сына своего надежен, и сталъ упрям и сердит, и к себѣ не пустил и грамот не пишет.

Тово ж дни пришел к Федору да к Семену на рекѣ на Висле шляхтин пан Скаковскій и сказывал Федору (*л. — об.*) да Семену, что будут де к вам на границу послы болшіе.

И Федор да Семен пана Скаковскаго спрашивали: хто именем будет послов?

И пан Скаковскій сказал: будут де послы гетман полней Криштопъ Родивил, да пан воевода Глѣбовичъ, да канцлѣр Литовской Левъ Сопѣга да писарь Полской Янъ Скумин.

Апрѣля въ 17 день какъ Федор да Семен приѣхали в городъ Борисовъ, и сказывалъ Федору да Семену пристав пан Янъ Римскій: вышло де из Запорог Черкасъ съ 40.000 и послали де х королю: куды король велит итить — Турскую-ль землю воевать или Московскую землю.

(л. 512) Апрѣля въ 25 день какъ Федор да Семен приѣхали в Горы, и пришол к Федору да к Семену приставъ панъ Риминскіи, а с нимъ ротмистръ пан Рутцкой, и спрошал пана Риминского: гдѣ де ты, пане Риминскіи, слышал про брата моево про пана Павла Рутцкого, что был на Вязме, идет де он с войском со многими людми?

И пан Риминскіи молил Руцкому: я де тово не слышал, гдѣ брат твой.

Да фѣвраля въ 16 день какъ Федор да Семен в Оршаве были поставлены в селѣ Ъздове, и пришел пристав панъ Янъ Риминскіи и говорилъ Федору да Семен словом от панов-рад: паны де рада велѣли вам и людей ваших розвестъ розно.

(л. — об.) И Федор да Семен пану Риминскому говорили: для чево нас порознь розводить велѣли?

И пан Риминскіи молил: я де тово не вѣдаю, для чево велѣли розвестъ; толко де еще начуйте вмѣсте.

И фѣвраля въ 17 день назавтрее приѣхал к Федору да к Семену пан Янъ Гридинъ, которой Федора да Семена принял на рекѣ на Висле. И Федор да Семен пану Гридичю говорили: для чево нас Федора да Семена паны-рада велѣли розвестъ порознь? Неправда от панов-рад над нами чинитца. Что же ихъ за правда: прислали на нас два опасных листа — одинъ (л. 513) за королевскою печатью, а другой за их сенатарскими печатми; а написано в листах: волно намъ притить и назад отойтить со всѣми людми и со всѣми животы, безо всякие кривды и безо всякого задержанья. А нынеча нас велѣли розвестъ порознь.

И пан Гридич Федору да Семену молил: для де того паны-рада велѣли вас розвестъ порознь, что написан де в боярской грамоте один ты Федор, а подъячево Семенова имени Матчина в грамоте не написано; и паны де рада то дѣло ныне покинули и велѣли вам стоять вмѣсте.

Да апрѣля въ 28 день какъ Федора да Семена провожал з Горь приставъ панъ Янъ Риминскіи до рубежа до реки до Городны, и какъ приѣхали на реку на Городну, и говорил (л. — об.) Федору и Семену пан Риминскіи: митрополит де ваш тово упрошалъ у короля нашего, чтоб писать к сыну своему, а к вашему государю; и король де ему позволил писать, и тѣ грамоты прислали ко мнѣ з гонцом, и вы де тѣ грамоты возмите.

И Федор да Семен тѣ грамоты взяли не запечатаны.

Того ж дни какъ провожал пан Риминскіи до рубежа, и в тѣ поры слуга его пан Шиман Гурскіи говорил Федору и Семену:

как де канѡакаця минетца и что паны-рада на когѡакацѣе приговорят, и я де со всею подлинною вѣстью приѣду ко государю вашему служить, на чом де я вам присягал; а топерво де мнѣ с вами ѣхать не мочно, блиско ваших людей нѣт, а с вами ѣхать не мочно, потому (л. 514) за мною будет погоня и вас тут же побьютъ.

Да в тѣ ж поры Федору да Семену говорил шляхтич пан Сума: взят де был я вязнем ко государю вашему, и меня де паны-рада велѣли взять на омѣну, и меня де король за ту службу ничем не пожаловал, и я де хочу ко государю вашему ѣхать служить.

И Федор да Семен пану Сумѣ говорили: поѣдь, пане Сума; одноконешно в. г. нашъ тебя пожалует: в том мы тобѣ даем души свои.

И пан Сума, утвердясъ великим крепким словомъ, и далъ в том руку, что одноконешно будетъ ко государю служить; а что де будет на канѡакацѣе приговорят паны-рада, и я де со всею подлинною вѣстью приѣду ко государю вашему. А топерво де мнѣ с вами не мочно ѣхать, а се де (л. — об.) есть у меня боярыня, и я де перво еѣ выпровожу к вам, да и сам буду тотчасъ.

В прошлом во 123-м году по г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. указу посланы были от бояръ от князя Федора Ивановича Метисловского с товарищи в Литву к паном-раде в посланникех з грамоты Федор Желябужской да подъячей Семен Матчинъ. Да с ними ж посланы были государевы грамоты блаженные памяти к великому государю святѣйшему патриарху Филарету Никитичю Московскому и всеа Руси. — И приѣхав Федор и подъячей Семен в Литву, были у панов-рад и грамоту от бояр паном-раде подали в Аршаве. А поставлены были от Варшавы за городом 2 версты. А великому государю святѣйшему патриарху государевы грамоты подали во дворѣ у канцлѣра у Лва Сопѣги, да тут же с ним со Лвом был каштелян Могилевской пан Олешинский. А на отпуске были у всѣх же панов-рад, толко им паны-рада грамоты к бояром при себѣ не дали, а прислали к нимъ грамоты на подворье с приставом.

30.—1615 г. январь — мартъ. Посылка въ Оршу изъ Бѣлой съ грамотой и «провѣдывати Литовскихъ вѣстей» Г. Сыропятаго.

Польскія дѣла 1615 г. № 8.

Написано в доклад.

Бьет челомъ г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю всеа Русіи Беленинъ Григорей Овонасьевъ сынъ Сыропятаго: в нынешнем де во 123-м году по государеву указу посылал де ево Григорья з Бѣлые столникъ и воевода Иван Морозов для государева дѣла в Литовской город в Оршу к Оршанскому старосте з грамотою и провѣдывати Литовских вестей. И он де Григорей в Орше был и грамоту, какова с ним послана з Бѣлые от столника и воеводы от Ивана Морозова, Оршанскому старосте отдал, и будучи в Орше и ѣдучи дорогою, государю служил, вестей всяких у Литовских у всякихъ людей, которые государю и Московскому государству годны, провѣдывал и от того многим Литовским людем давал подарки; а из Орши де онъ от Оршанского старосты к Ивану Морозову привез листь. А что де он каких вестей, будучи в Орше и дорогою ѣдучи, провѣдал, и он де, приѣхав на Бѣлую, столнику и воеводе Ивану Морозову сказывал, и Иван де Морозов отпустил его, и розпросные его рѣчи прислал к государю к Москве, и об нем ко государю писал, и тѣ его розпросные рѣчи государю и бояром вѣдомы. И государь бы ц. и в. к. Михайло Федоровичъ в. Р. его Григорья за тое службу и за весте пожаловал своим государевым жалованьем, какъ государю Богъ известит.

А в памяти из Розряду за приписью дьяка Марка Поздѣва написано: Беленину Григорью Овонасьеву сыну Сыропятаго государева жалованья помѣсной оклад 550 чети, денегъ из чети 13 рублевъ.

А в отписке столника и воеводы Ивана Морозова нынешнего 123-го генваря въ 28 день написано: по государеву указу посылал он для государева дѣла за рубеж в Литовской город в Оршу к Оршанскому старосте от себя з грамотою и провѣдывати Литовских вестей Беленина Григорья Сыропятаго. И генваря въ 20 день тот Григорей из Орши назад к нему приѣхал, а привез к нему от Оршанского старосты листь государевы(м) бояр(ом) о посланнике о Ѳедоре Желябужском. А что он Григорей, ѣдучи дорогою и будучи в Орше, у Литовских у всяких людей каких вестей провѣдал, и он его розпрос и розпросные его рѣчи прислал к государю к Москве;

а на Москвѣ тѣ Григорья Сыропятого роспросные рѣчи государю и бояром чтены.

И выписано на примѣр:

В прошлом во 122-м году посланы в Новгород къ Якову Пунтусовы з грамотами от боярина и воевод от князя Дмитрея Тимоѣевича Трубетцкого с товарищи Резанец Ондрей Хириин да Тверитин Василей Молотѣинъ. И как они из Новагорода приѣхали, и придано им за тое службу государева жалованья помѣсного окладу к прежнимъ их окладом: Ондрѣю къ 550 четьям 100 четьи, денегъ к четвертному жалованью къ 27 рублемъ 7 рублевъ; Василью къ 400 четьямъ 50 четьи, денегъ к четвертному ж жалованью къ 12 рублем 7 ж рублевъ. И придаточные деньги на прошлой на 122-й год имъ даны. — Да Ондрѣю ж Хорину дано за изрон, что его громили казаки, 10 рублевъ.

Да в прошлом же во 122-м году посланъ ис-под Смоленска от столников и воевод от князя Дмитрея Мамстрюковича Черкасского с товарищи в Оршу з грамотою Ярославец Иван Непоставовъ. И как он из Орши приѣхал, и за тое службу придано ему государева жалованья помѣсного окладу к прежнему ево окладу къ 350 четьям 100 четьи, денегъ ис чети вѣнов 7 рублевъ, и на прошлой на 122-й год Ивану Непоставову тот ево оклад 7 рублев дан весь сполна.

Помѣта: государь пожаловал, велѣл дати за службу своего государева жалованья 5 рублев да сукно доброе.

Внизу отмѣчено: о сукнѣ марта въ 7 день.

31. — 1615 г. мартъ. Назначеніе Польскихъ и Литовскихъ пословъ на порубежный съездъ съ Московскими послами.

Печатаемые ниже документы находятся въ Архивъ царства Польскаго (Метрика вел. княжества Литовскаго, Сношенія Польши съ Россіей): а) Инструкція (подлинная, съ собственноручными подписями и печатями) — дѣло 1615 г. № 1/48 и б) вѣрющая грамота — 1615 года № 3/50. Послѣдній документъ по другому списку напечатанъ въ Актахъ Западной Россіи, т. IV, № 191, стр. 436; разночтенія его отмѣчены ниже.

1.

Instructia od nas rady jego królewskiej mości corony Polskiej i wielkiego xięstwa Litewskiego duchownych i świeckich dana p p. posłom albo comissarzom od nas na tractaty z bojary dumnymi i ze wszystkimi stany gospodarstwa Moskiewskiego za zezwoleniem wszech

stanów sejmowych naznaczonym i wysłanym na sejmie walnym coronnym w Warszawie dnia 26 marca roku pańsk. 1615. Ich mciom wielebnemu w Bodze jaśnie wielmożnym wielmożnym urodzonym xiędzu Krzysztoffowi Kazimierskiemu biskupowi Kijowskiemu; panu Janowi Karolowi Chodkiewiczowi hrabie ze Szkłowa i Myszy na Bychowie, staroście generalnemu ziemie Żmuidzkiej i Derptskiemu, hethmanowi wielkiemu wielkiego xięstwa Littewskiego; kommissarzowi generalnemu Inflantskiemu kniaziu Alexandrowi Rapałowskiemu z Hołowczyna, wojewodzie Mscisławskiemu; k. Konstantemu Rapałowskiemu z Hołowczyna, kasztellanowi Mscisławskiemu; Krzysztoffowi Radziwiłowi, xzęciu na Bierzach i Dubinkach, hethmanowi polnemu w. x. Litt., Żyżmorskiemu, Szejwieńskiemu, Bystrzyckiemu staroście; panu Alexandrowi Korwinowi Gosiewskiemu referendarzowi i pisarzowi w. x. Litt., Wieliżskiemu, Kupiszskiemu staroście; k. Bogdanowi Ogińskiemu, podkomorzemu Trockiemu, staroście Dorsuńskiemu y Kormiałowskiemu; panu Samuelowi Hornostajowi, podkomorzemu Kijowskiemu; panu Krzysztoffowi Charłęskiemu i panu Janowi Hrydziczowi, secretarzom i dworzanom króla jego mści etc. etc.

Naprzód mają ich mcz pp. comissarze wszyscy, porozumiawszy się wczas z sobą, dać znać bojarom dumnym Moskiewskim lub przes gońca jakiego lub przez więźnia, jako się nalepiej bendzie zdało, o sobie, o czasie, o miejscu i o poczech, w jakim zjachać się mają, kiedy i na którym miejscu. Czas jednak jako narychlej być może, naznaczając, żeby się ta comissia latem odprawić mogła, nie zwłoczając do jesieni. A za opatrzeniem bezpieczeństwa swego od ich mci pp. hethmanów stawić się mają między Smoleńskiem i Wiazmą, na granicy Smoleńskiej, dnia 20 augusta.

Gdy do zjachania się i zasiadania z comissarzmi albo posłami Moskiewskimi przydzie, tego spodziewać się potrzeba, że oni zwykłym swym obyczajem bendą chcieli tractaty zaczynać od querel swoich, jako się nałożyli czynić, winując je-o k. m. i narody nasze, koronę Polską i w. x. Litt., jakoby j. k. m. pan nas¹ miał pacta między królem je-o mcią a między Borysem Hodunowym, hospodarem Moskiewskim, postanowione i poprzysiężone wzruszyć, i potym drugie przes posły króla je-o mci, pana Mikołaja Oleśnickiego, castellana na on czas Małogoskiego, terazniejszego Radomskiego, i collegów jego, z Wasilem Szujkim, hospodarem Moskiewskim, namówione, i trzeci raz postanowienie je-o mci pana Stanisława Żółkiewskiego, wojewody Kijowskiego, hethmana koronnego, z bojary dumnymi i ze wszystką

¹ в м. наз.

ziemią Moskiewską, strony osoby królewica je-o mci Władysława od nich na państwo Moskiewskie obranego, o rozssarpanie skarbow i spustoszenie państwa ich, więc o przyznanie tytułu panu ich terazniejssemu, którego sobie obrali mimo przysięgę królewicowi je-o mci Władysławowi oddaną. Tedy na te ich zadawania ich mcz pp. bracia posłowie i comissarze naszymy reffutować te ich calumnie mają jako nadostateczniej, i prawdziwie iustificuiane niewinność je-o k. mci i naszą, jako się to iusz było nieraz przez pismo i przez posły k. je-o mci im wyraziło i pokazało. Nakoniec i to ukazać mają, że oni na oszukanie królewica je-o mci obrali sobie za pana, co się rzeczą samą jaśnie pokazało. Bo przysiǳszy wiarę i poddaństwo królewicowi je-o mci i potomstwu jego na wieki i declarowawszy to w przysiędze swej, że mimo królewica je-o mci nikogo inszego z obcych narodów ani s swego narodu za pana sobie obirać nie mieli, i posławszy posły swe do króla je-o mci, proszanc o królewica je-o mci na państwo Moskiewskie, a to w tak krótkim czasie wnet sobie inszego pana, który samże z inszemi przysięgę takowasz królewicowi je-o mci wczynił y za pana go swego obrał, mimo tę swoją przysięgę obrali, bez wszelakiej winy królewica je-o mci; y mają się ich mcz panowie bracia y posłowie albo comissarze naszymy tego u nich domagać, aby tey przysiędze swey dosić uczynili, gdyż królewic je-o mcz prawa swego, które ma do państwa Moskiewskiego, opuścić y odstąpić nie chce i nie powinien go ustempować, uważnemi persuasiami i napominaniem przywodząc ich do tego, aby według przysięgi swey królewica je-o mci Władysława na gospodarstwo Moskiewskie przyjęli, a przez to rozlanie krwi chrześciańskiej ujęli i wszystkie mieszaniny w gospodarstwie swym ułacnili i uspokoili, i między zobopólnemi państwa y narody wieczną zgodę, przyjaźń i miłość uczynili i obwarowali. Co gdy Pan Bóg zdarzy, że królewic je-o mcz Władysław na stolicy swej gospodarstwa Moskiewskiego usięć raczy, wielkie by stąd i niewypowiedziane pożytki narodowi i gospodarstwu Moskiewskiemu były, i jusz by zatym wieczna przyjaźń s coroną Polską i w. x. Litewskim była. A jeśli by do królewica je-o mci skłonić się nie chcieli, a upornie przy tem Michałku Filaretowiczu zostawali, tedy mają ich mcz panowie bracia i comissarze naszymy przypomnieć i pokazać im dawne zastarzałe krzywdy państwa je-o k. m. w-o x. Litt., jako jescze za króla je-o mci świętey pamięci Kazimierza Wielki Nowogród, Psków, pod przymierzem niesprawiedliwie wzięli, jako potem za króla je-o m. Alexandra wielki hosudar Iwan Wasilewicz córkę swoją Helenę w małżeństwo dawszy i pokój z nim

wieczny uczyniwszy, a bez dania wszelakiej słusznej przyczyny przymierze poprzysiężone złamawszy, wielie zamków, Toropiec, Wielkie Łuki, Biała, Dorohobuż, Wiaźmę, Brańsk, Poczepów, Czernichów y wszystko xtwo Siewierskie pod przymierzem wiecznym poprzysiężonym occupował. Jako i za króla je-o mci świętobliwej pamięci Zygmunta pierwszego tenże hosudar ich przymierze uczynił, a po ześciu jego syn jego Wasili Iwanowicz w niedługim czasie potym upatrzywszy pogodę, gdy król je-o mcz z inszych stron był zatrudniony, przysięgę ojca swego przestąpił, przymierze złamał, Smoleńsk, Rosław, Starodub i inszych niemało zamków i Siewierską ziemię wszystkę przes zdradę Michała Hlińskiego niesłusnie i niesprawiedliwie posiadł. Jako zaś i wielki hospodar ich Iwan Wasilewicz często przymierza poprzysiężone łamał, Połock i insze zamki, więc i ziemię Inflancką tesz niesłusnie i niesprawiedliwie posiadł był i insze wszelakie krzywdy i niesprawiedliwości, które się od nich państwu je-o k. mci zdawna działy i teraz dzieją, dostatecznie przełożyć, wiodąc ich do tego, aby się w tym wszystkim narodom naszym państwom je-o król. mci usprawiedliwili. A co niesłusnie i niesprawiedliwie pad pactami poprzysiężonemi od państw je-o król. je-o mci do Moskiewskiego gospodarstwa oderwano i zabrano, aby to wszystko puścili i nazad do państw je-o k. mci przywrócili, i jako by żadna przyczyna do nieprzyjaźni na potym nie zostawała.

Królewica tesz je-o mci aby tak ucontentowali, jakoby sam dobrowolnie prawa swego, które z łaski Bożej ma do gospodarstwa Moskiewskiego od nich poprzysiężone, ustąpił i o to ich na potem nie turbował, gdysz nieucontentowany od nich królewic je-o mcz prawa i sprawiedliwości swej zaniechać i odstąpić nie powinien.

Temi mianowanemi i tym podobnymi sposoby, condiciami, persuasiami i namowami nachylać i przywozić ich do tego ich mcz panowie comissarze będą, jakoby albo królewica je-o mci na państwo przyjęli, a zatym wieczną przyjaźń między zobopólnemi narody uczynili, albo i królewica je-o mci za ustąpienie i puszczenie mu prawa jego, które ma do gospodarstwa Moskiewskiego, ustąpieniem pewnych zamków i prowincy ucontentowali i narody nasze państwa je-o król. m., coronę Polską i w. x. Litt-ie, za dawne krzywdy i niesprawiedliwości i za terażniejszy dla nich podjęty sumpt zapłaceniem tak wielgich sum rycerstwu, a zniesienie i zwalenie z nich tak wielkiego ciężaru, wróceniem i ustąpieniem Siewierskiej ziemi, Białej, Toropca, Dorohobuża, Wielkich Łuk, Siebieża, Opoczki do państw je-o kr. mci, gdzie zdawna należały, i sumą jaką znaczną pieniężną nagrodę słusną i przystojną uczynili.

A jeśliby tych zamków niżej pomienionych i Siewierskiej ziemi ustampić nie chcieli, co by do wiekuistego uspokojenia nas z nimi przywiść, warować i upewnić na obiedwie stronie miało, tedy juz nie może li byдź inaczej, do tego trzeciego śródку i sposobu ich m. pp. bracia i posłowie albo comissarze naszymy skłonic się i przystampić mają, aby zaniechawszy wojny z obu stron, doceszne z nimi pacta na lat kilka albo kilkanaście zawarli i postanowili.

O więźniów zamianę mają się tesz jako z największą pilnością starać, jako by p. starostę Chmielnickiego i wszystkich ludzi narodu Polskiego i Litews-o na służbie k. je-o m. wziętych, także carmelitę tam zdawna zatrzymanego z inszemi ossobami duchownymi, którzy by tam w więzieniu byli, wyswobodzić za wszystkich więźniów Moskiewskich, którzy są na ten czas więźniami król. je-o mci. A żeby czas, miejsce i sposób zamiany i wypuszczenia z obu stron więźniów jako nawarowniejszy postanowili, jakoby się to z obu stron słusznie, prawdziwie, bez wszelakiej chytrości i oszukania skończyć mogło, co wszystko wierze, enocie, rossądkowi i biegłości ich mci pp. comissarzów braciey naszej poruczywszy, pewnichmy, że z wrodzonej przeciwko milej ojczyzny miłości wszystkiego tego postrzedz nie zaniechają, co by ku dobremu jej do ochrony sławy narodów naszych należało.

Подписи: Alb. Baranowski arcibiskup Gnieźnieński m. p. (*u печать*), F. Kryski w Drobnie, kanclerz koronny m. p. (*u печать*), Leo Sapiaha, kanclerz w-o x-a Litewskiego m. p. (*u печать*), Henricus Firlej de Dąbrowica, vice c. reg. m. p. (*u печать*), Eustachi Wołowicz, podkanclerzy w-o x-a Lit.-o m. p. (*u печать*).

Imieniem wszystkich ich mci p. p. rad za zdaniem i wolią ich mci, przy podpisie i pieczęci je-o mci xiedza arcibiskupa Gnieźnieńskiego prima regni, pp. pieczentarze koronni i w-o x-a Litt. podpisali się i pieczęci swe przyłożyli do tej instructij.

На оборотъ: 1) Instructia pp. commissarzom na tractaty z Moskwą naznaczonym dana w roku 1615. № 13. 2) Instructia coronnym i Litt. comisarzom do Moskwy a. 1615 dana strony przyjęcia królewica za pana.

2.

Мы,¹ рада коруны Полское и великого княз(ства) Литовского, духовные и светские, князь Войтех Барановский, Божью милостью,

¹ *Начало грамоты по списку А. З. Р.:* Божією милостію, наяснѣйшого и великого господаря Жигимунта Третьего, короля Польского и в. к. Литовского, Руского, Прусского, Жомойтского, Мазовецкого, Кіевского, Волинского, Подольского, Подияшского, Лифлянтского, Эстонского и иныхъ, и дѣдичного короля Шведского, Готского, Вандальского, княжати Финляндского и иныхъ, мы рада его королевской милости короны Польской. . . .

арцыбискупъ Гнезненский и отца светого папы Римского на престоле¹ верхнего апостола Петра светого² сидячого в коруне Полской намѣстника. а первого княжати и сенатора, со всеми паны-рады, братьею и товариши своими. Ведомо чиним сим нашим³ листом, иж за писаньемъ и прысыланьемъ к намъ братьи наше бояр⁴ великого господарства Московского князя Феодора Ивановича Мстиславского с товариши⁵, а по приговору и прызволенью всих станов обоего народу коруны Полское и великого княз(ства) Литовского, посылаем комисаров⁶ наших братью нашу⁷ ясьневелможныхъ зацне урожоныхъ ихъ милости пана.⁸
.⁸
на порубежный⁹ зъездъ, который зложон и назначон¹⁰ межы Смоленском и Вязмою на день 20-й месяца августа въ року нынешнемъ от рожества Христова 1615-м з великого Московского господарства великими послы, кого Московского господарства бояре и всякие чины всею землею от себе великих послов на тотъ порубежный зъездъ пошлють. И дали есмо тым паномъ комисаром нашимъ зуполную моц и науку з Московского господарства великими послы, на рубежи промеж Смоленска и Вязмы зъездчаючисе, говорити и становити о всяких добрых делех, якъбы промеж великих господарствъ¹¹ коруны Полское и великого княз(ства) Литовского а великим господарством Московским кровь хрестиянскую уняти, а покой и тишыню, милость и любовь братскую, истенную, во вѣки неподвижную, учинити. А што панове комисары наши з Московского господарства великими послы на том порубежном зъезде о тых великих дѣлех прыговорать и постановять, мы то все з наше стороны¹² совершити крепко и

¹ на престоле *нѣтъ*.

² намѣстника, въ коронѣ Польской посолъ и первый княжа.

³ *вст.*: вѣрющимъ.

⁴ боярѣ думныхъ князя.

⁵ и всякихъ чиновъ господарства Московского. Просили есмо его королевскую милость, господаря нашего милостивого, штобъ намъ позволить рачиль сослатися съ ними черезъ послы великіе на границы о добрыхъ дѣлѣхъ и покою хрестіанскомъ; и за позволениемъ его королевской милости, господаря нашего милостивого, и по приговору. . .

⁶ *вст.*: и пословъ.

⁷ *вст.*: пановъ-радѣ и вридниковъ его королевской милости.

⁸ *Оставлено пустое мѣсто для вписанія имени.*

⁹ на рубежъ межы Смоленска и Вязмы, на зѣздѣ.

¹⁰ на день 20.

¹¹ *вст.*: его королевской милости, господаря нашего.

¹² отъ его королевской милости, господаря нашего, и отъ насъ пановъ-радѣ, и отъ всея рѣчи посполитой коруны Польской и великого княжства Литовского принято, совершенно и крѣпко и непорушно держано будетъ. И на то сія наша гра-

непорушно держати хочемъ и прырекаемъ. И на то дали есмо сесь нашъ листь, до которого именем их милости панов-радъ всих печать моя, мене арцыбискупа Гнезненьского прыложона есть. Писанъ у Варьшаве на сойме валномъ, лета от нароженья Исус Христа Господа Бога и Спаса нашего 1615-го мѣсяца марца 26-го¹ дня.

32. — 1615 г. мая 27—28. Посылка на Смоленскій рубежъ Ф. Сомова на встрѣчу Литовскаго посланника Яна Гридича.

Изъ Польской посольской книги № 29, лл. 514 об. — 543.

И г. ц. и в. к. Михайло Федорович в. Р., слушав Федорова и Семенова списка, указал послати под Смоленескъ встрѣчу Литовского посланника из дворян, кого пригоже. И по государеву указу послан встрѣчу Литовского посланника Федор Сомовъ.

А се грамота с Федором Сомовым.

От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. боярину нашему и воеводам князю Ивану Андрѣевичю Хованскому, да Мирону Ондрѣевичю Вельяминову да дьяку нашему (л. 515) Семену Собакину. Приѣхал из Литвы посланникъ бояр нашихъ Федор Желябужской и привез с собой к бояром нашим от пановъ-рад грамоту. А в грамоте своей паны-рада к бояром нашимъ писали, что пускают они на съѣздъ на рубежи о всякихъ добрыхъ дѣлехъ говорити и становити послов своихъ великихъ, а перед послы шлют они посланника своего Яна Гридича. И по нашему указу послан к вам под Смоленескъ на встрѣчу Литовского посланника в приставы Федор Сомов. А велено ему встрѣти(ти) Литовского посланника на Литовском рубежѣ с тѣми людьми, которыхъ вы ему по нашему указу дадите, от тебя боярина нашего от князя Ивана Ондрѣевича Хованского, в приставехъ у него быти и кормъ по росписи, какова ему дана на Москвѣ, давати. А указали (л. — об.) есмя итить с посланником к Москве на Дорогобуж, да на Вязму да на Можаетскъ; а из Можайска, обослався, к Москве, не займаю городов, посторонь верстахъ в 4 или в 5. — И какъ к вам ся наша грамота придет и Федор Сомовъ под Смоленескъ к вам приѣдет, а про Литовского будет посланника про

мота вѣрющая ихъ милости братьѣ нашей панамъ комисаромъ и посломъ великимъ дана за нашими печатями. Писанъ въ Варшавѣ.

¹ 20.

Яна Гридича, или иной хто посланникъ будет, вам подлинно вѣдомо будет, что он на рубеж будет вскоре, или будет на Смоленской рубеж и пришел, — и вы б тотчасъ для встрѣчи Литовского посланника выбрали к Федору Сомову в прибавку сына боярского добра да для береженья дали имъ 5 человекъ детей боярскихъ с менших статей добрых же, которые б были вѣрны, да к тому 20 человекъ стрелцов Московских, выбрав самых же добрыхъ. А толко будет (*л. 516*) с Литовским посланником будет ротмистръ Ондрѣй Родван да Струсовъ человекъ Халевской, которые по нашему указу отпущены были в Литву с Москвы, — и вы б к Родвану и к Струсову человеку велѣли дати по сыну боярскому ж доброму да по 3 человекъ стрелцов. А на встрѣчу б есте того посланника с Федором, и кого к нему товарища выберете, послали детей боярскихъ, и атаманов, и казаковъ і стрелцовъ, выбравъ самых добрых, которые б были конны, и людны и нарядны, чтоб его встрѣтить на рубежѣ людно. А того б есте велѣлъ на встрѣче беречь накрепко, чтоб, пришед на рубеж, Полские и Литовские люди с посланником над нашими людьми оплоша какого дурна і оману не учинили. Да и под Смоленском бы и в ьных мѣстех, гдѣ наши ратные люди стоят блиско рубежа, в тѣ поры (*л. — об.*) потому ж было бережно и усторожливо. И велѣли б есте Федору того Литовского посланника Яна Гридича на Смоленском рубежѣ встрѣтити и рѣчь говорити от тебя боярина нашего и воеводы от князя Ивана Ондрѣевича по нашему наказу, каков ему дан на Москвѣ. А встрѣтя велѣли с ним итти на Дорогобуж, на Вязму, и кормъ и питье посланнику с людьми и на лошади конской кормъ велѣли давати по росписи сполна, какова роспись послана к вам с сею нашею грамотою; да и в дорогу до Дорогобужа на тѣ мѣста, которыми с посланником итти, счотчи по росписи и по станом, сколько ему до Дорогобужа станов будет, кормъ и питье велѣли с приставы отпустить, и подводы и провожатых детей боярских і казаковъ конныхъ до Дорогобужа (*л. 517*) послали, сколько человекъ пригоже, смотря по тамошнему, чтоб имъ от нашихъ ратныхъ людей и от шарпалщиков пройти здорово. А детем боярскимъ и стрелцом, которых по нашему указу для береженья с приставы пошлете до Москвы, наказали б есте накрепко, чтоб они у посланника жили с великим береженьемъ в день и в ночь безотступно, и того берегли накрепко, чтоб к посланнику, и хто иныхъ Поляков с нимъ будут, в дороге и на станѣх Рускихъ людей и иноземцовъ никто никакъ человекъ не приходилъ, и с ними ни о чемъ не розговаривали, и на дороге б посланниковы люди никуда

не отставали, и на встрѣчах к Руским людям не приставали, и о всемъ бы берегли, какъ береженье держат Федор Сомов, и Федора б во всем слушали. А какъ к вам под Смоленескъ Федор Сомов приѣдет, и какъ его встрѣчу (*л. — об.*) посланника на рубеж отпустите, и кого к нему товарища выберете, и скольких человѣкъ дворян, и детей боярскихъ, и атаманов и казаков для встрѣчи выбрав пошлете, и какъ приставы посланника на рубежѣ і в котором мѣсте встрѣтят, и сколько с посланникомъ людей его будет, и естли с ним ротмистръ Родван и Струсовъ человѣкъ Халевской, и какъ его отпустите на Дорогобуж, и что ему до Дорогобужа и на колко станов какого корму с приставы отпустите, и колкихъ человѣкъ и какихъ людей и до коихъ мѣсть провожатых пошлете и сколько под посланником и под людьми и под кормомъ подвод отпустите, — и вы б о том о всемъ отписали к нам к Москве, а отписку велѣли отдати в Посолском приказе діаком нашимъ думному Петру Третьякову да Саве Раманчыкову. Писан на (*л. 518*) Москвѣ лѣта 7123-го мая въ 27 день.

А се такова грамота послана в Дорогобуж:

От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. в Дорогобуж воеводе нашему Миките Парамоновичю Лихареву. Идет к бояром нашим от панов-рад Полскихъ посланникъ Янъ Гридич. И по нашему указу послан встрѣчу того посланника под Смоленескъ Федоръ Сомов, а велено ему встрѣтити его на Смоленском рубежѣ и итти на Дорогобуж, і на Вязму и на Можаяскъ, не займаю городов верстах в 4 или в 5, чтоб посланнику некоторого города и людей не оказати, (*л. — об.*) и кормъ ему велено давать по росписи, какова ему дана на Москвѣ, емлючи в городех; а что ему давати корму, и тому послана к тебѣ роспись под сею нашею грамотою. И какъ к тебѣ ся наша грамота придет, и ты б про Литовского посланника велѣли къ его приѣзду готовити кормъ и питье по росписи. Да как Федор, встрѣтя Литовского посланника, пойдет к Москве и, пришед блиско Дорогобужа, пришлет к тебѣ с послѣднего стану с вѣстью о корму и о провожатых и о подводах, — и ты б по нашему указу к приставу к Федору Сомову про Литовского посланника кормъ и питье послали по росписи сполна с кѣмъ пригоже. А буде Федор с посланником на стану переднюет, — и ты б на тот день и вперед в дорогу от Дорогобужа до Вязмы, счотчи по станом, сколько ему до Вязмы станов будет, кормъ, и питье, вино, (*л. 519*) и мед и пиво отпустил тотчасъ безо всякого мешканья; да и подводы под посланника дал тотчасъ, чтоб ему, под Дорогобужом стоя, за кормом и за подводами

не мешкати. А в то б время было у тебя бережно и усторожливо, чтоб к ним без вѣдома наших Рускихъ людей и иноземцов из Дорогобужа не приходил. А провожатых бы еси с Федором за посланником послал детей боярскихъ, и атамановъ и казаков до Вязмы, сколько человекъ пригож, смотря по ихъ людям, чтоб имъ до Вязмы от нашихъ ратныхъ и от воровскихъ людей пройти здорово. А которого числа Федор с посланникомъ приѣдетъ под Дорогобуж, и сколько с нимъ людей и лошадей, и которого числа из Дорогобужа отпустиш, и что с нимъ и на колко становъ до Вязмы корму и сколько подвод отпустиш и сколькихъ человекъ и какихъ людей до Вязмы в провожатыхъ пошлеш, — (л. — об.) и ты б о том о всемъ отписал к нам к Москве, а отписку велѣлъ отдати в Посолскомъ приказе діакомъ нашимъ думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. А однолично б еси кормом и подводами про посланника промышлял неоплошно, с великимъ радѣньемъ, чтоб посланнику за кормом и за подводами ни зачѣмъ в Дорогобуже не мешкати. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го мая въ 27 день.

А се такова грамота послана в Можаяскъ:

От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. в Можаяскъ воеводе нашему Ивану Андрѣевичю Замыцкому. Идет к бояромъ нашимъ от панов-рад Полскихъ посланникъ Янъ (л. 520) Гридич. И по нашему указу послан вѣстрѣчу того посланника под Смоленскъ Федор Сомов, а велено ему, вѣстрѣтя его на Смоленскомъ рубежѣ, и итти на Дорогобуж, и на Вязму и на Можаяскъ, не займаю городовъ верстахъ в 4 или в 5, чтоб посланнику никоторого города и людей не оказати, а кормъ ему велено давати по росписи, какова ему дана на Москвѣ, емлючи в городехъ; а что ему давати корму, и тому послана к тебѣ роспись под сею нашею грамотою. И какъ к тебѣ ся наша грамота придет, — и ты б про панов-рад посланника велѣлъ къ его приѣзду готовити кормъ и питье. Да какъ Федор Сомовъ, вѣстрѣтя Литовского посланника, пойдет к Москве и, пришедъ блиско Можайска, пришлет к тебѣ с послѣднего стану с вѣстью о корму, — и ты б по нашему указу тотчасъ к приставу к Федору Сомову (л. — об.) про Литовского посланника кормъ и питье послал по росписи сполна с кѣмъ пригоже. А какъ Федор Сомов о приѣзде своемъ с посланникомъ к Можайску пришлет, и какъ ему с посланникомъ итти к Москве о указе к намъ отпишет, и покамѣста об немъ к приставомъ указ нашъ будет, постоитъ под Можайскомъ, — и ты б про посланника в тѣ дни кормъ и питье потому ж посылалъ к при-

ставу на станъ по росписи ж сполна, чтоб посланнику в корму недостатку не было. А какъ Федоръ Сомов по нашему указу ис-под Смоленска с посланником пойдет, — и ты б про посланника дал в дорогу от Можайска до Москвы кормъ и питье, счотчи по станом, сколько ему будет до Москвы станом, по росписи сполна и, дав под посланника с людьми и под кормъ подводы и провожатых, отпустил тотчасъ безо всякого (л. 521) мешканья, чтоб ему за кормомъ и за подводами и за провожатыми не мешкати. А какъ Федор с посланником придет блиско Можайска, и что про посланника корму и питья выдет, и сколько под него подвод отпустиш и колких чело-вѣкъ провожатых пошлеш, — и ты б о том о всемъ отписаль к нам к Москве, а отписку велѣль отдати в Посолском приказе діакон нашим думному Петру Третьякову да Саве Раманчыкову. А однолично б еси про посланника кормомъ и подводами промышлял неоплошно с великим радѣньем. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го мая въ 27 день.

Роспись почему давати Литовскому посланнику Яну Гридичю с людьми корму на день в дороге:

(л. — об.) Посланнику на день: по колачу по двуденежному да по хлѣбу денежному; куря, а не будет куров, ино дават в то мѣсто тетереви или зайцы, что будет; 2 части боранины, 2 части говядины, 2 части свинины, 10 яицъ, гривенка масла коровья.

(л. 522) Людем посланниковым, сколько ихъ будет, на 2 чело-вѣки по части ветчины на день, по 2 хлѣба денежных чело-вѣку.

А в постные дни давати посланнику: лещъ или щуку на пар, 2 уши щучьи или окуневые, гдѣ мочно добыть; на блюдо рыбы про-солные, какова гдѣ добудетца.

Людем, сколько с ним будет, на 2 чело-вѣкъ: по блюду рыбы свѣжие, по блюду рыбы просолные, какова гдѣ добудетца.

На лукъ, на чеснок, на соль, и на крупы, и на капасту, (л. — об.) на масло по гривне на день.

Питья посланнику: по 4 чарки вина, по чети ведра меду, по полуведра пива.

Людем его по 2 чарки вина чело-вѣку, на 5 чело-вѣкъ по ведру пива.

Да на лошади, сколько их будет, корму на 10 лошадей по чети овса да по остромку сѣна.

(л. 523) А се наказ, каков дан Федору Сомову.

Лѣта 7123-го мая въ 28 день по г. ц. и в. к. Михаила Федоро-вича в. Р. указу память Федору Ивановичю Сомову. По государеву

указу бояря приговорили ему встрѣтити Литовского панов-рад посланника Яна Гридича от боярина и воеводы от князя Ивана Ондрѣевича Хованского на Смоленском рубежѣ; а товарища ему велено дати под Смоленском воеводам, выбравъ сына боярского добра, да для береженья велено ему дати 5 человекъ детей боярскихъ с меншихъ статей добрых же, которые б были вѣрны, да 20 человекъ стрелцовъ из Московских, выбрав самых же добрыхъ. А толко с Литовским посланником будут (*л. — об.*) ротмистръ Ондрѣй Родван да Струсов человекъ Халевской, которые по государеву указу отпущены были в Литву с Москвы, и к Родвану и к Струсову человеку велено ему дати по сыну боярскому ж доброму да по 3 человекъ стрелцов. И к боярину и воеводам ко князю Ивану Ондрѣевичю Хованскому с товарищи от государя о томъ о всемъ писано ж. И Федору ѣхати с Москвы под Смоленскъ, не мешкая нигдѣ; а приѣхав под Смоленскъ, отдати ему г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. грамота боярину и воеводам князю Ивану Ондрѣевичю Хованскому с товарищи и говорити ему боярину и воеводам: по государеву указу велено встрѣтити от него князя Ивана Ондрѣевича коруны Полские и великого княжства Литовского панов-рад посланника Яна Гридича, и товарища ему сына боярского (*л. 524*) добра, и для береженья детей боярскихъ и стрелцов по государеву указу велено ему дати ему князю Ивану Ондрѣевичю; от государя к ним о томъ писано. И он бы, бояринъ князь Иван Ондрѣевичъ, по тому государеву указу велѣлъ ему Литовского панов-рад посланника встрѣтити и товарища ему и для береженья детей боярскихъ и стрелцов дал по государеву указу. — Да какъ Литовской посланникъ придет на рубеж и боярин и воевода князь Иванъ Ондрѣевич Хованской его на встрѣчу Литовского посланника пошлет, — и Федору ѣхати на встрѣчу Литовскому посланнику, не мешкая, с тѣми людьми, которыхъ с нимъ пошлет бояринъ и воевода князь Иван Хованской. А гдѣ Литовского посланника встрѣтит, и Федору, приѣхав к посланнику, молыти, сидя на лошади: в. г. ц. и в. к. Михаила (*л. — об.*) Федоровича. в. Р. с., и многихъ государствъ государя и обладателя, его царского величества бояринъ и воевода князь Иван Ондрѣевич Хованской коруны Полские и великого княжства Литовского панов-рад тебя посланника велѣлъ встрѣтити, и в приставехъ у тебя велѣлъ быти, и ѣхати с тобою до Москвы царского величества к бояром и кормъ тебѣ дорогою давати. — Да ѣхати вмѣсте с Литовским посланником. А гдѣ его встрѣтит и что с ним на встрѣче Литовскихъ панов-рад посланникъ поговорит, — и Федору то себѣ записати тайно

и отписати о том ко г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю в. Р. наскоро с нарочным гонцом. А под Смоленскъ и под таборы, гдѣ стоят полки государевы люди, (л. 525) с посланником не заезжати, ѣхати мимо верстахъ в 5 или в 4, чтоб под Смоленском государевыхъ людей не оказати. А того беречи на встрѣче и к встрѣче ѣдучи накрепко, и розвѣдывати всякими мѣрами, чтоб, пришед на рубеж, Литовские люди с посланником над государевыми людьми какого дурна не учинили оманом. А кормъ людцкой и конской посланнику давати по росписи, какова ему роспись дана за дьячьею приписью; а велено кормъ к посланнику посылати боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичю Хованскому с товарищи и отпустить, счетчи в колко день мочно до Дорогобужа поспѣти, а из Дорогобужа кормъ давать до Вязмы, а от Вязмы до Можайска, а от Можайска до Москвы. А города Вязму, и Дорогобуж и Можаяскъ (л. — об.) объезжати, чтоб имъ городов и посадовъ было не видети. А по кормъ засылати от себя из провожатых, хто с ним будут провожатые. А от г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. в Дорогобуж, и в Вязму и в Можаяскъ к воеводам о том писано ж; а велено про Литовского посланника кормъ готовить, и росписи посланы ж, почему на день людцкого и конского корму и питья давати.

А ѣдучи дорогою и на станех береженье к посланнику и къ его людям держати великое, чтоб имъ в дороге бесчестья никакова ни от кого не было, и кормъ по росписи давати сполна, и быти Федору и товарищу ево у Литовского посланника безотступно, а начевати им у посланника по перемѣнам; (л. 526) а детем боярскимъ и стрелцом велѣти стояти во всю ночь около посланниковы избы, гдѣ онъ учнет начевать, с великим береженьемъ. И того Федору и товарищу ево, ѣдучи дорогою и на станех стоя, беречи накрепко, чтоб Литовской посланникъ и Литовские люди ѣхали дорогою бережно, и ни кто к ним отнюдь никакихъ людей не приходил и не приезжал, и ни о чем не розговаривалъ, и сами б Полские люди никого к себѣ не призывали и ни о чем не спрашивали, и стрелцы б с нимъ и съ его людьми ничего не говорили, — того однолично беречи накрепко; и в дороге бы Полские люди ѣхали вмѣсте, а ни кто не оставался и в сторону не заезжалъ никаковъ человекъ ни на один часъ. А будет посланникъ или которой Полякъ на часъ и поостатися похочет, и Федору с товарищем (л. — об.) оставить сына боярсково или 2 человекъ стрелцов, и велѣти стояти около ево с великим береженьем, и беречи того накрепко, чтоб к нему кто с чѣмъ не пришол, и ничево не говорилъ, и сам бы куды не

поѣхал; однолично стоятъ велѣтъ около ево с великимъ береженьемъ. А самимъ Федору с товарищи в тѣ поры вперед далече не уезжати, зжидатися и ѣхати всѣмъ вмѣсте с великимъ береженьемъ.

А гдѣ имъ лучитца стояти на станехъ во дворехъ или на поле, и имъ самимъ у посланника начевати, по ночемъ переменяясь; а детемъ боярскимъ велѣти быти на дворѣ ж и около двора и стоять около избы с ружьемъ; а будетъ на поле, ино велѣти стрелцомъ стоять около ево стану и беречи накрепко, чтобъ отнюдь (*л. 527*) никто к нимъ не подшел, и ни о чемъ не говорили, и изъ избы б или и(з) стану Полякъ никаковъ человекъ не пошел. А какъ которому похочетца итти на дворъ или на улицу выйти, и за тѣмъ послать сына боярского или стрелцовъ и велѣти того беречь однолично накрепко, чтобъ к нимъ никто не приходил, и ни о чемъ не розговаривали, и писма б никакого никто к нимъ не пронесли и у нихъ никакого писма не взяли, чтобъ имъ однолично ни про какие вѣсти, что дѣлаетца в Московскомъ государстве, не вѣдати.

А будетъ с Литовскимъ посланникомъ придутъ вмѣсте ротмистръ Ондрѣй Родванъ да Струсовъ человекъ Халевской, которые отпущены по Струсову челобитью в Польшу, и к тѣмъ потомуже представить по 2 сына боярскому да по 3 (*л. — об.*) человекъ стрелцовъ к человеку; а взяти детей боярскихъ и стрелцовъ под Смоленскомъ у боярина і воевод у князя Ивана Андрѣевича Хованского с товарищи, и велѣти имъ к Родвану и к Халевскому потому ж береженье держати великое, какъ и к Литовскому посланнику, чтобъ в дороге и на станехъ к нимъ отнюдь не приходилъ никто никаковъ человекъ, ни о чемъ не розговаривал, и писма б к нимъ никакова не принесли и у нихъ бы никто писма никакова не взялъ, — того однолично всего велѣти беречи накрепко; чтобъ однолично ис Полскихъ людей в дороге никто не отсталъ, и ни с кѣмъ ничего не розговаривали, и поволно никуда в дороге и на станѣхъ не ѣздили и не ходили нисколько некоторыми дѣлы. И с посланникомъ и с посланниковыми людьми (*л. 528*) Родвана и Халевского и ихъ людей не спускати, а велѣти с ними ѣхать тѣмъ приставомъ, которые с ними будутъ ис-под Смоленска, и передъ Литовского посланника дни за 2 или за 3 или опосле Литовского посланника также спустя дни 2 или 3; а однолично с Литовскимъ посланникомъ и съ его людьми вмѣсте ходити не велѣти. Да какъ Федоръ посланника встрѣтитъ, и ему его роспросити: сколько с нимъ людей и лошадей, и есть ли с нимъ торговые люди, и буде есть и сколько человекъ; да и самимъ имъ счесть, сколько с Литовскимъ посланникомъ людей его и лошадей, да о томъ тотчасъ

ко государю отписати и роспись посланниковымъ и торговымъ людямъ прислати. А самимъ с посланникомъ и с торговыми людьми итти к Москвѣ однолично с великимъ береженьемъ (л. — об.) по сему государеву наказу, чтобъ однолично с посланникомъ и съ его и с торговыми людьми никто ни о чемъ не говорил, и к нимъ никто не приходил, и на дороге никто никуда не отставал; и детямъ боярскимъ и стрелцомъ того приказати всякими мѣрами беречи накрепко. А хто к посланнику или къ его и к торговымъ людямъ пойдет, или учнетъ с ними о чемъ розговаривать или письмо какое поднесет, — и Федору тѣхъ людей велѣтъ имать, и приводить к себѣ и ихъ спрашивать: какие они люди, и для чего тутъ к посланнику пришли, и о чемъ с ними говорили. Да роспрося, отсылати ихъ в города, хъ которымъ городомъ будетъ ближ, а велѣти ихъ держати приставомъ или сажати в тюрьму, смотря по дѣлу, да о томъ писати ко государю (л. 529) наскоро. И о всемъ государева дѣла беречи по сему государеву наказу, чтобъ однолично Литовскому посланнику и его и торговымъ людямъ ничево в Московскомъ государствѣ не вѣдати.

А какъ Федоръ придутъ с посланникомъ в Дорогобуж, и в Вязму и в Можаяскъ, — и Федору о томъ писати ко государю изъ всякаго города с нарочными гонцы; а из Можайска с посланникомъ до государева указа к Москвѣ не ходити, а дожидатися с посланникомъ государева указа в Можайске и береженье к нему во всемъ держати по сему государеву наказу.

А будетъ его Федора Литовскихъ панов-рад посланникъ учнетъ спрашивати про какие вѣсти Московского государства, — и Федору, (л. — об.) что вѣдаетъ доброе государскому имяни к чести и к повышенью и государству Московскому к добру, то сказывати; а чего допряма не вѣдаетъ или что вѣдаетъ, а государству не на ползу, и Федору говорити: онъ человекъ служилой, былъ все на государевыхъ службахъ, на Москвѣ не бывалъ, и ему слышать про то не случилось.

А будетъ учнетъ спрашивати: сколько под Смоленскомъ царского величества с воеводами государевыхъ ратныхъ людей, и Федору говорити: мочно имъ вѣдати и безъ него — видаютца ихъ люди царского величества с ратными людьми за Смоленскомъ на рубежѣ часто, и языки у нихъ, чае, Московские есть, и имъ потому мочно вѣдати; есть царского величества ратныхъ людей под Смоленскомъ (л. 530) всякихъ дворян, и детей боярскихъ, и головъ стрелецкихъ с стрелцы, и атамановъ и казаковъ болши 40000 человекъ. Што его и спрашивает: и сами они про то вѣдаютъ.

А будет учнет его спрашивати о Ивашке Заруцком да о Сендомѣрского дочери о Марине и о сыне еѣ, гдѣ они ныне, а того будет не вѣдает, что они пойманы и казнены, — и Федору говорити: какъ по милости Божіи, и Московского государства бояре, и воеводы и всяких чиновъ всякие люди всего Російскаго государства учили чинити вашим Полским и Литовским людям утесненье великое и Московского государства достигать, а воръ Ивашко Заруцкой в тѣ поры былъ под Москвою с ними ж вмѣсте; (*л. — об.*) и узнав Російскаго государства бояр, и воевод і всяких ратныхъ людей крѣпкое стоянье и промысль, а вашихъ Полскихъ и Литовскихъ людей противъ Московского государства ратныхъ людей неизможенье, и свое воровство, что онъ с вашими с Полскими и с Литовскими людьми на всякое зло Російскому государству ссылался, ис-под Москвы побежалъ и, взяв с собою прежнихъ вѣдомыхъ воров и богоотступников, которые по умышленью государя вашего Жигимонта короля назывались государскими детми ложно, жену Маринку, збежал царьскаго величества в вотчину в Астарахань. А с ним в Астарахани пристали прежние ихъ совѣтники воры, которые воровали в смутное в безгосударное время, и воров государскими (*л. 531*) детми называли ложно с ними вмѣсте и, будучи в Астарахани, хотѣли своимъ злымъ умыслом заводить такое ж воровство по прежнему. И в. г. нашъ, его царьское величество, учинясь на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ, послал на вора и на измѣнника своего на Ивашка Заруцково с Москвы бояр своих и воевод князя Ивана Никитича Одоевскаго с товарищи со многими ратными людьми. И Божию милостию, а его государевымъ счастьемъ и бодроопаснымъ содержаниемъ, царьскаго величества бояре и воеводы Астараханъ взяли і воров, которые были в совѣте и воровской смуте с воровомъ с Ывашкомъ Заруцким, вашихъ Полскихъ и Литовскихъ и Рускихъ людей побили на голову; а которыхъ живыхъ (*л. — об.*) поимали, и тѣхъ за воровство казнили, а инымъ наказанье чинили. А Ивашко Заруцкой и с ворухою с Маринкою не со многими воры, совѣтники своими казаки, ушелъ былъ на Яикъ. И царьскаго величества бояринъ и воеводы князь Иван Никитич Одоевской с товарищи посылали за нимъ голов с ратными людьми; и тѣ головы с ратными людьми вора Ивашка Заруцкаго и с ворухою и с сыномъ, ешедъ на Яике, поимали и съ его совѣтники и, переімавъ, за ихъ злые дела многихъ самыхъ пущихъ воровъ казнили, а Ивашка Заруцкаго и Маринку с сыномъ для обличенья ихъ воровства привезли к Москве. И Ивашко за свои злые дела и Маринкинъ сынъ казнень, а Маринка на Москвѣ от болѣзни

умерла (л. 532) своею смертью. И ныне Божиею милостию, а в. г. нашего, его царьского величества, счастьем, отчина его царьского величества от воровские смуты очистилась и воровская смута вся поминалась; а ныне в Астарахани и на Терке воеводы и всякие служилые и жилецкие люди живут по прежнему. А Черкасы Кабардинские, и Горские, и Кумыцкие князи и мурзы, и Нагаи Болшие, Иштерекъ княз з братьею и з детми и с племянники со всеми своими улусными людми, и Казыевъ улус по своей вѣре в. г. нашему ц. и в. к. Михайлу Федоровичю, в. Р. с., правду дали, на куране шерть учинили, (л. — об.) и учинились все под его царскою высокою рукою, и вь его царском жалованье и в повеленье, в прямом холопстве, и все ему царскому величеству служат с радостью, и на всякого его государева недруга готовы ходити, куды имь царское повелѣнье будет. И вездѣ его царскимъ счастьемъ вь его государстве строитца все доброе.

И будет панов-рад гонецъ молыт: сказывает онъ, что Нагаи все служат государю вашему, а имь вѣдомо, что приходили и ныне в государеву землю многие Нагайские люди войною, — и Федору молыти: без вора ни в которых (л. 533) государствах нѣт, и у вас в Литвѣ ваши люди ваших же людей воюютъ; а то приходили не многие люди, воры, без болшихъ людей вѣдома, разбойники, — и государевы люди ихъ из земли сыскивая казнят. — А болши того с нимъ про то речей не плодити.

А будет учнет посланникъ спрашивати: какъ ныне государь с Турскимъ салтаном, и с Крымским царемъ, и на что государь мусулман Турсково салтана и Крымсково на крестьянство накупае, которые искони вѣчно крестьянским государемъ враги и разорители вѣре крестьянской, — и Федору говорити: вѣдомо вам и самимъ, что у всехъ великихъ государей крестьянских и мусулманских издавна то вь их (л. — об.) государьскихъ чинѣхъ и поведениих повелось: какъ которой в. г. учинитца на государстве внове, и они государи про государство свое во все пограничные государства обещати посылавали. А ныне какъ по милости Божией, а по избранью всякихъ чиновъ людей всего великого Росийского царствия, в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., учинился на своихъ великихъ и преславныхъ государствах Росийского царствия в. г-рем ц. и в. к., в. Р. с., и его царское величество послалъ про свое государство обестити ко всемъ великимъ государемъ крестьянскимъ и мусулманским; а к Турскому салтану послал государство свое обестити посланников своихъ (л. 534) Солового Протасьева да діака Михала

Данилова. И салтанъ Турской в. г. нашего, его царьского величества, посланниковъ принялъ во всемъ честно и любительно и отпустилъ ихъ къ царьскому величеству честно; а съ ними вмѣстѣ прислалъ къ его царьскому величеству посланника своего чеуша Алѣя, а хочетъ Турской салтанъ проситъ у в. г. нашего того, чтобъ в. г. нашъ, его царьское величество, учиняся съ нимъ въ дружбе и въ любвѣ, стоялъ съ нимъ заодно на государя нашего. А в. г. нашъ къ Турскому салтану о томъ не писывалъ, чтобъ салтанъ на государя вашего наступилъ. А неправды государя вашего и панов-радъ в. г. нашъ велѣлъ объявити и не одному Турскому, и всѣмъ великимъ государемъ хрестьянскимъ и мусульманскимъ.

(л. — об.) А съ Крымскимъ Джанбек-Гирьемъ царемъ в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., учинился въ крѣпкой дружбе и въ любви; то вамъ самимъ вѣдомо по ссылке съ царевымъ величествомъ. Прислалъ царь къ государеву украинному городу къ Ливнамъ о дружбе и о любви договариватца и укрепляти ближнево своево человекъ Ахмет-пашу князя Сулешова съ товарищи, а в. г. нашъ посылалъ съ Ахмет-пашою договариватца и къ шерти ево привести околничево своего князя Григорья Петровича Ромодановского, да князя Офонася Федоровича Гогарина да дьяка Семейку Самсонова. И Ахмет-паша со княземъ Григорьемъ съ товарищи договоръ учинили и закрепили: Ахмет паша и мурзы и уланы, которые съ нимъ были, предъ (л. 535) околничимъ передъ княземъ Григорьемъ Ромодановскимъ съ товарищи шертовали, правду дали на томъ, что государю съ царьскимъ величествомъ быти въ дружбе и въ любвѣ на веки, отъ детей на внуцата: хто царьскому величеству другъ, то и Джанбек-Гирѣю царю другъ; а хто царьскому величеству недругъ, то и царю недругъ. А съ шертною грамотою, на чомъ царь самъ шертовалъ, прислалъ ко государю пословъ своихъ Мустофу мурзу Сулешева, Ахмет-пашина брата, да Ибреимъ мурзу, Ахмет пашина зятя, да Магметъ чилибѣя да Аллашъ богатыря; и ныне ихъ царьское величество отпустилъ ко государю ихъ Джанбек-Гирѣю царю. А напередъ ихъ противъ того послалъ государь къ царю пословъ своихъ князя Григорья Костянтиновича Волконскаго да дьяка Петра Овдокимова; и ныне они къ царьскому величеству идутъ, а съ ними (л. — об.) идетъ царевъ новой посоль. А на государя вашего и на его государство лиха в. г. нашъ, его царьское величество, съ Крымскимъ царемъ не укрепивался, ожидая отъ государя вашего и отъ панов-радъ въ ихъ многихъ неправдахъ исправленья.

А будетъ Литовской посланникъ Янъ Гридичъ учнетъ говорити, что будто посылали Московскаго государства бояря пословъ своихъ

к в. г., к Матьяшу цесарю Римскому, бьючи челом, чтоб цесарское величество причинился до государя их, да и к паном-раде будто бояря с гонцом з Денисом Оладыным писали, чтоб в. г. ихъ тѣ кривды и бесчестье сына своего на них не мстился и положил бы то дѣло на суд и узнанье цесарского величества, и цесарь будто по прошенью бояр Московскихъ ссылался о том з Жигимонтом (л. 536) королем, да и государь будто их Жигимонтъ корол по цесарской присылке и по ихъ панов-рад прошенью на то был спешел, тое кривду сына своего на суд и узнанье цесарского величества положилъ, и из Московского государства будто всѣхъ своих ратных людей вывести велѣлъ, и по украинным будто городом людем своим государь ихъ Московского государства с людьми в покое и в тишинѣ быти приказал, и о том цесарское величество послы свои великие до бояр Московского государства и до всей земли выслалъ былъ, а перед послы великими гонца и дворянина своего Якуба Сингеля к бояром, объявляючи о великихъ послехъ, отпустилъ, и они паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского послали были посланника своего, и с нимъ писали и словом приказали были к бояром (л. — об.) о добрыхъ дѣлах, хотячи уняти розлитие крови крестьянские и жити в покое и в любви брацкой, и бояря будто погордѣли, цесарского величества гонца и панов-рад посланника к себѣ пустити и принять их не велѣли, и посолства их слушати не похотѣли, и ратных людей своихъ по всей украине, покоем оплошенных, будто воевати посылали, — и Федору говорити: то мнѣ лучилося слышати. Какъ бояря стали против государя вашего и против ваших Полских и Литовских людей, которые сидѣли в Москвѣ, а государь вашъ всякими умысла Московского государства под себя доступалъ, и в тѣ поры Московского государства бояря и воеводы и всяких чинов люди, которые стояли против (л. 537) государя вашего и ваших Полскихъ и Литовских людей, посылали в. г. нашего к брату, к в. г., к Матьяшу цесарю Римскому о государя вашего Жигимонта короля неправдахъ объявити. А о томъ бояря и всякихъ чинов люди к цесарскому величеству не писали и не приказывали, чтоб цесарское величество бояр з государем вашим взяли на свой суд. Нѣчево бояром з государемъ вашимъ судитца: Всявидцу Богу, потом и всѣмъ великим окрестным государем государя вашего неправды перед Росийскими государствами вѣдомы. А з гонцомъ з Денисом Оладыным ко государю вашему Жигимонту королю и к паномъ-раде бояря писали, объявляючи и вычитаячи государя вашего и панов-рад многую неправду, и о его

Полских и Литовских людей великому Московскому государству конечное (л. — об.) разоренье, и святым Божиим церквам запустѣнье, и нашей крестьянской вѣре поруганье, и бесчисленное крестьянское кроворозлитие, и о королевиче с отказом, и чтоб государь ваш Московского государства послов, которые посланы ко государю вашему ото всего Московского государства за крестным целованьемъ, в. г. нашего отца, преосвященнаго митрополита Филарета Никитича, да боярина князя Василья Васильевича Голицына, и дворян и всяких людей, которые посланы ко государю вашему с послы, в Московское государство отпустил, и, сослався с нами послы или с посланники, пленными на обе стороны розменитися. А о том бояря ко государю вашему и к паном-раде з Денисом не приказывали и не писывали, чтоб государь ваш кривды и безчестья сына (л. 538) своего нам не мстилъ и положил то дѣло на суд и узнанье цесарского величества. Безчестья и кривдъ нашихъ перед государемъ вашим и перед сыномъ государя вашего нѣтъ никаких; вся неправда и Московскому государству конечное разоренье от государя вашего Жигимонта короля. Про то всѣмъ окрестнымъ государемъ вѣдомо. — А о гонцѣ цесарского величества и панов-рад коруны Полские і великого княжства Литовского о посланнике слышати мнѣлучилося ж, что в. г. нашъ, его царское величество, велѣлъ своего царского величества воеводе Бѣлскому ихъ принять; а зачѣмъ они в Московское государство не пошли, того мнѣ невѣдомо: (л. — об.) такие дела вѣдают государевы думные люди, а я все на государевыхъ службах, и ныне меня послал тебя встрѣтить царского величества бояринъ и воевода князь Иван Ондрѣевичъ Хованской, а я былъ на государеве ж службе под Смоленском; и мнѣ про то слышати не лучилося ничево.

А будетъ Литовской посланникъ учнет Федора спрашивати: какъ ныне з г. ц. и в. к. Михайломъ Федоровичем, в. Р. с., Свѣйской король, и которые были государевы города за Свѣйским королем, и тѣ он государевы города государю отдал ли, а будет которых не отдал, и он отдати хочеть ли, (л. 539) и естли меж государя и Свѣйского короля, (ссылка),—и Федору говорити: Свѣйской нынешней Адолфъ король присылал в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., к любителному брату, к в. г., к Аглинскому и Шкотцкому Якубу королю послов своих, бьючи челом, чтоб он Якуб король вступился меж в. г. нашего, его царского величества, и меж его Адолфа короля, велѣлъ учинить мирное постановенье; а он Свѣйской король с царским величеством миритца хочет и города, которые он поимал

за крестнымъ целованьемъ, царьскому величеству тотчасъ отдати велит, и людей своихъ ратныхъ, которые в Ноугородцкихъ городехъ всѣхъ вывести (*л. — об.*) велит тотчасъ, и во всемъ перед царскимъ величествомъ исправитца, толко того хочет, чтобъ царское величество держалъ ево Адолфа короля въ его царской любви и былъ бы в. г. нашъ, его царское величество, с нимъ в ссылке и на всякого его недруга стоялъ с нимъ заодинъ. И Якубъ король Аглинской по той Свѣйского короля присылке присылалъ к в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., къ его царьскому величеству посла своего комнатные тайные думы дворянина князя Ивана Джан Мерика рыцера, просячи того, чтобъ в. г. нашъ, гео царское величество, для его Якуба короля и для того, чтобъ кровь крестьянская литися престала б, во всѣхъ крестьянскихъ государствахъ (были бъ) (*л. 540*) тишина и покой и благоденство, с Свѣйскимъ Адолфомъ королемъ похотѣлъ мирново постановенья и держалъ бы ево царское величество в своей царской любви и в сылке, а онъ передъ в. г. нашимъ, его царскимъ величествомъ, во всемъ исправитца. И Аглинского Якуба короля посоль князь Иванъ Мерикъ у царьского величества былъ и о томъ ему, в. г., от государя своего говорилъ с прошеньемъ, чтобъ царское величество на то произволил, с Свѣйскимъ королемъ велѣлъ мирное постановенье учинить. Да в тѣ ж поры присылалъ из великого государя нашего, его царьского величества, отчины из великого Новагорода царьского величества богомолецъ митрополитъ Исидор, да бояринъ князь Иванъ Никитичъ Одоевской и всякихъ чиновъ люди всего Ноугородцкого государства царьского величества к бояромъ (*л. — об.*) посланныхъ своихъ Спаса Хутыня монастыря архимарита Кипреяна, да дворянъ Якова Боборькина да Матфѣя Муравьева с товарищи, и пятиконецкихъ старость и посадцкихъ людей, и били челомъ тѣ Ноугородцкие посланные ото всего Ноугородцкого государства царьского величества бояромъ, чтобъ они были в. г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю в. Р. милостивыми печалники, чтобъ он, в. г., на нихъ всякихъ чиновъ людей всего Ноугородцкого государства призрилъ своимъ царскимъ милосердьемъ, подалъ имъ ото враговъ от Немецкихъ людей защищенье, и изъ неприятельскихъ рукъ велѣлъ ихъ высвободити своимъ царскимъ милосердьемъ, с Свѣйскимъ королемъ ссылкой, а не обнаженнымъ мечемъ, поволитъ бы царское величество (*л. 541*) имъ с Свѣйскимъ королемъ о мирномъ постановеньи сослатись послы своими. А то они вѣдаютъ, что Свѣйской король того жадаетъ, чтобъ с нимъ царское величество былъ в сылке и держалъ ево в своей царской любви; а какъ царское величество послы своими с нимъ сошлутца, и Свѣй-

ской де корол тому будет рад и города царьского величества, которые поимал неправдою, отдать велит тотчасъ. И царьского величества бояря и всѣ думные люди о том царьскому величеству били челом, чтоб онъ, в. г., для крестьянского покою, не хотя видети кроворазлития своей царские отчины Ноугородцкого государства, надо всякими людьми умилосердился, призрил на нихъ своимъ царскимъ милосердиемъ, с Свѣйскимъ королемъ сослатися послы своими, (поволилъ), чтоб Ноугородцкихъ всякихъ людей высвободити (*л. — об.*) безъ крови. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., по своему царьскому милосердому обычаю для брата своего в. г. Якуба короля Аглинского и Шкотцого прошенъемъ, а за челобитьемъ бояр своихъ и всѣхъ думныхъ людей, и жалѣя о разлитие крестьянские крови, межъ себя государя и Свѣйского короля Аглинскому послу о мирномъ постановенъе дѣлати поволил, и чтобъ Свѣйской корол Адолфъ во всемъ передъ нимъ государемъ исправился и ото всѣхъ своихъ неправдъ отсталъ. И Аглинской посол, бывъ у царьского величества, пошелъ къ Свѣйскому королу; а государь своихъ великихъ пословъ на съѣздъ посылаетъ съ Свѣйскими послы околничего князя Данила Ивановича Мезецкова съ товарищи, и ужъ имъ (*л. 542*) в то посолство сказано. Да ожидаетъ ево царское величество пословъ вашихъ пановъ-радъ, на каковѣ мѣре государь вашъ с в. г. нашимъ похочетъ быти, и в. г. нашъ потому и с Свѣйскимъ велитъ дѣлати.

А будетъ учнетъ посланникъ спрашивати и о иныхъ о которыхъ дѣлехъ, а в семъ наказе тѣ дела будутъ не написаны, и Федору говорити противъ того, смотря по дѣлу, о которыхъ о невеликихъ дѣлехъ, а о болшихъ дѣлехъ ничего с нимъ не говорити, а отговариватися от него тѣмъ, что онъ человекъ служилой, живетъ все на государевыхъ службахъ, такихъ ему дѣлъ слышати нелучилось, да и нигдѣ такие дела вѣдаютъ государевы бояря и думные люди.

(*л. — об.*) Да провѣдывати Федору съ товарищи у посланника и у Полскихъ людей, которые с нимъ, всякихъ вестей, что в Полше дѣлаетца, и какъ королъ з государемъ хочетъ миритца на каковѣ мѣре, и есть ли в Полской и в Литовской земли Турские и Крымские люди, и будетъ есть, и в которыхъ мѣстехъ, и гдѣ Турскимъ и Крымскимъ людемъ с Полскими людьми бой былъ, и будетъ былъ и на которую сторону болши людей побито, и с которыми государи Полской в миру и с которыми не в миру, і великого господина Филарета митрополита и пословъ боярина князя Василья Васильевича Голицына съ товарищи ко государю отпустятъ ли, и будетъ отпустятъ, и чего за нихъ хотятъ просить, или Струса съ товарищи хотятъ на нихъ

выменить; да и иных всяких вестей (л. 543) провѣдывать, которые государю надобны. Да что какихъ вестей провѣдают и что с ними посланникъ поговорит, и Федору о том отписать ко государю наскоро.

33.—1615 г. августа 3—24. Посылка къ Польскимъ и Литовскимъ раднымъ панамъ гонца А. Нечаева съ грамотой отъ Московскихъ бояръ.

Изъ Польской посольской книги № 29, лл. 543 об.—602 об. и 643 об.—661. Въ архивъ Посольскаго приказа въ 1626—1627 гг. были еще слѣдующіе документы, касающіеся этой посылки: 1) подлинная грамота Литовскихъ радныхъ пановъ, привезенная Нечаевымъ съ 18 печатями, 2) списокъ ея и 3) списокъ грамоты Московскихъ бояръ Литовскимъ раднымъ панамъ, посланной съ Нечаевымъ; послѣдняго не было еще въ 1632 году (см. выше II-ю опись №№ 13—15 и III-ю опись № 3, стран. 3, 4 и 21).

Въ концѣ отдѣла печатается продолженіе докладной выписки, составленной послѣ 1 октября 1633, касающееся посылки Нечаева и хранящееся отдѣльно отъ начала (см. выше стран. 580) — Польское дѣло 1615 г., № 2.

(л. 543 об.) 123-го июня въ 3 день писали ко г. ц. и в к. Михаилу Федоровичю, в. Р. ис-под Смоленска столник и воевода князь Дмитрий Матрѣевич Черкасской с товарищи да и изъ иныхъ государевыхъ городов воеводы ко государю писали тож, что сказывали имъ выходцы и лазутчики и языки, что пан Кишка, которой преже того запасы провадилъ в Смоленескъ, стоит в горахъ, от Смоленского рубежа 15 верстъ, с тѣми со всеми людьми, которые преже сего в Смоленескъ запас с ним провадили; а Литовской гетманъ Карло Хоткѣев стоит в Быхове, а збира(е)тца с ратными ж людьми. А пану де Кишкѣ итти под Смоленескъ на государевыхъ людей, и обходить их от Дорогобужа (л. 544) и ставити острошки, чтоб у государевыхъ людей, которые стоят под Смоленском, к Дорогобужу и от Дорогобужа дороги отнять. А гетман де Литовской Карло Хоткѣев, собрався с ратными людьми, хочет итти под Смоленескъ на государевыхъ же людей. А корол де и королевич в Вилне, а чают де королевичева походу к Смоленску же вскорѣ.

А з Бѣлые воеводы Иван Бутурлинъ да Семен Яковлевъ к государю писали июля въ 5 день, что сказывал имъ лазутчикъ Велижского уѣзда, что соймъ в Вилне поминовался; а на сойме уложили з государемъ королю помиритца и послов на рубеж послати,

а преосвященный митрополит Филарет и бояринъ князь Василей Васильевичъ Голицын с товарищи будут на рубеж с Литовскими ж послы. — (л. — об.) А что хотѣли паны-рада прислати к бояром своего гонца о том: хто их послов на съѣздъ будет, и они того гонца к бояром не присыльвали и посямѣста.

И по тѣмъ вестем приговорил г. ц. и в. к. Михайло Федорович в. Р. з бояры послати в Литву от бояръ к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского ещо гончика лехко(го) з грамотою наскоро, припомянув имъ о тѣхъ дѣлехъ, о чем они к бояром в своей грамоте с Федоромъ з Желябужским о ссылке писали, и чтоб корол из государевы земли ис-подо Брянска Лисовского и изо Псковского уѣзда Хорвацкого велѣлъ вывести, и вперед в государеву землю войною своим людем до тѣхъ мѣсть, покамѣста на обе стороны послы на рубеж (л. 545) съѣдутца и о добрыхъ дѣлехъ договор учинят, не велѣлъ; а государь с своей стороны потому ж учинить велит. И послов бы своих паны-рада з боярскими послы на рубеж меж Бѣлые и Велижа слали, не замешкав; а наперед послов отписали б к бояром с своим посланцом: хто имяны ихъ послов на рубеж будут, и на которой срокъ и сколько с ними будет людей. И царьского величества бояре с повелѣнья государева на тот же срокъ и с толкими ж людьми своихъ послов пошлют съ ихъ послы на съѣздъ о добрыхъ дѣлехъ, и о покое хрестыанском, и о плѣнныхъ на обе стороны говорити и становити, и посланца ихъ отпустят, не задержавъ. Да и вестей бы всякихъ тому гонцу про короля, и про королевича и про гетмана провѣдати: гдѣ они ныне, и ужли у нихъ соймъ в Вилне миновался (л. — об.) и что на сойме приговорили: миритца ли з государем или воеватца, чтоб государю про Литовские про всѣ вѣсти было вѣдомо.

И по г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. указу и по боярскому приговору послан от бояр от князя Федора Ивановича Мстисловского с товарищи въ Литву к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского в гонцѣх з грамотою Олексинець Ортемей Нечаев.

А государева жалованья для тоѣ посылки дано ему на 123-й год да вперед на 124-й год по его окладу сполна по 30 рублевъ (л. 546) на год; да ему же государева жалованья дано подмоги для скорые посылки и для его скудости 100 рублевъ да на роздачу для вестей провѣдыванья 40 соболей въ 30 рублев с Казенного двора. — А приговорили бояре тому гонцу (итти) на Бѣлую, а з Бѣлой в Литву на Велиж.

А на Бѣлюю к воеводам об ево отпуске государева грамота послана такова:

От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. на Бѣлюю воеводамъ (л. — об.) нашимъ Ивану Матфѣевичю Бутурлину да Семену Яковлеву. Указали есмь послати от боярѣ нашихъ к паномъ-радамъ (коруны) Полские и великого княжества Литовского з грамотою гонца наскоро тотчасъ на Бѣлюю, а з Бѣлые итти ему на рубеж, а с рубежа на Велиж, а с Велижа к паномъ-радамъ, гдѣ они будут. Отпущен он с Москвы и ныне он в дороги, а на Бѣлюю к вам будет вскоре. И какъ к вам ся наша грамота придет, и вы б тотчасъ выбрали сына боярсково добра с меншихъ статей, которой бы досуж былъ и вѣрен. А выбрав, велѣл ты, воевода нашъ Иван Матфѣевич Бутурлинъ, к Велижскому старосте к Олександрю к Гошевскому написати от себя грамоту с того образцового списка, каков к тебѣ от нас послан, на листъ и, запечатавъ своею печатью, послати с тѣм, кого выберете на Велиж (л. 547) к Велижскому старосте тотчасъ. Да и вестей бы есте всякихъ надобныхъ тому, кого на Велиж з грамотою пошлете, велѣли всякими мѣрами у всякихъ людей провѣдати: что в Полше дѣлаетца, и какъ корол с нами хочет миритца — на каковѣ мѣре, и есть ли в Полской и в Литовской земли Турские и Крымские люди, и будет есть, и в которыхъ мѣстехъ, и гдѣ Турскимъ и Крымскимъ с Полскими людьми бой былъ, и будет был, и на которую сторону болши людей побито, и с которыми государи Полской в миру и с которыми не в миру. А болши всего велѣли б есте ему проповѣдывати всякими мѣрами накрепко: послы на рубеж с нашими послы от короля и от пановъ-рад будут ли, и будет будут, и хто имяны, и сколько ихъ и сколь скоро будут, и сколько с ними людей будет, (л. — об.) и на которые мѣста на рубеж будут, и Литовской гетманъ Карла Хоткѣевъ гдѣ ныне, и есть ли при нем в зборе ратные люди, и будет есть, и многие-ль люди в зборе, и не быть ли ему в послѣхъ, или идет под Смоленскъ ратью, и гдѣ ныне корол и королевич, и гдѣ ныне великий господинъ, отецъ нашъ, митрополитъ Филаретъ Никитичъ и бояринъ князь Василей Васильевичъ Голицынъ с товарищи, и будут ли с послы Литовскими на рубеж, и будет будут, и к которому сроку на рубеж ихъ ждать, и соймъ Виленской миновался ли, и будет миновался, и что на том сойме приговорили: воеватца ли с нами хотят или миритца, и будет миритца, и на чем с нами Полской корол хочет миритца и за что хочет стоять. Да и иныхъ всякихъ надобныхъ вестей велѣли б есте ему провѣдати. Да и

лазутчиков бы есте (л. 548) для языков послали, и всяких вестей лазутчиком против сей нашей грамоты велѣли провѣдывать и языков спрашивали. Да что какихъ вестей у вас объявитца, и которого числа и кого именем в Оршу с листомъ пошлете, и что к вам против того листа Оршанской староста Олександро отпишет и что тот, кого пошлете, вестей какихъ провѣдает, — и вы б о том отписали к нам к Москве с нарочнымъ гонцомъ наскоро, давъ подвод с лишкомъ, а велѣли ему гнать днем и ночью, нигдѣ не мешкая; а отписку велѣли отдать в Посолскомъ приказе діаконъ нашимъ думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову, чтобъ намъ про то безвѣстнымъ не быть. А однолично б вам на Велиж з грамотою отпустить тотчасъ, того ж дни, которого дни к вам ся наша грамота придет, и к намъ отписать (л. — об.) о всемъ, не замешкавъ. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го июня въ 6 день.

Таковая обрасцовая грамота послана с Москвы на Бѣлую, а з Бѣлой велено еѣ послать на Велиж к Александру Гасевскому.

Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., Владимирского, Московского, Ноугородцкого, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковскаго, и в. к. Смоленскаго, Тверскаго, Югорского, Пермскаго, (л. 549) Вяцкого, Болгарскаго и иныхъ, государя и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Резанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея Сѣверные страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинские земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царьскаго величества от Бѣлскаго воеводы от Ывана Матфѣевича Бутурлина на Велиж Велижскому старосте Олександру Косевскому. С повелѣнья в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьскаго величества бояре и вся его царьскаго величества дума послали к паномъ-раде коруны Полские и великаго княжства (л. — об.) Литовскаго гонца своего Ортемья Нечаева з грамотою о великихъ о добрыхъ дѣлахъ наскоро против ихъ грамоты о тѣхъ же дѣлахъ, о чемъ паны-рада коруны Полские и великаго княжства Литовскаго писали царьскаго величества к бояромъ с посланникомъ ихъ с Федоромъ Желябужскимъ. И тот царьскаго величества бояръ гонецъ пришел на Бѣлую и на рубеж Велижской будетъ вскоре. И ты б, вѣдая о томъ, прислал на того в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его

царьского величества бояр гонца свой опасной листь, чтоб тому гонцу к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского приѣхати и отѣхати назад доброволно со всеми людьми и животы, безо всякого задержанья и зацѣпки; (*л. 550*) и выслати б тебѣ июня къ 20-му числу на рубеж царьского величества бояр гонцу пристава и кормъ и подводы по прежнему обычаю. А с тѣмъ царьского величества бояр гонцом будут 4 человекѣ да 5 лошадей. И против бы сей моей грамоты ко мнѣ отписати, не задержав.

(*л.—об.*) Такова грамота в Литву к паном-раде послана с Ортемъем Нечаевым и отпускъ Ортемьевъ.

Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., Владимирского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковского, и в. к. Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вязьского, Болгарского и иныхъ, государя и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговского, Рязанского, Ростовского, (*л. 551*) Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сѣверные страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинскихъ (и) Грузинскихъ царей, и Кабардинские земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, его царьского величества от бояр, и от околничих и ото всеѣ царьского величества думы братѣ нашей, коруны Полские и великого княжства Литовского паном-раде духовным и свяцким. Нынешняго 123-го году с повелѣнья в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., послали есмя к вам братѣ нашей, к паномъ-раде коруны Полские и великого княжства Литовского, против вашия к намъ грамоты посланника нашего Федора Желябужского з грамотою, (*л.—об.*) описав в. г. вашего многие неправды и великому Росийскому государству и нам всемъ от него и от его и вашихъ людей разоренье, и чтоб нам и вамъ с обѣихъ сторонъ меж в. г. нашихъ и меж ихъ великихъ государствъ о добромъ дѣле и о покое хрестыанском радѣти, і в. г. своихъ на то наводити и послы на рубеж о добрыхъ дѣлехъ и о покое хрестыанском и о плѣнныхъ людех на обе стороны сослатися. И вы, пана-рада, того нашего посланника Федора Желябужского к нам отпустили. А с ним писали есте к нам в своей грамоте, оправдая государя своего Жигимонта короля и себя в своихъ неправдах, а на нас и на все Росийское государство вины складывая не подлинно. Всемогущему Богу и всемъ окрестным в. г-рем и ихъ государствам (*л. 552*) государя вашего и вас, панов-рад, неправды перед в. г. нашими: — перед царем Борисомъ и

перед царем Васильемъ и передо всѣми великими Російскими государствы вѣдомы подлинно; и сами вы, братья наша, то все подлинно вѣдаете и в том во всем государя своего и себя никакими обычаи оправдати не можете. Толоко ныне мы для доброво дѣла и покою хрестьянского, хотячи меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и меж в. г. вашего Жигимонта короля видети дружбу и любовь, а меж ихъ обоихъ великих государствъ покой и тишину, и чтоб на обе стороны крови хрестьянские литися престали, о тѣхъ о всѣх неправдахъ к вамъ не пишемъ; а радѣем и промышляем и у в. г. нашего ц. (л. — об.) и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., просимъ и молим того, чтоб в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., был с в. г. вашим з Жигимонтом королемъ меж себя в дружбе и в любви, а великие их государства в покое и в тишинѣ, и кровь бы хрестьянская нашими прозбами на обе стороны литися престала. И ныне есмя в. г. нашему ц. и в. к. Михайлу Федоровичю, в. Р. с., били челом и о том его царьского величества просили и молили, чтоб его царьское величество поволить нам с вами, братьею своею, паны-радою коруны Полские и великого княжства Литовского для доброго дѣла и покою (л. 553) хрестьянского ещо сослатца. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., какъ есть истинный, правый, милосердый, великий хрестьянский государь, по своему царьскому милостивому праву, не хотя видети на обе стороны хрестьянского кроворозлитья, поволить нам для доброго дѣла и покою хрестьянского с вами, братьею нашею, паны-радою коруны Полские и великого княжства Литовского о добрыхъ дѣлехъ и о покое хрестьянском сослатися. И мы с повелѣнья в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества послали есмя к вам с сею нашею грамотою наскоро гончика своего Ортемья Нечаева о том: писали есте к нам (л. — об.) в своей грамоте с посланником нашим с Федором Желябужским, чтоб намъ, всѣ рѣчи отставя, думати о том, чтоб намъ с вами в згоде и в милости брацкой быти, чего вы хрестьянским сердцем хотячи, за повелѣньем государя вашего вышлете от себя с полным наказом послов великих на рубеж с нашими послы о успокоенью и о добрыхъ дѣлех, также и о розмѣне вязней с обѣихъ сторонъ говорити и становити; а что тѣ ваши послы с нашими послы постановят, то от государя вашего и от вас самихъ крѣпко и непорушно здержано будет. А кого послов пошлете, и сколько с ними будет людей и лошадей и на которой срокъ с послы нашими съѣхатца, — о том намъ своим посланцом ознаямити хотѣли, не замешкав; а нам бы с своей стороны послов в том же числѣ людей и

лошадей объявити и послати безо (л. 554) всякие хитрости и оманы. Да и опасной естя листъ свой к нам на наши послы прислали, а нам бы также на ваши послы к вам опасную нашу грамоту з гонцом вашим прислати. А в. г. нашего, его царьского величества, людем велѣти б от Смоленска отступити и по всей бы украине с нашия стороны покой держати и войны не всчинати; а вы тоже с своей стороны учинити хотите. — И мы тому подивилися, что вы, братья наша, к намъ в своей грамоте пишете, что вы о добром дѣле и о покое хрестыанском, какъ меж государствъ миръ и покой учинити и в згоде и в милости в брацкой с нами быти, хрестыанским сердцемъ хотите радѣти и послов своихъ с нашими послы о томъ шлете, а люди государя вашего Полские и Литовские с Лисовскимъ стоятъ в в. г. нашего отчине в Брянском, (л. — об.) а Хорвацкой с товарищи с Полскими ж и с Литовскими людьми приходят в в. г. нашего, его царьского величества, отчину во Псковской уѣздъ и в. г. нашего землю пустошат. И то пригожее ли дѣло за ссылкою такъ дѣлати? То сами братья наша можете себѣ разсудити, что тѣмъ доброму начатому дѣлу и покою крестыанскому помѣшка и поруха чинитца с вашия стороны. И вы б, пана-рада, братья наша, какъ есть панове хрестыанские, всякие ссорные дела отставя, похотя меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и меж в. г. вашего Жигимонта короля дружбы и любви, а меж ихъ великихъ государствъ покою и тишины, в. г. своего Жигимонта короля на доброе дѣло наводили такъже, как мы (л. 555) с своей стороны о том в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. молим и просимъ и на всякое доброе дѣло з государем вашимъ и на покой крестыанской наводим, чтоб в. г. ваш, похотя с в. г. нашим с ц. и в. к. Михаилом Федоровичем, в. Р. с., дружбы и любви, а меж государствъ покою и тишины, и тѣхъ людей своихъ из в. г. нашего земли изо Брянского и изо Псковского уѣзда вывести велѣлъ и по всѣм мѣстамъ по рубежу заказ крепкой велѣлъ учинити, чтоб люди (въ) его в. г. нашего землю за рубеж войною не входили, и крови крестыанские не разливали и задоровъ и обидъ никаких не чинили. А мы в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., потому ж учнем бити челом (л. — об.) и милости его государьские просити, чтоб царское величество потому ж, похотя з государем вашимъ Жигимонтом королем быти в дружбе и в любви, а меж государствъ похотя видети покою и тишины, рати свои уняти велѣлъ, и по всѣмъ порубежным мѣстом заказ велѣлъ учинити в в. г. вашего землю войною ходити и задоров и обид чинити не велѣлъ, покаместа послы наши с вашими

послы съезжатца и о добрыхъ дѣлехъ и о покое хрестыянском договоръ учинят и постаноят, чтоб меж в. г. нашихъ от того болшая ссора и нелюбие не розмножалось и доброму зачатому дѣлу, которое меж ихъ в. г. о покое хрестыянском началось, помѣшка не учинилась. И сего б есте гонца нашего Ортемья отпустили к намъ, не задержавъ, тотчасъ, и против сеѣ нашия (л. 556) грамоты к нам отписали и послов бы есте своих на рубеж меж Бѣлые и Велижа с нашими послы на съѣздъ слали, давъ им полной наказ, какъ им меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и меж в. г. вашего Жигимонта короля и меж ихъ великихъ государствъ о добрыхъ дѣлехъ, и о покое хрестыянском и о розмѣне полонеников на обе стороны говорити и становити. А перед послы б есте наперед своим посланцом к нам вскоре отписали: и на которой срокъ послы ваши на съѣздъ с нашими послы меж Бѣлые и Велижа на рубежъ будут и сколько с ними будет людей. И мы с повелѣнья в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., своих послов на тот же срокъ с толкими ж людьми пришлем; (л. — об.) а гонца вашего к вам отпустим, не задержавъ, и опасную нашу грамоту на послов вашихъ з гонцом вашим к вам пришлем. А которую вы, братья наша, опасную свою грамоту прислали к намъ на нашихъ послов с посланником нашимъ с Федором Желябужским, — и в той вашей грамоте написано не против вашия болшия грамоты, которую есте к нам прислали с посланником же нашимъ с Федором Желябужским; а написано в той вашей опасной грамоте: как что Господь Богъ дастъ тѣмъ обоимъ великимъ посломъ меж великими государствами намовити и постановити, вы то все с своеѣ стороны приняти и крѣпко держати и совершати обещуете. А того есте в той своей опасной грамоте не именовали: что послы постаноят, то б от в. г. вашего и от вас самихъ крѣпко и нерушимо (л. 557) здержано было. И вы б, панове-рада, братья наша прислали к нам на послов нашихъ с нынешнимъ гонцомъ нашимъ с Ортемьемъ или с своимъ посланцомъ новой своей опасной листъ, и то б есте в томъ своемъ листу имянно написали: что обои послы наши приговорят и постаноят, то от в. г. вашего и от васъ самѣхъ крѣпко и нерушимо здержано будет. А мы на ваши послы таково ж нашу опасную грамоту пришлем. И гонца б вамъ нашего однолично к намъ отпустити, не задержавъ. А мы ныне и впередъ всегда о томъ радѣемъ и промыслиемъ и хотимъ того, чтобъ меж в. г. нашими была дружба и любовь, а межъ государствъ покой и тишина, а кровь бы хрестыянская литися престала. А вамъ бы, братѣ нашей, паномъ-раде коруны Полскіе и великого княжства Литовского

потому ж с своей стороны о добром дѣле и о покое (л. — об.) хрестыянском радѣти и промышляти и государя своего от хрестыянского кроворозлитыя отводить, чтоб тоѣ крови на вашихъ душахъ всемогущіи Богъ не взыскал. Писан в. г. нашего государстве в царствующем граде Москвѣ лѣта от создания миру 7123-го июня въ день.

Таков наказ дан Ортемью Нечаеву.

Лѣта 7123-го июня въ 8 день г. ц. и в. к. Михайло Федорович в. Р. велѣлъ Ортемью Тоузакову сыну (л. 558) Нечаеву ѣхати в Литву от своих государевых бояръ к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского в гонцѣхъ з грамотою; а итти ему с Москвы на Бѣлую да за рубеж, а об отпуске его на Бѣлую о всемъ подлинно к воеводам от государя писано. И Ортемью ѣхати на Бѣлую наспехъ, не мешкая нигдѣ ни часу; а приѣхав на Бѣлую, отдати государеву грамоту воеводам Ивану Матеѣвичю Бутурлину да Семену Глѣбову и говорити, чтоб они по государеве грамоте тотчасъ отписали от себя на Велиж к Велижскому старосте к Олександру Кгосевскому, что в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояре послали к паном-радамъ коруны Полские и великого княжства Литовского в гонцѣхъ (л. — об.) з грамотою Ортемья Нечаева скорым дѣлом о великих о добрых дѣлехъ; и Велижской бы староста, вѣдая то, прислал на него свой опасной листъ и на рубеж прислалъ пристава і кормъ и подводы по прежнему обычею, а люди 4 человеки да 5 лошадей. А какъ ему быти на рубеж, о том бы велѣли отписати в грамоте имянно, в которой день поспѣти ему мочно на рубеж. И говорити ему на Бѣлой воеводам о том, чтоб его отпустили з Бѣлые тотчасъ, не мешкая, и подводы ему дали и проводяти его до рубежа и до Велижа послали, сколько будет человекъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, чтоб ему доѣхати здорово и безстрашно.

(л. 559) А будет Велижской староста опасново листа вскоре не пришлет, — и Ортемью и без опасново листа к рубежу и за рубеж з Бѣлые ити, не мешкая. И будет его на рубежѣ из Велижа пристав с кормом и с подводами и с опасным листом не встрѣтят, — и ему послати с рубежа на Велиж к Велижскому старосте к Олександру Кгосевскому, или кому ныне на Велиже приказано, ис провозатых одново человекъ добра, которой бы былъ добръ и вѣренъ, себя обестити: что послали его в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояре к паном-радам коруны

Полские и великого княжства Литовского против их (*л. — об.*) присылки о великих о добрых дѣлахъ наскоро и на рубеж онъ пришел, и Велижской бы староста, или кому ныне на Велиже приказано, прислали к нему встрѣчу пристава и кормъ и подводы по прежнему обычаю. А самому ѣхати за рубеж к Велижу. А будет его и до Велижа пристав не встрѣтит, — и Ортемью, подѣхав блиско Велижа, послати от себя к Велижскому старосте или к державцу ис провожатых другово человекъ добра, чтоб Велижской староста или державецъ далъ ему пристава и кормъ и подводы и отпустил бы его к паном-радам, не мешкая, гдѣ ныне паны-рада в съѣзде, чтоб ему у панов-рад быти вскоре. — Да как из Велижа староста или державец (*л. 560*) пристава и кормъ и подводы к нему вышлет и велит ему на Велиж ѣхать, — и Ортемью с приставом на Велиж ѣхати, а своихъ провожатых и подводы поворотити назад; и о своем приѣзде, и кто его встрѣтит и что какихъ надобныхъ вестей провѣдает, какъ писано про вести ниже сего, отписати ко г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю в. Р. подлинно. А будет Велижской староста или державецъ пристава и корму и подвод к ним вскоре не вышлет, — и Ортемью провожатых Бѣлских от себя отпустити, а самому ѣхати на Велиж; и с тѣми провожатыми о том ко государю потому ж отписати.

(*л. — об.*) Да как онъ на Велиж будет, — и ему приказати с приставом к Велижскому старосте или к державцу, что онъ послан в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества от бояр к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского, по ихъ царьского величества к бояром присылке, з грамотою наскоро о великих о добрыхъ дѣлахъ, и они б его отпустили к паном-радам, не мешкая, гдѣ ныне паны-рада в съѣзде, чтоб ему у панов-рад быти вскоре; и подводы и кормъ имъ дал и велѣлъ ихъ до панов-рад проводити.

А будет Ортемью велит Велижской староста или державецъ быти у себя, хотячи (*л. 561*) от него какихъ Московскихъ вестей вѣдати, — и Ортемью к Велижскому старосте и к державцу не ходити, а приказати к нему с приставомъ, что онъ посланъ в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества от бояръ к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского з грамотою наскоро о добрыхъ дѣлахъ, и им, не быв у панов-рад, итти к нему и к иному ни х кому непригоже. А будет похочет Велижской староста или державец с ним видетца, — и они бы приѣхали к нему на подворье и он с ним видетца. — Да однолично

(л. — об.) к Велижскому державцу и к иному ни х кому на подворье не ходити.

А будет Велижской староста или иной хто Ортемья учнет спрашивать: х которым к паном-радамъ и от ково именем от бояръ послан, — и Ортемью говорити: послали его в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояре и околничие и вся его царьского величества дума к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского в гонцах з грамотою наскоро о тѣхъ о добрыхъ дѣлехъ, о которыхъ дѣлехъ к ним бояром писали паны-рада в своей грамоте царьского величества бояръ с посланником с Ѳедором Желябужским; и он бы, Велижской староста или державец, (л. 562) дав ему пристава и кормъ и подводы, отпустил его к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского, гдѣ они ныне в съѣзде, не замешкав, чтоб ему у панов-рад быти вскоре. — Да однолично о том Ортемью говорити накрепко и проситись беспрестани, чтоб его отпустили к паном-раде вскоре.

А будет пришлет к ним от себя съ ѣстью или с каким почесным кормомъ, — и им ѣства или кормъ от него приняти, а против того самим почтити, чѣмъ будет пригоже.

А будет из Велижа без опсылки к паном-радам пропустити не похотят, — и Ортемью приказывати к Велижскому старосте (л. — об.) или к державцу, что в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояря послали его к паном-раде наскоро о великихъ о добрыхъ дѣлехъ, которые настоятъ тѣмъ обоимъ великимъ крестьянским государемъ и ихъ государствам к покою и к типинѣ и к прибытку, по их же присылке, и Велижской бы державецъ, по той панов-рад царьского величества к бояром присылке, отпустилъ его, не издержавъ, по прежнему обычею, а к паном-раде отписалъ наперед его, гдѣ ему велят быти паны-рада у себя на посолстве; а его бы отпустил к паном-раде, гдѣ их чаятъ, не мешкая, чтоб въ его задержанье доброму дѣлу порухи не было.

(л. 563) А будет Велижской староста или державец корму имъ давати не учнут, — и Ортемью говорити приставу: преже сего от в. г. ц. Росийских и Московского государства от бояръ к в. г. вашим х королем Полским и к паном-раде и от в. г. вашихъ королей и от панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского к в. г. нашимъ к ц. и в. к. Росийским и к бояром хаживали послы и посланники и гонцы на обе стороны, и им бывали кормы доволные и во всемъ честь по достоянью; а ныне дѣлаетца мимо прежней обычай, корму ему не дают. И нѣчто вперед которые послы или

посланники или гонцы в. г. нашего его царьского величества к бояром будут от панов-рад, и им в Московском государстве потому ж будет.

(л. — об.) А будет ему Велижской староста или державецъ против тѣхъ его речей и корму давати не учнет, — и ему, выговоря гораздо, болши того о корму ничего не говорити, а покупати кормъ собою и приказывати с приставом старосте или державцу о своем отпуске, чтоб ево отпустилъ к паном-радам, не мешкая, и пристава и кормъ и подводы дал и проводити ихъ до панов-рад велѣлъ.

А будет его на Велиже или в ѣном в котором городе учнут держати и вскоре их к паном-радам не отпустят, — и Ортемью говорити пристава своему, хто у него пристав будет, и к воеводамъ и к урядником приказывати, что послан он (л. 564) в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества от бояр к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского по ихъ присылке о великих о добрых дѣлех наскоро, которые годны всему крестьянству к покою и к тишинѣ и к прибытку, и царьского величества бояре велѣли им ѣхати к паном-раде наспех, нигдѣ не мешкая, а ныне ихъ держат невѣдомо для чего; и ихъ бы отпустили к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского, не задержавъ, тотчасъ, чтоб въ его задержанье доброму дѣлу порухи не было.

А будет толко будет блиско Велижа или в ѣном в котором мѣсте Литовской гетман Карло Хоткѣвъ, а велит ему Ортемью быти у себя (л. — об.) у одного на посолстве, — и Ортемью к одному к Карлу Хоткѣву не ходити, а говорити пристава своему, хто у него будет пристав, и к гетману с нимъ приказывать, что он посланъ в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества от бояръ ко всѣмъ к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского по их присылке з грамотою наскоро, а не к одному к гетману Литовскому к Карлу Хоткѣву, и гетман бы отпустилъ его к паном-раде, не задержавъ, чтоб ему у пановъ-рад быти вскоре, а сам бы ѣхал бы к паном же радам в съѣздъ, и с чѣмъ онъ царьского величества от бояр к паном-раде коруны Полские и великого (л. 565) княжства Литовского послан, и ему на сойме будет то все явно; а здѣсь ему у одного гетмана быти непригоже. — Да о том ему пристава своему говорити накрепко и к гетману приказывати, чтоб его велѣлъ отпустити к паном-раде, не мешкая.

А будет за то упрямятца, не быв у гетмана, отпустити его к паном-раде не похотят, — и Ортемью по самой конечной неволе

к гетману итти. Да какъ у гетмана будет, и имъ, пришед к гетману, говорити, что он посланъ в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества от бояръ ко всѣмъ паном-радамъ коруны Полские и великого княжства Литовского, (*л. — об.*) и он бы Карлусъ Хоткѣвич отпустил его к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского, не издержавъ, и пристава и кормъ и подводы велѣлъ ему дати по прежнему обычею, чтоб ему у панов-рад быти вскоре и доброму начатому дѣлу въ его задержанье порухи никакие не учинилось.

А будет гетман Карлусъ Хоткѣв учнет его спрашивати: с какимъ онъ дѣлом к паномъ-раде царьского величества от бояръ ѣдет и учнет у него панов-рад грамоты просити, — и Ортемью говорити: послали его в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояре и вся его царьского величества (*л. 566*) дума к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского в гонцѣхъ з грамотою наскоро о добрыхъ дѣлехъ, о которыхъ дѣлех к ним бояром писали паны-рада в своей грамоте царьского величества бояр с посланником с Федоромъ Желябужским; а что в грамоте писано, и того ему невѣдомо и грамоты ему одному дати не наказано. А будет онъ похочет вѣдать, что писано в грамоте, и он бы ѣхалъ к паном-радам на съѣздъ и отпустил бы его к паном-раде, не задержавъ. — Да грамоты однолично гетману не давати и стояти о том накрепко.

А будет гетман учнет говорити, что у панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского соймъ миновался, и с сойму паны-рада розѣхались по себѣ, и он бы (*л. — об.*) грамоту панов-рад отдал ему гетману, а он тое грамоту пошлет до панов-рад, — и Ортемью говорити, что он послан в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества от бояр к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского наскоро, и он бы гетман, хотя видети меж великихъ государствъ доброе дѣло и покой и тишину, отпустилъ его к паном-раде, не издержавъ, по прежнему обычаю; а грамот ему никак, не бывъ у панов-рад, дати ему одному не мочно, хоти смерть свою видети. — Да грамоты однолично не давати, а проситися к паном-радам.

А будет гетман или на Велиже или в ѣном в котором в порубежном городе старосты или державцы учнут Ортемью говорити, что ныне меж Московского государства и коруны Полские и великого княжства Литовского розмирье, война на обе стороны, а он идет от Московского государства в Польшу и в Литву бес королевского

и бес панов-рад опасного листа лазучеством, и соймъ уже миновался, и паны-рада всѣ после сойму розѣхались, и его пропустити нельзя, да учнут его гдѣ держати и к паном-раде коруны Полские и великого княжества Литовского его пропустити не похотят, — и Ортемью им говорити: в нынешнем во 123-м году в июне мѣсяце писали в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, (*л. — об*) в. Р. с., его царьского величества Бѣлской воевода Иван Матѣевич Бутурлинъ на Велиж к Велижскому старосте к Олександру Гасевскому, что царьского величества бояре посылали меня к паном-раде коруны Полские и великого княжества Литовского в гонцѣхъ з грамотою наскоро о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ, о которыхъ пана-рада в своей грамоте в. г. нашего, его царьского величества, к ним бояромъ писали с посланником с Федором Желябужским; и он ѣдет царьского величества от бояръ к паном-раде з грамотою, а не лазучеством. И у той грамоты, (с) которою он (от) царьского величества бояр к паном-раде послан, всѣхъ царьского величества бояръ и думныхъ людей печати; и такъ лазучеством не ходят. То они, не хотя (*л. 568*) меж в. г. нашихъ доброго дѣла, а меж ихъ великихъ государствъ покоя и тишины, видети, такие слова вмещают и их з боярскою грамотою о добрыхъ дѣлехъ и о покое крестьянском к паном-раде пропустити не хотят. А и преж сего искони то бывало: рати стоят на обе стороны и бѣютца, а послы и посланники и гонцы меж государей ходят и добрые дела на покой крестьянской дѣлают. И они б нового дѣла не всчинали, и тѣмъ доброму начатому дѣлу к покою крестьянскому помѣшки не чинили, отпустили его, не задержавъ, к паном-раде коруны Полские и великого княжества Литовского, гдѣ они ныне, чтоб въ ихъ задержанье меж в. г. нашихъ и меж великихъ государствъ начатому доброму дѣлу помѣшки не было. — Да однолично (*л. — об.*) о том говорити всякими мѣрами и стояти накрепко, чтоб его отпустили к паном-раде, не замешкав.

А будет гетман или в городе в котором староста или державецъ упрямятца и пропустити его к паном-раде з грамотою никакими мѣрами не похотят, а учнут у него спросити боярские грамоты, а они ту грамоту отошлют к паном-раде коруны Полские и великого княжества Литовского, а ему итти не мочно, и узнает и увидит Ортемей то, что учнут его отпускать назад и з грамотою без дѣла, а пропустити его к паном-раде никакими мѣрами не похотят, — и Ортемью, стояв о том, и говоря всякими мѣрами накрепко, выговоря против того ж, какъ (*л. 569*) выше сего написано, по самой конечной мѣре, будет уже отнюдь уговорити ихъ на то не мочно, чтоб его

з грамотою к паном-раде б пустили, — грамота отдати им, а говорити им, чтоб они ту боярскую грамоту отослали к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского, не задержавъ. А Богъ видит и судит тому, хто меж в. г. нашихъ дружбы и любви, а меж ихъ великихъ крестьянскихъ государствъ покоя и тишины, видети не хочет. Сами ж их паны-рада царьского величества к бояром о ссылке писали, а ныне к паном-раде от бояр з грамотою не пропускают невѣдомо для чего. А отдавъ грамоту, самому ѣхати назад к государю к Москве и вестей всякихъ провѣдывати по сему государеву наказу.

(л. — об.) А будет Ортемья гетман или в котором городе (староста или державецъ) пропустити к паном-раде не похотят и грамоты у него просити не учнут, а учнут его отпускати назад за рубеж без дѣла и з грамотою, — и Ортемью говорити и, стояв о том накрепко по сему ж государеву наказу, чтоб его пропустили к паном-раде з грамотою, говорити по самой по конечной по послѣдней мѣре: коли уже они его Ортемья в. г. нашего, его царьского величества, от бояр к паномъ-раде з грамотою о добрыхъ дѣлахъ и о покое хрестыянском не пропускаютъ, и они б у него ту боярскую грамоту взяли и послали к паном-радамъ коруны Полские и великого княжства Литовского, не задержавъ; а паны б рада против той боярской грамоты царьского величества бояром отвѣтъ учинили вскоре. — Да грамота им (л. 570) отдати, а самому ѣхати к государю. То Ортемью дѣлати по самой по конечной неволе.

А как Велижской державец или Литовской гетман к паном-радам его отпустят, — и Ортемью итти к паном-радам наспехъ, не мешкая нигдѣ. И, ѣдучи дорогою, и на станѣхъ до Велижа, и на Велиже, и во всѣхъ Литовскихъ и Полскихъ городехъ и в которые города его поведут, провѣдывати себѣ тайно у всякихъ людей всякими мѣрами про короля и про панов-рад: гдѣ ныне корол, и паны-рада на сойме-ль или гдѣ инде, и будет на сойме, и гдѣ у короля учиненъ соймъ, и хто имяны при короле на сойме болшихъ панов радныхъ Полскихъ и Литовскихъ, и есть ли у короля на сойме Турские, и Цесаревы, и Свѣйские, и Крымские и иныхъ хрестыянскихъ и мусулманскихъ государей (л. — об.) послы или посланники, и будет есть, и от которыхъ государей, и о чемъ присланы, и что корол и паны-рада на сойме приговорили и на чом уложили про Московское государство, и какъ вперед хотят з государемъ и с Московскимъ государствомъ быти: миритца ли или воеватца, и хотят ли пословъ своихъ на рубежъ ныне о договоре присылати, и на которой срокъ, и в которое мѣсто, и хто имяны пословъ будет, и о чемъ имъ на

сѣзде говорити: о миру-ль или об однихъ о полоняникехъ, и будут ли с Литовскими послы на сѣзде есаревых или иных послов, и будет будут, и хто имяны, и сколь людны, и папа, и цесарь, и Шпанской, и Французской короли и иные поморские государи на Московское государство Литовскому королю не помогают ли и не смыслят ли какого зла на Московское государство, и не чаят ли вперед от них Московскому государству какого болшого (*л. 570/1*) дурна; и будет папа, и цесарь, и Шпанской, и Свѣйской и иные поморские государи з Жигимонтом королем на Московское государство о лихе ссылаютца, и для чего и чѣм хто Жигимонту королю помогати хотят, и что королевской и панов-рад с послѣднего Виленского сойму над Московским государством умыслы, и Смоленска хотят ли государю поступитца или хотят за него стоят, и о чем ныне панов-рад послы з боярскими послы на сѣзде будут говорити и за што стояти, и на чем имъ миръ дѣлати, и ротмистръ Радванъ и Струсовъ пахолокъ Халевской, которые от Струса отпущены в Литву, к Москве к Струсу опять будут ли? Того однолично провѣдывати от всяких людей всякими мѣрами накрепко, хотя что кому от того и дати. И гдѣ ныне государя нашего ц. и в. к. Михайла Федоровича, в. Р. с., отецъ, (*л. — об.*) государь нашъ митрополит Филарет, и бояринъ князь Василей Васильевич Голицын, и Михайло Борисовичъ Шеин и дворяне, и что об них на сойме приговорили, и хотят ли ихъ вскоре отпустить, а Михайла Борисовича Шеина и дворянъ дати на обмѣну, и какъ ныне Турской и Крымской з Жигимонтом королемъ, и есть ли ныне в Полше и в Литвѣ в украинных пограничных мѣстех Турские или Крымские воинские люди, и будет есть, и в которых мѣстех, и бой меж ими бывали ли, и будет бывали, и на которую сторону болши воинских людей побито, и есть ли Полской и Литовской земли от Турскихъ и от Крымских людей утесненье, и были-ль ныне внове у короля Турские и Крымские послы или посланники, и будет были, и о чем приходили, и вперед Жигимонту королю с Турскимъ и с Крымским чего чает: миру ли или войны, (*л. 571*) и всѣ-ль паны-рада в сѣзде или не всѣ и хто имяны, и есть ли хто ис панов-рад, которые б Московскому государству добра хотѣли, на зло не мыслили, и будет есть, и хто именем, и желныремъ и всяким служилым людем корол наем давал ли, и гдѣ казну з земли-ль емлет или его хто подмогает, и хто его чѣмъ подмогает, и заслуженое-ль им старое давал или вперед для службы, и гдѣ ныне Зборовские и Сапѣженцы, которые вышли из Москвы, и заслуженое им плачено-ль или не плачено, и не чает ли в Московское государство

королевсково и королевичева приходу, и будет чаёт, и о кою пору и куды: прямо-ль под Смоленескъ или на Сѣверу или по иным городом. А болши всего провѣдывати ему всякими мѣрами накрепко: что с сойму вперед королевской и панов-рад над Московским государством умышленье, (*л. — об.*) и про королевской и про королевичев и про гетманской поход и про всякие вѣсти, которые надобны вѣдати для обереганья от недруговъ в Московском государстве. А провѣдавъ про всякие вѣсти подлинно, записати себѣ тайно и держати то письмо у себя бережно, чтоб отнюдь про то не вѣдал у него никто. — Да о том ему промышляти всякими мѣрами накрепко, чтоб ему о том о всемъ, что он провѣдает, з дороги отписати к государю к Москве с руским человѣком с полонеником, в которомъ почаят правды, или хотя ково из Литовскихъ людей прикормя или что дав, которой бы вѣренъ былъ и то письмо от них к Москве к государю донесъ. А изыскати для такова дѣла, с кѣм ему то письмо к государю к Москве тайно послати, с великим береженьем, увѣдав и розсмотря гораздо, чтоб хто на такое (*л. 572*) дѣло изязался не на искусь, чтоб отнюдь про то оприч его да того, с кѣм пошлет, никому не отозвалось и не объявилось. А кого из Рускихъ или из Литовскихъ людей прикормят, и тому дати денегъ или мяхкие рухляди, что пригоже, чѣмъ бы его хотна учинити, да и обнадежити: какъ онъ то письмо до государя довезет, и ему за то будет от государя великое жалованье. А однолично ему тѣм домогатца и промышлять всякими мѣрами, что ни дати, а таким бы человѣком, которой бы от него с вѣстью и с писмом до Москвы приѣхалъ, промыслити.

А какъ будет у панов-рад коруны Полские и великого княжества Литовского гдѣ на съѣзде в котором городе, — и Ортемью, пришед к паном-раде, правити от бояръ поклонъ. А молыти: (*л. — об.*) Бога, в Троице славимаго, милостию, в г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в Р. с., Владимирского, Московского, Ноугородцкого, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковскаго, и в. к. Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вяцкого, Болгарского и иныхъ, государя и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговского, Рязанского, Ростовского, Ярославского, Белозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сѣверныя страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинские земли Черкасских и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царьского величества бояре князь Федор Иванович Мстисловской с товарищи (*л. 573*) вам, братье своей, паном-раде коруны Полские

і великого княжства Литовского велѣли поклонитися и здорвье ваше братѣи своей велѣли видети.

И будет паны-рада спросят его про бояръ о здорвье,— и Ортемью мольти: азъ поѣхал в. г. нашего ц. и в. к. Михаи(ла) Федоровича, в. Р. с., его царьского величества от бояръ, а они при в. г., его царьском величестве, далъ Богъ всё в добром здорвье.

Да подати паном-радамъ от бояръ грамота, а после грамоты итти к паном-радам и с ними витатца.

И будет его спросят паны-рада: оприч грамоты рѣчи с нимъ какие есть ли, и хотят ли государевы (л. — об.) бояре с ними в перемирье быти, и послов своихъ пришлют ли на рубеж, и гдѣ будет съ их послы съѣздъ, и хто именем послов ихъ боярскихъ и многие-ль с ними люди будут, — и Ортемью мольти, что он послан в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества от бояръ от князя Федора Ивановича Метисловского с товарищи к вам, паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского, з грамотою и все писано в грамоте, а приказу рѣчью с нимъ царьского величества от бояр никакого нѣтъ; и они б, паны-рада, вычетчи ту царьского величества бояр грамоту, его отпустили к бояром, не задержавъ, и против той грамоты царьского величества к бояром (л. 574) с ним отписали, не замешкав.

И будет ему Ортемью паны-рада учнут говорити, что бояре к ним пишут в своей грамоте, чтоб имъ послов своихъ съ ихъ послы слати на съѣздъ меж Бѣлой и Велижа, и тут съѣзду быти непригож, а быти б на съѣзде послом под Смоленском или гдѣ блиско Смоленска, — и Ортемью говорити: со мною о том царьского величества от бояръ приказу никакого нѣтъ; а то вѣдомо им самим, что Смоленскъ искони вѣчная отчина в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., от ихъ государьскихъ прародителей, а государь вашъ Смоленскъ взялъ за крестным целованьемъ гетмана коруны Полские (л. — об.) Станислава Желковского. И под государевою искони вѣчною отчиною под Смоленском съезжатца послом непригоже.

И будет паны-рада учнут говорити, что бояре преже сего присылали к ним з грамотою Федора Желябужского, а ныне его будто о добром дѣле, а государевы люди стоят под Смоленском, и около Смоленска воют и пустошат, и тут какому доброму дѣлу быти, — и Ортемью говорити: Смоленскъ искони вѣчная отчина в. г. нашихъ ц. и в. к. Росийскихъ, а взялъ Смоленскъ государь вашъ Жигимонтъ корол за крестным целованьем; то вам и самим вѣдомо. И в. г. нашему отчины своя Смоленска и цяди (л. 575) земли

Смоленсково уѣзда не поступыватца никому. Вы б, панове-рада, государю своему Жигимонту королю радѣли, чтоб государь ваш прежние свои всѣ неправды покрыл правдою, кроворозлитья во крестьянстве не жедал, похотѣлъ с в. г. нашимъ с ц. и в. к. Михаилом Федоровичем в. Р. любви и дружбы, а меж государствъ покою и тишины, и людей бы своихъ из в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. искони вѣчные отчины ис Смоленска вывести велѣлъ.

А будет паны-рада учнут о том накрепко говорити: будет государь от Смоленска рати не велит отвести, ино и доброму дѣлу никакому не бывати и послом на рубеж съезжати нѣ о чемъ, — (л. — об.) и Ортемью говорити: то дѣло великое. А будет вамъ то для доброво дѣла надобно, чтоб в. г. нашъ, его царское величество, велѣлъ рати своей от своей царьской отчины от Смоленска отвести, — и вы о том пишете въ своей грамоте или и нарочно ко государю и к бояром о том со мною пошлите; а тому, ково вы со мною ко государю или к бояром о том пошлете, приѣхати ему и отѣхати добровольно с своими людьми и з животы, безо всякого задержанья и зацѣпки.

А будет учнут паны-рада или иные хто Ортемью говорити, что Московского государства бояре, и околничие и всякихъ чиновъ служилые и жилецкие люди всего Московского государства целовали крестъ королевичю (л. 576) Владиславу на том, что было ему служить, и прямить, и во всемъ добра хотѣти, и оприч его из ьныхъ ни ис которыхъ государствъ и из Московских бояр на Московское государство не хотѣти, и корол и с королевичем в Московское государство приходил самъ, и Московского государства бояре и думные всякихъ чинов люди королевичем погордѣли, на Московское государство государем себѣ его не приняли, и тѣм государя ихъ короля и королевича обесчестили, а опосле того, забыв своего крестного целованья, обрали на Московское государство г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р., и ныне о томъ посылают послов Московского государства бояр с послы говорити, и за бесчестье им государя своего и королевича стояти, — и Ортемью говорити паном раде: Московского государства (л. — об.) бояре и всякихъ чинов люди всѣхъ великих государствъ Росийского царствия перед в. г. вашимъ Жигимонтом королем и перед сыном его Владиславом королевичем в том во всем невинны; вся неправда и крестьянское невинное кроворозлитие учинилась с стороны в. г. вашего Жигимонта короля: тѣ государя вашего неправды перед в. г. и перед его государствы всѣмъ великим крестьянским государемъ вѣдомы. А в. г. нашего, его царь-

ского величества, бояръ и всего Московского государства людей души от того чисты. И вам за неправду государя вашего ныне и вперед того, что было государя вашего сыну Владиславу королевичю быти на Московском государстве, и поминати непригоже и послов о том посылати нѣ о чем; то дѣло бывшее (л. 577) и давно о том государю вашему и вам ото всего Московского государства (от)казано¹⁾ накрепко. — А что говорите, что мы всѣ через свое крестное целованье выбрали на Московское государство в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и то здѣлалось волею и хотѣниемъ всемогущего, в Троице славимаго, Бога нашего: о чем есмь Бога молили и просили, не по нашим грехом, по своей великой неизреченной милости дал нам Богъ всѣм православнымъ хрестьяном Богом избраннаго г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., премудра, храбра, дородна, счаслива, ко всѣм милосерда, во всемъ непорочного, г. ц. в правде и милости, и его (л. — об.) царским счастьем, и дородством, и храбростью, и к Богу вѣрою и премудрым разумом ото многихъ зол свободилися есмь, и запустѣнные и оскверненные церкви Божьи от государя вашего и от Полских и от Литовскихъ людей ныне обновилися и в преднюю лѣпоту облеклись, и во всемъ Росийском государстве имя Божие и пречистые Его Богоматере славитца по прежнему, и вперед на Божью милость, а на его государя нашего счастье, и дородство, и храбрость и на премудрой разум надежны, чаемъ всего лутчего. И которые враги были, в Московском государстве смуту дѣлали и государьскими детми назывались, и тѣхъ всѣхъ Богъ сокрушил, под его царские ноги приклонил. И ныне Божиею милостию, а его в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., (л. 578) счастьем, и храбростью, и премудрым разумом и бодроопасным содержателством во всѣх его великих и преславныхъ Росийскихъ государствах меж себя миръ, и покой и тишина, всѣ ему, в. г., обрадовалися и против ево государевыхъ всѣхъ недругов стоят крѣпко и неподвижно, с радостью видячи его царскую к себѣ милость и жалованье беспрекословно. А великие окрестные государи хрестьянские и мусулманские ищут его царского величества к себѣ дружбы и любви и на всякого его государева недруга хотят с ним, в. г., стояти заодинъ.

А будет паны-рада или пристав учнут ему говорити, что Полскихъ и Литовскихъ людей Струса с товарищи взяли в Москвѣ (л. — об.) за крестным целованьемъ, а ныне ихъ держат в великой нуже и в теснотѣ и морят голодом, а иных через крестное цело-

¹⁾ *Написано: сказано. Ср. стр. 497 и др.*

ванье многихъ побили, а которые Руские люди у нихъ взяты в полон, и тѣмъ нужи и тесноты имъ никакие нѣтъ, — и Ортемью говорити, что у вас не токмо тѣ в. г. нашего люди, которые взяты в полонъ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., отчины в Смоленске или инде гдѣ на боехъ, которые и за крестным целованьем ко государю вашему от Московского государства пошли, в. г. нашего отецъ, Филарет митрополит и послы княз Василей Васильевич Голицынъ с товарищи розлучены (*л. 579*) и по розным мѣстам в темницахъ заключены. А которые взяты в полон, тѣмъ у вас чего доброго ожидать? А в в. г. нашего государстве государя вашего люди, которые взяты в Москвѣ, Миколай Струс, староста Хмелинский и Любецкий, и полковники, и ротмистры, и все его товарищество и иншие полоняники живут во дворехъ, дворы им даны добрые, и царское жалованье кормъ и питье дают имъ доволно, и людей ихъ в торгъ и на всякое дѣло, гдѣ пошлет, ходити им поволно и скудости и тесноты имъ нѣтъ никоторые.

А будет паны-рада великого княжства Литовского прикажут Ортемью, что ему обѣихъ панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского быти невмѣсно, потому что у них (*л. — об.*) ныне съѣзду нѣту, а быти ему у панов-рад великого княжства Литовского у однихъ, а коруны Полские с паны-радами они о том обошлутца, выслушав грамоты боярские, — и Ортемью итти и к однимъ паном-радам к Литовскимъ, великого княжства Литовского, и грамота от бояр подати и поклон правити; толко имян панов-рад коруны Полские не поминати, а правити поклон однимъ паном-радам великого княжства Литовского.

А будет паны-рада будут одни корунные, а Литовскихъ панов не будет, а велят ему итти к одним корунным паном, — и Ортемью итти к одним корунным паномъ-радам и без Литовских радных (*л. 580*) панов, и грамота подати и поклон правити потому ж, какъ велено и Литовскимъ паном грамота подати и поклон правити.

А нѣчто паны-рада позовут их к себѣ ѣсти, и Ортемью к паном-радам ѣсти ѣхати, а приказати к паном-радамъ с приставом, чтоб у нихъ в тѣ поры иных никоторых государствъ пословъ, и посланников и гонцов из ьных земель не было; а будет у панов-рад будут иных государей гонцы, и Ортемью к паном-радам ѣсти не ѣхати.

А как Ортемью паны-рада велят быти у себя на посолстве, а в то время будут тут же у панов-рад Московского государства измѣнники, — (*л. — об.*) и Ортемью говорити о том паном-раде, что посланъ он Ортемей в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его

царского величества от бояръ к вамъ, паномъ-радамъ коруны Полские и великого княжства Литовского, з грамотою о добром дѣле, а при них, панѣх-радех, тепере стоят в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. и всего Московского государства измѣнники и разорители; и того преж сего николи не бывало, чтоб в то время такие измѣнники в раде у вас были блиско. И вы б, паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского, при себѣ быти им не велѣли, а велѣли ихъ выслать вон. — Да будет паны-рада выти им не велят, и Ортемью при нихъ паномъ-раде посолства (л. 581) не правити и грамоты не подавати; а говорити: ныне тут у вас в. г. нашего, его царского величества, и всего его великого Росийского государства измѣнники стоят и тут какому доброму дѣлу быти? Тѣ измѣнники и разорители Московскому государству, и посямѣста крестьянская кровь на обе стороны льетца от них, и вперед от них оприч смуты никаково доброво дѣла не будет.

А будет его Ортемья государевы и Московского государства измѣнники Михайло Салтыков или иной хто после посолства о каких дѣлехъ учнут спрашивати или что про государя и про Московское государство и про бояр учнут какие непригожие рѣчи на задор говорити, — и Ортемью с ними ни о чем не говорити, а мольти им: что мнѣ с вами, с измѣнники (л. — об.) и с разорители крестьянскими, говорити? Вы всякому злу и крови крестьянской желатели и Московскому государству разорители первые. Какое вам добро говорити или мыслити? А выговоря то, болши того с ними ни о чем не говорити. — (А будетъ тѣ измѣнники учнут им про тож про что говорити) при панех-раде, и Ортемью с ними ни о чемъ не говорити; а мольти паном-раде: в. г. нашего, его царского величества, бояре прислали меня к вам, паном-раде, по вашей присылке о добрыхъ дѣлехъ, а ныне при вас государя нашего измѣнники говорятъ прежние свои злодѣйские измѣнные слова, и мнѣ с ними измѣнники что говорить? Они первые всякому злему дѣлу заводчики и меж государей и государствъ ссорщики, вся та крестьянская кровь льетца от нихъ злодѣевъ их измѣною и зсороу и вперед в нихъ никаково доброво (л. 582) дѣла оприч ссоры не будет.

А будет паны-рада учнут Ортемья отпускати ко государю к Москве, а пошлют будет с нимъ вмѣсте ко государю или к бояром своего посланника или гонца, — и Ортемью ѣхати с ним вмѣсте, а не дошед рубежа, отписати о том ко г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю в. Р. наперед себя, чтоб государю о том было вѣдомо. А будет с ним учнут отпускати ко государю цесарева посланника или гонца,

и Ортемью с нимъ потому жъ ѣхати к Москве и, не доезжая до рубежа, отписати о том ко государю.

А будет паны-рада учнут с нимъ отпускать цесарева посланника или гонца к бояромъ, (л.—об.) и Ортемью молыти, что ныне на великихъ Російскихъ государствахъ в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., а тотъ цесаревъ гонецъ идетъ мимо в. г. нашего к бояромъ, и они о всемъ писали ко государю к Москве или к бояромъ; а мнѣ безъ государева указу взяти его невозможно.

Да какъ учнут Ортемья паны-рада к бояромъ отпускати и дадутъ ему от себя к бояромъ грамоту, и Ортемью на грамоте подпись прочести, да будетъ на той подписи напишутъ: бояромъ государства Московского, а г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. имяни не опишутъ, — (л. 583) и Ортемью паном-раде говорити: в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояре ему, в. г., били челомъ о томъ, чтобъ царьское величество поволитъ с вами, паны-радами, обослатца о добромъ дѣле, какъ бы его царьское величество зъ государемъ вашимъ Жигимонтомъ королемъ учинити в дружбе и в любви, а великие ихъ государства в покое и в тишинѣ, а кроворозлитые уняти. И царьское величество по своему царьскому милосердому обычею, а за челобитьемъ бояр своихъ и всее своеѣ царьского величества думы, для покою крестьянского с вами обослатися поволитъ; и прислали меня к вамъ царьского величества бояре с царьского величества повелѣнья. И мнѣ какъ такая грамота (л.—об.) взяти, коли на ней в. г. нашего имени не описано? Такъ межъ в. г. и государемъ вашимъ дружбы и любви не бывати. А мнѣ с такою грамотою и появитца нелзѣ: боюсь царьского величества опалы. — Да отдавати тоѣ грамоту паном-раде назадъ.

И будетъ паны-рада учнутъ говорити: покамѣста послы ихъ зъ боярскими послы будутъ на съѣзде и межъ государей о тѣхъ дѣлехъ, которые ныне настоятъ, договоръ учинятъ, государева имяни бесъ королевского и безъ болшовой сойму описати не мочно, — и Ортемью говорити: то и почин и сходство к доброму дѣлу и к унятию крови крестьянские, чтобъ вамъ государя нашего в. г. ц. и в. (л. 584) к. Михаила Федоровича в. Р. имя описать по прежнему обычею, какъ прежде сего бывало межъ в. г. ц. и в. к. Російскихъ, при предкехъ в. г. нашего и государей вашихъ королей Полскихъ и в. к. Литовскихъ. А тому сами разсудите какому доброму дѣлу межъ государей и государствъ быти, коли государева имяни не описали? То начальное дѣло. — И говорити и стояти за то накрепко, чтобъ государево имя описали.

А будет конечно паны-рада упрямятца и о томъ откажут, что имъ до съѣзду и до договору государева имяни описати нелзѣ, будет не возмет тоѣ грамоты, и он какъ (хочет), и станут отпускать его без дѣла, — (л. — об.) и Ортемью говорити: вѣдает он то, что ему за то от государя быти в опале; толко для доброво дѣла то возмет на себя. — Да тоѣ грамоту взяти, а паном-раде молыти: никакъ чаю доброму дѣлу меж государей и государствъ не бывати, толко государева имени писать не учнете.

А нѣчто паны-рада Ортемья учнут отпускати без дѣла, грамоту с нимъ учнут посылати не о добрѣ, а учнут говорити, что государь ихъ Жигимонтъ корол и сынъ его Владислав королевичъ и они всеѣ паны-рада за свои обиды, взем честный животворящї крестъ, которой Московского государства бояре и всяких чинов люди целовали королевичю, что было мимо его государя не хотѣти да его не взяли, а обрали г. ц. и в. к. Михаила (л. 585) Федоровича в. Р., Московскому государству хотят мстити и Московского государства доступати, — и Ортемью говорити: сами вы, панове, к в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества к бояромъ о добром дѣле в грамоте своей писали, и царьского величества богомолцы, и весь духовный чин и вся его царьского величества дума его царьскому величеству били челомъ и просили, чтоб с вами для покою крестьянского поволил сослатца. И с повелѣнья царьского величества его царьского величества бояре прислали меня к вам о добром дѣле, и вы доброво дѣла не хотите, желаете крови крестьянские розлития. И Богъ свыше зрит, и правду и кривду (л. — об.) видит и в правде поможет, а не в правде сокрушит. А в. г. нашъ, его царьское величество, прося у Бога милости, за свою правду против государя вашего и вас всеѣхъ учнет с своими со многими Рускими и Татарскими ратми стояти, сколко ему, в. г. нашему, Богъ помочи подасть. Нам тѣ ваши грозы не страшны.

А будет Ортемья паны-рада или пристава учнут спрашивати: какъ ныне г. ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., со окрестными государи: с цесарем Римским, и с Аглинским, и з Дацкими короли, и с Кизылбашским шахом, и з Бухарскимъ и с ынными пограничными государи, — (л. 586) и Ортемью говорити: яз человекъ служилой, был все на государевыхъ службахъ и у себя в помѣстье; такие дела вѣдают царьского величества бояре и думные люди. А то вѣдаю, что в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., со всеми великими государи крестьянскими и мусулманскими учинился в дружбе и в любви, и изо всеѣх государствъ у в. г. нашего послы и послан-

ники были и от царьского величества отпущены; а приходили о дружбе и о любви, и хотят всѣ великие государи крестьянские и мусульманские с в. г. нашимъ, с царьским величеством, быти в дружбе и в любви, и на всякого государева недруга хотят с ним, в. г., стояти заодин. — (л. — об.) А с Свѣйским королем пошли ж мирити в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., Аглинского и Шкоцкого Якуба короля великие послы тайные его думы ближний дворянинъ князь Иван рыцерь Джан Мерик.¹; а в. г. нашего, его царьского величества, великие послы с Свѣйского короля послы на съѣздъ ѣдут: околничей и намѣсникъ Суздальской князь Данило Иванович Мезецкой с товарищи, а с Москвы ещо не пошли, а для того, что в. г. наш, его царьское величество, ожидает вашихъ панов-рад з боярскими послы на съѣздъ.

А будет паны-рада учнут Ортемью говорити, что им то подлинно вѣдомо, что государь вашъ посылал (л. 587) к Турскому посланников своихъ, а с ними писалъ и приказывалъ, чтоб Турской з государем вашимъ стоялъ на государя нашего и на нас, и поминки от того к Турскому и х Крымскому государь вашъ посылалъ многие, и списки у нас с тѣхъ государя вашего грамот, которые писал к Турскому и х Крымскому, есть, — и Ортемью говорити: в. г. нашъ, его царьское величество, посылалъ к Турскому государство свое обещать по прежнему обычею. А неправды государя вашего и ваши давно перед Московскимъ государством Турскому вѣдомы и без насъ. А то нѣкто вам сказывает на ссору, что в. г. нашъ Турского на государя вашего и на вас накупалъ и казну посылал. В. г. нашъ, его царьское величество, (л. — об.) какъ есть истинный хрестыанскіи милосердый государь, какъ учинился на своихъ великих и преславныхъ государствяхъ, и его царьское величество всегда у милосердаго Бога милости просит, и радѣет и промышляет о том, чтоб межъ всѣхъ хрестыанскихъ государей была дружба и любовь, а межъ ихъ государствъ покой и тишина, а розни б межъ государей хрестыанскихъ и межъ ихъ государствъ не было, чтоб неприятели креста Христова мусульманы хрестыанскихъ государей нелюбемъ, а ихъ государствъ рознью, прибыли себѣ и государствам своимъ разширенья не получали; хочет царьское величество того, чтоб всѣ хрестыанские государи были межъ себя в любви и в соединенье и рука б ихъ над мусульманскими государи высилась.

(л. 588) А будет Ортемья паны-рада или иной хто учнут спрашивать про вора про Ивашка Заруцкого, и про Маринку и про

¹ Дальше написано: рыцерь (по подчищенному) рыщи (на другой строкъ). Очевидно сперва ошибочно было написано: съ товарищи.

сына еѣ, не вѣдая, что они пойманы и Астарахан от воровские смуты очистилась: гдѣ они ныне и что над ними государевых людей промыслъ, или будет и вѣдают, что они пойманы, и что над ними учинено, — и Ортемью говорити: что вы про тѣх воров і спрашиваете? И сами вы давно вѣдаете, что Божию милостию, а в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., счастьем, и премудрым разумом и бодроопасным содержателством та вся воровская смута минулася: вора Ивашка Зарудкого и Маринку с сыном царьского величества бояре (*л. — об.*) и воеводы с ратными людми, в Астарахани поймав, для обличенья ихъ воровства привезли к Москве; и Ивашко за свои злые дела и Маринкин сынъ казнень, а Маринка на Москвѣ от болѣзни и с тоски по своем выbledке умерла; а государю было и бояром для обличенья ваших неправдъ надобна она жива. И ныне Божию милостию, а его в. г. нашего, его царьского величества, счастьемъ, воровская смута вся поминалалась; а ныне в Астарахани и на Терке воеводы, и всякие служилые и жилецкие люди живут по прежнему. А Черкасы Кабардинские, и Горские и Кумыцкие князи і мурзы, и Нагаи Большие Иштерек княз з братьею и з детми и с племянники совсѣми своими улусными людми, и Казыев улус по своей вѣре правду дали и учинились всѣ под его (*л. 589*) царьскою высокою рукою въ его царском жалованье и в повелѣнье, в прямом холопстве, и всѣ его царскому величеству служат с радостью, и вездѣ его царским счастьемъ въ его государстве строитца доброе.

А будет паны-рада или иной хто учнут его Ортемья спрашивать: мы то вѣдаем подлинно, что Нагайские Татарове приходили на вашу землю войною, воевали блиско Москвы, — и Ортемью говорити: то вам сказывал нѣчто неправду и в смуту или будет в. г. нашего, его царьского величества, и всего Росийского государства измѣнники то вам сказывает на смуту. Нагайские и никакие Татарове (*л. — об.*) войною на государя нашего землю не прихаживали и блиско Москвы не бывали; а появились были Азовцы и Казыева улусу украдом без болших мурзъ вѣдома на украине немногие люди и пошли были к Ливнам, и царьского величества воеводы против их стали, и воевать имъ не дали, и которой был полон на украине взяли, и тот у нихъ полонъ весь отшибли. И вам вперед таким ссорнымъ рѣчам вѣры не няти и таких бездѣльных слов не слушать.

А будет паны-рада или иные которые Полские и Литовские люди станут к нему приезжати и учнут его спрашивать: гдѣ ныне Николай Струс и иные паны, которых взяли в Москвѣ, живы-ль или побиты, — (*л. 590*) и Ортемью говорити: которыхъ Полских и

Литовскихъ людей Миколая Струса с товарищи взяли в Кремли городе, и Московского государства бояре и всякие ратные люди, не памятуя ихъ к Московскому государству многихъ грубостей и разоренья, в тѣ поры ихъ побити не дали. А какъ в. г. ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., учинился на своихъ преславныхъ государствѣхъ всего Російского царствія, и онъ государь по своему царьскому природному милостивому обычею ихъ пожаловал, велѣлъ имъ дати дворы и кормы давати; и ныне они живы, и кормы имъ по царьской милости даютъ доволно, и нужи имъ никакие нѣту и людей ихъ в торгъ волно пуцаютъ.

А будетъ паны-рада или иной хто учнетъ говорити (*л. — об.*) Московского государства про измѣнниковъ про Федьку Одророва: за что его казнили, а онъ будто стоялъ за правду, — и Ортемью говорити: того мужика Фетки Одророва и иныхъ государевыхъ и Московского государства измѣнниковъ Михаила Салтыкова с товарищи измѣна и злодѣйства ко всему Московскому государству не токмо намъ, и многимъ пограничнымъ государемъ вѣдомо: они первые измѣнники и всякому злу начальники, на Московское государство и на святую нашу истинную православную хрестыанскую вѣру греческого закона и на святые Божіи церкви на розоренье и на всякое зло заводчики, и злодѣй за свои злые дела воздаяние по своимъ дѣломъ принялъ, каженъ смертью. — (*л. 591*) А будетъ его Ортемья о тѣхъ о всѣхъ статьяхъ спрашивати не учнутъ, и ему самому о томъ не говорити ничево.

А будетъ учнутъ паны-рада спрашивати про иные какие дела и вѣсти про Московское государство, — и Ортемью про тѣ дела говорити, смотря по ихъ рѣчемъ, потому ему и отвѣтъ чинити; а сказывати про все доброе, что государьскому имени к чести и к повышенью и государству Московскому к добру; а чего допряма не вѣдаетъ или что и вѣдаетъ, а государству не на ползу, и Ортемью говорити, что онъ человекъ служилой, на Москвѣ не бывалъ долгое время, а былъ на государевыхъ службахъ, и ему про то слышети не лучилось. — (*л. — об.*) А однолично Ортемью во всемъ государевымъ дѣломъ промыслиати и вестей всякихъ провѣдать по сему государеву наказу, какъ ихъ Богъ вразумитъ, и проситись вскоре ко государю к Москве.

А будетъ Ортемья в Орше или у гетмана или инде гдѣ почаетъ себѣ грабежу, или учнутъ у него наказу просить или похотятъ у него наказъ силою взять, — и Ортемью себѣ наказъ изодрать, или зжечь или в землю втоптать, а чтобъ однолично сей наказъ никому не давати.

Да память Ортемью. Какъ у панов-радъ будетъ, (*л. 592*) и паном-раде от бояръ посолство исправить; а будетъ в томъ городе в. г. ц. и

в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., отецъ, преосвященный митрополит Филарет Никитич, и бояринъ князь Василей Васильевич Голицынъ да бояринъ Михайло Борисович Шеинъ, — и Ортемью говорити паномраде, чтоб поволили у великого господина Филарета митрополита и у боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи быти и ихъ видети, а с ним от государя и от бояръ писма никакого к ним нѣту, толко про государское здоровье имъ сказати и ихъ видети, чтоб государю и бояромъ было вѣдомо, что отецъ его государевъ, преосвященный митрополит Филарет Никитичъ и бояринъ князь Василей Васильевичъ Голицынъ с товарищи живы.

(л. — об.) Да гдѣ ему Ортемью с преосвященнымъ митрополитомъ Филаретомъ, и с послы со княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ с товарищи и с Михаиломъ Шеиннымъ лучитца вѣдети — у всѣхъ ли вмѣсте или порознь, — и Ортемью митрополиту Филарету от г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. правити челобитье. А молыти: а великий господинъ преосвященный митрополит Филарет Никитич! Сынъ вашъ, Божиею милостию, в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., Владимирский, Московскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій, і в. (л. 593) к. Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вязьскій, Болгарскій и иныхъ, государь и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, и всея Сѣверные страны повелитель, и государь Иверские земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинские земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государь и облаадатель, вамъ, великому господину и государю, своему отцу, митрополиту Филарету Никитичю велѣлъ челомъ ударити. — В. г. ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., и многихъ государствъ государь и облаадатель, сынъ ваш, вас, в. г., велѣлъ о здоровье (л. — об.) спросити. А про свое здоровье велѣлъ сказати: вашими отческими святителскими и государыни своей матери великие старицы инока Марфа Ивановны многоусердными к Богу молитвами, на нашихъ великихъ преславныхъ государствахъ здравствуемъ; толко оскорбляемъ о томъ, что вашихъ отческихъ святителскихъ очей не сподобляемъ видети, и молимъ милосердаго, в Троицы славимаго, Бога нашего и пречистые Его Богоматери, и радѣемъ, и промышляемъ и хотимъ того, чтобъ милосердый Богъ вашу святыню ис такие тягости высвободилъ и сподобилъ бы насъ Богъ по своей милости и человѣколюбію твое благоизбранное и изрядное святителство и отческую чesность видети, и твое святителство и отческое благословение от десницы твоея вос-

приятн, и выну зрѣти благоизрядный (л. 594) твой санъ и святителство и слышети вашихъ богонаученныхъ устенъ учение и наказание и благословение.

А после того правити челобитье от великие государыни старицы инока Марфы Ивановны. А мольти: вам, в. г., преосвященному митрополиту Филарету Никитичю великая старица инока Марѳа Ивановна велѣла челом ударити, и здорвье ваше святителское велѣла видети и велѣла вашему благоизрядному святителству известити: молю у Вышнего, всецѣдраго Владыки, яко да подобаетъ тебѣ, государю, свыше благодать, и милость, и миръ и душевное и телесное здравие, и изведенье от днешняго твоего (л. — об.) пребывания на землю мирную.

И будетъ великии господинъ Филарет митрополитъ спросит Ортемя: приказъ какой от г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. с нимъ иной есть ли, — и Ортемя мольти, подступяся, тихо: послан, государь, язъ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., от боярѣ къ паном-раде коруны Полские і великого княжства Литовского з грамотою вскоре и приказу со мною никакого и грамот оприч того нѣтъ; а послалъ со мною сынъ вашъ, в. г. нашъ, его царское величество къ тебѣ, в. г., отцу своему.

(л. 595) да отдати; и что будетъ ты, великии господинъ, къ сыну своему къ великому государю нашему, къ его царскому величеству, прикажеш со мною, и язъ то царскому величеству извещу.

А боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи от г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. спросити о здорвье. А мольти: в. г. ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., и многихъ государствъ государь и обладатель, велѣлъ тебѣ боярина своего князя Василья Васильевича о здорвье спросити: какъ тебѣ Богъ милует, и велѣлъ тебѣ сказать свое государское жаловалное слово, что он, в. г., о тебѣ и о всѣхъ (л. — об.) и о всѣхъ тѣхъ, которые с вами посланы, промышляет неотложно, какъ бы вас от толикие нужи свободити; а иного со мною приказу и грамот от государя и от боярѣ нѣтъ, потому что послан язъ от боярѣ къ паном-раде вскоре.

А будетъ увидитца с Михаиломъ Шеинымъ, и Ортемя боярина Михаила Шеина от г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. о здорвье спросити и государево жалованье сказати потому ж, что и боярину князю Василью Васильевичю.

И о всемъ Ортемя, будучи в Литвѣ, промышляти государевымъ дѣломъ и проситися къ бояромъ къ Москвѣ по сему государеву наказу, какъ его Богъ вразумит.

(л. 596) А будет Ортемью с митрополитом и з Голицыным видетися самому не дадут, и Ортемью грамоты государевы и государынины и боярские ни с кѣм не отсылать.

А будет великого княжства Литовского гетман Карло Хоткѣвъ или иной хто полковникъ придет под Смоленскъ или под Дорогобуж с ратными людьми, а ему Ортемью на Бѣлую и на Велиж проѣхати немочно, — и Ортемью ѣхати прямо х Карлу Хоткѣву или к полковнику, хто будет в тѣ поры болшой у Литовских ратныхъ людей. А приѣхав, говорити им, что писали в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества (л. — об.) к бояром ко князю Федору Ивановичю Мстисловскому с товарищи и ко всей его царьского величества думе паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского в своей грамоте с посланником царьского величества с Федором Желябужским, что они посылают з боярскими послы на съѣздъ своих великих послов на рубеж о добрых дѣлехъ и о покое хрестыанском, какъ меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и меж в. г. ихъ Жигимонта короля и меж ихъ великих государствъ миръ и покой учинити и плѣнными на обе стороны розменитися, сослались. И в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества богомолцы (л. 597) митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь освященный чин его царьского величества молили и просили, а его же царьского величества бояре и околничие и вся его царьского величества дума ему, в. г. нашему, его царьскому величеству били челом, чтоб он, в. г. нашъ, его царьское величество поволили им бояром своим з братьею своею паны-радою о добрыхъ дѣлехъ и о покое хрестыанском послы сослатися и плѣнными б на обе стороны розменитися вскоре. I в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., по своему царьскому милостивому нраву не хотя видети во всѣхъ хрестыанскихъ государствахъ кроворозлитья, а хотя видети меж всѣхъ православныхъ хрестыанъ мир и покой (л. — об.) и тишину, для покою хрестыансково, за молением богомолцовъ своихъ митрополитов, и архиепискупов, и епискупов и всего освященного чину, а за чело(бительем) бояр своихъ, поволилъ имъ своего царьского величества бояром с паны-радами коруны Полские и великого княжства Литовского о добрыхъ дѣлехъ и о покое хрестыанском послы на рубежѣ сослатися и чтоб плѣнными на обе стороны розменитися вскоре. I в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояре и вся его царьского величества дума о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ, о которыхъ дѣлехъ к ним бояром писали паны-рада в своей

грамоте с Федором Желябужскимъ, послали его Ортемья в гонцахъ з грамотою наскоро и (о) опасном (*л. 598*) листу писали царьского величества из украинных городов воеводы на Велиж к старосте к Олександру Гасевскому многижда. И то панов-рад правда-ль: писавъ царьского величества к бояром, чтоб сослатися и учинити меж государей и ихъ обѣихъ государствъ миръ и покой и тишину и плѣнными на обе стороны розменитися, а ныне онъ пришел в государеву землю и государя нашего землю воует? И тут доброму дѣлу не быть, толко к самой к пущей болшой крови. И он бы хотя ныне, видя меж государя нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. и меж государя своего Жигимонта короля и меж ихъ обѣихъ государствъ тишину и покой и уняtie крестьянские крови разлитие, вскоре с ратными людьми из государя нашего земли вышол в свою землю, а крови крестьянские болшие не всчинал, (*л.—об.*) и доброму дѣлу порухи не учинил, и его бы Ортемья отпустилъ от себя к паном-радам коруны Полские и великого княжства Литовского, не задержав, и пристава и кормъ и подводы ему далъ, чтоб ему у панов-рад быти вскоре. А в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояре послали ево, вѣря панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского грамоте; и он бы ево однолично отпустил, не задержавъ. — Да однолично проситися к паном-раде накрепко.

А будет ево Ортемья гетман Карло Хоткѣев или иной хто учнут о какихъ о иныхъ дѣлехъ спрашивати,—(*л. 599*) и Ортемью говорити по государеву наказу, какъ писано в государеве наказе.

Да как Ортемья гетман или иной хто ис-под Смоленска или ис-под Дорогобужа к паном-радам отпустят,—и Ортемью ѣхати к паном-радам, не мешкая нигдѣ ни часу; а приѣхавъ, дѣлати государево дѣло по государеву наказу и о томъ говорити имъ паном-радам накрепко, чтоб воинскихъ людей велѣли из государевы земли вывести.

А с Москвы Ортемей поѣхал июня въ 13¹ день.

(*л.—об.*) И июня въ 19 день писали к г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю в. Р. з Бѣлой Иван Бутурлинъ да Семен Яковлевъ, что они по государеве грамоте выбрали сына боярского Богдана Дражилова и, выбрав, написавъ грамоту с обрасцового списка на листъ, и запечатавъ Иван своею печатью, послали на Велиж к Велижскому таросте к Олександру Гашевскому июня въ 9 день и вестей всякихъ велѣли всякими мѣрами у всякихъ людей провѣдывати.

¹ Вѣроятно надо читать: 6-го.

Того ж дни писали к г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю в. Р. з Бѣлой же Иван Бутурлинъ да Семен Яковлевъ, что Богдан Дражиловъ с Велижа (*л. 600*) приѣхал июня въ 16 день, а привез с собою с Велижа от ротмистра от Сироты листъ, и они тот листъ, запечатавъ в столбець своею печатью, и Богдана Дражилова послали к государю.

А се список с листа, каков прислал на Бѣлую к воеводе к Ивану Бутурлину Велижской ротмистръ Миколай Сирота з Богданом Дрожиловым:

От Миколая Яковлевича Сирутя, ротмистра его королевского величества, капитана города Велижа, в Бѣлую воеводе Бѣлскому Ивану Матѣевичю Бутурлину. Принесена на Велиж грамота твоя 12-го дня июня де воеводы Велижского, писано о опасном листѣ на гонца бояръ (*л. — об.*) Московскихъ, про кормъ и подводы по прежнему обычею. Ино воеводы здесь на Велиже в сю пору нѣту, а грамота до него слать далече. И я тебѣ такъ и отвѣтъ даю: коли тот гонецъ бояр Московскихъ на Велиж приѣдет, тогда ево примут цѣло и здорово, до другою города его королевского величества до Суружа проводники проведут, а из Суружа до Витебска, а из Витебска, гдѣ онъ похочет и пригоже будет. А высылать против его не мошно ваших для людей воровства. А корму и подвод какъ здесь прежде сего не давано, и теперь не дадут: не звыклая дорога, на чом и с чѣмъ приѣдет, на томъ и с тѣмъ здорово поѣдет. Писан в Велиже 2-го дня июня.

(*л. 601*) По той отписке на Бѣлую государева грамота послана такова:

От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. на Бѣлую воеводамъ нашимъ Ивану Матѣевичю Бутурлину да Семену Дементьевичю Яковлеву. Июня въ 19 день писали есте к намъ з Белянином з Богданом Дрожиловым и прислали роспросные рѣчи, что онъ слышелъ на Велиже у Торопчан у посадцкихъ людей у Олексѣйка Беляева с товарищи, какъ он былъ послан от вас на Велиж о опасномъ листу, и опасной листъ, каков он привез с Велижа. И нам то все вѣдомо. И какъ к вамъ ся наша грамота придет, — и вы б послали в порубежные Литовские (*л. — об.*) города лазутчиков, которые б были добры и с такое б ихъ дѣло стало, обнадежа их нашимъ жалованьемъ, и х крестному ихъ целованью привели; а велѣли имъ еще провѣдывати подлинно: гдѣ ныне король и королевичъ, и ужли

в Вилне соймъ миновался, и будет миновался, и на чем уложили: миритца-ль король хочет с нами и с нашими государствы или воеватца, и будет миритца, и послы на рубеж на съѣздъ будут ли, и будет будут, и хто именем, и о которую пору и в котором мѣсте на рубежѣ с нашими послы хотят съезжатца, и хто именем послы будут, и хто именем перед ними посланникъ будет, и великийи господинъ, отецъ наш, митрополит Филарет Никитич и послы боярин княз Василей Васильевичъ Голицын с товарищи с послы на съѣздъ будут ли, и на чем (л. 602) с нами король хочет миритца, и за что хочет стоять, и чего намъ поступатца, и на (ка)ковѣ мѣре отца нашего митрополита Филарета Никитича и послов хочет отпустить, а будет хотят с нами воеватца, и ратные у нихъ люди в зборе есть ли, и будет есть, и много-ль ихъ в зборе и в которыхъ мѣстехъ, и сам ли король или королевич или гетманы войною пойдуть, и на которые ихъ мѣста походу чае, и о которую пору, и есть ли в Полской и в Литовской земли Турские и Крымские люди, и будет есть, и в которыхъ мѣстехъ, и бой с ними Литовским и Полским людем был ли, и будет былъ, и на которую сторону болши людей побито, и чего вперед в Полше от Турских и от Крымских людей чают. Да что какихъ вестей о том от лазутчиков объявитца, и вы б о том к нам отписали наскоро (л. — об.) с нарочным гонцом, дав подвод с лишком. А Ортемья б есте Нечаева отпустили з Бѣлой на Велиж тотчасъ, будет до сей нашей грамоты он не отпущен, и проводити его до рубежа послали; а которого числа ево отпустите, и вы б о томъ к нам отписали ж. А отписки велѣли отдать в Посолском приказе.

И июня въ 20 день писали к государю з Бѣлой воеводы Иван Бутурлинъ до Семен Яковлевъ, что они боярского гонца Ортемья Нечаева отпустили з Бѣлой в Литву июня въ день.

(л. 643 об.) И 123-го августа въ 24 день приѣхал к государю из Литвы Ортемей Нечаев, что посылан от бояръ з грамотою к паном-раде Полскимъ и Литовскимъ.

А в роспросе сказал: з Бѣлые он приѣхал на Велиж бес пристава, на Велиже подстаростье Миколай Сирута поставилъ его Ортемья за городом в Московской слободѣ, с приѣзду и для береженья приставил 2 человекъ гайдуков и кормъ прислалъ; а назавтрее подводы далъ и ихъ отпустилъ на Сурож, а Сурож от Велижа 40 версть. И того дни Ортемей в Сурож приѣхалъ. В Сурожи приказного человекъ никакова не было, (л. 644) мещане дали ему

кормъ; а назавтрее прислал по него Ортемья из Витепска подстаростье пан Гурка человекъ своего, и тот Гурковъ человекъ, взяв его Ортемья, повел в Оршу мимо Витепска и начевали того дни от Сурожа в 50 верстахъ в селѣ Волковичахъ. А из Волкович начевали на рекѣ на Случасе, от Волковичъ 47 верстѣ. А с того стану пришли в Оршу.

А пришедчи к Орше под посад, поставил его Ортемья тот пахолкок на поле одного с людьми его Ортемьевыми, от посаду с полверсты, а самъ поѣхалъ сказывать в Оршу подстаростью пану Кустинскому, и стоял он Ортемей (*л. — об.*) туто часа з 2; и в смерканье самом, какъ отдаеть, выехал к Ортемью из Орши подстаростье Кустинской самъ, а с нимъ 2 человекъ мещан Войтъ, а другово Ширийкомъ зовут, и взяли Ортемья с собою в посад и поставили его на мещанском дворѣ. И того дни прислал кормъ, а у него велѣл начевать 2 человеком земцомъ Грише Полтеву да Исаку Клепину.

А назавтрее послал его Ортемья подстаростье с приставом з земцом Степанком Сосуличем в Головчино, а Головчино от Орши 50 верстѣ, и начевали, не доѣхав Головчина верстѣ с 6, в селѣ в Козловичах.

А назавтрее на розсветѣ из села ис Козлович (*л. 645*) поѣхали в Головчино и, не доѣхав Головчина за версту, в селѣ в Митине поставя его Ортемья, пристав его поѣхалъ про него сказывать гетману Хоткѣву; и в том селѣ стоял онъ Ортемей часа з два и приѣхал к нему тот же Степанко Сосулин и взял его с собою в Головчинъ городокъ. А какъ он Ортемей ѣхал в посадъ, и перед посадомъ и в посаде улицами стояли пѣшние люди с пицалми и до подворья, гдѣ его Ортемья поставити; а поставил его на подворье урядникъ пан Козловской, а встрѣтил его Ортемья у двора пѣшъ и приставилъ къ Ортемью для береженья 10 человекъ гайдуков.

И того ж часу пришол к Ортемью пана Виленского маршалокъ панъ Мосалскіи, а с нимъ инне шляхты человекъ з 10. А пришед к Ортемью, (*л. — об.*) говорил: велѣл де тебя спросити пан гетман — кто ты и от ково ѣздишъ?

И Ортемей говорил: послали меня в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царского величества бояре и вся его царского величества дума к паном-раде коруны Полские і великого княжства Литовского з грамотою о государственныхъ и о земскихъ великихъ дѣлехъ.

И пан Мосалской говорил: пан гетман велѣл у тебя тоѣ грамоту, какову ты с собою привез, взяти и принести к себѣ.

И он Ортемей говорил: послан я царьского величества (*л. 646*) от бояръ не к одному гетману, ко всем паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского; будет гетман похочет вѣдать, и он бы меня отпустилъ к паном-раде, гдѣ паны-рада въ съѣзде, да и сам бы туды ж ѣхалъ и ему будет вѣдомо, что в грамоте писано.

И пан Мосалскіи говорил: яз де то скажу гетману и пошол к гетману.

И после того спустя с полчася пришол к Ортемью на подворье тот же панъ Мосалскіи. А говорил Ортемью: велѣлъ де тебѣ пан гетманъ говорити — государство наше с вашимъ государством ныне во брани, а ты де ѣздиш без опасного листу, а города здѣсь пограничные, (*л. — об.*) а мнѣ де грамоты не даш, а просишся к паном-раде; а яз де здѣсь гетманъ великого княжства Литовского и ты де грамоту дай.

И он Ортемей грамоты дати не похотѣлъ, держалъ в рукахъ, и они грамоту из рукъ у Ортемья взяли силно и отнесли к гетману.

И после того помешкавъ с полчася, пришол к нему тот же пан Мосалской. А приподчи, ему Ортемью говорилъ: пан де гетман великого княжства Литовского велѣлъ тебѣ говорити: в Полшу де тебѣ к паном-раде ѣхати нѣчево для, была де канвакацѣя в Вилне и паны де рада розѣхались; и яз де для поспешенья тоѣ твою грамоту к паном-раде пошлю с своим гонцом, а тебя гетман велѣлъ воротить в Оршу и дожидатца тебѣ отправки (*л. 647*) гетман от панов-рад указал в Орше. — Да в тѣ ж поры Ортемью пан Мосалской говорил: да велѣлъ де тебѣ сказати пан Виленской — здѣсь де стоиш в ымѣнне въ его, и он де к тебѣ и х конемъ твоим пришлет кормь. И дал ему Ортемью для береженья пристава шляхтича Микифора Судовского.

И после того спустя часа з два в полдни пришол к нему к Ортемью от пана Виленского съ ѣствою и с питьем урядникъ его Козловской, а принесли на серебряных блюдахъ на 10 и болши рыбную ѣству, и скатерть, и торѣлки и лошки серебряные, а питья принесли: вина красные и мед, все в судехъ серебряныхъ.

(*л. — об.*) А назавтрее его Ортемья отпустили из Головчина в Оршу с тѣм же приставом с Степаномъ Сосуличом, а на кормь велѣлъ денег взяти подстаростью в Орше у поборца, которой денги збирает, 15 рублевъ; а отпустили Ортемья из Головчина в Оршу на самой Петров день. А в Оршу приѣхали назавтрее Петрова дни, а в Орше поставил его подстаростья Кустинской на своем дворѣ на загородномъ, а для береженья велѣлъ у него быти земцомъ Грише

Полтеву да Исаю Кленицкому. А самъ подстаростья надзиралъ по вся дни и кормъ ему Ортемью и на лошади покупали тѣ земцы, а его Ортемья и людей его з двора не пускали; и жилъ он в Орше 6 недѣль по 14-е число августа.

(л. 648) А августа въ 14 день прислал в Оршу гетман коморника своего Кречевского, а велѣл ему Ортемья из Орши прислати к себѣ (въ) Копысь с подстаростьемъ Оршанскимъ с паномъ Кустинским; а самъ Кречевской поѣхалъ наперед. И того ж числа подстаростья Кустинской с Ортемьемъ приѣхалъ в Копысь, а Копысь от Орши верстѣ з 20. А какъ ѣхал в посад, и по улицамъ до подворья стояли с пищальми гайдуки пѣшые и поставилъ его подстаростье Кустинской в Копыси на дворѣ на посаде.

И какъ Ортемья на дворѣ поставили, и того ж часу прислал по Ортемья гетманъ коморника своего (л. — об.) Кречевского, а велѣл с Ортемьемъ ити к себѣ подстаростью Оршанскому. И Ортемей былъ у гетмана на мещанскомъ дворѣ меж хоромъ, а з гетманомъ сидят на стулехъ бискупъ Киевской князъ Станиславъ Казимерской, да Олександра Гасевской, панъ Кишка. И какъ Ортемей к гетману с товарищи пришол и поклонился, и гетманъ с товарищи ему могирки сняли и велѣли Ортемью сѣсти противъ себя на стуле. И какъ Ортемей сѣлъ, и Гасевской говорил: прислан ты с Москвы от бояръ к паном-раде в гонцехъ з грамотою, и панъ гетманъ великого княжства Литовского (л. 649) не велѣлъ тебя пропустити к паном-раде, потому что послан ты наскоро; и онъ для поспешенья тоѣ грамоту послал с своимъ гонцомъ, а тебя де отпускаемъ к Москве к бояромъ. И давъ ему грамоту, вставъ: да с тобою ж де посылаемъ к бояромъ гонца своего Максимьяна Каличевского.

И отпустили ево ис Копыси того ж дни, и своего гонца Максимьяна Каличевского с нимъ отпустили вмѣсте и кормъ ему дали доволен в дорогу. А ис Копыси поѣхали они на Успенъевъ день. А на Горы пришли на 3-й день Успенъева дни, и на Горахъ выезжали противъ ихъ панъ Кишка, а с нимъ выезжали человекъ с 300, а держали ихъ на Горахъ день, а з Горъ отпустили ихъ августа въ 18-й день, а провожатыхъ (л. — об.) имъ дал 100 человекъ казаков. И тѣ провожатые проводили ихъ за рубеж 10 верстѣ до деревни до Малаховы и воротились назад.

А вестей Ортемей сказал: какъ онъ ѣхалъ ис Сурожа к Орше, а пристав с нимъ был из Витепска гайдукъ пана Гурка, и с нимъ де сѣхался на дороге панъ Тимошей Есиповичъ, подпилъ гораздо и сказывалъ ему: была де у насъ в Вилне канвакаця, съезжались

де паны-радные всё в Вилну, а были въ съезде 4 недѣли; а ихъ де шляхты изо всёхъ повѣтовъ имали в Вилну на тое канвакацію по 2 человекъ выборныхъ людей, и в тѣхъ де выборныхъ былъ братъ ево родной, и на той де канвакаціе паны радные приговорили итти (*л. 650*) камисаромъ ихъ на съездъ з государевыми послы и говорити о перемирье и о розмѣне всякихъ людей на обе стороны; а камисаромъ ему сказалъ тѣ жъ имена, что и напередъ тово паны-рада к бояромъ писали.

И онъ де Ортемей спросилъ ево: сказываетъ, что онъ то слышалъ, что паны-рада приговорили з государевыми послы дѣлати на перемирье, — и то онъ вѣдаетъ ли, на чемъ перемирье хотятъ дѣлати, і великого господина Филарета Никитича и бояръ князя Василья Васильевича Голицына на омѣну давать ли?

И панъ де Тимофѣй сказывалъ: на томъ хотятъ перемирье учинить — первое извѣтъ будетъ про крестное целованье, что королевичю крестъ (*л. — об.*) целовали да не взяли; другое де учнутъ просить Сѣверскихъ городов, а послѣднее слово, чтобъ Смоленскъ имъ укрепить за собою. На томъ и перемирье будетъ, а потомъ и розмѣна будетъ всёми вязнями на обе стороны; а Филаретъ митрополитъ будетъ и первой человекъ в розмѣне.

Да какъ де онъ былъ в Орше, и к нему де приходилъ на подворье панъ Сеткеевичъ и сказывалъ ему в розговоре: посылалъ де государь вашъ пословъ своихъ к Турскому салтану, а писалъ к нему на государя нашего короля неправды, будто онъ Московское государство разорилъ за крестнымъ целованьемъ, и Турской де салтанъ наслалъ на государя нашего землю Перекопцовъ 45000, и тѣ де Перекопцы воютъ государя нашего землю (*л. 651*) около Бѣлые Церкви; и былъ де имъ бой с нашими желныри, и они де убили нашихъ добрые шляхты человекъ с 700, а мы де у нихъ также побили. И ныне де тѣ Перекопцы еще воютъ около Бѣлые Церкви. А Турского де царя люди воютъ около Каменца Подолсково, война де от нихъ великая. — И про тѣ де онъ Ортемей вѣсти про Крымские и про Турские воинские люди вѣдаетъ подлинно, что Крымские и Турские люди въ Полской земли воютъ; сказывалъ ему про то не одинъ Сейтъкиевичъ, и многая шляхта, которая к нему на дворъ приходила.

Да ему жъ де в Орше сказывалъ панъ Баушевскій: воевалъ де в государеве землѣ под Невлемъ панъ Хорватцкій, а ныне де с нимъ собралось волныхъ людей тысячъ з 10 (*л. — об.*) і воютъ в Полше внизъ по Двинѣ; и от того де у насъ война в земли великая. Да и про Турскихъ де и про Крымскихъ людей Баушевской сказывалъ тоже, что они в Полше воютъ.

Да в Ворше ж де говорил подстаростье Ян Кустиной, что у них в Полше поборы великие, 3-ей побор збирают по золотому з дымю, и от того де крестьяня наши погибли и разоренье им великое; а дают де тѣ побыры желныремъ, которые на Горахъ, а еще де имъ не заплачено за 3 чети года золотыхъ, а собрать де уже нѣ с ково, всѣ разорены.

Да в Орше ж де ему сказывал Поляк Исакъ Клепинской, которой на нево ѣсти покупалъ: вышел де из Смоленска в Оршу пан Филон, а с ним де (*л. 652*) Щутцкой к гетману х Карлу Хаткѣву (писалъ), что у них в Смоленске голод и нужда великая и сидѣти им в Смоленске не мочно; толко де не пришлете в Смоленскъ з живностью на Пречистые день, а по руски на Успеневъ день, или после вскорѣ, и нам де в Смоленске не сиживать, город покиня, пойдѣмъ оборонною рукою, а поруски отводом.

А как де он ѣхал из Орши к Головчину, а гетман Хаткѣвѣ в тѣ поры былъ в Головчине, а приезжалъ он мирить пана Вилинского со княземъ Ярославомъ з Головчинским; а быть было у нихъ бою за вотчину за городок за Головчинъ, и люди у нихъ были в зборе, и гетман ихъ помирилъ.

(*л. — об.*) А что было Сопѣжино войско лежало на королевскихъ волостяхъ, и тѣмъ король заплатил гроши за 4 годы, и они разошлись по своим имѣньем, и в зборе их нѣтъ нигдѣ ни одново челоувѣка.

А в Полше де и в Литвѣ также нѣтъ в зборе людей ни одново челоувѣка оприч того, что на Горахъ с паном с Кишкою зъ 900 челоувѣкъ; а стоять имъ велено тут до указа для береженья.

Да ему ж де сказывали в Орше многая шляхта, что была у нихъ Волоская земляца, а былъ на ней посажен княз от Полского короля, и тот де Волоской княз отложился от Полского короля к Турскому царю и воует ныне Литовскую землю (*л. 653*) вмѣсте с Турскими людьми.

Да как де он был в Орше, и в тѣ поры приходили государевы люди ис-под Смоленска, от Орши за 6 верстъ, воевали в Митковшине во Млоцкого имѣнье, и в тѣ поры был в городе всполохъ великой и страхованье, а чаяли их приходу к городу и на посад, и ево де Ортемья хотѣли вести в город, закрыв глаза, и рухлядь было у него все поимали; а стоял он на посаде. И какъ у нихъ в городе всполохъ поминовался, и они опять ево оставили на том же подворье и рухлядь все ему отдали; а ратных де людей у них в Орше нѣтъ никого и живут от государевыхъ людей в Орше с великим страхованьемъ.

(л. — об.) Да ему же де сказывал слуга старосты Оршанского, что боярин княз Василей Васильевич с товарищи был сослан далече за Аршев, а ныне ихъ привезли в Аршевъ, а готовятъ всёхъ с Филаретом митрополитом на розмѣну. А великий господинъ Филарет митрополит Никитич ныне в Аршеве, а хотят де его вести на розмѣну; а сказывает, что с нимъ и с князем Васильем Голицыным с товарищи будет на розмѣну канцлѣр Левъ Сопѣга. А боярин де Михайло Борисович Шеинъ в канцлѣрове имѣнье, дал ему канцлѣр волость свою, от Слонима 6 миль, тут живет з женою и з детми. (л. 654) А про архиепископа Смоленского, гдѣ он ныне, того не вѣдаетъ.

Да говорил де ему в Арше Исакъ Клепининъ, которой на нево покунал ѣсти: что пишет де въ ихъ книгахъ — с восточные страны востанет царь Михайль и облаадает многими; и вы де, чаю, ныне на Москвѣ на то надежны, что у вас царь Михайль.

И он де Ортемей говорил ему, что в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. счастьемъ всёхъ православныхъ крестьянъ ото многихъ враговъ свободил.

И Исакъ Клепинской говорил ему: от кого ихъ (л. — об.) Богъ свободил?

И он Ортемей говорил ему: многие Полские и Литовские люди сидѣли Московского государства в городех, и его государским счастьемъ всё Полские и Литовские люди из Московского государства выгнаны. Да в Московском же государстве был воръ и измѣнникъ Ивашко Заруцкой, и того вора Богъ смирилъ и царьскому величеству покорилъ.

Да как он был в Аршеве, и многие к нему приходили шляхты и спрашивали ево: колкихъ лѣтъ г. ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с.?

И он Ортемей говорил им, что в. г. нашъ, (л. 655) его царское величество 19 лѣтъ; толко Богъ ево, в. г., украсилъ образомъ, и разумом, и храбростью и ко всёмъ людемъ милостивъ, Богъ ево государя тѣмъ всёмъ украсилъ.

Да сказывал де ему Ян Кустинской, что велено им с крестьянъ своихъ збирати поборы самим, и к ним де приезжаютъ зборщики в ымѣнья и берут третей зборъ по золотому з дыму. И мы де помѣщики емлем того збору половину на себя по полузолотому з дыму, а поборцы де посылаютъ тѣхъ золотыхъ х подскарбию половину, а другую на себя оставляютъ; а подскарбий де отсылает к гетману ис тѣхъ половину, а другую у себя оставляют. А гетман де ротмистромъ роздает, и тѣ де золотые (л. — об.) между рукъ исходят, а желныремъ дать нѣчево; а крестьяня де наши от того истощали и розбрелись.

А гетман Желковской, сказывают, лежит от Турских и от Крымскихъ людей от границы, а с нимъ было кварталънъ и желныр 3000, и тѣ многи на боехъ от Турскихъ и от Крымскихъ людей побиты.

Да какъ де он ѣхал с Литовскимъ посланникомъ к Смоленску и, не доезжая Смоленска за 30 верстъ, начевали на рекѣ на Вегрѣ; и в той ночи было знаменье: играло небо. И Литовской посланникъ спрашивал ево: что де то знаменье, знаеш ли? И он ему сказал, что он того не знает. И Литовской посланникъ ему (*л. 656*) сказал, что то знаменье видитца ему: в одном мѣсте будет обозъ, а в другом шатер, и чае того, что однолично у нихъ з государевыми людьми будет в том мѣсте създъ и перемирье учинят.

Да Ортемей же подал от панов-рад к государевым бояром грамоту

Список с Литовские грамоты, что привез ко государевым бояром от пановъ-рад Артемей Нечаевъ августа въ 24 день.

(*л. — об.*) Божиею милостию, наяснейшего и в. г. Жигимонта Третьего, короля Полсково и в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жемоитцкого, Мозовецкого, Киевского, Волынского, Подолского, Подляшского, Лиелянского, Естонского и иныхъ, и дедичного короля Шведцкого, и Гоцкого, Вандалского, княжаты Финлядцкого и иныхъ, от панов-рад его королевские милости коруны Полское и великого княжства Литовского духовных и свецких князя Войтеха Борановского, Божиею милостию, арцыбискупа Гнезненского, и от светобливне столицы святого Петра верховнаго апостола намесника, отца святого папы Римскаго в коруне Полской посла, и первого княжаты (*л. 657*) и сенатора с товарищи брата нашей бояром думным князю Федору Ивановичю Мстисловскому с товарищи и всѣм чином великого государства Московского. Писали есте до нас ныне через гонца своего Ортема Нечаева, что вам принес и отдалъ посланникъ вашъ Федор Желябовский листъ нашъ, в котором отписали есмь вам достаточне на вашъ перший, долгий, грубый листъ, што вы неслушне и несправедливе и кладете вину разоренья государства Московского на короля его милости государя нашего и на нас. Вѣдает Богъ всемогущый, вѣдают вси народи, вѣдаете и вы сами, через кого и якими обычаи Московское государство к разоренью пришло. А вы есте и в нынешней листъ свой к нам слов грубных, неучтивыхъ (*л. — об.*) наклали. А такъ перестанте и лишите невинне и неправдиве клепаты и виноваты короля его милости, государя нашего милостивого, и нас братае своей и в грамотех своихъ к нам закажете вперед писати словомъ грубых

укорительныхъ, бо то к доброму дѣлу не належитъ и в народахъ хрестыанскихъ разумныхъ меж людей великихъ словесъ грубыхъ, укорительныхъ писати и мовити не ведется. И вамъ бы, ссылаючися з нами, о добрыхъ дѣлахъ писати чесно, а бездѣлья и дурна никоторого не выпоминати и добрыхъ дѣлъ тымъ не затрудняти. А ижъ черезъ Желябужского писали есте до насъ, и ныне вновь ссылаетея з нами и пишете, чтобы намъ з вами о добромъ дѣле, о покое хрестыанскомъ и о розмѣне вязней, великими послы на рубежи (*л. 658*) зослатсе, — ино мы по першему вашему до насъ писанию радѣючи к успокоенью и к унятию крови хрестыанские, за позволеньемъ его королевские милости, государя нашего милостиваго, на прозбы наши и всѣхъ становъ коруны Полские и великого княжства Литовского на рубежъ межи Смоленска и Вязмы комисаровъ или пословъ нашихъ великихъ выслати обещали; и в листе есмо напомъ к вамъ первой черезъ Желябужсково о томъ имянно писали, што великимъ посломъ обоимъ нашимъ и вашимъ съезжатца на рубежѣ межи Смоленска и Вязмы, а имяна пановъ пословъ нашихъ великихъ и въ якомъ щете людей съезжатца маютъ с послами вашими великими, — о томъ поручили есмо велеможному пану Яну Карѣлу Хаткѣвичю, старосте земли (*л. — об.*) Жемоитцкие, гетману великому великого княжства Литовского, вамъ ознаймити, и рокъ тому съѣзду на рубежи межи Смоленска, Вязмы назначити 20-й день мѣсяца августа в году нынѣшнемъ 1615-м. О чомъ всемъ тотъ же панъ староста Жемоитцкой, гетманъ великий, и панове послови наши великие вамъ братьи нашей или посломъ вашимъ великимъ, которыхъ вы отъ себе на тотъ порубежной съѣздъ выплете, дать знать не занежаютъ. Кгдыжъ есмо вжо комисаровъ, албо пословъ нашихъ великихъ, братью нашу ихъ милости пановъ-радъ и врадниковъ его королевские милости коруны Полские и великого княжства Литовского с полною мочью и достаточною наукою на съѣздъ с вашими великими послы мовити и становити о всякихъ добрыхъ дѣлахъ, настоячихъ до успокоенья и унятя крови хрестыанские, (*л. 659*) а до згоды милости и прияти сполныхъ нашихъ и вашихъ народовъ хрестыанскихъ, и о розмѣне вязнейъ выправили и послали, и будутъ они на рубеже межи Смоленска и Вязмы на день 20 августа подлинно. И вамъ бы, братьи нашей, пословъ своихъ великихъ, которыхъ на съѣздъ з нашими великими послы послати хочете с полною мочью и наказомъ также на рубежъ межи Смоленска и Вязмы и на тотъ же рокъ на 20 день мѣсяца августа, послать и съезжатца имъ велѣтъ с нашими послы в такомъ же щете людей, якъ наши послы з вашими послы съезжатися будутъ. А што пишете же: люди короля его милости Полские и Литовские земли з Лисовскимъ и Карвацкимъ землю Москов-

скую пустошат и тому се дивуете, што се то дѣет под час зсылки вашею з нами о добромъ дѣле,— ино сами вы то вѣдаете, што людем нашимъ великие причины, (*л. — об.*) зацѣпки и задоры люди ваши Московские чинят, бо и войско ваше под Смоленском лежечи и не отступаючи долгий часъ, и в нынешнее время беспрестаяку з людьми нашими воюют, и по иным местцам люди ваши города и волости короля его милости порубежные наезжают и пустошат, палят, людей мордуют, забивают, в полон берут, кровь невинную крестьянскую проливают, шкоды и убытки великие чинят. А люди короля его милости за даньемъ себе от людей вашихъ причины людем вашимъ Московскимъ боронити се и одѣймовати мусят, и погамованы быти не могут до тѣхъ мѣсть, покуль вы сами земли короля его милости государя нашего воевати не престанете. И вам бы своих ратных людей всѣх первой от Смоленска, яко есмо вжо и первой о том до вас писали, также из ьных местць (*л. 660*) порубежных отвести, уняти и погамовати, штоб войны престали, зацѣпокъ нияких не чинили и крови невинной христианской не проливали. А коли вы то учините и людем своим от Смоленска, из ьных мѣстець порубежных отступить велите,— тогда и мы также з нашей стороны людем короля его милости государя нашего спокойно заховатисе против людей ваших велим, штобы тому зачатоу доброму дѣлу, сходительству о покои и тишине, перешкоды и затрудненья ниякого не было, и послове великие наши и ваши о добрых дѣлах спокойно и безпечно съезжатися мовити и становити могли. А што пишете абыхъмо вам опасный листъ нашъ на ваши великие послы послали, доложивши того в ним: што обои великие послы наши и ваши на том съѣзде намовят и постановят, то все от его королевские милости, (*л. — об.*) государя нашего милостивого, и от нас крѣпко держано будет,— тогда мы для доброго дѣла вам, братьи нашей, на ваши великие послы листъ нашъ опасный достаточный, такой, о яким есте к нам писали, посылаем. И гонца вашего Ортема зараз к вам отправить велѣли есмо; а с тым вашим гонцом и нашего гонца заразом отпускаемъ. И вам бы, братье нашей, от себе таковой же опасный листъ свой нашимъ великимъ послом через того гонца нашего прислати и гонца того нашего отпустить велѣти заразом, ничего не задерживаючи. А мы ныне и вперед всегда о томъ радѣемъ, и промышляемъ и короля его милости, государя нашего милостивого, прозбами нашими к тому приводим, штоб была межи великими государствы и народы христианскими нашими и вашими згода, любовь и покой и тишина, а кровь (*л. 661*) крестьянская невинная напрасно за посмѣх не лилася. И вам бы, братье

нашей, также с своей стороны о добром дѣле, о покое хрестьянском, думать и промыслять и людей народу своего от хрестьянское крови розлитья отводить, што бы тое крови всесилный Богъ на ваших душахъ не поискивал. Писанъ у Варшаве лѣта от рождества Исус Христа Господа Бога и Спаса нашего 1615-го июля мѣсяца.

А подпись на грамоте: великого Московского государства бояромъ братьи нашей князю Федору Ивановичю Мстиславскому с товарищи и всѣм станом.

Да в том же во 123-м году по государеву ж указу послан был в Литву от бояр же к паном-раде в гонцѣх з грамотою Ортемей Нечаевъ. И какъ он приѣхал в Литву в город в Оршевъ, и из Орши его подстаростье Кустинской отпустил в город в Головчин к гетману Хоткѣеву и поставили его в Головчине на посаде. И присылал к нему гетман Хоткѣев на подворье спрашивать: от ково он и х кому прислан и грамоты просить Виленского маршалка пана Масалского. И Ортемей, сказав ему, что он прислан Московского государства от бояр з грамотою к паном-раде ко всѣмъ, а не к одному гетману, и грамоты пану Масалскому не дал. — И пан де Масалской ходил про то сказывать гетману.

И после того спустя с полчаса припол к Ортемю тот же пан Масалской и говорил от гетмана: государство де ныне наше с вашим государством во брани, а ты ѣздиш без опасного листу; а города здесь пограничные, а просишся к паном-раде; а гетман здесь великого княжства Литовского, и ты де грамоту дай. — И Ортемей грамоты ему дати не хотѣл, а держал еѣ в руках; и он де Масалской грамоту у него взял из рукъ силно и отнес к гетману.

И после того, пришед к нему, тот же пан Масалской говорил от гетмана: в Полшу де тебѣ к паном-раде ѣхати нѣ для чево; были де в Вилне канвакацѣя, и паны де рада розѣхались, и он де для поспешенья ту грамоту к паном-раде пошлет с своим гонцом.

А на отпуске он был у гетмана в Копысе, а при гетмане были: бискуп Киевской княз Станислав Казимерской, да Александро Гасевской, да пан Кишка; и грамоту ему к бояромъ дали при себѣ. А сказали ему на отпуске, что не велѣл его гетман пропустить к паном-раде потому, что послан он был наскоро, и онъ для поспешенья ту грамоту посылал с своим гонцом; а ныне его з грамотою отпускают к бояром да с ним же отпускают к бояром гонца своего Максимилияна Каличевского.

И Максимилиан Каличевский приѣхал к Москве во 124-м году и поставлен был на Соловецком подворье в Китае городе. И был на приѣзде и на отпуске у бояр у князя Федора Ивановича Мстисловского с товарищи одинава и грамота к паном-раде отдана ему при боярех.

А грамоты у него панов-рад взяты в Можайску, посылан был для грамот Михайло Бегичев.

34. — 1615 г. июнь — сентябрь. Сношенія Польско-Литовскихъ пословъ кн. Хр. Казимирскаго, бискупа Кіевскаго, Я. К. Хоткѣвича, Н. Я. Глѣбовича, А. Я. Головчина, М. Вишневецкаго, Н. Олесницкаго, Х. Радивила, А. Корвина-Гонсѣвскаго, Б. Огинскаго и Н. Харлинскаго съ Московскими боярами и воеводами.

Изъ Польской посольской книги № 29, лл. 603—637 и 681 об. — 704. — Въ архивъ Посольскаго приказа хранились въ XVII в. и подлинныя документы, касающіеся этого посольства: 1) листъ пановъ-радъ кн. Мстиславскому (вѣроятно отъ 3 іюня 1615 г.), см. IV опись № 19, выше стран. 25 и ниже стран. 647—649; 2) листъ Литовскихъ пословъ кн. Хованскому (вѣроятно отъ 8 сентября 1615 г.), см. II опись № 6 и IV опись № 17, выше стран. 2—3, 24 и ниже стран. 667—669; 3) списокъ образцовой отвѣтной грамоты кн. Хованскаго, см. II опись № 7, выше стран. 3 и ниже стран. 671—676.

(л. 603) И іюня ж въ день писали к государю ис-под Смоленска столникъ и воевода князь Дмитрей Матрюкович Черкаской с товарищи, что іюня въ 22 день писал и прислал к нимъ ис Смоленска капитан Юрьи Щуцкіи листъ к государевым бояромъ от панов-рад коруны Полские и великаго княжства Литовскаго, да к нам листъ от гетмана Хоткѣва, да две грамотки от гетманскаго Хоткѣва брата Олександра, а другая от канцлѣра Лва Сапѣги к Струсу; и они тѣ листы и грамотки велѣли приняты и, прочет, послали ко государю с Смолнянином с Маркомъ Бунаковымъ тово же дни.

А се список з грамоты к бояромъ от пановъ-рад Полскихъ и Литовскихъ, (л. — об.) что прислал ис Смоленска в государевъ острог Щуцкой.

Божиею милостию, наяснѣйшаго і в. г. Жигимонта Третьега, короля Полскаго и в. к. Литовскаго, Прускаго, Жемоцкаго, Мозовецкаго, Кіевскаго, Волынскаго, Подолскаго, Лиелянскаго, Естонскаго

и иныхъ, и дѣдичного короля Шведскаго, Кюндскаго, Вандалскаго, княжати Финляндскаго и иныхъ, от пановъ-рад и вранников его королевские милости коруны Полские и великаго княжства Литовскаго от князя Хриштова Казимирскаго, бискупа Киевскаго, — Яна Карла Янавича Хоткѣва, граби зе Шклова и Мыши, на Быхове, старосты, енирала земли (л. 604) Жемоцкие, гетмана великаго княжства Литовскаго, — Миколая Яновича Глѣбовича на Дубровне, воеводы Смоленскаго, старосты Соникштенскаго и Радощковскаго, — Александра Ярославича з Головчина, воеводы Мстиславскаго, Михаила Вишневецкаго, каштеляна Киевскаго, Миколая Олешницкаго, каштеляна Радомскаго, Криштоа Криштоевича Радивила, княжати на Дубинскахъ и Биржахъ, гетмана полнаго великаго княжства Литовскаго, старосты Живморскаго, Быстрицкаго и Савенскаго, — Александра Яновича Корвина-Кгасевскаго, реендара и писаря великаго княжства Литовскаго, старосты Велижскаго, — Богдана Окгинскаго, подкоморого Троцкаго, старосты Дорсунискаго и Кормяловскаго, — Миколая Харлинскаго, дворянина государьскаго, (л. — об.) братье нашей, бояром думнымъ князю Федору Ивановичю Мстиславскому с товарищи и всей думе великаго государства Московскаго. Вѣдомо вам чиним, что за позволеньем и росказаньем его королевские милости, государя нашего милостиваго, ихъ милости, панове-рада его королевские милости, и вся рѣчь посполитая коруны Полские и великаго княжства Литовскаго послали нас братью свою великихъ послов своихъ с полною мочью и наукою меж порубежный съѣздъ с вашими государства Московскаго великими послы, кого вы от себе и от всего государства Московскаго великихъ пословъ пошлете меж рубежи говорити и становити о всякихъ добрыхъ дѣлехъ, якъ бы меж великихъ государствъ коруны Полские и великаго княжства Литовскаго и меж великихъ государствъ Московскихъ (л. 605) покой и тишину учинити, людьми и полоняниками всѣми розменитися на обе стороны, о чемъ преже сего ихъ милость, панове-рада, к вам на вашу грамоту посланникомъ вашимъ Федоромъ Желябовскимъ отписали, опасную вам свою грамоту на ваши великие послы послали имъ; вжо они ныне в дорозе, а дастъ Богъ меж рубежи меж Смоленска и Вязмы, над рекою Обою, на день 20-й мѣсяца августа в нынешнем от рождества Христова 1615-м году по новому римскому календару. И вам бы то вѣдаючи, от себе и всея земли Московское послати братью свою великихъ пословъ толко ж, колко нас послано на съѣздъ с нами, там же меж рубежѣ на срокъ и день менованный с полнымъ наказомъ. Съезжатца намъ с вашими послы и вашимъ великимъ посломъ (л. — об.) меж рубежи с обѣихъ

сторон в 2000 человекъ и коней, а не болши. И опасную свою грамоту вамъ прислати намъ противъ ихъ милости панов-радъ коруны Полские и великаго княжства Литовскаго опасныя грамоты, которая вамъ послана на ваши послы великия с посланникомъ вашимъ с Ѳедоромъ Желябовскимъ, чтобъ намъ великимъ посломъ с вашими послы великими с обѣихъ сторонъ тамъ межъ рубежи съезжати, и о всякихъ о добрыхъ дѣлахъ говорити, и намовляти и становити добровольно, смиренно и безопасно, безо всякия хитрости и оманъ. Писанъ в Вилнѣ лѣта Божьего нароженья 1615-го мѣсяца июня 3-го дня.

(л. 606) Списокъ с Литовскаго листа гетмана Яна Карлуса Хоткѣва, что писалъ къ столнику и воеводе ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому.

От Яна Короля Ходкѣвича, граби зе Шклова и Мыши, на Быхове, старосты Жомоцкаго, Дерпскаго и Любошанскаго, гетмана великаго княжства Литовскаго, комисаръ енаралный земли Лиолянскаго, тебѣ Дмитру Мамстрюкову, полковнику войска Московскаго. Вѣдомо чиню жъ и посылаю от нашихъ пановъ радныхъ, которыхъ весь сенатъ и вся рѣчь посполитая коруны Полские и великаго княжства Литовскаго до вашихъ думныхъ бояръ для становенья покою и в многихъ добрыхъ дѣлахъ говорити посылаетъ (л. — об.) межъ рубежъ. И ты б, о томъ вѣдаючи, тую грамоту безъ мешканья до нихъ отсылалъ и, покулъ ся съѣдутъ, в тишинѣ, безо всякия зацѣпки и завады, с войскомъ былъ. Писанъ в Быхове мѣсяца июня 19-го дня року от нароженья Христа сына Божьего 1615-го по новому римскому календару.

А естли утишины захочеш до того часу быти, дай ми знати и подлинно вѣдомо мнѣ учини.

А на подписи написано: Дмитрею Мамстрюкову, полковнику з войска Московскаго, ся грамота належит.

(л. 607) И г. ц. и в. к. Михайло Федоровичъ в. Р., съхъ грамотъ слушавъ, з бояры приговорилъ: ис-под Смоленска столнику и воеводе князю Дмитрею Черкасскому къ гетману къ Литовскому х Карлу Хоткѣву противъ его грамоты от себя отписати; а какову грамоту къ гетману ему от себя писати, и къ нему послати с Москвы образцовой списокъ. А противъ той грамоты, что писана къ бояромъ от бискупа Киевскаго с товарищи, которые выбраны на съѣздъ государевыхъ бояръ с послы, отписати къ нимъ бояромъ от себя, что ихъ посломъ на тотъ срокъ не поспѣти.

И по тому государеву указу и по боярскому приговору под Смоленскъ государева грамота (л. — об.) послана такова:

От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. столнику нашему и воеводе князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому да дьяку нашему Оеонасью Царевскому. Писали есте к нам и прислали грамоту, что писали к бояром нашимъ паны-рада, да листъ, каковъ прислалъ к тебѣ столнику нашему ко князю Дмитрею Михайловичю гетманъ Янъ Карлусъ Хоткѣвъ; и что паны-рада к бояромъ нашимъ и гетман Карлусъ Хоткѣвъ к тебѣ писалъ, и нам то вѣдомо. И против тово листа, что писалъ к тебѣ ко князю Дмитрею гетман Карлусъ Хоткѣвъ, указали есмя послати тебѣ к гетману х Карлу грамоту (л. 608) от себя; а какова тебѣ от себя грамота х Карлусу послати, и мы к тебѣ послали списокъ на образецъ. И какъ к вам ся наша грамота и образцовой списокъ придет, и вы б велѣли с того списка написать грамоту на листъ и, запечатав бы ты столникъ нашъ и воевода княз Дмитрей Мамстрюкович своею печатью, послал в Смоленскъ к Щутцкому с кѣмъ пригоже, а велѣлъ тоѣ грамоту отослати къ Яну Карлу Хоткѣву; а приказал, что писана о великихъ о добрыхъ дѣлехъ, и они б тоѣ грамоту к гетману отослали тотчасъ. Да какъ ту свою грамоту пошлете и которого числа и что к тебѣ столнику нашему и воеводе ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Карлус отпишет или словом прикажет, и вы б о том тотчасъ к нам отписали в Посольской приказ. А за рубеж бы (л. — об.) есте в Полскую землю ратных людей не посылали и воевати Литовской земли не велѣли до нашего указу. А того б есте велѣли беречи накрепко, чтоб прибыльныхъ людей и запасов в Смоленскъ не пропустити; а будет в Смоленскъ запасы пойдут, и вы б, прося у Бога милости, над ними промышляли, смотря по тамошнему дѣлу и сколько милосердый Богъ помочи подасть. И за рубеж бы есте Полскихъ и Литовскихъ людей в нашу землю войною не пускали и себя от нихъ остерегали, какъ вас Богъ вразумит.

(л. 609) Таков список на образецъ послан под Смоленскъ:

Божиею милостию, от в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., Владимирского, Московского, Новгородского, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковского, и в. к. Смо-

ленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вязьскаго, Болгарскаго и иных, государя и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Резанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея Сѣверные страны повелителя, и государя Иверские земли (*л. — об.*) Карталинских и Грузинских царей, и Кабардинские земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, его царьскаго величества от столника и воеводы от князя Дмитрея Мамстрюковича Черкаскаго гетману великаго княжства Литовскаго Яну Карлу Хоткѣву. Дошол до меня листъ твой, в котором листу ко мнѣ писалъ еси, что послалъ еси грамоту панов-радъ вашихъ, которыхъ вся рада и вся рѣчь посполитая коруны Полские і великаго княжства Литовскаго до в. г. нашего, его царьскаго величества, бояр для постановенья покою и о многихъ добрыхъ дѣлехъ говорить посылають межъ рубежей; и мнѣ б, то вѣдаючи, ту грамоту без мешканья царьскаго величества (*л. 610*) до бояр отослати, а покамѣста панов-радъ послы царьскаго величества бояр с послы съѣдутца, и мнѣ б безо всякие задѣпки и завады с вами быти; и будет захочю тишины до того часу, и мнѣ б тебѣ о томъ дать знать и по достатку вѣдомо учинить. И которую грамоту паны-рада писали в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьскаго величества к бояромъ, и яз тоѣ грамоту царьскаго величества к бояромъ послалъ; а что ко мнѣ против тоѣ грамоты царьскаго величества бояре отпишут, и яз тебѣ о томъ тотчасъ вѣдомъ учиню. А что писалъ еси ко мнѣ в своем листу, чтоб мнѣ до тѣхъ мѣсть, покамѣста в. г. нашего, его царьскаго величества, (*л. — об.*) боярѣ с послы панов-радъ вашихъ послы съѣдутца, и мнѣ б до тѣхъ мѣсть быти с вами в тишинѣ и зацѣпокъ и задоровъ никакихъ не чинити, — и яз тому дивлюся: пишеш ко мнѣ, чтобъ язъ былъ с вами в тишинѣ и задоровъ и зацѣпокъ никакихъ не чинил, а люди ваши Полские и Литовские и Черкасы в в. г. нашего отчине в Сѣверскихъ городахъ и в иныхъ мѣстехъ в государя нашего землю приходят и задоры и обиды чинятъ многие. И ты б своимъ Полскимъ и Литовскимъ людемъ и Черкасомъ всѣмъ изо всѣхъ мѣсть в. г. нашего, его царьскаго величества, земли велѣлъ выти вонъ, и ни ис которыхъ мѣсть своимъ Полскимъ и Литовскимъ людемъ и Черкасомъ в в. г. нашего землю (*л. 611*) войною ходити, и задоровъ и зацѣпокъ и обидъ никакихъ чинити не велѣлъ, и в в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьскаго величества отчину в Смоленскѣ прибывшихъ людей запасовъ не посылалъ; а яз потому же с своей стороны в вашу землю царьскаго величества ратныхъ людей посылати не учну, и

задоров и обид и всяких зацѣпок чинити не велю и по иным пограничным мѣстом к царьского величества к воеводам отпишу, чтоб в вашу землю воевать не посылали и задоровъ и зацѣпок никакихъ чинити не велѣли до в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества указу. Писан (л. — об.) и свершено мѣсяцом и числом под Смоленском.

Такова грамота послана под Смоленскъ же о боярской грамоте, что послана от бояръ к Литовскимъ послом:

От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. столнику нашему и воеводе князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому да діаку нашему Оеонасью Царевскому. Писали есте к намъ прежде сего июня въ день и прислали два листа; один писанъ к бояром нашимъ от панов-рад, а другой писан к тебѣ столнику (л. 612) нашему ко князю Дмитрею от гетмана Хоткѣва. И какова тебѣ грамота послати от себя к гетману противъ его листа, и о том писали есмя к вам наперед сего с Ортемьем Пуляевым и списокъ на образецъ послан. А к бояром нашимъ паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского княз Хриштопъ Казимерскіи, бискупъ Киевскіи, да Янъ Хаткѣевъ с товарищи, которые выбраны ото всее рады и от всего посполитства на съѣздъ с послы бояр нашихъ, и противъ тое ихъ грамоты послали есмя к вам от бояр нашихъ грамоту нашу с Васильемъ Толстым. И какъ к вам ся наша грамота придет, а Василей Толстой бояр нашихъ грамоту привезет, — и вы б тое грамоту послали в Смоленскъ к Щуцкому (л. — об.) с кѣм пригоже, а приказали с ним к Щуцкому, чтоб писали к бояром наши паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского княз Хриштопъ Казимерскіи, бискупъ Киевскіи, гетман Карло Хаткѣевъ с товарищи, которые выбраны ото всее рады посполитые рѣчи на съѣздъ з бояр нашихъ с послы, и против тое ихъ грамоты бояря наши послали к ним свою грамоту; и он бы тое грамоту велѣлъ отослати к паном-раде ко князю Хриштопу Казимерскому, бискупу Киевскому, да к гетману х Карлу Хаткѣеву с товарищи тотчасъ. А с кѣмъ тое бояръ наших грамоту пошлете, и которого числа ты, княз Дмитрей, послал от себя грамоту к гетману и что к тебѣ гетманъ противъ твоего листа писал-лы или словом (л. 613) приказал, — о том бы есте к нам отписали наскоро, а отписку велѣли отдати в Посолском приказе діаком нашимъ думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го июля въ 3 день.

Такова грамота послана от государевых бояр к Литовскимъ послом противъ ихъ грамоты¹:

Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., Владимирского, Московского, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Астараханскаго, царя Сибирскаго, (л. — об.) государя Псковскаго и в. к. Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вадскаго, Болгарскаго и иных, государя и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея Сѣверные страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинских и Грузинскихъ царей, и Кабардинские земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иных многих государствъ государя и облаадателя, его царьскаго величества от бояръ и околничихъ и ото всеѣ его царьскаго величества думы паном-раде и урядником коруны Полские и великаго княжства Литовскаго: князю Хриштопу Казимирскому, бискупу Киевскому, — Яну Карълу Яновичю Ходкевича, грабе (л. 614) на Щклове, и на Мыши и на Быкове, старосте и енералу земли Жемоцкие, гетману великому великаго княжства Литовскаго, — Миколаю Яновичю Глѣбовича на Добровне, старосте Оништенскому и Радощковскому, — Олександрю Ярославовичю з Головчина, воеводе Мстиславскому, — Михаилу Вишневецкому, каштеляну Киевскому, — Миколаю Олешницкому, каштеляну Радомскому, — Криштофу Криштофовичю Радивилу, княжати на Дубинкахъ и Биржах, гетману полному великаго княжства Литовскаго, старосте Жиморскому, Быстрицкому и Сервенскому, — Олександрю Яновичю Корвину-Кгасевскому, реерендарю и писарю великаго княжства Литовскаго, старосте Велижскому, — Богдану Окгинскому, (л. — об.) подкоморому Троцкому, старосте Дорсунискому и Кормоловскому, — Миколаю Харлинскому, дворянину королевскому. В нынешнемъ во 123-м году июня въ 29 день дошел до нас листъ ваш, в котором есте к нам писали, что панове-рада и вся рѣчь посполитая коруны Полские и великаго княжства Литовскаго послали вас, братью свою, великихъ пословъ с полною мочью и наукою на рубеж на съѣздъ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьскаго величества думы с нашими бояръ и всего великаго Росийскаго государства с послы, кого мы от себя и ото всего Росийскаго государства великихъ пословъ пошлем на рубеж, говорити и становити о всякихъ добрыхъ дѣлехъ, какъ меж в. г. (л. 615) нашего

¹ Списокъ грамоты см. еще въ Метрикѣ вел. княжства Литовскаго, Сношенія Польши съ Россіей 1615 г. № 2/49. Пропущенныя въ Посол. книгѣ слова и фразы поставлены здѣсь въ скобкахъ, равно какъ отмѣчены небольшіе варианты.

ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьскаго величества великихъ Російскихъ государствъ і межъ коруны Полские и великаго княжства Литовскаго покой и тишину учинити и полонениками всѣми розменитися на обе стороны, о чомъ преже сего паны-рада к намъ с посланникомъ нашимъ с Федоромъ Желябовскимъ писали, и опасную свою грамоту на наши великіе послы послали, и вы уже ныне в дороге, а хотите быть в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьскаго величества (въ) землю, межъ его царьскаго величества отчины Смоленска и Дорогобужа, на рекѣ Опи, въ 20 день мѣсяца августа в нынѣшнемъ 7123-мъ году. И намъ бы, царьскаго величества (л. — об.) бояромъ и всей его царьскаго величества думы, о томъ вѣдаючи, от себя и ото всего Московскаго государства послати братью свою великихъ пословъ толко же, колко вас послано, в то же мѣсто, на тот же срокъ, с полнымъ наказомъ. А съѣхатца б с вашими послы в 2000 человекъ и коней, а не болши. И опасную намъ свою грамоту прислати к вамъ противъ вашей пановрадъ грамоты, что прислана на нашихъ пословъ с посланникомъ с Федоромъ Желябужскимъ, чтобъ вамъ с обѣихъ сторонъ съезжатца и о всякихъ добрыхъ дѣлахъ говорити и становити доброволно, смирно, безо всякие хитрости и оману. — И мы, в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., (л. 616) его царьскаго величества бояре и вся его государская дума тому вамъ, братье своей, паном-раде коруны Полские и великаго княжства Литовскаго дивимся, что дѣлаетца с вашия стороны не потому, какъ вы, братья наша, преже сего писали к намъ с посланникомъ нашимъ с Федоромъ Желябужскимъ. Преже сего с посланникомъ нашимъ с Федоромъ Желябужскимъ вы, пана-рада коруны Полские и великаго княжства Литовскаго духовные и свецкіе, к намъ писали, чтобъ намъ с вами в згоде і в милости брацкой быти, чего вы хрестыанскимъ сердцемъ хотячи, выплете от себя с полнымъ наказомъ пословъ своихъ великихъ на рубежъ с нашими послы о успокоеніи и о добрыхъ дѣлахъ, также и в размѣне вязней с обѣихъ сторонъ, говорити и становити; а что тѣ ваши (л. — об.) с нашими послы постановятъ, то от государя вашего и от васъ самихъ крѣпко и нерушимо здержано будетъ. А кого пословъ пошлете, и колко с ними будетъ с ними людей и лошадей и на которой срокъ с послы нашими съѣхатца, — о томъ намъ своимъ посланцомъ ознаямити хотѣли; а намъ бы с своеѣ стороны пословъ в томъ же числѣ людей и лошадей объявити и послати безо всякие хитрости и оману. Да и опасной есте листъ свой к намъ на наши послы прислали; а написано в той опасной грамоте: какъ что Господь Богъ дастъ тѣмъ обоимъ великимъ

послом меж великими государствы намовити и постановити, то все с вашии стороны крѣпко держати и совершати обещуете. А того есте в той опасной грамоте не имяновали: что тѣ наши и ваши (л. 617) послы, съѣхався, на обе стороны постановят, и то б от гондударя вашего и от вас самѣхъ крѣпко и нерушимо¹ здержано было. А нам бы также на ваши послы к вамъ опасную нашу грамоту з гонцом вашимъ прислати. А в г. нашего людем по всей украине покой держати и войны не всчинати; а вы тоже с своей стороны учинити хотите. И с вашии стороны не потому учалось дѣлати: какъ вы о томъ к нам писали, многие воинские люди с вашии стороны, в в. г. нашего землю войною в Сѣверские города и в ыные мѣста приходя, обиды и задоры чинят многие; а посланник вашъ перед послы вашими к нам не бывал. И мы царьского величества бояре и вся его царская дума, хотячи меж в. (л. — об.) г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и меж в. г. вашего Жигимонта короля видети дружбу и любовь, а меж ихъ великихъ государствъ покою и тишины, и чтоб на обе стороны крови хрестыянские литися престали, ожидаючи к себѣ вашего посланника перед послы вашими, в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., били челом и о том его царьского величества просили и молили, чтоб его царское величество поволитъ намъ с вами, братьею нашею, паны-радою коруны Полские и великого княжства Литовского для доброво дѣла и покоя хрестыянского ещо сослатца. I в. г. нашъ ц. и в. к. (л. 618) Михайло Федорович, в. Р. с., какъ есть истинный, правый, милосердый, великий хрестыянский государь, по своему царьскому милосердому праву, не хотя видети на обе стороны хрестыянского кроворозлитья и не смотря на то, что с вашии стороны многие неправды и обиды за ссылкою дѣлаютца, поволитъ нам для доброво дѣла и покоя хрестыянского с вами, братьею нашею, паны-радою коруны Полские и великого княжства Литовского о добрыхъ дѣлехъ и о покое хрестыянском сослатися. И мы с повелѣнья в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества послали к вамъ, паномъ-раде коруны Полские и великого княжства Литовского, с нашею грамотою (л. — об.) наскоро гонца своего² Ортемья Нечаева, а с нимъ писали есмь к вам о неправдах, что с вашии стороны за ссылкою от ваших Полских и Литовскихъ людей дѣлаетца, о чом подлинно увѣдаете³ ис тоѣ нашии грамоты, которую послали есмь к вам

¹ непорушно.

² нашего.

³ ведаете.

з гонцой нашимъ с Ортемьем Нечаевым.— И вам бы, паном-раде, братье нашей, какъ есть людем хрестьянским, всякие ссорные дела отставя, похотя меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и меж в. г. вашего Жигимонта короля дружбы и любви, а меж ихъ великихъ государствъ покою и тишины, в. г. своего на доброе дѣло наводити также, как мы с своей стороны о том в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича (*л. 619*) в. Р. молим, и просим и на всякое доброе дѣло з государемъ вашим на покой хрестьянской наводим, чтоб вам тѣхъ людей своих, которые пришли в государя нашего землю войною, вывести велѣти и по всем мѣстом по рубежу заказ крѣпкой велѣти учинити, чтоб люди ваши в в. г. нашего землю войною за рубеж не входили и задоровъ и обид никаких не чинили. А мы в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., потому же учнем бити челом и милости его государьские просити, чтоб его царское величество потому же, похотя з государемъ вашим з Жигимонтом королемъ быти в дружбе и в любви, а меж государствъ похотя видети покою и тишины, рати свои уняти и по всем порубежным мѣстом заказ учинити велѣл, (*л.— об.*) (в) государя вашего землю войною ходити и задоров и обид чинити не велѣл, покамѣста послы наши с вашими послы съѣдутца и о добрыхъ дѣлехъ и о покое хрестьянском договор учинят и постановят, чтоб меж в. г. нашихъ от того болшая ссора и нелюбие не множилось и доброму зачатоу дѣлу, которое ныне меж в. г. наших о покое хрестьянском началось, помѣшка не учинилась.— А гонца б вам нашего Ортемья отпустить к нам, не задержавъ, тотчасъ, и против нашия грамоты к намъ с ним отписати и послов бы вам своихъ с нашими послы слати на рубежъ на съѣздъ меж Бѣлые и Велижа, давъ им полной наказ, какъ им меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и и меж в. г. (*л. 620*) вашего Жигимонта короля и меж ихъ великихъ государствъ о добром дѣле, и о покое хрестьянскомъ и о розмѣне полоняников на обе стороны говорити и становити; а перед послы б вамъ наперед своим посланникомъ к нам вскорѣ отписати: на которой срокъ послы ваши на съѣздъ с нашими послы меж Бѣлые и Велижа на рубеж будут, и хто в послѣхъ паны-рада будут, и сколко с ними людей. И мы с повелѣнья в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., своихъ послов на тот же срокъ столкими ж людьми пришлемъ, а гонца вашего к вам отпустим, не задержав, и опасную нашу грамоту на пословъ ваших з гонцом нашимъ к вам пришлем; а вам бы с своим гонцом новую свою опасную грамоту на наши великие послы (*л.— об.*) прислати, написав в ней то имянно: что обои послы наши

приговорять и постановят, то от государя вашего и от вас самѣхъ крѣпко и нерушимо¹ держано будет. — И того есмь нашего гонца Ортемья Нечаева от вас, панов-рад, с отвѣтом и посланника вашего перед послы вашими с вѣстью ожидали не малое время. А вы ныне мимо своей прежней грамоты учинили: посланника своего перед послы к нам не прислали, а прислали тотъ листъ о такомъ великомъ дѣле, о посолскомъ съѣзде на обе стороны, из Смоленска в полки царьскаго величества к столнику и воеводе ко князю Дмитрею Мамстрюковичю Черкасскому, а не к нам бояром с нарочным своим гонцом. А у того листа, невѣдомо чья, одна печать; а иныхъ печатей и твоей гетманской руки и иныхъ рукъ и печатей ничьихъ нѣтъ. (л. 621) И в такомъ великомъ дѣле такому листу одва нам мочно вѣрити. А прежде сего которые мы бояре с которыми вами, братьею своею, паны-радою или послы с послы ссылаютца, ино бывают у тѣхъ грамот и у листов тѣхъ бояръ и панов-рад и послов на обе стороны печати или руки. И тот ваш нынешней листъ прислан к нам мимо прежней обычай. — Да на тот срокъ, которой в том вашем нынешнемъ листу написанъ, августа къ 20-му дни послом нашим великим не изоспѣти потому, что ожидали есмь о томъ от вас по вашему писму к себѣ посланника вашего. И вы бѣ, паны-рада коруны Полские и великаго княжства Литовскаго, гонца нашего Ортемья Нечаева к нам отпустили тотчасъ, не задержав, и против наши грамоты, которая с нимъ (л. — об.) послана, к нам о всемъ подлинно отписали, и опасную есте свою грамоту на послов нашихъ с ним новую прислали, (написав в ней против большое ваше грамоты, которую есте к нам прислали) с посланником же нашим с Федором Желябовским: что обои послы наши приговорять и постановят, то от государя вашего и от вас самих крѣпко и нерушимо² здержано будет. И мы на васъ, великихъ послов, такову нашу опасную грамоту пришлем. А на рубеж бы есте шли на съѣздъ с нашими послы меж Бѣлне и Велижа, в которое мѣсто будет пригоже, меж в. г. нашего земли Бѣлскаго уѣзда і меж государя вашего земли Велижскаго уѣзда, потому что тут³ в. г. нашего, его царьскаго величества, и государя вашего земли прямые рубежи и спору в рубежѣ тут не будет, на срокъ сентября къ 8-му числу 124-го (л. 622) году; а мы своихъ великихъ послов (съ вами) на съѣздъ о добрыхъ дѣлахъ, и о покое хрестыанскомъ и полоненичной розмѣне говорити и становити на тот же срокъ пошлем меж

¹ непорушимо.

² непорушимо.

³ то.

Бѣлые и Велижа. Августа къ 20-му числу послом нашимъ великимъ (не) изоспѣти для того, какъ есмь вамъ о томъ выше сего в сей нашей грамоте объявили. А в котором мѣсте меж Бѣлые и Велижа послом нашимъ с вами имянно съѣхатца, о томъ договоръ учинятъ послы наши с вами ссылкой с обѣихъ сторон дворяны. — А меж Смоленска посолскому съѣзду быти нелзя: то все земля в. г. нашего его царьскаго величества (отчына). — Да и о том бы есте (к нам) з гонцомъ нашимъ с Ортемьем намъ вѣдомо учинили вскоре: великий господинъ преосвященный Филарет, митрополит (*л. — об.*) Ростовский и Ярославский, и послы наши боярин князь Василей Васильевич Голицын с товарищи с вами отпущены ли и на рубеж вскоре ли будут? А то и начало меж в. г. нашихъ и меж (их) великихъ государствъ доброму дѣлу, что великого господина преосвященнаго митрополита Филарета и пословъ боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи, которые ко государю вашему пришли ото всего Московскаго государства за крестнымъ целованьемъ, отпустить; а после того меж в. г. нашихъ и меж ихъ великихъ государствъ о добрыхъ дѣлахъ и о покое хрестыянскомъ говорити и становити и плѣнными¹ на обе стороны розменитца. А мы ныне и вперед всегда о томъ радѣемъ, и помышляемъ и хотимъ того, чтобъ меж в. г. нашими (*л. 623*) была дружба и любовь, а межъ государствъ покой и тишина, а кровь бы хрестыянская на обе стороны литися престала. (Писанъ в великаго государя нашего царствующемъ граде Москве лета от создання мира 7123 июля мѣсяца).

И июля въ 30 день писали к г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю в. Р. ис-под Смоленска боярин и воеводы князь Иван Ондрѣвичъ Хованской с товарищи, что июля въ 27 день прислалъ к нимъ и(с) Смоленска капитанъ Щуцкой листъ гетмана Хоткѣева, которой он писал к нимъ под Смоленскъ; и они тот листъ послали к государю.

(*л. — об.*) А се з гетманскаго листа список²:

Божиею милостию, Жигимонта Третьего, короля Полскаго и в. к. Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Жемоицкаго, Мозовецкаго, Ифлянтскаго, Шведкаго и Гощкаго, Вандалскаго дедичново короля и сына его Владислава Жигимонтовича, всеа Русии великаго царя, от Яна Каръла Ходкѣевича, граби зе Шклова и Мыши на Быхове,

¹ полонениками.

² Напечатанъ въ Актахъ Западной Россіи т. IV, № 194, стран. 442—443.

старосты Жомоицкаго и Дерпскаго, комисара земли Ифлянское, гетмана навышшего великаго княжства Литовскаго, боярину и воеводе князю Ивану Ондрѣвичю (л. 624) Хованскому, Мирону Ондрѣвичю Вельяминову да діаку Семену Собакину. Прислали вы ко мнѣ листъ от бояръ и всей думы государства вашего Московскаго до панов комисаров нашихъ коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго, который листъ я к ним заразъ отослалъ, кдыж на срокъ назначонный уже едутъ, и в дорозе тотъ листъ их стрянетъ. А иж тот же листъ до мене бояре и дума ваша пишет, тотъ я отпечатовалъ и прочитал, где еси выразумел, иж дума ваша меж Смоленска и Дорогобужа съѣздъ мѣти и с послы нашими говорити не хочют, менечы тое бысть отчизною своею. То никако быти не может, кды ж наши послы меж Бѣлые и Велижа не поѣдут, и вжо се такъ (л. — об.) застановило; и Смоленска мы не отступимо, который намъ належит ны, кды ж и вы всѣ королевичю нашему Полскому Владиславу Жигимонтовичю хрестъ целовали а зменивши не здержали. От нас вы то вѣдаючи, абы есте бояром и думе своей звестили, абы на тот съѣздъ меж Смоленскъ и Дорогобуж послы свои слали и с послы нашими о добрыхъ дѣлах и о покое крѣпкомъ и непорушномъ говорили. А што пишут о зацепкахъ, о обидах, о задорехъ, яко бы якие от людей короля нашего в земли вашей быти мѣли, то не з нас але з вас самихъ походит, кды ж у нас неправды не ведут се, какъ они к намъ непрямо в листѣ своемъ пишут: люди ваши ходят за рубеж, в панства земли (л. 625) короля нашего около Витепска, Орши, Дубровны, кровь проливают, полон берут и много кривды чинят, и тепере под Гомъемъ полон побрали и шкод много починили, зачем и люди наши за тое зацепкою от людей ваших до вашие земли входят. И Лисовсково если бояре и дума ваша, абы з земли вашей звелъ, похочют, нехай и оны тые люди от Смоленска изведут и войску тому всему проч от Смоленска з острошка отйти взвелат. Кдыж войску лежат под городом, не до покою и не до становенья добрыхъ дѣлъ маетсе, але до задоров и до войны. Чего если бояре и дума ваша уделати не похочут, а люди ваши в земли нашей задоры болшие чинити будут, ино и наши люди дале в землю вашу пойдут и я што иное промышляти буду. Что собе нехай (л. — об.) бояре ваши здумают, если з добрымъ вашим будет. — А што в том же листѣ пишут о гонца своего Артемья Нечаева, абы отпущен, а не задержанъ былъ, — тотъ, вѣдаете, с листом до панов-рад приѣхалъ, с которымъ также я до них послал; на который листъ отпису ждет, зачем и онъ к вамъ вскоре отпущен будетъ. Писан

на Быхове лѣта от нароженья сына Божьего 1615-го мѣсяца июля 26-го дня.

А подпись на грамоте: боярину і воеводе князю Ивану Андрѣвичю Хованскому, Мирону Ондрѣвичю Вельяминову и дьяку Семену Собакину.

(л. 626) И г. ц. и в. к. Михайло Федорович в. Р., сего гетманского листа слушав з бояры, приговорил: отписать под Смоленскъ к боярину и к воеводамъ ко князю Ивану Ондрѣвичю Хованскому с товарищи с осудом, что они такой листъ с королевичевым именем взяли, и вперед бы того остерегались, таких листовъ к государю не присылали, а, списывая с нихъ, отсылали ихъ назад. И тотъ листъ приговорили отослать назад и от себя боярину и воеводамъ князю Ивану Ондрѣвичю Хованскому к гетману к Литовскому х Карлусу Хоткѣву против его листа отписать; а какову ему от себя грамоту послати, и к нему послати с Москвы обрасцовой списокъ.

(л. — об.) И под Смоленскъ о том государева грамота послана такова:

От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. боярину нашему и воеводам князю Ивану Ондрѣвичю Хованскому, да Мирону Ондрѣвичю Вельяминову да дьяку нашему Семену Собакину. Июля въ 31 день писали есте к нам и прислали Литовской листъ, что писал к вамъ гетманъ Карло Хоткѣвъ. А в том листу писано к вамъ не по пригожу, без нашего именованья, а описанъ нашим царским титулом всеа Руси Литовской королевич Владиславъ. И вы то учинили невѣдомо какими обычаи, что тот Литовской листъ взяли и, не рассмотря и не вычетчи, прислали к нам (л. 627) к Москве; а вам было пригоже того остерегати накрепко: в которыхъ в Литовскихъ листѣхъ нашего имени не написано или они короля и королевича напишут которыми нашими титулы, вычитая и списывая с нихъ списки, отсылати тѣ листы к ним назад и к нимъ писати, чтоб они вперед к вамъ в листѣхъ такихъ непригожихъ дѣлль, отчего доброе дѣло статися не может, не писали. И мы ныне послали тот Карла Хоткѣва листъ к вамъ назад да обрасцовой списокъ, какову тебѣ боярину нашему и воеводе князю Ивану Ондрѣвичю противъ того листа отписать от себя к гетману Карлу Хоткѣву. И какъ к вам с сею нашею грамотою и с обрасцовым списком и с Литовским листом приѣдет, — и вы б с того обрасцового списка, каков к вам посланъ, (л. — об.) велѣли написати на листъ грамоту слово в слово

и, запечатавъ ты боярин нашъ і воевода князь Иванъ Ондрѣевичъ своею печатью, послал от себя тоѣ грамоту и Карлусовъ листь, с кѣмъ пригоже, и велѣли б есте отдати грамоту и листь Щуцкому. Да что к вам Щуцкой противъ того отпишет или прикажет, и что у вас вестей про короля и про королевича: гдѣ они ныне и хто при них панов-радъ, и что королевское и панов-рад с сойму уложение послѣднее: миритца ли с нами хотят или воеватца, и будет миритца, и на чем и за што хотят стояти, і гдѣ ныне и сколко Полскихъ и Литовскихъ людей в собранье, и не чаят ли ихъ куды под наши города вскоре приходу, и какъ ныне король с Турскимъ, и есть ли в Полской и в Литовской землѣ Турского (л. 628) и Крымские воинские люди, и будет есть, и сколко і в которыхъ мѣстехъ воюють, и чего вперед меж Турского и короля чаяти, и гдѣ ныне Литовские послы, которымъ быти на съѣзде, и какъ ихъ на которой срокъ на съѣздъ чаяти, и в которомъ мѣсте по послѣдней мѣре хотятъ съѣзду быти, и гдѣ ныне бояръ нашихъ гонецъ Ортемей Нечаев, и про иные про всякие вѣсти, которые намъ надобно вѣдаты, велѣли провѣдаты подлинно и о томъ отписали к намъ к Москве с нарочнымъ гонцомъ. А вперед бы есте того остерегали накрепко: учнут к вам гетманъ Карло или иной хто Литовскихъ людей писати в листѣхъ своихъ без нашего именованья или короля и королевича учнут описывати нашимъ титломъ, — и вы б с тѣхъ листовъ велѣли списывати списки (л. — об.) да тѣ списки присылали к намъ к Москве, а Литовские листы отсылали к нимъ назад і к нимъ писали и рѣчью приказывали, чтобъ они такихъ новыхъ причинъ, чего николи не бывало, не всчинали, чтобъ от того болшая крестьянская кровь не пролилася. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го августа въ 1 день.

Послана с Немецкимъ толмачомъ с Ываномъ с Рехтеревымъ.

(л. 629) Такой образцовой списокъ послан под Смоленскъ с Москвы, какову грамоту от себя послати боярину и воеводе князю Ивану Ондрѣевичю Хованскому к гетману Хоткѣеву.

Божию милостию, в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., Владимирского, Московского, Ноугородцкаго, царя Казанскаго, царя Астараханскаго, царя Сибирскаго, государя Псковскаго, і великаго князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вяцкаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея (л. — об.) Сѣверныя страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинскихъ и

Грузинских царей, и Кабардинские земли Черкасских и Горских князей, и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царьскаго величества от боярина и воеводы и намѣсника Смоленскаго от князя Ивана Ондрѣевича Хованскаго с товарищи Яну Карлу Хоткѣвичю, гетману великому великаго княжства Литовскаго. Доло до нас листъ твой, в котором еси писалъ к намъ, именуячи государя своего Жигимонта короля сына Владислава великимъ царемъ всеа Русіи. И толко б мы то вѣдали, что так в том твоём листу написано, и мы бы никакъ того твоего листа затѣмъ не взяли, что ты такъ государя своего Жигимонта короля сына Владислава (*л. 630*) пишеш царем и всеа Русіи. А преже сего какъ милостию Божіею, а нас бояръ и всяких чинов людей всего великаго Московскаго государства крепкимъ единомысленнымъ совѣтомъ и промысломъ и радѣнемъ, за многие неправды государя вашего царствующаго градъ Москву от государя вашего Полскихъ и Литовскихъ людей очистили, и в г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в Р. с., его царьскаго величества богомолцы — митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь духовный чинъ и мы — бояре, и околничие, и воеводы, и чашники, и столники, и дворяне и всяких чиновъ люди всего великаго и преславнаго Російскаго царствія ещо до обиранья в г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в Р. с., (*л. — об.*) посылали есмя ко государю вашему и к вамъ ко всѣмъ паномъ-раде коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго духовнымъ и свецкимъ Московскаго государства дворянина Дениса Оладѣина, объявляючи государю вашему и вамъ ваши многие неправды и крестьянское многое невинное кроворозлитѣ, что от государя вашего и от васъ черезъ многое крестное целованье государя вашего самова и пословъ его и посланниковъ, а послѣднее черезъ гетмана корунново Станислава Желковскаго договор и крестное целованье, учинилось Московскому государству. И мы всякие люди всѣхъ великихъ Російскихъ государствъ всѣ единомысленно от болшихъ и до меншихъ крестнымъ целованьемъ укрепились с клятвою на томъ, что государя вашего самого и сына его Владислава королевича за государя (*л. 631*) вашего многие неправды и за разоренье, что от васъ Московскому государству учинилось, о чомъ преже сего вамъ подлинно з Денисомъ объявлено, на Московское государство государемъ никакъ не хотѣти, ни думати, ни мыслити о томъ. А будетъ похочетъ государь вашъ самъ или сыну своему Московскаго государства доступати, и намъ противъ государя вашего и сына его стояти и битися до смерти, сколько милосердный намъ Богъ помочи подасть; о томъ есмя накрепко з Денисомъ государю вашему и вамъ

отказали. А после того по милости всемогущаго, в Троице славимаго, Бога нашего, а по избранью всяких чинов людей всѣх великих Російскихъ государствъ, и по племяни прежнихъ великихъ государей нашихъ ц. и в. к. Російскихъ на Владимирскомъ, и на Московскомъ, и на Ноугородцкомъ, и на царствахъ Казанскомъ, и Астараханскомъ, (л. — об.) и Сибирскомъ, и на государстве Смоленскомъ и на всѣхъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російскаго царствія учинился в. г-рем. ц. и в. к., в. Р. с., Богомъ избранный, в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., и с посланникомъ нашимъ с Федоромъ Желябужскимъ о томъ есмь государю вашему и сыну ево и вам, паном-раде, подлинно объявили. И толко вам вперед сына государя вашего Владислава царемъ и всеа Русіи описывать, — ино никоторое доброе дѣло межъ государствъ статися не можетъ. Да и вы, паны-рада, сами в своихъ грамотахъ, какову есте преже сего к нам бояромъ прислали с Федоромъ Ресницынымъ и с посланникомъ нашимъ с Федоромъ Желябовскимъ, и после того (л. 632) каковъ листъ прислали в. г. нашего его царьскаго величества к бояромъ вы, послы коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго, и каковъ листъ ты одинъ Карлусъ Хоткѣвъ, гетманъ великаго княжства Литовскаго, прислалъ государьскаго жъ величества к столнику и воеводе ко князю Дмитрею Мамстрыковичю Черкаскому, — и в тѣхъ есте во всѣхъ своихъ листѣхъ государя своего сына Владислава королевича царемъ и всеа Русіи не описывали. А ты ныне минушее и непригожее дѣло всчинаешъ, за што кроворозлитье во крестьянстве ныне и вперед унятися не можетъ. Толко о томъ вперед станете говорить или такъ государя своего сына Владислава писати, і мы, остерегаючи межъ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и межъ в. г. нашего (л. — об.) дружбы и любви, а межъ ихъ великихъ государствъ покоя и тишины, о томъ есмь до в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и его царьскаго величества бояръ не писали и того твоего листа не послали. И ты б, будучи какъ есть крестьянскіи радный пан, вперед то непригожее дѣло отставилъ, от чево крестьянское кроворозлитие престати не можетъ, а искалъ бы еси лучшево, чѣмъ бы во крестьянстве кроворозлитье уняти, а межъ великихъ государей нашихъ миръ и любовь, а межъ ихъ великихъ государствъ покой, учинити. — А что в томъ же в своемъ листу писалъ еси ко мнѣ, что вы послы межъ Бѣлыне и Велижа не поѣдете, что будто у васъ такъ застановилось и Смоленска не отступите, которой будто вамъ належитъ, (л. 633) и намъ бы, то от васъ вѣдаючи, в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьскаго величе-

ства бояром и всей думе известити, чтоб на тот съѣздъ меж Смоленском и Дорогобужем послы свои слали и с послы вашими о добрых дѣлехъ и о покое хрестыанском нерушимом говорили, — и преже того в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества мы всѣ бояря писали до всѣх вас, комисаровъ, до князя Хриштопа Казимирскаго, бискупа Киевскаго, да до тебя гетмана Карлуса Хоткѣвича с товарищи, которыхъ вас паны-рада отпустили з братьею нашею з бояры на съѣздъ о добрыхъ дѣлехъ говорити и становити, (*л.—об.*) грамоту, которую ты, распечатав, до товарищей своихъ послалъ, чтоб съѣхатца обоим великим послом нашимъ и вашим меж Бѣлые и Велижа на срокъ сентября къ 8-му числу 124-го году. А на тот срокъ, какъ естя царьского величества к бояром писали, чтоб съѣхатца послом нашимъ августа 20-е число, не изоспѣти; а зачѣмъ не изоспѣти, о томъ есмя вамъ объявили в той нашей грамоте, которую ты, распечатавъ, челъ, и до братье своей комисаров послалъ и ис той тебѣ грамоты о томъ подлинно вѣдомо. А какъ в. г. нашего, его царьского величества, боярь великие послы на Бѣлюю к тому сроку, какъ мы царьского величества бояре к вамъ преже сего писали, приѣдут, — и они с вами о подлинномъ мѣсте, гдѣ съѣзду (*л. 634*) быти, сошлютца дворяны. — А что пишеш о в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., о искони вѣчной отчине о Смоленске, что будто он вам належит, потому что бутто мы, королевичю Владиславу крестъ целовав, не задержали и изменили, — и мы королевичю по своему крестному целованью, какъ есмя крестъ целовали, и видячи от государя вашего и от сына его и от всѣхъ от васъ самих черезъ многое государя вашего самого и послов его и посланников, а послѣднее через гетманской договор и крестное целованье, многие грубости и неправды и церквам Божьим оскверненье, и разоренье, и вѣре поругание, и себѣ бесчестье, и гоненье, и всякое зло, и до разоренья царствующаго града Москвы (*л.—об.*) терпѣли, крестное целованье исполняли, а не изменили и не нарушивали ничѣмъ. Самъ государь ваш и сынъ его своими многими неправдами и злыми умысла, разореньемъ и кроворозлитьемъ хрестыанским, то нарушили, о чомъ есмя к вам, ко всѣм паном-раде духовным и свецкимъ, подлинно о томъ писали в нашей грамоте з Денисом Оладыным. — И вам было, видя такие свои неправды, о том и поминать непригоже. А Смоленскъ искони вѣчная отчина в. г. наших ц. и в. к. Росийскихъ, и ныне в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., искони вѣчные отчины своей Смоленска никому (не) поступыватца и его доступать, сколько милосердый Богъ

помочи подасть. (л. 635) И ныне его царьского величества яз бояринъ и воевода княз Иван Ондрѣевичъ съ его царьского величества ратми стоимъ въ его царьского величества отчине, а не на государя вашего земли. — А что писал еси ко мнѣ в том же своем листу, что будто в. г. нашего люди входят к вам за рубеж около Витепска, Орши, Дубровны, будто кровь проливают, полон берутъ и многие кривды чинятъ, и ныне под Горьем полон побрали и шкод много починили, и для того будто ваши люди в в. г. нашего государство ходят, — и мы и такъ по твоему писму, какъ ты гетманъ Карло Хоткѣевичъ писалъ преже сего в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества к столнику и воеводе ко князю Дмитрею (л. — об.) Мамстрюковичю Черкасскому, чтоб людям в. г. нашего в вашу землю за рубеж ходити не велѣл, покамѣста великие послы с обѣих сторон съѣдутца и о добрыхъ дѣлехъ договоръ учинят, ратныхъ есмя людей в государя вашего землю не посылавали и того посямѣста остерегали, чтоб государя нашего люди в вашу землю не входили, и о том в. г. нашего, его царьского величества, столникъ и воевода княз Дмитрий Мамстрюковичъ Черкаской к тебѣ писалъ; а под Горьемъ будетъ, что учинилось над вашими людьми, и то учинилось без нашего вѣдома. А ты самъ пишеш: толко от Смоленска людей отведем, и ты и Лисовскому велиш из в. г. нашего (земли) выти. И яз тебѣ объявилъ, что Смоленскъ отчина в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, (л. 636) в. Р. с., и мы стоимъ на государя нашего земли, а не на государя вашего; а государя вашего люди ходя воютъ в в. г. нашего, его царьского величества, земли. И ты, Карлусъ Хоткѣевич, поискал лутчево, как во крестьянстве кроворозлитье унати, людей бы есте своихъ всѣхъ Лисовского и иныхъ, которые в государя нашего земли кровь хрестыанскую проливают, велѣл вывести; а мы потому же в вашу землю воинских людей послати не учнем и в ныне в порубежные в. г. нашего города отпишемъ, чтоб в вашу землю воинскихъ людей не посылали и задоров не чинили, покамѣста послы наши с вашими послы съѣдутца и о добрыхъ дѣлехъ и о покое хрестыанском договоръ учинят. А что, пане Карлусъ, пишеш, что (л. — об.) ваши люди в в. г. нашего землю пойдут и ты что иное промышляти будеш, — и тѣм хвалитца не надобет: итакъ государя вашего и вашихъ через многое крестное целованье государя вашего самого и послов его и посланников, а послѣднее через договор и крестное целованье гетмана Станислава Желковского, неправдъ и кроворозлитья крестьянскаго много починилось. Мы на Божию милость и на в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., сча-

стѣ, и на премудрой его разум и на свою перед вами правду надежны: в правде Богъ помощник будет, а неправду дѣлающих сокрушит и искоренит. Вы неправды многие дѣлали и государство разорили, и ныне и до конца злобою хвалитесь и чужого хотите доступать; (л. 637) а в. г. нашъ, его царское величество, стоит за себя и за свою землю. И ты б поискал лутчего на покой крестьянской, а не на крестьянское кроворозлитье; а крестьянским кроворозлитьемъ хвалитися нѣчем. А гонца б есте нашего Ортемья Нечаева к нам отпустили не задержавъ; а царского величества бояр великие послы его ожидают и до его отпуску к нам от васъ послы на Бѣлую, чаем, не будут.

(л. 681 об.) И сентября въ 8 день писали ко г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю в. Р. ис-под Смоленска ис полков боярин и воеводы князь Иван Ондрѣевичъ Хованской, да Миронъ Вельяминовъ да діакъ Семейка Собакин, что прислали к ним из Орши Литовские послы княз Хриштопъ Казимирскіи с товарищи с листы шляхту Клепиновского да Григорья Полтевича, а прислали к нимъ послы 2 листа: от себя да листъ цесарева посла, и тѣ они листы ко государю прислали.

А се списки с листов, что прислали ис-под Смоленска княз Иван с товарищи.

(л. 682) Наяснѣйшаго и в. г. Жигимонта Третего, Божию милостию, короля Полскаго і в. к. Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Жемоицкаго, Мазовецкаго, Киевскаго, Волынскаго, Подолскаго, Подляскаго, Лиолянскаго, Естонскаго и иныхъ, дѣдичнаго короля Швецкаго, Кгоцкаго, Вандалскаго, княжати Финлянскаго и иныхъ, панов-рад и вранниковъ коруны Полскіи и великаго княжства Литовскаго, а на сесь часъ великихъ послов на съѣздъ з великими послы Московскаго государства высланных, от князя Хриштофа Томашевича Казимирскаго, з ласки Божьей, бискупа Киевскаго, и от Яна Короля Яновича Хоткѣевича, граби зе Шклова и Мыши, на Быхове, старосты, енерала земли Жемоицкой и Дербьскаго, гетмана великаго княжства (л. — об.) Литовскаго и комисара енаралнаго Ифлянскаго, и от Хриштоа Хриштофовича Радивила, княжати на Дубинкахъ и Биржах, гетмана полнаго великаго княжства Литовскаго, старосты Бестрицкаго, Жижморскаго и Шевенскаго, с товарищами великаго Московскаго государства воеводам князю Ивану Ондрѣевичю Хованскому с товарищи. Вѣдомо то вам есть, что за непоспѣхом от бояръ Московскаго государства съѣздъ послов Московскихъ з нами для добраго дѣла и для покою хрестьянскаго, которой был заложенъ

на день 20-й мѣсяца сентября, не стался и продолжене доброму дѣлу з вашия стороны дѣтца; и мы внове писали и послали человѣком (*л. 683*) своим к вам о том: толко будут бояре доброго дѣла и покою хрестыянскаго хотѣть, чтобы послов своихъ меж Смоленска и Вязмы на день 18-й мѣсяца сентября на съѣздъ к нам, великимъ послом, выслали. А ныне по выслою того человѣка нашего з листом к вамъ, писалъ к намъ посолъ наяснѣйшаго цысаря, ево милости крестыянско(го), Римскаго Мотыаша панъ Еразимусъ Гейделиушъ, который по присылце и челобитью бояръ и всѣхъ станов государства Московскаго посланъ есть от цысаря ево милости на тот же съѣздъ, который мает нам быти великимъ посломъ с послы Московскаго, чтоб ему с обѣихъ сторон к доброму дѣлу и к покою приводить; а есть он уже от Орши (*л. — об.*) о 3-хъ милях. Да он же посолъ цесаря ево милости писалъ и прислалъ листь свой до бояръ и всѣхъ становъ Московскаго государства; и мы тот листь зараз к вамъ отсылаем, а вам бы его посломъ Московскаго государства зараз отдати. А мы на съѣздъ меж Смоленска и Вязмы идемъ посполу с посломъ цысаря ево милости, а Московскихъ всякихъ людей задержанныхъ и вязней самыхъ и людей ихъ от мала и до велика всѣхъ для розмѣны королевское величество, государь нашъ милостивый, велѣлъ меняти блиско рубежа Вяземскаго. А вашимъ бы бояромъ потому ж нашихъ Полскихъ и Литовскихъ, также и Рускихъ людей, которые у вас в вязенью суть, самихъ и людей ихъ всѣхъ от старшихъ и до меншихъ, никого нигдѣ никакимъ вымосломъ не заставуючи, (*л. 684*) спровадити вборзе на рубеж. А вам бы и з людьми своими всѣми по першихъ листахъ нашихъ тотъ часъ от Смоленска и из Смоленскаго уѣзда выйти проч. А гонца б нашего пана Каличитцкаго и человѣка, которого есмо после его з другимъ листомъ до вас выслали, и теперешнаго посланца нашего Сасина-Клепиновскаго здороваго к намъ отпустили; а на першій и теперешний листь нашъ отвѣтъ намъ прислали. Писано в Орши лѣта от нароженья Исуса Христа и Спаса Господа нашего 1615-го мѣсяца сентября 8-го дня.

А на подписи пишетъ: Московскаго государства воеводамъ князю Ивану Ондрѣевичю (*л. — об.*) Хованскому с товарищи.

Списокъ з другия грамоты Литовскихъ пословъ под Смоленскъ же к боярину и воеводамъ ко князю Ивану Ондрѣевичю Хованскому с товарищи¹.

Наяснейшаго і в. г. Жигимонта Третего, Божию милостию, короля Полскаго и в. к. Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Жомойцкаго,

¹ Напечатано въ Актахъ Западной Россіи, т. IV, № 198, стран. 448—449.

Мозовецкого, Киевского, Волынского, Подолского, Подляшского, Лиелянского, Эстонского (л. 685) и иных, и дедичново короля Шведского, Кгоцкого, Вандалского, княжати Финлянского и иных, пановъ-рад и врадников коруны Полские и великого княжства Литовского, а на сесь часъ великихъ послов на съѣздъ з великими послы Московского государства высланныхъ, от князя Хриштофа Томашевича Казимирского, з ласки Божьей, бискупа Киевского, и от Яна Короля Яновича Ходкеевича, граби зе Шклова и Мыши, на Быхове, старосты енарала земли Жемоитцкое и Дербского, гетмана великого великого княжства Литовского и комисара енаралского Йелянского, и от Хриштова Хриштоевича Радивила, княжати на Дубинкахъ и Биржахъ, гетмана полного великого княжства Литовского, (л. — об.) старосты Бестрыцкого, Жежморского и Шейвенского, с товаришми великого Московского государства воеводам князю Ивану Андреевичю Хованскому с товаришми. По ссылце бояр и все думы Московского государства зъ ихъ милостями паны-рада коруны Полское і великого княжства Литовского будучи ми высланы в посолстве на съѣздъ с послы Московского государства мовити и становити о добрыхъ дѣлахъ и о покою хрестыянском и о розмѣне вязнев, писали есмо перво сего к бояром, покладаючи срокъ зѣваду посолского с обейхъ сторонъ на день 20-й мѣсяца августа межи Смоленска; и бояре к нам отписали, что им на тот срокъ августа въ 20 день не поспѣтъ прибыти, а штобы съѣхатца на день (л. 686) 8-й мѣсяца сентября. И мы для доброго дѣла и покою во хрестыянстве и на тот срок 8-й день сентября прозволили и з гонцом Московским с Артемом Нечаевым своего гонца Максимилиана Васильевича Сасина-Калечицкого к бояром и к вам послали, а с нимъ грамоту опанцу на великие послы Московского государства послали; и к вам воеводам писали ж, штобы тот нашъ гонецъ был с отвѣтом на наше писмо отпущен к вам вскоре, и вы бы со всѣми людьми от Смоленска и из Смоленского уѣзду шли проч, а своим стояньемъ доброму дѣлу порухи не чинили. Ино и посямѣста отвѣту от бояр и от вас нам не уделено, и посланника нашего не отпущено, и вы под Смоленском стоите, и волость государя нашего Смоленскую пустошите и доброму дѣлу (л. — об.) продолжие и поруха з ваши стороны чинитца. И мы ещо, дѣлаючи по хрестыянску, к вам посылаем, штобы вы нам отписали и вѣдомо учинили про послы Московского государства: высланы-ль они на съѣздъ с нами по ссылце бояр Московских, штобы нам было о томъ вѣдомо: добрых ли дѣлъ, которые настоят к покою и к тишине, или порухи доброму дѣлу жедать. И мы потому с вами, за

помощью Божьею, имем и делати. А по указу всея речи посполитое коруны Полское и великого княжства Литовского соймовому идем на съѣздъ, а еолгуючи тому, што от бояр отвѣтъ посямѣста нам не учинен. И мы будем, дастъ Богъ, межи Смоленска и Вязмы на день 18-й мѣсяца сентября водлуг римского календаря в сем року (л. 687) 1615-м. А мы оба два гетманы великии и полный вас воевод напоминаем, чтобы есте проч от Смоленска отступили и людем своим з людьми королевского величества государа нашего зачепки никоторые дѣлати не велѣли; а мы потому же войску всему накрепко закажем через весь часъ договор на съѣзде о добрыхъ дѣлехъ смирно и спокойно замоватисе. А толко з вашие стороны зачепка якая учинитца и доброе дѣло порушитца, а кровь крестьянская бесконечная литися будет, — и то все станетца з вашие, не з наше стороны; а государь наш королевское величество, мы гетманы и все рыцерство от тое крови перед Богом будем чисты. А гонца б вам нашего пана Калечицкого, также человѣка, которого з сем (л. — об.) листом посылаем, отпустить к нам вскоре. Писано в Орши лѣта от нароженья Исуса Христа Сына Божьего 1615-го мѣсяца сентября 6-го дня.

А подпись на грамоте: Московского государства воеводам князю Ивану Андрѣевичю Хованскому с товаришми.

А се перевод, что пишет цесаря Римского посоль Эразмъ Гайдѣлиусъ и Разсенстану, его цесарского маестату Римского думчей, до Полской и до Москвы су полным наказом выбраной посоль.

(л. 688) Наяснейшии и велеможный, милостивый панове, приятели мнѣ милые!

Его цесарскии пресветлейшии моестат, мой милостивый панъ, которому Господь Богъ всемогущии счасливо повелѣл владѣть государством Римским и иными государствами, не покинулъ того с отцеской милости и печали против всѣхъ, какие-нибудь дела здесь в Римском государстве или где инде надобны будут к мирному постановенью и покою привести, и тѣ дела здѣлав, удумал то в мысли своей и на тѣ полномочные страны не мешкаючи ничего, чтобы тѣ войны величеством своего цесарского моегогостату и своею радюю успокоилъ и жаданной миръ и покой (л. — об.) меж Русково и Полского народу уставить и утвердить могъ. А какъ всякихъ чиновъ Руские люди своими послами унижено били челом его цесарскому моемугостату, чтоб в то дѣло вступилса, за которых челобитьемъ то судержалъ у наяснейшаго князя пана, а пана Жигимонта Третьего

Полскаго и Швецкаго короля, чтоб для жаданого мирново постановенья съѣздъ учинилъ, и воевать не велѣл, и загоны унялъ и до постановенья суполново всѣхъ дѣлъ некоторыхъ лутчихъ своихъ милостивыхъ пановъ в послы выбрал. И для того яз вамъ, велеможнымъ милостивымъ паномъ и приятелемъ моимъ, извещаю, что яз от преже именованнаго его цесарскаго пресветлейшего моегогостату суполнымъ наказомъ посолства посланъ к нимъ, чтоб я именемъ (*л. 689*) пресветлейшего его цесарскаго моегогостату на томъ съѣзде для мирного постановенья былъ и то всѣ дѣлалъ, чтобы было в добромъ всево государства Московскаго и с утверженья с обѣихъ сторонъ мирного покою. А такъ васъ упоминаю, моихъ наяснейшихъ милостивыхъ пановъ и приятелей, именемъ моегогостату его цесарской милости, чтоб вы тѣмъ же обычаемъ не воевали, и загоны и иные умыслы уняли и такъ бы вы думали, какъ бы скорѣе и лехче жаданной миръ и покой могъ быть. А яз вскоре на вашу Руской рубежъ буду. И вамъ бы, моимъ милостивымъ паномъ и приятелемъ, о томъ подумать до моего приѣзду, чтоб для счастливого вотчиннаго съѣзду, безо всякой зацѣпки и боязни, приѣхать и отѣхать мочно. А я вамъ, милостивымъ паномъ всѣмъ, счастливого здоровья от Бога (*л. — об.*) жадаю. Писано в Резани в Литвѣ сентября въ 1 день лѣта от рождества Христова 1615-го году.

Вашъ мости милостивыхъ пановъ и приятелей и радъ служить. Эразмъ Гайдѣлиусъ с Расентанаюнъ, цесарскаго моегогостату думчей, до Полски и до Москвы суполнымъ наказомъ выбраной посолъ.

(*л. 690*) И по тѣмъ листомъ по государеву указу велено отписать ис-под Смоленска к посломъ и к цесареву послу боярину князю Ивану Андрѣевичю Хованскому. А се ко князю Ивану отпускъ.

От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. боярину и воеводамъ нашимъ князю Ивану Ондрѣевичю Хованскому, да Мирону Ондрѣевичю Вельяминову да дьяку Семейке Собакину. Писали есте к намъ и прислали 2 листа: Литовское письмо да листъ цесарева посла, что прислали к вамъ Литовскихъ пановъ-радъ послы князь Станиславъ Казимирскій, бискупъ Киевской, да гетманъ Ян Карлусъ (*л. — об.*) Хоткѣвъ, да Хриштоп Радивилъ с шляхтою Саснинкою Кляпиновскимъ да з Григорьемъ Полтевымъ. А того есте к намъ не отписали: гдѣ та шляхта Сасинка Клепиновскій и Григорей Полтевъ — отпустили-ль есте ихъ или ныне они у васъ в полкѣхъ и какъ к нимъ есте береженье велѣли держати. И вы то учинили не гораздо простотою, что о томъ к намъ не отписали. А преже сего о томъ к вамъ от насъ писано и не одинаво, а велено такихъ нашихъ великихъ дѣлъ остерегать; и вы

то все ни во что ставите. А ты діакъ болшее все пьеш, а о нашемъ дѣле не радѣешъ и того не знаеш, о чемъ к намъ надобно писати. Ныне посланы к вамъ 2 списка на образецъ, каковы тебѣ боярину нашему князю Ивану послати отъ себя: одна грамота противъ тѣхъ листовъ к Литовскимъ посломъ, а другая (*л. 691*) грамота послати к цесареву послу. И какъ к вамъ ся наша грамота придет, и ты б с тѣхъ списковъ тотчасъ велѣлъ написати грамоты на листъ и отпустилъ с тѣми грамотами к посломъ посланцовъ ихъ Клепиновскаго и Полтева; а будетъ ихъ отпустили есте до сеѣ наши грамоты, и вы б тѣ грамоты отослали в Смоленскъ к Щуцкому, а велѣли из Смоленска отослати к посломъ ко князю Хриштопу Казимирскому, бискупу Киевскому, с товарищи, или б и нарочно с своимъ гончикомъ, с кѣмъ пригоже, кто б былъ досужъ и вѣренъ, и вестей бы есте ему всякихъ велѣли провѣдати. Да котораго числа тѣ грамоты пошлешъ и с кѣмъ: съ ихъ посланцы или в Смоленскъ Щуцкому отдадите или с кѣмъ своимъ гончикомъ пошлете, — и вы б о томъ к намъ отписали. Да и о томъ бы есте (*л. — об.*) отписали: какъ вы в полкахъ Литовскихъ пословъ к посланцомъ береженье держали, и гдѣ они стояли, и что у васъ вестей какихъ нибудь, гдѣ король, и гдѣ послы, и всѣ-ль вмѣсте, и нѣтъ ли гдѣ болшихъ людей в зборе? А отписку велѣли б есте отдати в Посолскомъ приказѣ діакомъ нашимъ думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7124-го сентября въ день.

Послана с толмачомъ с Семейкою Лежневымъ.

А се списокъ на образецъ, какова грамота послати князю Ивану к посломъ.

(*л. 692*) Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., Владимирскаго, Московскаго, Ноугородскаго, царя Казанскаго, царя Астараханскаго, царя Сибирскаго, государя Псковскаго, и в. к. Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вяцкаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея Сѣверныя страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинские земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царьскаго величества отъ боярина и воеводы отъ князя Ивана Одрѣвича (*л. — об.*) Хованскаго панов-радъ коруны Полские і великаго княжства Литовскаго духовныхъ и свецкихъ великимъ посломъ князю Хриштопу Томошевичю

Казимирскому, бискупу Киевскому, Яну Карлу Яновичю Хоткѣвичю, гетману великому великаго княжства Литовскаго, Хриштофу Хриштофовичю Радивилу, гетману полному великаго княжства Литовскаго, с товарищи. Прислали есте к нам Сасиномъ Клепиновским листы свои, и мы ваши листы вычли и выразумѣли. И что писали есте к нам в листѣхъ своихъ, что писал к вам в. г. Матяша, цесаря Римскаго, посолъ Яразымус Гейделиушъ, которой будто по присылке и по челобитью боярѣ и всѣхъ станов государства Московскаго послан от цесаря на тот же съѣздъ, которой будет (л. 693) съѣздъ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьскаго величества боярѣ и всего Московскаго государства с великими послы, вам, великим послом, штоб ему с обѣихъ сторон к доброму дѣлу и к покою приводить, и на съѣздъ вы будете с нимъ вмѣсте. Да он же к вам писалъ и прислал листъ свой, писан в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьскаго величества к бояром и до всѣхъ станов Московскаго государства, и вы тотъ листъ к нам же прислали. И нам бы тот его листъ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьскаго величества бояр великим послом отдати. И мы вам объявляем: (л. — об.) будет в. г. Матяша, цесаря Римскаго, посол идет к в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., и он бы шоль: в. г. нашъ, его царьское величество, велит его принять по посолскому обычею, какъ есть брата своего дражайшего и любезнейшаго цесаря Римскаго посла, потому ж какъ прежние в. г. ц. и в. к. Російские братье своей цесарей Римскихъ послов принимали. А будет тот посол идет на съѣздъ будто по присылке великих Російских государствъ бояр и грамоты с нимъ верующие к в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., от в. г. Матяша, цесаря Римскаго, нѣту, — и ему (л. 694) на съѣздъ ходить и дѣлать на съѣзде нѣчево потому: какъ по воле и милости всемогущаго, всѣми владующаго, в Троице славимаго, Бога нашего и по племяни блаженныя славныя памяти святаго праведнаго в. г. нашего ц. и в. к. Федора Ивановича, в. Р. с., и по моленью и прошенью всякихъ чиновъ людей всѣхъ великих Російских государствъ, учинился на своихъ великих и преславныхъ государствахъ Російскаго царствія в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., и он, в. г., ко всѣмъ в. г. хрестыанским и мусулманскимъ государство свое обестити послал послов своих и посланников. А к брату своему, к в. г., (л. — об.) к Матяшу, цесарю Римскаго, послалъ (первѣе) всѣхъ государей обестити свое государство посланника своего Степана Ушакова да дьяка Семово Заборовскаго. И цесарское величество принял ихъ

честно и любително, какъ есть брата своего в. г. посланников, и отпустилъ ихъ с великою честью. И вѣдомо цесарскому величеству то подлинно, что учинился на великих и преславных государствахъ в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с. И то дѣло нестаточное, что итти цесареву послу на съѣздъ по боярской присылке мимо в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., имени, и тут на съѣзде ему с вами, великими (послами), (*л. 695*) быти непригоже, и он бы на съѣздъ с вами не ходил. А яз к Размусу о томъ от себя писал же с сею ж вашею грамотою вмѣсте. — А что писали есте к нам в своихъ листѣхъ, что писали к вам царьского величества бояре, что нашим великим послом на срокъ августа въ 20 день не поспѣть для того, что вы о сроке на съѣздъ послом дали вѣдати не задолго, а быти о съѣзду въ 8 день мѣсяца сентября, и вы для доброво дѣла и покою во хрестыянстве и на тот срокъ 8-й день сентября произволили, и з гонцом в. г. нашего, его царьского величества, бояр с Ортемьем Нечаевымъ своего гонца Максимьяна Калечецкого царьского величества к бояром послали, и грамоту опасную на великие послы царьского величества бояр с нимъ послали ж и к нам писали ж, (*л. — об.*) чтобы тот гонецъ с отвѣтом на ваше письмо отпущен былъ к вам вскоре и чтоб мы со всѣми людьми от Смоленска и из Смоленского уѣзда шли проч, а своим бы стояньемъ доброму дѣлу порухи не чинили, и вам и посямѣста от царьского величества бояр и от нас о том отвѣту не дано и посланникъ ваш не отпущен, и мы под в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества отчиною под Смоленском стоим, и будто доброму дѣлу продолженье и поруха с наше стороны чинитца, и вы, дѣлаючи по хрестыянству, к нам посылаете, чтоб нам к вам отписати и вѣдомо учинити в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояр про великие послы — (*л. 696*) высланы-ль на съѣздъ с вами, чтоб вам о том было вѣдомо: добрых ли дѣлъ, которые настоят к покою и к тишинѣ, или порухи доброму дѣлу жедает, и вы потому с нами имете и дѣлать, а по указу всее рѣчи поспалитые коруны Полские и великого княжства Литовского идете на съѣздъ, и будете меж Смоленска и Вязмы въ 18-й день мѣсяца сентября по вашему римскому календару, а вы оба гетмана нас напоминаете, чтоб нам от в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества отчины от Смоленска отступити, и в. г. нашего людем и государя вашего людами зацѣпки некоторые дѣлати не велѣти, а вы потому ж войску всему накрепко жь закажете в тѣ поры, какъ договор о

добрых дѣлех, (*л. — об.*) смирно и спокойно быти, — и мы вам про то объявляем, что в. г. нашего, его царьского величества, боярь великим послом на тот срок въ 8 день мѣсяца сентября по вашему календару изоспѣти было не мочно, потомучто гонецъ царьского величества бояр Ортемей и ваш гонецъ Каличевскіи прошли Смоленескъ по нашимъ греческим святцам августа въ 23 день, а по вашему римскому календару сентября въ 2-е число, всего за 6 ден до того сроку сентября до 8-го числа. А то нам ныне подлинно вѣдомо, что гонецъ ваш Максимьянъ от царьского величества бояр отпущен и ныне он пришол в Дорогобуж. А в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояр и всего его царьского величества (*л. 697*) Московского государства великие послы бояре и дворяне и приказные люди — бояринъ и намѣсникъ Казанской княз Иван Михайлович Воротынской с товарищи с Москвы пошли ж и пришли в Можаяескъ. А продолженье доброму дѣлу сталось не с наше стороны, учинилось продолженье с ваше стороны: как вы всѣ паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского отпустили царьского величества бояр посланника Федора Желябужского, и вы с Федором к царьского величества бояром писали, что перед вами, великими послы, пришлют к бояром своего посланника; и вы своего посланника не прислали до того сроку, какъ в своей грамоте срокъ назначили, и после того сроку долгое время. И царьского величества бояре, видячи то, что с ваше стороны долго о томъ (*л. — об.*) присылки нѣту, посылали о том гонца своего Ортемья Нечаева и срокъ написали, какъ было мочно великим послом съѣхатца. И вы перед тѣмъ сроком царьского величества бояр гонца Ортемья и своего посланника Максимьяна прислали не за долго, царьского величества отчину Смоленескъ прошли всего за 6 дней до того сроку, а к Москве, чаем, пришли на тот срокъ по вашимъ святцом сентября 8-ое число; и потому продолженье учинилось не с наше стороны, с ваше. — А что вы писали, что вы будете на съѣздъ меж Смоленска и Вязмы, и меж Смоленска и Вязмы съѣзду быти непригоже: то все в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского (*л. 698*) величества земля; и вам бы однолично на то мѣсто не ходити, тут никакими мѣрами съѣзду быти не мочно. А толко пойдете на то мѣсто за Смоленескъ, и то пойдете не для доброво дѣла, но пуце для крестьянского кроворозлитья; и что от того какое крестьянское кроворозлитье на обе стороны учинитца, и того Богъ взыщет на вас, великих послѣхъ, и на душахъ вашихъ. А сошлутца с вами о съѣзде, гдѣ быти съѣзду, в. г. нашего

ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояр великие послы бояре и дворяне и приказные люди бояринъ и намѣсникъ Казанской княз Иван Михайлович Воротынской с товарищи. А что вы к нам в своих листѣхъ писали, (л. — об.) что вы оба гетмана нас напоминаете, чтоб нам от в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества отчины отступити, — и Смоленскъ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества отчина искони вѣчная, от прежних великих г. ц. Росийскихъ, предковъ в. г. нашего, и стоим под Смоленском на его государеве земли, а не на государя вашего, и без царьского величества указу намъ ис-под Смоленска не хаживать. А писали есмь о томъ к в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с. А покамѣста с обѣих сторон великие послы съедутца и о добрыхъ (л. 699) дѣлехъ договор учинят и постановят, и мы царьского величества ратем в государя вашего землю ходити и задоровъ чинити никаких не велимъ. А вы б потому же с своей стороны, за зсылкою в. г. нашего, людем под царьского величества отчиною Смоленском и в иных мѣstechъ, похотя меж государей и государствъ доброго дѣла, задоровъ чинити и в государя нашего землю ходити не велѣли; и Лисовского из государя нашего земли велѣли вывести, чтоб он доброму дѣлу помѣшки не чинил. А в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояре, братья наша старшая, и мы всѣ беспрестани о томъ радѣем и промышляем и хотим того, чтоб меж государей была дружба и любовь, а меж (л. — об.) государствъ покой и тишина. А вам, пановя, великим людем потому ж годитца о добре и о покое хрестьянском радѣти, а от кроворозлитья отстати: кроворозлитьем хвалитца нечево, и одново человекъ кровь от Бога мститца будет, не токмо многихъ невинных душ хрестьянскихъ кроворозлитье. И вам бы, пановя, какъ есть паном хрестьянским великим, поискати лутчево и покою хрестьянсково, а не кроворозлитья, чтоб на обе стороны миръ и покой учинити. — А что есте писали в своих листѣхъ, что в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., Московских всяких людей у вас задержанных и вязней самих и людей ихъ, от мала и до велика всѣхъ, для размѣны велѣли держати блиско рубежа, а в. (л. 700) г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояром потому же вашихъ Полских и Литовских людей, которые в Московском государстве в вязень, самихъ и людей ихъ всѣхъ спровадити вборзе на рубеж же, — и мы вам объявляемъ, что по в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского

величества указу изо всѣхъ мѣстъ вашихъ Полскихъ и Литовскихъ людей, которые есть гдѣ нибуди в государя нашего государстве в полону, велено свозити в Вязму. И какъ, ож дастъ Богъ, какъ в. г. нашего, его царьского величества, бояр великие послы, такъ и вы, великие послы, меж в. г. нашихъ и меж ихъ великихъ государствъ всякие добрые дела к покою крестьянскому (*л. — об.*) постановите, и тѣ всѣ ваши вязни, от мала и до велика, к розмѣне готовы будутъ.

А такова велено послати к цесареву послу от себя князю Ивану ж.

Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., Владимирского, Московского, Ноугородцкаго, царя Казанскаго, царя Астараханскаго, царя Сибирскаго, (*л. 701*) государя Псковскаго, и в. к. Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вяцкаго, Болгарскаго, и иных, государя и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Резанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Лиелянскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондийсково, и всея Сѣверные страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинские земли Черкасскихъ і Горских князей, и иныхъ многихъ государствъ государя і облаадателя, его царьского величества бояринъ и воевода князь Иван Ондрѣевич Хованской, Божиею милостию, в. г. Матьяша, цесаря Римскаго, всегда прибавителя царствія Немецкаго, Угорскаго, Чешскаго, Долматцкаго, Кроацкаго, Шлявонскаго и иных, короля и арцкнязя Аустрѣнскаго, арцука (*л. — об.*) Бургунскаго, Барабанскаго, Стырскаго, Каинсково, Краинсково, Люцемборсково, Витемборсково, Вышние и Нижние земли Шлезскаго, князя Швабскаго, марграфъ Римскаго царствія, бургграфъ Мерецкаго, Вышние и Нижние земли Ляузницкаго, князя и графа Аушпурскаго, Тиролскаго, Фиртцкаго, Кибурскаго, Хортцкаго, ланграбя Элсицкаго, государя Вендейсково, Портонавскаго, Соленицкаго и иных, Еразмусу Гейделесу из Расенстану, цесарскаго величества думчему. Писал еси до нас в своем листу, что в. г. ваш цесарское величество удумал то в мысли своей, чтоб тѣ войны меж великово Русково и Полсково народу установить и утвердить мог, и какъ всяких чинов Руские люди своими послами униженно ему били челом, чтоб (*л. 702*) в том дѣле вступился, и ты нам объявляеш, что ты от его цесарскаго величества с полнымъ наказом посолства послан, чтоб тебѣ его цесарскаго величества именем на том съѣзде для мирнаго постановенья быти и то все дѣлати, и упоминаеш нам в. г. своего

цесарского величества именем, чтоб намъ с нашии стороны не воевати и загоны и иные умыслы унати, а ты вскорѣ на рубеж будеш; и нам бы подумать до твоего приѣзду, чтоб тебѣ для съѣзду безо всякой зацѣпки и боязни приѣхать и отѣхать мочно. И мы тому подивились, какими ты обычеи к нам в листу своемъ пишеш не по пригожу: в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества имени (л. — об.) в своем листу не описуеш, нас себѣ называеш приятели, а честь у нас отнял, чѣм мы от Бога одарены: подданы мы в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., а ты нас тѣмъ не описал, а в. г. своего цесарское имя и Полского короля отписал. А какъ по воле и по милости всемогущаго, и вся содержащаго, в Троице славимаго, Бога нашего и по племяни блаженныи памяти святого праведного в. г. нашего ц. и в. к. Федора Ивановича, в. Р. с., и по челобитью и прошенью и моленью всѣхъ людей всѣхъ великихъ Росийскихъ государствъ учинился на великихъ и преславныхъ государствахъ Росийского царствія в. г. нашъ ц. (л. 703) и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., и он, в. г., нашъ посылалъ к брату своему к дражайшему и любезнейшему, к в. г. вашему, к Матѣяшу, цесарю Римскому, государство свое обестити посланниковъ своихъ Степана Ушакова да діака Семово Заборовского. І в. г. вашъ, цесарское величество, посланниковъ в. г. нашего принял во всемъ любително по прежнему обычею и к царьскому величеству ихъ отпустил с великою честью. И будет ты был в тѣ поры при цесарскомъ величестве, и тебѣ то и самому вѣдомо. И то цесарскому величеству подлинно вѣдомо, что по Божьей воле и милости на великихъ преславныхъ Росийскихъ государствахъ в. г. нашъ ц. и в. (л. — об.) к. Михайло Федорович, в. Р. с., а ты такъ пишеш. И мы тому дивимся: о чом ты и с чѣмъ идеш. И толко будет идеш от в. г. своего, цесарского величества, к в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., и грамоты с тобою к в. г. нашему, къ его царьскому величеству, от в. г. вашего Матѣяша, цесаря Римского, есть, — и ты б мнѣ о томъ вѣдати далъ, и яз о томъ отпишу к в. г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., і в. г. нашъ, ево царьское величество, велит тебя принять, какъ годитца брата своего в. г. посла по прежнему обычею. А будет ты идеш на съѣздъ (л. 704) потому, какъ есть в листу своемъ писал, и к в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., от в. г. вашего Матѣяша, цесаря Римского, грамоты с тобою нѣтъ, — и тебѣ ити непригож: царьского величества великихъ бояръ великимъ посломъ с тобою ни о чомъ не дѣлывать и ѣхати тебѣ на рубеж непригоже.

35.—1615 г. іюля 22—11 сентября. Приѣздъ въ Москову Польско-Литовскаго гонца (посланника) М. Каличевскаго.

Изъ Польской посольской книги № 29, лл. 637—643, 661 об.—681 и 704—731. Въ архивъ Посольскаго приказа въ 1626—1627 гг. хранилась подлинная грамота пановъ-радъ, привезенная Каличевскимъ, съ 2 печатями: она была «съ одного края подрана и отъ воска немного пообвоцала отъ иныхъ грамотъ»; былъ и отдѣльный списокъ ответной грамоты Московскихъ боярѣ (см. выше II опись №№ 8 и 30, выше стран. 3, 5 и ниже стран. 688—691). Въ «Актахъ Западной Россіи» (т. IV, № 195 и 197) напечатаны листы Польскихъ и Литовскихъ пословъ: а) къ князю И. А. Хованскому отъ 15 августа 1615 г. и б) Московскимъ боярамъ отъ 20 августа. Въ виду того, что первой сохранилась нѣтъ въ Посольской книгѣ № 29, а текстъ второй отличается отъ напечатанной ниже (стран. 688—691, отъ 15 августа), оба они перепечатываются здѣсь (стран. 678—679 и 691—693).

Божію милостію, ¹наіяснѣйшого в. г. Жигимунта Третьего, короля Польскаго и в. к. Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Жомойтскаго, Мазовецкаго, Кіевскаго, Волынскаго, Подольскаго, Подляшскаго, Лифлянтскаго, Эстонскаго и иныхъ, и дѣдичнаго короля Шведскаго, Готскаго, Вандальскаго, княжати Финляндскаго и иныхъ, отъ пословъ великихъ съ коруны Польской и великаго князства Литовскаго высланныхъ, отъ князя Криштофа Томашевича Казимирскаго, зъ ласки Божой, бискупа Кіевскаго, и отъ Яна Карола Яновича Ходкѣвича, граби на Шкловѣ и Мыши и на Быховѣ, старосты генерала земли Жомойтской и Дерптскаго, великаго гетмана великаго князства Литовскаго и комисара генералнаго Лифлянтскаго, съ товарищами Московскаго господарства воеводамъ князю Ивану Андреевичу Хованскому съ товарищами. Присланъ гонецъ до ихъ милости пановъ радъ коруны Польской и великаго князства Литовскаго отъ боярѣ и всее думы Московскаго господарства съ грамотою Артемъ Нечаевъ о нашомъ посольскомъ зѣздѣ для договору о добромъ дѣлѣ, о покою и тишинѣ, какъ бы на обѣ сторонѣ кровь хрестіянскую унять; и ихъ милость панове рада коруны Польской и великаго князства Литовскаго до боярѣ и всее думы Московскаго господарства противъ ихъ грамоты свой листъ отписали, и гонца ихъ Артема Нечаева, а съ нимъ вмѣстѣ и своего посланника, дво-

¹ Изъ «Актовъ Западной Россіи», т. IV, № 195.

рянина его королевского величества пана Максимилиана Васильевича Сасина Калѣчицкаго къ нимъ отпустили. Да и мы послы до бояръ Московскаго господарства отписали на ихъ листъ, который вы прислали къ намъ отъ нихъ, и велѣли посланнику нашему ити просто дорогою звычайною, для поспѣху, на Дорогобужъ и Вязму. И вамъ бы тотчасъ тому посланнику нашему дать пристава, кормы и подводы. А только всхотите грамоты къ бояромъ съ своимъ гонцомъ отослать и отъ нихъ намъ вскорѣ отвѣтъ дать, и мы то на вашу волю пуцаемъ. А тому бы посланнику нашему пану Калѣчицкому всякое береженіе было, и отпустили бы есте его не задержавъ, по обычаю, къ намъ здороваго. А вамъ бы самимъ земли Смоленской не пустошить и зъ уѣзду Смоленскаго тотчасъ выйти прочь, штобы тымъ большая великому дѣлу о покою и унятью крови хрестіанской на обѣ стороны поруха зъ ваше стороны не была. Писанъ въ Колыси, лѣта отъ нароженія Іисуса Христа Господа Бога и Спаса нашего 1615, мѣсяца августа 15.

(л. 637) И августа въ 22 день писали к г. ц. и в. к. Михайлу Федоровичю в. Р. ис-под Смоленска боярин и воеводы княз Иван Ондрѣвич Хованской (л. — об.) с товарищи, что августа въ 19 день приѣхал из Литвы, что посылан от бояръ в гонцѣхъ в Литву к паном-раде Ортемей Нечаев, под Смоленскъ к Духову монастырю на сторожу, а с ним посланникъ Литовской дворянин Максимьянъ Калечевскіи, а с нимъ 5 человекъ людей ево; и они по государеву прежнему указу послали посланника встрѣтить и в приставех у него быть Федора Сомова, да Федору ж дали товарища Костромитина Микиту Кудрявцова, да 5 человекъ детей боярскихъ да 20 человекъ стрелцовъ Московскихъ. А велѣли того Литовскаго посланника Федору стрѣтить и, встрѣтя Федору и не займуя острогу, велѣли ити ко государю, не займуя городов по государеву указу; и о кормехъ в Дорогобуж, и в Вязму и в Можаяскъ против прежнего (л. 638) государева указу писали, чтоб ему по государеву указу по росписи кормъ людцкой и конской давали. І в полках под Смоленском ему кормъ людцкой и конской дали и отпустили ево ко государю того же числа августа въ 19-й день.

И г. ц. и в. к. Михайло Федоровичъ в. Р. велѣлъ Литовскаго посланника к приставу к Федору Сомову отписать, чтоб он с Литовским посланникомъ шелъ, не займуя городов, с великим береженьем. А в Можаяскъ с посланникомъ пришед, отписал о томъ ко государю;

а сам бы и с посланником из Можайску до государева указу не ходил. И береженье (л. — об.) к посланнику и къ его людем держалъ и про вести роспрашивалъ по государеву наказу. Да и в Вязму и в Можаетскъ о посланнике к воеводам велѣтъ же отписать.

И к Федору Сомову государева грамота послана такъ ова:

От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. Федору Ивановичю Сомову. Августа въ 22 день писали к нам ис-под Смоленска бояринъ нашъ и воеводы княз Иван Ондрѣевич Хованской, да Мирон Вельяминов да діакъ Семейка Собакин, что августа въ 19 день приѣхалъ из Литвы бояръ нашихъ гонецъ Артемей Нечаевъ под Смоленескъ, а с нимъ Литовской посланникъ Максимьянъ Калечевскіи, а с нимъ людей его 5 человекъ; и они по нашему указу велѣли (л. 639) тебѣ Федору да с тобою в товарищех Костромитину Миките Кудрявцову, а с вами послали 5 человекъ детей боярскихъ да 20 человекъ стрелцовъ Московских, встрѣтити, не займаю острогу, и итти к нам по нашему указу, не займаю городов, и о кормѣхъ они в Дорогобуж, и в Вязму и в Можаетскъ по нашему указу писали, чтоб ему по росписи кормъ людцкой и конской давали и отпустили его к намъ того ж числа. И какъ к тебѣ ся наша грамота придет, и ты б с Литовскимъ посланником шел к нам к Москве и кормъ имъ давалъ по нашему указу и по росписи, емлючи по городом у воевод; а в Дорогобуж, и в Вязму и в Можаетскъ о корму про Литовского посланника от нас писано. А шел бы еси с посланником с великим береженьемъ, по нашему наказу (л. — об.) не займаю городов, чтоб ему наших городов нигдѣ не видеть, и в дороге и на станѣхъ того берегли накрепко, чтоб к посланнику в дороге и на станѣхъ иноземцовъ и руских людей отнюдь никакъ человекъ не приходил, и с посланником и съ его людьми ни о чем не розговаривал и писмом и рѣчью ни с кѣм не сослалися; и сам бы еси и товарищъ твой у посланника в дороге и на станѣхъ были в день и в ночь безотступно, і детем боярскимъ и стрелцом около станов для береженья велѣли быти безотступно ж и во всем к нему и къ его людем береженье держали великое по нашему наказу. А для кормовъ посылал бы еси наперед себя к воеводам за день, чтоб имъ про посланников приѣздъ и как им кормъ готовить, наперед вашего приѣзду было вѣдомо. А какъ с Литовским посланником (л. 640) придеши в Вязму, и ты б тотчасъ отписалъ к нам к Москве: какой человекъ и какова

чину гонецъ к бояромъ нашимъ идет, и что с тобою ѣдучи посланникъ в дороге о какихъ дѣлехъ поговорил, и преж сего он на Москвѣ до разоренья или после разоренья бывал ли? А сам бы еси с посланникомъ шелъ к намъ не спѣшно; будет он похочет итти спѣшно, и ты б ему говорилъ, чтоб он тѣмъ себя не нудилъ, ѣхалъ по воле, чтоб ему было не истомно, и отговариватца ему какъ мочно, чтоб с нимъ итти не спѣшно, а про то б ему не явно было, что тебѣ велено с нимъ итти не спѣшно, и оприч бы вас приставовъ про то никто не вѣдалъ. А какъ с посланникомъ пойдеши из Вязмы, и ты б со всякого стану отписывалъ к намъ к Москве, и о томъ отписывалъ имянно: что с тобою о какихъ дѣлехъ посланникъ поговоритъ (л. — об.) и что у него или у его людей какихъ вестей провѣдаете. А какъ с посланникомъ придеши посторон Можайска, и ты б с посланникомъ тут стоялъ до нашего указу и о томъ отписалъ к намъ к Москве тотчасъ с нарочнымъ гонцомъ; а до нашего указу от Можайска с Литовскимъ посланникомъ не ходилъ. А про кормъ посылалъ бы еси в Можаяскъ к воеводе и кормъ давалъ ему по нашему указу и по той росписи, какова тебѣ дана на Москвѣ, чтоб ему в корму недостатку не было. А не доѣхавъ Можайска и приѣхавъ к Можайску, в дороге и на станехъ берегли бы есте накрепко и детемъ боярскимъ и стрелцомъ приказали всѣмъ накрепко ж порознь, чтоб они в день и в ночь были безотступно и того берегли накрепко, чтоб отнюдь к посланнику никто никакъ человѣкъ не приходилъ и с нимъ и съ его людьми никто ни о чемъ не розговаривалъ. Да і сами б (л. 641) дети боярские и стрелцы с посланникомъ и съ его людьми ни о чемъ не розговаривали, да и людямъ боярскимъ о томъ заказати накрепко ж, чтоб отнюдь с посланниковыми людьми ни про што не розговаривали и имъ ничего не розсказывали; а что будетъ хто услышитъ у посланника или у его людей какие рѣчи, и они б о томъ сказывали вамъ. А однолично б вамъ всѣмъ беречи накрепко вездѣ, чтоб посланникъ и люди его отнюдь никакими мѣрами того, что в нашемъ государстве дѣлаетца, не вѣдали; того б есте болши всего берегли накрепко. А гдѣ тебѣ ся наша грамота встрѣтитъ, и что с тобою гонецъ поговоритъ, и какъ с котораго стану пойдеши и что посланнику и людямъ его и на лошади корму даешъ, — и ты б о томъ отписалъ к намъ к Москве. Да и от воровскихъ бы еси людей в дороге становилъ ся и стоялъ бережно в крепкихъ мѣстехъ, чтоб воры безвѣсно надъ вами (л. — об.) чего не учинили. Писавъ на Москвѣ лѣта 7123-го августа въ 24 день.

А в Вязму о Литовском же посланнике государева грамота послана такова:

От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. в Вязму воеводе нашему Ивану Костянтиновичю Корамышеву. Августа въ 23 день писали к нам ис-под Смоленска боярин нашъ и воеводы княз Иван Ондръевич Хованской с товарищи, что идет к Москве к бояром нашимъ коруны Полские и великого княжства Литовского панов-рад посланникъ (*л. 642*) Максимьянъ Калечевский; и они ево отпустили ис-под Смоленска августа въ 19 день, а в приставах с нимъ послали Федора Сомова. И мы указали Литовскому посланнику кормъ давати от города до города по прежнему нашему указу, какъ о томъ писано от нас наперед сево с Федором Сомовым. И какъ к вам ся наша грамота придет, а Федоръ Сомов к тебѣ в Вязму для кормовъ про Литовского посланника пришлет, — и ты б кормъ Литовскому посланнику и людям ево послали тотчасъ по прежнему нашему указу и по росписи, какова роспись послана с Москвы к воеводамъ к Гаврилу Пушкину да к Офонасью Кукарину с Федором Сомовым преже сего. Да и в дорогу б еси Литовскому посланнику и людям ево кормъ дал, смѣтив на 3 дни до Можайска; (*л. — об.*) а однолично б еси кормъ посланнику и людям его в дорогу до Можайска дал сполна по росписи, смѣтив на 3 дни. А покупати велѣлъ кормъ из наше казны ис таможенныхъ и ис кабацких доходов, чтоб однолично кормъ дать посланнику сполна. Да и проводить ихъ послал до Можайска, сколько человекъ пригоже, чтоб имъ от воров пройти было здорово. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го августа въ 23 день.

А в Можаяскъ к воеводе к Ивану Замыцкому послана государева грамота такова ж, что в Вязму, а велено кормъ давати посланнику и людям ево по росписи ж, (*л. 643*) покамѣста он постоит под Можайском до указу; а как Федору с посланником велят быть к Москве, и он бы далъ кормъ в дорогу, смѣтив в колкой день мочно поспѣть, и провозатых, сколько человекъ пригоже.

Посланы с толмачи з Денисом да с Сенкою Адаровым.

(*л. 661 об.*) И г. ц. и в. к. Михайло Федоровичъ в. Р., выслушав Ортемья Нечаева роспросных речей и панов-рад грамоты, приговорилъ з бояры: послати в Можаяскъ Литовскихъ панов-радъ к посланнику дворянина добра, а велѣлъ у него грамоты панов-рад, что прислали опасную грамоту на послов, и иные грамоты, что у него будет есть,

взяти и привести к себѣ ко государю; а посланнику указал государь постояти до своего государева указу в Можайске.

И по государеву указу послан Михайло Бегичев. А се Михайлов отпускъ.

(л. 662) Таков ему дан наказ. Лѣта 7123-го августа въ 25 день по г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. указу память Михаилу Петровичю Бегичеву. Ѣхати ему в Можаяскъ для того: идет к бояром от панов-рад коруны Полские і великого княжства Литовского гонецъ Максимьянъ Калчевскіи з грамотами, а в приставехъ с ним идет Федор Сомов да Костромитин Микита Кудрявцов; а по государеву указу велено Федору Сомову з гонцомъ стояти в Можайску за посадомъ, гдѣ пригоже. И Михаилу Петровичю, приѣхавъ в Можаяскъ, толко гонецъ в Можаяскъ пришол, ѣхати (л. — об.) к гонцу, поуправясь; а с нимъ с Москвы послан сотник да 20 человекъ стрелцов, (и ему) велѣтъ ѣхати или итти с собою ж. А будет ещо не бываль, и Михаилу в Можайску гонца подождати, да как Федор Сомовъ з гонцом к Можайску приѣдет, и Михаилу, обослався с Федором Сомовым, ѣхати к гонцу; а приѣхавъ говорити гонцу от послов от бояр ото князя Ивана Михайловича Воротынского да от князя Алексѣя Юрьевича Сицкого с товарищи. А молыти: Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и многихъ государствъ (л. 663) государя и облаадателя, его царьского величества бояр и всее его царьского величества думы и всего великого Росіиского государства великие послы бояринъ и намѣсникъ Казанской княз Иван Михайлович Воротынской, да бояринъ и намѣсникъ Нижегородской княз Олексѣй Юрьевич Сицкой-Ярославской, околничей и намѣсникъ Колужской Ортемей Васильевичъ Измайловъ с товарищи прислали меня, царьского величества дворянина, а велѣли тебѣ говорити: в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояре посылали к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского гонца Ортемья Нечаева з грамотою о том, что писали царьского величества (л. — об.) к бояром паны-рада с посланником с Федором з Желябужскимъ, что шлют паны-рада на съѣздъ с послы пословъ своихъ великих; а хто послов будет имяны и сколько будет с ними людей, и о том хотѣли прислатъ своего гонца; и царьского б величества бояромъ своихъ пословъ съ ихъ послы на съѣздъ послати в толких же людех. И паном бы раде з гонцом с Ортемьемъ Нечаевымъ отписати: хто имяны послов ихъ будут и сколько с ними людей да прислати б имъ царьского величества на бояръ послов

новая опасная грамота. И царьского величества бояръ гонецъ Ортемей Нечаев царьского величества к бояромъ приѣхал, а привез от панов-рад грамоту. А в грамоте своей паны-рада царьского величества (л. 664) к бояромъ писали о мѣсте и о сроке, на которой срокъ и гдѣ посломъ съѣхатца, и своего гонца тебя Максимьяна и опасной новой листъ с тобою к бояромъ послали. И царьского величества бояр і всѣх думныхъ людей и всего Російского государства великие послы бояре боярин и намѣсникъ Казанской князъ Иванъ Михайловичъ Воротынской, да бояринъ и намѣсникъ Нижегородцкой князъ Олексѣй Юрьевичъ Сицкой-Ярославской с товарищи велѣли у тебя тот опасной листъ и іные грамоты, толко с тобою присланы от панов-рад или от послов, взяти и привести к себѣ мнѣ; а тебѣ велѣли постоять здѣ, пока мѣста сюды придут. А какъ сюды придут, и они тебя отпустят и о всемъ с тобою панов-рад к великимъ посломъ отпишут; а оне уже царьского величества бояръ и всего государства (л. — об.) великие послы в дороге и в Можаяскъ будутъ вскоре. — Да листъ у гонца и іные грамоты, что с нимъ есть от панов-радъ и от послов, взяти.

А будетъ гонецъ учнетъ говорити, что ему паны-рада оприч бояръ или пословъ иному никому листа давати не велѣли и листа Михаилу дати не похочет, — и Михаилу молыти, чтоб он упрямо не дѣлал, листъ ему дал. А какъ царьского величества бояръ и всего государства великие послы придутъ в Можаяскъ, и они его отпустят со всѣмъ добрымъ дѣломъ. А которой посыланъ былъ в. г. нашего, его царьского величества, от бояръ к паномъ (л. 665) раде коруны Польские и великого княжства Литовского гонецъ Ортемей Нечаевъ з грамотою, и приѣхал в Головчинъ и гетманъ великого княжства Литовского Янъ Хоткѣевъ присылалъ к нему пана Виленского моршалка Мосалского, а велѣлъ у него боярскую грамоту взяти, а его отпустить в Оршу назад, и дожидался отпуску в Орши 6 недѣль, и былъ все за сторожи и кормъ давали скудно; а ныне ему по царьского величества указу честь и кормъ даютъ доволенъ. А грамоты б отдалъ, за то не упрямливался. — Да однолично у него листъ взяти. Да роспросити гонца: откуда его паны-рада отпустили, и гдѣ ныне панов-рад великие послы и хто имяны, и всѣ-ль вмѣсте, и гдѣ которой посолъ, и сколь чаятъ скоро съѣдутца, (л. — об.) и на которой срокъ чаятъ в Оршу или на Велиж или в ѣной в которой в порубежной городъ будутъ, и сколько с ними будетъ людей и про іные про всякие вѣсти роспросити. Да что скажетъ, то себѣ записать. А взявъ листъ и роспрося, ѣхати ко г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю в. Р. к Москве тотчасъ.

А будетъ его гонецъ спроситъ: что приказали ему паны-рада взяти пословъ у бояр опасной листъ, и ему гдѣ опасной листъ взяти, — и Михаилу молыти: какъ будутъ здѣсь царьскаго величества бояръ и всего Московскаго государства великие послы, и они тебя отпустятъ со всѣмъ з добрымъ дѣломъ и опасную грамоту царьскаго величества бояръ на пановъ радъ (л. 666) послы, чаю, тебѣ дадутъ.

Да память Михаилу Петровичю Бегичеву. Посланы с нимъ вмѣстѣ к Литовскому гонцу для береженья с сотникомъ 20 человекъ стрелцовъ, и Михаилу сотника и стрелцы отказати Федору Сомову и говорити ему, чтобъ онъ к гонцу береженье держалъ накрепко о всемъ по наказу, каковъ ему дан, и по государеве грамоте, какъ к нему от государя в грамоте о береженье писано.

(л. — об.) А Литовскаго гонца к приставу к Федору Сомову государева грамота послана такова:

От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. Федору Ивановичю Сомову. По нашему указу посланъ в Можаяскъ Михайло Бегичевъ, а с нимъ с сотникомъ стрелецкимъ с Федоромъ с Тимошовымъ 20 человекъ стрелцовъ, а велено ему взяти у Литовскаго посланника у Максимьяна Каличевскаго, которой идетъ к бояромъ нашимъ от панов-радъ грамоту, а взявъ у него грамоту, ѣхати к намъ к Москве; а тебѣ указали есмь с Литовскимъ посланникомъ стояти блиско Можайска по нашему наказу, какъ тебѣ о томъ в нашемъ наказѣ написано. И какъ к тебѣ ся наша грамота придетъ, (л. 667) а ты будешь с Литовскимъ посланникомъ ещо до сеѣ нашия грамоты к Можайску не приполъ, и ты б с Литовскимъ посланникомъ из Вязмы шолъ по прежнему нашему указу и по сей нашей грамоте и кормъ посланнику в дороге давалъ по росписи, емлючи у воеводъ по городомъ. А какъ с посланникомъ придешъ к Можайску, и ты б прислалъ в Можаяскъ к Михаилу Бегичеву с вѣстью, гдѣ ты с посланникомъ станешъ. Да какъ Михайло Бегичевъ у Литовскаго посланника будетъ и по нашему наказу у него панов-радъ к бояромъ нашимъ грамоту возметъ, — и ты б о томъ, что с тобою Литовской посланникъ поговоритъ и что ты или хто иной по Михайловъ приѣздъ какихъ вестей у посланника и у его людей провѣдаете, отписалъ к намъ подлинно с Михаиломъ, чтобъ намъ про то вѣдомо было вскоре. А какъ Михайло, взявъ у посланника (л. — об.) грамоту, поѣдетъ к намъ к Москве, — и ты б с посланникомъ стоялъ у Можайска до нашего указа и покамѣста послы наши бояринъ князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій, да князь Олексѣй Юрьевичъ Сицкой да Ортемей Васильевичъ Измайловъ с товарищи,

которым по нашему указу быть с Литовскими послы на съѣзде, придут в Можаяскъ; а без нашего указу с посланником ис-под Можайска не ходил. А покамѣста с посланником до посолского приѣзду под Можайском учнешъ стояти, и ты б посланнику и людем ево кормъ и питье и на лошади кормъ, емлючи у Можайского воеводы, давал по прежнему нашему указу и по росписи сполна, чтоб ему въ его и в людцком и в конском корму и ни в чом остатку не было и береженье к нему по нашему указу держал; (*л. 668*) а для береженья велѣл бы сотнику и тѣм 20 человеком стрелцомъ, которые посланы с Михайломъ Бегичевым, быти у себя, а вперед быти им с послы нашими на съѣзде. И около посланникова стану детей боярскихъ и стрелцов всѣхъ росписал и учинилъ сторожи денные и ночные, а приказал бы еси всѣмъ накрепко не шумко, чтоб ему не явно было, чтоб они в день и в ночь берегли накрепко, чтоб к посланнику и къ его людем иноземцовъ и русскихъ людей отнюдь никаков человекъ не подшелъ, и ни с кѣм бы посланникъ не свиделся и писмом и рѣчью ни о чом не сослался. А однолично б вам беречи всякими мѣрами накрепко болши всего, чтоб посланникъ и люди его отнюдь, что в нашем государстве дѣтца, ни от кого ничего не провѣдали. А что посланник, будучи под Смоленском, и о том, что у него возмут (*л. — об.*) листъ, и о том, что не взяли его к бояром нашимъ к Москве и об ыныхъ о какихъ дѣлах поговорит или вы у него или у людей его какихъ вестей провѣдаете, — и ты б о том писалъ к намъ по часту; а отписку велѣл отдать в Посолском приказе. А береженье б еси однолично держалъ к посланнику и къ его людем великое по нашему указу. Писан на Москвѣ лѣта 7123-го августа въ 25 день.

(*л. 669*) И августа въ 31 день Михайло Бегичев к государю к Москве приѣхалъ, а привез, взяв у Литовского панов-рад посланника, грамоту опасную панов-рад на государевыхъ бояръ послов от князя Хриштопа Казимирского, бискупа Киевского, с товарищи; а рѣчью сказывалъ, что посланникъ говорил, что он послан от панов-рад к бояром ко князю Федору Ивановичю Мстисловскому с товарищи, и он тепере грамоты ему грамоты отдалъ, а чтоб в. г. великие бояре велѣли быти у себя и отпустили б его к паном-раде от себя; а с нимъ есть от панов-рад к бояром приказ рѣчью.

(*л. — об.*) А се списки з грамот, раковы привез Михайло Бегичевъ, взявъ у Литовских панов-рад посланника, из Можайска.

Списокъ с опасныя грамоты¹.

Божиею милостию, наяснѣйшего и в. г. Жигимонта Третьяго, короля Полскаго и в. к. Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Жемоитскаго, Мозовецкаго, Киевскаго, Волынскаго, Подолскаго, Подляскаго, Лиелянскаго, Естонскаго и иныхъ, и дедичнаго короля Шведскаго, Кгоцкаго, Вандалскаго, княжати Финляндскаго и иныхъ, (*л. 670*) от панов-рад его королевские милости коруны Полские и великаго княжства Литовскаго духовныхъ и светцкихъ от князя Войтеха Барановскаго, Божиею милостию, арцыбискупа Гнезненскаго, и от светоблиное столыцы святого Петра верхнеагостола намѣсника, отца святого папы Римскаго в коруне Полской посла, и первого княжати и сенатара, с товарищи брата нашей бояромъ думнымъ князю Федору Ивановичю Мстисловскому с товарищи и всѣмъ чиномъ великаго государства Московскаго духовнымъ и светцкимъ. Што писали и присылали есте к намъ, абыхмо похотѣли добра и покою хрестыанскаго, а з вами братьею нашою зослалисе великими послы на рубежи о добрыхъ дѣлехъ, якъ бы межъ тыми великими государствами и народы хрестыанскими коруною (*л. — об.*) Полскою и великимъ княжствомъ Литовскимъ а государствомъ Московскимъ розлитие крови хрестыанское уняти, покой, згоду, любовь и приязнь учинити и вязней розменити на обе стороны, и абыхмо вамъ на ваши великие послы, которыхъ вы з своей стороны для такихъ великихъ дѣлъ на порубежный зездъ з нашими великими послы послати хочете, листь нашъ опасный послали, — ино мы за вашимъ писаньемъ и присыланьемъ, упросивши то у короля его милости, государя нашего милостиваго, што намъ з вами о тыхъ добрыхъ дѣлехъ черезъ великие послы зослатисе позволити рачиль, послали есмо з нашия стороны на рубежъ межъ Смоленска и Вязмы комисаровъ, албо пословъ нашихъ великихъ, братью нашу ихъ милости панов-радъ и врадниковъ его королевское (*л. 671*) милости, государя нашего милостиваго, коруны Полские и великаго княжства Литовскаго. И вамъ, братья нашей, на ваши великие послы, кого вы з своея стороны от себе и от всего государства Московскаго великихъ пословъ пошлете, сесь нашъ опасный листь даемъ и посылаемъ, што тымъ посломъ вашимъ великими с паны комисары, албо послы нашими великими, на рубежи межъ Смоленска и Вязмы зезжатися и о всякихъ добрыхъ дѣлехъ, належачихъ к покою, и к тишине, к приязни, любви, згоде, намавляти

¹ Списокъ этой грамоты есть и въ Метрику вел. княжства Литовскаго, Сношенія Польши съ Россіей 1615 г., № 3/50; варианты нѣтъ никакихъ. Напечатана была въ Актахъ Западной Россіи т. IV, № 193, стран. 441—442.

и становити доброволно и беспечно. А што, дастъ Богъ, тые великие послы з обеихъ сторонъ наши и ваши межѣ великими государствы и народы нашими и вашими на томъ порубежномъ съѣзде намовятъ и постановятъ, — то все отъ его королевское милости, государя нашего милостивого, и одъ насъ пановъ-радъ его королевские милости (*л.— об.*) и отъ всея рѣчи посполитые коруны Полскіе і великаго княжства Литовскаго принято, совершенно и крѣпко держано будетъ. А хотя бы тежъ доброе дѣло на томъ зезде не сталося, тогда съ обеихъ сторонъ великимъ посломъ нашимъ къ намъ, а вашимъ къ вамъ назадъ розѣхатъсе волно, беспечно, здорово и дѣло со всѣми ихъ людьми и животы, безо всякіе хитрости і оманы. В чомъ васъ увѣнчючи, се съ нашъ листь опасный, который вамъ на ваши великие послы даемъ и посылаемъ, печатми нашими запечатовати велѣли есмо. Писанъ у Варшавѣ лѣта отъ рождества Исуса Христа Господа Бога и Спаса нашего 1615-го июля мѣсяца 22-го дня.

(*л. 672*) Списокъ съ посольскіе грамоты къ бояромъ¹:

Божиею милостию, наяснѣйшаго и в. г. Жигимонта Третьяго, короля Полскаго и в. к. Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Жемоцкаго, Мозовецкаго, Киевскаго, Волынскаго, Подолскаго, Подляскаго, Лиеланскаго, Естонскаго и иныхъ, дѣдичнаго короля Швецкаго, Кгоцкаго, Вандайскаго, княжати Финляндскаго и иныхъ, отъ князя Хриштофа Томашевича Казимирскаго, з ласки Божіе, бискупа Киевскаго, и отъ старосты и енарало земли Жемодкѣе и Дерпскаго, гетмана великаго великаго княжства Литовскаго, и комисара енаралнаго Лиеланскаго Яна Короля Яновича Хоткѣевича, граби зе Шклова и Мыши, на Быхове, и отъ иныхъ (*л.— об.*) пановъ-радъ и врадниковъ ево королевское милость, которые ото всея рѣчи посполитые коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго великими послы на съѣздъ къ великимъ посломъ Московскаго государства высланы и вжо имена ихъ ознамяны суть, великаго Московскаго государства бояромъ, околничимъ и всей думе, князю Федору Ивановичю Мстисловскому съ товарищи, братиі нашей. Прислали есте грамоту свою къ намъ, великимъ посломъ, а в той грамотѣ своей писали есте о многихъ дѣлехъ, и какъ бы съѣзду нашему быти з вашими великими послы для договору о добрыхъ дѣлехъ и о розмѣне вязыевъ, и што бы зѣзду тому быти межъ Бѣлой и Велижи, а не межъ Смоленска и Вязмы. И в томъ иже есте вы новое дѣло къ намъ написали. (*л. 673*) А в наказѣ намъ дано отъ ихъ милости

¹ Напечатана въ Актахъ Западной Россіи т. IV, № 196, стр. 444—446. Слова, опущенныя въ списокѣ посольской книги, поставлены въ скобахъ, а разночтенія отмѣчены въ примѣчаніяхъ.

панов-рад и от всѣх становъ соймовых коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго, штобы мы з вашими послы зѣхалися и договор о добрых дѣлах дѣлали межѣ Смоленска и Вязмы, межѣ рубежами, а нашего б мѣста опрочѣ того не складали и не примовали. И мы для того листъ вашъ до их милости всѣх панов-рад коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго посылали, и панове-рада к нам, братиі своей, отписали, што мѣста на съѣздъ нам, великим послом, з вашими великими послы иншого мимо указу соймовы и мимо прежніе обычаи отменять не мочно, потому што искони вѣка за предковъ нашихъ и за предковъ вашихъ такъ повелосѣ, и не толко коли Смоленскъ за Литвою здавна был, послом и гонцомъ (*л.— об.*) путь был Смоленска на Вязму, але и после того, якъ под перемирьем и под крестным целованьемъ, неправдою, Смоленскъ к Москвѣ взят был, ино и в то время, не отменяючи дороги и пути послом и гонцом, (они) хаживали завсегды на Смоленскъ и на Вязму. И ныне панове-рада и всѣ станы коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго, новыхъ обычаевъ не уводячи, а старыхъ не отпушаючи, злетили нам послом, братиі своей, итти за Смоленскъ и, межѣ Смоленска и Вязмы съѣхався с послы вашими, мовити и становити о добрыхъ дѣлах, которые належат к покою и к тишинѣ на обе стороны такъ коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго, яко и государства Московскаго. И мы того иначе учинити не можем и не учиним. А толко¹, (*л. 674*) новину хотя мимо предніе обычаи увести, не за дѣлом станете, и то с вашие стороны поруха всему доброму дѣлу будет, и которая кровь новая с того во хрестьянстве учнет литися, и тоѣ крови Богъ възыщет на вас. А иж тот срокъ на съѣздъ мѣсяца августа 20-й день, о которомъ перво сего вамъ вѣдомость учинена, уж блиско, по колку дни наступает, а тымъ што ваши послы не высланы, съѣздъ на тот день за вашимъ непоспѣхомъ быти не может, — тогда мы, чинечи с стороны нашей сходителство ко всякому доброму, к покою и к тишинѣ, откладаемъ тотъ съѣздъ на день 8-й мѣсяца сентября в року теперешнемъ 1615-мъ водлугъ рымскаго календару. И сами мы все послы межъ Смоленска и Вязмы, над рекою Опью, дасть Богъ, (*л.— об.*) на тотъ срокъ становимся. А людей з нами будетъ 2000. И вы бы, бояре и всѣ станы Московскаго государства, велѣли посломъ своимъ, именитымъ, чеснымъ людямъ, на тотъ срокъ и мѣсто б и в такой же личбе самыхъ и людей, какъ есть з нашие стороны, становитисѣ и з нами о добромъ дѣле мовити и становити. А на тыхъ

¹ а только вы такую новину мимо прежніе обычаи не за дѣломъ вводити станете, ино отъ того з вашие.

пословъ вашихъ посылаемъ вамъ грамоту опасную отъ ихъ милости панов-радъ коруны Полскіе і великаго княжства Литовскаго. (А што есте писали про Филарета митрополита Ростовскаго) и про боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи, и тые суть здоровы, а живут по указу милосердому и ласковому в. г. своего ц. и в. к. Владислава Жигимонтовича в. Р., какъ есть его царьскаго величества подданные. А о всемъ, что настоитъ к доброму дѣлу и к покою, указъ есть з нами (*л. 675*) послы (и какъ будемъ на зѣздѣ съ вашими послы, и мы о томъ всемъ мовити будемъ). А што есте грубыми словы написали в той же грамоте своей, менуючи, яко бы великіе неправды з нашіе стороны противъ васъ дѣтися мѣли в томъ, что о добрыхъ дѣлахъ ссылаемъ, а люди короля его милости государя нашего Московскаго государства города и волости воюютъ, и намъ бы ихъ тотчасъ вывести и войну на обе стороны унять, — и тая неправда передъ тымъ и тепере при васъ найдуется: бо то все з вашие стороны дѣтися. Ваши люди и посямѣста таборомъ под Смоленскомъ лежатъ, и с людьми королевскаго величества бьютца, и на иныхъ многихъ украинныхъ мѣстахъ войною приходятъ; и топерво люди ваши внове уже по томъ листу вашемъ, с которымъ есте до насъ выслали, приступъ къ городу Смоленску дѣлали и з людьми королевскаго величества билися, кровь крестьянская пролилась. (*л. — об.*) И на то яка можетъ быти болшая неправда и злость с вашие стороны противъ насъ показана, коли о добромъ дѣле пишете и покоемъ насъ убеспечаете, в тотъ часъ наболей кровь крестьянскую проливати, на замку и люди королевскаго величества наступати и омануть осилуете. А такъ што вамъ самимъ не мило, того намъ не дѣлайте. А людей своихъ от Смоленска и из Смоленскаго уѣзду тотчасъ выведите и вездѣ по украинамъ покой и тишину захватите; а мы потому ж в той же часъ войска короля его милости всей¹ земли государства Московскаго выведемъ и по украинамъ спокойно захватисе накрепко укажемъ. И вамъ бы, бояромъ, все то не словы, але дѣломъ тотчасъ здѣлати и к намъ на сесь листъ нашъ описати, грамоту свою опасную (*л. 676*) такую ж, яка от панов-радъ вамъ на ваши послы послана, на насъ великихъ пословъ прислати. А гонца вашего Ортема Нечаева отпуцаемъ к вамъ здороваго, а с нимъ вмѣсте от всѣхъ ихъ милости панов-радъ коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго с листомъ отвѣтнымъ на вашъ листъ, которой есте передъ тымъ до ихъ милости писали. И с тѣмъ² листомъ нашимъ посланника Максима Васильевича Сасина-Калесницкаго, дворянина королевскаго

¹ вси зъ земли.

² съ симъ.

величества, посылаемъ к вамъ. И вамъ бы того посланника нашего пана Колесницкаго с отвѣтомъ отпустить к намъ вскоре на Смоленскъ, не задержавъ. А до сего листу нашего, за волю ихъ милости пановъ пословъ великихъ, для болшой вѣры я, бискупъ Киевской, и я, гетманъ великій, руки подписали и печати приложили. Писанъ у Копыси лѣта отъ рождества Иусу Христа (л.—об.) Господа и Спаса нашего 1615-го мѣсяца августа 15-го дни.

Божією милостію¹, найяснѣйшого и в. г. Жигимонта Третьего отъ сенаторей и вѣдниковъ его королевской милости и пословъ великихъ коруны Польской и великаго князства Литовскаго отъ князя Криштофа Казимирскаго, бискупа Киевскаго, съ товаришми братьѣмъ нашей, великаго господарства Московскаго бояромъ и околничимъ и всей думе. Писали есте къ намъ, што васъ дошолъ листъ нашъ, ижъ по вашей присылкѣ и писанью ихъ милости пановъ радъ и всее рѣчи посполитой коруны Польской и великаго князства Литовскаго послали насъ братью свою великихъ пословъ на порубежный зѣвздъ с вашими господарства Московскаго отъ бояръ и отъ всее земли великими послами говорити и становити о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ, якъ бы межѣ великихъ господарствъ его королевской милости коруны Польской и великаго князства Литовскаго и межѣ господарствомъ Московскимъ покой и тишину учинити и половяниками размѣнятися на обѣ стороны; а срокъ тому зѣвзду отъ насъ написанъ вамъ и объявленъ на 20 день мѣсяца августа нынѣшняго году, на рубежи, межѣ Смоленска и Дорогобужа, надъ Опью рѣкою, и мы отпущены вже въ дорогу. А вы намъ нынѣ отписуете противъ нашего листу, што вы дожидалися къ собѣ отъ пановъ радъ передъ нами великими послами посланника съ вѣстью про насъ великихъ пословъ, и колько съ нами людей и коней, и о сроку и о мѣстѣ на зѣвздѣ и на розговоръ обоимъ великимъ посломъ; и съ опасною деи грамотою на вашихъ великихъ пословъ посланникъ отъ пановъ радъ къ вамъ не бывалъ, и вашимъ великимъ посломъ будто затымъ нельзѣ приспѣти на зѣвздъ на 20 день августа. И о томъ дѣлѣ о посланникѣ отъ пановъ радъ пишете вы къ намъ напрасно: посланника вже вамъ отъ пановъ радъ дожидаться не надобѣ было, потому што (якъ нынѣ вы сами намъ объявляете) посланникъ вашъ Федоръ Желябовскій уже принесъ вамъ отвѣтъ отъ пановъ радъ обѣ насъ великихъ послѣхъ и опасную грамоту на вашихъ великихъ пословъ; а въ листѣ своемъ панове-рада съ Желябовскимъ

¹ Изъ «Актовъ Западной Россіи», т. IV, № 197.

объявили вамъ, што зѣвзду быть великимъ посломъ на рубежу, промежь Смоленска и Дорогобужа или Вязмы. А по отцускѣ отъ пановъ радъ Желябовского вскорѣ мы писали есьмо къ вамъ зѣ дороги, што мы отпущены отъ ихъ милости пановъ-радъ и отъ всее рѣчи посполитой въ великихъ послѣхъ на зѣвздѣ, и въ якой личбѣ людей и коней съ обѣихъ сторонъ намъ великимъ посломъ зѣвзжаться, и срокъ 20 день августа и мѣсто надъ рѣкою Опью промежь Смоленска и Дорогобужа объявили есьмо. И черезъ то большъ вамъ объявляти и посланника къ вамъ слати не было о чомъ. — А што писали есте до ихъ милости пановъ-радъ съ гонцомъ своимъ Артемомъ Нечаевымъ, и на то на все вамъ вже ихъ милость панове-рада подлинно отвѣтъ учинили, и опасную свою новую грамоту, по вашему писанью, на вашихъ великихъ пословъ вамъ послали; и тотъ гонѣцъ вашъ Артеміи съ отвѣтомъ и съ опаснымъ листомъ пановъ-радъ тотчасъ къ вамъ отпущенъ; а намъ указъ данъ и къ вамъ о томъ писано отъ пановъ-радъ, што о томъ зѣвздѣ и о всякихъ добрыхъ дѣлѣхъ вже намъ великимъ посломъ впередъ зсылатися и сходитися съ вами бояры и околничими и всею думою господарства Московского, или съ вашими великими послы, кого вы на зѣвздѣ съ нашими поплете, не отсылаючися до ихъ милостей пановъ-радъ, штобъ ранѣи сходитьству о добромъ дѣлѣ быти. А ижъ ваши великіе послы на 20 день августа приспѣти не могли, ино мы по вашему писанью на срокъ на 8 день сентября по вашему старому календару на зѣвздѣ будемъ; а зѣвзду нашему посольскому быти надъ рѣкою Опью, межъ Смоленска и Дорогобужа, якъ о томъ прежь сего отъ пановъ-радъ всихъ и отъ насъ вамъ съ Желябовскимъ и съ Артемомъ Нечаевымъ ознаймено. — А што пишете, ижъ вы хочете съ нами въ покою и въ любви братской жити, а не хочете розлитія крови хрестіянскої, и намъ бы короля его милость, господаря нашего милостивого, на то наводити, штобъ похотѣлъ унятія крови и велѣлъ людей своихъ зѣ земли Московской вывести, — ино намъ видится, то суть слова ваши лукавые, и нельзѣ тому вѣры няти, штобъ вы хотѣли унятія крови хрестіянскої; бо дѣломъ и учинкомъ самымъ противную рѣчь дѣлаете. Воеводове ваши со всею ратью вашою Московскою, не отступаючи черезъ два годы отъ города Смоленска, отчины короля его милости господаря нашего, кровь проливають. А то пригожее ль дѣло зѣ ваше стороны, што и въ нынѣшнее время, за зсылкою о добромъ дѣлѣ, люди ратные ваши Московскіе къ городу Смоленску колько разъ приступали, и штурмовали, и всеми мѣрами надъ городомъ Смоленскомъ промышляли безъ перестани и промышляютъ?

Да воеводове и люди ваши городовъ украинныхъ Невля, Себѣжа, Опочки и Красного, съ княземъ Михаиломъ Соколинскимъ воеводою Полоцкимъ, съ городомъ Полоцкомъ, съ городомъ Витебскомъ и съ иными городами его королевской милости украинными перемиріе застановивши и покой учинивши и крестнымъ цѣлованіемъ укрѣпивши, — на тотъ часъ, гды люди наши вѣрючи крестному цѣлованію и мирному постановленію, убезпечилися и жадноѣ непріязни не сподѣвались, — люди ваши переступивши крестное цѣлованіе, мѣстечко Освѣю и села Освѣйскіе, также иныя многіе села и деревни уѣзду Полоцкого и Витебского посѣли, людей посѣкли и многихъ въ полонъ побрали. А якъ же вамъ и вашому крестному цѣлованію вѣрити, коли вы сами того, што обѣцуете, не держите и крестное цѣлованіе свое переступаете и ламлете? Бо люди ваши што часъ на украинѣ, украдкою, безвѣстно приходячи, кровь невинную проливаютъ; а вы предься смѣете то писати, што не хотите розлитія крови хрестіанской, хотя то дѣломъ дѣлаете. А такъ, хотите ль щиро и правдиво згоды и доброѣ пріязни и покою съ нами, и вы людемъ Московскимъ отъ Смоленска велите отступити, и по всемъ украиннымъ городомъ и мѣстомъ спокойнѣ ся заховати и никакихъ задоровъ, зачепокъ и обидъ не чинити; а гды тое учините, и мы потомужъ зъ стороны панствъ короля его милости господаря нашего покой съ вами заховати велимъ, штобъ тому зачатоу дѣлу нашему, посольскому зѣзду и сходительству о покоѣ хрестіанскомъ помѣшки и затрудненія не было. А вязней господарства Московского, што одно ихъ есть въ господарствѣ его королевской милости, велѣлъ король его милость господаръ, нашъ милостивый, всихъ къ рубежу отпровадити, и они вже суть въ дорозѣ; и вамъ бы такъже велѣти вязней Польскихъ и Литовскихъ всихъ на рубежъ спровадити. Писанъ въ Радощковичахъ, лѣта отъ нароженія Сына Божого 1615, мѣсяца августа 20 дня.

И 124-го сентября въ 1 день писал к г. ц. и в. к. Михаилу Федоровичю в. Р. Литовского гонца пристав, что августа въ 29 день по государеву указу Михайла Бегичев у Литовского посланника был и панов-рад грамоту взял. И тово ж де дни в вечеру говорил ему Литовской посланник: послали де его паны-рада к бояром ко князю Федору Ивановичю Мстисловскому с товарищи, и государъ де и бояре его к Москве не взяли, прислав, велѣли взять у него от пансв-рад грамоту; (*л. 677*) и ему де што, приѣхав к паном-раде, сказать? Он де послан против Федора Желябовского, что присылали бояре

к паном-раде. То(л)ко бы де вѣдали паны-рада, что ему у боярѣ на Москвѣ не быть, и онѣ бы де и не послали его; а прислали бы грамоту с кѣмъ нибудь и отдали подѣ Смоленском в таборах. И вперед де им нелзя ходить: станут листы отдавать на границы. А послали де его паны-рада и приказали, велѣли спешить днем и ночью; а ноне дѣло длаетца, а гетман де Хоткѣвич стоит блиско на границы с ратными людьми, не утерпѣть, придет в Смоленскѣ і вашим де людем с нашими людьми будет бой; тогда и мир помещаетца. И тоскует о том слезно. А послов де их будут на съѣзде: бискупъ Киевскіи Христовѣ Козимерскіи, да Янѣ Карул Хоткѣвич гетманѣ, Миколай Глѣбовичѣ, князь Олександра Головчинскіи, князь Юрѣи Вишневецкіи, Миколай Олешницкіи, (л. — об.) князь Христовѣ Радивил, Виленскіи воеводич, Александро Гашевскіи писарѣ, князь Богданѣ Огинскіи, Самоил Горностай, дворяне Сомоил Зинович, Миколай Харлинскіи.

И г. ц. и в. к. Михайло Федорович в. Р. приговорил з боярѣ: Литовского гонца Максима Яна Каличевского из Можайска взяти к Москве, и отпустити его к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского с Москвы бояром, и грамота опасная на послов великихъ коруны Полские и великого княжства Литовского от боярѣ от князя Федора Ивановича (л. 678) Мстисловского с товарищи послати к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского с тѣмъ гонцом с Каличинским, да и к посломъ к Полским и Литовским ко князю Хриштопу Казимирскому, к бискупу Киевскому, да к гетману великого княжства Литовского къ Яну Карлу Хоткѣвичу против ихъ грамоты бояром своя грамота послати ж. А указал государь быти тому Литовскому гонцу на своем государеве дворѣ в Отвѣтной полате у всѣхъ боярѣ у князя Федора Ивановича Мстисловского с товарищи да з боярѣ ж государь велѣл быти діакон Петру Третьякову, да Сыдавному Васильеву да Саве Раманчукову.

(л. — об.) И государева грамота Литовского гонца к приставу послана такова:

От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. Федору Ивановичю Сомову. Нынешнего 124-го сентября въ 1 день писал еси к нам с Резанцомъ з Дмитреем с Леоновым: говорил тебѣ после Михаила Бегичева Литовской посланникъ Максимиан, что послан он от панов-рад к бояром нашимъ з грамотою, а велено ему спешить днем и ночью; а ныне в дѣле чинитца мешканье, а гетман стоит блиско на границе с ратными людьми, и терпѣти не учнет, и пойдет под

Смоленскъ, и учинитца на обе стороны бой и толды и мир помещаетца; и о томъ посланникъ добръ оскорбляетца, что он не взят (*л. 679*) к бояром нашим. И нам то вѣдомо. И мы ныне указали Литовскому посланнику быти у бояр нашихъ на Москвѣ. И какъ к тебѣ ся наша грамота придет, и ты б Литовскому посланнику Максимьяну сказалъ, что по нашему царьского величества позволенью велено тебѣ с ним итти к Москве к бояром нашим. А сказав то посланнику, пол бы еси с посланником из Можайска к Москве во вторникъ августа въ 5 день; а корму взяти в Можайску у воеводы по росписи на три станы, да подводы и провожатых к стрелцом в прибавку, сколько будет пригоже. А пошед из Можайска, стал бы еси меж Можайска и Вяземы, а другой станъ на Вяземе, а с Вяземы поворотил бы еси в Тушино и стоял того дни в Тушине. А того б еси в дороге и на станехъ сам берег и дворяном боярскимъ и стрелцом приказал беречь накрепко, чтоб посланникъ и люди его в дороге нигдѣ никуда (*л.—об.*) не отставали, и на станѣх из дворов и ис станов не выходили, и иноземцов бы и русских людей отнюдь никто никакъ челоувѣкъ к ним не приходили и с ними ни о чем не розговаривали, и не сослался бы ни с кѣм, чтоб ему про Московские вѣсти ни про што не вѣдать. И о всем бы еси к нему береженье держалъ по нашему указу. А кормъ бы еси ему и людем его по нашему указу и по росписи давал сполна, чтоб ему в корму недостатку не было. А какъ с Литовским гонцом придеши в Тушино, и ты б с ним постоял в Тушине до нашего указу. И что с тобою гонецъ в дороге и на станехъ поговорит, и что вы у него или у людей его каких вестей провѣдаете,—и ты б о том отписалъ к нам к Москве, а отписку велѣлъ отдати в Посолском приказе діакон нашимъ думному Петру Третьякову (*л. 680*) да Саве Раманчюкову. А без нашего указу ис Тушина с ним к Москве не ходил. А как тебѣ с Литовским гонцом ити к Москве, и тебѣ о том нашъ указ будет. А указали есмь тебѣ с посланником итти ис Тушина и в город Тверскою дорогою, в Тверские ворота, Тверскою улицу и Неглиненским мостом, в Китай болшою площадью, и Ильинским хрестцом да в Веденскую улицу на подворье Соловецкого монастыря. Писан на Москвѣ лѣта 7124-го сентября в 3 день.

А в Можаяскъ к воеводе об отпуске Литовского гонца послана такова:

(*л.—об.*) От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. в Можаяскъ воеводе нашему Ивану Ондрѣвичю Замыцкому. По нашему указу

велено Федору Сомову с Литовским посланником итти к Москве к бояром нашимъ. И какъ Федор Сомов с посланником из Можайска пойдет к Москве, и ты б послал к Федору про Литовского посланника в дорогу кормъ и питье до Москвы на три станы по росписи сполна и, дав под посланника подводы по подорожной и провожатых до Москвы к тѣмъ стрелцом в прибавку, которые ныне с посланником, сколько будет человекъ пригож, чтоб ему до Москвы дойти здорово и безстрашно, отпустилъ не задержав, чтоб Федору с посланником за кормомъ и за подводами не мешкати ни часу. (л. 681) А какъ про посланника кормъ и подводы и провожатых к Федору пошлеш и как Федор с посланником из Можайска пойдет, — и ты б о томъ отписалъ к нам к Москве наскоро, а отписку велѣлъ отдати в Посолском приказе діакон нашим думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писан на Москвѣ лѣта 7124-го сентября въ 3 день.

(л. 704) И 124-го сентября в 8 день Литовской посланникъ к Москве приѣхал и поставлен на Соловецком подворье, а для береженья велено у него быти у двора с сотником 30 человеком (л. — об.) стрелцом да на дворѣ 2-м человеком целовалником с сотем для всякие покупки; а выбраны нарочно люди добрые и х крестному целованью приведены.

И сентября въ 10 день в недѣлю, по г. ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. указу, Полскихъ и Литовскихъ панов-рад посланникъ Максимилиан Калечинской на государеве дворѣ у бояр был в Отвѣтной полате; а бояре князь Федор Иванович Мстисловскіи с товарищи сидѣли в полате в обѣихъ лавкахъ, а ѣхал с ним в город пристав его Федор Сомов; а с ним ѣхали перед гонцом 15 человекъ дворовых людей конюхов. (л. 705) А приѣхав на площадь, спол с лошади на мостки против первого быка, что у Благовѣщенские полаты х Казенному двору, и шел Благовѣщенскою папертью да крылцом в Отвѣтную полату к бояром. А бояре в тѣ поры сидѣли в Отвѣтной полате в золотном платьѣ и в черныхъ шапкахъ но обѣим лавкам, а возлѣ ихъ сидѣли діаки; а при боярех в Отвѣтной полате сидѣли дворяне в золотном же платьѣ. А перед полатоу в сѣнях стояли дворяне, и діаки, и дворовые люди и гости в золотном же платьѣ. (л. — об.) А в других сѣнях и по крылцу и у Благовѣщенья в паперти стояли дворяне же из городов, и дети боярские, и дворовые люди, и конюхи, и подъячие, и гости и торговые люди в цветномъ платьѣ. А от Благовѣщенья до Фроловских ворот

и по Ильинъскому хрестцу до того двора, гдѣ стоялъ гонецъ, по обе стороны стояли стрелцы с пищальми; а гдѣ не достало стрелцовъ, и тут стояли с пищальми с сотенъ и с слободъ.

А какъ гонецъ вшелъ в Отвѣтную полату, и у дверей встрѣтилъ гонца от бояръ діакъ Сава Раманчюковъ. (л. 706) А какъ гонецъ подшолъ къ бояромъ блиско, и объявилъ бояръ діакъ Сава Раманчюковъ. А молылъ: в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царьскаго величества великие бояре князь Федоръ Ивановичъ Мстисловской с товарищи. И бояре противъ гонца приподнялись и велѣли его спросить о здоровье діаку Саве ж Раманчюкову; а с посланникомъ не витались потому, что паны-рада с Федоромъ Желябужскимъ не витались ж. А после того велѣли бояре дворяномъ государскимъ и гонцовымъ людемъ выти вонъ ис полаты.

(л.—об.) А какъ дворяне ис полаты вышли, и Посолской діакъ Петръ Третьяковъ говорилъ от бояръ гонцу рѣчь, стоя, а посланникъ стоялъ же: Максимилианъ! В. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царьскаго величества великие бояре князь Федоръ Ивановичъ Мстисловской с товарищи велѣли тебѣ говорить: писали къ намъ, бояромъ, прежъ сего паны-рада коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго с полоненикомъ с Федоромъ Рясницынымъ, чтобъ (л. 707) намъ, царьскаго величества бояромъ, и всей его царьскаго величества думе, отставя всякіе спорныя дела, поискати лутчаго, с ними, братьею нашею, сослатися нашими великими послы на рубежъ о добрыхъ дѣлехъ, какъ бы межъ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и государя вашего и межъ ихъ великихъ государствъ разлитіе крови крестьянскіе уняти, а покой и тишину учинити, и плѣнными б на обе стороны разменитца. И мы, в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьскаго величества бояре и вся его царьскаго величества дума общей царьскаго величества з богомолцы великихъ Російскихъ государствъ с митрополиты, и с архіепискупы, и епискупы и со всѣмъ (л.—об.) освященнымъ чиномъ в. г. нашему ц. и в. к. Михайлу Федоровичю, в. Р. с., его царьскому величеству били челомъ и молили, чтобъ онъ, в. г. нашъ, его царьское величество для покою хрестыанскаго поволилъ намъ з братьею нашею, паны-радою коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго, сослатися і съ ихъ послы на съѣздъ послати нашихъ великихъ пословъ о добрыхъ дѣлехъ и о унятіи крестьянскіе крови говорить и становити. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., какъ есть истинный, правый, побожный, милосердый, хрестыанскій государь, по своему царьскому милосердому

праву жалѣя о крестьянстве, чтобъ кровь крестьянская на обе стороны литися престала, за нашимъ (л. 708) челобитьемъ поволитъ намъ зъ братьею нашею, паны-радою коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго, сослатися и нашихъ великихъ пословъ съ ихъ великими послы на съѣздъ слати. И мы, царьскаго величества бояря, и вся его царьскаго величества дума с повелѣнья в. г. нашего, его царьскаго величества, посылали къ братье нашей, к паном-раде коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго, в посланникехъ Федора Желябужскаго, а после того в гонцѣхъ Ортемья Нечаева, з грамоты о томъ же, чтобъ с обе стороны какъ намъ, царьскаго величества бояромъ, такъ и паном-раде коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго о добрыхъ дѣлахъ и о покое хрестыанскомъ порадыти и слати б на обе стороны пословъ великихъ на съѣздъ о добрыхъ дѣлахъ (л.—об.) и о покое хрестыанскомъ говорити и становити, какъ бы межъ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и государя вашего и межъ ихъ великихъ государствъ миръ и покой учинить, а хрестыанское кроворозлитье на обе стороны унять. И братья наша, паны-рада коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго, посланника нашего Федора Желябужскаго, а после того гонца Ортемья Нечаева, к намъ отпустили; а с нимъ к намъ, царьскаго величества бояромъ, братья наша, паны-рада, писали, что они с нашими великими послы пословъ своихъ великихъ на рубежъ на съѣздъ шлютъ о добрыхъ дѣлахъ и о покое хрестыанскомъ говорити и становити, а на пословъ нашихъ великихъ послали к намъ царьскаго величества бояромъ свою опасную грамоту с тобою, гонцомъ, с (л. 709) Максимилианомъ Каличинскимъ. И с повелѣнья в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьскаго величества бояре, которые отпущены в великихъ послѣхъ от насъ бояр и ото всего великаго Російскаго государства пановъ-радъ коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго с великими ж послы на съѣздъ о добрыхъ дѣлахъ говорити и становити, бояринъ и намѣстникъ Казанской князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій с товарищи посылали в Можаяскъ царьскаго величества дворянина Михаила Бегичева, а велѣли у тебя панов-радъ коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго опасную грамоту на нашихъ великихъ пословъ и будетъ иные грамоты от панов-радъ к намъ царьскаго величества бояромъ с тобою есть взяти, чтобъ намъ, царьскаго (л.—об.) величества бояромъ, то вѣдати, с чѣмъ ты к намъ от панов-радъ присланъ. И царьскаго величества дворянинъ Михайло Бегичевъ привезъ к намъ, царьскаго величества бояромъ, взявъ у тебя, братья нашей панов-радъ коруны Полскіе и великаго княжства Литовскаго на наши великіе

послы опасную грамоту да с тобою ж к нам бояром и ко всей царьского величества думе коруны Полские и великого княжства Литовского великие послы князь Хриштоп Казимирскіі, бискупъ Киевскіі, да гетманъ великіі великого княжства Литовского Ян Карлусъ Хоткѣвич прислали грамоту; а ты царьского величества дворянину Михаилу Бегичеву говорил, что братья наша, паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского, прислали тебя, гонца своего, к нам, царьского величества ко всѣм бояром, ко князю (л. 710) Федору Ивановичю Мстисловскому с товарищи о добрыхъ дѣлехъ говорити, и нам бы, царьского величества бояромъ, велѣти тебѣ быти к Москве и отпустить тебя с Москвы от нас к паном-раде, не задержавъ. И мы, царьского величества бояре, и вся его царьского величества дума, хотя меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и государя нашего видети братство и дружбу и любовь, а меж ихъ великихъ государствъ покой и тишину, о томъ доносили есмя до в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и ему, в. г. нашему, его царьскому величеству били челом, чтоб он, в. г. нашъ, поволит намъ тебя взяти к Москве и отпустить тебя к братьи (л. — об.) нашей, к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского от нас бояр с Москвы. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., за нашимъ челобитьемъ поволит тебя взяти к Москве и велѣлъ тебѣ быти у своихъ государевыхъ у нас у всѣхъ бояр у князя Федора Ивановича Мстисловского с товарищи. И которой будет с тобою к нам, царьского величества бояром, и ко всѣмъ думнымъ людям от панов-рад оприч грамотъ приказ с тобою есть, и ты говори.

И гонецъ правил бояром от панов-рад поклон. (л. 711) А говорили: в. г. Жигимонта Третьего, Божьею милостию, короля Полского и в. к. Литовского, Руского, Пруского, Жемоицкого, Мозовецкого, Киевского, Волинского, Подолского, Подляшского, Перемышльского, Галицкого, Володимерского, Куявского и иныхъ славныхъ великихъ панствъ государя и короля паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского духовные и свецкие княз Войтехъ Барановскіі, Божиею милостию, арцыбискупъ Гнезнинской, от святобливое столицы святаго Петра верхнего апостола намѣстникъ, отца святаго папы Римского в коруне Полской посолъ, и первое княже и сенатаръ, с товарищи, также ихъ милости панов (л. — об.) рад коруны Полские и великого княжства Литовского духовныхъ и свецкихъ великие послы, братья ихъ, княз Станислав Казимирскіі, бискупъ Киевскіі, Ян Карлус Янович Хоткѣвич, грабе на Шклове и Мыши

и Быхове, енараль великии всеѣ земли Лиолянские, староста Жемотцкии и Дерпской, гетман великии навышшей великого княжства Литовского, и наши паны-рада и урядники великого государства Московского бояром и думнымъ людемъ тебѣ, князю Федору Ивановичю Мстисловскому, с товарищи челомъ бьют.

И думной Посолской діакъ Петръ Третьяковъ спрашивалъ посланника от бояр панов-радъ о здорovie. А молил: в. г. ц. (*л. 712*) и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и многихъ государствъ государя и облаадателя, его царьского величества великие бояре князь Федор Иванович Мстисловской с товарищи спрашиваютъ про братью свою про панов-рад о здорovie: братья наша, паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского, по здорову-ль? — А бояре в тѣ поры встали.

И посланникъ молил: какъ он поѣхал, а паны-рада, дал Богъ, здорово.

Да говорилъ рѣчь стоя ж, а бояре сидѣли: паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского духовные и свецкие вас, братью, (*л. — об.*) великого Московского государства бояр князя Федора Ивановича Мстисловского с товарищи похваляютъ, что вы, братья наша, какъ есть паны хрестьянские, к доброму дѣлу приступили, о покое хрестьянскомъ учили радѣти, какъ годитца хрестьянскимъ людемъ дѣлати. А то вам, великимъ бояром, самимъ вѣдомо, что изначала межъ всѣхъ в. г. и ихъ государствъ войны и брани бываютъ, а потомъ тѣхъ государствъ мудрые рады государей в любовь вводятъ и межъ государствъ покой и тишину дѣлаютъ, и ихъ добрыми и мудрыми думами бывають в государствахъ тишина, покой, умиренье и государствамъ на обе стороны разширенье. А кгдыхъ такихъ людей разумныхъ в государствахъ не будетъ, которые могутъ межъ государствъ добрыхъ дѣлъ дѣлати, в покой и в тишину (*л. 713*) приводити, и тые государства до конца разоряютца. И вамъ бы, великимъ бояром, какъ есте начали, такъ бы есте и совершили: межъ государя и государствъ о добрыхъ дѣлахъ радѣли и пословъ своихъ великихъ на съѣздъ панов-радъ с великими послы слали. А какъ такие великие дела вашимъ радѣнемъ и пословъ вашихъ великихъ с обѣихъ сторонъ совершатца и тые ссоры, которые на обе стороны за грѣхъ всѣхъ людей какъ великого государства Московского, также коруны Полские и великого княжства Литовского, с обѣихъ сторонъ были велися, в умиренье придутъ, — и межъ такихъ великихъ государствъ будетъ тишина и покой; мечъ Божий, которой за грѣхъ в тыхъ государствахъ поверженъ, утолитца, а оборотятъ тые великие государства мечъ свой, от чего межъ себе гинутъ, на неприятелей своихъ (*л. — об.*) на поганъ,

на Турок, на Тотар. И тых великих государствъ вам, великим людем, и послом вашим, которыми то доброе дѣло здѣлаецца, будет от Бога милость, а ото всѣхъ людей не толко от тыхъ государствъ, меж которыми то настоит, але и от ьных слава и честь не смертелная. А на послы ваши великие послали есмя свой опасный листъ с посланником нашим с Максимьяном Калечинскимъ, дворяниномъ королевскимъ, вмѣсте с вашим гонцом с Ортемом Нечаевым. И о том паны-рада велѣли вас, великих бояр, спросить: же бы вы, великие бояре, братья наша посланника нашего Максимьяна отпустили к нам, не задержавъ, и свой опасный листъ на наши великие послы с нимъ прислали таков же, каков мы на ваши великие послы послали.

(л. 714) И какъ гонецъ рѣчь изговорил, и бояре велѣли ему сѣсти на скамейке. И поговоря з бояры, говорил гонцу думной Посолской діаць Петръ Третьяков на его рѣчи отвѣтъ сидя, а посланникъ сидѣлъ же: Максимилиан! В. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества великие бояре княз Федор Иванович Мстисловской с товарищи велѣли тебѣ говорити: что говорил еси нам от братьи нашей, панов-рад коруны Полские і великого княжства Литовского, что братья наша нас похваляют, что мы пристали к доброму дѣлу, — (л. — об.) и мы всегда о том радѣем и промышляем и хотим того, чтоб меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества и меж государя вашего Жигимонта короля и меж ихъ великих государствъ былъ покой и тишина; а паны б рада потому ж о том радѣли и промышляли, чтоб меж государей, меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и меж государя их Жигимонта короля, и меж государствъ доброе дѣло миръ и покой и тишину учинити, а кроворозлитье унати. — А что говорил еси, чтоб тот меч, которой меж великих государствъ Російского царствія и меж коруны Полские и великого княжства Литовского (л. 715) повержен, поворотить на бесермен и стояти б против бесерменъ заодин, — и мы тебѣ объявляем: какъ по воле и милости всемогущаго Бога и по племяни в. г. ц. и в. к. Російских и по прошенью и моленью всѣхъ людей всѣхъ великих государствъ Російского царствія в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., и он, в. г., беспрестанно о томъ радѣет и промышляет и у всесилнаго, в Троице славимаго, Бога нашего милости о томъ просит, чтоб всѣм крестьянским государем быть меж себя в любви и в совѣте, а государствам ихъ в покое и в тишинѣ, а стояти б на бесерменъ заодин, чтоб бесерменская рука над крестьяны не высилась и чтоб бѣдных плѣнных невинных православных хрестьян, (л. — об.) которые невинные

в руках поганских несогласьемъ и рознью хрестыянских государей стражут, высвободити.— А что прислали к нам, царьского величества бояром, с тобою братья наша паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского опасной листъ на послы наши великие, которым нашимъ великим послом братья наши панов-рад коруны Полские і великого княжства Литовского с великими послы быти на съѣзде о добрых дѣлех и о покое хрестыянском говорити и становити, да с тобою ж к нам же, царьского величества к бояромъ, и ко всей царьского величества думе панов-рад коруны Полские і великого княжства Литовского (*л. 716*) великие послы княз Хриштоп Казимирскїи, бискуп Киевскїи, да гетманъ великой великого княжства Литовского Янъ Карлус Хоткѣвич прислали грамоту,— і мы, царьского величества бояре, ту ихъ грамоту вычли. И ныне с повелѣнья в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., мы, его царьского величества бояре, отпускаем тебя к братье нашей, к паном-раде коруны Полские и великого княжства Литовского, на их великие послы нашу боярскую опасную грамоту за нашими за всѣми печатъми такову ж, какову они паны-рада прислали к нам, царьского величества к бояром, опасную грамоту на наши великие послы, да с тобою ж посылаем к вашим великим послом ко князю Хриштопу Казимирскому, к бискупу Киевскому, да к гетману великому великого княжства Литовского къ Яну (*л. — об.*) Карлу Хоткѣвичю против ихъ грамоты о тѣх же дѣлех свою грамоту.

Да подати гонцу грамоты. А какъ гонцу рѣчь изговорил и грамоту подал,— и бояре, встав, приказали паном-раде поклон. А говорил от бояр думной Посолской діакъ Петръ Третьяков: Максимилиан! Как будеш у братья нашей, у панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского, и ты им, братье нашей, паном-раде от нас поклонися. (*л. 717*) И отпустили гонца на подворье.

А почесного корму послано к гонцу з Дворца корму и питья против поденного вдвое от бояр, а не от государя.

А с Москвы Литовской посланникъ Максимилиан Каличитцкой отпущен сентября въ 11 день, а проводити ево послан до Смоленска и до рубежа Федор же Сомовъ.

А се такова опасная грамота государевыхъ бояръ на Литовских послов послана с Литовским посланником с Максимилианом Каличицким.

(*л. — об.*) Божнею милостию, в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., Владимирского, Московского, Новгородцкого, царя Казанского,

царя Астараханскаго, царя Сибирскаго, государя Псковскаго, и в. к. Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вязьскаго, Болгарскаго и иных, государя и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея Сѣверныя страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинские земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государя и облаадателя, его царьскаго величества от бояръ от боярина и намѣстника Володимерскаго (л. 718) ото князя Федора Ивановича Мстисловскаго с товарищи, и от околничих и от всѣхъ царьскаго величества думныхъ людей братье нашей, паном-раде коруны Полские и великаго княжства Литовскаго, духовнымъ и светцкимъ. Писали есте к намъ преже сего с полонянникомъ с Федоромъ Ресницынымъ, а после того с посланникомъ нашимъ с Федоромъ з Желябовскимъ, чтобъ намъ, царьскаго величества бояромъ, и всей его царьскаго величества думе поискати лутчешаго и с вами, братьею нашею, сослатись намъ нашими великими послы на рубежѣ о добрыхъ дѣлахъ, какъ бы межъ великими государствами — межъ великимъ Росийскимъ государствомъ и межъ коруною Польскою и великимъ княжествомъ Литовскимъ розлитие крови хрестыанские уняти, а покой и тишину учинити, и плѣнными б на обе (л. — об.) стороны розменитца, и опасную есте свою грамоту на нашихъ великихъ пословъ прислали, а намъ бы потому ж на вашихъ великихъ пословъ нашу опасную грамоту прислати. И мы, в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьскаго величества бояре, и вся его царьскаго величества дума обще царьскаго величества богомолцы великихъ Росийскихъ государствъ с митрополиты, и с архиепискупы, и съ епискупы и со всѣмъ духовнымъ чиномъ в. г. нашему ц. и в. к. Михаилу Федоровичю, в. Р. с., его царьскому величеству били челомъ и молили, чтобъ в. г. наш, его царьское величество, для покою хрестыанскаго поволилъ намъ с вашими послы на съѣздъ послати нашихъ великихъ (л. 719) пословъ о добрыхъ дѣлахъ и о унятии хрестыанские крови говорити и становити. И в. г. нашъ ц. и в. к. Михайло Федорович, в. Р. с., какъ есть истинный, правый, побожный, милосердый, хрестыанскій государь, по своему царьскому милосердому нраву жалѣя о хрестыанстве, чтобъ кровь хрестыанская на обе стороны литися престала, за нашимъ челобитьемъ поволилъ намъ нашихъ великихъ пословъ с вашими великими послы на съѣздъ слати. И мы, царьскаго величества бояре, и вся его царьскаго величества дума с повелѣнья в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьскаго величества, отпустили есмь

с вашими великими послы на създъ о добрыхъ дѣлехъ говорити и становити царьского величества (л. — об.) бояр боярина и намѣстника Казанского князя Ивана Михайловича Воротынского, да боярина и намѣстника Нижегородского князя Олексѣя Юрьевича Сицкого-Ярославского, околничего и намѣстника Колужского Ортемья Васильевича Измайлова с товарищи. И вам, братье нашей, на ваши великие послы, ково вы с своеѣ стороны от себя великихъ послов пошлете, сю нашу опасную грамоту даем, што тѣмъ послом вашим великимъ с нашими великими послы на рубежѣ, гдѣ приговорят, съезжатися и о всяких добрыхъ дѣлехъ меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и государя вашего Жигимонта короля и меж великихъ государствъ говорити и становити, и закрепить доброволно (л. 720) безо всякихъ зацѣпок и хитрости и оману. А што, дастъ Богъ, тѣ великие послы с обѣихъ сторон меж в. г. нашими и ихъ государства приговорят и постановят, то все от в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., от его царьского величества и от нас, его царьского величества бояръ, и от всего Росийского государства крѣпко здержано будет. А нѣчто за какими мѣрами доброе дѣло на томъ създе и не станетца, ино с обѣихъ сторон великимъ послом нашим к нам, а вашим к вамъ розѣхатца волно безо всякие зацѣпки, со всѣми людьми и з животы, безо всякие хитрости и оману. А на утверженье к сей нашей грамоте печати свои приложили есмя. Писана в в. г. нашего (л. — об.) государстве в царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7124-го.

А такова грамота послана от государевыхъ бояр к Литовскимъ послом к бискупу Киевскому с товарищи против ихъ грамоты з гонцомъ с Максимилианомъ Каличевскимъ.

Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., Владимирского, Московского, Ноугородского, царя Казанского, царя Астаханского, царя Сибирского, (л. 721) государя Псковскаго, и в. к. Смоленского, Тверскаго, Югорского, Пермского, Вяцкого, Болгарского и иныхъ, государя и в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сѣверные страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинские земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, і иныхъ многихъ государствъ государя и обладателя, его царьского величества от бояр и ото всей его царьского величества думы паном-раде коруны

Полские и великого княжства Литовского духовных и свецких великим послом князю Хриштопу Томашевичю Казимерскому, бискупу Киевскому, старосте и ениралу земли Жемоцкие и Дерпскому, (л. — об.) гетману великому великого княжства Литовского, Яну Карлу Яновичю Хоткѣвичю, грабе на Шклове и Мыши, на Быхове, и иным паном-раде и урядником. Прислали есте к нам от панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского с опасным листом на послы наши великие, которым нашим великим послом с вами великими послы быти на съѣзде о добрыхъ дѣлех и о покое хрестыянском говорити и становити, гонца Максимияна Калечицкого. А вы, великие послы, к нам, царьского величества бояром, с ним же прислали свой листъ. И мы тот вашъ листъ вычли и выразумѣли. И что писали есте к нам в том своем листу, что мы писали к вам в грамоте своей, чтоб быти с нашими великими послы вашему съѣзду для договору о добрыхъ дѣлехъ и о розмѣне вязней (л. 772) меж Бѣлой и Велижа, а не меж Смоленска и Вязмы, и то будто мы к вам новое дѣло писали, а вам в наказе дано от панов-рад и от всѣхъ станов соймовых коруны Полские и великого княжства Литовского, чтоб с нашими послы вы съѣхались и договор о добрыхъ дѣлехъ дѣлали меж Смоленска и Вязмы, а иного бы мѣста опрочѣ того не накладали и не приговаривали, и вы тот нашъ листъ посылали до всѣхъ панов-рад коруны Полские и великого княжства Литовского, и паны-рада к вам будто писали, что мѣста на съѣздъ с нашими послы вам отменять не мочно, потому что искони вѣкъ такъ повелось, коли Смоленскъ за Литвою здавна был, послом и гонцом путь был с Смоленска на Вязму, а после того какъ Смоленскъ былъ за в. г. нашими цари Росийскими, и в то время всегда за все (л. — об.) послы и гонцы хажывали на Смоленскъ и на Вязму, и ныне вам потому ж паны-рада велѣли итти за Смоленскъ, и меж Смоленска и Вязмы съѣхався, с послы нашими говорити и становити о всѣхъ дѣлехъ, которые належат к покою и к тишинѣ на обе стороны, и вы того инако учинити не можете. И мы вам объявляемъ: Смоленскъ искони отчина в. г. нашихъ ц. и в. к. Росийскихъ, а ныне в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., искони вѣчную отчину Смоленскъ государь ваш взял через многое свое и послов своихъ и посланников, а послѣднее через гетманское Станислава Желковскаго крестное целованье, и вперед в. г. нашему, его царьскому величеству, своей искони вѣчные отчины Смоленска достигать, (л. 723) сколько ему, в. г. нашему, Богъ помочи подасть. А о съѣзде, гдѣ нашимъ великим послом с вами великими послы съезжатца о доб-

рыхъ дѣлехъ и о покое хрестыянскомъ говорити, положили есмь то в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества на бояр на боярина и намѣсника Казанского на князя Ивана Михайловича Воротынского с товарищи: какъ они будут в Вязме, а вы в котором нибуди государя своего украинном городе, — и вы сошлетесь с ними, великими послы, и о съѣзде договоръ учините меж себя ссылкою, гдѣ пригоже быти съѣзду. А то мы вамъ объявляем же, что на том мѣсте, гдѣ вы пишете, меж Смоленска и Дорогобужа, на Опирекѣ, посолскому съѣзду (*л. — об.*) быти никакими мѣрами не мочно: того себѣ и в мысли не держите, что тут нашим великимъ послом с вами, великими послы, съезжатца; то все земля в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с. А быти б съѣзду на Бѣлском и на Велижском, или на Смоленском и на Оршанском рубежѣ по прежнему. А что писали есте в своем листу, что вы будете на съѣздѣ с нашими великими послы в 8-й день мѣсяца сентября по вашему календару от рождества Христова в нынешнем въ 1615-м году, и нашим великим послом на тот срокъ какъ было изоспѣти? Гонецъ нашъ Ортемей и ваш гонецъ Каличевскіи пришли в Можаяскъ по нашим греческим святцам августа въ 27 день, а по вашему римскому календару сентября (*л. 724*) въ 5-е число, всего за три дни до того сроку, какъ вы пишете, сентября до 8-го числа. А отпустя мы к вам сего вашего гонца с сею нашею грамотою, послы наши великие с вами великими послы на съѣздѣ с Москвы пошли сентября 14-го числа и на съѣздѣ с вами будут вскоре; а людей с послы нашими великими будет то ж число, сколько и с вами, 2000 человекъ. А хто послов в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., его царьского величества бояр и думныхъ и приказныхъ людей на съѣздѣ с вашими послы будут, и о томъ дадут вѣдати вам своею грамотою послы наши великие сами. А что писали есте к нам в своем листу про послов великого Російского государства, которые (*л. — об.*) посланы ко государю вашему ото всего Російского государства за крестным целованьемъ, про преосвященного Филарета, митрополита Ростовского и Ярославского, и про боярина про князя Василья Васильевича Голицына с товарищи, будто они здоровы, а живут по указу государя вашего сына королевича Владислава, а называете государя своего сына г-ремъ ц. и в. к. в. Р., а великихъ послов Московского государства преосвященного митрополита Филарета и боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарищи называете его подданными, — и мы тому дивимся, что вы, паны-рада коруны Полские и великого княжства Литовского, духовные и свецкие, преже

сего к намъ, царьскаго величества бояромъ, писали (л. 725) и ныне пишете, что вы доброго дѣла и покою и тишины межъ государствъ хотите, а отъ такихъ непригожихъ дѣлъ, за что кровь хрестыянская литися не престанетъ, не отстанете: называете государя своего сына королевича Владислава государемъ ц. и в. к. в. Р., а пословъ, которые посланы ко государю вашему и къ сыну его за крестнымъ целованьемъ, сына его подданными. А мы к вамъ, паномъ-раде, о томъ многожда первое зъ Денисьемъ Оладьинимъ, и съ Федоромъ Желябужскимъ, и съ Ортемъемъ Нечаевымъ и въ нынѣшнихъ во многихъ нашихъ грамотахъ писали и отказали о томъ накрепко, что государя вашего сына на государство отнюдь не хотимъ, в томъ есмь межъ себя крѣпко соединились и крестнымъ целованьемъ утвердились ещо до в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., (л. — об.) его царьскаго величества на его великие и преславныя Російскія государства обирающа. А то и самимъ вамъ, паномъ-раде коруны Полскія и великаго княжства Литовскаго, давно вѣдомо подлинно, что по милости всемогущаго и всещедраго, в Троице славимаго, Бога нашего, а по племяни прежнихъ в. г. нашихъ царей Російскихъ, и по избранью всякихъ чиновъ людей всѣхъ великихъ Російскихъ государствъ множественнаго народа на великихъ и преславныхъ государствахъ Російскаго царства учинился намъ всѣмъ православнымъ крестьяномъ благонадежнымъ в. г. ремъ ц. и в. к., в. Р. с., в. г. рь нашъ ц. и в. к. Михайло Федоровичъ, в. Р. с., (л. 726) и на тѣ свои великіе и преславныя государства Російскаго царства венчася царскимъ венцомъ и диадимомъ по древнему своему царскому чину и достоянью. А вы ныне то непригожее и несхожее минушее дѣло опять всчинаете, чего у насъ у всѣхъ того и в мысли нѣтъ, и поминати того ныне и вперед не хотимъ, и за что кровь хрестыянская никакъ ныне ж и вперед литися престати не можетъ. Толко о томъ вперед писати или говорити станете, и вамъ бы такое непригожее дѣло отставити, а поискати лутчаго, чѣмъ бы межъ государствъ покой и тишину учинити, а кроворозлитье унять; и вперед того, за что кровь хрестыянская розливаетца, не воспоминати. — А что пишете к намъ в своемъ листу, что мы писали к вамъ, паномъ-раде, в своей грамоте, что великіе неправды съ вашей стороны (л. — об.) дѣлаютца, что за ссылкою ваши люди в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., городы и волости воюють, и та будто неправда передъ тѣмъ и ныне у насъ найдетца, будто вся неправда съ нашей стороны дѣлаетца, что в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., рати посямѣста под Смоленскомъ стоятъ, и съ вашими людьми бьютца і в нынѣшнихъ во многихъ в украинныхъ мѣstechъ

войною приходят, и нам бы царьского величества ратныхъ людей ис-под Смоленска вывести, а вы своихъ людей из в. г. нашего земли выведете, — и Смоленскъ отчина в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., (л. 727) его царьского величества от прародителей его, прежних в. г. ц. и в. к. Росийскихъ и царьского величества рати стоят под Смоленском, под в. г. нашего отчиною, на государя нашего землѣ, а не на вашей; ваши люди сидят не в своем, в. г. нашего искони вѣчной отчине, в Смоленске и бѣютца згосударя нашего людьми и кровь крестьянская на обе стороны лѣтца от вашихъ людей. Да ваши ж люди Лисовской с ратными людьми по вашему велѣнью, пришед безвѣстно ко Брянску, многие мѣста пожег и кровь многую крестьянскую невинно пролил, а потомъ, пришед искрадом, Карачев зжег и кровь же крестьянскую многую пролил. А князь Семен Лыка приходил к Путимлю и также в в. г. нашего земли многие мѣста пожег и кровь крестьянскую многую (л. — об.) проливают. И тѣ всѣ неправды и крестьянское многое невинное кроворозлитѣ с ваши стороны за ссылкою дѣлаютца. И вы б, похотя меж в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и меж государя своего доброво дѣла дружбы і любви, а меж государствъ покоя и тишины, государя своего люди из в. г. нашего отчины из Смоленска и из ьныхъ мѣстъ вывести велѣли. А в. г. нашъ, его царьское величество по своему царьскому милостивому нраву, не хотя видети во крестьянстве кроворозлитѣ, потому ж рати свои велит унати і в вашу землю войною ходити и задоров чинити не велит до тѣхъ мѣстъ, покамѣста (л. 728) послы наши великие с вами, великими послы, о всякихъ о добрыхъ дѣлахъ и о покое крестьянскомъ договоръ учинят и укрепят. — А что писали есте к нам в своем листу, чтоб нам прислати к вам нашу опасную грамоту такую ж, какова от панов-рад на наши великие послы прислана з гонцом вашим с Максимилианом, и гонца б Максимиана Сосина-Колечицкого к вамъ отпустити вскоре, не задержавъ, — и мы к вам гонца вашего отпустили, не задержавъ, и опасную нашу грамоту к вам послали з гонцом вашим с Максимианом. И вы б, панове-рада и урядники, на създъ к нашимъ послом шли. А пришед в которой государя своего в порубежной город, с нашими великими послы, царьского величества з бояры и з дворяны и з діяки, з боярином и намѣсником Казанским со княземъ Иваном (л. — об.) Михайловичем Воротынским с товарищи обослались, и о създе, гдѣ създу быти, приговора, съхались и о добромъ дѣле говорили и становили не гордостью, отставя всѣ недобрые дела, от чего добро естатися и

кроворозлитѣ унятисѣ не можетъ, какъ годитца дѣлати паномъ хрестьянскимъ. А мы о томъ радѣемъ и промышляемъ и хотимъ того, чтобъ межъ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и межъ государя вашего и межъ ихъ великихъ государствъ доброе дѣло миръ и покой сстался, а кровь хрестьянская с обѣихъ сторонъ литися престала. А какъ такое доброе дѣло межъ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и межъ государя вашего и межъ ихъ великихъ государствъ доброе дело, (л. 729) миръ и покой сстался, а кровь бы хрестьянская с обѣихъ сторонъ литися престала. А какъ такое доброе дѣло межъ в. г. нашего ц. и в. к. Михаила Федоровича, в. Р. с., и государя вашего дружба и любовь, а межъ государствъ покой и тишина, станетца, а кроворозлитѣ на обе стороны уметца великими послы какъ нашими, такъ і вами, — і вамъ обоимъ великимъ посломъ будетъ отъ Господа Бога милость, а отъ государей жалованье, и отъ людей всѣхъ хвала, и слава ваша обоихъ великихъ пословъ на веки слыти будетъ, толко вами такие долгими лѣты ссорные дела во умиренье придутъ и кровь хрестьянская литися на обе стороны престанетъ. Писанъ в. г. нашего государстве в царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7124-го сентября мѣсяца.

(л. — об.) А се таковы грамоты посланы об отпуске Литовскаго гонца по городомъ; а кормъ велено давать по городомъ посланнику по прежней росписи, а на Москвѣ посланнику кормъ даванъ противъ дорожнаго, а питье давано в Дворца.

Отъ ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. в Вязму воеводе нашему Ивану Костянтиновичю Корамышеву. По нашему указу отпущенъ с Москвы Литовской посланникъ Максимлианъ Каличевской, что приходилъ отъ пановъ радъ к бояромъ нашимъ; а в приставехъ с нимъ Федоръ Сомовъ. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, а Федоръ Сомовъ к тебѣ для кормовъ (л. 730) про посланника пришлетъ, — и ты б посланнику кормъ и питье послалъ по росписи сполна тотчасъ, смѣтивъ в колко день мочно имъ до Дорогобужа поспѣти. Да и подводы б еси Федору и Литовскому посланнику далъ по подорожнымъ тотчасъ и провожатыхъ имъ далъ, сколько челоувѣкъ пригоже, чтобъ имъ до Дорогобужа отъ воровъ пройти было здорово. А однолично б еси Федора Сомова с Литовскимъ посланникомъ ничѣмъ в Вязме не задержалъ, давъ кормъ и подводы и провожатыхъ, отпустилъ тотчасъ. А котораго ихъ числа отпустишь, и ты б о томъ к намъ отписалъ, а отписку велѣлъ отдати в Посолскомъ приказѣ діаконъ нашимъ думному Петру Третьякову да Савѣ Раманчюкову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7124-го сентября въ 11 день.

(л. — об.) В Можаяскъ и в Дорогобужъ посланы таковы ж.

От ц. и в. к. Михаила Федоровича в. Р. боярину нашему и воеводам князю Ивану Ондрѣвичю Хованскому, да Мирону Ондрѣвичю Вельяминову да дьяку нашему Семену Собакину. По нашему указу отпущен с Москвы Литовской посланникъ Максимлиан Каличевскіи, что приходил от панов-рад к бояром нашим, а в приставахъ с ним послан Федоръ Сомов; а велено ему итти от вашихъ полков тою ж дорогою, куды он шел к Москве, или куды вы ему велите, чтоб полковъ Литовскому посланнику не видеть. И какъ к вам ся наша грамота придет, а Федор Сомовъ для кормов про Литовского посланника к вам пришлет, — и вы б (*л. 731*) тотчасъ Литовскому посланнику кормъ дали до рубежа по росписи сполна и проводити ево послали, сколько человекъ пригоже, чтоб имъ до рубежа пройти было от воров здорово. А велѣли бы есте Федору с посланникомъ итти тою ж дорогою, куды он шел к Москве, или куды пригоже, чтоб не блиско ихъ полков, чтоб Литовскому посланнику полков вашихъ было не видеть. А однолично б естя Литовского посланника отпустили, не держав ничѣмъ. А которого числа ево от Смоленска отпустите, — и вы б о том к намъ отписали, а отписку велѣли отдати в Посолском приказе діаком нашимъ думному Петру Третьякову да Саве Раманчюкову. Писан на Москвѣ лѣта 7124-го сентября въ 11 день.

ДОПОЛНЕНІЯ.

I. О вознагражденіи иностранныхъ купцовъ, понесшихъ убытки въ 1605—1608 гг.

Въ 1608 г. при переговорахъ въ Москвѣ Польскіе послы и посланники требовали между прочимъ возмъщенія убытковъ, причиненныхъ въ Москвѣ иностраннымъ купцамъ въ 1605—1608 гг. (см. 137-й томъ Сборника, стран. 616, 617, 721 и 722). Въ дополненіе напечатанныхъ уже извѣстій о семъ помъщается здѣсь грамота Польскаго короля Сигизмунда отъ февраля, 1611 г. Она хранится въ Архивѣ среди Польскихъ грамотъ 1611 г. февраля, № 21. Въ Польскомъ дѣльѣ 1610 г. № 5 имъется (л. 41—42) «переводъ з грамоты польской, с писма литовсково русково», изъ коего и берутся слова, поставленныя въ скобки и пополюющія дефекты подлинной грамоты, очень истмъвшей.

Самъ наясней великий государь Жыкгимонт Третий, Божью милостью, король Польскій, великий князь Литовскій, Русскій, Прускій, (Жемотцкій, Мазов(ецк)ий, Киевскій, Подольскій, Подляскій, Июлянтскій, Естонскій, и дедичный король Шведскій, Кгодскій, Вандальскій, княже Финлянтской (и иных) господарства Московского слуге и конюшому нашому, наместнику Володимерскому князю Оедору Ивановичу (Мстиславскому). Ведомо вамъ, што за Грышъка Отрепеева рострыги, который се называлъ Дмитреемъ царевичемъ, какъ онъ (судомъ Божиимъ на престоле царс)тва Російского усел, а дочь воеводы Сендомирскаго, хотечы женитися, за себе бралъ, купъцовъ не(мецкихъ¹ ц)есара хрестіянскаго, шурына нашего, з многими клейноты драгоценными через грамоты свои ва до себе на Москву прыбавил, а меновите Ондрея Натана, Миколая (Люби)лера, Ф(илипа Елбана) Целярого; а за прыеханьемъ ихъ в Москву, тые товары ихъ через бояр и купъцовъ своих, которы² се н(. оцени)вшы до себе тот то Грышко рострыга побрал, и водлуг реестров и росписов, промежку ихъ даныхъ, и³ водлуг запл)атити воскоре мел.

¹ и в тѣ поры пришло купцовъ нашихъ и цысерскихъ со всякими дорогими товары, имена ихъ Ондрѣй Натанъ, Миколай Любилеръ, Филиппъ Елбанъ. А какъ они прѣѣхали в Московское государство...

² которые тот товаръ знали. И оценивши...

³ и за тот их товаръ хотѣлъ имъ заплатити вскоре...

Потом какъ рострыгу убили, и тые клейноты их вси од Василя Шуйского забраны¹ потом за наступеньем тогожъ Василя Ивановича Шуйского на господарство Московское, а за посланьем от нас посланников наших (Станислава) Витовского, да Яна Соколинского, для вызволенья и освобоженья послов наших Миколая Олешницкого, каштеляна М(ологоскаго), Александра Кгосевск(аго), старосты Велижского, од Шуйского Василя задержанных, в договоре, который з Васильем Шуйским и² про тые клейноты там были постановили, што тые клейноты зысканы воровчены быти; а которых бы нед и цене против реестров и списков, с тыми купцы уделанных, плачены быти мели, и там же по договору некоторые (товары поотдавали), а других по сесь часъ не вернено и не заплачено. Потом, недавное тому время писали есмы до вас грамоту нашу о тых³ по , штобы тые товары и клейноты их зысканы, альбо еслибы которые в казне были, им бы отданы были. А нине ижъ тые купцы Ондрей Натан, да Миколай Любилер тут до нас на стан нашъ под Смоленскъ прыехали, и нам слезне чолом бьют и молят, (чтобы за) тые клейноты, которые им еще не отданы и не заплачены, отдать и заплатитъ велели по договору, с послы и с посланники Василя Шуйского и вас бояр господарства Московского учыненнымъ⁴. И мы, на тое слезное чолом-битье их милостивый взгляд маючи и д и славы Московского господарства у посторонных христианских народовъ, не жычымы того, абы тые купцы для згра и побранья жив тых маетностей своих злое славы и поруганья народу Росийскому по всем христианстве и в поганских господарствах не всегда с тор и купями своими бывають, делали, хочем то мети, што бысте взгленувшы в самую слушность и для слез и нищоты ихъ, и по догов(ору) с послы и с посланники нашими, тые товары, и клейноты их вси так в казни нашей господарской, яко и где бы кольвекъ были . . . слали и имъ (отдали); а которых бытесе доискати не могли, ино бы имъ по договору и постановенью, альбо денежною заплатою (или) товар(ами) заплатили, штобы мы, господарь, болшь од нихъ слезного упаданья и чолом-битя не мели. А мы, господарь, и

¹ и в тѣ поры присылали послаников наших...

² и о тѣхъ товарѣхъ говорити велѣли ж, и в тѣ поры по договору нѣкоторые товары поотдавали...

о тѣхъ же купцехъ, у которыхъ товары поиманы, чтобъ тѣ товары...

⁴ и вамъ бы посовѣтовшись з бояры и по сысками, тѣ ихъ товары, которые не заплачены им, и поотдавали для ихъ слезново прошенья. А коли тѣхъ товаровъ нѣтъ...

сын наш наяснейшій Владыслав Жыггимонтовичъ тое од вас милостиве прыняти хочем, только бы тому делу од вас подлинно и без проволоки (вскорѣ здѣла)тисе. Писан на стану нашом под Смоленском, лета от нароженья Исуса Христа Сына Божого 1611-го мѣсяца феврала

Внизу на лицевой сторонѣ помѣты: «переведен». «О купцѣх о Ондрѣе Натане с това. . .» . *На оборотѣ приложена подѣ кустодіею на красномъ воску королевская небольшая печать. Надписи:* 1) «Бояромъ великого господарьства Московьского князю Федору Ивановичу Мѣстиславьскому, слуге и наместнику Володымерскому с товарищы». 2) «Грамота писана от короля Жигимонта князю Ондру Ивановичу Мстиславьскому лѣта 1611-го ееврала купецких людях, которые приезжали»

Эту, очевидно, грамоту кор. Сигизмунда разумѣетъ перечень листовъ его (находящійся въ Польскомъ дѣль 1610 г. № 5), говоря (л. 23): «Листъ 54, а въ немъ писано: велено сыскати Цысарского купца и Литовских купцов Ондрѣя Натана, Филипа Голбейна, Миколая Любилера товары, которые поимал въ казну Гришка розстрига; а сыскав, велено вмѣсте положить всѣ и х королю описать. Припись у листа Лва Сопѣги».

Въ этомъ же перечнѣ упоминается еще о другомъ несохранившемся Архивѣ листъ (л. 24): «Листъ 55, а в немъ писано к бояромъ: велено Лвовского купца Миколая Мобирерома тавары сыскати, которые взяты у него в казну при ростриге; а сыскав, велено ему их отдати; а которых не сыщет, и ему велено отдати из казны деньгами».

Оба эти листа были въ Посольскомъ приказѣ въ 1626—1627 гг. См. II-ю опись № № 69 и 76. Сборникъ т. 137, стран. 14—15.

Третій листъ короля о заплатѣ денегъ купцу Винкельману см. въ Собраній Госуд. Грамотъ и Договоровъ т. II, № 233.

II.—1609 г. ноября 8. Инструкція Станиславу Стадницкому, Криштофу Збаражскому, Янушу Скумину-Тышкевичу и другимъ посламъ, отправленнымъ къ находившемуся подѣ Москвою Польскому и Литовскому рыцарству.

Изъ рукописи Императорской Публичной Библиотеки (Польская, отд. IV, № 30.75), въ кожѣ, въ 4-ку, XVII—XVIII вв. На корешкѣ переплета 1/75. Miscellanea polityczne. M. S. Заключаетъ копіи документовъ XIII—XVII вв., въ томъ числѣ для Смутнаго времени:

1) 1609. Универсалъ короля Сигизмунда III къ Смольнянамъ, присланный съ рубежа (z rogranicza). 2) Рѣчь короннаго подканцлера къ посламъ отъ рыцарства, собраннаго подъ Москвой. 3) 1610. Условія, присланныя подъ Смоленскъ изъ Московской столицы черезъ В. В. Голицына. 4) 1611. Универсалъ Ляпунова изъ Рязанской провинціи, побуждающій къ войнѣ съ королемъ. 5) 1611. Стихотворное описаніе взятія Смоленска Сигизмундомъ III 13 іюня 1611 г. и 6) Документы, напечатанные въ семь томъ на стран. 38—40, 42—45. Инструкція находится на лл. 288 об.—291 об.

Instrukcia wielmożnemu y urodzonym Stanisławowi Stadnickiemu kasztelanowi Przemyskiemu, Krzysztophowi Zbarawskiemu¹ staroście naszemu Krzemienieckiemu, Januszowi Skuminowi Tyszkiewiczowi pisarzowi w. x. L., Ludwikowi Waierowi staroście naszemu Kościerzawskiemu², Domarackiemu podstolemu Lwowskiemu, Marcinowi Kazanowskiemu, posłom naszym, dana do rycerstwa polskiego y w-o x-a L-o pod Moskwą na ten czas będącego z obozu pod Smoleńskiem dnia 8 miesiąca listopada roku pańskiego 1609. Łaskę naszą królewską woysku tamtemu w społeczności, iako wiernym poddanym naszym, którzy przodków swych naśladowując na świeżo przeszłym seymie oświadczenie szczyrego poddaństwa y stateczney wiary przez posły nam iako panu y królowi swemu oddali, opowiedziawszy, to przełożyć posłowie nasze mają. Opowiedzą naprzód lubo przez listy swe lubo przez kogo z swoich, że do samego rycerstwa narodów tych, którym nas Pan Bóg przełożył, tak ludzi coronnych, iako w-o x-a Litt., posłani są, bo według zwyczaju praw rptej niże y które asz s posadzonym na stolicy hospodarem porozumiewać się nam każą, w (?) granicach y zatrzymaniu pokoju spólnego nic wszczynać nie możemy ani się nam godzi.

Potym pokażą sami ustnie, jakośmy uspokoivszy za łaską miłego (?) P. Boga wszystkie niewczasy wewnętrzne, które nas byli nie³ nieszczęśliwe napędzili, lubo insze y wielkie od różnych pogranicznych sąsiad nas y rptą zachodzili nieprzyjaźni. Do tego zaraz po seymie rzucić musieli niebezpieczeństwa, do którego nam nie tylko przysięga na posłach naszych wymowna od Szuyskiego, nie tylko litość płynącej krwi chrześcijańskiej, ale y samo przysię a ciężkie granic państw tych naszych zatrudnienie drogę pokazywało za tą przewagą woyska ich y zamieszaniem ziemie Moskiewskiej. Bo lubo praetext był na tego nie-

¹ вм. Zbarażskiemu.

² вм. Коścierskiemu.

³ повтореніе послѣ переноса.

przyaciela narodu naszego, który wyciągnione ludzkie na wesele pana swego, którym oddał przysięgę, okrutnie krwią splawił, a ostatek więzieniem przez tak długi czas ścisnął, wszystkie a znaczne rozszarpawszy dostatki, więc y nad prawo wszech narodów posły nasze związił, że jednak bez pozwolenia zwierzchności te rzeczy szły, obawiać się było potrzeba, aby y od P. Boga nie były niżone y samey przez się żadną¹ nie wspartą podporą społeczności upadły, a zatym wszystka milles niepokoju y wojny w państwa nasze nie weszła, iako iusz poczęła była wstępować, gdy nas tenże nieprzyjaciel posiłkiem złota swego Carolusa Sudermańskiego w Inflanciech sięgał, by była zwykła nad nami opatrność z nieba najwyższego Boga (któremu niech za to chwała będzie) y świeża hetmana w-o x-a Lit-o przewaga, a cnego rycerstwa naszego dzielność wojska tego nieprzyaciela naszego skarbem Szuyskiego uhartowanego nie starła y dyament mężnie do państw naszych odebrawszy, ludzi nieprzyjacielskich s tamtej prowincyi nie zniosła. Więc tak długie samychże niewczasy y kłopoty, które bez przestanku po te lata w tym zawodzie swym odnoszą, mogli nieprzyaciela siedzącego w mieście (?) zmocnić, a onych nadwątlić, gdysz rzadko najdłuższa trwałość bez potęgi wygrawa, zaczym gościnniec się usłać mógł narodowi temu do incursy albo raczey do odnowienia dawnych tak wiele wieków pogrzebionych s państwem Litewskim wojen y zaciągów. Czego iawnie y oni sami niedawno doświadczyli, gdy lud cudzoziemski na nich pieniędzmi swoimi przez tegoż nieprzyaciela oyczystego królestwa naszego zwiódł. Co samo nie mniejszą przyczyną imprezyi naszej było, abychmy pomknieniem naszym, isz Inflant impet znieśli, ten y z ich tylu o ieden raz ludzkie Carolusowe zrazili. Pokażą y stąd posłowie nasze niemałe niebezpieczeństwo, że pogańskie wojska, których iusz sięga Szuyski, na Podolskie kraie następują, gdzie acz zwykły żołnierz excubias odprawuie, znojąc z okrajny trwozę y za miłosierdziem Pańskim nieprzyaciela z granic nieraz spiera. Obawiać się iednak trzeba, aby wielkość pogaństwa tey tam straży nie zniosła. Zaczym iaka² by szkoda na rpta, iaki żal na domy szlacheckie, iaki kłopot na matki po synach, iaki frasunek na dzieci po rodzicach, iaka w chrześcijaństwie wszystkim niesława y wstyd nastąpił iacniei się uważyc, nie wymowić może.

To tedy wszystkie okoliczności niebezpieczeństwa y intencją naszą opowiedziawszy rycerstwu wojska tamtego, a wiernym poddanym naszym, porozumiewać się z niemi posłowie będą, aby do

¹ послѣ *iadna* вачеркнута *przez*.

² iako.

woley y zdania naszego, a nadewszystko do uspokojenia oyczyzny, którey y zdrowie powinni, animusze swe chylili. Bo jeśli kogo albo affect przyjaźni, albo związek krewności, albo żądza sławy, albo appetit dostatków na co prowadzić może, nie może jednak to wszystko tak wiele w porządnym sercu szlacheckim, iakoby więcey miłość oyczyzny, szanowanie rptej, bezpieczeństwo domowe, swoboda braci, dziatek y miłych małżonek nad każdym nie przemogła.

Dla czego cnota y baczenie same słusznemi śrzodkami bez szkody y zguby oyczystey na to następować radzi? Bo często rozum na świecie warowney rzeczy, niż największe woyska do skutku przywodził.

Z ludźmi zaś Moskiewskiego narodu tak przednieiszemi, iako y s temi, których będą w rozmowach zasiąć mogli, pokażą, żeśmy użaliwszy się tak wielkiego rozlania krwi chrześcijańskiej y roztargetnienia, a zgoła ostateczney zguby państwa iego, s którym od tak wielu lat przodkowie naszy spokojnie trzymali, w sąsiedztwo przyszli, tu rzeczy ich y państw naszych ieśli P. Bóg zdarzy pewnemi śrzodkami uspokoić, czym aby nie gardzili, upominać y żądać ich będą, gdysz onych samych o prawa, zwyczaie, wiarę y własną ich ziemię idzie. W czym wszystkim król je-o m. zwyczaiów ich zachowania nie tylko życzy, ale y bronić chce. Co wszystko rychley na czas rozum ludzki, niżli ręką wspanowadza y do pokoiu przywodzi. Opowiedzą przy tym y te, które króla j. m. dochodzą wiadomości pewne z wielkich mieisc, że pogaństwo tureckie y tatarskie na to ich rozerwanie patrząc iako przed tym kusila (?) się z hord tatarskich, tak dziś ku granicom naszym nastąpiło tym duchem, aby chciwością swoią ogarnęli chrześcijaństwo y ich opanowali włości, przebiwszy się przez granice królestwa Polskiego, co iżby zgubą wiary starodawney było y zniszczeniem chrześcijaństwa. Maiąc na to je-o król. m. oko, tu przyszedł posilkować radą y mocą tak ich samych, iako państwo Moskiewskie, nie chcąc, aby państwa j. k. m. od państwa zewsząd obrażone były. Ofiarować przy tym będą za tę, którey po wiernych poddanych naszym a cnym narodzie obojga państw poznaią powolności, łaskę naszą królewską. Czego nie słowy ale skutkiem y dobrego końca tey sprawy po nas spodziewać się mogą.

УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Абаза (Абхазія?), 532.
Аббасъ, шахъ Персидскій, 522. См. еще **К и з ы л б а ш с к і й**.
Абхазія (Абаза), 532.
Августъ, кесарь Римскій, 60, 231.
Аварская, земля, 532.
Аврамѣвскія ворота въ Смоленскѣ, 34.
Аврамій, Покровскій попь въ Зубцовѣ, 79.
Аврамій Палицынъ, келарь Троице-Сергиева монастыря, XI, 176, 181, 184, 210.
Австрійскій (Аустрійскій) король и эрцгерцогъ (арцкнязь) въ цесарскомъ титулѣ, 414, 441, 445, 451, 457, 676. См. еще **М а к с и м и л і а н ь**, **М а т ь я ш ь**.
Адамовъ Домашней, Зубчанинъ, 79.
 » **Иванъ** Домашнего, Зубчанинъ, 79.
Адаровъ Сенька, толмачъ, 682.
Адашовъ см. Одашовъ.
Азовцы, 629.
Айгустовъ Богданко, гонецъ, 8.
Айса мурза Мамаевъ, 530.
Академія дух. Петербургская, рукопись ея, 92, 127, 138, 172.
Акилинъ Романъ, крест., 85.
Аксенова, -новъ см. **О к с е н о в а, - н о в ь**.
Акты Западной Россіи, 69, 77, 92, 128, 266, 468, 582, 658, 667, 678, 687, 688, 691.
 » **Историческіе**, 33, 48, 130, 131.
Алеевъ Ѳеодоръ, 85.
Алей мурза Ураковъ, 530.
Алей, Турецкій чушь, 523, 599.
Александръ великій князь Литовскій, 584.
Александровъ Филиппъ, крест., 85.
Александровскаго монастыря бібліотека, 92. См. еще **А к а д е м і я**.
Алексинъ, городъ, 183. **А л е к с и - н е ц ь** см. **Н е ч а е в ь**.

Алексѣевъ Иванъ, крест., 86.
 » **Илейко**, новокрещенный Татаринъ, 83.
 » **Лашко**, крест., 87.
Алексѣй митрополитъ св., 95, 103, 213.
Аллашъ баатырь, гонецъ Крымскаго царя, 524, 599.
Алоберъдеевъ Павелъ, Удомельскій новокрещенный Татаринъ, 83.
Амвросій Зертисъ-Каменскій, архіепископъ Московскій, 92.
Аминевъ Савинъ, 82.
Аммонъ Н. И., XX.
Амосовъ Анось Ивановъ, Зубчанинъ, 78.
 » **Климентій**, Никольскій попь Ворожескаго погоста, 88.
Англійская королева Елизавета, 340.
Англійскій король, 340, 521, 601—603, 627, 628.
Андреевъ Абросимъ, крестьянинъ, 81.
 » **Дмитрій**, крестьянинъ, 85.
 » **Иванъ**, крестьянинъ, 86.
 » **Кузьма**, крестьянинъ, 85.
 » **Оөрмейко**, 83.
 » **Пахомъ**, 83.
Андроновъ Федька, см. **О н д р о н о в ь**.
Анисья старица (Дементьева), 372.
 » **старица** (Зубова), 381.
Антипьевъ Петръ, крест., 84.
Антоновъ Первуша, Зубчанинъ, 80.
Аракчеевъ см. **О р а к ч е е в ь**.
Арагъ, царь Юргенскій, 522.
Арсеній, архіепископъ Архангельскій и Елассонскій, XIX, 267, 277, 279, 283, 287.
Артемій, Воскресенскій попь Осѣченской волости, 84.
Артемьевъ Кононъ, Рождественскій попь Липинской волости, 86.
 » **Огапко**, крест., 85.
 » **Павель**, крест., 85.
Архангельскій архіепископъ см. **А р с е - н і й**.
 » **попь** Ѳеодоръ въ Зубцовѣ, 79.

- Археографическая Комиссія**, 231.
- Архивъ Московскій Министерства Иностранныхъ Дѣлъ**, XVIII, 31, 33, 76, 77, 90—92, 113, 126—131, 266, 289, 300, 301, 310, 713, 715.
- » **Министерства Юстиціи**, 88, 89, 128.
- » **Посольскаго приказа**, 266, 307, 310, 430, 460, 468, 469, 604.
- » **царства Польскаго**, 33, 48, 92, 113, 127—131, 267, 300, 301, 306, 307, 420, 430, 432, 460, 582.
- Архиповъ** Василій, крест., 87.
- Арцы-Карло**, —овъ сынъ см. **Карль**.
- Астрахань**, городъ, 218, 235, 236, 295, 338, 339, 340, 522, 527, 528, 531, 597, 598, 629; —ское царство, государство, XIV, 63, 316, 339, 385, 425, 433, 448, 663; —скій царь въ царскомъ титулѣ, 50, 279, 281, 432, 445, 447, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 510, 536, 543, 607, 608, 620, 631, 650, 653, 661, 671, 676, 703, 704.
- Аустрійской** король и арцыкнязь смотри **Австрійскій**.
- Аушпурскій** графъ въ цесарскомъ титулѣ см. **Габсбургскій**.
- Ачеронъ** (Acheront), 39.
- Ахматовъ** см. **Охматовъ**.
- Ахметъ-паша Сулешовъ**, князь, 524, 599.
- Афанасьевъ** Аксенко, 83.
- » **Гаврило**, Зубчанинъ, 80.
- » **Григорій**, 84.
- » **Иванъ**, Зубчанинъ, 80.
- » **Игнашка**, крест., 86.
- » **Илья**, крест., 81.
- » **Мишка**, 84.
- » **Осипъ**, крест., 86.
- » **Третьякъ**, крест., 81.
- » **Федоръ**, крест., 84.
- Афанасьевскій** попъ **Игнатій** въ **Зубцовѣ**, 79.
- Б.**
- Бавринъ** Степаъъ Власовъ, 380.
- Бажгунъ** москотильникъ, торговый чело-вѣкъ, 184.
- Баконъ** Иванъ Васильевъ, изъ гор. **Серпейска**, 183, 210.
- Баклановскій** Иванъ, 1, 25.
- Балабанъ** Александръ, 101.
- Баръ**, городъ, 417.
- Барабанской** арцукъ см. **Брабандскій**.
- Барагуни**, 532.
- Баранъ-газы** князь **Казыева** улуса, 529, 530.
- Барановскій** Войтехъ (Альбертъ) князь, арцы-бискупъ **Гнѣзненскій**, 3, 388, 549, 560, 586—588, 643, 687, 699.
- Barvitiус** Jo., 416.
- Бартеневъ** Борисъ Дмитреевъ, 183, 371.
- Баскакова** Акулина, жена **Михаила** Б., 376.
- » **Лукерья** Семенова, по мужу **Векентьева**, 376.
- » **Марья** Евдокимова, 376.
- » **Пелагея**, жена **Евдокима** Б., 376.
- Баскаковъ** Андрей, 371.
- » » **Ивановъ**, 183.
- » **Евдокимъ**, 376.
- » **Михаилъ**, 376.
- » **Степанъ** Семеновъ, 376.
- » » **Тимосеевъ**, 376.
- Баташева** Анна, жена **Ивана** Б., 375.
- Баташевъ** Иванъ, 375.
- Батуръ** **Габерь** въ **Седмиградахъ**, 574.
- Баушевскій** панъ, 640.
- Бахтеяровъ** Владимиръ Ивановичъ, кн., бояринъ, 225, 230.
- Бахтеяровъ-Ростовской** Владимиръ, кн., воевода, 20.
- Бачановскій** Стан., гонецъ, XIX.
- Бачинскій** **Вавринецъ**, **Выдренецъ** (**Лаврентій**), **Литовскій** гонецъ, 7, 29. См. еще **Бочинскій**.
- Бачуровъ** **Никифоръ**, 85.
- Башмакова** **Евфросинья**, 371.
- » **Екатерина**, жена **Семена** Б., 371.
- » **Елена**, сестра **Богдана** Б., и ея дочери, 371.
- » **Ирина**, жена **Якова** Б., 371.
- » » **Екимова**, 376.
- » **Ксенія** **Лаврентьева**, 371, 381.
- » **Марья** **Юрьева**, 372.
- » **Пелагея** **Якимова**, 373.
- » **Софья**, жена **Антона** Б., 371.
- » **Фекла**, жена **Филона** Б., 371.
- Башмаковъ** **Антонъ**, 371.
- » **Богданъ**, 371, 372.
- » **Владимиръ**, 408.
- » **Григорій**, 371.
- » » **Яковлевъ**, 371, 380.
- » **Кузьма** **Богдановъ**, 372, 380.
- » **Лаврентій**, 371.
- » **Семень**, 371.
- » **Филонъ**, 371.
- » **Юрій**, 372.
- » **Яковъ**, 371.

- Безобразовъ** Алексѣй, 267, 408.
 » Велizarій, 129, 130, 209.
 » Иванъ Романовичъ, 130, 131, 216, 217, 219, 227, 228, 231, 235, 236, 292, 299.
 » Тимошей Никифоровъ, 183.
- Безсонъ** серебряникъ, торговый чело-
вѣкъ, 184.
- Безстужевъ** Василиса Иванова, 376.
 » Гаврило Андреевъ, 376.
 » Григорій, 376.
 » Иванъ, 205, 243, 251, 376.
 » Илья, 376.
 » Ирина, жена Никифора Б., 376.
 » Левъ Васильевъ, 376.
 » Михаилъ Никитинъ, 376.
 » Никифоръ, 376.
 » Пелагея, жена Григорія Б., 376.
 » Петръ Григорьевъ, 376.
 » Ульяна, жена Ильи Б., 376.
 » Федоръ Михайловъ, 376.
- Беклемишевъ** Илья Васильевъ, 183, 210.
- Бердьева** Аграфена Кузьмина, жена Ива-
на Михайлова, 374.
 » Анна Аванасьева, 373.
 » Ксенія Иванова, 373.
 » Мавра, 373.
 » Парасковья Иванова, 373.
 » Улита, жена Ивана Б., 373.
- Бердлевъ** Аванасій, 373, 374.
 » Борисъ Васильевъ, 374.
 » Василій, 374.
 » Шераповъ, 373.
 » Иванъ, 373.
 » Илья и его жена, 373.
 » Михаилъ Шераповъ, 373.
 » Никита Васильевъ, 374.
 » Онофрій Ивановъ, 373.
 » Осипъ Ивановъ, 373.
 » Романъ Аванасьевъ, 373.
 » Степанъ Шераповъ, 373.
 » Шерапъ, 373.
 » Федоръ Аванасьевъ, 374.
 » Семеновъ, 373.
- Березинъ** Вильянь, 82.
 » Никифоръ, 82.
- Березицкій** павъ, 428.
- Берестѣйскій** бискупъ см. Л и п с к і й.
- Бернацкій** 34.
- Беглянъ** Габерь, 574.
- Бехтѣвъ** Юрій, 82. См. Б о х т е е в ъ.
- Библиотека** Публичная Императорская, 128, 715.
- Библиотека** Русская Историческая, 31, 33, 38, 48, 58, 76, 91, 92, 127, 128, 131.
- Бигильдѣевъ** Иваъ, 87.
 » Степанъ, 83.
 » Тимошей, 85.
- Биржи**, 583, 648, 653, 666, 668.
- Битягова** Елена Левонтьева, 375.
 » Григорій Левонтеевъ, 375.
 » Левонтій, 375.
- Битяговская** Парасковья Михайлова, 381.
 » Паранька, 381.
- Битяговской** Федоръ Посвинокъ, 377.
- Благовѣщенскій** попъ Иваъ Петровъ
въ Зубцовѣ, 79.
 » соборъ въ Московскомъ
Кремлѣ, 696; — ская палата и паперть,
696.
- Блудненскій** державецъ см. Сапѣга
Левъ.
- Боборыкинъ** Григорій, 83.
 » Семень, 83, 87.
 » Яковъ, 602.
- Боборыковъ** Степанъ, Зубчанинъ, 78.
- Бобровскій**, Сапѣженецъ, 420.
- Богданъ**, Велижанинъ, купецъ Витеб-
скій, 35, 36.
- Богдановъ** Гавриль, дьякъ, 521.
- Богемія** въ цесарскомъ титулѣ см. Ч е ш -
с к о е.
- Богословская** башня, въ Смоленскѣ, 35.
- Богтеевъ** Аксентій см. Б о х т е е в ъ.
- Бокоревъ** Неждавъ, 80.
- Болашевъ** Истома, 80.
- Болгарскій** великій князь въ царскомъ
титулѣ, 50, 279, 281, 432, 445, 447,
451, 461, 474, 475, 477, 496, 511, 536,
543, 607, 608, 620, 631, 651, 653, 661,
671, 676, 703, 704.
- Болкашинъ** (Болкошинъ) Иваъ, 82.
 » Петръ Сурьениновъ, 78.
- Болотниковъ** Иваъ, 391, 551.
 » дьякъ, 21, 22.
- Болховъ**, городъ, 183.
- Большевъ** Михайло, 80.
- Большая** площадь въ Китай-городѣ,
въ Москвѣ, 695.
- Борановъ** Меншикъ, гонецъ, 121.
 » Семень Федоровъ, 377.
- Борановскій** Альбертъ см. Б а р а н о в -
с к і й.
- Борисъ** Федоровичъ Годуновъ, царь, 60,
70, 74, 164, 165, 232, 327, 328, 337,
350, 351, 360, 388—390, 392, 481, 550,
555, 567, 583, 608.
- Борисовъ**, городъ, 9, 26, 558, 572, 578.
 » Докучайко, крест., 85.

Борисовъ Кипріянь, 422.
 » Нефедей, Борисоглѣбскій попъ въ Зубцовѣ, 79.
 » Смирной, крестьянинъ, 81.
Борисоглѣбскіе попы: Власій, Григорій, Давыдъ, Нефедей, 79, 80.
Борковский, панъ, 560, 562.
Боровскъ, городъ, 393, 419.
Бороздинъ Григорій, 121.
Борятинскій Василій, князь, 26.
 » Иванъ, князь, Путивльскій воевода, 13, 26.
 » Иванъ Михайловичъ, князь, 521.
 » Никита, князь, 6.
 » Яковъ Петровичъ, князь, 182, 371.
Боскаковъ Андрей Ивановичъ см. Б а с к а к о в ь .
Бохтеевъ Аксентій, 83.
 » Артемій, 85.
 » Дмитрій, 85.
 » Яковъ, 85. См. еще Бехтѣевъ.
Бочинскій, ротмистръ, 400. См. Б а ч и н с к і й .
Бошквскова Аѳанасій, 380.
 » Совѣтъ, 380.
Брабантскій герцогъ въ царскомъ титулѣ, 441, 445, 451, 457, 676.
Браславскій воевода, 37, 203, 383; см. еще П о т о ц к і й Язъ; — староста смотри Т ы ш к е в и ч ь - С к у м и н ь .
Брестъ, городъ, 308, 413, 414.
Бронницкой ямъ, отъ Новгорода 30 верстъ, 124.
Брюескъ, городъ, 402.
Брянскъ, городъ, 26, 183, 381, 585, 605, 650, 708; — скій архіепископъ см. С е р г і й ; Брянчане, 184.
Брянцовъ Тимошей Матвѣевъ, 78.
Будила, Литовскій полоненикъ, 16, 20, 460.
Бузовлевъ Родивовъ, 530.
Буланина Вѣра, жена Юрія Б., 379.
 » Ѳедосья Юрьева, 379.
Буланинъ Григорій, 372.
 » Данило Юрьевъ, 379.
 » Константинъ Ивановичъ, 379.
 » Кузьма Юрьевъ, 379.
 » Юрій, 379.
Булычъ Иванъ, 80.
Булычовъ Петръ, 424—427.
Бунаковъ Левонтій Аѳанасьевъ, 378.
 » Маркъ, 647.
Бургавскій маркграфъ, 441 (см. также 445, 451, 457, 676).

Бургундскій герцогъ (арцукъ) въ царскомъ титулѣ, 414, 441, 445, 451, 457, 676.
Бурковъ Елисей, 80.
 » Ѳедька, 80.
Бурнаковъ Андрей, 83.
Бутагъ бекъ, посланникъ Кизылбашскаго шаха, 522.
Бутурлинъ Василій, 554.
 » » Кирилловичъ, 77.
 » » Матвѣевъ, 7.
 » Данила Кириловъ, 78.
 » Иванъ Матвѣевичъ, Бѣльскій воевода, 604, 606, 607, 612, 617, 634—636.
 » Ѳеодоръ Левонтьевичъ, окольничій, 21, 22.
 » Михайловичъ, 82.
Бухаровъ Алексѣй, посланникъ, 522.
Бухарскій государь, 521, 627. См. еще М а л к у л л а .
Буяновъ Никита, 83.
Быковъ Тимошей, 399, 408.
Быковы Никифоръ, Тимошей и Третьякъ Суворовы, 80.
Быстрицкій староста см. Р а д и в и л ь К. К .
Быховъ, городъ, 401, 402, 408, 548, 583, 604, 648, 649, 653, 658, 660, 666, 668, 678, 688, 700, 705.
Бѣгичева Акулина Михайлова, 374.
 » Мавра, жена Михаила Б., 374.
 » Марья Михайлова, 374.
 » » (другая), 374.
 » Татьяна Михайлова, 374.
Бѣгичевъ Гаврила Михайловъ, 374.
 » Иванъ, 210.
 » Казаринъ, 295.
 » Михайль, 374.
 » » Петровичъ, 647, 683—686, 693, 694, 698, 699.
 » Семень Михайловъ, 374.
Бѣжецкій Верхъ, 114, 183, 371; — цѣлая пятина, 76, 82, 117, 183, 371.
Бѣлая, городъ, н—скій уѣздъ, 2, 34, 36, 119, 167, 421, 422, 425—429, 431—437, 439, 443, 444, 447, 448, 450, 452, 456, 457, 460—462, 469—471, 475, 476, 486, 487, 499, 500, 506, 509, 512, 513, 539—545, 547, 548, 557, 572, 577, 581, 585, 604—607, 611, 612, 621, 633—636, 656—659, 663, 664, 666, 688, 705, 706; — ской рубежъ, 434, 447, 475, 476, 513, 542, 544; — ская дорога, 408; — скій воевода см. Б у т у р л и н ь , М о р о з о в ь , П л е щ е -

- евъ; — скій подчасій см. У д р и ц - к і й. Бѣляне, 2, 118. См. еще С ы р о п я т ы й.
- Бѣлая церковь**, 640.
- Бѣлевъ**, городъ, 183.
- Бѣлелюбской Захарій**, 78.
- Бѣликовъ Аталыкъ**, 14, 15.
- Бѣлой Никита**, 82.
- Бѣлокаменецкій староста** см. П о т о ц к і й Яковъ.
- Бѣлокуровъ С. А.**, XX.
- Бѣлоозерскій великій князь** въ царскомъ титулѣ, 279, 281, 432, 445, 447, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 511, 536, 543, 607, 608, 620, 631, 651, 653, 661, 671, 676, 703, 704.
- Бѣляева Ирина**, жена Дмитрія Филинова Б., 374.
- Бѣляевъ Алексѣй**, 635.
- » Давыдъ, 80.
 - » Дмитрій Филиновъ, 374.
 - » Илья, 80.
 - » Первушка Дмитреевъ, 374.
- В.**
- Вавулинъ Сергѣй**, 85.
- Вайеръ Людвигъ Гернестовичъ**, панъ, 34, 37, 50, 52, 53, 62, 716.
- Валуевъ** см. В о л у е в ы .
- Вандальскій король** въ титулѣ Сигизмунда III, 49, 50, 53, 58, 93, 111, 113, 123, 126, 136, 172, 173, 176, 182, 210, 212—214, 220, 270, 275, 277, 300, 301, 304, 387, 429, 443, 465, 547—549, 586, 643, 648, 658, 666, 668, 678, 687, 688, 713.
- Вараскева Анна** Васильева, 372.
- » Дарья, жена Василія В., 372.
 - » Наталья Васильева, 372.
- Вараскевъ Павелъ** Васильевъ, 372.
- » Василій, 372.
 - » Петръ Прокоевъ, 372.
 - » Прокоѣй, 372.
 - » Тимоѣй Васильевъ, 372.
- Варшава** (Аршевъ, Оршава), городъ, XII, XV, 31, 44, 266, 267, 269, 270, 275, 276, 289, 307, 308, 387, 399, 402, 408—413, 417, 418, 420, 428, 468, 471, 548, 556—558, 560, 562, 566, 572—574, 577—580, 583, 588, 642, 646, 688.
- Варсоломей**, попь, 420.
- Василій**, пахолокъ, 418.
- Василій св.**, великій князь Владимиръ, 174, 177.
- Василій III**, великій князь, 585.
- Василій Ивановичъ**, царь, см. Ш у й - с к і й.
- Василевъ**, 4.
- Васильевъ Алеша**, 84.
- » Василій, крестьянинъ, 81.
 - » Гордейко, крестьянинъ, 85.
 - » Дорохъ, крестьянинъ, 85.
 - » Ивапъ, 17.
 - » Спасекій попь, въ Зубцовѣ, 79.
 - » Лукьянъ, Воскресенскій попь въ Зубцовѣ, 79.
 - » Мосѣйко, крест., 86.
 - » Петръ, крест., 86.
 - » Посникъ, 87.
 - » Родіонъ, крест., 86.
 - » Степанъ, крест., 81, 86.
 - » Сыдавной, дякъ, X, XI, 126, 130, 132, 140, 144, 149, 172, 173, 182, 211, 212, 278, 280, 282, 494, 553, 694.
 - » Тихонъ, крест., 84.
 - » Третьякъ, крест., 87.
 - » Фролъ, 83.
 - » Шелай, 80.
 - » Ѳедотей, крест., 84.
- Вахровъ Давила**, 79.
- Вашичинскій Криштофъ** (Waszycziński Krzisztow), 101.
- Введенская улица** въ Москвѣ, 695.
- Вгостуевъ Даннла**, 85.
- Вегра**, рѣка, 643.
- Веденьевъ Богдаль** Осиповъ, 183.
- Веземская**, **Веземской** см. В я з е м - с к а я , В я з е м с к о й .
- Везмовичъ Остаѣй**, 416.
- Векентьева Лукерья** Семенова, рожденная Баскакова, 376.
- Векентьевъ Егема**, 376.
- Велижъ**, городъ, — скій уѣздъ, 4, 7, 10, 14, 19, 27, 389, 421, 423, 427—429, 433, 437, 448, 450, 452, 456, 512, 513, 557, 572, 573, 577, 604—607, 611—618, 621, 633—636, 656—659, 663, 664, 684, 688, 705, 706; — скій староста см. К о р в и н ы - Г о н с ь в с к і й ; — подстаростье см. Ш а п к а ; — державецъ Г о н с ь в с к о й Марц.; — Велижскіе жители, люди, 7, 27, 35, 36; — ской рубежъ, 513, 607.
- Великіе Луки**, 585; — цкій митрополитъ см. И с н д о р ь .
- Вельяминовъ Миронъ** Андреевичъ, 24, 588, 659, 660, 666, 670, 680, 710.
- » Никита Дмитриевичъ, 422—424.

- Вельяминовы** Давила и Дмитрій, 82.
- Венгрія** (Угорское государство) въ цесарскомъ титулѣ, 414, 441, 445, 451, 457, 676.
- Венгряне**, 574. Венгерскій гайдукъ, десятникъ, 411.
- Вендейская земля** (Wündische mark) въ цесарскомъ титулѣ, 441, 445, 451, 457, 676.
- Верещагина** Настасья, жена Товлея В., 376.
- Верещагинъ** Товлей, 376.
- Верей**, городъ, 183.
- Верховской**, конюшій, 402.
- Веснина** Борисъ Ивановичъ, 375.
 » Дмитрій Оедоровъ, 375.
 » Оедоръ Никитинъ, 375.
- Викулинъ** Лашко, крест., 85.
- Виламовскій** Маркъ (Marek Wylamowski), 101.
- Вильна**, городъ, 34, 223, 229, 77, 408, 410, 413, 471, 576, 604, 605, 636, 638—640, 646, 649; —ское братство монастыря Сошествіе св. Духа, 19; —скій панъ, 637, 638, 641; см. еще **Радивилъ**, **Хоткѣвичъ**; —бурмистръ, 413; —скій маршалокъ смотри **Масальскій**.
- Винкельманъ**, купецъ, 715.
- Виртембергскій** герцогъ (Витемборскій арцыкъ) въ цесарскомъ титулѣ, 414, 441, 457, 676.
- Висла**, рѣка, 402, 560, 572, 578, 579.
- Витебскъ**, городъ, 308, 423, 428, 557, 558, 573, 635, 637, 639, 659, 665, 693; —скій воеводичъ см. **Сапѣга Хр.**; —скій купецъ Богданъ, 35, 36; —скій державецъ см. **Гурка**; —скій каштелянъ см. **Сапѣга Ал.**
- Витовскій** Станиславъ Мартыновичъ, войскою Парцевскій, 51, 264, 265, 327, 350, 360, 390, 391, 714.
- Витовтовъ** Алексѣй, дьякъ, 521.
 » Евдокимъ, думный діакъ, 225, 231.
- Вишневецкіе** князья, 389.
- Вишневецкій** Адамъ, князь, 327, 350, 360, 389.
 » Михаилъ, 647—677.
 » Юрій, князь, 694.
- Владимиръ** Андреевичъ, князь, 295.
- Владимиръ** Святославичъ, великій князь, 151, 174, 175, 177, 179, 180, 231.
- Владимирскій** великій князь въ царскомъ титулѣ, 50, 279, 281, 432, 444, 446, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 510, 535, 543, 607, 608, 620, 631, 650, 653, 661, 671, 676, 702, 704. См. еще **Володимерскій**.
- Владимирскій наместникъ** см. **Мстиславскій** **Ф. И.**, князь.
- Владимирскія** волости, 76.
- Владимирское** государство, XIV, XVI, 60, 63, 74, 75, 93—95, 102, 103, 110, 132—134, 137, 139, 140, 142, 143, 145, 146, 158, 174, 185, 187, 211, 212, 231, 255, 260, 277, 280, 282, 284, 285, 291, 293, 306, 316, 385, 394, 425, 433, 443, 448, 465, 563, 564, 663.
- Владиславъ** Сигизмундовичъ, королевичъ, X—XV, XIX, 6, 7, 9, 24—26, 28, 59, 60, 62—64, 67, 69, 74—77, 81—92, 94—97, 99, 100, 102—104, 106—120, 123—128, 131—170, 172—174, 176, 178, 182, 184, 185, 187—191, 199, 204, 206, 210—217, 220—227, 229—235, 237, 239, 245, 248, 250—252, 254, 255, 258—263, 265—272, 274—276, 278—285, 287—298, 300—309, 315, 321, 327, 329—332, 334, 335, 338, 345, 352—355, 357, 362—365, 367, 386, 388, 391, 394—400, 402, 412, 417, 421—422, 443, 444, 446, 450, 452, 453, 456, 459, 463, 465—468, 473, 478—485, 492, 508, 513—516, 520, 553, 554, 563, 567, 570, 573, 575, 576, 584, 585, 601, 605, 606, 618, 620, 622, 623, 627, 636, 658—660, 662—664, 690, 706, 707, 715.
- Власій**, Пятницкій попь въ **Зубцовѣ**, 80.
- Власовъ** Колоско, крест., 85.
 » Михайло, 83.
 » Филиппъ, 84.
 » Оедоръ, крест., 85.
- Власьевъ** Аванасій Ивановичъ, дьякъ, 51.
 » Иванъ, крест., 87.
- Воейковы** Второй и Ермола, 79.
 » Истома и Оедотъ Семеновичи, 82.
- Вознесенскаго** монастыря въ Москвѣ протопопъ Кирилль, 176, 182, 184.
- Вознесенскій** попь Гаврило Ивановъ, въ **Зубцовѣ**, 79, 80.
- Войтковскій** (Woytkowski), панъ, 55.
- Войтъ** Меркулъ, купецъ, 428.
- Войты**, мѣщане Оршанскіе, 637.
- Волга**, рѣка, 68, 73, 99, 107.
- Волжинской** Воинъ, 78.
- Волжинскіе** Кирилъ и Шибай, 78.
- Волжскіе** казаки, 10.
- Волковъ** Григорій, 11, 12, 29.

- Волковичи** село, 637.
- Волковъйскій** староста см. Дорого-
стай К. Н.
- Волконскій** Григорій Константинович,
князь, 117, 121, 124, 125, 524, 599.
- Воловичъ**, 406, 413.
» Евстахій, 586.
- Володимеровъ** Иванъ, крест., 84.
» Трофимъ, 83.
- Володимерскій** вел. князь въ королев-
скомъ титулѣ, 699.
- Волокъ-Ламскій** гор., 346, 409, 412, 419,
557, 567, 568.
- Волосатова** Акулина, жена Григорія В.,
380, 381.
- Волосатовъ** Григорій, 380, 381.
» Трифонъ Григорьевъ, 381.
- Волочане**, 13, 419.
- Волошская** земля, 409, 410, 641; —скій
государь, 409. Волохи, 429, 574.
- Волуевъ**, 420, 421.
» Григорій, X, 7, 89, 235.
» » Левонтьевичъ, 118.
- Волутинъ** Иванъ Лобановъ, 379.
- Волчкевичъ** Адамъ Олизаръ (Adam Olizar
Wołczkiewicz), 101.
- Вольнь**, 576.
- Волыньскій** великій князь въ царскомъ
титулѣ, 49, 50, 53, 58, 93, 111, 113, 123,
126, 136, 172, 173, 176, 182, 212—214,
220, 270, 275, 277, 300, 301, 304, 387,
429, 441, 465, 547—549, 586, 643,
647, 666, 668, 678, 687, 688, 699.
» Василій, 19, 82.
» Ивашко, 238.
» Оедоръ, 17, 18.
- Ворожескій** погостъ, 88.
- Воронцова** Любава, жена Останкова В.,
378.
- Воронцовъ** Григорій Останковъ, 378.
» Иванъ Богдановъ, 375, 379.
» Никита Даниловъ, 379 (онъ
же 374?).
» Останко, 378.
» Оедоръ Ивановъ, 379.
» Останковъ, 378.
- Воротынскъ**, городъ, 183.
- Воротынскій** Иванъ Михайловичъ, кн.,
4—6, 14, 16—18, 21—23, 28, 225, 230,
674, 675, 683—685, 698, 704, 706,
708.
- Воскресенскій** попь Лукьянъ Васильевъ,
въ Зубцовѣ, 79.
- Вражскій** Иванъ, 82.
» Прокопій, 340.
- Вржежчъ**, панъ, 37, 38.
- Врутцкой** Иванъ, пятиконецкій ста-
роста, 117, 124.
- Втораевъ** Борисъ, 80.
» Кузьма 80.
- Выборгъ**, городъ, 121.
- Выдренецъ** см. Бачинскій.
- Вышеславцовъ** Никита, 24.
- Вѣна**, городъ, 415.
- Вяземская** Марина Оедоровна, 379.
» Марья, жена Второго В., 379.
» Ульяна Оедорова, 379.
- Вяземской** Второй, 379.
» Казаринъ Петровъ, 376, 379.
» Оедоръ Петровъ, 379.
- Вяземы**, село, 695.
- Вязьма**, городъ, XIII, XX, 3, 4, 7—10,
13—15, 17, 19, 24, 28, 36, 135, 183,
307, 312—315, 318, 319, 321, 338, 348,
349, 358, 368, 385—387, 399, 400, 403,
408, 409, 413, 416, 422, 460, 471, 555,
556, 572, 579, 583, 585, 587—591, 594,
596, 644, 648, 667, 669, 673, 674, 676,
679—682, 685, 687—689, 692, 705,
706, 709; —скій воевода см. Янгиль-
деевъ И в.; —скій рубежь, 16, 667;
— приставъ, 400. Вязметинъ см. Бы-
ковъ Т., Еремеевъ И., Корот-
невъ И.
- Вятка**, городъ, 236.
- Вятскій** великій князь въ царскомъ ти-
тулѣ, 50, 279, 281, 432, 445, 447, 451,
474, 475, 477, 496, 511, 536, 543, 607,
608, 620, 631, 651, 653, 661, 671, 676,
703, 704.

Г.

- Габеръ** Батуръ и Беглянъ, 574.
- Габсбургскій** князь и графъ въ цесар-
скомъ титулѣ, 441, 445, 451, 457, 676.
- Гаврилка**, староста А. Давыдова, 84.
- Гаврило**, Вознесенскій попь, 80.
- Гавриловъ** Иванъ, крест., 86.
» Лѣшько, крест., 87.
» Оедоръ, крест., 85.
- Гавсеновъ** Захаръ, крест., 86.
- Гагаринъ** Аванасій Оедоровичъ, князь,
524, 599.
» Семень, князь, 19.
- Гайделіусъ** Еразмъ см. Гейделіусъ.
- Галицкій** вел. князь въ королевскомъ
титулѣ, 699.
- Галичъ**, городъ, 183, 316. Галичане, 477,
545.
- Гамбургъ**, городъ, 29.
- Гдовъ**, Псковскій пригородъ, 423.

- Гейделіусъ** Еразмъ, посолъ цесаря, 5, 6, 21, 24, 667, 669, 670, 672, 673, 676.
- Гембицкій** Лаврентій, архіепископъ Гнѣзненскій, 9, 14.
- Генкель** фонъ Доннерсмаркъ (Гинкель, Хенкель, Ченкгель, Сенгель), посланникъ цесаря, 1, 427—451, 455, 457, 460, 463, 467, 478, 479, 483, 486, 487, 515, 516, 519, 600.
- Гербургъ** (Herborth) Николай, 101.
- Германское** государство въ цесарскомъ титулѣ см. Нѣмецкое.
- Гермогенъ**, патриархъ Московскій, X, XI, XIX, 48, 64, 69, 70, 75, 93—96, 101—104, 110, 113, 115, 127, 130—134, 136—146, 150, 152, 153, 172—174, 176, 187—189, 198, 202, 205, 208, 209, 211, 212, 224, 226—229, 232, 238, 264, 281, 329—333, 352—355, 362—365, 370, 394, 395, 465, 497.
- Гинкель** Якубъ, гонецъ, см. Г е н к е л ь.
- Гирей** князь Кумыцкій, 531, 532.
- Гиршбергъ** Ал., 265, 267, 306.
- Глинскій** Михаилъ, 585.
- Глѣбова** Богдана, жена Петра Г., 372.
» Марья, жена Чегодая Г., 372.
» Парасковья Петрова, 372.
- Глѣбовичъ** Николай Яновичъ, воевода Смоленскій, 15, 428, 548, 573, 578, 647—677, 694.
- Глѣбовъ** Богданъ, 83, 371.
» Василій Петровъ, 372.
» Петръ, 372.
» Семень, 612.
» Чегодай, 372.
» Оедоръ Петровъ, 372.
- Гноліевъ** Романъ, 85.
- Гнѣзненскій** архіепископъ см. Б а р а н о в с к і й и Г е м б и ц к і й.
- Годунова** Ольга Борисовна, 295.
- Годуновъ** Борисъ Оедоровичъ см. Б о р н с ь.
» Никита Васильевичъ, 494.
- Гольбейнъ** Филиппъ, Литовскій купецъ, 715.
- Голиковъ** И. И., 127—129, 210.
» Михаилъ, 17.
» Филиппъ, 17.
- Голицынъ** Андрей Васильевичъ, князь, 333, 356, 366.
» Василій Васильевичъ, князь, X, XII, XIII, XIX, 93, 101, 109, 126—263, 266, 268, 271, 273, 276, 277, 279, 281, 284, 288, 300, 302, 303, 311, 322, 330, 331, 333, 335, 343, 347—349, 353, 354, 356—358, 363, 364, 366—370, 385, 395, 396, 405, 407, 428, 436, 438, 440, 453, 462, 481, 485, 490, 491, 496, 498, 499, 509, 512, 516, 517, 534, 535, 537, 538, 554, 561, 562, 566—568, 576, 601, 606, 619, 624, 631—633, 636, 640, 642, 658, 690, 706, 716.
» Иванъ Васильевичъ, князь, бояринъ, 225, 230, 493.
- Голландія**, 1, 25.
- Головачова** Марья, жена Матвѣя Г., 374.
» » жена Оедора Г., 373.
» » Оедорова, 373.
- Головачовъ** Иванъ Андреевъ, 374.
» Матвѣй, 374.
» Оедоръ, 373.
» » Оедоровъ, 373.
- Головинъ** Василій, столжникъ, 553.
» » Петровичъ, бояринъ, 225, 230.
» Иванъ Васильевичъ, 182, 209, 225, 230, 292, 299.
» Семень, дьякъ, 19.
» Оедоръ Васильевичъ, окольничій, 225, 230, 292, 299, 494.
- Головленковъ** Аеанасій Ивановичъ, 82.
- Головцыкъ** Василій, 82.
- Головчино**, 637, 638, 641, 646, 684.
- Головинскій** Александръ Ярославичъ и Ярославъ, князья, см. Р я п о л о в с к і й.
- Голоховы** Мелехъ и Худякъ, 80.
- Голощановъ** Оедоръ, подъячій, 422, 424.
- Гомъе**, 659.
- Гонсѣвскій-Корниевъ**, Александръ Ивановичъ (Яновичъ), XVIII, 4, 6, 8, 13—17, 19—21, 27, 34, 36, 51, 91, 93, 210, 216, 217, 251, 267, 273, 276, 328, 330—332, 350, 351, 353—355, 359—361, 363—365, 369, 390, 391, 395, 420—422, 481, 501, 551, 573, 583, 603, 607, 612—615, 617, 618, 634, 639, 646—677, 694, 714.
» Марціанъ, ротмистръ, Велижской державець, 7, 10.
- Горностай** Самуилъ, 583, 694.
- Гордетцко**, въ Бѣжетцкомъ Верхѣ, 114.
- Городня**, рѣка, 408, 572, 579.
- Горскіе** князья въ царскомъ титулѣ, 279, 281, 432, 445, 447, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 511, 528, 536, 543, 598, 607, 608, 620, 629, 631, 651, 653, 662, 671, 676, 703, 704.
- Гореткинъ** Иванъ, Бѣлянинъ, 2, 469, 547, 548.
- Горчаковъ** Петръ Ивановичъ, князь, 258, 272, 409, 419, 420.

Горы, 572, 579, 639, 641, 665.

Готскій вел. князь въ королевскомъ титулѣ, 49, 50, 53, 58, 93, 111, 113, 123, 126, 136, 172, 173, 176, 182, 210, 212—214, 220, 270, 275, 277, 300, 301, 304, 387, 429, 443, 465, 547—549, 586, 643, 648, 658, 666, 668, 678, 687, 688, 713.

Гоцковскій Марціанъ, 101.

Грабленой Аврамъ и Лаврентій Харитоновы, Зубчане, 77.

Грамотинъ Иванъ Тарасовичъ, думный дякъ, X, 20, 58, 62, 63, 90, 225, 231, 300, 302, 303, 305—307, 330, 337, 353, 363, 397.

Граховской, Струсовъ человекъ, 18.

Грецъ (Grätz), см. Хортцкое.

Григоръ Литвинъ, 434—437, 439—441.

Григорій, Борисоглѣбскій попъ въ Зубцовѣ, 79.

Григорьевъ Алексѣй, новокрещенный Татаринъ, 83.

» » Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.

» Андрей, 83.

» Гаврила, крест., 86.

» Ефремъ, крест., 86.

» Иванъ, крест., 84.

» Карпъ, крест., 86.

» Лазарь, крест., 86.

» Максимъ, крест., 81.

» Наумъ, крест., 85.

» Нечайко, крест., 86.

» Осипъ, крест., 86.

» Петръ, крест., 86.

» Романъ, крест., 81.

» Филька, крест., 87.

Гридичъ (Гридинъ) Иванъ Михайловичъ (Янъ), Литовскій посланникъ, XV, 7, 8, 11, 16, 17, 26, 29, 37, 202, 265, 427, 429—439, 442, 443, 445—450, 455, 457, 467, 483, 486, 516, 558—560, 562, 571, 572, 578, 579, 583, 588—604.

Гриневскій, 409—411.

Гродна, 572, 576.

Грузинскіе цари въ царскомъ титулѣ, 279, 281, 432, 445, 447, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 511, 536, 543, 607, 608, 620, 631, 651, 653, 662, 671, 676, 703, 704.

Грязновъ Тимофей Васильевичъ, окольничій, 299.

Губаловъ Ортюкъ, Зубчанинъ, 80.

Губинъ Григорій, 14.

Гурка Григорій, державецъ Витебскій, 558, 573, 637, 639.

Гурекій Шимаанъ Яновичъ, 572, 574—579.

Гурьева Акулина Аванасьева, 381.

Гурьевъ Аванасій Ивановъ, 381.

» Никита Дмитриевъ, 381.

» Пиминъ, 86.

» Юрья Аванасьевъ, 381.

Густавъ-Адольфъ, король Шведскій, 336, 337, 412, 524, 526, 601—603.

Гуть (Huth), рѣка, 421.

Д.

Давидъ (Библейскій), 179.

» Борисоглѣбскій попъ, въ Зубцовѣ, 80.

Давыдовъ Алексѣй, 84.

» Богданъ Денгсовъ, 78.

» Василій, 83.

» Данила Григорьевъ, 78.

» Иванъ, 82, 83.

» » Алексѣевичъ, воевода

Зубцовскій, 77.

» Кирилъ, 82.

» Степанъ, 83.

» Третьякъ, крестьянинъ, 81.

Дайдаровъ Хриштопъ, 19.

Далмація см. Д о л м а т с к о е.

Данилко, ножевникъ, 18.

Данилова Мавра, жена Григорія Д., 376.

Даниловъ Григорій, 376.

» Иванъ, крест., 85.

» Кондратій, 84.

» Лучка, крест., 87.

» Михаилъ, 522, 599.

» Павелъ, крест., 81, 87.

» Первущка, крест., 85.

» Петръ, 24, 524.

» Юрій, подьячій, XIX, 184.

Датскій король, 1, 25, 164, 165, 340, 521, 627; см. еще Х р и с т и а н ь. Датскіе послы, 164, 165.

Дашковъ Иванъ, подьячій, 184.

» Петръ, 465.

» Яковъ, 114.

Двина, рѣка, 640.

Дворецъ (приказъ), 702, 709.

Дворицкій, 550.

Дворцовые Разряды, 461.

Девликсеставъ Дивликей, 85.

Дедешинъ Василій, 79.

Делагарди см. П у н т у с о в ь.

Дементьева Варвара Дмитриева, 372.

» Дарья, жена Дмитрія Д., 372.

» Ирина, жена Юрія Д., 372, 373.

» Лукерья Федорова, 372.

» Марья Дмитриева, 372.

- Дементьева** Марья Ѳедорова, 372.
Дементьевъ Василій, крест., 86.
 » Дмитрій, 372.
 » Емельянъ, крест., 86.
 » Иванъ Дмитреевъ, 372.
 » Семей и его жена старица
 Анисья, 372.
 » Юрій, 372, 373.
 » Яковъ Дмитреевъ, 372.
 » Ѳедоръ, 372.
Демидовъ Емельянъ, крест., 85.
Денавахобъ, капитанъ, 274.
Денисъ толмачъ, 682.
Деревская пятина, 183.
Дернова Матрена, жена Семена Д., 379.
 » Ульяна Иванова, 379.
Дерновъ Алексѣй, 379.
 » Андрей Титовъ, 379.
 » Семень, 379.
 » Софронъ Лукьяновъ, 379.
 » Степанъ, 379.
 » Ѳедоръ Ѳурсовъ, 379.
Деритскій староста см. **Хоткѣвичъ**
 Я. К.; — каштелянъ см. **Ленекъ**.
Деулино, деревня, 12, 23, 30,
Джанбекъ-Гирей, Крымскій ханъ, 523,
 * 524, 599.
Дивлячаровъ Дивликей, Татаринъ, 83.
Дивова Аграфена, 372.
 » Ирина, жена Михаила Д., 372,
 375.
 » Ксенія, жена Аванасія Д., рожд.
 Неѣлова, 374.
 » Марья Ратманова, 372.
 » Марѳа, жена Семена Д., 371.
 » Матрена, жена Ивана Д., 372.
 » Офимья, жена Аванасія Д., 378.
Дивовъ Аванасій, 374, 378.
 » Воинъ, 371.
 » Григорій Михайловъ, 375.
 » Даниль Ратмановъ, 372.
 » Дмитрій Ивановъ, 372.
 » Иванъ, 372.
 » Левъ Ратмановъ, 372.
 » Михаилъ, 372, 375.
 » Назарій Михайловъ, 375.
 » Ратманъ, 372.
 » Семень, 371, 372.
Динаменскій староста см. **Дорого-**
стай К. Н.
Дмитреевъ ...ирко, крест., 85.
 » Василій, крест., 85.
 » Григорій, 80.
 » Иванъ, попъ Успенія преч.
 Богородицы соборной церкви въ Зуб-
 цовѣ, 79.
Дмитреевъ Митрофанъ, крест., 84.
Дмитрій Ивановичъ Углицкій, 60, 61,
 74, 232, 328, 342, 351, 361, 388, 389,
 392, 550.
 » » царь, 1605—1606 гг.,
 50—51, 60, 61, 74, 232, 342, 389—392,
 550—551, 713. См. еще **Отрепьевъ**.
 » » » 1609—1610 гг. 31—33,
 37—48, 51, 54—58, 61, 88, 90, 91,
 99, 108—109, 111, 112, 131, 171, 259,
 271, 328, 342, 351, 361, 390, 392, 414,
 552; см. еще **Калужскій**, **Ту-**
шинскій воръ.
 » » » 1611—1612 гг., 295,
 342, 422; см. еще **Заруцкій**, **Ка-**
лужскаго вора сынъ.
Дмитровъ, городъ, 183.
 » Яковъ, крест., 86.
Днѣпръ, рѣка, 34, 35, 37, 400, 401.
Днѣстръ, рѣка, 409.
Добрыня, горшечникъ, Зубчанинъ, по-
 садскій человѣкъ, 80.
Довотчикова Анна, жена Кузьмы Д.,
 375, 380.
 » » жена Чюрина Д.,
 380.
 » » Михайлова, 380.
Довотчиковъ Захарей Чюринъ, 375, 380.
 » Иванъ Михайловъ, 375, 380.
 » Кузьма, 375, 380.
Долгорукій Владимиръ Тимоѳеевичъ,
 князь, 114, 225, 230, 493.
 » Григорій Борисовичъ, князь,
 225, 231.
 » Иванъ, князь, 18.
 » Ѳедоръ Тимоѳеевичъ, князь,
 225, 230.
Долматовъ-Карповъ Левъ Ивановичъ,
 окольникъ, 21.
Долматское царствіе въ царскомъ ти-
 тулѣ, 414, 441, 445, 451, 457, 676.
Домарацкій Станиславъ, подстолий Львов-
 ской, 53, 62, 101, 417, 716.
Домашней Филать, подьячій, 20.
Домбровица, деревня, 586.
Донъ, рѣка, 10, 68, 73, 99, 107; — скіе
 казаки, XVII, 10, 112, 422, 551, 564.
Donaу (Dohna) Henrich Hanwalt, 458.
 » Obroham, 458.
Доннерсмаркъ см. **Генкель**.
Дорнъ Адамъ, цесаревъ посоль, 29.
Дорогобужъ, городъ, 6, 7, 14, 15, 19,
 135, 183, 371, 400, 401, 409, 471,
 540, 541, 585, 588—591, 594, 596,
 604, 633, 634, 654, 659, 664, 674,
 679, 680, 691, 692, 706, 709. **Дорого-**

- бужане, 7, 184; — скія волости, 76, 409; — ской рубежь, 16.
- Дорогостай** (Дорогостальскій, Дростальскій) Криптофъ Николаевичъ, Литовскій маршалокъ, 258, 574.
- Дорсунискій** (Дорсунискій) староста смотри Огинскій Б.
- Достоевскій**, панъ, 36.
- Дражиловъ** Богданъ, сынъ боярскій, 634, 635.
- Дробинъ**, посадъ, 586.
- Дроздовъ** Григорій, торговый человекъ, 184.
- Друцкій-Соколинскій** Янъ, князь, 51, 327, 350, 360, 390.
- Друшманъ**, нѣмчинъ, XVIII.
- Дубинки**, 583, 648, 653, 666, 668.
- Дубровна**, 258, 401, 408, 428, 548, 648, 653, 659, 665.
- Дубровской** Богданъ Неждановъ, 183, 209.
- Дудзинскій**, панъ, 37, 38.
- Дуловъ** Василій, Зубчанинъ, 80.
- Дунай**, рѣка, 409.
- Дуниковскій** Самуиль, 101.
- Духовъ** монастырь Виленскій, 19; — подъ Смоленскомъ, XVIII, 679.
- Дьяковъ** Григорій, 87.
- Дѣтковъ** Игнатій, подьячій, XIX, 184.
- Е.**
- Евдокимовъ** см. Овдокимовъ.
- Евфимій**, архимандритъ Московскаго Новоспасскаго монастыря, 176, 181, 184, 210.
- Евфимія** Полтева, старица, 373.
- Едренго** Ѳеодоръ, Зубцовскій земскій староста и цѣловальникъ, 79.
- Екимовъ** Данило, крест., 85.
» Юшко, крест., 85.
- Елассонскій** архіепископъ см. Арсеній.
- Елбанъ** Филиппъ, купецъ, 713.
- Елена Ивановна**, великая княгиня Литовская, 584.
- Елецкій** Семень, князь, 82.
» Ѳеодоръ, князь, X, 89.
- Елизавета**, королева Англійская, 340.
- Елисеѣвъ** Пареній, торговый человекъ, 184.
- Елмановъ** Воинъ Михайловъ, Зубчанинъ, 77.
- Емельянъ**, **Емельяновъ** см. Омельянъ, **Омельяновъ**.
- Еметцкая** Анна, жена Ивана Е., 376.
- Еметцкой** Иванъ, 376.
- Емодовъ** Борисъ, Татаринъ, 83.
- Емонаевъ** (Емаевъ) Дмитрій, 477, 542.
- Ендоурова** Аграфена Казаринова, 375.
» Домна, жена Казарина Е., 375.
» Марфа, 375.
» Марья, жена Якова Е., 375.
» Яковлева, 375.
- Ендоуровъ** Аѳанасій Казариновъ, 375.
» Иванъ Казариновъ, 375.
» Казаринъ, 375.
» Яковъ, 375.
- Ерасимовъ** Матвѣй, крест., 84.
- Еремѣевъ** Еремѣй, 6, 444, 460, 483.
» Иванъ, крест., 85.
» » сынъ боярскій, Вяземтинъ, 399, 408.
» Яковъ, крест., 86.
- Ермановъ** Первущка, крест., 87.
- Ермогенъ**, патриархъ Московскій, смотри Гермогенъ.
- Есиповъ** Андрей Васильевъ, Зубчанинъ, 77.
- Есиповичъ** Тимофеей, панъ, 639, 640.
- Ефремъ**, игумень Срѣтенскій, 16, 640, 461, 495, 537, 565, 568.
- Ехонинъ** Ѳеодоръ Авдреевъ, Зубчанинъ, 78.
- Еѳимьева** Авдотья Сидорова, 372.
» Ѳеодосья Сидорова, 372.
» » Силина, 379.
» Ѳетинья Силина, 379.
- Еѳимьевъ** Карпъ Силинъ, 379.
» Сидоръ, 372.
- Ж.**
- Жабровскій**, 303.
- Жаковъ**, волость, 76.
- Желябужскій** (Желябовскій) Ѳеодоръ Григорьевичъ, XV—XVII, 3, 16, 660, 461, 468—581, 605, 607—609, 611, 614, 616, 617, 621, 633, 634, 643, 644, 648, 649, 654, 657, 663, 674, 683, 691—693, 697, 698, 703, 707.
- Жеряпинъ** Михаилъ, 87.
- Жидовинова** Аграфена, жена Степана Ж., 373, 380.
» » Степанова, 373.
» Акулина, жена Тимофеея Ж., 375.
- Жидовинова** Елена Степанова, 373.
» Пелагея Ѳефилова, 373.

- Жидовинова** Татьяна Степанова, 373.
 » Улита Степанова, 373.
Жидовиновъ Григорій Степановъ, 373, 380.
 » Иванъ, 381.
 » » Ивановъ, 373.
 » » Юрьевъ, 373, 376.
 » Степанъ, 373, 380.
 » » Степановъ, 373, 380.
 » Тимошей, 375.
 » Оефилъ, 373.
Жида, 95, 104.
Жижморскій (Живморскій, Жиморскій) староста см. Р а д и в и л ь К. К.
Жилинскій Артюшка, посадскій чело-вѣкъ, 557.
Жмудь (Жомоитская, Жемоицкая земля), 583, 644, 648, 653, 666, 668, 678, 688, 705; — скій великій князь въ королевскомъ титулѣ, 49, 50, 53, 58, 93, 111, 113, 123, 126, 136, 172, 173, 176, 182, 210, 212—214, 220, 270, 275, 277, 300, 301, 304, 323, 350, 360, 387, 415, 429, 443, 465, 547—549, 586, 643, 647, 658, 666, 667, 678, 687, 688, 699, 713; — скій староста см. Х о т к ѣ в и ч ѣ.
Жолква, 93, 102, 138—142, 188, 216, 258.
Жолкѣвскій Адамъ (Удзимъ) Николаевичъ, полковникъ, 264, 265, 276, 306.
 » Станиславъ Станиславовичъ, гетманъ, X, XVIII, XIX, 33, 38, 69, 89—114, 121, 126, 128, 131, 133—135, 138, 140, 142, 144, 145, 147—150, 158, 160—163, 166, 167, 171, 185, 186, 188, 196—199, 203, 205, 216, 224, 226, 258, 260—262, 291, 293, 310, 329—332, 351—355, 358, 361—365, 385, 393, 394, 410, 414, 416, 417, 429, 481, 483, 492, 497, 513, 553, 554, 574, 576, 583, 621, 643, 662, 665, 705.
Жоховъ Степанъ, Зубчанинъ, 78.
Журавинскій Станиславъ, 8.
- З.**
- Заболоцкой** Богданъ, 19.
Заборовскій Семей, Семень, дьякъ, 431, 434, 446, 454—457, 459, 486, 521, 672, 677.
Забѣлинъ И. Е., 461.
Завиши, Литовскіе сенаторы, 573.
Заволочье, 421; — цкій уѣздъ, 423.
Загоскинъ Антонъ Павловъ, 183, 209, 371.
Загряжскій Андрей Ивановъ, изъ Бѣжецкой пятины, 83.
 » Иванъ, изъ Бѣжецкой пятины, 82, 83.
 » » Аванасевичъ, воевода Можайскій, XIX, 20, 311, 313, 319.
Закрочамскій староста см. К р ы с с к і й.
Замыцкій, Иванъ Андреевичъ, воевода Можайскій, 591, 682, 695.
Запороги, 578; — скіе казаки, 13, 26, 112; — скіе Черкасы, 114, 122; — скій сотникъ см. К о р н и л а.
Заруцкій Захарьяшъ, 4.
 » Иванъ, 4, 23, 215, 238, 267, 268, 290, 291, 293—296, 341, 342, 419, 421, 422, 527—529, 531, 597, 628, 629, 642.
Затыкинъ Воинъ Борисовъ, Зубчанинъ, 77, 78.
 » Максимъ Воиновъ, Зубчанинъ, 79.
Захаръ сапожникъ, Зубчанинъ, посадскій челоуѣкъ, 80.
Захаровъ Иванъ, крестьянинъ, 81.
Збаражъ, 101.
Збаражскій Криштоуъ Янушевичъ Корибутовичъ, князь, IX, 37, 48, 50, 52, 53, 62, 715, 716.
Збаретцкой (Збаранской) Петръ Ивановъ, князь, изъ г. Костромы, 182, 210.
Зборовскіе, 322, 510, 619.
Зборовскій Александръ Самульевичъ, посолъ Польскій, 38, 40, 91, 266, 305—308, 327, 350, 360.
 » Самуиль, 389, 397.
Зборовчане, 413, 414.
Звенигородъ, 11.
Звенигородскій Тимошей, князь, 418.
 » Оедоръ Андреевичъ, князь, окольнічій, 225, 230.
Зебржидовскій Ягъ, 101.
Зезевитовъ Андрей, Зубчанинъ, 79.
Зеленой Никита Ильичъ, 82.
Зиновичъ Самоиль, 694.
Зиновьевъ Андрей, 380.
Змигородъ, 50, 52, 53, 62, 393.
Зубатой Иванъ, 78, 292.
Зубинъ Правотархъ Тимошеевъ, 183.
Зубова Аक्सинья, жена Алексѣя З., 381.
 » Анисья, старица, 381.
 » Марина, 418.
 » Марья Иванова, 381.

- Зубова** Марья Михайлова, 381.
 » Парасковья Иванова, 381.
 » Ѳедосья Иванова, 381.
 » Ѳетинья, жена Никифора З., 381.
Зубовъ Алексѣй, 381.
 » Гавріиль Ивановъ, 381.
 » Григорій Ивановъ, 381.
 » Давыдъ Ивановъ, 381.
 » Дмитрій, 2, 465.
 » Ивановъ, 381.
 » Иванъ, 8, 28, 193, 381.
 » » Игнатьевъ, 381.
 » Кузьма, 381.
 » Никифоръ, 381.
 » Ѳедоръ, 472.
Зубовы, 418, 419.
Зузинъ Алексѣй Ивановичъ, 521.
Зубцовъ, городъ, 182; — скій уѣздъ, 81.
 Зубчане, 77, 79, 80; Зубцовскіе воеводы, 76, 77, 81.

И.

- Ибреимъ**, мурза, 599.
Иванъ, дьяконъ, 184.
 » Пречистенскій попь, въ Зубцовѣ, 79.
 » Спасскій попь, въ Зубцовѣ, 80.
 » царевичъ (самозванецъ), 61.
 » Васильевичъ III, великій князь, 584.
 » Васильевичъ IV, царь, 60, 74, 392, 584, 585.
Ивангородъ, 118, 122, 125, 196, 209.
 Ивангородцы, 218, 234 — 236.
Иванно Захаръ, 83.
Ивановъ Ананія, 83.
 » Андрей, крест., 83, 86.
 » Бурко, крест., 87.
 » Гаврила, Вознесенскій попь, въ Зубцовѣ, 79.
 » Григорій, крест., 84.
 » » попь церкви Успенія преч. Богородицы въ Зубцовѣ, 79.
 » Гуляй, крестьянинъ, 81.
 » Данила, крестьянинъ, 81.
 » Елисей, крестьянинъ, 86.
 » Иванъ, крест., 84, 85, 87.
 » Истома, крестьянинъ, 81.
 » Кононь, 84.
 » Константинъ, крест., 85.
 » Максимъ, Зубчанинъ, посадскій челоуѣкъ, 80.
 » Маркъ, крестьянинъ, 85.
 » Матвѣй, крестьянинъ, 81.

- Ивановъ** Михаилъ, Никифоровскій попь, въ Зубцовѣ, 79.
 » Мосѣй, атаманъ, 5.
 » Невѣдомко, крестьянинъ, 86.
 » Осипъ, крестьянинъ, 85.
 » Петръ, крестьянинъ, 84, 85.
 » Родька, крестьянинъ, 84.
 » Семень, Семей, крест., 81, 85.
 » » Андреевъ, изъ гор. Дорогобужа, 183.
 » Сысой, крестьянинъ, 87.
 » Тарасъ, крест., 85.
 » Терентій, крест., 85.
 » Тимошей, подьячій во Ржевѣ, 82.
 » Третьякъ, крест., 81.
 » Ѳома, крест., 81.
Ивановскій погостъ, 76, 84, 85.
 » попь Семень Ильинъ, въ Зубцовѣ, 79, 81.
Иверская земля въ царскомъ титулѣ, 279, 281, 432, 445, 447, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 511, 536, 543, 607, 608, 620, 631, 651, 653, 661, 671, 676, 703, 704.
Игнатьевъ Романъ Григорьевичъ, воевода Ржевскій, 81.
 » Сидорко, 83.
 » Третьякъ, 83.
 » Ѳедоръ, 83.
Игнатій, Аванасьевскій попь, въ Зубцовѣ, 79.
 » Никитскій попь, въ Зубцовѣ, 79.
Игличевъ Богданъ Матвѣевъ, 182.
Изборскъ, Псковскій пригородъ, 423.
Извѣковъ Захаръ, 19.
Измайловъ Артемій Васильевичъ, окольничій, 18, 494, 683, 685, 704.
Израиль новый (Словенского языка нового Израила), 176.
Изъѣдиновъ Василій, 9, 25.
Ильинъ Алексѣй, 83.
 » Григорій, подьячій, 184.
 » Митька, 83.
 » Семень, Ивановскій попь, въ Зубцовѣ, 79.
Ильинскій крестецъ въ Москвѣ, 695, 696.
Иибурскій графъ въ царскомъ титулѣ см. К и б у р с к о й.
Ингилдѣевъ Ѳедоръ, князь, 397.
Инфланты (Inflanty) см. Л и ф л я н д і я.
Иртышъ, рѣка, 526.
Ирѣцкой Василій, 83.
 » Иванъ, 82.
 » Юрій, 83.

Исаковъ Авоия, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.

» **Оомка**, крест., 86.

Исидоръ, митрополитъ Новгородскій, 114, 115, 118, 123, 125, 525, 602.

Исканской Тимофеей Васильевъ, 183, 210.

Испанскій король, 321, 509, 619.

Истома, иконникъ, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.

Истоминъ Позной, крест., 81.

Ишвоговской, гонецъ, 9.

Иштерекъ Тенехматовъ, Нагайскій начальный большой князь, 339, 340, 528, 529, 598, 629.

И.

Иаковъ (Якубъ), король Англійскій и Шотландскій, 340, 521, 601—603, 628.

» патриархъ Библейскій, 175.

Иевлевъ Корниль, дякъ, 117, 124.

Иоганнъ см. Яганъ.

Иона, игумень Николаи чудотворца Угрѣскаго монастыря, 176, 181, 184.

» митрополитъ Крутицкій, 16.

» » Московскій, святой, 95, 103, 213.

Иосифовъ Волоколамскій монастырь, 331, 354, 364.

К.

Кабардинская земля въ царскомъ титулѣ, 279, 281, 432, 445, 447, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 511, 536, 607, 608, 620, 631, 651, 653, 662, 671, 676, 703, 704.—скіе Черкасы, 528, 531, 532.

Кавецкій Николайка, пахолокъ, 558.

Казановскій Мартынъ, Марціанъ, ротмистръ, 53, 62, 101, 716.

Казань, Казанское царство, государство, XIV, 63, 235, 236, 316, 338, 339, 385, 425, 433, 448, 522, 663; Казанскій царь въ царскомъ титулѣ, 50, 279, 281, 432, 444, 447, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 510, 535, 543, 607, 608, 620, 631, 650, 653, 661, 671, 676, 702, 704; — скій митрополитъ, 359; — наместникъ см. кн. Воротынской И. М.

Казанскій дворець, 384.

Казацкая орда (Киргизъ-Кайсаки), 526.

Казенный дворъ въ Московскомъ Кремлѣ, 29, 605, 696.

Казимерскій Хриштофъ (Станиславъ) Томашевичъ, князь, бискупъ Кіевскій, 2—6, 10, 15, 25, 639, 646—678, 686, 688, 691, 694, 699, 702, 705.

Казимиръ, король Польскій и великій князь Литовскій, 392, 584.

Казыевъ улусъ, 528—530, 598, 629.

Калечицкій-Сасивъ (Калечецкой, Калечевскій, Каличевскій) Максимилянъ Васильевичъ, 3, 5, 639, 646, 647, 667—669, 672—674, 678—710.

Калининъ Дмитрій, 375.

Калиновскій, панъ, 576, 577.

Калодничъ Оедоръ, Зубчанинъ, 79.

Калмыки Бѣлые и Черные, 526.

Калуга, городъ, 24, 112, 183, 199, 200, 259, 329, 342, 351, 361, 393—395, 418, 419, 554; — скій наместникъ см. Измаиловъ А. В.; — староста С. С. Жолкѣвскій см. Жолкѣвскій.

Калужскій воръ и его сынъ, XII, 88, 111, 112, 193, 194, 242, 250, 259, 269, 278, 280, 282, 288, 295, 327—330, 342, 350, 351, 353, 360, 361, 363, 389, 392—395, 551, 554.

Калюпановъ Григорій, Зубчанинъ, 78.

Каменевъ Гаврила Оедоровъ, 78.

» Иванъ Гавриловъ, 79.

Каменецъ Подольскій, 640.

Каменецкій бискупъ см. Новодворскій.

Каменецкій староста, каштелянъ см. Жолкѣвскій, Потоцкій Янъ.

Каменка, деревня, 558.

Каменскій, 308.

Канашеевъ Петръ, 13, 26.

Кандратовы Анисимъ, Григорій и Макарь, крестьяне, 81.

Карачевъ, городъ, 183, 708.

Карачеринъ Андрей, Мещеринъ, 7.

Карбышевъ Алексѣй, Зубчанинъ, 78.

Карвацкій, 644.

Каринтія см. Карнскій.

Карль, эрцгерцогъ (Арцы-Карло) Шведскій и его сынъ, 52, 218, 234—236, 274, 553, 717.

» король Шведскій, 44, 127, 171, 172, 336, 391, 411, 525; Карль-Филиппъ, королевичъ Шведскій, 336, 524.

Карнскій (Корньскій, Kärndten, Cartten) герцогъ въ цесарскомъ титулѣ, 414, 441, 445, 451, 457.

Карповъ Артемій, крест., 84.

» Волкъ Даниловъ, 183, 210.

Карсакова Авдотья, жена Воина К., 376.

» Анисья Оедорова, 376.

» Домна Оедорова, 376.

» Пелагея Воинова, 376.

» Соломанида, жена Ивана К.,

376.

- Карсакова** Татьяна, жена Матвѣя К., 376.
 » Оекла, 376.
- Карсаковъ** Воинъ, 376.
 » Иванъ, 376.
 » Матвѣй, 376.
 » Оедоръ, 376.
 » » Оедоровъ, 376.
- Карталинскіе** цари въ царскомъ титулѣ, 279, 281, 432, 447, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 511, 536, 543, 607, 608, 620, 631, 651, 653, 661, 671, 676, 703, 704.
- Карцовъ** Петръ Демидовъ, Зубчанинъ, 79.
- Карпинцкій** Сасинъ Янъ, панъ, 11.
- Капинъ** Михаилъ Оедоровичъ, бояринъ, 225, 230.
- Кашицевъ** Михаилъ, 82.
- Кашкинъ** Александръ Суворовъ, Зубчанинъ, 78.
- Кацыревъ** Курдюкъ, 18.
- Квашинъ** Иванъ, 86.
 » Оома Ивановъ, 182, 371.
- Кегра**, рѣчка, 11.
- Келмайметъ**, мурза Нагайскій, 529.
- Кибурской** (Kiberg) князь и графъ въ царскомъ титулѣ, 441, 445, 451, 457, 676.
- Кизылбашскій** шахъ, 419, 521, 522, 627.
- Килешинъ** Григорій, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- Кипреяновъ** Петръ, 81.
- Кипріянъ**, архимандритъ, 602.
- Кириллъ**, митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, 384.
 » протопопъ Московскаго Вознесенскаго монастыря, 176, 182.
- Кирилловъ** Демидко, 84.
 » Лука, крестьянинъ, 81.
- Китай** городъ, въ Москвѣ, 315, 333, 356, 366, 647, 695.
- Кипка**, панъ, 604, 639, 641, 646.
- Кіевъ**, городъ, 308. Кіевскій великій князь въ королевскомъ титулѣ, 49, 50, 53, 58, 93, 111, 113, 123, 126, 136, 172, 173, 176, 182, 212 — 214, 220, 270, 275, 277, 300, 301, 304, 387, 429, 441, 465, 547—549, 586, 643, 647, 666, 668, 678, 687, 688, 699, 713. Кіевскій бискупъ см. **К а з и м е р с к і й**; — воевода гетманъ С. С. Жолкѣвскій см. **Ж о л к ѣ в с к і й**; — каштелянъ см. **В и ш н е в е ц к і й** М.; — подкоморій, 583.
- Клементьевъ** Борисъ, Зубчанинъ, 80.
- Кленицкій** Исай, 639.
- Клепининъ** (Клепинской) Исакъ, земець, 637, 641, 642.
- Клепиновскій** Сасинка, шляхтичъ, 666, 670, 671.
- Клепинской** (Клепининъ) Исакъ, Полякъ, 637, 641, 642.
- Климентьевъ** Емельянъ, крест., 85.
 » Потапъ, 83.
 » Оомка, крест., 86.
- Климовъ** Тимофей, 83.
- Климоновъ** Андрей, 85.
- Климушинъ** Кузьма, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- Клинскій** (Клиницкій) Спасскій погостъ, 76, 87.
- Клокачова** Крестина, жена Меньшова К., 381.
 » Пелагея Меньшова, 381.
- Клокачевъ** Аванасій Оедоровъ, 381.
 » Григорій Оедоровъ, 381.
 » Меньшой, 381.
 » Степанъ Меньшова, 376.
 » Оедоръ, 381.
- Клочкова** Елена, жена Ивана К., 378.
- Клочковъ** Иванъ, 378.
- Клушино**, 329, 352, 361, 393.
- Кнутъ** (Кнут), панъ, 36.
- Кобылинъ** Андрей Ивановичъ, Зубчанинъ, 77.
- Кобыльская** Авдотья, жена Ивана К., 379.
 » Марья, жена Аванасія К., 379.
- Кобыльской** Аванасій, 379.
 » Иванъ, 379.
- Ковельскій** староста см. **К р ы с к і й**.
- Коверзина** Нелюба, жена Владимира К., 379.
- Коверзинъ** Владимиръ, 379.
- Кожинъ** Боженъ, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- Козаковскій** Николай, 101.
- Козанѣнъ** Данила, Татаринъ, 83.
- Козельскъ**, городъ, 183, 371.
- Козинъ** Прокофій, 83.
- Козины** Иванъ, Казаринъ и Никита Буяновы, 83.
- Козлова** Оедосья Иванова, 380.
- Козловъ** Иванъ, 380.
 » » Васильевъ, 183.
 » Суворъ, 378.
- Козловичи**, село, 637.
- Козловская** Авдотья Михайлова, жена Пареена К., рожд. Поганцова, 374.
 » Анна Пареенова, 374.
 » Елена, жена Василія К., 374.

- Козловская** Соломанида, жена Семена К., 374.
- Козловскій**, панъ, урядникъ, 637, 638.
- » Василій, 374.
- » Игнатій Меркурьевъ, 374, 379.
- » (?) Меркурій, 374.
- » Пареевъ, 374.
- » Семень, 6, 18, 22 (князь), 374, 379.
- » Яковъ Пареевъ, 374.
- Кокоревъ** Борисъ, воевода, XVIII, 17.
- Кокоскина** Аграфена Иванова, 376.
- » Аксинья, жена Григорія К., 377.
- » Ульяна, жена Григорія К., 376.
- » » жена Неупокоя К., 377.
- » Оедосья Андреева, 376.
- Кокоскинъ** Григорій, 376.
- » » Андреевъ, 377.
- » Иванъ, 376.
- » Неупокой Андреевъ, 376, 377.
- Колединскій** Василій, 228.
- Коленинъ** Тимофей, 83.
- Коломенское**, село, 111.
- Коломна**, городъ, 341, 342.
- Кольвань**, городъ, 121.
- Кольтыга** Юрій, 26.
- Кольчевъ** Андрей Семеновичъ, воевода, 289, 292.
- » Дмитрій, 84.
- » Иванъ, 84.
- Колязинъ** монастырь, 35.
- Коморовскій** Янъ, гонецъ, 264, 420.
- Кондинскій** великій князь въ царскомъ титулѣ, 279, 281, 432, 445, 447, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 511, 536, 543, 607, 608, 620, 631, 651, 653, 661, 671, 676, 703, 704.
- Кондыревъ** Иванъ, дворянинъ, 8, 9, 17, 529.
- Könn Vial**, 443.
- Коноваловъ** Мартынъ Ивановъ, 83.
- Константинъ** новый (вел. кн. Владимиръ, новый Константинъ), 177.
- Кончицы** Великія (Wielkie Kunczice), 33.
- Коняшинъ** Кузьма, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- Копанскій** Иванъ, 423, 424.
- Копнинъ** Степанъ, дьякъ, 24.
- Копорье**, городъ, 118, 125.
- Копысь**, городъ, 639, 646, 679, 691.
- Коръ** (Курмышъ) мурза Шейдяковъ, 530.
- Корамышевъ** Иванъ Константиновичъ, 682, 709.
- Корвацкій**, 576.
- Корвинъ-Гонсѣвскій** Александръ Яновичъ см. Г о н с ѣ в с к і й.
- Корецкій**, 416.
- Коринъ** Василій, дьякъ, 422—424.
- Кормяловскій** староста см. О г н н с к і й Б.
- Корнида**, сотникъ Запорожскій, 419, 420.
- Коробка**, панъ, 577.
- Коробьинъ** Иванъ Гавриловъ, 182, 371, 407.
- Коробьины**, 418.
- Коромышовъ** Митрофанъ, Татаринъ, 83.
- Коротневъ** Аванасій, 82, 87.
- » Иванъ, 82, 83, 402, 409.
- » Никита, 82.
- Корсакъ**, 576.
- Корсаковъ** Михаилъ, 300—301.
- » Третьякъ, 273, 274, 292.
- Корсунскій** епископъ, 180.
- Кортмазовъ** Александръ, Зубчанинъ, 78.
- Корѣла**, 116, 121, 122, 127, 171, 172, 196, 297. Корѣляне, 172. Корѣльскіе воеводы, 172.
- Костентиновъ** Третьякъ, крест., 81.
- Костерыньской** (Костирыньской) староста см. В а й е р ь.
- Костовскій** погостъ, 87.
- Кострома** городъ, XVI, 182, 289, 292, 384, 563. Костромитинъ см. К у д р я в ц е в ь Н.
- Котовъ** Иванъ, крест., 86.
- Кохоновъ** Артюшка, посадскій человекъ, 557.
- Кошира**, городъ, 182, 371. Коширинъ см. О л а д ь и н ь, П и с а р е в ь В.
- Кошуринъ** Иванъ, гость, 183.
- Кошѣрскій** староста см. В а й е р ь.
- Крабовъ** Дмитрій Олѣерьевичъ, окольничій, 225, 230.
- Краевскій**, панъ, 417.
- Краевскій** Матвѣй, попь, 420.
- Краинской** (Crain) герцогъ (арцукъ) въ цесарскомъ титулѣ, 414, 441, 445, 451, 457, 676.
- Краковъ**, городъ, 101, 325. Краковская дорога, 562.
- Красной**, городъ, 20, 693.
- » Василій, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- » Истома, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.

- Кременецкій** староста см. **Збаржскій**.
- Кречевскій**, коморникъ гетмана Хоткѣвича, 639.
- Кроація** (Кротинское, Кроацкое парство) въ цесарскомъ титулѣ, 414, 445, 451, 676.
- Крольковской Остафій** Ивановичъ, 82.
- Кропотовы** Борисъ, Григорій и Филиппъ, Зубчане, 78.
- Крошинскій**, князь, 36.
- Крутицкій** митрополитъ Иона, 16.
- Крымъ**, —ская орда, цари и князья, 322, 340, 341, 411, 436, 440, 509, 522—524, 539, 598, 619, 628. Крымскіе люди, 322, 329, 352, 362, 411, 438, 509, 577, 603, 606, 619, 636, 640, 643, 661; —послы и гонецъ, 322, 508, 509, 577, 618, 619.
- Крыскій** Счастной (Феликсъ) Станиславовичъ, подканцлеръ короны Польской, 203, 258, 574 586.
- Крюковъ** Семень Прокофьевъ, 183, 209.
- Ксакрочамскій** (Закрочамскій) староста см. **Крыскій С. С.**
- Кубасовъ** Андрей, Зубчанинъ, 78.
- Кувшиновъ** Астафій, дякъ, 292.
- Кудрявой** Аванасій Порошинъ, 374.
- Кудрявцовъ** Никита Костромитинъ, 679, 680, 683.
- Кузьмина** Авдотья, жена Семейки К., 378.
- » Аграфена, жена Ивана К., 378.
- » Акулина, жена Алексѣя К., 378.
- » Марья, жена Давыда К., 378.
- Кузьминъ** Абрамъ, 79.
- » Алексѣй Семеновъ, 378.
- » Богданъ, 378.
- » Борисъ Русиновъ, 378.
- » Яковлевъ, 378.
- » Василий, 81, 378.
- » Гнѣвошъ, 83.
- » Давыдъ, крестьянинъ, 81.
- » Степановъ, 378.
- » Дмитрій Яковлевъ, 378.
- » Захаръ, крест., 87.
- » Иванъ, крест., 84.
- » Алексѣевъ, 378.
- » Карпъ Яковлевъ, 378.
- » Олферей Алексѣевъ, 378.
- » Пятышъ, крест., 84.
- » Русинъ Степановъ, 378.
- » Семейка, 378.
- » Тархъ Ивановъ, 378.
- Кузминскій** Федосей, 82.
- Кукаринъ** Аванасій, воевода, 682.
- Кулепа** Янъ, панъ, 562, 577.
- Куликовъ** Мустоѳа, мурза, 524.
- Култашевъ** Василий, 82.
- » Казаринъ, 82.
- Кумыцкая** земля, орда и князья, 528, 531, 598, 629. См. **Гирей**.
- Куницѣвичъ**, приставъ, 410, 411.
- Кунишскій** староста см. **Гонсѣвскій А. А.**
- Куракинъ** Иванъ Семеновичъ, князь, бояринъ, XIX, 292, 298, 299, 493.
- Куриловъ** Илья, крестьянинъ, 81.
- Курмышскій** намѣстникъ см. **Татищевъ Ю.**
- Кустинскій** (Кустичскій) Янъ, подстароста Оршанскій, 428, 637—639, 641, 642, 646.
- Кутейновъ** Фома, подьячій, 184.
- Кутлеяковъ** Никита, Зубчанинъ, 78.
- Кутузовъ** Иванъ, 83.
- » Михаилъ, 82.
- Кучецкой** Иванъ, 82.
- Кучуевъ** Корамышъ, 85.
- Кучуковъ** Іевъ, 83.
- Кушелова** Крестина Алексѣева, 372.
- » Марья Алексѣева, 372.
- » Матрена, жена Алексѣя К., 372.
- » Татьяна Алексѣева, 372.
- Кушеловъ** Алексѣй, 372.
- » Домашній Алексѣевъ, 372.
- » Семіонъ Алексѣевъ, 372.
- Кулевскій** вел. князь въ королевскомъ титулѣ, 699.
- Кчембицкой** Лаврентій, князь, см. **Гембицкій**.

Л.

- Лабковъ** Иванъ, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- Лаврентьевъ** Ларіонъ, крест., 86.
- » Никифоръ, крест., 85.
- Ладога**, 116, 120—122, 209.
- Лазоревъ** Григорій, Галичанинъ, 477, 545.
- » Михаилъ Истоминонъ, 78.
- Ларивоновъ** Нежданко, крест., 87.
- Ларина** Екатерина Алексѣева, 380.
- » Пелагея Алексѣева, 380.
- » Устинъ Алексѣева, 380.
- Ларинъ** Алексѣй, 380.
- » Ермола, 79.

Ларя колачникъ, Зубчанинъ, посадскій человѣкъ, 80.

Латинскій листъ, грамота, 6, 21.

Левицкій Воинъ, 418.
» **Матвѣй**, 418.

Левонувъ Дмитрій, 694.

Лежневъ Семейка, толмачъ, 671.

Ленина Аксиныя, жена Еоима Л., 371.
» **Ирина**, 371.
» **Марья**, жена Ивана Большого Л., 371.
» **Ульяна**, жена Ивана Меньшого Л., 371.

Ленивъ Еоимъ, 371.
» **Иванъ**, 371.
» **Иванъ Большой**, 371.
» **Иванъ Меньшой**, 371.
» **Фирсъ** Еоимовъ, 371.

Ленекъ Зматей Матревичъ, каштелянъ Дерптскій, 258.

Леонтьевъ Федоръ Исаковичъ, посланикъ, 424—427, 429, 430, 433, 437, 446, 448, 449, 454.

Летычевскій (Летычконскій) староста см. Янъ Ник. Потоцкій.

Лешуковъ Степанъ, 9, 28.

Ливны, городъ, 524, 599, 629.

Линевскій, ротмистръ, 401.

Липинская волость, 86.

Липинскій Котлованнъ, 86.

Липскій Андрей Яновичъ, князь, 7, 8, 22, 28.

Лисовскій Александръ Ивановичъ, полковникъ, 116, 122, 123, 125, 420—424, 605, 610, 644, 659, 665, 675, 708.

Литва, Литовская земля, —ское великое княжество, государство, Инфлянты, Литовскіе люди упом. почти вездѣ. Литовскіе великіе князья, короли, королевичъ, 449, 479, 509, 520, 571, 626; см. еще Сигизмундъ, Владиславъ. Литовскій великій князь въ королевскомъ титулѣ, 49, 50, 53, 58, 69, 73, 77, 81, 93, 97, 102, 105, 110, 111, 113, 120, 123, 126, 132, 133, 135—143, 146, 148, 157, 158, 161, 167, 172, 173, 176, 182, 184, 185, 187—189, 210—214, 216, 220, 222, 226, 231, 232, 255, 270, 275, 277, 279—281, 284, 287, 290, 291, 293, 296, 300, 301, 303, 304, 306, 313, 320, 323, 324, 334, 350, 357, 358, 360, 362, 367, 368, 385, 387, 403, 407, 414, 421, 426, 429, 433, 441, 443, 448, 453, 463, 465, 491, 492, 497, 547—549, 586, 643, 647, 658, 666, 667, 678, 687, 688, 699, 713.

—Литовскіе и Польскіе паны-рада, XV, 15, 26, 29, 67, 185, 195, 670, 682, 686 и др.;—канцлеръ; см. Сапѣга Л.;—писарь см. Тышкевичъ-Скуминъ;—гетманъ см. Хоткѣвичъ Я. К.;—маршалокъ см. Дорогостайскій,—державцы, 20.—ратные люди, полки, 7, 135, 171.—ротмистры, см. Петрашковичъ, Савлукъ.—осадные люди, 22.—полоненики, вязни, 6, 14, 15, 19, 20, 693.—купцы, 73, 99, 107, 715.—города, 7, 68, 167, 168, 423, 429, 635; см. еще подъ названіями городовъ.—обозы, станы, 71, 100, 108.—рубежь, граница, застава, 148, 408, 558, 588.—послы, посланники, гонцы, комиссары, 2—5, 7—19, 21—23, 25—30, 168, 384, 661, 666, 667, 671, 678—682, 685, 686, 693—696; см. еще подъ фамиліями пословъ. Метрика, дѣла, грамоты, столпы, книги, листы, письмо, 1—5, 7, 10, 13—17, 21—24, 113, 127, 130, 266, 289, 469, 660, 661, 670. — печати, 12.

Лифляндская земля, 44, 308, 410, 412, 583, 585, 649, 659, 666, 668, 700.

Лифляндскій великій князь въ королевскомъ титулѣ, 49, 50, 53, 58, 93, 111, 113, 123, 126, 136, 172, 173, 176, 182, 210, 212—214, 220, 270, 275, 277, 300, 301, 304, 387, 429, 441, 465, 547—549, 586, 643, 647, 658, 666, 668, 678, 687, 688; въ царскомъ титулѣ, 676.—скій комиссаръ генеральный см. Хоткѣвичъ.

Лихавичи, 408.

Лихарева Александра, жена Григорія Л., 377.
» **Елена** Иванова, 377.
» **Марья** Григорьева, 377.
» **Офимья** Григорьева, 377.

Лихаревъ Григорій, 377.
» **Иванъ** Аонасьевъ, 378.
» **Григорьевъ**, 377.

Лихвинъ, городъ, 183.

Лодыгинъ Алексѣй, 82, 85.
» **Иванъ** Васильевъ, 182.
» **Яковъ**, 85.
» **Федоръ**, 85.

Лодыжинскій Обросимъ, 33, 524.

Лопокоты Антонъ и Степанъ, Зубчане, 79.

Лопухинъ-Нехорошій Федоръ, 31, 295.

Лопшековъ Игнатій Давыдовъ, Зубчанинъ, 78.
» **Федоръ** Ивановъ, Зубчанинъ, 78.

- Луговской** Томило Иудинъ, думный діакъ, X, 13, 14, 93, 101, 109, 126—264 (132, 133, 138, 139, 142, 143, 149, 172, 173, 182, 185, 188), 358, 370.
- Лука**, 423.
- Луки Великіе**, городъ, XVIII, 118, 119, 167. Лучане, 4, 118, 120. —цкой уѣздъ, 4, 10, 423.
- Лукинъ** Филиппъ, 83.
- Лукиановы** Данила и Никифоръ, крестьяне, 81.
- Лукьянко**, служка Троице - Сергіева монастыря, 12.
- Луцкъ** (Лутескъ), 402. Луцкой бискупъ см. **А н д р е й Л и п с к і й**.
- Лутковской** Иванъ, 82.
- Лызлова** Домна, жена Бухвала Л., 375.
- Лызовъ** Бухвалъ, 375.
- » **Мизинъ**, 375.
- » **Романъ Никитинъ**, 375.
- » **Селиверстъ Никитинъ**, 375.
- Лыка** Семенъ, князь, 708.
- Лыковъ** - Оболенской Борисъ Михайловичъ, князь, 4, 7—9, 11, 17, 26, 28, 225, 230, 292, 299.
- Львовъ**, городъ, 265, 267, 308, 412, 413, 417. Львовскій подстолий см. **Д о м а р а ц к і й**. — купецъ см. **М о б и р е р о м ъ**.
- Львовъ** А. М., князь, 77, 113, 126.
- » **Григорій**, подъачій, 20.
- Любошанскій** староста см. **Х о т к ъ в и ч ъ Я. К.**
- Любечъ**, городъ, 17, 18. Любетцкой староста см. **С т р у с ь**.
- Любилеръ** Николай, купецъ, 713—715.
- Люблинъ**, городъ, 576.
- Людвигъ** Юрій, Нѣмчиль, 5, 6.
- Люценборской** (Luzenburg) арцукъ въ цесарскомъ титулѣ, 441, 445, 451, 457, 676.
- Ляувицкой** Вышнія и Нижнія земли (Ober und Nider Lausniz) бургграфъ въ цесарскомъ титулѣ, 441, 445, 451, 457, 676.
- Ляпуновъ** Захарій Петровъ, 182, 215.
- » **Прокофій**, 131, 214, 215, 217, 233, 236, 238, 260—262, 268, 271, 274, 278, 280, 282, 288, 293, 294, 341, 395, 554, 716.
- М.**
- Магметъ** чилибей, посоль царя Джанбекъ Гирея, 524, 599.
- Магметъ-Гирей**, царь Крымскій, 340.
- Мазовецкій** вел. князь въ королевскомъ титулѣ, 49, 50, 53, 58, 93, 111, 113, 123, 126, 136, 172, 173, 176, 182, 210, 212—214, 220, 270, 275, 277, 300, 301, 304, 323, 350, 360, 387, 415, 429, 443, 465, 547—549, 586, 643, 647, 658, 666, 668, 678, 687, 688, 699, 713. — воевода, 402.
- Майковъ** Мамай, сынъ боярскій, 509, 539, 568.
- Макаровъ** см. **М о к а р о в ъ**.
- Макарьевъ** Александръ, 83.
- » **Власій**, Никольскій и Борисоглѣбскій попъ, въ Зубцовѣ, 79.
- » **Иванъ**, 83.
- » **Потапъ**, крест., 84.
- Маковой** овчинникъ, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- Максимиліанъ**, Австрійскій князь, 487.
- Максимовъ** Кузьма Истоминоъ, 83.
- » **Мартинъ**, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- » **Первой**, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- » **Пименъ** Истоминоъ, 83.
- » **Тарасъ**, Зубчанинъ, 80.
- » **Третьякъ**, 80, 86.
- » **Яковъ**, 83.
- » **Федоръ**, 81.
- Макшѣва** Анисья Андреева, 376, 380.
- » **Анна** Ивановна, 376.
- » **Татьяна**, жена Петра, 373, 380.
- Макшѣевъ** Авдрей, 376.
- » **Василій** Петровъ, 373.
- » **Иванъ** Ивановъ, 373, 376, 380.
- » **Петръ**, 373, 380.
- » **Тимовой** Петровъ, 373, 380.
- » **Янка** Ивановъ, 380.
- Малахова** деревня, 639.
- Малборгъ**, городъ, 566.
- Малиновскій** А. Ф., 92, 127, 267.
- Малкулла**, царь Бухарскій, 522.
- Малогоскій** см. **О л е с н и ц к і й**.
- Малускій** Николай, 101.
- Мальгинъ** Клементій Борисовъ, 372.
- » **Федоръ**, Зубчанинъ, 78.
- Мамаевъ** Айса, мурза, 530.
- » **Бури**, мурза, 339.
- Мамай** см. **М а й к о в ъ**.
- Мамилдѣевъ** Григорій, 85.
- Мануйловъ** Сергѣй, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- Марина**, дочь Сендомирскаго воеводы, см. **М н и ш е к ъ**.
- Маринъ** Иванъ и его жена, 373.

- Мариничъ Третьякъ, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.**
- Марія Владимировна, б. королева Литовская, 295.**
- Мартюхины Михаилъ и Юрій Григорьевы, Зубчанинъ, 77.**
- Мархоцкой, панъ, 37, 38.**
- Марса Иванова, старица, инока, великая государыня, XVI, 14, 18, 19, 495, 496, 536, 537, 559, 561, 563—565, 631—633.**
- Масальскій, панъ, маршалокъ пана Виленскаго, 637, 638, 646, 684.**
- » Василий Михайловичъ, князь, X, XVIII, 58, 61, 64, 90, 330, 353, 363.
- Масквичъ Аванасій, крестьянинъ, 81.**
- Матвѣевъ Юшко, крест., 86.**
- Матовъ Федоръ Меньшовъ, 183, (210?).**
- Матрона, старица, жена М. Лызлова, 375.**
- Матчинъ Семень, подьячій, XVI, XVII, 16, 468—580, 588.**
- Матяшъ (Матвѣй), Римскій цесарь, 1, 5, 21, 321, 327, 340, 387, 398, 399, 403, 405—407, 409, 410, 414—419, 424, 427—441, 443, 445—448, 450, 451, 453—457, 466, 468, 473, 478, 479, 482—487, 492, 508, 509, 515, 516, 519, 521, 539, 600, 601, 618, 619, 667, 672, 676, 677.**
- Матюшкинъ Максимъ, 20.**
- Медвѣдо Петръ, 391.**
- Меделянской Якубъ, 19.**
- Медынъ, городъ, 183.**
- Межениновъ Федоръ, 378.**
- Мезецкій Данила Ивановичъ, князь, X, 20, 24, 93, 101, 109, 126, 132, 133, 137, 138, 142, 149, 172, 173, 182, 185, 188, 305, 306, 397, 494, 603, 628.**
- Мекотинъ Никита, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.**
- Мельдѣевъ Павелъ, 85.**
- Мельницкой Десятой, 83.**
- » Иванъ, 82, 84.
- » Иванъ Семеновъ, 83.
- » Петръ, 82.
- Меретцкій (Magen) бургграфъ въ цесарскомъ титулѣ, 441, 445, 451, 457, 676.**
- Мерикъ Иванъ Джанъ, князь, Англійскій посолъ, 521, 602, 603, 628.**
- Метрика великаго княжества Литовскаго, XVIII, 33, 48, 58, 77, 88, 89, 92, 128—131, 138, 267, 300, 301, 306, 307, 420, 430, 432, 441, 460, 582, 653, 687.**
- Мещеринъ Андрей Карачеринъ, 7.**
- » Иванъ, 422.
- Мещеринова Ирина Семейкина, 375.**
- Мещеринова Марья Семейкина, 375.**
- Мещериновъ Семейка, 375.**
- Мещерскій Дмитрій, князь, 82.**
- » Иванъ, князь, 120.
- » Семень, князь, 82.
- » Федоръ Васильевичъ, князь, 82.
- » » Федоровичъ, князь, 225, 230.
- Мещовскъ, городъ, 6, 183.**
- Микитинъ Третьякъ, подьячій, 20.**
- Микулина Авдотья, жена Петра М., 378.**
- » Варвара, жена Кречата М., 377.
- » Федосья Ильина, 377, 379.
- Микулинъ, бояринъ изъ Боровска, 419, 420.**
- » Иванъ Петровъ, 378.
- » Илья, 377.
- » Кречать, 373, 377.
- » Никифоръ Кречатовъ, 373, 379.
- » Петръ, 378.
- Миллера Г. Ф. портфели, 92, 127.**
- Милославская Елена Безсонова, рожденная Румянцова, 379.**
- » Марья, жена Савелья М., 375.
- » Матрена Савельева, 375.
- » Настасья Савельева, 375.
- Милославскій Василий Савельевъ, 375.**
- » Данило Ивановъ, 379.
- » Иванъ, 379.
- » Михаилъ, дякъ, 422—424.
- » » Аванасьевъ, 374.
- » Назарей Ивановъ, 379.
- » Прокофій Ивановъ, 379.
- » Прохоръ Ивановъ, 375.
- » Савелій, 375.
- » Семень Ивановъ, 374.
- » Степанъ Ивановъ, 379.
- Милуковъ Григорій, 83, 85.**
- » Матвѣй, 82, 85.
- » Михаилъ, 83, 85.
- » Никита, 82, 85.
- » Прокофій, 82, 85. См. Старово-Милуковъ.
- Мининъ Кузьма, думный дворянинъ, 494.**
- » Михаилъ, крестьянинъ, 81.
- Минскъ (Менескъ), городъ, 408, 412, 558, 572, 578. Минскій староста, 412.**
- Миръ, 548.**
- Митино, село, 637.**
- Митковъ Олферій, 377.**
- » Степанъ Олферьевъ, 377.
- Митковшина, 641.**

- Митрофановъ** Захаръ, крестьянинъ, 87.
«Михайлъ царь востанетъ съ восточные страны», 642.
- Михайлъ Федоровичъ**, царь, 5, 6, 13, 17—22, 27, 312, 316, 384—387, 416, 417, 421—437, 439—441, 444, 446, 448—451, 453—457, 461—463, 465—467, 469—472, 474—482, 484—515, 517—532, 534—541, 543, 544, 547, 557—575, 577—582, 584, 588, 590, 592—594, 596—599, 601—635, 637, 642, 649—656, 658, 660—666, 670—677, 679, 680, 682—685, 693—710.
- Михайлова** Аграфена Кузьмина, рожденная Бердяева, 374.
 » Василиса Иванова, 374.
 » Марья Иванова, 374.
- Михайловъ**, городъ, 342.
 » Андрей, крестьянинъ, 87.
 » Дмитрій, крестьянинъ, 84.
 » Иванъ, 374.
 » » Литвинъ, см. Г р и - д и ч ь.
 » Истомко, крестьянинъ, 86.
 » Иоакимъ, Никольскій поповъ Зубцовъ, 79.
 » Митя, крестьянинъ, 81.
 » Семень Ивановъ, 374.
- Михаловъ** Петръ, крестьянинъ, 85.
Михалковъ Константинъ, 494.
Мичкизы, 532.
- Млоцкій** Андрей, 101, 305—307, 397, 418, 641.
- Мнишекъ** Марина и ея сынъ, 4, 23, 31—33, 51, 61, 100, 108, 341, 342, 422, 527, 528, 597, 628, 629, 713.
 » Юрій, воевода Сендомирскій, 32, 33, 51, 61, 108, 341, 342, 358, 369, 422, 597.
- Мобиреромъ** Николай, Львовскій купецъ, 715.
- Могилевъ**, городъ, 401, 572. Могилевскій староста см. С а п ѣ г а Л.
- Можайскъ**, городъ, 7—11, 17, 20, 24, 26, 28, 29, 99, 108, 109, 135, 311—314, 319, 347, 348, 358, 369, 384, 386, 387, 399, 405, 407, 409, 419, 422, 588, 590—592, 594, 596, 647, 674, 679—686, 694—696, 698, 706, 709. Можайскій воевода см. З а г р я ж с к і й И. А.
- Мозговъ** Богданъ Васильевъ, 78.
- Мозовскій** Артемей, 83.
 » Иванъ, 82.
 » Оедоръ, 84.
- Мозырской** староста см. С т р а в и н - с к о й.
- Мокаровъ** Иванъ, крестьянинъ, 81.
- Мокроусовъ** Игнатій, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- Мокшеева** и **Мокшеевъ** см. М а к ш е е в а, М а к ш е е в ъ.
- Мокѣва** Анисья Андреева см. М а к ш ѣ в а.
- Мокѣвъ** Левонгій, крестьянинъ, 84.
- Молаховъ** Оедька, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- Мологоскій** (Малогоскій) каштелянъ см. Н и к. О л е с н и ц к і й.
- Молодецкой** реверендарь, 412.
- Моложенинова** Марья, жена Ивана М., 377, 380.
- Моложениновъ** Иванъ, 377, 380.
 » Ивашка Ивановъ, 377.
 » Тимошка Ивановъ, 377, 380.
 » Оедька Ивановъ, 380.
- Молотенинъ** Василий, Тверитинъ, 582.
 » Посникъ, Зубчанинъ, 77.
 » Яковъ Девятого, Зубчанинъ, 77.
- Молотениновъ** Юрьи, 82.
- Молотениновъ** Иванъ, 83.
- Монастырева** Анисья Оедорова, 375.
 » Анна, жена Григорія М., 375, 376.
 » Ирина, жена Оедора М., 375.
 » Лукерья Посникова, 375.
 » Марья Оедорова, 375.
 » Неждана Посникова, 375.
 » Парасковья, жена Посника М., 375.
- Монастыревъ** Богданъ Посникоуъ, 375.
 » Григорій, 375, 376.
 » Иванъ Оедоровъ, 375.
 » Левонтей Оедоровъ, 375.
 » Посникъ, 375.
 » Оедоръ, 375.
- Морозовъ** Иванъ Васильевичъ, Бѣльскій воевода, 460, 461, 463, 475, 499, 500, 506, 541, 543, 545, 547, 581.
- Москва**, Московское великое княжество, государство, царство, Московская земля, Московскіе люди, народъ и проч., упом. *почти вездѣ*. Московскіе великіе князья, цари, государи, 26, 32, 38, 50, 51, 53, 69, 70, 74, 97, 100, 103—105, 108, 167, 174, 177, 186, 210, 240, 245, 296, 329, 337, 362, 388, 391, 396, 550, 572. См. еще Б о р и с ъ, В а с и л і й, М и х а и л ъ. Московскій вел. князь въ царскомъ титулѣ, 50, 279, 281, 432,

- 442, 444, 446, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 510, 535, 543, 607, 608, 620, 631, 650, 653, 661, 671, 676, 702, 704.
- Московскіе бояре, дворяне и думные люди, X—XII, 8, 49, 51, 54—56, 61, 71, 74, 76, 89—92, 97, 105, 111, 129—131, 155, 182, 184, 185, 196, 201, 217, 222, 382, 647, 668, 678. Московскіе стрѣльцы, 184, 679, 680; —ская рать, 200; —скіе купцы, 73.
- Московскіе чудотворцы: Петръ, Алексѣй и Иона, 103, 213. Московское духовенство, 48, 213. Московскій патриархъ см. Гермогенъ, Филаретъ.
- Московскіе послы, посланники и гонцы, XI, XII, XIX, 31—33, 58—75, 99, 108, 126—263, 266—289, 310—420, 424—462, 468—580, 588—647; —полоняники, 24.
- городъ, 20, 23, 56, 185, 257, 259—265, 267, 268, 271, 273—287, 290—295, 298, 300—307, 309—317, 322, 323, 325—327, 329—335, 339, 341—346, 348—368, 385—387, 390, 393, 395, 396, 398—400, 404—406, 408, 410—414, 416—419, 421, 422, 424—428, 430, 431, 435, 436, 438—443, 446, 448, 452, 458, 460—463, 465, 469, 473, 474, 481—485, 490, 493, 497, 499, 507, 509—511, 516, 517, 519, 521, 522, 524, 525, 527, 528, 532, 533, 535, 542, 543, 545—548, 550, 551, 554, 557, 564, 566—568, 570, 574—576, 581, 582, 586, 588—595, 606, 607, 612, 613, 618—620, 623—626, 629, 630, 632, 639, 716.
- Московская слобода въ Велижѣ, 636.
- Мошакгольскій староста см. Ленецкѣ.
- Мошинковскій Мошинскій (Мышинскій) Михайль, чашникъ, трунцась, панъ, 130, 219—222.
- Мстибовскій староста см. Дорогостай.
- Мѣгиславскій воевода см. Ряполовскій А. Я.
- » Оздоръ Ивановичъ, князь, XIII, XVIII—XX, 1—3, 7—11, 14, 22, 24, 25, 27—29, 91—95, 101—103, 109, 111, 113, 116, 133, 136, 138, 139, 142, 143, 167, 185—188, 211—217, 220, 222, 225, 230, 231, 264, 265, 271, 275, 277, 279, 281, 283, 284, 287, 289, 292, 298—303, 334, 465, 468, 493, 501, 504, 511, 540, 549, 557—561, 566, 569—572, 577, 580, 587, 605, 620, 621, 633, 643, 646, 648, 686, 688, 693—694, 696, 697, 699—701, 703, 713, 715.
- Муляны, 574.
- Мундинъ Григорій, торговый человѣкъ. 29.
- Муравьевъ Матвѣй, 114, 602.
- » Шаврукъ, 121.
- Муратъ Гирей, Крымскій царевичъ, 340.
- Муромскій намѣстникъ см. Власьевъ.
- Мусинъ Сергѣй, 474, 475, 477, 545.
- » Юрій, 472.
- Мухановъ, его ркп., 128. См. еще Сборникъ.
- Мценскъ, городъ, 183, 371.
- Мышь Хотѣвичъ (графъ на Мыши), 548, 583, 648, 649, 653, 658, 666, 668, 678, 688, 699, 705.
- Мѣецкій, подьячій, Дорогобужанинъ, 36.
- Мѣшаевъ Григорій, сынъ боярскій, 36.
- Мясоедовъ Ермолай Ивановъ, 183, 210.
- » Иванъ, 408.
- Мячковъ Семенъ Ивановъ, 77.

Н.

- Нагаи, —ская орда, —скіе Татары и люди, 339, 528, 529, 598, 629.
- Нагово Андрей Александровичъ, бояринъ, 225, 230.
- » Михайль Александровичъ, бояринъ, 225, 230, 292, 299.
- » » Оедоровичъ, бояринъ, 225.
- Назаровъ Васька, крестьянинъ, 86.
- Наливайко, 409.
- Нараевы Костя и Тамилы, крестьяне, 81.
- Нарвъ (Наревъ), село королевское, 558.
- Нартцкій графъ въ цесарскомъ титулѣ см. Пфидскій.
- Натанъ Андрей, купецъ, 713—715.
- Наумова Парасковья, жена Андрея Н., 374.
- Наумовъ Андрей, 374.
- » Кондратій, крестьянинъ, 86.
- » Никита Беглецовъ, 29.
- Нащокинъ Никита, 312.
- Невль, городъ, Невляне, 20, 118—120, 167, 420, 421, 423, 640, 693.
- Невядовскій Янъ, ротмистръ, 101.
- Неглиненскій мостъ въ Москвѣ, 695.
- Непоставовъ Иванъ, Ярославецъ, 427—430, 432, 434, 437, 439, 582.
- Неразовъ Зиновій, крестьянинъ, 86.
- Несвижъ, городъ, 548.
- Нестеровъ Мотюшко, крестьянинъ, 85.

- Нефедка**, кузнецъ, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- Нефедовъ** Богданъ, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- » Исачко, крестьянинъ, 86.
- » Миня, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- » Михаилъ, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- » Яковъ, Зубцовскій земскій староста и цѣловальникъ, 79.
- » Ѳедоръ, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- Нечаевъ** Артемій Тоузаковъ, Алексинецъ, 3, 4, 21, 604—647, 655—659, 661, 666, 668, 673, 674, 678—680, 682—684, 690, 692, 698, 701, 706, 707.
- » Томила, крестьянинъ, 86.
- Неѣлова** Авдотья, жена Максима Н., 375.
- » Аксинья Дружинина, по мужу Дивова, 374.
- » Марфа, 375.
- » Марья Осипова, 379.
- » Пелагея Осипова, 379.
- » Софья Михайлова, 374.
- » Татьяна, жена Андрея Н., 378.
- » Ѳедора, жена Михаила Н., 374, 378.
- Неѣловъ** Андрей, 378.
- » » Степановъ, 374.
- » Гаврило Осиповъ, 379.
- » Елизарей Ивановъ, 374, 378.
- » Иванъ Андреевъ, 378.
- » » Михайловъ, 374, 378.
- » Максимъ, 375.
- » Михаилъ, 374, 378.
- » » Антоновъ, 374.
- » » Михайловъ, 374, 378.
- » Яковъ Ивановъ, 374.
- Нидерляндскіе** статьи, 1. См. еще Г о л л а н д і я.
- Нижніе Венгры**, 574.
- Нижніе** города (Нижніе и Понизовые города), 217, 233, 236.
- Нижній-Новгородъ**, 20, 419. Нижегородскій намѣстникъ см. С и ц к о й - Я р о с л а в с к о й А. Ю. князь.
- Низовская** земля, 63. Въ царскомъ титулѣ, 279, 281, 432, 445, 447, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 511, 536, 543, 607, 608, 620, 631, 651, 653, 661, 671, 676, 703, 704.
- Никитинъ** Грушка, крестьянинъ, 85.
- » Иванъ, крестьянинъ, 85, 86.
- Никитинъ** Костя, крестьянинъ, 81.
- » Прокофей, крестьянинъ, 81.
- » Ѳедоръ, крестьянинъ, 81.
- Никитка**, человекъ Шеина, 577.
- Никитскій** попь Игнатій, въ Зубцовѣ, 79.
- Никифоровъ** Лашко, крестьянинъ, 87.
- Никифоровскій** попь Михаилъ Ивановъ, въ Зубцовѣ, 79.
- Никодимъ**, въ Евангелии, 179.
- Николо-Угрѣпскаго** монастыря игумень Иона, 176, 181, 184; слуги и служебники, 184.
- Никольскій** попь Иоакимъ Михайловъ въ Зубцовѣ, 79.
- » и Борисоглѣбскій попь Власій Макарьевъ, въ Зубцовѣ, 79.
- Никулина** см. М и к у л и н а.
- Niemenz**, 459.
- Новгородокъ**, городъ, 408, 548, 558, 572.
- Новгородъ Великій**, городъ, Новгородское государство, — ская земля, — скіе города, Новгородцы, X, 2, 60, 63, 74, 113—117, 120—126, 171, 216, 217, 255, 274, 297, 329, 337, 352, 362, 385, 422, 425, 433, 448, 465, 475, 524—526, 582, 584, 602, 603, 663. Новгородскіе пригороды, 525. Новгородскій великій князь въ царскомъ титулѣ, 50, 279, 281, 432, 444, 446, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 510, 535, 543, 607, 608, 620, 631, 650, 653, 661, 676, 671, 702, 704. Новгородскій митрополитъ см. И с и д о р ь. Новгородскіе гости, 115, 120.
- Новгородъ Сѣверской**, 17—19.
- Новодворской** Адамъ, князь, Литовскій посолъ, 9, 11, 12, 15, 23, 25—27, 29, 30, 34.
- Ново-Дѣвичій** монастырь въ Москвѣ, 295.
- Новгородскій** староста см. Л е н е к ь.
- Новосильцевъ** Василій Ивановичъ, Зубчанинъ, 77.
- Новоспасскій** монастырь въ Москвѣ, 176, 181, 184, 210.
- Нѣмцы**, Нѣмецкіе люди, 5, 6, 89, 100, 108, 111, 113, 114, 116, 117, 120—123, 125, 171, 196, 198, 208, 257, 274, 276, 329—332, 337, 351, 353—355, 361, 363—365, 421—423, 525, 526, 602. Нѣмецкое царство (Germanie) въ царскомъ титулѣ, 414, 441, 445, 451, 676. Нѣмецкіе города, 337; — рубежи, украина, 218, 234; — ская сила, 219, 237; — скія вѣсти, 122; — цкій толмачъ см. Р е х т е р е в ь.

О.

- Обдорскій** великій князь въ царскомъ титулѣ, 279, 281, 432, 445, 447, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 511, 536, 543, 607, 608, 620, 631, 651, 653, 661, 671, 676, 703, 704.
- Облойковъ** Казарка, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
» Первуша, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- Оболешова** Елена, жена Семена О., 374.
» Марья Никитина, 374.
» » Семенова, 374.
» Устинья Семенова, 374.
- Оболешовъ** Григорій, 374.
» Иванъ, голова, 184.
» Никита Ивановъ, 374.
» Семень, 374.
- Образцовъ** Григорій Савинъ, 87.
» Девятой Савинъ, 87.
» Сава, 87.
- Обутковъ** Михаилъ, 82.
- Оварская** земля, 532.
- Овдокимовъ** Петръ, дьякъ, 524, 599.
» Филиппъ, 84.
- Огинскій** Богданъ, 583, 647—677, 694.
- Огоревъ** Андрей Степановъ, 380.
- Одамовъ** Домашней Зубчанинъ, 79.
» Иванъ Домашнего, Зубчанинъ, 79.
- Одашовъ** Иванъ, Удомельскій новокрещенный Татаринъ, 83.
- Одинцовъ** Дорогово, подьячій, 20.
» (Одинецъ) Петръ, 13, 27.
- Одоевскій** Иванъ Никитичъ, князь, бояринъ, 114, 117, 118, 120, 123, 124, 524, 527, 597, 602.
- Озеренской** Богданъ Елизарьевъ, 376.
- Озерица**, 423.
- Озеровъ** Иванъ Даниловъ, Зубчанинъ, 78.
» Михаилъ Даниловъ, Зубчанинъ, 78.
» Филимонъ Михайловъ, изъ города Вязьмы, 183, 210.
- Ознобишинъ** Андрей, Зубчанинъ, 78.
- Окалинъ** Михаилъ, 83.
- Оксенова** Марѳа, 372.
- Оксеновъ** (Оскеновъ) Матвѣй Степановъ, 372, 380.
» Степанъ, 372.
- Окуки**, 532.
- Оладынъ** Денисъ Григорьевичъ, Коширининъ, XIII—XV, 1, 22, 310—420, 424, 428, 429, 433, 437, 442, 443, 445, 447, 450, 453, 466, 478, 481, 482, 484, 485, 515, 516, 549, 600, 601, 662, 664, 707.
- Олекинъ** Иванъ, 82, 87.
- Оленецкій** государь въ цесарскомъ титулѣ см. Salms.
- Оленкевичъ**, гетманъ козацкій, 37.
- Олесницкій** (Олешинскій) Николай Яновичъ, каштелянъ Малогоскій, XV, 51, 328, 350, 351, 359—361, 369, 390, 391, 481, 551, 562, 566—568, 580, 583, 647—677, 694, 714.
- Олтуфьева** Настасья, жена Тимофея О., 378.
- Олтуфьевъ** Никита, 378.
» Перфилий Никитинъ, 378.
» Тимофеей, 378.
- Олыца**, 548.
- Олховцовъ** Истома, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- Ольeimовъ** Третьякъ, 83.
- Оматовъ** Занько, Татаринъ, 83.
- Омельянъ**, сапожникъ, крестьян., 81.
- Омельяновъ** Михаилъ, крестьян., 81.
- Омлызь**, царь Казатцкіе орды, 526.
- Онаншинъ** Ѳедоръ, крестьянинъ, 87.
- Онанья**, овчинникъ, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- Ондроновъ** Юрій, крестьянинъ, 86.
- Ондроновъ** Ѳедька, 23, 308, 315, 317, 321, 330, 331, 333, 338, 353, 354, 363, 364, 508, 533, 630.
- Ондудиновъ** Филиппъ, крестьянинъ, 87.
- Оникштинскій** (Соникштенскій) староста см. Г л ѣ б о в и ч ъ Н. Я.
- Оптонаковъ** Иванъ, Татаринъ, 83.
- Онуфрѣевъ** Семень, крестьянинъ, 85.
- Опочка**, Псковскій пригородъ, 421, 423, 585, 693.
- Опсеіовъ** Елизарій, 83.
- Опъ**, рѣка, 526, 648, 654, 689, 691, 692, 706.
- Орель**, городъ, 183.
- Орефьевъ** Алексѣй и Мелентій, Зубчане, посадские люди, 80.
» Третьякъ, Зубцовскій земскій староста и цѣловальникъ, 79.
- Орокчеевъ** Василій, 85.
- Орша**, городъ, 2, 33, 301, 302, 304, 318, 319, 321, 401, 408, 424—437, 439, 440, 442, 443, 447, 448, 450, 454, 460—462, 464, 470—475, 477, 486, 500—504, 506, 534, 535, 539—543, 545—547, 558, 572, 577, 581, 582, 607, 630, 637—642, 646, 659, 665—667, 669, 684. Оршанскій рубежь, 706.

- Оршанскій староста см. Сапѣга
А н д р е й.
- Оршовскій Павелъ, 464.
- Орьковъ Аванасій, Татаринъ, 83.
- Орѣховской Павликъ, Полякъ, 19.
- Орѣшекъ, 118, 121, 125.
- Осановъ Ороѣй, 85.
- Освѣя, мѣстечко, и Освѣйскіе села, 693.
- Осипище, Архангельскій попь Костовскаго погоста, 87.
- Осипка, кузнецъ, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- Осиповъ Иванъ, крестьянинъ, 87.
- » » , Татаринъ, 83.
- » Климъ, крестьянинъ, 87.
- » Орѣвко, крестьянинъ, 87.
- Осташковская отписка, 17.
- Осташковцы, торговые мужики, 17.
- Отровъ, Псковскій пригородъ, 122, 423.
- Острожекъ, XVIII.
- Осѣченская волость, 76, 83, 84.
- Отвѣтная палата въ Москвѣ, 694, 696, 697.
- Отрепьевъ Гришка, рострига, 100, 108, 171, 232, 295, 327, 342, 350, 358, 360, 369, 388—392, 713, 715.
- Отрокчеевъ Василий, 82.
- Офромѣевъ Филиппъ, крестьянинъ, 85.
- Охматова Акулина, жена Василія О., 379.
- Охматовъ Василий, 379.
- » Иванъ, 87.
- » Никита Салтановъ, 379.
- » Ѳедоръ Салтановъ, 379.
- П.**
- Павель, апостоль, 179.
- » слуга Струся, 461, 464.
- Павловъ, Василій Ивановъ, 183, 371.
- » Григорій, Татаринъ, 83.
- » Иванъ, Татаринъ, 83.
- » Семень, крестьянинъ, 81.
- Пазнякова Ѳекла Алексѣева, 378.
- Пазняковъ Аванасій Алексѣевъ, 378.
- » Борисъ, 378.
- » Григорій Михайловъ, 378.
- » Пантелей, 378.
- Палицынъ Аврамій см. А в р а м і й.
- » Андрей Ѳедоровъ, 183.
- Пальчиковъ Гордей Аванасеевъ, 183, 210.
- Панютинъ Константинъ Гавриловъ, 381.
- » Семень Гавриловъ, 381.
- Папа Римскій, 321, 327, 509, 539, 549, 587, 619.
- Параклитово дуновение,—огнь, свѣтъ, 175, 176, 179.
- Парской Иванъ, 86, 87.
- Парчевскій войскій см. В и т о в с к і й С. М.
- Парша, рыболовъ, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- Парсентьевъ Ѳедоръ, изъ города Брянска, 183.
- Парсеньевъ Максимъ, крестьянинъ, 86.
- Пасынковъ Демидъ, 82.
- Паць Степанъ Николаевичъ, 264, 265.
- Пачинскій (Бачинскій) Выдренецъ (Вавринецъ=Лаврентій), Литовскій го-нець, 7, 29.
- Peleus, 41.
- Перекопъ, Перекопская земля, 13, 640.
- Перемьшльскій вел. князь въ королевскомъ титулѣ, 699.
- Переносовъ Иванъ, дьякъ, 21.
- Переславецъ см. Л е ш у к о в ъ.
- Переславль-Залѣбскій, городъ, 9, 35, 289, 299.
- Переславль Рязанскій, городъ, 214, 342.
- Пермь, 236. Пермскій великій князь въ царскомъ титулѣ, 50, 279, 281, 432, 445, 447, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 511, 536, 543, 607, 608, 620, 631, 651, 653, 661, 671, 676, 703, 704.
- Персидскій шахъ, 235, 236, 419, 521, 522, 627. См. еще А б б а с ъ, Б у т а н б е к ъ, К и з ы л ь б а ш к с к і й.
- Перфирьева Ирина, 380.
- » Мавра, жена Ѳедора П., 380.
- » Парасковья Артемьева, по мужу Юрьева, 380.
- Перфирьевъ Матвѣй Ѳедоровъ, 380.
- » Ѳедоръ, 380.
- » Ѳедоръ Артемьевъ, 380.
- Петръ, апостоль, 643, 687, 699.
- » митрополить, св., 95, 103, 213.
- » портной мастеръ, 184.
- » Ѳедоровичъ, царевичъ (самозванецъ), 61, 551, 555.
- Петрашковичъ Владимиръ, Литовскій ротмистръ, 119.
- Петровъ Гаврило, крестьянинъ, 84.
- » Иванъ, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- » » Благовѣщенскій попь, въ Зубцовѣ, 79.
- » Истома, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.

- Петровъ** Кирилль, крестьянинъ, 85.
 » Лазарь, крестьянинъ, 86.
 » Левонтій, Воскресенскій попь Осѣченской волости, 84.
 » Лука, крестьянинъ, 85.
 » Савва, Петровскій попь, въ Зубцовѣ, 79.
 » Ѳеодоръ, крестьянинъ, 84.
- Петруша**, кузнецъ, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- Петряевъ** Иванъ Семеновъ, 379.
- Печерскій** монастырь въ Псковѣ, 423.
- Пивовъ** Левонтій Михайловъ, 182.
- Пикина** Акулина, жена Андрея П., 373.
 » Соломанида, жена Ивана П., 373, 381.
- Пикинъ** Андрей, 373.
 » Иванъ, 373, 381.
- Писарева** Соломанида, 375.
- Писаревъ** Богданъ, 375, 443.
 » Василій, Коширининъ, 29.
- Писемской** Гаврила 24.
- Плай** озеро, 557.
- Плехановъ** Акиня, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- Плещеевъ** Иванъ, 86, 87.
 » Ѳеодоровъ, 86, 87.
 » Левъ Аванасевичъ, воевода, 117.
 » Левонтій Ѳеодоровъ, 87.
 » Матвѣй, воевода Бѣльскій, 424—427, 429—432, 434—436, 439—441, 447, 450, 451, 454, 463, 486, 487.
- Плихта** Константинъ Станиславовичъ, каштелянъ Сохачевскій, 8—12, 14, 25, 28, 29.
- Поганцовъ** Михаилъ, 374.
- Погорѣлое** Городище, XII, 305, 419, 557.
- Подбѣльскіе** города, 236.
- Подконскій**, Струсовъ служебникъ, 535.
- Подляшскій** вел. князь въ королевскомъ титулѣ, 49, 50, 53, 58, 93, 111, 113, 123, 126, 136, 172, 173, 176, 182, 212—214, 220, 270, 275, 277, 300, 301, 304, 387, 429, 441, 465, 547—549, 586, 643, 666, 668, 678, 687, 688, 699, 713.
- Подольская** земля, Подолы, 258, 577, 578, 717. Подольскій великій князь въ королевскомъ титулѣ, 49, 50, 53, 58, 93, 111, 113, 123, 126, 136, 172, 173, 176, 182, 212—214, 220, 270, 275, 277, 300, 301, 304, 387, 429, 441, 465, 547—549, 586, 643, 647, 666, 668, 678, 687, 688, 699, 713.
- Пожарскій** Дмитрій Михайловичъ, князь, XIII, XV, 307—309, 403, 404, 422, 461, 464, 494.
 » Яковъ, Татаринъ, 83.
- Поздѣевъ** Маркъ, дьякъ, 289, 292, 581.
- Покровскій** попь Аврамій, въ Зубцовѣ, 79.
- Полевъ** Иванко, 83.
- Полевые** города, 236.
- Поликарповъ** Севрюкъ, крестьян., 86.
 » Семешка, крестьян., 87.
- Полоцкѣ**, городъ, — цкій уѣздъ, 308, 423, 585, 693. Полоцкій воевода см. С о к о л и н с к і й М. Полоцкіе пригороды, 423.
- Полтева** Еуеимія, старика, 373.
 » Ирина, жена Лукьяна П., 376, 381.
 » Марья Никитина, 381.
 » Пелагея Дмитреева, 373.
 » Смирена, жена Григорія П., 376.
 » Соломанида, 376.
 » Ѳекла Андреева, 376.
- Полтевъ** Василій, 373.
 » Григорій, 376, 637, 639, 666, 670, 671.
 » Данила, 373.
 » Иванъ Елизарьевъ, 376, 381.
 » Лукьянъ, 376, 381.
- Полтининъ** Данила, Зубчанинъ, 78.
 » Владимиръ и Ѳеодоръ Архиповы, Зубчане, 78.
- Полухтова** Марья, жена Дмитрія П., 372, 374.
- Полухтовъ** Андрей Ивановъ, 374.
 » Дмитрій, 372.
 » Иванъ Григорьевъ, 374.
- Польша**, Польское королевство, государство, Польская коруна, земля, Польскій народъ, — скіе люди, города и пр., уп. в е з д ѣ. Польскій король, королевичъ, 449, 479, 520, 571, 626, 677; см. еще В л а д и с л а в ѣ, С и г н з м у н д ѣ. Польскіе радные паны, XI, XV, 15, 67, 72, 185 и др.; — скій подканцлеръ см. К р ы с к і й; — ское войско, ратные люди, полки, IX, 7, 32, 131, 135, 171; — скіе купцы, 73, 99, 107; — вязни, полоненики, 19, 693; — ская граница, 451, 457, 558; — послы, посланники, комиссары, гонцы, IX, XV, XVIII, 2, 5, 7, 8, 11, 22—30, 37—58, 264—266, 300—306, 582—588, 647—710, 713; — архивы, грамоты, дѣла, книги, тракта-

- ты, листы и пр., XVIII, 6, 17, 19, 20, 22—24, 29, 76, 113, 123, 126—131, 238, 381—383, 678, 713, 715; —печатки, 8, 11, 28.
- Поляновка**, рѣчка, 15.
- Поморскіе** государи, 321, 322, 509, 619.
- Понизовые** города, 217, 233, 236.
- Понюильевъ** Якушь, 84.
- Порицкій** Янушь см. Порѣцкій.
- Порошинъ** Федоръ, подьячій, 184.
- Портанавскій** (Portunaw) государь въ цесарскомъ титулѣ, 441, 445, 451, 457, 676.
- Порѣцкій** Янушь, князь, 101, 416.
- Поряднинъ** Данила, крестьянинъ, 81.
- » Семень Даниловъ, крестьянинъ, 81.
- » Чаша Даниловъ, крестьянинъ, 81.
- Пореевъ** Федоръ, крестьянинъ, 87.
- Посольскій** приказъ, XVIII, 1, 19, 21, 22, 91, 92, 127, 128, 130, 264, 265, 425, 426, 436, 438, 460, 465, 473, 543, 546, 590, 607, 636, 647, 650, 652, 671, 678, 686, 695, 696, 709, 710, 715; — Посольскіе дѣяки см. В л а с ь е в ъ, Г р а м о т и н ъ, Т р е т ь я к о в ъ, Р а м а н ч у к о в ъ. Посольская палата, 560.
- Посохинъ** Василій, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- Потаповъ** Федоръ, крестьянинъ, 86.
- Потемкинъ** Юшко, 20.
- Потокъ**, 258.
- Потоцкіе**, 409, 410, 553.
- Потоцкій** Остафій, 383.
- » Яковъ Николаевичъ, каштелянъ Каменецкій, 258.
- » Янъ Николаевичъ, воевода Брагславскій, 203, 258, 574.
- Потрековъ** Иванъ, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- Почеповъ** (Почепъ), городъ, 585.
- Поляковъ** Петръ, 82.
- Премыскій** (Пржемыскій) каштелянъ см. Станиславъ Стадницкій.
- Пречистенскій** пошъ Иванъ, въ Зубцовѣ, 79.
- Приклонской** Рудакъ, Зубчанинъ, 78.
- Прилуки**, городъ, 389.
- Пріемскій** Хриштоевъ Войтеховичъ, думный дворянинъ, 264, 265.
- Прозоровскій**, 422.
- Прокофьева** Анна, жена Игнатія П., 378.
- Прокофьевъ** Василій, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- Прокофьевъ** Григорій, крестьян., 84.
- » Иванъ, крестьян., 84.
- » » Игнатьевъ, 378.
- » Игнатій, 378.
- » Якимъ, крестьянинъ, 86.
- » Федоръ, крестьянинъ, 84.
- Пронской** Петръ, князь, 7.
- Прончищевъ** Осипъ, 6.
- Проскуренакъ** Добрыня, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- » Тимоша, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- Просветцкой** Андрей, 116, 122, 238.
- Протасьевъ** (Протасовъ) Григорій Борисовъ, 183, 209, 371.
- » Соловой Борисовъ, 11, 26, 29, 522, 598.
- Протопоповъ** Федоръ, 18.
- Пружинскій**, 418.
- Прусская** земля, 333, 356, 366. Прусскаій великій князь въ королевскомъ титулѣ, 49, 50, 53, 58, 93, 111, 113, 123, 126, 136, 172, 173, 176, 182, 210, 212—214, 220, 270, 275, 277, 300, 301, 304, 323, 350, 360, 387, 415, 429, 443, 465, 547—549, 586.
- Прѣмиславской** Остафій, панъ, 82.
- Прѣсня**, 11, 23, 643, 647, 658, 666, 667, 678, 687, 688, 699, 713.
- Псковъ**, Псковская земля, Псковскіе люди, 24, 63, 116, 118, 120, 122, 125, 167, 209, 218, 234—236, 274, 295, 420, 423, 424, 584. Псковскій уѣздъ, пригороды, 423, 605, 610; см. еще Г д о в ъ, И з б о р с к ъ, О п о ч к а, О с т р о в ъ, С е б е ж ъ. — воевода см. Я к о в л е в ъ, н а м ѣ с т н и к ъ см. Ѳ. И. Ш е р е м е т е в ъ. Псковскій государь въ царскомъ титулѣ, 50, 279, 281, 432, 445, 447, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 510, 536, 543, 607, 608, 620, 631, 650, 653, 661, 671, 676, 703, 704.
- Пуляевъ** Артемій, 652.
- Пунтусовъ** Яковъ, 116, 121, 125, 126, 171, 172, 218, 234, 236, 274, 297, 329, 337, 352, 361, 421, 422, 524, 582.
- Пургасовъ** Воинъ, 523.
- Пустобоярова** Офимья Яковлева, 377.
- Пустобояровъ** Дружина Степановъ, 377.
- » Иванъ Яковлевъ, 377.
- » Яковъ, сытникъ, 183.
- » » Матвѣевъ, 377.
- Пусторжевскій** уѣздъ, 423.

- Пусторжевцы**, дворяне и дѣти боярскіе, 118.
- Путивль**, городъ, 26, 167, 422, 708;
—скій воевода см. **Борятинскій** Ив. Путивльскій уѣздъ,
—скія мѣста, 19.
- Путятинъ** Данила Ивановъ, князь, 82.
» Ивановъ, князь, 86.
- Пушкинъ** Борисъ Ивановъ, 182, 370.
» Гаврила, воевода, 682.
» » Григорьевичъ, 231.
» Савлюкъ Сергѣевичъ, воевода Зубцовскій, 77.
- Pfiedr'skій** (Нартцкой, Оиртцкой) графъ въ цесарскомъ титулѣ, 441, 445, 451, 457, 676.
- Пыжовъ** Аѳанасій, 82, 85.
» Левонтій, 82.
- Пятницкой** Алексѣй, Зубчанинъ, 78.
» попъ Власій, въ Зубцовѣ, 80.
- Пятого** Осипко, 83.
» Фѳодотъ, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- Пятьпко**, крестьянинъ, 85.

Р.

- Равицкой** Станиславъ см. **Журавинскій**.
- Радванъ** Андрей, ротмистръ, 16, 460—463, 509, 535, 589, 590, 593, 595, 619.
- Радивиль** Николай Хриштофъ Николаевичъ, воевода Виленскій, 2, 27, 548, 694. См. **Сирота**.
» Хриштофъ Хриштофовичъ, князь, гетманъ, 2, 15, 578, 583, 647—677.
» Янушъ, подчашій, 414, 575, 576.
» 27.
- Радивилы**, Литовскіе сенаторы, 573.
- Радилловъ** Максимъ, 20.
- Радневскій** Станиславъ, 33.
- Радомскій** каштелянъ см. **Оленицкій** Н.
- Радощковичи**, 693.
- Радощковскій** староста см. **Глѣбовичъ** Н. Я.
- Радцовъ** Дмитрій, подьячій, 523.
- Разпопинъ** Первой, крестьянинъ, 81.
- Раковъ** Григорій Смирновъ, 379.
» Данило Смирновъ, 379.
» Нехорошей Смирновъ, 379.
» Сергѣй Смирновъ, 379.
» Смирной, 379.
- Раманчуковъ** Сава, дьякъ, 18, 19, 425, 426, 436, 438, 473, 543, 546, 590—592, 607, 652, 671, 694—697, 709, 710.
- Рассенштейнъ** (Разсенстану, Расента-наюнъ) см. **Эразмъ Гейделіусъ**.
- Ребровъ** Григорій, 83.
- Резанцевъ** Иванъ, 82.
- Резица**, городъ, 423.
- Решевъ** Третьячко, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- Ретовскій** державецъ см. **Сапѣга Левъ**.
- Ресницынъ** Фѳодоръ, Новгородецъ, см. **Рясницынъ**.
- Рехтеревъ** Иванъ, Нѣмецкій толмачъ, 661.
- Решетникъ** Истома, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- Решетниковъ** Иванъ, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
» Кирей, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- Ржева Володимерова**; —скіе воеводы, Ржевичи, 20, 76, 81, 82, 182, 371, 557.
- Ржевской** Григорій Никитичъ, 225, 231.
» Иванъ Никитичъ, 225, 231.
- Рижскій** (Рыскій) см. **Ленекъ**.
- Римскій** папа, 147, 154, 643, 687, 699.
» (Риминскій, Ременскій) Янъ, коморникъ Льва Сапѣги, 558, 572, 574, 579.
» цесарь, XV, 1, 5, 6, 60, 231, 387, 398, 403, 404, 414, 431, 433, 434, 437, 441, 445, 447, 451, 454, 456—460, 466—468, 478, 482—487, 492, 515, 521, 539, 600, 627, 667, 669, 672, 676, 677. Римскаго царствія марграфъ въ цесарскомъ титулѣ, 414, 441, 445, 451, 676.
- Рогатинскій** староста С. С. Жолкѣвскій см. **Жолкѣвскій**.
- Родивоновъ** Аѳанасій, чарочникъ, 183.
- Родичовъ** Андрей, 83.
» Василій, 83. См. еще **Родычевъ**.
- Родионова** Парасковья, жена Аѳанасія Р., 377.
- Родионовъ** Аѳанасій Васильевъ, 377.
» Иванъ Аѳанасьевъ, 377.
- Родосскій** А. С., 92.
- Родычева** Авдотья, жена Ивана Р., 377.
- Родычевъ** Иванъ, 377.
» » Ивановъ, 377.
» » Яковлевъ, 377.
- Рожаное** село, 566, 577.

- Рождественскій Н. В., ХХ.**
 » попь Яковъ, въ Зуб-
 цовѣ, 79.
- Роздеришигъ Иванъ, 82.**
- Рознятовской панъ, 37, 38.**
- Розрядъ, 8, 19, 110, 581.**
- Романовъ Иванъ Никитичъ, бояринъ,**
 XVII, 14, 225, 230, 292, 299, 493,
 561, 564, 565, 567.
 » Михаилъ Θεодоровичъ, царь,
 см. М и х а и л ь.
 » Оедоръ Никитичъ, бояринъ,
 489, 514.
- Ромодановскій Григорій Петровичъ,**
 князь, 210, 225, 230, 494, 524, 599.
- Рославльскій воевода, 76.**
- Рославцы, 184.**
- Россія, Россійское царствіе см. Р у с ь.**
- Ростиславской Иванъ Оедоровъ, 83.**
- Ростовскій Александръ, князь, 86.**
 » вел. князь въ царскомъ ти-
 тулѣ, 279, 281, 432, 445, 447, 451,
 461, 474, 475, 477, 496, 511, 536,
 543, 607, 608, 620, 631, 651, 653,
 661, 671, 676, 703, 704.
 » митрополитъ смотри К и -
 р и л ь, Ф и л а р е т ь.
 » погость смотри К о с т о в -
 с к і й, 76.
- Ростоичинъ Иванъ, 82.**
- Рострига, 259, 271, 327, 328, 350, 351,**
 360, 361, 481, 550, 551, 554. См. еще
 Д м и т р і й И в а н о в и ч ь ц а р ь,
 О т р е п ь е в ь.
- Ротисловской Иванъ, 87.**
- Рубцовъ Демидъ, 82.**
- Ругодивъ, городъ, 121.**
- Рудиминъ Петръ, 300, 301.**
- Рудницкій Войцехъ, 101.**
 » Лавринъ, полковникъ ка-
 зацкій, 119, 120, 122.
- Ружинскій Романъ Кирилловичъ,**
 князь, 38, 40, 54, 327, 328, 350, 351,
 360, 361, 389, 390, 552.
- Румянцова Анисья Васильева, 373,**
 374, 378.
 » Григорьева, 380.
 » Домна, жена Безсона Р.,
 374.
 » Елена, жена Василия Р.,
 373, 374, 378, 380.
 » Безсонова, по му-
 жу Милославекая, 379.
 » Борисова, 375.
 » Ирина Плакидина, 381.
 » Софья Васильева, 378.
- Румянцовъ Безсонъ, 373, 374.**
 » Борисъ, 375.
 » Василий Матвѣевъ, 373, 374,
 378, 380.
 » Второй Григорьевъ, 380.
 » Данила Безсоновъ, 373, 381.
 » Борисовъ, 375.
 » Васильевъ, 373, 374,
 378, 380.
 » Иванъ Ивановичъ, 430—460.
 » Назарій, 375.
 » Безсоновъ, 381.
 » Понкратій Васильевъ, 373,
 374, 378, 380.
 » Прокофій Безсоновъ, 381.
 » Степанъ Безсоновъ, 373,
 381.
- Русь, Русская земля, Русскіе люди,**
 народъ, Россія, Россійское государ-
 ство, царство, — государи, цари,
 великіе князья упом. в е в д ѣ. Рус-
 скій великій князь въ королевскомъ
 титулѣ, 49, 50, 53, 58, 93, 111, 113,
 123, 126, 136, 172, 173, 176, 182,
 210, 212—214, 220, 270, 275, 277,
 300, 301, 304, 323, 350, 360, 387,
 415, 429, 441, 465, 547—549, 586,
 643, 658, 666, 667, 678, 687, 688,
 699, 713.—Русскіе полоненики, 13,
 322, 510, 620.—скій рубежь, 670.
- Рудкой Павелъ, XIII, XIX, 20, 307—**
 309, 312—319, 338, 386, 387, 399—
 401, 408, 409, 419, 579.
- Рыбушинъ Митя, Зубчанинъ, посад-**
 скій человекъ, 80.
- Рыскій (Рижскій) староста см. Ле-**
 не к ь.
- Рытвяны село, 40.**
- Рѣвнищынъ Владимиръ, 83.**
- Рюригъ, 60, 231.**
- Рябининъ И. С., XX, 130.**
- Рязанъ, городъ, 182, 214, 215, 217,**
 233, 236, 260, 341, 395, 554, 716.—
 Рязанское княжество, 63.—Рязан-
 скій великій князь въ царскомъ
 титулѣ, 279, 281, 432, 445, 447,
 451, 461, 474, 475, 477, 496, 511,
 536, 543, 607, 608, 620, 631, 651,
 653, 661, 671, 676, 703, 704.—Рязан-
 скіе пригороды, 214.—Рязанцы, 214,
 694; см. еще Х и р и н ь.
- Ряполовскій Александръ Ярославичъ,**
 583, 647—677, 694.
 » Ярославъ, князь, 641.
- Рясна, мѣст. Чаускаго у., «писано въ Ре-**
 зани въ Литвѣ», 670.

Рясницынъ Федоръ, Новгородецъ, 2, 465—468, 472—474, 478, 549, 663, 697, 703.

С.

Саадашной, 13.

Саадетъ-Гирей, царевичъ Крымскій, 340, 341.

Сабуровъ Иванъ, 20.

Савельевъ Данилко, крест., 86.

» Ленько, Татаринъ, 83.

Савенскій (Сервенскій, Шевенскій) староста см. Р а д и в и л ь К. К.

Савлукъ Филиппъ Ивановъ, Литовскій ротмистръ, 119.

Савлуковичъ, панъ, 37.

Саковъ Иванъ, крест., 85.

Саламетъ-Гирей, Крымскій царь, 340.

Salmst'kij (Оленецкой, Соленицкой) государь въ царскомъ титулѣ, 441, 445, 451, 457, 676.

Салтыковъ, Борисъ Михайловичъ, 493.

» Иванъ Михайловичъ, бояринъ, X, 58, 59, 64, 90, 113, 123, 126, 133, 138, 142, 274.

» Иванъ Никитичъ, окольничій, 210, 271, 273, 301, 302, 304, 305.

» Михалка, измѣнникъ, 23, 308, 315, 317, 331—333, 337, 338, 345, 353—355, 363—365, 518, 533, 625, 630.

» Михаилъ Михайловичъ, кравчій, 494.

Салтыковъ-Морозовъ Михаилъ Глѣбовичъ, X, XII, XIX, 58, 63, 64, 73, 74, 90, 91, 93, 133, 138, 142, 150, 225, 230, 266—289, 300, 302, 303, 330, 353, 363.

Самара, городъ, 522.

Самарина Марья, жена Одинцова, 375.

» Соломанида, 375.

Самаринъ Федоръ, 375.

Самборъ, городъ, 308.

Самогитскій см. Жмудь.

Самповъ (Матовъ, Сомовъ?) Оедька, 210.

Самсоновъ Семейка, дьякъ, 524, 599.

Самуйловъ Сипко, крест., 86.

Саніоудовъ Иванъ, 85.

Сапѣга Александръ (Андрей) Григорьевичъ, Оршанскій староста, 33, 318, 428—432, 434—437, 439—441, 443, 446, 447, 450, 451, 454, 455, 457, 461, 463, 470—477, 486, 500—504, 506, 508, 541—546, 581, 607.

Сапѣга Левъ Ивановичъ, канцлеръ Литовскій, XV, XVII—XIX, 11—13, 26, 27, 203, 258, 264, 265, 277, 343, 388, 402, 463, 472, 548, 558, 560—562, 564—571, 573, 577, 578, 580, 586, 642, 647, 715.

» Станиславъ, 4.

» Хриштофъ, 11, 12, 25.

» Янъ Петръ, 36, 100, 108, 109, 131, 157, 267, 308, 327, 329, 330, 350, 351, 353, 360, 361, 363, 389.—Сапѣженцы, 308, 322, 413, 414, 510, 619, 641.

Сасинъ-Калесницкій (Каличевскій, Калечинскій) Максимилианъ Васильевичъ см. К а л е с н и ц к і й.

Сафоновы Истома и Третьякъ, крестьяне, 81.

Сборникъ Муханова, 33, 69, 89, 91, 128.

Сватково, село, 12.

Свербеевъ Василій, 87.

Свѣя, Свѣйская земля см. Ш в е ц і я.

Себежъ, Псковскій пригородъ, 20, 421, 423, 585, 693.

Седмиградъ, 574.

Секиринъ Перфирей, 91.

Селивановъ Оома, крест., 85.

Селянка Александръ, 25.

Семень, Ивановскій попь, 81.

Семеновъ Алексѣй, крест., 86.

» Аванасій, крест., 85.

» Бажень, крест., 81.

» Борисъ, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.

» Василій, крест., 85.

» Ганька, крест., 87.

» Данилко, крест., 86.

» Захаръ, крест., 81.

» Иванъ, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.

» Иуда, крест., 85.

» Федоръ, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.

» Оедька, подьячій, 184.

Семичевъ Василій, Зубчанинъ, 78.

» Игнатій Алексѣевъ сынъ, Зубчанинъ, 77.

Сенгелъ Якубъ, цесаревъ посланникъ, см. Г е н к е л ь.

Сендомирсскій воевода см. М н и ш е к ь.

Сергій, архіепископъ Смоленскій, XIII, XIX, 9, 10, 28, 146, 240, 242, 244, 245, 247, 251—253, 258, 271, 311, 333, 348, 349, 356, 358, 366, 368, 371, 385, 642.

Серебреннъ Жданъ, 422, 424.

- Серпейскъ**, городъ, 20, 183. **Серпѣяне**, 184.
- Сегкеевичъ**, пань, 640.
- Сибирь**, Сибирское царство, государство, — скіе города, XIV, 63, 216, 217, 236, 316, 329, 339, 352, 362, 385, 425, 433, 448, 526, 663. Сибирская казна, 126. Сибирскій царь въ царскомъ титулѣ, 279, 281, 432, 445, 447, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 510, 536, 543, 607, 608, 620, 631, 650, 653, 661, 671, 676, 703, 704.
- Сивитцкой Юрій**, 20.
- Сигизмундъ I**, король Польскій, 585.
» **III**, король Польскій, уп. почти вездѣ.
- Сидоровъ Иванъ**, крест., 85.
» Левка, крест., 85.
» Тимоха, 83.
» Чеботь, крест., 87.
» Ѳеодоръ, крестьянинъ Зубцовскаго уѣзда, 81.
- Силезская (Schlesien)** земля въ царскомъ титулѣ, 441, 445, 451, 457, 676.
- Синайскій** = Смоленскій архіепископъ **Сергій**, см. **Сергій**.
- Сирута (Сирота)** **Николай**, 4, 27, 557, 573, 635, 636, См. **Радивиль Н. К.**
- Сницкой-Ярославской Алексѣй Юрьевичъ**, князь, 17, 18, 20, 683—685, 704.
- Скаковский**, пань, 578.
- Скобелевъ Петръ**, 418.
- Сколокъ Ѳеодоръ Остафьевичъ**, пань, дворянинъ королевскій, 77, 81, 82.
- Скопинъ-Шуйскій Михаилъ Васильевичъ**, князь, 35, 55, 171.
- Скоповскій**, пань, 418.
- Скрыплицыны Андрей, Ефимъ и Наумъ**, 82.
- Скубятинъ Кузьма**, 379.
- Скумицъ Янушъ (Янь)**, Польскій писарь, см. **Тышкевичъ-Скуминъ**.
- Сладковской**, пань, 37, 38.
- Слеповровскій Васьяка**, 557.
- Словенскій (Шлявонскій, Славонскій, Slavonien)** король въ царскомъ титулѣ, 414, 441, 445, 451, 457, 676.
- Слонимъ** городъ, —скій повѣтъ, уѣздъ, 558, 566, 572, 576—578, 642.
- Слонскій Сергѣй**, 29.
- Слуцкъ (Слутескъ)**, городъ, 402.
- Случасъ**, рѣка, 637.
- Смоленскъ**, городъ, —скій уѣздъ, Смольяне, IX—XIII, XVIII, XIX, 2—6, 10, 13, 15—18, 20—24, 26, 27, 33—38, 42, 49, 50, 52, 57, 63, 73, 75, 90, 93, 100, 108, 119, 127, 129—131, 135, 146, 148, 149, 152, 153, 157, 158, 161, 162, 167, 183—185, 193, 196—211, 213—215, 218—221, 223—226, 228, 229, 237, 239—254, 256—261, 262, 264, 265, 267—273, 277, 278, 280, 282, 288, 291, 293, 305, 308, 311, 312, 314, 315, 317—319, 321, 328—331, 333, 345, 348, 349, 351, 353, 354, 356, 358, 361, 363, 364, 366, 368, 371, 383—387, 395, 396, 401, 408, 416, 418, 419, 422, 424, 427, 428, 430, 436, 437, 439, 444, 446, 452, 455, 462, 465, 470—477, 481, 485—487, 490, 506, 509, 510, 512, 513, 517, 533, 535, 539—541, 543—546, 552, 555, 556, 572, 573, 577, 582, 583, 585, 587—596, 601, 604, 606, 610, 619—622, 624, 630, 634, 640, 641, 643—645, 647—652, 654, 657, 658—660, 663—671, 673—675, 679, 680, 682, 686—695, 702, 705—708, 710, 714—716. Смоленское великое княжество, 63. Смоленскій архіепископъ см. **Сергій**. Смоленскіе храмы, 240, 244, 253. Смоленскія пр. Богородицы образъ, 224, 229. —скій воевода см. **Глѣбовичъ Н. Я.**, **Горчаковъ**, **Хованскій**, **Шейнъ**. —скій державецъ, 318, 604. —скій полонъ, —половяники, 371, 384. —ская граница, —ій рубежь, 583, 588—591, 593. —скіе купцы, 35. Смоленскій вел. князь въ царскомъ титулѣ, 279, 281, 432, 445, 447, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 510, 536, 543, 607, 608, 620, 631, 650, 653, 661, 671, 676, 703, 704.
- Сназина Пелагея**, жена **Паука С.**, 372, 380.
» **Татьяна**, жена **Ивана С.**, 372.
» **Ульяна**, жена **Дмитрія С.**, 372, 380.
- Сназинъ Дмитрій**, 372, 380.
» **Иванъ**, 372.
» **Оксентій**, 87.
» » **Ѳеодоровъ**, 183, 210.
» **Паукъ**, 372, 380.
» **Семень**, 372.
» » **Михайловъ**, 380.
- Собакинъ Семень**, дьякъ, 18, 588, 659, 660, 666, 670, 680, 710.
- Соболевъ Родіонъ**, крестьянинъ, 81.
- Собраніе** госуд. грамотъ и договоровъ, 131, 214, 233.

- Совинъ Тимофей, 292.
 Совриловъ Григорій, крест., 85.
 Созоновъ Кирилъ, 204.
 Соколинскій, панъ, 36.
 » Михаилъ, князь, 693.
 » Янъ, князь, королевскій пи-
 сарь, 391, 402—405, 407, 714.
 Соколовъ Левонтей Ивановъ, 379.
 Сокуровъ Никита, Торопченинъ, 7.
 Соленицкой государь въ цесарскомъ
 титулѣ см. S a l m a z.
 Соль Галицкая, 316.
 Соловецкій Степанъ, думный дьякъ,
 292, 299.
 Соловецкое подворье въ Москвѣ, 647,
 695, 696.
 Соловьевъ С. В., 112, 225, 231, 243, 252.
 Солтановъ Климъ, Татаринъ, 83.
 Сомовъ Ѳеодоръ Ивановъ, 5, 21, 183,
 588—604, 679, 680, 682, 683, 685,
 694, 696, 702, 709, 710. См. еще
 С а м п о в ь.
 Сомра Иванъ, 422.
 Сорочневъ Иванъ Никитичъ, 422—424.
 Сосуличъ Степанъ, 637, 638.
 Софія, великая княгиня, мать короля
 Казимира, 392.
 Спаса Новаго монастыря архимандритъ,
 слуги и служебники см. Н о в о -
 с п а с к і й.
 Спасскій Клинскій погостъ, 76, 87.
 » попь Иванъ Васильевъ, въ
 Зубцовѣ, 79, 80.
 » Хутынь монастырь, 602.
 Спиридоновъ Никифоръ, Розрядный
 подъячій, 183.
 Средзинскій, панъ, 36.
 Срѣтенскій игумень Ефремъ, 16.
 Стадницкій Станиславъ, изъ Жмигорода,
 каштелянъ Пржемышскій, IX, 37,
 48—59, 62, 393, 715, 716.
 Старая Руса, городъ, 119, 122.
 Старица, городъ, 183. Старичане, 184.
 Старово-Милюковъ Абросимъ Ивановъ,
 182, 209.
 Стародубъ Сѣверской, 19, 585.
 Старцовскій, ксензь, 558.
 Стахорскій, панъ, 34.
 Степановъ Алексѣй, крестьянинъ, 81.
 » Аванасій, крест., 85.
 » Даниль, крест., 87.
 » Емельянъ, крест., 84.
 » Еоимко, крест., 86.
 » Иванъ, крест., 83, 86.
 » Климъ, крест., 87.
 » Максимъ, крест., 81.
 Степановъ Симонъ, крест., 81.
 » Ѳеодоръ, подъячій, 8, 17.
 Стоговъ Василій, 83.
 Стокгольмъ, XVIII.
 Стравинской Болтазаръ (Бантебаръ)
 Яновичъ, Польской комиссаръ, по-
 соль Литовскій, Мозырской староста,
 13—16, 19, 21, 27.
 » Ератмисъ, панъ, 24.
 Страмауховъ Борисъ Степановичъ, 82.
 Страховъ Захарій, 4.
 Стромилловскій, панъ, гонецъ, 34.
 Струсь Николай, староста Хмельницкій
 (Хмелинскій) и Любецкій, 16—20, 22,
 24, 311, 315, 334, 348, 349, 357, 358,
 367, 369, 381—384, 386, 416, 420,
 460—464, 473, 490, 495, 517, 532,
 535, 537, 559, 561, 576, 589, 590,
 592, 595, 603, 619, 623, 624, 629,
 630, 647.
 Стырскій (Steyr, Steier) герцогъ (ар-
 цукъ) въ цесарскомъ титулѣ, 414,
 441, 445, 451, 457, 676.
 Стрѣшневъ Иванъ Никитичъ, думный
 дворянинъ, 225.
 » » Филипповичъ, дум-
 ный дворянинъ, 231.
 Суворовъ Другашъ, Зубчанинъ, посад-
 скій человекъ, 80.
 » Первуша, Зубчанинъ, посад-
 скій человекъ, 80.
 Судебникъ, 66, 71.
 Судерманландскій князь Карлъ, 52,
 389, 553. См. еще Карлъ.
 Судовскій Никифоръ, 638.
 Суздальскій намѣстникъ см. кн. М е -
 в е ц к о й Д а н и л а.
 Сукинъ Василій Борисовичъ, X, XI,
 126—263 (126, 130, 132, 138, 143,
 149, 172, 173, 182, 211, 212), 278,
 280, 282.
 » Иванъ Васильевъ, 182.
 Сукманова Ѳитинья, жена Григорія С.,
 376.
 Сукмановъ Григорій, 376.
 » Данила Григорьевъ, 376.
 Сулаевъ Иванъ, 418.
 Сулешевъ Ахметъ см. А х м е т ь п а ш а.
 » Мустафа, мурза, 599.
 » Юрій Янпѣевичъ, кн., 6.
 Сума, панъ, шляхтичъ, 580.
 Суморотцкой Прокофій Андреевъ, Зуб-
 чанинъ, 78.
 Суровцовъ Семень, 8, 26.
 Сурожъ, 428, 557, 635—637, 639.
 Сухаровъ Василій, 462, 464.

Сухотинъ Л. М., 461.
 Сучочевской (Сохачевской) каштелянъ
 Костентинъ Плихта см. П л и х т а.
 Сучекъ Григорій Васильевъ, Зубча-
 нинъ, посадскій человекъ, 80.
 Сыгучевъ Иванъ Кузьминъ, 183.
 Сыновскій, 421.
 Сыропятый Григорій Аонасьевичъ, Бѣ-
 ленинъ, 581, 582.
 Сытинъ Семень Оедоровъ, 183, 209.
 Сѣверная страна въ царскомъ титулѣ,
 279, 281, 432, 445, 447, 451, 461,
 474, 475, 477, 496, 511, 536, 543,
 607, 608, 620, 631, 651, 653, 661,
 671, 676, 703, 704.
 Сѣверская земля, Сѣвера, Сѣверское
 княжество, — люди, города, 63, 112,
 217, 233, 236, 322, 344, 510, 550,
 552, 573, 585, 586, 620, 640, 651, 655.
 Сѣдельниковъ Бѣлка, Зубчанинъ, по-
 садскій человекъ, 80.
 Сюндюковъ Андрей, Татаринъ, 83, 85.
 » Матвѣй, 85.
 » Никита, 85.

Т.

Тарасевъ Ананій, 422.
 Тарбѣевъ Иванъ, Бѣлянинъ, 2, 469,
 547.
 Таруса, городъ, 183.
 Тарховъ Игнатій, 13.
 Татары, — скія украины, 13, 27, 66,
 71, 97, 106, 111, 122, 194, 196, 235,
 236, 389, 391, 428, 521, 627, 701.
 — Удомельскіе, 84—85.
 Татищевъ Степанъ Лазаревъ, 183, 209.
 » Юрій Игнатовичъ, 27.
 Тверь, городъ, 120. Тверское княже-
 ство, 63. Тверитинъ см. М о л о -
 т е и н ъ. Тверская половина Бѣ-
 жецкой пятины, 76, 82. Тверской
 вел. князь въ царскомъ титулѣ, 50,
 279, 281, 432, 445, 447, 451, 461,
 474, 475, 477, 496, 510, 536, 543,
 607, 608, 620, 631, 651, 653, 661,
 671, 676, 703, 704.
 Тверская дорога, ок. Москвы, 695.
 » улица въ Москвѣ, 695.
 Тверскія ворота въ Москвѣ, 695.
 Теленковъ Захаръ, Зубчанинъ, посад-
 скій человекъ, 80.
 Телешневъ Василій, думный діакъ, 91,
 93, 101, 109, 133, 138, 142, 185, 188,
 225, 231.

Темиръ баатырь, Бухарскій посолъ,
 522.
 Темковичи, 408.
 Терекъ, 68, 73, 99, 107, 528, 598, 628.
 Терскіе казаки, 10.
 Терентьевъ Карлъ, діаконъ, 79.
 » Макарка, 17.
 Терентьице, Егорьевскій попъ, 84.
 » Никольскій попъ Удо-
 мельской волости, 85.
 Терехъ колпачникъ, Зубчанинъ, посад-
 скій человекъ, 80.
 Терлецкій, 405, 406.
 Терпигоревъ Василій, 5.
 » Григорій Ильичъ, Зубча-
 нинъ, 77.
 Тимоша рыболовъ, Зубчанинъ, посад-
 скій человекъ, 80.
 » серебряникъ, Зубчанинъ, по-
 садскій человекъ, 80.
 Тимошовъ Оедоръ, сотникъ стрѣлецкій,
 685.
 Тимошеевъ Ильнашко, крест., 85.
 Тирольскій князь и графъ въ цесар-
 скомъ титулѣ, 414, 441, 445, 451, 457,
 676.
 Тиханова Анна Михайлова, 377.
 » Парасковья Михайлова, 377.
 » Оедосья, жена Михаила Т.,
 377.
 Тихановъ Андрей, крест., 85.
 » Михайлъ, 377, 522.
 Токтомышовъ Оедоръ, 85.
 Толбугинъ Игнатій, 547.
 Толбузинъ Василій Солтановъ, 183.
 Толстой Василій, 652.
 Томасовъ Осипъ, 85.
 Томашевской, 16.
 Томиловъ Михайлъ, 17.
 Торатинъ Хрисанъ Степановъ, 377.
 Торговскій, панъ, 577.
 Торжокъ, городъ, 82, 120. Торжков-
 ская волость, 76.
 Тормосовъ Семень, 83.
 Тороканова Марья, жена Оедора Т.,
 375, 380.
 Торокановъ Оедоръ, 375, 380.
 Торопецъ, 4, 7, 10, 19, 27, 34, 39,
 118—120, 167, 183, 209, 421, 585;
 —цкій уѣздъ, 10, 119. Торопчане 4,
 7, 27, 118, 635.
 Траханіотовъ Никіеоръ, казначей, 494.
 Трегубовъ Петръ Бѣляницинъ, 380.
 Третьяковъ Петръ, думный дьякъ, 16,
 18, 20, 113, 292, 299, 425, 426, 436,
 438, 473, 494, 543, 546, 590—592,

- 607, 652, 671, 694—697, 700—702, 709, 710.
- Третьяковъ** Семень, крест., 85.
- Троегуровъ** Иванъ Оедоровичъ, князь, 424—428, 430, 432, 434, 436, 437, 439, 445, 457, 460, 465, 472, 474, 476, 487, 543—545.
- Троице-Сергіевъ** монастырь подь Москвой, XI, 11, 12, 15, 22, 23, 29, 30, 37, 176, 181, 184, 210.
- Трофимовъ** Иванъ, подьячій, 184.
» Павель, крест., 86.
» Родька, крест., 86.
- Троцкій** воевода см. Х о т к ѣ в и ч ъ Ал.;— подкоморій см. О г н и с к і й Б.
- Трубецкой** Андрей Васильевичъ, князь, 292, 299, 493.
» Дмитрій Тимошеевичъ, князь, XIII, 131, 291, 294, 296, 307—309, 341, 493, 525, 526, 582.
» Юрій Никитичъ, князь, XII, 10, 28, 131, 266—291, 293, 300, 302, 303.
- Трубниковъ** Гаврило, 378.
» Лукьянъ, 378.
» Сила, 378.
» Яковъ, 378.
- Трубческъ**, 19.
- Трусовъ** (Струсовъ) Михайль Михайловъ, 183, 210.
- Тула**, городъ, 183, 215.
- Туренинъ** Михайль Самсоновичъ, князь, бояринъ, 225, 230.
- Турція** (Турская земля, Турки, Турецкій султанъ, царь), 322, 391, 409—411, 414, 429, 436, 438, 440, 473, 509, 522, 523, 530, 539, 568, 569, 573—578, 598, 599, 603, 606, 619, 628, 636, 640, 641, 643, 661, 701. Турецкіе послы, 322, 508, 509, 618, 619.— цкая граница, 576.— цкій алаѣъ, 530. См. еще А л е й.
- Тухачовскій** (Чихачевскій ?) Оедоръ Остафьевъ, 378.
- Тушино** село,—скій воръ, IX, 11, 330, 342, 353, 363, 393, 552, 554, 555, 695.
- Тышкевичъ-Скуминъ** Янушь Оедоровичъ, IX, 37, 48, 50, 52, 53, 62, 75, 203, 578, 715, 716.
- Тѣбеевъ** Аванасій, 83.
- Тѣпанъ** Иванъ, 83.
- Тюмени**, 532.
- Тючовъ** Семень Семеновъ, 82, 83.
- У.**
- Уварова** Авдотья, жена Павла У., 377.
» Аксинья Иванова, 377.
» » Матвѣва, 377.
» Акулина Иванова, 377.
» Анна, жена Игнатія У., 377.
» » Иванова, 377.
» Екатерина Матвѣва, 377.
» Марфа, жена Ивана У., 377.
» Марья Андреева, 377.
» » Иванова, 377.
» Матрена, жена Андрея У., 377.
» » Павлова, 377.
» » Оедорова, 377.
» Настасья, жена Матвѣя У., 377.
- Уваровъ** Алексѣй Игнатьевъ, 377.
» Андрей, 371, 377.
» » Романовъ, дворянинъ гор. Смоленска, 183.
» Григорій Ивановъ, 377.
» Епифанъ Павловъ, 377.
» Иванъ Андреевъ, 377.
» » Володимеровъ, 377.
» » Игнатьевъ, 377.
» » Курбатовъ, 183.
» » Матвѣвъ, 377.
» Игнатій, 29.
» » Володимеровъ, 377.
» Ларіонъ Оедоровъ, 377.
» Матвѣй, 377.
» Никифоръ Матвѣвъ, 377.
» Павель Володимеровъ, 377.
» Степанъ Оедоровъ, 377.
» Оедоръ, 377.
» » Игнатьевъ, 377.
- Угличъ**, городъ, 60, 388. Угличской царевичъ Дмитрій см. Д м и т р і й.
- Угримовы** Анцыфоръ, Еря, Прокофій и Третьякъ, крестьяне, 81.
- Угры**, 257. Югорскій, Угорскій, Венгерскій (Hungern) король въ цесарскомъ титулѣ, 398, 414, 415, 429, 441, 442, 445, 451, 457, 466, 478, 676.
- Угрѣшскій** монастырь см. Н и к о л о У г р ѣ ш с к і й.
- Удомельская** волость, Татары, 76, 83—85.
- Удорскій** вел. князь въ царскомъ титулѣ, 279, 281, 432, 445, 447, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 511, 536, 543, 607, 608, 620, 631, 651, 653, 661, 671, 676, 703, 704.
- Удрицкій** (Vdricy) Николай, подчасій Бѣльскій, 101.
- Украина**, Украинные города, 43, 235,

- 329, 352, 362, 422, 464, 467, 479, 483,
516, 552, 556, 610.
Улехъ, городъ, 423.
Ulme von, 416.
Умицкій (Елситской) ланграфъ въ це-
сарскомъ титулѣ см. Эльзасскій.
Унка, 316.
Униковскій Михаилъ Павловичъ, 27.
Уньковскій Иванъ, 82.
Ураковъ Алей, мурза, 530.
Урусовъ Иванъ Степановичъ, 82.
» Петръ, князь, 295.
Усвята, 423.
Усколкъ, желнырскій ротмистръ, 413.
Успенскій попь Григорій Ивановъ въ
Зубцовѣ, 79.
Устимовъ Иванъ, крест., 86.
Устиновъ Дениско, крест., 87.
Ушакова Акулина Богданова, 373.
» Анна, жена Богдана У., 373.
Ушаковъ Богданъ, 373.
» Гавриль Богдановъ, 373.
» Степанъ Михайловичъ, 431,
434, 435, 440, 446, 454—457, 459, 486,
521, 672, 677.
Ушаковскій Степанъ, 11, 30.
Ушековъ Некрасъ, Зубчанинъ, посад-
скій человекъ, 80.

Ф.

- Филаретъ** Никитичъ, митрополитъ Ро-
стовскій и Ярославскій, X, XII, XIII,
XV—XVII, XIX, 13, 14, 16, 17, 24,
27, 52, 54, 59, 73, 126, 130—132, 135,
136, 146, 162, 169, 171—173, 176, 181,
184, 186, 189, 204, 205, 208, 211, 212,
214, 220, 221, 223, 226, 232, 243, 257,
258, 266, 268, 271, 273, 276, 277, 279,
281, 283, 284, 288, 300, 302, 303, 311,
322, 330, 331, 333, 335, 343, 347—349,
353, 354, 356—358, 363, 364, 366—370,
385, 395, 405, 407, 416, 417, 421,
428, 436, 438, 440, 453, 460—463,
469, 481, 485, 490, 491, 494—496,
498, 499, 509, 512, 516, 517, 534—538,
554, 559, 561—567, 576, 578—580,
601, 603, 605, 606, 619, 624, 631—633,
636, 640, 642, 658, 690, 706.—пат-
риархъ, IX, X, 13, 14, 27, 52—54, 59,
62, 64, 213.
Филатовъ Иванъ, Петровскій попь,
88.
» Игнатій, Зубчанинъ, посад-
скій человекъ, 80.
Филимоновъ Сидоръ, крест., 84.

- Филина** слобода, 76, 86.
Филингъ Дема, крест., 84.
Филиппъ, королевичъ Шведскій, 336.
Филипповы Алексѣй, Ненастья и Петръ,
Зубчане, 78.
Филонъ панъ, 641.
Философова Марья, жена Ѳедосѣя Ф.,
380.
Философовъ Ѳедосѣй, 380.
Финляндскій князь въ королевскомъ
титулѣ, 49, 50, 53, 58, 93, 111, 113,
123, 126, 136, 172, 173, 176, 182, 212—
214, 220, 270, 275, 277, 300, 301, 304,
387, 429, 443, 465, 547—549, 586, 643,
648, 666, 668, 678, 687, 688, 713.
Фирлей Генрихъ, изъ Домбровицы,
586.
Фока масленикъ, Зубчанинъ, посадскій
человекъ, 80.
Фокинъ Матвѣй, Зубчанинъ, посад-
скій человекъ, 80.
Фоустова гора, село, 81.
Фофановъ Петръ Ѳедоровичъ, Зубча-
нинъ, 77.
Французскій король, 321, 509, 619.
Фредерика короля Датскаго сынъ
королевичъ Яганъ, 164.
Фроловскія ворота въ Московскомъ
Кремлѣ, 696.

Х.

- Халевскій**, Струсовъ слуга, 16, 460,
472, 473, 509, 535, 568, 578, 589, 590,
593, 595, 619.
Халопинскій Каняша, Зубчанинъ, посад-
скій человекъ, 80.
Хамтулинъ Степанъ, пятиконецкій
староста, 115.
Харлинскій, 407.
» Криштофъ, 583.
» Николай, 647—677, 694.
» Семень, 418.
Хилковъ Андрей Андреевичъ, князь,
27.
» » Васильевичъ, князь, 4.
Хиринъ (Хоринъ) Андрей, Рязанецъ,
582.
Хитрой Василій Елизаровъ, 183, 209.
» Тимошей Андреевъ, 183, 210.
Хмельницкій (Хмелинскій) староста см.
Струсь.
Хованскій Иванъ Андреевичъ, князь,
2—5, 10, 21, 24, 588, 589, 593—595,
601, 647, 658—662, 665—669, 671,
676, 678—680, 682, 710.

Хованскій Иванъ Оедоровичъ, князь, 422—424.

Ходынка, рѣчка, 23.

Холмскій уѣздъ, Холмичи, 4, 10, 119.

Хомутовъ Игнатій Филипповичъ, воевода Ржевскій, 81.

Хорватія см. К р о а ц і я.

Хорвацкій, панъ, 605, 610, 640.

Хорламова Анна Любимова, 375.

» Марья, жена Ивана Х., 375,

» Пелагея Иванова, 375.

Хорламовъ Иванъ, 375.

» » Любимовъ, 375.

» Кузьма Ивановъ, 375.

» Любимъ, 375.

» Петръ Ивановъ, 375.

» Савелій Ивановъ, 375.

Хортискій, Хортцкой князь и графъ въ цесарскомъ титулѣ, Grāz, 441, 445, 451, 676.

Хотимирскій Петръ, 383.

» Яковъ, 382, 383.

Хоткѣвичи, Литовскіе сенаторы, 573, 575.

Хоткѣвичъ Александръ Яновичъ, воевода Троцкій, 2, 548, 647.

» Янъ Карлъ, гетманъ великаго княж. Литовскаго, 2—4, 7—9, 15, 28, 267, 270, 276, 290, 291, 294, 298, 302, 304, 312, 319—321, 344, 384, 401, 402, 408, 413, 416, 417, 419, 422, 428, 429, 464, 470, 471, 473, 486, 487, 503—508, 534, 540, 541, 546, 548, 575, 583, 604, 606, 615, 616, 618, 620, 633, 634, 637—639, 641, 644, 646—678, 684, 688, 694, 699, 700, 705.

Хотяиновъ Александръ Ивановъ, 182, 371, 414.

Хрипуновъ Гаврилъ, 267.

» Никита, 408.

Хрисанфовъ Окинфей, 19, 20.

Христианъ, король Датскій, 1, 25, 340, 521.

Худяковъ Лука, крестьянинъ, 81.

Хутынскій Новгородскій монастырь, 116.

Ц.

Царево Займище, 89, 121, 160, 161, 399.

Царевскій Аванасій, дьякъ, 426—428, 434, 436, 465, 472, 545, 650, 652.

Царьгородъ, 574.

Целарій купецъ, 713.

Цесарь, Цесаревъ посланникъ и прочее см. А в с т р і я. М а т ь я ш ь.

Цырынскій староста Тышкевичъ-Скумиль см. Т ы ш к е в и ч ь.

Ч.

Чаплины Алексѣй Петровичъ, Петръ. Путила и Русинъ, Ржевскіе дѣти боярскіе, 82.

» Безсонъ и Василій, Зубчане, 78.

Чарымовъ Муратъ, 85.

Чашниковъ Юрій Остафьевъ, Зубчанинъ, 77.

Чебышевъ Гаврила Аванасьевъ, 183.

Челеевъ Невзоръ, Зубчанинъ, 78.

Челищевъ Венѣй, 19.

» Чебота, 408.

Челятка, 577.

Чемискинъ, 418.

Черемиса, 236.

Черкасы Запорожскіе, 4, 13, 114, 115, 119, 120, 122, 208, 259, 316, 471, 539, 545, 578, 651.

» Кабардинскіе, 528, 531, 532, 598, 629.

Черкаскіе князья въ царскомъ титулѣ, 279, 281, 432, 445, 447, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 511, 536, 543, 607, 608, 620, 631, 651, 653, 662, 671, 676, 703, 704.

Черкасскій князь, Зубцовскій воевода, 76.

» Василій, князь, 19.

» » Петровичъ, 81.

» Дмитрій Мамстрюковичъ, князь, 22, 424—428, 430, 432, 434, 436, 437, 439, 445, 452, 454, 455, 457, 460, 465, 470—472, 474—477, 486, 487, 500, 506, 535, 539, 540, 543, 544, 582, 604, 647, 649—652, 657, 663, 665.

» Иванъ, князь, стольникъ, 206.

» » Борисовичъ, князь, 464, 493, 559, 561, 565.

» Яковъ, Татаринъ, 83.

Черниговъ, городъ, 167, 460, 509, 585.

Черниговское княжество, 63. Черниговскій вел. князь въ царскомъ титулѣ, 279, 281, 432, 445, 447, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 511, 536, 543, 607, 608, 620, 631, 651, 653, 661, 671, 676, 703, 704.

Черный князь, 532.

Черный Лѣсъ, 577.

Чечетова Татьяна, жена Ивана Ч., 380.

- Чечетовъ** Иванъ, 380.
Чешскій король въ цесарскомъ титулѣ, 398, 414, 415, 429, 441, 442, 445, 451, 457, 466, 478, 676.
Чихачова, жена Григорія Ч., 372.
 » Домна, жена Ивана Ч., 372.
 » Мавра, 372.
 » Ѳедосья, жена Василия Ч., 372.
Чихачовъ Василій, 372.
 » Григорьевъ, 372.
 » Григорій, 372.
 » Иванъ, 372.
 » Васильевъ, 372.
 » Петръ, 372.
Чихачовская Ѳедосья, жена Остафья Ч., 376.
Чихачовскій Остафій, 376. См. еще Тухачевскій.
Чичеринъ Иванъ, думный дьякъ, 225, 231, 292, 299.
Чоголовъ Александръ, 118, 119.
 » Корнилъ Никитичъ, 117, 120, 122, 125.
 » Степанъ Ивановичъ, 82.
Чюхлома, 316.

Ш.

- Шавленскій** староста см. Р а д и в и л ь Н. Х.
Ша-Гирей, царевичъ Крымскій, 340.
Шадевъ Василій, 25.
Шапка Юрій, подстаросте Велижскій, 7, 10.
Шаркины Григорій и Ѳедоръ, Зубчане, посадскіе люди, 80.
Шаховъ Алексѣй, подьячій, 20.
Шаховскіе, 76.
Шаховской Иванъ Ѳедоровъ, князь, 183, 209.
 » Юрій Ивановъ, князь, 182.
Швабскій (Schwaben) князь въ цесарскомъ титулѣ, 441, 445, 451, 457, 676.
Швентицкій, ротмистръ, 416.
Швеція, Шведская земля, государство, король, — скіе люди, XVIII, 112, 121, 155, 156, 171, 172, 225, 231, 243, 252, 274, 321, 336, 337, 400, 411, 438, 473, 509, 539, 601, 619, 628.
 Шведскіе послы, 321, 508, 618. Шведскій король въ титулѣ Польскаго короля, 49, 50, 53, 58, 93, 111, 113, 123, 126, 136, 172, 173, 176, 182, 210, 212—214, 220, 270, 275, 277, 300, 301, 304, 387, 429, 441, 465,

- 547—549, 586, 643, 648, 658, 666, 668, 670, 678, 687, 688, 713. См. еще К а р л ь, Ф и л и п п ь. Шведскій воевода см. Д е л а г а р д и.
Шебунинъ Дмитрій, крестьянинъ, 81.
Шевкаль (Шевкалскій) князь, 531, 532.
Шидловець, городъ, 548.
Шейвенскій староста см. Р а д и в и л ь Хр.
Шейдяковъ Коръ (Курмышъ) мурза, 530.
Шейкинъ Митя, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
Шейнъ Михаилъ Борисовичъ, XIII, XIX, 14, 27, 33, 193, 199, 201, 203, 208, 218—221, 223—226, 228, 237, 240—242, 244—249, 251—253, 255—258, 271, 272, 311, 322, 333, 348, 349, 356, 358, 366, 368, 371, 385, 396, 462, 509, 534, 535, 538, 562, 566, 576, 577, 619, 631, 632, 642.
Шелевскій, 307.
Шелонская пятина, 183.
Шепялова Анна, жена Богдана Ш., 379.
Шепяловъ Богданъ, 379.
Шераповъ Добрыня, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
Шереметевъ Иванъ Петровичъ, воевода, 289, 292.
 » Петръ Борисовичъ, графъ, ркп. его, 128.
 » Сергѣй Дмитриевичъ, графъ, 128.
 » Ѳедоръ Ивановичъ, бояринъ, 9, 11—15, 17, 19, 21—30, 93, 101, 109, 133, 138, 142, 185, 187, 225, 230, 292, 299, 493.
Шерешовскій староста см. Д о р о г о - с т а й.
Шестакова Авдотья, жена Богдана Тимоеева Ш., 373, 381.
 » Акулина, жена Богдана Ш., 372, 381.
 » Богданова, 381.
 » Анна Михайлова, 373.
 » Екатерина, жена Тимоея Ш., 373.
 » Ирина Юрьева, 381.
 » Марья Иванова, 373, 381.
 » Богданова, 381.
 » Оеимья Богданова, 373.
 » Ѳедосья, жена Ивана Ш., 373, 381.
 » Иванова, 381.
 » Ѳекла Михайлова, 373.

- Шестаковъ** Богданъ, 372, 381.
 » » Тимошеевъ, 373, 381.
 » Иванъ, 373, 381.
 » » Богдановъ, 372, 381.
 » Константинъ Ивановъ, 381.
 » Любимъ Ивановъ, 373, 381.
 » Михаилъ, 373.
 » Парфенъ, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
 » Ратманъ Богдановъ, 373, 381.
 » Семень (Семейка) Богдановъ, 372, 381.
 » Тимошей, 373.
 » Юрій Богдановъ, 372, 381.
- Шияловъ** Семень Дмитріевъ, 83.
Шипулинъ Никифоръ, 14.
Ширѣевъ Алешка, посадскій мужикъ, 557.
- Ширяико**, 637.
Шининъ Максимъ, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
 » Тамило, Зубчанинъ, посадскій человекъ, 80.
- Шипкина** Марья Григорьева, 376.
 » Оедора, жена Григорія Ш., 376.
- Шипкинъ** Григорій, 376.
 » Петръ Григорьевъ, 376.
 » Оедоръ Григорьевъ, 376.
- Шипморевъ** Степанъ, 82.
Шкловъ, городъ, 548, 583, 648, 649, 653, 658, 666, 668, 678, 688, 699, 705.
- Шлявонское** царствіе въ царскомъ титулѣ, см. *С л о в е н с к і й*.
- Шлезская**, **Шлязская** земля, въ царскомъ титулѣ см. *С и л е з с к а я*.
- Шоуровъ** Михаилъ Ивановичъ, 379.
- Шоринъ** Григорій, 115—117, 124, 203, 204.
- Шотландскій** король (Шкоцкій) смотри *Г а к о в ъ*.
- Штирской** (Стырской, Steyr, Steier) герцогъ въ царскомъ титулѣ, 414, 441, 445, 451, 457, 676.
- Шугуръ**, Юргенской посоль, 522.
- Шуйскій** Василій Ивановичъ, царь, IX, 33—36, 39, 43, 44, 50, 51, 54, 55, 61, 66, 74, 88, 98, 107, 111, 121, 126, 127, 132, 137, 141, 148, 161, 171, 172, 174, 178, 186, 196, 210, 232, 242, 250, 259, 297, 327—331, 337, 340, 350—354, 359—362, 364, 369, 389—394, 481, 551—555, 568, 583, 609, 714, 716, 717.
- Шуйскій** Михаилъ Васильевичъ, князь, 35, 55, 171.
- Шушерина** Анна Тимошеева, 372, 377.
 » Ульяна, жена Григорія Ш., 378.
- Шушеринъ** Григорій, 378.
 » Тимошей, 372, 377.
- Шютовъ** Иванъ, Зубцовскій земскій староста и цѣловальникъ, 79.

Щ.

- Щедринъ** Савелій, 83.
Щутцкой Юрій, капитанъ, 383, 465, 472, 474, 475, 543, 641, 647, 650, 652, 658, 661, 671.
Щуцій Юрій, съ Кракова, 101.

Ъ.

- Ъздово**, село, 562, 579.

Э.

- Эвервинтъ**, Датскій посланникъ, 521.
Эльзасскій (Елситской, Умитцкой) ландграфъ въ царскомъ титулѣ, 441, 445, 451, 457, 676.
Эразмусъ, Цесаревъ посоль, 5, 6. Смотри *Г е й д е л і у с ъ*.
Эрпели, 532.
Эстонскій вел. князь въ королевскомъ титулѣ, 49, 50, 53, 58, 93, 111, 113, 123, 126, 136, 172, 173, 176, 182, 212—214, 220, 270, 275, 277, 300, 301, 304, 387, 429, 441, 465, 547—549, 586, 643, 647, 666, 668, 678, 687, 688, 713.

Ю.

- Югорскій** вел. князь въ царскомъ титулѣ, 50, 279, 281, 432, 445, 447, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 510, 536, 543, 607, 608, 620, 631, 651, 653, 661, 671, 676, 703, 704.
- Юлова гора**, староста на Юловъ горѣ, см. *С т р у с ъ*.
- Юргенскій** Арапъ царь, 522.
- Юрневъ** Аванасій, 83, 87.
 » Второмъ, 87.
 » Иванъ, 83.
 » Семень, 408.
 » Яковъ, 83.
- Юрій**, Троицкій попь (Удомельской волости?), 85.
- Юрьева** Авдотья, жена Степана Ю., 373.

- Юрьева Анастасія Романовна**, царица, 489, 514.
 » Парасковья Артемьева, рожденная Перфирьева, 380.
 » Ульяна, Сямовская жена Ю., 379.
- Юрьевъ Ананья**, крестьянинъ, 81.
 » Иванъ Васильевъ, 380.
 » » Степановъ, 373, 380,
 » Левонтей, 380.
 » Матвѣй, 373.
 » Михаилъ, 373.
 » » Ивановъ, 380.
 » Степанъ, 84, 373, 380.
 » Сямовъ, 379.
- Юшковъ Яковъ Александровъ**, изъ г. Бѣлева, 183, 209.
- Юшны** Дмитрій и Третьякъ, Зубчане, 78.
- Я.**
- Яганъ**, королевичъ, сынъ Датскаго Фредерика короля, 164.
- Языкова Аграфена**, 372.
 » Парасковья, жена Осипа Я., 372.
- Языковъ Аристъ**, 82.
 » Аванасій, 82.
 » Лукьянъ, 373.
 » Осипъ, 372.
- Яикъ**, 68, 73, 99, 107, 527, 597. Яицкіе казаки, 10.
- Якимовъ Тихонъ**, крестьянинъ, 87. См. еще Е к и м о в ъ.
- Яковъ**, Рождественскій попь, въ Зубцовѣ, 79.
- Яковлевъ Иванъ**, крестьянинъ, 85.
 » Левуха, крестьянинъ, 85.
 » Нефедъ, крестьянинъ, 85.
 » Семень, 20, 604, 606, 634—636.
 » Тихонъ, крестьянинъ, 85.
 » Чмутъ, крестьянинъ, 87.
 » Оедоръ, 83.
- Яма**, городъ, 118, 125.
- Янгилдѣевъ Иванъ**, князь, Вяземскій воевода, 399, 400.
- Яновъ Василій Осиповичъ**, думный дякъ XII, 6, 10, 28, 225, 231, 266—289, 300, 302, 303, 337.
- Янсупинъ Янгилдѣй**, Татаринъ, 122.
- Янушъ**, королевскій казакъ, 267.
- Янчюринъ Андрей**, Татаринъ, 83.
- Ярославъ**, городъ, XV, 182, 273, 289, 292, 299, 382, 422, 428, 585. Ярославцы, 273; см. еще Н е п о с т а в о в ъ. Ярославскій вел. князь въ царскомъ титулѣ, 279, 281, 432, 445, 447, 451, 461, 474, 475, 477, 496, 511, 536, 543, 607, 608, 620, 631, 651, 653, 661, 671, 676, 703, 704. Ярославскій митрополитъ см. К и р и л л ъ, Ф и л а р е т ъ.
- Ярцовъ Иванъ**, 82.
- Ө.**
- Өедоръ**, попь Архангельскій, въ Зубцовѣ, 79.
 » попь Рождественскій, 79, 80.
 » царевичъ (самозванецъ), 61.
 » **Ивановичъ**, царь и вел. князь, 60, 167, 174, 177, 197, 231, 232, 337, 340, 341, 388, 392, 485, 489, 497, 514, 521, 551, 567, 672, 677.
- Өедоровъ Аеоня**, крестьянинъ, 87.
 » **Василій**, Никольскій попь Филины слободы, 86.
 » » Спасскій попь Клиницкаго (Клинскаго) погоста, 87.
 » Иванъ, крестьян., 81, 84, 87.
 » Наумко, 83.
 » Проня, 84.
 » Пятой, крестьянинъ, 87.
 » Романъ, крестьянинъ, 86.
 » Сидоръ, крестьянинъ, 87.
 » Степанъ, крестьянинъ, 85.
 » Филька, крестьянинъ, 85.
 » Ширяй, 83.
 » Оедька, крестьянинъ, 87.
- Өедоровское село**, XII, XIII, 306.
- Өедотовъ Первой**, крестьянинъ, 81.
- Өедотьевъ Герасимъ**, крестьянинъ, 86.
 » Семень, 84.
- Өилька**, Можайтинъ, посадскій чело-вѣкъ, 387.
- Өиртцкой князь и графъ** въ цесарскомъ титулѣ см. P f i e r d.
- Өоминъ Евдокимъ**, крестьянинъ, 87.
 » Иванъ, 5, 85, 460.

О П Е Ч А Т К И.

<i>Стр.</i>	<i>Стр.</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ:</i>
8	16 св.	же Равицкого	Жеравицкого
76	8 св.	Żylinej	Fylinej
222	28 »	Трунцасомъ	трунцасомъ
258	14 »	Змонвидану	з Монвидану
374	4—3 св.	Оеонасьева жена Дивова. Дружинина доч	Оеонасьева жена Дивова Дружинина доч
381	18 св.	Гаврило, (л. 177) Костянтин	Гаврило. (л. 177) Костянтин
461	17 »	Twierskiej	Jwierskiej
573	4 св.	Турка	Гурка
670	17 св.	суполнымъ	су полнымъ

СОДЕРЖАНІЕ

ВЫШЕДШИХЪ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Къ каждому тому приложенъ азбучный указатель именъ.

Томъ I. Уставъ Русскаго Историческаго Общества. — Рескрипты и письма имп. Екатерины II на имя гр. А. Г. Орлова. Сообщены кн. Н. А. Орловымъ и изд. подъ наблюдениемъ А. Э. Бычкова. — Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщ. изъ государственнаго архива К. К. Злобинимъ. — О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца имп. Петра III. Барона М. А. Корфа. — Письма имп. Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ. — Бумаги изъ дѣла о генераль-прокурорѣ Глѣбовѣ и о сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ. — Письма имп. Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ. Сообщ. А. Э. Гамбургеромъ. — Переписка по дѣлу объ открытіи въ Бѣлоруссіи іезуитскаго новиціата. Князя М. А. Оболенскаго, и пр. . Цѣна 2 руб.

Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россією и Швецією въ первые годы царствованія имп. Александра I. Статья К. К. Злобина. — Новые документы по дѣлу Новикова. Сообщены А. Н. Поповымъ. — Записка графа Поццо-ди Борго о немъ самомъ. Сообщена К. К. Злобинимъ. — Депеши графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. Э. Бычковымъ; примѣчанія князя П. П. Вяземскаго. — Выписка о государственныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ имп. Екатериною II съ 1762 по 1769 годъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ. — Извлеченія изъ бумагъ графа Г. Г. Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ. — Записка барона Т. Димсделя о пребываніи его въ Россіи, и пр. Цѣна 2 руб.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго о министерствахъ. Сообщена А. Н. Поповымъ. — Записка графа I. Каподистрія о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ государственнаго архива въ С.-Петербургѣ. — Отвѣтное письмо графа I. Каподистрія Петро-Бею, вождю спартацевъ. — Инструкція, данная имп. Екатериною II фонъ Ребиндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ. — Письма имп. Александра I къ княгинѣ Э. А. Волконской. Сообщ. княземъ А. Н. Волконскимъ. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII ст. Сообщено изъ дѣла саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ профессоромъ Э. Германомъ. Цѣна 3 руб.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I Цѣна 2 руб.

Томъ V. Письма имп. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщ. Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. — Проектъ кн. М. Н. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный имп. Екатериной II въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ. — Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сооб-

щено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. Цѣна 3 руб.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ имп. Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ. — Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствованіе имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ. — Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено кн. Н. В. Репнинымъ. — Записка кн. А. А. Чарторижскаго имп. Александру I, 26 іюня 1807 года. — Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ. Цѣна 3 руб.

Томъ VII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, П. П. Пекарскимъ. 1744—1764 г. Часть I Цѣна 3 руб.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II Цѣна 3 руб.

Томъ IX. Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ, 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ. Напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. — Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа съ Великою Княжною Александрою Павловною. — Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр. Н. И. Панинымъ въ 1765—1771 гг. — Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. — Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову) . . . Цѣна 3 руб.

Томъ X. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ М. И. Д. 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія П. П. Пекарскимъ. Часть II Цѣна 3 руб.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ и Н. В. Калачевымъ и извлеченные изъ Архива Прав. Сената. Собраны и изданы академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ Цѣна 3 руб.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 включительно. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть I. Цѣна 3 руб.

Томъ XIII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ госуд. архивѣ М. И. Д. 1771—1774 г. Изданы Я. К. Гротомъ. Часть III Цѣна 3 руб.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III. Цѣна 3 руб.

Томъ XV. Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. — Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. — Бумаги князя Репнина за время Константинопольскаго посольства Цѣна 3 руб.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ Цѣна 3 руб.

Томъ XVII. Переписка имп. Екатерины II съ Фальконетомъ . . Цѣна 3 руб.

Томъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стilia 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть I Цѣна 3 руб.

Т о м ъ XIX. Дипломатическая переписка английскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ английскаго госуд. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть II . . . Цѣна 3 руб.

Т о м ъ XX. Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіяся къ царствованію Петра Великаго. — Дипломатическіе документы, относящіяся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. — Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено княземъ Бисмаркомъ и княземъ А. М. Горчаковымъ. — Собственноручныя письма великой княгини Маріи Ѳеодоровны (впослѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при Датскомъ дворѣ. — Письма великаго князя Павла Петровича къ барону Сакену, посланнику при Датскомъ дворѣ. — Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. — Записка государственнаго секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. — Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, 17 марта 1877 г., подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. — Сотрудничество Екатерины II въ «Собесѣдникѣ» княгини Дашковой. Сообщено Я. К. Гротомъ. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ XXI. Донесенія И. А. Чернышева имп. Александру I, 1810 и 1811 гг. — Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1811 г. — Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1809 г. — Донесенія императору Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцову, 1811 и 1812 гг. — Письма графа П. А. Шувалова императору Александру I, 1811 г. — Донесеніе бар. Сухтелена имп. Александру I, 1812 г. Сообщ. А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ госуд. архива въ С.-Петербургѣ. — Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный императору Александру I М. М. Сперанскимъ. Сообщено А. Ѳ. Бычковымъ Цѣна 3 руб.

Т о м ъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ 1763—1766 г. Сообщено изъ берлинскаго госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть I Цѣна 3 руб.

Т о м ъ XXIII. Письма имп. Екатерины II барону Мельхіору Гримму. Сообщено изъ государственнаго архива Мин. Ин. Дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. Я. К. Гротомъ. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ объ ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ нидерландскаго государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ Цѣна 3 руб.

Т о м ъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева, съ 1704—1718 г., и др. бумаги. Съ портр. имп. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ Цѣна 3 руб.

Т о м ъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1746—1787 гг. Томъ I Цѣна 3 руб.

Т о м ъ XXVII. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ госуд. архивѣ Мин. Иностраныхъ Дѣлъ, съ 1774 по 1778 г. Собраны Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV Цѣна 3 руб.

Т о м ъ XXVIII. Финансовыя документы царствованія имп. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I Цѣна 3 руб.

Т о м ъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ двумя гравюрами и планомъ 1788—1799 г. Томъ II Цѣна 3 руб.

Т о м ъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I Цѣна 4 руб.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II Цѣна 5 руб.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подѣ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть IV Цѣна 3 руб.

Томъ XXXIII. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II, съ приложеніями. — Письма Эрнеста-Юганна Бирона посланнику гр. Герману Кейзерлингу. — Письма Дидро къ имп. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями. Напечатаны подѣ наблюденіемъ Я. К. Грота и Г. Э. Штендмана Цѣна 3 руб.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, находившихся во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива Мин. Иностр. Дѣлъ въ Парижѣ. Напечатано подѣ наблюд. А. А. Половцова, А. Э. Бычкова и Г. Э. Штендмана. Часть I. Цѣна 3 руб.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе вел. кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напеч. подѣ наблюденіемъ Г. Э. Карпова. Томъ I Цѣна 3 руб.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подѣ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть V Цѣна 2 руб.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ дворѣ. Сообщено изъ берлинскаго гос. архива. Напечатано подѣ наблюденіемъ Г. Э. Штендмана, Часть II. Цѣна 3 руб.

Томъ XXXVIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Англіею. Съ 1581 по 1604 г. Изданы подѣ наблюденіемъ К. Н. Вестужева-Рюмина. Томъ II. Цѣна 3 руб.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, 1704—1708 гг. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть III. Цѣна 3 руб.

Томъ XL. Дипломатическая переписка французскихъ посланниковъ и агентовъ при Русскомъ дворѣ, 1719—1723 г. Напечатана подѣ наблюденіемъ Г. Э. Штендмана. Часть II. Цѣна 3 руб.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіатскими народами: Крымомъ, Казанью, Ногайцами и Турціею, за время великихъ князей Іоанна III и Василія Іоанновича. Напеч. подѣ наблюденіемъ Г. Э. Карпова. Томъ I. Цѣна 3 руб.

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ гос. архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ, съ 1788 по 1796 г. Собраны Я. К. Гротомъ и напечатаны подѣ наблюденіемъ Г. Э. Штендмана. Часть V. Цѣна 3 руб.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подѣ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть VI. Цѣна 3 руб.

Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напечатаны подѣ наблюденіемъ Я. К. Грота. Цѣна 3 руб.

Томъ XLV. Финансовыя документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинимъ. Томъ II. Цѣна 3 руб.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терези и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изд. Г. Э. Штендманомъ. Ч. II. Цѣна 3 руб.

- Т о м ъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова съ 1779—1798. — Рескрипты императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесенія ихъ императрицѣ. Томъ изданъ Н. О. Дубровинимъ. Цѣна 3 руб.
- Т о м ъ XLVIII. Дипломатическая переписка имп. Екатерины II за 1762—1764 гг. Томъ изданъ барономъ О. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи В. А. Уляницкаго. Часть I. Цѣна 3 руб.
- Т о м ъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при Русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1722 по 1724 г. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть III. Цѣна 3 руб.
- Т о м ъ L. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, 1708—1712 гг. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть IV. Цѣна 3 руб.
- Т о м ъ LI. Дипломатическая переписка имп. Екатерины II, 1764—1766 гг. Часть II. Томъ изданъ барономъ О. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи В. А. Уляницкаго. Цѣна 3 руб.
- Т о м ъ LII. Донесенія французскаго посла при Русскомъ дворѣ Кампредона. 1723—1725 гг. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть IV. Цѣна 3 руб.
- Т о м ъ LIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. О. Карпова. Цѣна 2 руб.
- Т о м ъ LIV. Переписка герцога Ришелье съ императоромъ Александромъ, его министрами и частными лицами. — Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ архивовъ. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ предѣдателя Общества А. А. Половцова. Цѣна 3 руб.
- Т о м ъ LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціей Н. О. Дубровина. Часть I (февраль — июнь 1726 г.). Цѣна 3 руб.
- Т о м ъ LVI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта 1726—1730 гг. Изданы подъ редакціей Н. О. Дубровина. Часть II (июль — декабрь 1726 г.). Цѣна 3 руб.
- Т о м ъ LVII. Дипломатическая переписка имп. Екатерины II, 1766—1767 гг. Часть III. Томъ изданъ барономъ О. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи В. А. Уляницкаго. Цѣна 3 руб.
- Т о м ъ LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра при Русскомъ дворѣ Кампредона, за 1725 г. Томъ изданъ подъ наблюд. Г. О. Штендмана. Часть V. Цѣна 3 руб.
- Т о м ъ LIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, 1533—1560. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. О. Карпова. Т. II. Цѣна 3 руб.
- Т о м ъ LX. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго словаря. Часть I. А—Л. Цѣна 3 руб.
- Т о м ъ LXI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, 1712—1719 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть V. Цѣна 3 руб.
- Т о м ъ LXII. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Русскаго Біографическаго словаря. Часть II. М—О. Цѣна 3 руб.
- Т о м ъ LXIII. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ 1 января по конецъ іюня 1727 г. Ч. III. Изданы подъ редакціей Н. О. Дубровина. Цѣна 3 руб.
- Т о м ъ LXIV. Донесенія французскаго полномочнаго министра при Русскомъ дворѣ Кампредона и повѣреннаго въ дѣлахъ Маньяна, за 1726 и 1727 гг. по 7 май. Томъ изданъ подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть VI. Цѣна 3 руб.

Т о м њ LХV. Дипломатическіе акты изъ архива князя Н. В. Репнина, относящіеся до Тешенскаго конгресса 1779 г., изданные Ф. Ф. Мартенсомъ. . Цѣна 3 руб.

Т о м њ LХVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ 1728—1733 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть VI. Цѣна 3 руб.

Т о м њ LХVII. Дипломатическая переписка имп. Екатерины II, 1767—1768 г. Ч. IV. Томъ изданъ барономъ Э. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи В. А. Уляницкаго. Цѣна 3 руб.

Т о м њ LХVIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть VII. Цѣна 3 руб.

Т о м њ LХIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта съ 1 іюля по конецъ декабря 1727 г. Часть IV. Изданы подъ редакціей Н. Э. Дубровина. Цѣна 3 руб.

Т о м њ LХХ. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть I. 1800—1802 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 руб.

Т о м њ LХХI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, 1560—1570 гг. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Э. Карпова. Т. III. Цѣна 3 руб.

Т о м њ LХХII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ графомъ Сольмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщена изъ Берлинскаго государственнаго архива. Издана подъ наблюденіемъ Г. Э. Штендмана. Часть III. Цѣна 3 руб.

Т о м њ LХХIII. Бумаги гр. Арсенія Андреевича Закревскаго. Изданы подъ редакціей Н. Э. Дубровина. Цѣна 3 руб.

Т о м њ LХХIV. Бумаги Высочайше утвержденаго, 6 декабря 1826 г., «Особаго секретнаго комитета». Изданы подъ редакціей А. А. Половцева. . . . Цѣна 3 руб.

Т о м њ LХХV. Донесенія французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ при русскомъ дворѣ Маньяна, за 1727—1739 гг., и предписанія французскаго министерства. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Э. Штендмана. Часть VII. Цѣна 3 руб.

Т о м њ LХХVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, за 1733—1736 гг. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VII. Цѣна 3 руб.

Т о м њ LХХVII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Ч. II. 1803—1804 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 руб.

Т о м њ LХХVIII. Бумаги гр. Арсенія Андреевича Закревскаго, 1812—1831 гг. Часть II. Изданы подъ редакціей Н. Э. Дубровина. Цѣна 3 руб.

Т о м њ LХХIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ января по конецъ іюня 1728 г. Часть V. Изданы подъ редакціей Н. Э. Дубровина. Цѣна 3 руб.

Т о м њ LХХХ. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ августа 1736 по конецъ 1739 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть VIII. . . . Цѣна 3 руб.

Т о м њ LХХXI. Донесенія французскаго повѣреннаго по дѣламъ, Маньяна, и распоряженія французскаго правительства, за 1730—1733 г. Часть VIII. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Э. Штендмана. Цѣна 3 руб.

Т о м њ LХХXII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть III. 1805—1806 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 руб.

Т о м њ LХХXIII. Политическая переписка императора Наполеона I съ генераломъ Савари 1807 г. Извлечена изъ Парижскихъ архивовъ министерства иностранныхъ дѣлъ и національнаго. Напечатанъ подъ наблюденіемъ А. А. Половцева. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ LXXXIV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта съ іюля по конецъ 1728 г. Часть VI. Изданы подъ ред. Н. О. Дубровина. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ LXXXV. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1740 г. по 3 марта 1741 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Ч. IX. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ LXXXVI. Донесенія маркиза де-ла-Шетарди французскому правительству и отвѣты министерства. 1738—1740 гг. Сообщены изъ архива министерства иностранныхъ дѣлъ въ Парижѣ. Часть IX. Изданы подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана Цѣна 3 руб.

Т о м ъ LXXXVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1768—1769 гг. Часть V. Томъ изданъ барономъ О. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи В. А. Уляницкаго. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ LXXXVIII. Дипломатическія сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. 1807—1808 гг. Часть IV. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ LXXXIX. Посольство графа П. А. Толстого въ Парижъ въ 1807 и 1808 гг. Томъ изданъ подъ редакціей Н. К. Шильдера. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ XC. Журналы Высочайше утвержденаго 6 декабря 1826 г. «Особаго секретнаго комитета». Ч. II. Изданы подъ наблюденіемъ А. А. Половцова. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ XCI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, 1741 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть X. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ XCII. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, и распоряженія французскаго правительства въ 1741 г., по іюню. Часть X. Изданы подъ редакціей Г. О. Штендмана. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ XCIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть VIII. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ XCIV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, январь—іюнь 1729 г. Часть VII. Изданы подъ редакціей Н. О. Дубровина. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ XCV. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Крымомъ, Нагаями и Турцією 1508—1521 гг. Изданы подъ редакціей Г. О. Карпова и Г. О. Штендмана. Т. II. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ XCVI. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, за вторую половину 1741 г. Ч. XI. Изданы подъ ред. Г. О. Штендмана. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ XCVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II за 1769—1771 гг. Часть VI. Издана подъ наблюденіемъ барона О. А. Бюлера при содѣйствіи магистра В. А. Уляницкаго. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ XCVIII. Матеріалы и черты къ біографіи императора Николая I и къ исторіи его царствованія. Изданы подъ редакціей Н. О. Дубровина. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ XCIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ іюня 1742 по апрѣль 1744 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XI. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ C. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, и уполномоченнаго министра д'Аллиона съ 1742 по май 1743 г. Часть XII. Изданы подъ редакціей Г. О. Штендмана Цѣна 3 руб.

Т о м ъ CI. Протоколы журналы и указы Верховнаго тайнаго совѣта, съ іюня 1729 г. по 4 марта 1730 г. Часть VIII. Изданы подъ редакціей Н. О. Дубровина. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ СII. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1744 по 4 января 1746 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XII. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ СIII. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1746 по 1748 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XIII. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ CIV. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Иоанновны, 1731—1740 гг. Собраны и изданы подь ред. А. Н. Филиппова. Т. I. (1731—1732 гг.). Цѣна 3 руб.

Т о м ъ CV. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, и уполномоченнаго министра д'Аллиона съ 1743 по 1745 г. Часть XIII. Изданы подь редакціей Г. Э. Штендмана. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ CVI. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Иоанновны, 1731—1740 гг. Собраны и изданы подь редакцію А. Н. Филиппова. Томъ II (1733 г.). Цѣна 3 руб.

Т о м ъ CVII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подь наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть IX. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ CVIII. Бумаги Кабинета министровъ имп. Анны Иоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подь редакцію А. Н. Филиппова. Т. III (1734 г.). Цѣна 3 руб.

Т о м ъ CIX. Дипломатическія сношенія австрійскихъ пословъ и посланниковъ при русскомъ дворѣ. Изданы подь наблюденіемъ Г. Э. Штендмана. Ч. III. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ CX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1746 г. Сообщена изъ англійскаго государственнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XIII. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ CXI. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Иоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подь редакціей А. Н. Филиппова. Томъ IV (1735 г.). Цѣна 3 руб.

Т о м ъ CXII. Донесенія французскихъ представителей при русскомъ дворѣ и русскихъ представителей при французскомъ дворѣ въ 1814—1816 г. Подь редакцію А. А. Половцова. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ CXIII (въ двухъ книгахъ). Матеріалы для исторіи православной церкви въ царствованіе Императора Николая I. Подь редакціей Н. Э. Дубровина. Цѣна 4 руб.

Т о м ъ CXIV. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Иоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подь редакцію А. Н. Филиппова. Т. V (1736 г.). Цѣна 3 руб.

Т о м ъ CXV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и изданы подь наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть X Цѣна 3 руб.

Т о м ъ CXVI. Донесенія посланниковъ Соединенныхъ Нидерландовъ при русскомъ дворѣ. Отчетъ Альберта Бурха и Иоганна ф. Фельтдриля о посольствѣ ихъ въ Россію въ 1630 и 1631 гг. Съ приложеніемъ очерка сношеній Московскаго государства съ республикою Соединенныхъ Нидерландовъ до 1631 г. Томъ изданъ подь редакцію В. А. Кордта Цѣна 3 руб.

Т о м ъ CXVII. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Иоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подь редакцію А. Н. Филиппова. Т. VI (1737 г.). Цѣна 3 руб.

Т о м ъ CXVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II за 1772 и 1773 гг. Часть VII. Томъ изданъ подь наблюденіемъ барона Э. Р. Остенъ-Сакена, при содѣйствіи князя Н. В. Голицына Цѣна 3 руб.

Т о м ъ СХІХ. Донесенія представителей французскихъ при русскомъ дворѣ, а также донесенія русскихъ представителей при французскомъ дворѣ за 1817—1818 гг. Подъ редакцію А. А. Половцова Цѣна 3 руб.

Т о м ъ СХХ. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакцію А. Н. Филиппова. Томъ VII (1738 г., январь — июнь) Цѣна 3 руб.

Т о м ъ СХХІ. Архивъ кн. А. И. Чернышева. Бумаги А. И. Чернышева за царствованіе императора Александра I. 1809—1825 гг. Подъ редакцію кн. Н. В. Голицына. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ СХХІІ. Архивъ кн. А. И. Чернышева. Жизнеописаніе, всеподданнѣйшіе доклады и переписка кн. А. И. Чернышева. Подъ редакціей кн. Н. В. Голицына. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Т о м ъ СХХІІІ. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и изданы подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть XI Цѣна 3 руб.

Т о м ъ СХХІV. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакцію А. Н. Филиппова. Томъ VIII. 1738 г. (іюль — декабрь) Цѣна 3 руб.

Т о м ъ СХХV. Донесенія князя Лобковича и г-на Зедделера Государственному канцлеру князю Кауницу графу Ритбергу. Подъ наблюденіемъ А. А. Половцева. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ СХХVІ. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакцію А. Н. Филиппова. Томъ ІХ. 1739 г. Юрьевъ, 1907 г. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ СХХVІІ. Донесенія французскихъ представителей при русскомъ дворѣ и русскихъ представителей при французскомъ дворѣ. Подъ редакцію А. А. Половцева. Томъ ІІІ. 1819—1820 гг. С.-Петербургъ, 1908 г. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ СХХVІІІ. Акты, документы и матеріалы для политической и бытовой исторіи 1812 года. Собраны и изданы, по порученію Великаго Князя Михаила Александровича, подъ редакцію К. Военскаго. Томъ I. С.-Петербургъ, 1909 г. Цѣна 5 руб.

Т о м ъ СХХІХ. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Швеціей. 1569—1586 гг. Изданы подъ редакціей В. В. Майкова. С.-Петербургъ, 1910 г. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ СХХХ. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакцію А. Н. Филиппова. Томъ Х. 1739 г. Юрьевъ, 1909 г. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ СХХХІ. Переписка Императора Николая Павловича съ великимъ княземъ цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ. Напечатанъ подъ наблюденіемъ Д. Ѳ. Кубеко. Томъ I. 1825—1829 гг. С.-Петербургъ, 1910 г. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ СХХХІІ. Переписка Императора Николая Павловича съ великимъ княземъ цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ. Изданъ подъ наблюденіемъ К. А. Губастова. Томъ ІІ. 1830—1831 гг. С.-Петербургъ, 1911 Цѣна 2 руб.

Т о м ъ СХХХІІІ. Акты, документы и матеріалы для политической и бытовой исторіи 1812 года, собраны и изданы по порученію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, подъ редакціей К. Военскаго. Томъ ІІ. Балтійская окраина въ 1812 году. С.-Петербургъ, 1911 г. Цѣна 5 руб.

Т о м ъ СХХХІV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и изданы подъ наблюденіемъ Н. Д. Чечулина. Часть XII. С.-Петербургъ, 1911 г. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ СХХХV. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II за 1774 и 1775 гг. Часть VIII. Подъ наблюдениемъ Предсѣдателя Общества Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Михайловича, при содѣйствіи князя Н. В. Голицына. С.-Петербургъ, 1911 г. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ СХХХVI. Протоколы Конференціи при Высочайшемъ Дворѣ. Т. I. 14 марта 1756 г. — 28 февраля 1758 г. Собраны и изданы подъ наблюдениемъ Н. Д. Чечулина. С.-Петербургъ, 1912 г. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ СХХХVII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ государствомъ. Томъ IV. 1598—1608 гг. Изданы подъ наблюдениемъ С. Ѳ. Платонова, подъ редакціей С. А. Бѣлокурова. Москва, 1912 г. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ СХХХVIII. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Іоанновны 1731—1740 гг. Собраны и изданы подъ редакціей А. Н. Филиппова. Томъ XI. 1740 г. Юрьевъ, 1912 г. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ СХХХIX. Акты, документы и матеріалы для политической и бытовой исторіи 1812 года. Собраны и изданы по порученію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, подъ редакціей К. Военскаго. Томъ III. Бѣлоруссія и дѣло Могилевскаго епископа Варлаама Шишацкаго. С.-Петербургъ, 1912 г. Цѣна 5 руб.

Т о м ъ СXL. Дипломатическая переписка французскихъ представителей при Дворѣ Екатерины II, 1762—1765 гг. Томъ I. Изданъ подъ наблюдениемъ К. А. Губастова. С.-Петербургъ, 1912 г. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ СXLI. Дипломатическая переписка французскихъ представителей при Дворѣ Екатерины II, 1766—1769 гг. Изданъ подъ наблюдениемъ В. Н. Смольянинова. Гельсингфорсъ, 1913 г. Цѣна 3 руб.

Т о м ъ СXLII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ государствомъ. Томъ V. 1609—1615 гг. Изданъ подъ наблюдениемъ С. Ѳ. Платонова, подъ редакціей С. А. Бѣлокурова, Москва, 1913 г. Цѣна 3 руб.

Лица, желающія войти въ сношеніе съ Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ, могутъ обращаться къ секретарю Общества Александру Александровичу Гоздаво-Голомбіевскому, С.-Петербургъ, Милліонная, 36.